

Национальная академия наук Беларуси
Институт экономики НАН Беларуси

ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник материалов Международной
научно-практической конференции
19-20 апреля 2012 г.
г. Минск

Минск
«Право и экономика»
2012

УДК 330
ББК 65
Э40

Научно-редакционный совет:
Дайнеко А.Е., Вертинская Т.С., Васюченко Л.П., Гончаров В.В.,
Лученок А.И., Медведев Е.К., Якимченко С.И.

Э40 **Экономика** Республики Беларусь в интеграционных процессах : тенденции, проблемы и перспективы : сб. мат-в Международной научно-практической конференции (19-20 апреля 2012 г. г. Минск) / Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск : «Право и экономика», 2012 – 544 с.
ISBN 978-985-552-083-3.

Сборник включает научные статьи, составленные по текстам докладов и тезисов, представленных на международную научно-практическую конференцию «Экономика Республики Беларусь в интеграционных процессах: тенденции, проблемы и перспективы» и включает такие темы, как институциональные и макроэкономические аспекты интеграционных процессов, тенденции и перспективы внешнеэкономической деятельности, интеграционный потенциал международного научно-технического сотрудничества и другие, также прилагается резолюция участников конференции.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, органов власти и управления, а также для всех, кто интересуется проблемами, возникающими в экономике на современном этапе и путях их преодоления.

УДК 330
ББК 65

.....
Научное издание

**Экономика Республики Беларусь
в интеграционных процессах : тенденции, проблемы и перспективы :
сб. мат-в Международной научно-практической конференции
(19-20 апреля 2012 г. г. Минск)**

Редактор *В.Г. Гавриленко*

ISBN 978-985-442-083-3

Подписано в печать 29.05.2012 Формат 60x84 1/8 Бумага офсетная
Гарнитура Roman Печать цифровая. Усл.печ.л. 68,5 Уч.изд.л. 68,8
Тираж 80 экз. Заказ № 1454
ИООО «Право и экономика» Лицензия № 02330/0494335 от 16.03.2009
220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 284 18 66, 8 029 684 18 66
E-mail: pravo-v@tut.by
Отпечатано на издательской системе KONICA MINOLTA
в ИООО «Право и экономика»

ISBN 978-985-552-083-3

© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2012

Коваленя А.А.
академик – секретарь Отделения
гуманитарных наук и искусств, д.и.н.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые дамы и господа, коллеги, друзья! Разрешите всех вас поздравить с началом работы международной научно-практической конференции «Экономика Республики Беларусь в интеграционных процессах: тенденции, проблемы и перспективы». Эта конференция, проблематика которой посвящена интеграции Беларуси в мировую экономику, может и должна дать ответы на многие актуальные вопросы, в частности – определить место Беларуси в мировом хозяйстве, соответствующее потенциалу страны. Небольшие размеры внутреннего рынка Республики Беларусь и преимущественно экспортная ориентация отечественного хозяйственного комплекса обуславливают необходимость динамичного включения страны в мировые экономические процессы.

Не секрет, что движущей силой интеграционного процесса является экономический расчет. Создание сравнительно замкнутых интеграционных объединений позволяет, с одной стороны, ограждать свои интересы, не допускать лишних конкурентов, а с другой - использовать преимущества согласованных коллективных действий по отношению к внешним рынкам, предлагая свои правила игры.

Сегодня существует два параллельно протекающих процесса, которые все активнее влияют на дальнейший ход интеграционных процессов:

1) становление СНГ как объединения новых независимых государств на основе общего экономического интереса,

2) создание блоков государств-членов СНГ на основе углубленной, всесторонней интеграции в экономической, политической, военной и социально-культурной областях.

В целом процесс интеграции Белоруссии в мировую экономику в основном связан с межгосударственной торговлей товарами и услугами. В меньшей мере пока он касается выхода республики на международные финансовые рынки, включения в процесс международной торговли недвижимостью. Международные инвестиционные потоки капиталов и информационно-технологический обмен затронули республику в меньшей мере.

Результаты внешней торговли отражают потенциал страны и позволяют определить её положение среди других государств, оценить уровень конкурентоспособности отечественной промышленности в средне- и долгосрочной перспективе, а также сделать выводы об эффективности проводимой внутренней макроэкономической политики.

Новые внешние вызовы для Беларуси в условиях глобализации и дальнейшей интеграции страны в систему мирового хозяйства содержат как потенциальные преимущества, которые необходимо стремиться максимально использовать, так и серьезные риски и угрозы, требующие целенаправленных действий по их выявлению, смягчению и нейтрализации. Следовательно, генеральная цель внешнеэкономической стратегии Республики Беларусь должна заключаться в эффективном встраивании белорусской экономики в мировое хозяйство и процессы глобализации, обеспечивающем максимальное использование возникающих в связи с этим преимуществ и минимизацию неизбежных при этом рисков в интересах успешного социально-экономического развития нашей страны.

Однако следует заметить, что для проникновения Беларуси на мировой рынок она нуждается в ряде структурных изменений в экономике, связанных с повышением конкурентоспособности белорусской продукции. Наличие перспективных отраслей, способных достойно конкурировать и тем самым обеспечивать устойчивое развитие экономики и рост благосостояния населения является предпосылкой успешного выхода на мировые рынки. Именно поэтому остро ощущается необходимость проведения программы структурной перестройки экономики.

Приоритетными направлениями структурной перестройки для успешной интеграции в мировое сообщество являются увеличение ВВП в том числе на душу населения, совершенство-

вание систем экспорта и импорта, содействие в развитии среднего и малого бизнеса, совершенствование законодательной базы управления государственным имуществом, повышение конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке, развитие наиболее перспективных отраслей, совершенствование таможенного и налогового законодательств и т.д.

Беларусь сегодня имеет торгово-экономические отношения более чем со 150 странами мира. Это неплохие стартовые условия. Но перед нами еще множество проблем и нерешенных вопросов. Помочь найти правильные ответы на них в этом одна из задач вашей конференции.

Разрешите пожелать вам удачной работы. В добрый путь!

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Дайнеко А.Е.

директор Института экономики НАН Беларуси, д.э.н., профессор

ПРИОРИТЕТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Практика функционирования крупнейших международных интеграционных объединений. Термин «интеграция» происходит от латинского *integratio* – восстановление или соединение отдельных частей в единое целое. Интеграция может происходить в различных сферах - экономической, политической, социальной и других, но в своем докладе я остановлюсь на экономической интеграции. Под экономической интеграцией подразумевают наивысшую степень интернационализации, когда нарастающая экономическая взаимозависимость двух или нескольких стран переходит в сращивание национальных рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Современная мировая экономика характеризуется углублением и расширением интеграционных процессов, когда большинство стран состоит в одном или нескольких региональных интеграционных объединениях. Всего в мире функционирует около 80 интеграционных объединений. Традиционно выделяют три центра экономической интеграции: Европа, Северная Америка и Азиатско-Тихоокеанский регион. Макроэкономические показатели ведущих интеграционных объединений мира представлены в таблице 1. Как видно из таблицы, самыми крупными по объемным показателям интеграционными объединениями на данный момент являются АТЭС и ЕС.

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС) образовано как свободный консультативный форум без какой-либо жёсткой организационной структуры или крупного бюрократического аппарата.

Глубина интеграции в рамках данного объединения не может сравниться со степенью взаимодействия стран Европейского Союза или Единого экономического пространства. Вместе с тем стратегической целью здесь провозглашено создание к 2020 году зоны свободной торговли и либерального инвестиционного режима.

Деятельность АТЭС направлена на стимулирование взаимной торговли и развитие сотрудничества, в частности, в таких направлениях, как технические стандарты и сертификация, таможенная гармонизация, развитие сырьевых отраслей, транспорта, энергетики, малого бизнеса.

Европейский союз, включающий на данный момент 27 стран, прошел шесть этапов расширения, экономический эффект от которого связан с увеличением емкости внутреннего рынка ЕС и его консолидацией, что позитивно сказывается на экономическом росте всех стран-членов.

Как известно, в настоящее время ЕС переживает кризис зоны евро. В большей степени страдает Греция, но целый ряд стран имеют внешний долг, превышающий ВВП. Например, по данным на середину 2011 года, внешний долг в Люксембурге - 4600% ВВП, 3,7 млн. долл. на душу населения, Ирландии - 1300% ВВП, 480 тыс. долл. на душу, Нидерландах - 470% ВВП, 225 тыс. долл. на душу, Бельгии - 267% ВВП, 126 тыс. долл. на душу. Для сравнения: в США - 100% ВВП, 50 тыс. долл. на душу, Великобритании - 400% ВВП, 147 тыс. долл. на душу, ЕС - 108% ВВП, 32 тыс. долл. на душу, Мира - 98% ВВП, 8 тыс. долл. на душу, Беларуси - 62% ВВП, 3 тыс. долл. на душу.

В Западном полушарии ведущим интеграционным объединением является Североамериканская зона свободной торговли **НАФТА**. США, Канада и Мексика получают ряд преимуществ от участия в объединении, таких как: рост конкурентоспособности национальной продукции, существенная динамика взаимной торговли и повышение инвестиционной привлекательности. Преимущества, которые имеет Мексика, также связаны с либерализацией национальной экономики, что значительно повысило ее привлекательность для зарубежных инвестиций.

Таблица 1. Макроэкономические показатели ведущих интеграционных объединений мира.

	Население, млн. чел.	ВВП, млрд. долл. США	Доля в мировом ВВП, %	ВВП на ду- шу населе- ния, долл.	Страны-участники
Мир	7000,0	70011,7	100,0	10001,7	-
Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС)	2760,3	38793,1	55,4	14053,9	Австралия, Бруней, Канада, Чили, Гонконг, Китай, Тайвань, Индонезия, Япония, Южная Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа - Новая Гвинея, Перу, Филиппины, Россия, Сингапур, Таиланд, США, Вьетнам
Европейский Союз (ЕС)	498,9	18054,5	25,8	36185,6	Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция, Великобритания, Дания, Ирландия, Греция, Португалия, Испания, Австрия Финляндия, Швеция, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония, Болгария, Румыния
Северо-американское соглашение о свободной торговле (НАФТА)	457,0	18008,7	25,7	39407,4	Канада, США, Мексика
Южно-американский общий рынок (МЕРКОСУР)	245,7	3024,9	4,3	12309,6	Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай
Содружество Независимых Государств (СНГ)	271,8	2427,3	3,5	8929,6	Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Узбекистан. <i>Не ратифицировали Устав СНГ Туркмения и Украина</i>
Единое экономическое пространство (ЕЭП)	168,3	2122,8	3,0	12613,4	Россия, Беларусь, Казахстан
Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	607,7	2112,4	3,0	3475,8	Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины

Источник: составлено на основе данных МВФ – www.imf.org

Один из негативных аспектов функционирования объединения НАФТА связан с асимметричностью интеграционных процессов, наиболее сильно развитых между Мексикой и США, Канадой и США, тогда как между Мексикой и Канадой связи сохраняются на низком уровне. Подобную тенденцию мы можем наблюдать и в рамках интеграции **Единого экономического пространства**, где взаимодействие Республики Беларусь и Казахстана имеет большой потенциал, но на данном этапе используется не в полной мере.

В рамках **МЕРКОСУР** на данный момент успехи достигнуты в отношении свободного перемещения товаров и проведения общей инвестиционной политики, в меньшей степени уделено внимание либерализации взаимной торговли услугами и свободному перемещению гражд-

дан. В качестве перспективы развития интеграционного процесса в Меркосур и в Южной Америке можно считать решение о формировании Южноамериканского Сообщества Наций (УНАСУР), декларация о котором была подписана в 2004 году на саммите 12 государств в Куско (Перу).

Основными дезинтегрирующими факторами в рамках АСЕАН на современном этапе являются:

- невысокий уровень экономической взаимозависимости (исключением являются взаимные связи между Сингапуром и Малайзией, Сингапуром и Таиландом);
- различия в ставках таможенных пошлин;
- применение нетарифных ограничений во взаимной торговле;
- сохранение преференциальных режимов для отдельных сегментов внутреннего рынка.

Тем не менее, как показывает практика интеграционного сближения стран Ассоциации, есть все условия для расширения и формирования Восточноазиатского экономического сообщества к 2020 году, которое будет включать 10 стран АСЕАН, Японию, Китай, Республику Корея, Австралию, Новую Зеландию, Индию, а также, возможно, Российскую Федерацию и США.

Динамика интеграционных процессов Республики Беларусь. На современном этапе самым значимым, быстроразвивающимся и перспективным интеграционным объединением на постсоветском пространстве является **Единое экономическое пространство** государств Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, которое начало функционировать с 1 января 2012 года.

Необходимо более подробно остановиться на развитии Республики Беларусь в рамках данного интеграционного объединения и проанализировать **основные положительные и отрицательные моменты**, которые получает наша страна от участия в Таможенном союзе и ЕЭП.

Так, безусловным плюсом для Республики Беларусь является ликвидация большинства барьеров для белорусского экспорта и соответственно рост поставок отечественной продукции на рынок стран Таможенного союза. В том числе увеличение стоимостного объема экспорта в Россию в 2011 году на 37,4% по сравнению с 2010 годом произошло, в основном, за счет роста по таким важнейшим товарным позициям, как грузовые автомобили (166,2%), тракторы и сельские тягачи (215,8%), говядина свежая или охлажденная (138,5%), свинина (138,5%), шины (131,2%) и прутки из нелегированной стали горячекатаные (186,1%). Также был отмечен значительный рост продаж легковых автомобилей в Россию (440,8%), что связано с реэкспортом данной продукции из стран ЕС и США через Республику Беларусь. В Казахстан больше всего выросли продажи молока и сливок сгущенных и сухих (145,1%), тракторов и сельских тягачей (236,8%), автомобилей грузовых (182,1%) (таблица 2). Из плюсов также можно отметить уменьшение транзитного времени при перевозке грузов в страны Таможенного союза и увеличение привлекательности республики для иностранных инвестиций за счет роста потенциального рынка сбыта.

Однако существует и ряд негативных моментов, связанных с функционированием в рамках ЕЭП. Так, определенное влияние на развитие валютного кризиса 2011 года оказал повышенный спрос на легковые автомобили со стороны населения, связанный с ростом импортных пошлин с 1 июля 2011 года, обусловленным соглашениями в рамках ЕЭП.

Создание правовых условий для свободного перемещения рабочей силы в рамках Единого экономического пространства способствует мобильности трудовых ресурсов и формированию единого рынка труда. Однако, для республики, это несет угрозу оттока высококвалифицированных кадров при существующей разнице в зарплате, что уже наблюдается в конце 2011 – начале 2012 года.

Таблица 2. Основные товарные позиции экспорта Республики Беларусь в страны ТС в 2011 году.

Код ТН ВЭД	Наименование подгруппы	Ед-ца	2010		2011		2011/ 2010
			Кол-во	Стоимость, тыс. долл. США	Кол-во	Стоимость, тыс. долл. США	
Российская Федерация							
8704	Автомобили грузовые	штук	5 281	611 002,9	9 005	1 015 584,4	166,2
8701	Тракторы и седельные тягачи	тыс.шт	21,0	403 948,5	36,0	871 696,8	215,8
8703	Автомобили легковые	тыс.шт	23,9	143 231,0	70,1	631 352,4	440,8
406	Сыры и творог	тыс.т	127,2	561 570,3	130,4	595 456,7	106,0
402	Молоко и сливки сгущ. и сухие	тыс.т	158,9	413 295,7	148,6	399 318,0	96,6
201	Говядина свежая или охлажд.	тыс.т	69,5	268 964,5	73,2	372 470,3	138,5
4011	Шины	тыс.шт	1 877,0	249 519,3	2 192,8	327 493,4	131,2
405	Масло сливочное	тыс.т	55,9	246 478,2	58,8	275 169,2	111,6
7214	Прутки из нелегированной стали горячекатаные прочие	тыс.т	256,2	146 190,4	404,4	272 029,2	186,1
8708	Части и принадлежности для автомобилей и тракторов	тыс.т	37,1	188 554,4	44,4	257 281,8	136,4
8433	Машины и механизмы для уборки и обмолота с/х культур	штук	9 878	193 574,4	13 947	224 227,9	115,8
3923	Тара пластмассовая	тыс.т	47,4	178 958,8	49,0	222 532,7	124,3
9403	Мебель прочая и ее части	тыс.т	70,0	159 951,5	79,9	207 820,3	129,9
8418	Холодильники и морозильники	тыс.шт	633,7	192 085,7	606,9	192 954,8	100,5
203	Свинина	тыс.т	38,7	118 987,6	51,6	183 705,3	154,4
Республика Казахстан							
402	Молоко и сливки сгущ. и сухие	тыс.т	18,5	45 719,7	21,9	66 358,9	145,1
4011	Шины	тыс.шт	648,6	51 056,9	532,6	54 067,5	105,9
8701	Тракторы и седельные тягачи	штук	1 302	21 422,0	2 440	50 735,0	236,8
1701	Сахар	тыс.т	62,4	47 001,0	52,9	45 361,9	96,5
8704	Автомобили грузовые	штук	221	21 616,3	177	39 372,1	182,1
9403	Мебель прочая и ее части	т	8 071	17 208,0	10 982	24 983,8	145,2

Фактором, который окажет влияние на развитие Беларуси, является необходимость принятия условий, на которых Россия вступает в ВТО. Так, не получая положительного эффекта в виде режима наибольшего благоприятствования на рынках стран ВТО, мы будем вынуждены снизить импортные пошлины на ряд чувствительных для экономики товаров (аграрная продукция, сельхозмашиностроение, грузовые автомобили и др.).

В связи с этим, в среднесрочной перспективе можно прогнозировать рост конкуренции со стороны производителей из третьих стран на традиционном для белорусских экспортеров российском рынке, а также, – в силу «прозрачности» белорусско-российской границы, – и на внутреннем рынке. Кроме того, членство России в ВТО послужит сигналом к росту зарубежных инвестиций в российскую экономику (к примеру, за первый год членства Китая в ВТО прямые зарубежные инвестиции увеличились более чем на 30%), что, в свою очередь, через рост внутреннего производства также приведет к вытеснению конкурирующих белорусских товаров с рынка России.

Важнейшей задачей для Республики Беларусь является скорейшее присоединение к ВТО в результате проведения самостоятельных переговоров. Необходимо максимально ускорить

процесс вступления в ВТО для получения положительных факторов развития экономики страны, таких как:

- улучшение условий доступа белорусской продукции на иностранные рынки;
- возможность использования международного механизма разрешения торговых споров;
- рост притока инвестиций и увеличение числа рабочих мест.

Повышая глубину интеграции в рамках Единого экономического пространства необходимо учитывать, что значительный объем экспорта Республики Беларусь направляется в страны ЕС (в основном продукция нефтепереработки) и доля этих стран увеличивается (рисунок 1).

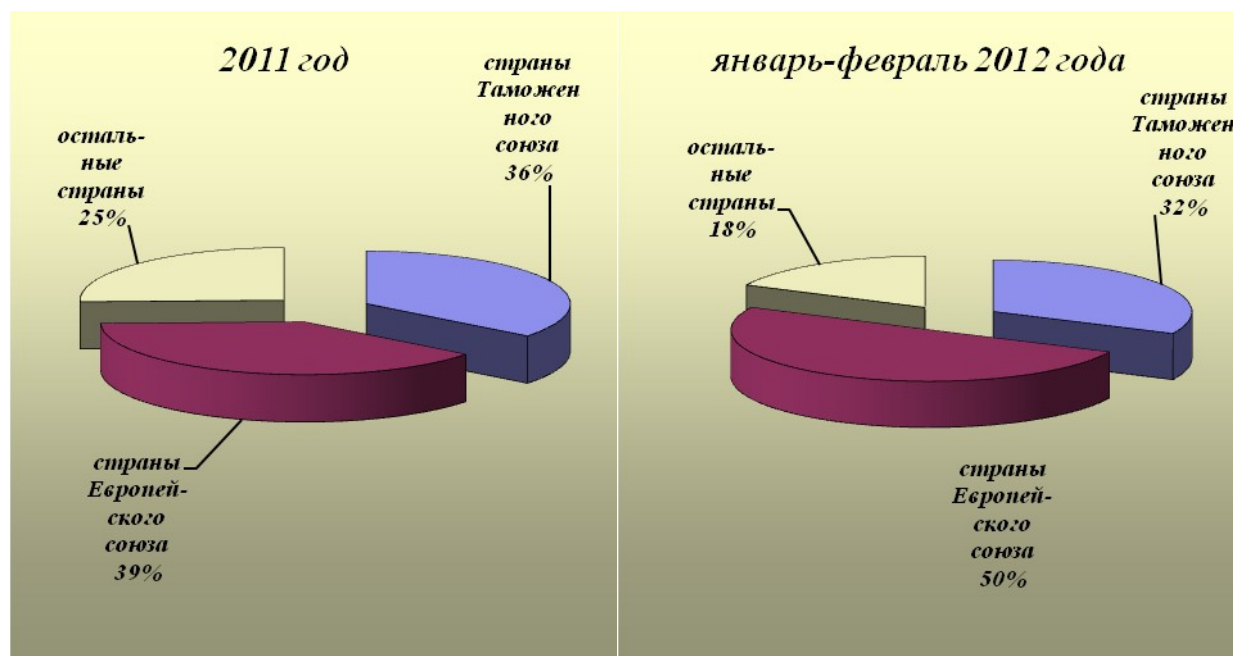

Рисунок 1. Географическая структура экспорта Республики Беларусь

Так, рекордный объем экспорта в феврале 2012 года (рисунок 2) был достигнут в основном за счет экспорта нефтепродуктов (32,9% от общего объема февральского экспорта), сложных органических растворителей (10,7%), калийных удобрений (4,1%). Основными потребителями перечисленной продукции стали страны, не входящие в Таможенный союз.

Таким образом, геоэкономическая модель Республики Беларусь в настоящее время такова, что рынок России используется, прежде всего, для импорта промежуточных товаров – углеводородного сырья, черных металлов, комплектующих и материалов, а также поставок белорусских сложнотехнических готовых товаров, машин и оборудования. Европейский рынок обладает большим платежеспособным спросом и является основным потребителем товаров белорусской нефтехимической отрасли. Вместе с тем, доступ на него белорусских готовых товаров практически закрыт из-за их низкой конкурентоспособности. Не используется в полной мере богатый инвестиционный и технологический потенциал западного вектора. Наша страна еще не стала своеобразным инновационным «мостом», соединяющим западные технологии и восточные ресурсы.

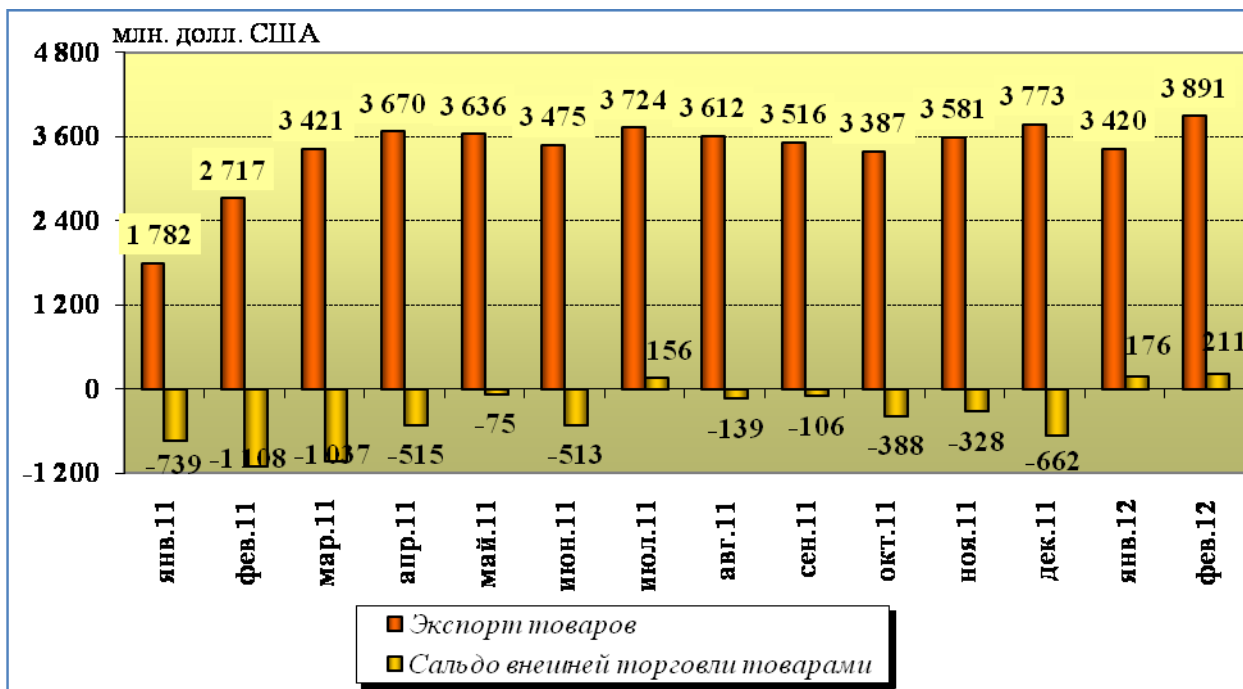

Рисунок 2. Динамика экспорта и сальдо внешней торговли товарами Республики Беларусь

Принципы и приоритеты экономической интеграции Республики Беларусь. Задача по дальнейшему наращиванию экспорта Республики Беларусь должна решаться посредством поиска и освоения новых внешних рынков и выхода на стратегический уровень отношений с динамично развивающимися странами. В 2011 году основная доля экспортных поставок Республики Беларусь (83,0%) приходилась на 10 важнейших стран (рисунок 3). Это говорит о достаточно низкой диверсификации экспорта и необходимости улучшения его страновой структуры.

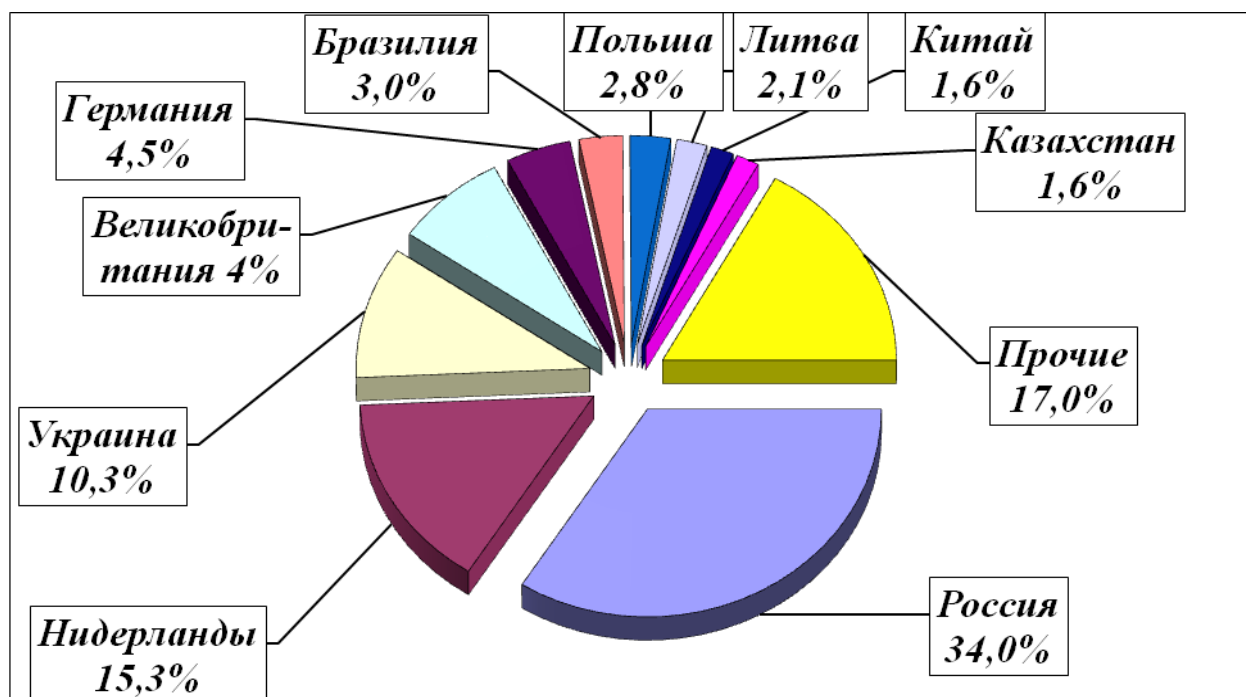

Рисунок 3. Географическая структура экспорта Республики Беларусь в 2011 году

Целесообразным является сочетание трех главных векторов географической диверсификации экспорта:

- развитие кооперации и специализации в рамках Единого экономического пространства;
- обеспечение партнерских отношений со странами Европейского Союза с учетом возможного вступления в ВТО;
- расширение присутствия белорусских производителей на рынках Азии, Латинской Америки и арабских государств.

Товарная диверсификация экспорта должна предусматривать опережающие темпы роста экспорта наукоемких высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью.

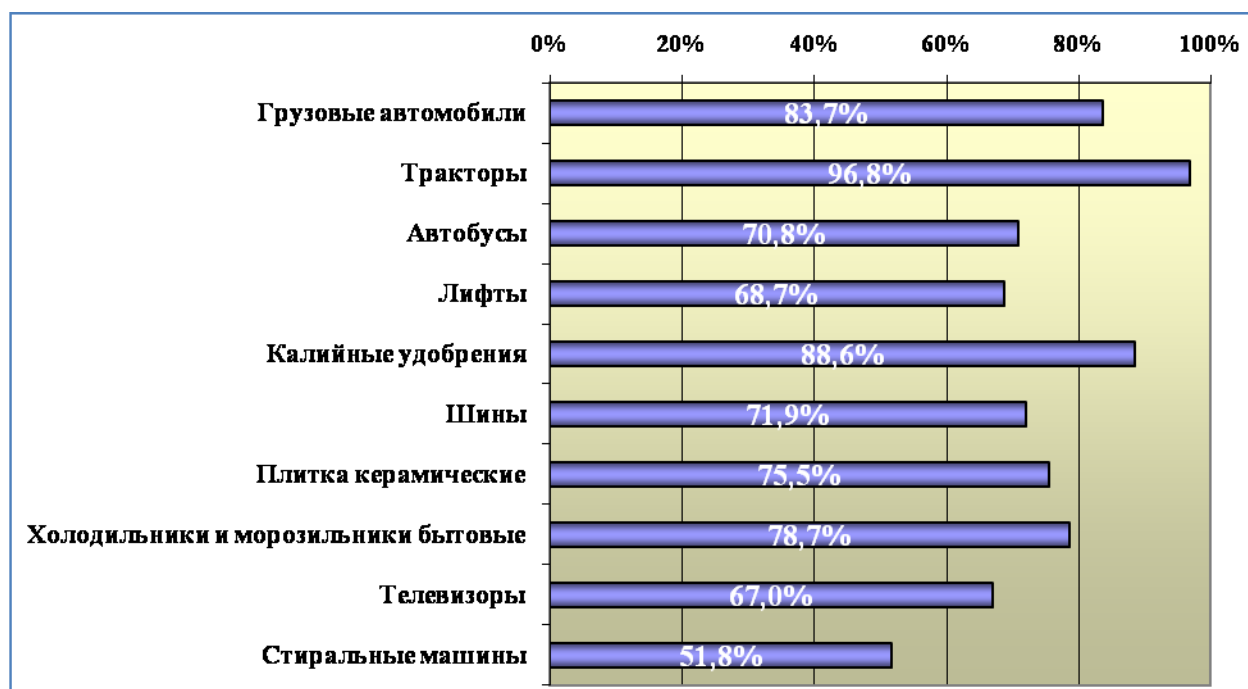

Рисунок 4. Удельный вес экспорта в объеме производства важнейших товаров Республики Беларусь в 2011 году

На рисунке 4 проиллюстрирована доля экспорта в производстве важнейших товаров Республики Беларусь в 2011 году. Чрезвычайно важно обеспечить достаточную конкурентоспособность и маркетинговую поддержку белорусских брендов данных видов продукции для наращивания их поставок на новые рынки.

Особое внимание необходимо уделить развитию и закреплению торгового сотрудничества с быстро развивающимися странами Юго-Восточной Азии. Так по последнему прогнозу МВФ прирост ВВП Китая составит 8,2% в 2012 и 8,8% в 2013 году, экономика Индии прирастет на 7,0% в 2012 и 7,3% в 2013 году. Данные цифры существенно выше средних темпов прироста как стран СНГ (3,7% в 2012 и 3,8% в 2013 г.), так и развитых стран (1,2% в 2012 и 1,9% в 2013 г.).

Важнейшим направлением стимулирования экспорта является реализация комплекса мер по развитию инфраструктуры внешнеторговой деятельности и улучшению позиций Республики Беларусь в рейтингах международных организаций, таких как «Doing Business». Сравнение позиции Республики Беларусь (152) по показателю «торговля через границу» рейтинга «Doing Business-2012» с аналогичными показателями некоторых стран показывает значительное отставание от стран-соседей, таких как Латвия (15), Литва (28), Польша (46) (таблица 3).

Таблица 3. Позиции некоторых стран в международном рейтинге Doing Business 2012 в области ведения международной торговли

	Беларусь	Россия	Казахстан	Украина	Сингапур	Польша	Латвия	Литва
Ведение бизнеса*	69	120	47	152	1	62	21	27
Ведение международной торговли*	152	160	176	140	1	46	15	28
документы, требуемые для экспорта (кол-во)	9	8	9	6	4	5	5	6
затраты времени на экспорт (в днях)	15	36	76	30	5	17	10	9
расходы на экспорт (в долларах США за контейнер)	2210	1850	3130	1865	456	1050	600	870
документы, требуемые для импорта (кол-во)	10	10	12	8	4	5	6	6
затраты времени на импорт (в днях)	30	36	62	33	4	16	11	9
расходы на импорт (в долларах США за контейнер)	2615	1800	3290	2155	439	1000	801	980

* место в рейтинге

Негативной тенденцией также является отсутствие существенных подвижек в упрощении внешнеторговой деятельности Республики Беларусь. Так, с 2006 года количество требуемых документов для экспорта и импорта осталось неизменным, а расходы на экспорт и импорт возросли, и только затраты времени немного сократились (таблица 4).

Республика Беларусь имеет определенный потенциал улучшения своего индикатора «торговля через границу», то есть сокращения как временных, так и финансовых издержек на оформление экспортно-импортных операций.

Так, в регулировании экспортно-импортных сделок чрезмерный акцент сделан на контроль (в частности, за поступлением валюты в страну), причём функции контроля выполняют сразу несколько организаций (налоговые органы, таможенный комитет, банки). Процесс бюрократизирован и требует большого количества документов.

Таблица 4. Динамика рейтинга Республики Беларусь по показателю в области ведения международной торговли

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Ведение международной торговли*	152	152
документы, требуемые для экспорта (кол-во)	9	9	9	9	9	9	9
затраты времени на экспорт (в днях)	22	22	22	18	16	15	15
расходы на экспорт (в долларах США за контейнер)	1672	1672	1672	1772	1772	1772	2210
документы, требуемые для импорта (кол-во)	10	10	10	10	10	10	10
затраты времени на импорт (в днях)	38	38	38	35	31	30	30
расходы на импорт (в долларах США за контейнер)	2067	2067	2067	2115	2115	2115	2615

* место в рейтинге

Важную роль в процессе международной экономической интеграции играет привлечение иностранных инвестиций и включение в транснациональные корпорации. С приходом на белорусский рынок ТНК приносят свои технологии, обеспечивают доступ к сырью и комплектующим, а также предоставляют доступ на рынки сбыта, где их торговый бренд пользуется популярностью и спросом. При проведении переговоров с потенциальными инвесторами необходимо подчеркивать преимущества Республики Беларусь по сравнению с другими странами Таможенного союза, такие как сравнительно низкий уровень коррупции, конкурентоспособность рабочей силы и наличие научно-технического потенциала.

В развитии взаимодействия белорусских субъектов хозяйствования с крупными зарубежными ТНК необходимо ориентироваться на долгосрочное сотрудничество по созданию совместных производств принципиально новых товаров по следующим направлениям: нефтепереработка, автомобилестроение, пищевая промышленность, фармацевтика, микроэлектроника, электротехника и лазерные технологии.

В настоящее время в Беларуси присутствует 27 ТНК, из них в реальном секторе экономики - 9, в том числе 2 в табачном и 2 в пивном бизнесе. Практика показывает, что в Беларуси ТНК охотнее работают в сфере услуг (страхование, транспорт, банки, телекоммуникация, экспресс-доставка).

Для решения стратегической задачи интеграции белорусских предприятий с международными компаниями и транснациональными корпорациями необходимо создать организационно-экономические условия, позволяющие повысить привлекательность отечественных субъектов хозяйствования. Анализ показывает, что взаимодействие целесообразно осуществлять со следующими ТНК по отраслям промышленности (рисунок 5).

Рисунок 5. Перспективные для сотрудничества ТНК по отраслям промышленности

Заключение. Таким образом, интеграция республики в мировое хозяйство требует осознания необходимости изменения подходов государственного регулирования, поведения субъектов хозяйствования и граждан, стремления к широкомасштабному сотрудничеству и между-

народному разделению труда. Внешнеэкономическая деятельность должна строиться на активной интеграции Беларуси в глобальное пространство с использованием информационных, интеллектуальных ресурсов и имеющегося научно-технического потенциала для получения максимальной прибыли.

Следует признать, что Беларусь на современном этапе развития не готова к глобальной конкуренции и интеграции. Как видно, одновременное включение страны в глобальные и региональные процессы связано с существенными рисками и угрозами. Вместе с тем суверенное государство такого геоэкономического положения не может оставаться в самоизоляции, поскольку это означало бы консервацию низкой международной конкурентоспособности и поддержание малоэффективной внешнеэкономической деятельности.

Назрела необходимость модернизации национальной экономики с учетом современных мировых тенденций и в увязке с эффективной внешнеэкономической деятельностью. В данной связи, национальная стратегия развития Беларуси должна быть глобально ориентированной – конкурентоспособной и эффективной, с позиций противодействия новым разрушающим влияниям глобализации, и прагматичной – с точки зрения использования новых возможностей и преимуществ, которые они приносят. Шансы устойчивого роста появятся только тогда, когда процессы глобализации и глобальных трансформаций станут главными геоэкономическими факторами влияния на национальное развитие.

Таким образом, исследования показывают: для того чтобы интегрироваться в мировую экономику и производить конкурентоспособную продукцию, пользующуюся спросом не только на рынке стран ЕЭП, но и на европейском и азиатском рынке, необходимо провести качественные преобразования во всех сферах экономики и реализовать комплекс системных мер. В Институте экономики разработаны такие предложения и модели.

Гусаков В.Г.

заместитель Председателя президиума НАН Беларуси, д.э.н., академик

Байгом М.С.

к.э.н.

СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ АПК БЕЛАРУСИ

Интеграция и кооперация в мировой экономике приобретают все большее признание. Создаются экономические сообщества и объединения, интегрируются товаропроизводители, консолидируются разные формы капитала. В этой связи вполне правомерным является поиск наиболее эффективных форм (исходя из особенностей и интересов интегрирующихся субъектов). Вполне справедливым является экономическое объединение на бывшем постсоветском пространстве трех стран – Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Казахстан – и создание на его базе нового типа интеграции – Единого экономического пространства (ЕЭП). Известно, что в декабре 2010 г подписан пакет документов, заложивших нормативные основы ЕЭП, которые вступили в силу 1 января 2012 г.

Единое экономическое пространство — следующая после Таможенного союза ступень интеграции Беларуси, Казахстана и России. Целью постоянного Сообщества является создание условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения. Основными принципами функционирования являются обеспечение свободы перемещения [товаров](#), услуг, [капитала](#) и [рабочей силы](#) через границы государств-участников.

Предполагается, что национальные субъекты хозяйствования получат равный доступ к инфраструктуре в каждом государстве. В перспективе должны сложиться единые транспортные, энергетические и информационные системы. Данное Сообщество будет базироваться на согласованных действиях в ключевых областях экономики — в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере технических регламентов и сельскохозяйственных субсидий.

То есть, интеграция стран Таможенного союза (Беларуси, России, Казахстана) теперь выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического сотрудничества, создает конкурентные преимущества для всех входящих в объединение стран, в том числе для Беларуси (лишенной своих крупных природных сырьевых источников). В целях эффективной реализации задач по созданию ЕЭП Россия, Беларусь и Казахстан смогли создать Евразийскую экономическую комиссию. Эта комиссия (КТС) – единый постоянно действующий регулирующий орган, основными направлениями работы, которой являются:

исполнение решений, принятых высшим органом Таможенного союза, мониторинг международных договоров по его формированию;

разработка рекомендаций для высшего органа Таможенного союза по вопросам его формирования и функционирования. Комиссия имеет полномочные права принимать решения, имеющие обязательный характер для всех Сторон.

В частности, для сельскохозяйственных производителей Беларуси создание ЕЭП позволит:

ослабить отрицательные последствия глобализации мировой экономики и либерализации международной торговли вследствие улучшения условий взаимной торговли в рамках ЕЭП;

активизировать товарооборот на аграрном рынке и повысить конкурентоспособность отечественных товаров и услуг;

активизировать развитие АПК на основе применения инновационных технологий;

усилить позиции страны на мировом рынке продовольственных и сельскохозяйственных товаров;

защищать экономические интересы при осуществлении внешней торговли с третьими странами.

Беспошлинная торговля и уменьшение таможенных барьеров, упрощение процедур перемещения товаров через границу в рамках функционирования Таможенного союза обеспечивают значительный рост взаимной торговли аграрной продукцией государств-членов ТС. Например, Беларусь с 2005 по 2011 гг. увеличила стоимость экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия в Казахстан и Россию почти в 3 раза. При этом, экспорт в Казахстан увеличился в 23 раза и составил 177,7 млн долл.

Достигнут значительный рост положительной величины внешнеторгового сальдо – в 5,7 раза (таблица 1).

Что касается импорта сельскохозяйственных товаров Беларуси из России, то его можно охарактеризовать как стабильный. Ежегодно республика завозит из стран Таможенного союза аграрной продукции и продовольствия на сумму 600-700 млн долл.

Импортные поставки продукции сельского хозяйства из Казахстана незначительны и составляют 2-3 млн долл в год. Пик импорта из данной страны пришелся на 2006-2008 гг.

На долю стран Таможенного союза приходится более половины товарооборота Беларуси. В 2011 г. доля России в товарообороте Беларуси составила 53,6 %, Казахстана – 2,5 %. В экспорте аграрных товаров удельный вес России превышает 80 %, Казахстана – 4 %. Удельный вес Казахстана в импортных поставках незначителен (0,1 %). Из России формируется пятая часть всех импортных поставок Беларуси (таблица 2).

Основной экспортной продукцией Беларуси в страны Таможенного союза являются молоко и мясопродукты, сахар, мясные и рыбные консервы, сахар, яйца, мукомольная продукция (рисунк 1). В структуре экспортных поставок в страны Таможенного союза доля молокопродуктов составляет около 50 %. В 2011 г. в Россию и Казахстан экспортировано молокопродуктов на сумму 1610,7 млн долл., или в 3,3 раза больше, чем в 2005 г. (таблица 3).

Следует отметить, что почти весь белорусский экспорт молокопродуктов направляется в страны Таможенного союза. Среди молочных продуктов наибольшую часть составляют сыры и творог (30-48 %), масло животное (17-19 %). Доля сухого цельного молока в 2011 г. по сравнению с 2005 г. снизилась в 3 раза и составила 4 %.

Почти 100 % всего экспорта мясопродуктов также направляется в страны Таможенного союза (таблица 4), стоимость которого в 2011 г. по сравнению с 2005 г. увеличилась в 4,3 раза.

Ключевой экспортной позицией в структуре мясной продукции является мясо КРС (более 50 %). На свинину и мясо птицы приходится в среднем по 20 %. Почти все мясо экспортируется в Россию, доля Казахстана незначительна.

В свою очередь, из России в Беларусь импортируются экстракты, эссенции, растительное (подсолнечное) масло, готовые продукты из зерна, алкогольные и безалкогольные напитки и др.; из Казахстана – рис, рыба и ракообразные, экстракты и эссенции и др. (рисунок 2).

Таким образом, анализ свидетельствует, что Беларусь активно развивает внешнеторговые отношения со странами Таможенного союза. И если Россия традиционно является ключевым торговым партнером Беларуси, то экспортные поставки в Казахстан начали активно развиваться только в период формирования Таможенного союза.

В перспективе положительное влияние на рост эффективности взаимной торговли, кроме унификации тарифных и нетарифных мер, может оказать принятие технических регламентов, так как вместо национальных будут действовать общие для трех стран. В этой связи уже разработана Стратегия развития единой системы технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер Таможенного союза на 2011-2015 гг.

Это дает возможность обеспечить предсказуемость экономических взаимоотношений стран, что, в свою очередь, позволяет повысить устойчивость и стабильность развития отрасли как в Беларуси, так в Казахстане и России.

Однако необходимо учитывать и то, что все принятые в настоящее время нормативно-правовые положения по ЕЭП относятся к базовым, а унификация национальных законодательств, касающихся регулирования конкретных сфер экономики, займет еще несколько лет. Так, необходимо внести соответствующие изменения в договорно-правовую базу и институциональную структуру, расширить компетенцию и сферу деятельности органов интеграции, действующих в рамках данного Сообщества, создать условия для отмены остающихся видов государственного контроля на общих границах государств-членов, а также обеспечить должный уровень гармонизации национальных законодательств и стратегий развития.

Предполагается, что в целом вся унификация нормативно-правовой базы будет проходить в течение пяти лет. Практика создания интеграционных формирований, в том числе Таможенного союза и Единого экономического пространства, показывает, что проблемы межгосударственных взаимоотношений нельзя упрощать. Их решение требует не только политической согласованности, но и времени для реализации совместных решений с учетом интересов каждого государства.

На рисунке 3 нами представлены этапы развития интеграционных взаимоотношений в формате ТС – ЕЭП – ОАР. Данная схема отражает сложность процесса, так как достижение необходимого уровня экономических взаимоотношений между странами предполагает осуществление целого комплекса мер. Например, на стадии Таможенного союза предполагается формирование единой таможенной территории и единого порядка регулирования внешнеторговой деятельности, что требует принятия единого торгового режима в отношении третьих стран. Кроме того, здесь важны согласованные меры по механизму защиты внутреннего рынка от чрезмерного импорта и недобросовестной конкуренции со стороны импортеров. Важна также гармонизация законодательства в сфере технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер.

На этапе создания Единого экономического пространства необходимо осуществить не только согласованную политику в области взаимной торговли и торговли с третьими странами, но и синхронизировать преобразования в экономике. На это нацелены положения Концепции Единого экономического пространства (в формате Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России) основными положениями которой являются:

- принцип свободного движения товаров, который предусматривает снятие ограничений во взаимной торговле, формирование общего таможенного тарифа и унификацию мер нетарифного регулирования в торговле с третьими странами. В этой связи механизмы [антидемпинг-](#)

ГОВЫХ, компенсационных, специальных защитных мер должны заменяться едиными правилами в области конкуренции и субсидий;

- принцип постепенного формирования ЕЭП, который предусматривает не только этапность интеграции, но и необходимость синхронизации осуществляемых государствами-участниками преобразований в экономике, совместных мер в области экономической политики, гармонизацию и унификацию законодательства с учетом норм и принципов международного права.

Важным документом нормативной базы ЕЭП является Соглашение о создании благоприятных условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала в трех странах, которое было подписано в Москве 9 декабря 2010 г. Реализация соглашения позволяет обеспечить свободное движение капитала, развитие взаимовыгодного сотрудничества в финансовом секторе и гармонизацию законодательства трех стран в банковской сфере, на валютном рынке, на рынке ценных бумаг и в сфере страхования.

Таким образом, нормативно-правовая система мер на межгосударственном и национальных уровнях в формате ТС и ЕЭП должна обеспечивать, в первую очередь, равные условия для конкуренции и не допускать односторонних преимуществ для производителей сельскохозяйственной продукции любой страны.

При создании Общего рынка, в том числе Общего аграрного рынка, особое место должны занимать меры по сближению и унификации законодательств, регулирующих отношения в области аграрной политики, созданию единой системы формирования цен, финансовой и налоговой политики и др. Наибольших усилий здесь требует решение следующих вопросов:

- установление общих принципов обеспечения безопасности продукции на всех стадиях ее жизненного цикла;

- определение единых принципов и правил формирования национальных систем аккредитации в соответствии с международными требованиями;

- установление общих принципов, правил и средств обеспечения единства измерений качества и безопасности продукции;

- гармонизация законодательства в области ответственности за нарушение требований законодательства Таможенного союза в сфере технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер и государственного контроля (надзора) за выполнением обязательных требований.

Все это позволит сформировать принципиально новый экономический уклад на территории Единого экономического пространства.

Однако нельзя не учитывать и противоречия, которые возникают в торгово-экономических отношениях. В настоящее время существуют определенные барьеры в торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием. Связаны они, главным образом, с конкуренцией на агропродовольственном рынке государств-участников ЕЭП. Поэтому важны адекватные подходы в вопросах взаимного регулирования, которые призваны уменьшить разногласия или, по крайней мере, минимизировать потери от так называемых «торговых войн». Здесь следует обратить внимание на две группы факторов, которые в значительной мере влияют на создание Общего рынка (Общего аграрного рынка) со свободным перемещением товаров, услуг, капитала и рабочей силы в границах ЕЭП.

Одна из них связана с внутренними проблемами функционирования Таможенного союза. Это – различия в системе экономических механизмов каждой из входящих в него стран, особенно различия в подходах использования и размерах государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей; объективно существующая конкуренция на рынке по отдельным наиболее значимым видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия; сложившийся неодинаковый уровень развития материально-технической базы отрасли и некоторые другие.

Другая группа факторов, влияющая на состояние интеграции, это внешние факторы, а именно отношения каждой из стран с третьими государствами или их объединениями. Примером являются обязательства при присоединении к ВТО, отношения с различными международ-

ными организациями, к которым необходимо отнести прежде всего Европейский Союз, Восточное экономическое партнерство и другие.

Поэтому формирование Общего аграрного рынка, который мог бы работать по единым правилам, с унифицированным законодательством, на основе согласованной налоговой, денежно-кредитной и валютно-финансовой политики требует, во-первых, выработки согласованных экономических инструментов, во-вторых, установления реальных сроков достижения их реализации, в-третьих, разработки механизмов ответственности (санкций) за невыполнение договоренностей. Необходим постоянный мониторинг эффективности используемых экономических инструментов на общем аграрном рынке.

В связи с этим, важной проблемой является формирование равнозначного ценового механизма. Надо подчеркнуть, что до настоящего времени во всех странах сохраняется диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары.

Кроме того, в Беларуси, Казахстане и России закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию имеют значительные различия. При этом как в России, так и Казахстане практически по всей продукции они значительно выше, чем в Беларуси. Так, закупочная цена на пшеницу продовольственную в России выше, чем в Беларуси в 2,6 раза, в Казахстане – 3,6 раза, на мясо крупного рогатого скота соответственно – в 2,4 и 3,0 раза, молоко коровье – 2,7 и 2,8 раза.

Объединение национальных сельскохозяйственных рынков путем простого устранения торговых барьеров осуществить сложно. Поэтому одним из основных вопросов аграрной интеграции видится в первую очередь сближение национальных уровней цен, сокращение их различий и переход к какому то равновесному уровню. В сельском хозяйстве именно цена выступает в качестве основного рычага создания интегрированного рынка, что объясняется рядом причин: невозможностью быстрой организационной перестройки аграрной структуры; наличием значительного расхождения исходных уровней цен (до создания Единого аграрного рынка); влиянием природно-климатических условий на конкурентоспособность сельскохозяйственных товаров и т.д. Однако переход к единому или хотя бы на первых порах к согласованному уровню цен предполагает необходимость последовательной унификации национальных аграрных политик стран-партнеров.

Важно подчеркнуть, что в самом начале создания ЕЭП в качестве экономической базы для всех трех стран взяты нормативы Всемирной торговой организации. Поэтому правила, по которым создается Единое экономическое пространство, практически ничем не отличаются от тех, которые используются в ВТО.

Таким образом все, что касается импорта сельскохозяйственной продукции из Беларуси в Россию, то ситуация по основным товарным позициям, по выполненным нами прогнозам, практически не изменится, потому что не будет двухсторонних тарифов во взаимной торговле. Известно, что импортные пошлины на продукцию, по обязательствам России перед ВТО, должны снижаться незначительно, поэтому серьезного ущерба белорусские сельхозпроизводители и переработчики продукции не понесут.

Что касается мер нетарифного регулирования, которые может применять Россия, то базовая позиция ВТО заключается в том, что эти меры должны быть направлены только на защиту здоровья, безопасности граждан, животных и растений и базироваться на международных стандартах, что также учтено при формировании нормативно-правовой базы в рамках ЕЭП. Поэтому основной проблемой, которая может возникать при взаимной торговле стран - участниц ЕЭП является качество продукции и ее соответствие техническим нормам.

Исходя из этого первостепенным для Беларуси является повышение конкурентоспособности отечественной продукции.

Кроме того, национальное сельское хозяйство нуждается в специалистах, хорошо знающих методы организации и технологии современного производства, отечественный и зарубежный опыт хозяйствования.

В основу нормирования безопасности сельскохозяйственной продукции в рамках ЕЭП должны быть положены экономические интересы стран-участниц, а также гарантии конкурен-

тоспособности продукции. При этом требования должны обязательно отвечать минимальным нормам «Кодекса Алиментарийс», так как они приняты за основу в рамках ВТО, а также учитывать опыт Европейского союза. В частности, необходимо применение «горизонтальных» технических регламентов, где должны устанавливаться общие подходы к безопасности всех видов пищевой продукции, ее маркировке и упаковке, а также «вертикальных» – это конкретные требования, например, к соковой, мясной, рыбной, молочной и другим видам продукции.

Вместе с тем установление в технических регламентах на продукцию требований безопасности в виде конкретных характеристик может привести – при необходимости их пересмотра и изменения – к затягиванию во времени данных процедур и естественно снижению эффективности национальных экономик в сфере АПК. В этой связи необходимо разработать методику отнесения тех или иных норм к так называемым «существенным (основополагающим) требованиям», соблюдение которых должно быть обязательно для всех стран и которые следует положить в основу нормирования безопасности сельскохозяйственной продукции.

Для формирования политики технического регулирования, создания правовой основы поддержания качества и безопасности сельскохозяйственной продукции (на территории Единого экономического пространства) целесообразно разработать основополагающий нормативный документ, в котором необходимо определить порядок осуществления работы в области технического регулирования качества сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов. В настоящее время приоритет отдан разработке технических регламентов, а это – только один из элементов регулирования качества и безопасности продукции и он не учитывает организационно-методологической базы технического нормирования в целом.

При разработке нормативов следует также принимать во внимание то, что они должны обеспечить защиту потребителей от небезопасной импортной пищевой продукции. Применение единых нормативов должно унифицировать механизм обеспечения безопасности как импортируемой, так и экспортируемой продукции.

Таким образом, создание Единого экономического пространства требует целого комплекса совместных мер и действий. Их последовательность и результативность напрямую связана с заинтересованностью сторон в формировании единой экономической системы, позволяющей реализовать преимущества каждой стороны в вопросах устойчивого долгосрочного развития общества, экономики и государства.

Таблица 1. Динамика внешней торговли аграрной продукцией Республики Беларусь со странами Таможенного союза, млн. долл.

Страны	Год						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Экспорт							
Казахстан	7,7	18,5	34,6	70,6	79,6	125,7	177,7
Россия	1160,5	1281,6	1491,1	1866,4	1764,2	2708,9	3272,0
Итого Таможенный союз	1168,2	1300,1	1525,7	1937,0	1843,8	2834,6	3449,7
Импорт							
Казахстан	6,9	24,0	38,5	22,7	2,2	3,0	2,8
Россия	670,5	705,8	853,9	1023,2	713,4	714,5	667,3
Итого Таможенный союз	677,4	729,8	892,4	1045,9	715,6	717,5	670,1
Сальдо							
Казахстан	0,8	-5,5	-3,9	47,9	77,4	122,7	174,9
Россия	490,0	575,8	637,2	843,2	1050,8	1994,4	2604,7
Итого Таможенный союз	490,8	570,3	633,3	891,1	1128,2	2117,1	2779,6

Таблица 2. Доля стран Таможенного союза во внешней торговле Беларуси сельскохозяйственным сырьем и продовольствием

Показатели	Год		
	2009	2010	2011
Товарооборот РБ всего, млн долл.	4795,2	6320,3	7350,0
Доля стран Таможенного союза, %	53,4	56,2	56,1
в т.ч. Казахстан, %	1,7	2,0	2,5
Россия, %	51,7	54,2	53,6
Экспорт РБ всего, млн долл.	2403,6	3379,4	4049,1
Доля стран Таможенного союза, %	76,7	83,9	85,2
в т.ч. Казахстан, %	3,3	3,7	4,4
Россия, %	73,4	80,2	80,8
Импорт РБ всего, млн долл.	2391,6	2940,9	3300,9
Доля стран Таможенного союза, %	29,9	24,4	20,3
в т.ч. Казахстан, %	0,1	0,1	0,1
Россия, %	29,8	24,3	20,2
Сальдо внешней торговли, млн долл.	12,0	438,5	748,2
в т.ч.: с Казахстаном	77,4	122,7	174,9
с Россией	1050,7	1994,4	2604,7

Таблица 3. Динамика стоимости экспорта молокопродуктов Беларуси, млн долл.

Год	Всего экспорт	Страны Таможенного союза	в том числе:	
			Казахстан	Россия
Молокопродукты – всего				
2005 г.	484,6	480,0	6,7	473,3
2010 г.	1527,2	1453,3	65,7	1387,6
2011 г.	1689,7	1610,7	97,1	1513,6
из них сухое обезжиренное молоко				
2005 г.	88,4	88,1	0,2	87,9
2010 г.	216,3	210,8	20,0	190,8
2011 г.	214,8	213,5	41,8	171,7
сухое цельное молоко				
2005 г.	61,8	57,9	0,4	57,5
2010 г.	149,1	110,1	10,8	99,3
2011 г.	118,1	73,5	8,5	65,0
масло животное				
2005 г.	93,6	93,5	0,8	92,7
2010 г.	278,4	162,1	16,0	246,1
2011 г.	304,1	294,4	19,2	275,2
сыры и творог				
2005 г.	154,7	154,7	-	154,7
2010 г.	568,3	564,6	3,3	561,3
2011 г.	603,8	598,9	3,4	595,5

Таблица 4. Динамика стоимости экспорта мясопродуктов Беларуси, млн. долл.

Год	Всего экспорт	Страны Таможенного со- юза	в том числе:	
			Казахстан	Россия
Мясо и мясные продукты				
2005 г.	196,2	192,6	-	192,6
2010 г.	666,1	664,1	0,4	663,7
2011 г.	849,9	849,5	11,5	838,0
из них: мясо КРС				
2005 г.	122,9	122,9	-	122,9
2010 г.	465,6	463,9	0,3	463,6
2011 г.	501,1	501,1	10,0	491,1
свинина				
2005 г.	54,4	51,1	-	51,1
2010 г.	119,1	119,04	0,04	119,0
2011 г.	184,0	183,8	0,1	183,7
мясо птицы				
2005 г.	17,4	17,4	-	17,4
2010 г.	77,4	77,34	0,04	77,3
2011 г.	158,8	158,6	1,4	157,2

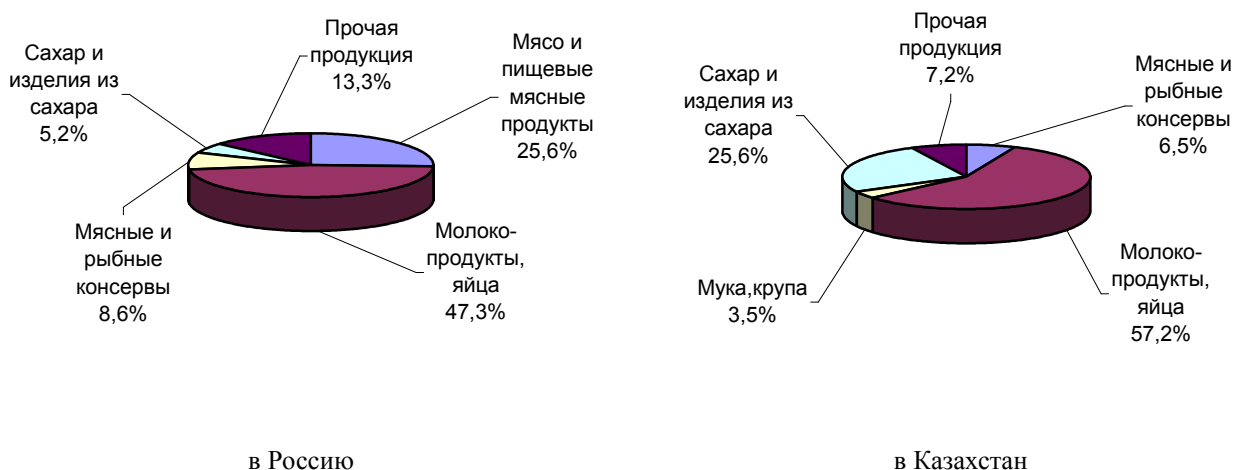

Рисунок 1. Структура экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия из Беларуси в страны ТС в 2011 г., %

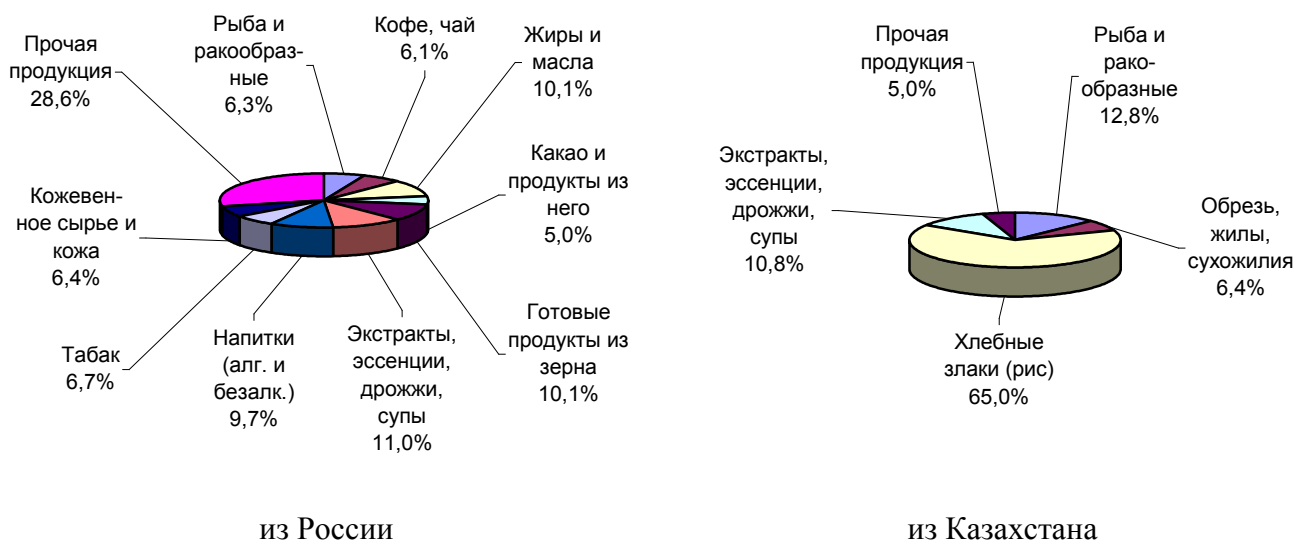

Рисунок 2. Структура импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси из стран ТС в 2011 г., %

Рисунок 3. Этапы развития интеграционных процессов в формате ТС—ЕЭП – ОАР

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЛНОПРАВНОГО УЧАСТИЯ РОССИИ В ВТО

16 декабря 2011 г. Российская Федерация де-факто была принята во Всемирную торговую организацию (ВТО). В связи с этим событием можно слышать мнения о том, что вступление России в ВТО «грозит проблемами для Беларуси» и окажет негативное воздействие на развитие двусторонней торговли. **Так ли это на самом деле?**

В процессе анализа последствий вступления России в ВТО для торговли с Республикой Беларусь рассмотрения требуют два основных вопроса.

- во-первых, важно знать, как согласованные на многосторонней основе обязательства России по либерализации доступа на свой рынок товаров будут влиять на распределение торговых потоков между Россией и Беларусью?

- во-вторых, как распределяются предпочтения российских потребителей при выборе предлагаемого рынком товара?

В этой связи объектом анализа должны стать обязательства России по итогам переговоров о присоединении к многосторонней торговой системе ГАТТ/ВТО, а также статистика движения товарных потоков из Беларуси в Россию.

В процессе присоединения к ВТО Россия заключила 57 двусторонних соглашений по доступу на рынок товаров. Средний уровень «связанных» ставок таможенных пошлин составил 7,8% по сравнению с 10% среднего уровня ставок таможенных пошлин действующего Единого таможенного тарифа Таможенного союза. При этом, средний уровень «связанных» ставок таможенных пошлин на сельскохозяйственные товары составляет 10,8% по сравнению со средним уровнем ставок таможенных пошлин в Таможенном союзе на эту же группу товаров в 13,2%. Средний уровень «связанных» ставок таможенных пошлин на промышленные товары составляет 9,5% по сравнению с 7,3% среднего уровня ставок таможенных пошлин в Таможенном союзе. Для более чем $\frac{1}{3}$ тарифных линий конечная «связанная» ставка таможенных пошлин начнет применяться с момента присоединения Российской Федерации к ВТО. Для $\frac{1}{4}$ тарифных линий конечная «связанная» ставка таможенных пошлин начнет применяться через 3 года.

России предстоит отказаться от всех программ промышленного субсидирования или трансформировать их таким образом, чтобы любая предоставляемая субсидия не давала преференций товарам российского происхождения в процессе международной торговли.

Разрешенный уровень поддержки российского сельского хозяйства составит 9 млрд. долл. США и постепенно снизится к 2018 г. до 4,4 млрд. долл. США.

Детальный анализ основных обязательств России перед многосторонней торговой системой ГАТТ/ВТО позволяет сделать следующие выводы:

- системные обязательства, которые приняла на себя российская сторона, видятся сбалансированными и сопоставимыми с обязательствами, вытекающими из многосторонних соглашений, действующих в рамках ВТО;

- по истечении переходных периодов величина ставок таможенных пошлин для примерно половины всех тарифных линий останется на уровне не ниже действующего в Таможенном союзе. В отношении 30% тарифных линий ставки таможенных пошлин будут снижены примерно на 5 процентных пункта.

Однако такое понижение уровня тарифной защиты рынка является объективным результатом воздействия тенденций глобализации и либерализации мировой торговли на развитие национальных экономик. Хотелось бы напомнить, что на момент создания ГАТТ (1947 г.) уровень средневзвешенного тарифа на промышленные товары составлял 39%, а по завершению «Уругвайского раунда» (1993 г.) многосторонних торговых переговоров – 3,7%. Иначе говоря,

за менее чем 50-летний период средневзвешенный тариф на промышленные товары сократился почти в 10 раз.

В таблице 1 представлены **25 основных** товарных позиций, которые в 2011 г. были экспортированы Беларусью в Россию.

Таблица 1

	Код ТНВЭД	Наименование товара	Обязательство в ВТО на дату вступления	ЕТТС 2011, %
1	8704	Автомобили грузовые	5–15	5–25
2	8701	Тракторы и седельные тягачи	15	15
3	0406	Сыр и творог	20	15
4	0402	Молоко и сливки сгущенные и сухие	20	25
5	0201	Говядина свежая или охлажденная	55	15
6	4011	Шины пневматические	5	5
7	0405	Масло сливочное	20	15
8	7214	Прутки из нелегированной стали	15	15
9	8433	Машины для уборки с/х культур	5	0–15
10	3923	Тара пластмассовая	20	20
11	9403	Мебель	20	15
12	8418	Холодильники	20	20
13	0203	Туши и полутуши свиней	65	15
14	8544	Провода изолированные, кабели	15–20	15–20
15	1701	Сахар белый	\$223/тонну	\$340/тонну
16	0207	Мясо домашней птицы	80	25–80
17	7321	Бытовая аппаратура кухонная	15	15
18	8504	Трансформаторы электрические	10–20	15
19	0401	Молоко и сливки не сгущенные	20	15
20	8408	Двигатели внутреннего сгорания	5–10	5–10
21	6810	Изделия из цемента, бетона, камня	15	15
22	0202	Говядина замороженная	55	15
23	4814	Обои и настенные покрытия	15	15
24	3920	Плиты, листы, пленка из пластмасс	10	10
25	8429	Дорожно-строительная техника	5–15	5–10

Необходимо отметить, что эти 25 позиций составляют около $\frac{3}{5}$ общего объема белорусского экспорта в Россию. Еще один аспект, на который важно обратить внимание, заключается в том, что «коэффициент сопоставимости» товаров, представленных в таблице достигает 0,8–0,9 для периода 2007–2011 годов. Иначе говоря, от 80% до 90% товаров, представленных в таблице, входили в группу **основных** товаров, экспортированных Беларусью в Россию в 2007–2011 годах.

Как видно из таблицы, действующие в рамках Таможенного союза ставки таможенных пошлин на товары, которые составляют **основу белорусского экспорта в Россию, сопоставимы** со ставками таможенных пошлин, зафиксированных в российских обязательствах перед многосторонней торговой системой ГАТТ/ВТО в отношении доступа к рынку товаров.

В этой связи есть основания утверждать, что **угрозы потерять рынок России** в результате присоединения этой страны к ВТО для Беларуси **не существует**. Нет объективных свидетельств тому, что Россия существенно открывает доступ на свой рынок для товаров из стран вне Таможенного союза.

Что касается товарных позиций, по которым уровень тарифной защиты в некоторой степени снизился, то здесь на первый план для белорусских экспортеров должны выходить вопросы **конкурентоспособности товара**.

В условиях роста реального благосостояния населения, потенциальные покупатели будут отдавать предпочтение, прежде всего, тому **товару, который на единицу стоимости (цены) удовлетворит больше потребностей и на более высоком уровне, чем другие аналогичные товары.**

И здесь, чтобы сохранить рынок России (как и любой другой рынок), белорусским товаропроизводителям необходимо **заботиться о повышении конкурентоспособности выпускаемой продукции.**

В том, что в современной системе международной торговли не уровень ставок ввозных таможенных пошлин определяет интенсивность товарных потоков, а конкурентоспособность поставляемых на экспорт товаров, можно убедиться на следующем примере.

Страны-члены Европейского союза имеют согласованную ставку таможенной пошлины на товары, ввозимые на территорию ЕС. В отношении тракторов для сельскохозяйственных работ величина ставки ввозной таможенной пошлины в ЕС равна **нулю** (таблица 2).

Также известно, что в Россию белорусские трактора поставляются в режиме беспошлинной торговли.

Годовая потребность в новых сельскохозяйственных тракторах в странах Европейского союза оценивается в 700–750 тысяч штук, в Российской Федерации – 220–250 тысяч штук.

При сопоставимых условиях таможенного регулирования, а также **превышающем почти в 3 раза** совокупном годовом европейском спросе на сельскохозяйственные тракторы поставки белорусских тракторов в страны-члены ЕС значительно уступают аналогичным поставкам в Россию (от 2,5 до 5,5 раз в зависимости от года поставки). **Почему так происходит?** Ответ на этот вопрос кроется в плоскости анализа проблем **конкурентоспособности.**

Таблица 2.

Динамика экспорта белорусских тракторов в ЕС и Россию (применяется нулевая ставка таможенной пошлины)

	2006	2007	2008	2009	2010
ЕС	6400	7700	5890	2670	4400
Россия	17100	22300	27400	12600	18900

Источник: данные Государственного статистического комитета Беларуси

Как уже упоминалось, для покупателей в процессе сравнения и отбора выигрывает тот товар, у которого **отношение полезного эффекта к затратам** на его приобретение и использование **максимально** по сравнению с другими аналогичными товарами.

Другим ярким примером того, что в современных условиях развития международных торговых отношений кардинально меняется роль таможенного тарифа, является сектор товаров информационных технологий.

В мире производство IT-товаров – относительно молодая отрасль. И следуя логике классического учения о роли таможенного тарифа, внутренние рынки требуют защиты от внешней конкуренции с помощью ввозных таможенных пошлин, чтобы укрепить позиции национальных товаропроизводителей. **Но что мы наблюдаем в действительности?** США, Япония, ЕС, Канада разрабатывают и подписывают в ходе первой министерской Конференции ВТО в Сингапуре Соглашение по информационным технологиям, которое регулирует отношения в области **беспошлинной торговли** IT-товарами.

Сегодня полноправными участниками данного Соглашения являются более **70 стран-членов ВТО**. Сфера действия Соглашения охватывает примерно **180 наименований товаров** информационных технологий, и **почти 98% их мировой торговли** приходится на страны, подписавшие этот документ.

Стремительное развитие сектора товаров информационных технологий ставит на повестку дня многосторонней торговой системы ГАТТ/ВТО вопрос о том, чтобы совершенствовать некоторые положения Соглашения. Но **никто не предлагает** использовать таможен-

ные пошлины для защиты национальных рынков данных товаров от возрастающей конкуренции!

Обобщая вышеизложенное хочу подчеркнуть, что сегодня первоочередной задачей для отечественных товаропроизводителей должно быть **не лоббирование** вопроса защиты внутреннего рынка посредством таможенных пошлин, а **повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции**, готовность предложить как внутреннему, так и внешнему рынку пользующийся спросом товар.

А в заключение своего выступления хотел бы обратить внимание на то, что сегодня уже даже нет необходимости рассуждать: **выгодно или невыгодно вступление России в ВТО для Беларуси?** Куда важнее активизировать процесс присоединения нашей страны к многосторонней торговой системе ГАТТ/ВТО хотя бы по той причине, что Беларусь подписала и ратифицировала Договор от 19 мая 2011 г. **«О функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы».**

Согласно Статье 1 этого Договора, с момента присоединения любой из стран-членов Таможенного союза к ВТО положения **всех без исключения** Соглашений ВТО, как они определены в Протоколе о присоединении этой страны к многосторонней торговой системе, **становятся составной частью правовой системы Таможенного союза.**

На практике это означает следующее: хотя Беларусь не является членом ВТО, внешнеэкономический комплекс страны должен будет функционировать в соответствии с правилами многосторонней торговой системы. Иначе говоря, Беларусь де-факто **будет иметь обязательства** перед ВТО **в отсутствие прав** на использование инструментов ГАТТ/ВТО для **защиты национальных экономических интересов.**

Хельма Йиргена

директор Института экономики Латвии,
заместитель председателя Президиума Латвийской АН, д.э.н., профессор

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЛАТВИИ И БЕЛАРУСИ

Вступление Латвии в ЕС, вопреки некоторым прогнозам, не снизило ее привлекательности с точки зрения развития экономического сотрудничества с Республикой Беларусь. Новая геополитическая реальность в регионе способствует активизации двустороннего торгового и экономического взаимодействия, стимулирует выявление новых ниш с нереализованным потенциалом, поднимая на новый качественный уровень приоритетность и стратегическую важность конструктивного диалога между обоими государствами. После вступления Латвии в Евросоюз экспорт в Беларусь вырос в 4,5 раза. В то же самое время объем белорусского импорта увеличился почти в шесть раз. И динамика экономических взаимоотношений между нашими странами продолжает оставаться положительной.

Во-первых, необходимо упомянуть транспорт и логистику, развивающиеся благодаря выгодному географическому положению Латвии – перекрестка Европы с тремя незамерзающими портами, сетью железнодорожных и автомобильных дорог. Белорусские предприятия имеют возможность разместить свои терминалы в латвийских портах. Для Беларуси главный фактор привлекательности Латвии базируется на ее естественных географических преимуществах: через территорию страны простирается один из кратчайших транзитных путей к Балтийскому морю для большинства национальных экспортеров. Развивается сотрудничество Вентспилского и Рижского портов с белорусскими экспортерами, для которых Латвия была и остается основными воротами в Европу. В свою очередь, Беларусь является для Латвии вторым по значимости после России транзитным партнером, по итогам 2009 года, обеспечивая около 24% загрузку Латвийской железной дороги и 18% латвийских портов.

Особо можно отметить самый большой и современный аэропорт в регионе – 19 авиакомпаний выполняют 82 рейсовых полета в Ригу. AirBaltic Corporation осуществляет регулярные авиарейсы по маршруту Рига-Минск-Рига 2–4 раза в день.

Важным потенциальным фактором усиления взаимодействия с Беларусью является малое предпринимательство. Сегодня в Латвии одинаковый статус иностранных и местных инвесторов. Для регистрации бизнеса в Латвии понадобится всего два дня, а подоходный налог с предприятия составляет 15%. Благодаря структурным фондам ЕС и наличием 4-х СЭЗ латвийские предприятия имеют различные льготы. Также правительство Латвии всегда готово к диалогу с предпринимателями. В конце 2011 года накопленные ПИИ достигли € 11.2 млрд. Особенно стремительный приток инвестиций в Латвию зафиксирован с 2004 года, когда государство вступило в ЕС. Главными инвесторами являются Эстония (17%), Швеция (14%), Дания (7%), Германия (6%), Нидерланды (6%), Ирландия (5%), Россия (5%), а также Финляндия (4%). Специально для целей совместного бизнеса существует Латвийское агентство инвестиций и развития. Оно предоставляет консультационные услуги по вопросам ведения бизнеса в своей стране и за рубежом, информацию о потенциальных партнерах и их поиска в Латвии, сотрудничества с местными самоуправлениями; оказания поддержки совместных инвестиционных проектов на всех этапах

У Латвии и Беларуси немало предпосылок для успешного сотрудничества также в таких отраслях, как машиностроение и металлообработка, деревообработка, строительство, производство стройматериалов, химическое производство, биотехнологии и фармацевтика, производство продуктов питания. Есть возможности для налаживания сотрудничества в сфере высоких технологий, транспорта и логистики, туризма.

Развитие секторов наукоемкого производства, имеющих высокую добавленную стоимость, – таков приоритет экономической политики как правительства Латвии так и белорусского руководства. Сектор высоких технологий и наукоемкого производства в Латвии имеет много преимуществ. В этих отраслях существуют традиции, имеется мощная научно-исследовательская база. Кроме того, следует учитывать роль Латвии как члена ЕС. Совместные латвийско-белорусские компании, зарегистрированные на территории Латвии, автоматически становятся компаниями ЕС и могут смело использовать label «Made in EU». Таким образом, Латвия может служить стартовой площадкой для экспорта белорусских технологий и оборудования в Европу.

В секторе латвийского машиностроения и металлообработки доминируют малые и средние предприятия, работающие, в основном, по контрактам для зарубежных заказчиков, таких как Audi, Volvo, Ford, Saab, Philips, ABB, Opel, Nokia, Bosch, IBM, Siemens и др. Есть примеры сотрудничества Латвии и Беларуси. Предприятие «Амоплант» по лицензии РУП «МТЗ» осуществляет монтаж тракторов «Беларус» для стран Африки. Другой пример – белорусские установки для обработки металла для предприятия Ditton Chain в Даугавпилсе. В 2012 году муниципалитет Риги планирует закупку белорусских автобусов и троллейбусов. Полностью не использованы возможности сотрудничества в такой отрасли как деревообработка. А между тем, это одна из главных отраслей, которая формирует почти одну пятую часть латвийского экспорта. Информационные технологии и телекоммуникации являются быстро развивающимся сектором с высокой добавленной стоимостью и большим потенциалом для дальнейшего развития. Белорусское предприятие Regula в Латвии занимается разработкой программных решений для контроля документов, в т. ч. пограничного.

На данный момент в структуре импорта из Беларуси, без учета нефтепродуктов, преобладают полуфабрикаты из нелегированной стали, продукты перегонки каменноугольной смолы, соединения, содержащие функциональную нитрильную группу, лесоматериалы продольно-распиленные, удобрения минеральные смешанные, масло рапсовое, тракторы и седельные тягачи, топливная древесина, необработанные лесоматериалы, семена рапса, кокс и битум. Латвийскому потребителю известны холодильники и морозильные камеры «Атлант», газовые плиты «Гефест», обувь «Марко», верхняя женская одежда «Элема» и белье «Милавица», косметика «Белита» и «Витекс» и другие товары. Расширению номенклатуры поставляемых из Беларуси товаров будет способствовать проведение их сертификации в соответствии с требованиями Европейского союза. Сейчас уже более двадцати латвийских фирм имеют дилерские соглашения с белорусскими предприятиями и являются их официальными представителями в Латвии.

Расширяющиеся взаимные контакты и положительный опыт взаимодействия укрепляют уверенность латвийских инвесторов в правильном выборе сферы вложения капитала. Всего с участием капитала белорусских и латвийских бизнесменов в наших странах создано более тысячи совместных и иностранных предприятий, из которых около четырехсот — на территории Беларуси. Активность сторон по работе в данном направлении не ослабевает. Так, в Беларуси действуют официальные представительства Rietumubanka, Aizkraukles banka и Trasta komercbanka. В текущем году стало известно о состоявшейся сделке по покупке Rietumubanka активов печально известного ParexBanka в Беларуси — лизинговой компании ParexLizing. Латвийскими предпринимателями на территории СЭЗ «Гродноинвест» создано предприятие «ГранБиоТоп» по производству твердого биотоплива. Объем инвестиций запланирован в размере \$1,5 млн. Мощности производства позволят выпускать порядка 25 тысяч тонн топлива в год для поставок на рынки стран ЕС и России. Латвийская компания EKO Ost на территории этой же СЭЗ реализует инвестиционный проект по созданию двух заводов по производству экологически чистого картона из соломы и отходов льна (инвестиции — около \$120 млн). Объем выпускаемой продукции составит 120 тысяч тонн в год. Будущие рынки сбыта — Великобритания и Германия. Швейцарской компанией DDW Holding с латвийским капиталом реализуется проект строительства в Браславском районе Витебской области санатория-профилактория на 600 мест стоимостью €50 млн.

Безусловно, имеющиеся сегодня кризисные явления в мировой экономике влияют на развитие взаимных отношений Латвии и Беларуси. Однако широчайший потенциал такого сотрудничества, используемый сегодня не более чем на треть, позволяет с оптимизмом смотреть в будущее.

Ковтуненко А. Н.

главный редактор журнала «Директор», д.э.н., профессор

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Приходится констатировать, что до настоящего времени нет понимания места республики в международном разделении труда с учетом реального положения дел и потенциальных возможностей белорусской экономики. Несмотря на то что, по данным Национального статистического комитета РБ, за 5 лет - с 2005 по 2010 г. - износ активной части основных средств уменьшился на 16,4% (с 72,2 до 55,8%), надеяться на приближение к современному технологическому укладу пока не приходится. Между тем конкуренция на российском рынке нарастает. Казалось бы, в этих условиях очевидна необходимость концентрации всех средств на наиболее прорывных направлениях, сосредоточения внимания на качественных показателях, но увы... В концепции Программы развития промышленного комплекса до 2020 г. среднегодовой темп прироста валовой добавленной стоимости до 2015 г. заложен в 10%, среднегодовой индекс промышленного производства - 9%. Намечено развитие всех традиционных подотраслей с «доминированием государственной собственности в стратегически значимых организациях». Негосударственный сектор мыслится формировать за счет малого и среднего бизнеса без указания источников финансирования.

Среди главных задач промышленного комплекса названы экспорт, снижение импорто- и материалоемкости, импортозамещение, в том числе благодаря организации выпуска легковых автомобилей и сложной техники. Что касается импортозамещения, то предлагаемые меры явно противоречат задаче. В республике нет потенциала для создания таких производств. Автозавод и тот самостоятельно изготавливает практически только раму и кабину из импортного металла. Все остальные комплектующие за редким исключением закупаются за рубежом. Кроме того, создание завода по сборке «Фордов» показало, что при отсутствии рынка неэффективно и отверточное производство. То же можно сказать и о сложной бытовой технике. Подтверждение тому - производство телевизоров. Разработчики Концепции, видимо, не понимают, что российский рынок, с учетом создания там аналогичных производств, для этих товаров закрыт, а изго-

товление только для нужд республики будет априори неэффективно. Нужны существенно большие объемы продаж, чтобы продукция стала конкурентоспособной.

Что касается автомобильного завода по производству легковых автомобилей, то еще в 1995 г., будучи на «Рено», приходилось слышать, что такие заводы логичнее размещать в Индии, Индонезии, Китае, где есть большой рынок сбыта. Белорусам же предлагалось сосредоточить усилия на производстве комплектующих для автомобильных предприятий. Отдельные попытки в этом направлении предпринимались. Например, Минский приборостроительный завод - ныне ОАО «Амкодор-Белвар» - пытался освоить выпуск стеклоочистителей для одного из мировых производителей. Но имевшееся технологическое оснащение к успеху не привело, а ведь это предприятие из бывшего оборонного комплекса, входившее в систему Минрадиопрома СССР.

В надежде на российский рынок мировые производители ряд предприятий разместили в Чехии и Румынии. На все российские автомобильные предприятия привлечены гранды мирового автопрома, привнесшие новые современные технологии, перед которыми поставлена задача максимальной локализации производства в России.

Тем не менее, исследование возможности организации выпуска легковых автомобилей в Беларуси было заказано Министерством экономики РБ специалистам Всемирного банка. При обсуждении предварительных результатов исследования, в котором довелось принимать участие, это видение проблемы озвучивалось. Кроме того, обращалось внимание на то, что в Беларуси отсутствует соответствующая школа, нет опыта производства каких-либо комплектующих для легковых автомобилей. Но одно дело изучение проблемы, другое - включение проекта в Концепцию промышленной политики в качестве меры по снижению импортоспособности. Не учитываются специалистами Минэкономики РБ и необходимые предварительные условия, сформированные экспертами Всемирного банка, смысл которых состоит в необходимости создания полигона с полной инфраструктурой для последующего его предложения инвесторам. Вряд ли это эффективное использование дефицитных инвестиционных ресурсов в условиях полной неподготовленности промышленности и рыночной неопределенности.

Что касается организации китайской сборки на территории Беларуси, то, конечно же, Россия будет против, защищая свой рынок, а сборка только для республики, как импортозамещающая мера, не выгодна ни китайцам, ни белорусам.

Неясно также, как можно достичь снижения импортоспособности, развивая производство телевизионной техники, химических волокон и нитей, металлургию, радио- и микроэлектронику, космические технологии, фармацевтику.

Обобщая, следует сказать, что республика стремится соответствовать всем критериям индустриально развитой страны. Но где для этого средства и где инвесторы, которые смогут помочь? Расчет на собственные силы вряд ли оправдан: долги растут, инвестиционные возможности снижены не только в результате упразднения льгот, но также из-за инфляции и недоступности кредитных ресурсов.

Экономика страны во многом зависит от отношений с Россией, и не только потому, что это основной рынок сбыта, но главным образом - от цен на газ, углеводороды и объема поставляемого сырья. В стоимостном выражении в 2010 г. импорт из России составлял 54,5% его общего объема и почти на 70% имел сырьевой характер. Это сырая нефть, 57% - импортных нефтепродуктов, 88 - черных металлов, 82,5% - синтетического каучука. Из важнейших видов закупаемой готовой продукции значительный удельный вес российских поставок только по трубам из черных металлов (66,2%), проводам изолированным и кабелям (80,8), грузовым автомобилям (48%). По всем остальным видам удельный вес российской продукции в белорусском импорте составляет от 2,4 (машины и механизмы для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур) до 23,8% (растительное масло). В последние годы при усилении рыночных подходов во взаимоотношениях с Россией Беларусь перестала продуцировать положительное сальдо внешнеторгового баланса. В результате его дефицит на 1 января 2011 г. достиг 17,4% ВВП, в то время как, например, в Литве он 4,3 и Польше только 1,7%.

В промышленности высока материало- и энергоемкость. При этом сохраняется тенденция увеличения первой. Так, только в январе-марте 2011 г. материалоемкость ВВП выросла на 0,3%. Наибольшее увеличение наблюдалось в промышленности, формирующей треть ВВП страны: горнодобывающей - 0,5%, обрабатывающей - 0,2, производстве и распределении газа и воды - 0,4%. Это было вызвано увеличением стоимостных объемов приобретаемого импортного сырья, материалов, покупных изделий, топлива для собственного потребления. Сохранение прежней структуры хозяйства влечет и высокую зависимость от объемов поставляемого из России сырья. Сокращение экспорта в Беларусь сырой нефти в 2010 г. на 31,6% и нефтепродуктов на 76,2% привело к резкому в 2011 г. дефициту валюты и девальвации белорусского рубля к доллару США в 2,8 раза. И только увеличение в прошлом году поставок нефти на 5,7 млн. т, или на 38,8% к уровню 2010 г. и нефтепродуктов на 4,1 млн. т, или в 3,6 раза позволило стабилизировать ситуацию и завершить год с сокращением отрицательного сальдо на 4,1 млрд. долл., или до 9,5% ВВП.

Поддержание конкурентоспособности на российском рынке и в дальнем зарубежье вынуждает Беларусь осуществлять закупки вне СНГ, удельный вес которых в 2011 г. составил 38,6% всего импорта. В первую очередь это двигатели внутреннего сгорания, занимающие 85,8% от их импортируемого объема, машины и механизмы для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур - 97,6%, грузовые автомобили - 49,7, части и принадлежности для автомобилей и тракторов - 55,2, лекарственные средства - 65,6, легковые автомобили - 98,1%. Что касается последней позиции, то в 2010 г. ввоз превзошел уровень 2000 г. в 3,5 раза, а в 2011 г. увеличился еще на 40,7% и достиг 284,1 тыс.шт. Хотя на этот процесс в последние 2 года и повлияло увеличение с середины 2011 г. ввозных пошлин, но и в 2008 г. импорт легковых машин составлял почти 200 тыс.шт. Справедливости ради надо заметить, что большинство машин было перепродано в Россию и не за белорусские рубли. Иными словами, влияние этого фактора на девальвацию 2011 г. минимально, если вообще имело место.

Вместе с тем не весь импорт можно отнести к критическому. Часть его до 2011 г. формировалась благодаря повышенной эмиссии, средства от которой шли на выполнение государственных программ и повышение заработной платы, существенно опережавшей рост производительности труда.

Как мы знаем, в Беларуси «рыночному хаосу» противопоставлено государственное планирование в виде различных государственных программ. Их более 17. Среди них такие как «Возрождение и развитие села», «Инвестиционная программа», «Жилье», «Национальная стратегия устойчивого развития», «Модернизация энергетической системы», «Электронная Беларусь», «Дети Беларуси» и др. На их выполнение в 2010 г. было выдано 36% кредитных ресурсов по льготным процентным ставкам. Кредитование программ осуществляется через два государственных банка: ОАО «Беларусбанк» и ОАО «Белагропромбанк».

Кроме того, банки в 2010 г. выдавали юридическим лицам кредиты в белорусских рублях по средней ставке 18% при ставке рефинансирования 13,5%. Решая проблемы с ликвидностью, банки вынужденно увеличивали процентные ставки по депозитам. Их размер в белорусских рублях достигал 22%. Понятно, что в республике не было проектов, вложение средств в которые позволяло бы банкам зарабатывать суммы, достаточные для выплаты таких дивидендов по депозитам. Поэтому Национальный банк вынужден был поддерживать эти два банка эмиссионными средствами.

В 2011 г. в результате валютно-финансового белорусского кризиса Нацбанк РБ вынужден был ставку рефинансирования увеличить до 45%, а банки для вывода с рынка «горячих» денег - поднять депозиты до 66%.

Забегание вперед до 2011 г. наблюдалось и по заработной плате. К концу 2010 г. ее средний уровень составлял 500 долл. Даже если принять, что удельный вес заработной платы в структуре себестоимости - 20% и рентабельности также 20%, то выработка с одного рабочего места с учетом НДС должна была составлять 39,6 тыс.долл. (500x5x1,2x1,2x11 мес.). При численности занятых в экономике 3144 тыс.человек объем ВВП должен быть 75 млрд. долл. (28 млрд. - заработная плата с налогами, 17,3 млрд. - прибыль, 20,8 - НДС и 8,3 - сформированная в

2010 г. амортизация). Фактически ВВП составил 54 млрд.долл., что меньше на 27,3% расчетного. Следовательно, эффективной, с определенными допущениями, можно считать заработную плату в 363 долл., а 137 долл. выплачивалось в долг. В результате проведенной в 2011 г. девальвации по состоянию на декабрь средний уровень заработной платы составил 340 долл.

Ушло в прошлое и утверждение о том, что республика живет по средствам, не имея внешнего долга. На начало 2012 г. он составил более 34 млрд.долл., или почти 62,3% ВВП. За последние 7 лет внешняя задолженность увеличилась в 6,7 раза, а задолженность государственных органов только за последние 5 лет - в 21 раз, достигнув на 01.01.12 г. 12,4 млрд.долл. В Евросоюзе для его членов установлено предельное значение внешнего долга к ВВП - 60%. На обслуживание и плановое погашение внешнего государственного долга в 2012 г. уйдет 1,63 млрд.долл., или 3% ВВП. В 2013-2014 гг. на погашение и обслуживание госдолга ежегодно придется направлять более 3 млрд.долл. Высокие заимствования позволяли поддерживать сильный рубль и рост заработной платы в валютном исчислении.

В определенной мере к такому алгоритму формирования промышленности подталкивает и Россия, желая через упрочение экономических связей расширить геополитическое влияние. При этом не со всей готовой продукцией белорусов ждут на российском рынке. С большей охотой Россия примет комплектацию или встраивание в технологическую цепочку. Объективности ради надо отметить, что конкуренция на российском рынке возрастает и удержать прежние позиции Беларуси практически невозможно. Но тогда, если мы это понимаем и стремимся сохранять промышленность, надо четко определиться с тем, что наша страна является частью промышленного комплекса, формируемого на Едином экономическом пространстве Россией, Беларусью и Казахстаном. В этом случае логичнее более активно продавать предприятия потенциальным инвесторам и вкладывать средства в развитие высокотехнологичных производств. Между тем у Беларуси, с учетом ее геополитического положения, имеется и более эффективное направление развития хозяйства, основанное на экономике услуг.

Сегодня в промышленности производительность труда, по данным за 2010 г., составляет 12,3 тыс.долл., что в 4,9 раза ниже, чем рабочих мест, определяемых в республике как высокопроизводительные, которых за пятилетку до 2015 г. намечается создать 200 тыс. Но даже при неразвитой инфраструктуре выработка на транспорте выше, чем в промышленности на 12,4%, в отрасли связи - на 51,8%. Эти цифры говорят не только о преимуществе сферы услуг над промышленностью, но и достаточно отчетливо характеризуют состояние промышленного комплекса, который к тому же составляет только 61% объема производства услуг.

Логичнее сконцентрировать усилия действительно на конкурентоспособных производствах, опирающихся на местные сырьевые ресурсы, привлечь для их развития передовые технологии. Высвобождающихся работников переобучать и направлять на создание современной транспортной инфраструктуры, которая будет востребована и Единым экономическим пространством.

Примером может служить Италия. Еще в 50-е гг. в стране было мало дорог и для того, чтобы добраться с севера на юг страны, требовалось затратить неделю или больше. На перевалах использовались ослы, помогавшие преодолевать Апеннины. Глядя сегодня на транспортную инфраструктуру Италии с ее высококачественными дорогами, тоннелями и придорожным сервисом, в это трудно поверить. Финансирование дорожных работ осуществлялось государством.

У нас тоже есть программа «Дороги Беларуси» на 2006-2015 гг., которая ставит правильные задачи, но темпы их решения пока мизерные. За прошлую пятилетку было реконструировано, с учетом нового строительства, всего 0,4% от 72 тыс. км дорог с твердым покрытием. Между тем качество и оснащенность наших транспортных артерий существенно отстают от итальянских. Правда, они не хуже, чем в Польше, Чехии, Австрии и Словении, а автодорога М-1/Е30 Брест - Минск - граница РФ - даже лучше. И все же это не автострада, за рубежом называемая автобаном.

Значительно отставание и по протяженности дорог на 1 жителя. И это несмотря на то, что население Италии в 6 раз больше, чем Беларуси, а по площади она превосходит нашу страну всего на 42%. Если сравнить отечественные дороги (15,5 тыс. км) с государственными ита-

льянскими, автобанами и провинциальными дорогами (166,5 тыс. км), то на 1 жителя Италии их приходится на 76% больше. Сопоставляя же протяженность итальянских дорог с учетом муниципальных (669 тыс. км), которые ничем не уступают нашим с твердым покрытием, получим превышение из расчета на 1 жителя уже в 1,9 раза. Но этот показатель больше отражает наши возможности по развитию экономики. Ускоренное переоснащение транспортных коридоров, дальнейшее формирование инфраструктуры и логистики, несомненно, первично, ибо может дать валюту для становления экономики Беларуси.

Кроме того, строительство дорог может вобрать излишнюю численность в промышленности и других отраслях, что снизит издержки, повысит производительность труда и реально увеличит уже сейчас экспортные возможности страны.

Определенный потенциал для повышения эффективности экономики заключен в развитии малого и среднего бизнеса. В последнее время его материализации уделяется повышенное внимание. В результате за 10 лет - с 2000 по 2010 г. - количество субъектов малого предпринимательства увеличилось в 3 раза, а средняя численность работников, занятых на этих предприятиях, за этот же период - в 2 раза. Удельный вес малого предпринимательства в ВВП в 2010 г. превысил 12%. С учетом среднего бизнеса доля предпринимательства в ВВП в 2012 г. должна составить, по прогнозам Минэкономики РБ, не менее 23%. Некоторые экономисты, проводя параллель со странами с развитой экономикой, где предпринимательство формирует ВВП на 60 и более процентов, делают вывод о недостаточной развитости малого бизнеса в Беларуси.

Конечно, учитывая его значение в уменьшении безработицы, самореализации граждан, росте их благосостояния, а также роль в повышении эффективности экономики за счет формирования малыми предприятиями инновационных идей и увеличении специализации, а следовательно, и производительности труда на основе субконтрактации, хотелось бы иметь более развитую предпринимательскую среду.

Но надо помнить, что в Советском Союзе только в середине 80-х гг. экспериментально в легкой промышленности в республиках стали создавать по 1-2 малых предприятия. И далее дело не шло до конца 80-х. Оживление внесло кооперативное движение. В первой половине 90-х гг. малые предприятия создавались в основном в торговле продукцией госпредприятий, меньше - в сфере услуг и на транспорте и совсем мало - в производстве. Последние тяготели к пищевой промышленности и строительной отрасли. За эти годы в Беларуси не произошло главного: накопления частного капитала, поскольку ставка делалась на сохранение и развитие крупных государственных предприятий. Малый же бизнес, по мнению авторов «белорусской модели», мешал повышению эффективности государственного сектора экономики. Поэтому осознанно усложнялась регистрация малых предприятий, расцветало лицензирование, затруднялось предоставление кредитных ресурсов и пустующих производственных площадей.

В 2002 г. на одной из встреч с предпринимателями глава государства в начале беседы заметил: «Вижу много знакомых лиц. Ну, если вы смогли пробиться через этот железобетон, то, наверное, чего-то стоите». Да, выживали сильнейшие, а серьезного успеха добивались единицы.

Но не лучше ситуация с развитием частного предпринимательства и в России, несмотря на более последовательно декларируемые рыночные преобразования. Дело в том, что человек инертен во всех своих проявлениях. И если обстоятельства жестко не требуют от него изменения линии поведения, то он до пенсии будет работать на госпредприятии или в акционерном обществе, получая заработную плату как у всех. В Беларуси исходят из того, что крупными государственными предприятиями руководить легче, потому что не надо менять сложившиеся принципы управления. Проще административное воздействие усиливать или ослаблять в зависимости от ситуации. В условиях неразвитой народной демократии, при отсутствии равно дееспособных демократических, нацеленных на развитие общества партий, сменяющих друг друга во власти, трудно без управляющей вертикали, основанной на административных принципах, сохранять политическую стабильность. Но достижение «штиля» по такому алгоритму не позволяет создать благоприятные условия для развития предпринимательской среды. Пример тому - Россия. Даже приватизированные предприятия работают не всегда эффективно: прибыль направляется не на развитие производства, а на потребление или нередко вывозится из страны с

тем, чтобы потом вернуться в виде иностранного капитала. Главная причина - неуверенность в завтрашнем дне. Бизнес не должен зависеть от политических метаморфоз. Управление должно создавать стимулы для принятия решений, выгодных обществу, и не только экономически, но и морально. При этом важно, чтобы государство не участвовало в бизнесе, а направляло его, и уж ни при каких обстоятельствах не подменяло руководителей предприятий. Целью внутренней и внешней политики государства должно быть максимальное содействие повышению эффективности экономики.

Но эффективность зависит не только от принципов управления, но и от развития технологий. Создание же современных предприятий с высокой добавленной стоимостью требует большой концентрации всех ресурсов: и материальных, и человеческих. На малых и средних предприятиях этот эффект недостижим. Именно поэтому в экономике определяющую роль играют транснациональные корпорации. Задача же малого и среднего бизнеса состоит в организации занятости не востребованных крупными предприятиями работающих и обеспечении возможности высокотехнологичным предприятиям сосредотачиваться на главном - чаще сборке интеллектуального продукта из комплектующих, производимых на специализированных малых и средних предприятиях.

Итак, для развития предпринимательской среды в первую очередь требуются коренные институциональные преобразования, которые в одночасье не проведешь. Для этого нужны годы, а точнее - десятилетия. Невозможно быстро создать и инфраструктуру предпринимательства, осуществляющую не только материальную и организационную помощь, но и аудиторский контроль за деятельностью предприятий. Но эта задача вторична. У нас же, не решив первую, состоящую в институциональных преобразованиях, пытаются создавать инфраструктуру и при этом удивляются, что нет желаемого развития предпринимательства.

Его не будет до тех пор, пока в стране не появится кооператив, объединяющий правительство, банки и бизнес.

Только системный подход, состоящий в изменении принципов управления с целью расширения самостоятельности и ответственности субъектов хозяйствования, развитии наиболее эффективных секторов экономики за счет привлечения инвесторов и современных технологий, выделении первоочередных задач, решение которых создает базу для последующих шагов, может дать желаемый результат и позволит белорусской экономике занять достойное место на Едином экономическом пространстве и в международном разделении труда.

Шадурский В.Г.

декан факультета международных отношений
БГУ (Минск), д.и.н., профессор

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На протяжении двух десятилетий, прошедших после ухода в историю СССР и возникновения на его территории новых независимых государств (ННГ), не прекращаются активные дискуссии о причинах распада Советского Союза, о возможных направлениях политической и экономической интеграции на постсоветском пространстве, об оптимальных моделях и составе межгосударственных объединений.

Анализ событий показывает, что после подписания беловежских соглашений (декабрь 1991 г.) новые независимые государства не оставляли попыток выработать оптимальную модель интеграции, прежде всего экономической.

Так, уже при образовании СНГ предполагалось, что возникшие на основе советских республик государства будут и дальше развиваться как некая единая политико-экономическая общность. Уверенности этому придавал факт длительного нахождения территорий этих государств в составе Российской империи, а затем и СССР, их развитие в рамках единого хозяйственного комплекса.

Однако надежды сторонников сохранения единства народов бывшего СССР на Содружество Независимых Государств (СНГ) не оправдались. В начале своей истории СНГ сыграло роль организатора «цивилизованного развода» постсоветских государств, а затем трансформировалось в «дискуссионный клуб» и площадку для встреч на высшем и других уровнях. На наш взгляд, деятельность СНГ даже в нынешней форме и с нынешними функциями гораздо полезнее, нежели исчезновение этой региональной структуры.

Снижение объединительной роли СНГ на постсоветском пространстве открыло парад субрегиональных структур, в том числе Союзного государства Беларуси и России, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Единого экономического пространства (ЕЭП), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), ГУАМ и др.

В результате разно-уровневой, разно-векторной и разно-скоростной интеграции многосторонние торгово-экономические соглашения стран в рамках разных группировок дублировались, а иногда и противоречили друг другу. Очень часто декларировалось взаимовыгодное сотрудничество, не подкрепленное конкретным механизмом реализации.

В качестве лишь одного примера можно привести ситуацию с введением таможенных пошлин. В апреле 1994 г. 11 стран-членов СНГ подписали Соглашение о создании зоны свободной торговли, в рамках которой планировалось устранить таможенные тарифы [1]. С 1995 г. номинально существовал Таможенный союз, на территории которого таможенно-тарифное регулирование внешней торговли с третьими странами должно было осуществляться единообразно. На практике же регулирование осуществлялось в двустороннем порядке.

В качестве инициатора и ядра большинства интеграционных объединений на пространстве СНГ выступала Россия. Вместе с тем в 1997 г. был создан консультативный форум ГУУАМ (Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан, Молдавия). В 2001 г. в результате подписания Ялтинской Хартии форум был преобразован в объединение. В мае 2006 г. эта структура трансформировалась в Организацию за демократию и экономическое развитие — ГУАМ (Узбекистан вышел из этой структуры). Фактической целью организации являлись снижение политического и экономического влияния России в регионе, поиск альтернативных российским путей транзита углеводородов. Попыткой преодолеть разновекторность интеграционных процессов, вернуть Украину в сферу своих интересов стала инициатива России по созданию Единого экономического пространства (ЕЭП) (2003 г.). Планировалось, что в новую структуру войдут Россия, Беларусь, Казахстан, Украина. Однако, как известно, из-за позиции руководства Украины, выступившего против создания в рамках ЕЭП таможенного пространства и наднациональных органов, эта инициатива в те годы не была реализована. Ощутимых результатов в интеграционных планах, несмотря на некоторые пессимистические оценки последних лет, удалось добиться Евразийскому экономическому сообществу (ЕврАзЭС) и «Союзному государству Беларуси и России» («двойка»).

В последние годы надежды сторонников интеграции на пространстве СНГ связаны, прежде всего с Единым экономическим пространством (ЕЭП), которое в составе Беларуси, Казахстана и России заработало с 1 января 2012 г. Планируется, что в полной мере это интеграционное объединение начнет функционировать с июля 2012 г. В качестве следующего этапа декларируется создание к 2015 г. Евразийского экономического союза, контуры которого еще мало понятны. Население трех государств-членов ЕЭП составляет 180 млн. человек или 60% населения СНГ. На его территории со свободным хождением капитала, услуг и рабочей силы производится 85% валового внутреннего продукта всех государств постсоветского пространства. Среди основных положительных моментов вхождения Беларуси в ЕЭП - заключение благоприятных для страны условий поставок энергоресурсов. Наибольшим успехом и положительным моментом для Беларуси можно считать достигнутые соглашения по беспошлинным поставкам нефти из России. Согласно документам, поставки сырой нефти будут осуществляться на льготных условиях в течение ближайших четырех лет [2]. Одновременно наметились серьезные выгоды в виде увеличения притока инвестиций, расширения рынков сбыта.

Вместе с тем, не все в развитии ЕЭП вызывает оптимизм. Политики и эксперты говорят не только о положительных, но и некоторых проблемных последствиях. Так, выступая в

Москве на научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития белорусской экономики в рамках Единого экономического пространства с Россией и Казахстаном» (апрель 2012 г.) министр экономики Беларуси Николай Снопков отметил, что высокий рост конкуренции после открытия границ может нести существенные негативные последствия для белорусских предприятий, особенно для производителей потребительских товаров. Основные риски связаны в первую очередь с угрозами утраты рыночных позиций и ухудшения финансового положения предприятий. По мнению Н. Снопкова, унификация условий ведения бизнеса в ЕЭП накладывает существенные ограничения по использованию субсидирования, что может привести к ухудшению экономических и финансовых показателей ряда промышленных и сельскохозяйственных организаций [3].

Серьезным вызовом для Беларуси является запланированное на середину 2012 г. вхождение России в ВТО. Вслед за Россией членом ВТО в 2012 г. станет и Казахстан. Согласно прогнозу Всемирного банка, присоединение к Всемирной торговой организации в течение ближайших трех лет будет приносить России ежегодно около 3,3% ВВП (или 49 млрд. долларов). Беларуси же придется выполнять тарифные обязательства, которые взяла на себя Россия перед ВТО. По информации МИД Беларуси, «в отношении более 1000 позиций российские обязательства перед ВТО ниже действующих ставок Единого таможенного тарифа Таможенного союза на 7-15 процентных пунктов. Из них более 50 позиций являются чувствительными для Республики Беларусь». В наибольшей степени вступление России в ВТО может сказаться на белорусских экспортерах, которые работают в сфере машиностроения, в том числе — сельхозмашиностроения. Конкурентоспособность белорусской продукции по ценовому фактору на российском рынке снизится [4].

Не снят с повестки дня вопрос о неукоснительном выполнении участниками ЕЭП принятых обязательств. Иногда создается впечатление, что некоторые субъекты Единого экономического пространства предпочитают периодически обойти заявленный принцип свободы рынка и добросовестной конкуренции. Вспышка первой торговой войны в рамках ЕЭП де-факто имела место уже в январе 2012 г., когда белорусского производителя «Белкоммунмаш» не хотели допускать к участию в аукционе на закупку трамваев для Санкт-Петербурга. Еще одним случаем отхода от принципов ЕЭП стало приостановление поставок белорусского сухого молока в соседнюю страну со второго квартала 2012 г. по инициативе Национального союза производителей молока России. Свежим примером является «воздушная война», вспыхнувшая 26 марта 2012 г., когда были отменены рейсы между Минском и Москвой из-за спора между авиационными властями двух стран.

Диверсификации торговли внутри ЕЭП пока развивается медленными темпами. Несмотря на участие Казахстана в «тройке» львиная доля внешней торговли внутри интеграционного объединения приходится на Российскую Федерацию: на ее долю приходится более 94,7% стоимостного объема экспорта и 99,5% импорта со странами Таможенного союза. За январь-февраль 2012 г. объем внешней торговли с Россией составил 6 845,5 млн. долларов, в том числе экспорт – 2 220 млн. долларов, импорт – 4 625,5 млн. долларов. По сравнению с январем-февралем 2011 г. стоимостной объем экспорта из расчета в текущих ценах увеличился на 19,3%, или на 358,7 млн. долларов, импорта – на 47,8%, или на 1 495,4 млн. долларов [5].

Почему на постсоветском пространстве до сих пор не вырисовалась оптимальная модель экономической интеграции? Вопросов в этой дискуссии остается больше чем ответов. На ситуацию в этой сфере оказывает влияние сложнейшая комбинация различных факторов: краткосрочных и длительного действия, экономических и военно-политических, объективных и субъективных, внутренних и внешних.

По мнению автора, можно выделить ряд наиболее существенных проблем, которые помогают более рельефно представить тенденции интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве.

1. Главное противоречие состоит в том, что, несмотря на экономическую направленность, ЕЭП во многом воспринимается как политический проект, и прежде всего России. Незавершенность экономических реформ в постсоветских государствах, отсутствие гармо-

низации экономических интересов стран-партнеров приводит к некоторому недоверию в двусторонних и многосторонних отношениях. До сих пор ни одна страна постсоветского пространства не завершила переходный этап, не сумела сформировать социально-экономическую модель, которая получила бы однозначно положительную оценку.

Для стран, столкнувшихся с серьезными экономическими трудностями, участие в таких проектах является одним из каналов доступа к внешним ресурсам. Мотивацией для вступления в интеграционные структуры часто является желание получить дотации и преференции, нежели готовность к взаимно ответственному сотрудничеству. Такое явление в какой то мере можно назвать "интеграционным эгоизмом". В качестве уже ставшего хрестоматийным примера, попадающей под это определение политики, можно назвать вступление Кыргызстана (первой из стран СНГ) во Всемирную торговую организацию (ВТО) в декабре 1998 г., которое состоялось без предварительного согласования с партнерами по "интеграционной четверке" (Россия, Беларусь, Казахстан). Этот перечень можно продолжать.

Обратной стороной "интеграционного эгоизма" является стремление более сильных в экономическом и военно-политическом плане государств поставить под свой контроль наиболее важные экономические объекты соседних стран (трубопроводы, предприятия нефтехимического комплекса и т. д.), использовать экономические рычаги для реализации политических задач.

2. Высокая зависимость экономик и внешней торговли постсоветских стран от сырьевого фактора, прежде всего углеводородов. Это касается как стран экспортеров, так и импортеров нефти и газа. Именно проблемы добычи, транзита углеводородов, цена и квоты на них составляют основу мотивации к интеграции. В тоже время кооперация в производстве высокотехнологичных товаров, имеющих конкурентные преимущества на мировом рынке, единые правила ведения бизнеса и другие важные вопросы пока не получают должного внимания. Страны-участники интеграционных объединений часто пытаются единолично занять наиболее прибыльные ниши в производстве, а затем использовать для этого рынок государств-партнеров. Наличие у государств богатых природных ресурсов формирует определенную "интеграционную пассивность". Стабильный приток в бюджет стран валютных поступлений позволяет их руководству более или менее успешно решать социально-экономические проблемы, финансировать другие государственные нужды. Эти государства, боясь потерять "свободу действий" в распределении прибыли от экспорта углеводородов, с большой осторожностью относятся к интеграционным предложениям (Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан). Таким образом, неурегулированность интересов в сфере торговли и транзита углеводородов — одна из главных дезинтегрирующих проблем в сфере экономики. Конкуренция в этой сфере набирает новые обороты.

3. Недостаточная привлекательность центра (ядра) интеграции. Понятно, что интеграционным центром ЕЭП выступает Россия. Однако насколько она привлекательна и притягательна в этом качестве? Ответом на этот вызов является курс российского руководства на модернизацию страны. Вместе с тем реализация этого курса, требующего огромного напряжения сил и средств, буксует.

4. Проблемой функционирования доминирующих интеграционных объединений на пространстве СНГ является неучастие в них Украины - второй по экономическому потенциалу постсоветской страны. Россия, другие соседние страны имеют растущую торговлю с Украиной. Так в 2010 г. экспорт Беларуси в Украину составил 2, 560 млн долларов, в 2011 г. — уже 4,157. Импорт украинских товаров в Беларусь: 2010 г. — 1879 млн, 2011 г. — 2034,8 млн [6]. Москва всеми силами «приглашает» Киев в Таможенный союз и ЕЭП, обещая после вступления внутри российские цены на энергоносители. Однако Киев пока предлагает сотрудничество с ТС в формате "3 + 1". "Если нам входить в Таможенный союз, мы должны изменить Конституцию законным способом. Если не в парламенте, то нужно проводить всеукраинский референдум, на референдуме народ должен определиться: входить или не входить", — отметил Янукович во время встречи с представителями церкви и религиозных организаций в марте 2012 г. Он добавил, что Украина по Конституции на сегодняшний день не имеет права вступать в объединения, имеющие надгосударственные регуляторы [7]. Ранее Янукович заявлял, что возможность

вступления Киева в ТС России, Казахстана и Беларуси будет зависеть от результатов работы этого союза. Таким образом, несмотря на активный обмен взаимными инициативами между Украиной и странами-участниками ЕЭП Киев не спешит присоединиться к «тройке», по-прежнему связывает свои перспективы с интеграцией в ЕС. Отголосками споров о путях интеграции стали так называемые «сырная, молочная и мясная войны», имевшие негативные последствия для белорусского экспорта в Украину.

5. Влияние внешнего фактора на политику постсоветских государств. Активизация интеграционных проектов на постсоветском пространстве усилили влияние на ситуацию в этом регионе со стороны внешних игроков. Постсоветское пространство превращается в арену все более ожесточенного соревнования за влияние между Россией, с одной стороны, и США, ЕС – с другой, а также другими центрами силы. Усиление роли внешнего фактора происходит по двум линиям. Во-первых, с сокращением влияния России, многие новые независимые государства сами стали искать более интенсивного партнерства с США, странами ЕС, Турцией, другими мировыми акторами. Во-вторых, происходила заметная коррекция подходов к пространству СНГ со стороны перечисленных субъектов.

На современном этапе все более заметной становится стремление играть более важную роль на пространстве СНГ со стороны Европейского союза. До недавнего времени в "старой" Европе доминировало мнение, что разделительная линия между объединенной Европой и зоной влияния России как и в прежние столетия проходит по западной границе Беларуси и Украины. Таким образом, складывалось впечатление, что Брюссель отказывается конкурировать с Москвой за влияние на постсоветском пространстве. Однако в последние годы, особенно после военных действий в Южной Осетии, политика ЕС в отношении стран пространства СНГ заметно активизировалась. Это отчетливо проявилось в принятии новой стратегии ЕС «Восточное партнерство», продемонстрировавшей геополитические устремления Евросоюза. Стратегия предполагает интенсивное сотрудничество ЕС с шестью государствами постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова). ЕС предлагает создать с шестью упомянутыми государствами зону свободной торговли, отменить въездные визы. В качестве ответного шага Брюссель рекомендует странам-партнерам унифицировать с общеевропейским свое законодательство. Особым расположением ЕС, других государств пользуется Грузия. Так, только в первом квартале 2012 г. Грузию посетили 680 тысяч зарубежных туристов. И это на 40% превышает показатель аналогичного периода 2011 г. [8]. Быстрыми темпами растут зарубежные инвестиции в эту страну. Реальные контуры проектов ЕС и его последствия по-прежнему отчетливо не обозначились. Вместе с тем следует отметить болезненную реакцию Кремля на инициативы такого рода.

6. В качестве проблемы следует отметить отсутствие на постсоветском пространстве эффективного правового механизма разрешения экономических споров предприятий и компаний различных стран. Эта проблема усложняется несогласованностью законодательства стран СНГ в экономической и других сферах. Так, даже в рамках Таможенного союза и ЕЭП сформированы лишь рамочные правовые основы сотрудничества.

Таким образом, несмотря на доставшиеся в наследство от СССР тесные военно-политические, экономические, культурные связи, на постсоветском пространстве не завершился период существования неустойчивых интеграционных структур, которые являются в большей мере площадкой для многосторонних и двусторонних переговоров, чем эффективным механизмом для решения крупных межгосударственных проблем.

Есть надежда, что ситуация изменится с развитием ЕЭП. Однако для этого все участники должны пройти свою дистанцию, проявить творчество, терпение и уважение интересов партнеров. Нужна активная дискуссия политиков, ученых и практиков!

Литература

1. Соглашение о создании зоны свободной торговли [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. — Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=321>. — Дата доступа: 31.03.2012.

2. [Н. Беляев](#). Беспощадная российская нефть — и пряник, и кнут [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

http://naviny.by/rubrics/economic/2012/03/27/ic_articles_113_177313/http://naviny.by/rubrics/economic/2012/03/27/ic_articles_113_177313/. — Дата доступа: 25.04.2012.

3. Н. Снопков. Вхождение Беларуси в ЕЭП несет как плюсы, так и минусы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // <http://www.embassybel.ru/news/press-releases/5ac74a71590e.html>. — Дата доступа: 30.04.2012.

4. Д. Заяц. Вступление России в ВТО грозит проблемами для Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // <http://www.inosmi.ru/belorussia/20111226/181336988.html>. — Дата доступа: 31.03.2012.

5. Внешняя торговля со странами-членами Таможенного союза Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/customers_union/analitik.php. — Дата доступа: 15.04.2012.

6. Внешняя торговля [Электронный ресурс] // Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/fttrade1.php>. — Дата доступа: 15.04.2012.

7. Янукович: Конституция запрещает Украине вступать в Таможенный союз [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2012/03/21/960016.html>. — Дата доступа: 15.04.2012.

8. В Грузии одни из лучших показателей инфляции и инвестиций в регионе – Гилаури [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newsgeorgia.ru/economy/20111201/214390647.html>. — Дата доступа: 15.04.2012.

Турбан Г.В.

зав. кафедрой международного бизнеса БГЭУ (г. Минск), к.э.н., доцент

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СТРАНЫ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

В декабре 2011 г. Министерская конференция приняла решение о присоединении Российской Федерации (РФ) ко Всемирной торговой организации (ВТО). При этом страны Таможенного союза – Россия, Казахстан и Беларусь подтвердили сохранение и развитие интеграционных отношений. Закономерно возникает вопрос о последствиях для экономики и бизнеса Беларуси от вступления Российской Федерации в ВТО.

Углубление интеграционных отношений Республики Беларусь со странами Таможенного союза – Российской Федерацией и Республикой Казахстан – закономерный процесс, соответствующий тенденциям развития международной экономики. Количество интеграционных объединений стран, функционирующих в международной практике в последние годы стремительно возросло. На 01.01. 2012 в Секретариате Всемирной торговой организации (ВТО) было зарегистрировано 313 Региональных торговых соглашений, из них – 171 – зона свободной торговли и 15 таможенных союзов [1].

В рамках Региональных торговых соглашений, по данным ВТО, осуществляется более 50% всей международной торговли. Наиболее интегрированным в мире рынком является Европейский Союз: в 2010 г. 65% торговых сделок совершалось в его пределах. Торговля между странами НАФТА составляла немного больше половины (51%) экспорта Североамериканского Соглашения о Свободной Торговле. Другие торговые блоки, такие как MERCOSUR, Andean Community или АСЕАН показывают менее явную интеграцию. В 2010 г. страны MERCOSUR совершили около 16% внешнеторговых сделок внутри соглашения, Andean Community – 8%, АСЕАН – 25% [1].

Республика Беларусь весьма интегрирована в мировую экономику. В 2011г., по данным Национального статистического комитета РБ, зарегистрированы объемы экспортно-импортных операций Беларуси с 202 странами мира. Товары поставлялись на рынки 156 государств, импортировалась продукция, произведенная в 188 странах. В 2010 г., по данным МИД РБ, Беларусь осуществляла внешнеторговые операции с 182 странами, а пять лет назад их было около 140 [2].

Внешняя торговля в настоящее время является одним из важнейших секторов белорусской экономики, так как именно она определяется динамику многих макроэкономических параметров.

Особое значение для Беларуси имеет внешняя торговля со странами Таможенного союза – Россией и Казахстаном (таблица 1).

Таблица 1. Внешняя торговля Беларуси с Россией и Казахстаном

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011
Экспорт товаров, млн. долл. США					
Беларусь - всего	24 275	32 571	21 304	25 284	40 294
в Россию	8 879	10 552	6 719	9 954	13 685
в Казахстан	361	365	313	465	631
Экспорт товаров: доля России и Казахстана в общем экспорте Беларуси, %					
Россия	36,6	32,4	31,5	39,4	34,0
Казахстан	1,5	1,1	1,5	1,8	1,6
Импорт товаров, млн. долл. США					
Беларусь - всего	28 693	39 381	28 569	34 884	45 747
из России	17 205	23 507	16 726	18 081	24 923
из Казахстана	152	172	75	406	137
Импорт товаров: доля России и Казахстана в общем импорте Беларуси, %					
Россия	60,0	59,7	58,5	51,8	54,5
Казахстан	0,5	0,4	0,3	1,2	0,3

По данным за 2011 г. Республика Беларусь экспортировала на рынок Российской Федерации более 34% от общего объема экспорта товаров самого широкого ассортимента. Доля Казахстана в экспортных поставках Беларуси невелика – 1,6% и имеет значительный потенциал роста. На рынок Казахстана поставляются белорусские продукты питания (молоко и сливки сгущенные и сухие, масло сливочное, сахар и др.), трактора и сядельные тягачи, автомобили грузовые, другие товары. Доля Российской Федерации в импорте Республики Беларусь составила в 2011 г. 54,5%. Почти половина всех импортных поставок – нефть и газ. Из Казахстана в Беларусь импортируются очень важные сырьевые товары – стальной прокат, алюминий, цинк и др. Но доля Казахстана в импорте нашего государства очень мала – 0,3% в 2011 г.

Интеграционные отношения Беларуси с Россией и Казахстаном продолжают углубляться. С 1 января 2012 г. начало работать Единое экономическое пространство (ЕЭП), предполагающее достижение четырех свобод между государствами: свободы движения товаров, услуг, капитала и труда. Основу ЕЭП составляют 17 базовых соглашений, подписанные тремя странами.

В отличие от Таможенного союза, в ЕЭП:

- будет образован общий рынок товаров, услуг, капитала, труда;
- предполагается не только торговая, но и производственная интеграция, поскольку со временем будет обеспечена свободная миграция капитала, что позволит более интенсивно осуществлять слияние и поглощение компаний, создание совместных производственных объединений, структурную перестройку производственных систем стран-участниц и формирование на их основе единой производственной системы ЕЭП. Крупные совместные компании трех стран могут оказаться более устойчивыми в конкурентной борьбе на мировых рынках;

- общий рынок предполагает единую инфраструктуру - транспортную, телекоммуникационную и т.д., что отчасти также предусмотрено соглашениями ЕЭП;

- единое рыночное пространство предполагает согласование макроэкономической политики (валютной, налоговой), гармонизацию законодательства, проведение единой конкурентной политики (общий рынок требует общих условий конкуренции на нем), применение единых подходов к осуществлению госзакупок, поддержке промышленности и сельского хозяйства;

- поскольку сфера действия ЕЭП намного шире, чем у Таможенного союза (только внешнеторговая политика), то параллельно будет происходить и усложнение регулирующих институтов.

В настоящее время ЕЭП представляет собой интеграционное объединение, на территории которого проживает 170 млн.чел. (2,4% населения Земли), оно охватывает 2,6% мирового ВВП (2 трлн.дол.), 4% мирового экспорта, 11% мирового сырьевого экспорта, 14% экспорта энергоносителей, 9% мировых запасов нефти и 25% запасов газа [3].

ЕЭП представляет большой интерес для других игроков глобального рынка. Европейская ассоциация свободной торговли (в нее входят Швейцария, Лихтенштейн, Исландия и Норвегия) ведет с переговоры о создании зоны свободной торговли с ЕЭП. На этот же счет ведутся переговоры с Новой Зеландией, Сирией. На очереди Вьетнам, Египет и Колумбия. Это говорит о том, что вокруг ЕЭП будет формироваться дополнительный круг партнеров, которые будут взаимодействовать с ЕЭП на льготных условиях. Несмотря на то, что США являются членами ВТО, они заключают соглашения о зонах свободной торговли практически со всеми странами, в которых они заинтересованы.

Дальнейшее развитие интеграционных отношений Беларуси с Россией и Казахстаном в значительной степени будут определяться обязательствами РФ, взятыми при вступлении в ВТО. Прежде всего, это касается импортного таможенного тарифа. В соответствии с Договором о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы ставки Единого таможенного тарифа ТС будут установлены на уровне не выше российских тарифных обязательств перед ВТО. На практике это означает снижение тарифной защиты с действующей среднеарифметической ставки 9,5% до 7,3% на промышленные товары и с 13,2% до 10,8% на сельскохозяйственную продукцию в течение переходного периода от 1 до 7 лет.

При этом в отношении более 1000 позиций российские обязательства перед ВТО существенно ниже действующих ставок Единого таможенного тарифа ТС (на 7-15 процентов пунктов) [3]. Из них более 50 позиций – чувствительные для Республики Беларусь (молоко и сливки в твердом виде, содержащие какао пищевые продукты, некоторые краски, лаки, мыло, моющие и чистящие вещества, спички, плиты древесностружечные и древесноволокнистые, окна и двери деревянные, газетная бумага, бумага и картон гофрированные, телевизоры, новые седельные тягачи низкого экологического класса, предназначенные для эксплуатации в условиях бездорожья самосвалы, шприцы и др.).

Ещё по 1500 позициям российские тарифные обязательства перед ВТО ощутимо ниже действующих ставок Единого таможенного тарифа ТС (на 4-6,5 процентных пунктов) [3]. Из них более 160 позиций – чувствительные для Республики Беларусь (хлопья и гранулы картофельные, вата, марля, фанера, скатерти и салфетки бумажные, некоторые синтетические нити, различные ткани и текстильные изделия, мешки и пакеты упаковочные, бутылки ёмкостью менее 1 л, посуда столовая из свинцового хрусталя, стекловолокно, печи микроволновые, мебель деревянная и др.).

В целом средний уровень итоговой тарифной защиты, согласованный Россией с ВТО, совместим с экономическими интересами Беларуси, поскольку подавляющее число тарифных линий при формировании Единого таможенного тарифа Республика Беларусь приняла на уровне российских ставок, то есть согласилась с повышением в отличие от прежнего белорусского таможенного тарифа. При этом Россия не приняла обязательства по торговле с членами ВТО в беспошлинном режиме, который применяется сегодня и будет применяться после вступления России в ВТО к белорусским товарам в рамках интеграционных объединений.

Для Беларуси стратегическим направлением внешнеторговой политики является интеграция страны в мировое экономическое сообщество. При этом в равной степени значимо, как развитие Таможенного союза, так и внешнеторговых отношений с различными странами мира и интеграционными объединениями, присоединение к ВТО.

Переговоры о вступлении Беларуси в ВТО идут с 1993 года. В 2012 году планируется активизация переговоров Республики Беларусь с ВТО и определение условий, на которых это присоединение должно происходить. Белорусская позиция в этом вопросе последовательна: республика должна в кратчайшие сроки вступить во Всемирную торговую организацию, но этот процесс должен происходить на стандартных, равноправных с прочими странами - членами ВТО условиях. Российская сторона готова предоставить консультационно-экспертное содействие при подготовке белорусской стороной документов в рамках переговорного процесса по вступлению в ВТО и при необходимости рассмотрит возможность выделения дополнительной технической помощи на эти цели. Беларусь и Россия будут поступательно взаимодействовать с членами ВТО с целью обеспечения автоматического закрепления тарифных обязательств

белорусской стороны перед ВТО на уровне соответствующих гармонизированных российско-казахстанских параметров.

Основные преимущества, которые получит Беларусь при условии присоединения к ВТО:

- недискриминационный доступ к рынкам стран ВТО;
- обеспечение международной правовой защиты экономических интересов страны в рамках стандартов ВТО;
- значительное улучшение открытости торговой политики и практики торговых споров, обеспечивающие большую безопасность в торговых отношениях;
- наличие правовой основы для устранения дискриминационных мер (количественных ограничений, антидемпинговых, компенсационных пошлин), применяемых крупнейшими государствами в торговле с РБ;
- создание в стране предсказуемой инвестиционной среды;
- укрепление репутации страны как стабильного и предсказуемого торгового партнера.

Хотя, перечисленные выше, выгоды могут доминировать, необходимо учитывать и издержки, которые понесет РБ в случае присоединения к ВТО в качестве полноправного участника.

В связи с вступлением Российской Федерации в ВТО ряд рисков остаются недооцененными, в частности, связанные с необходимостью выполнения в Таможенном союзе российских обязательств по мерам технического регулирования, а также санитарным, ветеринарным и фитосанитарным мерам.

Беларусь будет ограничена в применении инструментов государственного регулирования субсидий [4]. Кроме того, возможности защиты внутреннего рынка товаров и услуг от иностранной конкуренции будут ограничены такими инструментами как экспортный тариф, антидемпинговые, защитные и компенсационные меры (таблица 2). Защитные меры необходимо будет согласовывать со странами Таможенного союза.

Таблица 2. Защитные меры, предусмотренные соглашениями ВТО

Меры	Для чего они?
Временные меры	
Антидемпинговые действия	Пошлины для компенсации <i>несправедливой конкуренции</i> со стороны иностранных экспортеров, применяемые только в отношении фирм, проводящих демпинг. <i>Дискриминационная мера</i>
Компенсационные пошлины	Пошлины для компенсации экспортных субсидий, предоставляемых правительством страны-экспортера. <i>Дискриминационная мера</i>
Защитные меры (временные тарифы и квоты)	Тарифы или квоты для компенсации справедливой конкуренции с импортом, наносящим ущерб местной отрасли. <i>Недискриминационная мера</i>
Постоянные меры	
Освобождение от обязательств	Долгосрочное освобождение от обязательств в рамках ВТО, предоставляемое отдельным странам

Присоединение Беларуси к ВТО рассматривается как важнейший этап интеграции в мировую экономику, который предоставит стране необходимый инструментарий для защиты и продвижения национальных интересов в рамках системы международной торговли. Решение этой задачи является необходимым условием продвижения белорусских реформ, поскольку сопровождающая этот процесс либерализация экономики существенно улучшит предпринимательский и инвестиционный климат в Республике Беларусь.

Литература

1. Официальный сайт Всемирной торговой организации - <http://www.wto.org/english> - [Электронный ресурс], дата доступа 6.05.2012

2. Внешняя торговля Республике Беларусь в 2011 году: стат. сб./ Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2011
3. <http://mdb.economy.gov.ru> - официальный сайт Минэкономразвития Российской Федерации [Электронный ресурс], дата доступа 27.04.2012
4. Торговля должна быть частью решения, а не частью проблемы// Мосты между торговлей и устойчивым развитием. Январь-февраль 2009, выпуск 1

Лученок А.И.

Институт экономики НАН Беларусь, д.э.н., профессор

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

С января 2012 г. Таможенный союз преобразован в Единое экономическое пространство (ЕЭП). Вступили в действие 17 соглашений, заключенных между странами-участниками ЕЭП. Эти соглашения предполагают постепенное приведение экономической деятельности в этих странах к единым стандартам. Признавая важность всех соглашений для формирования единого экономического пространства, тем не менее, наиболее серьезное влияние на макроэкономическую деятельность в Республике Беларусь окажут, по нашему мнению, соглашения от 9 декабря 2010 года: о согласованной макроэкономической политике; о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала; о согласованных принципах валютной политики; о единых принципах и правилах конкуренции; о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства. Оценим их влияние на эффективность макроэкономического регулирования в Республики Беларусь.

Республика Беларусь и Республика Казахстан вместе производят примерно 1/10 валового продукта Таможенного союза. Поэтому во внешней торговле Российской Федерации доля стран Таможенного союза составила в 2011 г. всего 7,1%, в то время как на страны Евросоюза приходилось 48% российского товарооборота, государства Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества (АТЭС) – 23,9%, на все страны СНГ – 14,9%. Однако относительно небольшой удельный вес Беларуси и Казахстана во внешней торговле Российской Федерации компенсируется их важной ролью в обеспечении геополитической устойчивости на евразийском континенте и создании условий для тесной экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Хотя темпы роста товарооборота Республики Беларусь со странами Таможенного союза в 2011 г. был и ниже (136,9%), чем со странами, не входящими в СНГ (147,9%), но это не свидетельствует о недостаточной эффективности Таможенного союза. Ведь именно благодаря России наша страна смогла нарастить за год экспорт нефтепродуктов с 6,7 млрд долл. до 12,5 млрд долл. (в 1,88 раза). Поэтому следует расценивать как серьезный успех заключение соглашения на 2012–2015 годы о ценах на поставляемую в Республику Беларусь нефть примерно на уровне внутрироссийских, при этом ее поставки увеличатся еще на 12%. Вместе с тем, для всесторонней оценки эффективности предоставленных льгот следует учитывать весь комплекс вопросов, связанных с предоставлением указанных льгот.

В Республике Беларусь на долю Российской Федерации в 2011 г. приходилось 44,9% товарооборота, при этом удельный вес импорта в Россию составлял 54,5%, а экспорта – 34,0%. Причем торговля с Россией составила 98% всего белорусского внешнеторгового оборота в рамках этого союза. Между тем, мировая практика показывает, что международные экономические образования обеспечивают должную защиту интересов их участников только в случае диверсификации отношений между всеми партнерами.

Республика Казахстан также в значительной степени зависит от российского импорта: удельный вес России в казахском импорте за 9 месяцев 2011 г. составил 42,6%, в то время как доля экспорта в Россию – всего 8,3%. Таким образом, экономической основой формирования и развития ЕЭП является, прежде всего, заинтересованность Беларуси и Казахстана в создании благоприятных условий для импорта российских товаров.

В прошедшем году Казахстан экспортировал в Республику Беларусь только 0,1% товаров и услуг, а импортировал – 1,5%. Сокращение товарооборота в стоимостном выражении с Казахстаном на 11,8% явилось следствием жестких ограничений на поставку импортных товаров в Беларусь. В результате казахской продукции было поставлено в нашу страну в 3 раза меньше, чем в 2010 г. Вместе с тем экспорт из Беларуси в Казахстан увеличился на 35,8%. Причем, из Казахстана везли в Беларусь в основном нефтепродукты, прокат и алюминий, то есть те продукты, которые вполне успешно может поставлять и Россия. Вряд ли казахские партнеры положительно оценивают сложившееся внешнеторговое сальдо с Республикой Беларусь. Поэтому для дальнейшего развития Единого экономического пространства целесообразно активизировать экономическое взаимодействие с Республикой Казахстан.

Оговоренные в соглашениях меры по образованию реального единого экономического пространства, предполагающие проведение согласованной макроэкономической политики, в целом ориентированы в правильном направлении, поскольку позволят всем странам союза работать примерно в равных условиях. Такое равенство условий благоприятствует странам, имеющим значительные запасы топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, но создает дополнительные трудности для стран с ограниченной сырьевой базой и не способных за счет их экспорта решать свои экономические проблемы. К странам с недостатком сырьевых ресурсов принадлежит и Республика Беларусь, которая в 2011 г. реализовала своего основного сырьевого ресурса – калийных удобрений на относительно небольшую сумму 3,4 млрд руб. (что в 3,4 раза меньше суммы экспортированных нефтепродуктов).

В условиях обостряющихся внешних вызовов, связанных с кризисными явлениями в мировой экономике, обострением конкуренции на международных рынках и ростом цен на энергоресурсы, Республике Беларусь целесообразно гибко использовать инструменты макроэкономического регулирования, позволяющие повышать конкурентоспособность белорусских товаров. К таким инструментам относится в частности, регулирование курса национальной валюты, а также оказание государственной финансовой поддержки предприятиям-экспортерам.

Между тем, с 2013 г. государства-участники ЕЭП должны обеспечить согласование между собой курсов национальных валют. Это может лишить Республику Беларусь возможности поддержки своих производителей за счет девальвации белорусского рубля. Такое развитие ситуации весьма нежелательно, поскольку обострит проблемы сбалансированности внешней торговли и платежного баланса.

Кроме того, в документе о согласованной макроэкономической политике предусмотрено установление количественных ограничений на дефицит государственного бюджета. Пока эта проблема для нашей страны не является актуальной, поскольку государственная финансовая поддержка экспортеров производится в основном за счет активного кредитования реального сектора экономики. В результате задолженность клиентов и банков по кредитам и иным активным операциям выросла за 2011 г. в 1,85 раза, в то время как ВВП в текущих ценах – в 1,67 раза. Опережающее кредитование экономики по сравнению с ростом добавленной стоимости при относительно стабильном коэффициенте монетизации свидетельствует о применении практики эмиссионной накачки денег в народнохозяйственный оборот.

Эмиссионное кредитование экономики в предыдущие годы в значительной степени обеспечивало высокую инвестиционную активность в Беларуси. Удельный вес инвестиций в основной капитал в ВВП Беларуси (в 2010 г. – 33,3%) значительно превышал аналогичные показатели России (20,3%) и Казахстана (21,9%). Спецификой инвестиционной политики Беларуси является преимущественное направление инвестиций в экспортоориентированные и импортозамещающие проекты. Многие из них реализовывались преимущественно за счет кредитов отечественных банков и заемных средств других организаций. В источниках инвестиций в Республике Беларусь доля иностранных инвесторов имела относительно небольшую величину (всего 5,6%). Однако недостаток зарубежных инвестиций компенсировалось в основном за счет кредитов белорусских банков. В результате доля кредитов банков и других заемных средств в Беларуси значительно превысила аналогичный показатель в других странах СНГ. Такая возможность предоставлялась в первую очередь за счет существовавшей практики эмиссионного

кредитования экономики. Введение же жестких ограничений на такое кредитование в рамках Единого экономического пространства может существенно подорвать инвестиционный потенциал белорусской экономики.

Вместе с тем, эмиссионное кредитование ведет к ускорению темпов инфляции, которая по индексу потребительских цен в декабре 2011 г. составила 208,7% к соответствующему периоду прошлого года. Но соглашением о согласованной макроэкономической политике предусмотрено, что уровень инфляции (индекс потребительских цен в среднегодовом выражении) начиная с 2013 года не должен превышать более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции государства-участника Единого экономического пространства, имеющего наименьший рост цен. В 2011 г. инфляция в Российской Федерации составила 108,4%, в Казахстане – 107,4%. Если бы этот пункт соглашения уже действовал, для Беларуси была бы разрешена инфляция в размере всего 112,4%, что на 96,3 п.п. ниже реально сложившегося уровня инфляции в нашей стране.

В соглашении о согласованной макроэкономической политике также установлено, что с 2013 года государственный долг стран-участников ЕЭП не должен превышать 50% валового внутреннего продукта. Соблюдение этого норматива для Беларуси чревато серьезными проблемами из-за роста долгов органов государственного управления. Так, долг белорусского правительства и долг, гарантированный им, составил в декабре 2011 г. 144,1 трлн. руб. , а ВВП за год – 274,3 трлн руб., то есть отношение госдолга к ВВП – 52,5%, то есть выше установленного в ЕЭП предела. При этом нет серьезных оснований полагать, что до тех пор, пока не будет обеспечено стабильное положительное внешнеторговое сальдо, этот долг будет уменьшаться, а не увеличиваться.

Пока в ЕЭП отсутствуют эффективные рычаги воздействия на стран-нарушителей соглашений. В соглашении оговорено только, что при несоблюдении установленных экономических показателей или при наличии у отдельного государства серьезных экономических проблем, «...соответствующие ведомства Сторон проводят консультации для выработки предложений, направленных на исправление допущенных отклонений». Это пока создает для Республики Беларусь определенную свободу маневра. Вместе с тем, российская сторона относится серьезно к выполнению заключенных соглашений. В. Путин в своей предвыборной статье 30 января 2012 г. прямо сказал, что Россия шла со своими партнерами на компромиссы, даже уступки. Но очень скоро эти уступки окупятся сторицей.

Каким рассматривают перспективы отдельных стран в Едином экономическом пространстве российские специалисты видно из презентованного в РИА «Новости» доклада «Украина и Таможенный союз. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства». В нем, в частности, спрогнозирована отраслевая структура экономики Республики Беларусь до 2030 года. Разработчики из Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) Российской академии наук предполагают, что в рамках базового сценария (в ЕЭП входят три страны) в Республике Беларусь к 2030 г. увеличится удельный вес энергоемкой и экологически вредной металлургии (с 2,3 до 4,2%) при сокращении ее доли в экономике России (на 3 п.п.). Кроме того, российские прогнозисты считают, что если в Российской Федерации будет развиваться сфера услуг и ее доля возрастет с 36,6 до 38,5%, то в Беларуси она снизится до 17,5% и ее удельный вес будет в 2,2 раза меньше, чем в России. Кроме того, российские специалисты предполагают сокращение в Беларуси ВЭД «Транспорт и связь» на 0,8 п.п. при ее одновременном увеличении в России на 1,3 п.п.

Разработчики российско-украинского доклада считают, что в рамках базового варианта развития ЕЭП (когда в нем функционируют только три страны) Республика Беларусь из-за старения производственных фондов и роста цен на энергоносители в 2015–2025 гг. сможет обеспечивать темпы прироста ВВП примерно в 2 раза ниже, чем Россия и Казахстан. По нашему мнению, такая оценка является чрезмерно пессимистической и прогнозируемый сценарий возможен лишь в случае полного подчинения макроэкономического регулирования белорусской эко-

номики наднациональному органу с лишением самостоятельности в денежно-кредитной и бюджетно-налоговой сфере.

Таким образом, рассматривая перспективы развития Единого экономического пространства и дальнейшие шаги по подписанию соглашений по согласованию макроэкономической политики, целесообразно осторожно подходить к принятию решений в макроэкономической сфере, способных затронуть интересы белорусской стороны, максимально сохраняя для этого свободу маневра в проведении самостоятельной государственной экономической политики.

СЕКЦИЯ 1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Алпысбаева С.Н.

д.э.н., профессор, АО «Институт экономических исследований» (г.Астана)

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИК СТРАН ЕЭП В ПЕРИОД ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Начало реализации интеграционных процессов в рамках ЕЭП, в том числе действие Соглашения о согласованной макроэкономической политике, начинается в период высокой степени неопределенности дальнейшего развития мировой экономики и волатильности глобальных товарных и финансовых рынков.

Степень интеграции стран ЕЭП в мирохозяйственную систему в значительной мере будет определять их «макроэкономическую реакцию» на любые изменения в мировой динамике, особенно на мировых товарных рынках для Казахстана и России, как стран, зависимых от мировых цен на ресурсные товары.

С этих позиций, необходимость проведения согласованной макроэкономической политики в рамках ЕЭП требует понимания дальнейшей динамики развития экономики стран ЕЭП и учета возникающих макроэкономических рисков в условиях нестабильности экзогенных факторов.

Для лучшего понимания реакции стран ЕЭП на возможное замедление или рецессию мировой экономики следует учитывать их «реакцию» на прошедший глобальный кризис, а также их взаимовлияние друг на друга в период возможного наступления новой волны кризиса.

Сравнение моделей экономического роста РК и РФ докризисного 2007 и 2011 годов показывает определенные изменения в структуре факторов экономического роста.

1. Потребление домохозяйств и государства. В казахстанской модели фактор «конечное потребление» вносит меньший вклад в экономический рост, а его параметры вернулись в первом полугодии 2011 г. к значениям в 56,2 % ВВП, который был характерен для РК в докризисном 2007 г.

В российской модели экономики фактор «конечное потребление», после принятого антикризисного пакета по стимулированию внутреннего спроса, не вернулся к параметрам докризисного периода, а вырос с 66,1% ВВП в 2007 г. до 70,5% ВВП в первом полугодии 2011 г. Это свидетельствует о значительном увеличении доходов населения и бюджетных расходов государства. Из этого можно сделать вывод, что российская экономика после кризиса 2008-2009 гг. стала более утяжеленной социальными обязательствами.

2. Инвестиции. В российской экономической модели фактор «Валовые накопления основного капитала» в 2007 г. был значительно ниже (21,0% ВВП) по сравнению с казахстанским показателем (30,0% ВВП). Однако в посткризисный период в российской экономике темпы роста накопления основного капитала, несмотря на снижение, опережали казахстанские параметры. В результате в 2010 г. фактор «валовое накопление основного капитала» в казахстанской экономике снизился и сравнялся с российским (21,9% ВВП). Это свидетельствует о том, что казахстанская экономика снижает потенциал для будущего экономического роста.

3. Внешний мир. В Казахстане вклад чистого экспорта в экономический рост значительно опережает российские показатели: в 2008 г. – 20,1% ВВП по сравнению с 9,2% ВВП в РФ, в 2010 г. – 19,3% ВВП по сравнению с 8,3% ВВП в РФ). В российской экономике наблюдается устойчивая тенденция увеличения темпов роста импорта (2010 г. – 125,6%, 1 полугодие

2011 – 123,3%), вносящего отрицательный вклад в рост экономики в посткризисный период. Этот фактор будет вносить свой вклад в замедление российской экономики.

Экзогенные факторы, оказавшие значительное негативное влияние на экономики Казахстана и России в период глобального кризиса по сути одни и те же.

К внешним мы относим сокращение спроса мировой экономики на экспортную продукцию (главным образом сырье) и изменение ситуации на мировых рынках капитала, что практически лишило отечественные банки и компании возможностей привлекать внешнее финансирование.

В числе внутренних факторов, на наш взгляд, есть ряд идентичных: перегрев экономики; провалы банковского надзора; слабость институтов и незавершенность многих структурных реформ.

Наряду с ними в российской экономике были и сохраняются очень специфичные факторы, которые определяют более глубокую реакцию экономики России на обострения ситуации на мировых товарных и фондовых рынках.

В российской экономике сформировались более благоприятные условия для привлечения краткосрочного финансового капитала, но одновременно замедлился приток прямых иностранных инвестиций. В Казахстане ПИИ составляют 55,4% от накопленных иностранных инвестиций, тогда как в РФ - 38% соответственно. Между тем, прочие инвестиции в РФ составили 58,3%, а в РК – 28,4% от общего объема инвестиций.

В результате, резкий отток краткосрочного спекулятивного капитала и недостаточный приток прямых иностранных инвестиций оказывали и продолжают оказывать дополнительное давление на платежный баланс РФ. Именно резкие «волны» оттока и притока капитала в зависимости от внешнеэкономической ситуации создают периодически угрозу девальвации российского рубля.

В этих условиях возникает риск и для казахстанской экономики. С учетом необходимости проведения согласованной макроэкономической политики в рамках ЕЭП, а также объективно значительного объема импорта из РФ (более 40% совокупного импорта), Казахстану также необходимо будет корректировать обменный курс национальной валюты, в противном случае снизится конкурентоспособность отечественных производителей и аналогичная казахстанская продукция будет вытесняться с рынка в результате притока подешевевшего российского импорта, особенно в приграничных регионах.

При значительном падении спроса на казахстанскую экспортную продукцию со стороны стран еврозоны и Китая высокие цены на нефть не смогут перекрыть падение экспортной выручки от сжатия реального спроса на нее.

В этой ситуации возможно сокращение торгового баланса, что, на фоне permanently отрицательного сальдо доходов текущего счета и снижения притока иностранных инвестиций, вызовет ослабление обменного курса тенге. В этой ситуации со стороны Национального банка должны быть приняты меры по сохранению оптимального уровня обменного курса тенге с использованием средств ЗВР.

В этот период необходим мониторинг движений обменного курса российского рубля по отношению к доллару.

Это необходимо для:

- избежание рисков снижения ценовой конкурентоспособности казахстанской продукции и вытеснения ее с товарных рынков Казахстана и России;
- предупреждения арбитражных операций с использованием курсовой разницы казахстанского тенге и российского рубля к доллару США и соответствующего оттока капитала из Казахстана;
- предупреждения девальвационного давления на казахстанский тенге резкого ослабления российского рубля из-за значительного оттока капитала из России как реакции на краткосрочные негативные шоки на мировых товарных и фондовых рынках.

МОДЕЛИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН

В настоящее время наблюдаются интенсификация интеграционных процессов в различных регионах мира, как следствие процессов глобализации, когда сохранение политической и экономической независимости для многих государств находится под вопросом. Поэтому исследование интеграции государств представляет интерес, при этом важно рассмотреть последовательность интеграционных процессов, учитывая их развитие на постсоветском пространстве и в Европе. В данном докладе рассматривается простейший вариант интеграции двух стран, аналогично [1], однако несложно видеть распространение данного подхода на большее число стран. Процесс последовательной интеграции наглядно виден на примере Беларуси и России, Беларуси, России и Казахстана.

Для определенности и упрощения математических выкладок, аналогично [1], примем следующие допущения:

– рассматривается процесс интеграции двух стран (населяющих соседние), которые обозначаются в модели индексами $i=1$ и 2 ;

– для упрощения рассматриваем население, состоящее из двух страт: элиты и остального населения - производителей;

– элита живет за счет налогов собираемых с населения.

С учетом этих замечаний базовая модель взаимоотношений местной элиты и населения принимает следующий вид. Пусть численность населения i -й территории равна m_i . Тогда производство и перераспределение материальных благ в соответствующей социальной системе может быть описано следующей системой дифференциальных уравнений, описывающей изменение материальной обеспеченности местной элиты и населения:

$$\begin{cases} dX_i/dt = K_i(X_i, Y_i) \cdot m_i - Q_{X_i}(X_i) - C_i(m_i, Y_i), & (1) \\ dY_i/dt = \gamma_i \cdot R_i - Q_{Y_i}(Y_i) - K_i(X_i, Y_i), & (2) \end{cases}$$

где материальные блага условно выражаются в единицах произведенного продукта:

X – объем материальных благ, имеющих у местной элиты; Y – средние накопления, приходящиеся на душу производителя; $K(X, Y)$ – величина налогов в пользу местной элиты; $Q_X(X)$ – функция потребления (траты на личные нужды) элиты; $Q_Y(Y)$ – затраты на потребление производителей; $\gamma \cdot R$ – производственная функция производителей (объем произведенного продукта в единицу времени); R – коэффициент, характеризующий ресурсную базу производителей; γ – производительность труда производителей; $C(m, Y)$ – функция затрат элиты на управление. Затраты на управление повышаются с увеличением площади владений S (затраты на инфраструктуру, коммуникации, охрану границ и т. п.) и с увеличением количества населения m (осуществление полицейских функций).

Базовая модель (1) – (2) описывает автономное существование рассматриваемых социальных систем. Это начальная (первая) фаза, в течение которой взаимодействие между данными системами отсутствует либо они экономически и политически малозначимы. Однако, необходимость противостояния внешним угрозам и для снижения собственных военных издержек местные элиты обеих стран ищут союзников для объединения сил и ресурсов. Этот процесс приводит к интеграции и установлению между социальными системами конфедеративных отношений. Члены конфедерации согласовывают внешнеполитические действия друг с другом, но во внутренней политике остаются независимыми. Базовая модель, описывающая эту фазу интеграции имеет вид:

$$\begin{cases} dX_1/dt = K_1(X_1, Y_1) \cdot m_1 - Q_{X_1}(X_1) - C_1(m_1, Y_1) - \sum b_{1j} \cdot X_1 \cdot X_2, \\ dY_1/dt = \gamma_1 \cdot R_1 - Q_{Y_1}(Y_1) - K_1(X_1, Y_1), \end{cases} \quad (3)$$

для первой социальной системы и

$$\begin{cases} dX_2/dt = K_2(X_2, Y_2) \cdot m_2 - Q_{X_2}(X_2) - C_2(m_2, Y_2) - \sum b_{2j} \cdot X_2 \cdot X_j, \\ dY_2/dt = \gamma_2 \cdot R_2 - Q_{Y_2}(Y_2) - K_2(X_2, Y_2), \end{cases} \quad (4)$$

для второй социальной системы. Как видно, из сопоставления с (1) и (2), вследствие установления союзнических отношений внутри конфедерации затраты на отражение внешних угроз снижаются и, следовательно, устойчивость системы увеличивается. Дальнейшая интеграция вызывает необходимость координации совместных действий требует образования объединенных органов управления, сосредоточивающих в своих руках определенные властные полномочия. Реальное управление на местах, взаимодействие с населением, сбор налогов остается по-прежнему в ведении местных элит. Объем полномочий и властных функций, передаваемых наверх центральной власти, может в зависимости от конкретной ситуации достаточно сильно варьироваться. Ущемление материальных и политических интересов местных элит, принуждение к подчинению центральной власти в определенных вопросах компенсируется установлением большего уровня внешней безопасности (центральная власть берет на себя ответственность за военную охрану территорий) и большими возможностями для внешней экспансии. В результате устанавливается некоторый компромисс между центральной властью и местными элитами, принимающий форму раннего государственного объединения и определяющий суть следующей фазы интеграционного процесса.

Базовая модель, описывающая эту фазу интеграции, имеет вид:

$$\begin{cases} dZ/dt = G_{X_1}(X_1, Z) + G_{X_2}(X_2, Z) - Q_Z(Z) - C_Z(X_1, X_2, Z) - \sum b_{Zj} \cdot Z \cdot X_j, \\ dX_1/dt = K_1(X_1, Y_1) \cdot m_1 - Q_{X_1}(X_1) - G_{X_1}(X_1, Z) - C'_1(m_1, Y_1) - \sum b'_{1j} \cdot X_1 \cdot X_j, \\ dY_1/dt = \gamma_1 \cdot R_1 - Q_{Y_1}(Y_1) - K_1(X_1, Y_1), \\ dX_2/dt = K_2(X_2, Y_2) \cdot m_2 - Q_{X_2}(X_2) - G_{X_2}(X_2, Z) - C'_2(m_2, Y_2) - \sum b'_{2j} \cdot X_2 \cdot X_j, \\ dY_2/dt = \gamma_2 \cdot R_2 - Q_{Y_2}(Y_2) - K_2(X_2, Y_2), \end{cases} \quad (5)$$

где в дополнение к предыдущим обозначениям: Z – объем материальных благ и ресурсов, концентрирующихся в распоряжении центральной власти; $G_{X_i}(X_i, Z)$ – величина ресурсов, изымаемых центральной властью у местных элит; $Q_Z(Z)$ – функция затрат на свои нужды (функция потребления); $C_Z(X_1, X_2, Z)$ – функция затрат центральной власти на управление (включают в себя прежде всего затраты на обеспечение лояльности местных элит); $\sum b_{Zj} \cdot Z \cdot X_j$ – затраты центральной власти на борьбу с сопредельными государствами; штрих «'» в уравнениях (5) у функций затрат местных элит на управление и ведение войн означает относительное уменьшение этих затрат по сравнению с ситуацией, характерной для *конфедеративной* фазы интеграции). Таким образом, на данной ступени интеграции появляется центральная власть, обладающая, «неполными» функциями и осуществляющая взаимоотношения с населением не напрямую, а лишь через посредство местных элит. Следующая фаза интеграции связана с усилением связей между центральными органами власти и населением. Эту фазу условно можно назвать *федеративной*. Центральная власть начинает брать на себя все больший объем функций: охрана границ и военная организация, развитие транспортной инфраструктуры и внутренней торговли, налаживание денежного хозяйства, унификация законодательства, обеспечение правопорядка и т.п. Это в определенной степени облегчает жизнь местной элите: снимает с нее часть забот, но, с другой стороны, это же снимает с нее и часть полномочий, уменьшает ее политический и экономический вес, повышает авторитет и силу центральной власти. Базовая модель, описывающая эту фазу интеграции, принимает вид:

$$\begin{cases} dZ/dt = G_{X_1}(X_1, Z) + G_{X_2}(X_2, Z) + G_{Y_1}(Y_1, Z) + G_{Y_2}(Y_2, Z) - Q_Z(Z) - C_Z(X_1, X_2, m_1, m_2, Z) - b_{Zj} \cdot Z \cdot X_j \\ dX_1/dt = K'_1(X_1, Y_1) \cdot m_1 - Q_{X_1}(X_1) - G_{X_1}(X_1, Z) - C'_1(m_1, Y_1) - \sum b'_{1j} \cdot X_1 \cdot X_j, \\ dY_1/dt = \gamma_1 \cdot R_1 - Q_{Y_1}(Y_1) - K'_1(X_1, Y_1) - G_{Y_1}(Y_1, Z), \\ dX_2/dt = K'_2(X_2, Y_2) \cdot m_2 - Q_{X_2}(X_2) - G_{X_2}(X_2, Z) - C'_2(m_2, Y_2) - \sum b'_{2j} \cdot X_2 \cdot X_j, \\ dY_2/dt = \gamma_2 \cdot R_2 - Q_{Y_2}(Y_2) - K'_2(X_2, Y_2) - G_{Y_2}(Y_2, Z), \end{cases} \quad (6)$$

где в дополнение к предыдущим обозначениям: $G_{Y_i}(Y_i, Z)$ – налоги с населения, собираемые центральной властью; $C_Z(X_1, X_2, m_1, m_2, Z)$ – функция затрат центральной власти на управле-

ние, развитие инфраструктуры, поддержание правопорядка и т.п.; штрих «'» в уравнениях (6) означает относительное уменьшение соответствующих затрат по сравнению с предыдущей стадией интеграции. Расширение функций центральной власти ведет к расширению сети ее административных органов на местах. Часть налогов, ранее собираемых местной элитой, начинает собираться непосредственно фискальными органами центральной власти для осуществления общегосударственных функций. Тем самым центр устанавливает прямые связи с населением, посредническая роль местной элиты уменьшается. При этом у населения появляется возможность апеллировать к центральной власти в случае злоупотреблений местных элит. Реальная власть элит на местах становится меньше, усиливается сменяемость местных администраторов и управленцев, что подрывает возможности сепаратизма. Центральная власть стремится создать собственное, постоянное, не связанное с элитой войско, а военные функции местной элиты решительно ограничиваются. Возникает ситуация неустойчивого равновесия между центральной и местной властью, чреватая – в зависимости от конкретных условий – усилением как центробежных (с переходом на предыдущую фазу интеграции), так и центростремительных (с переходом на следующую фазу интеграции) тенденций. Следующая фаза интеграции – это объединение в единое государство. Центр берет на себя осуществление государственных функций в полном объеме, происходит унификация в правовой сфере, местные элиты трансформируются в единое сословие и становятся фактически частью государственного аппарата, центральная власть непосредственно взаимодействует с населением через свои административные органы на местах. Государство становится единым социальным организмом и базовая модель, описывающая его, имеет следующий вид:

$$\left\{ \begin{array}{l} dZ/dt = G_Y(Y, Z) - GX(X, Z) - QZ(Z) - CZ(m_1, m_2, Z) - \sum b_{Zj} \cdot Z \cdot X_j, \\ dX/dt = K'(X, Y) \cdot m + GX(X, Z) - QX(X) - C'(m, Y) \\ dY/dt = \gamma \cdot R - QY(Y) - K'(X, Y) - GY(Y, Z) \end{array} \right. \quad (7)$$

Здесь $X = X_1 + X_2$, $Y_1 = Y_1 + Y_2$, $m = m_1 + m_2$, что отражает формирование элит.

Структура общества упрощается, становится более прозрачной, что улучшает управляемость. Местные особенности постепенно нивелируются. Общество достигает высокого уровня интеграции. Таким образом, фазам формирования государств из автономных образований соответствуют различные структуры социальной самоорганизации, что отражается в различии описывающих их базовых моделей: 1) фаза автономного существования, 2) фаза конкуренции; 3) фаза конфедеративных отношений; 4) фаза раннего государства; 5) фаза федеративных отношений и 6) фаза развитого государства.

На процесс интеграции значительное влияние оказывают средства массовой информации, которые могут оказывать как консолидирующую, так деструктивную цели, в зависимости от того, чьи интересы они выражают. В этом случае система уравнений (7) может быть расширена, и мы предлагаем следующую модель:

$$\left\{ \begin{array}{l} dZ/dt = \sum_j G_{Xj}(X_j, Z) + \sum_j G_{Yj}(Y_j, Z) - QZ(Z) - C_Z(X_1, X_2, m_1, m_2, Z) - w_{Zj} \cdot Z \cdot X_j + f_z(\text{СМИ}) \\ dX_j/dt = K'_j(X_j, Y_j) \cdot m_j - Q_{Xj}(X_j) - G_{Xj}(X_j, Z) - C'_j(m_j, Y_j) - \Theta \sum w'_{jk} \cdot X_j \cdot X_k + f_x(\text{СМИ}) \\ dY_j/dt = \gamma_j \cdot R_j - Q_{Yj}(Y_j) - K'_j(X_j, Y_j) - G_{Yj}(Y_j, Z) + f_y(\text{СМИ}), \\ f_g(\text{СМИ}) = b(g, \text{СМИ}) = b_0(g) + b_1(\text{СМИ}), \end{array} \right. \quad (8)$$

где $j=1,2$; $g = (z, x, y)$, w аналогично множителю b в системе (7), величины b_0 и b_1 аналогичны соответствующим параметрам в (4.19) работы [2], $0 \leq \Theta \leq 1$ указывает степень интеграции государств.

В первом приближении $b_0(x)$ может быть выбрана в виде

$$b_0(x) = \frac{1}{\pi} \operatorname{arctg} \left[k_b \left(g - \frac{s}{2} \right) \right] \quad (9)$$

а функция b_1 (СМИ) как функция, подчиняющаяся дифференциальному уравнению

$$\frac{db_1}{dt} = \frac{1}{2} + \gamma_1) \left(\frac{1}{2} - \gamma_1 \right) СМИ \quad (10)$$

В модели (8) рассматривается влияние как интеграционных органов СМИ, так и СМИ принадлежащих интегрирующимся сторонам, однако не представлено внешнеполитическое по отношению к данному объединению конкурирующих стран. Поэтому модель (8) необходимо расширить с учетом внешнеэкономических и внешнеполитических факторов, описывающих как благоприятные факторы, так и внешние ограничения в виде санкций, квот и т.п., которые оказываются на одну из сторон, так и на все объединение в целом.

Литература

1. Малков С. Ю. Математическое моделирование исторической динамики: подходы и модели. Моделирование социально-политической и экономической динамики / ред. М. Г. Дмитриев, М.: РГСУ. 2004. с. 76–188.

2. Асанович В.Я., Маньшин Г.Г. Информационная безопасность: анализ и прогноз информационного воздействия/ Мн.: Амалфея, 2006. - 204 с.

Беркова О.В.

Белорусский государственный
аграрно-технический университет (г.Минск, Беларусь)

ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИОННОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОРИЕНТИРОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

В последнее время кризисное состояние экономической теории, которая не может убедительно объяснить многие экономические явления и выработать политические рекомендации, отмечается многими политиками и экономистами.

Тем не менее, успехи в развитии других наук показывают, что научное знание обладает мощным потенциалом для выполнения функций описания, объяснения и прогнозирования реальности. Задача данной статьи показать (на примере методологии эволюционного институционализма), как при определенном изменении угла зрения на предмет применение теории дает положительный результат.

Для решения поставленной задачи хотелось бы вначале прояснить некоторые термины, которые в научной литературе связаны с понятием «институциональный». Под термином «институт» (лат. *institutum* – установление, учреждение) изначально понимался определенный обычай, порядок, принятый в обществе, а также закрепление обычаев в виде законов или учреждений. Направление в экономической науке, изучавшее институты в данном смысле, зародилось в США на рубеже 19-20 вв. и получило название «институционализм». Оно возникло из потребности преодолеть ограниченность сугубо экономического подхода при описании и объяснении общественных явлений, и в данный момент представляет собой образование, характеризующееся заметной внутренней разнородностью. Каждая из его «ветвей» имеет свою собственную методологию, свою собственное понимание категории «институт», свою формулировку исходного пункта анализа. Однако всех их объединяет одно – расширение предмета экономической науки за счет рассмотрения экономических проблем во взаимосвязи с социальными, политическими, историческими и др. факторами.

Даже дальнейшее развитие неоклассического направления – современного мейнстрима экономической мысли – происходит путем попыток объяснить (однако, используя свой традиционный инструментарий: методологический индивидуализм, гипотезу максимизации, рационалистическую концепцию человеческой деятельности) являвшиеся ранее внешними для данной теории факторы – идеологию, нормы поведения, законы, семью и т. д.

Представители же еще одного современного направления – эволюционного институционализма – Д. Норт и Дж. Ходжсон, отвечая на вопрос, почему экономические системы в течение

длительного периода времени функционируют по-разному, посчитали нужным включить в анализ экономическую историю. Функционирование экономических систем зависит от траектории их предшествующего развития: нельзя понять альтернативы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, не проследив путь предшествующего развития институтов.

Институты же, по мнению представителей данного направления - это *базисная структура*, функционирование которой формируется в результате длительного исторического развития того или иного общества под влиянием, в первую очередь, его внешней среды. «Группы и племена, - отмечал Норт, обращаясь к фактам далекой истории, - сталкивались с различными проблемами, располагая при этом различными ресурсами, человеческим потенциалом и климатическими условиями. Из этого возникали различия в решении общих проблем выживания ... Нет причин полагать, что решения должны быть сходными ...» [1].

Таким образом, уже на данном этапе нашего исследования можно сделать вывод, что поскольку внешняя среда у разных социально-экономических систем различается, то и способы адаптации каждой системы к своей среде разные. Причем закрепляются те структуры и связи, которые наилучшим образом обеспечивают выживание социума. Поэтому сравнивать количественно («передовые – отсталые») качественно различные по своей природе общества нельзя.

Институционально-эволюционная теория основывается на предположении, что наряду с рыночными экономическими системами существуют хозяйственные системы другого типа, которые разными авторами и в разные периоды назывались «азиатским способом производства» (К. Маркс), редиистрибутивными экономиками (К. Поланьи), централизованно управляемыми экономиками (В. Ойкен), раздаточными экономиками (О. Э. Бессонова). Они столь же жизнеспособны и имеют свои собственные законы развития. Изучение этих законов является на сегодня актуальнейшей задачей экономической теории. Более того, оно приводит к тому, что институционализм, длительное время существовавший как эмпирическое знание, вынужден смыкаться со знанием фундаментальным, так как потребность выполнять традиционные функции теории заставляет его углубляться в сущность изучаемых явлений.

Определенные успехи в изучении нерыночного типа экономик, достигнуты российскими представителями институционально-эволюционного течения (Кирдиной С. Г., Бессоновой О. Э. и др.). В их исследованиях прослеживается мысль о том, что в России укоренилась «нерыночная» экономика, которая, несмотря на неоднократные попытки ее преобразования в рыночную тем или иным способом, возвращается к исходному типу институционального состояния. Причиной подобного типа экономики предположительно является «коммунальный» характер материально-технологической среды на данной территории, при которой теснота социально-экономических связей такова, что их разрушение и частное обособление может вызвать распад всего общества.

Далее российскими представителями институционально-эволюционного течения развивается дальше понятие *базовых институтов*. В отличие от конкретных *институциональных форм* (политических органов, экономических структур, общественных и образовательных учреждений, то есть всего, что выступает на поверхности хозяйственной жизни), базовые институты - это глубинные, исторически устойчивые и постоянно воспроизводящиеся социальные отношения, которые позволяют обществу выживать и развиваться, сохраняя свою самостоятельность и целостность в ходе исторической эволюции независимо от воли и желания конкретных социальных субъектов.

Базовые институты (в зависимости от «коммунального» или «некоммунального» характера материально-технологической среды) интегрируются в так называемую институциональную матрицу. Так, коммунальная среда формирует X-матрицу, или восточную, поскольку она характерна для большинства государств восточной части света, некоммунальная - Y-матрицу, или западную, поскольку ее имеют страны, традиционно называемые западным миром.

Y-матрица образована следующими базовыми институтами: в экономической сфере - это институты рыночной экономики; в политической сфере - федеративные начала государственного устройства; в идеологической сфере - субсидиарная идеология, означающая примат личности, ее прав и свобод по отношению к ценностям сообществ более высокого уровня.

Для X-матрицы характерны следующие базовые институты: в экономической сфере - институты редистрибутивной экономики (сущностью редистрибутивных экономик является обязательное опосредование неким «центром» движения ценностей и услуг, а также прав по их производству и использованию); в политической сфере - институты унитарного политического устройства; в идеологической сфере - доминирование идеи коллективных, надличностных ценностей, т. е. коммунитарная идеология.

Принадлежность государства к определенному типу экономики не означает, что в нем не действуют альтернативные базовые институты и соответствующие им институциональные формы. Более того, если не предпринимать сознательных усилий по дополнению институциональной среды альтернативными институтами, особенно в кризисные времена, их развитие принимает теневой характер.

Согласно институциональной теории российских исследователей существует так называемый принцип доминантности базовых институтов. Он выражается в том, что в каждом конкретном обществе базовые институты, характерные для его типа экономики, доминируют над институтами альтернативными, которые носят вспомогательный, дополнительный характер, обеспечивая устойчивость институциональной среды в той или иной сфере общества. Сущность и основное содержание институциональной структуры хозяйства определяются теми экономическими отношениями, которые носят господствующий, доминирующий характер.

Комбинация и поиск оптимального соотношения институциональных форм, относящихся к разным типам экономик, осуществляются в каждом обществе на протяжении всей истории в их конкурентной борьбе между собой.

Процесс познания общества через призму его институционального развития (что является в свою очередь применением системного подхода к его познанию) позволяет объяснить многие явления общественной жизни и дать практические рекомендации по их преобразованию, если это необходимо. Поэтому, как указывал Д. Норт, выявление институциональных матриц государств – актуальная задача, поставленная в рамках современной институциональной теории.

Однако, как отмечает С. Г. Кирдина, существуют ограничения, которые следует иметь в виду при использовании теории институциональных матриц. Она применима в первую очередь для государств исторически долго сохраняющих контуры территориальной и политической целостности, несмотря на то, что их история включает в себя периоды сжатия и расширения занимаемого ими пространства, некоторого изменения состава образующих их территориальных общностей, смену форм политической организации и т.п.

В то же время ее применение ограничено в отношении догосударственных форм социальной организации (племен, родовых общин и др.) и при изучении небольших стран, прежде всего находящихся на границе с группами государств с разным типом институциональных матриц. Пограничный характер и относительно малые размеры определяют большую роль внешних факторов (доминирование соседних стран) для "маленьких государств". Поэтому в разные периоды исторического развития они могут тяготеть то к одному, то к другому типу институциональной структуры, что затрудняет выявление присущей им структуры базовых институтов матрицы [2].

Данное ограничение в полной мере относится к Беларуси, тем не менее, автором данной статьи было проведено исследование, основанное на историческом материале, по определению ее институциональной матрицы.

Оно позволило сделать вывод о том, что действительно, на всем протяжении своей истории ее территория подвергалась влиянию то западной, то восточной институциональной структуры. Однако постоянный поиск наиболее целесообразных форм хозяйствования в разных частях Беларуси приводил к тому, что институциональное устройство X-типа лучше всего «приживалось» на восточных территориях, а Y-тип – на западных [3].

Тем не менее, учитывая современные мировые тенденции развития экономических процессов, - усиление конкуренции на мировых рынках и вытекающая из этого необходимость научного подхода к управлению, а также активизации роли государства и централизованного

начала в решении вопросов выживания той или иной экономики – необходимо было бы признать наиболее выигрышным построение институциональной матрицы Беларуси по X-типу.

Подобное исследование позволяет определенным образом, возможно вопреки существующей традиции, осознать природу общества, в котором мы живем. Это осознание должно помогать при осуществлении необходимых институциональных изменений в соответствии со свойствами институциональной матрицы, лежащей в его основе.

Теория институциональных матриц позволяет очертить методологические рамки, ограничивающие характер и глубину институциональных изменений, целесообразных для той или иной страны. Так, она говорит, что агрессивная направленность любых реформ на *замещение* базовых институтов недопустима, так как может привести к разрушительным последствиям в виде социальных потрясений. Для успешного реформирования необходимо адекватное *встраивание* альтернативных институциональных форм, причем (по предварительным данным некоторых исследований) их критическим уровнем является уровень в 30-40%. При превышении этого значения возрастает угроза потери доминирующего положения базовых институтов. Если же доля альтернативных институциональных форм становится слишком мала, то их компенсирующая роль в преодолении действия базовых институтов не проявляется в должной мере, и это также ведет к кризисным состояниям общества [4].

В осознании дальнейших ориентиров развития нашего общества это означает смещение акцентов с пресловутого «движения к подлинным рыночным отношениям» к выработке эффективных моделей функционирования той объективно и исторически сложившейся системы общественного устройства, которую мы имеем сегодня.

Литература

1. Норт, Д., Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. - М.: Фонд экон. книги "Начала", 1997, с. 119.
2. Кирдина С. Г., X- и Y-экономики: институциональный анализ / С. Г. Кирдина. –М.: Наука, 2004, с. 56.
3. См. напр.: Экономическая история Беларуси: учеб. пособие / В. И. Голубович [и др.]; по ред. проф. В. И. Голубовича. – Мн.: Экоперспектива, 2005.
4. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. –Новосибирск: ИЭи-ОПП СО РАН, 2001, с. 125.

Ванкевич Е.В.

д.э.н., Витебский государственный технологический университет (г.Витебск, Беларусь)

МОНИТОРИНГ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЕЭП: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В системе мероприятий Государственной программы содействия занятости населения Республики Беларусь на 2012 год предусмотрено осуществление мониторинга состояния рынка труда по следующим направлениям: мониторинг рынка труда (регионов, малых, средних городских поселений, сельской местности); мониторинг профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы, дополнительной потребности организации в кадрах; мониторинг внутренних рынков труда организаций, оказывающих значительное влияние на региональные рынки труда; проведение выборочного обследования домашних хозяйств по вопросам занятости населения с использованием методологии МОТ; обобщение практики применения нанимателями гибких форм занятости с целью их совершенствования и распространения. Специалистами Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь в настоящее время ведется активная работа по выбору комплекса показателей для мониторинга рынка труда и определению направлений его совершенствования. В структуре Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь много лет функционирует центр мониторинга социально-трудовой сферы. Однако отечественная система мониторинга рынка труда не в полной мере гармонизирована с Международной статистикой труда, оперирует в большей степени средне-статистическими показателями. Поэтому важной теоретической и прикладной задачей стано-

вится обоснование дополнительных направлений и показателей мониторинга рынка труда для получения комплексной картины о его состоянии, позволяющей проводить корректные межстрановые сопоставления и выполнять эконометрические расчеты.

В настоящее время используется несколько баз данных для получения информации о состоянии рынка труда. Одной из наиболее применяемых в мире является система ключевых индикаторов рынка труда (KILM – Key Indicators Labor market), разработанная специалистами МОТ в 1999 году и охватывающая следующие направления:

1. участие в рабочей силе (это оценка предложения труда, дифференцированная по полу, возрасту, видам экономической деятельности);

2. доля занятых в общей численности населения (рассчитывается как отношение численности занятых по полу, возрасту, и т.д. к численности населения соответствующей категории);

3. статус в занятости (занятые на условиях почасовой или недельной оплаты, наемные работники, самозанятые, занятые в личном в семейном хозяйстве);

4. занятость по секторам (по видам экономической деятельности);

5. профессиональная структура занятости (в соответствии с Международной классификацией профессий ISCO-88);

6. занятые неполный рабочий день (доля занятых неполный рабочий день в численности занятых, в том числе женщин); 7. Часы работы (распределение численности занятых по количеству отработанного времени в неделю в разрезе пола, возраста, статуса занятых и число отработанных часов в год);

8. занятость в неформальном секторе (занятые в неформальных предприятиях, семейных предприятиях, производстве товаров для собственного потребления, в домашних хозяйствах);

9. безработица (к безработным относятся лица, не имеющие работу, активно ее ищущие и готовые к ней приступить немедленно. Численность безработных устанавливается на основе обследования домохозяйств);

10. молодежная безработица (численность безработных в возрасте 15-24 года в численности молодежи, в численности всего населения);

11. длительная безработица (с продолжительностью более года – общая численность, в разрезе пола и возраста, доля длительно безработных в рабочей силе, в численности безработных);

12. временная неполная занятость (включает работников, которые переведены на неполный рабочий день по инициативе администрации и при возможности желали бы работать полный рабочий день – их численность, долю в рабочей силе и в численности занятых);

13. экономически неактивное население (численность экономически неактивного населения – которое не имеет и не ищет работу, дифференцированная по полу, возрасту, образованию их удельный вес в соответствующей возрастной категории населения);

14. уровень образования и неграмотность (в соответствии с классификацией ЮНЕСКО);

15. показатели заработной платы (номинальная и реальная среднемесячная заработная плата);

16. затраты нанимателя на персонал (почасовые затраты – их уровень, изменение и структура);

17. производительность труда (ВВП на душу населения, на одного занятого, в динамике);

18. бедность, бедность среди работающих и распределение доходов.

Показатели KILM отобраны по следующим критериям: концептуальная обоснованность, статистическая доступность. Их использование позволяет проводить комплексный анализ рынка труда и корректные межстрановые сопоставления.

Достаточно качественной с методологической точки зрения и продуктивной с практической точки зрения является открытая база данных панельных исследований домохозяйств «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» - РМЭЗ (RLMS – Russian Longitudinal Monitoring Survey), который организован в 1992 году Институтом социологии РАН и Университетом в Чепен Хилле (США). В данном мониторинге содержатся первичные данные 4500 домохозяйств репрезентативной общенациональной выборки (12 тыс. чел. из 160

населенных пунктов). Данный мониторинг содержит ряд показателей, которые нужны специалистам по рынку труда, но отсутствуют в государственной статистике (пенсионная реформа, система образования, неформальная занятость, сверхзанятость, фактическая безработица, др.).

На наш взгляд, мониторинг рынка труда Республики Беларусь должен соответствовать следующим требованиям:

1. многоуровневость, то есть охватывать последовательно микро-уровень (уровень субъекта хозяйствования), мезо- (отраслевой и региональный уровень), макро- (то есть совокупный рынок труда) и интер-уровни (взаимосвязи с глобальным рынком труда);

2. мониторинг должен содержать первичные, а не только сгруппированные, среднестатистические данные, поскольку это позволяет сформировать корректные панели данных для построения эконометрических моделей, дающих возможность выявить и математически доказать причинно-следственные связи на рынке труда и прогнозировать его основные тренды;

3. комплексность, что предполагает анализ связи рынка труда с рынком образовательных услуг, развитием товарных рынков, реакцию на изменение основных макроэкономических показателей и пр.

Учитывая перечисленные требования и принимая во внимание позитивный зарубежный опыт мониторинга рынка труда, рекомендуемыми направлениями мониторинга белорусского рынка труда могут стать:

1. Уровень занятости (общий, в разрезе пола, возраста, образования, места жительства, специальности);

2. Структура занятости (по видам экономической деятельности, статусу, использование гибких форм занятости);

3. Безработица (уровень фактической и регистрируемой безработицы, их структура, динамика);

4. Заработная плата (в том числе часовые ставки заработной платы в разрезе профессий, специальностей);

5. Рабочее время (в том числе количество отработанных часов в год, в разрезе видов экономической деятельности, потери рабочего времени);

6. Экономически неактивное население (его динамика и структура);

7. Производительность труда;

8. Затраты нанимателя на персонал;

9. Доходы населения (в том числе по категориям занятых и статусу в занятости);

10. мониторинг внутреннего рынка труда организаций.

Мониторинг внутреннего рынка труда организаций является частью мониторинга рынка труда и предполагает последовательную аналитическую деятельность, включающую формирование базы данных, комплексную диагностику и оценку эффективности использования персонала в организациях с целью выявления кадровых проблем и определения мер по их устранению. Мониторинг внутреннего рынка труда осуществляется кадровой службой организации совместно с органами государственной службы занятости. Результаты мониторинга внутреннего рынка труда организаций региона аккумулируются в органах государственной службы занятости и составляют информационную основу для разработки мероприятий региональной политики занятости как неотъемлемой части региональной социальной политики.

Мониторинг внутренних рынков труда организаций региона целесообразно проводить по следующим направлениям:

1. Оценка финансово-экономического состояния организации – осуществляется специалистами органов государственной службы занятости на основе информации, предоставляемой специалистами организации. Данные позволяют оценить финансово-экономическое состояние организаций региона и выявить те из них, неплатежеспособность которых приобретает или имеет устойчивый характер

2. Проведение кадровой диагностики организаций региона. Этот комплекс работ осуществляет кадровая служба организации совместно со специалистами планово-экономического

отдела, отдела труда и заработной платы и другими заинтересованными службами предприятия. Направлениями кадровой диагностики являются:

- анализ численности и структуры персонала,
- анализ среднего тарифного разряда работников, работ, укомплектованности предприятия кадрами,
- анализ эффективности использования рабочего времени и норм выработки,
- анализ параметров неполной вынужденной занятости,
- анализ производительности труда,
- анализ уровня и динамики среднемесячной заработной платы,
- анализ движения кадров,
- анализ эффективности управленческого труда,
- анализ повышения квалификации кадров
- определение потенциала высвобождения и расчет потребности в рабочей силе на основе экспертного опроса в подразделениях организаций региона.

Совершенствование мониторинга белорусского рынка труда по обозначенным направлениям позволит получить комплексную и объективную картину о его состоянии, использование которой повысит обоснованность принимаемых решений и качество прогнозов в этой области.

Васюченко Л.П.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г.Минск, Беларусь)

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ.

Трансформация советской политической и экономической системы привела к эскалации неопределенности в деятельности белорусских субъектов хозяйствования. Отказ от централизованного планирования лишил предприятия главного канала информации о том, что и на каких условиях им следует производить, поставил под угрозу взаимодействие с другими участниками экономической жизни. Трудности поиска рыночного равновесия, соответствующего спросу и предложению белорусской продукции, оказались для республики чрезвычайными. К середине 90-х годов ВВП сократился на 35%, продукция промышленности – почти на 40%, сельского хозяйства – на 30% (в сельскохозяйственных организациях – на 50), капитальные вложения уменьшились более чем на 50%. Рентабельность промышленности снизилась с 22% в 1990 году до 10% в 1995, убыточными были около 18% белорусских предприятий.[1, с. 194, 271, 250, 252] Экономика республики была далека от сбалансированности, о чем свидетельствовали отрицательное сальдо торгового баланса (около 857 млн. долл.), рост превышения кредиторской задолженности предприятий над дебиторской, рост дефицита государственного бюджета, опережающий рост цен производителей промышленной продукции по сравнению с потребительскими ценами при инфляции, измеряемой десятками тысяч раз.

Определить потенциальный уровень ВВП, соответствующий равновесному состоянию белорусской экономики в тот период, достаточно проблематично. Тем не менее, некоторые оценки можно сформулировать. Если рассматривать предприятия негосударственного сектора как тех субъектов хозяйствования, которые при прочих равных условиях видят перспективу в рынке, в его текущем и будущем равновесии, то их доля в производстве и может рассматриваться как основа становления сбалансированности. Доля продукции предприятий негосударственного сектора и домохозяйств, отражаемая нашей статистикой, в промышленности составляла в 1995 году чуть более 30% выпуска, в сельском хозяйстве – до 50% объема производства, в строительстве – примерно 50% строительно-монтажных работ, в торговле – более 60% товарооборота. В остальных отраслях она была незначительной.[1] В 1995 году негосударственные предприятия названных отраслей производили около 22% ВВП. Негосударственный сектор при прочих равных условиях мог служить основой установления рыночного равновесия в республике на уровне производства, составляющего 14% ВВП 1990 года. При всей условности подобного рода расчетов, не принимающих во внимание перспективы рыночного поведения государ-

ственных предприятий, не учитывающих не видимую статистикой роль домохозяйств в создании благ, приходится констатировать, что спонтанно устанавливающееся рыночное равновесие могло дать средства к существованию лишь незначительной части населения республики (еще более незначительной с поправкой на растущую социальную дифференциацию).

Ни население, ни предприятия, ни власть оказались не готовы к установлению спонтанного рыночного равновесия на данном уровне. Белорусское государство активно включилось в решение экономических проблем республики, основной из которых было признано сокращение производства, вызванное распадом прежних хозяйственных связей. Несоответствие предложения белорусских предприятий спросу в республике и за ее пределами при таком подходе определялось не организационными, технологическими, мотивационными – системными – проблемами бывших советских предприятий, их неадекватностью требованиям рынка, а внешними факторами. Принятый вариант поддержки всего фронта белорусских предприятий, с выделением в качестве приоритетов крупных государственных – валообразующих, опирался на признание причиной дисбаланса условий обмена.

Так как основная доля обменов белорусских предприятий протекала на российском рынке (в 1995 году около 50% оборота), усилия были направлены на создание благоприятных условий торговли с Россией посредством интеграционных процессов. Поворотный момент пришелся на 1993 год, когда белорусские власти, столкнувшись с кризисом и разочаровавшись в результатах сотрудничества с западными структурами, резко повернулись в сторону России. В феврале 1995 года были подписаны Договор о дружбе, а также соглашение «О единстве управления таможенными службами», положившее начало созданию Таможенного союза между странами. В 1996 году между Россией и Беларусью было подписано соглашение о взаимном урегулировании финансовых претензий по принципу «нулевого варианта». Позднее с республики были списаны долги на сумму около 1 млрд. долл. Далеко не всегда находя взаимопонимание с федеральными российскими властями, белорусская вертикаль избрала тактику прямых связей с российскими регионами, установив контакты с 60 из них и подписав программы по конкретному сотрудничеству с 55. Достигнутый в 1997 году более чем на треть прирост взаимного товарооборота на 65% был обеспечен за счет прямых связей Беларуси с российскими регионами. Это сотрудничество позволило республике активно продвигать на российский рынок изделия своей промышленности, получая взамен, преимущественно по бартеру, топливно-сырьевые товары.[2] В 1997-2002 гг. оплата природного газа проводилась в основном товарами белорусского производства. Причем с белорусской стороны к отпускной цене ее продукции применялся наценочный бартерный коэффициент — до 1,23, что снижало реальную стоимость приобретенных энергоносителей.[3]

Для выполнения обязательств перед российскими партнерами в республике был принят ряд нормативных актов и созданы специальные организационные структуры. Правовую основу еще в 1993-1994-х годах заложили Закон Республики Беларусь № 2588 от 24.11.1993 г. «О поставках товаров для государственных нужд»[4] и Постановление Совета Министров РБ № 437 от 13.06.1994 г. «О формировании и размещении заказов на поставку товаров для республиканских государственных нужд».[5] Завершенность система получила в начале XXI века, когда производство продукции по госзаказу было увязано с остальными элементами системы - с прогнозами социально-экономического развития, бюджетом, преференциями, органами и организациями, имеющими статус государственных заказчиков. Для основной массы предприятий был установлен директивный регламент экономической деятельности. Он включает совокупность кратко-, средне- и долгосрочных прогнозов развития республики, в основном пятилетних программ развития органов государственного управления, выполняющих хозяйственные функции, и поток текущих решений, призванных устранять возникающие проблемы. Значительное число показателей устанавливается в натуральной форме. Связи между предприятиями при выполнении заданий обеспечивают специальные организации, решающие координационные задачи.

Масштабная работа по расчету и утверждению прогнозных показателей, разработке и реализации программ, по формированию госзаказа и прямому регулированию хозяйственного оборота позволила остановить падение производства, сохранить в республике экономические

организации индустриального типа. Но директивный регламент координации по своей природе обладает рядом противоречий и ограничений. Планирование части госзаказа, программ и прогнозов в натуральных показателях, части - в стоимостных, служившее основой неоправданной корректировки выпуска в советской системе, позволяет поступать таким же образом современным белорусским предприятиям. Организации составляют ведомственные программы действий, плохо согласованные друг с другом. Причиной несогласованности является не только недостаточная проработка документов (субъективный фактор), но и несбалансированность экономики республики (объективный фактор), не позволяющая разработать взаимоувязанные документы. Прогнозные показатели далеко не всегда приведены в соответствие, часть их систематически не выполняется. Влияние государственных органов и организаций на положение дел в закрепленных за ними областях недостаточно и не соответствует их широким полномочиям.

Централизованная организация деятельности любого предприятия и в СССР дополнялась практиками параллельной экономики. На постсоветском пространстве, при номенклатуре закупок и поставок, например, МАЗа, в десятки тысяч позиций, контактах только на территории России более чем с 600 предприятиями, работающими уже далеко не на принципах централизованного планирования, государственное управление посредством установления показателей в натуре и движения ресурсов по постановлениям оказалось невозможным. Хотя попытки предпринимались, в частности, постановление № 991 от 28.06.2009, парализовавшее оптовую торговлю в стране и отмененное Президентом, последовавшее за ним постановление № 1000 и т. д. Поэтому директивный регламент функционирования белорусских предприятий был дополнен системной легализацией параллельной экономики как административного паллиатива рыночной. Основана она на разрешительном подходе к деятельности экономических субъектов.

Содержание разрешительного подхода не исчерпывается собственно процедурой регистрации, которая до последнего времени была запутанной, дорогой и сложной, а теперь упрощена, что является важным достижением. Он включает в себя законодательно установленные минимальные размеры уставных фондов, процедуры внесудебной ликвидации, регламенты предоставления госорганами земли и недвижимости, например, в рамках инвестиционных договоров, оценку целесообразности появления того или иного бизнеса в республике разными уровнями государственного управления. Разрешительный подход касается текущей деятельности субъектов хозяйствования, на которую необходимо получить лицензию, разрешение или сертификат. Разрешительный характер имеет регламентация использования факторов производства. Единая тарифная система (обязательная до 2011 года), дополненная десятками нормативных актов, задает цену труда. Средства производства регулярно проходят переоценку по решению государственных органов, причем методы пересчета стоимости имущества (например, индексный) могут применяться без согласования с его собственником. Детальное регулирование внешнеэкономических и валютных отношений, ценообразования, масштабная контрольная деятельность, подчиненная роль денег, сложная налоговая система, трудоемкие учет и отчетность – формы реализации разрешительного подхода в разных сферах деятельности экономических субъектов.

Российско-белорусская интеграция в энергетической сфере в виде централизованных поставок белорусской продукции в зачет российских энергоносителей явилась стимулом для развертывания в белорусской экономике принципов прямого директивного управления и разрешительного регулирования деятельности экономических субъектов. Из появившихся в начале 90-х возможных направлений развития экономики республики – транспортного коридора, финансового посредника, внутреннего рынка на основе местных ресурсов (лесная, деревообрабатывающая, легкая, пищевая промышленность, промышленность стройматериалов, торговля) – интеграция в описанной выше форме создала благоприятные условия для реализации стратегии восстановления «развитого индустриально-аграрного облика республики», опирающейся на доминирование государства в экономике.

Литература

1. Народное хозяйство Республики Беларусь: Стат. ежегодник. – Мн.: М-во статистики и анализа РБ, 1996.
2. Селиванова И.Ф. Экономическая интеграция России и Белоруссии и ее влияние на развитие народного хозяйства Белоруссии. / Белоруссия и Россия: общества и государства / Отв. ред. Д.Е.Фурман. - М., 1998. - С.316-338

3. Сехович В. 1991-2006. Итоги. Газовая отрасль [Электронный ресурс] / Завтра твоей страны - Режим доступа: <http://www.zautra.by> –Дата доступа: 26.08.2011.

4. Закон Республики Беларусь № 2588 от 24.11.1993 г. «О поставках товаров для государственных нужд» [Электронный ресурс] / Новости Беларуси.- Режим доступа: <http://laws.newsby.org> –Дата доступа: 15.07.2011.

5. Постановление Совета Министров РБ № 437 от 13.06.1994 г. «О формировании и размещении заказов на поставку товаров для республиканских государственных нужд» [Электронный ресурс] / Новости Беларуси.- Режим доступа: <http://laws.newsby.org> –Дата доступа: 15.07.2011.

Голубев С.Г.

д.э.н., проф., Волкова О.Г., ИАЦ Администрации Президента
Республики Беларусь (г.Минск, Беларусь)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО КРЕДИТНОГО РЫНКА КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Начиная с 2009 года, в нашей стране наблюдается негативная тенденция ускоренного роста проблемной задолженности по кредитам, выданным населению: в истекшем, 2011 году этот показатель вырос в 4 раза. Одновременно увеличивается и число заемщиков, не справляющихся с выплатами по полученным в банках кредитам. Так, только в ОАО «АСБ Беларусбанк» количество граждан, имеющих проблемную задолженность, увеличилось с начала 2008 года по настоящий период в 2,5 раза. Наибольшие проблемы связаны с погашением населением валютных кредитов. Проблемная задолженность по таким кредитам возросла за прошлый год в 5,5 раза. На 1 января 2011 г. доля проблемных долгов населения в иностранной валюте составила 75 % от общей суммы всех проблемных кредитов.

Национальный банк Республики Беларусь в декабре 2008 г. рекомендательно, а в июле 2009 г. директивно приостановил кредитование физических лиц в иностранной валюте. Вместе с тем в отношении ранее выданных кредитов вопрос остался неурегулированным: проблемная задолженность по валютным кредитам продолжает расти опережающими темпами.

В зоне особого риска – город Минск, на население которого приходится 87% просроченных кредитов в иностранной валюте. В столице уровень проблемной задолженности традиционно выше среднего по республике вследствие большей «закредитованности» минчан по сравнению с жителями других регионов.

При несоблюдении гражданином условий кредитного договора и возникновении проблемной задолженности банки применяют меры, как по ее добровольному погашению, так и по взысканию в принудительном порядке.

В ОАО «АСБ Беларусбанк», например, количество обращений в суд с иском о принудительном взыскании задолженности с кредитополучателей овердрафтных кредитов (по которым отмечается наибольший удельный вес проблемной задолженности) увеличилось за истекший год в 1,5 раза.

С проблемной задолженностью по банковским кредитам в настоящее время столкнулись многие страны. В ряде из них на государственном уровне были приняты меры по оказанию поддержки указанной категории граждан.

В США в 2009 году Администрация Барака Обамы объявила о старте программы «Делаем жилье доступным», в соответствии с которой 9 млн. заемщикам представилась возможность обмена своих кредитов на более доступные займы или реструктуризировать ежемесячные выплаты по кредитам.

В Великобритании решать проблемы должникам помогают общественные и государственные организации. Их юристы-консультанты способствуют поиску компромисса между задолжавшим кредитополучателем и банком.

В Российской Федерации с декабря 2008 г. реализуется Программа государственной поддержки заемщиков, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, благодаря которой за 9 месяцев прошлого года свыше 35 тыс. россиян, испытывающих проблемы с выплатой ипотечных кредитов, смогли их реструктуризировать. В настоящее время Правительством Российской

Федерации рассматривается законопроект «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника», в соответствии с которым заемщики смогут претендовать на льготный режим выплат по займам или по решению суда вообще признаваться банкротами.

В Украине 24 ноября 2009 г. вступил в силу Закон № 1533-6 «О внесении изменений в некоторые законы Украины в целях преодоления негативных последствий финансового кризиса», в соответствии с которым на 2009-2010 гг. введен мораторий на отчуждение залоговых квартир и выселение неплательщиков, проживающих в этих квартирах, а также предусмотрена упрощенная реструктуризация долга при погашении физическими лицами банковских кредитов. До этого времени большинство банковских структур Украины пошли навстречу заемщикам и создали специальные программы по реструктуризации задолженности.

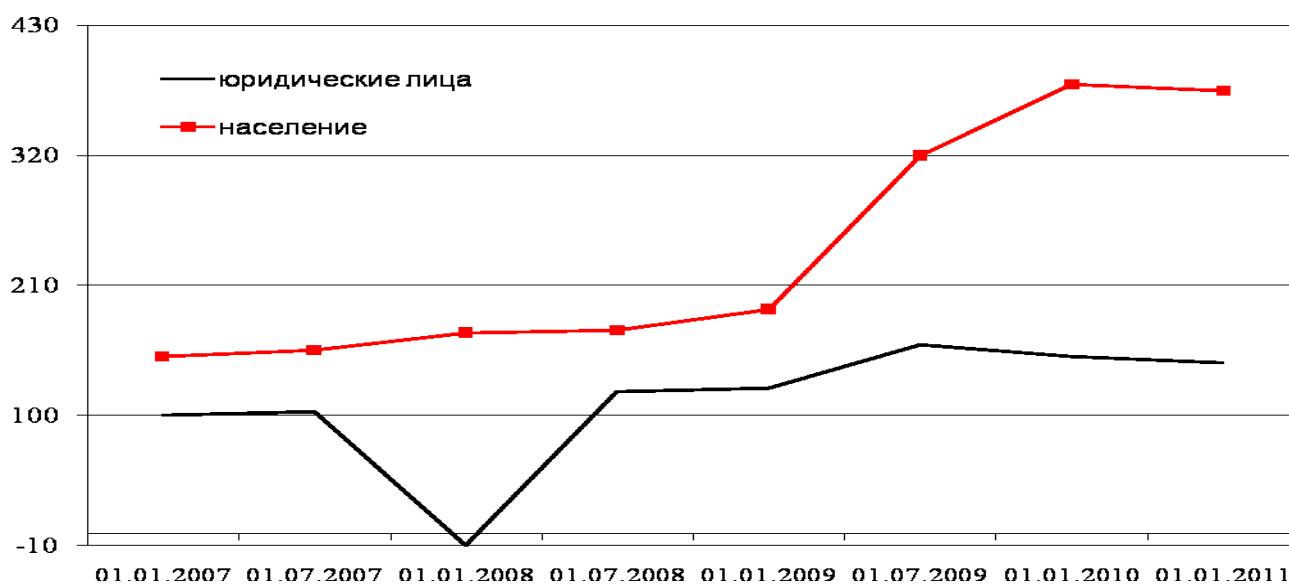

Рисунок 1 – Прирост проблемных банковских кредитов в % к соответствующему периоду предыдущего года

В Беларуси государственная поддержка оказывается в основном крупным предприятиям-должникам и банкам. Это обуславливает лучшую динамику проблемных кредитов юридических лиц по сравнению с кредитами, выданными населению.

Работа с физическими лицами, попавшими в тяжелое финансовое положение, законодательно в Беларуси не урегулирована: каждый банк решает эти вопросы самостоятельно. Как правило, коммерческие банки, заинтересованные, прежде всего, в возврате выданных денежных средств, крайне редко идут на реструктуризацию долга.

Национальный банк Республики Беларусь инициирует создание отечественного рынка коллекторских услуг коммерческими организациями, которые на профессиональной основе будут взыскивать проблемную задолженность.

Соответствующий проект Указа Главы государства «О некоторых мерах по взысканию задолженности и внесении дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 19 мая 2008 г. № 280» разработан и внесен на рассмотрение в Администрацию Президента Республики Беларусь.

Наряду с технической заинтересованностью банковской системы в предлагаемых мерах у кредитной проблемы есть и социальная сторона.

Решение проблемы не возврата кредитов невозможно без роста доходов населения.

Часть населения действительно попала в сложную финансовую ситуацию и не может своевременно выплачивать кредиты. Это связано, в первую очередь, с общим сокращением платежеспособности заемщиков: снижением доходов, потерей работы, увеличением обязательных выплат по валютным кредитам. Кроме того, нагрузку на заемщиков увеличили и сами банки, отдельные из которых подняли процентные ставки не только по новым, но и по ранее выданным кредитам. В сложившейся ситуации принятие вышеназванного Указа Главы государства еще более осложнит положение должников.

В сложившейся ситуации необходимо и в дальнейшем сохранить мораторий на выдачу кредитов в иностранной валюте физическим лицам-резидентам и нерезидентам Республики Беларусь.

Принятие решения о создании на территории республики условий для деятельности коллекторских агентств, в том числе российских и украинских, которые проявляют в этом заинтересованность, является преждевременным и социально нежелательным в преддверии важных политических кампаний.

Воронин С.М.

к.э.н., ОАО «Борисовский завод «Автогидроусилитель»(г. Борисов)

СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ

Во внешнеэкономической деятельности Беларуси сейчас важно определить пути вхождения в мировую экономику при сохранении своей национальной безопасности и обеспечении роста конкурентоспособности продукции. Специалисты отмечают, что «способность производить на экспорт товары и услуги с меньшими по сравнению с другими государствами издержками и лучшего качества, а также расширять круг таких товаров и увеличивать свою долю на мировом рынке относится к принципиально важным качествам национальной экономики в условиях глобализации» [1].

Таким образом, возможность страны занять достойное место в глобальной экономике зависит от способностей ее производителей занять и удержать ведущие места на товарных рынках мира. Поэтому необходимым представляется решение проблемы повышения конкурентоспособности и активизации внешнеэкономической деятельности белорусского машиностроения, отрасли, которая в настоящее время является одной из важнейших в промышленности страны. На машиностроение в 2010 г. приходилось 22,0% продукции, произведенной белорусской промышленностью, а ее экспорт составил 19,0% от всего экспорта товаров Республики Беларусь [2]. В 2010 г. в отрасли было занято 34,9% от численности промышленно-производственного персонала, занятого в промышленности республики.

Однако в целом на сегодняшний день отечественное машиностроение имеет более низкий экспортный потенциал, чем машиностроение развитых стран. Так удельный вес машино-технической продукции составляет в экспорте США – 48%, Германии – 50%, Японии – 70% .

Более низкий экспортный потенциал машиностроения Беларуси обуславливается рядом причин, среди которых следует выделить следующие.

Физический и моральный износ основных средств машиностроительных предприятий. На начало 2011 г. износ промышленных средств составил 57,5%, что выше допустимого значения (50%). Коэффициент ввода основных средств в машиностроении снизился с 8,6% в 1990 г. до 4,3% в 2010 году [2,3].

Возрастная структура парка металлорежущего оборудования в Беларуси в 2008 г. выглядела следующим образом: оборудование с возрастом до 10 лет составляет 7,2 %, от 10 до 15 лет – 13,2%, от 15 до 20 лет – 22,2%, от 20 лет и выше – 57,4%. Доля кузнечнопрессового оборудования с возрастом свыше 20 лет составляет 54% [4].

Кроме того, существенно снизился технико-экономический уровень оборудования, используемого в машиностроении. По сравнению с 1990 г., в 2009 г. удельный вес станков высокой и особо высокой точности снизился в 5,3 раза (с 23,7% до 4,5%), а станков с числовым программным управлением – в 2 раза (с 8,6% до 4,2%) [2].

Таким образом, физически и морально устаревшее технологическое оборудование, низкий уровень технологий и высокие затраты не позволяют в полной мере в настоящее время большинству машиностроительных предприятий Беларуси решать задачу повышения технико-экономического уровня выпускаемой продукции и её конкурентоспособности на внешних рынках.

Недостаточный уровень инновационной активности. Результаты работы предприятий напрямую связаны с инновациями, созданием новой продукции, внедрением новых технологий,

новых систем и методов управления предприятиями. В последние годы в машиностроительной отрасли наметилась тенденция повышения инновационной активности. Так, согласно статистическим данным, удельный вес предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, в общем объеме обследованных предприятий вырос с 23,8% в 2003 г. до 37,1% в 2010 г. [2, 5].

Доля отгруженной инновационной продукции машиностроительного комплекса в общем объеме отгруженной продукции в Беларуси также имеет неустойчивую тенденцию к росту. Если в 2005 г. она составляла 15,7%, то в 2010 г. уже 34,9% [2, 5].

В последние годы постоянно увеличиваются затраты на технологические инновации в машиностроительной отрасли. В 2010 г. в фактически действовавших ценах по сравнению с 2003 г. затраты на технологические инновации возросли в 5,6 раз. Их удельный вес в общем объеме продукции машиностроения и металлообработки (наукоемкость продукции) увеличился с 2,7% в 2003 г. до 3,0% в 2010 г.

Однако, несмотря на эти положительные тенденции, пока нельзя говорить об адекватном ресурсном обеспечении инновационной деятельности. Так, например, затраты на инновации в отрасли от общего объема инвестиций в основной капитал в экономике в 2003 г. составляли 2%, а в 2010 г. всего – 1,4%.

Недостаток квалифицированных руководящих, инженерно-технических и производственных кадров. Данная проблема существует на всех уровнях деятельности отечественных предприятий машиностроительного комплекса. Особенно остро стоит проблема дефицита производственного персонала и инженерно-технических работников. Низкие ставки оплаты квалифицированного труда вызывают отток наиболее мобильных и конкурентоспособных работников за рубеж или в другие отрасли и снижают мотивацию и производительность труда. Кроме того, ощущается недостаток притока молодых производственных и инженерно-технических кадров, что приводит их старению.

В тоже время переход на инновационный путь развития требует от руководителей четкого видения и понимания будущего предприятия, разработки и успешной реализации стратегии предприятия, идентификации новых возможностей и извлечения из них экономической выгоды. Все это актуализирует потребность отрасли в опытных руководителях и специалистах, знающих современные системы и методы стратегического управления предприятием. А их на данный момент мало.

В результате сегодня предприятия зачастую не могут создать у себя эффективный механизм управления, построенный на разработке стандартов и процедур, в которых было бы четко распределено, кто, за что и в какой момент времени отвечает. Без такого механизма предприятие вряд ли сможет эффективно планировать свою деятельность на стратегическую перспективу и контролировать реализацию разработанных планов и программ.

Недостаточный объем и структура инвестиций. По итогам 2010 г. инвестиции в машиностроение и металлообработку составили в фактически действовавших ценах 1716,8 млрд. руб. (рассчитано по [2]) или около 93% от уровня 1990 г. В тоже время в структуре инвестиций доля машиностроения и металлообработки в основном капитале в экономике республики снизилась с 8,4% в 1990 г. до 3,1% в 2010 г. [2]. Конечно, такие объемы инвестиций не соответствуют той роли, которую играет машиностроительная отрасль в экономике страны.

Низкая Рентабельность производства. В период 1990–2010 гг. рентабельность реализованной продукции в машиностроении, снизилась с 23,5% до 12,2% [2].

Наличие вышеприведенных проблем приводит к тому, что экспорта готовых машин и оборудования в Беларуси, имеет устойчивую негативную динамику. Так, в 2010 году позиция машиностроительной продукции ухудшилась по сравнению с 1995 г. на 11,6 % (1995 г. – 30,6%, 2010 г. – 19%). Все это ставит под вопрос возможности сохранения стабильных и достаточно высоких темпов экономического роста в перспективе и ограничивает пути для укрепления позиций машиностроительного комплекса Беларуси на мировом рынке.

Наращивание экспортного потенциала машиностроительного комплекса Беларуси тесно связано с недостатком инвестиций направляемых на модернизацию производства.

Традиционно считается, что одним из наиболее эффективных средств модернизации производства являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Но реальная ситуация в отечественном машиностроительном комплексе такова, что на неконкурентное, убыточное предприятие привлечь ПИИ в основном возможно лишь путем продажи этого предприятия иностранным инвесторам. В тоже время чрезмерное использование данного способа может привести к передаче под контроль иностранных инвесторов значительной части машиностроения Беларуси, что представляет угрозу для экономической безопасности страны. Выходом из данной ситуации может стать развитие международной промышленной кооперации (МПК) с иностранными производителями, которая в отличие от инвестиций предполагает не зависимость одного партнера от другого, а взаимосвязь и взаимодействие между ними.

В последнюю четверть XX в. МПК вышла на первый план среди других форм внешнеэкономической деятельности и охватила различные отрасли производства в большинстве развитых стран мира.

Сегодня ни одна страна не может развиваться изолированно от внешнего мира и ограничиваться лишь внешнеторговыми связями, недооценивая комплексные формы международного сотрудничества, и кооперацию в том числе. МПК приводит к существенному совершенствованию продукции, сокращению жизненного цикла товаров, быстрому расширению ассортимента продукции, увеличению числа взаимозаменяемых продуктов, расширению поставок промежуточной продукции (деталей, узлов, комплектующих), увеличению интенсивности и разнообразия внешнеэкономических связей в мировой экономике.

Необходимо отметить, что для машиностроительного комплекса Беларуси характерна двойная система МПК. Это связано с тем, что с одной стороны она отстает от развитых стран по техническому уровню машиностроительной продукции, а с другой стороны имеет более высокий технологический уровень, чем большинство стран СНГ, Центральной и Восточной Европы и развивающихся стран Юга. Поэтому взаимодействие Беларуси с развитыми странами отличается от взаимодействия со странами, менее развитыми, чем она. По отношению к развитым странам Беларусь может выступать как импортер новейших технологий. В то же время она может поставлять в эти страны те части и компоненты, которые сможет производить с относительно меньшими издержками на оплату труда и неплохим качеством. По отношению ко второй группе стран Беларусь сама может выступать как поставщик частей и компонентов сравнительно высокого качества и как импортер тех промежуточных изделий машиностроения, которые обходятся ей дешевле, чем произведенные дома.

Таким образом, машиностроительные предприятия Беларуси в системе международной промышленной кооперации могут использовать два вида стратегий:

- 1) стратегия, направленная на привлечение знаний, технологий и продуктов (партнерами, как правило, выступают развитые страны) (стратегия привлечения партнеров);
- 2) стратегия, направленная на распространение имеющихся знаний, технологий, продукции (партнерами, как правило, выступают развивающиеся страны) (стратегия интернационализации).

В качестве примеров использования первой стратегии можно привести:

- 1) совместное белорусско-германское предприятие закрытое акционерное общество «МАЗ-МАН», производителя современных большегрузных автомобилей европейского класса для региональных и международных перевозок, строительной и специальной техники, фронтальных погрузчиков ВМЕ;

- 2) совместный проект компании «Карл Цейсс», мирового лидера в области оптики, прецизионной механики и электроники, ОАО «БелОМО-ММЗ им. С.И. Вавилова» (СП «Цейсс-БелОМО» ООО);

- 3) ОАО "Электрический транспорт", учредителями которого выступили "Белкоммунмаш" и швейцарская компания Stadler Rail Group. Это будет совместное предприятие по производству электропоездов.

В качестве примеров использования второй стратегии можно привести:

1) совместное белорусско-российское предприятие «Брянксельмаш», производящее в кооперации с ПО «Гомсельмаш» кормоуборочные и зерноуборочные комбайны. Кроме того ПО «Гомсельмаш» организовано совместное предприятие по производству кормоуборочной техники, в Китае в Аргентине и Чехии работают филиалы компании. В Российской Федерации организовано более 10 совместных производств по выпуску зерноуборочной, кормоуборочной и прицепной техники, в Украине и Казахстане по выпуску зерноуборочных комбайнов;

2) ОАО «Белкард» совместно с АО «Карданвал» Республика Казахстан (Шымкентский завод карданных валов) создало в 2011 году ТОО «Совместное Казахско-Белорусское предприятие «КазБелКард».

3) ПО «МТЗ» организовало около 20 сборочных производств как в странах СНГ (Россия, Кыргызия, Азербайджан, Украина, Казахстан), так и в других странах мира (Алжир, Египет, Китай, Румыния, Сербия, Словакия).

В качестве примера предприятия, использующего два вида стратегии МПК можно привести ОАО «Минский завод колесных тягачей». Оно является соучредителем двух совместных предприятий: в КНР – СП «Санцзян-Волат» по производству автомобильной техники; в Республики Беларусь – СООО «Волат-Санцзян» по производству гидромеханических передач.

Таким образом, в условиях ограниченных финансовых средств развитие МПК является одним из наиболее эффективных способов постепенного технического перевооружения белорусских машиностроительных предприятий и повышения их конкурентоспособности за счет доступа к инвестиционным ресурсам, новым технологиям, международным корпоративным сетям. В тоже время оно позволяет им выйти на новые рынки, войти в систему международного разделения труда и увеличить экспорт. Однако необходимо отметить, что международную промышленную кооперацию целесообразно использовать в комплексе с другими механизмами, направленными на активизацию внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. Богомолов, О. Т. Мировая экономика в век глобализации. М. : Экономика, 2007.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2011 : стат. сб. Минск, 2000.
3. Республика Беларусь, 2004 : стат. ежегодник. Минск, 2004.
4. Щербаков О.И. союзное станкостроение: общий алгоритм взаимодействия // Техника, экономика, организация. 2008, № 5.
5. Республика Беларусь, 2007 : стат. ежегодник. Минск, 2007.

ТЕОРИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАЛОГОВОЙ КООРДИНАЦИИ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Современная мировая тенденция к интеграционным процессам затронула и страны пост-советского пространства. Наиболее интенсивно развивающимся и глубоким по степени экономической интеграции объединением является Таможенный союз Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, который с 1 января 2012 года перешел на следующую ступень – формирование Единого экономического пространства (ЕЭП).

Вступая в интеграционные объединения страны-участницы должны координировать все направления экономической политики, в том числе в области налогообложения.

Анализируя литературу по теории налогообложения, необходимо отметить тот факт, что на сегодняшний день среди экономистов не существует единой точки зрения на то, что является наиболее благоприятным: налоговая конкуренция или наднациональное сотрудничество в сфере налогообложения, которое выступает в форме сближения, унификации и (или) гармонизации налоговых систем государств-членов интегрированных пространств.

Целью данного исследования является выявление наиболее благоприятной теоретической концепции налоговой координации при формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, которое бы способствовало эффективному по Парето распределению товаров и услуг, а также подвижных факторов производства в рамках данного интеграционного объединения.

Теоретической основой работы является гипотеза Тибу, изложенная в статье Чарльза Тибу «Безупречная (чистая) теория местных расходов» [1], которая является основополагающей моделью налоговой конкуренции, положившей начало дискуссиям о выборе формы налоговой координации, как в рамках одного государства, так и в рамках интегрированного сообщества.

Суть гипотезы Тибу состоит в том, что потребители выбирают определенный набор общественных благ и уровень налогообложения, наиболее соответствующий их предпочтениям, посредством миграции из одного административно-территориального округа в другой.

Механизм налоговой конкуренции сводится к тому, что местные власти предоставляют определенный набор общественных благ, беря за это плату в виде налогов. Потребители выражают свои предпочтения путем переселения в ту территориально – административную единицу, которая наиболее точно и полно отражает их потребности в общественных благах. Таким образом, в каждой административно-территориальной единице формируется оптимальные по Парето бюджеты, то есть по своей сути они представляют собой равенство между издержками, которые представлены производством и обеспечением общественными благами населения той или иной административно-территориальной единицы, и выгодами, представленными в виде налогов и сборов. Различия в налоговых ставках являются благотворными, поскольку предоставляют налогоплательщикам больше выбора и, соответственно, больше возможностей для удовлетворения своих потребностей, что заставляет правительства работать эффективнее.

Под налоговой конкуренцией согласно гипотезе Тибу в рамках интегрированного пространства будет пониматься соперничество государств-членов интегрированного пространства за привлечение на свою территорию подвижных факторов производства, а также потока товаров и услуг с помощью формирования определенной среды налогообложения с целью максимизации собственных доходов.

Формирование Единого экономического пространства представляет собой этап формирования общего единого рынка с точки зрения теории экономической интеграции. Для данного этапа характерно свободное перемещение товаров и услуг, а также подвижных факторов производства, что легло в основу концепции ЕЭП.

Для данной стадии экономической интеграции определяются следующие предпосылки при формировании концепции налоговой координации:

1. домашние хозяйства и факторы производства являются абсолютно мобильными, т.е. потоки товаров и услуг, а также труд и капитал могут свободно перемещаться в ту страну-участницу интегрированного пространства, где система прямого и косвенного налогообложения наиболее полно отвечает их требованиям и создает наиболее благоприятные условия для их функционирования;

2. как домашние хозяйства, так и фирмы обладают всей информацией об условиях, сложившейся в каждой стране в рамках интегрированного пространства, и могут реагировать на различные изменения в них;

3. свободное перемещение товаров и движимых факторов производства ограничивается количеством стран, заключивших между собой соглашение о создании общего единого рынка;

4. ограничения в предоставлении рабочих мест не рассматривается;

5. обеспечение общественными благами не показывает положительную или отрицательную экономию от масштаба в каждой административно-территориальной единице;

6. пространственно ограничены и не могут быть расширены как административно-территориальные единицы в рамках каждой страны, так и границы стран, заключивших данные соглашения;

7. последняя предпосылка модели основана на том, что привлечение либо отток домашних хозяйств и движимых факторов производства административно-территориальной единицы осуществляется посредством изменения уровня налогообложения: так если количество домашних хозяйств и (или) движимых факторов производства ниже оптимального уровня, местные органы власти понижают уровень налогообложения, если выше – повышают.

Создание единого является наиболее благоприятной формой интеграции для налоговой конкуренции, поскольку это способствует не только более эффективному распределению товаров в рамках данного объединения, но и эффективному распределению движимых факторов производства. Варьируя налогами, которые облагают поток товаров и услуг, а также данные факторы производства, государства-члены интеграционного объединения, находящегося на стадии создания Общего единого рынка, могут привлекать труд и капитал, а при чрезмерном их сосредоточении в определенной местности – производить их отток. Таким образом, при наличии гибкой системы налогообложения и способности ее достаточно быстро реагировать на изменяющуюся экономическую ситуацию, конкуренция в области налогообложения в рамках Единого рынка позволит привести к Парето - эффективным состояниям на рынке товаров и услуг, труда и капитала, причем на всей территории данного пространства.

В этой связи, налоговая конкуренция на данном этапе является более предпочтительным явлением, чем налоговая координация. Хотя в тоже время налоговая координация может осуществляться в рамках сближения, которое предполагает согласование общих подходов и концепций, совместную разработку правовых принципов и отдельных решений, обеспечение их взаимного соответствия. Данная форма налоговой координации не препятствует функционированию налоговой конкуренции, а может гармонично с ней сосуществовать. В этой связи необходимым является и унификация внешнеторговых барьеров.

Таким образом, проведенное исследование показало, что налоговая координация при формировании Единого экономического пространства должна включать в себя как инструменты налоговой конкуренции, так и инструменты наднационального сотрудничества в области налогообложения.

Литература

1. Charles M. Tiebout A Pure Theory of Local Expenditures// The Journal of Political Economy. 1956, Volume 64, Issue 5. p. 416-424.

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ ХОЛДИНГОВЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Организационно-хозяйственная структура представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов различных организационно-правовых форм хозяйствования (унитарные предприятия, различные хозяйственные общества), деятельность которых регулируется управляющей компанией.

Необходимо отметить, что взаимодействие субъектов хозяйствования, входящих в интеграционные структуры должно быть скоординированным, и различного рода операции внутри объединения целесообразно осуществлять по внутренним ценам.

Вместе с тем, важно создать в рамках холдинга единую товаропроводящую сеть, не отдельную для каждого предприятия или филиала, а общую, которая бы обслуживала потребности всего холдинга по видам продукции и услуг, и подчинялась управляющей компании. При этом реализацию исходного сырья, переработанного сырья, а также полуфабрикатов и готовых видов продукции целесообразно направлять в торгово-сбытовую сеть через исследовательские центры, которые кроме приема, сортировки и сопровождения полученной продукции будут еще заниматься исследованиями потребительских предпочтений, перспективными рынками сбыта и, на основании этого, – оформлять заказы для конкретных потребительских рынков.

Организационно-управленческая структура холдинга представляет собой совокупность руководящих звеньев различных уровней, деятельность которых координируется генеральным директором. Генеральный директор, в свою очередь, подотчетен наблюдательному совету и общему собранию акционеров. Четкое закрепление и выполнение на каждом уровне соответствующих функций всеми руководителями позволяет организовать эффективное функционирование интеграционной структуры. При создании холдингов на базе предприятий, входящих в продовольственные подкомплексы, целесообразно формирование адаптированной под условия конкретного направления деятельности (мясное, молочное, зерновое, картофельное) организационно-хозяйственной структуры, которая бы давала возможность эффективно осуществлять производственно-экономическую деятельность.

Следует отметить, что организационно-управленческая структура холдинга должна строиться на базе организационно-хозяйственной структуры. Для каждого конкретного холдинга (мясного, молочного, зернового, картофельного и др.) организационно-управленческая структура может обладать особенностями и включать те подразделения и звенья, а также тех руководителей и специалистов, которые специализируются в вопросах конкретной отрасли.

Представляется целесообразным более детально рассмотреть организационно-хозяйственные структуры конкретных продуктовых объединений, так как они отражают количество субъектов хозяйствования, входящих в холдинг, и направления деятельности данных структурных подразделений. Рациональное построение организационно-хозяйственной структуры дает возможность определить не только оптимальный состав ее звеньев, но и необходимое количество руководителей и специалистов, которые будут формировать организационно-управленческую структуру холдинга.

В общем виде организационно-хозяйственную структуру холдинга целесообразно строить следующим образом (рисунок 1).

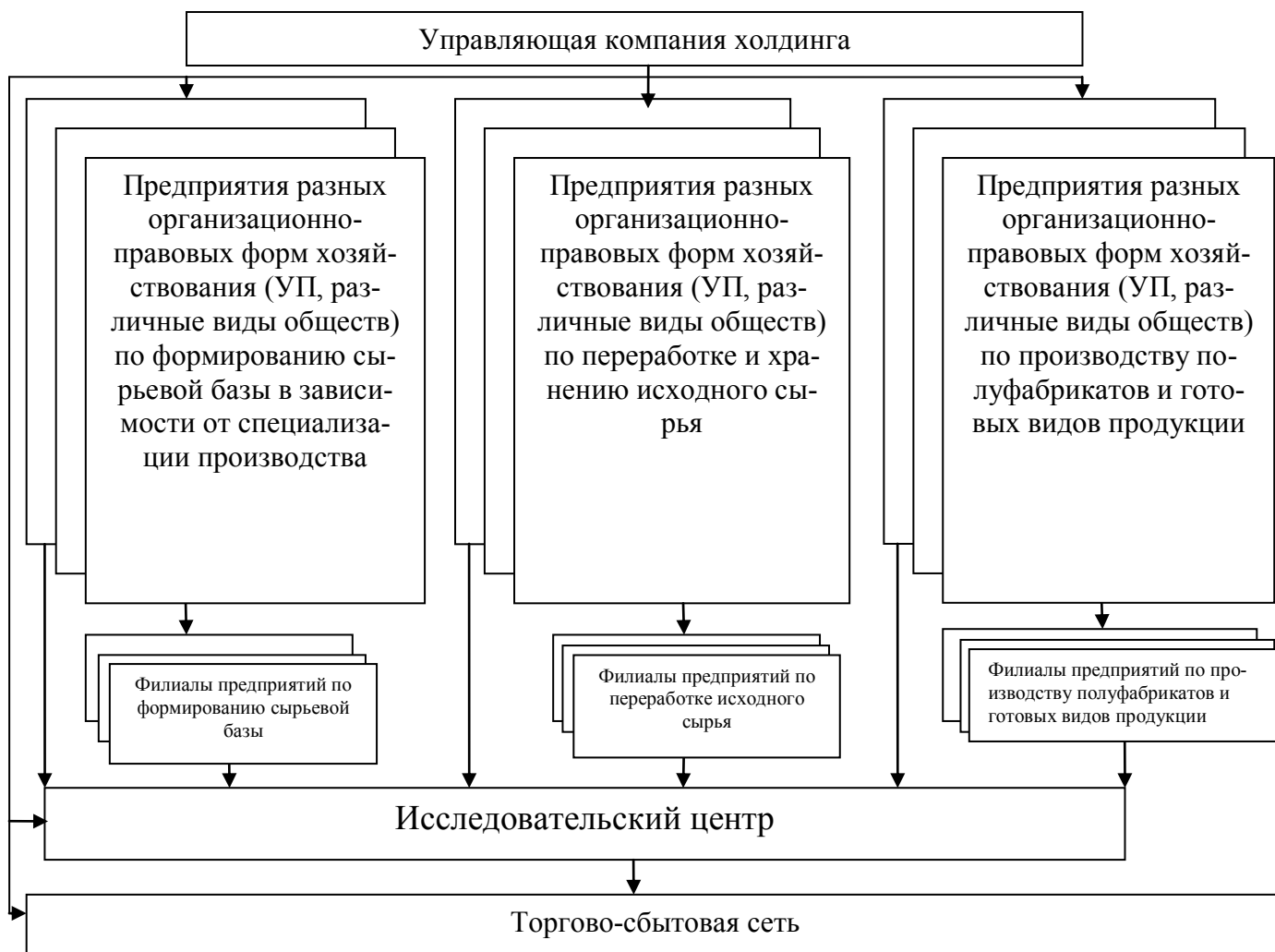

Рисунок 1 – Организационно-хозяйственная структура холдинга

Если рассматривать создание интеграционных формирований в каждом конкретном случае, то наиболее важным является этап, связанный с построением организационно-хозяйственной структуры. Для примера нами разработана организационно-хозяйственная структура мясного, молочного, зернового и картофельного холдингов.

Мясной холдинг. Организационно-хозяйственная структура холдинга, состоящего из предприятий, входящих в мясной продуктовый подкомплекс может иметь следующий вид (рисунок 3).

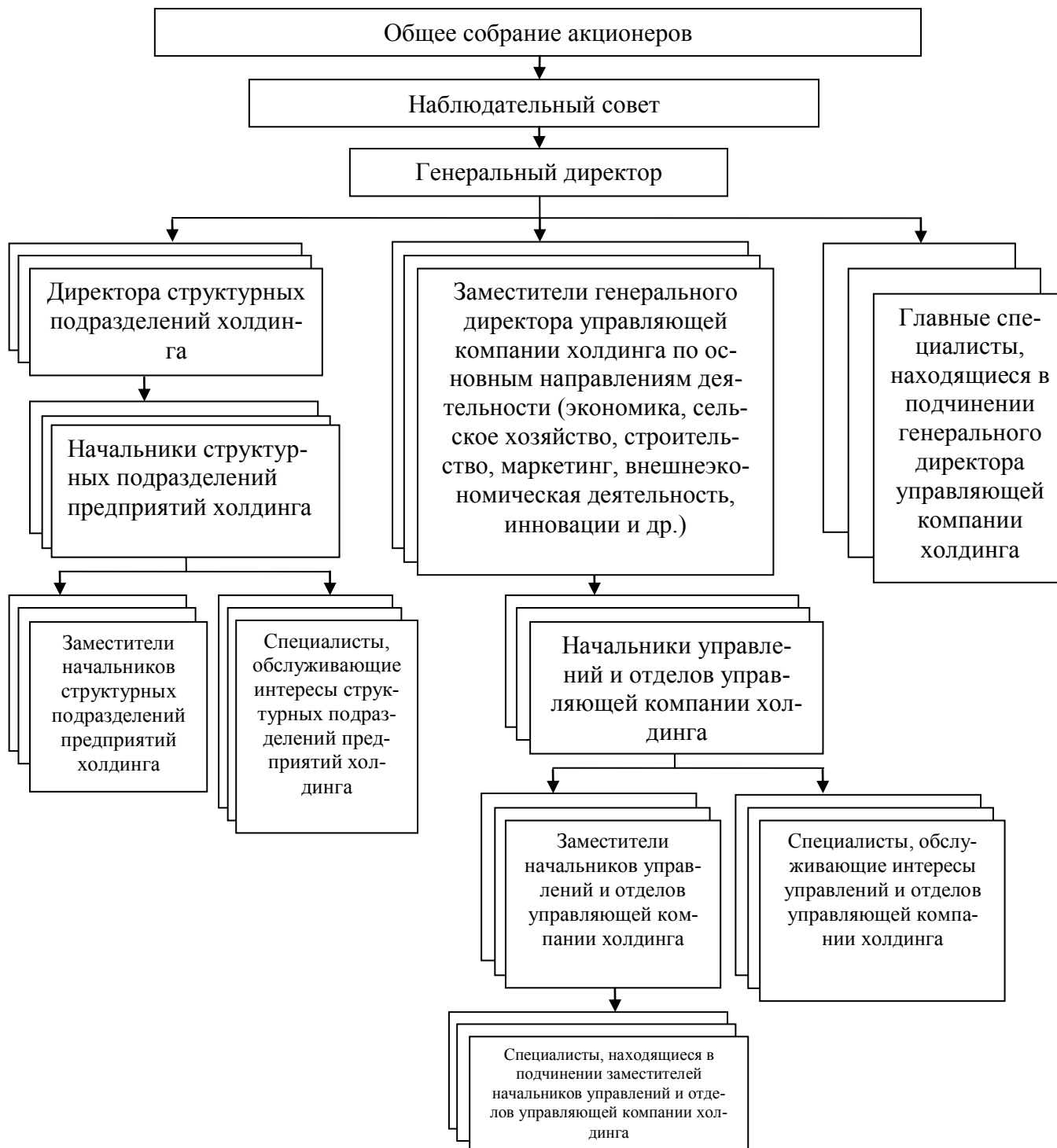

Рисунок 2 – Организационно-управленческая структура холдинга

Так, организационно-хозяйственная структура мясного подкомплекса должна состоять из предприятий по производству исходного сырья, перерабатывающих предприятий, а также предприятий по производству полуфабрикатов и готовых видов продукции. То есть интеграционная структура холдингового типа, созданная на базе субъектов хозяйствования, входящих в мясной продовольственный подкомплекс, должна заниматься вопросами, связанными непосредственно с производством, переработкой и реализацией мясной продукции. Что касается продуктов, сопутствующих производству основных, таких как, например, молоко, кожевенные материалы и др., то вопросами их переработки и реализации, по нашему мнению, должны заниматься также специализированные компании. Для этого предполагается следующий порядок: производимая сопутствующая продукция (мо-

локо, кожаные изделия) должна реализовываться специализированными компаниями, занимающимися этой деятельностью. Для этого необходимо заключить договор на поставку данных видов продукции, в котором следует отразить основные условия сделки (поставка требуемых видов и объемов продукции, ее качество, цена и др.).

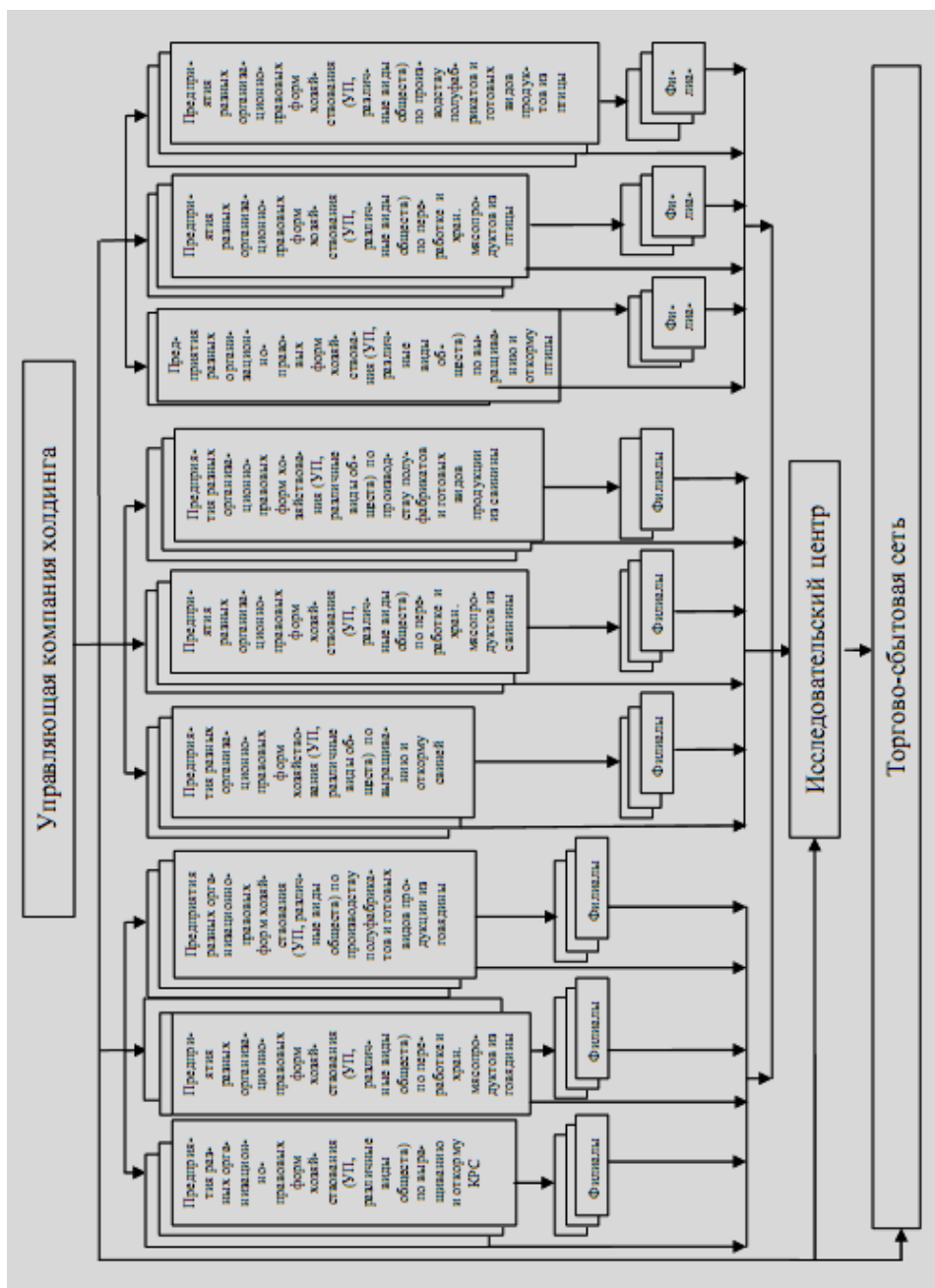

Рисунок 3 – Организационно-хозяйственная структура мясного холдинга

Таким образом, создание мясного холдинга позволяет решить многие вопросы, связанные с эффективностью производства, переработки и реализации мясной продукции. Это достигается благодаря тому экономическому эффекту, который получают предприятия в результате наращивания объемов за счет расширения масштабов совместной деятельности, а также за счет диверсификации производства. Вместе с тем, включение в мясной холдинг предприятий с разным профилем позволяет оптимизировать расходы с приобретением необходимого для переработки и производства готовой продукции исходного сырья, обеспечить ритмичность производства и максимальную занятость трудовых ресурсов.

Молочный холдинг. Организационно-хозяйственная структура молочного холдинга может быть построена следующим образом (рисунок 4).

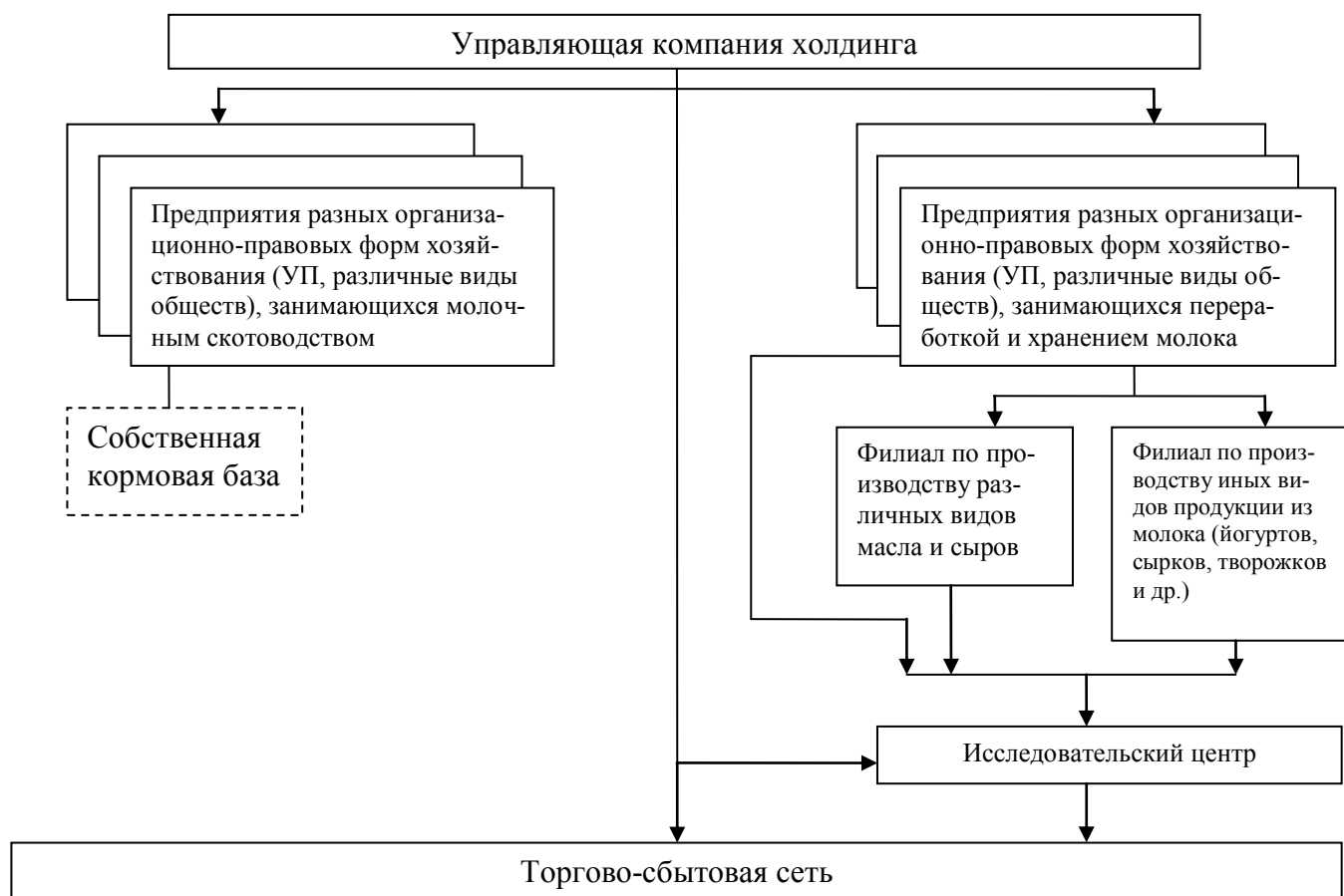

Рисунок 4 – Организационно-хозяйственная структура молочного холдинга

Организационно-хозяйственная структура холдинга, сформированного из предприятий, входящих в молочный продовольственный подкомплекс, должна строиться исходя из тех целей, которые заложены в основу создания данного типа объединения. К таким целям следует отнести, во-первых, повышение эффективности производства и переработки молока и молочных продуктов, во-вторых, получение максимального экономического эффекта и добавленной стоимости от производственной деятельности. Исходя из основных целей и специфики создания и функционирования интеграционной структуры молочного холдинга, его организационно-хозяйственная структура должна включать предприятия, занимающиеся молочным скотоводством, переработкой молока и производством молочной продукции (масла, сыров, йогуртов и др.).

Следует отметить, что в составе перерабатывающих предприятий данного холдинга целесообразно предусмотреть создание специализированных подразделений (цехов, филиалов и др.) непосредственно для производства высококачественной молочной продукции (масла, сыров и др.) и продукции для детского питания.

Что касается кормовой базы предприятий, занимающихся молочным скотоводством, входящих в структуру молочного холдинга, то целесообразно сделать акцент на производство собственных кормовых ресурсов, что позволяет избежать излишних затрат на покупку необходимого количества корма для скота. Тем не менее, полностью от закупок высококачественных сбалансированных комбикормов отказываться не стоит, потому что они содержат многие ингредиенты, обеспечить которые сами предприятия-производители не всегда способны. Кроме того, развитие собственной сырьевой базы в непосредственной близости от предприятий, занимающихся молочным скотоводством, позволяет снизить расходы на транспортировку кормов.

Немаловажным вопросом является и тот, который связан с приобретением молока у предприятий, входящих в мясной холдинг. Такого рода сделки необходимо осуществлять в специально установленном порядке, чтобы подобная операция была выгодна как предприятиям молочного холдинга, так и мясного, а также для того, чтобы каждый холдинг с его предприятиями не выходил за рамки, установленные правовыми нормами.

Таким образом, создание молочного холдинга позволяет сконцентрировать в рамках одного объединения наиболее перспективные предприятия по молочному скотоводству, перерабатывающие и предприятия по производству молочной продукции таким образом, чтобы минимизировать расходы, диверсифицировать производство и нарастить его объемы.

Зерновой холдинг. Организационно-хозяйственную структуру холдинга, состоящего из предприятий, входящих в зерновой продуктовый подкомплекс целесообразно строить следующим образом (рисунок 5).

Рисунок 5 – Организационно-хозяйственная структура зернового холдинга

Как показывает рисунок 5, организационно-хозяйственная структура зернового холдинга должна включать в себя, во-первых, предприятия по выращиванию зерновых культур, их переработке, производству готовых видов продуктов. Такая структура является оптимальной с точки зрения производственно-сбытовой эффективности, так как включает все необходимые структурные подразделения зернового холдинга, которые в полной мере могут обеспечить объединение, как необходимым сырьем, так и готовой продукцией для последующей реализации.

Таким образом, зерновой холдинг в целом и его предприятия в частности должны осуществлять производственную, перерабатывающую и сбытовую деятельность именно в тех направлениях, где это будет по-настоящему выгодно, то есть в выращивании, переработке и производстве готовых видов продуктов из зерновых культур. Эти направления являются наиболее перспективными, так как отечественным сельским хозяйством наработан немалый опыт эффективного ведения зернового хозяйства.

Картофельный холдинг. Организационно-хозяйственная структура холдинга, состоящего из предприятий, входящих в картофельный продуктовый подкомплекс может иметь следующий вид (рисунок 6).

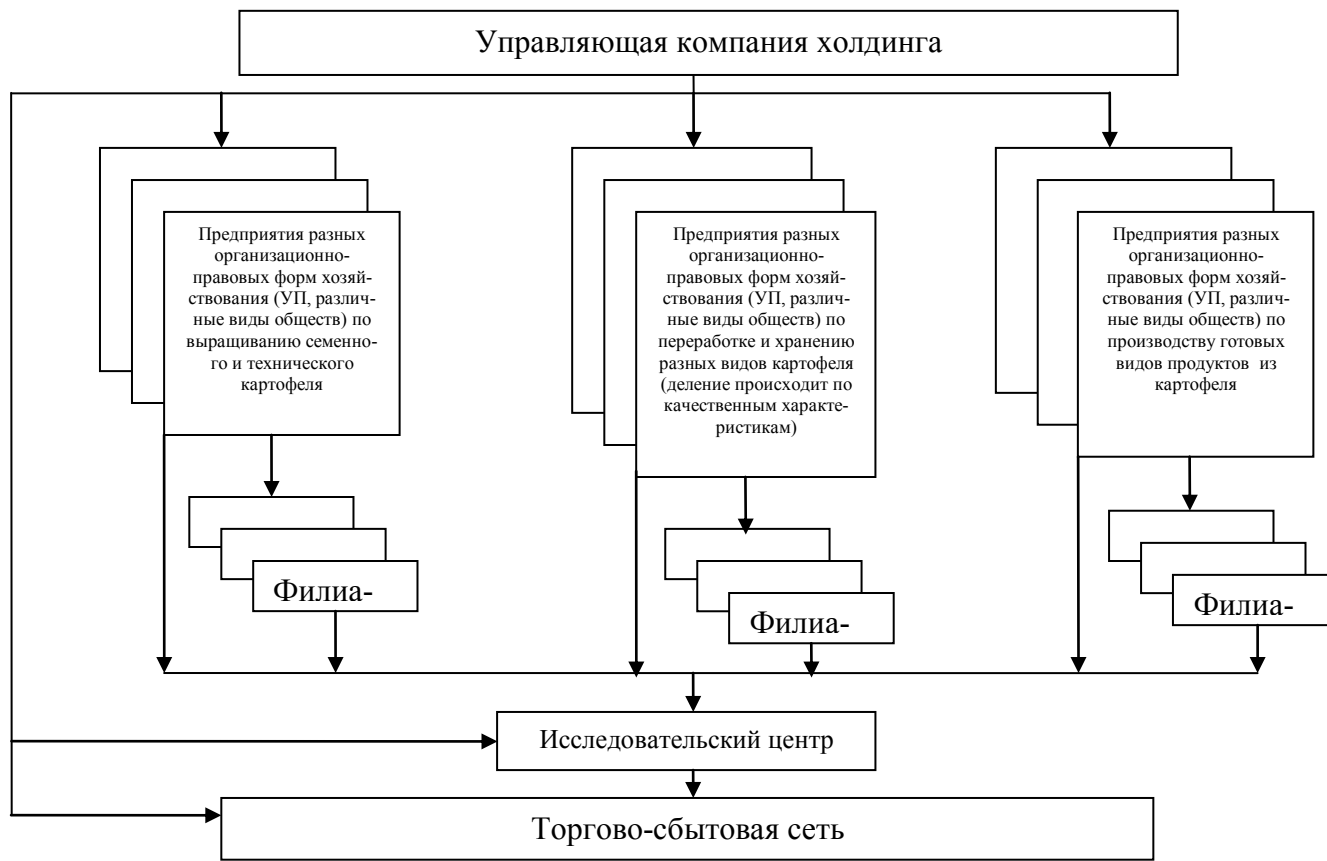

Рисунок 6 – Организационно-хозяйственная структура картофельного холдинга

Как показывает рисунок 6, организационно-хозяйственная структура картофельного холдинга должна включать предприятия различных организационно-правовых форм хозяйствования по выращиванию семенного и технического картофеля, его переработке и хранению, а также предприятия по производству готовых видов продуктов из картофеля.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что представленные в статье рекомендации позволяют обеспечить устойчивую продовольственную безопасность Беларуси, а также создать хорошие стартовые условия и соответствующие запасы готового высококачественного продовольствия для наращивания экспорта и интеграции в международную агропродовольственную систему.

Давыденко Л.Н.

д.э.н., профессор, БГПУ (г.Минск, Беларусь)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Развитие Восточного партнерства Республики Беларусь со странами Европейского Союза в 2010-2012 гг. осуществляется в недостаточно благоприятных условиях, обусловленных кризисной ситуацией, как в отдельных странах ЕС, так и партнерских странах. Охвативший ЕС кризис в зоне евро и разгромная ситуация в Северной Африке уменьшило и так относительно небольшую заинтересованность западноевропейских стран странами Восточного партнерства. В свою очередь на развитие инициативы стран Восточного партнерства повлияло создание искус-

ственных барьеров в торговле, необоснованные препятствия экономического взаимодействия субъектов хозяйствования, ущемления законных интересов экономической безопасности и взаимовыгодного сотрудничества, процессов приспособления экономик в результате экономического кризиса. Не углубляло сотрудничество с ЕС недостаточно неблагоприятная политико-экономическая ситуация и неотложные интересы управленческих элит в странах Восточного партнерства[1].

Организационно-институциональные структуры поддержки трансграничного сотрудничества ЕС целесообразно осуществлять в следующих направлениях:

- *техническая инфраструктура* (благоустройство и увеличение пограничных переходов, систем коммуникации, коммунальной инфраструктуры);
- *региональное и локальное торгово-экономическое сотрудничество* (установление контактов между заграничными партнерами, создание промышленно-торговых палат, сотрудничество в области энергетики, оборудование пограничных переходов, модернизация и строительство заправок станций, мотелей, ресторанов, создание центров предпринимательства и инноваций, информационно-консультативная и образовательная деятельность, поддержка регионов и фирм);
- *общественное взаимодействие* (развитие регионального и локального самоуправления; культурные, спортивные, научные и туристические обмены);
- *охрана окружающей среды и ценных трансграничных объектов* (создание специальных программ экологического оздоровления территорий с загрязненной окружающей средой; участие в еврорегиональных программах экоразвития; поиск средств на инвестиции);
- *сотрудничество в области территориального планирования* (координация работ стран-участниц по обе стороны границы, выполнение разработок и проектов на тему будущей территориальной организации трансграничных территорий).

Законодательный опыт стран Западной Европы по созданию приграничных институтов может быть представлен *институциональной моделью организационной структуры еврорегиона*, которые могут использовать при развитии подобных процессов в приграничных районах Республики Беларусь и стран Восточной Европы Европейского Союза.

Среди разных видов институционализации трансграничного развития в ЕС наиболее распространенным является *формирование и активное развитие еврорегионов*. По своей сути, *еврорегионы* - это межгосударственные институциональные формы трансграничного сотрудничества двух и более административно-территориальных единиц, представляющих регионы смежных государств. При этом каждая из этих единиц образована согласно внутреннему закону своей страны и заключает договор о сотрудничестве, проходящем на приграничной территории.

Основные направления трансграничного сотрудничества в еврорегионах и конкретные сферы развития трансграничного сотрудничества могут служить примером для приграничных областей Республики Беларусь. Обоснованность перспективы развития трансграничного сотрудничества для страны в целом, а также для отдельных групп регионов следует определять странами-соседями. Практическая реализация предложенного концептуального подхода к развитию трансграничного сотрудничества, позволит получить ряд результатов, в первую очередь, в экономической, социальной, инфраструктурной, экологической сферах, которые окажут позитивное влияние на приграничные регионы нашей страны.

Анализ макроэкономических характеристик трансграничного сотрудничества с рекомендациями по направлениям институциональных изменений показывает, что роль соседей Беларуси по ЕС в условиях дефицита иностранной валюты на внутреннем рынке страны существенно возросла. Так, увеличение объемов поставок торгуемых товаров в краткосрочном и расширение номенклатуры экспорта в средне и долгосрочном периодах со странами Литвы, Латвии и Польши позволит увеличить приток валюты в страну и снизить концентрацию экспорта на ограниченной группе товаров, поставляемых в ЕС, что будет способствовать устойчивому социальному и экономическому развитию.

Стимулирование национального экспорта Республики Беларусь и его переориентация на рынок приграничных территорий Прибалтийских государств с целью увеличения валютных поступлений и снижения зависимости от основного торгового партнера на Востоке требует детального системного подхода к анализу товарного экспорта. Такой анализ должен включать: 1) оценку состояния экспортной корзины Беларуси в каждую из стран-партнеров по трансграничному сотрудничеству; 2) выявление перспективных направлений диверсификации (географической, продуктовой (вертикальной и горизонтальной)) экспортного ассортимента в Литву, Латвию и Польшу; 3) выявление преград на институциональном уровне, препятствующих экспорту и отрицательно влияющих на его конкурентоспособность.

Основная проблема решения поставленных выше задач заключается в определении показателей, которые наиболее точно характеризуют макроэкономическую ситуацию, складывающуюся между Беларусью и трансграничным регионом (Польша, Литва, Латвия, Беларусь). Предлагается методика оценки диверсификации экспорта Беларуси, состоящая из нескольких автономных этапов, последовательное применение которых позволяет провести комплексный анализ состояния товарного экспорта и импорта страны. Используемые при этом количественные показатели достаточно четко характеризуют макроэкономическую ситуацию и позволяют делать соответствующие выводы.

Перечень анализируемых показателей, позволяющих выявить негативные и положительные изменения в номенклатуре товарного экспорта Республики в Литву, Латвию, Польшу, включает следующие:

- количество «базовых» позиций, т.е. поставляемых в каждом году анализируемого периода;
- количество товаров, которые «выбыли» из экспортного ассортимента в периоде исследования;
- количество «новых» товарных позиций, поставки которых не осуществлялись ранее, но появились или возобновились в последнем году исследования.

Результаты данного анализа создадут основу для разработки рекомендаций по продвижению наиболее перспективных с точки зрения диверсификации экспорта белорусских товаров на рынках приграничных с ЕС территорий.

Литература

1. Только равноправный и уважительный диалог. Совместное заявление Президентов Беларуси и России // Белорусская Нива №37(19948), 25 февраля 2012г., - с.1.

Даник Д.Е.

Институт экономики НАН Беларуси (г.Минск, Беларусь)

ФИНАНСИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ: ОПЫТ СТРАН ЕЭП И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В условиях возрастания рисков, замедления роста мировой экономики и невысокого уровня благосостояния домашних хозяйств, обеспечение населения доступным жильем становится одним из определяющих факторов политики любого государства.

Однако, несмотря на меры, принимаемые, государством удельный вес нуждающихся в улучшении жилищных условий граждан сохраняется на высоком уровне. По данным Национального статистического комитета, в 2010 году в Беларуси свои жилищные условия улучшили 48,9 тыс. граждан, что составляет 6 % от общего количества нуждающихся. На современном этапе выбор направления жилищной политики в Беларуси представляется крайне важным. Действующая в Беларуси система льготного жилищного кредитования сыграла решающую роль в обеспечении жильем нуждающихся граждан.

В перспективе, банковскому сектору необходимо будет решать серьезный вопрос о привлечении средств для обеспечения кредитования строительства жилой недвижимости в стране. Отсутствие с настоящее время в республике рыночного подхода к условиям финансирования жилищного строительства затрудняет для банков разработку мер по совершенствованию прак-

тики кредитования с учётом потребности населения и обеспечения прибыльности жилищного кредитования. Кредитные ресурсы в 2010-2011 гг. обеспечивали порядка 60% общей суммы финансирования жилья. Это примерно 8.7 трлн. бел. руб. при том из них 8.25 трлн. бел.руб составили льготные кредиты, что примерно 97.9% от общей суммы кредитов. Вторым по величине источником финансирования строительства являются средства населения - 5.7 трлн. бел.руб. Средства консолидированного бюджета составляют порядка 0.95 трлн. бел. руб. что составляет 6% в общей структуре источников. Таким образом, льготное кредитование строительства жилой недвижимости снижает процесс развития финансирования строительства внебюджетными средствами и препятствует инвестиционной деятельности. Это, в свою очередь, снижает эффективность принимаемых управленческих решений и проводимых мероприятий по уменьшению кредитных рисков.

Льготное кредитование строительства жилой недвижимости в первую очередь было рассчитано на социальное выравнивание и обеспечение малообеспеченных жильём потребительских качеств. В общем, современная модель рыночной экономики предполагает определенное социальное выравнивание. Однако, надо иметь в виду, что на современном этапе в нашем государстве общественное сознание, во - первых, поднялось до понимания того, что рынок - это компромисс между его участниками. Последние самостоятельны, по собственной инициативе противостоят друг другу, поскольку имеют противоположные интересы, но и существенно зависят друг от друга: их интересы могут реализоваться только в результате "встречного" удовлетворения потребностей. Во-вторых, при насыщенности рынка и жесткой конкуренции, производители товаров и услуг заинтересованы в высоких доходах потребителей.

Необходимо отметить: рыночная экономика и полное равенство несовместимы. Это обусловлено, во-первых, персональными различиями участников рыночной экономики (различия имеют социальную, биологическую и социологическую природу). Во-вторых, - сущность самих рыночных механизмов: противоречиями процессов формирования рыночных стоимостей и рыночных цен, особенностями купли-продажи и так далее.

Итак, современные развитые рыночные отношения создают возможности относительно социального равенства. Однако их практическая реализация требует определенных целенаправленных действий, основанных на некоторой совокупности принципов. Эти действия и представляют собой социальную политику, или социальные аспекты экономической политики государства.

Обычно в основу социальной политики закладывают два важнейших принципа. Первый связан с научным пониманием категории «свобода» применительно к экономике. Одна из предлагаемых в этой связи трактовок такова: «Свобода без ответственности не существует. Она дает шансы нести совместную ответственность (путем социального выравнивания) по отношению к тем гражданам, которые слабы или лимитированы в своих трудовых возможностях. Рыночная экономика дает каждому шанс (в рамках его способностей), но в то же время, ограничивает возможность (с учетом свободы, прав и интересов сограждан) полностью решать самостоятельно вопрос о том, как вести свою экономическую жизнь». Второй принцип связан с определением государством соотношения интересов различных общественных групп. Перед экономической политикой, в том числе ее социальным аспектом, стоит задача определения оптимальных компромиссов между этими интересами.

Институциональное построение государственной власти таково, что она призвана принимать во внимание запросы всего населения. Однако учесть интересы каждого жителя невозможно, они обобщаются до уровня социальных групп (степень значимости этих обобщенных интересов зависит от меры их репрезентативности в обществе) Таким образом, с одной стороны, экономическая политика должна быть ориентирована на сознание правовых и институциональных условий для самореализации групповых интересов, с другой, – сочетать их в рамках общего курса.

Суть социальной политики должна быть построена так, чтобы при разработке социальных программ и их реализации был постоянный общественный контроль, уравновешенность институциональных сил, высокая степень демократической культуры в обществе. Это немало-

важно для построения общей социально ориентированной политики, однако социальная направленность не должна противоречить рыночным законам. Таким образом, надо понимать, что в ближайшее время потребуются ужесточение требований к категориям льготнокредитуемых граждан.

В новых экономических условиях, возрастают расходы бюджета на реализацию жилищной программы, что влечет за собой необходимость создания новой системы льготного кредитования и совершенствования системы государственной поддержки. Отмечается переход от политики льготного кредитования к оказанию государственной поддержки населению в форме предоставления субсидий для малообеспеченной категории граждан, не имеющих в своем распоряжении недвижимости, обеспечению их адресности, а также четкой регламентации процедур по их предоставлению.

Добровольская Н.О.
БНТУ (г.Минск,Беларусь)

О ПРАКТИКЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ЕДИНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Автор данной работы провел правовой анализ национальных систем управления рисками в сфере внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) стран-участников Таможенного союза (далее - ТС) в рамках единого экономического пространства и разработал предложения по их совершенствованию.

Таможенные риски, являясь специфической группой внешнеэкономических рисков, представляют собой степень вероятности несоблюдения таможенного законодательства ТС и (или) законодательства государств-членов ТС [1]. Элементы таможенного риска обладают следующими особенностями: 1) нанесение вреда интересам государств-членов ТС, юридическим и физическим лицам в результате реализации опасности; 2) риск затрагивает интересы таможенных органов, которые стремились бы не допустить нежелательное для них развитие событий; 3) риски по своему содержанию угрожают национальной безопасности государств-участников ТС.

В зависимости от вида нарушений таможенного законодательства, регулируемых законодательно – правовыми актами государств - членов ТС, таможенные риски можно классифицировать на:

1. таможенный риск экономико-правовых нарушений - риск, возникающий при нарушениях таможенных правил и регулируемый гражданским, страховым, таможенным законодательством ТС;

2. таможенный риск правонарушений - риск, обусловленный правонарушениями или преступлениями, которые регулируются Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 №194-3 и/или Уголовным кодексом Республики Беларусь от 09.07.1999 [2, 3];

3. совокупный таможенный риск - риск, которому могут быть присущи черты первых двух типов рисков, т. е. нарушения могут регулироваться совокупностью вышеперечисленных законодательных актов.

Для борьбы с таможенными рисками государства – участники ТС выработали определенную практику, которая нормативно закреплена главой 18 Таможенного кодекса ТС (далее – ТКТС) и национальными нормативными правовыми актами государств-участников ТС. В Республике Беларусь, к примеру, это постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.03.2008 N419 "Об утверждении Положения о системе управления рисками и некоторых вопросах взаимодействия таможенных органов и республиканских органов государственного управления в рамках применения данной системы» [4], в Российской Федерации это Приказ Государственного таможенного комитета России от 26.09.2003 №1069 «Об утверждении Концепции системы управления рисками в таможенной службе Российской Федерации» [5], в Республике Казахстан это Постановление Правительства Республики Казахстан от 03.11.2010

№1149 «Об утверждении Правил применения системы управления рисками в таможенных органах Республики Казахстан» [6].

Назначение Системы управления рисками (далее – СУР) в кратком виде содержится в стандартном правиле 6.4 Киотской конвенции [7]. В соответствии с указанным правилом таможенная служба применяет метод анализа рисков для определения лиц и товаров, включая транспортные средства, подлежащих проверке, и степени такой проверки.

СУР применяется в целях эффективного использования ресурсов таможенных органов для выявления и пресечения нарушений таможенного законодательства и заключается в определении товаров, документов и лиц, в отношении которых подлежат применению установленные ТКТС операции таможенного контроля.

СУР отводится важная роль, поскольку перед странами-участниками ТС стоят задачи высшей степени сложности и значимости для общесоюзных и национальных интересов на международном уровне. Однако наличие национальных нормативных правовых актов в области СУР свидетельствует об отсутствии единообразных подходов к понятию «таможенного риска», способах его предотвращения, минимизации последствий таможенных рисков, юридической ответственности субъектов ВЭД.

В целях эффективной борьбы с таможенными рисками автор данной работы предлагает:

1. в связи с отсутствием единого документа о СУР в рамках ТС разработать соответствующее Положение о СУР ТС, закрепив в нем цели, задачи СУР ТС, принципы действия, основные элементы СУР ТС;

2. порядок урегулирования споров между субъектами хозяйствования ТС и государственными органами должен осуществлять суд ЕврАзЭС;

3. унифицировать законодательство стран – участников ТС в области управления таможенными рисками;

4. предусмотреть обязательное внесение в международные коммерческие контракты между субъектами хозяйствования стран-участников ТС арбитражной оговорки со следующими дополнениями: «Любой спор, разногласия, которые могут возникнуть из настоящего контракта, касающиеся его действительности, подлежат разрешению в суде ЕврАзЭС»;

Переход к осуществлению таможенного контроля на основе положений СУР ТС позволит государствам-участникам ТС:

сосредоточить внимание на сферах повышенного риска, и, следовательно, обеспечить более эффективное использование имеющихся в распоряжении ресурсов;

увеличить возможности выявления нарушений таможенного законодательства ТС, а также недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) и физических лиц;

содействовать добросовестным участникам ВЭД и физическим лицам, способствовать ускорению международных товаропотоков;

обеспечить экономическую безопасность ЕврАзЭС.

Литература

1. Таможенный кодекс таможенного союза (Приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года № 17). [Электронный ресурс] / Официальный сайт Комиссии таможенного союза. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/Docs/Kodeks/Pages/default.aspx> – Дата доступа 10.03.2012.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3: Принят Палатой представителей 17 декабря 2001 г.: Одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 г. В ред. Закона Республики от 30.11.2010 N 198-3 // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Электрон. дан. и прог.- Мн.: Науч. библ. БНТУ. – Режим доступа свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус. – периодичность обновления – ежедневно.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: Ообр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : В ред. Закона Республики. от 27.12.2010 N 223-3, // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / Электрон. дан. и прог. - Мн.: Науч. библ. БНТУ. – Режим доступа свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус. – периодичность обновления – ежедневно.

4. Об утверждении Положения о системе управления рисками и некоторых вопросах взаимодействия таможенных органов и республиканских органов государственного управления в рамках применения данной системы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.03.2008 N 419: Консультант Плюс [Электрон-

ный ресурс]/ Электрон. дан. и прог.- Мн.: Науч. библ. БНТУ. – Режим доступа свободный. – Загл. с экрана. - Яз. рус. – периодичность обновления – ежедневно.

5. Об утверждении Концепции системы управления рисками в таможенной службе Российской Федерации: Приказ ГТК России № 1069 от 26 сентября 2003 года: /[Электронный ресурс]/ Законодательство. – Минск, 2011.–Режим доступа: <http://www.customs-code.ru/sysrisk/4816--1069-26-2003> – Дата доступа 10.03.2012.

6. Об утверждении Правил применения системы управления рисками в таможенных органах Республики Казахстан: Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 ноября 2010 года № 1149: /[Электронный ресурс]/ Законодательство. – Минск, 2011.–Режим доступа: http://www.kazpravda.kz/_pdf/nov10/131110decision.pdf – Дата доступа 10.03.2012.

7. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола от 26 июня 1999 года. [Электронный ресурс] / Федеральная таможенная служба. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://ved.customs.ru/ved/info/acts/8-2008-10-01-11-37-03/3-2008-09-30-18-34-04.html> – Дата доступа 10.03.2011.

Догиль Л.Ф.
д.э.н., профессор
Хорошун Н.В.
БНТУ (г.Минск, Беларусь)

ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ)

В современных экономических условиях для широкого спектра продукции, в частности винной, качество становится «ожидаемым свойством товара», поскольку это подразумевается покупателем, а потому уже не является конкурентным преимуществом. Поэтому необходим поиск иных характеристик, лежащих за пределами товарных свойств. Однако здесь есть основания для опасений. Отечественные производители, предпочитая формулу «оптимальное сочетание цены и качества», могут терять конкурентные преимущества, связанные со стратегиями двустороннего позиционирования (на низших и высших ценовых сегментах), то есть ориентируясь на стратегии, при которых производитель предлагает управление комплексом интегрированных маркетинговых коммуникаций, занимающее позиции в различных ценовых сегментах [1].

Как показали исследования, только 20% предприятий винодельческой отрасли формируют бюджет маркетинга и маркетинговых коммуникаций исходя из комплекса целевых задач производственной деятельности. Остальные отталкиваются от финансовых возможностей предприятия. Вместе с тем, следует отметить, что в настоящее время интерес к маркетингу и, в частности, к комплексу интегрированных маркетинговых коммуникаций в винодельческой отрасли Республики Беларусь несколько возросло о чем свидетельствуют полученные результаты исследований. Так, начиная с 2000 г. в отрасли внедряются инновационные разработки, включая передовой зарубежный опыт, намечается серийность производства с одновременным появлением новых фирменных и торговых наименований винной продукции. С каждым годом количество наименований вин возрастает на 30-50 и в настоящее время составляет более 600 их разновидностей.

Вместе с тем, использование инструментов маркетинга в сфере практического их применения ограничивается системой государственного регулирования развития экономики данной отрасли, нехваткой квалифицированных специалистов в области практического маркетинга, недостаточным опытом работы в условиях современных рыночных отношений, отсутствием детально отработанных маркетинговых стратегий.

Исследования показали, что цели и задачи маркетинга предприятия винодельческой отрасли могут быть эффективно реализованы при создании следующих основных условий:

объектом изучения маркетинга предприятия по производству вин является совокупность индивидуальных потребностей в данном продукте, а также обуславливающие его инструменты производства, распределения, покупки и потребления;

маркетинг предприятий винодельческой отрасли должен представлять собой комплексную социально-экономическую систему, изучающую закономерности проявления, формирования, развития и удовлетворения совокупности индивидуальных потребностей в винах в процессе производства, распре-

деления, покупки и потребления данного продукта в целях удовлетворения потребностей отдельных личностей и общества в целом;

отлаженная, централизованная система сбора различной информации и доступность последней;

наличие специализированных организаций, способных оказать помощь в осуществлении маркетинговых мероприятий;

рациональная организационная структура маркетинга предприятия винодельческой отрасли, квалифицированный персонал;

использование эффективных коммуникаций между производителем и конечным потребителем для продукции данного рода;

изучение перспективных направлений деятельности, постоянный поиск и внедрение инноваций.

Причины, по которым предприятия винодельческой отрасли сталкиваются с проблемой сбыта продукции, кроются также и в самом производстве. Низкая эффективность маркетинговой деятельности предприятий винодельческой отрасли, кроме проблем чисто экономического характера, объясняется также незнанием рынка, неумением ориентироваться и активно действовать в современных экономических условиях.

Основные причины низкой эффективности продаж продукции винодельческой отрасли состоят в том, что, во-первых, сами винодельческие предприятия не приспособлены к современным условиям хозяйствования. Во-вторых, рынок вин в нашей республике формируется, рыночные отношения только упорядочиваются, а культура потребления вин недостаточно высокая.

В настоящее время для предприятий винодельческой отрасли республики созданы определенные условия для эффективной маркетинговой деятельности:

сформулированы организации по производству, переработке и продаже продукции;

появилась возможность выбора направления в производстве и формах продаж продукции;

на рынки республики поступает большое количество импортных вин, что расширяет номенклатурный и качественный ассортимент данной продукции;

стала возможной конкуренция между субъектами, присутствующими на рынке вин;

сформированы экономические условия для свободного перемещения капитала;

существуют высокоэффективные методики проведения маркетинговых исследований внутренней и внешней среды предприятия.

Эффективное управление маркетинговыми коммуникациями на предприятиях винодельческой отрасли, несомненно, позволяет решить многие из существующих проблем продаж продукции, упорядочить рыночные отношения и сформировать культуру потребления вин. Однако далеко не каждое винодельческое предприятие может иметь такое структурное подразделение, как отдел по управлению маркетинговыми коммуникациями в службе маркетинга. Чтобы создание данного отдела в структуре службы маркетинга стало эффективным, предприятие винодельческой отрасли должно иметь достаточный объем продаж. Так, изучение результатов хозяйственной деятельности предприятий винодельческой отрасли Республики Беларусь позволило выявить определенные тенденции. Во-первых, вместе с ростом объемов реализации, увеличивается рентабельность производства. Во-вторых, производство вин в Республике Беларусь экономически выгоднее, чем импорт расфасованной продукции. Кроме того, предприятия винодельческой отрасли, имеющие большой объем продаж, располагают и возможностями для эффективного маркетинга и, соответственно, одновременно нуждаются в создании отдела по управлению маркетинговыми коммуникациями.

Для оценки потенциальных возможностей внедрения комплекса интегрированных маркетинговых коммуникаций, на предприятиях винодельческой отрасли предлагается методика основанная на расчете возможных затрат финансовых средств на маркетинговые услуги и рекламу (согласно Указа Президента Республики Беларусь от 15.06.2006 № 398) в зависимости от объемов выпуска продукции [2]. При этом затраты на маркетинг рассчитываются исходя из нормативов, представленных в таблице 1.

Таблица 1 - Нормативы расходования средств на маркетинг

Размер выручки, полученной от реализации товаров	Предельный размер расходов на маркетинг
до 3300 млн. руб.	7,5% от размера выручки
свыше 3330 млн. руб. до 33300 млн. руб.	250,0 млн. руб. + 3,75% от размера выручки, превышающего 3330 млн. руб.
свыше 33300 млн. руб.	1374 млн. руб. + 1,5% от размера выручки, превышающего 33300 млн. руб.

Проведенные расчеты показали, что в настоящее время в Республике Беларусь 87,3% предприятий винодельческой отрасли способны самостоятельно организовать и управлять маркетинговыми коммуникациями, так как могут расходовать на маркетинг более 75 млн. руб. (от 20 тыс. евро), что позволяет им осуществлять эффективные коммуникативные мероприятия. Остальным предприятиям целесообразно, прежде чем приступить к организации маркетинговых коммуникаций, разработать общую маркетинговую политику. Последняя, в свою очередь, должна прямо опираться на общую корпоративную политику.

Корпоративная политика предприятия в винодельческой отрасли разрабатывается с учетом элементов корпоративной среды, в которой находится предприятие: социокультурные, информационные, правовые, телекоммуникационные и экономические. Кроме того, учитываются рыночная инфраструктура и квалифицированный персонал, его постоянное обучение.

Главная задача при выборе стратегии маркетинговой коммуникации предприятия винодельческой отрасли состоит в том, чтобы она эффективно реализовывалась и обеспечивала достижение высокой степени осведомленности и лояльности целевых аудиторий. Так, традиционная коммуникативная стратегия может реализовываться, когда предприятие выводит на рынок вина с особым букетом или новый для рынка сорт вин, о котором необходимо информировать непосредственного потребителя и посредника. В то же время проталкивающая коммуникативная стратегия более эффективна при необходимости дегустации вин и когда нужен мерчандайзинг вин. Притягивающая коммуникативная стратегия более привлекательная, когда вина отличаются высоким качеством и реализуется широкая программа маркетинговых акций. Симбиозная коммуникативная стратегия имеет распространение, когда к винам добавляют широкую гамму компонентов и возникает необходимость внедриться в существующую сбытовую сеть или систему маркетинговых коммуникаций более известного изготовителя или бренд, а также в случае, когда на рынке действует сильный конкурент, которого необходимо превратить в партнера. Интерактивная коммуникативная стратегия характеризуется своей универсальностью, поскольку в нее положен принцип обратной связи и она отличается минимальными затратами со стороны производителя вин, так как поиском необходимой информации занята сама целевая аудитория.

Специфика продукции предприятий винодельческой отрасли такова, что притягивающая коммуникативная стратегия является неизбежной, хотя дорогостоящей. С другой стороны, субъекты данной отрасли не должны отказываться от прогрессивных средств и приемов проталкивающей стратегии – директ-мэйл, директ- и телемаркетинг, интернет-магазинов, фактографической и интерактивной рекламы, а также от комбинированной коммуникативной стратегии и, в частности, стратегии симбиозной коммуникации.

Литература

1. Бернет, Дж. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / Дж. Бернет, С. Мориарти: пер. с англ.; под ред. С.Г. Божук. – СПб: Питер, 2001. – 864 с.
2. Об утверждении норм расходов на рекламу, маркетинговые и информационные услуги, представительские цели, подготовку кадров: Указ Президента Республики Беларусь, 15 июня 2006 г., №398 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс]./ Национальный. центр правовой информации. Республики. Беларусь. – Минск, 2008.

КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Общепризнано, что с образованием Единого Экономического пространства (ЕЭП) включающего Российскую Федерацию, Казахстан и Беларусь, намечился новый этап в интеграции на постсоветском пространстве. При всей его сложности он отличается от предыдущих интеграционных попыток качественно новым содержанием в своем сотрудничестве. Пакет достигнутых в ЕЭП соглашений, хотя в значительной степени рамочного характера, имеет форму международного договора и в своей основе базируется на достаточно рациональном прагматическом подходе.

В этих условиях для Республики Беларусь с учетом ее географического положения весьма важным является обеспечение оптимального экономического взаимодействия в модернизации своей экономической модели, как суверенного, независимого государства, особенностей, присущих двум крупным хозяйственно-экономическим механизмам. С одной стороны, речь идет о механизме, который присущ интеграции в Евросоюзе с имеющимися здесь новыми технологиями и финансовыми ресурсами, а с другой стороны, механизме интеграции в ЕЭП с расширяющимся огромным рынком, который позволяет укреплять нашу государственность и получить значительный экономический результат.

Учитывая, что все это связано с возможным усилением конкуренции как неизбежным атрибутом рыночных отношений, особого внимания заслуживает все то, что позволяет в процессе экономического роста сохранять и усиливать конкурентоспособность. Эту связь мы усматриваем как качество экономического роста и свое конкретное их проявление в обмене как фазе общественного воспроизводства. Не случайно, что в политической экономии на этапе ее зарождения считалось, что обмен является основой экономического развития. Лишь в последствии, по мере выяснения сущности производства и его роли определилась природа и место обмена в экономической жизни, а именно, что это, с одной стороны, составная часть производства, представляющая собой обмен деятельностью или продуктами труда, а с другой стороны, что это самостоятельная стадия процесса общественного воспроизводства.

Самостоятельность обмена, как особой стадии воспроизводства, обособление его в особую форму экономической жизни проявляется в ряде моментов: в тех особых функциях, которые выполняет обмен в процессе воспроизводства, в действии экономических законов, специфически присущих сфере обмена; в воздействии на другие стадии воспроизводства и сферы экономики; в приобретении ряда конкретных форм, выходящих за пределы, непосредственно диктуемые процессом производства. Более того, поскольку обмен обладает относительной самостоятельностью, в его осуществлении могут возникать явления, не всегда вызываемые состоянием производства, но которые могут оказывать существенное влияние на процесс производства и даже вызывать его нарушение.

Изложенные особенности обмена позволяют не только всесторонне представить его роль на уровне внешних экономических отношений. Эти особенности показывают, что именно здесь определяется конечный этап реализации произведенной в стране продукции, восприятие ее зарубежным партнером, именно здесь страна сталкивается продукцией своего производства с внешними конкурентами. Поэтому на уровне международного обмена и проявляется конкурентоспособность страны, а с этим и качество ее экономического роста.

Изложенное относительно связи конкурентоспособности продукции страны и качеством ее экономического роста мы находим и имеющихся концептуальных подходах к выяснению содержания качества экономического роста. В частности, это усматривается в подходах к использованию качества экономического роста при осуществлении межстрановых сравнений, основанных на пропорциях обмена, определении изменений в этих пропорциях. Пропорции, которые имеют место в международном обмене, осуществляемом любым государством, свое кон-

кретное проявление, как известно, находят отражение во внешней торговле страны и включают вывоз товаров и услуг – «экспорт» и ввоз товаров и услуг – «импорт».

Проведенный нами анализ этих пропорций, характерных для Беларуси, которая относится к категории стран, где функционирует малая и открытая экономика, исходит из того положения, что такая страна в поиске своего места на мировом рынке и, естественно, в интеграционных процессах должна основываться, прежде всего, на качественные параметры экономического роста, позволяющих обеспечить высокую конкурентоспособность. Опыт показывает, что малые индустриальные страны в этом случае в поиске своей «ниши» и закрепления на ней отдают обычно предпочтение главным образом достижению высокого уровня развития наукоемких и высокотехнологичных производств, повышению доли обслуживающих и информационных отраслей, входящих в международное разделение труда.

Реальное положение в пропорциях международного обмена республики свидетельствует о том, что пока еще они весьма далеки от оптимальных, не отражают возможностей, которые позволили бы стабильно, а главное эффективно использовать свою «нишу» на мировых рынках конкурентностью продукцией своего производства. В промышленности республики, являющейся индустриальным ядром белорусской экономики, число предприятий, которые активно осуществляют экспортную деятельность, весьма ограничено. Они в основном представлены в машиностроительном и нефтехимическом комплексах. Ограниченное число предприятий этих комплексов приносит Беларуси пока основную часть экспортных поступлений.

Ощутимую часть поступлений в последние годы в экспорт республики стал вносить агропромышленный комплекс, осуществляя все возрастающие поставки на мировой рынок мяса и мясопродуктов, молока и молочной продукции, хотя этот рынок в значительной степени пока ограничен в основном Российской Федерацией.

Следует отметить, изложенное положение в состоянии участия субъектов хозяйствования в экспортной деятельности в значительной степени обусловлено всей конфигурацией народнохозяйственного комплекса, сформировавшейся в 50-70-е годы прошлого столетия. В результате чего Беларусь унаследовала крайне «жесткую» (неэластичную в технологическом, организационном и хозяйственном отношении) индустрию и весьма затратное, требующее постоянной финансовой подпитки, сельское хозяйство.

Такое наследие определило и определяет по настоящее время параметры экономического развития республики, а также возможности многих предприятий в осуществлении своей экспортной деятельности в условиях интеграционных процессов. Естественно, что все это требует при бережном отношении к традиционной индустрии, а также приоткрывшимся «окнам» внешнеэкономической конъюнктуры в ЕЭП, во-первых, осуществления структурных преобразований в индустриальном секторе и, во-вторых, значительных инвестиций. Немаловажным при этом является и фактор времени.

Другим обстоятельством, ограничивающим возможности увеличения экспортных поступлений в страну, является ограниченная география экспорта республики. Пока она в значительной степени ограничена рынком России, хотя доля экспорта, приходящаяся на этот рынок, несколько сократилась, Российская Федерация по-прежнему остается важнейшим торговым партнером Беларуси. С образованием ЕЭП следует ожидать расширения внешнеэкономических отношений республики с Казахстаном, но при этом такие отношения в обмене с Россией будут определяющими.

Обращает внимание наличие значительной диверсификации экспортной деятельности республики со странами СНГ по промышленным товарам и продукции сельского хозяйства и странами вне Содружества независимых государств, где по товарам сельского хозяйства на последние приходится лишь немногим более 4%. Основными торговыми партнерами республики являются, как уже отмечалось выше, Россия, а из других государств – Украина, Нидерланды, Германия, Китай, Венесуэла, Польша, Бразилия, Азербайджан, Латвия. Незначительные экспортные поступления имеются из других государств. Что касается распределения экспортных поступлений по материкам, то здесь преобладающее положение занимают страны Европейского континента. Поэтому очевиден вывод, что диверсификация отношений внешнего обмена для

республики и возможности увеличения экспортных поступлений имеют достаточно хорошие перспективы. Особое значение в этом отношении имеют огромные рынки Австралии, Новой Зеландии, Индии, Индонезии, Вьетнама, ЮАР. Ныне на страны Азии приходится немногим более 13% наших экспортных поступлений, а по странам Африки – немногим более 1%.

Особо актуальным обстоит положение с возможностями увеличения экспортных поступлений от реализации продукции с высокими показателями качества, т.е. там, где наиболее всесторонне проявляется качественный рост нашей экономики. Достигнутое в республике в области повышения качества производимой продукции пока не определилось устоявшейся тенденцией. Разумеется, что в этом сказывалось влияние мирового финансово-экономического кризиса. Однако на фоне положения других стран, которых, естественно, не мог обойти этот кризис, в Беларуси заметного усложнения экспорта и повышения темпов трансформации, которая определяется как процесс перехода к производству новых видов экспортной продукции, четко не прослеживалось. Проще говоря, существенный рост ВВП в республике не сопровождался усложнением экспорта.

В результате отмеченного выше, отношение дохода в ВВП на душу населения по сравнению с началом десятилетия несколько сократилось. В последствии это нашло свое отражение и в общем объеме экспортных поступлений в республику. Иное мы наблюдаем в других странах. В частности, такие сопоставимые с Беларусью страны как Литва и Латвия изменили составы своих экспортных корзин за счет увеличения экспорта новой более сложной продукции. В итоге, хотя республика вступила в XXI столетие с более высоким показателем дохода от экспорта чем соседние страны, за истекший период нового столетия она начала отставать от них. Более того, в конце первого десятилетия основное влияние на показатель поступлений от экспорта продукции для Беларуси было за счет продукции, производство которой началось еще до приобретения страной независимости.

Изложенное выше приводит к общему выводу, что для расширения своего участия в международном обмене и увеличения экспортных поступлений республике следует существенно усилить внимание качественному аспекту экономического роста, позволяющему повысить конкурентоспособность страны. Разумеется, что при этом преимущественное положение в ее экспортируемой продукции должна занимать продукция наукоемкая и обладающая высокими потребительскими свойствами, а доля продукции промышленности и аграрного сектора в экспортной деятельности должна по сравнению с нынешним уровнем существенно увеличиться. На это должна быть сориентирована вся система управления экономикой страны как по вертикали, так и по горизонтали.

Выработанная стратегия такого развития и интеграции в мировую экономику должна охватывать все холдинги и крупные производственные объединения в промышленности, а также оптимально сформированные объединения в агропромышленном комплексе. В условиях нашей интеграции в ЕЭП эта стратегия по возможности должна быть скоординирована со стратегиями развития стран - участников этого интеграционного процесса.

Именно такой подход позволяет ныне повысить конкурентоспособность нашей страны, сохранить свои «ниши» и расширить их в условиях происходящих интеграционных процессов. Такое требование предъявляет ныне и положение в глобальном развитии, где идет пересмотр принципов функционирования экономических систем. Преимущество в таких условиях будет иметь та экономическая система, которая достигнет более высокого качества своей продукции и снижения затрат на ее производство.

При решении проблемы достижения оптимума в соотношении между экспортными поступлениями и затратами на импорт продукции не может оставаться без внимания то, что ныне оказывает существенное влияние в товарах, которые импортируются республикой и оказывают существенное влияние на ее платежный баланс международного обмена. Разумеется, речь идет, прежде всего, о значительной величине в них так называемых промежуточных товаров. Их величина во многом определяется сложившейся в прошлом структурой экономики, о чем уже шла речь выше. Поэтому возможности снижения в импорте доли промежуточных товаров, как нам

представляется, лежат в последовательной и всесторонне взвешенной структурной перестройке экономики.

Что касается ограничений импорта потребительских товаров с учетом возможного его влияния на экономику как панацею от валютного дефицита, о чем утверждается в некоторых публикациях, то такой расчет не может быть оправданным. Такой подход возможен только в условиях самоизоляции страны, вплоть до перехода на принципы «натурального хозяйства». Здесь, как нам представляется, требуется экономически обоснованная система дифференцированного допуска на внутренний рынок зарубежных товаров, исходя из факта отечественного производства аналогов этих товаров на недостаточном, достаточном или избыточном уровнях.

Основной целью такого подхода является как оптимальное насыщение внутреннего товарного рынка, так и защита национального производства. При этом нельзя не учитывать и того, что многие товарные группы могли бы с успехом производиться в республике, поскольку для этого имеются две составляющие успеха - существующая технологическая база и растущий рынок. Здесь во многом могла бы сыграть позитивную роль разработка в республике стратегии импортозамещения.

Литература

Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993.

Давыденко Е. Внешнеторговая политика малой экономики в условиях либерализации международной торговой системы. Мн., 2008.

Лукашенко А.Г. Динамичный прорыв в развитии страны – путь к новому качеству жизни.

Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию. «Советская Белоруссия», 21 апреля 2010 г.

Мясникович М.В. Республика Беларусь на пути к инновационной экономике. Мн., 2009.

Дрожжа Л.Ч.

БелИСА,

Палей Ю.М.

Частный институт управления
и предпринимательства (г.Минск, Беларусь)

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ВХОЖДЕНИЯ В МИРОВОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Республика Беларусь, как и другие развитые страны, определила в качестве стратегической цели формирование информационного общества, основанного на инновационном развитии экономики. Актуальным для страны является возможность равноправного участия в формирующемся мировом информационном пространстве, основанном на цифровых технологиях, а также в мировых геополитических процессах. Переход к информационному обществу – это наиболее рациональный путь повышения качества жизни населения страны за счет вступления на путь высокотехнологического развития.

Информационное общество (ИО) невозможно без создания прочной технологической и экономической базы, проявляющейся во всех странах в виде информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, а также инновационных преобразований в социально-экономической сфере. Говоря об ИО, необходимо брать за точку отсчета его анализа технологическую, информационную и научно-методологическую составляющие.

Основные цели, принципы и направления развития информатизации и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) определены Стратегией развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года (далее - Стратегия), утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174 «О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год» [1].

Стратегия основывается на законодательных актах Республики Беларусь, международных принципах, установленных Уставом ООН, решениях Всемирных встреч на высшем уровне по вопросам ИО (Женева, 2003 г., Тунис, 2005 г.), рекомендациях Международного Союза Электросвязи (МСЭ).

Таким образом, государственная информационная политика, реализуемая посредством регулирующей деятельности республиканских органов государственного управления, направлена на развитие информационной сферы общества и охватывает всю совокупность общественных отношений, связанных с созданием, накоплением, хранением, обработкой и распространением всех видов информации.

В Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года законодательно закреплены отношения государства, бизнеса и граждан в информационной сфере, которые включают: право на получение и распространение информации; право на защиту персональных данных; право на защиту интеллектуальной собственности.

Приоритетными направлениями деятельности в области нормативно-правового регулирования отношений в информационной сфере являются: обеспечение правовых, технических и экономических возможностей доступа к информационным ресурсам для всех категорий пользователей; разработка нормативных документов по определению приоритетов и поддержке производства ИКТ, информационных продуктов и электронных услуг; охрана авторских прав и интеллектуальной собственности; нормативно-правовое регулирование деятельности по формированию государственных информационных систем и ресурсов; государственная система контроля эффективности информатизации государственных учреждений и расходования бюджетных средств на информатизацию; обеспечение правовой поддержки по развитию системы непрерывного образования в области ИКТ; обеспечение правовой поддержки в области информационной безопасности государства, юридических и физических лиц, регулирование нормативной деятельности в области технической защиты информации; приведение национального законодательства в соответствие с международными нормативно-правовыми документами по обеспечению взаимодействия с другими государствами и международными организациями для вхождения в глобальное информационное пространство.

Основным фактором, влияющим на развитие информационного общества, является тесное взаимодействие государственных органов и всех заинтересованных сторон – населения, бизнеса, общественных, международных и региональных организаций.

Совершенствование законодательства охватывает вопросы информационного взаимодействия, оказания телекоммуникационных и информационных услуг, охраны интеллектуальной собственности, защиты информации, развития электронной торговли, оптимизации условий для коммерциализации разработок в сфере ИКТ, выполняемых высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими учреждениями, другими организациями. Авторское право и патентная защита должны стать взаимодополняющими инструментами охраны интеллектуальной собственности.

Реализация Стратегии развития информационного общества по вхождению Беларуси к 2015 г. в число стран мира с высоким уровнем индекса развития ИКТ является одним из ключевых направлений деятельности правительства в области реализации приоритетов Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 216 от 18.02.2011 г.

Критерием оценки успешной реализации Стратегии является существенное повышение рейтинговых позиций Республики Беларусь к уровню передовых европейских государств (по системе показателей МСЭ и ООН) для вхождения в тридчатку ведущих стран мира.

Механизмом реализации Стратегии являются принятие и реализация Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере ИКТ на 2011-2015 гг. (далее Национальная программа), утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.03.2011 № 384 (в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 06.01.2012 № 20) [2].

В состав Национальной программы включены следующие подпрограммы: «Национальная информационно-коммуникационная инфраструктура (ИКИ)»; «Электронное правитель-

ство»; «Электронное здравоохранение»; «Электронная занятость и социальная защита населения»; «Электронное обучение и развитие человеческого капитала»; «Электронная таможня»; «Формирование национального контента»; «Безопасность ИКТ и цифровое доверие»; «Развитие экспортно-ориентированной ИТ-индустрии».

Национальная программа формирует единый замысел развития информатизации в Республике Беларусь в соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. При этом информационно-коммуникационным технологиям отводится роль необходимого инструмента социально-экономического прогресса, одного из ключевых факторов инновационного развития экономики. Внедрение передовых информационных технологий в государственных органах, реальном секторе экономики, торговле, здравоохранении, образовании и других сферах жизни будет способствовать инновационно-структурному обновлению экономики, повышению уровня конкурентоспособности продукции на основе структурной перестройки, технико-технологического переоснащения и реструктуризации производства, а также созданию благоприятных условий для интеллектуального и физического развития населения страны.

Национальная программа имеет межотраслевой характер, нацелена на решение основных задач межведомственного взаимодействия и оказания государственных услуг с использованием ИКТ, повышения места Республики Беларусь в рейтингах международных организаций и роли страны на рынке ИТ-индустрии. Нормативно-правовое обеспечение Национальной программы направлено на создание в республике условий для максимального использования научных и практических результатов реализации ее мероприятий.

Научно-методологическое обеспечение реализации Стратегии развития ИО в Республике Беларусь на период до 2015 г. закреплено за НАН Беларуси (в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 09.08.2010 № 1174). Академия наук также является головной организацией по научно-методическому обеспечению развития информатизации и выполнения основных мероприятий государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ), в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 14.10.2004 № 8 «О внесении дополнений и изменений в Декрет Президента Республики Беларусь от 05.03.2002 №7» [3].

Основными задачами научно-методологического и законодательного обеспечения Стратегии развития ИО в Республике Беларусь являются: исследование социально-экономических и политических проблем развития ИО, научное обоснование политики и стратегии информатизации, своевременное уточнение избранных приоритетных направлений, прогнозирование возможных социально-экономических, политических, культурных и иных последствий; разработка законодательных и международно-правовых основ и проблем управления процессом развития ИО; разработка и нормативно-правовое регулирование методов и средств контроля, планирования, оценки и прогнозирования состояния, хода и результатов развития ИО и информатизации.

Помимо того, на головного исполнителя от НАН Беларуси – Объединенный институт проблем информатики НАН Беларуси (ОИПИ НАН Беларуси), возложены обязанности по организации научно-методического обеспечения подпрограммы «Электронное правительство» Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011-2015 гг. в части проведения конкурсных процедур по выбору исполнителей мероприятия «Разработка и внедрение интегрированной автоматизированной информационной системы поддержки мониторинга реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь и научно-методического обеспечения развития информатизации». По результатам выполнения данного задания Академией наук в 2011 г. подготовлены и направлены Министерству связи и информатизации Республики Беларусь предложения по содержанию заявки на выполнение указанного мероприятия.

В 2010 - 2011 гг. в НАН Беларуси рассмотрены следующие нормативно-правовые вопросы по совершенствованию государственного управления в сфере информатизации и реализации Стратегии развития ИО в Республике Беларусь на период до 2015 г.

1. В соответствии с поручениями Президента Республики Беларусь от 09.03.2011 по совершенствованию государственного управления в сфере информатизации, Совета Министров

Республики Беларусь от 24.03.2011 № 37/18, 110-44 межведомственной рабочей группой подготовлен проект Указа Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь», а также утверждаемые им: Положение о Совете по развитию ИО при Президенте Республики Беларусь и состав указанного Совета; Положение о независимом регуляторе в сфере ИКТ и состав Совета независимого регулятора в сфере ИКТ. Функции оператора межведомственных информационных систем и независимого регулятора в сфере ИКТ возлагаются на созданное в 2011 г. РУП «Национальный центр электронных услуг».

В соответствии с п. 4 Плана первоочередных мер по реализации Стратегии развития ИО, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 09.08.2010 № 1174, в НАН Беларуси рассмотрены и согласованы с внесением предложений Планы Министерства внутренних дел, Министерства транспорта и коммуникаций, Министерства труда и социальной защиты населения Республики Беларусь, Минского городского и областного исполнительных комитетов.

3. В 2011 г. в ОИПИ НАН Беларуси в рамках выполнения подпрограммы «Электронное правительство» Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере ИКТ на 2011-2015 гг. рассмотрены технические требования к выполнению мероприятия «Создание единой системы идентификации физических и юридических лиц» в части определения объемов и ориентировочной стоимости работ. Указано, что на основании Закона Республики Беларусь от 21.07.2008 № 418-3 «О регистре населения» Министерством внутренних дел Республики Беларусь формируется единая информационная система, содержащая персональные данные граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в республике. В соответствии со ст. 9 Закона Республики Беларусь «О регистре населения» идентификационный номер формируется в централизованном порядке по специальной методике, определяемой Министерством внутренних дел Республики Беларусь. Идентификационный номер указывается в документах, удостоверяющих личность физического лица.

4. В настоящее время, руководствуясь целями, задачами и принципами обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в информационной сфере, а также исходя из определения критически важных объектов информатизации, НАН Беларуси относит к критически важным следующие объекты информатизации: наземный сегмент Белорусской космической системы дистанционного зондирования земли (Научно-инженерное республиканское унитарное предприятия «Геоинформационные системы»); республиканский суперкомпьютерный центр коллективного пользования (ОИПИ НАН Беларуси); центр грид-технологий (ОИПИ НАН Беларуси). [4, с. 10–11].

Таким образом, на протяжении последних лет в республике завершилось формирование основ информационного общества, заложена законодательная и нормативно-правовая основа информатизации. Успешно развивается национальная информационно-коммуникационная инфраструктура, позволяющая оказывать новые информационные услуги и услуги электросвязи на основе технологий широкополосного доступа. Республиканские органы государственного управления, большинство местных исполнительных и распорядительных органов представлены в глобальной компьютерной сети Интернет. Республика обладает достаточно развитой собственной информационной индустрией, что является одним из необходимых условий конкурентоспособности экономики и вхождения национального информационного ресурса в мировое информационное пространство.

Вместе с тем успешное развитие информационного общества сдерживается рядом факторов, для устранения которых необходимо: обеспечение организационно-правовой поддержки по созданию инфраструктуры для предоставления государственными органами электронных услуг с использованием средств электронной цифровой подписи; налоговое регулирование экспортно-ориентированной отрасли услуг в области информационных технологий (ИТ-индустрия); организационно-правовое регулирование процессов расширения представительства государственных органов, бизнеса, общественных организаций в глобальной компьютерной сети Интернет; законодательное регулирование мер по повышению уровня компьютерной гра-

мотности государственных служащих и населения в целом; законодательное регулирование мер по эффективному применению современных возможностей ИКТ при решении задач в сфере занятости населения; законодательное совершенствование системы мероприятий по взаимодействию государства и бизнеса в сфере информатизации общества по реализации приоритетных направлений Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года.

Литература.

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. N 1174 «О стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и Плана первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год» // Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 197, 5/32317. - Режим доступа: http://www.eos.ru/eos_develop/eos_law/detail.php?ID=82225&SECTION_ID=680. - Дата доступа: 19.03.2012.

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.03.2011 № 384 (в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 06.01.2012 № 20) // Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 30 марта 2011 г. N 5/33546. - Режим доступа: <http://www.government.by/ru/solutions/1616>. - Дата доступа: 19.03.2012.

3. Декрет Президента Республики Беларусь от 14.10.2004 N 8 «О внесении дополнений и изменений в Декрет Президента Республики Беларусь от 5 марта 2002 г. N 7» (Текст документа с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 июля 2009 года) // Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/norm2009/num23/d23364.html>. - Дата доступа: 19.03.2012.

4. Чижик, С.А. Научно-методическое обеспечение развития информатизации в Республике Беларусь / С.А. Чижик, А.В. Тузиков, В.В. Анищенко, Т.Н. Науменко // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ-2011): Доклады X Международной конференции (Минск, 23 ноября 2011 г.) - Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2011. – 356 с. - С. 10 -11.

Загорец В.С.

к.э.н, Академия управления при Президенте
Республики Беларусь (г.Минск, Беларусь)

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Экономическая интеграция означает взаимодействие и взаимоприспособление национальных экономик разных стран, ведущие к их постепенному экономическому сближению и объединению. На межгосударственном уровне интеграция происходит путем формирования региональных экономических объединений государств и согласования их внутренней и внешней экономической политики.

Современный этап социально-экономического развития Беларуси характеризуется усилением интеграционных процессов в рамках различных экономических образований на постсоветском пространстве. Эти образования имели как двух, так и многосторонний характер, например на уровне СНГ. Но первым наиболее развитым интеграционным объединением стал Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Таможенный союз представлял собой форму интеграции в основном в торгово-экономической области, предусматривающей единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами не применялись таможенные пошлины и ограничения экономического характера.

С начала 2012 года три страны перешли к следующему этапу более тесной интеграции – Единому экономическому пространству (ЕЭП). В новом интеграционном образовании предусматривается проведение согласованной макроэкономической политики, основанной на единых принципах и правилах конкуренции и регулирования деятельности естественных монополий. Стороны договорились о единых подходах к поддержке промышленности и сельского хозяйства, а также к осуществлению госзакупок. Одной из важнейших характеристик ЕЭП является обеспечение свободы передвижения уже не только товаров и услуг, но также капитала и рабочей силы.

Наряду с экономической в ЕЭП углубляется и социальная интеграция в области культуры, более тесного общения между людьми. Одним из фактором социальной интеграции является

ся рост миграции или пространственных перемещений людей между странами с самыми различными целями: экономическими, рекреационными, познавательными, политическими и другими. Важнейшим видом международной миграции с точки зрения ее влияния на экономику является трудовая миграция. Она активно использовалась и используется в настоящее время большинством развитых стран мира и рассматривается учеными и политиками этих стран как одно из основных средств обеспечения экономик трудовыми ресурсами в условиях суженного типа естественного воспроизводства населения. Среди аргументов, доказывающих положительную социально-экономическую роль внешней миграции, обычно приводятся следующие:

- Обеспечение экономики дополнительными трудовыми ресурсами.
- Уменьшение соотношения между нетрудоспособным и трудоспособным населением и тем самым снижение нагрузки на занятое население по обеспечению незанятого.
- «Закрытие» вакансий в тех не престижных или низкооплачиваемых профессиях, на которые не находилось претендентов среди собственного населения.
- Экономия на образовании и профессиональной подготовке трудовых ресурсов, затраты на которые ложатся на страны, откуда прибыли мигранты.
- Увеличение естественного прироста населения страны, когда привлекаются мигранты не только трудоспособного, но и фертильного возраста.

В то же время опыт активного привлечения внешних мигрантов, накопленный в различных странах за последние десятилетия, наряду с вышеуказанными положительными аспектами, показал и ряд негативных. Чаще всего минусы миграционного притока отмечаются, когда мигранты имеют существенные культурные, языковые, религиозные и другие отличия от коренного населения. В этом случае значительное увеличение доли мигрантов в общей численности населения отдельных стран приводит к размыванию традиционных для этих стран национальных культурных, религиозных и других ценностей. Значительная часть мигрантов не воспринимает обычаи, традиции, язык, культурные, религиозные ценности и идеалы принимающей стороны, продолжает жить по нормам и принципам, принятым в тех странах, из которых они приехали. Часто встречается и ситуация, когда мигранты активно навязывают местному населению свои культурные и религиозные ценности. Примером может служить распространение ислама среди коренного населения отдельных стран Западной Европы.

В ряде стран, активно принимавших мигрантов, отмечен значительный рост преступности и социальной напряженности, вылившийся в различного рода беспорядки и волнения. Иногда мигранты, не усваивая трудовых норм, принятых в новых для них странах, вполне усваивают нормы социального обеспечения в этих странах. В некоторых европейских странах сложились сообщества мигрантов, живущих на различные социальные пособия, при этом поведение родителей воспроизводится у рожденных в данных сообществах детей. В результате, вместо расширения трудовых ресурсов, принимающая мигрантов страна получает дополнительную социальную нагрузку на свою экономику. Таким образом, решение демографических проблем путем активного привлечения внешних мигрантов является далеко не однозначным процессом, требующим к себе пристального внимания научного сообщества и руководства страны. Нельзя оставлять данный процесс бесконтрольным, необходима как тщательная оценка и селекция потенциальных мигрантов, так и управляемая адаптация прибывших в страну к принятым в ней законам, нормам и принципам. Языковая и особенно культурная адаптация позволит исключить появление и существование замкнутых общин мигрантов, будет способствовать обогащению национальной истории и культуры страны вкладом со стороны мигрантов.

Беларусь не осталась в стороне от общемирового процесса миграционного обмена населением между различными странами. При этом большая часть миграционного обмена происходила со странами, ранее входившими в СССР. Особенно интенсивно для нашей страны данный процесс происходил в начале 90-х годов прошлого века. К сожалению, судить об общем объеме миграции можно в основном исходя из цифр по миграционному приросту, поскольку данные о числе выехавших из страны, приводимые Национальным статистическим комитетом, как будет отмечено ниже, существенно отличаются от реальных.

Таблица 1 – Количество иммигрантов, приехавших в Беларусь, тыс. чел./год [1, с.34; 2, с.201; 3, с.389; 4, с.422; 5, с.427; 6, с.99; 7, с.95]

1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
116,1	95,8 ¹	117,7 ¹	86,0 ¹	53,1	34,9	31,9	31,4	33,2	30,8

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
25,9	23,4	18,9	18,1	14,6	13,0	14,1	14,2	17,4	19,9	17,2

Примечание: 1. Прибыло из стран СНГ и Балтии.

Прежде всего, обращает на себя внимание резкий всплеск миграции в Беларуси в начале 90-х годов прошлого века, впоследствии существенно уменьшившийся. Большие размеры внешней миграции в это время объяснялись несколькими причинами.

Во-первых, определяющую роль сыграл политический фактор, связанный с прекращением существования СССР, частью которого была наша страна. Распад ранее единого государства привел к росту миграции населения отдельных национальностей между республиками, входившими в одну страну. Многие этнические белорусы, проживавшие в них, вернулись в Беларусь.

Во-вторых, ликвидация СССР сопровождалась и ликвидацией множества непреодолимых в советские годы административных барьеров на пути выезда из страны. В результате значительная часть населения получила возможность эмиграции не только во вновь образовавшиеся на территории Советского Союза независимые государства, но и в другие страны мира. Способствовала росту такой миграции и относительно благоприятное отношение к мигрантам из Беларуси ряда стран, в том числе США и Израиля. Так в США на постоянное место жительства в 1991 году выехало 22017 наших бывших соотечественников, в 1992 году – 9727. Число выехавших в Израиль составило: 14680 человек в 1989 году, 33085 в 1990 году, 15146 в 1991 году [8, с.70]. Для Беларуси была увеличена миграционная квота на въезд, проводились различные миграционные лотереи, высококвалифицированные специалисты, ученые, студенты приглашались на работу на условиях временных контрактов, а также в рамках различных программ по обмену.

К середине 90-х годов количество прибывающих в Республику Беларусь мигрантов существенно сократилась. Что касается определения количества выехавших из страны и сальдо миграционного обмена населением между Республикой Беларусь и другими странами, то в их исследовании существует ряд проблем, связанных как с качеством демографической статистики в стране в целом, так и с методикой подсчета органами статистики числа мигрантов.

Применяемая Национальным статистическим комитетом методология учета эмигрантов, позволяет охватить только незначительную их часть. Прежде всего, это безвозвратные мигранты, сменившие гражданство, численность которых известна с точностью до человека. Также точно учтены граждане Беларуси, получившие разрешение на выезд в другие страны на постоянное место жительства и вставшие там на консульский учет в посольствах нашей страны. Остальные, как долгосрочные, так и краткосрочные мигранты не учитываются Национальным статистическим комитетом, что ведет к искажению общих данных по миграции и по численности населения страны. Практически не подвергаются учету выехавшие в Российскую Федерацию, контроль на границе с которой и соответственно какой бы то ни было учет ее пересекающих отсутствует. В итоге реальный взаимный миграционный обмен населением между Беларусью и Россией значительно отличается от публикуемых органами национальной статистики цифр.

Сопоставление имеющихся в обеих странах национальных данных о взаимной миграции населения между Беларусью и Россией за 1990 - 2010 годы показывает их существенное расхождение (почти на 120 000 человек). Согласно данных белорусской статистики, за эти годы в нашу страну из России прибыло 455 138, а выбыло в нее из Беларуси 331 424 человек. Сальдо взаимной миграции за период в целом было положительным для нашей страны и должно было составить 123 714 человек [7, с. 49; 10, с. 96; 11, с. 97 – 99]. По данным Росстата за это же время в Беларусь из России прибыло 408 431, а выбыло в Россию из Беларуси 404 531 человек [12, с. 38 – 39; 13, с. 100; 14, с. 114 – 115; 15, с. 88 – 89]. Соответственно сальдо взаимной миграции, хотя и было положительным для Беларуси, но составило только 3900 человек. Нам представля-

ется, что более корректными являются данные обеих стран по прибытию мигрантов (таблица 2), поскольку, как было отмечено выше, регистрация прибывших осуществляется достаточно точно.

Таблица 2. Миграция населения между Беларусью и Россией. Прибытие в Беларусь (1) по данным национальной статистики Беларуси, прибытие в Россию (2) по данным национальной статистики России, сальдо миграции (3) по учету мигрантов по стране прибытия, чел. [9, с. 49; 10, с. 96; 11, с. 97 – 99; 12, с. 38 – 39; 13, с. 100; 14, с. 114 – 115; 15, с. 88 – 89]

Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
1	59836	58533	63400	46711	28570	20300	18080	17418	18607	18384	14424
2	73218	45618	36212	34670	43383	35337	23903	17575	13760	11549	10274
3	-13382	12915	27188	12041	-14813	-15037	-5823	-157	4847	6835	4150

Продолжение таблицы 2

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	13041	10146	9406	7694	7276	8150	7730	8563	9601	9268
2	6520	6841	5309	5650	6797	5619	6030	5865	5517	4894
3	6521	3305	4100	2044	479	2531	1700	2698	4084	4374

Учет уехавших из страны не является точным не в белорусской, не в российской статистике. Соответственно для того, чтобы оценить размеры взаимной миграции между Беларусью и Россией максимально близко к ее реальным цифрам, необходимо учитывать мигрантов по стране их прибытия. Применение данной методики позволяет оценить общую величину сальдо внешней миграции населения из России в Беларусь за 1990 – 2010 годы цифрой 56 423 человека. При этом на протяжении всего периода она была положительной для нашей страны, за исключением 1990 года и интервала 1994 – 1997 годов.

Аналогично можно рассчитать сальдо внешней миграции населения Беларуси и с другими странами ЕЭП и СНГ, а также странами «дальнего зарубежья». Нам представляется, что применение предложенной методики позволит существенно повысить точность учета эмиграции. Это особенно актуально в настоящее время, когда по причине существенной разницы в уровне оплаты труда между Республикой Беларусь и рядом окружающих стран, у некоторой части трудовых ресурсов нашей страны проявляется готовность к трудовой миграции.

Литература

1. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1990 г. // Статистический ежегодник / Госкомстат БССР. – Минск: Беларусь, 1991. – 303 с.
2. Население Республики Беларусь // Статистический ежегодник. - Минск: Министерство статистики и анализа, 1998. – 234 с.
3. Население Республики Беларусь // Статистический ежегодник. - Минск: Министерство статистики и анализа, 2008. – 422 с.
4. Население Республики Беларусь // Статистический ежегодник. - Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2009. – 464 с.
5. Население Республики Беларусь // Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 472 с.
6. Республика Беларусь в цифрах// Краткий статистический сборник. – Минск: Министерство статистики и анализа, 2002. – 330 с.
7. Республика Беларусь// Статистический ежегодник, 2010. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2010. – 584 с.
8. Краткий статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск: Государственный комитет Республики Беларусь по статистике и анализу, 1993.– 268 с.
9. Народное хозяйство Республики Беларусь // Статистический ежегодник. - Минск: Министерство статистики и анализа, 1996. – 536 с.
10. Республика Беларусь // Статистический ежегодник. – Минск: Министерство статистики и анализа, 2004. – 608 с.
11. Республика Беларусь // Статистический ежегодник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 608 с.

12. Российский статистический ежегодник// Статистический сборник. – М: Госкомстат России, 1994. – 799 с.
13. Российский статистический ежегодник// Статистический сборник. – М: Госкомстат России, 2000. – 642 с.
14. Российский статистический ежегодник// Статистический сборник. – М: Росстат, 2010. – 813 с.
15. Россия в цифрах // Краткий статистический сборник. – М: Росстат, 2011. – 581 с.

Загорец И.В.

к. геогр. н., Академия управления
при Президенте Республики Беларусь (г.Минск, Беларусь)

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В эпоху глобализации мир быстро изменяется. Расширяются международные экономические связи, становится более интенсивным информационный обмен. Сами люди всё чаще меняют место жительства, встречая на своём пути меньше препятствий, прежде всего, препятствий внутри их собственного сознания. Для многих людей путешествие в другую страну и даже на другой континент уже перестало быть чем-то невообразимым

В эпоху глобализации происходит расширение рынков труда до мировых масштабов. Ни в одной стране мира, если только она не проводит политику самоизоляции, как например Северная Корея, не могут быть использованы трудовые ресурсы исключительно национального происхождения. Одновременно часть трудовых ресурсов страны, участвуя в международной трудовой миграции населения, пополняет трудовые ресурсы страны прибытия. Происходит взаимный обмен ресурсами, приводящий, как правило, к повышению трудового потенциала обеих стран.

Однако в ряде случаев, внешняя миграция может снижать потенциал страны выбытия мигрантов. Это происходит в том случае, если уровень развития стран, участвующих в обмене, значительно отличается. Срабатывает селективная функция миграции, когда в миграционном обмене участвуют категории населения, обладающие определенными, наиболее конкурентоспособными качествами, способностями, знаниями и умениями.

Беларусь на протяжении длительного времени была регионом, участвующим в международном миграционном движении. Первые массовые внешние миграции отмечены в период формирования и расцвета Великого Княжества Литовского. Всего можно выделить десять волн внешней миграции населения [1].

На современном этапе международное миграционное движение белорусов во многом обусловлено двумя факторами: вхождением Республики Беларусь в Единое экономическое пространство и дифференциацией уровней жизни и оплаты труда в Беларуси, России и Казахстане.

С начала 2012 года три страны перешли к этапу более тесной интеграции – Единому экономическому пространству (ЕЭП). Единое экономическое пространство - пространство, состоящее из территорий Сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Одной из основных целей формирования Единого экономического пространства является эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда.

Стороны обеспечат свободное передвижение граждан государств-участников внутри Единого экономического пространства, что предполагает отмену любой дискриминации в отношении граждан Сторон и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости [2].

По величине индекса развития человеческого потенциала Республика Беларусь пока опережает все страны СНГ [3]. Однако уровень оплаты труда в нашей стране значительно ниже. В январе 2012 года реальные располагаемые денежные доходы населения снизились по сравне-

нию с январем 2011 года на 6,5 %. [4]. В долларовом эквиваленте они снизилась почти в 1,4 раза до 340 \$ [5]. В это же время в Российской Федерации они выросли на 1,6% [6]. Номинальная среднемесячная начисленная заработная плата на работника составила в январе 2012 года 23470 RUB или около 800 \$ [7]. В Республике Казахстан среднемесячная заработная плата за 2011 год выросла на 11,4 % и в январе 2012 года составляла 92191 танге или около 620 \$ [8]. Эта разница приводит к усилению миграционных ожиданий населения, увеличению объемов трудовой эмиграции.

Для изучения объемов и структуры внешней трудовой миграции населения страны нами были изучены резюме, размещенные белорусами с целью поиска работы в Российской Федерации за ноябрь 2011 и февраль 2012 года на сайте superjob.ru [9, 10] (табл.1).

Необходимо отметить, что результаты исследования показывают лишь один из путей поиска работы за рубежом гражданами Беларуси и не являются вполне репрезентативными. Во-первых, исследовался лишь небольшой период времени – два календарных месяца, по принципу случайной выборки. Во-вторых, из всего многообразия сайтов был выбран лишь один. В-третьих, один кандидат мог неоднократно подавать свое резюме в течение месяца. В-четвертых, не все подавшие резюме, нашли работу и выехали из страны. Следовательно, полученные результаты не могут характеризовать объем миграции, а лишь свидетельствуют о размерах потенциальной миграции, готовности населения к трудовой эмиграции.

Таблица 1 – Количество и структура резюме, поданных жителями Республики Беларусь, с целью поиска работы в Российской Федерации на сайте superjob.ru [9, 10]

	Ноябрь 2011 г.	Февраль 2012 г.
Количество поданных резюме, ед.	2042	2250
В т.ч., в %:		
- директора	5,1	2,6
- ведущие специалисты	6,1	8,1
- специалисты с высшим образованием	42,0	22,0
- в т.ч.: врачи	4,0	1,6
- педагоги	3,6	0,7
- инженеры-конструкторы, проектировщики, архитекторы	6,1	1,8

В общей структуре разместивших резюме можно выделить следующие категории:

1. Высококвалифицированные специалисты, имеющие большой опыт работы, в т.ч. в международных компаниях. Они ищут работу по специальности, готовы к повышению в должности. Желаемый уровень заработка для них составляет 90-160 тыс. RUB (3-5 тыс. \$) в месяц.

2. Специалисты и высококвалифицированные рабочие, ищущие работу по специальности без повышения по должности. Требуемый уровень оплаты труда – 30-60 тыс. RUB (1-2 тыс. \$) в месяц.

3. Специалисты с высшим образованием, готовые сменить специальность ради заработка. Например, главный врач санатория, 46 лет, готова работать помощником по хозяйству, выпускники БГЭУ - грузчиками, офицер – охранником.

В значительной степени желание переменить место работы и жительства вызваны дифференциацией в уровне оплаты труда. Нами были проанализированы уровень предлагаемой заработной платы на крупнейшем белорусском сайте jobs.tut.by/ и желаемый для белорусов уровень заработной платы на российском сайте superjob.ru. Сравнение велось по четырем профессиям: прораб, врач, главный бухгалтер и инженер-конструктор. Анализировались данные за один месяц – февраль 2012 г. (табл. 2).

Таблица 2 – Сравнительный уровень предлагаемой заработной платы на белорусском сайте [11] и желаемой для белорусов заработной платы на российском сайте [10]

	По данным сайта jobs.tut.by		По данным сайта superjob.ru.		
	Кол-во вакансий	Предлагаемый уровень ЗП, млн. BYR.	Кол-во резюме	Желаемый уровень ЗП, млн. BYR.	
		В среднем	Диапазон	В среднем	Диапазон
Прораб	79	5,3	2,0 - 12,5	115	6,8 - 27,6
врач	63	2,9	2,5 - 22,0	78	6,9 - 41,3
Главный бухгалтер	189	4,4	0,2 - 13,0	37	4,9 - 27,6
Инженер-конструктор	67	4,6	2,5 - 8,2	100	2,2 - 35,8

По данным белорусского сайта наиболее востребованными на рынке труда являлись главные бухгалтера. В зависимости от объемов и сложности работ, их заработная плата колебалась от 200 тыс. до 13 млн. белорусских рублей. Переезд их в другую страну ограничен знанием соответствующего законодательства и поэтому затруднен. Не удивительно, что на российском сайте главные бухгалтера оказались в меньшинстве.

Врачи на белорусском сайте практически не были востребованы, им предлагалась заработная плата на уровне 1,6-3,0 млн. белорусских рублей, что даже ниже, чем в среднем по стране. Заработать более 6 млн. руб. они могли в организациях по продаже лекарственных препаратов. В тоже время основная доля резюме белорусских врачей на российских сайтах поступила от врачей-терапевтов, реаниматологов, ортопедов и др. Большинство из них искало работу по специальности с заработком 40-60 тыс. RUB или 11-17 млн. BYR.

Наибольшее количество резюме на российском сайте выложили прорабы и инженеры-конструкторы. Примечательно, что для них на белорусском сайте предлагались вакансии с сопоставимым уровнем оплаты. Эти вакансии были в организациях либо с иностранным или смешанным капиталом, либо осуществляющим деятельность за рубежом. То есть потенциальному работнику так или иначе предлагалось стать мигрантом.

Как видно из таблицы 2, большинство подавших на российский сайт резюме ожидают заработную плату в 2-4 раза более высокую, чем они могли бы получить в своей стране. При меньшей разнице большинство несогласно на переезд.

Таким образом, при сглаживании уровня оплаты труда в отдельных странах ЕЭП международная трудовая миграция будет приносить не только совокупный экономический эффект, но и станет выгодна для каждой из трех стран. В противном случае наша страна столкнется с проблемой падения своего трудового потенциала.

Литература.

1. Загорец, И.В. Миграции населения и миграционная политика / И.В. Загорец. – Минск: Лучи Софии, 2000. – 86 с.
2. Евразийское экономическое сообщество [Электронный ресурс] / Сайт министерства иностранных дел РБ. – Минск, 2012 - Режим доступа: <http://www.evrases.com/customunion/>. – Дата доступа 11.03.2012.
3. Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> – Дата доступа 14.03.2012.
4. Об уровне денежных доходов населения в январе 2012 г. [Электронный ресурс] / Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/cash_income.php. – Дата доступа 13.03.2012.
5. Динамика изменения средней заработной платы в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mojazarplata.by/main/srednjaja-zarplata/dinamika-izmenenija-srednej-zarplaty-v-Belarusi-za-2004-2010-tablicy#-1>. – Дата доступа 13.03.2012.
6. Реальные располагаемые денежные доходы по Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_12kv.htm. – Дата доступа 13.03.2012.
7. Уровень жизни населения [Электронный ресурс] / Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B12_00/IssWWW.exe/Stg/dk01/5-0.htm. – Дата доступа: 13.03.2012.
8. Среднемесячная заработная плата [Электронный ресурс] / Сайт Агентства Республики Казахстан по статистике. – Режим доступа: <http://www.stat.kz/Pages/default.aspx>. – Дата доступа: 13.03.2012.
9. Поиск резюме superjob.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.superjob.ru/resume/search_resume.html?submit=1&period=. – Дата доступа: 30.11.2011.

10. Поиск резюме superjob.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.superjob.ru/resume/search_resume.html?submit=1&period=. – Дата доступа: 22.02.2012.

11. Вакансии на.tut.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jobs.tut.by/>. – Дата доступа 29.02.2012.

Кельник А.В.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ПРОГРАММЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Вопросы регулирования миграционных перемещений населения являются актуальными для всех европейских государств. Как показывают статистические данные, в 2011 г. страны Европы характеризовались положительным миграционным сальдо. Например, в Италии на 1000 чел. местного населения приходилось 5 иммигрантов, в Люксембурге – 8 иммигрантов, Испании – 4 иммигранта [1].

Миграционный приток населения способен вызывать ряд положительных эффектов: например, согласно Докладу о развитии человека 2009, иммиграция повышает уровень занятости, что в свою очередь обеспечивает рост инвестиционной активности; миграционный приток населения в краткосрочной перспективе повышает реальный ВВП на душу населения “один-к-одному”, то есть увеличение численности населения за счет миграции на 1% повышает ВВП на 1%; кроме того, миграционный приток высококвалифицированных специалистов ведет к повышению уровня инновационности (уже сейчас в Ирландии и Великобритании доля мигрантов с высшим образованием превышает 30%) [2].

Возникновение указанных положительных эффектов от миграционного притока населения возможно лишь в том случае, если объем миграции населения, а также ее направления полностью соответствуют интересам конкретных стран (регионов). В случае, когда миграционные перемещения населения являются стихийными, слабо регулируемые, возможно возникновение ряда негативных последствий: усугубление дисбаланса спроса и предложения на региональных рынках труда, обострение жилищной проблемы, увеличение объемов теневой занятости, изменение половозрастной структуры населения и др. Одним из способов минимизации возможных негативных последствий миграционных перемещений населения, широко используемым в странах Европы, являются программы регионального развития. Как правило, в реализации таких программ принимают участие не только национальные и региональные / местные органы власти, но и специальные учреждения - агентства регионального развития.

В программах регионального развития не выделяются в качестве самостоятельного направления меры по регулированию миграции населения, однако большинство из положений этих программ *напрямую определяет миграционную привлекательность территорий*. Приоритетными направлениями регионального развития в европейских странах являются: содействие развитию предпринимательства в регионах, создание современных рабочих мест, повышение квалификации работников, развитие туризма, поддержка сельских регионов и др.

Практически все национальные программы европейских стран неразрывно связаны с наднациональными. Например, программа по развитию сельских регионов Англии (RDPE) на 2008-2013 гг. финансируется как правительством Великобритании (ответственный - Департамент окружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства), так и за счет средств ЕС.

В Эстонии на реализацию программ и мер поддержки в сфере региональной политики в 2010 г. было выделено 98 млн. евро, при этом 92,5 млн. евро составили средства ЕС и только 5,6 млн. евро - внутригосударственные средства. Финансирование получили 1983 проекта. Все они направлены на снижение дисбаланса в уровнях социально-экономического развития регионов Эстонии.

Большинство мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого социально-экономического развития регионов Литвы также финансируется за счет средств ЕС: на обеспе-

чение развития городской инфраструктуры, строительство жилья, содействие развитию сельских регионов предусматривается направить до 2013 г. более 300 млн. евро [3].

В целях содействия региональной конкурентоспособности, предпринимательству и занятости в 2007-2013 гг. 8 программ регионального развития Швеции получают финансирование ЕС на общую сумму более 15 млрд. крон. На реализацию этих программ также будут выделены средства из государственного бюджета, в будущем предполагается частное совместное финансирование.

Ключевыми органами, отвечающими за проведение региональной политики на уровне ЕС, являются Европейская комиссия и Комитет регионов. Европейская комиссия - высший орган исполнительной власти ЕС, отвечающий за выполнение решений Союза, контролирующий соблюдение его законов. Комитет регионов - консультативный орган ЕС, созданный в 1994 г. и служащий гарантом того, что региональные и местные власти принимают непосредственное участие в деятельности институтов ЕС [4]. [Европейская Комиссия](#) и [Европейский Совет](#) обязаны консультироваться с Комитетом регионов в вопросах, которые имеют непосредственное отношение к деятельности региональных и местных властей. Структура Комитета регионов представлена на Рисунке 1.

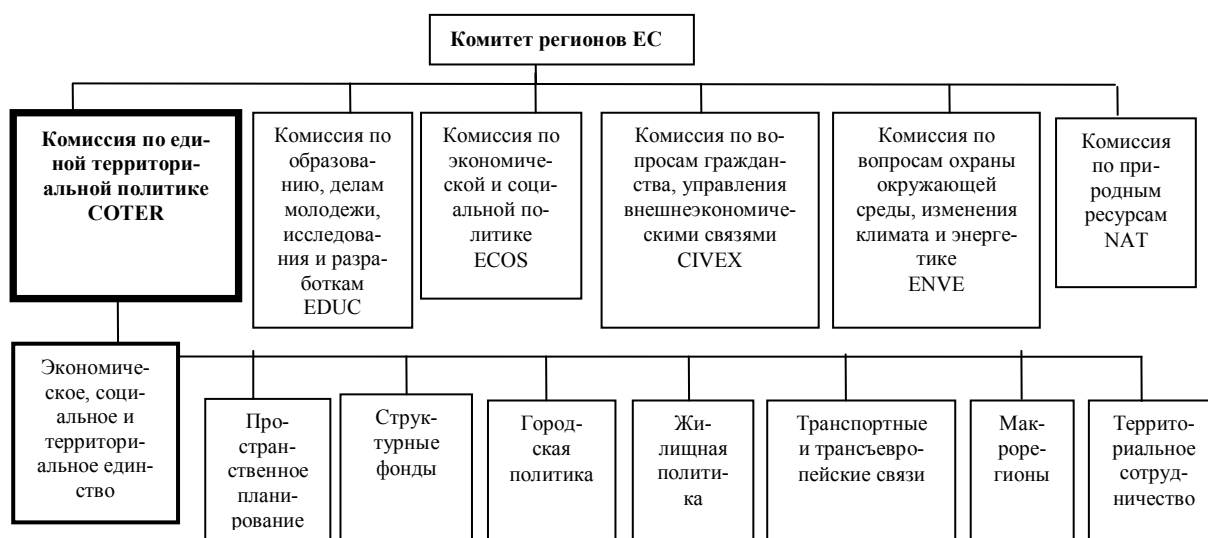

Рисунок 1 – Структура Комитета регионов ЕС по состоянию на 01.06.2011 г.

1. *Фонд сплочения (Cohesion Fund)* - ориентирован на те государства ЕС, в которых величина ВВП на душу населения меньше, чем 90% от среднего по ЕС показателя. В 2007-2013 гг. программы Фонда сплочения будут реализовываться в Болгарии, Чехии, Эстонии, Греции, Венгрии, Латвии, Литве, Польше, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, на Мальте и Кипре.

2. *Фонд единства (EUSF)* - создан с целью минимизации последствий природных катаклизмов и оказания помощи регионам, наиболее пострадавшим в результате стихийных бедствий.

3. *Европейская группа по территориальному сотрудничеству (EGTC)*-сравнительно новый инструмент, направленный на совершенствование трансграничного и межрегионального сотрудничества.

4. *Европейский инструмент по оказанию помощи странам, являющимся кандидатами на вступление в ЕС (IPA)*.

Помимо структурных фондов, за счет средств ЕС осуществляется реализация *политики добрососедства и партнерства (ENPI)*, целью которой является укрепление и расширение сотрудничества стран-членов ЕС с государствами, расположенными вдоль восточной и южной границ Союза. На эти цели в 2007-2013 гг. выделено около 1,1 трлн. евро [5]. При этом частично финансирование будет осуществляться за счет Европейского фонда регионального развития.

Реализация мероприятий, содержащихся в указанных программах, позволит не только значительно повысить уровень развития стран и регионов, но и сделать их привлекательными для

мигрантов. В первую очередь это относится к трудодефицитным депрессивным регионам, нуждающимся в дополнительных стимулах развития.

Литература

1. Страны мира (статистика стран мира). Уровень миграции населения 2011 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://iformatsiya.ru/tab1/616-uroven-migracii-naseleniya-2011.html> - Дата доступа: 1/03.2012.
2. Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие / Программа развития ООН. – Издательство “Весь мир”, 2009. – 240 с.
3. Ministry of the interior of the Republic of Lithuania [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vrm.lt/index.php?id=561&lang=2> Дата доступа: 03.06.2011.
4. The Committee Of the Regions [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cor.europa.eu/>. - Дата доступа: 12.05.2011.
5. Development and Cooperation - EuropeAid - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/regional-cooperation/enpi-cross-border/index_en.htm/ - Дата доступа: 28.05.2011.

Киларь Е.Е.

Департамент экономического сотрудничества
Исполнительного комитета СНГ (г. Москва, Россия)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РАМКАХ СНГ

Уважаемые участники и организаторы конференции,

Позвольте приветствовать Вас от имени Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств и поблагодарить за приглашение принять участие в конференции. В условиях нынешнего мирового финансово-экономического кризиса, обсуждение вопросов связанных с тенденциями, проблемами и перспективами развития экономики Республики Беларусь, является весьма актуальным.

Экономику Республики Беларусь, её формирование и динамичное развитие, а также происходящие интеграционные процессы в этой отрасли, следует рассматривать, по нашему мнению, и в контексте многоплановой деятельности Содружества Независимых Государств, поскольку периоды деятельности СНГ и развитие экономики Республики Беларусь на современном этапе истории — совпадают.

Прошедшее двадцатилетие показало, что укрепление партнерства в рамках СНГ отвечает национальным интересам каждого государства – участника СНГ и Содружества в целом. Взаимное сотрудничество в сфере экономики позволило государствам – участникам СНГ перейти к устойчивому росту экономик и осуществлять необходимые экономические реформы. Одновременно, усиливались и факторы институционализации способствующие процессу интеграции постсоветского пространства. Известно, что в качестве элементов, которые характеризуют интенсивность интеграции, кроме иных аспектов, институционализация также включает в себя различные соглашения и международные договоры, которые фактически и представляют собой гарантию и организационное обеспечение в процессе реализации интегративных этапов. В этом смысле, следовало бы констатировать, что только в экономической сфере, в рамках Содружества, наработана обширная международно-правовая база развития торгово-экономических отношений. Подписаны более 600 международных соглашений в этой области, участником которых является и Республика Беларусь. Здесь следует уточнить тот факт, что заключенные в начальный период существования СНГ многосторонние соглашения позволили обеспечить, на фоне радикальных геополитических перемен, нормальное функционирование экономических механизмов, необходимых для повседневной жизни людей.

Но с течением времени, на первый план стала выходить взаимодополняемость и взаимозависимость национальных экономик, наличие исторически сложившихся кооперационных и производственных связей, принципиальное сходство избранных путей экономического развития, которые, при всех национальных особенностях, были ориентированы в целом на построение рыночной экономики и вхождение в мировое сообщество.

В настоящее время, в качестве механизмов, для воплощения в практику принятых документов, в рамках СНГ функционируют Экономический совет, Экономический Суд, Комиссия по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ.

Кроме того, институциональный аспект усилился и созданием Органов отраслевого сотрудничества – как основа интеграции. Они призваны организовывать и координировать исполнение решений, принятых Советом глав государств, Советом глав правительств, Советом министров иностранных дел и Экономическим советом СНГ. В целом, в СНГ функционируют более 80 подобных органов отраслевого сотрудничества и 34 из них - в экономической сфере.

Исходя из объективных интересов государств – участников СНГ в создании благоприятных условий для дальнейшего развития национальных экономик, вовлечении в мировые экономические и интеграционные процессы, в октябре 2007 года на саммите в Душанбе была утверждена Концепция развития СНГ и план действий по ее реализации. Впоследствии, в соответствии с положениями Концепции, была разработана и принята на заседании Совета глав правительств СНГ 14 ноября 2008 года Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года.

Целью Стратегии является придание дополнительных импульсов экономическому взаимодействию государств – участников СНГ, обеспечение устойчивого развития, экономической безопасности, повышение качества жизни населения, конкурентоспособности национальных экономик и укрепление их позиций в мировой хозяйственной системе.

Основные итоги выполнения первого этапа (2009–2011 гг.) Стратегии свидетельствуют о положительной динамике ее реализации, повышении уровня взаимодействия государств – участников СНГ и соответствующих органов отраслевого сотрудничества.

В 2011 году были завершены такие важнейшие направления деятельности в экономической сфере, предусмотренные Стратегией, как: формирование общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ; функционирование рынков важнейших видов сельскохозяйственной продукции; разработка межгосударственного стандарта в области энергосбережения и энергоэффективности; ликвидация барьеров при осуществлении международных автомобильных перевозок; обеспечение безопасности железнодорожного транспорта; решены вопросы в сфере информатизации, выставочно-ярмарочной деятельности и другие. Конкретным результатом реализации Стратегии экономического развития СНГ стало подписание 8-ми государствами Содружества, в октябре 2011 года в Санкт-Петербурге, нового многостороннего Договора о зоне свободной торговли. По праву можно считать, что это одно из важных достижений СНГ в области экономики за последние годы. В настоящее время проходит процедура его ратификации в государствах - участниках СНГ.

Договор о зоне свободной торговли, который полностью основывается на принципах Генерального Соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) и соглашениях Всемирной Торговой Организации (ВТО), заменит сотни документов, регламентировавших до сегодняшнего дня торговлю между государствами – участниками СНГ. Договор является основой формирования единой, отвечающей современным требованиям, договорной базы для полномасштабной ликвидации барьеров во взаимной торговле на пространстве СНГ и ее интенсивного развития. Реализация нового Договора о зоне свободной торговли будет способствовать развитию интеграционных процессов в самых различных аспектах социальной и экономической сфер на пространстве Содружества.

Особое внимание в Содружестве уделяется укреплению региональной составляющей. Формы, которые приобретает экономическая интеграция, и в первую очередь региональная, определяются множеством отношений установленных между двумя или более государствами объединяющие свои усилия для достижения общей цели.

Имеющиеся уже опыт показывает, что углубление интеграции на региональном уровне является объективной необходимостью для повышения эффективности использования производственной базы государств – участников СНГ, а в приграничных территориях – и социальной инфраструктуры. Политика государств – участников СНГ в этой сфере охватывает

все важнейшие отрасли материального производства, занятость населения, размещение сферы обслуживания, стимулирование туризма и т.д.

Для осуществления регионального сотрудничества существует соответствующая межгосударственная правовая база, как элемент институционализации этой формы сотрудничества. Еще в 2004 году, Решением Совета глав правительств СНГ от 15 сентября, была утверждена Концепция межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ, а в октябре 2008 года, Решением Совета глав государств СНГ, была принята Конвенция по приграничному сотрудничеству государств – участников СНГ.

Также, Решением Совета глав государств СНГ был создан Совет по межрегиональному и приграничному сотрудничеству государств – участников СНГ. По его поручению идет разработка проекта Концепции межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ до 2020 года. Одновременно, осуществлялась подготовка проекта «Плана мероприятий по развитию межрегионального и приграничного сотрудничества государств – участников СНГ на среднесрочную перспективу».

В практическом аспекте, межрегиональное и приграничное сотрудничество в государствах – участниках СНГ активно осуществляется под различными формами которые постоянно диверсифицируются. В этом смысле заслуживает внимание опыт Республики Беларусь. С целью развития экономического сотрудничества и торговли с регионами соседних государств – участников СНГ, административными субъектами Республики Беларусь установлены тесные связи со Смоленской и Псковской областями Российской Федерацией, с Юго-Восточным административным округом г. Москвы, с Черниговской, Луганской областями Украины, с Карачаево-Черкесской Республикой, с Республикой Молдова. Интересный опыт в этом плане накоплен в Гродненской области Республики Беларусь, где в настоящее время действуют соглашения с администрациями 18 регионов Российской Федерации, 6 регионов Украины, Жалал-Абадской области Кыргызской Республики, Актюбинским областным акиматом Республики Казахстан, Ширакским марзом Республики Армени. Международный опыт показывает что, региональная экономическая интеграция и институционализация, либерализация торговли, приграничное экономическое сотрудничество успешно осуществляются, прежде всего, в Свободных Экономических Зонах. В этом смысле, примером активного регионального и приграничного сотрудничества в рамках СНГ, могут служить созданные евро-регионы и свободные экономические зоны. В настоящее время насчитывается 18 еврорегионов, в которых участвуют приграничные территории государств – участников СНГ.

Говоря о перспективах сотрудничества, то в качестве первостепенной задачи должна остаться более тесная региональная интеграция, а именно: функционирование зоны свободной торговли в соответствии со стандартами ВТО, совершенствование механизмов торговых взаиморасчетов между странами, создание единого рынка электроэнергии и единого информационного пространства, развитие средств и путей коммуникации на пространстве СНГ и так далее.

Уважаемые участники конференции!

В конце прошлого года мы отметили 20-летие со дня образования Содружества Независимых Государств. За этот период СНГ подтвердило свою жизнеспособность и востребованность. Об этом сказано в Заявлении глав государств-участников СНГ на юбилейном неформальном саммите в Москве 20 декабря 2011 года, где руководители стран Содружества подтвердили приверженность сотрудничеству в этом формате и высказали свои намерения способствовать повышению практической отдачи от работы СНГ по укреплению взаимопонимания и взаимодействия государств-участников.

Конечно, СНГ не достигло ещё своего совершенства. Следует учесть и тот факт, что по некоторым подсчетам, мировой финансово-экономический кризис сократил внешнеторговый оборот в рамках СНГ на 38%. Но, с другой стороны кризис заставил участников СНГ осознать, что без модернизации национальных экономик, внедрения инновационных технологий, без перехода к инновационной модели развития, Содружество станет еще больше отставать от ведущих стран мира.

За последние годы государства-участники СНГ демонстрируют положительную динамику в основных отраслях экономики. В 2011 году прирост валового внутреннего продукта по государствам СНГ составил 4,7%, объём промышленного производства, по сравнению с 2010 годом, вырос в целом по государствам-участникам СНГ на 5,1%, продукции сельского хозяйства на 18,4%.

К этому следовало бы добавить, что Содружество Независимых Государств является одним из действующих в мире межгосударственных региональных экономических объединений, который обладает огромным ресурсным потенциалом.

Содружество независимых государств (СНГ) занимает 16,4 % мировой территории, на которой проживает примерно 4,4 % населения планеты. На его долю приходится примерно 20% мировых запасов нефти, 40% – природного газа, 25% – угля, 10% – производства электроэнергии, 25% мировых запасов леса, почти 11% – мировых возобновляемых водных ресурсов и 13% пахотных земель.

Потенциал грандиозен. На фоне этих данных хотел еще раз подчеркнуть мысль о том, что усиление интеграционных процессов, и в частности на региональном уровне, является эффективной необходимостью. Эффективное использование данных резервов через конструктивное и взаимовыгодное экономическое сотрудничество – это существенная и главная основа для увеличения объемов производства, обеспечения экономической устойчивости и интеграционных процессов, и, в конечном счете – повышения благосостояния граждан государств – участников СНГ. Кроме того, использование имеющиеся ресурсов откроет перед государствами – участниками СНГ новые реальные перспективы динамичного экономического роста и усиления их роли в развитие мировой хозяйственной системы.

Кишин И.С.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МОТИВАЦИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Интеграционные процессы имеют особое значение в изменении социально-экономической структуры общества. Изменение социально-экономической структуры общества оказывает непосредственное влияние на механизмы мотивации субъектов хозяйственной деятельности. Необходимо выяснить, каким образом это влияние оказывается, и каковы последствия этого влияния для субъектов хозяйственной деятельности.

Вопрос мотивации имеет тесную связь с вопросами потребностей и интересов. Мотивацию, интерес и потребность объединяет то, что они являются причинами деятельности субъекта, но каждый из них является такой причиной особым образом. Чтобы выяснить различие между этими явлениями, необходимо дать их исходные определения. «Потребность... – это определенная нужда субъекта в некоторой совокупности внешних условий его бытия, притязания к внешним обстоятельствам..., в этом своем качестве выступает как причина деятельности (шире – как причина всякой деятельности)... Потребность есть свойство всего живого, выражающее первоначальную исходную форму его активного избирательного отношения к условиям внешней среды» [1, с. 12-14]. Потребность есть определенного рода причина деятельности, но такая причина, которая присуща всему живому, т. е. потребность есть явление более широкое чем некое социально-экономическое явление. Нас же будет интересовать только та потребность, которая включена в социально-экономическое поле. В своем социально-экономическом проявлении потребность тесно связана с интересом. Интерес, по своей сути, представляет явление социальное, имеющее как объективную, так и субъективную сторону: «...интерес есть единство выражения (обнаружения, проявления) внутренней сущности субъекта и отражения объективного мира, совокупности материальных и духовных ценностей человеческой культуры в сознании этого субъекта» [1, с. 29]. А. Здравомыслов предлагает рассматривать структуру интереса с четырех сторон: «1.) Социальное положение субъекта, или совокупность практических связей с обществом; 2.) Степень осознания положения, которая может варьироваться от непонима-

ния через смутное ощущение до ясного осознания; 3.) идеальные побудительные силы, или мотивы деятельности, направленные на вполне определенные объекты интереса; 4.) Само действие, которое представляет утверждение субъекта в объективном мире» [1, с. 30]. Такая структура интереса безусловно имеет право на существование, однако, на наш взгляд, третий и четвертый пункты с тем же успехом могут быть отнесены к структуре мотивации. Чтобы в некоторой степени разъяснить различие между потребностью, интересом и мотивацией мы предлагаем описать их направленность следующим образом: потребность направлена на предмет удовлетворения, интерес – на социальные отношения, мотивация – на действие.

Далее следует определить каким образом связаны вышеописанные явления и институциональная структура общества. М.И. Одинцова определяет институт как «созданные человеком правила которые ограничивают поведение людей и упорядочивают взаимоотношения между ними, что становится возможным, когда правила подкрепляются сосуществующим механизмом принуждения и их соблюдения» [2, с. 378]. Как было указано выше, интерес направлен на социальные отношения, а институты есть особый способ проявления социальных отношений. Соответственно, одновременное рассмотрение социальных интересов и институтов, связанных с этими интересами позволяет полнее представить картину экономических отношений данного общества.

Значение потребностей и интересов для социально-экономических процессов весьма велико, но именно мотивация, как побуждение к действию, приводит к действительному воплощению интересов и потребностей. В книге «Мотивация к работе» Ф. Херцберг, Б. Моснер и Б. Блох Снидерман основываясь на обширном материале, полученном в результате проведенных опросов, нашли несколько важных закономерностей, касающихся природы мотивации. В случае, когда респонденты говорили, что получают удовольствие от работы, они указывали в качестве положительных те факторы, которые относились непосредственно к их работе: сам процесс работы, индикаторы, которые отражали успешность выполнения работы, возможность дальнейшего профессионального роста и прочее. В случае, когда в отчетах респондентов прослеживались негативные настроения, речь шла скорее о не самой работе, а об условиях в которых эта работа выполнялась. Эти факторы в данной книге были названы «гигиеническими» и к ним были отнесены: характеристики линейного руководства, межличностные отношения, физические условия труда, заработная плата, общая политика компании, программы льгот для работников, вопросы надежности и стабильности работы. «Когда состояние этих факторов опускается ниже приемлемого для сотрудников уровня, возникает неудовлетворенность работой. Однако обратное утверждение нельзя назвать справедливым» [3, с. 187], т. е. если разделить факторы на внутритрудовые и гигиенические, то можно сказать, что первые могут повышать удовлетворение от работы, а вторые лишь не понижают его. Таким образом, концентрация внимания на улучшении гигиенических факторов не улучшит результатов работников, а лишь не позволит им опуститься ниже определенного уровня. «В тех случаях когда работник ищет удовлетворения исключительно в гигиене, он начинает либо бастовать, либо отказывается от мотиваторов и склоняется в сторону гигиенических факторов» [3, с. 21]. Большинство гигиенических факторов относятся к интересам, направленность проявления которых зависит от социальной группы, к которой относится данный субъект. Интересы являются основой и для внутрирабочей мотивации. Из вышеописанного следует что не все социальные интересы могут быть основанием для внутрирабочей мотивации. Некоторые могут создавать противоположный эффект. В то же время существует необходимость удовлетворения интересов до определенного уровня для дальнейшей возможности появления внутрирабочей мотивации.

Исходя из закономерностей, выявленных Ф. Херцбергом, мы можем утверждать что интеграционные процессы являются «гигиеническим» фактором на макроуровне. Из этого следует что интеграционные процессы сами по себе не станут мотивом для активизации субъектов хозяйственной деятельности, а станут лишь возможностью для этой активизации. При этом чтобы реализовать эту возможность требуется рассмотрение обновленной структуры социальных интересов и стимулирования соответствующих институциональных изменений.

Литература

1. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М. : Политиздат, 1986. – 221, [2] с.
2. Одинцова М.И. Институциональная экономика / М.И. Одинцова. – 3-е изд. – Москва : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. – 396, [1] с.
3. Херцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Херцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снидерман ; пер. с англ. Д.А. Куликов. – М., Спб. : Вершина, 2007. – 238 с.

Кляуззе В.П.

к. иск., НИИ труда Министерства труда
и социальной защиты Республики Беларусь (г.Минск, Беларусь)

УНИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ОХРАНЫ ТРУДА В РАМКАХ ЕЭП

Подавляющее число государств в своих конституциях позиционируют себя как социально ориентированные. А социальный статус предполагает, что свою экономическую и социальную политику они строят, опираясь на экономическую свободу человека, участие граждан в управлении обществом, регулируемое рыночное хозяйство, удовлетворяющее потребности людей, социальную справедливость и социальную солидарность в обществе, равенство мужчин и женщин.

В сфере ответственности социального государства находится создание и поддержание здоровых и безопасных условий труда. В развитых странах основные аспекты социально-экономического обеспечения рассматриваются в рамках социального страхования. В общем случае направления социального страхования включают:

- медицинское страхование;
- страхование по уходу;
- страхование от несчастных случаев;
- пенсионное страхование;
- страхование от безработицы.

Однако между системами, принятыми в разных государствах, имеются различия в отношении их подчиненности, сферы действия, порядка выплаты страховых сумм, типов страховых пособий, степени заинтересованности в предотвращении страховых случаев и технического обеспечения.

В США каждый штат имеет свою независимую систему страхования, где важная роль принадлежит частным страховым компаниям. Во Франции же, напротив, система страхования полностью подчинена государству и является частью системы административных органов, ведающих вопросами социального страхования. В Германии страховые компании тесно связаны с профессиональными союзами, и система страхования является достаточно самостоятельной системой с правом принимать собственные правила и нормы, конкретизировать и формировать превентивные меры.

В развитых странах в настоящее время отношение к организации безопасного труда основывается на постулате, что связанное с работой негативное влияние на здоровье является в принципе предотвратимым. Но достижение полной безопасности требует системного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон, в том числе и работника. При этом здоровье работающих тесно увязывается не только с трудовым процессом, но и с особенностями его организма и образом жизни [1]. Компенсирование вреда, полученного в результате трудового процесса, производится строго индивидуально, только в связи с реально произошедшими несчастными случаями и если такие риски были застрахованы.

В нашей стране правовой основой в решении вопросов возмещения вреда являются ст. 46, 47, 61 Конституции Республики Беларусь [2] и нормы Трудового кодекса Республики Беларусь [3]. Вопросы обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в настоящее время регулируются Указом Президента Республики Беларусь «О страховой деятельности» [4].

Долгое время у нас полагалось, что полное обеспечение здоровых и безопасных условий труда является недостижимым идеалом. Наша государственная система управления охраной труда исходит из положения, что там, где внедрение безопасных технологий либо невозможно, либо экономически нецелесообразно, предоставляются компенсации за работу во вредных и опасных условиях¹ [5].

Трудовой кодекс Республики Беларусь [3] предусматривает различные виды компенсаций работникам для возмещения дополнительных затрат энергии и сил при выполнении ими вредных и тяжелых работ, это следующие статьи: ст. 113 «Сокращенная продолжительность рабочего времени для работников на работах с вредными и или опасными условиями труда», ст. 157 «Дополнительные отпуска за работу с вредными и (или) опасными условиями труда и за особый характер работы», ст. 224 «Обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», ст. 225 «Право на компенсацию по условиям труда». Последняя является обобщающей статьей. В соответствии с ней работник, занятый на таких работах, имеет право на пенсию по возрасту за работу с особыми условиями труда, оплату труда в повышенном размере, бесплатное обеспечение лечебно-профилактическим питанием, молоком или равноценными пищевыми продуктами, на оплачиваемые перерывы по условиям труда, сокращенный рабочий день, дополнительный отпуск, другие компенсации.

В своей основе эта система опирается на принципы, сформированные еще в СССР. Право на предоставление компенсаций не связано с фактическим вредом, наносимым работникам в результате производственной деятельности, то есть назначаются досрочно, за гипотетический ущерб, когда негативное влияние условий труда лишь предполагается возможными рисками.

Сокращенный рабочий день выполняет функцию защиты временем – уменьшает воздействие вредных условий труда на работающих за счет снижения времени воздействия вредных факторов, вывода работников на время из зоны их действия.

Дополнительный отпуск выполняет функцию реабилитации временем – за это время работник должен восстановить свои возможности по выполнению трудовых обязанностей.

Трудовые пенсии по возрасту за работу в связи с особыми условиями труда предоставляются в соответствии со статьями 12-16 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» [6]. Предоставление таких пенсий осуществляется на основании аттестации рабочих мест по условиям труда.

Работник, занятый на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, имеет право на оплату труда в повышенном размере.

В некоторых производствах воздействие неблагоприятных производственных факторов на организм человека ослабляется (компенсируется) путем выдачи лечебно-профилактического питания, молока или равноценных пищевых продуктов.

За последние годы количество работников, пользующихся компенсациями, имеет устойчивую тенденцию роста по большинству позиций. Это дает основание полагать, что сохранение существующих механизмов компенсации не приводит к улучшению условий труда. Действующая система компенсаций не обременительна для нанимателей, поскольку зачастую используют их как стимул для привлечения и закрепления кадров. Вместе с нанимателями и работники не желают улучшения условий труда, которое бы привело к потере льгот [5]. Произошла существенная деформация общественного сознания – считается невозможным, чтобы человек, работающий в профессиях, которые когда-либо были признаны вредными или опасными, не получал компенсаций. Сложившееся мировоззрение влияет на структуру трудовых отношений, когда профсоюзы и наниматели вместо совместной работы по улучшению условий труда добиваются сохранения и расширения круга лиц, пользующихся компенсациями [7].

¹ В нормативных правовых актах Республики Беларусь, регламентирующих сферу труда работников, условия, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, обозначаются разными понятиями. Эти условия могут определяться, как «вредные и (или) опасные», либо как «вредные (особо вредные) и тяжелые (особо тяжелые)», либо как «особые» условия труда. Данные понятия в рамках исследования даются в том виде, в котором они используются в соответствующих документах.

Ни в одной развитой стране подобной системы нет уже давно. Считается, что использование экономического стимулирования для принятия риска, известного работнику и нанимателю, даже если это результат заключенного контракта, – аморальное действие. Более того, в Правиле 4 Этического кодекса государственных промышленных гигиенистов США (редакция 1995 г.) считается неэтичным предлагать материальное вознаграждение или иную ценную компенсацию за работу в опасных условиях, что является развитием этического принципа непричинения зла [8]. Вместо этого предлагается принимать предупредительные меры против производственных опасностей для здоровья, что включает правдивую информацию о них – работники имеют право отказаться от работы во вредных и опасных условиях. Эта норма закреплена в Конвенции Международной организации труда № 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» и применяется в нашем законодательстве [9]. Считается, что капиталовложения в охрану труда будут приносить социальный доход на всем протяжении жизни нынешнего и последующих поколений работающих. Страны, заинтересованные в охране труда, имеют и более конкурентную экономику. Об этом говорят данные Международной организации труда [10, с. 12] (рисунок 1).

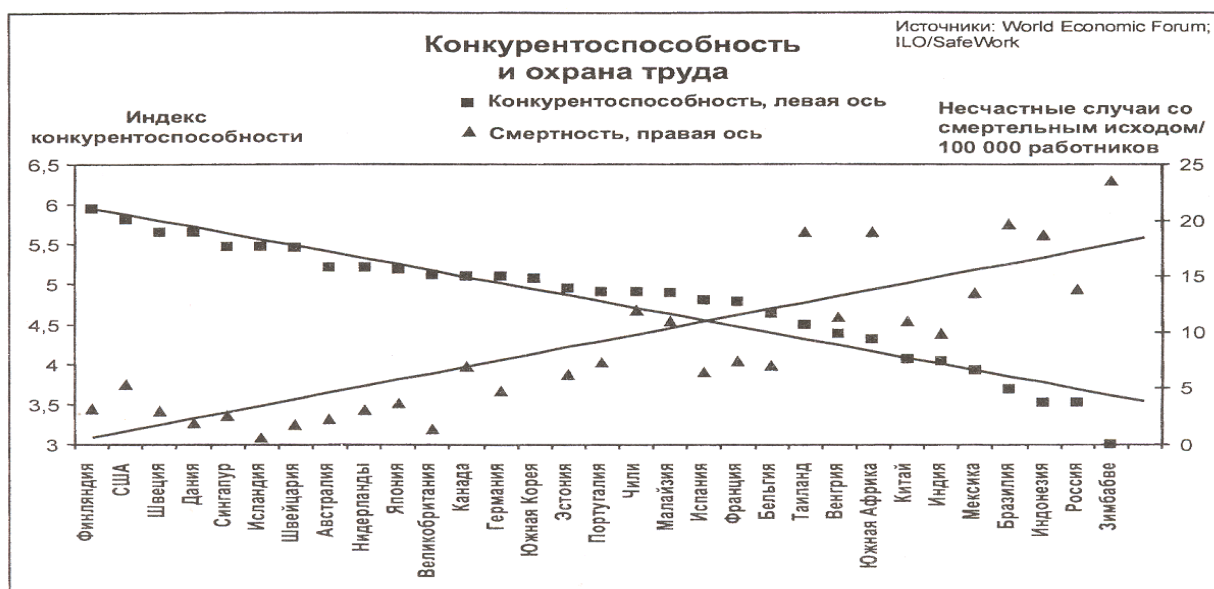

Рисунок 1 – Взаимосвязь между конкурентоспособностью национальной продукции и количеством несчастных случаев со смертельным исходом на производстве

В государствах с социально ориентированной экономикой практикуются преимущественно страховые формы социальной защиты работающих в рамках систем страхования. Однако у нас, как атавизм, продолжают действовать и предшествовавшие компенсационные схемы и одновременно внедряются принципы обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Необходимость интеграции нашей экономики в общемировую экономическую систему диктует необходимость придерживаться единых принципов по упорядочению деятельности в сфере охраны труда. Ее градиент должен быть направлен на единообразное использование общих механизмов, повышающих заинтересованность нанимателя и работника в улучшении условий труда и отказа в перспективе от системы компенсаций за работу во вредных и опасных условиях. Сближение с нормами, принятыми в экономически развитых странах, может быть проведено поэтапно.

Литература

1. Кляуззе, В. П. Беларусь: возможности формирования социальной политики в преддверии присоединения к ВТО / В. П. Кляуззе // Человек и труд. – 2003. – № 2. – С. 71-73.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Минск : Амалфея, 2006. – 48 с.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 80. – 2/70.
4. О страховой деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 107. – 1/9661.
5. Кляуззе, В. П. Социальная защита работающих во вредных и опасных условиях труда в Беларуси: состояние, проблемы, перспективы / В. П. Кляуззе, В. Г. Локтев // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 1. – С. 93-102.
6. О пенсионном обеспечении : Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г., № 1596-ХІІ // Ведомости Верховного Совета Респ. Беларусь. – 1992. – № 17. – ст. 275. – 2001. – 2/333.
7. Кляуззе, В. П. Беларусь: экономический подход к досрочному пенсионированию / В.П. Кляуззе // Человек и труд. – 2003. – № 12. – С. 29-31.
- 8 Lawtence D., Kornreich. Надзор за окружающей средой на предприятии / Lawtence D. Kornreich // Энциклопедия по охране и безопасности труда. – Женева: МОТ, 1998. – С. 164.
- 9 О ратификации Конвенции 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» Международной организации труда : Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1999 г., № 253-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 36. – 2/28.
- 10 Безопасные и здоровые рабочие места: сделаем достойный труд реальностью. Доклад МОТ к Всемирному дню охраны труда 2007 года. – Женева : Международное бюро труда, 2007. – 32 с.

Козак А.А.

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского (г.Донецк, Украина)

БАНКОВСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КАК КРУПНЫЙ ПЛАТЕЛЬЩИК НАЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

По данным Внутренней европейской организации налоговых администраций (ИЮТА) главной из тенденций современного развития налоговых отношений является создание отдельных специализированных подразделений по работе с крупными плательщиками налогов с целью добровольной уплаты налогов в бюджеты всех уровней. В этих условиях актуальным становится вопрос создания партнерских отношений между государством и крупными налогоплательщиками, в том числе банками как бюджетоформирующими участниками налоговых правоотношений, поскольку с одной стороны банки, как кредиторы, предоставляют необходимые ресурсы для развития бизнеса, в том числе для крупного бизнеса, который обеспечивает рост налоговых поступлений в бюджет от разных отраслей экономики, а значит стимулирует стабильный подъем экономики Украины в целом. С другой стороны, и сами банки выступают крупными бюджетоформирующими налогоплательщиками.

Вопросы совершенствования администрирования крупных налогоплательщиков, их роль в формировании бюджетов различных уровней рассмотрены в работах многих ученых и практиков: Н.И. Рубан, Т.Н. Егорова, Т.В. Василькова, Л.А. Соловьева, А.Ю. Тимарцев, В. Завгороднев, С. Серветник, Л.Бондар, А.А.Воронкова и другие. [1-6] Однако недостаточно исследованным остается вопрос установления и развития доверительных, партнерских отношений между Государственной налоговой службой и крупными налогоплательщиками.

Таким образом, целью статьи является исследование методов установления и развития доверительных, партнерских отношений между Государственной налоговой службой, как представителем государства по вопросам налогообложения и банковскими учреждениями - крупными плательщиками налогов.

Сегодня крупные налогоплательщики играют важную роль в формировании бюджетов всех уровней, а именно крупными плательщиками обеспечено 69,1% [7] общего прироста всех налоговых поступлений. Учитывая значимость крупного бизнеса для государства, в государственной налоговой службе Украины были созданы и действовали 11 инспекций по работе с крупными плательщиками налогов в городах Донецке, Луганске, Одессе, Харькове, Днепропетровске, Запорожье, Кривом Роге, Николаеве, Киеве, Симферополе и Львове. С целью налоговой интеграции и приближению к мировым стандартам обслуживания налогоплательщиков Постановлением Кабинета министров Украины № 42 от 18 января 2012 был образован как юридическое лицо публичного права территориальный орган Государственной налоговой службы -

Центральный офис по обслуживанию крупных налогоплательщиков в г. Киеве [8]. Предусматривается, что обслуживание в офисе будет осуществляться по принципу «all inclusive» - планируется введение новейших сервисных услуг, привлечение лучших специалистов. Как отмечает Директор Департамента прогнозирования, анализа, учета и отчетности ГНС Украины И. Санжаревская, [9] создание такого офиса будет способствовать улучшению качества налогового сервиса, совершенствованию существующей системы администрирования налогов, минимизации количества степеней властных структур, задействованных в принятии решений и предоставлении административных услуг, что в конечном итоге позволит достичь разумного баланса между интересами крупного бизнеса и государства. Налогоплательщики также поддерживают инициативу создания центрального офиса, ведь в таком случае будет доведен до автоматизма процесс администрирования, сократится время, затрачиваемое на уплату налогов, и будут ликвидированы коррупционные риски. [10]

Как свидетельствует налоговая практика в Украине значительное количество банков, среди которых Национальный банк Украины, коммерческие банки и их филиалы, при условии соответствия критериям, выделенным налоговым законодательством, могут быть отнесены к крупным налогоплательщикам и взяты на учет в специализированных государственных налоговых инспекциях по работе с крупными плательщиками налогов. Проведенное исследование мировых налоговых практик ИЮТА, свидетельствуют, что с целью определения крупных налогоплательщиков сочетаются несколько различных критериев, среди которых может быть оборот, прибыль, размер активов, уплаченные налоги, привлеченный персонал и т.д. [5]. Но наиболее распространенными сегодня являются три критерия: объем валового дохода (используют Австрия, Ирландия, Нидерланды, Дания, Германия, Франция, Италия, Норвегия) сумма уплаченных налогов (Ирландия, Нидерланды, Сербия, Болгария, Венгрия) и количество наемных лиц (Австрия, Дания, Ирландия, Норвегия). В Украине еще в 2010 г. критерии отнесения плательщиков к категории крупных плательщиков налогов определялись ГНА Украины. Так, согласно приказу ГНА Украины от 19.02.1998 № 80 крупный налогоплательщик - юридическое лицо, у которого объем валового дохода от всех видов деятельности за отчетный год превышает 100 млн.грн. и среднесписочная численность работающих за год превышает 250 человек или общая сумма уплаченных в бюджет платежей, которые контролируются органами государственной налоговой службы, за год превышает 25 млн.грн [11]. Согласно п. 14.1.24 статьи 14 Налогового кодекса Украины [12], который вступил в силу 01.01.2011г. крупный плательщик налогов (КПН) – юридическое лицо, у которого объем дохода от всех видов деятельности за последние четыре налоговые (отчетные) квартала превышает 500 млн.грн. или общая сумма уплаченных в Государственный бюджет Украины налоговых платежей, которые контролируются органами государственной налоговой службы, за такой же период превышает 12 млн.грн.

По результатам проведенного отбора, осуществленного в соответствии с критериями определенными Налоговым кодексом Украины, 1359 налогоплательщиков отнесены к категории КПН и включены в реестр на 2012 г [13-14]. Заметим, что среди 176 действовавших банков в реестр крупных налогоплательщиков отнесено 47 банков и один филиал, а именно Филиал публичного акционерного общества «Первый украинский международный банк» в г.Харькове. Тенденция регистрации филиалов, как крупных налогоплательщиков свидетельствует о том, что банковский бизнес расширяется, следовательно расширяется бизнес клиентов банка, Украина наращивает объемы производства, в бюджет идут дополнительные поступления. Кроме того крупным налогоплательщиком также выступает Национальный банк Украины, что общей сложности составляет 49 банковских учреждений - крупных налогоплательщиков. Институциональная структура банков - крупных налогоплательщиков приведен на рис.1.

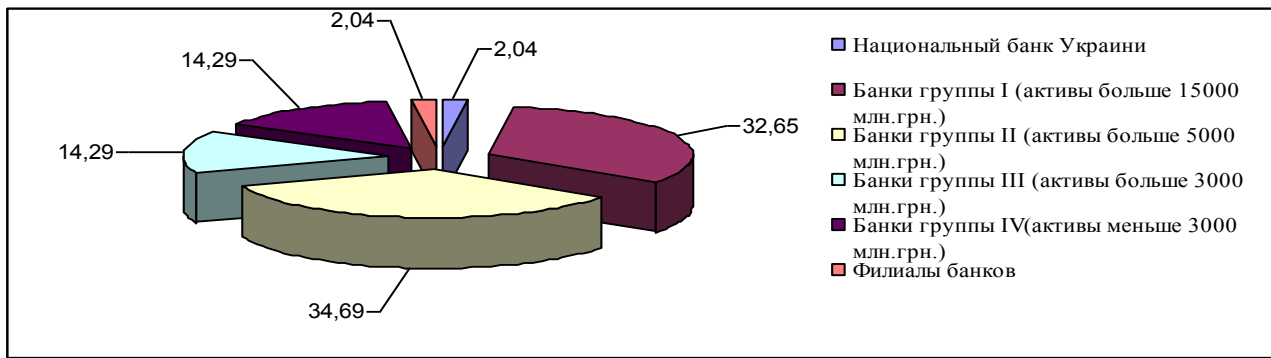

Рисунок 1 – Институциональная структура банков - крупных налогоплательщиков (построена по данным Реестра ВПП на 2012г.)

Так, наибольшую долю в структуре банков - крупных налогоплательщиков занимают банки, отнесенные к I группе по размеру активов (активы более 15000 млн.грн.), которые составляют 32,65% в общем объеме, а также банки II группы (активы более 5000 млн.грн.) - 34,69% соответственно. Кроме того, к категории крупных налогоплательщиков отнесены также банки небольшие по размеру активов.

Как отмечает Председатель Национального банка Украины С. Арбузов, налогообложение банков оказывает существенное влияние на формирование себестоимости банковских операций и их прибыль [15]. С принятием Налогового Кодекса Украины наблюдается оживление банковской системы, в частности по результатам финансово-хозяйственной деятельности в 2011 г. уплата банками налога на прибыль выросла в 2 раза по сравнению с 2010г. Добровольная уплата налогов и сборов банковской системы только за I полугодие 2011г. выросла в 1,25 раза. Вместе с тем не все банки были прибыльными. По данным НБУ убыточными были 31 банк, общий ущерб которых в банковской системе 7798,0 млн.грн [16]. Таким образом, сегодня имеют место проблемы, мешающие полноценному функционированию банков. С этой целью необходимо налаживание конструктивного диалога между ГНА Украины, НБУ и банковскими учреждениями для решения вопросов налогообложения банков. Одним из методов достижения этой цели считаем целесообразным совместное улучшение сервисного обслуживания банков, как крупных налогоплательщиков. Именно улучшение сервисного обслуживания крупных налогоплательщиков уже позволяет: значительно улучшить отношения между плательщиками, в частности в лице банков, и государством; создать условия для формирования доверия банка к органам налоговой службы – представителю государства; повысить уровень прозрачности отношений между банками и государством, что способствует повышению доли самостоятельной и добровольной уплаты налогов и сборов.

Таким образом, учитывая можно сделать следующий вывод.

Банковские учреждения являясь бюджетоформирующими участниками налоговых правоотношений, могут быть отнесены к крупным налогоплательщикам и взяты на учет в специализированных государственных налоговых инспекциях.

С целью налаживания конструктивного диалога между ГНА Украины банковским учреждением считаем целесообразным улучшить сервисное обслуживание банков, как крупных налогоплательщиков.

Литература

1. Рубан Н.І. Єгорова Т.М., Василькова, Т.В. / Податкове адміністрування великих платників податків [Текст]/ Науковий вісник Національного університету ДПС України. Сер.: Економіка, право. – 2010. – № 2(49). – С. 47-53.
2. Соловйова Л.О. Державний податковий менеджмент великих платників податків в Україні [Текст]: автореф. дис. канд. екон. наук: 08.00.08 / Л.О. Соловйова; Нац. ун-т держ. подат. служби України. – Ірпінь, 2009. – 19 с.
3. Тімарцев О.Ю. Інтегрований образ великих платників податків України Торгівля і ринок України : темат. зб. наук. пр. Вип. 30, т. 2 / Голов. ред. О.О. Шубін. – Донецьк : ДонНУЕТ, 2010. – 540 с. С.498- 505

4. Тімарцев О.Ю. /Адміністрування великих платників податків: світовий досвід і Україна.[Текст]/ Вісник ДонНУЕТ. Серія: економічні науки. – 2010. – № 4(48). – с.307-314.
5. Завгороднев В., Серветник С., Бондар Л./ Податкове супроводження великих платників податків [Текст]/ Вісник податкової служби України. –2011. –№ 3. – с.4-6
6. Воронкова А.А. Удосконалення взаємовідносин між податківцями та платниками податків в умовах трансформаційної ринкової економіки [Електронний ресурс] / А.А. Воронкова, Н.О. Коломієць, В.М. Павліченко // Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія: економічні науки. – 2010. – № 6. – Режим доступу: <http://www.nbuu.gov.ua/portal/Chem_Biol/Vkhnau_ekon/2010_6/pdf/6_17.pdf>.
7. Економічний аналіз у діяльності органів державної податкової служби. Частина 2. «Аналіз бази оподаткування та напрямки роботи органів ДПС щодо її розширення» [Текст]: Навч. посібник для слухачів проф.прогр.підвищення кваліфікації/ ДПС України; Упоряд І.С.Санжаревська, Н.В.Нечай. - К.: ДП «ІВЦ ДПА України». –2011. – 160с. – (Б-ка журн. «Вісн.податкової служби України»). – ISBN 978-966-1609-20-3
8. Постанова Кабінету міністрів України від 18.01.2012 р. №42 «Про утворення Центрального офісу з обслуговування великих платників податків» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.rada.gov.ua>
9. Податкова служба запроваджує нові підходи у відносинах з великими платниками податків // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: < uzhba-zaprovadzhuye-nov-pdhodi-u-vdnosinah-z-velikimi-platnikami-podatkv.html>.
10. Національний офіс з обслуговування великих платників податків дозволить знизити рівень корупції [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <<http://economics.unian.net/ukr/detail/116752>>.
11. Наказ ДПА України від 19.02.1998 № 80 Про затвердження Порядку обліку платників податків, зборів (обов'язкових платежів) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.rada.gov.ua>
12. Податковий кодекс України від 02.12.2010р. №2755-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.rada.gov.ua>
13. Наказ ДПА України від 14.09.2011р. №4 «Про затвердження Реєстру великих платників податків на 2012 рік» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://sta.gov.ua/>
14. Наказ ДПА України від 03.01.2012. №5 «Про внесення змін до Реєстру великих платників податків на 2012 рік» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://sta.gov.ua/>
15. Германова О./ В интересах государства и налогоплательщиков [Текст] / Вісник податкової служби України. – 2011. – № 36. –с.3-4
16. Аналітичний огляд банківської системи України за 2011рік// [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://rurik.com.ua/documents/research/bank_system_IV_kv_2011.pdf

Короб А.Н.

СП «Диприз» ООО, (г.Барановичи, Беларусь)

СОЗДАНИЕ ТРАНСФЕРНОГО РЫНКА ПЕРСОНАЛА НА ПРИМЕРЕ РЫНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ

В последнее время многие исследователи с целью реализации и подтверждения разных экономических концепций обращаются к сфере командных видов спорта. Такой вид исследования основан на оригинальной проверке (тестировании) научных теорий, в то же время предполагает сложные контекстуальные рамки.

Трансферный рынок и трансферный список – распространенные термины профессионального сленга, применяющиеся по отношению к виртуальным рынкам, на которых профессиональные игроки считаются доступными для передачи в клубы в целях их коммерческого использования. Трансферный рынок – универсальный термин, использующийся для обозначения процесса перемещения игроков (которые могут включаться в трансферный список с указанием их денежной оценки) между клубами.

Профессиональные спортивные лиги рассматриваются в виде саморегулируемых организаций с признаками монополий, одновременно действующих на более чем двух отраслевых рынках, и которым в добровольном порядке делегировано право контроля за соблюдением правил и регламентов формально независимыми участниками – профессиональными спортивными клубами.

Идеи использования исследований профессиональных и непрофессиональных спортивных лиг для социальных наук обстоятельно описаны в трудах Н. Аднетта, П. Антониони, С. Добсона, Б. Джеррарда, П. Даунворда и других исследователей. Необходимый математический аппарат для анализа спортивных (состязательных) процессов, способы постановки задач и методы их решения, методология прогнозирования индивидуальных результатов детально иссле-

дованы в работах А. Садовского и Л. Садовского. Конкурентная стратегия поведения спортивных клубов на трансферном рынке предложена А. Дмитриевым. В целом же, исследования, отображающие экономическую сущность и структуру взаимоотношений в спортивных лигах как саморегулируемых многопрофильных монополиях, отсутствуют.

Проблема взаимозависимости внутри лиги может быть проиллюстрирована в контексте политики управления, когда происходит перекрестное субсидирование в условиях неопределенности конечных результатов. Лиги стараются передать ресурсы от более сильных команд к наименее успешным с целью инициации повышения общего результата. По нашему мнению, продуктивным вариантом решения схожей проблематики конкурентного дисбаланса может быть предположение, что ключом служит проявление стоимости через процесс оценки таланта игроков, который по своей природе является довольно однородным, хорошо подвергается формализации и соответственно пригоден для экономического анализа. Вследствие такого подхода успех команды (за исключением некоторых экзогенных характеристик) определяется ее талантом. Тогда возникает возможность разработки модели трансферного рынка, где цена таланта (зарплата игроков) определяется в процессе переговоров. Таким образом, мы рассматриваем экономику спортивных клубов, опираясь на предположение, что похожие рынки труда характеризуются максимизацией доходов клубов, которые достигаются путем согласования взаимных интересов всех участников лиг. Заданные контекстуальные рамки дополнительно позволяют выявить довольно необычную для рыночных экономических отношений ситуацию, когда деятельность всех контрагентов в широкой многоуровневой коалиции направлена как на достижение индивидуального благосостояния, так и на достижение благосостояния в клубах и лигах в целом. На протяжении последних десятилетий такое положение дел в отношении управления позиционируется учеными и специалистами как новейшая концепция руководства, через воплощение которой усматривается возможность усовершенствования процесса производства и устойчивого функционирования общественных благ.

Условно трансферный рынок возможно представить как фондовый рынок, где участниками выступают спортивные клубы и спортсмены, целью которых является определение стоимости человеческого капитала. Правила, действующие на трансферном рынке, генерируются участниками и могут изменяться путем взаимных согласований. В сущности, трансферный рынок является не просто международным, но и таким, в состав которого включены локальные национальные трансферные рынки. Важная особенность состоит в том, что правила разрабатываются и принимаются участниками многих стран, имеющих разный уровень развития экономики. Контроль за соблюдением таких правил возложен на самих участников, то есть носит внутренний характер и осуществляется самостоятельно.

Разместив реквизиты игрока в трансферном списке определенной лиги, клуб декларирует свои намерения о возможности отказа от контрактных обязательств между ним и игроком, заявляет о своей готовности получить компенсацию расходов за улучшение качества человеческого капитала, одновременно обозначая желание изъять в свою пользу ренту, связанную с его рыночной стоимостью. Противоположным результатом такой оценки могут оказаться убытки, характеризующие совместную деятельность клуба и игрока как неудачно спланированный проект. В случае качественного предложения, клубы, чувствующие необходимость улучшения человеческих ресурсов в команде, вступают в конкурентную борьбу за игрока, стремясь подписать с ним трансферный контракт, в котором закреплены оговоренные сторонами условия перехода спортсмена из одного клуба в другой.

В отличие от сферы спорта, межфирменную мобильность нельзя оценивать однозначно – позитивно либо негативно. Для общества, функционирования рынков и экономики в целом свободное перемещение работников из одной фирмы в другую совершенно необходимо.

Нами предполагается использовать модель трансферного рынка профессиональных игроков в условиях рынка отечественной экономики. Рынок труда представлен совокупностью работников и нанимателей, отношения между которыми регулируются Трудовым кодексом. Основными государственными институтами, определяющими инфраструктуру на данном рынке, являются региональные центры занятости населения (биржи труда). Данные центры аккумули-

руют информацию о имеющихся вакансиях на территории региона, а также ведут реестр безработных. Основным недостатком данной системы является то, что большинство безработных не становятся на учет в государственную службу занятости. По официальной информации уровень безработицы в январе 2012 года составил 0,7%. Также при поиске работников наниматели предпочитают использовать неформальные источники, среди которых большой популярностью пользуется интернет и средства массовой информации.

Основная цель создания трансферного рынка персонала заключается не в коренном изменении рынка трудовых ресурсов, а в определении механизма горизонтальной и вертикальной мобильности работников. К созданию такого механизма обязывает ряд факторов:

- постоянное сокращение численности трудоспособного населения, т.е. усиление конкуренции среди нанимателей за квалифицированный персонал;
- непропорциональное распределение рабочей силы по регионам страны, т.е. недостаток рабочих мест в одних регионах и потребность в квалифицированном персонале в других;
- избыток специалистов некоторых профессий в виду тенденции к всеобщему высшему образованию;
- отток квалифицированных работников в соседние страны.

На решение перечисленных проблем нацелено создание трансферного рынка персонала, функционирование которого должно быть обусловлено следующими ключевыми факторами:

- соответствие действующему законодательству Республики Беларусь, т. е. трудовые отношения между работниками и нанимателями должны строиться на основании заключенных контрактов, бессрочных трудовых договоров и гражданско-правовых соглашений;
- опора на профессиональные и отраслевые объединения, такие как Белорусская ассоциация бухгалтеров, Белорусский республиканский союз юристов;
- система лицензирования профессиональной деятельности высококвалифицированных специалистов, которая будет сочетать в себе обучение в высшем учебном заведении, практическую стажировку у нанимателя и сдачу экзамена в профессиональном объединении;
- четкая система подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов на всех уровнях образования, позволяющая сочетать теоретическое обучение в учебном заведении и непосредственно практическую стажировку у нанимателя. При этом с работодателем предполагается заключение контракта на установленный период. А в случае перехода работника к другому нанимателю должно быть уплачено трансферное вознаграждение стороне понесшей затраты на подготовку специалиста.

Нами предполагается, что создание трансферного рынка персонала позволит повысить квалификацию работников совместно с их доходами, перераспределить трудовые ресурсы по регионам и отраслям республики, а также нивелировать отток персонала за рубеж.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫБОРА

Последние годы для белорусского народа обернулись временем, когда, достигнув определенной степени государственной крепости и устойчивости, ему предстояло осуществить геополитический выбор, разобрав возможные пути суверенного развития. Конечным итогом поиска стало закономерное избрание восточного направления, закрепленное в форме учреждения Таможенного союза, Единого экономического пространства и стратегической устремленности к созданию Евразийского экономического союза и, наконец, Евразийского союза, под которым подразумевается восстановление в новом виде единства народов, входивших в состав Российской Империи и СССР. Помимо уже вошедших в ТС и ЕЭП трех стран-учредителей к новому сообществу будут подтягиваться среднеазиатские республики, в перспективе также кавказские республики, Молдова и – с учетом развивающейся социально-экономической катастрофы – даже прибалтийские страны, а, возможно, и часть входящих в содружество стран бывшего социалистического блока. Для белорусского государства этот выбор был обусловлен целым рядом предпосылок, среди которых следует указать: а) фундаментальный ценностно-нормативный и цивилизационный конфликт с Западом, в частности, проявляемый во взглядах на отношения собственности и способы организации и управления хозяйственной деятельностью народа; б) наметившийся патриотический антиглобализаторский подъем в Российской Федерации, отразившийся в итогах парламентских выборов и программных установках В.В.Путина, вновь избранного главой государства; в) экономические предпосылки в виде значительной хозяйственной встроенности белорусского производства в систему промышленной и сельскохозяйственной кооперации с восточной Россией при одновременной перспективе превращения Беларуси в источник дешевой рабочей силы и поставщика природно-органических ресурсов (леса, пресной воды, продовольствия) для Запада, а также его буферной зоны с Российской Федерацией; г) наличие в среде самого белорусского народа и его руководстве глубоких союзных расположений и устремлений.

Вместе с тем, объединение участников интеграционных процессов под евразийским титулом ставит перед ними, в частности, белорусским государством, проблему ценностно-идеологического выбора для всего сообщества, решением которой во многом будет обусловлено направление становления политэкономического уклада как сообщества в целом, так и составляющих его народов, и соответствующих такому укладу частных и отраслевых уложений и целеполаганий. Например, Европейский союз своим идеологическим остовом избрал атлантскую модель с господством неолиберально-фритредерской и кредитоцентрической доктрины с англо-саксонским институциональным монизмом и «общеевропейскими ценностями» в качестве регулятивного базиса, навязав ее разными способами странам европейской периферии. Что касается народов, входящих и могущих войти в евразийское экономическое и политическое пространство, то они также исторически исповедуют достаточно разные (хотя и имеющие ряд общих черт в противопоставлении европейским) в цивилизационном плане типы укладов как способов общественного бытия, основанных на религиозно-мировоззренческом и ценностном образе мышления и деятельности. Исторически данное различие снималось общепризнанным путем воспроизводства аксиологического ядра в лице русского народа, когда общее главенствующее начало последнего одновременно сохраняло и даже укрепляло самобытность различных, входивших в единую политико-историческую семью, народов и своеобразие их жизнеустройства. Более того, русское ядро выступало источником материальной, технологической и – сохраняя уважение местных устоев – институциональной поддержки для «младших» членов данной семьи. В этом заключалось существенное отличие от колониальной и ассимиляционной практики западноевропейской цивилизации.

Нынешний этап взаимоотношений между данными народами, хотя и сохранил определенные характеристики, отличается рядом особенностей. Наряду с уклонением некоторых из

народов (во многом под давлением либеральных элит, монополизировавших власть и информационные и образовательные каналы) в сторону спешной интеграции в западные социальные структуры, решающей специфической чертой стало господство в самой Российской Федерации идеологии либерализма, закрепленное в ключевых статьях Конституции при одновременном запрете на открытое принятие какой-либо государственной идеологии в целом. Результатом имплементации данной идеологии стало воспроизводство здесь на протяжении постсоветского периода институциональной матрицы, совершенно чуждой самому русскому народу и его историческому жизненному пути и противоречащей воле значительной и наиболее добросовестной части российского гражданского общества. В этих условиях сложилась парадоксальная ситуация, когда именно слабейшая в демографическом и материально-организационном плане сторона союзного строительства, коей является белорусское государство, выступила и продолжает выступать в качестве хранителя ценностных и организационных (институциональных) начал общественного бытия, характерных для восточных славян и несущих в себе потенциал жизнеспособности для всех сторон. И важной предпосылкой интеграции Беларуси в институциональном плане является обязанность сохранения данных начал при постепенном преодолении ряда социалистических пережитков с избирательным диалектическим снятием доброкачественного наследия советского строя и притом в направлении, расходящемся с рыночной либерализацией (капитализмом) и индивидуализацией.

К подобному наследию необходимо сопричь: а) подвижно-решительную и деятельностную, стоящую поверх частных партийных и групповых структур единоличную власть и авторитарные возможности ее осуществления; б) патерналистские устои (при их правильном истолковании) и солидарность с установкой на неприемлемость оставления за бортом созидательной жизнедеятельности народа и призрения, по возможности, ни одной личности, на заботу о ее развитии; в) ограничение делового произвола, охлаждение реформаторского пыла и настороженность по отношению к нововведениям; г) подчинение частных интересов участников гражданского сообщества государственной воле и общенародным нуждам и целям (преодолевая недостаток свободы в пределах исполнения данной воли и требований морали); г) наличие общепризнанной государственной идеологии (при нехватке организованного пространства для полемики в пределах соответствия требованиям традиционной нравственности), преимущество которого ослаблено отсутствием полноценного содержания самой идеологии и эклектизмом. *Продвижение института руководящей идеологии как такового в устав союзных органов с последующей научно и духовно обоснованной проработкой ее содержания (и в нем – хозяйственной составляющей) в качестве направляющей силы их деятельности призвано стать исходным посылом белорусского государства.* Этим был бы совершен значительный его вклад в объединительное дело и одновременно защищены собственные достигнутые устои, заключенные в категорию социально-ориентированной социально-экономической модели. Альтернативой данному пути служит энтропийная институциональная эволюция, когда неподкрепленная идеологическим стержнем нормативно-правовая база и практики размывались и подстраивались бы под требования ВТО. Опору для противодействия данному разрушительному течению руководству страны можно было бы обрести как среди российских чиновников разного уровня, так и особенно среди законодательных собраний, патриотических организаций и производственных хозяйств.

Требования и условия ВТО, в свою очередь, распространяясь транзитом через РФ на всех участников евразийской интеграции, несут наибольшую угрозу для Беларуси, предполагая, в частности, установление дискриминационного режима принятия на себя всех отрицательных последствий антипротекционизма без компенсации. При помощи механизмов внешнего давления Беларусь надеются принудить к отказу от утвержденных первоначал и установлений не только иностранные субъекты инвестирования и геополитики, но и представители либерально-буржуазной общественности Беларуси и России (в лице, прежде всего, класса капиталистических собственников и значительной части интеллигенции, а также определенных слоев чиновничества), которые стремятся использовать восстановление единства народов постсоветского пространства для разрушительных целей, исказив его смысл и дискредитировав в глазах бело-

русского, а также украинского, молдавского и иных народов как вероятных участников объединения. Например, институциональные реформы, связанные с введением российского рубля, не только упразднили бы государственную власть Беларуси над монетарной сферой, но устанавливали бы финансовое господство над отечественным производством в целом частных банков и, учитывая институциональное подчинение Центробанка РФ финансовым властям США через политику «валютного управления», враждебных политэкономических сил, кроме того, лишали бы возможности государство управлять и движением капитала через валютное регулирование и, наконец, через привязку к «сырьевой» российской валюте дополнительно подавляли бы отечественного производителя, предоставляя бы раздолье частному торговому капиталу.

Дополнительными факторами такого давления служат официальные российские и подконтрольные им финансовые структуры (в частности, Евразийский банк развития), кредитные условия которых совпадают с доктриной Вашингтонского консенсуса МВФ, а также ссылки на гипотетическую несовместимость в одном политэкономическом пространстве российской рыночной и белорусской административной системы с якобы неизбежным полным отказом от второй в силу, с одной стороны, ее опять же гипотетической неконкурентоспособности и, с другой стороны, несоразмерности политического и экономического веса двух сторон (на стороне российской находится также казахская сторона, однако весьма сомнительна ее жизнеспособность при рыночном противостоянии Китаю). Теоретически недооцениваемым, но действительным защитным щитом здесь способно послужить *строгое разведение принципов равноправия и либеральной свободы*, требующее правовой разверстки. Это означает, что Беларусь в полной мере оставляет за собой право (и пользуется им) сохранять принятый и желаемый уклад с его установлениями (в частности, в налоговой, управленческой системе, порядках обращения собственности, валютном регулировании, системе стандартов) при одновременном предоставлении равных прав внутри данного уклада представителям стран-участниц союзного объединения. Соблюдением данной законной предпосылки белорусское государство могло бы приобрести сравнительные институциональные преимущества и, более того, при поддержке внутрироссийских консервативно-патриотических сил выдвинуть собственной же практикой платформу для самого союзного объединения в плане аналогичного противодействия деструктивной конкуренции внешних сил.

Рассматривая внутренние и объединительные институциональные перспективы белорусского государства и народного хозяйства в русле евразийского геополитического выбора, необходимо заметить, что наиболее мудрым подходом к выстраиванию государственной стратегии будет определение ей не только оборонительного, но, в еще большей мере, наступательного характера, при котором Беларусь стремилась бы не только и не столько защитить свои хозяйства от сил внешней внутрисоюзной и глобальной конкуренции (не говоря уже о том, чтобы осуществить безвольную перестройку), сколько добиться на союзном уровне их обуздания и формирования собственных источников хозяйственного управления. Здесь следует совершить теоретическую отсылку к природе уклада, согласно которой среди его частных установлений (институтов) необходимо выделять, с одной стороны, принятые, более ли менее устоявшиеся, либо утвержденные законом порядки, задающие пределы осуществления определенной деятельности, и, с другой стороны, устойчивое осуществление определенной деятельности в пределах указанных порядков, закрепленное за определенным организованным учреждением. Наступательная стратегия, признавая значимость первых, первоочередное место отводит именно вторым. О государственной политике в отношении институциональных порядков, задающих поле возможного хозяйственного поведения, сказано выше: она менее гибка, в большей степени связана с рядом компромиссов с норами, закрепляющими классовые интересы постсоветской либеральной элиты РФ, и требует во многом оборонительного подхода. В плане создания межгосударственных органов, наделенных определенными полномочиями и наказаниями, у белорусской стороны открываются дополнительные возможности: при этом руководящим принципом для межгосударственного строительства как совместного творчества народов призваны стать предписания данным органам не столько на регулятивных, сколько созидательных задач, связанных с достижением синергичного объединения потенциалов стран-участниц. Тем более, что бело-

русская сторона уже выражала свою приверженность именно данной стратегии развития объединительной деятельности.

Безусловно, для полноценного осуществления указанного замысла необходимо безотлагательное создание постоянно действующего представительного союзного органа, перед которым все исполнительные и управительные учреждения несли бы ответственность и от которого получали бы постоянные распоряжения. На данный момент межгосударственное строительство воплотилось в создание как раз только исполнительного органа («рук без головы») – Евразийской экономической комиссии. Причем и по функциям, и по личному составу данный наднациональный орган выступает, по сути, инструментом поддержки либерально-рыночных институтов, проводящим надзор за свободным перетоком финансового капитала и трудовых ресурсов, соблюдением условий свободной конкуренции, в целом стимулирующем разгосударствление. Иными словами, как политический институт, защищающий интересы крупного капитала. Белорусская же государственная власть, исходя и из своих идеологических установок, и из неотвратимых последствий нынешней конструкции, должна целенаправленно стремиться к превращению данного ведомства в орган межгосударственного централизованного хозяйственного планирования, преодолевая искусственное его отторжение от политэкономического уклада восточных славян.

Стержнем планировочной деятельности данного органа должна стать не директивно-макроэкономическое, ни индикативное, но программное планирование с организованным привлечением к его проведению и сопровождению научных, отраслевых и общественных сил и директивным принуждением к его поддержке финансовых учреждений. Отметим, что если в нынешнем европоподобном виде интеграции ее ведущий орган функционально нацелен на защиту и усиление конкуренции на всех рынках и во всех ее легальных формах, включая поглощение, вытеснение и подавление, то в предлагаемом случае он станет рычагом сотрудничества, устранения ненужной конкуренции, создания перечня совместных проектов с достижением максимальной глубины обработки сырья, создания конечной потребительной ценности с заданными культурными параметрами, сохранения укладов и производств с возможной невысокой финансовой эффективностью, но с пользой для народосозидания (народосбережения) и развития личности как подлинных и главных целей хозяйствования.

При формировании строения и стратегии данного совещательно-планирующего органа следует обращаться к «развитым» (по меркам собственных критериев) западным или глобальным интеграционным структурам, сколько к самобытному отечественному опыту. Чрезвычайно важно создание *управления союзного органа по планированию, разработке и осуществлению совместных хозяйственных программ, среди которых ключевое место отвести большим всесоюзным стройкам*. На данный орган также должна быть возложена задача по согласованию промышленной политики и совместной разработке отраслевых проектов в сфере промышленности: внутри данной политики упор должен быть сделан не на сверхновые экспортоориентированные технологии, но на восстановление производственного фундамента по выпуску традиционных жизненно значимых благ и средств производств (прежде всего, станкостроения и приборостроения) как основы для независимости последующих совместных программ и самих союзников от внешних обстоятельств. Отдельный упор союзной промышленной политики должен быть сделан на восстановление и развитие ВПК, для чего у Беларуси имеются глубокие незадействованные резервы, а у России – осознание внешней угрозы и патриотический разворот в политике гособоронзаказа.

Отдельный орган следовало бы подчинить задачам материальной, денежной и организационной поддержки человекосозидательных («социальных») сфер в тесном взаимодействии с национальными властными и общественными учреждениями в отличие от Европейского союза, в котором интеграционный акцент делается на формировании мощных банковских структур. Наконец, веским проявлением институционального творчества мог бы стать орган, позволяющий привлекать к разработке вышеупомянутой политэкономической идеологии для Евразийского сообщества широкие слои населения и, прежде всего, консервативно-патриотических сил,

тем более что представители либеральных партийных структур успели сами поставить под сомнение целесообразность данного проекта.

Літвінюк А.І.
к.э.н., НАН Беларусі (г.Мінск, Беларусь)

УДАСКАНАЛЕННЕ ТРАНСГРАНІЧНАГА СУПРАЦОЎНІЦТВА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ У НОВЫХ ГЕАПАЛІТЫЧНЫХ УМОВАХ

Глабалізацыя трансгранічных светагаспадарчых стасункаў і новыя імпульсы фарміравання ЕС суправаджаюцца ўзмацненнем узаемасувязей і ўзаемадзеяння прыгранічных рэгіёнаў у міжнародным эканамічным супрацоўніцтве. Пільная ўвага з боку ЕС да развіцця адносін на трансгранічных тэрыторыях тлумачыцца іх інфраструктурнай нагрузкай у сістэме міжнародных эканамічных сувязей, а таксама інтэгруючай функцыяй у працэсах усталявання партнёрскіх узаемадачынненняў з сумежнымі краінамі.

У сучасных умовах трансгранічныя кантакты набываюць характар міжнародных, што значна звужае іх лакальныя магчымасці рэалізацыі. Аднак арганізацыйныя дыспрапорцыі, адзінства інтарэсаў і мэт, комплекс агульных прыгранічных праблем застаюцца нязменнымі, што абумоўлена ўзаемазалежнасцю прыроднага і сацыяльнага асяроддзя дадзеных рэгіёнаў. Пры гэтым аналіз узнікшай сітуацыі ўжо паказвае некаторыя негатыўныя з'явы з вопыту супрацоўніцтва і партнёрствы з краінамі далёкага замежжа. Рэальнасць такая, што ва ўмовах пашырэння інтэрнацыяналізацыі, рух замежных інвестыцый носіць кан'юктурны характар і закрэпае мінімізуючыя рызыкі аб'ектаў. Як правіла, да іх адносяцца прадпрыемствы, паспяхова дзейнасць якіх няздольна стварыць актывізуючы эффект для комплекснага развіцця трансгранічнага эканамічнага асяроддзя ў цэлым.

Прапановы і рэкамендацыі па ўдасканаленні развіцця трансгранічнага супрацоўніцтва прыгранічных абласцей Рэспублікі Беларусь павінны быць накіраваны на ўзмацненне інтэграцыйных працэсаў, эфектыўнасці выкарыстання прыгранічнай інфраструктуры, а таксама павышэнне канкурэнтаздольнасці гэтых прыгранічных рэгіёнаў. Мадэль каардынацыі і структурызацыі трансгранічнага супрацоўніцтва цесна звязана з улікам інтарэсаў на ўсіх узроўнях узаемадзеяння [1, с. 101 – 102].

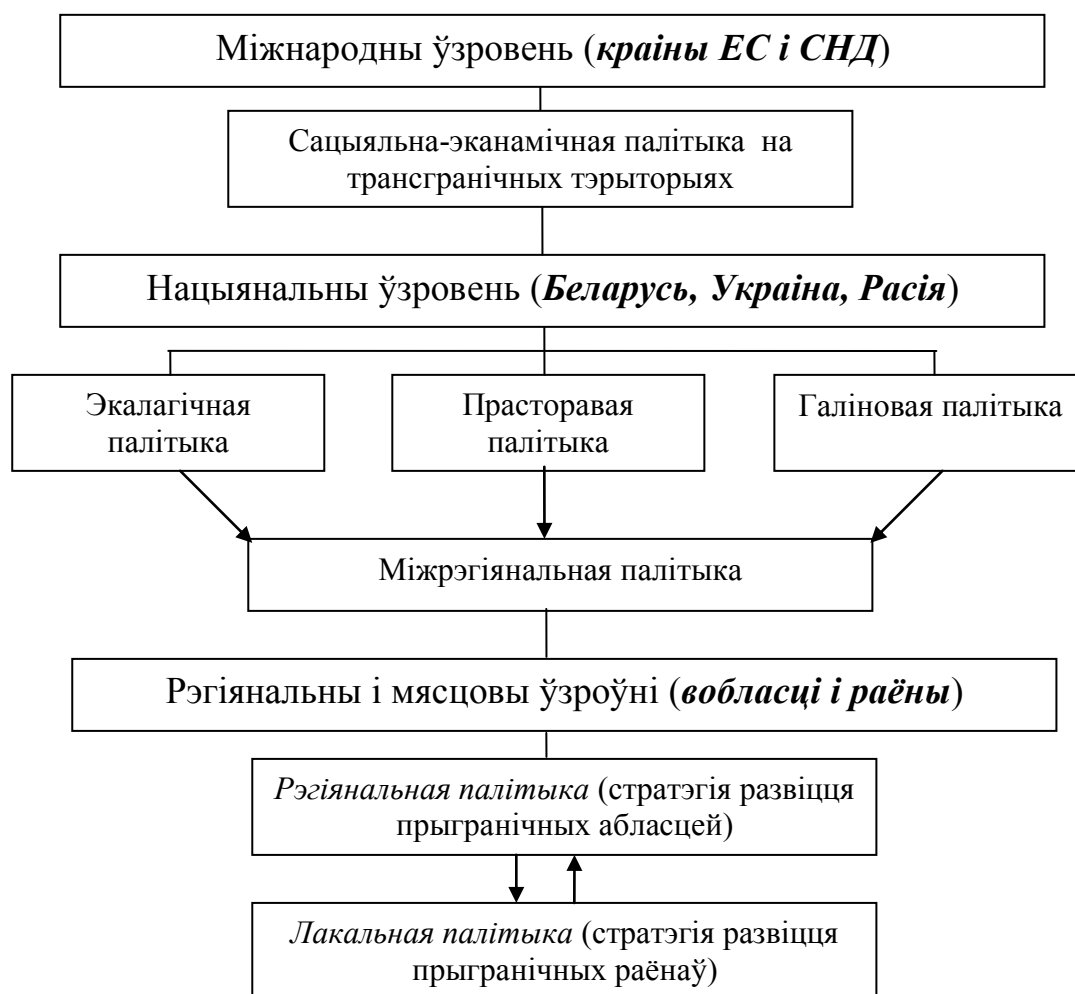
У новых геапалітычных умовах (суседства краін СНД з пашыраным ЕС) улік прыгранічных інтарэсаў варта разглядаць з міжнароднага ўзроўню (**макраўзровень**). Менавіта з пункта гледжання геапалітычных і эканамічных інтарэсаў *«Вялікай Еўропы»* і *«Палажэнняў «Новага механізма ўсталявання добрасуседскіх адносін»* варта адзначыць прыярытэтнасць выяўлення структурна няўстойлівых тэрыторый, фарміраванне спецыяльных праграм фінансавай падтрымкі па асобных кірунках і выраўнаванне ўзроўню рэгіянальнай забяспечанасці ў працэсе рэалізацыі мерапрыемстваў у рамках сацыяльна-эканамічнай дзейнасці.

Наступны ўзровень узаемадзеяння вызначаецца як дзяржаўны ўзровень (**мезаўзровень**), які дазваляе разглядаць у комплексе рэалізацыю экалагічнай, прасторавай і галіновай палітык, якія фарміруюць кірункі міжрэгіянальнай палітыкі. Нарэшце, **рэгіянальны ўзровень** цесна звязаны з выяўленнем стратэгічных кірункаў развіцця абласцей на аснове ўліку ўжо разгледжаных узроўняў інтарэсаў, што непасрэдным чынам фарміруе стратэгію развіцця рэгіёнаў (рысунак 1).

Для паляпшэння каардынацыі кіравання варта вызначыць прыярытэты, якім павінна адпавядаць эфектыўнае трансгранічнае супрацоўніцтва. Канцэптualaьнае ўяўленне ўзаемазалежнасці асноўных паняццяў, звязаных з пабудовай сістэмы рэгулявання прыгранічным супрацоўніцтвам, інтэграцыяй гаспадарчых сувязей, формамі супрацоўніцтва і павышэннем канкурэнтаздольнасці трансгранічнай тэрыторыі змешчана на рысунку 2.

У якасці аднаго з кірункаў удасканалення трансгранічнага супрацоўніцтва Брэсцкай, Віцебскай і Гродзенскай абласцей з'яўляецца **развіццё прыгранічнай інфраструктуры**.

Даследаванне стану *прыгранічнай інфраструктуры* з'яўляецца неабходнай умовай аналізу ўсяго працэсу трансгранічнага супрацоўніцтва. Традыцыйна прынята лічыць, што інфраструктура азначае асноўныя абслуговыя ўстановы і інстытуты, неабходныя для функцыянавання эканомікі і грамадства. У эканамічнай літаратуры гэтаму паняццю даецца шырэйшае разуменне. *Інфраструктура* разумеецца як сукупнасць абслуговых устаноў і інстытутаў (напрыклад, у сферы транспарта, камунікацыі, адукацыі, аховы здароўя і г. д.), патрэбных для належнага функцыянавання грамадства і прамысловых галін эканомікі.

Рысунк 1 – Мадэль рознаўзроўневай каардынацыі кіравання працэсамі трансгранічнага супрацоўніцтва
Крыніца: [1, с. 102].

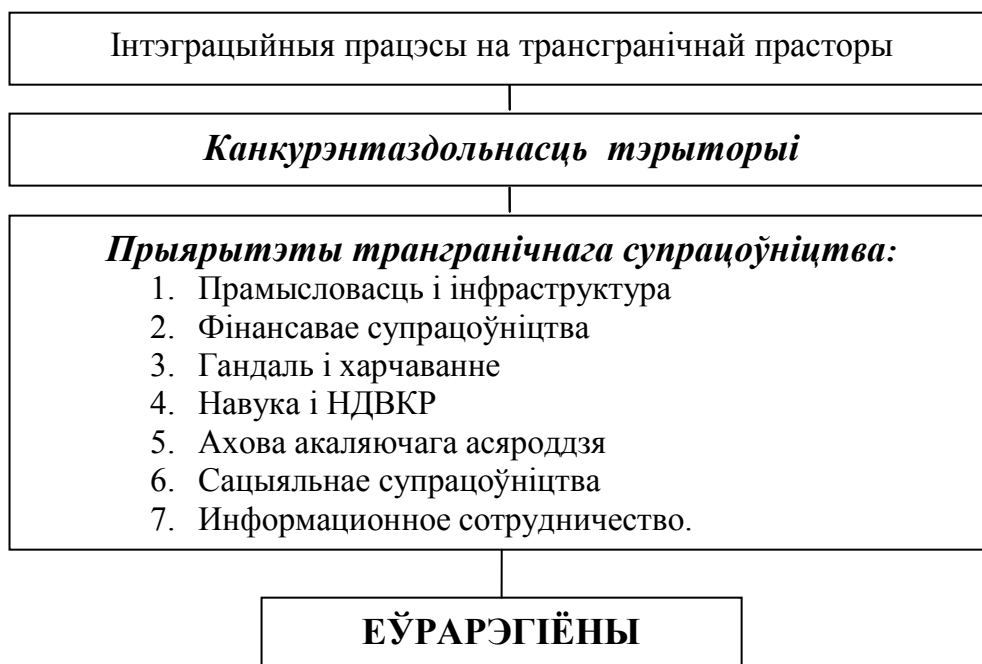
Сусветны вопыт сведчыць, што ў перыяд станаўлення адзінай эканамічнай, тэхналагічнай, інфармацыйнай прасторы прыгранічная інфраструктура залежыць, галоўным чынам, ад дзяржаўнага планавання, эканамічнай падтрымкі дзяржавай суб'ектаў, якія інвестуюць капітал у яе развіццё і функцыянаванне. У рамках усёй сукупнасці інфраструктурных элементаў вылучаюць эканамічныя і сацыяльныя. Да *эканамічных элементаў* адносяць установы ў сферы будаўніцтва, транспарту, энергетыкі, камунікацыі, да *ўстаноў сацыяльнай інфраструктуры* адносяць інстытуты юрыдычнай сферы, адукацыі, навукі, культуры і адпачынку, аховы здароўя і сацыяльнай абароны.

Істотны момант дадзенага даследавання – вызначэнне месца Рэспублікі Беларусь у сістэме транспартнага супрацоўніцтва ва Усходняй і Заходняй Еўропе. Рэспубліка Беларусь, дзякуючы свайму геаграфічнаму становішчу (выцягнутасці з поўначы на поўдзень – на 560 км, з захаду на ўсход – 650 км), стала важнай тэрыторыяй у еўрапейскіх камунікацыйных сувязях. Краіна мае выгаднае геапалітычнае размяшчэнне адносна ажыццяўлення перавозак грузаў і

пасажыраў як з Заходніх краін на Усход, так і з паўночных у паўднёвыя. Рэспубліка Беларусь знаходзіцца ў межах калідора Усход—Заход, які па міжнароднай класіфікацыі лічыцца пад № 2 і функцыянуе па кірунках: краіны Заходняй Еўропы – Брэст – Мінск – Орша – Масква. Па тэрыторыі рэспублікі ў рамках гэтага калідора праходзіць двухпутная электрыфікаваная чыгуначная лінія працягласцю 615 км, якая забяспечвае хуткасць руху грузавых цягнікоў да 80 км/г, пасажырскіх – да 140 км/г, а таксама аўтамабільная дарога Брэст – Мінск – мяжа Расіі працягласцю 606 км, якая рэканструюецца і мадэрнізуецца для дасягнення ўзроўню тэхнічнага стану, які б адпавядаў патрабаванням міжнароднага стандарту.

Па тэрыторыі рэспублікі праходзяць два агульнаеўрапейскія транспартныя чыгуначныя калідоры: Брэст – Мінск – Асінаўка (транспартны калідор № 2) і Азярышча – Гомель – Цяруха (транспартны калідор № 9), а таксама адгалінаванні № 9Б Гудагай – Мінск – Гомель – Цяруха. Сетка названых калідораў стварае дастатковую сістэму камунікацый, якая магла б забяспечыць сувязі дзяржаўнага і транзітнага значэння, калі б тэхнічны стан і параметры дарог адпавядалі ўзрастаючай інтэнсіўнасці руху.

Брэсцкая, Віцебская і Гродзенская вобласці маюць перадумовы для павелічэння аб’ёму транзітных перавозак, бо яны займаюць выключна выгаднае геаграфічнае становішча ў транс’еўрапейскай транспартнай сістэме. Аднак эфектыўнае рашэнне дадзенай задачы стрымліваецца адсутнасцю дастатковай колькасці неабходнай інфраструктуры пагранічных пераходаў, тэрміналаў для цягнікоў, гасцініц, стаянак і заправак.

Рысунк 2 – Канцэптуальныя падыходы рэгулявання трансгранічнага супрацоўніцтва
Крыніца: [1, с. 103].

Паколькі *прыгранічная інфраструктура* павінна спрыяць павышэнню ўзроўня канкурэнтаздольнасці тэрыторый Брэсцкай, Віцебскай і Гродзенскай абласцей, то неабходна адзначыць, што канкурэнтаздольнасць у сферы трансгранічнага развіцця будзе вызначацца як здольнасць раёнаў да адаптацыі ў зменлівых умовах шляхам захавання або паляпшэння пазіцый ва ўзаемадзеянні, якое адбываецца паміж рэгіёнамі. Такі падыход да тэрміна «канкурэнтаздольнасць рэгіёна» ўтрымлівае ў сабе дынамічны кампанент. Выкарыстанне дадзенага тэрміна ў дынамічным сэнсе датычыцца аналізу фактараў, якія прадвызначаюць доўгатэрміновую здольнасць да канкурэнтаздольнасці вызначанага рэгіёна.

Канкурэнцыя паміж прыгранічнымі тэрыторыямі ўключае працэс прыцягнення долі капіталу ад прадпрыемстваў, гаспадарчых арганізацый, пошук субсідый і іншых форм падтрымкі з дзяржаўнага бюджэту, удзел у трансгранічных праграмах ЕС і іншых міжнародных

арганізацыях. У такім узаемадзеянні паміж рэгіёнамі істотнае значэнне набываюць не толькі іх аб'ектыўныя ўмовы, але і паспяховасць дзеянняў па стварэнні іміджу раёна органамі, якія ўяўляюць знешнія інтарэсы, сувязі са структурамі ўлады ў дзяржаве і міжнародных арганізацыях, уменне аргументаваць вышэйпададзеныя моманты. У гэтым плане канкурэнтаздольнасць прыгранічных тэрыторый патрабуе ўвядзення вызначаных параметраў для яе ацэнкі на лакальным і рэгіянальным узроўнях (трансгранічныя структуры па абедзвюх баках дзяржаўнай мяжы (табліца 1) [1, с. 105].

Эканамічная інфраструктура з'яўляецца істотным фактарам канкурэнтаздольнасці трансгранічных рэгіёнаў. Гэта адносіцца менавіта да праблемных прыгранічных тэрыторый, у якіх транспартная сетка і тэлекамунацыі з'яўляюцца найважнейшымі дэтэрмінантамі канкурэнтаздольнасці. Недастаткова развітая сетка інфраструктуры абцяжарвае перамяшчэнне тавараў, паслуг і фактараў вытворчасці.

Табліца 1 – Параметры канкурэнтаздольнасці прыгранічных тэрыторый на лакальным і рэгіянальным узроўнях

Дэтэрмінанты канкурэнтаздольнасці прыгранічных тэрыторый				
Фінансавы рынак	Рэгіянальная сістэма адукацыі	Рынак працы	Агульнаэканамічнае прыгранічнае асяроддзе	Эканамічная і грамадская інфраструктура
Падтрымка і стварэнне ўмоў развіцця малога і сярэдняга бізнесу ў сферы трансгранічных сувязей	Развіццё навучальных устаноў, якія займаюцца падрыхтоўкай высокакваліфікаваных кадраў	Скарачэнне беспрацоўя пры ўдзеле раённых і абласных органаў улады і суб'ектаў бізнесу ў прыгранічных рэгіёнах	1. Праграма развіцця матэрыяльнай вытворчасці ў прыгранічных раёнах 2. Стварэнне спрыяльнага інвестыцыйнага клімату	1. Вылучэнне бюджэтных сродкаў на развіццё інфраструктурных элементаў 2. Прыцягненне прыватных фінансавых сродкаў на развіццё эканамічнай прыгранічнай інфраструктуры

Крыніца: распрацоўка аўтара.

Такім чынам, прыгранічныя рэгіёны выконваюць важную ролю ў працэсе міжрэгіянальнага падзелу працы, садзейнічаюць пры гэтым узмацненню празрыстасці эканамічных меж, стварэнню максімальна магчымых умоў для трансгранічнага гандлю і эканамічнага росквіту гэтых рэгіёнаў. Аднак з пункта погляду стану эканамічнай інфраструктуры прыгранічныя рэгіёны характарызуюцца нізкай канкурэнтаздольнасцю. Сучасныя працэсы *прыгранічнай інтэграцыі* спрыяюць з'яўленню новых суб'ектаў эканомікі на асобных сегментах таварнага рынку, у сферы турызму, адпачынку, аховы здароўя і спорту. Сама спецыфіка рашэння трансгранічных праблем заключаецца ў ліквідацыі цэлага спектра існуючых у цяперашні час бар'ераў вольнага перамяшчэння людзей і тавараў, забеспячэнні дастатковага тэхнічнага ўзроўню камунікацый і інфраструктуры, развіцця кансультацыйных служб (у сферы банкаўскага абслугоўвання, інфармацыйных сістэм) і ўдасканаленні супрацоўніцтва ў працэсе прадстаўлення паслуг па падрыхтоўцы працоўных і службоўцаў, павышэнні кваліфікацыі, вывучэнні замежных моў.

У цэлым інфраструктура трансгранічнага супрацоўніцтва і яе складовыя (арганізацыйна-прававая, пагранічная, транспартная, вытворчая, турыстычная) выступаюць базісам у стварэнні агульнай трансгранічнай прасторы, мадэлі паэтапнай інтэграцыі і ўмоў для паспяховага ўзаемадзеяння суб'ектаў гаспадарчай дзейнасці Рэспублікі Беларусь і прыгранічных з ёй краін у міжнародны рынак транспартных работ і паслуг.

Літаратура

1. Литвинюк, А.И. Трансграничное сотрудничество и еврорегиональная кооперация: монография / А.И. Литвинюк; под науч. ред. д-ра экон. наук Л.Н. Давыденко. – Минск: БГПУ, 2009. – 182 с.

Лукьянова И.А.

к.э.н., БГЭУ (г.Минск, Беларусь)

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Электронная коммерция стала реальностью сегодняшнего дня не только в рамках отдельных стран, но и во взаимоотношениях между резидентами различных юрисдикций.

Налогообложение оборотов, осуществляемых посредством сети интернет, представляет достаточно большую проблему, поскольку:

- существуют различия в налоговых законодательствах разных стран как на уровне кодификации понятия «электронная коммерция», так в части определения места нахождения налогоплательщика, места осуществления им деятельности;
- имеет место наличие различных требований к хостингу сайтов, на которых размещаются торговые площадки;
- ввиду отсутствия границ в сети интернет, существуют сложности с административной привязкой потенциального налогоплательщика;
- наличие виртуальных платежных систем не позволяет обеспечить эффективный налоговый контроль денежных потоков.

Отвечая на вызовы, связанные с развитием интернет-технологий, комиссия ООН по международному торговому праву разработала типовой закон об электронной коммерции, чтобы определить единые международные стандарты в этой области. Согласно подходам, заложенным в документе, любая компания, занимающаяся электронной коммерцией за пределами своей страны, должна изучить действующие в других странах законы, привила и ограничения.

Тем не менее, национальное законодательство Республики Беларусь не содержит ответов на комплекс вопросов, возникающих как у налогоплательщиков, так и у налоговых органов. Обязательная привязка белорусских торговых площадок к хостингу в нашей стране не решает проблем учета передачи «нефизических» товаров, таких как, например, программные коды, видео- и аудио-продукция и аналогичных.

В условиях формирования единого таможенного пространства вопрос создания идентичных условий для осуществления электронной коммерции в целях избежания двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов актуализируется. Отсутствие таможенных границ повышает ответственность государств - сторон таможенного соглашения в сфере создания и контроля соблюдения взаимно согласованных правил ведения бизнеса. Один из наиболее сложных вопросов в данной сфере – квалификация деятельности через постоянное представительство для целей определения места уплаты налога на прибыль.

Концепция постоянного представительства нормативно оформилась в практике международных налоговых отношений в 60-е годы XX столетия. В это время международные договоры многих государств дополнились двусторонними соглашениями об избежании двойного налогообложения. Как правило, отдельный раздел соглашения посвящен определению понятия извлечения доходов через постоянное представительство. Очевидно, что на этапе формирования базовых подходов к этому понятию бизнес отличался гораздо большей оседлостью, чем в конце XX - начале XXI вв.

Под постоянным представителем в рамках созданной системы понимали либо место деятельности компании, зарегистрированной в одной государстве, на территории иностранного государства, либо деятельность зависимого агента компании также на территории отличной от страны регистрации.

Глобализация мирохозяйственных связей, революционные преобразования в сфере передачи информации очевидно требуют углубления и расширения квалификационных характеристик данного понятия.

В современных условиях мобильности и распределенности бизнес-процессов понятие постоянного представительства в значительной степени размывается или, как минимум, нуждается в корректировке. Традиционное понимание некоего офиса или другого постоянного места деятельности компании в иностранном государстве не приемлемо в случае интернет-магазина, где сделка с клиентом (прием заказа, прием платежа) от имени компании-владельца магазина заключается, в определенной степени автоматическим комплексом, место локализации которого не вполне подходит под всеобщие определения места нахождения и т.д.

Например, в случае, когда основной бизнес интернет-магазина происходит в одной стране (например, в Российской Федерации), заказ приходит из другой (например, из Казахстана), оплата производится карточкой, эмитированной белорусским банком, а товар доставляется почтой, место деятельности в рамках действующего законодательства практически не определимо. При этом ввиду отсутствия необходимости таможенного оформления при пересылке товара в рамках единого таможенного пространства, контроль осуществления сделки еще более усложняется. Еще менее очевиден в налоговом смысле тот случай, когда речь идет о продаже не "физических", а "цифровых" продуктов, причем о доставке их не в виде компакт-диска по почте, а в виде файла и непосредственно по сети.

Европейские интеграционные процессы показали, что в условиях применения старых норм налоговое администрирование сталкивается с рядом нерешимых проблем. В Европе сформировалось целое направление налогового прецедентного права, изучающее порядок применения странами европейского союза установленных в ЕЭС единых правил, касающихся определения места деятельности и налогового резидентства плательщиков. По мере развития электронной коммерции появились специальные правила, касающиеся данной области. ОЭСР первоначально провела работу по теоретическому осмыслению нового объекта налогообложения с точки зрения применимости основных принципов налогообложения в данной области. По результатам теоретического обобщения в 1998 году на Конференции министров ОЭСР в Оттаве: "Мир без границ. Понимание потенциала электронной торговли" [1] создан документ, принятый большинством европейских стран, а также Австралией, и содержащий основные принципы и рекомендации, учитывающие особенности электронной коммерции при разработке дизайна налоговой системы. Данный шаг был чрезвычайно важным, поскольку общий принцип верховенства международных соглашений над национальными позволяет применить определения и понятия сферы налогообложения вне привязки к локальным нормам. Это также актуально в связи с особенностями формирования и принятия законодательства различных стран, их терминологической спецификой.

Принципы ОЭСР, поскольку они представляют согласованную позицию достаточно мощных экономик, как пример международного сотрудничества могут быть использованы для принятия единого документа участниками ЕврАзЭС. Данный подход оправдан и тем обстоятельством, что очевидно принципы ОЭСР будут влиять на позиции, занимаемые Всемирной торговой организацией, а также Всемирным банком и Международным валютным фондом [2].

По мнению ОЭСР налогообложение должно стремиться к тому, чтобы быть нейтральным и справедливым по отношению к электронной торговле. И при этом бизнес-решения должны быть мотивированы экономически, а на исходя из соображений налогового планирования. Сделки в области электронной торговли должны облагаться, как и иные аналогичные операции [1]. Основное внимание в документе ОЭСР уделяется недискриминации, а также необоснованной искажающей поведению налогоплательщиков конкуренции.

В частности, согласно разработкам ОЭСР, принят подход, согласно которому, физическое нахождение веб-сайта на сервере в конкретной стране не ведет к образованию в ней постоянного представительства компании-владельца сайта ввиду не применимости понятия физического местонахождения к Интернет-ресурсу. Кроме того, очевидно, что организация, предо-

ставляющая услуги веб-хостинга для интернет-магазина, не может считаться зависимым агентом владельца магазина, так как не заключает сделок от его имени и если действует в его интересах, то настолько же, насколько арендодатель, сдающий в аренду помещение. Спорным в настоящее время является вопрос квалификации постоянного представительства по месту нахождения аппаратно-технического комплекса, обслуживающего Интернет-ресурс. По мнению ОЭСР, наличие в стране такого оборудования, пусть даже полностью автоматического, то есть не требующего наличия персонала, может являться квалифицирующим признаком для признания деятельности через постоянное представительство. Однако развитие интернет-технологий позволяет формировать сложную систему серверов, расположенных на различных территориальных единицах.

Вторым важным вопросом в области налогообложения электронной торговли является взимание налога на добавленную стоимость. Определение объекта обложения и базы для НДС напрямую связано с квалификацией места реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав. При внешней простоте вопроса определения места реализации товаров в условиях, когда продавец использует склады (включая таможенные склады) в иностранном государстве, даже при точном определении места реализации, чрезвычайно трудно определить порядок администрирования процесса взимания налога.

То есть вслед за технологическими изменениями требуется корректировка позиций налоговых ведомств стран, заинтересованных в обеспечении приемлемого информационного поля в области налогообложения.

В случае с ЕврАзЭС необходимо согласование позиций соответствующими министерствами с привлечением технических специалистов, представляющих тенденции в развитии программных и технических средств, обеспечивающих электронную коммерцию.

Литература

1. Committee on Fiscal Affairs, 'Electronic Commerce: Taxation Framework Conditions' (1998) <<http://www.oecd.org/dataoecd/46/3/1923256.pdf>> (at 14 April 2005) ('Ottawa Taxation Framework Conditions').
2. Bentley D, 'International Constraints on National Tax Policy' 30 (11) (16 June 2003) Tax Notes International 1127, 1133.

Макарецкая Т.Д.

к.э.н., Академия управления при
Президенте Республики Беларусь (г.Минск, Беларусь)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Происходящие в настоящее время в мире интеграционные процессы предполагают объективную необходимость рассмотрения экономики в качестве зависимого компонента от окружающей природной среды, в рамках которой она функционирует и развивается. Данное положение обусловлено рядом факторов.

Во-первых, практическая реализация традиционной экономической модели развития общества привела к таким проблемам, как рост загрязнения окружающей среды, дефицит и истощаемость природных ресурсов, разрушение озонового слоя, изменение климата и потепление, снижение биологического разнообразия на планете и др. При этом экологические проблемы в той или иной степени характерны для всех стран. В этой связи экологический аспект интеграционных процессов предполагает минимизацию использования природных ресурсов и нагрузки на окружающую среду.

Во-вторых, помимо экологического человечество столкнулось в последние десятилетия с экономическим, финансовым, продовольственным кризисами. Каждый кризис имеет свои объективные социально-экономические причины. Вместе с тем для всех кризисов характерно нерациональное распределение и неэффективное использование капитала. В последние десятилетия крайне недостаточно денежных средств инвестировалось в экологическую сферу – развитие нетрадиционных и возобновимых видов энергии, охрану водных ресурсов, почвы, биологического разнообразия, экологических систем и т.д. При этом доминирующая часть средств вкладывалась в финансовые активы, недвижи-

мость, добычу природных ресурсов, а экономическое развитие осуществлялось за счет чрезмерного использования природных ресурсов, истощения и деградации экологической системы. Следовательно, такая модель роста пагубно сказывается на благополучии нынешних поколений и создает огромные риски и проблемы для будущих поколений.

В-третьих, используемые в настоящее время оценочные показатели (например, ВВП, прибыль, рентабельность) не учитывают негативного антропогенного влияния на окружающую среду, а потому не могут дать полного представления о реальной эффективности производственно-хозяйственной деятельности.

В-четвертых, для осуществляемой в настоящее время экономической деятельности характерно не только загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов, но и обесценивание природного капитала.

В-пятых, современный технологический уклад является высокоуглеродным и экорасточительным.

Именно поэтому в последние несколько десятилетий в экономической науке сформировалось новое направление, которое называется “зеленой экономикой” и является основой реализации стратегии устойчивого развития общества и интеграционных процессов. По экспертным оценкам ЮНЕП, “зеленая экономика” трактуется как экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднения [1].

В научном плане концепция зеленой экономики основывается на 3 аксиомах:

- на ограниченных территориях не представляется возможным беспредельно увеличивать масштабы воздействия
- ограниченность ресурсов не позволяет удовлетворять постоянно растущие социально-экономические потребности общества
- на нашей планете все является взаимосвязанным и взаимообусловленным.

Какого-нибудь универсального способа перехода к “зеленой экономике”, одинакового для всех стран, не существует. Разрабатываемые меры должны основываться на уровне социально-экономического развития государства, учитывать его природное наследие, эффективность деятельности органов государственного управления, целевые показатели социально-экономического развития и др.

Для повышения эффективности интегрирования Республики Беларусь в мирохозяйственные связи необходимо учитывать экологический аспект данного процесса и интеграционный потенциал международного эколого-экономического сотрудничества. Роль организующего звена интеграционных процессов в экологической сфере выполняют стандарты ISO серии 14000 “Управление окружающей средой”. Количество организаций, внедривших этот стандарт, следует считать одним из показателей состояния сферы природопользования и предпосылкой экологической интеграции. Между тем в настоящее время в Беларуси имеется около 260 предприятий, сертифицировавших систему управления окружающей средой в соответствии с требованиями вышеуказанного стандарта [2]. Это означает, что республика находится на начальном этапе мировой экологической интеграции.

В этой связи представляется целесообразным учет и осуществление ряда мероприятий на макроэкономическом уровне:

Во-первых, переход от экологического к эколого-экономическому управлению: если первый подход связан с постановкой задач, включая ограничения и рамочные условия их реализации, то эколого-экономическое управление позволяет выбрать наиболее эффективные пути их решения. Приоритетом эколого-экономического управления должен стать переход от мероприятий “на конце трубы” к разработке ресурсосберегающих, экологически безопасных технологических процессов. Несмотря на затратность и рискованность “зеленых” инвестиций, мир неизбежно будет вынужден искать новые способы более экологичного производства, и Беларусь не может отставать от мировых тенденций экологизации хозяйственной деятельности.

Во-вторых, более активное внедрение стандартов ИСО серии 14000 и на их основе осуществление экологической сертификации продукции, оказывающей вредное воздействие на

окружающую среду, жизнь и здоровье населения; систем управления окружающей средой предприятий и организаций; территории; повышение компетентности персонала в выполнении работ и услуг в области охраны окружающей среды.

В-третьих, экономическим критерием функционирования предприятия должна быть не просто рентабельность, но и в обязательном порядке учет в денежной форме экологических результатов его хозяйственной деятельности. Для данного процесса характерно возрастание экономической ответственности субъектов хозяйствования за экологические результаты своей деятельности; переход к активной позиции в решении экологических проблем, обусловленной собственными целями и задачами; установление зависимости между экологической деятельностью и возможностями привлечения инвестиций, повышения качества и конкурентоспособности продукции; активизация различных внутренних неиспользованных резервов и возможностей и др.

В-четвертых, оптимизация методов и инструментов государственного эколого-экономического управления, усиление действенности экономических средств воздействия. Актуальным является повышение ставок платежей в сфере природопользования, распространение экологического налога на все виды продукции, потребление которой связано с неблагоприятным воздействием на окружающую среду (техника, топливо, продукция бытовой химии, удобрения и др.). Кроме того, разработка и внедрение механизмов экологического страхования и торговли правами на загрязнение позволит расширить использование методов стимулирования рационального природопользования и охраны окружающей среды [3].

Актуальным представляется также использование системы залогов-возмещений, согласно которой залог взимается с экологически “грязных” продуктов и возмещается, как только этот продукт надлежащим образом уничтожается. Это позволит избежать нелегальных сбросов загрязняющих веществ, поскольку залог больше расходов на захоронение отходов.

В-пятых, создание стимулов для привлечения в природоохранные проекты деловых кругов. Это предполагает дальнейшее развитие нормативно-правовой базы, льготное налогообложение экологического предпринимательства, предоставление льгот фирмам, осуществляющим комплексную переработку отходов, стимулирование потребления экологичной продукции, экологизацию малого и среднего бизнеса и др.

На пути к “зеленой экономике” Беларуси предстоит предпринять целый ряд шагов по повышению заинтересованности в экопроектах не только бизнеса, но и общественности. По экспертным оценкам, только 5% населения республики заботится об охране окружающей среды, в то время как в Германии этот показатель достигает 75% [4].

Практическое использование в Беларуси предлагаемых мероприятий позволит более полно учитывать экологический фактор при принятии управленческих решений, реализовать требования “зеленой экономики” и, значит, активнее участвовать в процессах мировой эколого-экономической интеграции.

Литература

1. Навстречу “зеленой” экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности (обобщающий доклад для представителей властных структур) [Электронный ресурс]. - 2011. - Режим доступа:

<http://www.unep.org/greenconomy/GreenEconomyReport/tabid/29846/Default.aspx>. - Дата доступа 20.02.2012.

2. Экологическая сертификация [Электронный ресурс]. - 2011. - Режим доступа:

http://minpriroda.by/dimages/s000436_889124.jpg. - Дата доступа: 04.02.2012.

3. Макарецкая, Т.Д. Продажа прав на загрязнение окружающей среды как метод эколого-экономического регулирования деятельности предприятий / Т.Д.Макарецкая// Науч. труды Акад.упр. при Президенте Респ. Беларусь: в 2 ч. / Акад.упр. при Президенте Респ. Беларусь; редкол.: А. Н. Морозевич [и др.]. – Минск, 2010. – Ч.1. - С. 102- 109.

4. Станет ли белорусская экономика “зеленой”? [Электронный ресурс]. – 17 янв. 2012. – Режим доступа: www.health.ej.by/ecology/2012/01/17/stanet_li_belorusskaya_economika_zelenoy_.html. - Дата доступа: 04.02.2012.

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Государственная антимонопольная политика в Республике Беларусь направлена на ограничение монополистической деятельности и создание здоровой конкуренции. Антимонопольное законодательство можно определить как систему нормативных правовых актов, содержащую правила предотвращения, ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, содействующие развитию добросовестной конкуренции.

Существующая в Беларуси правовая база антимонопольного контроля и регулирования [1; 2] достаточно обстоятельно регламентирует следующие основополагающие вопросы:

- определение доминирующего положения хозяйствующих субъектов на товарных рынках Республики Беларусь; порядок формирования и ведения Государственного реестра хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках и Государственного реестра субъектов естественных монополий;
- правила проведения государственного антимонопольного контроля за сделками с акциями, имущественными паевыми взносами в имущество кооперативов (паями), долями уставных фондов хозяйствующих субъектов;
- порядок согласования условий преобразования государственных, государственных унитарных, относящихся к республиканской собственности, и арендных предприятий, занимающих доминирующее положение на товарных рынках, в открытые акционерные общества;
- порядок организации и проведения проверок по соблюдению антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами, доминирующими на товарных рынках;
- порядок проведения государственного антимонопольного контроля за реорганизацией хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках Республики Беларусь;
- порядок выявления и пресечения антиконкурентных соглашений (согласованных действий) о ценах;
- порядок выявления монопольных цен;
- порядок рассмотрения запросов (заявлений) об установлении соответствия положений соглашений, ограничивающих конкуренцию, антимонопольному законодательству;
- порядок рассмотрения заявлений (обращений) о нарушении антимонопольного законодательства, в части осуществления недобросовестной конкуренции;
- порядок применения мер, направленных на устранение нарушений антимонопольного законодательства.

Для разработки эффективной антимонопольной политики необходимо изучение мировой практики организации картелей и борьбы с недобросовестной конкуренцией.

Картель - одна из основных форм соглашений о монополизации рынка, гласное или негласное соглашение группы близких по профилю предприятий. В отличие от концернов и трестов, картельные соглашения непосредственно не затрагивают производственную и коммерческую самостоятельность вступивших в картель предпринимателей, договаривающихся между собой о монополизации и разделе рынка, об объемах (квотах) производства и реализации продукции, условиях сбыта товаров и найма рабочей силы, ценах и сроках платежа, рационализации производства и управления, обмене патентами и т. п. Различают внутренние, экспортные, импортные и международные картели. Они создаются с целью ограничения конкуренции между их участниками, монополизации производства и сбыта того или иного товара, установления на него единой обязательной для всех участников соглашения, монопольной цены, подавления внешней конкуренции со стороны фирм, не участвующих в данном соглашении и получения более высокой, чем средняя, прибыли. В современных условиях существует ряд мощных международных картелей, картельные соглашения широко используются мелким и средним бизнесом в борьбе с господствующими на рынке монополиями. В ряде стран заключение картельных

соглашений запрещено антимонопольным законодательством или ограничено узкими рамками отдельных отраслей и видов производств.

В Европе и США картели признаются одной из самых опасных форм экономического преступления.

Так, в 2009 году антимонопольные органы Евросоюза обвинили импортеров бананов в Южную Европу в ценовом сговоре. Еврокомиссия направила участникам предполагаемого "бананового картеля" предварительное заключение по делу о нарушении антимонопольного законодательства. Компаниям грозил штраф в размере до 10% от годовой выручки. Еврокомиссия предоставила компаниям, подозреваемым в нарушении законодательства о защите конкуренции, возможность защитить себя в письменной форме или на слушаниях и лишь после этого должна была вынести окончательное решение. В 2008 г. ЕС оштрафовал импортеров бананов Dole и Del Monte на 60 млн евро за ценовой сговор с американской корпорацией Chiquita на фруктовых рынках Северной Европы. Chiquita избежала штрафа, поскольку "выдала" соучастников картеля и сотрудничала со следствием[3].

Европейская комиссия оштрафовала 11 авиакомпаний на сумму в почти 800 млн евро за сговор при определении тарифов на перевозку воздушных грузов в 1999–2006 годах. Незаконный ценовой сговор нанес ущерб и авиакомпаниям и потребителям. British Airways оштрафована на 104 млн евро, Air France-KLM - на 340 млн евро и Cargolux Airlines -на 79,9 млн евро Сообщается, что незаконный ценовой сговор нанес ущерб и авиакомпаниям и потребителям. Так "British Airways" оштрафована на 104 млн евро, "AirFrance - KLM"- на 340 млн евро, "Cargolux"-на 80 миллионов. Санкции стали результатом длительного расследования, проводившегося органами Еврокомиссии в Европе, США и Азии, начиная с 2006 года. По данным исполнительного органа ЕС, авиакомпании координировали свою работу в отношении наценок на топливные сборы и плату за безопасность. Это продолжалось с начала 1999 года по 2006 год. Авиаперевозчики вступали в сговор с целью добиться единого сбора на килограмм веса груза всеми глобальными авиалиниями мира.

В Европе ежегодно завершается около 40 судебных процессов против картелей с самыми маленькими штрафами в сотни миллионов евро. Параллельно действует программа так называемых смягчений: если компания не хочет, чтобы ей присудили огромный штраф, как "Microsoft" 1 млрд. долл. США, или как, например, витаминному картелю в Европе 236 млн. евро, то она идет на сотрудничество с антимонопольными органами и передает им всю информацию о создании картеля, т.е. даёт показания на тех, кто создал эту преступную организованную группу. Соответственно, в этом случае она освобождается от ответственности.

В США, где антикартельное законодательство очень жесткое, по их собственным оценкам, ежегодный ущерб от картелей превышает 300 млрд. долл. США. Максимальный штраф за участие в картельном сговоре в этой стране составляет около 100 млн. долл. США. Кроме того, необходимо заплатить всем, кто пострадал от недобросовестной конкуренции. Если 20 компаний подают иск и доказывают свой ущерб, все они получают компенсацию в размере тройной суммы ущерба. После этого компания-нарушитель в большинстве случаев разоряется.

В России пока что штрафные санкции не столь велики. Однако программа ответственности уже существует и успешно работает. Картельные сговоры вредят и каждому гражданину в отдельности, и экономике в целом, ведь многие хозяйствующие субъекты лишились прибыли и разорились в результате таких соглашений. Дела по картелям зачастую связаны с уголовными преступлениями. Это коррупция, мошенничество и другие экономические преступления. За них предусмотрена как финансовая, так и уголовная ответственность (В России- до 7 лет лишения свободы).

Антимонопольная политика нашей страны способствует снижению и ликвидации административных, экономических, правовых, информационных и организационных барьеров для входа на рынки новых хозяйствующих субъектов, достижению эффективности защиты прав собственников и равных условий конкуренции для предприятий всех форм собственности. В то же время сегодня в Беларуси нет современного антимонопольного комитета. Только в структу-

ре Минэкономки работает департамент ценовой политики, который в ряде прочего занимается и антимонопольными вопросами.

В части осуществления недобросовестной конкуренции, в 2010 году коллегией Департамента ценовой политики Министерства экономики приняты решения:

1. О признании 9 фактов недобросовестной конкуренции (нарушения статьи 14-2 Закона «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции») в действиях, в т.ч.:

- УП «Мир красоты – холдинг», связанных с регистрацией товарных знаков «-ibd-», «EzFlow/Nail Systems», в отношении товаров 03 и 35 классов МКТУ (по заявлению ООО «Владлен де люкс»);

- ИООО «Бримстон-Бел», связанных с регистрацией товарных знаков «ДЕСНА», «ДВИНА», «СВИТЯЗЬ», «НАРОЧЬ», «НЕМАН»;

- ИООО «Бримстон-Бел» по распространению утверждений при осуществлении предпринимательской деятельности, способных дискредитировать ООО «ИНТЭКО-МАСТЕР»;

- ООО «Информторгсервис», связанных с регистрацией товарного знака «TYPE R» в отношении автомобильных аксессуаров и др.

2. Об отсутствии фактов недобросовестной конкуренции по 6 заявлениям:

- ООО «Издательский центр «Славянское слово» о нарушении антимонопольного законодательства, в части осуществления недобросовестной конкуренции со стороны ЗАО «Редакция газеты «Голока» и ИООО «Красико-принт»;

- ОАО «Завод горного воска» о нарушении антимонопольного законодательства, в части осуществления недобросовестной конкуренции со стороны ОДО «АКСО»;

- ОАО «Лидское пиво» о нарушении антимонопольного законодательства, в части осуществления недобросовестной конкуренции со стороны ЗАО «Минский завод виноградных вин» и др.

Апелляционным Советом Национального центра интеллектуальной собственности по поданным возражениям были приняты решения по отмене 15 товарных знаков, в отношении которых Департаментом признаны факты недобросовестной конкуренции, связанные с регистрацией товарных знаков.

В 2011 году в целях формирования и развития конкурентной среды на товарных рынках республики Министерством экономики, облисполкомами, Минским горисполкомом была продолжена работа по предупреждению, ограничению и пресечению монополистических проявлений хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках и органов государственного управления. Оценка уровня монополизации товарных рынков осуществлялась посредством изучения вышеназванных рынков. В целях предупреждения возникновения и предотвращения усиления доминирующего положения на товарных рынках постоянно осуществлялся государственный контроль за экономической концентрацией.

Согласно плану мероприятий по реализации Директивы №4 у нас в стране проведен ряд мер по созданию государственного антимонопольного органа с территориальными органами, независимыми от местных органов власти, с полномочиями по противодействию монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в том числе с полномочиями контроля госзакупок и аренды. В 2012 г. будет проходить наработка необходимой законодательной базы. Будет изменена роль существующего в Минэкономки департамента ценовой политики. Эта структура будет заниматься в большей степени не регулированием ценообразования, а формированием соответствующего мировой практике антимонопольного законодательства. То есть будут выработаны принципы и положения, которые необходимы не столько для регулирования монополий, сколько для создания благоприятной бизнес-среды.

Бизнес-союзы предлагают создать государственный антимонопольный комитет, обладающий независимостью от правительства, отраслевых концернов и местных органов власти. Данный комитет, по мнению предпринимателей, кроме всего прочего, должен следить за соблюдением принципа равенства условий хозяйствования для предприятий всех форм собственности.

В результате процессов реформирования собственности, демонополизации экономики сформировались товарные рынки с конкурентной структурой. Вместе с тем некоторые товарные рынки по сво-

ей природе остаются монополизированными. В этой связи необходимо определение статуса и роли рыночных монополий в процессе мониторинга товарных рынков, а также соответствующих методов государственного антимонопольного регулирования и контроля за их деятельностью и поведением на товарных рынках. Регулирование деятельности субъектов естественных монополий должно осуществляться путем постепенного уменьшения числа товарных рынков, на которых признается наличие естественной монополии, стимулирования конкуренции, поддержки предпринимательства, устранения препятствий к вхождению на рынок новых производителей[4].

В Республике Беларусь необходимо ускорить работу по созданию антимонопольного комитета, что положительно повлияет на формирование бизнес-климата в стране. Данный процесс приобретает особую важность в условиях развития интеграционных экономических процессов в рамках ЕЭП.

Литература

1. О некоторых мерах по совершенствованию антимонопольного регулирования и развитию конкуренции. Указ Президента Республики Беларусь от 13.10.2009 г. № 499.

2. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции. Закон Республики Беларусь от 10.12.1992 г. № 2034-ХП.

3. <http://www.rosbalt.ru/business/2009/12/17/698175.htm>.

4. <http://www.economy.gov.by/ru/antitrust/national-competition-policy>

Маркусенко М.В.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г.Минск, Беларусь)

КРИТЕРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕЭП

В настоящее время в мире активизировался процесс валютно-финансовой интеграции стран. Одним из основных путей регионального взаимодействия в валютной сфере является западноевропейский.

В 1950 г. в Европе было заключено соглашение о Европейском платежном союзе, в 1957 г. – подписан Римский договор о создании Европейского экономического сообщества (Общего рынка), а заключенный в 1991 г. Маастрихтский договор дал начало Европейскому Союзу. Маастрихтский договор определил критерии валютной интеграции в Европе. Целью интеграции являлось создание валютной зоны и введение новой наднациональной валюты «евро». Вышеназванное соглашение определило макроэкономические параметры (или «критерии конвергенции»), к которым должны были стремиться интегрирующиеся европейские страны. Так, Маастрихтским соглашением были установлены допустимые границы колебаний валютных курсов стран ЕС в пределах +/- 2,25% при отсутствии девальваций национальных валют против валют других стран-участников на протяжении 2 лет до вступления в валютный союз. Кроме того, дефицит государственного бюджета не должен был превышать 3% ВВП, государственный долг – 60% ВВП. Были определены параметры по долгосрочным процентным ставкам (долгосрочные процентные ставки не должны превышать средний показатель для трех стран с наименьшей инфляцией плюс 2%), и темпам инфляции (не должны были превышать средний показатель для трех стран с наименьшей инфляцией плюс 1,5%). Так как для стран ЕС была характерна высокая степень диверсификации экспорта, то критерии конвергенции не предусматривали каких-либо требований к объему золотовалютных резервов. Также отсутствовали требования о взаимной фиксации курсов национальных валют стран – потенциальных участников зоны «евро». Требования валютно-финансовой конвергенции отражали набор условий, позволяющих проводить странам, объединившимся в валютный союз, общую валютную и денежно-кредитную политику [1, с. 26].

Таким образом, Маастрихтский договор создал основу для проведения общей экономической и финансовой политики странами ЕС, конечной целью которой было введение единой валюты. В 1992 г. внутри ЕС были отменены валютные ограничения по движению капитала. В 1998 г. был образован Европейский центральный банк со штаб-квартирой в городе Франкфурт-на-Майне. В 1999 г. новая валюта «евро» была введена в безналичное обращение как парал-

тельная валюта в 11 странах ЕС. При введении в оборот евро его курс к доллару был установлен в размере 1,17. Новая валюта заменила европейскую счетную валютную единицу ЭКЮ, которая использовалась в европейской валютной системе с 1979 по 1998 гг. С 2002 г. новая европейская валюта «евро» стала использоваться в наличной форме. В настоящее время в зону «евро» входят 17 стран ЕС.

Основными факторами, способствовавшими созданию валютного союза в Европе, явились.

Мобильность факторов производства (товаров, услуг, капиталов и рабочей силы) между странами. Для стран Западной Европы было характерно взаимное торгово-экономическое сотрудничество. Государства-члены ЕС проводили политику либерализации торговых отношений, создавали благоприятные условия для перелива капиталов и взаимовыгодного передвижения рабочей силы.

Активное использование национальных валют в обслуживании взаимных торгово-экономических связей и наличие развитых ликвидных валютных рынков. В странах ЕС расчеты по внешнеэкономическим операциям проводились в основном в национальных валютах. (В середине 90-х годов крупнейшие страны ЕС (Германия, Великобритания, Франция, Италия и Нидерланды) оценивали в национальных валютах от 40 до 75% национального экспорта и 40–50% импорта).

Обеспечение долговременной стабильности курсов национальных валют по отношению друг к другу, в том числе с помощью механизмов ограничения взаимных колебаний курсов. Страны Западной Европы в течение 25 лет реализовывали согласованную валютную политику, сначала в рамках механизма валютной змеи, потом при помощи механизма обменных курсов Европейской валютной системы и, наконец, в формате валютного союза путем введения единой валюты [2, с. 51].

С 2013 г. Беларусь, Россия и Казахстан также будут обязаны придерживаться определенных «коридоров» по показателям государственного внешнего долга, дефицита бюджета и инфляции, то есть за основу интеграции также приняты Маастрихтские критерии конвергенции.

Анализ показывает, что ни Россия, ни Беларусь, ни Казахстан пока не удовлетворяют в полной мере вышеуказанным Маастрихтским критериям.

Динамика индексов потребительских цен на товары и платные услуги населению в 2011 г. в Казахстане, России и Беларуси отражена на рис. 1.

Наибольшие темпы роста индекса потребительских цен в 2011 г. сложились в Республике Беларусь (208,7% к декабрю 2010 г.), что было обусловлено в том числе проведением двух девальваций национальной валюты. Такие высокие темпы инфляции в Беларуси несомненно будут осложнять интеграционные процессы стран ЕЭП.

В России темпы роста индекса потребительских цен в 2011 г. составили 106,1% к декабрю 2010 г. В Казахстане – 107,4% соответственно. Следовательно, согласованное значение инфляции для трех стран составляет 11%.

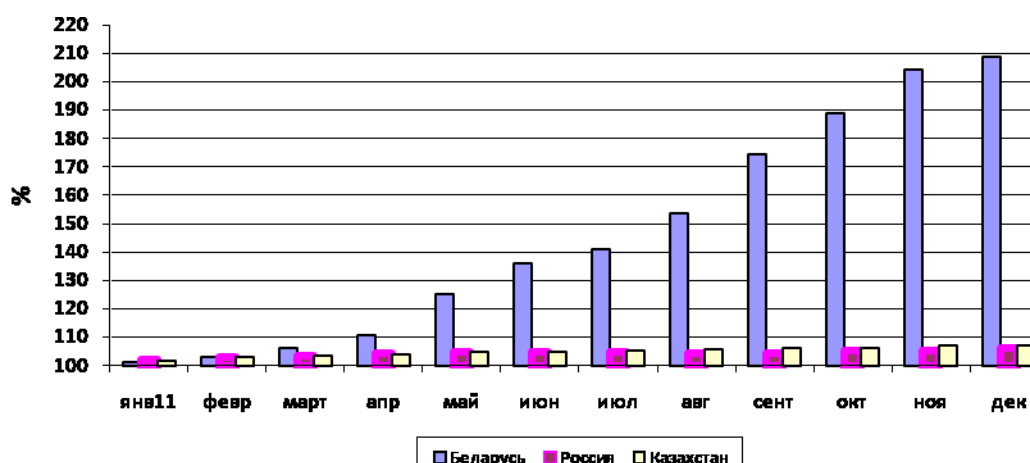

Рисунок 1 – Динамика индексов потребительских цен на товары и платные услуги населению в 2011 г. (в % к декабрю 2010 г.)

Для снижения в Беларуси темпов инфляции необходимо проведение сбалансированной макроэкономической политики государства, направленной на становление и развитие в стране конкурентоспособной экономики, достижение относительно долгосрочного макроэкономического равновесия.

Достаточность валютных резервов определяется не только объемом, необходимым для обеспечения импорта и выполнения внешних обязательств, но и необходимостью быстрого реагирования на валютные шоки мирового финансового рынка. Согласно методологии МВФ, для стран экспортирующих товары с высокой волатильностью цен, рекомендуемым значением является объем резервов, равный шестимесячному импорту. В Республике Беларусь уровень золотовалютных резервов (международных резервных активов) долгое время не обеспечивал даже трехмесячный товарный импорт. Так, если на 1.07.2011 г. международные резервные активы Республики Беларусь, рассчитанные по методологии МВФ, составляли 4150,9 млн. долл. США, то на 1.11.2011 г. – 4631 млн долл. США. Несмотря на некоторое увеличение резервов, они покрывали менее 2 месяцев товарного импорта. Ситуация несколько улучшилась в декабре, после продажи Беларусью России акций ОАО «Белтрансгаз». Так, международные резервные активы на 1.01.2012 г. составили 7915,9 млн долл. (табл. 1). В России объем золотовалютных резервов покрывает около 18 месяцев товарного импорта, в Казахстане – около 8 месяцев. При этом по сравнению с Беларусью Казахстан и Россия имеют устойчивое положительное сальдо внешней торговли.

Очевидно, что Беларуси необходимо в первую очередь решить вопрос достаточности объема золотовалютных резервов. Необходимость этого обусловлена тем, что расчеты по внешнеэкономическим операциям проводятся в основном в долларах США. При этом Казахстан входит в тройку крупнейших торгово-экономических партнеров Беларуси, уступая лишь России и Украине. Внешнеторговый оборот Республики Казахстан с Россией и Беларусью в 2011 г. составлял около 20% от общего объема внешней торговли. У Республики Беларусь внешнеторговый оборот с Россией и Казахстаном составлял 45% от общего объема внешней торговли. У России экспорт в страны СНГ составляет около 16%, импорт – около 15% от их общего объема.

Таблица 1 – Динамика международных резервных активов России, Казахстана и Беларуси в 2009–2011 гг.

Дата	Международные резервы, млн долл. США		
	в том числе:		
	Россия	Казахстан	Беларусь
01.01.2009	426281	19872	3061,1
01.01.2010	439450	23091	5652,5
01.01.2011	479379	28275	5030,7
01.02.2011	484158	31158	4343,0
01.03.2011	493835	33449	4023,6
01.04.2011	502460	35189	3761,4
01.05.2011	523950	36985	3793,5
01.06.2011	521092	36006	3593,2
01.07.2011	524527	34615	4150,9
01.08.2011	533905	36984	4178,3
01.09.2011	545012	36015	4580,9
01.10.2011	516848	32489	4715,8
01.11.2011	525557	32632	4631,0
01.12.2011	510910	32178	7375,8
01.01.2012	498649	29322	7915,9

Для Беларуси Россия выступает основным торговым партнером. Поэтому следует на наш взгляд, согласиться с предложениями специалистов о необходимости введения для стран ЕЭП

дополнительно к маастрихским критерия достаточности золотовалютных резервов, который необходим в условиях недостаточной диверсифицированности экспорта.

Подход к определению достаточности объема валютных резервов в Республике Беларусь должен быть дифференцирован и соотнесен с уровнем развития страны, открытостью валютно-финансового рынка, характером национальной системы валютного регулирования и валютного контроля.

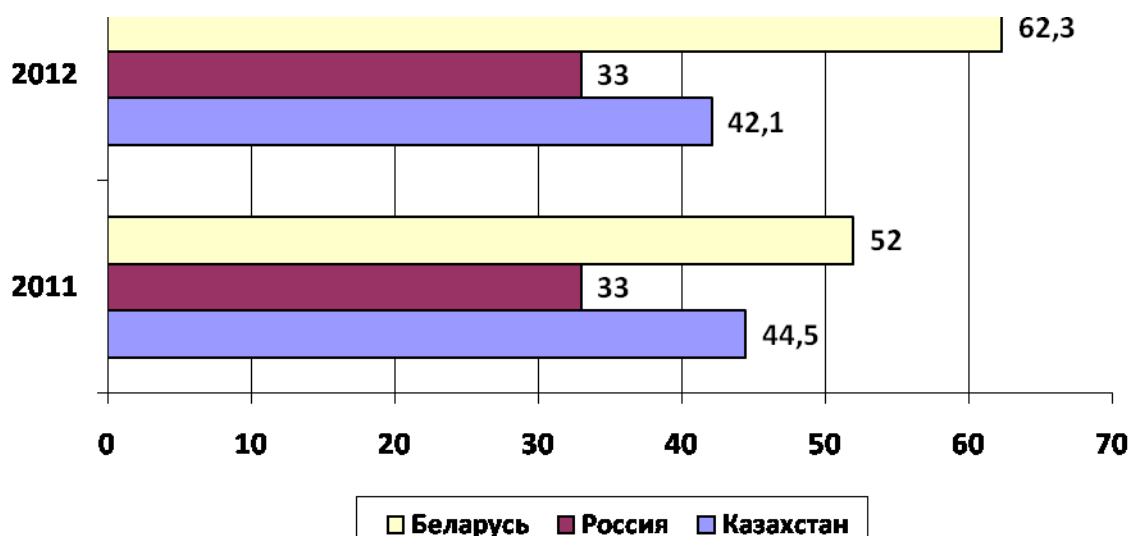

Рисунок 2 – Динамика показателя «отношение внешнего долга к ВВП» в России, Казахстане, Беларуси в 2011–2012 гг. (по состоянию на 1 января)

Динамика показателя «отношение внешнего долга к ВВП» в России, Казахстане, Беларуси в 2011 г. (рис. 2) отражает относительную внутреннюю стабильность в экономике России и Казахстана и свидетельствует о росте валового внешнего долга в Республике Беларусь, где вышеназванный параметр уже превысил пороговое значение экономической безопасности (60% к ВВП). Возможно, на наш взгляд, дополнение интеграционных критериев стран ЕЭП вышеназванным параметром.

Странам ЕЭП необходимо кроме мирового и европейского опыта, учесть опыт СНГ, Союзного государства России и Беларуси, определить, какой путь взаимодействия в валютно-финансовой сфере наиболее более полно отвечает их интересам и возможностям, и разработать свой вариант построения в перспективе единого валютного пространства.

Литература

1. Щеголева, Н.Г., Балашов, Д.А. Валютный союз: разработка оптимальных «критериев конвергенции» / Н.Г. Щеголева, Д.А. Балашов // Финансы и кредит. – 2010. – №26. – С. 21–28.
2. Соколов, В.В. Зона евро: современный этап / В.В. Соколов // Деньги и кредит. – 2011. – №8. – С. 46–52.

Матейчук Т.С.

Институт экономики НАН Беларуси, (г. Минск, Беларусь)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ

Первоначальным этапом осуществления государственного заказа является его формирование, которое включает определение перечня государственных нужд. Улучшению качества планирования способствует использование экономического обоснования и расчет цен государственного контракта. Применение экономического обоснования цен на контракты необходимо для более эффективного использования бюджетных средств. Экономия в результате проведения закупок должна стремиться к нулю и достигаться преимущественно в результате проведения

конкурсных торгов. Чем более обоснованы цены на контракты, тем более эффективно используются средства.

Государственный заказчик формирует цену по результатам проведения маркетинговых исследований и предоставленных бюджетных лимитов. При этом, так как средства для проведения закупочной процедуры выделяются ранее, чем осуществляется сама процедура размещения, то многие заказчики не используют ценообразование, а осуществляют закупки в пределах выделенных бюджетных ограничений. Это может приводить как к перерасходу денежных средств на закупку продукции, так и не к запланированному удовлетворению потребностей населения.

С целью повышения эффективности использования бюджетных средств предложено сокращать расходы. Одним из недостаточно изученных видов затрат, которые сопровождают этапы формирования, размещения и выполнения государственных заказов, - транзакционные.

Новая институциональная экономическая теория представляет транзакционные издержки следующим образом: «Фундаментальная идея транзакционных издержек составления и заключения контракта, а также издержек надзора за соблюдением контракта и обеспечения его выполнения, в противовес производственным суть которых заключается непосредственно в выполнении контракта».

Для реализации системы государственного заказа можно выделить несколько категорий транзакционных издержек:

- 1) трудовые и материальные затраты поиска информации о размещаемых заказах (публикации в печати, почтовые расходы)
- 2) подготовка конкурсной документации (амортизационные отчисления, канцелярские расходы.
- 3) затраты по размещению заказа (оплата услуг экспертов, сторонних организаций, оплата труда)
- 4) издержки упущенных возможностей, обусловленные проигрышем в конкурсной процедуре
- 5) затраты, связанные с взаимодействием с государственными структурами по защите своих прав.

Последняя группа факторов связана с тем, что решение о предмете закупки принимает не собственно владелец денежных средств, что непосредственно оказывает влияние на результат размещения, также отношения между экономическими агентами в ходе размещения и выполнения заказов связаны с формой взаимоотношений между ними по поводу способа размещения, формирования цены. Цена контракта, которая учитывает транзакционные издержки, является основополагающим фактором, влияющим на уровень конкурентности при размещении заказа.

Автором предложен алгоритм расчета транзакционных издержек на каждом из этапов реализации заказа. В целях более объективного отражения эффективности системы государственного заказа и повышения обоснованности цены контракта, автор исследует и учитывает особенности транзакционных издержек, существующих в системе государственного заказа. Снижение транзакционных затрат на формирование, размещение и выполнение заказа позволит привлечь больше участников, что положительно отразится на эффективности размещения заказа и его выполнении.

Транзакционные издержки на организацию и проведение конкурсных процедур составят:

$$ТИ = \gamma_{kd} + \gamma_{am} + \gamma_{np} + \gamma_{zn} + \gamma_{op} + \gamma_n \quad (1)$$

Где, ТИ – транзакционные издержки, Р_{кд} - расходы на комплектующие детали, Р_{ам} – амортизация оборудования, Р_{пр} – расходы прочие, Р_{зн} – расходы на оплату труда, Р_{оп} – расходы на опубликование, Р_п – почтовые расходы.

$$P_{zn} = \sum \sum c * v \quad (2)$$

Где, c - ставка заработной платы специалиста при выполнении определенного вида работы; v – время, затраченное специалистом при выполнении работы.

$$P_{on} = \sum \sum k_{ij} \quad (3)$$

Где, k – стоимость публикаций, i – количество публикаций, j – количество изданий, в которых планируется опубликовать.

Таблица - Классификация транзакционных издержек в системе государственных заказов

Издержки	Со стороны государственного заказчика	Со стороны исполнителя
Издержки поиска информации	Составление базы для расчета первоначальной цены контракта, исследование рынка для определения степени конкурентности	Поиск информации о размещенных заказах, оплата стоимость конкурсной документации, составление заявки
Издержки измерения	Расчет первоначальной цены контракта, оценка заявок, выбор исполнителя	Сбор документов на подтверждение критериям качества продукции, начальная цена задается
Издержки составления контрактов	Разработка проекта контракта, формирование основных условий. (предполагает утвердить несколько типовых видов контрактов)	Принятие рисков, связанных с невозможностью изменить положения контракта
Издержки контроля за соблюдением условий контракта	Оценка качества и приемка по количеству продукции поставляемой в рамках государственного контракта	Затраты по управлению дебиторской задолженностью
Издержки принуждения к выполнению контракта	Содержание судебной системы	Издержки ведения дел в суде

Транзакционные издержки выступают в качестве, основного фактора, сдерживающего развитие и совершенствование системы государственного заказа в стране. Одним из путей снижения транзакционных издержек является автоматизация системы государственного заказа, создание информационных порталов о запланированных закупках.

Миронова Т.Н.

к.э.н., Института экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ.

Социальная сфера Республики Беларусь трансформируется в связи с решением новых интеграционных задач и развитием партнерства с различными международными организациями.

Многовекторность международного сотрудничества, принятая в Беларуси в качестве ориентира внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности в последние годы, обусловила участие республики в различных интеграционных объединениях и межстрановых проектах.

Прежде всего, Беларусь активно участвует в интеграционных процессах на постсоветском пространстве – является государством - членом Содружества независимых государств, участником двустороннего интеграционного объединения – Союзного государства Беларуси и России, является государством - членом Евразийского экономического сообщества, участвует в Таможенном Союзе России, Беларуси и Казахстана.

В программных документах этих интеграционных объединений провозглашается принцип подчинения экономической интеграции интересам повышения уровня жизни населения. Для этих реализации этого принципа должны согласовываться подходы к проведению социальной политики.

Проведение согласованной социальной политики в рамках интеграционных объединений обусловлено необходимостью более эффективного использования возможностей интеграции для решения актуальных проблем в социально-трудовой и демографической сфере. К числу таких проблем относятся прежде всего:

- относительно низкий уровень благосостояния;
- несовершенство системы социальной защиты;
- неравномерность распределения доходов,
- ослабление стимулов к труду и безработица;
- ухудшение демографической ситуации,
- рост нерегулируемой трудовой миграции.

Реализация социальных целей интеграции уже оказывает или в перспективе окажет существенное влияние на социальную сферу и социальную политику государств-участников. Прежде всего, речь идет о мобильности и свободе передвижения рабочей силы, а также об уровне социальных гарантий.

Так, в рамках Союзного государства Беларуси и России в соответствии с договором о равных правах граждан (1998 г.) гражданам Беларуси и России предоставлены равные права на трудоустройство, оплату труда, режим рабочего времени, охрану и условия труда и другие социально-правовые гарантии на территориях обоих государств. Договор о сотрудничестве в области социального обеспечения (2006 г.) гарантирует равные права гражданам Беларуси и России в области пенсионного обеспечения и социального страхования. Проводится работа по унификации законодательства в социально-трудовой сфере Беларуси и России.

Сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств в социально-трудовой сфере основывается на действующих в рамках СНГ многосторонних договорах и соглашениях, в том числе Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств (1994 г.) и Концепции формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества (2007 г.), Концепции согласованной социальной и демографической политики государств-участников СНГ (2011 г.).

В частности, в Концепции согласованной социальной и демографической политики государств-участников СНГ определены преимущества согласованной социальной и демографической политики, ее основные направления в социально-трудовой сфере, в области социальной защиты, здравоохранения, демографии, экологии, миграции, создания благоприятной социокультурной среды.

Сотрудничество в социальной сфере в рамках Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси будет основываться на договоренностях, достигнутых в предыдущие годы в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В 2007 году Решением Межгосударственного Совета (на уровне глав правительств) была принята Концепция согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС.

Согласно данной Концепции социальная интеграция в рамках ЕврАзЭС направлена на решение следующих задач: обеспечение достойного уровня и качества жизни населения; преодоление бедности; содействие продуктивной занятости; усиление социальной защиты и поддержки наиболее уязвимых слоев населения; использование возможностей институтов гражданского общества и повышение социальной ответственности бизнеса.

В Концепции определены основные направления, механизмы и этапы реализации согласованной политики в области труда и занятости, социального обеспечения и страхования, трудовой миграции, образования и профессиональной подготовки, здравоохранения и культуры.

Углубление социальной интеграции и социальное сближение стран в рамках ЕврАзЭС предполагается осуществлять путем перехода к более высоким социальным стандартам, сопоставимым со стандартами наиболее развитых стран, использования социальных институтов, функционирующих в мировом сообществе, а также с учетом опыта государственной политики социальных госу-

дарств. В связи с этим в перспективе предусматривается формирование в государствах-членах Сообщества системы стандартов и индикаторов социального развития, включая определение минимальных государственных социальных гарантий, охватывающих следующие сферы социальных отношений: труд и занятость; социальная защита; образование и профессиональная подготовка; здравоохранение и обеспечение лекарственными средствами; обеспечение населения жильем, коммунальными и бытовыми услугами; наука и культура; обеспечение экологической безопасности.

Согласно Концепции, сформированное в результате интеграционных процессов единое социальное пространство будет включать:

- свободное перемещение граждан и функционирование общего рынка труда;
- использование системы согласованных социальных стандартов и индикаторов; развитие и гармонизацию системы социального страхования;
- пенсионное обеспечение граждан, основанное на согласованных принципах и подходах;
- использование общего образовательного пространства;
- доступность полного комплекса качественных медицинских услуг и лекарственной помощи;
- формирование благоприятной для жизнедеятельности окружающей среды;
- единое пространство для межгосударственных и межнациональных культурных контактов;
- функционирование общего правового пространства.

Помимо интеграции на постсоветском пространстве Беларусь развивает и вектор европейской интеграции. Так, в 2009 году Беларусь стала участником проекта Европейского Союза «Восточное партнерство». Данный интеграционный проект предполагал включение шести стран постсоветского пространства – Украины, Молдовы, Грузии, Азербайджана, Армении и Беларуси в сферу влияния Евросоюза.

Участие Беларуси в данной программе изначально носило ограниченный характер. В Сообщении Европейской Комиссии для Европейского Парламента и Европейского Совета «Восточное партнерство» (2009 г.) отмечалось, что уровень участия в Восточном партнерстве Республики Беларусь будет зависеть от общего хода развития отношений между ЕС и этой страной. Несмотря на ограничения и фактическую приостановку в последнее время сотрудничества в данном проекте, следует отметить, что Беларусь в качестве члена Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана выступает за начало сближения Таможенного союза и Евросоюза на базе единой интеграционной платформы. Для этого предлагается осуществление взаимной гармонизации нормативной сферы и либерализация экономических отношений между двумя интеграционными объединениями

Мировая практика показывает, что развитие процессов экономической интеграции способствует формированию общего социального пространства и внедрению более высоких социальных стандартов. На наш взгляд ориентация на более высокие стандарты уровня и качества жизни может стать эффективным инструментом развития человеческого потенциала и социальной модернизации Республики Беларусь.

Литература:

1. Совместная Декларация Пражского саммита по вопросам Восточного партнерства. – Прага, 2009. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://eeas.europa.eu/eastern/docs/> Дата доступа : 15.03.2012.
2. Сообщение Европейской Комиссии для Европейского Парламента и Европейского Совета «Восточное партнерство». – Брюссель, 2009. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://eeas.europa.eu/eastern/docs/> Дата доступа : 15.03.2012.
3. Решение о Концепции согласованной социальной и демографической политики государств-участников СНГ. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3191/> Дата доступа : 15.03.2012.
4. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Dogovor_EvrAzES.aspx/ Дата доступа: 15.03.2012.
5. Концепция согласованной социальной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.evrazes.com/docs/view/67/> Дата доступа : 15.03.2012.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ ПРИ ВХОЖДЕНИИ В ЕЭП

1. К компонентам любого социального института обычно относят субъекта деятельности с присущими ему социально значимыми свойствами, роль, которую выполняет субъект в рамках института, и нормы, которые регулируют поведение субъекта. Поэтому анализ институтов ведется с использованием следующего категориального инструментария.

Субъект института характеризуется через совокупность следующих категорий: социально-экономическое положение субъекта (его *статус*) относительно других субъектов (как совокупность характеристик исходной позиции в отношениях, фиксация его прав и привилегий, перечень возможных видов и форм поведения); его *потребности* (материальные и социальные), *интересы, мотивы и цели*, доступные субъекту *средства реализации стремлений*.

Роль (организованная система поведения и социальных отношений, в которой реализуются социально значимые свойства субъекта, в частности, социальные способности, а также интересы, мотивы). Предпосылкой реализации субъектом своей роли выступает его *деятельностный потенциал*, содержанием которого является совокупность специфических *трудовых и социальных способностей*.

Норма как мера, определяющая стандарт поведения собственника и отношения к нему других членов общества. Посредством ее оценивается их статус, роль, деятельность и определяются санкции по отношению к тем, кто допускает девиантное (отклоняющееся) поведение. Структура социальной нормы включает: описание типа поведения, которое требуется от лица; предписание, т.е. требование в связи с этим правилом; оценку; санкции.

2. По способу (алгоритму) эволюции экономических институтов, можно выделить следующие механизмы их изменения: деятельностно-ролевой и статусно-нормативный.

Деятельностно-ролевой тип изменения экономических институтов предполагает изменение (в силу тех или иных причин) конкретных экономических отношений, реализующих юридические формы экономических отношений. Иными словами, модифицируются поведение и роли субъектов в рамках экономических институтов: например, условия и формы совершения сделок, купли-продажи финансовых активов или валюты, совершенствуется или деградирует организация труда, меняется уровень налоговых и таможенных ставок и т.д. Накопление конкретных изменений в ролевом поведении (то есть в системе экономических отношений) сверх некоторого порога приводит к изменению юридической и фактической фиксации за субъектами различных благ и правомочий, то есть к изменению их статуса — к эрозии и последующей мутации институтов собственности. *Содержательным отличием этого типа изменений в собственности выступает инициация мутаций в системе экономических институтов со стороны конкретных форм экономических отношений*. Особенностью такого рода трансформации отношений и экономических институтов является несистемный характер преобразований, а, следовательно, непредсказуемость и противоречивость полученного результата. Экономическая система может повысить уровень своей организации, а может и понизить.

Второй тип модификации экономических институтов — *статусно-нормативный*. Он предполагает непосредственное преобразование персонификации благ (непосредственное преобразование структурных элементов экономического института: юридических норм и статуса субъекта) и как следствие — прямое изменение “генотипа” экономической системы. Будучи подкреплена реформой конкретных экономических отношений, статусно-нормативная трансформация отношений собственности дает более предсказуемый и менее противоречивый результат, поскольку конкретные экономические формы “настраиваются” на изменившуюся, но относительно сбалансированную систему правомочий.

Деятельностно-ролевые преобразования экономических отношений наиболее эффективны по отношению к устойчивой системе, статусно-нормативные — к внутренне разбалансиро-

ванной системе, противоречия в которой препятствуют нормальному функционированию экономических отношений, что проявляется в прекращении экономического роста.

3. Поскольку экономика республики оказалась в ситуации «цейтнота» понятно, что нам придется использовать оба метода реформирования экономических институтов.

Проще всего формально изменить нормы поведения, то есть принять новую законодательную базу. К слову сказать, Белоруссия уже достаточно унифицировала свое законодательство с российской Федерацией и Казахстаном. Но этим модернизация институтов далеко не исчерпывается. Гораздо труднее изменить социально значимые характеристики субъектов и их деятельностный потенциал.

Субъекты институтов белорусской экономики в условиях интеграции в рыночную среду ЕЭП должны поменять своё социально-экономическое положение (свой *статус*) относительно других субъектов. В частности, совокупность характеристик исходной позиции в отношениях: с текущего статуса товаропроизводителей по выполнению прогнозных показателей на статус рыночных товаропроизводителей, ориентированных на коммерческий успех, с расширением перечня возможных видов и форм поведения.

Неизбежным представляется и коррекция *потребностей* субъекта экономического института, которые должны приобрести рыночнозначимые черты: ориентация на прибыль, стремление к увеличению контролируемой доли рынка и т.п.

Для успешной интеграции в рыночную среду должны быть модифицированы и *интересы* субъектов. Разумеется, нельзя свести все многообразие интересов к какому-либо одному, но стержнем их совокупности должно стать стремление к укреплению своей конкурентоспособности. Для чего объективно необходимо укреплять кадровый потенциал предприятий (и прежде всего — менеджмент, конструкторско-технологические службы, маркетинговые службы), их технологический потенциал, наращивать действенность коммерческих служб.

Корректироваться должны *мотивы и цели* деятельности. Здесь можно указать на достаточно очевидные вещи: целью экономических субъектов должно стать не выполнение прогнозных показателей и директивных указаний правительства, а стремление к получению прибыли и увеличению продаж. От реализации этих целей и будет зависеть материальное благополучие работников предприятий.

Не менее важным аспектом модернизации экономических институтов в республике является трансформация доступных хозяйствующему субъекту *средств реализации стремлений*. Помимо финансовой устойчивости предприятий, речь может идти о снятии ограничений на импорт технологической продукции, некоторых аспектах бухгалтерского учета, улучшении инфраструктуры.

Но самое главное — должны быть модернизированы *роли* институциональных субъектов (напомню, что это -- организованная система поведения и социальных отношений, в которой реализуются социально значимые свойства субъекта, в частности, социальные способности, а также интересы, мотивы). Для этого необходимо формировать и воспитывать адекватные рынку и конкуренции социальные способности. Что позволит повысить *деятельностный потенциал* субъектов экономики. Речь идет о приобретении навыков маркетинговой деятельности, воспитании отсутствия страха перед конкуренцией, формировании склонностей к инновациям, массовое овладение экономическими и юридическими знаниями, иностранными языками и т.д.

4. Помимо гармонизации внутренних элементов экономического института для его устойчивого и эффективного функционирования также необходимо привести в соответствие с внутренней структурой института внешние материальные и социальные условия жизнедеятельности. В части материальных условий функционирования экономических институтов необходимо обеспечить равный доступ субъектов к материальным ресурсам и активам, обеспечить эффективность рынка труда и т.п. Несколько сложнее обстоит дело с формированием адекватной социальной среды деятельности экономических институтов. Здесь, прежде всего, необходимо обеспечить развитие действенной конкурентной среды, обеспечить равный доступ к кредитным ресурсам и значимой экономической информации (для снижения транзакционных из-

держек), сформировать эффективную инфраструктуру юридического обслуживания институтов и действенную судебную систему.

Таковы, на мой взгляд, основные моменты институциональной модернизации экономики Беларуси при вхождении в ЕЭП.

Наумович О.А.

Институт экономики НАН Беларуси, (г. Минск, Беларусь)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Глобализация вызывает переплетение потоков товаров и услуг, интернационализацию научно-технических связей, развитие форм и методов передачи технологий. Особенно важно и удобно сотрудничество в высокотехнологичной сфере, т.к. эта сфера более подвижна, не привязана к определенному месту и будет развиваться там «где созданы благоприятные для бизнеса и комфортные для людей условия» [1, С.10]. Отличием современной экономики является «отсутствие однозначно отсталых отраслей» [1, С.10], т.е. и в отраслях третьего, четвертого технологических укладов наблюдается появление нововведений, нано-, биотехнологий. Появляется реальная возможность превращения «старых» отраслей в инновационные, а традиционных – в наукоемкие. Основная задача заключается в создании благоприятных условий, привлекающих новаторов с новыми идеями и технологиями.

Процесс взаимодействия науки и производства имеет многовековую историю. Интеграционные моменты тесно переплетены, но проявляют себя, в основном, в становлении новых организационных форм, механизмов глобального масштаба. Началу интеграции должен предшествовать подготовительный этап, который определил необходимость взаимодействия науки и производства. Основу нового технологического уклада составляют научные знания и информация, которые превращаются на практике в производительную силу экономики, а также наукоемкие технологии, которые используются для создания новых видов продукции, услуг. Знания становятся главным экономическим ресурсом новых отраслей, они смогли заменить опыт, приобретаемый через непосредственное овладение практикой, соответственно увеличивается потребность в работниках умственного труда. Знания открывают путь к широким возможностям и достижениям. Однако следует иметь ввиду и последствия от применения новых знаний. Ряд современных профессий и не нуждается в практическом опыте, такие как программисты, ученые. Опыт ученых, программистов отличается универсальностью, работник является, прежде всего, творцом. Эта профессия требует не узких знаний определенного производственного процесса, а достаточно широкого набора знаний. Точнее сказать, знания послужат средством для быстрого и эффективного овладения навыками. Эти составляющие и определяют конкурентоспособность экономики страны. Информационные технологии предназначены для повышения эффективности экономики. В рыночной экономике повышение эффективности является следствием конкурентной борьбы. В сфере информационных технологий действует принцип «возрастающей доходности», т.е. сделав единовременный взнос, производитель получает все возрастающий доход. Новые информационные технологии обеспечивают своевременное обеспечение достоверной информацией, обеспечивают быстрое принятие решений, способствуют повышению эффективности работы государственного аппарата.

Сегодня для республики характерен догоняющий путь развития. Технологическое перевооружение производится, в основном, импортными технологиями (которые не всегда являются самыми передовыми). Как правило, новые технологии используются сначала странами-производителями и только после того, как технология или продукция становится распространенной, она продается в другие страны.

Для успешного решения целого комплекса социально-экономических проблем огромное значение имеет повышение эффективности социально-экономического механизма реализации результатов научно-технического прогресса в обществе. Этот механизм призван обеспечить последовательную ориентацию на удовлетворение потребностей общества за счет инновационного развития, гар-

монизацию их интересов в целях повышения конкурентоспособности за счет увеличения эффективности, на создание условий для перехода к новому технологическому укладу.

С учетом новых глобальных императивов развития необходимо разработать национальную политику международной конкурентоспособности Республики Беларусь для того, чтобы определить наиболее конкурентоспособные сферы экономики, конкурентоспособные сектора, способные войти с национальным капиталом в зарубежные транснациональные корпорации, ориентирующиеся на высокую долю вновь созданной стоимости в конечном продукте. В конкурентной инновационной борьбе лидирующие позиции возможно занять поддерживая «первенство в науке, органично реализуя его на заключительных стадиях инновационного проекта» [2, С.167].

С точки зрения наличия высоких технологий и наукоемкой продукции, преобразования возможно осуществить в части создания высококонкурентоспособных фирм в оборонно-промышленном комплексе, энергосбережении, фармацевтике, медицинской диагностики, создание космической инфраструктуры передачи информации, информационных технологий. Развитие технологического потенциала Республики Беларусь основывается на системе национальных приоритетов, необходимость скорейшей интеграции в мировой рынок наукоемкой продукции, развития фундаментальной и прикладной науки. Важно понимать, что «точечные инновации, малые инновационные предприятия погоды не сделают, если их нет в массовом производстве» [3, С.81].

По нашему мнению следует отказаться от замкнутого технологического пространства, от создания всего спектра технологий собственными силами. Необходимо использовать технологическое сотрудничество, ускоренными темпами включаться в международное технологическое разделение труда, входить в существующие и создавать новые международные и национальные технологические кластеры, холдинги. Такая стратегия технологического развития позволит преодолеть отставание от мирового уровня по критически важным технологическим направлениям и обеспечить в конечном итоге передовую продукцию в области важнейших технических систем: нанотехнологий, космической техники, медицинского оборудования, что в целом гарантирует технологические аспекты безопасности страны. Однако, как свидетельствует опыт, без включения в ТНК очень сложно пробиться на мировые рынки. Включение в ТНК обеспечивает доступ к инвестициям, дает возможность продвижения на новые рынки. Необходимо находить пути взаимодействия с другими странами, особенно в сфере высоких технологий. Без сотрудничества трудно собственными силами совершить прорыв с четвертого технологического уклада, на котором находится промышленность Республики Беларусь, на шестой. Верно отметил М.В. Мясникович: «... интеграция белорусских хозяйствующих субъектов с ведущими мировыми компаниями в транснациональные корпорации является несомненным приоритетом модернизации экономики» [4, С.44]. Формирование единого экономического пространства позволит существенно расширить рынок и «одновременно обострив внутреннюю конкуренцию а человеческий ресурс» [1, С.14]. При условии объединения белорусских научных достижений и «коммерческого потенциала Евросоюза» [5, С.10] еще могут быть шансы на производство конкурентоспособной продукции на мировых рынках.

Преимуществом технологической отсталости является возможность использования технологических и институциональных достижений развитых стран для более быстрого и дешевого рывка, т.е. не повторять открытия «передовиков», а перешагнуть через них. Однако, такой «прыжок» представляется весьма рискованным для нашей страны, приводит, как правило, к кратковременному успеху. Наиболее приемлемой для Беларуси представляется стратегия последовательного промышленного развития. Перенесение технологий может осуществляться, главным образом, посредством интеграции в транснациональные экономические структуры.

Литература

1. Шувалов И. Россия на пути модернизации // Экономическая политика - №1 – 2010 (С.5-14) – С.10
2. Перепелкин В.А. Структурные изменения в процессе экономического роста. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, - 2005. – 428с. (С.167)
3. И.С.Межов, С.И.Межов. кто станет локомотивом инноваций – государство или корпорации ? // ЭКО, - № 1 – 2011, С. 72-83. (С. 81)
4. Мясникович М.В. Наука и инновации – основа долгосрочной конкурентоспособности страны. // Экономика Беларуси - № 1 – 2010. – С.44.
5. Гринберг Р.С. Глобальный экономический кризис и модернизация России // Белорусский экономический журнал, 2011 - №1 – С.4-10 (С.10)

Наумчик А.А.

к.э.н., Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации (г. Гомель, Беларусь)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Главным фактором в обеспечении продовольственной безопасности страны является устойчивое развитие агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Основой этого выступают интегрированные агропромышленные структуры, так как они создают условия для эффективного взаимодействия государства и производственного сектора, для повышения качества конкурентоспособности продукции аграрного сектора, снижения себестоимости ее производства. Положительными моментами создания таких структур является уменьшение воздействия сезонности на использование ресурсов и производство продукции, более высокие возможности по созданию и использованию высокотехнологичных производств, осуществлению инновационной деятельности, а соответственно по внедрению международных стандартов в области менеджмента качества. Таким образом, возникает необходимость в осуществлении интеграционных процессов в агропромышленном секторе экономики. Они представляют собой качественно новый вид отношений по сравнению с обычными традиционными.

Интеграционные процессы в Гомельском регионе Республики Беларусь осуществлялись в следующих направлениях: концентрация, централизация, реорганизация. Масштабность интеграционных процессов в разрезе мероприятий на протяжении 2004-2010 гг. существенно менялась. Так значительная реорганизация сельскохозяйственных предприятий была проведена в 2004-2005 гг. (участвовало 20 субъектов), концентрация – в 2005-2006 гг. (104), централизация – в 2007-2008 гг. (из 120 субъектов образовано 60). Самые значительные интеграционные мероприятия были осуществлены в 2007-2008 гг., после которых из 195 сельскохозяйственных предприятий стало функционировать 134. В целом за анализируемый период количество сельскохозяйственных предприятий в результате централизации ежегодно уменьшалось на 44-53 %, а реорганизация была проведена в 70 хозяйствующих субъектах.

Нами был проведен анализ эффективности деятельности интегрированных агропромышленных структур Гомельской области. С этой целью были использованы группы показателей, характеризующих результативность использования ресурсного потенциала и производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Они позволили определить коэффициенты эффективности интеграционных процессов ($K_{ЭИП}$) в сельском хозяйстве, которые показывают долю преобладания положительных изменений над негативными по отношению ко всем происходящим изменениям по показателям эффективности сельскохозяйственного производства и рассчитывается по формуле:

$$K_{ЭИП} = \frac{K_{ПР} - K_{ПС}}{K_{Д}}, \quad (1)$$

где $K_{ПР}$ – количество показателей роста;
 $K_{ПС}$ – количество показателей снижения;
 $K_{Д}$ – количество показателей динамики.

Для обобщенной оценки интеграционных процессов в агропромышленном секторе Гомельской области были определены их средние значения. Полученные результаты варьируются от -1 до 1. Экономическую интерпретацию выше описанных коэффициентов можно охарактеризовать через следующую шкалу измерения (таблица 1).

Таблица 1 – Экономическая интерпретация коэффициента эффективности интеграционных процессов в сельском хозяйстве

Значение коэффициента	Характеристика влияния интеграционных процессов на изменение эффективности сельскохозяйственного производства (по степени и направлению воздействия)
от -1 до -0,7	сильное отрицательное (негативное)
от -0,7 до -0,3	среднее отрицательное (негативное)
от -0,3 до 0	слабое отрицательное (негативное)
0	влияние отсутствует
от 0 до 0,3	слабое положительное (благоприятное)
от 0,3 до 0,7	среднее положительное (благоприятное)
от 0,7 вкл. 1	сильное положительное (благоприятное)

Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что в целом в 2004-2005 гг. осуществление интеграционных процессов носило среднее положительное воздействие на изменения эффективности сельскохозяйственного производства. Главным образом, это было обусловлено: значительной степенью воздействия интеграционных процессов на эффективность использования земельных ресурсов, основных средств, показателей производства продукции свиноводства, птицеводства; средней степенью — на эффективность производства зерна, продукции молочного скотоводства; результаты финансовой деятельности; слабой степенью — на эффективность использования трудовых ресурсов и производства продукции мясного скотоводства.

В 2005-2006 гг. произошло снижение среднего коэффициента эффективности интеграционных процессов в сельском хозяйстве до 0,1 р. п. Необходимо отметить, что положительное влияние в разной степени воздействия интеграционные процессы оказали на эффективность использования земельных и трудовых ресурсов, основных средств, производства картофеля, продукции свиноводства и птицеводства; а отрицательное — на эффективность производства зерна и кормов, молочной продукции, результаты финансовой деятельности.

В последующие два периода 2006-2007 и 2007-2008 гг. влияние интеграционных процессов на эффективность сельскохозяйственного производства постепенно увеличилось до 0,5 и 0,7 р.п. соответственно. При этом в 2007-2008 гг. оно было средним положительным и сильным положительным на все показатели, характеризующие результативность использования ресурсного потенциала и производства основных видов сельскохозяйственной продукции.

2008-2009 гг. характеризуется отсутствием влияния интеграционных процессов на эффективность деятельности агропромышленного сектора Гомельской области в целом. Тем не менее, следует отметить, что на результаты финансовой деятельности и эффективность производства овощей осуществление интеграции оказало сильное негативное воздействие.

В 2009-2010 гг. интеграционные процессы слабо положительно повлияли на результативность работы сельскохозяйственных организаций. Особо выделяется это влияние на эффективность использования основных средств, производства продукции молочного и мясного скотоводства, свиноводства и птицеводства, т.е. работы отраслей животноводства.

Динамика средних коэффициентов эффективности интеграционных процессов в сельском хозяйстве Гомельской области наглядно представлена на рисунке 1. На основании фактических коэффициентов была построена линия тренда — полином 4-ой степени (аппроксимация и сглаживание), который можно представить в виде следующего уравнения:

$$y = 0,056 \cdot x^4 - 0,792 \cdot x^3 + 3,811 \cdot x^2 - 7,071 \cdot x + 4,410, \quad (2)$$

где x — период времени (1, 2, ..., n).

Так как коэффициент аппроксимации (R^2) равен 0,950, то можно с большой степенью вероятности предполагать, что дальнейшее осуществление интеграционных процессов будет носить увеличивающееся по силе положительное воздействие.

Таким образом, осуществление интеграционных процессов в 2004-2010 гг. в виде концентрации, централизации и реорганизации сельскохозяйственных предприятий Гомельской области имело положительное (благоприятное) воздействие, что подчеркивает экономически эффективную состоятельность, а также целесообразность проведения интеграции в АПК в будущем.

Предпочтительно в данном случае формировать следующие интегрированные агропромышленные формирования:

– объединенные в специализированную группу отдельные сельскохозяйственные, перерабатывающие, агротехнические, сервисные, торговые и финансовые организации, охватывающие все технологические стадии от производства сельскохозяйственного сырья до получения готовой к потреблению конечной продукции.

– вновь образованные новые субъекты хозяйственной деятельности, созданные путем реорганизации и объединения отдельных юридических лиц, осуществлявших производство сельскохозяйственной продукции и сырья, ее переработку, реализацию.

Таким образом, развитие интеграционных процессов позволит повысить продовольственную безопасность страны, укрепить конкурентоспособность продукции и агропромышленного комплекса Республики Беларусь на внутренних и внешних рынках и гарантировать рост благосостояния населения.

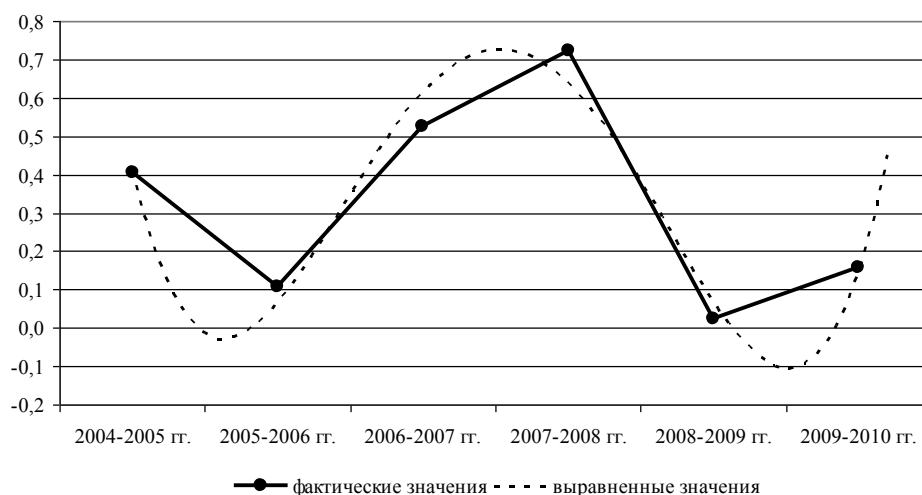

Рисунок 1 – Динамика среднего коэффициента эффективности интеграционных процессов в сельском хозяйстве Гомельской области в 2004-2010 гг.

Панков Д.А.
д.э.н., профессор,
Дражина О.В.
к.э.н., доцент, БГЭУ (г. Минск, Беларусь)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Важным направлением совершенствования теории, методологии и методик учета в условиях экономической интеграции стран является его более тесная и органичная конвергенция с современными экономическими теориями. С одной стороны, экономическая теория оперирует целой системой категорий (рента, факторы производства, доходы, издержки производства, инвестиции, экономическая прибыль, добавленная стоимость и другие), которые по своему определению должны подвергаться четкому количественному измерению. С другой стороны, показатели, отражаемые в бухгалтерском учете и отчетности, дают количественное выражение ка-

ким-то своим категория (выручка, расходы, затраты, себестоимость продукции, добавленная стоимость, бухгалтерская прибыль и другие), которые часто ни по своей сути, ни по своему содержанию не удовлетворяют требованиям экономической теории.

Понятно, что категории экономической теории в силу высокого уровня своей абстракции призваны отражать экономические явления, главным образом, на макроуровне, а бухгалтерский учет в силу своей естественной функциональной принадлежности субъектам хозяйствования - на микроуровне. Однако такое положение дел не означает то, что теория бухгалтерского учета и отчетности должна существовать автономно и не предпринимать попыток довести качественный уровень своих методик до возможности формирования информационных массивов в соответствии с требованиями экономической теории, если не в макроэкономике, то хотя бы в части микроэкономики.

Для того, чтобы проиллюстрировать, насколько разнятся по своему «пониманию» различных экономических категорий экономическая теория и бухгалтерский учет, рассмотрим несколько простых примеров.

Факторы производства экономической теорией рассматриваются в виде затрат или ресурсов, которые необходимы для процесса производства. К ним относят, как правило, четыре фактора: природные ресурсы, капитал, труд и предпринимательство. В бухгалтерском учете такого обобщения нет. Вся совокупность задействованных ресурсов рассредоточена на отдельных счетах и в интегрированном виде в отчетности не представлена. Стоимостная оценка природных ресурсов (например, земли) в учете отсутствует вообще. Нет в нем и оценки человеческого капитала.

Издержки производства в экономической теории трактуются как суммарные расходы предприятия, связанные с использованием находящихся в его распоряжении факторов производства. В учете и отчетности приводится показатель себестоимости реализованной продукции, который ближе всего по смыслу к политэкономической характеристике издержек производства, однако не включает в себя возмещение расходов ресурсов, сделанное за счет прибыли.

Имеют место расхождения между экономической теорией и бухгалтерским учетом и относительно трактовки такой ключевой категории как прибыль. В наиболее общем теоретическом виде прибыль рассматривается как разница между выручкой фирмы и издержками производства. Категория экономической прибыли определяется как разница между доходом и экономическими издержками. Под чистой прибылью экономическая теория понимает результат вычитания из выручки денежных и вмененных издержек. При этом говорится о том, что если из общей суммы вычесть лишь денежные издержки, то полученный результат должен называться учетной прибылью. В бухгалтерском учете расчет прибыли ведется в соответствии с принятой на предприятии учетной политикой и налоговым законодательством и он не тождественен приведенным выше определениям экономической теории.

С бухгалтерской точки зрения феномен прибыли вообще заслуживает самого пристального изучения. В условиях рыночной экономики все только и говорят о прибыли как важнейшей цели бизнеса и ключевом критерии его эффективности. Однако мало кто может сказать, чем, какими конкретными активами бывают обеспечены миллионные суммы прибылей, показываемые в отчетах предприятий. Отражаемая в отчете о финансовых результатах прибыль является виртуальным расчетным показателем, равно как и отражаемая в балансах ее капитализируемая часть. Одной из наиболее распространенных и успешных попыток привести рассчитанные по методу начисления и показанные в отчете о прибылях (убытках) доходы и расходы к их денежным потокам является отчет о движении денежных средств, составляемый по нормам МСФО. Однако и он нуждается в совершенствовании. Особенно в части доведения отражаемой в нем системы показателей до уровня дивидендов.

Вообще следует сказать о том, что в составе пяти укрупненных групп объектов учета или пяти групп счетов (активы, обязательства, капитал, доходы, расходы) только активы являются осязаемыми предметами материального мира (например, основные средства, материальные запасы, готовая продукция, деньги и т.д.). Остальные группы объектов учета (счетов) представляют собой стоимостные оценки неких невидимых виртуальных абстрактных символов, ли-

шенных своей физической сущности (например, прибыль, резервы, обязательства, доходы, расходы). Им всегда противостоит какая-то материальная субстанция, оцененная и показанная в активе баланса. И проблема заключается в том, чтобы привести в соответствие друг другу виртуальные (пассивы) и реальные (активы) объекты бухгалтерского учета. Без этого крайне затруднен контроль за целевым использованием ресурсов, за эффективным размещением заемных и привлеченных источников в те или иные активы, за реальным наполнением доходов конкретными ценностями.

В этой связи важной задачей учета является приведение показываемой в отчетах прибыли (а значит и дивидендов собственников) к ее материальному воплощению, которое обязательно должно выступать в виде какого-либо конкретного осязаемого актива – денег, дебиторской задолженности, ценных бумаг, иных видов активов.

Капитал в экономической теории определяется как созданные человеком финансовые и материальные средства, способные давать доход. К капиталу обычно относятся денежные активы, здания, оборудование и другие средства, предназначенные для создания новых товаров. Такая трактовка тесно коррелирует с бухгалтерским понятием активов баланса. При этом показатели собственного капитала приводятся в качестве отдельного раздела пассива баланса, что означает источник финансового покрытия активов. Такое явное различие в подходах к ключевому экономическому понятию вносит путаницу и является причиной спорных оценок и о величине реального капитала и об эффективности его использования.

Дивиденды и как экономическая категория, и как особый объект бухгалтерского учета вообще оказались вне рамок системного учета и отчетности в том смысле, что в них не отражается та доля дохода, которая обеспечена реальными денежными активами и которая на законных основаниях может быть присвоена собственником в отчетном периоде.

Заработная плата как категория экономической теории рассматривается как доход от затраченного труда на производство товаров и услуг или как доход от управления и трактуется как цена труда. В бухгалтерском учете этот показатель может формироваться как в части себестоимости продукции, так и за счет прибыли. Расходы на оплату труда могут быть обезличено отражены как в статьях активов (незавершенное производство, готовая продукция, товары отгруженные, дебиторская задолженность и др.) баланса на дату отчета, так и в расходных статьях отчета о прибылях (убытках) за установленный период.

Примеры подобного рода методологических нестыковок при желании можно продолжать практически до бесконечности. Список категорий, которыми оперирует экономическая теория и несопоставимых с ними ни в количественном измерении, ни в качественной интерпретации бухгалтерских показателей могут пополнить такие как добавленная стоимость, инвестиции, постоянные издержки, переменные издержки, вмененные издержки, предельные издержки, производительность труда, ликвидность, платежеспособность и др. Если существует экономическая категория, не имеющая своего достоверного количественного выражения, то непонятно, каким образом можно проводить анализ ее сущности, содержания, динамики. Парадоксальным в этом смысле выглядит, например, ситуация с категорией добавленная стоимость. В экономической литературе, в том числе и специализированных словарях категория добавленной стоимости имеет различное толкование. Чаще всего под добавленной стоимостью понимается разница между стоимостью проданных предприятием товаров и стоимостью товаров, купленных им у других предприятий. Это означает, что она включает в себя заработную плату с начислениями, амортизацию, проценты на капитал, ренту и прибыль. Однако с введением нового зачетного метода исчисления налога на добавленную стоимость у субъектов хозяйствования исчезла необходимость определения той стоимости, которая создана ими в конкретном процессе производства товаров, работ и услуг. В результате такой важный экономический показатель как добавленная стоимость, характеризующий в стоимостном выражении объем созданных благ каждой хозяйственной единицей национальной экономики и тесно связанный с макроэкономическим понятием валового внутреннего продукта, в настоящее время отсутствует в учетной практике.

Очевидно, что существующие разночтения в трактовках и методах количественного измерения индикаторов, отражающих состояние экономических процессов и явлений в системе категорий экономической теории и бухгалтерского учета, негативно сказываются на состоянии экономической науки в целом. Экономическая теория лишается объективного и достоверного информационного базиса для достижения своих целей, а бухгалтерский учет и отчетность теряют свою экономическую и социальную значимость в силу недостаточной востребованности генерируемых ими данных. Максимально возможное нивелирование этих противоречий путем приведения методов оценки и учета экономических показателей в соответствии с их политекономической сущностью и содержанием является одним из перспективнейших направлений развития науки о бухгалтерском учете, отчетности, экономическом анализе, контроле и аудите.

Панова Л.И.

Минский институт управления (г. Минск, Беларусь)

ПРИВАТИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Институциональные преобразования в условиях трансформации экономики рассматриваются как системные, а экономика – как институциональная система, т.е. совокупность отдельных институтов и механизмов. Несмотря на то, что многие исследователи обращаются к проблеме развития институтов, до сих пор в российской и отечественной экономической науке не сложилось единого мнения по содержанию институциональных преобразований, дискутируются подходы к определению и анализу сущности самого понятия института. Как отмечается в научных изданиях, однозначного толкования сути институциональных реформ нет, не сформирована эмпирическая база институциональных исследований, прежде всего, прав собственности и иных институтов, нет ясности и четкости в определениях, не разработан в полной мере понятийный аппарат, порой дается упрощенное толкование институциональных преобразований [1, 2, 3, 4]. В основном к институциональным преобразованиям относят реформирование собственности, развитие предпринимательства, формирование рыночной инфраструктуры. Однако институциональные преобразования должны рассматриваться и проводиться системно, включать также развитие рынков земли, недвижимости, ценных бумаг, института банкротства и проведение институциональных реформ системы органов государственного управления. Направления развития институциональных преобразований представлено в виде схемы (рисунок 1).

Определяющая роль в системе институциональных преобразований принадлежит имущественным отношениям, а институт собственности является одним из базовых, сложных рыночных институтов, требующих особого внимания государства и конструирования соответствующих механизмов ее реформирования. Анализируя существующие взгляды на механизмы в экономике, следует отметить высокую степень их терминологической неопределенности, отсутствие однозначного толкования сущности "экономического механизма". Термин "механизм" в экономических исследованиях был введен в оборот во второй половине 60-х годов XX века и получил широкое распространение в научных трудах, посвященных экономике социализма, тем самым заложив основу будущей теории экономических механизмов. Именно из прикладного раздела экономической науки, занимающегося изучением устройства и функционирования плановых экономик, выросла, по утверждению С. Измалкова, теория экономических механизмов, на которой базируется вся современная микроэкономика [5].

Основополагающий вклад в теорию экономических механизмов, одним из центральных разделов которой является теория аукционов и приватизации, внесли лауреаты Нобелевской премии по экономике 2007 г. Лео Гурвиц, Роджер Майерсон и Эрик Маскин. Согласно их представлениям, «самое общее определение, которое можно применить к любому взаимодействию между экономическими субъектами, рассматривается как стратегическая игра, а форма игры и называется механизмом». Основным вкладом Л. Гурвица в науку является сама концепция экономического механизма как взаимодействия между субъектами и центром, предполагающего

необходимость формального моделирования передачи информации в экономических процессах, системах и в рамках разных задач, а также условия совместимости стимулов, учитывающие рациональность экономических субъектов в выборе наилучшего для себя варианта. Именно при продаже объектов (например, приватизируемых предприятий), для которых не существует какого-то естественного рынка, становится первостепенным вопрос об организации продажи в условиях отсутствия точной информации о количестве потенциальных покупателей, готовых заплатить максимальную сумму за такой товар. В итоге задача поиска оптимального механизма сводится к задаче выбора функций распределения и платы при ограничениях участия и совместимости стимулов. Разрешил эту задачу в общем виде другой нобелевский лауреат Р. Майерсон, который вывел более простые ограничения на функцию распределения товара: для любого субъекта вероятность получения товара должна возрастать по его предельной оценке. Оптимальным является механизм, который позволяет установить правильно вычисленную цену и продать по этой цене, при этом возможна продажа одинаковых объектов по разным ценам. Важнейшие условия эффективности в работе по организации приватизационных аукционов вывел Э. Маскин – наиболее эффективным является тот аукцион, в котором платят все участники, а объект получает заплативший больше других. Полученные результаты позволили глубже понять фундаментальные проблемы любой программы приватизации: «неважно, каким образом она будет проведена, в конце концов, рынок перераспределит активы эффективно. Даже теоретически не существует механизма, который мог бы во всех случаях обеспечить переход актива от неэффективного собственника к эффективному без вливания денег со стороны» [5, с.16].

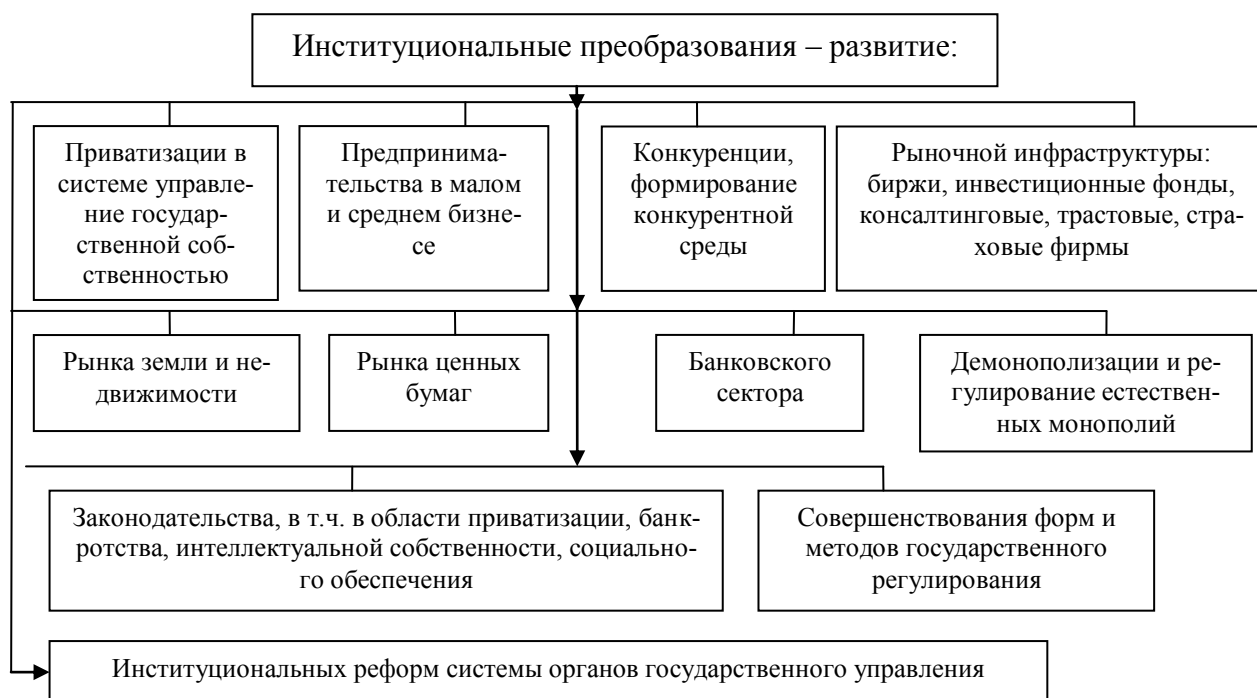

Рисунок 1 – Направления институциональных преобразований

Источник: собственная разработка

Разработка теории оптимальных механизмов распределения ресурсов позволила определить эффективные торговые механизмы, схемы регулирования и процедуры голосования при проведении аукционов, кроме того способствовала интеграции экономической теории с ее мощным формальным математическим аппаратом и институционализмом. Значимость теории заключается еще в попытке формализовать понятие института на основе понятия экономического механизма. Механизм, по Гурвицу, «задает множество выборов экономических субъектов и связанные с каждым из этих выборов результаты. В этом смысле механизм задает систему стимулов и близок тем самым к понятию экономического института». Конструирование «новых институтов, новых правил и механизмов принуждения к следованию этим правилам должен со-

держат в своей основе анализ поведения людей в рамках тех или иных стимулов, тех или иных механизмов» [6].

Одним из механизмов реформирования государственной собственности является приватизация, которая в концепции институциональных преобразований понимается как экономический процесс создания института частной собственности. Белорусская модель приватизации формировалась в условиях трансформации экономики в период слома одной институциональной структуры и становления, слабого развития другой, т.е. институциональной недостаточности. До настоящего времени отдельные институты и механизмы, обеспечивающие качество условий, необходимых для эффективного функционирования предприятий всех форм собственности в рыночной экономике, не созданы, другие переживают этап развития. На современном этапе итоги реализации плана приватизации путем продажи на аукционах и конкурсах предприятий как имущественных комплексов и акций в республике характеризуются как «совсем неутешительные». Более успешно в количественном выражении проходит преобразование государственных предприятий в открытые акционерные общества, что является началом процесса реформирования и приватизации.

Предлагаем авторское определение экономического механизма реформирования предприятий, сущность которого заключается в проведении комплексных преобразований объектов государственной собственности при приватизации, повышающих эффективность их функционирования в дальнейшем. По содержанию механизм рассматривается как совокупность целевых, функциональных, обеспечивающих подсистем, элементов и инструментов. Экономический механизм реформирования предприятий государственной собственности представляет собой экономическую категорию, включающую систему экономических методов, стимулов и форм воздействия на экономический процесс – приватизацию с целью повышения ее эффективности.

Ученые Института экономики НАН Беларуси еще в 2000 году обращали внимание на то, что неудачи рыночных реформ в стране связаны с упрощенным подходом к преобразованию отношений собственности, прямо указывая, что суть трансформации сведена к смене отношений собственности и понимается только как смена ее форм. Центральная же проблема отношений собственности – проблема эффективности этих отношений, фактически остается вне интересов реформаторов. Повышение эффективности мыслится только применительно к отдельным предприятиям. В принятом подходе совершенно опускается системный аспект повышения эффективности национального производства [6, с. 3-5].

Согласно Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы основной целью модернизации экономических институтов и механизмов государственного регулирования является создание стимулов для экономического роста на основе либерализации условий экономической деятельности субъектов хозяйствования независимо от форм собственности, формирования благоприятного бизнес-климата, перехода от административных методов регулирования к использованию рыночных стимулов. Полагаем целесообразным предложить уточнение основной цели модернизации экономических институтов в плане создания стимулов не только для экономического роста, но и для повышения эффективности, в том числе и в области приватизации.

В 2010 году практически одновременно в Республике Беларусь и Российской Федерации было принято новое законодательство по приватизации государственного имущества, однако, различия между ними существенные, как и уровень трансформации отношений собственности. Полагаем, что общим является лишь утверждение планов приватизации госсобственности на 3 года, но в России это соотносится с трехлетним периодом бюджетного планирования и поступлением доходов от приватизации в бюджет, что не находит у нас такого обоснования, поскольку белорусский бюджет планируется на год. Законом Республики Беларусь «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» в новой редакции от 16.07.2010 № 172-З целью приватизации устанавливается создание условий для привлечения инвестиций и развития эффективной социально ориентированной рыночной экономики. Вместе с тем новая законодательная база приватизации не в полной мере способствует формированию новых экономических условий. Главной

целью государственной политики в области приватизации на современном этапе наряду с созданием условий для привлечения инвестиций должно стать повышение эффективности приватизации и деятельности реформированных организаций. Достижение цели предполагает постановку и решение следующей задачи: создать благоприятные экономические условия для повышения эффективности реформированных предприятий и развития института государственно-частного партнерства.

Соответственно требуют дополнения основные принципы приватизации и преобразования государственных предприятий в ОАО, перечисленные в новом законе: плановость и системность; гласность, открытость, равенство субъектов приватизации; возмездность отчуждения объектов приватизации; соблюдение и защита прав собственников. Вместе с тем не учтен главный принцип – эффективности и результативности, который вытекает из принципов плановости и системности, возмездной приватизации. Сущность принципа эффективности состоит в том, что при составлении и исполнении планов приватизации и преобразования государственных предприятий в ОАО на всех уровнях должны исходить из необходимости повышения эффективности реформируемых организаций. На современном этапе формирования новых экономических условий для оптимизации структуры государственной собственности требуется также введение принципов: системного дифференцированного подхода к реформированию предприятий в зависимости от их ликвидности и принципа экономического стимулирования.

Принцип экономического стимулирования означает такую организацию и осуществление приватизации, которая базируется на согласовании экономических интересов общества, государства и всех субъектов рыночной экономики. Органы государственного управления обязаны создавать соответствующие условия («правила игры»), обеспечивающие усиленную реализацию этого принципа. Необходим механизм стимулирования эффективной работы предприятий после приватизации, способствующий формированию нового стратегического менеджмента, ориентированного на снижение издержек производства, повышение производительности труда и конкурентоспособности продукции и, в конечном счете, на долгосрочное развитие предприятия [7].

Осуществление модернизации экономических институтов и механизмов, создание стимулов для экономического роста и повышения эффективности приватизации и реформирования государственных предприятий будет способствовать созданию условий для привлечения инвестиций, формированию эффективных собственников, заинтересованных в рациональном использовании ресурсов, инновациях и устойчивом развитии предприятия, что в конечном итоге повысит эффективность и конкурентоспособность экономики страны.

Литература

1. Клейнер, Г.Б. Институциональные аспекты реформирования промышленных предприятий / Г.Б. Клейнер; ЦЭМИ РАН. – [Электрон. ресурс]. – 2004. – Режим доступа : <http://www.kleiner.ru/>. Дата доступа : 04.02.2009.
2. Лученок, А.И. Использование институциональных подходов в белорусской экономической модели / А.И. Лученок // Белорусский экономический журнал. – 2005. – № 2. – С. 4-12.
3. Макроэкономическое регулирование в белорусской институциональной модели / А.И. Лученок [и др.]. Монография. – Минск : Право и экономика, 2008. – 220 с.
4. Шаститко, А.Е. Новая институциональная экономическая теория. – 4е изд., перераб. и доп. / А.Е. Шаститко. – М. : Эк-ий факультет МГУ, ТЕИС, 2010. – 828 с.
5. Измалков, С. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) / С. Измалков, К. Сонин, М. Юдкевич // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – с. 4 – 26.
6. Трансформация отношений собственности: проблемы и перспективы / [В.В.Гаврилюк, Е.К.Медведев, Т.Н.Миронова и др.; Рук. авт. коллектива В.А. Свиридович]; Под науч. ред. П.Г.Никитенко; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Журн. «Право и экономика», 2000. – 230 с.
7. Панова, Л.И. Государственное регулирование в системе факторов повышения конкурентоспособности предприятий / Л.И. Панова // Экономика и управление. – 2009. – №1. – с. 62-69.

НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЭП

Сравнительный анализ динамики в 2004-2011 гг. наиболее агрегированных показателей, характеризующих инвестиционную политику государств, формирующих Единое экономическое пространство (далее – ЕЭП) (в частности: инвестиций в основной капитал, их удельного веса в ВВП, а также доли инвестиций в активную часть основных фондов в общей структуре инвестиций), показывает более высокие их значения в Беларуси. Косвенно это указывает на более значимую роль инвестиций в экономическом развитии Беларуси.

Вместе с тем, Беларусь отстает от своих партнеров в разнообразии применяемых форм инвестирования и инструментов стимулирования инвестиционной деятельности. Кроме того, Беларусь продолжает оставаться наименее привлекательной страной с точки зрения внешнего инвестирования. В частности, объем накопленных в Беларуси на начало 2011 г. ПИИ в расчете на душу населения составил 1036 долл. США, в то время как в Казахстане – 5076 долл. США, в России – 2960 долл. США. [14] Составляемые международными организациями рейтинги также фиксируют меньшую инвестиционную привлекательность Беларуси относительно стран-партнеров по ЕЭП².

В условиях создаваемого ЕЭП меньшая инвестиционная привлекательность грозит Беларуси дополнительными сложностями не только в борьбе за внешние инвестиции, но и в целом в обеспечении поступательного экономического развития. В данном случае наличие общего рынка, по определению являющегося фактором, способствующим привлечению иностранных инвестиций, при сравнительно худших институциональных условиях ведения бизнеса может выступить, напротив, фактически дестимулирующим приток зарубежного капитала фактором. Потенциально сопутствующий региональной интеграции прирост зарубежных инвестиций может присутствовать не у всех ее участников, а лишь в тех странах, которые обладают наибольшими сравнительными преимуществами; при этом может наблюдаться переориентация иностранных инвестиций в пользу последних.

Кроме того, отсутствие значимых барьеров в передвижении капитала и товаров между интегрирующимися странами будет также содействовать миграции национальных инвестиций, их перетоку в страны-участницы регионального объединения с наилучшими условиями хозяйствования.

В этой связи действия белорусских органов государственного управления в инвестиционной сфере должны быть направлены, прежде всего, на укрепление инвестиционной привлекательности страны, обеспечение сравнительно более выгодных условий осуществления экономической деятельности, чем в России и Казахстане. Практическое воплощение данной цели должно подразумевать, по меньшей мере, реализацию следующего комплекса мер:

- 1) кардинальное улучшение условий ведения бизнеса и, в целом, институциональной среды;
- 2) совершенствование фискальных стимулов для привлечения иностранных и национальных инвестиций;
- 3) развитие финансовых инструментов инвестиционной политики.

Пожалуй, наиболее важным фактором привлечения иностранных инвестиций и активизации использования внутренних инвестиционных источников является **кардинальное улучшение институциональной среды**. Потенциальные инвесторы должны быть, прежде всего, уверены в

² Например, по версии Международной организации кредиторов (WOC 2011) Беларусь в рейтинге инвестиционной привлекательности имела 41,2 балла (Казахстан – 75,6, Россия – 57,8) [1]; по данным рейтинга уверенности прямых иностранных инвесторов, составленного международной консалтинговой компанией А.Т. Kearney (The 2010 FDI Confidence Index), в 2010 г. Россия заняла 18-е место в числе стран, наиболее благоприятных для осуществления прямых иностранных инвестиций [2].

незыблемости правовых норм, гарантирующих защиту их инвестиций. Должны быть созданы не только действенные механизмы судебной защиты собственности, но и сформирована работоспособная система согласования интересов государства и бизнес-сообщества, предполагающая участие последнего в разработке и принятии наиболее важных решений в экономической сфере. Кулуарность подготовки и принятия подобных решений, отсутствие прозрачных и юридически корректных способов эффективного отстаивания интересов бизнеса увеличивает инвестиционные риски и сдерживает приток иностранных и частных национальных инвестиций.

Существенно должно быть сужено участие государства в регулировании и административной регламентации деятельности хозяйствующих субъектов: государство не должно вмешиваться в оперативную и стратегическую деятельность организаций негосударственной собственности, если такая деятельность не нарушает законодательство и не несет ущерба окружающей среде и национальной безопасности.

Повышению инвестиционной привлекательности Беларуси будет способствовать сокращение доли государственного сектора и приватизация государственной собственности, которые также могут служить эффективным способом привлечения ресурсов национальных инвесторов. Здесь необходимо изменить подходы к оценке стоимости предприятий при осуществлении приватизационных сделок, так как действующая методология является непрозрачной.

Следует обеспечить внедрение международных стандартов финансовой отчетности, которые понятны иностранным инвесторам и могут служить универсальным инструментом сравнительной оценки финансового состояния организаций. Придание официального статуса таким стандартам в Беларуси будет полезно и отечественному бизнесу, так как позволит более объективно оценивать финансовое положение организаций.

Мировой опыт показывает, что наряду с улучшением институциональной среды в развивающихся странах и странах с переходной экономикой основным способом привлечения иностранных инвестиций являлось использование различных **фискальных стимулов**.

В условиях экономической интеграции такие стимулы должны предполагать формирование конкурентоспособной относительно стран-партнеров по интеграции налоговой системы, подразумевающей не только использование более выгодных ставок налогов, но и уменьшение величины налоговых баз, пересмотр перечня и расширение величины налоговых вычетов.

В целях стимулирования инвестирования в Беларуси важно ускоренно внедрять новые и шире использовать перспективные, но пока слабо применяемые в стране **методы и финансовые инструменты инвестиционной политики**:

- предоставление бюджетных гарантий по некоммерческим рискам при реализации инфраструктурных, инновационных и социально-значимых проектов (позволяющее обеспечивать их софинансирование государством и частными инвесторами);

- проектное и венчурное финансирование;

- частно-государственное партнерство, позволяющее привлекать средства для инвестирования в объекты, которые не могут быть переданы в частную собственность;

- финансирование инвестиций через так называемые институты развития, капитал которых должен формироваться за счет бюджетных ресурсов. Целесообразно создание специализированных структур (инвестиционный фонд, банк развития и т.п.), основной задачей которых должно быть оказание финансовой поддержки частному сектору в реализации проектов в приоритетных для государства сферах деятельности. Поддержка может предоставляться как путем кредитования на льготных условиях, так и посредством участия в уставных капиталах вновь создаваемых и действующих организаций с предусмотренным последующим выкупом доли фонда (банка) частным инвестором.

Существенное влияние на использование такого инструмента стимулирования инвестиций как свободные экономические зоны окажут принятые Россией при вступлении в ВТО обязательства по внесению изменений в Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны, направленные на приведение его в соответствие с требованиями ВТО. В частности, предполагается отмена льгот для резидентов СЭЗ в виде освобож-

дения импортных комплектующих от уплаты ввозных таможенных пошлин и налогов, используемых для производства продукции, поставляемой на внутренний рынок (в том числе для производства импортозамещающих товаров в соответствии с установленным перечнем, поставляемых на внутренний рынок)³.

Предполагаемая отмена льгот может быть весьма чувствительной для резидентов СЭЗ Беларуси и оказать негативное воздействие на динамику их инвестиционной деятельности (в первую очередь, на величину привлекаемых ПИИ) и, соответственно, на показатели инвестирования в целом в стране.

В этой связи при согласовании изменений в Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны Беларуси необходимо отстаивать возможность сохранения действующих льгот для резидентов СЭЗ Беларуси в виде освобождения импортных комплектующих от уплаты ввозных таможенных пошлин и налогов.

Наряду с созданием более привлекательных условий для инвесторов в целях повышения эффективности инвестиционной политики, усиления ее позитивного воздействия на экономическое развитие страны в долгосрочной перспективе следует обеспечить соответствие приоритетных сфер (объектов) инвестирования направлениям структурной политики Беларуси (для чего необходима разработка последней). Государство должно содействовать концентрации финансовых ресурсов на реализации проектов, перспективных с точки зрения долгосрочного развития. В данном случае положительное влияние инвестиционной политики на экономическое развитие страны будет усиливаться благодаря согласованному комплексу иных мер государственного регулирования, реализуемых в рамках структурной политики.

Нуждаются в реформировании подходы к администрированию инвестиционной деятельности, в первую очередь, к планированию показателей динамики инвестиций в основной капитал и обеспечению их выполнения. Существующая система ежегодного установления плановых заданий по росту инвестиций в основной капитал⁴ и жесткий контроль их выполнения, конечно, позволяют обеспечивать прирост инвестиций и, таким образом, стимулировать экономический рост. Однако такая практика способствует неэффективному использованию инвестиционных ресурсов, так как доводимые задания зачастую выполняются формально, без объективной оценки и глубокой проработки целесообразности, экономической эффективности и направлений капитальных вложений. В связи с этим, в целях повышения эффективности инвестирования, особенно в условиях ограниченности ресурсов для его финансирования, целесообразно отказаться от директивного установления плановых заданий по росту инвестиций в основной капитал.

Литература

1. В 17 раз возрос приток ПИИ на душу населения в странах СНГ за последние 15 лет // Инвестиционный ангел [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://award.woc-org.com/news-161>. – Дата доступа: 12.01.2012.

2. Муха, А. Поступление прямых иностранных инвестиций в экономику Беларуси в 2010 году / А. Муха // Businessforecast.by [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://businessforecast.by/partners/ratings/434/>. – Дата доступа: 26.12.2011.

³ В настоящее время данная льгота действует в отношении ввозимых товаров для нужд собственного производства при условии, что не менее 70% продукции резидента СЭЗ поставляются за пределы Беларуси, другим резидентам СЭЗ либо являются импортозамещающими товарами (в соответствии с утвержденным перечнем), поставляемыми на внутренний рынок.

⁴ В настоящее время применяется в отношении организаций государственной формы собственности и организаций, в уставном фонде которых доля государства превышает 50%.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ПРОБЛЕМ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

При проведении подготовительных мероприятий по вступлению Республики Беларусь в ВТО в сфере мировых валютно-финансовых отношений необходимо учитывать следующее. В течение 2008-2011 гг. при решении проблем в мировой валютно-финансовой сфере доминировали подходы в которых ставка делалась на дальнейшую экспансию фиктивного капитала, что вытекает из нижеследующего.

США. В январе 2012 г. в США достигнут верхний уровень* госдолга, установленный летом 2011г. законом в США в сумме 15,194 трлн. долл. США. В конце декабря 2011 г. министр финансов Тимоти Гайтнер предупредил законодателей, что сможет, прибегая к разным бухгалтерским уловкам, замедлить наступление дефолта по долговым обязательствам США. «Дефолт приведет к катастрофическим последствиям в экономике», – подчеркнул он.

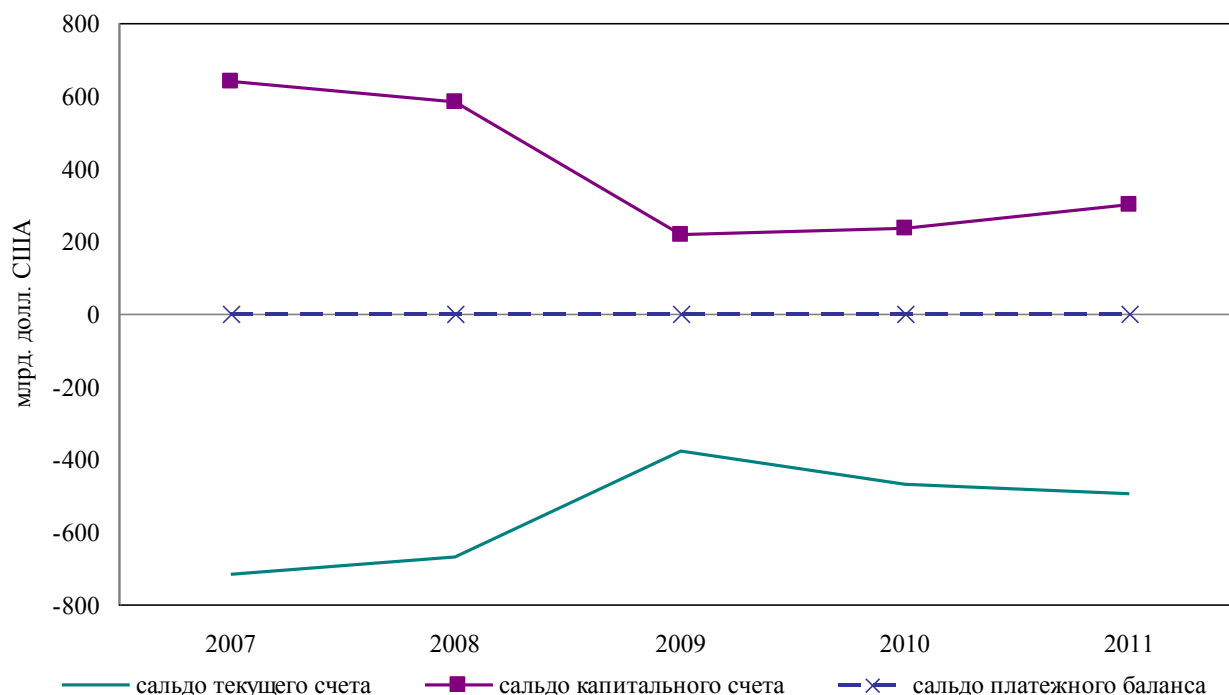

Рисунок 1 – Отдельные показатели состояния платежного баланса США
(2011 г. – по экспертным оценкам) [1-3]

Республиканцы в палате представителей Конгресса США отказались 18 января 2012 г. одобрить законопроект о повышении верхнего предела государственного долга страны на 1,2трлн. долл. США, однакоу президента Барака Обамы остается право вето, что может служить дополнительной гарантией вступления решения в силу.

Повышение верхнего предела уровня государственного долга США на 1,24 трлн. долл. США позволит им финансировать дополнительные расходы за счет привлечения внешних источников финансирования с применением финансовых инструментов (дериватов).

В случае неодобрения повышения верхнего предела уровня государственного долга правительство США вынуждено будет осуществлять:

* Потолок госдолга впервые установлен в 1917 году, тогда он составлял 11,5 млрд. долл. США. При этом конгресс должен был утверждать каждое размещение долговых обязательств. С марта 1962 года потолок госдолга повышался 74 раза, в том числе десять раз – с 2001 года.

- «бухгалтерские уловки» для регулирования отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса;
- необеспеченную кредитную эмиссию, в результате которой будет девальвирован курс американской валюты.

Ирландия. Совокупный внешний долг Ирландии на 1 ноября 2011 г. составил 112,6 % от ВВП [3]. Ирландия выполняет план стабилизации экономики, одобренный ЕС и МВФ при предоставлении ей кредитной поддержки на сумму до 85 млрд. евро. Предполагается, что 35 млрд. евро будет направлено на спасение банковской системы: 10 млрд. евро пойдет на немедленные меры рекапитализации ирландских банков, 25 млрд. евро станут резервными средствами. 50 млрд. евро будет выделено на финансовые нужды бюджета. 17 млрд. евро из общей суммы поддержки Ирландия внесет самостоятельно.

Взамен получения поддержки от ЕС и МВФ, Ирландия обязалась провести ряд мероприятий, необходимых для улучшения финансового и экономического состояния страны. В бюджете Ирландии на 2011 г. заложено сокращение расходов на 4,5 млрд. евро и дополнительные поступления в размере 1,5 млрд. евро за счет повышения налогов. Также Ирландия разместила государственные облигации со сроком погашения в 2014 и 2020 гг. на общую сумму 1,5 млрд. евро. Спрос на 4-летние государственные долговые обязательства превысил предложение в 5,4 раза против 3,1 раза в мае, на 10-летние – в 2,4 раза. Отметим, что США планируют оказать помощь Ирландии на пути к ее финансовому оздоровлению при условии выполнения антикризисных обязательств. В целях выполнения этих обязательств в конце 2011 г. принято решение о передаче под контроль ирландского Allied Irish Banks (AIB).

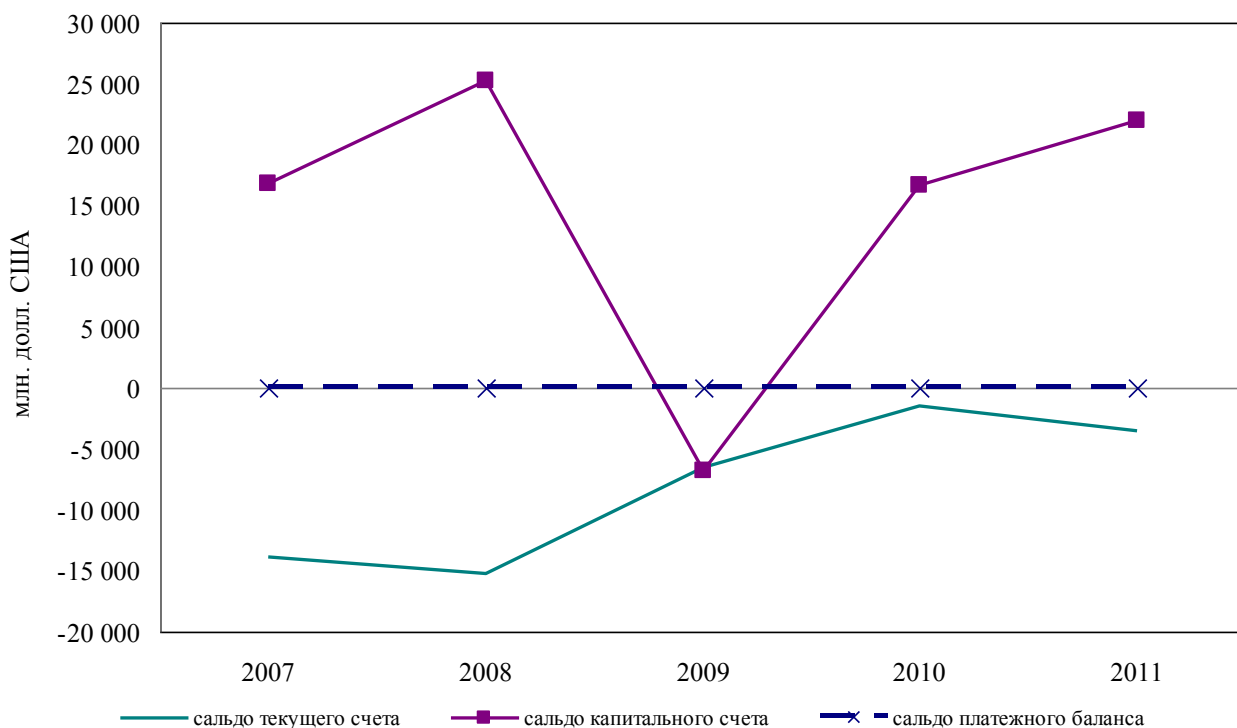

Рисунок 2 – Отдельные показатели состояния платежного баланса Ирландии (2011 г. – по экспертным оценкам) [3-4]

Финляндия. В 2010 г. Финляндия сравнительно быстро выходила из кризиса. Большую роль в этом сыграли меры Правительства по преодолению негативных последствий глобально-финансово-экономического спада, которые были направлены на стимулирование внутреннего платежного спроса (предупреждение неконтролируемого роста безработицы, активизация деятельности предприятий и фирм на внутренних и внешних рынках, обеспечение роста внутреннего потребления, поддержка системы образования и переподготовки кадров, в том числе, за счет создания дополнительных мест в профессиональных учебных заведениях, стимулирования научно-исследовательской деятельности и др.). Реализуемые антикризисные меры постоян-

но дополнялись и расширялись в зависимости от ситуации в экономике. Общая сумма государственных расходов на антикризисные меры составила около 1,8 % от ВВП страны (3,0 млрд. евро) в 2009 г. и 1,6 % в 2010 г. (2,8 млрд. евро), и по экспертным оценкам в 2011 г. около 3,5 млрд. евро.

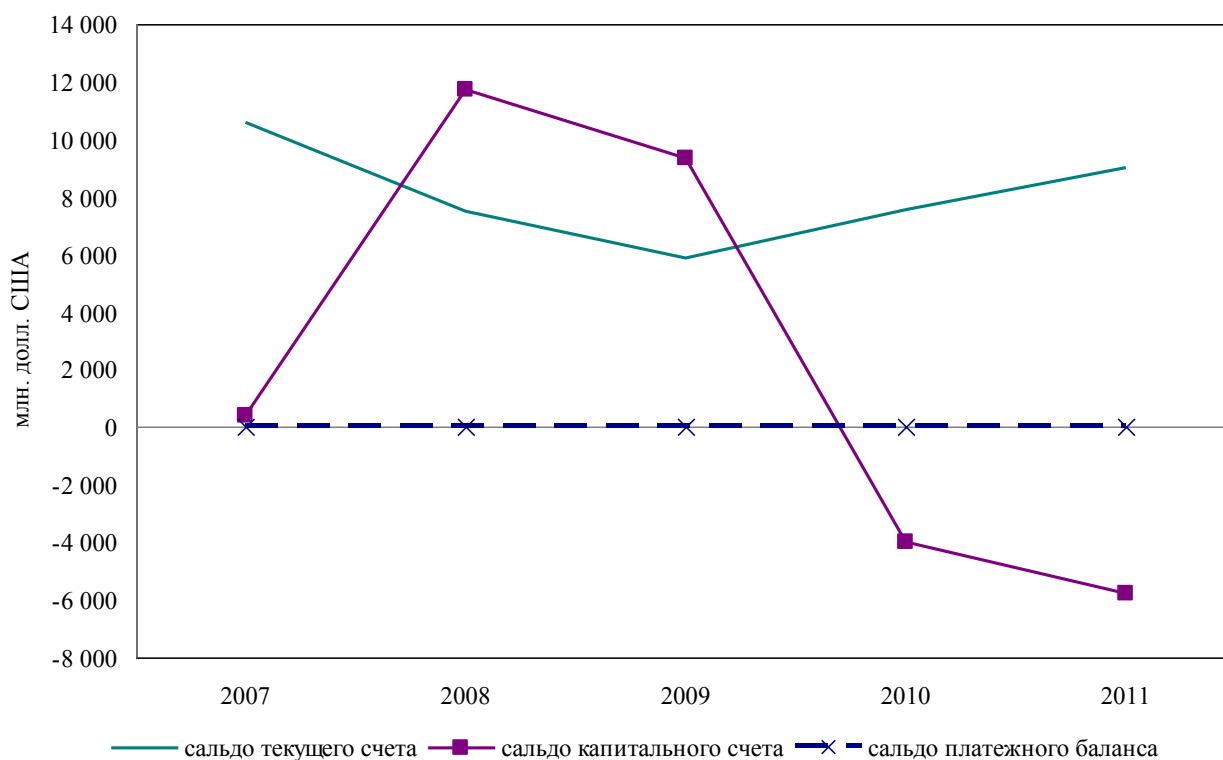

Рисунок 3 – Отдельные показатели состояния платежного баланса Финляндии (2011 г. – по экспертным оценкам) [3-4]

Греция. Экономика Греции переживает длительную рецессию. Совокупная внешняя задолженность на ноябрь 2011 г. составляет 165,1 % от ВВП [3]. Греция получает внешние кредиты от ЕС и МВФ.

В рамках антикризисных мер, Греция создаст «профессионально и независимо управляемое» приватизационное агентство для продажи активов в рамках нового плана приватизации на сумму до 50 млрд. евро до 2015 г. В планах также продажа Почтового сберегательного банка, а также доли в Организации связи Греции и Национальной энергетической корпорации. Правительство намерено создать фонд активов, продажа которых принесет до 50 млрд. евро к 2015 г. Большую часть из них составят объекты недвижимости.

По экспертным оценкам в ближайшие два года в Греции прогнозируется реструктуризация внешней задолженности. Дополнительно финансирование со стороны ЕС и МВФ в течение 2011-2012 гг. – 60 млрд. евро.

В середине G20 предусмотрено списание 50% госдолга Греции в сумме 100 млрд. евро, что должно обеспечить сокращение госдолга со 160% до 120% от ВВП. Вместе с тем в январе 2012 г. операционный механизм списания греческих долгов столкнулся со следующими проблемами:

26 января 2012 г. стало известно, что европейские коммерческие банки и хедж-фонды не видят оснований для, запланированного ранее, списания 50% своих длинных открытых позиций с базовым активом в виде греческих долговых бумаг.

Держатели бумаг (инвесторы) требуют равных условий реструктуризации наряду с центральными банками и МВФ. Кроме того инвесторы хотят иметь все основания для выплат по страховке от дефолта (CDS – creditdefaultSWAPS), которую они покупали при инвестициях в греческие долговые обязательства. (В условиях снижения кредитного рейтинга Греции сумма выплат инвесторам по CDS может составить от 50 до 100 млрд. евро)

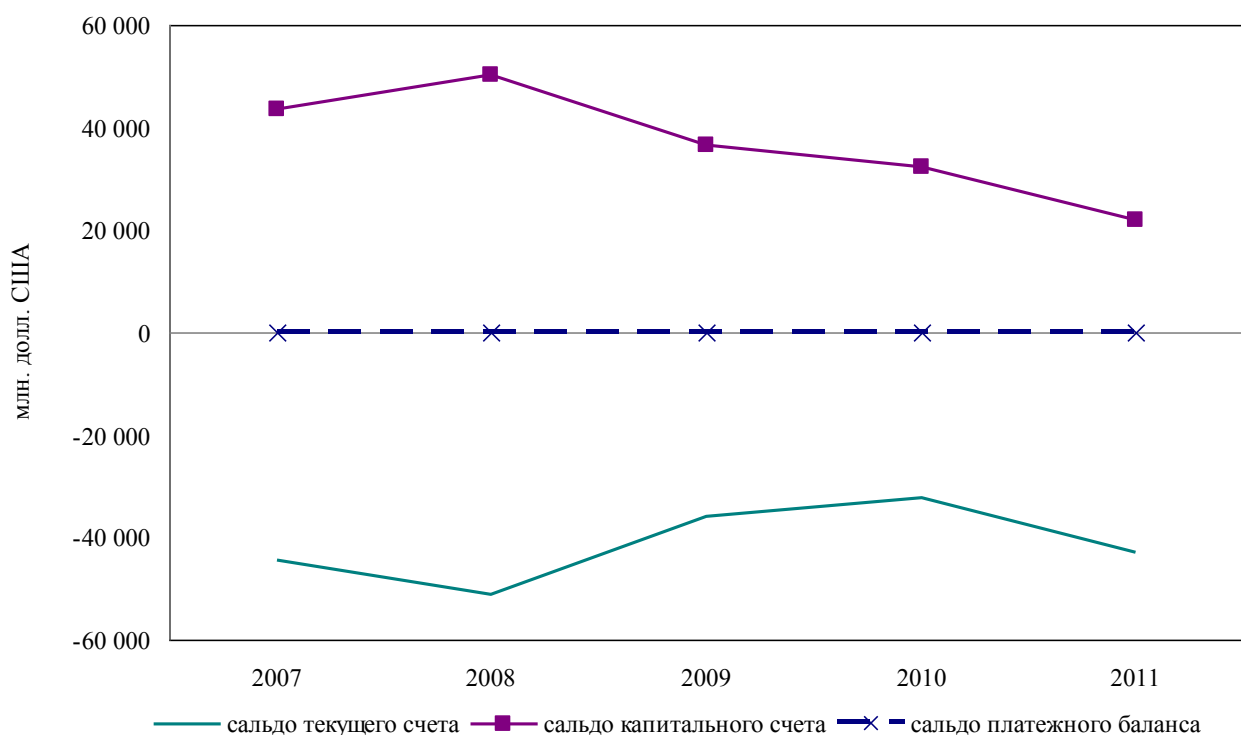

Рисунок 4 – Отдельные показатели состояния платежного баланса Греции (2011 г. – по экспертным оценкам) [3-4]

На основании вышеизложенного можно констатировать, что проблемы международных валютно-финансовых отношений окончательно не решены.

Литература

1. U.S. Census Bureau [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.census.gov>. Date of access: 30.12.2011.
2. U.S. Department of the Treasury [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.treasury.gov/Pages/default.aspx>. Date of access: 30.12.2011.
3. The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) [Electronic resource]. Mode of access: http://www.oecd.org/home/0,2987,en_2649_201185_1_1_1_1_1,00.html. Date of access: 30.12.2011.
4. European Commission eurostat [Electronic resource]. Mode of access: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home>. Date of access: 30.12.2011.

Попкова А.С.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Платежный баланс представляет собой соотношение всех операций между резидентами и нерезидентами государства, связанных с движением товаров, услуг, доходов, трансфертов, финансовых активов и обязательств. Профицит счета текущих операций может сопровождаться экспортом капитала, покупкой зарубежных материальных и финансовых активов. Дефицит по текущему счету означает, что поступления от экспорта товаров и услуг недостаточны для оплаты импорта, и указывает на снижение имеющихся активов и (или) рост задолженности перед другими странами. Отрицательное сальдо по текущему счету может образоваться в ситуации, когда проценты и дивиденды, связанные с обслуживанием иностранных обязательств, превысили соответствующие доходы от размещенных за рубежом активов. Несбалансированность платежного баланса может быть временной, вызванной, например, краткосрочным оттоком капитала, и глобальной, связанной со структурными перекосами в экономике. Такая ситуация требует глубокого анализа и своевременного принятия комплекса упреждающих мероприятий по недопущению макроэкономической нестабильности.

Основной проблемой платежного баланса Республики Беларусь является отрицательное сальдо счета текущих операций, которое за 2011 г. составило 5774,7 млн.долл. США (10,6% ВВП) [1]. Сохранение значительного дефицита по текущим операциям обусловлено доминированием в структуре выплат по текущим операциям расходов по импорту, начисленных нерезидентам процентов и дивидендов и платежей по обслуживанию внешнего долга. В 2011 году формированию дефицита текущего счета способствовало отрицательное сальдо текущих трансфертов в размере 2 578,9 млн. долларов (4,7 % ВВП). Беларусь относится к числу стран, где финансовые потоки, связанные с обслуживанием внешней торговли, занимают доминирующие позиции в платежном балансе. Между тем торговый баланс Беларуси хронически пассивен. В 2011 г. отрицательное внешнеторговое сальдо составило 3 716,4 млн. долларов (6,8 % ВВП) и полностью было вызвано дефицитом внешней торговли со странами СНГ. Следует отметить слабую диверсификацию белорусского экспорта, поскольку основными видами экспортируемых Республикой Беларусь товаров являются нефть и нефтепродукты (34,4% экспорта товаров), калийные удобрения – (8,3%), тракторы, включая седельные тягачи (3,5 %) и автомобили грузовые (3,4 %). Ведущие позиции в поставках товаров из-за границы занимали нефть сырая, природный газ, легковые автомобили и нефтепродукты. На протяжении многих лет основным источником формирования отрицательного внешнеторгового сальдо являются операции с промежуточными товарами. Их за 2011г. завезено на сумму 34432,9 млн. долл. США, а экспортировано на сумму 28538,9 млн. долл. В результате отрицательное сальдо по этой группе товаров составило -5894 млн. долл. Решить данную проблему пока не удастся. Удельный вес использованного импортного сырья, материалов, покупных изделий, топлива в общей стоимости приобретенного для собственного потребления импортного сырья, материалов, покупных изделий, топлива составил 50,2% [2]. Таким образом, решение проблемы дефицита торгового баланса предполагает трансформацию существующих производств в направлении снижения ими размера потребляемых импортных промежуточных товаров. Приоритет следует отдавать производствам, основанным на использовании местного сырья, развитию сферы услуг. Повысить эффективность производства возможно за счет передачи неэффективных предприятий в концессию, лизинг, доверительное управление негосударственным структурам на конкурсной основе. Возможна организация кластеров по системе субконтрактации с предприятиями малого и среднего бизнеса.

Ещё один фактор, негативно влияющий на формирование дефицита по счету текущих операций – отрицательное сальдо инвестиционных доходов. Его величина за 2011 г. составила 1 980,5 млн. долларов (3,6 % ВВП). Возросшая экономическая активность предприятий в прошлые годы привела к тому, что они активно использовали внешнее финансирование. По всем капиталам выплачиваются проценты, учитываемые в статье инвестиционных доходов платежного баланса. В частности, сальдо инвестиционных доходов сектора нефинансовых организаций составило 1093,5 млн. долларов и увеличилось на 10,6%. Выплата дивидендов прямым иностранным инвесторам может быть профинансирована за счет получаемых совместными предприятиями экспортных доходов и прямых инвестиций. В то время как возможности финансирования остальных операций платежного баланса, определяющих отток капитала из страны (обслуживание и погашение внешнего долга), напрямую зависят от доступа белорусских экономических операторов к международным рынкам капитала, от объемов накопленных резидентами иностранных активов, а также от мировой экономической конъюнктуры.

Положительное сальдо за 2011 г. сложилось по торговле услугами в размере в размере 2078,3 млн. долларов (3,8 % ВВП) и на 55,9 % компенсировало отрицательное сальдо баланса торговли товарами. Основные доходы Беларусь получает от транзита (67,3% экспорта услуг). Сальдо по доходам от труда также сложилось положительным 422,8 млн. долл., однако поступления по данной статье незначительны (0,8% ВВП).

В итоге в Республике Беларусь наблюдался рост дефицита текущего счета платежного баланса, который способен спровоцировать отток капитала из страны. Доходы от текущих операций (в основном, поступления от экспорта товаров и услуг), не покрывали расходы на импорт и выплаты нерезидентам доходов за привлеченные финансовые ресурсы. Дефицит текущего

счета означает, что страна становится должником, чтобы расплачиваться за дополнительный импорт. Сальдо баланса по текущим операциям определяет потребность государства в финансировании и оказывает влияние на реальный доход страны и уровень жизни ее населения. Дефицит по счету текущих операций был профинансирован за счет средств нерезидентов.

На протяжении последних лет мы имели активное сальдо расчетов по движению капиталов, которое позволяло компенсировать дефицит текущего счета. За 2011 г. его величина составила 4223,9 млн. долл. Основными источниками валютных поступлений явились прямые иностранные инвестиции, а также иностранные кредиты и займы. Сальдо по операциям с прямыми инвестициями сложилось положительным в размере 3 928,4 млн. долларов (7,2 % ВВП). На протяжении последних лет (с 2007 по 2011 гг.) основным источником притока прямых иностранных инвестиций являлись поступления российских средств (ОАО «Газпром»), связанных с продажей акций ОАО «Белтрансгаз». По статье «другие инвестиции» зафиксирован чистый приток капитала в экономику страны в размере 2634,8 млн. долларов. Привлечение кредитов и займов позволило погасить дефицит текущего счета платежного баланса, но в то же время привело к увеличению валового внешнего долга государства. С 2007 г. размер валового внешнего долга Республики Беларусь возрос с 6844,1 млн. долл. до 34 028,4 млн. долларов на 1 января 2012г. Показателем нормы накопленной задолженности, позволяющим оценить уровень долговой нагрузки на экономику и обеспечения способности погасить внешний долг, является коэффициент «внешний долг/ВВП». В Республике Беларусь его величина увеличивается с каждым годом и на 01.01.2012 индикатор в размере 62,3% превысил установленный предельный норматив экономической безопасности (55% ВВП). Следовательно, с каждым годом все большую долю доходов от реализации произведенного продукта государство вынуждено направлять не на цели внутреннего развития, а на выполнение долговых обязательств перед внешними кредиторами. В 2012 г. сохранится тенденция роста внешнего государственного долга: продолжится привлечение кредитов Международного банка реконструкции и развития, Китая и Антикризисного фонда ЕврАзЭС. Начнется реализация инвестиционного проекта по строительству АЭС за счет средств кредита Правительства Российской Федерации. В 2012 г. предполагается погашение 14% основного долга по кредиту МВФ, в 2013 г. – 50%, в 2014 г. – 36%. Одной из основных проблем в области внешнего долга является сужение возможностей устойчивого рефинансирования долговых обязательств на благоприятных условиях. Долг в иностранной валюте является серьезным фактором риска и чрезмерная зависимость от долга способна привести к давлению на обменный курс и напряженности в денежно-кредитной сфере. В течение ближайших 2–3 лет необходимо создать благоприятные условия для выплаты долговых обязательств и разработать эффективную систему управления внешним государственным долгом. Основными задачами по управлению внешним долгом должны стать: оптимизация структуры внешнего долга, увеличение доли его рыночной составляющей; изменение структуры внешнего долга за счет сокращения доли краткосрочных обязательств и увеличения доли долгосрочных заимствований; рефинансирование внешнего долга за счет внутренних заимствований; повышение эффективности использования заемных средств.

Выводы.

1. Проведенный анализ платежного баланса Беларуси показывает, что сальдо текущего счета в 2012 и 2013 гг. будет оставаться отрицательным. Сохранение дефицита по текущим операциям обусловлено наличием в структуре выплат по текущему счету расходов по импорту, таможенных пошлин на экспортируемые нефтепродукты, платежей, связанных с деятельностью предприятий с прямыми иностранными инвестициями и платежей по обслуживанию внешнего долга. В ближайшей перспективе целесообразно принятие программы стабилизации и ускорения системных и структурных реформ в экономике, основными направлениями которых могут быть: уменьшение роли государства и масштабов административного вмешательства в процесс управления производством и распределения ресурсов; сокращение доли государственной собственности в экономике посредством реализации прозрачной программы приватизации через открытые тендеры; развитие малого бизнеса и снятие административных барьеров в сфере деятельности частного сектора; дальнейшая либерализация экономики.

2. Основой формирования дефицита текущего счета платежного баланса является отрицательное внешнеторговое сальдо, источником которого являются операции с промежуточными товарами. В Беларуси целесообразно развивать производства с минимальным потреблением промежуточных товаров, с максимально возможным использованием местных источников сырья, а также производство услуг (преимущественно сектор интеллектуальных услуг). Реализовать данную стратегию предлагается через организацию системы индустриальных парков с привлечением прямых иностранных инвестиций. Каждый индустриальный парк должен получать 'паспорта проектов', которые будут содержать в себе набор критериев-классификаторов, в числе которых размер участка, форма собственности, величина амортизации, отраслевая специализация, элементы инфраструктуры, информация о регионе и его администрации. Благодаря такому паспорту инвестор может получить необходимую информацию и заключить соглашение. Целесообразно учитывать показатель импортоемкости вновь создаваемых производств и установить предельное значение данного показателя как ограничительного критерия при принятии инвестиционных решений.

3. Одним из эффективных методов регулирования дефицита платежного баланса в мировой практике является проведение дефляционной политики путем секвестирования бюджетных расходов. Осуществление проектов модернизации предприятий и развития инфраструктурных объектов в период посткризисного формирования экономики целесообразно осуществлять на принципах государственно-частного партнёрства. Особое внимание следует уделить концессии, функционирование которой может осуществляться по следующим направлениям: концессия на строительство или модернизацию объектов; передача объектов государственной собственности в управление частным управляющим компаниям. Предлагается выпуск по концессионной схеме инфраструктурных облигаций.

4. Погашение дефицита текущего счета платежного баланса Беларуси в последние годы осуществлялось за счет средств нерезидентов. Привлечение прямых иностранных инвестиций является более предпочтительным для экономики страны, так как не приводит к увеличению долговых обязательств. Для активизации инвестиционного процесса в Республике Беларусь необходимо создать условия для формирования системы инвестиционных фондов (венчурных фондов, фондов банковского управления, фондов посевного инвестирования и др.). Представляется перспективным создание инвестиционного фонда на принципах государственно-частного партнерства для финансирования проектов, направленных на создание и развитие инфраструктуры, инновационной системы, а также для проведения институциональных преобразований в экономике. Основными формами государственной поддержки проектов может быть софинансирование инвестпроектов на договорных условиях, направление средств в уставные капиталы юридических лиц и предоставление государственных гарантий. На начальных этапах развития государство может в большей степени компенсировать риски частных инвесторов, постепенно снижая в дальнейшем долю своего участия в капитале фонда. Развитие фондового рынка как механизма перераспределения денежных средств между разными сферами экономики, а также инфраструктуры различных форм коллективного инвестирования позволит привлечь инвестиционные ресурсы с мирового рынка капиталов, профинансировать часть государственных инвестиционных расходов, сформировать устойчивый спрос на ценные бумаги и другие фондовые инструменты со стороны отечественных и зарубежных инвесторов.

5. Привлечение кредитов и займов позволило погасить дефицит текущего счета платежного баланса, но в тоже время привело к увеличению валового внешнего долга государства. Предлагаются следующие меры по управлению валовым внешним долгом:

- применение для погашения внешнего государственного долга выпуска мобилизационного внутреннего валютного займа в объемах, необходимых для последовательного покрытия выплат по внешнему долгу (или их части). В этом случае внешний долг переводится во внутренний, что способствует перераспределению выплат в пользу резидентов;

- погашение государственного долга экспортными товарными поставками. Такая схема выгодна еще и тем, что происходит наращивание экспорта и развитие внутренних конкурентоспособных производств;

- использование конверсионных схем при погашении внешних займов;
- создание долгового агентства по управлению внешним долгом всех секторов экономики.

Реализация вышеуказанных инструментов макроэкономической политики перспективна на базе единого экономического пространства с привлечением инвестиций стран-партнеров по ЕЭП.

Литература

1. Платежный баланс Республики Беларусь за 2011 года – Минск: Национальный банк Республики Беларусь, 2011. – 186 с.
2. Социально-экономическое положение Республики Беларусь за январь 2012 г.: стат. сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: 2012. – 433 с.

Подгайский А.Л.
к.э.н., БГЭУ (г. Минск, Беларусь)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ, КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ АДАПТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.

Всякому этапу экономической эволюции большинства стран присуща своя иерархия целей экономического развития, которыми государство руководствуется в экономической политике. Во второй половине XX в. на смену устаревшим стереотипам, связывающим экономический прогресс, прежде всего, с темпами экономического роста и перманентным наращиванием объемов производства пришли такие характеристики, как конкурентоспособность национальной экономики, высокая инновационность, экологическая устойчивость и др. Они заняли ведущее место в системе приоритетов экономического развития.

Вместе с тем, пришло осознание сложности проблемы, несводимости ее к отдельным признакам. Это обусловило обращение к проблеме качества экономического роста, комплексному анализу качественных позитивов экономической динамики. Стало очевидно, что проблема затрагивает чрезвычайно широкий спектр сторон социально-экономической жизни, многие из которых крайне трудно поддаются формализации и количественному измерению. Организуемые неформальными институтами и осуществляемые посредством «низовых» неформальных практик, они обусловлены менталитетом, историческими традициями, нравственными ценностями. Такие приоритеты экономического развития как высокие темпы экономического роста, достижение конкурентных преимуществ и высокой инновационности экономики в долговременной перспективе тесно связаны с такой характеристикой как адаптивность национального хозяйства. Речь идет о способности экономики быстро и с минимальными экономическими и социальными издержками трансформировать свою структуру – менять отраслевую конфигурацию экономики, приводить производство и экспорт/импорт продукции в соответствие новым реалиям мирового хозяйства.

Приоритет данной характеристики экономического развития актуализирован нарастающей неопределенностью в мирохозяйственном развитии. Критерии качества роста, «работающие» в периоды относительной стабильности, стали неприемлемыми в условиях неустойчивости и спадов. Сложная динамика мирохозяйственной конъюнктуры обусловили активизацию исследований проблемы адаптивности и учет ее аспектов в выработке долговременных антикризисных стратегий развития.

Непредсказуемость экономического развития, нарастающая стохастичность хозяйственных процессов и ускорение изменений во всех областях общественной жизни создает «императив адаптивности» [1, с.34]. Способность адаптироваться к любым изменениям превращается в «критерий истины» активности всякого хозяйствующего субъекта, определяющий его шанс на выживание и перспективы развития. Это свойство становится ключевым проявлением качества функционирования и развития любой системы: будь то предприятие, отрасль, национальная экономика. *Новые реалии превращает способность к адаптации в главный критерий качества экономического роста, как интегративного проявления гибкости домохозяйств, предприятий и национально-экономических комплексов.*

При этом в новой, сетевой и спонтанно организованной, экономике приоритет принадлежит «низовой» адаптивности, импульс «системной эластичности» исходит от предприятий и домохозяйств. Поскольку сетевая экономика формируется «снизу вверх» путем самоорганизации субъектов, то именно они в процессе своего взаимодействия и рекомбинации формируют новые более гибкие структуры, изменяют структуру отрасли и экономики в целом. Это предъявляет принципиально иные требования к стратегиям «выживания» малых экономических систем в новых условиях.

подавляющее число предприятий и домохозяйств во всех сферах бизнеса экономически развитых стран (тем более государств, реализующих стратегии «догоняющего развития») созданы с целью достижения некоторого успешно стабильного существования, достаточно продолжительного функционирования в определенной среде. Они изначально ориентированы на устойчивое получение доходов при разработке определенных, относительно стабильных, рыночных ниш. Эта характеристика во многом распространяется на домохозяйства, алгоритмы их поведения весьма консервативны; устойчивое благополучие в относительно стабильных условиях служит доминирующим ориентиром их существования.

Одной из важнейших составляющих адаптивности экономического развития является феномен социально-экономической диверсификации. Это понятие отражает расширение сфер экономической деятельности и ниш социально-экономической жизни широких слоев населения, наличие альтернативных направлений занятости и источников доходов. Потенциальное наличие и сам переход на альтернативные источники обеспечения жизнедеятельности населения является, с одной стороны, реакцией на преодоление перекосов избыточной профессиональной специализации, моноукладности и узости ниш социально-экономической жизни; с другой стороны, они выступают реакцией индивидов (домохозяйств) на нарастающую неопределенность в социально-экономическом развитии общества, связанной с исчерпанностью прежних основ экономического роста, и кризисными процессами в экономике. В условиях глобальной мирохозяйственной нестабильности эти процессы приобретают широкое развитие не только в странах с транзитивной экономикой, но и в самых передовых государствах.

Социально-экономическая диверсификация охватывает широкий спектр сторон экономической жизни. Расширение сферы деятельности предполагает существенные преобразование *в профессионально-трудовой ориентации населения*. Необходимость адаптации к новым экономическим условиям вынуждает диверсифицировать экономическую деятельность, искать перспективные сферы и формы приложения труда и предпринимательской инициативы. Традиционно большие возможности в этом деле содержат различные проявления неформальной экономики (семейная, «вторая» и теневая экономики). Новые перспективы расширения гибких форм занятости и инновационного предпринимательства связаны с появлением Интернета и сетевых структур, позволяющих субъектам кардинально менять сферы занятости и адаптироваться к чрезвычайно динамичному глобальному рынку.

Формирование новых укладов и ниш социально-экономической жизни обуславливает сдвиги *в отношениях собственности*, переориентация субъектов на иные стороны использования объектов собственности. На смену доминирующей ориентации на цели личного потребления приходят мотивы предпринимательского использования имущества. Речь идет о бизнес-использовании всех составляющих имущественного комплекса, которыми располагают широкие слои населения (жилье, земельный участок, гараж и т.п.). Многие государства санкционируют прямо, посредством юридических норм, или проявляют неформальную лояльность по отношению к практике использования в предпринимательских целях квартир, домов, гаражей, подсобных построек, земельных участков. Это позволяет превращать данные объекты в капитальные активы, формирующие основу развития малого бизнеса.

Результатом расширения сфер деятельности и «полей» использования объектов собственности является *диверсификация доходов*. Появление альтернативной занятости и сферы приложения предпринимательской инициативы позволяет субъектам уходить от прежней специализации (с ее угасающей или неустойчивой в перспективе доходностью) и расширять

спектр источников доходов, нащупывая перспективные источники существования. Так, в условиях экономического кризиса даже в самых развитых странах наблюдается тенденция изменения структуры доходов домохозяйств и диверсификации источников существования широких слоев населения. Снижение удельного веса заработной платы, пенсий и др. социальных трансфертов сочетается с увеличением доходов от личного подсобного хозяйства и др. форм самозанятости, оказания услуг, доходов от имущества (сдачи в аренду жилья и подсобных помещений). Помимо получения доходов существенно возрастает стоимостное выражение потребленных внутри домохозяйства собственной продукции (услуг).

Безусловно, подобные тенденции имеют сложную природу. Например, развитие городского огородничества в передовых странах (Великобритании, Франции) связано не только с необходимостью дополнительных источников существования низкообеспеченных слоев населения в условиях аномально высоких цен на продовольствие (скачков цен на мировом продовольственном рынке). Существенную роль играют соображения экологической безопасности, связанные с многочисленными фактами, свидетельствующими о недостаточной эффективности государственного контроля за этой стороной функционирования глобальных продовольственных рынков.

Востребованность отмеченных моментов социально-экономической диверсификации в «низовой» экономической практике и интерес, проявляемый к ним со стороны экономической политики ведущих государств, обусловлены тем, что они представляют собой экономный, необременительный для государства, путь стимулирования развития бизнеса, повышения его креативности и инновационности. Важным аспектом данного процесса является возможность повышения благосостояния (поддержания их уровня) в условиях тотального кризиса национальных систем социального страхования и обеспечения. Наконец, социально-экономическая диверсификация позволяет с минимальными затратами решать задачи структурной перестройки, обеспечивая межотраслевой перелив трудовых ресурсов и капитала.

Литература

1. Мейер К., Дэвис С. Живая организация. Компания как живой организм. – М., Добрая книга, 2007. – 368 с.

Преснякова Е.В.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси, (г. Минск, Беларусь)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНЕ

Вхождение Республики Беларусь в Единое экономическое пространство с Россией и Казахстаном обуславливает необходимость совершенствования мер государственной поддержки инвестиционной деятельности с целью повышения ее эффективности. Этому будет способствовать исследование особенности инвестиционных процессов, происходящих в странах-участниках ЕЭП, в том числе Казахстане.

В 2005-2011 гг. темпы роста ВВП в Беларуси и Казахстане находились примерно на одинаковом уровне. При этом практически все годы, за исключением 2005 г., темпы роста инвестиций в основной капитал в Беларуси значительно превышали аналогичный показатель в Казахстане. В частности, при темпах роста инвестиций в основной капитал в Беларуси в 2010 г. в 115% темп роста ВВП в 2011 г. сложился на уровне 105,3%. При этом для Казахстана в 2005-2011 гг. темпы роста ВВП в Беларуси и Казахстане находились примерно на одинаковом уровне. При этом практически все годы, за исключением 2005 г., темпы роста инвестиций в основной капитал в Беларуси значительно превышали аналогичный показатель в Казахстане. В частности, при темпах роста инвестиций в основной капитал в Беларуси в 2010 г. в 115% темп роста ВВП в 2011 г. сложился на уровне 105,3%.

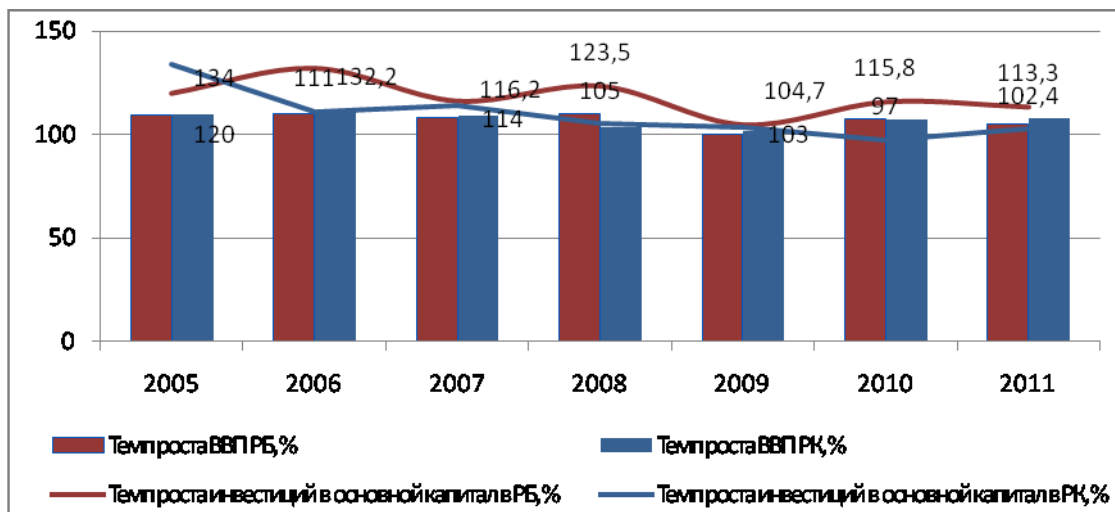

Рисунок 1 – Динамика темпов роста ВВП и инвестиций в основной капитал в Беларуси и Казахстане в 2005-2011 гг.

Источник – [1].

При этом для Казахстана аналогичные показатели составляли 97% и 107,5% соответственно (рис. 1). На основании этих данных косвенно можно сделать вывод о более высокой эффективности инвестиционной деятельности организаций Казахстана, обусловленной реализацией проектов с более высокой добавленной стоимостью по сравнению с проектами в Беларуси. Сделанный вывод подтверждают сравнительные данные о направлениях инвестирования в основной капитал в Беларуси и Казахстане (рис. 2).

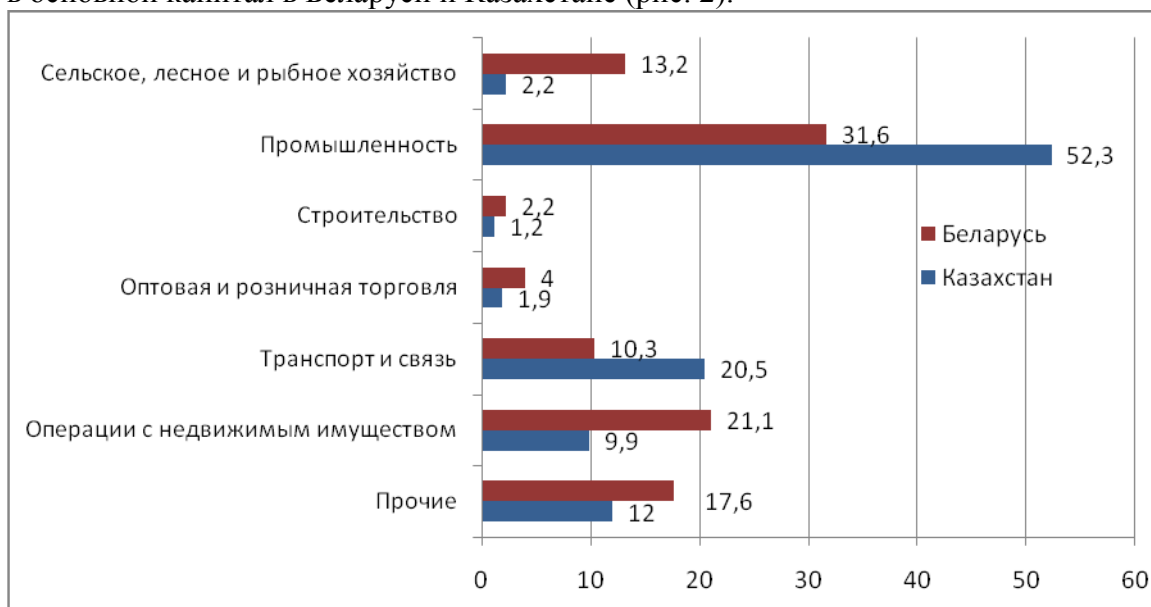

Рисунок 2 – Структура инвестиций в основной капитал по направлениям использования в Беларуси и Казахстане в 2011 г., %

Источник – [1].

В Казахстане максимальный объем инвестиционных ресурсов направляется на развитие промышленности (52,3%), в том числе в горнодобывающую промышленность – 31,3%, в обрабатывающую промышленность – 9,5%, электроснабжение – 6,8%, водоснабжение – 4,7%. В Беларуси данный показатель значительно ниже – 31,6%, из них в горнодобывающую промышленность – 3,2%, в обрабатывающую промышленность – 28,4%.

Более высокий удельный вес в Казахстане по сравнению с Беларусью занимают инвестиции, направленные на развитие транспорта и связи (20,5% против 10,3%). При этом, в Беларуси значительный объем инвестиций принадлежит виду деятельности «Операции с недвижимым имуществом» (21,1%), в который включена деятельность по организации жилищного

строительства. Достаточно большие инвестиционные ресурсы направляются на развитие сельского хозяйства (13,2%).

В Беларуси в процессе осуществления инвестиционной деятельности инвесторы имеют право получить государственную поддержку. Основными видами государственной поддержки являются:

- гарантии Правительства Республики Беларусь;
- централизованные инвестиционные ресурсы;
- возмещение юридическим лицам Республики Беларусь части процентов за пользование банковскими кредитами;
- льготы и преференции, предоставляемые при заключении инвестиционных договоров.

Гарантии Правительства Республики Беларусь предоставляются кредиторам в случаях привлечения иностранных кредитов или кредитов банков Республики Беларусь для реализации инвестиционных проектов. В частности, в 2011 г. гарантии Правительства Республики Беларусь в погашении основного долга по кредитам предоставлялись ряду банков, в том числе Евразийскому банку развития. За предоставление гарантий взималась плата, которая составляла от 0,01 до 1,5 процентов от суммы кредита.

Централизованные инвестиционные ресурсы за счет средств республиканского бюджета выделяются организациям на платной основе для финансирования расходов по осуществлению инвестиционных проектов. Для получения государственной поддержки инвестиционные проекты обязаны пройти конкурсный отбор, а также государственную комплексную экспертизу. При отборе инвестиционных проектов в том числе учитываются такие критерии, как реализация проекта на основе производств IV и V технологических укладов, добавленная стоимость на 1 работника, объем экспортных поставок и удельный вес импортного сырья, материалов в затратах на сырье и материалы и др.

В качестве одного из инструментов стимулирования инвестиционной деятельности, в том числе направленной на развитие высокоэффективных производств, выступает возмещение юридическим лицам за счет республиканского бюджета части процентов за пользование банковскими кредитами.

В 2011 г. средства республиканского бюджета, направляемые на возмещение юридическим лицам процентов за пользование банковскими кредитами, составили 177,8 млрд. руб. или 0,45% от всех расходов республиканского бюджета. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2012 год» в целом на возмещение процентов за пользование банковскими кредитами в течение 2012 года планируется направить 651,7 млрд. руб. Удельный вес расходов на эти цели вырастет по сравнению с 2011 годом и составит 0,7% от всех расходов республиканского бюджета [2,3].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от №101 от 23 февраля 2012 года государственная поддержка в виде возмещения процентов за пользование банковскими кредитами в 2012-2013 годах на равных условиях сможет быть оказана всем юридическим лицам, включая негосударственные организации, которые реализуют высокоэффективные инвестиционные проекты. Для получения господдержки организация по итогам работы в 2013 году должна выйти на соответствующий уровень добавленной стоимости, определенный Указом Президента Республики Беларусь от 6 июня 2011 г. №231 [4].

Декретом от 6 августа 2009 г. № 10 предусмотрен ряд льгот и преференций инвесторам, заключившим инвестиционные договора. В частности, инвесторы при реализации инвестиционных проектов освобождаются от уплаты земельного налога или арендной платы за земельные участки, возмещения потерь сельскохозяйственного и (или) лесохозяйственного производства, отчислений в инновационные фонды на срок действия инвестиционного договора; ввозных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию Республики Беларусь технологического оборудования и др. По состоянию на 16 января 2012 г. в Республике Беларусь действует 893 инвестиционных договора, для финансирования которых запланировано привлечение инвестиций на сумму, эквивалентную 18,6 млрд. долларов США.

Особенностью существующей системы государственной поддержки является предоставление льгот и преференций на реализацию инвестиционных проектов в различных видах деятельности, в том числе не являющихся приоритетными для Республики Беларусь.

Для совершенствования мер государственной поддержки инвестиционной деятельности проанализируем инвестиционные льготы и преференции, предоставляемые инвесторам в Казахстане. В частности, инвестиционные преференции предоставляются в приоритетных видах деятельности согласно перечню, утвержденному постановлением Правительства Республики Казахстан от 8 мая 2003 года № 436.

В соответствии с Законом РК «Об инвестициях» инвестор может получить:

- освобождение от уплаты таможенных пошлин при ввозе оборудования и комплектующих, необходимых для реализации инвестиционного проекта;
- государственные натурные гранты: земельные участки, здания, сооружения, машины и оборудование, вычислительная техника, измерительные и регулирующие приборы и устройства, транспортные средства, за исключением легкового автотранспорта, производственный и хозяйственный инвентарь.

В соответствии с Налоговым кодексом инвестор может получить налоговые льготы: стоимость объектов преференций и последующие расходы на модернизацию и реконструкцию могут относиться на вычеты в течение периода до трех лет. Срок переноса убытков составляет 10 лет.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности» 9 января 2012 года № 534-IV инвестиционные стратегические проекты получают следующие льготы:

- коэффициент 0 к ставке земельного налога;
- имущественный налог по ставке 0;
- промышленные льготы для стратегических проектов в регионах с низким уровнем социально-экономического развития (возмещение или оплата части затрат на газ, электроэнергию, приобретение земельного участка, приобретение или строительство зданий, сооружений);
- предусмотрен гарантированный заказ.

Для включения в перечень инвестиционных стратегических проектов инвестиционный проект должен быть направлен на производство продукции с высокой добавленной стоимостью и соответствовать приоритетным видам деятельности.

Сравнительный анализ показывает, что в Казахстане государственная поддержка инвестиционной деятельности предоставляется организациям в приоритетных отраслях экономики. В Республике Беларусь инвестиционным проектам, предусматривающим создание производств IV и V технологических укладов, отдается предпочтение при конкурсном отборе, что, однако, не ограничивает возможности оказания государственной поддержки из бюджета для реализации иных инвестиционных проектов.

В целом инвестиционная политика Республики Беларусь должна быть направлена на формирование условий, способствующих привлечению инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности. В Декрет от 6 августа 2009 г. №10 целесообразно внести дополнения и установить, что дополнительные льготы и преференции, за исключением перечисленных в декрете, могут быть предоставлены инвесторам для реализации инвестиционных проектов по созданию и расширению приоритетных для Республики Беларусь видов производств

Следует повышать заинтересованность организаций в повышении эффективности реализованных инвестиционных проектов. Необходимо развивать систему субсидий на возмещение части процентов за пользование банковскими кредитами, выданными на конкурсной основе и предоставленными для реализации высокоэффективных инвестиционных проектов. При этом должен действовать принцип возвратности сумм субсидий при невыполнении критериев, являющихся условием ее предоставления. При этом развитие стимулов инвестиционной деятельности в Республике Беларусь должно осуществляться с учетом процесса формирования ЕЭП и перспектив присоединения Республики Беларусь к ВТО.

Литература

1. Социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств в 2011 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cisstat.com> — Дата доступа: 15.02.2012.
2. О республиканском бюджете на 2011 год: Закон Респ. Беларусь, 15 окт. 2010 г., № 176-З: с изм., внесен. Указами Президента Респ. Беларусь от 14.11.2011 №524, от 29.12.2011 №608 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
3. О республиканском бюджете на 2012 год: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 331-З // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
4. О некоторых вопросах стимулирования высокоэффективных производств»: Указ Президента Респ. Беларусь, 6 июня 2011 г., № 231: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.02.12 № 101 // Эталон –Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

Пупликов С.И.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси, (г. Минск, Беларусь)

О МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СТАБИЛИЗАЦИИ МОНЕТАРНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В основе современных финансовых кризисов лежат противоречия глобальной экономической модели. Нынешний этап мирового финансово-экономического кризиса представляет собой далеко не рядовое проявление цикличности экономического развития. Это системный кризис, вызванный: глобализацией международных валютно-финансовых, инвестиционных отношений; смещением центров мирохозяйственного развития; отрывом финансовых и денежно-кредитных ресурсов от процессов, происходящих в реальной экономике и др.

Принимаемые меры по выводу мировой экономики из рецессии пока не дают должного эффекта.

В Республике Беларусь в первом квартале 2011 года ситуация в экономике характеризовалась стабильностью основных макроэкономических показателей.

Уровень инфляции, динамика прироста ВВП, состояние коэффициента монетизации

национальной экономики на начало вхождения Республики Беларусь во временные трудности в валютно-финансовой сфере в первом квартале 2011 года характеризуются данными рисунка 1.

Рисунок 1 – Динамика некоторых макроэкономических показателей Республики Беларусь в 2001-2010 гг.

В немалой степени спекулятивные настроения на внутреннем валютном рынке были спровоцированы субъективными внешними факторами в форме «безответственных заявлений ответственных лиц о ситуации в Республике Беларусь» и «психологическим» фактором. Фактически и первый и второй факторы нейтрализовал Глава Государства запретив «бряцать и делать

безответственные заявления» и установил конкретный срок на устранение отрицательных результатов девальвации национальной валюты – 1-9 мая 2012 года.

Временные трудности в валютно-финансовой сфере также являются следствием недостатка долгосрочных источников финансирования инновационного роста экономики Республики Беларусь как в национальной, так и в иностранной валюте.

На наш взгляд вышеуказанные факторы устранены не в полной мере, что привело к формированию валютного курса в коридоре 8500-8900 белорусских рублей за 1 доллар США. Вследствие чего по итогам года в Республике Беларусь ожидается гиперинфляция, которая сведет на нет положительные результаты социально-экономического развития предыдущих лет. Издержки курсовой политики фактически отразились на ценообразовании на потребительском рынке в силу отсутствия контроля государства за политикой ценообразования.

Для стабилизации ситуации в монетарной сфере и на потребительском рынке в течение 2-3 квартала 2012 года целесообразно применение следующих неотложных мер.

1. В течение 2 квартала 2012 года выйти на равновесный валютный курс в пределах 4500-6000 белорусских рублей за 1 доллар США посредством правильно проводимой в настоящий момент политики «дорогих» денег и усилении принципов валютного контроля за целевым характером приобретаемой валюты на торгах белорусской валютно-фондовой биржи. Операции по корреспондентским счетам банков нерезидентов должны иметь только торговый характер. Белорусским банкам необходимо на определенный период запретить длинные позиции в иностранной валюте, либо ограничить их минимальным размером.

2. При реализации мер п.1 необходимо усилить контроль за ценообразованием на потребительском рынке посредством декларируемого принципа их формирования в органах исполнительной власти (декларирующее рыночное ценообразование). «Ручное» управление ценообразованием на социально-значимые группы товаров наряду с **управляемой плавной ревальвацией курса национальной валюты** позволит снизить цены в течение 2-3 кварталов 2012 года от 30 до 50 %.

3. Для недопущения разрывов ликвидности с обслуживанием совокупного долга в нашей стране Национальный банк Республики Беларусь должен усилить мониторинг за состоянием внешней задолженности. Отметим острую необходимость смены целевого ориентира внешних заимствований. Целевым ориентиром для привлечения иностранных денег должны быть определены отечественные экспортно-ориентированные предприятия и импортозамещающие производства. Деньги нужно привлекать, но в форме прямых инвестиций в уставные фонды предприятий, на инновационное обновление основных фондов (машины, оборудование, здания и др.), а это ресурсы длительного характера, так называемые долгосрочные источники финансирования инновационного развития экономики Республики Беларусь.

4. Для обеспечения в 2012 г. роста ВВП в пределах не менее 105,5-110 % необходимо увеличить ликвидную базу банковской системы Республики Беларусь. Увеличение ресурсной базы банковской системы должно осуществляться за счет введения в экономический оборот природных, человеческих ресурсов и накопленного национального богатства (имущество).

По экспертным оценкам стоимостной объем вводимых в оборот кредитных ресурсов в белорусских рублях может составить в эквиваленте не менее 100-150 млрд. долл. США.

5. В течение 2012 года необходимо налоговые изъятия в Республике Беларусь унифицировать с уровнем налоговых изъятий в Казахстане (В Республике Беларусь фискальные изъятия составляют 80,4 % от ВВП, в то время как в России – 46,5 %, в Казахстане – 29,6 %). При таких условиях налогообложения государственным предприятиям и малым и средним предприятиям Республики Беларусь будет сложно конкурировать с российскими и тем более казахскими субъектами бизнеса.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ИНВЕСТОРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРИВАТИЗАЦИИ В РБ

Для эффективного функционирования экономики РБ необходимо поступательное развитие негосударственного сектора, создание благоприятного инвестиционного климата, укрепление ее позиций на мировых рынках.

В настоящее время необходимы кардинальные меры, направленные на изменение структуры реального сектора. Именно структурная перестройка экономики является главным фактором макроэкономической стабилизации.

Стабильный экономический рост на основе повышения эффективности производства возможен только при условии соответствующей ориентации развития народнохозяйственного комплекса республики. Для этого необходимо разработка четкого прогноза его развития на долгосрочную перспективу и переход от политики сохранения производственного потенциала созданного в РБ еще в советские времена к его модернизации с учетом современных экономических реалий. Одним из главных условий этого процесса является проведение разгосударствления и приватизации объектов государственной собственности.

В то же время интересы инвесторов как потенциально собственника и государства несколько отличаются. Потенциальные инвесторы заинтересованы в первую очередь в:

- получение прибыли,
- вложение денежных средств с возможностью их увеличения за счет роста стоимости активов, умелой организации производственного процесса, применение инновационных технологий,
- выход на новые рынки сбыта продукции в обход протекционистских ограничений со стороны государства.

Государство же в первую очередь заботится о:

- сохранении производственного потенциала;
- сохранении и создании новых рабочих мест;
- увеличении налоговых поступлений в бюджет;
- создании и поддержании объектов социальной и производственной инфраструктуры.

В РБ основные промышленные предприятия находятся в государственной собственности, и в настоящее время государство не располагает достаточными средствами для их развития. Особенно наглядно это видно на примере предприятий акционерной формы собственности, в которых государство владеет определенным пакетом акций.

В 2011 года 724 представителя государства осуществляли свои функции в 784 акционерных обществах. При этом в 2011 году получили прибыль и выплачивали дивиденды чуть более 500 обществ. В бюджет, в виде дивидендов на принадлежащие государству акции, перечислено 1,5 трлн. руб. из которых 67% приходится на "Беларуськалий" и 16% - на "Белтрансгаз". Все остальные 722 предприятия перечислили государству дивидендов на сумму 260 млрд. руб. – 0,3% дохода бюджета за 2011 год. Государственная поддержка в 2011 году, которую получили эти же предприятия, составила 3 трлн. руб.

Приватизация уже существующих предприятий реального сектора должна быть более привлекательной, чем создание новых производств аналогичного профиля.

При продаже акций приватизируемых предприятий было бы целесообразно отменить практику выставления потенциальному инвестору дополнительных финансовых обязательств таких как, предоставление акционерным обществ льготного кредита, погашение кредиторской задолженности перед бюджетом, обеспечение портфеля заказов и т.д.

Инвесторы будут заинтересованы направлять денежные средства в реальный сектор только лишь в том случае, если ожидаемая прибыль будет выше, чем от других инвестиций (например, в банковскую сферу).

Предлагается разделить подходы при приватизации успешно работающих и убыточных предприятий. Для стратегически важных инвесторов необходимо предусмотреть ряд льгот при покупке акций успешно работающих белорусских предприятий. Так, к примеру, возможна оплата приобретенных акций в несколько этапов в зависимости от конкретных бизнес планов развития тех или иных предприятий реального сектора. Для более точной оценки реальной стоимости предприятий предлагается часть акций выставлять на биржевые торги.

При рассмотрении вопроса о приватизации убыточных предприятий находящихся в собственности предлагается сначала передавать их в доверительное управление негосударственным структурам и только после выхода на безубыточную деятельность приватизировать (как вариант возможно за одну базовую величину). Предлагается, управляющим компаниям предоставлять определенные льготы на время пока они будут осуществлять доверительное управление предприятиями. Это позволит значительно сократить расходы, которые в настоящее время тратит государство на поддержку убыточных предприятий.

Пушкевич С.А.

Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ В МИРОВОЙ РЫНОК ТРУДА ПОСРЕДСТВОМ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Статистические данные свидетельствуют о том, что Республика Беларусь все активнее включается в мировой рынок труда и, соответственно, в процессы внешней трудовой миграции. Эти процессы имеют волнообразный характер и сопровождались двумя пиками: 2003 г. (6349 выездов) и 2007 г. (7335 выездов). Наиболее ощутимое уменьшение численности выездов наблюдалось с 2007 по 2009 гг. (с 7355 выездов в 2007 г. до 4178 выездов в 2009 г.). В целом же по сравнению с 2000 г. наблюдается тенденция увеличения численности выездов трудящихся-мигрантов.

За период 2000-2010 гг. региональная структура выездов трудящихся-мигрантов выглядела следующим образом: более половины (61,3%) от общего количества трудящихся-мигрантов составили жители г. Минска, Минская область – 6045 (10,8%); Могилевская область – 5597 (10,0%). Обращает на себя внимание незначительная в общей численности выездов трудящихся-мигрантов доля мигрантов из Гродненской области. В общей численности выездов трудящихся-мигрантов за период 2000-2010 гг. она составила всего 1,4 % или 781 выезд.

Самая большая доля выездов за границу в 2010 году была совершена жителями г. Минска (62,6% от общего количества выездов в 2010 году) и Могилёвской области (12,2%). В совокупности они составили около 3/4 всех выездов за границу для работы на основе договоров и контрактов в 2010 году (74,8%). Наименьшее количество выездов совершено жителями Гродненской области (1,4%).

Распределение трудящихся-мигрантов, выехавших для работы за границу на основе подписанных договоров и контрактов, по источнику средств существования за период 2000-2010 гг. представлено на рис. 5. В 2010 году наибольшая доля выезжавших за границу граждан республики имели оплачиваемую работу на родине (35,3%), 36,0% находились на иждивении, 19,3% получали стипендию, 8,9% имели другие источники существования.

Анализ возрастной структуры внешней трудовой миграции показывает, что в основном за период 2000-2010 гг. трудящиеся-мигранты представлены молодыми людьми в возрасте до 29 лет. Их доля среди мигрантов, выезжавших за границу в целях трудоустройства на основе договоров и контрактов составляла в разные годы от 62,2% (в 2008 году) до 91,9% (в 2004 году). В 2010 году их было 67,0%. Наряду с этим необходимо отметить то, что после 2004 года доля молодежи (до 29 лет) среди трудящихся-мигрантов постоянно сокращалась, а в 2009 году снова началось ее увеличение. В 2010 году другие возрастные группы в процентном отношении к общей численности трудящихся-мигрантов составили: от 30 до 39 лет – 12,2%, от 40 до 49 лет – 14,7%, 50 лет и старше – 6,1%. За период 2000-2010 гг. наиболее привлекательными странами внешней трудовой миграции для граждан Беларуси стали Россия и США. Доля этих стран в

общей численности миграционного потока за период 2000-2010 гг. составила 76,9%. Всего за период 2000-2010 гг. в Россию было совершено в целях работы 25926 выездов или 46,4% от общего количества выездов мигрантов-трудящихся; в США – 17068 выездов (30,5%); в Великобританию - 4417 (7,9%); в Германию – 1234 (2,2%); в Молдову – 1082 (1,9%); в Чехию – 902 (1,6%); в Польшу – 1128; в Украине – 671 выезд (1,2%).

Следует отметить, что возможности Российской Федерации для реализации планов белорусских трудовых мигрантов в последние годы остаются более привлекательными по сравнению с США и странами Западной Европы. Так, в 2010 году по сравнению с 2000 годом поток трудящихся, выезжавших в Россию значительно (более чем в 2 раза) превышает показатель 2000 года (произошло увеличение выездов мигрантов - с 1493 в 2000 году до 3213 в 2010 году). В то же время число выездов в США даже незначительно сократилось (1438 в 2000 году и 1259 в 2010 году).

Рассмотрим структуру внешней трудовой миграции по видам занятий и работ, на которых были заняты белорусские трудящиеся-мигранты в странах приема. Анализ статистических данных показывает, что в общей численности трудящихся-мигрантов за период 2000-2010 гг. преобладают лица, занятые на работах, связанных с применением преимущественно физического труда (91,3% от общего числа граждан, выехавших за этот период на работу за границу по контрактам и договорам.). В 2010 году структура внешней трудовой миграции по видам занятий и работ, на которых заняты белорусские трудящиеся-мигранты в странах приема, была следующая: 13,3% выездов было осуществлено для работы на должностях, связанных с применением преимущественно умственного труда и, соответственно 86,7% - для работ, связанных с применением преимущественно физического труда.

Как видим за период 2000-2010 гг. существенно не изменялось ежегодное соотношение между численностью выездов трудящихся-мигрантов, занятых в странах приема на работах, связанных с применением преимущественно физического труда и численностью выездов трудящихся-мигрантов, занятых на должностях, связанных с применением преимущественно умственного труда, которое составило соотношение примерно 11:1.

В 2010 году в структуре внешней трудовой миграции среди лиц, занятых на работах, связанных с применением преимущественно физического труда, выделялись 2 группы эмигрантов: работники сферы обслуживания, торговли и родственных видов деятельности – 1740 выездов (39,6%), и квалифицированные рабочие промышленности, строительства и рабочие родственных профессий - 1435 выездов (32,7%). Также выделяются неквалифицированные рабочие - 782 выезда (17,8% от общего числа выездов трудящихся-мигрантов, занятых на работах, связанных с применением преимущественно физического труда), а также операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин, сборщики изделий – 351 выезд(8,0%). Остальные группы представлены незначительно.

В 2010 году в структуре видов занятий среди трудящихся-мигрантов, выехавших за границу для работы на должностях, связанных с применением преимущественно умственного труда, преобладали специалисты – 578 выездов (85,8% от общего числа выездов трудящихся-мигрантов, занятых на работах, связанных с применением преимущественно умственного труда). Доля специалистов-профессионалов составила 11,9% (80 выездов), руководителей – 2,4% (16 выездов).

С 2000 года по 2004 год ежегодное количество въездов трудящихся-мигрантов в Беларусь для работы на основе подписанных договоров и контрактов сокращалось (с 1806 в 2000 году до 530 в 2004 году). Однако после 2004 года происходит значительный рост въездов трудящихся-мигрантов в Беларусь (в 12,9 раз). Таким образом, в 2010 году по сравнению с 2000 годом значительно (в 3,8 раза) увеличилось количество въездов трудовых мигрантов Республики Беларусь. Рис. 10.

В 2000 году в Беларусь в основном прибывали трудящиеся-мигранты из стран ближнего зарубежья (Россия, Украина, Литва, Латвия, Польша), их доля составляла 90,6% от общего количества въездов трудящихся-мигрантов. Основной поток шел из Украины (81,1% в 2000 г.). В незначительных объемах прибывала рабочая сила из Латвии (4,4%), России (2,9%) и Арме-

нии (2,5%). Значительная часть привлекаемой рабочей силы приходилась на приграничные районы Брестской области, территории, пострадавшие от аварии на ЧАЭС (Гомельская область) и г. Минск. В 2010 году по сравнению с 2000 годом значительно сократилась доля въездов трудящихся-мигрантов, выходцев из стран ближнего зарубежья (61,7% в 2010 году). В целом же основные потоки иностранной рабочей силы в Беларусь в 2010 году шли из Украины (40,1%), Литвы (14,9%), Турции (7,7%), Китая (7,5%), Узбекистана (7,3%).

В общей численности въездов трудящихся-мигрантов в Беларусь в 2010 году по сравнению с 2000 годом возросла доля мужчин: из всех официально зафиксированных въехавших было 93,0% мужчин и 7,0% женщин (в 2000 году эта пропорция составляла 63,2% и 36,8% соответственно).

В 2010 году по отношению к 2000 году увеличилась доля трудовых иммигрантов возрастных групп 25-29 лет (с 13,7% от общего количества иммигрантов в 2000 году до 17,6% в 2010 году), 30-34 лет (с 12,5% до 15,3%), 35-39 года (с 13,3% до 14,9%). Наряду с этим произошло сокращение долей в общем трудовом иммиграционном потоке возрастных групп до 18 лет (с 3,2% в 2000 году до 0,1% в 2010 году), 18-19 лет (с 5,5% до 2,1%), 20-24 лет (с 18,8% до 13,5%).

Анализ статистических данных позволил выявить структуру трудовой миграции по видам занятий и работ, на которых заняты иностранные трудящиеся-мигранты в Беларуси. За период 2000-2010 гг. в общей численности въездов трудящихся-мигрантов преобладали лица, занятые на работах, связанных с применением преимущественно физического труда (17414 против 6005 въездов трудовых мигрантов в Беларусь для работ, связанных преимущественно с применением умственного труда за этот же период). Наряду с этим анализ динамики изменений численности трудящихся-мигрантов за период 2000-2010 гг. по роду занятий и сравнение удельных долей каждой из этих групп по годам (до 2007 года включительно) позволяет отметить постоянный рост доли иностранных трудящихся-мигрантов, занятых на должностях, связанных с применением преимущественно умственного труда (руководители, специалисты, служащие). Однако с 2008 года идет сокращение доли иностранных трудящихся мигрантов, занимающих должности с преобладанием преимущественно умственного труда.

Среди трудовых мигрантов, занятых в Беларуси в 2010 году на работах с применением преимущественно умственного труда, преобладают специалисты-профессионалы – 40,3% от общего числа иностранных трудящихся-мигрантов, занятых на работах, связанных с применением преимущественно умственного труда. Меньшие доли приходятся на руководителей предприятий и организаций – 31,8% и специалистов – 27,9%.

Среди иностранных трудовых мигрантов, занятых в Беларуси в 2010 году на работах с применением преимущественно физического труда, преобладали квалифицированные рабочие промышленности, строительства и рабочие родственных профессий (80,1% от общего числа иностранных трудящихся-мигрантов, занятых на работах, связанных с применением преимущественно физического труда), квалифицированные рабочие сельского, лесного хозяйств, рыболовства и рыбоводства – 5,9%, операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин, сборщики изделий – 5,4%.

По отношению к 2000 году, в 2010 году более чем в 5,8 раз (с 13,7% до 80,1%) увеличилась доля трудящихся мигрантов, занятых в строительстве и родственных профессиях.

Итак, структура внешней трудовой миграции в Республике Беларусь за период 2000-2010 гг. характеризуется превышением въезда трудовых мигрантов (55932 официально зафиксированных въездов) над выездом (23440 выездов.) в 2,4 раза. Вместе с тем, начиная с 2004 года, наблюдается постоянный рост количества въездов трудовых мигрантов в Республику Беларусь. Как результат, в 2010 году количество официально регистрируемых трудовых мигрантов, направляющихся в Республику Беларусь, превысило количество белорусов, выезжающих за рубеж для работы (разница составила 25,7%).

В разрезе региональной структуры внешней трудовой миграции за период 2000-2010 гг. по объему миграции выделяется г. Минск и Минская область. На их долю пришлось 72,1% выездов белорусов за рубеж для работы.

Структуре выездов граждан Республики Беларусь на протяжении периода 2000-2010 гг. характерно сохранение основного состава стран-реципиентов: Российская Федерация – 25926 выездов, США - 17068, Великобритания - 4417, Германия - 1234.

По источнику средств существования в 2010 году по сравнению с 2009 годом значительно стало меньше тех мигрантов, кто имел оплачиваемую работу (39,6% в 2009 году, 35,3% - в 2010 году) и увеличилась доля тех, кто находился на иждивении (31,0% в 2009 году, 36,0% - в 2010 году). Это в значительной степени предопределяет и возрастную структуру трудовых мигрантов. В 2010 году произошло снижение доли выездов молодежи до 29 лет (68,4% в 2009 году, 67,0% в 2008 году) и увеличение долей старших возрастных групп. В основном за период 2000-2010 гг. трудовые мигранты представлены молодыми людьми в возрасте до 29 лет. Их доля среди мигрантов, выезжавших за границу в целях трудоустройства на основе договоров и контрактов, составила в 2010 г. 67,0%. Наряду с этим необходимо отметить то, что после 2004 года доля молодежи (до 29 лет) среди трудовых мигрантов постоянно сокращалась, а в 2009 году снова началось ее увеличение. В 2010 году другие возрастные группы в процентном отношении к общей численности трудящихся-мигрантов составили: от 30 до 39 лет – 12,2%, от 40 до 49 лет – 14,7%, 50 лет и старше – 6,1%.

В 2010 году по сравнению с 2000 годом значительно сократилась доля трудовых мигрантов - выходцев из стран ближнего зарубежья (61,7% в 2010 году). В целом же основные потоки трудовых мигрантов в Беларусь в 2010 году шли из Украины (40,1%), Литвы (14,9%), Турции (7,7%), Китая (7,5%), Узбекистана (7,3%).

В общей численности въездов трудовых -мигрантов в Беларусь в 2010 году по сравнению с 2000 годом возросла доля мужчин: из всех въехавших было 93,0% мужчин и 7,0% женщин (в 2000 году эта пропорция составляла 63,2% и 36,8% соответственно).

В 2010 году по отношению к 2000 году увеличилась доля трудовых иммигрантов возрастных групп 25-29 лет (с 13,7% от общего количества иммигрантов в 2000 году до 17,6% в 2010 году), 30-34 лет (с 12,5% до 15,3%), 35-39 года (с 13,3% до 14,9%).

За период 2000-2010 гг. в общей численности трудящихся-мигрантов преобладали лица, занятые на работах, связанных с применением преимущественно физического труда.

По итогам социологического обследования работников, увольняющихся из предприятий и организаций республики, в 2010 г. доля работников, имеющих миграционные намерения, в общей численности опрошенных уволившихся работников предприятий и организаций республики, составила 3,8%.

В качестве основных причин намерения выехать на работу за границу на первый план выходят: накопить денег, улучшить свое материальное положение (50,5% респондентов указывают на данную причину); заработать капитал для своего дела – 21,7%. Таким образом, 72,2% респондентов связали свое желание выехать за границу с экономическими факторами.

Основным направлением внешней трудовой миграции работников, уволившихся с предприятий и организаций Республики Беларусь, является Россия – 53,1% респондентов. На втором месте стоит Германия – 11,0%. Далее следуют: США – 7,0%; Польша – 3,9%; Италия – 3,0%. Остальные страны в планах респондентов представлены незначительно.

По данным опроса, 30,9% работников, намеревающихся выехать за рубеж для временной работы, рассчитывают при трудоустройстве за границей на помощь родственников, друзей, знакомых; 23,0% - по договору или контракту, заключенному при помощи организаций, которые имеют лицензию на трудоустройство граждан за границей; 14,0% - по приглашению иностранного предприятия (работодателя); 12,4% рассчитывают на контракт, заключенный самостоятельно.

Таковы основные черты внешней трудовой миграции населения Республики Беларусь как вида интеграции ее в международный рынок труда.

НЕБАНКОВСКИЕ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Деятельность небанковских кредитно-финансовых организаций Республики Беларусь регулируется Банковским Кодексом Республики Беларусь.

К основным принципам деятельности НКФО относятся

- обязательность получения специального разрешения (лицензии) на осуществление деятельности;

- независимость НКФО в своей деятельности, невмешательство со стороны государственных органов в их работу, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь;

- обязательность соблюдения установленных Национальным банком нормативов безопасного функционирования для поддержания стабильности и устойчивости кредитно-финансовой системы Республики Беларусь.

Наряду с этим, минимальный размер уставного фонда для вновь создаваемой НКФО устанавливается в белорусских рублях в сумме, эквивалентной 5,0 миллионам евро.

Столь жесткие требования законодателя обусловили то, что на сегодняшний день в Национальном банке Республики Беларусь не зарегистрировано ни одной НКФО. Однако существует ряд организаций, осуществляющих финансово-посредническую деятельность, не запрещенную законодательством.

Так, лизинговые операции активно осуществляет более 50 специализированных лизинговых компаний. Ведущие лизинговые компании в настоящее время учредили «Ассоциацию лизинговых компаний» с целью развития лизинга в Республике Беларусь. Все отечественные лизинговые компании могут быть отнесены к классу малых компаний со средним количеством персонала 17,3. Персонал численностью более 30 человек имеют лишь ЗАО «МАЗконтрактлизинг» и ОАО «Промагролизинг», ИООО «Парекс Лизинг», группа «Вестлизинг». Практически все лизинговые компании в Республике Беларусь являются универсальными, т.е. по заявке клиента могут поставить на условиях лизинга, как оборудование, так и недвижимость.

Отдельные лизинговые компании к настоящему моменту сформировали значительные уставные фонды. К примеру, уставный фонд компании «РЕСО-БелЛизинг» составляет 1,0 млн. долларов США

С зарубежными инвесторами активно сотрудничают такие лизинговые компании, как СООО «Райффайзен-лизинг», группа «Вестлизинг», СООО «РЕСО-БелЛизинг». Тем не менее, доля иностранных инвестиций в лизинговую деятельность сокращается.

В качестве положительной тенденции можно назвать постепенный отказ банков от активного участия в лизинговых проектах в качестве лизингодателя.

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляют деятельность 19 кредитных союзов, из них 3 общества взаимного кредитования, 2 кредитных союза, объединяющих граждан и юридические лица, 14 кредитных союзов граждан. Все белорусские кредитные союзы являются некоммерческими организациями и создаются в форме потребительских кооперативов. Деятельность данных организаций регулируется "Положением об обществах взаимного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства", принятым Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.12.2010 г. Кредитные союзы, объединяющие граждан и юридические лица, а также кредитные союзы граждан осуществляют деятельность на основании статьи 116 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Наиболее многочисленным и успешным из белорусских кредитных союзов, объединяющих граждан, является Потребительский кооператив "Столичный клуб взаимопомощи". Он осуществляет свою деятельность с 2004 г. За 2007-2009 гг. увеличение количества пайщиков в 2008 г. по сравнению с 2007 г. составило 42,7%, в 2009 г. по сравнению с 2007 г. — 94,1%. На 1 января 2011 г. количество пайщиков составляло более 700 человек. Члены кооператива все бо-

лее активно пользуются его финансовой поддержкой. Рост количества выданных займов за указанный период увеличился в 3,6 раза (с 483,2 млн. руб. до 1 736,8 млн. руб.). Темп роста сбережений в течение данного периода составил 4,5 раза (с 211 млн. руб. до 950 млн. руб.)

На начало 2011 года уставный фонд Потребительского кооператива “Столичный клуб взаимопомощи” составил 24,1 млн. рублей.

Как показывает анализ, кредитные союзы выплачивают доход по привлекаемым сбережениям выше, чем банки, а процент по выдаваемым займам выше средних ставок по банковской системе.

С целью объединения и координации работы кредитных кооперативов, существующих в Республике, в 2008 году была создана Республиканская Ассоциация потребительских кооперативов финансовой взаимопомощи.

Организация принимает активное участие в развитии кредитной кооперации Республики Беларусь. Она призвана защищать и отстаивать интересы потребительских кооперативов финансовой взаимопомощи, представлять кредитное движение в органах власти и на международном уровне.

В настоящее время в Ассоциацию входит 10 кооперативов.

С 1 января 2010 года Ассоциация стала членом Всемирного Совета кредитных союзов (WOCCU), что позволяет говорить о мировом признании кредитной кооперации Беларуси.

В апреле 2009 г. была зарегистрирована еще одна организация второго уровня — Республиканский микрофинансовый центр. Данная организация открыта для объединения всех организаций Республики Беларусь, ведущих микрофинансовую деятельность: кредитные союзы, фонды, банки, лизинговые компании, а также их руководителей.

Миссия данной организации – способствовать развитию сильного и самокупаемого сектора микрофинансирования в Республике Беларусь, с целью улучшения доступа малого бизнеса и малообеспеченных людей к финансовым ресурсам, создавать рабочие места и повышать уровень жизни людей с невысоким уровнем доходов.

В настоящее время Республиканский микрофинансовый центр объединяет 7 кредитных союзов.

В соответствии с Законом Республики Беларусь "О ценных бумагах и фондовых биржах" и Инструкцией о порядке осуществления профессиональной деятельности по ценным бумагам, инвестиционный фонд создается и осуществляет свою деятельность в форме открытого акционерного общества

Немногочисленные инвестиционные фонды Республики Беларусь, созданные в период чековой приватизации, в основном не действуют. Они либо обладают малой активностью в силу того, что чековая приватизация так и не получила серьезного развития в Беларуси, либо вообще разорились или закрылись.

Такой формы предпринимательской деятельности, как паевые инвестиционные фонды, и такого вида ценных бумаг, как инвестиционный пай, законодательство Республики Беларусь на сегодняшний день не предусматривает. Принятие Закона « Об инвестиционных фондах» будет способствовать развитию всех форм институциональных инвесторов.

На рынке страхования Республики Беларусь бесспорным лидером на сегодняшний день является Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие «Белгосстрах». Доля Белгосстраха на рынке страховых услуг (иных, чем страхование жизни) Республики Беларусь по сумме поступлений страховых взносов по прямому страхованию и сострахованию на 01.01.2011 составляла 59%. Крупнейшую страховую организацию Республики Беларусь представляют 7 филиалов, 118 представительств и 5 центров продаж по всей республике. Работая как с физическими, так и с юридическими лицами, Белгосстрах предлагает своим клиентам более 100 видов добровольного и обязательного страхования.

В настоящее время в Республике функционирует более двадцати страховых организации, 19 из которых – негосударственные.

Основной целью развития страхового сектора в Республике Беларусь является дальнейшее развитие национальной системы страхования, направленное на усиление его роли как эф-

фективного механизма защиты имущественных интересов государства, граждан и организаций и наращивание долгосрочных ресурсов для инвестиций в экономику страны.

В Республике Беларусь развита сеть ломбардов, деятельность которых регулируется Гражданским Кодексом Республики Беларусь, Законом «О залоге», Законом «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», «Положением о порядке проведения ломбардных операций» и иными нормативными документами. Вещь, которая сдается в ломбард, всегда оценивается по стоимости, гораздо ниже рыночной. Однако неоспоримым плюсом ломбарда является оперативность получения денег.

Таким образом, в Республике Беларусь, идет процесс создания небанковских кредитно-финансовых организаций и в дальнейшем, будет расширяться правовое поле для их развития.

Рыбка Д.П.

к.филол.н., Белорусского республиканского
фонда фундаментальных исследований (г. Минск, Беларусь)

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ

В процессе интеграции особую актуальность приобретает проблема подготовки кадров сферы руководства и управления. Как представляется, работники руководящего звена, занятые в структуре управления, должны глубоко знать современные экономические процессы как внутри страны, так и за ее пределами, сущностную природу человека и общества, знать как саму организационно-управленческую науку, так и ее важнейшие подсистемные аспекты: социально-экономический, политико-правовой, психолого-педагогический и др.

На наш взгляд, образовательно-воспитательная составляющая в общей структуре подготовки управленческих кадров должна базироваться на исходном, основополагающем принципе строения, функционирования и развития сферы современного образования, который находит свое выражение в единстве образования и воспитания, в единстве образовательной и воспитательной деятельности. Органическое единство образования и воспитания в формировании руководящих кадров является объективно необходимым и оправданным. Руководитель организует и направляет труд многих вверенных ему людей, несет ответственность за каждое принятое им решение. Несомненно, успех возглавляемой им структуры или подразделения во многом и прежде всего зависит от того, насколько компетентны действия самого руководителя и какие нравственные побуждения им движут.

В этой связи, говоря о единстве образования и воспитания управленческих кадров, особо следует указать на существенную важность обеспечения единства экономического образования и воспитания в этом процессе. Как нам видится, это должно найти место в организационно-управленческом образовании руководителя, поскольку в структуре всего многообразия видов управленческой деятельности производственно-экономическая деятельность выступает в качестве базовой, центральной.

Исходя из общепризнанной трактовки образования, которое понимается как процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, экономическое образование руководителя в целом предусматривает смену моделей экономического образования на основе отказа от понимания экономики как самодостаточной системы, которую можно понять, исходя из собственно экономических аспектов-оснований. В новую модель экономической подготовки руководителей должен быть заложен личностный подход: только личность свободная, активная, системно и разумно мыслящая может стать настоящим профессионалом-управленцем. Если говорить о частном аспекте экономической подготовки руководителя, то этот процесс представляется как усвоение им знаний по основным экономическим дисциплинам, включение в программы обучения новых экономических специальностей, введение спецкурсов по наиболее актуальным экономическим вопросам и т.д.

Понимая воспитание как процесс целенаправленного систематического формирования личности в целях подготовки ее к активному участию в общественной, производственной и

культурной жизни, экономическое воспитание целесообразно рассматривать как систему действий, направленную на человека, по формированию у него мышления, сознания и убеждения для реализации его интересов по воспроизводству материальных и нематериальных благ и услуг, гармонизации системы Природа – Человек – Общество, где целью и самоцелью является личность человека и его развитие. Экономическое воспитание руководителя предполагает прежде всего формирование у него современного экономического мышления. А это, в свою очередь, тесно связано с выработкой у руководителя соответствующих личностных качеств, такого рода как: знание себя, вера в себя, умение действовать в условиях изменяющейся социально-экономической и административной среды, умение принимать решения в условиях перехода страны на инновационный путь развития, признания необходимости чувства ответственности перед предыдущими, нынешними и будущими поколениями и др. Необходимо заметить, что формирование современного экономического мышления руководителя во многом предопределяется степенью развития его индивидуальной сферы разума.

Образование и воспитание в системе экономической подготовки управленческих кадров должны взаимообуславливать и взаимодополнять друг друга в той степени, чтобы экономическое образование становилось по-настоящему воспитывающим, а воспитание – обучающим.

Диалектическое единство экономического образования и воспитания руководящих кадров является главным и приоритетным условием успешной трансформации общества, осуществления интеграционных тенденций и закономерностей. Давно замечено, что руководящие кадры, основательно знающие современную экономику, ее законы, быстрее преодолевают устаревшие стереотипы хозяйствования, более умело решают насущные задачи развития ответственного воспроизводства.

Делая акцент на усилении единства экономического образования и воспитания в формировании руководящих кадров, мы нисколько не умаляем необходимость учета единства правового образования и воспитания, политического, психологического, педагогического и т.д. Особенно важным представляется их системно-целостное и комплексное сочетание.

Рыбчак С.В.

Институт социологии НАН Беларуси (г.Минск, Беларусь)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В ОЦЕНКАХ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Протекающие в социально-экономической сфере Беларуси и России интеграционные процессы, наталкивающие на серьезные трудности объективного и субъективного характера, встречают широкий отклик в общественном мнении населения обеих стран. Проведенные в 2010—2011 гг. социологические исследования показали снижение заинтересованности населения в создании единого союзного государства, однако большинство респондентов выражают стремление к такому объединению.

На позиции различных групп населения в их отношении к Союзу двух государств оказывают значительное влияние существующие в нашем обществе представления о том, кому выгодно и кому невыгодно их объединение. Здесь обнаруживается довольно существенное расхождение. В Беларуси среди всех опрошенных более половины (54% опрошенных) убеждены в том, что такой Союз выгоден и будет способствовать развитию как России, так и Беларуси. В России же, в частности в Ставрополье, такую позицию занимают меньше половины (45%) респондентов. Среди белорусских пенсионеров видят в Союзе двух государств залог благополучия 76% опрошенных, а среди пенсионеров Ставрополья – 59%, т. е. на 17 пунктов меньше. Среди белорусских предпринимателей считают, что такой Союз будет способствовать процветанию обоих государств 44% респондентов, а среди российских – почти вдвое меньше – 24%. Полагают, что Союз выгоден только Беларуси 12% российских предпринимателей, но точно такое же количество – 12% белорусских предпринимателей убеждены, что такой Союз выгоден только России.

Следует обратить внимание на одно интересное обстоятельство. В Беларуси общее число респондентов, считающих, что Союз двух государств одинаково благотворен для народов обеих стран, составляет 54% от общего количества опрошенных, а количество тех, которые полагают, что он выгоден только России – всего 6%, т. е. в 9 раз меньше. Несколько иная картина проявляется в мнениях российских респондентов. Среди них убеждены в благотворности Союза для обеих стран 45% от общего количества опрошенных, но думают, что этот Союз выгоден только Беларуси 15% опрошенных, т. е. в 3 раза меньше.

Приведенные цифры приводят к выводу, что отношение народа Беларуси к Союзу в целом более определенное и благожелательное, чем среди российских респондентов. Наиболее существенные расхождения между ставропольскими и белорусскими респондентами выявлены в их представлениях о наиболее предпочтительной форме государственного устройства Союза России и Беларуси. В Ставрополье более предпочтительной считается федерация, ее поддерживают 24% опрошенных, почти столько же респондентов (23%) выступают за конфедерацию. В Беларуси же за конфедерацию выступают 48% опрошенных (вдвое больше, чем россияне), а за федерацию – всего 4% респондентов, т. е. в 6 раз меньше, чем ставропольских респондентов. Если идею интеграции Беларуси и России, заключение Союза двух государств одобряют более половины населения обеих стран, то оценка реальных сдвигов в этом направлении, наполнения деклараций конкретными делами оказывается гораздо более скромной. Чаша весов в этих оценках колеблется вблизи 30% и сдвинуть ее в сторону лучших показателей можно только конкретными делами, прежде всего в экономической сфере. Положительно в обоих наших государствах оценено населением формирование общего, хотя и небольшого бюджета, который мог бы быть использован на решение общих проблем.

Следует выделить еще один аспект интеграционных процессов, который представляется принципиально важным для наполнения деклараций о сотрудничестве реальными и положительными изменениями в жизни наших народов. Почти половина российских респондентов – 49% – убеждены, что начавшаяся российско-белорусская интеграция положительно влияет на развитие межнациональных отношений. Правда, в Беларуси такие оценки высказывает в полтора раза меньшее количество людей, что опять таки обусловлено более сложной этнонациональной ситуацией, множеством и остротой межнациональных конфликтов в России.

При общей положительной оценке первых реальных шагов в области интеграции многое вызывает в общественном мнении сомнения и опасения. В частности, только 20% российских респондентов считают, что средства массовой информации содействуют углублению интеграционных процессов. Среди белорусских респондентов доля таких оценок ненамного выше, но больше критических стрел выпускается по адресу некоторых российских газет, каналов телевидения, прежде всего НТВ.

Сравнительный социологический анализ общественного мнения в Беларуси и России относительно Союза двух государств позволяет сделать некоторые выводы:

1. Большинство населения Беларуси и России в сильной степени заинтересовано в практической реализации идеи Союза двух стран.

2. Население Беларуси в этой проблеме занимает более определенную и благожелательную позицию, проявляет большую заинтересованность в объединении двух стран в единое государство.

3. Люди более пожилых возрастов в обеих странах, которые хорошо помнят и в своем большинстве положительно оценивают то состояние общества и положение человека в нем, которое было в Советском Союзе, более активно поддерживают идею создания единого государства, чем молодежь, значительная часть которой имеет представление о Советском Союзе в основном из средств массовой информации, многие из которых, преимущественно российские, дают искаженную картину того, что реально существовало во времена СССР.

4. Степень заинтересованности в создании единого Союзного государства в различных социальных группах имеет одну и ту же тенденцию в обеих странах и характеризуется самым высоким уровнем у пенсионеров и интеллигенции, затем постепенно понижается у представи-

телей других социальных групп – крестьян, рабочих, военнослужащих и студентов – и получает наименьшую степень выраженности у предпринимателей и безработных.

5. Вызывает озабоченность тот факт, что как в России, так и в Беларуси наименее заинтересованы в Союзе двух государств молодые люди в возрасте до 30 лет, причем чаще всего безработные. И наибольший негативизм в отношении к этой проблеме высказывает самая продвинутая в интеллектуальном смысле часть молодежи – студенчества.

6. Население Беларуси и России по-разному представляет себе будущее государственное устройство единого союзного государства: в Беларуси более предпочтительным является конфедеративное его устройство, а в России – федеративное.

7. Население обеих братских стран в своем большинстве активно поддерживает идею создания единого государства, но гораздо скептически и критичнее относится к масштабам и уровню практической реализации этой идеи. Поэтому всем нам, кровно заинтересованным в единении не только духовном, но и политическом, экономическом, военно-стратегическом двух наших стран, необходимо усилить практические действия, направленные на то, чтобы велеречивые декларации о братстве, дружбе, единстве народов России и Беларуси более активно, целенаправленно и продуктивно претворялись в реальный процесс создания единого Союзного государства.

Свиридович В. А.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В целях создания Единого экономического пространства Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией был в последние годы подготовлен и ратифицирован ряд Соглашений, охватывающих следующие направления интеграционного сближения:

- I. Экономическая политика;
- II. Свобода движения капитала, валютная политика;
- III. Энергетика, транспорт, связь;
- IV. Свобода передвижения рабочей силы;
- V. Техническое регулирование.

Структурно второе направление было представлено двумя документами – «Соглашением о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала» и «Соглашением о согласованных принципах валютной политики». Нынешний мировой и региональный экономический кризис ещё раз всем показал важность международного взаимодействия и сближения в финансовой сфере, требующей к себе постоянного и самого пристального внимания. Этот и некоторые другие факторы объективно преопределили повышенный интерес к содержанию указанных выше Соглашений.

В первом из них, направленном на создание, укрепление и развитие свободного движения капитала и взаимовыгодного сотрудничества в финансовом секторе, предусматривался ряд мер, призванных обеспечить практическую реализацию данного Соглашения. Важным является как содержание, так и структурированность этих мер, изложенных в Соглашении (Статья 2) следующим образом:

«В целях реализации настоящего Соглашения Стороны осуществляют необходимые меры в банковской сфере, на валютном рынке, на рынке ценных бумаг и в сфере страхования.

В банковской сфере осуществляются следующие меры:

- гармонизация законодательства Сторон по вопросу создания и приобретения долей (акций) в уставном капитале кредитных организаций инвесторами Сторон;
- гармонизация подходов к регулированию рисков на финансовом рынке в соответствии с международными стандартами;
- организация обмена информацией между уполномоченными органами Сторон по вопросам регулирования и развития банковской сферы.

На валютном рынке осуществляются следующие меры:

- организация обмена информацией между уполномоченными органами Сторон по вопросам регулирования и развития валютного рынка;
- создание эффективной инфраструктуры для проведения конверсионных операций с национальными валютами Сторон в целях расширения их использования во внешнеторговых платежах и расчетах;
- гармонизация принципов и правил установления обменных курсов национальных валют Сторон.

На рынке ценных бумаг осуществляются следующие меры:

- организация обмена информацией между уполномоченными органами Сторон по вопросам регулирования рынка ценных бумаг и иных финансовых инструментов;
- гармонизация законодательства Сторон в области регулирования деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- гармонизация требований к процедуре эмиссии (порядку выпуска) ценных бумаг эмитентов Сторон;
- гармонизация требований законодательства Сторон к размещению и обращению ценных бумаг иностранных эмитентов на национальных рынках.

В сфере страхования осуществляются следующие меры:

- организация обмена информацией между уполномоченными органами Сторон по вопросам регулирования страхового рынка;
- гармонизация страхового законодательства Сторон, а также требований и подходов к страховому надзору и регулированию страховой деятельности с учетом положений международных правил и стандартов;
- сотрудничество в области сближения регулятивных норм в сфере обязательного страхования, перестрахования, посреднической деятельности при осуществлении страхования;
- согласование единых требований по защите прав и интересов потребителей страховых услуг;
- согласование единых принципов и подходов к определению платежеспособности и финансовой устойчивости страховых (перестраховочных) организаций» [1].

Направленность этих мер на приведение в адекватное, согласованное и упорядоченное состояние банковского, валютного, фондового и страхового законодательства трёх стран правомерна и весьма актуальна. Мы видим здесь попытку достижения объединёнными силами Беларуси, России и Казахстана крупной стратегической цели, способной вывести их экономики на новый уровень развития. Однако решение данной задачи, часто представляющееся достаточно очевидным и понятным, в действительности является делом весьма сложным и трудным. Проиллюстрируем это реальными фактами, непосредственно относящимися к рассматриваемому «Соглашению о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала».

Внешне с ним всё обстояло достаточно просто и благополучно – 9 декабря 2010 г. в г. Москве оно было подписано от имени нашей республики, 21 декабря 2010 г. получило одобрение Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, 22 декабря 2010 г. одобрено Советом Республики, 24 декабря 2010 г. признано Конституционным Судом соответствующим белорусской Конституции и 28 декабря 2010 г. стало Законом Республики Беларусь.

При этом, однако, ряд положений «Соглашения о создании условий на финансовых рынках для свободного движения капитала» существенно отличался от действовавших норм белорусского законодательства. В этой связи Конституционный Суд Республики Беларусь отметил следующее:

«В Соглашении содержатся иные правила, чем те, которые предусматриваются в Банковском кодексе Республики Беларусь, законах Республики Беларусь "Об информации, информатизации и защите информации", "О валютном регулировании и валютном контроле" и "О ценных бумагах и фондовых биржах", а также иных законодательных актах Республики Беларусь.

Так, согласно статье 4 Соглашения одним из этапов реализации Соглашения Стороны

предусматривают организацию обмена информацией между уполномоченными органами в сферах, указанных в статьях 2 и 3 Соглашения, на постоянной основе, а именно: в банковской и валютной сферах, а также по вопросам регулирования рынка ценных бумаг и страхового рынка.

Вместе с тем в соответствии со статьей 17 Закона "Об информации, информатизации и защите информации" правовой режим информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, определяется данным Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь. Согласно статье 34 Банковского кодекса информация, полученная при государственной регистрации банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, при осуществлении лицензирования банковской деятельности, а также в порядке банковского надзора, не подлежит разглашению, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь. В соответствии со статьей 30 Закона "О валютном регулировании и валютном контроле" органы валютного контроля и агенты валютного контроля, а также их работники обязаны хранить коммерческую или банковскую тайну резидентов и нерезидентов, ставшую им известной при осуществлении валютного контроля.

В статье 4 Соглашения также предусматривается обеспечение возможности размещения и обращения ценных бумаг эмитентов Сторон на всей территории Единого экономического пространства при условии регистрации эмиссии (выпуска) ценных бумаг регистрирующим органом государства регистрации эмитента, что не согласуется с пунктом 4 статьи 2 Закона "О ценных бумагах и фондовых биржах", согласно которому Правительство Республики Беларусь и Национальный банк Республики Беларусь устанавливают квоты и порядок допуска к обращению на территории Республики Беларусь ценных бумаг, выпущенных иностранными эмитентами, а также квоты и порядок допуска к обращению вне территории Республики Беларусь ценных бумаг, выпущенных эмитентами, находящимися под юрисдикцией Республики Беларусь» [2].

В целом же формирование Единого экономического пространства (ЕЭП), охватывающего экономическую и валютную политику, свободу передвижения капитала и т. д., обеспечивается и конкретизируется рядом межгосударственных Соглашений. Среди них находится и «Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала», являющееся лишь одним из семнадцати, подписанных тремя государствами в конце 2010 года.

В совокупности же пакет Соглашений по ЕЭП затрагивает многие аспекты нашего экономического законодательства и отечественной хозяйственной практики. Столь масштабное и одномоментное изменение регулятивных норм делает труднопросчитываемыми долгосрочные последствия (для белорусской экономики) действия этих Соглашений. В краткосрочном же плане, т. е. с момента начала реального функционирования на территории трёх стран Единого экономического пространства, оно объективно ведёт к возникновению здесь качественно новой ситуации. Регулировать её призвана формирующаяся ныне Евразийская экономическая комиссия.

При этом, однако, намечаемая интеграция в финансовой области должна учитывать несколько важных моментов. Во-первых, необходимость наполнения предельно точным и однозначно трактуемым экономическим содержанием некоторых положений «Соглашения о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала», в котором упоминаются (без какой-либо конкретизации) «гармонизация подходов к регулированию рисков на финансовом рынке в соответствии с международными стандартами», «гармонизация принципов и правил установления обменных курсов национальных валют Сторон», «сотрудничество в области сближения регулятивных норм в сфере обязательного страхования» и т. д. Во-вторых, объективную сложность одновременного приведения во взаимное соответствие банковского, валютного, фондового и страхового законодательства трёх стран, реально гарантирующего свободное перетекание капитала в ЕЭП. В-третьих, настоятельную необходимость оперативной координации всего интеграционно-финансового взаимодействия из единого центра и с единых методологических позиций.

Но пока всем этим особенностям уделяется недостаточно внимания, т. е. их реальное значение явно недооценивается. Убедительным свидетельством этого является ряд уточняющих и разъясняющих формулировок, содержащихся в подписанных Сторонами документах и прямо

относящихся к финансовой интеграции стран ЕЭП. Приведём здесь лишь некоторые из данных пояснений:

«Статья 4. Гармонизация законодательств Сторон. Стороны осуществляют гармонизацию национальных законодательств на базе международных принципов и стандартов, либо наилучшей международной практики, и не ниже наилучших стандартов и практики, уже применяющихся в государствах Сторон, с целью установления гармонизированного уровня требований в отношении лиц Сторон, осуществляющих свою деятельность в следующих секторах услуг: i. Банковские услуги; ii. Страховые услуги; iii. Услуги на рынке ценных бумаг.

Статья 5. Порядок осуществления гармонизации. 1. Гармонизация соответствующих правил осуществляется в соответствии со следующими этапами:

1.1. К 31 декабря 2013 года Стороны заключат Соглашение о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках государств - участников Единого экономического пространства. Данное Соглашение будет предусматривать направления и порядок гармонизации национальных законодательств Сторон, в частности, в сфере требований и условий выдачи лицензий на осуществление видов деятельности в секторах услуг, указанных в Статье 4 настоящего Приложения.

1.2. К 2015 году Стороны рассмотрят возможность создания и функционирования наднационального органа по регулированию финансового рынка государств Сторон.

1.3. К 1 января 2020 года Стороны завершат процесс гармонизации национальных законодательств в секторах услуг, указанных в Статье 4 настоящего Приложения.

1.4. Действуя в соответствии с настоящим Соглашением, Стороны стремятся к взаимному признанию с 1 января 2020 года лицензий на осуществление видов деятельности в секторах услуг, указанных в Статье 4 настоящего Приложения, выданных на территории любой другой Стороны...» [3].

Указанные слабости действующих Соглашений, касающиеся отсутствия чётких параметров финансовой интеграции, требуют от Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан определённой корректировки прежних подходов (путём более тщательной проработки и дальнейшей конкретизации используемых механизмов, норм и критериев межгосударственного сближения). Без этого трудно представить успешное развитие динамичного и взаимовыгодного сотрудничества стран ЕЭП в области финансов, где есть достаточно привлекательные перспективы и большие потенциальные возможности.

Литература

1. Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала: Заключено в г. Москве 9 дек. 2010 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

2. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О ратификации Соглашения о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала»: решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 24 дек. 2010 г., № Р-538/2010 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

3. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства: Приложение V. По финансовым услугам: Заключено в г. Москве 9 дек. 2010 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

Сенько А.Н.

д.э.н., БГУ (г. Минск, Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УЧЕТОМ ТЕНДЕНЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Необходимость формирования новых подходов к накоплению и развитию промышленного потенциала Республики Беларусь обусловлена региональным преобразованием бизнес-пространства для национальных хозяйствующих субъектов, вызванными тенденциями интеграционного сотрудничества со странами Европы и Азии, а также расширением сферы присут-

ствия белорусских финансовых и промышленных структур в Латинской Америке. Этим процессам способствовала скорость распространения глобального финансового кризиса через международные бизнес-каналы, противостояние которому потребовало консолидации действий стран, экономически интегрированных на региональных пространствах. Согласно прогнозу МВФ на период до 2015 года, кризисные явления глобального масштаба будут в той или иной степени воспроизводиться (концепция «волн кризиса» в мировой экономике XXI века). По оценке Европейской экономической комиссии, характер экономического роста до 2009 года в Европейском регионе и в СНГ отвечал глобальным тенденциям, согласно которым этот рост в значительной степени был обусловлен интенсивным притоком капитала в национальные экономики [1,2]. На этой основе страны с трансформационной экономикой могли поддерживать относительно высокий уровень инвестирования в производственную сферу, несмотря на то, что он был недостаточно обеспечен внутренними накоплениями. В результате интенсификация инвестиционных процессов при складывающейся диспропорции структуры их финансирования привела к проблеме усиления зависимости от внешних финансовых источников и послужила одним из каналов проникновения кризиса в национальные экономические системы. В свою очередь, фактор структурной диспропорции финансирования макроинвестиций выявил проблему рассогласования принципов координации финансовой и инвестиционной политики в региональных интеграционных образованиях стран. Суть состоит в том, что, несмотря на асинхронное посекторальное распространение кризиса в каждой из стран, его последствия выразились в общей проблеме - неустойчивости финансовой системы в интеграционно связанных хозяйственных комплексах. Если принять во внимание, что, как правило, эти страны значительно отличаются величиной и качеством внутреннего инвестиционного потенциала, то преодоление негативных последствий кризиса ими будет обеспечено адекватными структурным особенностям финансирования инвестиционных процессов корректирующими мерами, которые не всегда совместимы с принципами единой региональной инвестиционной политики. На эту проблему указывают результаты обследования, проведенного секретариатом ЮНКТАД, объектом которого стали координационные изменения в финансовой политике 42 стран [3,4]. Координация была осуществлена в ответ на ожидаемое инвесторами улучшение экономической ситуации. В частности, в процессе обследования установлено, что подавляющее большинство принятых этими странами в антикризисных мер, прямо или косвенно касающихся финансовых потоков, не носили ограничительного характера к ввозу иностранных или вывозу отечественных инвестиций. Более того, значительное число отмеченных изменений в политике были направлены на улучшение инвестиционного климата, включая вывоз инвестиций. Это общая тенденция. Однако имеются страновые различия, затрудняющие координацию финансовой и промышленной политики. Они заключаются в том, что в разной степени ограничиваются частные (в том числе иностранные) инвестиции в некоторых высокочувствительных секторах, а также по-разному формируется система критериев и требований по обеспечению экономической безопасности в отношении иностранных инвестиций. Ситуация на среднесрочную перспективу существенно не изменится, так как, по оценкам экспертов ООН, в ближайшие 5 лет последствия кризиса не будут до конца преодолены. Это означает, что актуализируется проблема пересмотра концептуальных основ промышленной и инвестиционной политики в региональных объединениях стран с учетом степени совместимости производственного и финансового потенциала национальных экономик. В частности, в европейских странах с трансформационной экономикой кризис, приведший к значительному обесцениванию валют, в ряде случаев вызвал рост инфляции. Например, по статистическим данным, средние цены на потребительские товары в странах СНГ в период нарастания мирового финансового кризиса были на 14 процентов выше, чем в докризисном периоде. Масштабы межстрановой торговли в рамках СНГ за период кризиса сократились, при этом объемы сокращения по странам отличались: «коридор» колебаний составил от 25% до 50% [5,6,7]. В результате такое сокращение внешней торговли привело к уменьшению национальных доходов и, как следствие, снижению инвестиционного спроса. Значительные сокращения были зарегистрированы по трем компонентам притока прямых иностранных инвестиций: долевым инвестициям (наибольшее сокращение), прочим потокам капитала (в основном внутрикорпоративным займам) и реинвестированным прибылям. Под влиянием складывающихся тенденций изменились условия и формы межстранового сотрудничества в финансовой и производственной сферах стороню необходимости гармонизации эко-

номических интересов в едином бизнес-пространстве. Это актуализирует задачу согласования многих видов национальной экономической политики (промышленной, финансовой, транспортной и др.) в региональных интеграционных образованиях стран.

Анализ состояния проблемы формирования и проведения национальной инвестиционной политики с учетом регионального фактора (участия в СНГ, ЕврАзЭС и Едином экономическом пространстве) показал следующее. Она к настоящему времени имеет экономико-правовое решение в сферах: аграрной (по проведению согласованной аграрной политики), транспортной (проведение согласованной транспортной политики), трудовой (по проведению согласованной миграционной политики) и отчасти – роста экспортного потенциала промышленного комплекса. На важность проблематики стимулирования роста промышленного потенциала указывают ряд решений Президента и Правительства Республики Беларусь, имеющиеся у Республики Беларусь имеется ряд межправительственных и межгосударственных соглашений со странами Европы, Азии и Латинской Америки об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве, а также ряд решений, непосредственно связывающих долгосрочное экономическое развитие Республики Беларусь с ускоренным ростом промышленного потенциала [5]. Значимость решения данной задачи определяется наличием множества сложных нерешенных наднациональных экономико-правовых, институциональных вопросов. Например, вопросы финансовой несостоятельности и банкротств системообразующих структур в банковской сфере и промышленности различных стран, выработки совместимых с условиями участия стран в региональных интеграционных образованиях мер государственной поддержки в кризисный и посткризисный период обеспечивающих экономической суверенитет страны отраслей промышленности и т.д. Поиск решения этих и сопряженных с ними задач, возникающих при формировании эффективного взаимодействия стран в финансовой и производственной сфере, требует как специализированных, так и системно организованных междисциплинарных исследований. В первую очередь необходима разработка концептуальных и теоретико-методологических подходов к созданию консолидирующей основы национальных финансово-промышленных политик в региональном экономическом пространстве, а также инструментального обеспечения по получению интеграционного эффекта каждой из стран-участниц в результате формирования и проведения согласованной финансово-промышленной политики без ущемления национальных экономических интересов.

Обзор исследований, проводимых учеными Беларуси и России в данном направлении показал следующее. Современный характер преобразования финансовой составляющей бизнес-пространства Европы и Азии для реализации экономических интересов Республики Беларусь требует концептуального пересмотра основ формирования материальной базы экономического роста и создания долгосрочных стимулов для осуществления реальных инвестиций. Накопление промышленного потенциала поддерживает устойчивый экономический рост и инвестиционную привлекательность национальной экономики, поскольку вызывает в будущем повышение рыночной стоимости промышленных объектов. В результате формируются условия, способствующие решению таких важных стратегических социально-экономических задач развития Республики Беларусь, как: достижение роста ВВП, обеспечивающего переход на новый уровень качества жизни в Республике Беларусь; расширение производство конкурентоспособной высокотехнологичной продукции, способной качественно изменить структуру экспорта, и, как следствие, обеспечивается положительное сальдо торгового баланса. На важность исследования проблематики стимулирования роста промышленного потенциала с учетом возможного получения интеграционного эффекта от межстранового сотрудничества указывают ряд решений Президента и Правительства Республики Беларусь. Так, к настоящему времени у Республики Беларусь имеется ряд межправительственных и межгосударственных соглашений со странами Европы, Азии и Латинской Америки об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве, а также ряд решений, непосредственно связывающих долгосрочное экономическое развитие Республики Беларусь с ускоренным ростом промышленного потенциала. В частности, в Стратегии развития Республики Беларусь до 2015 года определено, что главной целью второго пятилетия (2011–2015 годы) является обеспечение устойчивого экономического развития страны и на этой основе повышение уровня благосостояния народа с приближением его к уровню экономически развитых европейских государств. Стратегической целью финансовой политики к 2015 году остается обеспечение эффективного функционирования бюджетной, налоговой и денежно-

кредитной систем, их содействие достижению устойчивого экономического роста, повышению реальных денежных доходов населения, росту инвестиций и сбережений. Кроме того, особо отмечено, что в укреплении и развитии банковской системы значительную роль будет играть обеспечение эффективного, надежного и безопасного функционирования национальной платежной системы. Соответственно активизируется процесс взаимовыгодного сближения денежных систем и банковских секторов Республики Беларусь в рамках интеграционных образований, а также расширения и углубления взаимодействия с международными финансовыми организациями. Также ставится задача перехода к выпуску продукции, соответствующей мировым стандартам, увеличению объемов производства на 32–40 процентов, повышению уровня эффективности работы промышленного комплекса [5]. Для ее решения предусмотрено вхождение белорусской промышленности, прежде всего наукоемких отраслей, в мировую хозяйственную систему на основе сформированных транснациональных корпораций и реализации совместных инвестиционных проектов в реальном секторе экономики.

Следовательно, результативность научного поиска решения проблемы создания консолидирующей основы для формирования согласованной по экономико-правовым условиям межстранового регионального сотрудничества финансово-промышленной политики Республики Беларусь и получения в результате этого взаимодействия ощутимого интеграционного эффекта в перспективе будет зависеть от следующих ключевых факторов:

- степени эластичности к изменению внешнеэкономических условий каждой из стран среды регионального бизнес-пространства и гибкости действий его субъектов, включая наднациональные органы управления, по взаимной поддержке конкурентных позиций стран-участниц региональных интеграционных образований;

- обеспечения условий равенства по доступу к энерго-сырьевым и финансовым ресурсам региона; «прозрачности» (отсутствию скрытого протекционизма) и справедливого учета экономических интересов стран с более высоким уровнем производственного потенциала по отношению к странам-партнерам с меньшими масштабами реального сектора экономики при разработке и проведению региональной финансово-промышленной политики;

- принятие принципов свободного доступа национальных хозяйствующих субъектов к участию в сетевой структуре экономически сильных транснациональных корпораций регионального базирования, контролирующей межстрановые потоки инвестиций и капитала для получения инновационных технологий, что позволит расширить возможности стран с малой открытой экономикой по ускоренному накоплению капитала в промышленности и переходу на инновационный путь развития.

Таким образом, активизация научных разработок и походов к формированию консолидирующей с региональным экономическим пространством основы для проведения инвестиционной и промышленной политики Республики Беларусь позволит учитывать ее экономические интересы, экономические преимущества и перспективы роста интеграционного эффекта.

Литература

1. Доклад о мировых инвестициях (обзор) // Конференция ООН по торговле и развитию. – Женева: ООН.- 2009. – С.3-66.
2. Agricultural Policies in Non-OECD Countries Monitoring and Evaluation. – OECD: Press, 2007. – 152 p.
3. Cahill, C., Legg W. Estimation of agricultural assistance using producer and consumer subsidy equivalents: theory and practice. - OECD: Press, 2008. – 31 p.
4. European Commission (2010), Public finances in EMU – 2010. - European Economy № 4/2010. – 275 p.
5. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 февр. 2011 г., № 216 // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=C21100216> – Дата доступа: 01.02.2012.
6. Шейнис, В.Л. Экономический кризис и вызовы модернизации /В.Л. Шейнис //МЭиМо. – 2009. – № 9. – С.3-11.
7. Глазьев, С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С.26-38.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Республика Беларусь и Российская Федерация ориентированы на развитие и укрепление интеграционных процессов. Конечная цель интеграции Беларуси и России – создание Союзного государства с поэтапно организуемым единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным, культурным и т.д. пространством. Договор о создании Союза Беларуси и России был подписан 2 апреля на базе Сообщества Беларуси и России, созданного 2 апреля 1996 года для объединения гуманитарного, экономического и военного пространства. На сегодняшний день сформированы определенные основы Союзного государства: сформированы и действуют органы Союзного государства, проведена работа по унификации законодательств в области гражданского, хозяйственного права, таможенного законодательства, сближению правовой базы в сфере банковской деятельности и социальной сфере.

Интеграционные процессы в Беларуси и России имеют как политическую, так и активно развивающуюся экономическую составляющую – создание *Евразийского экономического сообщества* (ЕврАзЭС), а также Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП). Евразийское экономическое сообщество – международная экономическая организация, созданная для эффективного продвижения Сторонами процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономической и гуманитарной областях. В соответствии с уставными целями и задачами Сообщества и руководствуясь принципом разносторонней интеграции, Беларусь, Казахстан и Россия в 2007-2010 годах создали Таможенный союз и планомерно формируют следующий интеграционный этап – Единое экономическое пространство ЕврАзЭС, к которым другие государства Сообщества могут присоединяться по мере готовности.

Решение №35 "О Плане действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации" было подписано 19 декабря 2009 г., а 19 октября 2011 г. было подписано решение № 100 "О вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации". *Единое экономическое пространство* – пространство, состоящее из территорий Сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

В условиях мирового финансового и экономического кризиса 21 декабря 2008 г. был создан Антикризисный фонд ЕврАзЭС для оказания финансовой помощи государствам-членам Фонда в преодолении последствий мирового кризиса: предоставление суверенных займов странам-участникам в целях преодоления негативных последствий мирового финансового и экономического кризиса; предоставление стабилизационных кредитов странам-участникам с низким уровнем доходов; финансирование межгосударственных инвестпроектов.

В социальном плане Единое экономическое пространство предполагает обеспечение свободного передвижения граждан государств-участников внутри Единого экономического пространства, что предполагает отмену любой дискриминации в отношении граждан Сторон и создание унифицированного правового режима в части трудоустройства, вознаграждения, других условий труда и занятости.

История развития интеграционных процессов свидетельствует, что и политическая, и экономическая сфера данных процессов постоянно совершенствуются в соответствии с изменяющимися макроэкономическими аспектами и тенденциями. Однако для того, чтобы интеграционные процессы были действительно полноценными и эффективными они должны уделять внимание и социальной составляющей, соответствовать ожиданиям и потребностям населения. К числу основных социаль-

ных задач, заявленных в рамках интеграционных процессов Беларуси и России, относятся повышение благосостояния граждан наших стран, укрепление демократических основ государственности, защита прав и свобод человека. Каковы *ожидания населения от интеграционных процессов, каково общественное мнение о происходящих преобразованиях?*

Согласно результатам республиканского социологического мониторинга, осуществляемого Институтом социологии НАН Беларуси, большинство белорусского населения (более 2/3) полагает, что происходящие интеграционные процессы позитивно влияют на социально-экономическую ситуацию в республике, и особенно ярко это проявилось в условиях финансово-экономического кризиса: так в течение 2011 года возросла численность населения, положительно оценивающего влияние укрепления союза с Россией (весна 2011 г. – 62,8 %, осень 2011 г. – 68,7 %) и укрепление отношений с другими странами СНГ (64,0 % и 66,9 %, соответственно). За этот же период в 2 раза снизилась и без того незначительная группа респондентов, дающая негативные оценки интеграционным процессам с Россией (весна 2011 г. – 5,9 %, осень 2011 г. – 2,8 %) и с другими странами СНГ (2,2 % и 1,3 %, соответственно) (табл. 1).

Большинство населения имеет лишь общее представление об интеграционных процессах в рамках ЕврАзЭС, не владеет точной информацией о происходящих законодательных и экономических изменениях и склонно оценивать их по конкретным последствиям, непосредственно отражающимся на их жизни.

Таблица 1 – Оценка населением Беларуси влияния на социально-экономическую ситуацию в стране интеграционных процессов, %

Влияет:	Укрепление союза с Россией		Укрепление отношений с другими странами СНГ	
	весна 2011 г.	осень 2011 г.	весна 2011 г.	осень 2011 г.
Положительно	62,8	68,7	64,0	66,9
Не влияет	7,0	5,3	7,2	6,1
Отрицательно	5,9	2,8	2,2	1,3
Затрудняюсь ответить	24,3	23,2	26,6	25,7
Всего:	100	100	100	100

Так в 2011 году, после произошедших значительных таможенных и экономических преобразований, среди белорусов возросла численность населения, позитивно оценивающих динамику отношений между Беларусью и Россией (2010 г. – 19,4 %, а в 2011 г. – 28,2 %). Однако в связи с неокончательной урегулированностью и ясностью для населения интеграционных процессов, в белорусском обществе группы респондентов, положительно и отрицательно оценивающих динамику отношений, а также не видящих динамики либо затрудняющихся дать оценку, в последние годы сопоставимы и примерно равны (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка белорусским населением динамики отношений между Беларусью и Россией, %

Варианты ответа	2009 год		2010 год		2011 год	
Существенно улучшились	5,2	22,2	4,5	19,4	5,1	28,2
Немного улучшились	17,0		14,9		23,1	
Не изменились	28,4	28,4	25,8	25,8	22,9	22,9
Несколько ухудшились	14,4	17,0	20,9	26,1	16,9	22,2
Существенно ухудшились	2,6		5,2		5,3	
Затрудняюсь ответить	32,3	32,3	28,7	28,7	26,7	26,7
Всего	100		100		100	

Результаты исследования выявили, что гендерный признак не оказывает существенного влияния на оценки мужчинами и женщинами динамики интеграционных процессов, и они не имеют статистически значимых различий. Наиболее существенные различия в оценках выявлены у респондентов с разным уровнем образования: респонденты с более высоким уровнем образования характеризуются более определенной позицией и высказывают более критические оценки происходящим процессам. Так, по результатам исследования, в 2010 г. не смогли дать

какую-либо оценку взаимодействию России и Беларуси 43,9% респондентов с начальным образованием, и около 1/3 респондентов со средним общим и средним специальным образованием. Среди опрошенных с высшим образованием затруднились оценить динамику интеграционных процессов только 17,1 %, при этом в данной группе 41,6 % полагают, что наблюдается отрицательная динамика отношений (несколько ухудшились – 33,9 % и существенно ухудшились – 7,7 %), при этом в других образовательных группах численность респондентов, отрицательно оценивших динамику процессов, не превышает 1/4. В 2011 году не смогли дать какую-либо оценку взаимодействию России и Беларуси 40,0 % респондентов с начальным образованием и только 15,9 % с высшим. Среди респондентов с высшим образованием наиболее высока численность дающих негативные оценки динамике интеграционных процессов, хотя их численность по сравнению с 2010 годом снизилась (оценку «несколько ухудшились» в 2010 г. дали 33,9 % опрошенных с высшим образованием, в 2011 г. – 23,6 %, оценку «существенно ухудшились» в 2010 г. – 7,7 %, в 2011 г. – 7,4 %), при этом в других образовательных группах численность респондентов, отрицательно оценивших динамику процессов, не превышает 1/5 (табл. 3).

Таблица 3 – Оценка респондентами с разным образовательным уровнем динамики отношений между Беларусью и Россией, %

Варианты ответа	Начальное	Среднее общее	Среднее специальное	Высшее
Существенно улучшились	6,4	5,6	6,0	3,7
Немного улучшились	25,7	23,0	24,1	21,6
Не изменились	15,0	22,7	23,6	27,7
Несколько ухудшились	10,0	15,1	18,3	23,6
Существенно ухудшились	2,9	6,1	4,4	7,4
Затрудняюсь ответить	40,0	27,6	23,6	15,9
Всего	100	100	100	100

При оценке перспектив развития интеграционных отношений белорусское население полагает, что Беларусь не должна входить в состав Российской Федерации в качестве субъекта федерации. Большинство населения поддерживает два варианта дальнейшего развития процессов: первую и наиболее значительную группу составляют респонденты, полагающие, что Беларусь должна быть независимым государством и строить свои отношения с Россией на основе международных договоров (52,9 % в 2009 г., 48,4 % в 2010 г., 55,8 % населения в 2011 году). Вторую группу составляет часть населения, полагающая, что Беларусь и Россия должны строить отношения по принципу равноправного союза двух государств с созданием наднациональных органов управления – 41,2 % в 2009 г., 45,5 % в 2010 г. и 40,0 % в 2011 г. (табл. 4).

Таблица 4 – Оценка белорусским населением перспектив развития интеграционных отношений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, %

Варианты ответа	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Беларусь должна быть независимым государством и строить свои отношения с Россией на основе международных договоров	52,9	48,4	55,8
Беларусь и Россия должны строить отношения по принципу равноправного союза двух государств с созданием наднациональных органов управления	41,2	45,5	40,0
Беларусь должна войти в состав Российской Федерации в качестве субъекта(ов) федерации	4,7	4,0	2,2
Другое	1,3	2,1	2,0
Всего	100	100	100

Таким образом, результаты республиканских социологических мониторингов Института социологии НАН Беларуси выявляют, что по мере развития интеграционных взаимодействий, появления реально действующих экономических, правовых и иных соглашений, среди белорус-

ского населения увеличивается численность сторонников интеграционных процессов. Большинство населения имеет лишь общее представление об интеграционных процессах в рамках ЕврАзЭС, не владеет точной информацией о происходящих законодательных и экономических изменениях и склонно оценивать их по конкретным последствиям, непосредственно отражающимся на их жизни. При оценке перспектив развития интеграционных отношений белорусское население полагает, что Беларусь не должна входить в состав Российской Федерации в качестве субъекта федерации, а должна быть независимым государством и строить свои отношения с Россией на основе международных договоров. Большинство белорусского населения полагает, что происходящие интеграционные процессы позитивно влияют на социально-экономическую ситуацию в республике, и особенно ярко это проявилось в условиях финансово-экономического кризиса.

Сивограков О.В.

к.э.н., Международный государственный
экологический университет им. А.Д.Сахарова (г. Минск, Беларусь)

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Анализ интеграционных процессов на современном этапе и выработка рекомендаций, направленных на получение максимальных позитивных эффектов от них (для населения Беларуси и без негативных последствий для других стран) в будущем, невозможны без учета магистральных направлений развития человечества, вырабатываемых наукой и подтверждаемых практикой. В настоящее время самой признанной концепцией развития мирового сообщества является концепция устойчивого развития. В 1992 году в Рио-де-Жанейро на Конференции ООН по окружающей среде и развитию под «Повесткой на XXI век», главной идеей которой является концепция устойчивого развития, подписались руководители и представители 172 стран, в том числе Беларуси. В 2002 году на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге главы большинства стран снова подтвердили приверженность данной парадигме. В настоящее время идет подготовка к очередному Саммиту по устойчивому развитию, получившему название Рио+20, который пройдет в текущем году. Планируется, что на данной встрече представителей государств-членов ООН на высшем уровне будет подтверждена приверженность концепции устойчивого развития, обозначены новые проблемы и предложены пути их решения. Конференция будет сосредоточена на двух главных темах:

- зеленая экономика в контексте устойчивого развития и искоренение нищеты, и
- институциональная основа для устойчивого развития [1].

Данные моменты необходимо не просто учитывать, а ставить в центр, делать приоритетами национальной, региональных и местных политик, направленных на развитие интеграционных процессов. Партнерство (как краеугольный камень интеграции) наиболее эффективно срабатывает там и тогда, где и когда стороны разделяют общие ценности, базируют свое развитие на схожих принципах, а также «говорят на одном языке». Имеется в виду не владение иностранными языками (хотя и это – также важная предпосылка интеграционных процессов). Здесь речь идет о понятности применяемых институциональных механизмов развития и индикаторов для их оценки, прозрачности процедур и единстве их применения для различных участников интеграционных процессов.

В области устойчивого развития в Республике Беларусь к настоящему времени уже заложены основы для такой «базы взаимопонимания и интеграции» в виде регулярно (в соответствии с требованиями законодательства) разрабатываемых Национальных стратегий устойчивого развития, движения Местных повесток-21 (стратегий устойчивого развития регионов разного ранга), продвижения концепции социального заказа, зарождения «общественно-государственного партнерства» и т.п.

Так, например, даже сам факт разработки в местном сообществе стратегии устойчивого развития (Местной повестки-21) является фактором инвестиционной привлекательности. В

первый раз нам об этом рассказали эстонские коллеги, когда мы посещали Эстонию для изучения опыта устойчивого развития в 2002 году. Инвесторы, приезжая в Эстонию и встречаясь с представителями правительства по вопросам размещения инвестиций, просили предоставить им список территорий, где разработаны и реализуются местные стратегии устойчивого развития (Местные повестки-21). Наличие таких стратегий у территорий – это один из «сигналов» для инвесторов об инвестиционной привлекательности территории. Это характеризует местное руководство как грамотное и прогрессивное; имеются закрепленные планы и направления развития, и меньше шансов столкнуться с «сюрпризами» вроде решений о постройке рядом вредных производств. Это также свидетельство определенного уровня взаимоотношений власти и населения, наличие компромисса по спорным вопросам. В такой среде и инвесторы чувствуют себя более уверенно.

Кроме того, во многих странах представители бизнеса активно участвуют в разработке и реализации Местных повесток-21 (подробнее об этом см. в [2]).

В Беларуси к настоящему времени разработано и опубликовано в виде книг и брошюр около 20 стратегий устойчивого развития территорий (Местных повесток-21) различного уровня: в административных районах, городах, поселках, сельских Советах. Из крупных административных единиц пока только в городе Минске разработан Стратегический план устойчивого развития на период до 2020 года, одобренный решениями Минского городского исполнительного комитета (декабрь 2004 г.) и Минского городского Совета депутатов (март 2005 г.) [3].

Инвесторы, находя в нашей стране такого рода, привычные им, инструменты развития, с большей уверенностью «закрепляются» на данной территории.

«Наведению первых мостов» между участниками интеграционных процессов, кроме уже названных инструментов развития, способствуют также:

- международные (в особенности, трансграничные) проекты;
- создание и развитие международных общественных организаций, фондов, представительств учреждений и т.д.;
- развитие побратимских связей между белорусскими регионами, городами, деревнями и подобными зарубежными структурами;
- развитие въездного туризма, зеленых маршрутов;
- проведение фестивалей, местных праздников, кирмашей, волонтерских лагерей, международных конференций.

Все перечисленные компоненты «привлекательной среды для интеграционных процессов» одновременно являются частью этих процессов, привлекая в страну внешние ресурсы (материальные, культурные, инновационные, финансовые). Эффекты от проектов технической помощи, совместных проектов и других аналогичных мероприятий включают также приобретение навыков совместной работы, общения, партнерства, установление личных контактов, выстраивание доверительных отношений. При совместной работе над общими проектами перенимаются современные подходы работы с клиентами (покупателями). Аналогом такой работы в банковской сфере является наработка «кредитной истории» – имиджа надежного клиента, что в последующем открывает двери к большим и быстрым ресурсам.

В международной практике инвестирования часто первые идут не инвестиционные проекты, а «сопутствующие» или, можно сказать, «разведывательные» проекты по поддержке малого бизнеса, приватизации. Затем (при позитивном опыте) приходит очередь инвестиционных проектов. На данной философии, к примеру, строится работа Международной финансовой корпорации, чьи даже небольшие инвестиции являются важным сигналом для стратегических инвесторов о целесообразности работы на данном рынке.

Примером «интеграционной цепочки» (от институциональных преобразований – через проектную работу и изучение опыта – к совместным предприятиям) является создание первой в Беларуси совместной белорусско-немецкой жилищно-эксплуатационной организации «Мозырская альтернатива». Истоки этого начинания можно увидеть в разработке в нашей стране в 1994 – 1998 годах (в рамках проекта Международной финансовой корпорации) и законодательное закрепление института «совместного домовладения» (condominium), созданного с использова-

нием американской модели совместного владения и управления недвижимостью. На этой базе в Беларуси началось создание товариществ собственников в многоквартирных домах. Одним из международных проектов, работавших на развитие и упрочение товариществ собственников, был совместный немецко-белорусский проект в рамках Программы поддержки Беларуси Федерального правительства Германии. Именно во время реализации этого проекта произошло знакомство белорусских и немецких партнеров, в результате чего немецкий инвестор принял предложение белорусской стороны о создании совместного предприятия.

Другим примером такого рода является отработка технологий энергоэффективного домостроения и использования альтернативных источников энергии Международным общественным объединением «Экодом». Активно работая с немецкими партнерами, эта организация стала пионером в создании первых ветроэнергетических установок в Беларуси, разработала и внедрила технологию строительства домов из дешевых местных возобновляемых материалов (глина, щепа, тростник), создала производственное предприятие.

Для потока зарубежных проектных ресурсов необходимо создать благоприятные условия. В настоящее же время процедуры работы с зарубежными грантовыми ресурсами излишне бюрократизированы и усложнены. Регистрация проектов международной технической помощи может занимать годы, что вызывает искреннее недоумение зарубежных партнеров, и не может быть объяснено никакой логикой. В результате Беларусь недосчитывается миллионы долларов ресурсов, большинство из которых является катализатором последующих стратегических инвестиций. Ресурсные средства «перетекают» из-за этого в другие (чаще всего – в соседние Украину, Польшу, Литву, Латвию) страны.

В целом, применительно к осуществлению функций по развитию интеграционных процессов, необходимо их «разгосударствление» и организация на основе принципа subsidiarity. Важно не просто допустить, а активно стимулировать и поддерживать региональные, районные, городские, сельские, частные, общественные инициативы в области создания привлекательной «интеграционной среды» в Беларуси. Нужно идти на эксперименты в данной сфере, апробировать новые подходы и методы. Такое «социально-экономическое разнообразие», как показывает опыт экономически развитых стран, дает хорошие эффекты.

Интеграционные процессы развиваются параллельно с конкуренцией. Поэтому вопросы повышения конкурентоспособности выходят на первый план по отношению не только к странам, но и регионам, и местным сообществам. Включение данных вопросов в стратегии устойчивого развития страны и ее регионов – требование сегодняшнего дня.

Зеленая экономика, как новая парадигма в развитии системы «природа – человеческое общество» также должна учитываться при разработке стратегических документов, нацеленных на устойчивое развитие. Необходимо расширение исследований в этой области с одновременной проектной пилотной апробацией вырабатываемых наукой рекомендаций. Приверженность общечивилизационным ценностям, закрепляемая в национальной институциональной системе и в практике повседневной работы, – важнейшее условие включения страны в международные интеграционные процессы.

Литература

1. www.unepcom.ru/development/rio20m.html.
2. Сивограков О.В. Местная повестка-21 как инструмент устойчивого развития территорий. – Минск, ПРООН / «Альтиора – живые краски», 2009.
3. Стратегический план устойчивого развития Минска на период до 2020 года. – Минск, Юнипак, 2005.

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И РЕФОРМА ЯМАЙСКОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Мировой финансовый кризис снова поставил на повестку дня вопрос о реформе Ямайской валютной системы. Активно обсуждаются следующие подходы к ее осуществлению: сохранение моновалютной системы на основе доллара; формирование двухвалютной системы на базе доллара и евро; создание мnovовалютной системы на основе наиболее используемых в мировой экономике валют; введение системы, основанной на региональных валютах; расширение использования СДР как единой мировой резервной валюты; создание новой наднациональной валюты.

Лидерство США в мировой экономике позволило американскому доллару стать доминирующей международной валютой. В настоящее время около 85% всех трансакций на мировом валютном рынке представляют собой обмен иных валют на доллары. В них устанавливаются цены на мировом товарном рынке, в том числе на нефть и металлы. В стоимостном выражении половина всех облигаций, выпускаемых в мире, номинирована в данной валюте. Почти 60% общего объема валютных резервов центральных банков всех стран мира приходится на доллары и долларовые ценные бумаги (в 1975 г. доля доллара в общем объеме мировых официальных валютных резервов составляла почти 4/5). Статус доллара как главной мировой валюты ежегодно приносит США 3% национального дохода и позволяет поддерживать ежегодный дефицит счета текущих операций (около 500 млрд долл.) [1]. Однако в конце 20 века наметилась тенденция к постепенному уменьшению его роли в качестве доминирующей международной валюты. Причины можно разделить на две группы: во-первых, изменение в соотношении сил в мире, утрате Соединенными Штатами монопольных позиций, которые они занимали после Второй мировой войны; во-вторых, давление на доллар внутренних проблем американской экономики: высокой нормы потребления; дефицита государственного бюджета; роста государственного долга; дефицита торгового баланса и платежного баланса по счету текущих операций; ипотечного кризиса 2007 г., положившего начало мировому финансовому кризису. Однако американское правительство уверено, что доллар сохранит свои позиции в качестве доминирующей мировой валюты. Президент США Барак Обама заявил, что американская экономика уже начала оздоровление и позиции доллара очень сильны. По его словам, доллар укрепился, и инвесторы считают США страной с самой сильной экономикой и самой стабильной политической системой в мире [2].

Оценка перспектив евро как одной из ведущих мировых валют связана с экономическим потенциалом стран Экономического и валютного союза. В настоящее время ВВП зоны евро приблизился к объему ВВП США, на долю ЭВС приходится более 13 % мировой торговли товарами и услугами [3]. Доля евро в мировых валютных резервах выросла с 17,9% (1999 г.) до 26,6% (1 кв. 2011 г.), а доллара США – уменьшилась за этот период с 70,9% до 60,7% [4]. Тем не менее, существуют на два обстоятельства, мешающие превращению евро в ведущую мировую валюту. Во-первых, возрастанию значения евро в международной торговле препятствует традиционное использование доллара США в практике международной торговли энергоносителями и сырьем. Во-вторых, мировой финансово-экономический кризис обнаружил слабые звенья в зоне евро в связи с долговым кризисом в Греции, Испании, Португалии и других странах. В общем итоге «вряд ли следует ожидать, что либо доллар, либо евро (не говоря уже об иене) сможет добиться кардинального расширения своих позиций на мировом валютном рынке за счет вытеснения конкурирующих валют. Скорее, вырисовывается перспектива неустойчивой, зигзагообразной траектории изменения соотношения сил между этими денежными единицами» [5].

В мировом сообществе достаточно активно обсуждаются также предложения о расширении круга резервных валют. Например, быстрый экономический рост КНР создает предпосылки

для превращения китайского юаня в одну из международных резервных валют. Российские руководители также заявляли о намерении обеспечить формирование в Москве одного из мировых финансовых центров и добиваться превращения рубля в резервную валюту. По мнению авторов доклада «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений» «наилучшие перспективы по вхождению в клуб резервных валют имеют корейский вон и бразильский реал, уже сегодня частично выполняющие функции региональных резервных валют (резервных валют определенного мирового региона). Однако временные границы завершения этого процесса достаточно расплывчаты и явно отдалены от сегодняшнего дня... Моменты вхождения в «20-процентный коридор» для валют стран с развивающимися финансовыми рынками ограничены следующими временными диапазонами: для корейского вон – 2010-2012 гг., для бразильского реала – 2012-2015 гг., для российского рубля – 2014-2018 гг.» [6].

Ряд экономистов считает, что трансформация международной валютной системы будет осуществляться посредством формирования валютных зон. На существование такой тенденции указывает Д. В. Смыслов [5]. Такого же мнения придерживается Л.Н. Красавина, которая пишет, что «наиболее вероятным вариантом выбора базового стандарта новой мировой валютной системы является многовалютный стандарт... Перспективность многовалютного стандарта как базового принципа новой мировой валютной системы обусловлена тенденцией перехода от моноцентризма (американоцентризма), сложившегося в итоге Второй мировой войны, к многоцентризму в мире. Предпосылкой многовалютного стандарта стали формирование в 1960–1970-х гг. трех мировых финансово-экономических центров – США, Западная Европа, Япония; постепенное изменение соотношения сил между ними; появление новых региональных центров и их валют... Мировой финансово-экономический кризис стимулирует развитие региональных объединений и валют, а также интернационализации использования национальных валют, в том числе российского рубля» [3]. М.Хазин, И.Бощенко, В.Делягин также предполагают создание в будущем крупных региональных зон со своими валютами и эмиссионными центрами. Все остальные валюты зоны привяжут к главной зональной (якорной) валюте. Обмен валют из разных зон будет производиться только через зональные валюты, которые в рамках межзональных расчетов могут быть привязаны к золоту [7].

Что касается будущего «специальных прав заимствования» - СДР, то в марте 1996 МВФ провел специальный семинар, на котором обсуждалось будущее СДР, результаты которого показали, что «...не представляется вероятным, чтобы СДР превратились из просто необусловленной кредитной линии в полномасштабную мировую валюту» [5]. Из-за сравнительно небольшого размера выпуска доля СДР в общем объеме валютного (без учета золота) сектора официальных резервов снизилась с 3,7% в конце 1980 г. до 1,2% в конце 2000 г. и 0,5% на конец 2008 года, а в общем объеме официальных международных ликвидных резервов доля СДР при оценке золота по рыночной цене она составила всего 0,4%. Даже в результате эмиссии, осуществленной по решению саммита «Группы двадцати» в Лондоне доля СДР в общей сумме валютных резервов государств-членов МВФ возросла с 0,5% до 4,7%, а в совокупном объеме международных резервов, включая золото - с 0,4% до 4,2%. К объективным обстоятельствам, помешавшим превращению СДР в новую мировую валюту, следует отнести рост мировых финансовых рынков, доступность ресурсов которых увеличила возможность пополнения валютных резервов; разрыв официальной связи доллара с золотом и введение плавающих валютных курсов, ослабившее нагрузку на официальные резервы и смягчившее проблемы международной ликвидности. К субъективным – позицию ряда стран, прежде всего США, тормозившим процесс перехода на коллективную валюту в целях сохранения за долларом функций мировых денег. Отметим, что существуют и противоположные взгляды на вопрос о будущем СДР. На саммите G 20 в Лондоне в апреле 2009 г. Россия призвала международное сообщество «определить возможность и необходимость принятия мер, которые позволят СДР стать признанной всем мировым сообществом суперрезервной валютой» [8]. Это предложение поддержали Китай и Бразилия. Ч. Сяочуань, директор Народного Банка Китая, предложил осуществить следующие мероприятия: создать расчетную систему между СДР и другими валютами для придания им статуса широко признанного средства платежа в международной торговле и финансовых опе-

рациях; активно использовать СДР в международной торговле, ценообразовании на сырьевых рынках, инвестициях и бухучете корпораций с целью усиления их роли, и снижения колебаний цен активов, деноминированных в национальных валютах, а также соответствующих рисков; создать финансовые активы, номинированные в СДР, для увеличения их привлекательности; усовершенствовать котировку СДР путем расширения корзины валют, на основе которых формируется их стоимость. Она должна включать валюты всех крупных экономик, с использованием ВВП как веса валюты в корзине; изменить распределение СДР, перейдя от расчетной системы к системе, гарантированной реальными активами, чтобы повысить веру рынка в их стабильность [9].

С началом мирового финансового кризиса все больше экономистов высказывают мнение о том, что глобализация экономики, вызвавшая возрастание денежных потоков, обслуживающих международное движение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, требует создания наднациональной валюты. Это обеспечит симметричность и стабильность мировой валютной системы и заставит все страны подчиняться единой экономической дисциплине. Первым выдвинул идею о создании наднациональной валюты Дж. М. Кейнс. В 1943 г. в проекте послевоенного валютного устройства он предложил выпустить вместо золотых денег банкоры – мировые кредитные деньги как валюту Международного клирингового союза (МКС). Цель МКС – взаимный зачет требований и обязательств и межгосударственное регулирование. Для центральных банков – членов МКС – предусматривалось открытие текущих счетов в банкорах для проведения зачета взаимных требований и обязательств, а сами банкоры предлагалось превратить в базу для определения валютных паритетов и покрытия дефицита платежных балансов. Сальдо клиринговых расчетов должно было покрываться с помощью взаимных кредитов стран-членов. Одна в то время идеи Дж. М. Кейнса не получили поддержки среди международного сообщества. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. Р. Триффин, У. Мартин, А. Дей, Ф. Перру, Ж. Денизе возродили идею выпуска интернациональной валюты. В 1990-х гг. Дж. Сорос предложил концепцию международной валюты, обеспеченной буферными запасами нефти [10].

В настоящее время по этому вопросу существует два противоположных подхода: либеральный и неокейнсианский. Сторонники либерального направления в современной экономической теории считают, что, несмотря на глобализацию, в международном обращении сохраняются национальные деньги. По их мнению, доллар способен служить полноценным международным средством платежа, и задача заключается в том, чтобы дальнейшее увеличение долларовой массы в международном обращении находилось в соответствии с ростом объемов мировой торговли и международных инвестиций. Эту позицию разделяет, например, лауреат Нобелевской премии по экономике 1976 г. М. Фридмен. Сторонники неокейнсианского подхода полагают, что глобализация на микроэкономическом уровне требует создания мировой валютной единицы, которая выполняла бы функцию универсального средства международных расчетов (бывший руководитель ФРС П. Волкер, известный экономист Р. Манделл, бывший глава МВФ Д. Стросс-Кан, председатель Народного банка КНР Ч. Сяочуань, Президент Казахстана Н. Назарбаев).

Выдвигаются различные концепции образования такой денежной единицы:

1) использование СДР не только в межгосударственных расчетах, но и в частных международных операциях путем привязки стоимости СДР к определенной «товарной корзине» (П. Кенен, Э. Крокетт);

2) создание коллективной мировой денежной единицы с последующим вытеснением ею национальных денег из международного оборота (профессор Гарвардского университета Р. Купер);

3) образование новой «валютной зоны в виде зоны фиксированного валютного курса» (Р. Манделл);

4) создание наднациональной резервной валюты, эмиссия которой будет осуществляться международными и финансовыми институтами и выдвиганием на эту роль СДР (Россия, Китай).

Тем не менее, большинство ученых и политиков понимают нереалистичность быстрого создания новой международной валюты, так как у большинства развитых стран имеются крупные инвестиции в инструменты, номинированные в долларах, поэтому одномоментный отказ от

него обернется большими финансовыми потерями. По оценке Д. В. Смыслова, «идея формирования механизма международных расчётов с помощью образования единой международной валюты – это целевая стратегическая установка на долгосрочную историческую перспективу. Движение в данном направлении предполагает прохождение ряда предварительных последовательных этапов. Одним из них могла бы, по-видимому, быть диверсификация международной ликвидности посредством образования круга региональных резервных валют. Это сложный, противоречивый и длительный процесс» [5].

Литература

1. Кондратюк, Е.Л. О возможной реформе мировой финансовой системы / Е.Л. Кондратюк // Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.riss.ru/?commentsId=165> – Дата доступа: 14.10.2011
2. Идея наднациональной валюты обретает все больше сторонников // Журнал «Финанс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finansmag.ru/news/8668> – Дата доступа: 03.11.2011.
3. Красавина, Л. Н. Тенденции и перспективы реформы мировой валютной системы / Л. Н. Красавина // Век глобализации. – 2011. – №1. – С.32. – С. 29-43.
4. Золотовалютные резервы // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Золотовалютные_резервы – Дата доступа: 20.10.2011.
5. Смыслов, Д. В. Реформирование мировой валютно-финансовой архитектуры: 1990-2000-е годы / Д.В. Смыслов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 123 с.
6. Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений. Полная версия доклада // Институт посткризисного мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.postcrisisworld.org/research/podrobnее/002/> – Дата доступа: 10.05.2011.
7. Новая Великая Депрессия 21 века в высказываниях современников // Независимое аналитическое обозрение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2007/10/30/newcrisisworld/> – Дата доступа: 10.11.2011
8. Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне (апрель 2009г.) // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/text/docs/2009/03/213992.shtm> – Дата доступа: 26.10.2011.
9. Сяочуань, Ч. Реформа международной финансовой системы // Бюллетень «Fedspeak». Главное о Федеральной резервной системе США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedspeak.ru> – Дата доступа: 10.11.2011.
10. Сорос, Дж. Кризис мирового капитализма / Дж.Сорос. – М.: Инфра-М, 1999. – 262 с.

Сушко А.А.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Формирование эффективной транспортной политики, с учетом интеграционных процессов на постсоветском пространстве, является важнейшей задачей, которую предстоит решить Республике Беларусь в ближайшем будущем. Значимость этой задачи определяется с одной стороны ведущей ролью транспортной отрасли в экономике страны, обеспечивающей потребность в перемещении пассажиров и продуктов хозяйственной деятельности, а с другой стороны особенностью технологической и инфраструктурной составляющих транспорта, включая капиталоемкость отрасли, долгий инвестиционный цикл, что в свою очередь определяет достаточно продолжительный временной отрезок адаптации к меняющимся условиям. Глобализация экономики, а также новые тенденции развития внешнеторговых связей предъявляют новые требования к развитию транспорта, пересмотру транспортных стратегий государств – участников интеграционных процессов, изменению системы государственного регулирования отрасли.

Действующая в Республике Беларусь система регулирования воздушных перевозок с другими государствами господствовала во всем мире в послевоенные десятилетия, вслед за принятием чикагской Конвенции о международной гражданской авиации 1944 года. Основным принципом этой системы служит «паритет». Каждая пара стран, связанных воздушными маршрутами, заключает между собой отдельное межправительственное двустороннее соглашение. В нем подробно оговаривают количество авиакомпаний, которые будут допущены к полетам от каждой стороны, маршруты полетов, количество рейсов на линии. В данных соглашениях вве-

дено такое понятие как «назначенный перевозчик», т.е. авиакомпания, которой авиационными властями государства предоставлено право на выполнении полетов на определенном маршруте [1]. Безусловно, система двусторонних соглашений нацелена не на достижение максимальной экономической отдачи, а на обеспечение равноправия сторон. Благодаря административным ограничениям менее рентабельные авиаперевозчики могут (до определенной степени) не опасаться, что более успешные конкуренты вытеснят их с рынка.

Тем не менее, на фоне либерализации режима регулирования международного воздушного сообщения многими странами, в том числе государствами, которые являются членами СНГ, включая Украину, Молдову, присоединение нашей страны к этому процессу рано или поздно неизбежно. Республика Беларусь просто не сможет вечно оставаться в стороне от этой тенденции. Более того, либерализация воздушных перевозок в рамках Единого экономического и Таможенного пространства становится объективной реальностью будущих интеграционных процессов, участником которых является и Республика Беларусь.

В настоящий момент Республикой Беларусь подписано 43 межправительственных Соглашений о воздушном сообщении, включая соглашения со странами-участницами формируемого Единого экономического пространства (ЕЭП). Следует отметить, что Соглашения о воздушном сообщении, в том числе указанные выше, действующие в настоящий момент между странами ЕЭП, являются весьма либеральными, однако серьезными ограничениями выступают регламенты местных авиационных властей, которые зачастую даже более жесткие, чем условия соглашений о воздушном сообщении подписанные со странами Евросоюза. Таким образом, конкуренция на данном рынке серьезно ограничена. Авиаперевозчики постоянно сталкиваются с проблемой получения дополнительных частот на выполнение перевозок, согласования дешевых тарифов и т.д. Более того, авиационные власти буквально начинают трактовать понятия «паритет» и «равные условия», переводя переговоры в разрез подсчета кресел на определенном маршруте, предлагаемых «назначенными перевозчиками». Все данные обстоятельства и условия административного ограничения конкуренции в свою очередь сказываются на стоимости авиаперевозок, доступности перелетов для широких масс населения, качестве предоставляемых услуг и т.д.

Между тем, в соответствии с Концепцией формирования ЕЭП, основными принципами функционирования ЕЭП являются обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы через границы государств-участников. ЕЭП формируется путем повышения уровня интеграции, через синхронизацию осуществляемых государствами-участниками преобразований в экономике, совместных мер по проведению согласованной экономической политики, гармонизацию и унификацию законодательства в сфере экономики, торговли и по другим направлениям, с учётом общепризнанных норм и принципов международного права, а также опыта и законодательства Евросоюза. Принцип обеспечения свободного движения услуг предполагает формирование общих правил и подходов для обеспечения полного доступа на рынок услуг и поставщиков услуг в рамках ЕЭП и проведение согласованной политики по доступу третьих стран на рынок услуг и поставщиков услуг ЕЭП [2].

Учитывая вышеизложенное, очень важно оценить опыт Евросоюза в области либерализации воздушных перевозок, а также позитивный процесс развития авиационной индустрии перевозок в данном регионе, в целях выработки наиболее оптимальной системы функционирования авиационной отрасли в рамках формируемого ЕЭП.

С 1997 года в рамках Евросоюза была внедрена принципиально иная система функционирования отрасли авиационных перевозок, согласно которой любые авиакомпании, зарегистрированные в одной из стран — членов ЕС, получали право работать на любом маршруте в пределах общего воздушного пространства Евросоюза. Таким образом, понятие «назначенный перевозчик» там стало неактуальным. Данную систему стали именовать «режимом открытого неба». Пример Евросоюза является наиболее показательным для участников формируемого ЕЭП с позиции реформирования транспортной отрасли, и в частности авиационной, в рамках единого экономического пространства. Европейское "открытое небо" страны Евросоюза создавали поэтапно почти 30 лет, реализовав план, состоящий из трех пакетов мероприятий. Как ре-

зультат, либерализация воздушных перевозок в 90-е гг. в Европе привела к колоссальному росту рынка и мобильности населения в странах Евросоюза [3].

В рамках формируемого ЕЭП, учитывая опыт Евросоюза, необходимо проведение поэтапной либерализации, которая должна осуществляться в двух направлениях:

1. Либерализация рынка авиационных перевозок стран-членов ЕЭП путем подписания единого регионального соглашения «об открытом небе», в соответствии с которым снимались бы ограничения по использованию коммерческих прав авиакомпаниями, зарегистрированными на территории России, Беларуси и Казахстана, при выполнении полетов в рамках ЕЭП. Существенными элементами такого соглашения должны выступать признание:

- права договаривающихся сторон назначать любое количество перевозчиков для эксплуатации международных договорных линий;
- права перевозчиков выполнять перевозки между территориями договаривающихся сторон, а также между территориями договаривающихся сторон и третьими странами без ограничений в отношении числа пунктов, где осуществляется погрузка или выгрузка пассажиров и грузов, частоты перевозок, типов воздушных судов;
- полной свободы назначенных перевозчиков устанавливать тарифы при условии, что они не нарушают свободную конкуренцию;
- свободы перевозчиков в выборе форм сотрудничества друг с другом.

2. Использование практики заключения странами-членами ЕЭП (как вариант от имени единого органа ЕЭП трех стран-членов) соглашений об «открытом небе» с третьими странами.

Оба подхода основываются на правилах свободной конкуренции, отсутствии чрезмерного правительственного контроля (вмешательства) в части принятия коммерческих решений заинтересованными авиаперевозчиками.

При формировании модели функционирования авиационной отрасли в рамках ЕЭП необходимо определить уровень или «глубину» либерализации. В данном случае под «глубиной» либерализации следует понимать тот объем коммерческих прав (в международном воздушном праве используется понятие «свободы воздуха», в качестве описания коммерческих прав на выполнение авиационных перевозок), которые одно государство в рамках соглашений о воздушном сообщении готово предоставить авиакомпаниям другого государства. При этом акцент необходимо сделать на поэтапной либерализации следующих коммерческих прав («свобод воздуха»):

Третья «свобода воздуха» - право в отношении регулярных международных воздушных перевозок, предоставляемое одним государством другому, в соответствии с которым назначенный перевозчик имеет право выгружать пассажиров, груз и почту, взятых на борт в государстве регистрации перевозчика, на территории иностранного государства в конечном пункте маршрута.

Четвертая «свобода воздуха» - право в отношении регулярных международных воздушных перевозок, предоставляемое одним государством другому, в соответствии с которым назначенный перевозчик имеет право принимать на борт на иностранной территории пассажиров, груз и почту, следующих в государство регистрации перевозчика.

Пятая «свобода воздуха» - право в отношении регулярных международных воздушных перевозок, предоставляемое одним государством другому, в соответствии с которым назначенный перевозчик имеет право выгружать и принимать на борт на территории страны-партнера по соглашению пассажиров, почту и грузы, следующие из третьего государства или в него [4].

Все без исключения соглашения о воздушном сообщении Республики Беларусь с другими странами предусматривают одновременно использование третьей и четвертой «свободы воздуха» как белорусскими перевозчиками, так и иностранными авиакомпаниями, но в рамках согласованных условий в части объемов рынка (количество частот, провозные емкости, пункты полетов и т.д.).

Поэтапная либерализация воздушных перевозок предусматривает постепенное снятие ограничений в рамках использования третьей и четвертой «свободы воздуха», с дальнейшим дерегулированием прав пятой «свободы воздуха», на всей территории действия регионального договора «об открытом небе» между странами ЕЭП в отношении всех авиаперевозчиков зарегистрированных на территории действия договора. В данном случае страны участницы согла-

шения «об открытом небе» в ЕЭП должны будут отказаться от исключительного права распределения коммерческих прав среди авиаперевозчиков, зарегистрированных на территории ЕЭП, создав условия свободной конкуренции.

Литература

1. Грязнов, В.С. Правовые основы воздушных сообщений/В.С. Грязнов.- М.: НОУ ВКШ «Авиабизнес», 2001.- 276 с.
2. Концепция формирования Единого экономического пространства//Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс].- 2012. – Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2003/09/52480.shtml>. - Дата доступа: 15.03.2012
3. European Experience of Air Transport Liberalisation/ Joint Presentation by the European Union and the European Civil Aviation Conference to the 5th Worldwide Air Transport Conference (ICAO), 24-29th March 2003.
4. Бордунов, В.Д. Международное воздушное право/В.Д. Бордунов.- Учебное пособие. -М. : НОУ ВКШ «Авиабизнес»; изд-во «Научная книга», 2006. – 464 с.

Тарасов В.С.

к.ф.н., Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Социально-экономическое развитие Беларуси в современных условиях характеризуется нарастанием негативных тенденций в экономике и социальной сфере. Особенно сильно на развитие производства, себестоимость товаров, масштаб внутренних цен, покупательную способность, уровень жизни населения и др., влияют цены на энергоносители и сырье. За годы суверенитета республика не сумела ослабить зависимость экономики от российских энергоресурсов и сырья, модернизировать промышленные и агропромышленные предприятия, что повысило бы их конкурентоспособность на внешнем рынке. Более того, показатели роста экономики в значительной степени зависят от нерыночных цен на энергоносители и внешних кредитов.

В народном хозяйстве Беларуси сохраняется высокий удельный вес государственной собственности, государство вмешивается в деятельность всех субъектов хозяйствования, регулирует заработную плату, тарифы и цены. Республика также далека от рыночной экономики, как и на начальном этапе переходного периода. В ней отсутствуют надежные правовые механизмы защиты собственности, прав личности и др. Рыночные отношения утвердились преимущественно в сфере торговли и услуг, где подавляющая масса частных предприятий и фирм принадлежит или находится под контролем высокопоставленных чиновников, их родственников и близких друзей. Слияние власти и бизнеса создает благоприятные условия для развития коррупции, незаконного обогащения путем использования служебного положения, связей, нецелевого расходования бюджетных средств. Благодаря жесткому контролю над информационной сферой, изнаночные стороны жизни белорусского общества не получают широкого освещения в электронных и печатных СМИ. Белорусская модель государственной экономики и административные методы управления способствуют сохранению и воспроизводству среди населения патерналистской идеологии, иждивенческих настроений и старых социальных отношений. Низкий удельный вес частного сектора, слабое развитие инфраструктуры и механизмов рынка, отсутствие свободной конкуренции, ценообразования и др. препятствуют формированию рыночной экономики и модернизации производства. Высокая степень экономических рисков, многочисленные налоги, прямое вмешательство государства в экономику, коррупция и другие факторы негативно отражаются на инвестиционном климате и экономической активности населения.

Основным субъектом белорусской модели экономики является государство. Оно формирует экономическую и социальную политику, определяет тарифную сетку, размеры заработной платы, социальных пособий и пенсий, тарифы на коммунальные, медицинские, образовательные и другие услуги, цены на важнейшие продовольственные товары и др. Из-за слабого развития частного сектора основная масса населения занята в государственном секторе экономики. Крупный бизнес находится под полным контролем государства, малый и средний

бизнес с большими трудностями развивается в сфере торговли, услуг и др. Государственная модель экономики и социально-экономические отношения не способствуют изменению экономического и политического сознания, культуры и поведения людей. Несмотря на более открытый характер экономики, основная масса предприятий ориентирована на внутренний рынок и рынки стран ближнего зарубежья. Однако постепенно белорусские предприятия вытесняются с рынков, проигрывая конкуренцию более динамичным и экономически эффективным конкурентам. Таким образом, белорусская модель экономики не является новой или более прогрессивной моделью экономического развития. В течение двух десятилетий государство на базе оставшейся ему в наследство от социализма экономической системы стремилось добиться роста экономики и уровня жизни населения, не учитывая изменяющиеся экономические и политические условия. В результате, не сумев привлечь иностранные инвестиции и технологии для модернизации предприятий, оно «проспало» целый период экономического развития, в течение которого другие страны завоевывали и делили места на рынке.

Ориентация на российский рынок, выбор в качестве экономических партнеров Китая, Венесуэлы, Ирана и других развивающихся стран в ущерб расширению сотрудничества со странами Европейского союза, способствовали сохранению на большинстве промышленных предприятий старых технологий и производства товаров, которые не в состоянии конкурировать из-за невысокого качества и высокой цены. Вступление Беларуси в единый таможенный союз с Россией и Казахстаном едва ли принесет республике крупные инвестиции в реальное производство и новейшие технологии, однако может обострить экономические противоречия между странами. Слишком долгое время Беларусь двигалась в фарватере экономических интересов России, получая относительно дешевые энергоресурсы и кредиты. В то время как государства Балтии и страны Восточной Европы проводили рыночные реформы, руководство республики было занято проблемами обеспечения темпов роста морально устаревшей и малоэффективной экономики, рассчитывая на низкие цены энергоресурсов и кредиты. Экономическая зависимость наглядно проявилась во время финансового кризиса прошлого года, когда промышленно-финансовые круги России основным условием выделения кредитов поставили приватизацию стратегически важных объектов народного хозяйства. Одним из первых в собственности России перешел «Белтрансгаз». Финансовая помощь России в критические моменты политического и социально-экономического развития позволяет удерживать нынешний политический и экономический статус-кво республики.

Беларусь, как и любое государство, является объектом политических и экономических интересов не только различных стран, но и зарубежных компаний и фирм. Однако эти интересы преувеличивать не следует. С геополитической точки зрения Беларусь – своеобразный мост между Западом и Востоком. В республике все еще сохраняется относительно высокий уровень образования населения, отсутствуют межнациональные противоречия и конфликты, а люди дисциплинированы и толерантны. Интересы внешних инвесторов обращены на предприятия нефтеперерабатывающей и химической промышленности, калийный комбинат, отдельные предприятия тяжелой и легкой промышленности. Эти предприятия являются бюджетообразующими и находятся под контролем государства.

Республика относится к государствам с низким уровнем экономической свободы и высокой степенью экономического риска. Этот показатель свидетельствует о неблагоприятных условиях экономической деятельности и высоких индивидуальных финансовых и экономических рисках. За годы переходного периода в республике не было создано крупных иностранных или смешанных предприятий в базовых отраслях производства. Успешные иностранные предприниматели и инвесторы в республике скорее являются редким исключением, чем правилом. Более того, наблюдался отток иностранных предприятий и частных фирм в соседние страны с более либеральными экономическими условиями и высокой защитой интересов частной собственности. В нынешних условиях возможная приватизация ряда предприятий ослабит остроту экономических проблем. Сама по себе приватизация не является панацеей от всех бед, хотя и позволяет сократить объемы государственной собственности и обеспечить более эффективное

управление. Необходима радикальная реформа экономической системы и социально-экономических и политических отношений.

Данные социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН РБ в ноябре 2011 года, свидетельствуют о том, что большинство опрошенных имеют смутные представления о экономических реформах. Более третьей части из них не в состоянии до сих пор сформулировать свое отношение к экономическим реформам и оценить, как повлияют на развитие экономики такие факторы, как приватизация, частная собственность на землю, государственный контроль и др. Отношение респондентов к рыночным реформам носит субъективный характер и основано на житейском опыте. В памяти людей еще свежи воспоминания об экономических трудностях в первой половине 90-х годов. Тогда под видом рыночных реформ разворывалась государственная собственность, оформлялись в собственность крупные земельные участки, приватизировались за бесценок колхозные рынки и др. Многие опрошенные пришли к пониманию важности использования государством таких рычагов, как иностранные инвестиции, развитие частной собственности и предпринимательства и др. для повышения эффективности экономики. Так, 23,4% из них считают приватизацию положительным фактором влияния на экономику и экономическую ситуацию, 29,7% – введение частной собственности на землю, 39,6% – усиление государственного контроля и регулирования экономики, 46,8% – обеспечение равных условий для развития всех форм собственности, 53,5% – привлечение в экономику иностранного капитала, 55,5% – развитие предпринимательства.

Эти данные свидетельствуют о том, что общество внутренне готово к экономическим преобразованиям, в которых видит средство повышения эффективности экономики. Однако значительная часть населения не располагает средствами для участия в экономических реформах. Массовая приватизация в начале 90-х годов была свернута по политическим и экономическим соображениям, а главное из-за неприятия идеи самой рыночной экономики. Экономический либерализм требовал создания основ правового государства, ослабления контроля над экономикой и концентрации его внимания на защите экономических, политических, гражданских прав и свобод, признании неприкосновенности прав частной собственности. Это привело бы к ослаблению контроля государства над экономикой, обществом и личностью. Власть утратила бы свой мистический ореол, а политика превратилась в сферу публичной деятельности. Участие широких масс населения привело бы к развитию политического плюрализма, конкуренции и формированию гражданского общества.

Принципиально важным для республики является выбор направления социально-экономического развития и стратегических экономических партнеров. Геополитическое положение республики, общие границы со странами Европейского союза и др. благоприятные факторы не оказывают существенного влияния на внешнюю политику, экономику и выбор направления развития. Беларусь ориентируется на сотрудничество со странами, которые по уровню жизни, культуре, религии и мировоззрению являются антиподами европейских стран. Экономическое сотрудничество с ними необходимо, но оно не принесет в республику, ни новейших технологий, ни высокой культуры производства, ни технических и научных инноваций, которые позволили бы осуществлять модернизацию экономики на уровне развитых стран. Такое сотрудничество, кроме кредитов и превращения Белоруссии в рынок сбыта сомнительного качества технологического оборудования и товаров из развивающихся стран не принесет. Примером этого является Китай, который осуществляет экономическую экспансию в республику. Беларусь добровольно превращает себя в рынок сбыта китайского ширпотреба и плацдарм для обеспечения экономических интересов развивающихся стран Ближнего Востока и Азии. Республика подошла к «экономическому Рубикону», когда монополистами на внутреннем рынке могут стать инвесторы из развивающихся стран, что еще сильнее усилит отставание Беларуси от соседних государств.

Общественное мнение республики чутко реагирует на изменения, которые происходят во внешней и внутренней политике республики. Согласно данным социологического исследования, отношения Белоруссии с Европейскими странами были более чем прохладными. Так, 39,3% респондентов посчитали, что они не изменились – 14,4%, не знают – 44,5% , на вопрос не

ответили – 1,8%. Эти показатели в пределах 1-2% воспроизводят социологические данные прошлого года. По сравнению с прошлым годом с 9,4% до 3,4% уменьшилось количество респондентов, которые отмечали существенное улучшение отношений, с 29,5% до 14% – небольшое улучшение. Одновременно с 4,8% до 17,8% увеличилось количество людей, которые отметили небольшое ухудшение, с 1,8% до 10,5% – существенное ухудшение. Беларусь, не сумев выбрать вектор своего социально-политического развития, оказалась в тисках между Европейским союзом и Россией. Влияние стран Европейского союза на Беларусь крайне ограничено. Их попытки в начале 90-х годов содействовать рыночным реформам и созданию рыночной экономики разбивались о стену бюрократических барьеров, коррупцию и нежелание политической элиты менять экономическую систему. С тех пор Беларусь рассматривается странами Европейского союза как сфера геополитических и экономических интересов России. Время от времени они пытаются ослабить влияние России на Беларусь, пользуясь разногласиями между ними.

Одной из наиболее важных проблем, от которых зависит политическое и социально-экономическое развитие республики, является взаимоотношение Беларуси и России. За годы суверенитета отношения между ними неоднократно обострялись, а за последние годы страны пережили несколько серьезных экономических конфликтов, которые получили название «газовой», «молочной» и «информационной войн». Более того эфемерность союзного государства Белоруссии и России все чаще становится «яблоком раздора». Отношения между двумя государствами едва ли можно назвать нормальными. Периодически вспыхивающие конфликты возникают из-за существенных расхождений во взглядах на принципы отношений между двумя странами. Следует отметить, что равного союза двух суверенных государств, в том виде, в каком его представляют политические элиты, быть не может. Российская политическая элита одержима идеей воссоздания нового союза из стран СНГ. Это подтверждает формирование различных объединений в рамках СНГ, последним из которых является создание единого таможенного пространства между Россией, Беларусью и Казахстаном. Белорусская политическая элита стремится к собственному выживанию. Россия же заинтересована в более глубокой интеграции вплоть до включения Беларуси в состав России. Энергоресурсы и займы являются средством политического давления и усиления экономической зависимости.

В прошлом году Россия по существу спасла Беларусь от экономического дефолта, выкупив контрольный пакет акций «Белтрансгаза» и предоставив льготный кредит через банк «ЕврАзЭС». Это позволило стабилизировать ситуацию в экономике и финансовой сфере республики, что, естественно, отразилось на взаимоотношениях двух стран. За минувший год, согласно данным социологического исследования, с 2,1% до 7,1% возросло количество респондентов, которые отметили существенное улучшение отношений между Беларусью и Россией, с 8% до 21% тех, кто констатировали небольшое улучшение, с 14% до 21,1% – посчитавших, что они не изменились. С 36,6% до 19,2% уменьшилось количество респондентов, которые посчитали, что отношения между странами несколько ухудшились, с 15,3% до 4,5% – существенно ухудшились.

Мнения респондентов относительно принципов взаимоотношений двух стран Беларуси и России не изменились. Более половины или 51,7% опрошенных считают, что Беларусь должна оставаться суверенным государством и строить свои отношения с Россией на основе международных договоров, 38% считают, что отношения между странами должны строиться по принципу равноправного союза двух государств и созданием наднациональных органов управления. За прошедший год с 2,5% до 6,9% увеличилось количество респондентов, которые посчитали, что Белоруссия должна войти в состав РФ как субъект федерации. В целом общественные настроения, подобно барометру, изменяются под влиянием политических, экономических и идеологических обстоятельств. Несмотря на традиционно добрые отношения между русскими и белорусами, более половины придерживаются мнения о необходимости сохранения Беларусью государственного суверенитета. При этом 67,8% опрошенных считают, что важным фактором социально-экономической стабильности является укрепление союза с Россией, 66,2% – укрепление отношений со странами СНГ, 63,2% – со странами Европейского союза.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ В МИРОВОЕ БАНКОВСКОЕ СООБЩЕСТВО

Интеграция банковской системы Республики Беларусь в мировое банковское сообщество обусловлена целым рядом причин, среди которых в качестве одной из **системы Республики** основных следует выделить задачу привлечения финансовых ресурсов с международных рынков. С переходом к рыночной модели экономики существенно изменились условия функционирования банков. По отношению к ресурсам эти перемены, прежде всего, выразились в возникновении принципиально новых условий мобилизации денежных средств банками, образовании рынка банковских ресурсов и появлении конкурентной борьбы между банками за привлечение денежных средств. В условиях интенсивной конкуренцией за фонды банки Республики Беларусь столкнулись с необходимостью уделять повышенное внимание изысканию новых эффективных способов и источников привлечения средств. Рост ресурсов банковской системы страны в современных условиях осуществляется как за счет внутренних источников, формируемых развитием экономики, так и внешнего инвестирования. В соответствии с Основными направлениями денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2012 год, утвержденными Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2011 года № 591, продолжится увеличение ресурсной базы банков посредством повышения эффективности их деятельности, привлечения средств национальных и иностранных инвесторов, кредиторов и вкладчиков.[1] Однако привлеченный зарубежный капитал может оказать двоякое и достаточно противоречивое влияние на банковский сектор страны. С одной стороны, присутствие новых банков усиливает конкуренцию, что ведет к повышению эффективности банковской деятельности, в том числе и за счет внедрения новых банковских технологий, совершенствования и дифференциации финансовых продуктов и услуг. С другой стороны достаточно часто стратегические приоритеты зарубежных банков могут не совпадать с национальными интересами страны. Таким образом, преобладание зарубежных банков в банковском секторе страны может нивелировать преимущества международной интеграции, усилить зависимость национальной экономики от колебаний на мировом финансовом рынке. В этой связи основными контрагентами, обеспечивающими рост ресурсной базы банков, по-прежнему остаются население и предприятия страны.

Поэтому в условиях усиления конкурентной борьбы за привлечение дополнительных ресурсов в банковскую систему банки все более вынуждены обращаться к сбережениям населения как ресурсу банковской системы.

Согласно данным Национального банка Республики Беларусь депозиты физических лиц в банках на 1 февраля 2012 года составили 52,105 трлн. и по сравнению с 1 января текущего года они увеличились на 6,3%, или 3,083 трлн. Для сравнения, на 1 января 2011 года вклады физических лиц в белорусских банках составляли 22,957 трлн.

При этом депозиты физических лиц в национальной валюте за январь 2012 года увеличились на 5,9% (824,1 млрд.) до 14,678 трлн. Для сравнения, 1 января 2011 года этот показатель составлял 9,81 трлн.

Вклады физических лиц в иностранной валюте выросли в январе 2012 года на 6,4% (2,259 трлн.), достигнув 37,427 трлн. против 13,146 трлн. на 1 января 2011 года.

В структуре депозитов физических лиц в банковской системе Беларуси на 1 февраля 2012 года 28,1% составляли вклады в национальной валюте (снижение по сравнению с 1 января 2012-го на 0,2 процентного пункта), 71,9% - вклады в иностранной валюте (рост на 0,2 процентного пункта).[2]

Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 декабря 2011 года № 618 «Об итогах выполнения Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2011 год в январе – ноябре 2011 г. и задачах банковской системы страны по их реализации в 2012 году» банкам рекомендовано в 2012 году проводить работу по увеличению ресурсной базы посредством повышения эффективности деятельности, привлечения

средств национальных и иностранных инвесторов, кредиторов и вкладчиков, в том числе стимулировать привлечение депозитов физических лиц. В соответствии с данным документом в текущем году в банках страны средства физических лиц должны прирасти на 24-25%. [3]

Таким образом, роль сбережений населения для развития банковской системы Республики Беларусь определяется тем, что они выступают неотъемлемой частью финансовой системы страны, важнейшим ресурсом для банковского сектора, источником инвестиций. Денежно-кредитная, бюджетно-налоговая, банковская политика не могут быть успешно реализованы без учета процессов денежных сбережений населения.

С точки зрения участия в денежном обороте, все сбережения можно разделить на две группы большие группы:

- на сбережения не организованные какими-либо сегментами финансового рынка и находящиеся на руках у населения;

- на сбережения, которые находятся в банках (финансовых институтах) в виде депозитных вкладов, либо существуют в превращенной форме - в виде инструментов финансового рынка, в том числе в виде ценных бумаг, слитков драгоценных металлов, накопленных страховых резервов, в виде паев в различных фондах и т. п.

Эти две группы сбережений имеют ряд существенных различий. Первая группа находится в высоколиквидной форме, т. е. в виде наличности на руках у населения, которая может в любой момент обрушиться на рынок текущего потребления. Поэтому, в силу абсолютной ликвидности, данная часть сбережений представляет определенную опасность для нормального товарно-денежного обращения. В случае роста сбережения этой группы представляют собой как бы дополнительный источник эмиссии, который может выплеснуть денежную массу на рынок в любой момент, особенно в периоды панических настроений, инфляционных ожиданий, ухудшения макроэкономической ситуации, являясь потенциальным источником инфляции.

Что касается организованных сбережений населения, то они существуют в различных формах в зависимости от степени развития финансового рынка и денежно-кредитной системы. Организованные сбережения населения имеют такие важнейшие особенности, как:

- они не обладают абсолютной ликвидностью как неорганизованные сбережения, поскольку существуют в безналичном виде на банковских счетах или в превращенной форме в виде ценных бумаг, в мерных слитках драгоценных металлов и т.д.;

- они выступают в качестве антиинфляционного механизма, оттягивающего денежные средства населения от рынка текущего потребления, т. е. находятся в так называемой связанной форме;

- организованные формы сбережений являются непосредственно финансовым инвестиционным ресурсом, они «не выпадают» из финансового оборота.

Для вовлечения в банковскую систему сбережений населения – валютных или рублевых, требуется время и определенная целенаправленная политика как на уровне государства, банковской системы в целом так и на уровне каждого отдельного банка.

Важность развития рынка вкладов (депозитов) физических лиц, для банковской системы и государства в целом заключается в том, что, как показывает зарубежный и отечественный опыт, в любых экономических условиях операции с участием физических лиц обеспечивают стабильный и достаточно высокий уровень доходов для банков. Кроме того, предоставление розничных банковских услуг, в состав которых входят вклады (депозиты) физических лиц, сопряжено с относительно меньшим риском, поэтому банки – лидеры рынка розничных банковских услуг имеют более высокую степень финансовой устойчивости в сравнении с инвестиционными и корпоративными коммерческими банками. Учитывая, что в отличие от корпоративных клиентов (предприятий) в сегменте клиентов – физических лиц существует значительный потенциал роста, необходимо развивать рынок розничных банковских услуг, формировать у населения потребность в банковском обслуживании.

Стимулы к накоплению и сбережению денежных средств в форме банковских вкладов формируются у населения прежде всего на основе гибкой депозитной политики банка. Однако помимо высоких процентов, выплачиваемых по вкладам, кредиторам банка необходимы высокие гарантии

надежности помещения накопленных ресурсов в банк. Для создания таких гарантий и служит формирование фонда страхования активов банковских учреждений, депозитов в коммерческих банках. Наряду со страхованием депозитов важное значение для вкладчиков имеет доступность информации о деятельности банка и о тех гарантиях, которые они могут дать.

Неценовые методы управления привлеченными средствами банка базируются на использовании разнообразных приемов поощрения клиентов, которые прямо не связаны с изменением уровня депозитных ставок. К таким приемам принадлежат: реклама; улучшенный уровень обслуживания; расширение спектра предлагаемых банком счетов и услуг; комплексное обслуживание; дополнительные виды бесплатных услуг; расположение филиалов в местах, максимально приближенных к клиентам; приспособление графика работы к потребностям клиентов и т.п. В условиях обострения конкурентной борьбы в банковской сфере менеджмент большое внимание уделяет именно неценовым методам управления, поскольку повышение депозитных ставок имеет ограничения, и не всегда такой метод управления можно применять. В борьбе за клиентов банки прибегают к таким приемам, как проведения лотереи среди клиентов, бесплатная рассылка выписок из счетов, открытие депозитов новорожденным как подарок от банка, оснащение бесплатных автомобильных стоянок возле банка, расположение банкоматов в общественных местах, проведение безналичных расчетов с помощью пластиковых карточек, рассылка клиентам приветствий и подарков к праздникам от лица руководства банка и т.п. Неценовые методы управления основываются на маркетинговых исследованиях того сектора рынка, который обслуживается банком, в изучении потребностей клиентуры, в разработке новых финансовых инструментов и операций, предлагающихся клиентам. В целом применение неценовых методов требует некоторых (иногда и значительных) затрат. Поэтому выбирая метод управления привлеченными средствами, менеджмент банка должен сравнить затраты, связанные с повышением депозитной ставки, и затраты, которые будут сопровождать внедрение неценовых приемов. На практике эти методы могут применяться параллельно.

Неценовые методы управления еще недостаточно популярны в отечественной банковской практике, но обострение конкурентной борьбы будет побуждать банки к поискам новых приемов поощрения клиентов.

В настоящее время происходит все большая универсализация деятельности банков, означающая охват не только всех стадий и сфер оборота денежных средств и финансовых ресурсов, но и таких побочных сфер, как консультирование, расширение информации о денежных и финансовых процессах управления средствами частных лиц и организаций, техническое обеспечение денежных операций и многое другое.

В настоящее время банки пытаются привлечь клиентов, предоставляя им эксклюзивные услуги: начиная от игры на фондовых биржах и заканчивая управлением счетом по Интернету. При этом для большинства рядовых вкладчиков также становятся доступными (в смысле низких затрат) дополнительные услуги. Среди них срочные переводы средств внутри Беларуси, в страны СНГ и по всему миру, оплата коммунальных услуг, валютно-обменные операции, страхование и многое другое.

Становится правилом то, что перечень необходимых услуг клиент может получить в своем банке. Не отказываясь от традиционной деятельности, банки все более активно вторгаются в другие сферы деятельности, берут на себя обслуживание клиентов полным комплексом финансовых услуг.

Таким образом, с целью дальнейшего привлечения средств населения, банкам Республики Беларусь следует продолжить практику по разработке новых условий по депозитам, рекламирования банковских продуктов и услуг, своевременного информирования населения об изменениях условий вкладов, а также предоставления клиентам сопутствующих услуг для их привлечения в банк, возможность получить целый пакет услуг в одном территориально выгодно расположенном для клиента рабочем месте: заработную плату, пенсию, оформить договор банковского вклада, договор страхования, приобрести лотерейные билеты, погасить кредит либо заплатить проценты по нему, оплатить за коммунальные услуги, услуги различных операторов связи и т.д.

Литература:

1. Об утверждении Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2012 год: Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2011 г., № 591 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Темпы роста рублевых вкладов замедлились // InfoBank.by. [Электронный ресурс]. © 2007-2012 InfoBank.by. – Режим доступа: <http://www.infobank.by/328/itemid/9077/Default.aspx> – Дата доступа: 26.02.2012.
3. Об итогах выполнения Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2011 год в январе – ноябре 2011 г. и задачах банковской системы страны по их реализации в 2012 году: Постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь от 26 дек. 2011 г. № 618 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

Филиппович Е.С.

к.э.н., БГЭУ (г. Минск, Беларусь)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Переход от Таможенного союза к Единому экономическому пространству в отношениях России, Казахстана и Республики Беларусь свидетельствует об эволюционном развитии экономической интеграции между названными странами. В соответствии с Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26.02.1999. оно раскрывается как территория интегрирующихся государств, на которой действуют однотипные механизмы регулирования экономики, существует единая инфраструктура и проводится согласованная политика, обеспечивающая эффективное развитие общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы [1]. Таким образом, формирование единого рыночного пространства предполагает гармонизацию законодательства и согласованности политики (налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной), проводимой как для функционирования этого пространства, так и по отношению к третьим странам.

Опыт, накопленный странами Европейского Союза, в последние годы демонстрирует насколько важно, чтобы участники общего рынка имели как можно меньше различий в составе налогов и уровне налоговой нагрузки по основным объектам обложения. Сохранившиеся отличия способны существенно деформировать торговые отношения интегрирующихся государств и препятствовать развитию общего рынка. Потому с учетом этого опыта при создании единых экономических пространств целесообразно говорить не только о согласованной налоговой политике, но и о гармонизации налоговых систем стран-участниц.

Современное состояние налоговой системы Республики Беларусь характеризуется достаточной стабильностью и фискальной эффективностью. Построение налоговой системы, направленной на обеспечение финансовой устойчивости государства и создающей основу для снижения налоговой нагрузки субъектов хозяйствования, зависит от многих факторов, в том числе и от результатов деятельности в сфере налогового контроля.

Контроль за полнотой уплаты налоговых платежей и порядком осуществления финансово-хозяйственной деятельности, проводимый налоговыми органами Республики Беларусь, приносит перманентный эффект и в определенной мере способствует сдерживанию масштабов нарушений налогового законодательства. С развитием форм интеграции в Беларуси заметно менялись подходы к проведению налогового контроля, которые учитывали положительный опыт контрольной деятельности стран бывшего СНГ. Внедрение способов и методов проведения контроля, учитывающих потенциальные возможности организаций по уплате налогов, минимизирующих затраты на достижение фискальных интересов и дополнительно мотивирующих плательщиков к исполнению налоговых обязательств, способно вывести контрольную деятельность налоговых органов на качественно иной уровень.

Началом реформирования контрольной деятельности в Республики Беларусь можно считать 2009 год. С этого времени Беларусь активно замещает «хождение по проверкам» комплексом аналитических мероприятий, предшествующих их проведению. Основное отли-

чие совершенствования налогового контроля в Республике Беларусь – реформирование охватывает все сферы контроля, позволяя в максимальной степени координировать работу различных контролирующих органов. Законодательный акт, регламентирующий новый порядок проведения контрольной деятельности, – Указ Президента РБ №510 от 16.10.2009г. «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» [2]. Основные положения проводимых реформ:

1. проверки субъектов хозяйствования проводятся уполномоченными органами, включенными в перечень, который утвержден вышеназванным Указом. Перечень состоит из 36 пунктов, в нем конкретизируется сфера контроля каждого контролирующего органа.

2. в течение календарного года плановые проверки контролирующих органов осуществляются только в форме совместных проверок. Без включения в координационные планы налоговые органы проводят проверки по поручению Президента РБ, Президиума Совета министров РБ, по заявлению руководителя иного контролирующего органа, а также руководителя налогового органа при наличии определенных оснований.

3. в течение двух лет со дня регистрации (начала осуществления деятельности) плановые проверки не проводятся. В этот период при наличии определенных оснований контролирующими органами могут проводиться внеплановые проверки, в том числе встречные и дополнительные. К таким основаниям относятся:

- по поручению Президента или органов уголовного преследования;
- для подтверждения обоснованности зачета либо возврата превышения сумм налоговых вычетов над суммами налога на добавленную стоимость, исчисленными по реализации;
- по вопросам соблюдения проверяемым субъектом порядка осуществления оптовой и (или) розничной торговли товарами несобственного производства (торговой посреднической деятельности). При этом проверка иной осуществляемой таким субъектом деятельности не проводится;

- по заявлению проверяемого субъекта.

4. по истечении 2х летнего срока назначение плановых проверок зависит от:

- принадлежности плательщика к высокой, средней или низкой группы риска;
- наличия решения Президента РБ о проведении проверки конкретного плательщика, не требующей безотлагательного начала.

принадлежность плательщиков к определенной группе риска определяется на основе аналитических критериев, применяемых в соответствующей сфере контроля. Для отнесения к высокой группе риска сферы контроля «финансово-хозяйственная деятельность» определены следующие критерии:

- осуществление деятельности с использованием бюджетных средств;
- необеспечение финансовой устойчивости;
- непредставление или несвоевременное представление налоговой отчетности;
- неуплата, несвоевременная или неполная уплаты налоговых платежей;
- установление в ходе предыдущей проверки факта проведения хозяйственных операций без первичных документов;

- несоответствие размеров налоговых платежей, доходов от деятельности сведениям о фактических хозяйственных операциях;

- неопубликование бухгалтерской отчетности в случаях, установленных законодательством;

- осуществление банковской, страховой, лотерейной деятельности, профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, производства, и реализации и хранения подакцизных товаров, деятельности в сфере игорного бизнеса, деятельности по организации и проведению электронных интерактивных игр, строительства, международных автомобильных грузоперевозок, торговой и посреднической деятельности определенными товарами и т.д.

Критерии для отнесения к средней группе риска:

- налоговая нагрузка на доходы ниже ее среднего уровня в соответствующей отрасли экономики (по виду экономической деятельности), с учетом применяемой системы налогообложения;

- снижение налоговой нагрузки на доходы по сравнению с аналогичным периодом прошлого года при стабильной или увеличивающейся налоговой нагрузке субъектов соответствующей отрасли (вида экономической деятельности) с учетом применяемой системы налогообложения;

- отражение проверяемым субъектом суммы расхода, максимально приближенной к сумме его дохода, полученного за календарный год;

- миграция между налоговыми органами;

- проверяемые субъекты, находящиеся (проживающие) в сельских населенных пунктах и осуществляющие деятельность в сельской местности;

- осуществление иной торговой и посреднической деятельности, деятельности с драгоценными металлами и драгоценными камнями, аудиторской деятельности, туристической деятельности, риэлтерской деятельности и общественного питания.

Из представленного видно, что критерии для отнесения к определенной группе риска, установленные белорусским законодательством, представляют собой сочетание фактов нарушений, зафиксированных в процессе налогового администрирования, и признаков проведения рискованных видов деятельности. Состав рискованных видов деятельности обоснован практическими результатами контрольной деятельности. Проверка вышеназванных критериев в настоящее время автоматизирована применением программного обеспечения.

Как недостаток действующей системы отбора и порядка проведения проверок можно отметить, что организация контрольной работы в недостаточной степени учитывает специфику функционирования незаконных формирований. Для повышения эффективности выявления лжепредпринимательских структур в системе налогового контроля Российской Федерации предусмотрена возможность проведения одновременных проверок аффилированных лиц, а также сопоставление фактической налоговой нагрузки плательщика с полученным им доходом.

5. периодичность проведения плановых проверок:

- для плательщиков высокой группы риска: не чаще одного раза в календарный год, а если проверка не выявила нарушений законодательства, следующая проводится не ранее, чем через два года

- для плательщиков средней группы риска не чаще одного раза в три года, а для плательщиков, проверка которых не выявила нарушений законодательства, следующая проверка проводится не ранее, чем через пять лет

- для плательщиков низкой группы риска не чаще одного раза в пять лет.

6. у плательщиков средней группы риска плановые проверки могут не назначаться, а низкой группы не назначаются в одном из случаев:

- анализ информации не установил признаков нарушений (в том числе полученной от плательщика по чек-листу). *Прим.* Чек-лист это документ, содержащий контрольный список вопросов, определяющий исчерпывающий перечень требований, которые могут быть предъявлены проверяемому субъекту в соответствии с законодательством в рамках проведения проверки.

- наличие за проверяемый период безусловно положительного аудиторского заключения достоверности данных бухгалтерской отчетности и соответствие финансово-хозяйственных операции законодательству. При этом налоговые органы оставляют за собой право проводить проверки правильности исчисления и своевременности уплаты налоговых платежей.

7. при условии устранения нарушений или возмещения причиненного вреда государству или иным лицам в течение трех рабочих дней со дня подписания акта проверки не признаются административными правонарушениями

- неуплата или неполная уплата налоговых платежей в размере не более 1% от исчисленных сумм платежей, учет которых осуществляется налоговыми органами, по итогам каждого календарного года;

- неисполнение или ненадлежащее исполнение иных обязательств, повлекшее причинение имущественного вреда, в размере не более 1% от подлежащих исполнению обязательств за проверенный период;

- использование денежных средств и товарно-материальных ценностей с нарушением требований законодательства на сумму не более 10 базовых величин.

С целью совершенствования налогового контроля целесообразно изменить форму взаимодействия налоговых органов с крупными (бюджетообразующими) налогоплательщиками. Из опыта проведения контроля зарубежных стран для этого широко применяется мониторинг.

Кроме того, Российская Федерация и Казахстан активно внедряют инновационные технологии в сферу налогового администрирования. Опыт обеих стран достаточно ценен для Беларуси, в которой процесс информатизации еще не закончен. Применение совместимых или единоподобных программных продуктов позволит налоговым органам разных стран ЕЭП автоматизировать работу по уплате налоговых платежей по внешнеторговым сделкам, по предотвращению теневых оборотов и выявлению схем минимизации налогов.

Заслуживает внимания Российский опыт предоставления электронных налоговых услуг, позволяющие плательщикам получать информацию об имеющихся налоговых задолженностях и оплачивать их с использованием сети Интернет [3].

Предположительно дальнейшая работа в сфере организации и проведения контрольной деятельности в Республике Беларусь будет нацелена на сближение подходов в организации и проведении контроля интеграционных образований, создание единой информационной базы и на уточнение критериев отбора плательщиков.

Литература

1. Договор о Таможенном союзе и Единого экономическом пространстве // Таможенный союз : независимое обозрение [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.customsunion.by/info/3274.html>, – Дата доступа : 15.03.2012.

2. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 09 марта 2010 г. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://ncpi.gov.by/ncpi.asp?idf=42&idt=297>, – Дата доступа : 15.03.2012.

3. Актуальное интервью : По пути инноваций, или новые тенденции в налоговом администрировании // Налоги Беларуси. – 2011. – № 35. – С. 4–10.

Хамелянская Н.Д.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЕЭП

В условиях региональной экономической интеграции актуальной проблемой является повышение конкурентоспособности национальной промышленности, активное внедрение новых технологий в процесс производства, выбор приоритетных направлений развития промышленности. В число приоритетных задач развития отечественной промышленности входит привлечение инвестиций для развития фармацевтической отрасли, обеспечение качества фармпродукции, повышение ее конкурентоспособности и экспортного потенциала.

Основной проблемой развития фармацевтической промышленности Беларуси является высокая зависимость от импорта лекарственных средств, сырья (фармацевтические субстанции), материалов, а также технологического оборудования, не производимых в республике. Так, импортные сырье и материалы составляют от 35 до 60 и более процентов в стоимости всего используемого организациями сырья и материалов.

Необходимо создание условий для сокращения зависимости республики от импорта лекарственных средств и фармсубстанций путем достижения 50 % доли отечественного производства в общем объеме потребления в стоимостном выражении (в настоящее время эта доля

составляет – 23%). Это позволит увеличить к 2015г. экспорт фармпродукции в 3,7- 4 раза по сравнению с 2010 г.

Для создания механизма устойчивого инновационного развития данной отрасли подготовлен проект Указа Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по стимулированию развития фармацевтической промышленности», в котором предложены различные формы государственной поддержки отечественных производителей фармацевтической продукции с учетом приоритетов развития отрасли. Предложенные меры в проекте Указа Президента Республики Беларусь по развитию фармацевтической промышленности в основном являются своевременными и обоснованными с учетом приоритетности данного направления для социально-экономического развития Беларуси и обеспечения национальной безопасности, а именно:

- предоставление налоговых и таможенных льгот;
- предоставление льгот при заключении кредитных договоров и уплате процентов за пользование банковскими кредитами;
- приобретение лицензий на производство лекарственных средств (ЛС), регистрацию ЛС за счет государственной финансовой помощи;
- предоставление субсидий;
- расширения сферы свободного ценообразования и др.

В настоящее время Республика Беларусь входит в различные объединения: СНГ, ЕВРАЗЭС, Таможенный союз, Союзное государство с Российской Федерацией, с 2012 г. образовано Единое экономическое пространство (ЕЭП), в которое вошли Россия, Республика Беларусь и Казахстан.

В условиях ЕЭП меняются подходы к государственной поддержке отечественных производителей в том числе и в фармацевтической промышленности. Следует отметить усиление роли государства в развитии фармбизнеса. Так, например, ценовое регулирование сегодня определяет модель ведения бизнеса в Республике Беларусь и в определенной степени - в России и Казахстане.

Для защиты экономических интересов отечественных производителей лекарств на внешнем и внутреннем рынках мы предлагаем дополнительные меры стимулирования по фармацевтической промышленности:

- предусмотреть снижение ставки налога на добавленную стоимость до 10% при производстве фармацевтической продукции (в частности в России такая ставка НДС установлена для фармацевтической продукции). В связи с этим появляется возможность для расширения сферы свободного ценообразования, не ущемляя интересы потребителей лекарственных средств;
- льготы при заключении кредитных договоров и уплате процентов за пользование банковскими кредитами необходимо осуществлять на конкурсной основе для всех заинтересованных участников рынка, а не только для предприятий, включенных в Перечень, утверждаемый Советом Министров Республики Беларусь;
- для снижения зависимости готовой фармпродукции от импортного сырья предусмотреть освобождение от налога на недвижимость и земельного налога (или предоставление льготного режима налогообложения) предприятиям отрасли, выпускающим отечественные фармацевтические субстанции, а предприятиям, выпускающим готовые лекарственные средства, не увеличивать ставки налога на недвижимость и земельного налога с 2012 по 2018 гг.

Иностранные компании готовы к созданию совместных производств, либо инвестированию в фармпромышленность Беларуси, например, взаимодействие в фармацевтической промышленности является наиболее перспективным для Беларуси и Индии. Беларусь предприняла шаги по либерализации инвестиционного климата, в том числе в фармацевтике. Интерес западных инвесторов еще сильнее возрастет, если в странах ЕЭП будут уменьшены сроки регистрации препаратов, усилятся защита интеллектуальной собственности, контроль за ценообразованием, будут введены стандарты GMP, усовершенствована система госзакупок.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ПАРАМЕТР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ

В течение нескольких последних десятилетий в ходе осуществляющейся на постсоветском пространстве региональной интеграции возникают новые формы взаимодействия государств, в различных областях жизнедеятельности. Наиболее интенсивно интеграция осуществляется в торговой и экономической сферах. При этом, по мере увеличения инициатив и проектов, направленных на углубление экономической интеграции, возрастает значение поиска и разработки параметров региональной интеграции, применение которых позволит не только оценивать текущие экономические процессы, но и по мере необходимости корректировать их направления.

Одним из таких параметров региональной интеграции является институциональная кооперация, которая органично включается в систему индикаторов евразийской интеграции Евразийского Банка развития. Содержание анализа институциональной кооперации заключается в выявлении оценок результатов взаимодействия конкретных стран в рамках формальных интеграционных инициатив и проектов, включая экономические, осуществляющих свою деятельность на постсоветском пространстве, с учетом целей созданных для их функционирования структур. Особенность измерения институциональной кооперации обусловлена применяемыми методами, в частности использованием экспертного опроса и обработки данных интеграционных образований. Полученная таким образом информация, по сравнению с другими качественными и количественными методами, отличается меньшей формализованностью.

К примеру, для оценки эффективности таких интеграционных структур как Содружество Независимых государств (СНГ) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в состав которых входит Республика Беларусь, а также Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), для которой Беларусь является партнером по диалогу, в 2008 году по инициативе Евразийского Банка развития группа экспертов из 30 человек (из стран СНГ) – экономистов, политологов, энергетиков, экспертов по финансовому взаимодействию, торговле и инвестициям и других – обратилась к анализу институциональной кооперации. В отношении соответствия структуры организации ее целям было выявлено, что наиболее реалистично сформулированы и носят практический характер цели у ЕврАзЭС (50% и 36% ответов экспертов соответственно) и ШОС (51% в общей сложности). Цели СНГ как практические и реалистичные оценило почти в два раза меньшее количество экспертов – 28%, а еще 22% указали на невозможность их достижения [1, с. 114-115]. Эксперты отметили, что те организации, у которых цели и структура достаточно хорошо соотносятся, как правило, более успешно взаимодействуют с различными органами и организациями государств-участников интеграционных образований. Поэтому адекватными для решения поставленных задач, в том числе в области экономики, были признаны организационные структуры ЕврАзЭС (55% экспертов) и ШОС (43%). Организационная структура СНГ была названа 42% экспертов как мало соответствующая целям содружества. При этом, низкую оценку эксперты дали и достаточности ресурсного обеспечения (бюджета, человеческих ресурсов) СНГ для достижения поставленных целей – в целом 61% придерживались подобного мнения. Ресурсная обеспеченность ЕврАзЭС и ШОС, на взгляд экспертов была на уровне среднего или выше среднего значения (в среднем 40-45% ответов).[1, с. 116-117]

Что касается оценки эффективности СНГ, ЕврАзЭС и ШОС в зависимости от сфер взаимодействия и интеграции, то было выявлено, что на развитие и углубление взаимоотношений в конкретных отраслях и сферах экономики в наибольшей степени ориентировано ЕврАзЭС, 37% экспертов считали, что данное образование эффективно в сфере продвижения торговли и инвестиций, 27% – энергетики, также – в развитии банковского сектора в государствах-участниках, в отличие от СНГ и ШОС, которые более эффективно проявили себя в сфере политического сотрудничества и обеспечения безопасности [1, с. 119-120]. Вышеприведенные результаты экспертного опроса указывают на то, что исследуемые интеграционные организации - СНГ,

ЕврАзЭС и ШОС – исходя из реальных итогов многолетних взаимодействий, могут, во-первых, корректировать свою организационную структуру, а, во-вторых, сосредоточить специализацию своей деятельности на конкретных аспектах интеграции, что поможет им концентрировать имеющееся ресурсное обеспечение в тех сферах, где деятельность организаций наиболее успешна.

Наряду с иными оценками (такими, как прогресс в реализации подписанных соглашений, быстрота реализации решений, качество разрабатываемых документов и т.п.), экспертам было предложено выявить и проблемные моменты, препятствующие интеграции. Было установлено, что в качестве наименьшего препятствия экспертами рассматривались размер экономик и уровень бизнеса в странах-участницах интеграционных образований, что впоследствии подтвердилось на практике посредством создания сначала Единого таможенного пространства, а затем и Единого экономического пространства, которое на данный момент включает в себя Россию, Беларусь и Казахстан. Вызов для интеграции представляли следующие сферы (см. рисунок).

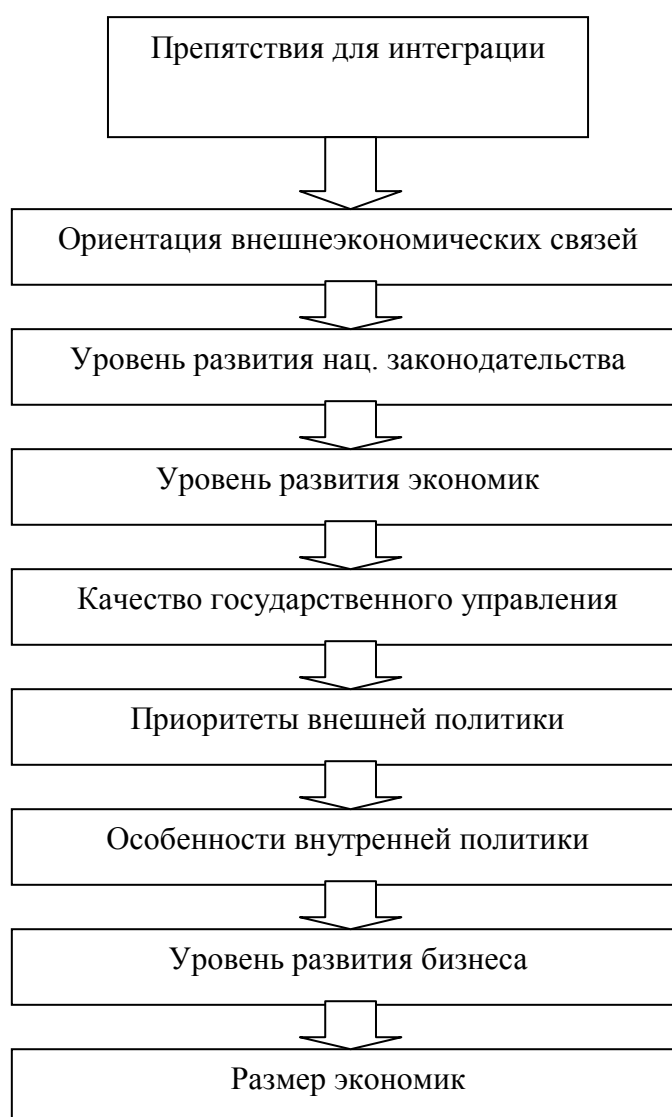

Рисунок – Препятствия для интеграции, выделенные экспертами (по мере убывания)

Таким образом, из всего вышесказанного видно, что анализ институционального и функционального аспектов региональной интеграции, в которой активное участие принимает Республика Беларусь, является эффективным при наличии четких параметров, одним из которых можно считать институциональную кооперацию. В совокупности с количественными ин-

дикаторами, применение данного показателя в изучении интеграционных процессов и создаваемых для их обеспечения структур, позволяет дать качественную оценку последних, выявить проблемные моменты в организации и функционировании институциональных структур интеграционных образований, установить «каковы реальные выгоды и издержки интеграционных процессов, каков общий вектор интеграции, чего удалось достигнуть и где интеграционные усилия потерпели неудачу» [2, с. 39], разработать соответствующие практические рекомендации, что существенно повышает ценность исследования. В дальнейшем представляется целесообразным осуществлять, во-первых, мониторинговый анализ институциональной кооперации через определенные промежутки времени, а, во-вторых, производить его по отношению к новым структурам региональной интеграции, таким как, например, Единое экономическое пространство.

Литература.

1. Система индикаторов Евразийской интеграции ЕАБР 2009 : первый отчет / Евразийский Банк развития ; авт. коллектив : Е.Ю. Винокуров [и др.]. – Алматы, 2009. – 160 с.

2. Винокуров Е.Ю. Система индикаторов Евразийской интеграции : основные выводы / Е.Ю. Винокуров, А.М. Либман // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 4(5). С. 38-57.

Шарамед И.В.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ИСТОЧНИКИ КРЕДИТОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Развитие национальной экономики в значительной степени зависит от возможности финансовой системы страны по предоставлению необходимых ресурсов субъектам хозяйствования. Основой финансовой системы являются банки, которые осуществляют кредитование предприятий и физических лиц. В Республике Беларусь банковская система представлена банками различной формы собственности, в том числе и с иностранным участием. В рамках интеграционных процессов, широкое представление на финансовом рынке имеет российский банковский капитал. Так крупнейший российский Сбербанк выкупил белорусский ОАО «БПС-Банк». Внешэкономбанк (Россия), ВТБ (Россия) и другие российские банки имеют свои дочерние структуры в РБ. Также свою дочернюю банковскую структуру имеет в Беларуси и БТА Банк (Казахстан). По состоянию на 01 января 2012 г. всего в стране зарегистрирован 31 коммерческий банк, из них банков с иностранным участием в уставном капитале – 26, причем со 100-процентным иностранным участием в уставном капитале было 9 банков, с иностранным участием свыше 50 процентов – 14 банков. Доля вкладов в уставные фонды банков, внесенная нерезидентами, по состоянию на 01.01.2012 г. составила 14,5%, снизившись с начала года (на 01.01.2011г.-24,2%), что связано с проведенной девальвацией национальной валюты. Если на начало января 2011 года собственный капитал всех банков составлял порядка 4,4 млрд. евро, то на конец года снизился до 3,4 млрд. В этой связи для дальнейшего устойчивого развития банковской системы в 2012 г. необходимо решить проблему капитализации банков, в том числе и с иностранным участием.

Собственные средства банка служат ресурсом для проведения кредитных операций. Однако основным элементом ресурсной базы коммерческих банков являются депозиты, то есть, совокупность привлеченных банком ресурсов, которые обеспечивают ему необходимые резервы в соответствии с требованиями законодательства и дают свыше этих резервов основной объем средств для кредитования. По данным НБРБ в структуре пассивов коммерческих банков с 2006 г. значительно выросла доля средств НБ с 4,8% до максимального значения 22,5% во втором квартале 2011 г., доля средств центрального правительства с 7,7% до 10,4%, доля же средств субъектов хозяйствования и физических лиц снизилась с 23,4% и 28,7% до 15,4% и 16,5% соответственно. Средства, привлеченные от нерезидентов, составляли 11–13%. Эти данные свидетельствуют, что рост ресурсной базы банков происходил в основном за счет эмиссии

онных средств, которые направлялись на кредитование, в том числе различных государственных программ. Задолженность по кредитам прирастала быстрее, чем происходил рост депозитов секторов экономики, что также свидетельствует о том, что прирост кредитования национальной экономики происходил за счет эмиссионных источников.

За январь–декабрь 2011 г. ресурсная база белорусских банков увеличилась на 103,4%, или на 131,9 трлн руб., и на 1 января 2012 г. составила 259,4 трлн руб. Причем рублевая часть выросла на 52,7%, а в иностранной валюте на 222,5%, что связано со значительной девальвацией белорусского рубля (на 186% к корзине валют с начала года). Это привело к существенному изменению в структуре пассивов банков: на начало года рублевая часть составляла 70%, валютная – 30%, на 1 января 2012 г. рублевая часть снизилась до 52,5%, валютная выросла до 47,5% [1].

В ресурсной базе банков в январе–декабре 2011 г. средства резидентов увеличились на 78,2%, средства нерезидентов – на 190,7%, собственный капитал банков вырос на 109%. Следует учитывать, что значительный рост средств физических лиц и субъектов хозяйствования произошел из-за переоценки валютных депозитов в связи с девальвацией. Так количество привлеченных средств в иностранной валюте за тот же период уменьшилось на 184,2 млн долл. США. Возникшие девальвационно-инфляционные ожидания привели к тому, что с конца марта 2011 г. наблюдался отток срочных рублевых и валютных депозитов населения из банков. Выросли риски для иностранных инвесторов, что ограничило возможности привлечения внешних ресурсов с целью финансирования белорусской экономики. Для стабилизации ситуации Национальным банком были предприняты ряд мер, в том числе повышен уровень процентных ставок. Ставка рефинансирования Национального банка была повышена с 10,5% годовых на 1 января 2011 г. до 45% годовых на 12 декабря 2011 г. Процентные ставки по постоянно доступным и двусторонним операциям поддержки ликвидности были увеличены с 16 до 70% годовых. Это привело к росту срочных депозитов физических лиц в национальной валюте до 8,4 трлн руб. на 01.11.2011 г. (6,9 трлн руб. на 01.01.2011 г.). Объем срочных депозитов населения в иностранной валюте уменьшился с 4,1 млрд долл. США 01.01.2011 г. до 3,6 млрд долл. США на 01.11.2011 г. [2].

Таким образом, стимулировался внутренний спрос за счет эмиссионных источников кредитования национальной экономики. Ориентация этих кредитных средств на проекты, имеющие повышенный валютный спрос (жилищное строительство, покупка импортных потребительских товаров и т.п.) привели к росту отрицательного сальдо торгового баланса (-5,4 млрд. долларов США по итогам 2011 года), повышенного спроса на иностранную валюту и необходимости роста внешних заимствований.

Внешними источниками кредитования экономики будут являться средства нерезидентов, направляемые в уставные фонды, а также привлекаемые в форме кредитов и займов коммерческими банками, а также непосредственно субъектами хозяйствования реального сектора экономики.

По данным НБРБ банки Республики Беларусь активно наращивали внешнюю задолженность, причем в 2010 г. она выросла на 61,9%. Темп прироста краткосрочных кредитов и займов составил 116,1%. Это объясняется превышением ставок по кредитам в национальной валюте над стоимостью заимствования в иностранной валюте и стабильным курсом белорусского рубля к доллару США, что позволяло получать коммерческим банкам дополнительный доход. За 2011 г. внешняя задолженность банков выросла всего на 5,7%. В то же время реальный сектор экономики наращивал свою внешнюю задолженность в 2010 г. более умеренными темпами (на 12,5%), а за 2011 г. темп прироста составил 31,8%, что объясняется ограниченностью валютных кредитных ресурсов белорусских коммерческих банков. За тот же период задолженность по краткосрочным кредитам и займам снизилась на 46,5% в 2010 г. и выросла на 28,8% в 2011 г.. Следует отметить, что в структуре внешней кредитной задолженности банков доли краткосрочных и долгосрочных кредитов примерно равны, а в структуре внешней кредитной задолженности других секторов экономики краткосрочные кредиты и займы составляют 5,2%, а долгосрочные кредиты и займы – 19,6%, что является более оптимальным. Однако, резкий рост внешних заимствований при хроническом отрицательном сальдо торгового баланса, является дополнительным фактором давления на курс национальной валюты, так как часть валютных заемных средств сначала конвертируется банками в национальную валюту, а затем требуется

проведение обратной операции. Следует отметить, что из-за продолжающейся мировой финансовой нестабильности и потрясений на национальном валютном рынке в 2011 г. произошел рост стоимости внешних заимствований для белорусских банков. Так, цена белорусских еврооблигаций, размещенных на европейском рынке колебалась в пределах 70–80% от номинала. В целом стоимость внешних займов уже превышает уровень процентных ставок на внутреннем рынке (в декабре 2011 г. процентная ставка по вновь привлеченным депозитам в иностранной валюте в среднем составляла 7,2% годовых).

В данных условиях следует предпринимать активные меры по вовлечению в банковский оборот внутренних финансовых источников, особенно средств населения, которые являются основой пассивов коммерческих банков. По разным оценкам, на руках населения находится от 7 до 10 млрд долл. США. В дальнейшем при снижении темпов инфляции ставка рефинансирования будет снижаться, соответственно будут снижаться и проценты по депозитам, поэтому некоторую потерю ценовой привлекательности депозитов необходимо компенсировать:

- расширением линейки предлагаемых условий по хранению средств населения;
- стимулированием долгосрочных депозитов путем дифференциации процентных ставок по срокам (чем выше срок, тем выше процентная ставка);
- применением дополнительных бонусов для вкладчиков, чьи средства хранятся полный срок без изъятий;
- разыгрыванием дополнительных процентных вознаграждений или подарков среди определенных групп вкладчиков (имеющих определенную сумму вклада, хранящих средства определенный срок и т.п.).

Еще одним инструментом привлечения источников кредитования национальной экономики является экономическая амнистия. Например, удельный вес теневой экономики в общемировом масштабе оценивается в 5–10% от валового внутреннего продукта. Мировая практика свидетельствует, что амнистия внутренних капиталов более успешна, чем попытки вернуть капиталы соотечественников из-за рубежа. В некоторых странах в основном проводятся налоговые амнистии, во время которых неплательщики налогов освобождаются от штрафов и пени, иногда – от уплаты части сокрытых налогов.

В Республике Беларусь также целесообразно было бы провести экономическую амнистию с учетом международного опыта. Так, например, можно было бы ввести льготную ставку налогообложения на легализованные средства, либо освободить граждан и юридические лица от уплаты налогов, если они позволят банкам в течение определенного срока бесплатно пользоваться их средствами для развития национальной экономики. Также одним из условий амнистии капитала может быть вложение данных средств в стратегически важные направления экономического развития. Кроме того, приток иностранной валюты в республику поспособствует укреплению позиции белорусского рубля. При этом инвестор (юридическое или физическое лицо) сам решает, пользоваться ли деньгами, размещенными на особых счетах, с уплатой налогов или подождать и забрать их, хотя и подвергнутые инфляции, но без уплаты налогов.

Также в условиях ЕЭП и в связи с необходимостью наращивания капитализации можно ожидать повышения доли нерезидентов (прежде всего российских) в совокупном капитале белорусской банковской системы. Это будет происходить как за счет нового вхождения иностранных инвесторов в капитал белорусских банков, так и путем активного наращивания собственных средств дочерними банками. В целом это положительный процесс, так как привлечение дополнительных иностранных ресурсов в банковский сектор не только обеспечит приход современных банковских технологий на белорусский рынок, но и существенно увеличит возможности банков по кредитованию национальной экономики.

Литература

1. Бюллетень банковской статистики № 2(152). НБ РБ.
2. Итоги выполнения Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь за январь-сентябрь 2011 года и задачи банковской системы по их реализации в IV квартале 2011 г.. Доклад первого заместителя Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь Ю.М. Алымова на расширенном заседании Правления. Банковский вестник. Ноябрь 2011. № 31(540).

Шулейко О.Л.
к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)
Кузьменкова Н.С.
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Формирование Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси и создание на его базе Единого экономического пространства (ЕЭП) свидетельствует об углублении интеграционных процессов между тремя странами. В частности, в соответствии с подписанными соглашениями о создании ЕЭП в течение пятилетнего периода необходимо реализовать ряд мер, направленных на гармонизацию и унификацию внешнеторговой, макроэкономической, денежно-кредитной, фискальной и валютной политики, а также институциональных условий развития государств – участников ЕЭП. Интеграционные процессы, обеспечивая свободу передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, усиливают налоговую конкуренцию. В этой связи роль налоговой политики в привлечении бизнеса и повышении конкурентоспособности становится более заметной.

Международная налоговая конкуренция предполагает соперничество государств за право облагать доходы налогоплательщиков, а также за право привлекать на свою территорию важнейшие факторы производства и налогооблагаемые доходы субъектов внешнеэкономической деятельности. Для формирования благоприятного налогового климата государства снижают ставки налогов, в первую очередь, на наиболее мобильный фактор производства – капитал. Международная налоговая конкуренция порождает ряд проблем, основной из которых является, так называемая «гонка ко дну», которая характеризуется сокращением финансовой базы национальных правительств из-за снижения налогов для повышения международной налоговой привлекательности страны. В результате сокращаются налоговые поступления в бюджет, что может привести к ухудшению качества общественных товаров и услуг, а также социально-экономической инфраструктуры. Отрицательные последствия международной налоговой конкуренции не устранимы в одностороннем порядке, для их преодоления необходим процесс межгосударственной координации налогообложения.

Процесс экономической интеграции проходит несколько стадий или уровней. Существует логическая взаимосвязь между уровнями интеграции, степенью необходимой для данного уровня интеграции налоговой гармонизации и обосновании необходимых для этого инструментов регулирования. Можно выделить пять основных последовательных этапов налоговой гармонизации: конвергенция, кооперация, координация, стандартизация и унификация. На каждом этапе должны быть сформированы соответствующие инструменты и механизмы, такие, например, как соглашения об обмене информацией между налоговыми службами интегрирующихся стран, двухсторонние и многосторонние соглашения об избежании двойного налогообложения, формирование общего таможенного тарифа, и, наконец, гармонизация налоговой структуры и налоговых ставок.

Так, на этапе формирования таможенного союза основным инструментом налоговой гармонизации является принятие общего таможенного тарифа. С 1.06.2010 г. Беларусь, Россия и Казахстан к товарам из третьих стран применяют единые ставки ввозных таможенных пошлин, установленные Единым таможенным тарифом (включает более 11 тысяч товарных позиций). При этом на переходный период предусмотрена возможность временного (до 5 лет) применения пониженных пошлин по товарам, которые особо значимы для экономики государств, формирующих Таможенный союз (отдельные виды сырья, технологическое оборудование и запчасти к нему, инвестиционные товары). До формирования таможенного союза в странах СНГ наблюдалась тенденция снижения таможенных тарифов, хотя их уровень все еще значительно превышал среднемировой. Во всех рассматриваемых странах таможенные сборы обеспечивают значительную долю доходов бюджета, так в 2010 г. удельный вес таможенных сборов в бюд-

жетных доходах составил в Беларуси – 18%, в России – 6,4%, в Казахстане – 13,5%. Также с помощью тарифов эти страны защищают свои рынки от внешней конкуренции. В ноябре 2011 г. Подписаны соглашения о присоединении России к ВТО, в соответствии с которыми страна должна скорректировать ставки таможенных пошлин, в частности, средняя ставка пошлин на сельхозпродукцию должна снизиться с 13,2 до 10,9%, промышленные товары с 9,5% до 7,3%, на легковые автомобили с 30 до 25%. В целом средневзвешенный тариф снизится с 10% и составит 7,8%. Предусмотрено, что снижение таможенного тарифа будет происходить постепенно в течение 8 лет [1]. Соответственно должны быть пересмотрены ставки единого таможенного тарифа Таможенного союза. Таким образом, интеграция стран ТС в мировую экономику требует снижения импортных тарифов, поскольку последние приводят к значительным искажениям в международной торговле. В этой связи основным направлением во многих развивающихся странах и странах с формирующимся рынком является замещение импортных тарифов внутренними косвенными налогами, которые являются более нейтральными в отношении размещения ресурсов и свободного движения товаров.

Налоговая гармонизация в странах СНГ во многом опирается на опыт ЕС, где, в частности, в первую очередь, было обращено внимание на косвенные налоги, которые оказывают наибольшее влияние на взаимную торговлю, ценообразование товаров и составляют значительную долю налоговых поступлений в бюджет всех государств. В настоящее время Россия, Казахстан и Беларусь унифицировали основные принципы взимания НДС, в то время как ставки и структура налога определяются на национальном уровне и ограничения не установлены. Ставки НДС составляют 12 процентов в Казахстане, 20 процентов в Беларуси и 18 процентов в России. Существуют и другие отличия, так, если в Казахстане установлена единая ставка, то в России помимо основной (18 процентов), существует сниженная (10 процентов) для ряда продуктов питания и других товаров первой необходимости. В Беларуси существует несколько ставок, кроме основной 20 процентов, на так называемые социально значимые товары установлена сниженная ставка (10 процентов), а на товары, цены на которые регулирует государство установлены две ставки 9,09 и 16,67. Такая сложная система НДС значительно удорожает систему администрирования, в то время как необходимость множественности ставок вызывает сомнения. Как в России, так и в Беларуси существуют исключения, которые, в соответствии с рекомендациями ОЭСР получили название «*standard exemptions*» [2]. Перечень стандартных освобождений от уплаты НДС включает: финансовые и страховые услуги (банковские операции, страхование и перестрахование, услуги на рынке ценных бумаг и др.); общественные и квази-общественные блага (здравоохранение, образование, телекоммуникации и связь, общественный транспорт); услуги в области культуры и искусства; лотереи и тотализаторы; операции с недвижимостью (продажа земельных участков, зданий, сдача в аренду недвижимого имущества); некоммерческую деятельность некоммерческих организаций, благотворительную деятельность. Наличие стандартных освобождений от уплаты НДС как общепринятой практики, в частности, обусловлено тем, что по соответствующим операциям невозможно с точки зрения администрирования корректно определить налоговые обязательства, либо административные издержки при этом превышают предполагаемую выгоду. Однако помимо вышеперечисленных освобождений, существует ряд других, целесообразность которых вызывает сомнения, например, сельхозпроизводителей, юристов, нотариусов, строительства жилья, свободных экономических зон и др. что разрушает налоговую базу, не помогая малоимущим слоям населения и делают систему НДС малоэффективной [3]. В тоже время Казахстан реформировал систему НДС, унифицировал ставки и минимизировал льготы, чем значительно укрепил ее. России и особенно Беларуси предстоит еще многое сделать для того чтобы обеспечить нейтральность, справедливость и эффективность налогообложения, простоту администрирования НДС. Опыт ЕС, где решение об обязательных отчислениях от НДС в бюджет ЕС потребовало унификации перечня объектов налогообложения и исключений из налогооблагаемой базы, может служить ориентиром дальнейшей гармонизации НДС в странах ТС.

Что касается ставок НДС, то целесообразность их унификации в ближайшей перспективе вызывает сомнения, так как, это шаг лишит правительство важнейшего инструмента стабилиза-

ционной политики. В этом отношении практика установления границ колебаний ставок НДС в ЕС, где в настоящее время стандартная ставка НДС не должна быть ниже 15%, а льготная не может быть установлена ниже 5%, также может быть полезной для стран ТС.

В условиях отмены таможенного контроля изменяется система администрирования НДС. Пограничный контроль заменяется административным контролем, основанным на предоставлении налоговых деклараций по НДС. Вместе с тем, система администрирования и контроля за уплатой НДС в ЕЭП остается сложной, налогоплательщики должны предоставлять в налоговые органы большое количество документов, подтверждающих экспорт. С одной стороны такая система направлена на предотвращение уклонения от уплаты налогов, с другой стороны, она требует высоких затрат налогоплательщиков и повышает стоимость налогового администрирования. К тому же полного согласования национальных налоговых законодательств по вопросу подтверждения уплаты НДС пока не достигнуто. Поэтому повышение эффективности налогового администрирования НДС также остается актуальной задачей.

Литература

1. http://www.wto.org/english/news_e/news11_e/acc_rus_10nov11_e.htm.
2. Consumption Tax Trends. OECD. Paris, 1995. P. 21.
3. Малинина, Т. Оценка налоговых льгот и освобождений: зарубежный опыт и российская практика / Т. Малинина // Научные труды / Ин-т экономической политики им. Е.Т. Гайдара; № 146PP.135 – М., 2010. – 212 с.

Шульженко-Суханова И.Н.

Полоцкий государственный
университет (г. Новополоцк, Беларусь)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРАЗЭС

В соответствии с Евразийской социальной хартией, согласованная социальная политика в государствах – членах ЕврАзЭС (Евразийского экономического сообщества), в том числе и Республики Беларусь, реализуется в сфере трудовых отношений как первоочередной. Трудовые отношения в современных условиях понимаются как коллективно-договорные, то есть рассматриваются в рамках института социального партнерства.

Углубление социально-экономической интеграции в государствах – членах ЕврАзЭС предполагается вести путем перехода к более высоким ориентирам и требованиям, прогрессивным нормам и институтам – таким, как социальное партнерство, социальные контракты, соучастие, действующим в мировом сообществе, в практике социальных государств, в число которых стремятся войти государства – члены ЕврАзЭС [1, с. 4]. Социальное партнерство является механизмом гражданского общества в демократическом государстве и представляет собой взаимодействие органов государственной власти, объединений работодателей и профсоюзов в определении и проведении в жизнь согласованной социально-экономической политики, политики в области трудовых отношений, а также двусторонние отношения между работодателями и профсоюзами, направленные на обеспечение согласования их интересов в порядке, определяемом законодательством.

В сфере трудовых отношений, труда и его оплаты, обеспечения занятости политика государств – членов ЕврАзЭС направлена на развитие социального партнерства, организацию государством равноправного сотрудничества между объединениями работодателей и профессиональными союзами, между работодателями и работниками. Мнение сторон социального партнерства признается при разработке и реализации социально-экономической политики государства, политики в сфере трудовых отношений. Здесь приоритетными являются такие действия по развитию социального партнерства, как: обеспечение постоянной работы трехсторонних комиссий органов исполнительной власти, объединений работодателей и профессиональных союзов; заключение и осуществление контроля за выполнением трехстороннего генерального соглашения, трехсторонних отраслевых и территориальных соглашений между органами испол-

нительной власти, объединениями работодателей и профессиональными союзами; заключение и выполнение коллективных договоров [2, с. 9].

Формирование института социального партнерства в государствах – членах ЕврАзЭС, позволит создать необходимые условия для реального участия граждан в управлении государством, а также в выработке и социальной экспертизе решений на всех уровнях власти и управления; реализации социальной ответственности органов всех уровней власти и управления, общества; проведения в жизнь эффективной молодежной и гендерной политики; привлечения к участию общественных объединений; в целом позволит создать необходимые условия для реализации согласованной социальной политики.

Среди первоочередных приоритетов согласованной социальной политики государств – членов ЕврАзЭС – сферы занятости, трудовой миграции, обеспечения гражданам Сообщества возможности трудиться на условиях свободно избранной, полной и продуктивной занятости, создания современных производств и рабочих мест – защита трудовых прав и интересов работников через социальное партнерство, содействие общественно полезному и эффективному предпринимательству, а также сфера формирования социокультурной среды – культивирование в обществе созидательных общечеловеческих ценностей [1, с. 8].

Государственная политика в области социального партнерства должна быть направлена на развитие конструктивного взаимодействия социальных партнеров, формирование правовой базы, обеспечивающей создание эффективной системы регулирования социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений, содействие созданию и развитию на добровольной основе свободных, независимых и представительных организаций работодателей и работников, создание условий для обеспечения социальной стабильности и согласия в обществе.

Разработка и реализация механизма социальной ответственности всех уровней власти и управления, бизнеса и каждого человека является необходимым условием устойчивого инновационного развития экономики, эффективного функционирования социального государства и реализации согласованной инновационной и социальной политики в Евразийском экономическом сообществе. Таковыми институтами и инструментами реализации механизма социальной ответственности при условии наличия соответствующей правовой базы являются социальное партнерство и различные его формы, включая коллективные договоры (соглашения).

Ведущая роль в социальном партнерстве государства, бизнеса и наемного работника принадлежит некоммерческим организациям, которые могут консолидировано выразить волю, интересы и проблемы гражданского общества и бизнеса посредством создания взаимовыгодных механизмов социальных инвестиций бизнеса в общество как важного элемента переговорной стратегии бизнеса и власти; социальных инвестиций, расширяющих понятие социальной ответственности бизнеса в связи с переходом от благотворительности к фокусированным социальным инвестициям компаний на национальном и региональном уровнях, направленным на решение самых актуальных для государств – членов ЕврАзЭС проблем в сфере занятости, борьбы с бедностью, образования, жилья, безопасности, охраны здоровья и среды обитания; социального партнерства, в его новом, более широком понятии влечет пересмотр сфер ответственности бизнеса, власти и общества в решении общественно значимых вопросов, создания механизмов общественного контроля за выполнением государством и бизнесом своих социальных обязательств.

Следует признать, что социальное партнерство является не только механизмом реализации согласованной социальной политики государств – членов ЕврАзЭС, но и универсальным социально-экономическим регулятором, который может выступать важным инструментом государственной политики в транзитивной экономике. Для решения практических вопросов, связанных с поэтапным формированием согласованной социально-экономической политики государств – членов ЕврАзЭС необходима разработка научно обоснованных предложений по созданию в рамках Сообщества системы социального партнерства из представителей органов государственной власти, объединений предпринимателей, профсоюзных и некоммерческих организаций, а также системы профессионального образования как эффективного механизма формирования и проведения согласованной социально-экономической политики государств – членов ЕврАзЭС [1, с. 14].

Институт социального партнерства позволит государствам – членам ЕврАзЭС получить и больший (мультипликационный) эффект от реализации согласованной социально-экономической политики по всем ее направлениям.

Комфортная гуманитарная и трудовая среда, продуцируемая системой социального партнерства на всех уровнях (микро, мезо, макро) позволит аккумулировать необходимые и достаточные социальные, человеческие, интеллектуальные и материальные ресурсы и направлять их на эффективные решения поставленных государством и обществом задач.

Таким образом, один из главных векторов деятельности ЕврАзЭС – обеспечение динамичного развития стран Сообщества путем согласования социально-экономических преобразований при эффективном использовании их экономических потенциалов – должен включать разработку и реализацию совместной Концепции развития социального партнерства как основы совершенствования трудовых отношений, поскольку они являются ядром производственных (экономических) отношений. Первоочередное внимание в сближении и гармонизации национального законодательства, в обеспечении взаимодействия правовых систем государств ЕврАзЭС следует также уделять сфере трудовых отношений.

Межгосударственная экономическая политика стран ЕврАзЭС должна рассматриваться в тесной увязке с социальной и направлена, в первую очередь, на совершенствование трудовых отношений – ядра экономических (производственных) отношений, преодоление противоречий отношений собственности, поскольку наряду с механизмом координации отношения собственности и трудовые отношения являются системообразующими элементами экономической системы. При этом следует учитывать компенсаторные возможности коллективных договоров и соглашений, строить трудовые отношения в общественном производстве на основе принципов социального партнерства. Государства – члены ЕврАзЭС – как субъекты системы социального партнерства, выполняя свою законодательную функцию, в целях создания условий для инновационного устойчивого развития экономики, должны принять меры по разработке Концепции развития социального партнерства в странах ЕврАзЭС, то есть создать более действенный социально-экономический механизм, основанный на сочетании государственного регулирования и саморегулирования.

Таким образом, наряду с необходимостью инвестирования в экономику, лучшая основа для устойчивого и долговременного экономического роста – формирование ответственности, преодоление иждивенческих настроений, развитие предпринимательской инициативы, творчества, повышение уровня хозяйственной культуры и культуры трудовых отношений, чему оптимально соответствует институциональная среда социального партнерства. Совершенствование макроэкономических условий и формирование эффективных экономических институтов, создание благоприятной для инновационной деятельности институционально-правовой среды стран ЕврАзЭС в современных условиях возможно в условиях трипартизма как модели социального партнерства, основанного на взаимной ответственности и сотрудничестве субъектов трудовых отношений – наемных работников (профсоюзов), нанимателей (союзов предпринимателей) и государства.

Литература

1. Концепция согласованной социальной политики государств – членов ЕврАзЭС: Приложение к постановлению Бюро МПА ЕврАзЭС от 26.05.06 № 10 [Электронный ресурс] / Евразийское экономическое сообщество; Интеграционный комитет; Бюро межпарламентской ассамблеи. – Режим доступа: http://www.ipaeurasec.orgdocsdownconcept_socpol.pdf. – Дата доступа: 17.09.2007.

2. Евразийская социальная хартия: Приложение к постановлению комиссии от 13.04.05 № 4. Проект [Электронный ресурс] / Межпарламентская ассамблея Евразийского экономического сообщества. – Режим доступа: http://www.ipaeurasec.orgdocsdownevra_hartia.pdf. – Дата доступа: 12.09.2007.

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Трансформационные процессы в современной Беларуси, направленные на создание эффективной социально-экономической модели хозяйствования, определяют необходимость реализации эффективных программ, направленных на поддержание социально-экономического потенциала и обеспечение улучшения качества жизни населения регионов.

В условиях сокращения внутренних ресурсов развития регионов (бюджета, собственных средств региональных субъектов хозяйствования), модернизация регионального производственного потенциала, поддержка стабильной конкурентоспособности производимой в регионах продукции, развитие социальной инфраструктуры усиливают потребность в привлечении внешних ресурсов в экономику регионов. В этой связи существует огромный экономически обоснованный спрос на иностранные инвестиции и острая необходимость в реализации продуманной инвестиционной политики как на общегосударственном, так и на региональном уровне.

К настоящему времени в республике разработана инвестиционная стратегия, определены приоритеты в инвестиционной сфере и предусмотрены методы их реализации. Для работы иностранного инвестора на территории республики создана достаточная нормативно-правовая база. В Беларуси принят Инвестиционный кодекс [1], положения которого направлены на стимулирование инвестиционной деятельности и защиту прав инвесторов. Иностранцам предоставлен ряд преференций в свободных экономических зонах, малых и средних городах, сельской местности, что будет способствовать привлечению прямых иностранных инвестиций в регионы республики.

В 2011 году в реальный сектор экономики (кроме банков) иностранные инвесторы вложили 18,9 млрд. долларов США инвестиций, что в 2,1 раза больше, чем за 2010 год. Основными инвесторами организаций республики были субъекты хозяйствования России (50% от всех поступивших инвестиций), Соединенного Королевства (23,3%), Кипра (6,6%), Австрии (5,1%). Наибольшие суммы иностранных инвестиций поступили в организации торговли (35,6% от всех поступивших инвестиций), транспорта (30,8%), промышленности (26,1%) [2].

В распределении поступления прямых иностранных инвестиций по регионам Республики Беларусь очевидно лидирующее положение столичного региона (город Минск) – 42,7 % от валового поступления прямых иностранных инвестиций, однако приток инвестиций в экономику остальных регионов значительно уступает поступлению прямых иностранных инвестиций в экономику города Минска: Брестская область – 10,7 %, Витебская область – 7,4%, Гомельская область – 9,7%, Гродненская область – 16,6 %, Минская область – 10,1%, Могилевская область – 2,8% [2].

Возможности привлечения инвестиций в экономику обуславливаются совокупностью политических, социально-экономических, финансовых, культурных, организационно-правовых и географических факторов, формирующих инвестиционную привлекательность страны и отдельных регионов.

Инвестиционная привлекательность региона определяется нормативно-правовыми аспектами инвестирования (существующая нормативно-законодательная база, политическая ситуация, степень защиты прав инвесторов, уровень налогообложения и т.д.) и инвестиционной привлекательностью собственно объектов инвестирования (уровень развития отраслей промышленности, сельско-хозяйственных предприятий и других субъектов хозяйственной деятельности).

Несмотря на созданные во всех регионах относительно равнозначные преференциальные условия для ведения бизнеса с привлечением иностранных инвесторов (в каждом регионе созданы свободные экономические зоны), а также принятие ряда нормативно-правовых актов, направленных на повышение инвестиционной привлекательности регионов и устранение проблем, препятствующих созданию новых производств в малых городах и в сельской местности,

уровень иностранных инвестиций в регионах (за исключением столичного региона и приграничных территорий Гродненской и Брестской областей) остается недостаточным для осуществления модернизации регионального производства и обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов.

Повышению инвестиционной привлекательности регионов Республики Беларусь препятствуют объективные и субъективные факторы, такие как неблагоприятная демографическая ситуация в регионах (естественная убыль населения, миграция, старение населения регионов, сокращение трудовых ресурсов); недостаточное развитие социальной инфраструктуры; низкий уровень оплаты труда и, как следствие, недостаток в высококвалифицированных кадрах, способных обеспечить реализацию инвестиционных проектов; низкий инновационный потенциал и конкурентоспособность объектов инвестирования.

В целях повышения инвестиционной привлекательности и привлечения иностранных инвестиций в регионы республики необходима разработка и реализация комплексных государственных и региональных программ, направленных на решение актуальных проблем регионального развития и содержащих реальные меры по улучшению не только бизнес-климата в регионах, но и способствующие повышению уровня жизни населения регионов в целом.

В качестве отдельных мероприятий, направленных на улучшение инвестиционной привлекательности регионов следует рассматривать:

- создание условий, способствующих сохранению демографического потенциала регионов (региональные программы поддержки семей, воспитывающих детей; дальнейшая реализация программ по обеспечению жильем населения регионов; повышение миграционной привлекательности регионов посредством создания адаптивных условий для приезда и трудоустройства внешних мигрантов и др.);

- привлечение высококвалифицированных специалистов в регионы посредством улучшения условий и оплаты труда, предоставление возможностей повышения квалификации и совершенствования профессиональных навыков;

- предоставление льготных условий налогообложения объектов инвестирования и государственных гарантий при реализации инвестиционных проектов;

- обеспечение доступности и открытости информации об инвестиционном потенциале регионов Республики Беларусь, что может быть достигнуто через создание и устойчивое функционирование региональных бизнес-консультационных центров и инвестиционных агентств. Существование в каждом регионе, заинтересованном в привлечении иностранных инвестиций, структуры, отвечающей интересам как иностранного инвестора, так и регионального производителя, позволит сделать максимально транспарентным и результативным процесс взаимодействия обеих сторон. Задача подобных организационных структур состоит в поиске и привлечении стратегических инвесторов и долгосрочных инвестиций в экономику региона, координация работы по поиску и внедрению в практику новых для экономики региона схем финансирования инвестиционных проектов, содействие в создании и продвижении бизнес-планов, направленных на привлечение иностранных инвестиций, передача адаптированной информации иностранным бизнес и инвестиционным агентствам. Опыт деятельности региональных инвестиционных агентств и бизнес-консультационных центров (бизнес-парков) Австрии, Германии, Чехии демонстрирует успехи на всех стадиях инвестиционного процесса в регионах данных стран – от создания привлекательного инвестиционного имиджа территории до координации утвержденных инвестиционных проектов.

Литература:

1. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=hk0100037>. Дата доступа: 03.03.2012

2. Пресс-релиз Национального статистического комитета Республики Беларусь «Об иностранных инвестициях в 2011 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/finvestment.php>. Дата доступа: 09.03.2012

СЕКЦИЯ 2

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вертинская Т.С.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ИНДИКАТОРОВ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (ЕЭП)

Важность комплексного мониторинга динамики процессов интеграции стран в рамках ЕЭП, необходимость совершенствования механизма сближения стран и выявления условий и факторов, определяющих устойчивость функционирования регионального объединения - все это диктует целесообразность разработки системы индикаторов для всесторонней оценки развития этой стадии региональной экономической интеграции. Определенные методические наработки в этом направлении уже существуют как в теории, так и на практике [1; 2; 3]. Так, применительно к постсоветскому пространству при финансовой поддержке Евразийского банка Евразийской Интеграции авторским коллективом под руководством Е. Винокурова, разработана система индикаторов евразийской интеграции, отражающая три аспекта интеграции: во-первых, как интеграции рынков; во-вторых, как конвергенции систем; в-третьих, как институциональной кооперации [4].

Между тем, в данной системной оценке отсутствует блок, отражающий региональный срез интеграции, который в данном контексте в общем виде можно определить как комплекс показателей, с помощью которого системно описывается картина распространения интеграционных связей внутри ЕЭП на уровне регионов стран-участников. Важность и необходимость разработки такого блока определяется как минимум следующими причинами. Интеграционный процесс территориально развивается неравномерно. Поэтому ЕЭП неоднородно как по условиям интеграции, так и ее результатам и, очевидно, представляет собой некий конгломерат региональных социально-экономических пространств. Механизм дальнейшего формирования ЕЭП представляется многоуровневым и включающим, наряду с межгосударственным и национальным уровнем, региональную составляющую. Она реализуется на уровне регионов и связана, во-первых, с формированием наднациональной региональной политики, ориентированной по опыту ЕС на сглаживание различий в уровне социально-экономического развития стран и регионов ЕЭП, как важнейшего условия их дальнейшей интеграции, а во-вторых, с активизацией различных форм сотрудничества на уровне регионов. Формирование механизмов на уровне регионов должно опираться на глубокий анализ протекания интеграционных процессов в территориальном аспекте.

Методическая основа системы показателей в рассматриваемом аспекте должна соответствовать основной целевой функции анализа интеграции в рамках ЕЭП и позволять ответить на следующие вопросы: 1) каковы изначальные различия в уровне социально-экономического развития регионов стран участников ЕЭП и как изменяется этот уровень в ходе экономической интеграции; 2) какова активность регионов в различных видах внешнеэкономических связей, формирующих ЕЭП; 3) на сколько интегрировано социально-экономическое пространство регионов в рамках ЕЭП; 4) какие институциональные изменения происходят на уровне регионов, на сколько они сопоставимы и гармонизированы?

Исходя из указанных требований, предложена система индикаторов, которая включает 4 блока: 1) показатели дифференциации социально-экономического развития регионов стран-участников ЕЭП; 2) показатели функциональной интеграции регионов в рамках ЕЭП; 3) пока-

затели региональной структуры экономической интеграции ЕЭП; 4) показатели институциональной кооперации регионов стран-членов ЕЭП. Более определенно.

Как известно, обобщающим показателем оценки **территориальных различий стран-членов интеграционных объединений** является *валовой региональный продукт на душу населения*. Этот в известном смысле универсальный индикатор может быть дополнен другими показателями в зависимости от приоритетов и целей развития регионального объединения. На наш взгляд, оценка региональных различий в ЕЭП важна по уровням *инновационного и социального развития регионов* как одними из характерных черт этого объединения, определяющих перспективы его развития. В первом случае оценочными показателями могут выступить такие как *уровень расходов на НИОКР в регионах, доля инновационной продукции в общем объеме экспорта*. Во втором случае в качестве определяющих показателей целесообразно рассматривать *уровень доходов населения региона, уровень безработицы в регионе*.

Показателями **функциональной интеграции на уровне регионов** стран-членов ЕЭП, исходя из сегодняшнего уровня интеграции, могут рассматриваться следующие: 1) *коэффициент экспортной специализации региона*, рассчитываемый как отношение доли экспорта региона в страны ЕЭП к общему объему экспорта страны в ЕЭП; 2) *коэффициент опережения*, определяемый как частное от деления темпа роста экспорта региона по отдельной товарной группе в страны ЕЭП к темпу роста общего экспорта региона; 3) *коэффициент инвестиционной активности региона* как отношение притока объема инвестиций региона из стран ЕЭП к общему объему инвестиций региона. По мере углубления интеграционных процессов и формирования соответствующей статистической базы указанные индикаторы могут быть дополнены показателями функциональной интеграции в сфере услуг, миграции рабочей силы, трансфера технологий.

Для анализа **региональной структуры связей экономической интеграции ЕЭП**, отражающих степень интегрированности пространства в региональном аспекте, предложен комплекс показателей, разработка которого основана на нахождении адекватных индикаторов для экономического выражения свойств, аналоги которых известны из философской интерпретации пространства, что позволило выразить взаимосвязь ВЭС с экономикой региона. Показатели включают: *плотность внешнеэкономических связей*, определяемую отношением экспорта к величине производства продукции промышленности и сельского хозяйства; *территориальную дифференциацию*, оцениваемую показателем вариационного размаха и показателем вариации в виде процентного отношения среднеквадратичного отклонения объемов экспорта (импорта) на районном уровне к среднеобластной величине; *территориальную концентрацию экспорта*, рассчитываемую с помощью коэффициента Герфиндаля, который указывает на степень сосредоточения объемов экспорта на уровне регионов страны.

Важнейшим блоком системы индикаторов интеграции в реальном аспекте следует рассматривать показатели **институциональных соответствий на уровне регионов**. В данной группе показателей важны два аспекта оценок, связанные с институционализацией субъекта управления и объекта управления региональными интеграционными процессами. Как известно, одним из ведущих субъектов интеграционных отношений регионов являются органы местного управления и самоуправления. Поэтому в числе рассматриваемых показателей может оцениваться индекс взаимного соответствия систем органов местной власти интегрируемых стран, определяемый *экспертным путем* как среднеарифметическое частных индексов по следующим направлениям: *уровень финансовой самостоятельности органов местной власти* (общий объем собственных доходов в общем объеме доходов местного бюджета), *уровень собственной компетенции* (количество функций управления, находящихся в исключительной компетенции органов местного управления и самоуправления), *наличие внешнеэкономических полномочий органов местной власти* (соответствующий коэффициент).

Вопрос об индикаторах оценки институционализации объекта управления требует вывить содержательную сторону объекта интеграционных отношений на уровне региона. По нашему мнению, более детально изложенному в отдельной работе, таким объектом являются не только внешнеэкономические связи региона как таковые, но и комплекс взаимоотношений субъектов внешнеэкономической деятельности с другими субъектами внешнеэкономических

связей по поводу использования имеющихся на соответствующей территории ресурсов, условий (факторов) и экономических объектов [5].

Исходя из этого, в оценке необходимо отразить наличие различного типа инфраструктурных объектов на территории, обеспечивающих взаимодействие региона в интеграционных связях со странами-партнерами (внешнеэкономическая, научно-техническая и инновационная инфраструктура), а также наличие возникших региональных форм экономической интеграции на территории (специальные зоны, зоны приграничного сотрудничества, региональные кластеры, интегрированные в экономику других стран). Этот индикатор определяется через количество соответствующих объектов.

Предложенная система индикаторов в обобщенном виде отражена в таблице 1 (исключая показатели 4 блока). При этом следует отметить, что во всех случаях имеет место стандартная схема расчетов, когда в числителе оценивался показатель, характеризующий объем рассматриваемого признака, а в знаменателе нормирующий показатель, позволяющий соотнести его масштабы с размерами соответствующего региона. По каждому блоку рассчитывается сводный индекс, который и является основным объектом теоретической интерпретации, с помощью которого выявляется общая характеристика регионального аспекта экономической интеграции в рамках ЕЭП.

Таблица 1. Система индикаторов оценки региональной среды формирования ЕЭП

Индикаторы	Условные обозначения	Формула расчета
<i>I. Индикаторы территориальных различий стран-членов ЕЭП</i>		
Валовой региональный продукт	ВРП	Рассчитывается статистическими комитетами стран-участниц ЕЭП
Уровень расходов на НИОКР в регионе		Рассчитывается статистическими комитетами стран-участниц ЕЭП
Доля инновационной продукции в экспорте региона		Рассчитывается статистическими комитетами стран-участниц ЕЭП
<i>II. Индикаторы функциональной интеграции на уровне регионов</i>		
Коэффициент экспортной специализации региона	$K_{\text{эк.сп.р.}}$	$K_{\text{эк.сп.р.}} = \frac{V_{\text{Э рег.}}}{V_{\text{экс. страны}}}$ <p>$V_{\text{Э рег.}}$ – объем экспорта региона в страны ЕЭП; $V_{\text{экс. страны}}$ – общий объем экспорта страны в ЕЭП</p>
Коэффициент опережения	$K_{\text{оп.}}$	$K_{\text{оп.}} = \frac{\text{Темп}_{\text{роста.экс.тов.гр.}}}{\text{Темп}_{\text{роста.экс.}}}$ <p>$\text{Темп}_{\text{роста.экс.тов.гр.}}$ – темп роста экспорта региона по отдельной товарной группе в страны ЕЭП; $\text{Темп}_{\text{роста.экс.}}$ – темп роста общего экспорта региона</p>
Коэффициент инвестиционной активности	$K_{\text{инв.}}$	$K_{\text{инв.а}} = \frac{\Delta \text{н.стран.ЕЭП}}{\text{Ин.общие.региона}}$ <p>$\Delta \text{Ин.стран.ЕЭП}$ – приток объема инвестиций региона из стран ЕЭП; Ин.общие.региона – общий объем инвестиций региона</p>

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ ИКТ-СЕКТОРА

В настоящее время в условиях глобализации экономик возрастает зависимость национальных хозяйств от мирового рынка и факторов, определяющих его развитие. В последние десятилетия важнейшей тенденцией стало быстрое расширение мирового спроса и, соответственно, международной торговли товарами и услугами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Рынок товаров и услуг ИКТ-сектора превратился в один из наиболее динамичных и емких секторов мирового хозяйства, что привело к усилению международной конкуренции в этой области и побудило многие страны к увеличению затрат на НИОКР, инновации и продвижение продукции для обеспечения лидерства в глобальной индустрии ИКТ.

Бурный прогресс в сфере информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) привел к пересмотру традиционных взглядов на возможности и пути эволюции современного общества. Сутью экономической трансформации, связанной с широким применением ИКТ, является их способность содействовать распространению и использованию знаний. ИКТ рассматриваются сегодня зарубежными странами не только как источник наращивания экспортного потенциала за счет увеличения торговли ими, но и как одно из важнейших средств укрепления конкурентоспособности промышленных отраслей и экономики в целом.

Актуальность изучения различных аспектов функционирования международного рынка товаров и услуг ИКТ повышается в связи с его быстро меняющейся структурой и пространственной конфигурацией, диверсификацией товаров ИКТ и состава фирм - участниц торговли, появлением новых форм торговли и организации трансграничного бизнеса в сфере ИКТ, возникновением специфических проблем в регулировании рынка товаров ИКТ на различных уровнях, в том числе по обеспечению информационной безопасности, совместимости и стандартизации.

Белорусский сегмент индустрии ИКТ в последние годы развивается, но преимущественно в качестве ее зависимого звена, и не оказывает существенного стимулирующего влияния на национальную экономику. В связи с этим существует необходимость изучения опыта зарубежных стран по использованию ИКТ для повышения конкурентоспособности и качества экономического роста в Беларуси, исследования тенденций и особенностей развития международного рынка товаров и услуг ИКТ для их учета при разработке стратегии интернационализации национальной индустрии ИКТ-сектора, диверсификации национального экспорта, что предполагает углубленный анализ зарубежной практики в этой области.

Современную экономику по праву называют инновационной экономикой, экономикой знаний. Информация, объем которой увеличивается беспрецедентными темпами, стала фактором производства. На этом фоне все большую роль начинают играть ИТ-услуги, о чем свидетельствует их непрерывный рост. Республика Беларусь также не выпадает из мировых тенденций устойчивого роста сектора ИТ-услуг. Так, за последние 7 лет вклад белорусских программистов в мировой ВВП увеличился в пять раз – с 0,02 % до 0,1 % [3]. Однако в нашей республике еще полностью не реализован потенциал в данной сфере, которая в настоящее время является одним из источников положительного сальдо торговли услугами, компенсирующих огромный дефицит торгового баланса страны.

Экспорт ИТ-услуг непрерывно растет уже в течение многих лет. За десять лет он вырос в 42 раза, что, безусловно, является выдающимся результатом не только в рамках отечественной экономики, но даже в мировых масштабах. Следует также отметить, что неизменно возрастала их доля и в общем объеме экспорта: с 2000 до 2010 года она увеличилась с 0,53% до 4,9% - то есть почти в 9,3 раза [4].

В 2010 году компьютерные услуги заняли третье место в платежном балансе в общем списке экспорта услуг, уступив только транспортным услугам и поездкам. А если анализировать сальдо по торговле услугами, то здесь они и вовсе вышли на второе место (первое заняли транспортные услуги) [4]. В 2011 году данная положительная тенденция продолжает сохра-

няться. Так, за 6 месяцев 2011 г. по данным платежного баланса Республики Беларусь темпы роста компьютерных и информационных услуг составили 142,5 %, а положительное сальдо по данной группе выросло в 1,5 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

К конкурентным преимуществам Беларуси можно отнести следующее:

1. Высокий уровень профессиональной подготовки специалистов, а также их достаточное количество. В Беларуси действует 55 университетов, которые ежегодно выпускают около 16000 молодых специалистов в сфере ИКТ.

2. Сравнительно более дешевая рабочая сила.

3. Выгодное географическое положение.

В этом контексте следует также отметить, что в каждой стране на выбор направления экспорта оказывают влияние уже существующие социальные и экономические связи. Например, китайский ИТ-сектор экспортирует услуги, как правило, в Японию, чешский – в страны ЕС, мавританский – во Францию, Филиппины ориентированы на рынок США, а индийские фирмы экспортируют свои услуги в Соединенное Королевство и США [1].

4. Представительство крупнейших компаний в отрасли.

Двумя крупнейшими компаниями на белорусском рынке являются IBA Group и EPAM Systems. Обе компании входят в четверку крупнейших компаний оффшорного программирования Восточной Европы и 100 крупнейших поставщиков ИТ-услуг мира.

5. Государство активно поддерживает сектор ИТ-услуг в Беларуси. Главной мерой поддержки, предпринятой государством, можно назвать создание Парка Высоких Технологий в 2005 году. Сейчас в нем насчитывается 94 резидента, половина из них является зарубежными компаниями либо же совместными предприятиями. Уровень производства программного обеспечения и экспорта, начиная с 2005 года, возрастал ежегодно в среднем на 200%. Объем экспорта в общем объеме производства составляет 80%. Их заказчиками являются компании более чем из пятидесяти стран мира, среди них - Peugeot, Mitsubishi, British Petroleum, Газпром, Reuters, British Telecom, Coca-Cola, Colgate-Palmolive, Bosch, Expedia, Citibank, МТВ, Лондонская фондовая биржа и Всемирный Банк [6].

Анализ сектора информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) Всемирным Банком за 2010 год в Беларуси, впрочем, выявил ряд недостатков сектора ИТ-услуг. Несмотря на положительную оценку, он высказывает определенные опасения, касающиеся будущего сектора. В первую очередь отмечается чувство напряженности и неуверенности частного капитала. Во-вторых, негативным фактором является отсутствие венчурного капитала. Хотя и существует несколько интересных инициатив в этой области: например, проводимые в Минске стартап-уикенды. Но нельзя сказать, что они принесли значительный успех, так как носят разовый характер. В-третьих, широко критикуется правовая защита частной собственности в Беларуси. В частности, отмечается, что 80% используемого в Беларуси программного обеспечения является нелицензионным.

Негативным фактором является полное отсутствие внутреннего спроса, так как он не стимулирует и не поддерживает изменений в ассортименте продукции сектора в сторону инновации собственной продукции и решений. Объем передачи знаний через аутсорсинг на западных рынках является минимальным и недостаточным для развития навыков, необходимых для выхода на уровень ИТ-рынка с более высокой добавленной стоимостью.

Для дальнейшего развития отрасли специалистами Всемирного Банка предлагается шесть инициатив: развитие навыков (подготовка квалифицированных кадров), развитие предпринимательских навыков (внедрение предпринимательских стратегий в ИТ-сферу), доступ к венчурному капиталу, развитие местного спроса, продолжение совершенствования технологической инфраструктуры мирового уровня, брендинг белорусского ИТ-кластера [2].

Анализируя внешнюю торговлю товарами ИКТ-сектора Республики Беларусь, то необходимо отметить, что ситуация здесь диаметрально противоположная, чем в сегменте торговли услугами. Импорт товаров ИКТ в 7-8 раз превышает экспорт соответствующей продукции. В 2009 году было импортировано около 580 млн. долл. против 860 млн. долл. в 2008 году. В 2009 году отрицательное сальдо торговли товарами ИКТ-сектора составило 500 млн. долл. или 7%

общего отрицательного сальдо внешней торговли Беларуси. В 2010 г. импортировано товаров на сумму, превышающую 766 млн. долл, а экспортировано – на 170 млн. долл, т.е. отрицательное сальдо выросло почти до 600 млн.долл. [5].

В структуре импорта товаров ИКТ Республики Беларусь доминируют телефонные аппараты, компьютеры, мониторы и проекторы. Структура экспорта характеризовалась явным доминированием интегральных микросхем (32 млн. долл. или 40% всего экспорта ИКТ в 2009 году), однако в 2010 г. на первое место в структуре экспорта вышли автоматические электронные процессоры (33,7 % всего экспорта ИКТ товаров), оптические кабели (17,1 %), электронные интегральные микросхемы (16,9 %) [5]. Беларусь имела в 2008 и 2009 гг. активное сальдо только по товарной позиции – интегральные микросхемы. В 2010 г. положительное торговое сальдо также сложилось по товарной позиции – оптические кабели, однако в целом картину внешней торговли Беларуси высокотехнологичными товарами ИКТ-сектора данное явление не изменило [5].

Анализ структуры импорта по наиболее значимым позициям показывает, что более половины импорта телефонов и компьютеров приходится на Китай. Также на белорусском рынке сильны позиции европейских производителей из Швеции, Германии, Венгрии, Чехии. Самый главный торговый партнер Беларуси – Российская Федерация – по данным товарным позициям не имеет лидерства на рынке (4,4% импорта телефонов и 3,6% импорта компьютеров) [5].

Основными проблемами, препятствующими развитию массового производства товаров ИКТ в Беларуси, являются следующие:

- экономическая среда, высокие инвестиционные риски в стране;
- несовершенство системы налогообложения;
- проблемы защиты интеллектуальной собственности;
- валютный кризис 2011 г. и незащищенное положение импортеров.

Для расширения производства и экспорта высокотехнологичной продукции ИКТ-сектора вслед за созданием Парка высоких технологий планировалось создать Парк передовых технологий. Предполагалось, что в Парк передовых технологий войдут примерно 30 предприятий в области лазерной, оптической и электронной техники. Для таких предприятий будет создан ряд преференций. Планировалось, что деятельность резидентов нового парка будет осуществляться по трем основным направлениям - лазерные технологии, микроэлектроника и оптика. Деньги, которые по планам останутся в результате действия налоговых и таможенных льгот, будут находиться на этих предприятиях и пойдут на новые разработки.

Главный недостаток идеи создания технопарков в Беларуси – это стремление сделать из белорусских предприятий драйверов научно-технического прогресса не только внутри страны, но и в СНГ. Однако данный вариант развития уже имеющихся в стране производств оценивается как бесперспективный, в виду чрезвычайно низкой конкурентоспособности продукции компаний, недостаточно устойчивого финансового положения и сильной зависимости от государственных заказов, благодаря которым, зачастую, и обеспечивается положительная рентабельность организаций сектора ИКТ. Исходя из этого, наиболее перспективным направлением развития подобного проекта, по убеждению автора, является создание технопарка передовых технологий на территории, прилегающей к СЭЗ «Минск», с заключением инвестиционного договора и привлечением в качестве резидентов таких транснациональных компаний, как Nokia, Dell и Hewlett-Packard и других мировых инновационных лидеров. Аргументом в пользу создания технопарка передовых технологий рядом с СЭЗ «Минск» является то, что белорусская столица в настоящее время представляет собой крупный деловой центр Беларуси, где расположены основные точки деловой активности (крупные промышленные предприятия, банки, представительства зарубежных компаний). Особое географическое и геополитическое положение Минска способствует развитию разнообразных международных контактов, превращению столицы Беларуси в центр международных коммуникаций. Планом развития города предусмотрена модернизация и доведение до европейских стандартов, проходящих через город транспортных артерий: автомобильных, железнодорожных, воздушных.

Что касается выбора иностранных производителей в качестве резидентов будущего ППТ, то вариант приглашения производителей из стран Азии не представляется перспективным и

оправданным, т.к. практически все сборочные цеха азиатских ИКТ корпораций находятся в Китае, с которым сложно конкурировать из-за низких издержек производства. Таким образом, выбор для будущего технопарка 3 компаний – Nokia, Dell, Hewlett-Packard – не случаен. Обоснованность выбора именно этих ТНК объясняется тем, что они базируются не в Азии, имеют производственные мощности в Европе (Nokia имеет предприятия в Венгрии и Румынии, Dell – в Польше (Лодзь), Hewlett-Packard – коммерческое представительство «Хьюлетт-Паккард Бел» в Беларуси), средние издержки производства в Беларуси ниже, чем в странах ЦВЕ. Таким образом, это будет наиболее оптимальная концепция создания технопарка передовых технологий в Республике Беларусь с перспективой формирования целого кластера ИКТ на основе такого технопарка.

Литература

1. Беларусь может рассчитывать на рост экспорта IT-услуг // «Республика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://respublika.info/> – Дата доступа: 17.12.2011 г.
2. Всемирный банк опасается за белорусский IT-рынок // Ежедневник: Новости Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ej.by/news/it/2011/03/03/vsemirnyy_bank_opasaetsya_za_belorusskiy_it-rynok.html – Дата доступа: 17.01.2012 г.
3. Доля Беларуси в мировом экспорте IT-услуг составляет 0,1 % // Dev.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dev.by/blog/tag/> – Дата доступа: 27.12.2011 г.
4. Платежный баланс Республики Беларусь // Национальный Банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPay/> – Дата доступа: 14.02.2012 г.
5. Comtrade database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://comtrade.un.org/db/http://old.ibusiness.ru/analytics/30608/> – Дата доступа: 19.01.2012.
6. What is HTP? // Hi-tech Park Belarus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.park.by/topic-about_htp/ – Дата доступа: 11.03.2012 г.

Пшебельская Л.Ю., Ставров В.П.

Д.Т.Н., ПРОФ. БГТУ (МИНСК, БЕЛАРУСЬ) ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВОДСТВА ИЗДЕЛИЙ ИЗ ПОЛИМЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

При реализации программы импортозамещения государство особое внимание должно уделять развитию такой конкурентоспособной и перспективной области деятельности как производство изделий и полимерных и композиционных материалов. Это обуславливается значительной ролью полимерной индустрии в решении задач повышения эффективности предприятий машиностроения, транспорта, строительства, сельского хозяйства, жилищно-коммунальное хозяйство и др.

Развитие рыночных отношений в экономике Республики Беларусь и приближение ее к европейскому образу жизни во всех сферах деятельности привели к большей, по сравнению с предыдущими десятилетиями, востребованности изделий из пластмасс. Средний годовой рост производства синтетических смол, пластических масс и изделий из них за период 2006-2010 гг. составил 18,5%. За анализируемый период увеличился также выпуск оборудования для переработки полимерных материалов с 2,19 до 7,51 млрд. руб. (на 29%) [1].

Таким образом, потенциал для увеличения выпуска изделий из полимерных и композиционных материалов в Беларуси имеется. Предприятия отрасли обладают значительным резервом мощностей (около 30%) для роста производства и расширения ассортимента изделий. При этом особо важное значение имеет решение проблемы по обеспечению предприятий углеводородным сырьем, основным поставщиком которого является Россия.

В республике сформировались следующие основные направления деятельности белорусской промышленности переработки пластмасс: изготовление полимерных труб и деталей трубопроводов; производство пленок; выпуск тары и упаковки; изделий культурно-бытового и хозяйственного назначения и др. Потребность в полимерных материалах и изделиях из них удовлетворяется за счет собственного производства и импорта – спрос внутреннего рынка превышает выпуск изделий.

Наиболее стабильными и высокими темпами за анализируемый период растет производство труб и деталей трубопроводов из термопластов, бочек полиэтиленовых, мешков полиэтиленовых, тары транспортной полимерной. Наибольший вес (более 40%) в общем объеме производства изделий из полимерных материалов занимают изделия из пластмасс.

Необходимо отметить, что темпы развития отечественной промышленности переработки пластмасс зависят как от потенциала производителей, так и от конкурентоспособности производимой продукции по сравнению с импортными аналогами. В Республике Беларусь ежегодно производится около 600 тыс. т синтетических смол, пластических масс и изделий, но в то же время, согласно оценкам, не менее 100 тыс. т изделий из полимерных материалов на сумму примерно 400 млн. долл. США ввозится из-за рубежа (таблицы 1, 2) [1].

В Республике Беларусь удельный вес импорта в цене продукции химической и нефтехимической промышленности составляет 33,7%. По импортной емкости экономики, рассчитанной как доля прямого импорта (промежуточные товары, используемые предприятиями в качестве сырья, материалов и комплектующих, которые они ввозят без посредников) в отпускной цене, наше государство входит в пятерку наиболее импортозависимых стран среди 22 государств Европы с показателем 22,2%. Наименьшей импортной емкостью обладают производства, привязанные к местным источникам сырья: промышленность стройматериалов (19,5%), лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (19,2%) и пищевая промышленность (14,3%) [2].

Таблица 1 – Экспорт пластмасс и изделий из них

Годы	Всего		Страны СНГ		В том числе РФ		Страны вне СНГ	
	млн. долл. США	в % к итогу	млн. долл. США	в % к итогу	млн. долл. США	в % к итогу	млн. долл. США	в % к итогу
2003	261,5	2,63	226,8	4,17	193,9	3,97	34,7	0,77
2004	331,3	2,41	281,9	3,85	233,7	3,60	49,4	0,77
2005	333,7	2,09	290,4	4,11	220,5	3,86	43,3	0,49
2006	459,5	2,33	360,8	4,19	296,3	4,33	98,7	0,89
2007	566,8	2,33	477,7	4,26	381,8	4,30	89,2	0,68
2008	656,7	2,02	574,1	4,00	452,7	4,29	82,5	0,45
2009	546,6	2,57	484,0	5,20	377,2	5,62	62,6	0,52
2010	737,3	2,70	687,4	5,10	555,9	5,70	49,8	0,40

Таблица 2 – Импорт пластмасс и изделий из них

Годы	Всего		Страны СНГ		В том числе РФ		Страны вне СНГ	
	млн. долл. США	в % к итогу	млн. долл. США	в % к итогу	млн. долл. США	в % к итогу	млн. долл. США	в % к итогу
2003	451,1	3,90	271,0	3,37	260,6	3,43	180,0	5,13
2004	668,9	4,06	447,4	3,77	431,5	3,85	221,5	4,81
2005	579,0	3,47	270,0	2,42	242,9	2,40	308,9	5,55
2006	821,2	3,67	393,8	2,71	340,7	2,60	427,4	5,45
2007	1038,8	3,62	488,6	2,57	420,7	2,45	550,2	5,69
2008	1341,9	3,41	587,0	2,26	521,3	2,22	754,8	5,62
2009	999,4	3,50	413,8	2,27	381,7	2,28	585,5	5,66
2010	1323,7	3,80	536,2	2,60	494,7	2,70	787,5	5,50

Темп роста экспорта и импорта за 2009-2010 гг. практически сопоставим друг с другом (134,5% и 133% соответственно). Необходимо отметить положительную тенденцию расшире-

ния внутреннего рынка и направления на внешний рынок основной массы производимых изделий. Так, соотношение между поставками продукции на экспорт и внутренний рынок в 2009 г. составило 11% на 88%, в 2010 г. – 7% на 93%, что соответствует предложенному правительством нормативу (не менее 65% на 35%) по решению вопроса о выходе на положительное сальдо внешней торговли и указывает на достаточно высокую конкурентоспособность и востребованность белорусской продукции из пластмасс на внешних рынках.

Присутствие значительной доли импорта (более 60%) в обеспечении внутреннего спроса на продукцию промышленности полимерных изделий указывает на возможность развития белорусского производства пластмасс и изделий из них (при имеющемся значительном производственном потенциале). В структуре, как экспорта, так и импорта преобладает Российская Федерация.

Анализ белорусского экспорта и импорта по пластмассам и изделиям из них показывает ухудшение внешнеторгового сальдо за период 2003-2010 гг. Отрицательное сальдо по товарной группе возросло с -189,6 млн. долл. США в 2003 г. до -586,4 млн. долл. США в 2010 г. Импорт превышает экспорт практически в 2 раза.

Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса наблюдается по следующим изделиям (в порядке убывания в денежном эквиваленте): трубы, трубки, шланги, фитинги из пластмасс; изделия из пластмасс прочие; плиты, листы из пластмасс прочие; детали строительные из пластмасс; сантехнические изделия из пластмасс; плиты, листы, пленка самоклеющаяся. Положительное сальдо по позициям – тара пластмассовая; плиты, листы, пленка из пластмасс непористые, неармированные, неслойные, без подложки; посуда, предметы домашнего обихода из пластмасс.

Из всей номенклатуры изделий в структуре экспорта наибольший удельный вес занимают тара пластмассовая (48,6%) и плиты, листы, пленка из пластмасс непористые, неармированные, неслойные, без подложки (42,4%), в структуре импорта – плиты, листы, пленка из пластмасс непористые, неармированные, неслойные, без подложки (29,6%) и трубы, трубки, шланги, фитинги из пластмасс (22,4%).

Наблюдается тенденция увеличения доли экспортных и импортных поставок в тыс. долл. США на 14,7% и 7,6% соответственно, и снижения в натуральном выражении (т) на 14,4% и 13,4%. При этом темп роста удельной стоимости экспорта превышает аналогичный показатель импорта на 14,5 п. п. Такая динамика указывает на опережающее влияние ценового фактора, в первую очередь на сырьевые ресурсы.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

– области применения изделий на основе пластических масс чрезвычайно широки и многообразны; наибольшее количество потребления данной продукции приходится на долю машиностроения, промышленности строительных материалов, пищевой промышленности и строительства;

– развитие промышленности пластпереработки имеет большой потенциал вследствие постоянно растущего спроса на продукцию этих отраслей;

– присутствие значительной доли импорта в обеспечении внутреннего спроса на продукцию промышленности полимеров указывает на возможность развития отечественного производства изделий из полимерных материалов.

Литература

1. Промышленность Республики Беларусь: статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2011. – 270 с.

2. Дайнеко, А. Экспортная ориентация экономики как фактор импортозамещения / А. Дайнеко, Д. Береснев // Банковский вестник. – №31. – 2011. – С. 24-30.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В программных документах социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы главными задачами развития промышленного производства являются: повышение его технического и технологического уровня на основе быстрого обновления основных средств, создание и развитие конкурентоспособных производств, наращивание выпуска высококачественных и востребованных на рынках товаров.

В настоящее время Республика Беларусь обладает значительным производственным потенциалом. В промышленном комплексе Республики Беларусь сосредоточено 26 процентов от общей численности занятого в экономике населения и более 30 процентов основных средств. На основе использования этого потенциала создается 27,5 процента национального ВВП и около 90 процентов экспортируемых товаров [1].

Промышленный комплекс закономерно является стратегической основой внешнеторгового потенциала страны. Создание в 2009 г. Таможенного союза (ТС) России, Беларуси, Казахстана и последующее преобразование его в Единое экономическое пространство (ЕЭП) для стран-членов принесло определенные выгоды. Самый главный итог вхождения в Таможенный союз и Единое экономическое пространство для Республики Беларусь, прежде всего, это возникновение единого рынка с общим населением в 165 млн. человек. Для российских производителей рынок увеличился на 15 % , для Казахстана — в 10,5 раза, для Беларуси — в 17 раз.

Очевидно, что с возникновением ЕЭП неизбежно изменятся условия хозяйствования для белорусских промышленных предприятий. По мнению профессора А.И. Лученка [2], белорусские предприятия окажутся в более тяжелых условиях, им будет сложнее конкурировать по многим видам товаров пищевой, легкой, фармацевтической промышленности. Может снизиться спрос на белорусские тракторы и другую сельхозтехнику, электротехнические товары, мебель, изделия из текстиля и керамики, другие товары.

Важной задачей сегодня является определение товаров, обладающих высоким экспортным потенциалом и конкурентоспособностью на внешних рынках. Тем самым поиск инвестиционных ресурсов в целях обретения конкурентных преимуществ, становится все более актуальным.

Структура промышленного экспорта относительно статична, колебания по тем или иным товарным позициям не изменяют ее коренным образом. Основными видами экспортируемых Республикой Беларусь товаров в 2011 году являлись: нефть и нефтепродукты – 34,4%, а также калийные удобрения – 8,3%. В страны ЕС поставлено 39% общего экспорта товаров, при этом доля минеральных продуктов в экспорте в эти страны составила 69%. В страны Российской Федерации поставлено 34% общего экспорта товаров, из которых 38% - транспортные средства, машины и оборудование, 24% - сельскохозяйственная продукция и продукты питания [1]. Динамика отраслевой структуры промышленного производства характеризует рост топливной и нефтехимической промышленности – 31%, машиностроения – 22%, пищевой – 18% [3]. Сегодня высокая доля в экспорте продукции топливной и нефтехимической промышленности и обеспечивает основной рост объемов промышленного производства в стране, а ведь количество занятых там довольно незначительно.

Следует иметь в виду, что экспортируемая продукция оказывает различное влияние на показатели экономического развития, т.е. специализация на одних товарах приводит к более высоким показателям экономического роста по сравнению со специализацией на других. Так продукция агропромышленного комплекса на протяжении длительного периода является визитной карточкой нашего государства. Товарная номенклатура белорусского экспорта ограничена по своему составу, однако неизменно включает такие товарные группы как тракторы и сельские тягачи – 3,0%, автомобили грузовые – 3,2%, молочная продукция – 2,9% [1]. Хотелось бы отметить, что при всех экономических сложностях, бюджетные ассигнования в агропро-

мышленный комплекс в 2011 году составили 8,14 трлн. рублей или 10,2 % расходной части консолидированного бюджета [4].

Официальная статистика фиксирует среднегодовые индексы прироста промышленного производства за предыдущую пятилетку в размере 8,2% [3]. Объем промышленного производства в январе 2012 года к январю 2011 года составил 106,6% (по прогнозу на 2012 год – 106-107%) [1]. Рост промышленного производства очевиден, однако следует учитывать активность инфляционных процессов в экономике республики хотя бы за последние пять лет. Удельный вес организаций осуществляющих технические инновации в общем объеме числа организаций промышленности за предыдущий год составил всего 15%. Определены основные экономические факторы, препятствующие инновационной деятельности, а именно: недостаточность собственных средств, высокая стоимость, а также длительный срок окупаемости производственных нововведений. Удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости промышленных основных средств составил в 2011 году 51,3% [3].

В результате инвестиционной политики 2011 году использовано 90,8 трлн. рублей инвестиций в основной капитал, что в сопоставимых ценах составляет 113% к уровню 2010 года. Снижение темпов роста инвестиций в основной капитал по сравнению с прошлогодними (115,8%) темпами в определенной мере обусловлено осуществлением политики сжатия внутреннего спроса, оптимизацией финансирования государственных программ и сокращением расходов бюджета на эти цели. Удельный вес инвестиций в основной капитал составил 33,1 процента от ВВП [5].

Оценить реальность капиталовложений достаточно сложно, так как необходимо учитывать применяющиеся методы переоценки, а так же значительный моральный и физический износ основных производственных фондов.

Важнейшей проблемой белорусской экономики остается необходимость инвестиций для модернизации производства.

Привлечение в реальный сектор экономики инвестиций и их значимость признается на самом высоком уровне. Однако, можно констатировать, что на протяжении длительного периода основным источником инвестиций в Республике Беларусь оставалось государство. Сегодня, стратегия "поиска инвесторов" для отечественных предприятий, находящихся на грани банкротства без предоставления существенных государственных преференций не оправдывает себя.

Одной из причин отсутствия инвестиций для модернизации производства, на наш взгляд, является отношение к проблеме руководителей промышленных предприятий, а именно то, что они продолжают управлять заводами, а не бизнесом. А это "две большие разницы". Цели управления разные, задачи разные решаются.

Существующая сегодня устойчивая политика прямого субсидирования ведущих промышленных предприятий, в частности выделение значительных государственных ресурсов в форме субсидий, дотаций, субвенций для агропромышленного комплекса в сочетании с поддерживающей тактикой в виде государственных заказов, потребует дальнейшей корректировки в условиях ужесточения конкуренции и увеличения объемов единого рынка.

Белорусские предприятия испытывают потребность и естественное желание привлечь инвестиции. Хотелось отметить, что особенность белорусских условий заключается в том, что сегодня большинство руководителей промышленных предприятий воспринимают инвестиции со стороны как бесплатные или дешевые деньги для насущных нужд и немного по целевому назначению.

Важно учитывать и тот факт, что пока не станут вкладывать собственные средства отечественные инвесторы, трудно ожидать и иностранных вкладчиков со своими капиталами на нашем инвестиционном рынке.

Также, нужна еще и готовность - наличие целого ряда факторов инвестиционной привлекательности и умение должным образом продемонстрировать действие этих факторов в предоставляемых потенциальному инвестору документах.

Инвестиционная привлекательность предприятия – это оценка степени возможности предприятия (проекта) за счет будущих доходов окупить первоначальные вложения и принести

дополнительную прибыль от инвестиций. При этом нормальное финансовое состояние предприятия является положительным моментом в оценке его инвестиционной привлекательности. Оно свидетельствует о хорошей "стартовой позиции" предприятия при реализации инвестиционной программы (проекта). В ряде случаев предприятие может быть оценено как инвестиционно привлекательное и при неудовлетворительном финансовом состоянии. Это может быть обусловлено высокой рентабельностью в отрасли, перспективой развития нового рынка, т.е. при условиях, когда возможный уровень будущих доходов окажется достаточно высоким, чтобы перекрыть влияние фактора неудовлетворительного финансового состояния предприятия.

Проблема привлечения инвестиций стоит перед белорусскими предприятиями чрезвычайно остро. Причин, которые отпугивают от Беларуси солидных западных инвесторов, множество. И далеко не все они лежат в сфере макроэкономики и политики. Многие в этом процессе зависят от самого предприятия, в частности от оценки его рыночной стоимости, которую серьезный инвестор подвергнет самой тщательной проверке, прежде чем принять решение о выделении средств.

Сформулируем очень простую мысль: мы не получим инвестиций до тех пор, пока не научимся выпускать конкурентоспособную продукцию. Именно эта способность во многом определяет рыночную стоимость фирмы, которая складывается из стоимости ее материальных и нематериальных активов, деловой репутации и кадрового потенциала. Во многом именно это заставляет серьезных западных инвесторов отказываться от сотрудничества с белорусскими предприятиями в реализации крупных инвестиционных проектов.

Между тем при составлении бизнес-планов наши предприятия оперируют главным образом материальными (основные и оборотные средства) и, отчасти, нематериальными активами (стоимость долгосрочных имущественных прав, обеспечивающих их владельцам определенный доход), если последние отражены в его балансе. Такие же важные составляющие, как "гудвилл" и стоимость кадрового потенциала, обычно вообще не принимаются во внимание.

Инвестор всегда хочет иметь гарантии возвратности вложений с минимальной доходностью, учитывающей величину риска. Для этого он, прежде всего, должен очень хорошо знать того, кому он дает деньги. Является ли это лицо или группа лиц реальным распорядителем имущества предприятия и его доходов? Способен ли этот распорядитель нести ответственность перед инвестором за полученные средства?

В связи с этим, задачи активизации инвестиционных процессов в условиях интеграционных преобразований, должны решаться, на наш взгляд, с учетом следующих основных посылок:

- основной формой финансирования важнейших капиталоемких инвестиционных проектов является смешанное участие собственных средств предприятий, отечественного и зарубежного частного капитала;

- в условиях острейшего дефицита средств государственного бюджета и предприятий необходимо создавать условия для концентрации и вовлечения в инвестиционную сферу частного капитала;

- вовлечение в долгосрочные инвестиционные проекты частного капитала требует наличия, прежде всего, таких факторов, как политическая стабильность и предсказуемость, а также нормативно-правовая база, отвечающая требованиям рыночной экономики;

- учитывая то, что собственных финансовых, материальных и других ресурсов (государственных и негосударственных) в сложившихся условиях явно недостаточно для решения масштабных задач преобразования экономики, важное значение имеет привлечение иностранных инвестиций.

Белорусским предприятиям нужно активнее перенимать лучший международный опыт в деле привлечения инвестиций, начиная от умения подать себя и заканчивая способностью предоставить исчерпывающую информацию о надежности, финансовой устойчивости предприятия и инвестиционной привлекательности соответствующего инвестиционного проекта. Складывающиеся новые условия функционирования для белорусских товаропроизводителей создадут помимо определенных трудностей и благоприятные предпосылки, предопределяя преимущества международного интеграционного развития.

Литература:

1. Беларусь в цифрах [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by> – Дата доступа : 15.03.2011 г.
2. В Беларуси запретят проводить девальвацию и печатать свои деньги [Электронный ресурс] / Материал предоставлен изданием «Комсомольская правда» в Беларуси – Режим доступа: <http://www.news.mail.ru/inworld/belorusia/politics>. – Дата доступа: 15.03.2011 г.
3. Статистический сборник «Промышленность Республики Беларусь», 2011. – Минск: Национальный статистический комитет, 2011 г.
4. Белявская Ольга. Экономика и бизнес. БЕЛТА, 13.03.2012. Мясникович советует сельхозпроизводителям перейти на самокупаемость [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.news.tut.by/economics/>– Дата доступа : 15.03.2011 г.
5. Инвестиционная политика [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by>. – Дата доступа : 15.03.2011 г.

Балашова Т.Ф.

к.э.н., МГУ им. А.А. Кулешова, (г. Могилев, Беларусь)

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В современных условиях внешнеэкономическая деятельность осуществляется как в традиционной форме внешней торговли, так и в форме создания совместных и иностранных предприятий, научно-технического сотрудничества, сотрудничества в свободных экономических зонах, инвестиционно-инновационного сотрудничества и др.

О состоянии внешней торговли товарами организациями Могилевской области свидетельствует следующая таблица:

Внешняя торговля товарами (миллион долларов США)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Внешняя торговля товарами – всего						
оборот	1615,6	2310,3	2802,1	3347,9	2311,7	3237,1
экспорт	875,9	1277,5	1575,5	1769,7	1221,1	1683,4
импорт	739,7	1032,8	1226,6	1578,2	1090,6	1553,7
сальдо	136,2	244,7	348,9	191,5	130,5	129,7
со странами СНГ						
оборот	1096,1	1443,1	1907,1	2344,8	1601,4	2266,5
экспорт	648,1	850,0	1136,2	1338,0	1013,7	1423,8
импорт	448,0	593,1	770,9	1006,8	587,7	842,7
сальдо	200,1	256,9	365,3	331,2	426,0	581,1
со странами ЕС						
оборот	350,6	502,6	564,6	627,6	461,8	582,7
экспорт	166,7	235,4	280,6	257,1	139,5	179,2
импорт	184,9	267,2	284,0	370,5	322,3	403,5
сальдо	-18,2	-31,8	-3,4	-113,4	-182,8	-224,3

Из таблицы видно, что в 2009-2010 годах ухудшились показатели по сравнению с 2008 годом в связи с мировым финансово-экономическим кризисом, однако при этом, сальдо внешней торговли на протяжении всех лет является положительным.

Основными торговыми партнерами Могилевской области в 2010 году по экспорту товаров являются: Россия (68 %), Украина (7,8 %), Казахстан (6,3 %), по импорту товаров - Россия (45 %), Украина (8 %), Германия (7 %) [1, с.407]. В целом организации области осуществляли внешнеторговые операции со 125 странами мира.

Товарная структура экспорта предприятий Могилевской области за 2008-2010 годы несколько изменилась: удельный вес продукции химической промышленности, каучука (включая химические волокна и нити) – вырос с 47,7% до 49,4%; машин, оборудования и транспортных средств – упал с 19,1% до 14,4%; продукции пищевой промышленности и сырья для ее производства – вырос с 11,4% до 17%. [1, с.412]. Товарная структура импорта практически совпадает с товарной структурой экспорта.

В 2011-2015 годах структура экспорта существенно не изменится и будет ориентирована на Россию и страны СНГ. Вторым по значимости торговым партнером области после стран СНГ является Европейский Союз. Планируется более активное освоение рынков Индии, Ирана и Китая.

Объем экспорта товаров планируется увеличить за счет продвижения продукции через товаропроводящую сеть, через созданные совместные предприятия, дилерские центры, торговые дома, за счет участия в выставках и ярмарках, а также за счет привлечения субъектов хозяйствования малого и среднего бизнеса.

Росту экспортных поставок будет способствовать переход отечественных производителей на мировые технологические стандарты – сертификацию системы качества на соответствие международным стандартам серии ISO – 9000 версии 2000 года, получение международных сертификатов CE – маркировки.

Намечаются мероприятия по рационализации объемов и структуры импорта товаров, в частности, согласование закупок подчиненными организациями инвестиционных и промежуточных товаров, ежегодная разработка региональных программ импортозамещения.

Большое внимание в 2011- 2015 годах будет уделяться сфере услуг, увеличению объемов их экспорта. Получат развитие новые виды услуг – информационные, телекоммуникационные, финансовые, логистические, рекламные. Предусматривается расширить применение информационно-коммуникационных технологий в медицине, образовании, а также развивать электронную торговлю. Все это планируется реализовать на основе привлечения иностранного капитала, государственной поддержки приоритетных инвестиционных проектов в сфере услуг.

Экспорт транспортных услуг намечается увеличить за счет функционирования Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана в результате отмены квот на въезд в Россию. Для развития экспортного потенциала грузоперевозок намечено создание двух современных транспортно-логистических комплексов, обслуживающих внутренний и внешний рынки, развитие инфраструктуры международных транспортных коридоров, проходящих по территории области, повышение технического уровня республиканских автомобильных дорог, реконструкция по параметрам I категории участков дорог направления Гомель-Минск на территории области.

Для привлечения иностранных перевозчиков предусматривается открытие 30 объектов придорожного сервиса, 15 автозаправочных станций.

Важной составляющей экспорта услуг являются туристические услуги. Численность иностранных туристов, посетивших Республику Беларусь, обслуженных организациями, осуществляющими туристическую деятельность на территории Могилевской области, выросла с 741 человека в 2005 году до 3551 человек в 2010 году, в том числе из стран дальнего зарубежья 272 и 941 человек соответственно.

Расширение экспорта туристических услуг будет проводиться при помощи следующих мероприятий: модернизации объектов индустрии туризма, создании новых туристско-экскурсионных маршрутов, создании системы брендов, интернет-сайтов и туристическо-информационных терминалов о туристических возможностях области. В результате планируется увеличить объем экспорта туристических услуг за 2011 – 2015 годы не меньше, чем в 3,5 раза.

В области функционирует свободная экономическая зона “Могилев”, которая имеет большой потенциал развития. В 2011 – 2015 годах планируется рост экспорта за счет увеличения объемов производства ранее созданными предприятиями, такими как : СООО “Джокей пластик” – за счет реализации проекта по производству пластмассовой упаковочной тары методом литья под давлением (2004-2012 гг.), СООО “СТЛ Экструзия” – создание производства окон-

ных систем “Монблан”, реализация проекта рассчитана до 2012 года, ИООО “Карбелтекс” – предусматривает рост экспорта покрывал и постельного белья к 2014 году на сумму 1,8 млн. долларов США, ИП “Реплас – М” – увеличение объемов поставок ПЭТ-хлопьев.

Наряду с этим предусматривается создание новых производств в свободной экономической зоне: ООО “Изоспан” – организация производств пенополиуритановых плит для утепления полов, стен и фасадов зданий, каналов труб и вентиляционных отверстий. В 2010 году предприятие начало поставки продукции на экспорт и планирует довести его объем к 2014 году до 3,8 млн. долларов США; ИООО “ВМГ Индустрии” – производства и экспорт мебели деревянной (2013-2014 гг.); ИООО “СБИ Каучук” – организация производства изделий из вулканизированной резины (экспорт предусмотрен к 2014 году в объеме 1,9 млн. долларов США).

Инновационное развитие области в 2011-2015 годах планируется осуществлять на основе: модернизации и технического перевооружения организаций за счет освоения производств современного и новейшего технологического укладов; проведения постоянной работы по снижению импортной составляющей в производстве с ориентацией на местное сырье, материалы и комплектующие; содействия формированию региональных научно-производственных технологических кластеров; увеличения финансирования на проведение научных прикладных исследований, разработку инновационных проектов, опытно-конструкторских работ и их внедрения в производство.

Литература

1. Статистический ежегодник Могилевской области, 2011: стат.сб/Главное статистическое управление Могилевской области, 2011; [редкол.:В.В.Берестов и др.]. – Могилев, 2011. – 427 с.

Берестов Д.В.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2011 ГОДУ, КРАТКОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И МЕРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ

Основным негативным фактором, оказавшим влияние на социально-экономическое развитие Республики Беларусь в 2011 году стал валютно-финансовый кризис, который был спровоцирован усилением разбалансированности макроэкономических пропорций в I квартале. Это было вызвано избыточным стимулированием внутреннего спроса посредством высоких темпов эмиссионного кредитования, бюджетных расходов и роста заработной платы в конце 2010 года. Несмотря на то, что кризис привел к многократному превышению прогнозного уровня инфляции и девальвации белорусского рубля к корзине валют, тенденции развития внешней торговли имели, в основном, положительную динамику по сравнению с предыдущим годом. Так, были значительно перевыполнены целевые параметры по росту экспорта и сальдо внешней торговли товарами и услугами в процентах к ВВП, что способствует достижению макроэкономической сбалансированности в республике, которая призвана препятствовать повторению такого рода кризисов.

Таким образом, можно привести *основные тенденции развития* внешней торговли товарами и услугами, имевшие место в 2011 году.

1. опережение темпов роста экспорта товаров и услуг над темпами роста импорта, начиная с марта 2011 года, что позволило достичь сокращения отрицательного сальдо на 5,3 млрд. долл. США.

По методологии платежного баланса стоимостный объем экспорта товаров и услуг Республики Беларусь в 2011 году составил 46,1 млрд. долл. США, импорта – 48,3 млрд. долл. США, что составляет соответственно 154,2% и 129,3% к уровню 2010 года. В результате отрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось в размере минус 2,2 млрд. долл. США [1].

На развитие данной тенденции оказало влияние два основных фактора:

- благоприятная внешняя конъюнктура рынка, благодаря чему наши предприятия не имели проблем со сбытом продукции, как на российском рынке (продукция машиностроения и сельского хозяйства), так и на рынке стран Европейского союза (продукция химии и нефтехимии);

- девальвация и ограниченный доступ к валютным ресурсам, сдерживающий рост, как потребительского импорта, так и импорта промежуточных товаров (сырья, материалов, полуфабрикатов и комплектующих), необходимых для производства товаров, ориентированных на внутренний рынок.

2. Благоприятные ценовые условия внешней торговли товарами (индекс составил 108,7%).

Это означает, что продукция, поставляемая на экспорт Республикой Беларусь, выросла в цене в большей степени, чем те товарные позиции, которые мы импортируем. Это в первую очередь касается энергетических товаров, индекс роста средних экспортных цен по которым составил 135,8%, а средних импортных цен – 114,6% [2]. Кроме этого, произошло существенное увеличение экспортных цен по азотным удобрениям (163%), шинам (137%), калийным удобрениям (134%) и древесноволокнистым плитам (130%).

3. Как товарная, так и географическая диверсификация экспорта Республики Беларусь в 2011 году имела тенденцию к ухудшению.

Так, если первые 15 крупнейших товарных позиций в экспорте республики в 2010 году занимали 57,4% от общего объема экспорта, то в 2011 году их доля составила уже 64,4%. Доля 10 крупнейших стран-покупателей белорусской продукции в 2010 году составила 80%, а в 2011 году увеличилась на 3%, что несет потенциальную угрозу для экономической безопасности страны.

4. Значительное увеличение объема импорта потребительских товаров в первом полугодии, стимулированное повышенным спросом на импортные легковые автомобили в связи с увеличением ставок ввозных таможенных пошлин с 1 июля 2011 года.

Так за первые 6 месяцев 2011 года в Республику Беларусь было импортировано 256,8 тыс. легковых автомобилей, что на 55 тыс. единиц больше, чем за весь 2010 год. Стоимостный объем импорта данной товарной группы в первом полугодии 2011 года достиг 2161 млн. долл. США, что почти в три раза больше, чем за аналогичный период 2010 года.

5. Прогнозные показатели по росту экспорта и сальдо внешней торговли товарами на 2011 год в целом по республике были выполнены, в основном, за счет Министерства промышленности и концерна «Белнефтехим».

В то же время, стоит отметить, что значительное перевыполнение показателя по сальдо внешней торговли концерном «Белнефтехим» во многом является результатом отмены импортных пошлин на нефть и введением экспортных пошлин на нефтепродукты, уплачиваемых в бюджет Российской Федерации. По сути, на данный момент нагрузка в виде выплат данной пошлины перенеслась с торгового баланса на текущий счет платежного баланса (сумма экспортной пошлины на нефтепродукты в 2011 году составила 3,07 млрд. долл. США).

В соответствии с прогнозами международных финансовых организаций **в краткосрочной перспективе** не будет преодолена рецессия мировой экономики, что предопределяет неблагоприятные внешние условия функционирования экономики Республики Беларусь. Так, Международный валютный фонд понизил прогноз роста мировой экономики на 2012 г. (до 3,3% с 4% роста, предполагаемого ранее) и 2013 г. (до 3,9% с 4,5% роста, предполагаемого ранее) на фоне долгового кризиса в Европе и ослабления экономического подъема в Китае и Индии [3].

В странах – основных торговых партнерах Республики Беларусь в ближайшей перспективе ожидаются довольно сдержанные темпы роста ВВП, а наиболее динамичное развитие ожидается в странах Азии и Африки.

В связи с тем, что в 2011 г. отмечен рост объемов потребления нефти и сокращение ее запасов, нефтяные котировки сохраняются на достигнутом уровне с возможным небольшим снижением [4]. Ожидается, что в 2012 году рост объемов потребления нефти будет по-прежнему превосходить возможности наращивания предложения. Таким образом, даже в случае существенного замедления темпов роста мировой экономики или наступления второй волны спада в США и других развитых странах падение нефтяных котировок ниже 80 долларов за баррель представляется маловероятным ввиду сохранения роста потребления нефти развивающимися странами, прежде всего Китаем. Учитывая достаточно сильную зависимость белорусского экспорта от

цен на нефть и нефтепродукты, можно ожидать, что в ближайшей перспективе резкого его изменения за счет ценового фактора не предвидится.

В ближайшее время, по прогнозам «International Fertilizer Industry Association» (IFA), ожидается избыток предложения минеральных удобрений. Так, в 2013 году потенциальный излишек азотных удобрений ожидается на уровне 13 млн. т или 8% мирового предложения, а увеличение предложения калия прогнозируется до 47 млн. тонн к 2013 году, в то время как спрос на него сложится на уровне 35 млн. тонн, что обусловлено ожидаемым введением нескольких новых производств [5]. Соответственно, можно ожидать снижение цены на хлористый калий до уровня приблизительно 400 долл. за тонну.

Таким образом, мировая конъюнктура на основные товарные позиции Республики Беларусь прогнозируется достаточно неблагоприятной, и рост экспорта товаров может формироваться в основном за счет поставок продукции машиностроения и сельского хозяйства в Российскую Федерацию, где возможно сохранение спроса на белорусскую продукцию данных отраслей.

Исходя из тенденций и перспектив развития внешней торговли Республики Беларусь, можно выделить основные направления дальнейшего ее развития, на которых следует сосредоточить внимание:

- товарная диверсификация экспортных поставок белорусской продукции, уход от сырьевой ее составляющей к экспорту продукции с высокой добавленной стоимостью;
- географическая диверсификация экспорта Республики Беларусь с ориентацией на быстро развивающиеся рынки Азии и Африки;
- создание и развитие центров сервисного обслуживания техники и обеспечение бесперебойных поставок запасных частей;
- расширение бюджетного финансирования участия белорусских экспортеров в специализированных выставках, проводимых за рубежом.

Для оптимизации объемов импорта с целью сокращения отрицательного сальдо внешней торговли товарами в ближайшее время целесообразно:

- законодательно предусмотреть механизм стимулирования максимального использования местных ресурсов при производстве экспортоориентированной и импортозамещающей продукции;
- принять меры по более эффективному использованию вторичных ресурсов, отходов производства и потребления, наладить учет и создать механизмы их оценки и контроля за их хранением и переработкой;
- системно пересмотреть проектные нормы и технические нормативы, в том числе стандарты конструкторских решений и проектировочной документации, в целях снижения расхода сырья и материалов при производстве соответствующих товаров, а также в строительстве.

Литература

1. Данные Национального банка Республики Беларусь
<http://www.nbrb.by/>
2. Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь
<http://www.belstat.gov.by/>
3. Данные Международного валютного фонда: World economic outlook database
<http://www.imf.org/>
4. Данные Всемирного Банка: Commodity Price Forecast, 17 January 2012
<http://www.econ.worldbank.org/>
5. Данные «International Fertilizer Industry Association» (IFA)
<http://www.fertilizer.org/>

Булавицкая М.Г.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ТЕРРИТОРИЙ

Реализация белорусской модели экономики на уровне регионов требует увязки инновационных и устойчивых аспектов регионального развития. Для этого необходимо создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный

потенциал территорий. К настоящему времени кластерный подход практически не используется при формировании и реализации региональной политики Беларуси. Лишь в инициативном порядке с использованием инструментов программы поддержки малого и среднего предпринимательства начался процесс создания кластеров в агротуризме, деревопереработке.

Реализация кластерной политики в региональном развитии Беларуси будет способствовать росту конкурентоспособности бизнеса за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, включая расширение доступа к инновациям, технологиям, «ноу-хау», специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам. Деятельность кластера сопровождается снижением транзакционных издержек, обеспечивающим формирование предпосылок для реализации совместных кооперационных проектов и продуктивной конкуренции. Важной особенностью региональных кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур — малых и средних предприятий. С одной стороны, это позволяет формировать инновационные точки роста экономики региона, обеспечивать малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчен доступ к капиталу промышленного предприятия, а с другой стороны происходит отработка различных форм взаимодействия государства и бизнеса в рамках развития государственно-частного партнерства. Судя по зарубежной практике, региональные кластеры могут становиться инструментом включения регионов в глобальные производственно-инновационные, информационные, снабженческо-сбытовые системы, обеспечивая интеграцию экономики региона как относительно целостной структуры мирохозяйственных связей. Включение отечественных кластеров в глобальные цепочки создания добавленной стоимости позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, путем:

- приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования;
- получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям;
- получения предприятиями кластера эффективных возможностей выхода на высококонкурентные международные рынки.

Активизация межсекторных взаимодействий, особенно в части участия в формировании региональных кластеров местного населения, общественных организаций является школой развития экономической инициативности граждан, что направлено на укрепление института местного самоуправления в Беларуси. И, наконец, региональные кластеры, обеспечивая тесную кооперацию производственных предприятий и инфраструктуры, частного бизнеса и государственного сектора, консолидируя усилия органов государственного управления и общественных организаций, являются инструментом увязки устойчивого и инновационного развития регионов.

Основными направлениями содействия развитию кластеров, реализуемыми органами государственной власти и местного управления и самоуправления в Беларуси, должны стать следующие.

Первое, содействие институциональному развитию кластеров, предполагающее, в том числе, инициирование и поддержку создания специализированной организации развития кластера (центров кластерного развития), а также деятельности по стратегическому планированию развития кластера, установлению эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера и стимулирование укрепления сотрудничества между ними.

Второе, развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия, включая:

- стимулирование инноваций и развитие механизмов коммерциализации технологий, поддержка сотрудничества между исследовательскими коллективами и предприятиями;
- повышение качества управления на предприятиях кластера, повышение конкурентоспособности и качества продукции у предприятий-поставщиков и развитие механизмов субконтрактации;
- содействие маркетингу продукции (товаров, услуг), выпускаемой предприятиями - участниками кластера и привлечению прямых инвестиций.

Третье, обеспечение формирования благоприятных условий развития кластеров, включающих повышение эффективности системы профессионального образования, содействие развитию сотрудничества между предприятиями и образовательными организациями, осуществление целевых инвестиций в развитие объектов инновационной инфраструктуры, предоставление налоговых льгот, в соответствии с действующим законодательством, снижение административных барьеров.

Эффективным инструментом обеспечения увязки инновационного и устойчивого регионального развития, в том числе кластерной основы развития региона, является «государственно-частное партнерство».

В соответствии с наиболее устоявшимся подходом определить это понятие можно следующим образом: «Государственно-частное партнерство представляет собой средне- и долгосрочную совместную деятельность государственных или местных органов власти и частного бизнеса по решению общественно значимых для регионального развития задач, которая связана с отношениями по использованию государственной и частной собственности, объединению материальных и нематериальных ресурсов, разделению сфер деятельности, рисков и т.п.».

Развитие государственно-частного партнерства в целях регионального развития в Беларуси может осуществляться в следующих формах:

- 1) объединение государственной и частной собственности в рамках социально значимых региональных проектов на принципах доходности и возвратности;
- 2) заключение специальных договоров, где в качестве сторон выступают, с одной стороны, местные органы власти и подведомственные им предприятия и организации и, с другой стороны, частные предприниматели (соглашения о разделе продукции, концессионные соглашения, государственные контракты, инвестиционные контракты и другие);
- 3) делегирование полномочий государства в лице органов местного управления и самоуправления частному сектору по предоставлению государственных услуг (кадастровый и технический учет и т.д.);
- 4) формирование особых экономических зон;
- 5) финансирование государством развития инфраструктуры для комплексного освоения территорий;
- 6) объединение ресурсов государственного и частного секторов в инновационной сфере;
- 7) привлечение бизнеса к решению социальных задач регионов (здравоохранение, образование, культура) или финансирование части расходов на реализацию социальных программ и инвестиционных проектов; предоставление имущества органов местного управления и самоуправления в пользование, аренда, лизинг;
- 8) государственная поддержка малого и среднего бизнеса.

Модель регионального развития на основе государственно-частного партнерства имеет ряд преимуществ:

- расширяются источники финансирования экономики региона, особенно в части инфраструктурного обустройства территории, за счет средств частного сектора;
- государственный сектор в регионах привлекает знания и опыт предпринимателей для минимизации издержек: путем использования инновационных и эффективных технологий ускоряется создание новых и модернизация действующих инфраструктурных объектов, имеющих существенное значение для экономики региона;
- происходит мобилизация значительных финансовых средств для внедрения региональных инвестиционных проектов в объеме, многократно превышающем вклад единичного инве-

стора, осуществляется минимизация рисков за счет их равномерного распределения между партнерами;

- повышается качество и эффективность предоставления общественно-значимых услуг населению регионов.

Решение проблемы инновационного устойчивого развития на местном уровне тесно связано с развитием предпринимательства. Это объясняется тем, что в настоящее время в основе реализации региональной политики страны заложен принцип создания условий для активизации экономической деятельности в регионе и, соответственно, обеспечения предпринимательства в регионах на принципах инновационного устойчивого развития.

Осуществление предпринимательской деятельности можно считать устойчивым, если она сопровождается рядом эффектов:

- *экономические эффекты*: экономический рост региона, города, населенного пункта; совершенствование отраслевой структуры экономики региона; развитие конкурентной среды; повышение уровня налоговых поступлений в республиканский и местный бюджеты и др.;

- *экологические эффекты*: разработка и внедрение альтернативных источников энергии, рациональное и экономическое использование местного сырья на базе ресурсосберегающих технологий; поддержка и восстановление рекреационного потенциала территории; сохранение и защита окружающей среды, производство новых видов продукции питания, основанное на органическом земледелии;

- *социальные эффекты*: создание новых рабочих мест и снижение безработицы; рост доходов населения, расширение источников получения доходов; повышение квалификации кадров; насыщение местных товарных рынков новыми товарами и услугами; повышение качества жизни населения;

- *обеспечение институциональной устойчивости*: рост социальной и экономической активности, расширении возможностей для самореализации; формирование менталитета инициативного и предприимчивого гражданина; установление связей бизнеса с другими структурами экономики и местного сообщества (населением, общественными организациями, местными органами власти).

Наряду с обеспечением устойчивого развития, повышение инновационной активности бизнеса в регионах и появление новых инновационных компаний должно также рассматриваться как жизненно важная перспектива развития компании.

Вместе с тем, в настоящее время существует ряд проблем в аспекте реализации указанных задач.

Во-первых, продолжает существовать недостаточное качество бизнес-среды, сохраняется неразвитость условий для справедливой конкуренции на рынках, а также за получение государственной поддержки.

Во-вторых, имеют место значительные барьеры для распространения в экономике новых технологий, обусловленных отраслевым регулированием, процедурами сертификации и т.п.

В-третьих, недостаточны усилия органов местного управления и самоуправления по улучшению условий для инновационной деятельности. Недостаточная организационная и информационная поддержка малого бизнеса со стороны органов местной власти. Практически отсутствует процесс межрегионального распространения лучших практик.

В-четвертых, взаимодействие бизнеса и государства в формировании и реализации инновационной политики не носит достаточно регулярного характера, не обеспечивает сбалансированного представления интересов различных инновационно-активных предприятий. Имеет место слабая кооперация и координация работы в организации бизнеса, нет отлаженных механизмов координации с другими субъектами хозяйствования и всесторонне проведенных маркетинговых исследований рынков сбыта произведенной продукции.

В-пятых, отсутствуют работоспособные механизмы регулярного выявления неэффективных или морально устаревших инициатив и последующего «свертывания» таких инициатив.

В-шестых, существуют сложности в выборе направлений предпринимательской деятельности с учетом принципов устойчивого инновационного развития, а также незнание населением и потенциальными предпринимателями системы льгот и преференций по организации малого и среднего бизнеса в регионах.

В-седьмых, наблюдается нехватка высококвалифицированных кадров, отсутствуют навыки и соответствующая культура ведения бизнеса, не отработаны схемы внедрения инноваций и новых технологий, менталитет жителей малых и средних городов, сельской местности, не способствует рыночной деятельности.

В настоящее время на национальном и региональном уровнях действует комплекс мер, направленный на поддержку предпринимательства.

В качестве основных инструментов дальнейшего развития предпринимательства в регионах и его увязки с инновационным и устойчивым развитием на местном уровне могут быть определены следующие:

- разработка концепции и программ поддержки малого предпринимательства в регионах, малых и средних городах на принципах устойчивого инновационного развития;

- развитие государственно-частного партнерства;

- поддержка малого бизнеса в регионах на основе франчайзинга (договорных отношений между крупным и малым бизнесом, связанные с использованием фирменной марки, «бренда» крупной компании);

- формирование малого бизнеса в малых и средних городах, сельской местности на основе субконтрактации (как филиалов, участков, обслуживающих предприятия в крупных городах).

Литература

1. Голиченко, О.Г. Кластеры инновационной результативности регионов России / О.Г. Голиченко, И.Н. Щепина // Вестник российской интеграции. – 2008. – № 3. – С. 12-19.

2. Дранев, Я.Н. Кластерный подход к экономическому развитию территорий / Я.Н. Дранев // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.

3. Калюжнова, Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации / Н.Я. Калюжнова. – М.: ТЕИС, 2003. – 526 с.

4. Концептуальные положения регионального развития Республики Беларусь до 2015 года /Вертинская, Т. С, Марков А. В., Богданович А. В., Семенкевич Д. И., Кельник А. В., Пепик Д. Л.; под науч. ред. П.Г. Никитенко; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – 105 с.

Булко О.С.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИРОВОГО ОПЫТА РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Глобализация международной торговли и транснационализация национальных компаний предполагают беспрепятственное перемещение ресурсов и товаров, что объективно невозможно осуществить без транспортного комплекса. Транспорт является основой формирования внутренних и международных рынков и обеспечивает полномасштабное развитие рыночной экономики. Так, в ряде стран транспорт на правительственном уровне рассматривается как один из ключевых видов экономической деятельности. Инвестиции в транспорт признаны стратегическими наряду с такими капиталовложениями в сферы деятельности, как образование, здравоохранение, охрана окружающей среды и новые технологии.

Глобализация транспорта охватывает сферу услуг и является составной частью преобразований, происходящих в мировой экономике. Глобализация на транспорте содержит в себе общие международные факторы развития, но большее значение имеет фактор технический, поскольку он обеспечивает движение товаров и интернационализацию экономической деятельности. С одной стороны, процесс глобализации на транспорте дублирует общие формы интернационализации хозяйственной деятельности в виде интеграции предприятий на горизонтальных внутриотраслевых уровнях в целях достижения «эффекта масштаба»: «поглощений и слияний», в разных категориях альянсов. С другой стороны, не менее важное значение имеет вертикаль-

ная интеграция, связанная с расширением схем коллективного участия в производстве и потреблении транспортных услуг, в создании новых технологий управления движением транспортных средств, эксплуатации инфраструктуры и т.д. Процессы глобализации на транспорте захватывают не только промышленно-развитые, но и развивающиеся страны, переносят конкурентную борьбу в масштабы мирового рынка.

Характерное для мировой экономики на протяжении нескольких последних десятилетий усиление интернационализации и глобализации производства приводит в свою очередь к интернационализации и глобализации транспортно-логистических систем и товаропроводящих сетей. Результатом указанных тенденций стал значительный рост количества транснациональных компаний, использующих в обеспечении своей деятельности глобальные логистические цепи и каналы, прежде всего в дистрибуции товаров. Фактор использования компаниями, ориентированными на международный рынок, в продвижении своей продукции глобальных транспортно-логистических систем в рамках отдельной стратегии товародвижения становится в современных условиях все более значимым для достижения конкурентного превосходства.

Благодаря внедрению новых транспортно-технологических систем, повышению грузоподъемности и специализации транспортных средств, а также созданию мощных автоматизированных перевалочных комплексов для массовых и ряда генеральных грузов, производители стали совмещать в рамках одной компании производство и транспортировку товара. Так появились специализированный флот, поездные маршруты, специальные контейнеры, принадлежащие нефтяным монополиям, добытчикам угля, железной руды и других полезных ископаемых, компаниям по выпуску автомобилей и тракторов, торговцам – оптовикам мяса, пищевых масел, фруктов, овощей.

В целях оптимального решения логистических задач произошло слияние агентского, экспедиторского и части транспортного капитала с промышленным и торговым, результатом которого стала передача операций самостоятельных экспедиторских и агентских фирм в транспортные подразделения отделов экспорта или импорта промышленных торговых предприятий. Руководствуясь экономической выгодой и необходимостью оптимизации задач, связанных с транспортировкой и хранением грузов, крупные промышленные компании объединили свои финансовые и административные возможности с аналогичными возможностями крупных транспортных организаций, оказывающих логистические и [складские услуги](#). Таким образом, появилась возможность создать на их основе структуры, предназначенные исключительно для того, чтобы обслуживать собственные подразделения, связанные с экспортом/импортом готовой продукции и сырьевых ресурсов, обеспечение качественного оказания [услуги хранения](#) (ответственное хранение).

В то же время, по подобному пути развития пошли не все крупные промышленные компании. В частности, компании, осуществляющие свою производственную деятельность в нефтехимической, элеваторной и мукомольной отраслях промышленности, характерной особенностью которых является наличие большой разветвленной сети собственных подразделений, решили поступить несколько иным образом. Испытывая острую необходимость в эффективном и качественном осуществлении большого количества транспортных перевозок и использования современных складских комплексов, они заключили договора с крупными транспортно-экспедиторскими компаниями, доверив им выполнение всех работ, соответствующих их профилю, т.е. передать на аутсорсинг специализированным экспедиторским фирмам весь комплекс транспортно-логистических операций. Согласно договорам, обеспечение хранения специфических товаров (услуги хранения нефтепродуктов, муки и аналогичных продуктов) должно обеспечиваться с соблюдением всех норм, в том числе и ответственности за сохранность груза.

Такое решение можно назвать обоснованным, так как именно крупные транспортно-экспедиторские компании являются собственниками транспортных средств, в том числе и специального назначения, владельцами современных складских комплексов, контейнерных площадок, морских причалов, портовых элеваторов и всего остального, что связано с их профессиональной деятельностью. Заключив договора с промышленными предприятиями и получив

возможность принимать участие в производственном процессе, транспортные компании смогли более эффективно организовать их транспортно-экспедиторское обслуживание, установить контроль над передвижением транспортных загруженных средств. Они непосредственно участвуют в производственном процессе и контролируют его, следят за движением вагонов, автомобилей и контейнеров, осуществляя, в случае необходимости, корректировку графиков перевозок, следят за наличием страховых резервов тоннажа, вагонов и контейнеров.

Еще одним проявлением научно-технической революции на транспорте явилась контейнеризация перевозок грузов, преимущественный вариант доставки которых известен как – «от двери до двери». В ходе контейнеризации произошла серьезная перегруппировка сил и позиции участников транспортного рынка. В США и Канаде произошло усиление позиции судоходных и железнодорожных монополий с одновременным ростом агентского обслуживания (75%) за счет экспедиторского (25%) [1]. Лишь конкуренция со стороны автомобильного транспорта не допустила роста морских и железнодорожных контейнерных тарифов. Немалое влияние на этот процесс оказал также новый вид предпринимательства – сдача контейнеров в краткосрочную и долгосрочную аренду (лизинг). В настоящее время почти половина мирового контейнерного парка принадлежит международным лизинговым компаниям, созданным в 1970-е годы за счет инвестиций банков и страховых фирм.

В настоящее время все более актуальной становится задача формирования международных транспортных коридоров (МТК) как основы пространственной модели развития транспортной инфраструктуры. МТК имеют важное значение для каждой страны. Это оценивается не только с точки зрения коммерческой выгоды, но с более широких позиций национальной безопасности, таких ее составляющих, как: военная, экономическая, промышленная, технологическая, продовольственная, демографическая. Доказательством необходимости комплексного подхода является и то, что международные транспортные коридоры проходят по участкам наиболее насыщенных национальных транспортных коридоров.

Ведущую роль в формировании глобальных сетей играет европейский рынок, имеющий огромный потенциал для либерализации и расширения в восточном направлении. В рамках Европейского союза (ЕС) формирование новых транзитных транспортных магистралей осуществляется на основе Трансевропейской транспортной сети. В концепцию ее развития положен принцип интеграции различных видов транспорта в мультимодальную транспортную сеть, которая при расширении на Восток соединяется с транспортными сетями третьих стран.

Развитие высокотехнологичных транспортных коридоров между ЕС и соседними регионами рассматривается Брюсселем как важная составляющая экономического роста, упрощения торговых операций и связей между людьми. По прогнозам объем межрегиональных наземных грузовых перевозок между ЕС и странами-соседями увеличится к 2020 году в два раза [2].

Развитие международных транспортных коридоров, проходящих через территорию Беларуси, – одна из приоритетных задач развития транспортного комплекса страны. Для нашей страны одной из основных задач в рамках формируемой международной транспортной инфраструктуры является обеспечение развития евроазиатских экономических связей. Активная интеграция в систему международных транспортных коридоров создаст дополнительные возможности для развития транспортной системы и дальнейшего совершенствования ее производственной, информационной и технологической инфраструктуры. Реализации проектов МТК должно предшествовать строительство развитой и качественной сети отечественных коммуникаций.

Для включения Беларуси в политику развития существующих транспортных коридоров необходимо: унификация, упрощение и рационализация юридических норм и стандартов; проведение ряда мер по совершенствованию пограничного контроля, усовершенствованию и унификации таможенных процедур с учётом правил и рекомендаций международных конвенций и стандартов; введение единого времени работы контрольно-пропускных пограничных постов, а также служб медицинского, санитарного и ветеринарного контроля, реализовать принцип «одного окна» и т. д.; внедрение контроля за мерами безопасности на транспорте, вытекающими из международных соглашений и стандартов, а также проведение совместно с соседними страна-

ми необходимых аудиторских проверок; принятие комплексных мер по повышению безопасности движения на автомобильных дорогах, включая работу по совершенствованию поведения водителей, оснащению транспортных средств необходимыми элементами безопасности и защиты, модернизации дорожной инфраструктуры, внедрению систем организации и управления движением.

В настоящее время в мире сформировалось три мировых экономических полюса: Евро-союз, Северо-Восточная, Восточная и Юго-Восточная Азия, Северная Америка. В последние годы отмечается возрастание интенсивности евроазиатских транспортных связей, вызванное усилением позиций Китая, который претендует на статус ведущего мирового экономического центра. Сдвигам в акцентах деловой активности в мире способствует также замедление темпов роста национальных экономик развитых стран, прежде всего США. В Китае вследствие сбалансированной экономической, в том числе налоговой, политики, наличия дешевой рабочей силы концентрируются инвестиции, производства промышленных компаний многих стран мира. Все это позволило на протяжении длительного периода развивать экономику, имеющую один из самых высоких темпов прироста в мире - на уровне 10%. Китай является крупнейшим мировым партнером по экспорту и импорту широкого спектра продукции и сырья. В связи с этим резко возросла роль евроазиатского сухопутного транзита, который обеспечивает рост объемов товарооборота между Европой и Азией.

По мнению ряда экспертов, Европа к настоящему моменту фактически достигла предела в развитии своего промышленного потенциала в объемных показателях для удовлетворения внутреннего спроса. Дальнейшее развитие производства в Европе связано лишь с увеличением экспорта в другие регионы мира, в первую очередь в Азию [3].

Исходя из тех экономических выгод, которые дает обслуживание международного транзита, многие страны борются за то, чтобы международные транспортные коридоры проходили по их территориям. Однако чем больше страна, чем сильнее развито ее промышленное производство, внутренняя производственная кооперация, чем более емким является внутренний рынок, тем меньшую долю составляют доходы от международного транзита по отношению к валовому внутреннему продукту. И наоборот, чем менее емким является внутренний рынок, тем большую долю в доходах может иметь страна. Как правило, последнее характерно для малых стран, к которым относится и Беларусь. Кроме этого страна относится к странам, которая не имеет выхода к морю. В мире насчитывается 43 страны, не имеющие выхода к морю. По расчетам, транспортные издержки на товары, происходящие из стран, не имеющих выхода к морю, примерно на 50% превышают аналогичные расходы в странах, имеющих выход к морю [4].

В связи формированием новых полюсов производства и потребления, зарождения новых центров грузопотоков стали формироваться и новые маршруты доставки грузов, которые со временем могут стать международными транспортными коридорами. Глобальные геополитические, социально-экономические изменения в мире, включая изменения и на постсоветском пространстве, привели к переориентации источников сырья, рынков сбыта продукции, к смене субъектов поддержки вновь образованных государств. Новые ориентиры служат поводом для активного участия этих стран в различных международных проектах, в частности в международных транспортных коридорах. Интенсивно формируются альтернативные существующим направлениям проекты.

Беларуси необходимо своевременно вносить инициативы по участию в новых маршрутах и развитии международных транспортных коридоров, в формировании общей транспортной системы континента. Игнорирование общемировых транспортных тенденций создает риски недальновидных решений, стратегических просчетов, которые не могут быть компенсированы тактическими средствами, неготовности соответствовать будущему спросу на транспортные услуги, а также упущения геополитических выгод, потерь региональной конкурентоспособности и снижения качества жизни.

Расширение межгосударственных экономических связей за счет вступления в Таможенный Союз трех стран и единое экономическое пространство, вовлечение в оборот большого количества торговых рынков потребуют создания единой транспортной инфраструктуры.

Она должна иметь согласованные технические параметры и обеспечивать совместную технологию перевозок, что является основой интеграции национальных транспортных систем.

Литература

1. Тенденции развития современного рынка грузоперевозок [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ved-service.com/tendencii-razvitiya-sovremennogo-gynka-gruzoperevozok.htm>. – Дата доступа: 20.06.2011.
2. Дергачев, В. Политическая трансформация международных транспортных коридоров / В. Дергачев // Вестник аналитики. – 2006. – №3. – С. 2.
3. Северный транспортный коридор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ador.ru/data/files/static/stk_01.pdf. – Дата доступа: 08.09.2011.
4. Совместное исследование о развитии евро-азиатских транспортных связей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://live.unece.org/fileadmin/DAM/trans/main/eatl/in_house_study_russe.pdf // Дата доступа: 08.09.2011.

Ван Цзюнь

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН БЕЛАРУСИ С УЧЕТОМ ОПЫТА КИТАЯ

Основными условиями достижения успехов Китая в реализации политики открытости и осуществления реформы экономики являются следующие.

Первое, *Гибкая региональная политика*. Исходя из реальных условий Китая, можно выделить 4 вида региональной политики. Во-первых, политика развития географических регионов: первоначальное развитие отдельных восточных районов; масштабное освоение западной части, подъем северо-восточного района; вершины центрального района; Во-вторых, региональная политика как политика развития специальных зон: СЭЗ, зон технико-экономического развития, зоны высоких технологий и т.д. В-третьих, политика развития регионов заповедника, водных ресурсов, исчерпания ресурсов и бедных регионов.

Второе, *эффективная система реализации региональной политики*. Одним из основных механизмов регионального развития в Китае является привлечение иностранных инвестиций. Для обеспечения реализации тенденции локализации транснациональных компаний используются следующие меры.

1. Для привлечения иностранных инвестиций необходимы доверие между партнерами и прозрачная политика государства и местных властей.

2. Важным признаком хорошего инвестиционного климата страны или региона является совершенная правовая система и правовой режим. В частности, необходимо укрепление правовой системы в соответствии с рыночной экономикой и правилами ВТО (в связи с этим, Шанхай, Сучжоу, Далянь, провинция Гуандун, Тяньцзинь и другие места имеют большую гибкость политики привлечения иностранных инвестиций).

3. Для привлечения иностранных инвесторов важны активность действий государственных ведомств, перемена роли и смена их функций. Например, департаменты зоны развития провинции Чжэцзян придают большое значение активному изучению краткой и эффективной системы управления, улучшению мягкой инвестиционной среды, в настоящее время проводят вспомогательные политики и меры для ускорения развития зоны.

4. Целесообразно использование различных льготных политик для стимулирования иностранных инвестиций, придерживаясь принципов: чтобы достичь "серьезно, но не заменить правду, до предела, но не превышать предел, царапать край, но не скользить", всячески создавать благоприятную среду.

5. Требуется ослабить вмешательство государственной власти в экономику, дальнейшее упрощение органов и цепочки рассмотрения инвестиционных проектов. В частности, органы рассмотрения иностранных инвестиционных проектов и иностранных предприятий должны представить каталог всех необходимых материалов и копии документов для рассмотрения проекта. Требуется активное содействие "электронной административной работе", чтобы ускорить взаимодействие между различными ведомствами, создание он-лайн системы для иностранных

предприятий и достижение он-лайн отчетности, консультации, проверки, регистрации и он-лайн жалоб. Укрепить полный процесс услуг для иностранных предприятий, внедрить подход "одно окно офиса, одна остановка службы, одно окошко оплаты".

Таким образом, компоненты региональной политики Китая имеют следующую логику: политика правительства представляет возможности для активизации регионального развития, следует реакция местного самоуправления, которое определяет скорость регионального развития, формирует рыночные движущие силы, определяет эффективность перестройки политики, формирует доброкачественную комбинацию экспортно-ориентированной и внутривоспроизводящей (внутриисточной) экономики, что имеет ключевое значение для устойчивой реализации региональных преимуществ.

В целом анализ региональной политики Китая позволил сделать следующие выводы, имеющие значение для Беларуси.

1. На определенных этапах своей истории страна может реализовывать стратегию несбалансированного роста как часть общей стратегии развития. Не существует единой региональной политики на все случаи жизни. Дифференцированные стратегии регионального развития в Китае (для прибрежного, западного, центрального и северо-восточного регионов) свидетельствуют, что у каждого региона собственный уникальный набор проблем (например, географическая удаленность, принадлежность к «ржавому поясу», ресурсная обеспеченность, требующие выработки новой системы мер политики).

2. Вместе с тем, успешное региональное развитие, как правило, связано с рыночными силами, эффектом масштаба и агломерацией. Открытость, торговля, эффективные внутренние и внешние рынки играют центральную роль в обеспечении устойчивого регионального роста и развития. Старая региональная политика, как правило, предполагает централизованное принятие решений, которые спускаются сверху вниз. В центре формирующейся в настоящее время парадигмы региональной политики находится развитие местной конкурентоспособности, прозрачной и эффективной институциональной среды для частных инвестиций, а также стимулирование инновационной деятельности со стороны местных субъектов экономических преобразований.

3. Использование в качестве "локомотива" развития экономики страны отдельных избранных регионов, изначально имеющих определенную инвестиционную привлекательность, которая многократно увеличивается путем принятия специальных государственных мер эффективно лишь на начальной стадии модернизации экономики и должно иметь целью запуск механизма расширенного экономического воспроизводства в условиях рыночных отношений. В дальнейшем требуется оказание серьезной государственной поддержки отстающим регионам с целью выравнивания социально-экономического развития различных регионов страны и избежание экономического застоя и социальной напряженности.

4. Методы стимулирования инвестиций, основанные на предоставлении различного рода льгот, эффективны только в сочетании с улучшением общего инвестиционного климата региона за счет развития инвестиционной инфраструктуры и повышения эффективности управления инвестиционными процессами.

5. Прямые иностранные инвестиции являются важнейшим инструментом в социально-экономическом развитии регионов на этапе выхода из кризиса, модернизации экономики, развития новых отраслей и направлений развития. В дальнейшем ПИИ должны быть дополнены и в существенной мере заменены внутренними инвестициями, что, как правило, соответствует интересам государства с точки зрения направленности социально-экономического развития регионов и обеспечения экономической независимости и безопасности.

Совершенствование функционирования СЭЗ Беларуси с учетом опыта Китая должно осуществляться по следующим направлениям.

- Большинство реализуемых в СЭЗ Беларуси инвестиционных проектов не отвечают критериям новизны и наукоемкости. Несмотря на льготный режим деятельности резидентов-субъектов хозяйствования, имеются только единичные случаи привлечения в СЭЗ стратегических инвесторов, реализующих масштабные инвестиционные проекты.

- Поддержка государства должна оказываться исключительно экспортоориентированным резидентам СЭЗ, а приоритет отдаваться тем производителям, которые выпускают продукцию, не имеющую аналогов как в республике, так и у наших ближайших соседей. По сравнению с зарубежными странами, в том числе Китаем, остается слабая законодательная база для защиты иностранных инвестиций. Например, в Китае имеется более 300 законов для защиты иностранных инвестиций.

- Для всех белорусских СЭЗ остается проблемой слабая подготовка инфраструктуры. В Китае эта проблема решается по формуле: «7 коммуникаций + 1 равнина». Сложные налоговая, финансовая и таможенная системы сильно препятствуют развитию СЭЗ в Беларуси. Среди основных факторов, сдерживающих привлечение иностранных инвестиций в Беларусь, можно назвать чрезмерную сложность и громоздкость налоговой системы; малое количество льгот для иностранных инвесторов; сложный механизм согласования и принятия решений; необязательность чиновников, частое несоблюдение взятых на себя обязательств и сроков; сложный механизм согласования и принятия решений. Китайские налоговые, финансовые и таможенные системы поощренные.

- Предприятия СЭЗ в Беларуси имеют слабые внешние связи. Речь идет о слабом взаимодействии и функционировании СЭЗ с регионами. Почти нет функции «4 окна» и «2 излучения» как это имеет место в китайских СЭЗ. Слабые взаимодействия характерны для СЭЗ и с научными учреждениями (университеты, институты, технопарки, центры, организации и др.), и интеграции в национальную инновационную систему. Внешнеэкономические связи СЭЗ ориентированы на рынок стран СНГ и нуждаются в диверсификации. В белорусских СЭЗ необходимо совершенствовать систему управления кадрами. Именно человеческий фактор сильно влияет на развитие СЭЗ. В то же время имеют случаи непрофессионализма, особенно работы с иностранным инвестором.

Таким образом, с учетом опыта Китая для совершенствования функционирования СЭЗ Беларуси нужно принять следующие меры:

а) Совершенствование законодательной базы для улучшения инвестиционной среды. В области иностранных инвестиций, благоприятный климат специалисты ООН расценивают следующим образом: «меньше регулирования, больше стимулов, ниже требования, больше гарантий», тогда можно идти в лучшую экономическую сторону по привлечению инвестиций.

б) Совершенствование системы управления и самоуправления. СЭЗ (новые районы, технопарки, СЭЗ, зоны освоения и др.) как экономический объект, должны иметь свою систему управления и самоуправления со своей спецификой. СЭЗ Беларуси сравнительно с китайскими пока не имеют полномочий и самоуправления под руководством Правительства. Например, СЭЗ Шэньчжэнь Китая – это город Шэньчжэнь, имеет статус самоуправления.

в) Совершенствование инновационной системы. Инновация зависит от научного потенциала, для дальнейшего развития СЭЗ Беларуси должны быть, как китайские, тесно связаны с научными учреждениями (университеты, институты, технопарки, центры, организации и др.).

г) Совершенствование региональной политики. Сейчас в Беларуси ведется одинаковая региональная политика для развития каждого района, с одной стороны, это справедливо, а с другой, это не гибко и не мобильно. Сравнительно с китайской гибкая региональная политика – какой избранный район должен стать авангардом и локомотивом для испытания госполитики и развития экономики в целом.

д) Совершенствование инфраструктуры СЭЗ. Слабая подготовка инфраструктуры (почти с нуля), до сих пор в Беларуси инфраструктура СЭЗ не очень привлекательна для инвесторов, нет необходимых условий (сравнительно с китайскими «7 коммуникаций + 1 равнина») для инвестирования. Именно такое необходимое условие сильно препятствует притоку инвестиций.

ж) Совершенствование структуры СЭЗ. Сейчас в Беларуси действуют только 6 СЭЗ и один парк высоких технологий на государственном уровне. В Китае, кроме СЭЗ, еще действуют новые районы, города-спутники и округ городов, зоны освоения, технопарки, спецрайоны (спецзоны) для испытания реформы госполитики и т. д. Для развития национальной экономики в целом, нужна диверсификация СЭЗ Беларуси.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И ЛИТВЫ

Несмотря на то, что политически и экономически Беларусь и Литва ориентированы на различные интеграционные объединения, что накладывает определенные ограничения на их взаимоотношения, как соседние государства они тесно связаны, прежде всего, интересами взаимного транзита в третьи страны через территорию друг друга. Для Беларуси, как страны, не имеющей выхода к морю в этой связи особое значение имеет использование портовой инфраструктуры Литвы. Однако беларуско-литовское сотрудничество в экономической сфере не исчерпывается одним лишь транзитом – из года в год растет товарооборот, расширяется номенклатура товаров и услуг в двухсторонней торговле, увеличиваются объемы взаимных инвестиций. Поэтому в последнее время все чаще говорят о нарастающей интеграции экономик двух стран, несмотря на отсутствие для нее формальных институциональных рамок [1].

Развитие договорно-правовой базы в сфере экономических связей. В первый же год после установления дипломатических отношений было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в области стандартизации, метрологии и сертификации, а также два соглашения между таможенными органами Беларуси и Литвы. В 1993 г. были заключены два соглашения в области связи и транспортного сообщения, в 1994 – межправительственное соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве, а в 1995 – соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогов. В первой половине 1990-х были разрешены и вопросы по разделу спорной собственности, оставшейся после распада СССР, которая, находясь на территории одной республики, административно подчинялась ведомствам другой ("Объект 500", ГЭС "Дружба народов", несколько железнодорожных станций). Следующей важной вехой стало подписание в 1999 г. межправительственного соглашения о содействии осуществлению и защите инвестиций. В последующие несколько лет был заключен ряд соглашений в области транзита и использования транспортной инфраструктуры, в том числе, в сфере морского и речного транспорта. В 2008 г. было заключено межправительственное соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий. А в 2009 г. соглашение между национальными банками Беларуси и Литвы.

Торговля. В номенклатуре белорусского экспорта в Литву около 60% составляют промежуточные товары, 17 – 20 % – сырьевой экспорт, 20 – 23 % – готовая продукция, продовольственные и потребительские товары. Основными статьями экспорта являются: нефть и нефтепродукты, электроэнергия (после закрытия Игналинской АЭС), прокат черных металлов, минеральные удобрения, продукция химической промышленности, торф, соль, шины, тракторы (включая седельные тягачи), древесина и лесоматериалы, синтетические нити, льняные и хлопчатобумажные ткани, текстиль и трикотаж. Из Литвы импортируются: типографская краска, вата, стройматериалы (цемент, бетон, шлаковата, изделия из искусственного камня), арматура для трубопроводов, рефрижераторная техника, машины и оборудование, подшипники, корма для животных и отдельные виды продукции животноводства. В целом товарная номенклатура беларуско-литовской торговли постепенно расширяется. Так, если в 2000 г. она включала чуть более 60 позиций, а в 2009 г. – 360, то по итогам 2011 г., как сообщает Двусторонняя Белорусско-Литовская комиссия по торговому и экономическому сотрудничеству, она охватывала уже более 500 товарных позиций [2].

В середине 1990-х гг. беларуско-литовский товарооборот ежегодно увеличивался на 20 – 35 млн. долларов и вырос с 264,2 млн. в 1995 г. до 365 млн. в 1998 г. Однако этот рост достигался за счет увеличения белорусского импорта из Литвы на 35 – 38 млн. долларов ежегодно. Белорусский экспорт в Литву в 1996 – 1997 гг., наоборот, сокращался. Ситуация изменилась лишь в 1998 г., когда рост белорусского импорта замедлился до 16 млн., а экспорт наоборот вырос на 30 млн., перекрыв показатели 1995 г. Хотя внешнеторговое сальдо по-прежнему остава-

лось отрицательным для Беларуси: в 1996 г. оно составило 8 млн. долларов, в 1997 – 54, а в 1998 – 51 [3].

Эта тенденция кардинально изменилась в 1999 г., когда на фоне общего спада двухстороннего товарооборота почти на 88 млн. долларов (с 365 до 277,2 млн.) за счет резкого сокращения белорусского импорта из Литвы – с 208 до 103 млн. и увеличения экспорта на 17,2 млн., впервые с 1995 г. сложилось положительное для Беларуси сальдо взаимной торговли в размере 71,2 млн. долларов. 2000 г. характеризовался резким увеличением товарооборота до 418,1 млн. долларов за счет более чем двукратного (с 174,2 до 348,8 млн.) роста белорусского экспорта. Импорт продолжал снижаться и составил рекордно низкую сумму в 69,3 млн., а положительное для Беларуси внешнеторговое сальдо достигло 279,5 млн. В следующем 2001 г. тенденции были прямо противоположными: снижение товарооборота и белорусского экспорта при одновременном росте импорта. В несколько смягченном виде они продолжались и в 2002 г., а в 2003 – 2004 гг. вновь изменились – теперь рост товарооборота достигался за счет параллельного увеличения импорта и экспорта (хотя и неодинаковыми темпами). Положительное для Беларуси сальдо взаимной торговли сократилось до 108,7 млн. долларов.

Период с 2005 по 2008 г. характеризовался устойчивым ростом всех показателей взаимной торговли (хотя в 2005 г. наблюдался кратковременный спад белорусского импорта). Товарооборот увеличился с 486,4 до 852,8 млн. долларов, белорусский экспорт – с 351,8 до 619,2 млн., импорт, который в 2005 г. снизился до 134,6 млн. к 2009 г. вырос до 233,6 млн. Внешнеторговое сальдо оставалось положительным для Беларуси и увеличилось с 217,2 млн. в 2005 г. до 385,6 в 2008 г.

В следующем 2009 г. в белорусско-литовской торговле произошел настоящий обвал – еще более мощный, чем в 1999 г. Товарооборот сократился до 565,6 млн. долларов, т.е. более чем на треть, белорусский экспорт – более чем на 248, а импорт – почти на 39 млн. долларов. Сокращение экспорта было обусловлено сложной финансово-экономической ситуацией в Литве и резким снижением потребительского спроса. В связи с системным характером рецессии отрицательная динамика наблюдалась по широкому кругу товаров. Однако спад оказался непродолжительным и уже в 2010 г. негативные тенденции вновь сменились бурным ростом. Белорусский экспорт увеличился на 80,3 млн. долларов, а импорт – на 151,7 млн. Таким образом, товарооборот хоть и не вышел на показатели 2008 г., все же существенно вырос и достиг 796,7 млн. долларов. А в 2011 г. эти тенденции бурного роста набрали ранее невиданные обороты и достигли рекордно высоких цифр за всю 20-летнюю историю белорусско-литовской торговли. Товарооборот вырос на 65,6 % и составил 1 млрд. 156 млн. долларов, экспорт увеличился на 90,7 % – до 859,3 млн., а импорт – наоборот сократился с 346,5 до 296,8 млн. [3]

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на преобладавшие тенденции роста во взаимной торговле, доля Литвы во внешнеторговом обороте Беларуси постепенно сокращалась. Если в 1995 г. она составляла 2,55 %, то к 2010 г. снизилась до 1,74 %. Такая ситуация объясняется более низкими темпами роста белорусско-литовской торговли по сравнению с ростом общего объема внешнеторгового оборота Беларуси.

Транзит. Говоря о сотрудничестве в сфере транспорта и транзита, следует отметить два основных момента. Во-первых, через территорию Литвы проходят 2 из 10 трансъевропейских транспортных магистралей (TEN), одна из которых связывает страны Скандинавии с Центральной Европой, а другая – Восток и Запад континента. Во-вторых, что особенно важно, в Литве находится Клайпедский морской порт — самый северный незамерзающий порт на восточном побережье Балтики и самый близкий к границам Беларуси. Он играет важную роль не только во внутриевропейских морских перевозках, но и в морском сообщении со странами Азии и Америки. Поэтому Клайпедский порт имеет очень большое значение для транзита белорусских грузов. И в наращивании этого транзита заинтересованы обе стороны. Так в 2010 г. доля белорусских грузов составила 26 % от общего объема грузов, обработанных в Клайпедке, а в 2011 г. – уже 30 %. В 2010 г. она заняла первое место по объему перевалки белорусских грузов среди всех портов, с которыми работает наша республика. Через Клайпеду было перевалено более 8

млн. т грузов (на 22,7% больше, чем в 2009 г.). Для сравнения: через латвийский Вентспилс — 6,5 млн. т, а через украинский Николаев — лишь 2 млн. т. [4]

Еще одним перспективным направлением стало трехстороннее белорусско-литовско-украинское сотрудничество по развитию транзита и грузоперевозок между регионами Балтийского и Черного морей. Так еще в 2003 г. была организована транспортировки грузов комбинированным поездом "Викинг" по маршруту Ильичевск – Колядичи – Клайпеда. Участвующие в проекте государства предоставили для грузоперевозок, осуществляемых этим поездом, режим наибольшего благоприятствования и согласовали технологию его движения. Дальнейшим развитием этого направления стало подписание в Вильнюсе 12 мая 2008 г. министрами транспорта Беларуси, Украины и Литвы Соглашения о развитии перевозок грузов в направлении Балтийское море – Черное море (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь 23 января 2009 г. № 79) [5]. В 2011 г. планировалось расширить формат этого сотрудничества за счет подключения к нему Молдовы, Грузии, Азербайджана, Турции и Сирии.

Инвестиции. Развитие инвестиционного сотрудничества двух стран в последние годы также отличалось положительной динамикой. Так, если на начало 2009 г. в Беларуси было зарегистрировано 374 организации с участием литовского капитала, из них 207 совместных и 167 иностранных предприятий [6], то по состоянию на февраль 2012 г. действуют уже 482 компании с участием литовского капитала, из которых 243 являются совместными [1]. Общий объем литовских инвестиций за период 2002 – 2007 гг., по словам экс-министра Беларуси А.Кобякова, вырос в 10 раз [7]. В 2008 г. он составил 16,3 млн., долларов, в том числе 10,9 млн. – прямые инвестиции, в 2009 г. – 43,0 млн. [8] В прошлом году литовские инвестиции в Беларусь возросли по сравнению с 2010 г. в 2,3 раза, составив 114,4 млн. долларов. Причем 77,9 % из них – это прямые инвестиции [1].

Литовские инвесторы в Беларуси участвовали в создании производства по выпуску мебельных тканей в Гродно и швейного комплекса компании "E5&Co" в Гродненской области, а также в строительстве торгово-развлекательного комплекса в Жлобине. Крупные инвестиции вложены в ООО "Речицапиво", ОАО "Пивзавод Оливария", гомельский завод "Биовторресурс" [6]. В процессе реализации находятся проекты по созданию многофункционального комплекса на базе стадиона "Трактор" (Минск), реконструкции и расширению площадей "Беларусьфильма", созданию транспортно-логистического склада в Воложинском районе, производству древесных топливных гранул в Поставском районе, строительству вертикально интегрированного деревообрабатывающего комплекса на территории СЭЗ "Могилев" [1].

Белорусские инвестиции в Литве менее масштабны. На начало 2012 г. они составляли около 80 млн. долларов [1]. В Литве работает шесть субъектов товаропроводящей сети (ТПС) с белорусскими инвестициями: ЗАО "ТД БМЗ-Балтия", созданное РУП "Белорусский металлургический завод" (Минпром) с долей белорусских инвестиций 55 %, ЗАО "Белверди" в г. Скайдишкес, созданное ЗАО "Пинскдрев" (концерн "Беллесбумпром") с долей белорусских инвестиций 51 %, компания "Балткалис", созданная РУП ПО "Беларуськалий" (концерн "Белнефтехим") с долей белорусских инвестиций 40 %, ЗАО "Трансхема", созданное УП "Белорусский нефтяной торговый дом" (концерн "Белнефтехим") с долей белорусских инвестиций 51 %, ООО "Белтайер", созданное ОАО "Белшина" (концерн "Белнефтехим") с долей белорусских инвестиций 51 % и ЗАО "Моготекс - Балтик" в г. Вильнюсе, созданное ОАО "Моготекс" (концерн "Беллегпром") с долей белорусских инвестиций 51 %. [8]

Подводя итоги, следует отметить, что в отношениях с Литвой, как ни с одной другой страной Евросоюза, руководству Беларуси удалось реализовать идею "прагматичного партнерства". Соображения экономической выгоды явно преобладают во взаимоотношениях двух стран над политическими разногласиями, обусловленными ориентацией на различные центры силы в мировой политике. И хотя в силу объективных причин Беларусь и Литва в обозримом будущем вряд ли станут друг для друга приоритетными экономическими партнерами, собранный материал указывает на наличие целого ряда перспективных направлений белорусско-литовского экономического сотрудничества, особенно в таких сферах, как развитие транзитных сообщений, транспортно-логистической инфраструктуры и взаимные инвестиции.

Литература:

1. Дражин, В. "Идет процесс интеграции в экономике Беларуси и Литвы" (интервью Посла для БелТА Е.Юрковичене). // [Электронный ресурс] Точка доступа: http://lithuania.mfa.gov.by/rus/amb_int/~page_m12=1~news_m12=390914.txt
2. Материалы двусторонней Белорусско-Литовской комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству // [Электронный ресурс] Точка доступа: http://www.economy.gov.by/ru/f_economic/rabota_sovmestnyh_komissij/bilateral-belarusian-lithuanian-commission
3. Материалы текущего архива Министерства иностранных дел Республики Беларусь.
4. Транзитный потенциал Беларуси и Литвы — основа взаимодействия [Электронный ресурс] Точка доступа: http://export.by/resources/izdaniya_i_publicacii/tranzitnij_potencial_belarusi_i_litvi_—_osnova_.html
5. Развитие перевозок грузов в направлении Балтийское море – Черное море // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.transportal.by/news/jd/razvitie-perevozok-gruzov-v-napravlenii-baltiyskoe-more-chnoe-more-160311.html>
6. От фактора добрососедства - к консенсусу в экономике и политике [Электронный ресурс] Точка доступа: http://www.belarus.by/ru/press-center/speeches-and-interviews/ot-faktora-dobrososedstva---k-konsensusu-v-ekonomike-i-politike_i_0000000323.html
7. Объем литовских инвестиций в Беларусь с 2002 года возрос в 10 раз – Совет министров РБ [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://government.by/ru/content/1336/print>
8. БЕЛАРУСЬ – ЛИТВА: основа политики - экономическая выгода. [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://delo.by/news/~shownews/export-litva-ekonomika>

Громыко Н.А.

к.э.н., Белорусский государственный
университет транспорта (г. Гомель, Беларусь)

Артамошин А.Л.

БНТУ (г. Минск Беларусь)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ

В современных условиях интенсивной интеграции Республики Беларусь в систему мирохозяйственных связей таможенное дело является важнейшей составляющей внешнеэкономической деятельности государства [1]. Развитие международной торговли, постоянное изменение конъюнктуры мирового рынка, формирование таможенных союзов, стремление стран к поддержке национальных экономик стимулируют развитие таможенного дела. В этой связи особенно актуальным становится внедрение инновационных технологий в данной сфере.

Одной из важнейших инноваций в таможенном деле является электронное декларирование. Внедрение электронного декларирования нацелено на обеспечение качественно нового уровня организации таможенного дела, максимальный перевод таможенных органов на электронные формы взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности.

Не менее значимой инновационной технологией в таможенном контроле является использование инспекционно-досмотровых комплексов, размещенных в пунктах пропуска через таможенную границу Таможенного союза. Применение инспекционно-досмотровых комплексов для таможенного контроля железнодорожных вагонов позволит обеспечивать: (1) получение теневого изображения содержимого железнодорожных вагонов и идентификацию находящихся в них товаров на соответствие товаросопроводительным документам; (2) теневое изображение конструктивных полостей и пространств между стенками, потолочными перекрытиями и полами вагонов, которые могут быть использованы для сокрытия предметов контрабанды; (3) подробный, фрагментарный просмотр изображений отдельных зон досматриваемого вагона и его содержимого с увеличением изображения.

Применение современных инновационных технологий таможенного контроля, в частности, инспекционно-досмотровых комплексов, на железнодорожном транспорте позволит сократить затраты времени на проведение таможенного контроля на железнодорожном транспорте и повысить его эффективность, а также уменьшить количество досматриваемых партий товаров при одновременном увеличении выявления административных таможенных правонарушений и преступлений в сфере таможенного дела. Экономический эффект от развертывания сети инспекционно-досмотровых комплексов на железнодорожном транспорте будет обеспечен по-

средством увеличения поступления таможенных платежей в доходную часть бюджета республики путем выявления товаров, перемещаемых с сокрытием от таможенного контроля, а также сокращения таможенных правонарушений и преступлений в сфере таможенного дела.

В целях повышения эффективности таможенного контроля целесообразно осуществление следующих мероприятий:

- упрощение таможенных формальностей (на основе системы управления рисками, аудита после выпуска товаров) [2];
- разделение товародвижения и документооборота (предварительное уведомление, электронное таможенное декларирование, развитие электронного документооборота);
- создание современных складских таможенно-логистических терминалов;
- развитие системы неинтрузивного контроля на основе развертывания сети стационарных и передвижных инспекционно-досмотровых комплексов.

Таким образом внедрение инновационных технологий позволит повысить эффективность таможенного контроля на железнодорожном транспорте при одновременном сокращении количества проводимых таможенных осмотров и таможенных досмотров и снижении затрат времени на их проведение, что, в конечном итоге, позволит увеличить объемы внешнеторгового оборота и повысить транзитную привлекательность нашего государства.

Литература:

1. Громько Н.А., Павловская, С.В. Основы внешнеэкономической деятельности : практикум для студентов специальности «Таможенное дело» / Н.А. Громько, С.В. Павловская ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2011. – 46 с. – 2,32 уч.-изд.л.

2. Мацкевич, В.В. Особенности таможенного регулирования в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России / В.В. Мацкевич // Белорус. экон. журнал. – 2010. – № 1. – С. 107 – 117.

Енин Ю.И.

д.э.н., Минский институт управления (г. Минск, Беларусь)

Дитрис А.А.

БНТУ (г. Минск, Беларусь)

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И НОРВЕГИИ

В последнее время активно развиваются торгово-экономические отношения Республики Беларусь и Норвегии. В современном мировом хозяйстве национальные экономики становятся все более открытыми и ориентированными на расширение международного научно-технического и торгово-экономического сотрудничества. На этом пути, как равноправные самостоятельные субъекты, находятся Беларусь и Норвегия. Для международных отношений двух стран важным является поиск путей развития многосторонних и двусторонних международных экономических отношений. Оценивая роль и место Норвегии, как перспективного торгово-экономического партнера Республики Беларусь, нужно принимать во внимание качественные характеристики страны. Норвегия становится заметным феноменом в европейской экономике, который наложил отпечаток на развитие современной цивилизации. Скандинавские страны, и особенно Норвегия, в последние 10-15 лет выдвинулись в лидеры мировой экономики по уровню и качеству экономического развития.

Имея ряд сходных характеристик, Норвегия и Беларусь относятся к странам с малой открытой экономикой, социально-ориентированным государствами. Однако уровни их развития значительно отличаются друг от друга. Норвегия, с ее высокоэффективной экономикой знаний, является лидирующей европейской страной, которая занимает самые высокие места в рейтингах Всемирного экономического форума, Программы развития ООН (ПРООН), Международного института совершенствования управления, Международного института менеджмента.

Развитие белорусско-норвежских отношений в современной мировой экономике становятся более открытыми и ориентированными на расширение международного торгово-экономического сотрудничества[1].

Для Республики Беларусь особенно важно создание современного научно-технологического уклада, посредством использования норвежской науки знаний, результатов фундаментальной науки и передовых инженерных конструкторских разработок. Так именно на севере Европы были изобретены или кардинально усовершенствованы следующие виды промышленных изделий и технологий: высокоэффективное программное обеспечение для компьютерных технологий, средства мобильной связи, технология выплавки цветных металлов, дизельные двигатели для машиностроения, станции по вырабатыванию альтернативной энергии и многое другое, без чего немислима современная технократическая цивилизация.

Несмотря на относительно небольшой удельный вес ВВП Норвегии в мировом хозяйстве, эта страна достигла высокого уровня специализации и кооперации в промышленном производстве, что позволило ей внести значительный вклад по ряду направлений в развитие мирового производства и внешней торговли. Например, доля Норвегии значительна в производстве средств мобильной связи, применении сети интернет в торговле и обслуживании, производстве оборудования для предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, рыбы, мясомолочной продукции, лифтов и другого подъемно-транспортного оборудования.

Первоначально, специализация Норвегии складывалась на основе преимуществ в природных факторах, которые имелись благодаря наличию: лесных богатств, руд цветных металлов, рыбных ресурсов. Однако, по мере технического и экономического прогресса постепенно повышалась степень переработки природного сырья, по которым Норвегия была изначально одарена. Поэтому, постепенно начали появляться, а затем и расширяться новые, нетрадиционные виды производства. И в настоящее время получили преимущественное развитие так называемые наукоемкие отрасли, а именно: информационные технологии, средства связи, биотехнология, фармацевтика и др.

Сегодня Норвегия помимо добычи нефти и газа, специализируется на рыболовстве и морепродуктах, морских перевозках, цветной металлургии, химии, судостроении, гидроэнергии, альтернативной энергии, информационных услугах. Благодаря сохранению государственного контроля над добычей углеводородов на своем шельфе норвежское государство не имеет внешней задолженности, что является показателем эффективного использования имеющихся природных и экономических ресурсов, а также высокой экономической безопасности[2].

Особенностью норвежского пути социально-экономического развития является сочетание социальной ориентации с инновационной и экологической направленностью своего развития. На основе переплетения этих трех особенностей, характеризующих норвежское развитие (социальная, инновационная и экологическая ориентация) можно считать, что норвежская модель представляет собой особый вариант развития экономики, который предоставляет большой интерес для Республики Беларусь.

Изучение норвежского опыта стремительной трансформации ресурсной экономики в экономику знаний и его адаптация применительно к экономике Беларуси представляется актуальной проблемой, решение которой позволит ускорить движение вперед или совершить скачкообразный переход на более высокую ступень развития. Кроме того, при нынешнем разрыве в уровнях развития производительных сил, необходимо и важно определить для белорусской стороны те условия и такое взаимодействие с экономикой Норвегии, при которых новый импульс в отношениях двух национальных экономик обеспечивает за счет качественного роста торгово-экономического сотрудничества возможность подключения Беларуси к хозяйственной системе Норвегии на качественно новом уровне.

Таким образом, научная база предлагаемого исследования, представляющая собой совокупность методов анализа международных торгово-экономических отношений Республики Беларусь и Норвегии, и направлена на оценку повышения эффективности интеграционного потенциала и с учетом особенностей развития их сотрудничества, постоянного мониторинга состояния двустороннего взаимодействия.

За основу улучшения торгово-экономического сотрудничества Республики Беларусь и Норвегии взяты следующие перспективные направления в сфере: информационных технологий, средств связи, биотехнологий, фармацевтики, альтернативных источников энергии.

На наш взгляд, концептуальные положения стратегии формирования экономических отношений Беларуси и Норвегии, могли бы включать в себя следующие направления:

-создание транснациональных корпораций, совместных иностранных предприятий в свободных экономических зонах на территории Республики Беларусь;

- участие норвежских IT производителей в Белорусских парках высоких технологий;

-создание альтернативных видов энергетики и использование биотехнологий, используя при этом ресурсную базу Республики Беларусь.

-совершенствование договорно-правовой базы двухстороннего сотрудничества посредством подписания пакета ключевых двухсторонних соглашений по торгово-экономическим вопросам;

-создание преференций для норвежских компаний с участием прямых иностранных инвестиций;

-совершенствование системы продвижения белорусской продукции на рынках двух стран;

-совершенствование товарной структуры белорусского экспорта в Норвегию и норвежского импорта в Беларусь;

-создание ряда институтов развития для обеспечения динамичного развития экономических связей двух стран и внедрения норвежского опыта перехода от ресурсной/инвестиционной экономики к экономике, основанной на знаниях и инновациях.

Литература

1. Павловская С. В. Формирование международных экономических отношений Республики Беларусь и Финляндии: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.14 ГНУ Институт экономики НАН Беларуси, Минск, 2010.
2. www.economywatch.com/norway

Козловская В.Н.

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вопросы развития экспортного потенциала и обеспечения сбалансированности внешней торговли Республики Беларусь приобрели особую значимость на современном этапе социально-экономического развития, поскольку внешний спрос на продукцию отечественных производителей является важнейшим фактором загрузки производственных мощностей, поддержания высокого уровня занятости и обеспечения динамичного роста экономики страны.

Сальдо внешней торговли товарами за 2011г. сформировалось отрицательным в размере 3 716,4 мил. долларов (6,8% ВВП) [1]. По рекомендациям МВФ этот показатель не должен превышать 5%. В противном случае создается угроза финансовой устойчивости и экономической безопасности страны. Сложившаяся ситуация лучше чем была в 2010 г. когда, величина отрицательного внешнеторгового сальдо достигла 9 118,2 млн. долл. США, что составило 16,7 % валового внутреннего продукта [2]. Девальвация национальной валюты положительно сказалась на белорусском экспорте. Но это в краткосрочной перспективе, за счет снижения экспортных цен.

Главная причина дефицита внешнеторгового баланса – растущая потребность в импорте топливно-сырьевых и комплектующих товаров, предприятия не могут компенсировать рост стоимости промежуточного потребления за счет наращивания физического объема экспорта товаров, обладающих низкой добавленной стоимостью.

Необходимо изменить товарную структуру экспорта, перейти с экспорта сырьевых ресурсов (калийных удобрений, нефтепродуктов и черных металлов) на экспорт инновационных товаров с высокой добавленной стоимостью, уйти от принципа продажи на экспорт продукции по низкой цене к качественной, высокотехнологичной и наукоемкой продукции, а импорта – в сторону сокращения потребления энергоресурсов и сырья. Импорт товаров за 2011г. составил 45 125,9 мил. долларов США, импорт энергетических товаров сложился на уровне 18 628,5 мил.

долларов США, что составляет 41,7% от общего количества импорта[1]. Поправить сложившуюся ситуацию поможет строительство АЭС, ввод парогазовых мощностей на Минской ТЭЦ-2 и ТЭЦ-5, Березовской и Лукомльской ГРЭС и Зельвинской КЭС на угле.

Рост отрицательного внешнеторгового сальдо вызывает необходимость роста внешних заимствований. В 2010 г. валовой внешний долг составил 28 401,1 млн. долларов США, или 51,6% от валового внутреннего продукта, а в 2011 он вырос до 34 028,4 млн. долларов США и достиг 62,3%[3]. По методологии МВФ коэффициент «валовой внешний долг/ВВП, процентов» не должен превышать 60%, что является предельной нормой экономической безопасности для страны. На уровень валового внешнего долга влияет динамика обменного курса, если страна не может заимствовать в национальной валюте, снижение обменного курса напрямую ведет к росту объема внешнего долга в пересчете на национальную валюту. Это в свою очередь приведет к повышению стоимости импортных комплектующих и сырья, что скажется на экспорте отраслей промышленности. В первую очередь в машиностроении, нефтепереработке и электроэнергетике.

Отрицательное сальдо внешнеторгового баланса и постоянный рост валового внешнего долга, ухудшает международную инвестиционную привлекательность Республики Беларусь, и тем самым создает озабоченность у международных инвесторов о целесообразности инвестировать в экономику страны.

Недостаточная активность иностранных инвесторов актуализирует проблему привлечения альтернативных источников капитальных вложений в реальный сектор экономики, в первую очередь за счет внутренних резервов страны. Таким потенциальным источником являются сбережения населения. Выходом из сложившейся ситуации может стать использование такого инструмента коллективного инвестирования, как паевые инвестиционные фонды (ПИФы). Они представляют собой эффективный механизм роста капитализации производственных предприятий, поддерживающий оптимальный баланс интересов обеих сторон на финансовом рынке. Главное преимущество ПИФов, с точки зрения вкладчиков, состоит в том, что средства многих мелких частных инвесторов формируют единый портфель, благодаря чему они инвестируются на более выгодных условиях, чем если бы каждый из них инвестировал свои сбережения самостоятельно. При этом они получают возможность самостоятельно выйти на рынок капитала и осуществлять вложение средств наравне с крупными инвесторами, такими как, например, банки или страховые компании. Цель создания любого паевого инвестиционного фонда – это получение дохода на объединенные в фонд активы и разделение полученной прибыли среди инвесторов-пайщиков пропорционально количеству паев. Доход пайщика складывается из прироста стоимости его паев. Паевые инвестиционные фонды имеют для вкладчиков ряд преимуществ:

- потенциально более высокая доходность по сравнению с депозитом (банковским вкладом);
- максимальная защита пайщика за счет жесткого регулирования рынка инвестиционных фондов и накопленного более чем столетнего опыта в данной сфере;
- отсрочка от уплаты инвестором налога на прибыль;
- профессиональное управление активами специализированной компанией, часто с многолетним опытом работы в области инвестиций;
- открытость структуры инвестиционного портфеля и регулярная отчетность.

Таким образом, ПИФы решают для национальной экономики две важнейшие задачи. С одной стороны, они приумножают доходы физических лиц, с другой – являются инструментом долгосрочного инвестирования, который может решить наиболее актуальную на сегодняшний день для отечественных предприятий задачу – привлечь стратегические финансовые ресурсы.

Схожими механизмами может осуществляться финансирование и научно-инновационной сферы, но уже с помощью сообщества бизнес-ангелов, инвестирующих свои социальные накопления в начальную стадию инновационного цикла. По сути, бизнес-ангелы представляют собой самостоятельную подгруппу неформальных инвесторов, которые играют особую роль в процессе финансирования предпринимательской инициативы в инновационной

сфере. Подобный вид деятельности, по оценке международных экспертов, может приносить им доходность до 18% годовых [4].

Достижение положительного внешнеторгового сальдо, может быть обеспечено путем трансформации структуры внешней торговли. Экспорт Беларуси имеет слабую географическую диверсификацию, в развивающихся странах он сконцентрирован на рынках Бразилии, Венесуэлы, Китая, со странами СНГ почти половина экспорта приходится на Россию, Украину, Казахстан, с индустриально развитыми странами наибольший экспорт составил с Нидерландами, Германией и Соединенным Королевством.

Наиболее пристального внимания заслуживает анализ деятельности субъектов товаропроводящей сети, созданных за рубежом с участием капитала белорусских организаций. По состоянию на 1 июля 2011 г. таких субъектов было 326. В настоящее время они функционируют в 36 государствах мира. Подавляющее число субъектов товаропроводящей сети с белорусскими инвестициями создано в Российской Федерации - 210 субъектов, или 64,4 процента от их общего количества.

В других странах СНГ действует 58 субъектов товаропроводящей сети с белорусскими инвестициями, в том числе 31 - в Украине, 16 - в Казахстане, 4 - в Молдове, 3 - в Азербайджане, 2 - в Армении, по - одному - в Кыргызстане, Туркменистане.

В Европе интересы белорусских производителей представляет 41 субъект товаропроводящей сети с белорусским капиталом в 20 странах: в Литве - 7, в Польше - 5, в Латвии - 4, по 2 - в Австрии, Болгарии, Германии, Грузии, Норвегии, Сербии, Словакии, Ирландии, по одному - в Бельгии, Венгрии, Греции, Италии, Испании, Румынии, Турции, Чехии и Эстонии.

На азиатском континенте белорусские предприятия представляют 7 субъектов товаропроводящей сети с белорусским капиталом в двух странах - в Китае (5) и в Сингапуре (2), в Северной Америке - 2 субъекта (в США), в Южной Америке - 6 (в Венесуэле - 4, в Аргентине и Бразилии - по 1), в Африке - 2 субъекта (товаропроводящая сеть с белорусским капиталом существует в Гане и ЮАР - по одной организации) [5].

Данные цифры подтверждают, что наиболее развиты торговые отношения с СНГ, а вот с Евросоюзом, Китаем, Северной и Южной Америкой, Африкой следует более активно налаживать торговые отношения. Удивляет пассивность торговых отношений с Африкой, где хоть и не силен платежеспособный спрос, но при этом и особых требований к продукции нет, а играет больше ценовой фактор.

Белорусским предприятиям необходимо больше вкладывать средств, в создание брендов и рекламу.

Традиционно основу экспорта Беларуси составляет продукция сектора В2В: нефть и нефтепродукты, калийные удобрения и металлопродукция. На этом рынке товары из Беларуси известны не только в России, но и в Европе, США, Латинской Америке. Однако на рынке В2С у нас серьезные проблемы: недавно портал BEL.BIZ провел исследование, в результате которого оказалось, что лишь отдельные белорусские торговые марки известны за границей. Учитывая этот факт, нужно расширять номенклатуру экспортируемой продукции. «Проблема белорусского экспорта в том, что мы не создаем продукцию, которая востребована на рынке, а продаем то, что у нас есть. Предприятия упорно продолжают выпускать товар по технологии 1980-90-х годов, которая просто устарела, поэтому продукцию заводов никто не покупает», - говорит Артем Дедовский, заместитель директора по развитию Muzz Buzz Franchising. Самым крупным импортером белорусской продукции по-прежнему остается Россия (38,9%). В Европу мы экспортируем сырье, при этом первичная переработка постоянно углубляется. Европейский рынок В2С максимально насыщен, поэтому нужны необычные предложения и оригинальные идеи, чтобы лидировать среди конкурентов [6].

Наконец, нужно ликвидировать языковой барьер при контактах с зарубежными партнерами. Мы гордимся уровнем белорусского образования, высокой долей дипломированных специалистов среди занятых в экономике. Однако пока еще невысок уровень владения иностранными языками специалистами внешнеэкономических и маркетинговых служб (22,9% - в 2010 г.,

20,5% - в 2009 г., 11% - в 2005 г.) [7]. В идеале все специалисты данных служб должны знать хотя бы один иностранный язык.

Высоким потенциалом для Республики Беларусь является производство фармацевтической продукции, медицинского оборудования, продукции агропромышленного комплекса.

Таким образом, необходимо освоение новых видов экспортных товаров, повышение качества и технологического уровня экспортной продукции, более интенсивное освоение новых рынков сбыта. Устойчивый экономический рост Республики Беларусь может быть обеспечен путем сбалансированности экспортно-импортных операций, которые позволят создать условия для выхода на положительное внешнеторговое сальдо.

Литература

1. Платежный баланс Республики Беларусь, за 2011г.: предварительные данные / Национальный банк Республики Беларусь, Главное управление платежного баланса и банковской статистики. Управление платежного баланса. – Минск. 2012 –186 с.

2. Платежный баланс Республики Беларусь, за 2010 год: предварительные данные / Национальный банк Республики Беларусь, Главное управление платежного баланса и банковской статистики. Управление платежного баланса. – Минск. 2011 –147 с.

3. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Абсолютные и относительные показатели валового внешнего долга Республики Беларусь за 2006 – 2011 гг. – Минск, 2012. – режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/ExternalDebt/Parameters/> – Дата доступа: 14.03.2012.

4. Марков, А. Павловская С., Институциональные механизмы привлечения сбережений населения / А. Марков, С. Павловская // Банкаўскі веснік. – 2011. – №28 – С. 36-40.

5. Матулис Э. Товаропроводящая сеть белорусских производителей за рубежом: состояние и перспективы / Э. Матулис // Гермес. – 2011. – №8 – С. 12-14.

6. Гаркун И. Белорусский экспорт: стратегии продвижения / И. Гаркун // Генеральный директор. – 2011. – №9 – С. 4-7.

7. Аверьянов А.К. Приоритеты Национальной программы развития экспорта на 2011-2015 гг. / А.К. Аверьянов // Меркурий. – 2011. – №2 – С. 42-44.

Коледа О. А.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

АКТИВИЗАЦИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Активизация экспортной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса является актуальным вопросом для любого государства. Экономика Республики Беларусь в значительной степени зависит от условий и результатов внешней торговли. Доля экспорта в структуре ВВП Беларуси составила в 2011 году около 60%, что является показателем высокой экспортной зависимости экономики Беларуси. Доля малого и среднего бизнеса в совокупном белорусском экспорте составила в 2010 году около 38,9 %. В последние годы прослеживается позитивная динамика увеличения роли малого и среднего бизнеса в экспортной деятельности. Так, если в 2006 году этот показатель составлял- 15,3%, то в 2008 году произошло резкое сокращение доли малого и среднего бизнеса в совокупном республиканском экспорте до 7,9 %, связанное с последствиями мирового финансового кризиса. Уже в 2009 году происходит резкий рост этого показателя до 34,3%, что показывает высокую адаптивность белорусского малого и среднего бизнеса к негативным факторам, сложившимся на внешних рынках. Кроме того, произошел рост экспорта МСБ и в стоимостных показателях с 1748,3 млн. долл. США в 2008 году, до 2605,9 млн. долл. США в 2009 году и 7298 млн. долл. США в 2010 году. Отчасти такой резкий рост связан с политикой государственных органов управления Республики Беларусь по постепенной либерализации условий внешнеторговой деятельности для МСБ [1].

В ближайшей перспективе, в связи с вступлением Беларуси в Таможенный Союз вместе с Россией и Казахстаном, конкуренция на внутреннем рынке будет усиливаться. Деятельность основной части белорусских субъектов малого и среднего бизнеса ориентирована преимущественно на внутренние рынки. Возможный приход на рынок Беларуси транснациональных корпораций в ближайшем будущем, которые успешно работают в России

и Казахстане, может существенно изменить структуру потребительского спроса в Беларуси. Это будет способствовать постепенному вытеснению белорусского малого и среднего бизнеса из сферы торговли, общественного питания и услуг. Для малых и средних компаний интеграционные процессы на постсоветском пространстве означают постоянную трансформацию и расширение внутренней предпринимательской среды, которая дает больше возможностей в виде расширения рынков, увеличения числа деловых партнеров. Вступление России и Казахстана в члены Всемирной Торговой Организации в среднесрочной перспективе существенно повлияют на географию и структуру внешней торговли этих стран.[2]. Безусловно, увеличится внутренняя конкуренция на этих рынках, что может негативно сказаться на деятельности белорусских малых и средних предприятий по продвижению своих товаров и услуг на рынки России и Казахстана. Изменение условий внешнеторговой деятельности, как на внутреннем белорусском рынке, так на рынках стран СНГ может негативно повлиять на малый и средний бизнес в и Республики Беларусь. В этой связи необходимо выработать национальную стратегию поддержки экспортной деятельности малого и среднего бизнеса. Основы государственной поддержки экспортной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в Беларуси закладываются на республиканском уровне управления, а именно Президентом Республики Беларусь и Советом Министров. Регионам же предоставляется возможность в рамках своей компетенции конкретизировать общие установки, адаптировать их к региональным условиям функционирования малого и среднего бизнеса. Кроме органов государственного управления, в разработке программы по стимулированию экспорта малых и средних предприятий должны привлекаться научные организации и ВУЗы, существующие структуры поддержки бизнеса, общественные объединения (Союзы предпринимателей, Белорусская торгово-промышленная палата, организации национальных диаспор). Необходимость выработки срочных скоординированных мер продиктовано, в первую очередь уязвимостью белорусских субъектов малого и среднего бизнеса перед внешними факторами. Условия ведения бизнеса в России и Казахстане по ряду ключевых показателей (доступ к кредитным ресурсам, более низкие ставки по кредитам, упрощенное администрирование бизнеса) привлекательнее для субъектов хозяйствования, чем в Беларуси. Это способствует бизнес эмиграции МСБ из Беларуси в Россию, особенно из приграничных областей. Для преодоления этой негативной тенденции необходимо максимально унифицировать законодательство в области администрирования бизнеса. По данным экспертов Всемирного Банка - именно сложность администрирования бизнеса в Беларуси является в настоящий момент главной причиной бизнес эмиграции.

В настоящее время, государственные программы поддержка экспорта в Беларуси направлены, в основном на крупный национальный бизнес или иностранных инвесторов. В то время как, во многих странах мира для стимулирования экспортно-ориентированной деятельности национального малого и среднего бизнеса, за счет различных льгот и преимуществ на законодательном уровне созданы более выгодные, чем для крупных предприятий условия. Для этого используется целый ряд инструментов, специально ориентированных на поддержку экспортной деятельности малых и средних предприятий. Их можно разбить на три группы:

1. Стимулирование экспортного производства в виде:

- субсидий;
- гарантирования частных вложений;
- предоставления грантов производителям;
- стимулирования прямых иностранных инвестиций;
- субсидирование научно-исследовательских работ;
- создания свободных экономические зон;
- информационно-аналитическая поддержка экспортной деятельности

2. Прямая поддержка экспорта:

- экспортное кредитование;
- страхование торговли и инвестиций от экономических и политических рисков;

- участие в уставном капитале фирм, созданных за рубежом;
- содействие выставочно-ярмарочной деятельности национальных фирм за рубежом;

3. Меры торгово-политического характера по лоббированию интересов национальных производителей на зарубежных рынках:

- лоббирование интересов, борьба с демпингом и другими ограничениями на внешних рынках

Программы стимулирования экспорта должны быть не только сфокусированы на таких классических формах содействия экспорту как страхование экспортных рисков, предоставление экспортных кредитов, налоговые льготы, но и направлены на устранение препятствий на пути развития бизнеса и ориентированы на имеющиеся у предприятия нужды, запросы и потребности в поддержке, в частности на доступ информации о спросе на зарубежных рынках и новых технологиях, процедурах и требованиях сертификации, на создании товаропроводящих сетей, на необходимости в подготовке/переподготовке кадров, повышение качества менеджмента на микро-уровне. Понимание механизмов воздействия данных стимулов также важно с точки зрения правильного определения форм государственной поддержки для различных целевых групп, поскольку предприятия могут по-разному на неё реагировать. Например, малые и средние компании для начала и расширения экспортной деятельности нуждаются в мерах содействия отличных от тех, в которых заинтересованы крупные[3].

Таким образом разработка комплексной системы мер по поддержке экспортно-ориентированной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса является весьма актуальной для Беларуси. Внешнеторговые условия на приоритетных для Беларуси рынках стран СНГ будут динамично изменяться в сторону дальнейшей либерализации. Государственные органы управления на всех уровнях должны оказать информационную поддержку белорусскому малому и среднему бизнесу на этом этапе. Уже сейчас встает необходимость в трансформации белорусского малого и среднего бизнеса. Необходимо изменить его зависимость от импорта товаров народного потребления. Доля малого и среднего бизнеса в общем объеме промышленного производства в Беларуси незначительна. В развитых странах она достигает больше 50 процентов. Государственная политика по стимулированию белорусского экспорта малыми и средними предприятиями в первую очередь должна быть направлена на промышленный сектор экономики, а именно создание новых специализированных инновационных предприятий на базе местных ресурсов и дальнейшее вовлечение их в процессы субконтракции крупных предприятий.

Литература

1. Удельный вес субъектов малого предпринимательства Республики Беларусь в основных экономических показателях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/home/ru/indicators/small_annual1.php. – Дата доступа: 11.03.2012.
2. Жаринов, А. Система основных мер государственной поддержки экспорта в зарубежных странах, Федеральный справочник: политика, экономика, управление, 2009 г., №1.
3. Точицкая, И. Э. Система стимулирования и поддержки экспорта в Беларуси в контексте международного опыта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://research.by/pdf/wp2012r02.pdf>. –Дата доступа: 1.03.2012.

Короткевич А.И.

к.э.н., доцент, Лапко Б.В., к.ф.-м.н., доцент

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО», (г. Гомель, Беларусь)

Короткевич Л.М.

к.э.н., БНТУ, (г. Минск, Беларусь)

МЕТОД КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ДИНАМИКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Интеграция Республики Беларусь в мировую экономическую систему является важнейшим условием повышения эффективности социально-экономического развития страны. При этом имея низкую эффективность общественного производства, республика должна осуществлять данный процесс на основе соответствующих институциональных преобразований, структурной перестройки экономики, опираться на инновационную составляющую своего развития.

В настоящее время очень много говорится о необходимости инноваций. При этом, под инновациями понимают замену устаревшего оборудования на новое, замену технологий, внедрение компьютерных технологий, там где они раньше не применялись или выпуск новых товаров или просто используют формулировку – использование новейших достижений науки. Такое перечислительное определение инноваций не дает возможности выработать единый критерий, позволяющий определить количественно степень инновационности экономики отрасли, региона, страны. Зачастую, инновационность определяется путем подсчета того сколько установлено единиц нового оборудования или подсчета объема выпуска товаров по каким либо критериям, отнесенным к инновационным. Нами предлагается производить оценку инновационного развития на основе тех задач, которые должна решать инновации. Исходя из этого, под инновациями будем понимать изменения, которые повышают эффективность решения основной задачи экономики – максимальное удовлетворение потребностей населения при минимальном использовании ресурсов.

Если УП это объем удовлетворенных потребностей, а ИП – использованные ресурсы, то под эффективностью решения понимается отношение УП/ИП. Если какое либо изменение в экономике увеличивает это отношение, то это изменение относится к инновациям. В предыдущих работах авторов рассматривалось, что понимается под потребностями, в частности, к ним относится и материальные потребности и услуги медицины, образования и т.п. В этом докладе будет рассматриваться часть задачи, в которой рассматриваются именно эти потребности.

Исходя из вышесказанного оценка динамики инновационного развития за какой-то период может быть получена путем сравнения эффективности решения задачи удовлетворения потребностей на начало и на конец данного периода.

При оценке решения любой экономической задачи, в первую очередь возникает вопрос об источнике информации. Для оценки эффективности решения рассматриваемой задачи предлагается использовать таблицы межотраслевого баланса. При этом наибольшую часть информации предоставляет таблица коэффициентов прямых затрат (технологические коэффициенты). Именно эти коэффициенты показывают, сколько продукции других отраслей требуются для производства «единицы» продукции любой из этих отраслей, таким образом, именно эти коэффициенты показывают эффективность использования ресурсов. Эти коэффициенты рассчитываются на основании таблицы «затраты-выпуск» и характеризуют уровень развития отраслей производства на определенный момент времени $t_{нач}$.

В настоящее время в Республике Беларусь Национальным статистическим комитетом ежегодно рассчитываются и публикуются таблицы «затраты-выпуск» по различным видам продуктов производства и услуг. Чтобы получить количественную оценку инновационного развития за период необходимо по этим таблицам на начало и на конец периода рассчитать соответствующие таблицы коэффициентов прямых затрат. Предварительно, для того, чтобы устранить влияние инфляционных явлений необходимо привести к сопоставимым ценам данные используемые в таблицах «затраты-выпуск». Следует обратить внимание на то, что при этом следует использовать для каждого значения таблицы соответствующий этой продукции индекс инфля-

ции. Необходимость такого преобразования, несмотря на то, что коэффициенты прямых затрат являются относительными величинами, объясняется тем, что в определяющем отношении числитель и знаменатель относятся к разным отраслям или разным видам продукции. К полученным таким образом коэффициентам прямых затрат следует прибавить коэффициент, который определяет затраты на оплату труда на единицу продукции из данных соответствующего столбца третьего квадранта таблицы «затраты-выпуск». При вычислении этого коэффициента учитывается рост заработной платы в соответствующей отрасли. Столбцы, полученных таким образом расширенных матрицы коэффициентов прямых затрат на начало $t_{\text{нач}}$ и конец периода $t_{\text{кон}}$, отражают состояние технологии, управления и маркетинговой политики в соответствующих отраслях на начало и конец периода. Изменение коэффициентов говорит об изменении объемов используемых соответствующих ресурсов. Если сумма элементов в столбце на момент времени $t_{\text{кон}}$ оказывается меньше, чем на момент $t_{\text{нач}}$, то это говорит об уменьшении затрат на производство единицы продукции соответствующей отрасли, следовательно изменения, вызвавшие уменьшение суммы этих коэффициентов, являются инновационными изменениями. Разность этих сумм и дает количественную меру инноваций в отрасли за период. Обращаем внимание на то, что этот метод отражает не только технологические, но и управленческие, маркетинговые и другие инновации. Например, повышение цены единицы продукции свыше инфляционной добавки может быть вызвано или повышением качества или изменениями в маркетинговой политике.

Предлагаемый метод оценки инноваций может быть применен не только для отраслей или видов продукции, но и для отдельных предприятий. В этом случае, источником информации для составления матрицы прямых затрат могут служить калькуляции себестоимости продукции на начало и конец анализируемого периода и сведения по изменению себестоимости производства и объемам продаж.

Данный метод может быть использован и для оценки инновационности экономики страны за период. В этом случае рассматривается разность между суммами всех элементов расширенных матриц прямых затрат.

Рассмотренный метод можно применять и для сравнения инновационности экономик различных стран или регионов. Но при проведении такого сравнения придется столкнуться с задачей перехода от одного вида агрегирования экономики к другому.

Кузьменок В.И.

к.э.н. Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИЗИНГА В РАМКАХ ЕЭП (ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА)

В настоящее время в Республике Беларусь созданы относительно благоприятные макроэкономические условия для осуществления лизинговой деятельности как на внутреннем, так и внешнем рынках. Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы предусматривают, что важной составляющей инвестиционной политики страны станет создание сети специализированных финансовых учреждений, в т.ч. лизинговых. Предполагается в 2011–2015 годах расширить соглашения о сотрудничестве между странами об устранении двойного налогообложения; обеспечить оказание лизингодателями полного набора услуг для лизингополучателей, в том числе введения технических инноваций.

Доля международного лизинга в общем объеме лизинговых операций в Беларуси не слишком значительна, хотя Республики Беларусь является участником ряда международных соглашений в сфере лизинга:

Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28 мая 1988 года (Республика Беларусь присоединилась Указом Президента Республики Беларусь от 2 июля 1998 г. № 352);

Конвенция о межгосударственном лизинге, подписанная в г. Москве 25 ноября 1998 года (ратифицирована Законом Республики Беларусь от 9 ноября 1999 г. № 309-3);

Основные направления развития рынка международных автотранспортных услуг, принятые Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 14 ноября 2008 года;

Соглашение о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в Содружестве Независимых Государств, подписанное в г. Москве 12 октября 2005 года (ратифицировано Законом Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 127-3);

Модельный Закон «О лизинге», принятый на двадцать пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 25-6 от 14 апреля 2005 г.);

Концепция развития лизинга сельскохозяйственной техники, машин и механизмов в государствах - участниках СНГ, утвержденная Решением Экономического совета Содружества Независимых Государств от 3 декабря 2004 года;

Соглашение о развитии в Евразийском экономическом сообществе международного лизинга сельскохозяйственной техники, машин, механизмов, оборудования и транспортных средств, используемых в агропромышленных комплексах, подписанное в г. Санкт-Петербурге 21 мая 2010 года (ратифицировано Законом Республики Беларусь от 8 мая 2011 г. № 253-3).

В соответствии с Соглашением о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства, подписанным в г. Москве 9 декабря 2010 года, ратифицированным Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2010 г. № 209-3, каждая сторона (российская или белорусская) предоставляет национальный режим и разрешает поставщикам финансовых услуг – юридическим лицам других Сторон поставлять самостоятельно, через посредника или в качестве посредника в соответствии с условиями, оговоренными в приложениях сторон, указанных в статье 9 Соглашения, консультативные и другие вспомогательные услуги, кроме посредничества (включая предоставление справочных материалов, кроме услуг, связанных с анализом кредитных историй, исследования и рекомендации по прямым и портфельным инвестициям, рекомендации по вопросам приобретения, реорганизации и стратегии корпораций) в отношении финансового лизинга. В отношении услуг по аренде и лизингу без операторов сторонами сняты все ограничения и предоставляется национальный режим в соответствии со статьей 9 и принимаются обязательства в соответствии со статьями 10 (о неприменении количественных ограничений) и 10bis Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках единого экономического пространства.

В связи с юридическим оформлением условий функционирования экономического пространства как единого для трех стран - России, Беларуси и Казахстана создана благоприятная экономическая среда для активизации заключения соглашений между субъектами хозяйствования по межгосударственному лизингу.

В странах Единого экономического пространства (ЕЭП) имеются факторы, способствующие развитию лизинга:

- развитая сеть финансовых учреждений (банков, лизинговых компаний, кредитных союзов);
- необязательность продажи валютной выручки при наличии платежей по лизингу в валюте;
- отнесение амортизации по лизинговым объектам (как и лизинговых платежей) на затраты, учитываемые при налогообложении прибыли, что способствует быстрому перенесению стоимости приобретенных по лизингу основных средств на затраты, снижая налог на прибыль, в отличие от традиционной амортизации основных средств;
- не ограничено начисление ускоренной амортизации при лизинге для целей налогообложения;
- «облегчение» баланса предприятий из-за отсутствия в активе баланса стоимости основного средства и в пассиве баланса кредиторской задолженности за него при форме оперативного лизинга, когда объект лизинга – основное средство находится на балансе лизингодателя;
- право лизингодателя и лизингополучателя, как сторон сделки, свободно формировать по времени график лизинговых платежей (лизинговой ставки), возмещения контрактной стоимости объекта лизинга и амортизации при заключении лизинговых договоров;

- наличие норм правового обеспечения лизинговых сделок, в том числе межгосударственных;
- свободное перемещение товаров, основных средств, работ, услуг, в том числе услуг, связанных с получением продукции от используемых по лизингу объектов;
- возможность создания общей сети в рамках ЕЭП сервисной службы по техническому обслуживанию и ремонту лизингового оборудования и техники известных и распространенных марок;
- упрощение межгосударственных расчетов благодаря возможности применения во взаимных расчетах национальных валют (белорусских рублей, российских рублей, казахских тенге);
- возможность установления компаниями-лизингодателями из России и Казахстана в условиях высокой инфляции в Республике Беларусь более высоких лизинговых ставок, чем средних внутригосударственных, но более низких, чем белорусских;
- существование на территории стран ЕЭП представительств крупных производителей техники и оборудования.

Для развития рынка лизинговых услуг в рамках ЕЭП имеется ряд преград:

- в Республике Беларусь по сравнению со странами-партнерами за предшествующий год отмечается по оценкам аудиторских компаний «большой четверки» наличие гиперинфляционных процессов в экономике;
- высокие лизинговые ставки по платежам при высокой стоимости рублевых ресурсов и низкой доступности более дешевых — валютных;
- большие таможенные платежи, затрудняющие развитие лизинговых услуг;
- низкая распространенность биржевых сделок с основными средствами, товарами и сырьем;
- неразвитость фондового рынка в Беларуси;
- преобладание сделок одностипного вида финансового лизинга, зачастую отсутствие, например, косвенного либо револьверного (возобновляемого) лизинга.

Чтобы избежать нарастания рисков, лизинговые компании ужесточают требования к финансовому состоянию клиентов и условиям проведения сделок.

Для стран ЕЭП в сделке могут принимать участие стороны, представляющие разные страны. Поэтому при заключении лизинговых сделок возможны различные варианты:

- экспортный лизинг - когда производитель оборудования и лизингодатель находятся в одной стране, а лизингополучатель из другой (в этом случае лизинг стимулирует экспорт активов из первой страны, а для страны получателя является эффективным способом привлечения ресурсов в иностранной валюте);
- импортный лизинг - когда лизингодатель и лизингополучатель находятся в одной стране, а поставщик - из другой (в этом случае лизинг стимулирует импорт);
- транзитный лизинг - все участники сделки находятся в разных странах.

В итоге можно сделать вывод о том, что лизинг и лизинговые операции в рамках ЕЭП имеют большие возможности для развития, прежде всего потому, что лизинг базируется на прочной правовой основе и представляет собой особую форму поддержки бизнеса.

Куриленок Е.В.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ИМПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ИЗ КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА

Импорт Республики Беларусь из Казахстана

Товарная структура импорта Республики Беларусь из Казахстана в рассматриваемом периоде формировалась в основном за счет сельскохозяйственного сырья (пшеница), сырья для текстильной промышленности (волокно хлопковое) и плоского стального проката (холоднокатаного, горячекатаного, плакированного). Товарная структура характеризуется высокой степенью концентрации (табл. 1).

Таблица 1. Показатели диверсификации/концентрации импорта Республики Беларусь из Казахстана

№ п/п	Показатель	2005	2006	2007	2008	2009
1.	Индекс концентрации (НИИ)	1120,5	1333,0	1253,0	1069,6	1782,1
2.	Доля ведущей позиции, %	22,8	23,9	22,2	19,3	38,2
3.	Доля трех ведущих позиций, %	55,1	58,8	53,3	54,2	60,0

Источник: собственная разработка

Ведущей позицией импорта Республики Беларусь из Казахстана в начале рассматриваемого периода (2005 г.) являлся прокат стальной плакированный позиции 7210 (22,8%), на втором месте находилась позиция 5201 «Волокно хлопковое, нечесаное» (20,7%), на третьем – пшеница позиции 1001 (11,7%). В последующие годы эта структура претерпела существенные изменения. Доля хлопкового волокна и пшеницы значительно сократилась в 2008 и, особенно, в 2009 г. Одновременно, возросла доля других видов стального проката – горячекатаного позиции 7208 и холоднокатаного позиции 7209. Именно импорт стального проката по позициям 7208-7210 и составил в 2009 г. 60% от стоимости белорусского импорта из данной страны (табл. 1). Особенно же возросла роль поставок проката по позиции 7209: здесь рост импорта в разы опережал общий показатель в начале периода. Импорт плакированного стального проката рос хотя и меньшими темпами, но оказался более устойчивым к влиянию кризисных тенденций 2009 г. (табл. 2).

Таблица 2. Позиции опережающего роста импорта Республики Беларусь из Казахстана (коэффициент опережения).

Код ТН ВЭД	Название позиции*	2006/ 2005	2007/ 2006	2008/ 2007	2009/ 2008	Средний
7209	Прокат стальной холоднокатаный	3,8	6,9	1,3	0,9	2,3
7210	Прокат стальной плакированный	0,9	0,7	1,2	2,0	1,1
Импорт Республики Беларусь из Казахстана, всего		1,0	1,0	1,0	1,0	1,0

* Сокращенное, может не вполне точно отражать полное название в соответствии с ТН ВЭД

Источник: собственная разработка

Значения коэффициента опережения для позиций, указанных в табл. 1, могут рассматриваться как признак формирования устойчивых отношений производственной кооперации между казахскими поставщиками стального проката и его белорусскими потребителями. Тот факт, что мировой экономический кризис не привел к замещению данных импортных потоков поставками аналогичных товаров из других стран, может рассматриваться как свидетельство высокой конкурентоспособности казахских производителей в этой области. Продолжение сотрудничества в этом направлении будет способствовать улучшению качественной структуры белорусского импорта.

Импорт Республики Беларусь из Кыргызстана

Товарный импорт Республики Беларусь из Кыргызстана на протяжении рассматриваемого периода был в основном представлен комплектующими для машиностроения, электротехническим оборудованием, хлопковым волокном, разнообразной продукцией добывающей промышленности (плавиковый шпат, абразивные материалы). Для данного странового направления характерен резкий рост концентрации товарной структуры белорусского импорта в 2007-2009 гг. (табл. 3).

Таблица 3. Показатели диверсификации/концентрации импорта Республики Беларусь из Кыргызстана

№ п/п	Показатель	2005	2006	2007	2008	2009
1.	Индекс концентрации (НИИ)	644,9	592,3	1129,6	2807,7	2748,6
2.	Доля ведущей позиции, %	18,8	21,2	23,6	50,7	46,0
3.	Доля трех ведущих позиций, %	41,3	35,8	53,2	69,6	75,9

Источник: собственная разработка

Рост концентрации, который отразился в значениях всех трех показателей, представленных в табл. 3, объясняется, прежде всего, опережающим ростом импорта по основной товарной позиции – позиции 8708 «Части и оборудование для автомобилей и тракторов». Ее доля возросла с 10,8% в 2005 г. до 46,0% в 2009 г. Две другие важнейшие позиции хлопковое волокно (5201) и электротехническое оборудование (8536) в течение 2006-2009 гг. делили второе и третье место; при этом доля хлопкового волокна в 2009 г. составила 24,7%, а электротехнического оборудования – 5,3% (сократившись с 11,7% в 2005 г. и 21,2% в 2006 г.)

Импорт Республики Беларусь из Кыргызстана по важнейшим товарным позициям характеризуется нестабильной динамикой со значительными ускорениями и замедлениями в отдельные годы (табл. 4).

Таблица 4. Позиции опережающего роста импорта Республики Беларусь из Кыргызстана (коэффициент опережения).

Код ТН ВЭД	Название позиции*	2006/ 2005	2007/ 2006	2008/ 2007	2009/ 2008	Средний
5201	Волокно хлопковое, нечесаное	0,6	2,0	0,6	1,8	1,1
8708	Части и оборудование для автомобилей и тракторов	0,2	11,6	2,2	0,9	1,4
Импорт Республики Беларусь из Кыргызстана, всего		1,0	1,0	1,0	1,0	1,0

* Сокращенное, может не вполне точно отражать полное название в соответствии с ТН ВЭД

Источник: собственная разработка

Данные табл. 4 можно рассматривать как косвенное свидетельство того, что устойчивые отношения производственной кооперации с кыргызскими поставщиками у белорусских производителей пока не сложились, поэтому импортные потоки легко замещаются поставками из других стран под влиянием конъюнктурных факторов (ценовая конкуренция, валютные курсы). Исключение может составить позиция 8708 «Части и оборудование для автомобилей и тракторов», однако учитывая незначительность абсолютной величины импорта по данной позиции до 2007 г. и ее сокращение в 2009 г. под влиянием кризисных тенденций, в настоящий момент нельзя сделать вывод о перспективности данного направления сотрудничества [1].

Литература

1. Концепция развития национальных экономик государств Центральной Азии в условиях глобализации и регионализации мировой экономики / Сборник материалов круглого стола (26 августа 2008 г.). – Алматы: Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан, 2008 г. – 108 с.

Леонович А.Н.

Военная академия Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь)

РОСТ ЭКСПОРТА ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Мировой рынок вооружения и военной техники (ВВТ) представляет собой систему военно-экономических отношений между странами, военно-промышленными корпорациями по поводу купли-продажи ВВТ, изделий двойного назначения, технологий их производства [1, с.207]. Он состоит из совокупности региональных и национальных рынков ВВТ.

Функциональная роль мирового рынка ВВТ состоит в увеличении объема экспорта вооружения и военной техники и получения соответствующей прибыли. Помимо этого, продажа вооружения и военной техникой является важным инструментом внешней политики, способствующим продвижению интересов страны-экспортера по всему миру, и соответствующим образом воздействует на политический курс стран-импортеров ВВТ.

Анализ функционирования мирового рынка ВВТ является сложной и комплексной задачей. Это обусловлено рядом обстоятельств:

- глобальной перестройкой оборонных индустрий развитых стран мира в конце 90-х гг., чему послужило сокращение военных бюджетов практически всех стран мира. В результате слияний и поглощений компаний только в военной промышленности США с 1990 по 2003 г. произошло сокращение фирм-производителей самолетов и кораблей с 8 до 3, тактических ракет с 13 до 3, спутников с 8 до 6, ракет-носителей с 6 до 3, вертолетов с 4 до 3, колесных машин с 6 до 3 [2, с.47];

- снижением закупок ВВТ для внутренних потребностей и расширение торговли вооружением и военной техникой крупнейшими военно-промышленными компаниями, что так же связано с уменьшением военных расходов. В период с 1990 по 1997 гг., сложилась уникальная ситуация, при снижении объема экспорта ВВТ, его удельный вес в общем объеме национального военного производства заметно вырос в США – с 11 до 21 %, Франции – с 31 до 41 %, Великобритании – с 38 до 50 %. В России, в конце 90-х гг. поставки ВВТ за рубеж примерно в 3–4 раза превышали соответствующие поставки собственным вооруженным силам [3, с.49];

- объединением оборонной промышленности на межнациональном уровне, в связи с тем, что внутренний рынок ВВТ отдельных стран (особенно европейских) был явно недостаточен для рентабельного существования на нем национальных военных производств;

- усилением кооперационных процессов, для осуществления больших проектов в области военного производства, обусловленных ростом стоимости вооружения и военной техники. Наиболее известным примером межгосударственной кооперации стало сотрудничество компаний ведущих европейских стран (Великобритания, Франция, Германия, Бельгия, Испания, Турция, Люксембург) для разработки крылатого еврогрузовика «Эйрбас А400М».

Выход на мировые рынки ВВТ осуществляется через систему международных военно-экономических отношений (МВЭО). Здесь необходимо отметить, что наряду с понятием МВЭО, для оценки международных военно-экономических отношений, в некоторых странах, научных и учебных изданиях, используется категория военно-техническое сотрудничество (ВТС).

Однако, по мнению автора, категория МВЭО более широкая, чем ВТС.

Международные военно-экономические отношения по многим параметрам пересекаются с военно-техническим сотрудничеством, и на некоторых его этапах они просто неразделимы, поскольку деятельность в этих сферах охватывает полный жизненный цикл образцов вооружения и военной техники (научно-исследовательская работа – опытно-конструкторские разработки – производство – эксплуатация – модернизация – утилизация). В то же время, например, когда речь идет о кооперации оборонных предприятий, взаимодействие в сфере производства военного вооружения и военной техники, экспорте и импорте ВВТ, данные отношения необходимо относить только к международным военно-экономическим отношениям.

Основными формами международных военно-экономических отношений выделяют: помощь иностранным государствам; торговля вооружением и военной техникой; лицензионное производство ВВТ; совместная разработка вооружения и военной техники; международный стратегический альянс производителей ВВТ; совместное предприятие по производству ВВТ; транснациональные слияния и поглощения [4, с.6].

Однако основное место в международных военно-экономических отношениях занимает торговля вооружением и военной техникой, пик которой пришелся на 1987 г. и составил 40,6 млрд долл. Но уже с 1988 г. начался практически непрерывный спад мировых оружейных поставок. В 1994 г. в мире было реализовано продукции военного назначения всего на 19,7 млрд долл., т. е. почти в 2,1 раза меньше, чем в 1987 г. [5, с.37].

В начале XXI продажи ВВТ постепенно стали возрастать. По данным центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО) ежегодный объем мирового экспорта ВВТ в 2003-2010 гг. стабильно возрастал до 2008 года включительно. Из-за мирового экономического кризиса в 2009 году объем мирового экспорта ВВТ снизился до 46,93 млрд долл, однако уже в 2010 году достиг своего максимума за 8-летний период – 57,843 млрд долл (табл.1) [6]. Основными участниками мирового рынка вооружения и военной техники являются: среди развитых стран – США, Великобритания, Франция, Германия, Израиль, Италия; транзитивных стран – Россия,

Китай, Украина. На пять крупнейших поставщиков ВВТ (США, Россия, Германия, Франция, Великобритания) в последние годы приходилось 74,2 % всех поставок.⁵

Таблица 1

Экспорт вооружения и военной техники в 2003-2010 гг. (млн долл.)

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2003-2010
Экспорт ВВТ	26548,0	27613,3	29945,3	36390,7	47804,5	48062,4	46930,3	57843,2	321137,7

Лидером в торговле военной продукцией являются Соединенные Штаты Америки. США прошли путь от импортера, практически полностью зависящего от зарубежных поставок вооружения и военной техники до крупнейшего в мире экспортера ВВТ. Гражданская война в Америке дала толчок быстрому развитию «оружейного бизнеса». Уже в конце 60-х и в 70-е гг. XIX в. американское оружие и боеприпасы продавались в 22 странах, включая Китай и Японию. Быстрыми темпами росли масштабы экспорта американского вооружения и военной техники в годы Первой и особенно Второй мировых войн. После окончания Второй мировой войны США заняли господствующее положение.

Результаты рейтинга ЦАМТО свидетельствуют, что и на современном этапе, первое место по фактическому экспорту ВВТ занимают США, которые в период с 2003 по 2010 гг. продали вооружения и военной техники на сумму 119338,8 млн долл., второе место заняла Россия – 45452,1 мнд долл., третье Франция – 20223,1 млн долл., четвертое Германия – 24599,0 млн долл.; пятое Великобритания – 18568, 2 млн долл.[6].

Высокий спрос на военную продукцию США обусловлен следующими причинами: во-первых, высоким техническим уровнем предлагаемой военной продукции; во-вторых, комплексностью условий сделок и надежность послепродажного обслуживания ВВТ; в-третьих, постоянно усиливающейся государственной поддержкой; в-четвертых, перестройкой производственной и сбытовой деятельности с ориентацией специально на внешние рынки.

Характерной особенностью для мирового импорта ВВТ является гораздо большее количество участников. Если в рейтинге экспортеров присутствует 72 страны, то в рейтинге фактических импортеров 155 стран. Данный рынок менее монополизирован, на 5 ведущих импортеров (США, Индия, ОАЭ, Австралия, Греция) приходится 28,2% все приобретений⁶. Лидером в импорте ВВТ являются так же США, которые приобрели ВВТ в период с 2003 по 2010 гг на сумму 25691,1 млн долл; второе место заняла Индия – 18864,2 млн долл, третье ОАЭ – 17368, четвертое Австралия – 14411,5 млн долл; пятое Греция –14348 млн долл.[6].

Республика Беларусь также является участником мирового рынка вооружения и военной техники. Согласно Договору по обычным вооруженным силам в Европе большие объемы техники, оставшиеся Беларуси в наследство от Краснознаменного Белорусского военного округа, подлежали сокращению: 2171 основной боевой танк, 1420 БМП и БТР, 167 боевых самолетов. Именно эти запасы обеспечили основу экспорта вооружения из Беларуси и позволили стране войти число крупнейших поставщиков вооружения[7,с.39]. Наибольших успехов, по данным СИПРИ, Республика Беларусь достигла в период 1996–2000 гг., когда совокупный объем экспорта составил 1246 млн. долл. США[8,с.30]. В период 1998–2002 гг. экспорт ВВТ составил 1142 млн долл. США[9,с.529]. С данными показателями Республика Беларусь заняла десятое место в рейтинге СИПРИ. Поставки в основном осуществлялись в страны, где имеется устойчивый спрос на недорогие советские ВВТ, зачастую бывшие в эксплуатации. В последние годы экспорт ВВТ Республики Беларусь снизился, что подтверждается отчетами республики в Регистр ООН, а также мировыми аналитическими центрами. По данным ЦАМТО экспорт ВВТ Республики Беларусь за 2003 – 2010 гг. составил 538,6 млн долл[6].

⁵ Рассчитано автором по данным Центра анализа мировой торговли оружием – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://armstrade.org/>. 7.02.2012г.

⁶ Рассчитано автором по данным Центра анализа мировой торговли оружием – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://armstrade.org/>. 7.02.2012г.

Таким образом, после снижения экспорта вооружения и военной техники в конце XX века, в начале XXI века реализация ВВТ увеличилась. После распада СССР, Республика Беларусь стала самостоятельным участником мирового рынка ВВТ.

Литература:

1. Военная экономика: учебное пособие / В. Г. Ольшевский, А. Н. Леонович, А. П. Хлебоказов [и др.]; под общ. ред. В. Г. Ольшевского. – Минск.: ВА РБ, 2011. – 259 с.
2. Леонович А.Н. Мировое военное производство в условиях глобализации экономики / Минск: ВА РБ, 2008. – 236с.
3. Фарамазян Р., Борисов В. Военная экономика: этапы развития и контуры будущего // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2001. – № 9.
4. Леонович А.Н. Международные военно-экономич. отношения/ Минск: ВА РБ, 2010. –87с.
5. Зименков Р. И., Соколова Е. Н. США на мировом рынке вооружений // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2006. – № 6.
6. Центр анализа мировой торговли оружием – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://armstrade.org/>. 7.02.2012г.
7. Василевич А. ВТС Республики Беларусь в 1996–2000 годах//Экспорт вооруж.– 2000.– № 5.
8. Азаматов Н. И. Оборонка сосредоточивается // Бел. думка. – 2004. – № 12.
9. Ежегодник СИПРИ–2003: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. – М.: Наука, 2004.

Матяс А.А.

к.э.н., Полесский государственный университет (г. Пинск, Беларусь)

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Белорусская экономика отличается высокой степенью открытости и зависимости от внешней торговли, а также ограниченной емкостью внутреннего рынка. Поэтому устойчивые темпы экономического роста с учетом реализации конкурентных преимуществ Беларуси можно обеспечить только через активное участие в международном разделении труда и интеграционных процессах. Достаточно отметить, что в 2008 г. внешнеторговый оборот Республики Беларусь увеличился до 72 млрд. долл., превысив ВВП почти в 1.2 раза. В свою очередь экспорт составил 32.6 млрд. долл. (или 54 % ВВП), импорт – 39.4 млрд. долл. (65 % к ВВП). В 2009 г. из-за падения внешней торговли в условиях мирового кризиса данные соотношения сократились по внешнеторговому обороту до 102 %, экспорту – до 43 %, импорту – до 58 %. С 2010 г. началось оживление внешней торговли, а в 2011 г. внешнеторговый оборот, экспорт и импорт превысили докризисный уровень (увеличившись соответственно до 146, 70 и 76 % по отношению к ВВП), что связано с восстановлением ценовой конъюнктуры на традиционный белорусский экспорт и существенной девальвацией белорусского рубля [1,2].

При этом структура внешней торговли (особенно экспорта) отличается высокой концентрацией по странам, видам продукции и товаропроизводителям. Традиционно, как известно, доминирующее положение во внешней торговле Беларуси занимает Российская Федерация (рис. 1).

Несмотря на некоторое сокращение в последние годы, доля России во внешнеторговом обороте Беларуси в 2011 г. составила 44,9 %, в том числе в экспорте – 34 %, импорте – 54,5 %. Во внешней торговле со странами СНГ на Российскую Федерацию приходится соответственно 81,1, 70,2 и 88,7 %. Вместе с тем зависимость Беларуси от основного торгового партнера еще выше, поскольку большая часть традиционного белорусского экспорта (нефтепродукты, продукция химической продукции) в страны ЕС, который достиг в 2011 г. 39 %, производится из российского сырья. С другой стороны, по ряду важнейших товарных позиций экспорт в Российскую Федерацию превышает 90 %. В частности, в 2011 г. доля российского рынка в экспорте грузовых автомобилей составила 98 %, тракторов – 93 %, сельскохозяйственной техники – 96 %, холодильников и морозильников – 93 %, обуви – 99 %. Постоянно увеличивающийся экспорт сельскохозяйственной продукции направляется преимущественно в Российскую Федерацию [2,3].

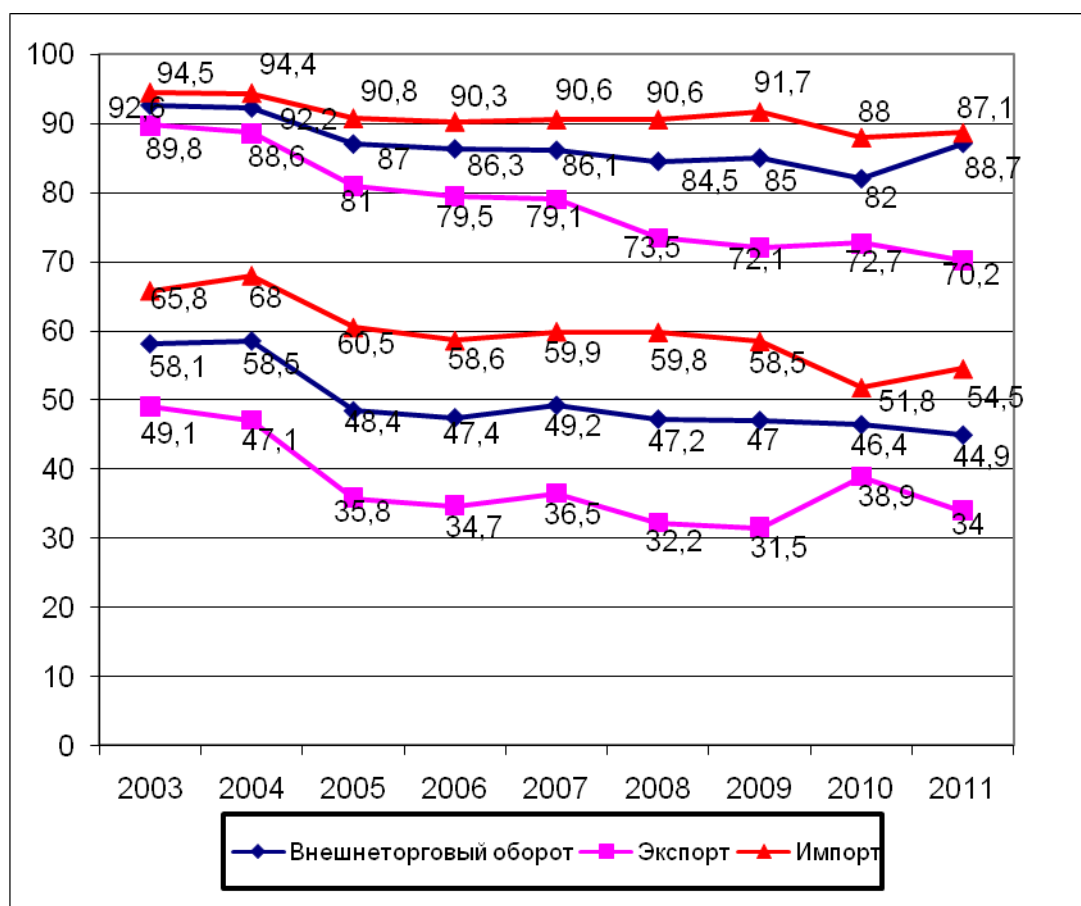

Рис. 1. Удельный вес Российской Федерации во внешней торговле Беларуси
 Рассчитано по источникам [2,3]

Поэтому восстановление и развитие белорусской экономики во многом предопределялось состоянием внешнеторговых и интеграционных отношений с Российской Федерацией. Как известно, со второй половины 90-х годов в Республике Беларусь начался восстановительный экономический рост, т.е. на основе унаследованного производственного потенциала и реанимации внешнеторговых и кооперационных связей (прежде всего с Российской Федерацией). Этому способствовала активизация интеграционных процессов и торгово-экономических отношений с Российской Федерацией в рамках подписанных договоров об образовании Сообщества (1996 г.) и Союза двух стран (1997 г.). В результате товарооборот между Республикой Беларусь и Российской Федерацией увеличился за 1996 – 1998 гг. в 1,8 раза. Если в 1995 г. во взаимной торговле Российская Федерация имела значительное положительное сальдо (781 млрд. долл. США), то в 1997 – 1998 гг. экспорт и импорт между двумя странами практически сравнялись [2].

В дальнейшем белорусская экономика (особенно экспортоориентированный промышленный сектор, обеспечивающий около трети ВВП и почти весь товарный экспорт страны) подверглась ряду болезненных шоковых воздействий. В частности, после российского августовского финансово-экономического кризиса 1998 г. существенно ухудшились ценовые условия внешней торговли Беларуси с Россией. Если за 1999 г. белорусский экспорт в Российскую Федерацию в физическом объеме увеличился на 3,6%, то в долларовом выражении он снизился на 16,2%. В результате замедлились темпы экономического роста в Республике Беларусь, сократились ресурсы для внутреннего потребления и накопления. Более того, докризисный товарный экспорт Беларуси в Российскую Федерацию удалось восстановить только в 2003 г. (4608 млн. долл. США в 1998г., 3222 млн. долл. США в 1999 г. и 4880 млн. долл. в 2003г.) [2].

Столкнувшись в данный период с проблемами реализации продукции на российском рынке, Республика Беларусь начала активнее переориентировать свой экспорт на европейский рынок, чему в определенной мере способствовала и благоприятная ценовая конъюнктура на отдельные товарные позиции. С 2000 г. ускоренно увеличивался экспорт белорусской продукции в страны ЕС. Одновре-

менно происходило восстановление торговли с Российской Федерацией, чему в немалой степени способствовало заключение договора об образовании Союзного государства (декабрь 1999 г.), а также реализация Соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования, что привело к выравниванию цен на энергоносители и транспортных тарифов.

В свою очередь ускоренное увеличение экспорта и приток валютной выручки в страну способствовали расширению внутреннего потребительского и инвестиционного спроса. При этом руководству страны удалось максимально загрузить свободные производственные мощности и трансформировать полученные выгоды от благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры в обеспечение высоких темпов экономического роста и улучшение социальных индикаторов. Вместе с тем благоприятная конъюнктура в определенной мере способствовала консервации унаследованной структуры экономики и внешней торговли, что сохраняло их уязвимость к существовавшим внешним угрозам и рискам.

Очередное шоковое воздействие через внешнюю торговлю белорусская экономика испытала в 2007 г., когда существенно (до 100 долл./1 тыс. куб.м. или более чем в 2 раза) выросли цены на газ и изменились условия переработки российской нефти на белорусских НПЗ. Принятые компенсационные меры и относительно благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура (особенно в первой половине 2008г.) позволили белорусской экономике адаптироваться и сохранить устойчивые темпы социально-экономического развития страны.

Вместе с тем мировой финансово-экономический кризис, учитывая открытость белорусской экономики, оказал негативное влияние на развитие страны прежде всего через внешнюю торговлю, когда экспорт сократился более чем на 40%. При этом в отличие от 1998 г. сжатие внешних объемов спроса произошло как на рынках ближнего (прежде всего за счёт сокращения физических объемов), так и дальнего зарубежья (преимущественно за счёт падения экспортных цен). Для активизации внешней торговли был принят план совместных действий с Российской Федерацией по минимизации последствий финансового кризиса, направленный на расширение применения российского рубля во взаимных расчетах и обеспечение равного доступа субъектов хозяйствования на рынки двух стран. При этом основными проблемами являлись обеспечение и сближение условий доступа к госзакупкам, лизинговым схемам, льготному кредитованию и дальнейшая унификация таможенно-тарифного регулирования.

Вместе с тем поддержание темпов экономического роста в 2009-2010 гг. в условиях резкого ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры через дополнительное стимулирование внутреннего спроса на основе привлечения внешнего финансирования в конечном счете усилило отдельные дисбалансы в развитии белорусской экономики и привело в дальнейшем к девальвации белорусского рубля.

Поэтому в ближайшие годы и в среднесрочной перспективе динамика и структура внешней торговли и экспорта Республики Беларусь будет определяться, с одной стороны, мировой конъюнктурой цен на энергоносители и другие продукты минерального происхождения, с другой стороны, условиями поставки энергоносителей из Российской Федерации и сохранением там спроса на белорусскую продукцию с учетом активизации интеграционных процессов между двумя странами в рамках ЕЭП и Союзного государства. В свою очередь данные условия будут предопределять пределы расширения внутреннего спроса, который при его чрезмерном стимулировании ведет к усилению дисбалансов.

Как известно, в последние годы наиболее быстрыми темпами увеличивался экспорт продуктов минерального происхождения и химической продукции, который достиг 50 % общего экспорта и 80 % экспорта в страны вне СНГ. В первую очередь данная тенденция предопределена ростом мировых цен на данные группы экспорта и более низкими ценами на российские энергоносители для Беларуси по сравнению с мировыми. В результате для Беларуси сложились в целом благоприятные условия внешней торговли, когда индексы роста средних долларовых цен на белорусский экспорт превышали увеличение импортных цен. Исключение составили 2007 и 2009 гг., когда существенно увеличились цены на газ (в 2,14 р.) и произошел обвал экспортных цен из-за мирового финансово-экономического кризиса.

В настоящее время сложились благоприятные ценовые условия на ключевые позиции белорусского экспорта, а Российская Федерация в качестве интеграционного бонуса предоставила дополнительные льготы по газу и нефти (около 3 млрд. долл. США на 2012 г.). Из отрицательных моментов следует отметить полное перечисление в бюджет Российской Федерации экспортных пошлин на нефтепродукты, произведенных из российской нефти (в 2011 г. составило более 3 млрд. долл. США), а также сближение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты.

Одновременно в белорусском экспорте наметились определенные негативные тенденции, которые создают дополнительные угрозы для его устойчивости в будущем. Прежде всего следует отметить скрытое замедление роста экспорта в дальнее зарубежье (когда увеличение происходит преимущественно за счет роста цен, а не физических объемов), а также вытеснение отдельных видов белорусской продукции с российского рынка. При этом имеет место как полное вытеснение посредством создания аналогичных производств (велосипеды, телевизоры), так и постепенное (машиностроительная продукция), когда доля белорусских производителей на рынке Российской Федерации сократилась по отдельным позициям в 2-3 раза. С учетом предстоящего вступления Российской Федерации в ВТО конкуренция на данных рынках обострится. Как следствие, структура белорусского экспорта продолжит ухудшаться. Кроме этого, в структуре белорусского экспорта незначительный удельный вес внутриотраслевой торговли, что связано прежде всего с недостаточными объемами привлеченных в страну ПИИ.

Таким образом, обеспечение положительной динамики экономического развития страны будет зависеть от сохранения благоприятной внешнеэкономической и ценовой конъюнктуры и интеграционных процессов с Российской Федерацией в рамках ЕЭП и Союзного государства, которые необходимо использовать для сокращения дисбалансов во внешней торговле, преломления негативных тенденций в структуре экспорта и формирования более адекватных инструментов поддержки развития внутренних отраслей и реализации государственных программ.

Литература

1. Национальный банк Республики Беларусь. Бюллетень банковской статистики за 2009-2012 гг.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Внешняя торговля Республики Беларусь за 1996-20011 гг.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Социально-экономическое положение Республики Беларусь. Январь 2012 г. – 433 с.

Машокиров Д. Н.

Вильнюсского технического университета
им. Гедиминаса.(г. Вильнюс, Литва)

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ

В принятом на Ассамблее Всемирной туристской организации «Глобальном этическом кодексе туризма» дана следующая рекомендация: «Туристская политика должна проводиться таким образом, чтобы она способствовала повышению уровня жизни населения посещаемых регионов, и отвечала их потребностям». [2, с. 187]. В экономике современной Республике Таджикистан туризм также занимает важное место; одной из приоритетных задач Государственной целевой программы «Развитие туризма в Республики Таджикистан» является становление современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса.

Развитие сферы туристских услуг ускоренными темпами привело к пониманию необходимости государственного регулирования туристского бизнеса. Поэтому важным является проведение исследований, направленных на совершенствование механизма разработки и управления программами, улучшение методов их оценки и мониторинг реализации. Управление сферой туристских услуг, оценка уровня регионального управления туризмом – актуальное, но малоисследованное направление со временной научной деятельности.

Программно-целевое управление туристскими ресурсами должно быть основано на научно обоснованном системном подходе к развитию сферы туристских услуг. Только целевая Программа развития туризма, разработанная на основе системного подхода, может обеспечить единство эконо-

мики, экологии и социокультурной среды, способствовать устойчивому развитию туризма, принести стране и региону значительные экономические выгоды, не порождая при этом каких-либо серьезных экологических или социальных проблем. При этом туристские ресурсы будут сохраняться для постоянного использования в будущем. Системный подход в управлении должен обеспечить возможность совместного эффективного функционирования государственного, частного и общественного секторов туризма. Широко используемое сейчас понятие «кластера» также в своей основе содержит системный подход к развитию туристского комплекса.

Существующие подходы к оценке региональных возможностей развития сферы туристских услуг в основном ограничиваются оценкой туристских ресурсов, включающих в себя природные, культурно-исторические ресурсы, региональную туристскую инфраструктуру, но не учитывают управленческие туристские ресурсы региона. При оценке туристских ресурсов региона, на наш взгляд, необходимо прежде всего определить уровень регионального управления туристскими ресурсами.

Уровень регионального управления – важная характеристика перспективности развития региона, как туристской дестинации. Отсутствие достаточно высокой управленческой организации может привести к тому, что целевые программы и другие плановые мероприятия будут сорваны, процесс развития туристской отрасли пойдет стихийно и будет развиваться не в интересах населения региона (нецелевое расходование государственных средств, сокрытие доходов от налогообложения, массовая незаконная скупка привлекательных для отдыха участков, загрязнение территорий и др.).

Отсутствие научно обоснованного управления может привести к нарушению сбалансированного развития региона его отраслевой структуры, что негативно скажется на интересах и уровне жизни проживающего в нем населения. Кроме того, нарушение отраслевой структуры приведет к снижению мультипликативного эффекта развития сферы туристских услуг в регионе.

Характеризуя уровень управления ресурсами на региональном уровне мы, тем самым, оцениваем перспективность государственных вложений в регион, возможность осуществления целевых программ и т. д. Оценка уровня управления региональными программами развития туризма является критериальной системной оценкой уровня управления туристскими ресурсами в целом. В этой связи важную роль играет разработка методических подходов к оценке выполнения региональных программ развития туризма.

Программный подход иногда подвергают критике, ссылаясь на низкую отдачу от многих государственных программ по сравнению с затраченными средствами. Однако, это лишь свидетельствует о необходимости совершенствования механизма разработки и управления программами, улучшении методов оценки их реализации, а не отказе от программ.

К важным управленческим функциям программ можно отнести следующее:

- программы предусматривают создание условий для развития и обновления материально-технической базы туризма, способствуют развитию инфраструктуры региона;
- определяют приоритетные направления развития туризма в регионе;
- планируют повышение эффективности использования существующей материально-технической базы туристской индустрии, в том числе на основе взаимодействия с другими программами;
- предполагают разработку и внедрение нормативных правовых актов в области развития туризма и деятельности субъектов туристской индустрии;
- обеспечивают расширение внутри- и межотраслевой координации в области туризма, а также контактов с другими муниципальными округами, региональными и федеральными органами управления туризмом;
- предусматривают научное и рекламно-информационное обеспечение туризма;
- способствуют разработке новых туристских продуктов, а также предусматривают мероприятия по реставрации культурно-исторического наследия;
- предполагают мероприятия по охране окружающей среды и безопасности туристов.

Государственное управление целевой Программой развития туризма, разработанной на основе системного подхода, обеспечивает единство экономики, экологии и социально-культурной сферы, способствует устойчивому развитию туризма, приносит стране и региону

значительные экономические выгоды, не порождая при этом серьезных экологических или социальных проблем. При этом туристские ресурсы сохраняются для постоянного использования в будущем. Системный подход в управлении обеспечивает возможность совместного эффективного функционирования государственного, частного и общественного секторов туризма.

Структура и содержание разделов целевой программы развития туризма состоит из нескольких блоков:

- содержание проблемы и обоснование необходимости ее решения программными методами;
- основные цели и задачи программы, сроки и этапы ее реализации;
- система программных мероприятий: правовых, организационных, научно-исследовательских, кадровых, технических;
- ресурсное обеспечение программы, объем и источники финансирования;
- механизм реализации программы;
- организация управления программой и контроль над ходом реализации;
- оценка эффективности социально-экономических и экологических последствий программы;
- паспорт программы.

К проекту целевой государственной программы прилагаются: пояснительная записка; бизнес-план с социально-экономическим и технико-экономическим обоснованием; бюджетная заявка на ассигнования из федерального и регионального бюджета для финансирования программы на очередной финансовый год; лист согласования с заинтересованными федеральными, региональными и местными органами исполнительной власти. В разработке целевых программ принимают участие специалисты из различных ведомств, а также внешние эксперты.

На наш взгляд, можно предложить следующий методический подход к оценке региональных Программ развития туризма.

Общая оценка выполнения программы развития туризма в регионе определяется на основе оценки этапов ее реализации.

1 этап. Исходное состояние управления по Программе развития туризма (L_1);

2 этап. Программа развития туризма на первом этапе (первый год реализации Программы) (L_2);

3 этап. Программа развития туризма на втором этапе (второй год реализации Программы) (L_3).

Уровень управления Программой развития туризма оценивается по трем периодам, например:

1 – на 1 января 2011 года – исходное положение;

2 – на 1 января 2012 года (за 2012 год) – конец реализации первого этапа программы;

3 – на 1 января 2011 года (за 2011 год) – конец реализации второго этапа программы и программы в целом.

На каждую дату проводится оценка элементов программы системы развития туризма по шкале от 0 до 100 баллов.

Суммарная оценка на каждую дату определяется по формуле:

$$P = \sum_{i=1}^n C_i I_i, \quad (1)$$

где P – суммарная оценка (в баллах) элементов Программы развития туризма на данную дату (от 0 до 100);

C_i – оценка (в баллах) элемента Программы развития туризма (от 0 до 100), количество элементов $i = 1, 2, 3, \dots, n$;

I_i – весовой коэффициент соответствующего элемента (направления), $i = 1, 2, 3, \dots, n$.

Оценка элементов программы (и весовой коэффициент) может быть осуществлена по 100-бальной шкале на основе критериев, учитывающих их экономическую и социальную значимость. [1, с. 350-355].

Следующим этапом оценки программы является оценка ее обоснованности. Направле-

ния, основные индикаторы и примерная система оценки обоснованности программы (на каждом этапе реализации) приводится в таблице 1.

Таблица 1.

Критерии оценки программы развития туризма в регионе

Направления	Общее обоснование программы (социальная значимость)			Обоснование элементов программы			Финансовое обоснование программы			Управление программой		
	Необходимость развития туризма в регионе	Цель программы. Задачи программы	Предполагаемые результаты	Исходное состояние	План развития туризма в регионе. Альтернативы и обоснование выбора	Оценка рисков	Платежеспособность (налоговая база, бюджетное и внебюджетное финансирование)	Расходы на мероприятия и механизмы финансирования	Оценка эффективности предполагаемых расходов	Оценка организационной схемы управления	Оценка стимулов и системы контроля	Утверждена и принята исполнительными и законодательными органами
Индикаторы												
Элемент программы представлен полностью – 1	+	+		+						+		+
Элемент в основном представлен – 0,8			+		+		+					
Представлен с существенными недостатками – 0,6										+		
Представлен недостаточно – 0,3								+	+			
Не представлен – 0						+						

Общая оценка обоснованности программы определяется как сумма значений всех индикаторов, деленная на 12. Максимальное значение оценки – 1, минимальное – 0. Полученный коэффициент используется для корректировки оценки Программы развития туризма в регионе:

$$L_j = (P_{t+} - P_t)k, \quad (2)$$

где L_j – оценка Программы развития туризма в регионе на отдельных этапах: исходное состояние ($j=1$), на первом этапе ($j=2$), на втором этапе ($j=3$);

P_t – суммарная оценка элементов программы на t -период (предшествующий период);

P_{t+} – суммарная оценка элементов программы на $t+1$ -период (последующий период);

k – коэффициент обоснованности Программы (баллы от 0 до 1).

Чтобы оценка уровня управления Программой развития туризма и ее реализации была более объективной, она должна быть сравнительной по отношению либо к другим Программам данного региона, либо, что более корректно, по отношению к Программам развития туризма в других регионах страны.

Итоговая общая оценка Программы развития туризма в данном регионе рассчитывается по следующей формуле:

$$YP = \sum_{j=1}^n \alpha \frac{L_j}{\max L_j}, \quad (3)$$

где YP – итоговая общая оценка Программы развития туризма в данном регионе;

L_j – оценка Программы развития туризма в данном регионе на j дату (с учетом обосно-

ванности программы);

$\max L_j$ – максимальная оценка среди всех Программ развития туризма в других регионах на j дату (с учетом обоснованности программ);

α_j – весовые коэффициенты каждого этапа реализации программы (в соответствии со значимостью и сложностью планируемых или выполненных мероприятий).

Общая итоговая оценка Программы развития туризма в данном регионе определяется от 0 (минимум) до 100 баллов (максимум).

Данный подход к организации системы контроля финансирования программ развития туризма, позволяет оценить уровень управления сферой туристских услуг в регионе, а также создает систему стимулов для оптимизации принимаемых решений региональными и местными администрациями, задает основу организации конкуренции регионов за финансовую поддержку своих программ федеральным правительством.

Очевидно, что реализация целевых Программ развития туризма в наиболее благополучных регионах с последующей публичной оценкой и распространением всех доступных материалов о ходе подготовки, реализации и анализа результативности проведенных мероприятий позволит не только установить реальные «границы возможного», но и постепенно сформировать минимально приемлемые стандарты проведения бюджетной политики, которые впоследствии могут использоваться федеральным правительством в качестве основы проведения региональной политики развития туризма.

Таким образом, предложенный в работе методологический подход к оценке ресурсных возможностей региона, основан на оценке уровня управления региональной целевой Программой развития туризма на основе разработанной методики. В случае, если региональные показатели уровня управления Программой развития туризма достаточно низкие, необходимо провести комплексные мероприятия по изменению ситуации.

Предложенная методика расчета уровня управления региональной целевой Программой развития туризма может стать основой для сравнительной оценки возможностей различных регионов, а также анализа изменения ситуации внутри отдельного региона.

Литература:

1. Райзберг Б. А. Курс управления экономикой. – СПб.: Питер, 2003. – 528 с.
2. Сенин В. С. Организация международного туризма: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 400 с.
3. Экономико-математический энциклопедический словарь / Под ред. В. И. Данилов-Данильян. – М.: Большая Российская энциклопедия: ИНФРА-М, 2003. – 688 с.

Малинин А.С.

к.э.н., Института экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

Абрамчук Н.А.

Института экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКСПОРТА: ОПЫТ КОРПОРАТИВНЫХ РЕФОРМ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

С научной и практической точки зрения представляет значительный интерес опыт Южной Кореи в проведении корпоративной реформы. Необходимость достижения конкурентоспособности на мировом рынке предопределила создание в Южной Корее финансово-промышленных групп или так называемых чеболей, формирование которых активно поддерживалось со стороны государства. В результате были сформированы монополии конгломератного типа, что в определенный промежуток времени привело к положительным результатам в развитии экспортоориентированной экономики Южной Кореи.

До 1997 года государство сохраняло прямой контроль над экономикой:

- централизованное назначение президентов банков и крупных компаний;
- выдача дешевых кредитов;

- предоставление различных налоговых льгот;
- установление преференций при экспорте и импорте.

Жесткое централизованное планирование и управление обеспечили высокие темпы роста: в период 1987-1997 гг. среднегодовые темпы роста ВВП составили 8,4%. После кризиса 1997-1998 гг., когда Южная Корея стала активнее интегрироваться в глобальную экономику и применять рыночные принципы хозяйствования, среднегодовой темп роста ВВП снизился до 5,0% [1]. Можно сделать вывод, что более активное использование рыночных принципов хозяйствования привело к более умеренному росту экономики страны.

Одной из причин данной тенденции является то, что при централизованном планировании и упорядочивании формируется экономика предложения, когда не в полной мере учитываются интересы и запросы потребителей. Высокие темпы роста экономики не идентичны росту благосостояния людей, а производство недостаточно оперативно и эффективно реагирует на изменение в их потребностях. Имеет место монополизм производителя, цены в полной мере не отражают потребительские качества товаров, часто возникает дефицит или затоваривание продукции.

В целом достоинствами централизованного планирования и управления являются возможность сконцентрировать ресурсы на решение наиболее актуальных проблем страны и предсказуемость темпов и результатов социально-экономического развития, его устойчивость, по сравнению с рыночной экономикой.

Однако, по мере усиления интеграции национального хозяйства в глобальную экономику, функционирующую на рыночных принципах, начинают все больше проявляться недостатки такой системы управления, связанные с низкой эффективностью использования ресурсов предприятиями из-за слабой конкуренции и неудовлетворительной ориентации производства на запросы потребителей.

Перманентная проблема рыночной экономики – реализация продукции. В современных условиях транзакционные издержки составляют около 50% цены товаров. Переход к рынку, как правило, связан со снижением заработной платы в материальном производстве, но эффективность ее использования повышается. Рынок более оперативно, по сравнению с централизованным планированием и управлением, реагирует на запросы потребителей.

Придя к выводам о необходимости демонаполизации экономики, правительство Южной Кореи стало проводить разукрупнение финансово-промышленных групп. Однако результат оказался противоположным предполагаемому, происходит еще большая, чем до разукрупнения, концентрация капитала и производства [2].

Активная или мелкая, в зависимости от исторических условий и национальных особенностей экономики, трансформация и перерастание конкуренции в монополию является объективной закономерностью. Поэтому важнейшей функцией государства является не только формирование, но и последующее поддержание конкурентной среды в производстве. Это подтверждено опытом многих государств, придерживающихся принципов социального рыночного хозяйства, конкуренция которого была разработана и впервые осуществлена в ФРГ в середине прошлого века. Впоследствии эта модель хозяйствования распространилась по всему миру.

Проблема состоит в том, что, с одной стороны, для достижения конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке государству целесообразно содействовать формированию ФПГ, с другой стороны, будучи сформированными, они монополизируют внутренний рынок, и государство оказывается вынужденным применять меры по их разукрупнению и антимонопольному регулированию.

Наиболее распространенными мерами антимонопольного регулирования рыночной экономики являются следующие:

- введение «*верхних кромок*» цен на товары;

Речь идет в первую очередь о товарах широкого потребления, производимых монополистическими группами. Государство нередко вводит и нижнюю кромку цен, если есть необходимость защитить мелких товаропроизводителей от посредников–монополистов. Это наиболее характерно для сельского хозяйства, где государство становится на защиту фермеров, и особен-

но широко практикуется в США. Для Республики Беларусь это одна из самых приемлемых мер с точки зрения формирования и поддержания конкурентной среды в экономике.

- формирование давления со стороны зарубежных конкурентов на отечественных товаропроизводителей путем регулирования таможенных пошлин, применяя меры по их снижению на товарные группы, где сильны монополистические тенденции;

Исходя из общепризнанного утверждения Людвига Эрхарда, автора немецкого экономического чуда в середине прошлого века, конкуренция социально справедлива, и национальную экономику необходимо ставить под давление мировой конкуренции.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что далеко не всякая монополия социально несправедлива. Монополия, укрепившаяся на рынке в результате того, что производит большее количество качественных товаров, чем другие товаропроизводители, способствует повышению благосостояния людей и не должна подлежать антимонопольному регулированию.

Антимонопольная политика должна быть направлена против тех, кто ограничивает выпуск продукции, взвинчивает цены и получает монопольно высокую прибыль, предварительно разорив конкурентов, как правило, путем введения демпинговых цен.

В решении проблемы формирования и поддержания конкурентной среды в национальной экономике эффективным соратником государства может стать союз потребителей. Государству следует оказывать ему как законодательно-правовую, так и организационно-финансовую поддержку.

Если абстрагироваться от показателя роста ВВП, как от определяющего макроэкономического показателя эффективности экономики, можно с уверенностью сказать, что на данном этапе экономическая ситуация в Южной Корее заметно улучшилась. Об этом свидетельствует то, что Южная Корея занимает одно из ведущих мест в списке наиболее рекомендуемых для инвестиций стран мира, а в бесперспективную экономику иностранный капитал не идет.

На наш взгляд, более объективный показатель положения дел в стране, чем динамика роста ВВП, является средняя продолжительность жизни населения. Так, в Южной Корее до кризиса, с централизованно-планируемой и управляемой экономикой, она была 70 лет (1990 г.), а после перехода к рыночному регулированию экономики 79 лет (2011 г.).

Таким образом, опыт Южной Кореи в области повышения конкурентоспособности национальных предприятий на мировом рынке показывает целесообразность поощрения формирования и развития частных торгово-промышленных групп конгломератного типа, а также необходимость принуждения банков кредитовать приоритетные, с точки зрения перспектив увеличения экспорта, отрасли экономики. Здесь мы можем наблюдать возникновение синергетического эффекта: трейдер той или иной фирмы, занимаясь реализацией продукции предприятий этой фирмы, имеет возможность без особых трудностей изучить и проанализировать конъюнктуру рынка продукции фирм, входящих в торгово-промышленную группу. Кроме того, среди торговых фирм конгломератной группы на конкурсной основе вырабатывается генеральная торговая фирма, отличающаяся от других наиболее эффективной работой на внешнем рынке, лучше других знающая рынок и владеющая маркетингом.

В Беларуси основными экспортёрами являются крупные государственные промышленные предприятия или открытые акционерные общества с контрольным пакетом в руках государства. Это содействует появлению иждивенческих настроений на данных предприятиях, укоренению мнения, что государство никогда не оставит в беде такое предприятие. Опыт других государств подсказывает, что государству следует постоянно увеличивать ответственность таких предприятий за результаты своей деятельности, не исключая банкротство в приемлемых пределах (не более 5% по стране) и некоторое увеличение безработицы. Без возникновения этих негативных моментов формирование и поддержание конкуренции в национальной экономике невозможно. Рассчитывать на увеличение экспорта на базе неконкурентоспособной экономики в условиях формирования единых мировых рынков – иллюзия.

Для решения проблем увеличения экспорта целесообразно воспользоваться опытом Южной Кореи с белорусской спецификой. Необходимо более активно проводить акционирование государственных промышленных гигантов, акции сделать менее крупными и тем самым

более доступными всем гражданам страны, что приведет к привлечению денежных средств населения к участию в экономическом строительстве, отдавая при этом приоритет экспорто-ориентированным и конкурентоспособным на мировом рынке предприятиям.

Литература

1. World economic outlook database September 2011 – www.imf.org.
2. Проблемы Дальнего Востока, №3, 2001 г.
3. Бюллетень иностранной коммерческой информации, №138, 23.11.99.

Мартынова Л.А.

Института экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой установлены 20 января 1992 г.

Китай является ключевым и стратегическим партнером нашей страны в Азиатском регионе. Динамичное развитие белорусско-китайских отношений обусловлено общностью принципов внутренней и внешней политики, совпадением взглядов на важнейшие проблемы международных отношений. В последние годы активизировалось кредитно-инвестиционное сотрудничество Беларуси с Китаем, реализуется ряд крупных совместных инвестиционных проектов.

Торгово-экономические отношения Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой в 2011 г. развивались динамично. В 2011 г. объем торговли товарами и услугами с Китайской Народной Республикой достиг 3 011,8 млрд. долл. США, при этом белорусский экспорт составил 697,1 млрд. долл. США, китайский импорт – 2 314,6 млрд. долл. США. Однако, сохранилась негативная для белорусской стороны тенденция роста отрицательного сальдо в двусторонней торговле. Отрицательное сальдо в торговле товарами с Китаем (включая Гонконг, Макао и Тайвань) увеличилось и в 2011 году составило –1 617,4 млрд. долл.

Ключевыми белорусскими экспортными товарами в 2011 году являлись калийные удобрения (44% всего объема экспорта), капролактамы (25% объема экспорта). Важными товарами белорусского экспорта в Китай за этот год также были карьерные самосвалы и запчасти к ним, электронные интегральные схемы и микросборки, химическая продукция.

Основные группы белорусского импорта из КНР - оборудование, комплектующие изделия и материалы для экспортоориентированных производств Беларуси, потребительские товары.

Большую роль в продвижении белорусских товаров в КНР и закупке в Китае необходимых для белорусской экономики товаров, сырья и комплектующих играет товаропроводящая сеть белорусских организаций и предприятий. В настоящее время эта сеть в Китае представлена совместным предприятием «АВИК-БЕЛАЗ Карьерные Машины», совместным предприятием «Санцзян-Волат компания Лтд.», совместными предприятиями «Харбин Дунцинь Гомель предприятие сельскохозяйственного машиностроения» и «Харбин Дунцинь Минск Трактор», компанией «Белнефтехим Шанхай трейдинг», совместным предприятием «Белмет (Шанхай) трейдинг Ко., Лтд.», представительствами Минского тракторного завода и научно-производственного объединения «Интеграл», АСБ «Беларусбанк» и Белорусской торгово-промышленной палаты.

Активно развивается инвестиционное сотрудничество. Китай открыл для Беларуси кредитные линии на общую сумму около 15 млрд. долл. США. Примерно 20 крупных проектов реализуются в Беларуси благодаря кредитной поддержке правительства Китая: модернизация Минской ТЭЦ-2, ТЭЦ-5 и реформирование цементной отрасли. Начата реализация проектов по созданию национальной спутниковой связи, строительству Лукомльской и Березовской ГРЭС, модернизация Минского национального аэропорта и создание совместного индустриального парка.

Перспективным направлением сотрудничества Беларуси и Китая является развитие сферы услуг, здесь особая роль принадлежит транспортно-логистическим услугам. Динамично развивается сотрудничество в образовательной и культурной сферах (в 22 вузах РБ обучаются по-

чти 2 тыс. китайских граждан, на базе БГУ учрежден Республиканский институт китаеведения им. Конфуция).

Потенциал и перспективы развития сотрудничества Беларуси с Китайской Народной Республикой весьма значительны. Отношения между государствами характеризуется не только ростом товарооборота и реализацией совместных проектов в торгово-экономической, научно-технической и других областях, но и высоким уровнем политических связей. Однако, для решения стратегических задач развития двух стран необходим поиск новых направлений сотрудничества, которые соответствовали бы мировым тенденциям.

Литература

1. Мясников В. Беларусь и Китай: перспективы и партнерство в АТР в 21 век // Проблемы Дальнего Востока 2008г, 6, с.35 - 37.
2. Филькевич И.А. Формирование государственных приоритетов Республики Беларусь во внешнеэкономической деятельности. - Мн. Армита-Маркетинг, Менеджмент, 2009. - 287с.
3. www.president.gov.by
4. www.mfa.gov.by
5. www.belstat.gov.by
6. www.economy.gov.by

Милашевич Е.А.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ИМПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Товарный импорт Республики Беларусь из Российской Федерации с 2005 г. составлял свыше 99% белорусского импорта товаров из стран ЕврАзЭС в целом. При проведении статистического анализа импортных потоков из Российской Федерации были получены данные, обобщенные в табл. 1.

Таблица 1. Показатели диверсификации/концентрации импорта Республики Беларусь из Российской Федерации.

№ п/п	Показатель	2005	2006	2007	2008	2009
1.	Индекс концентрации (НИ)	1848,2	1923,7	1937,2	1816,3	2095,3
2.	Доля ведущей позиции, %	41,7	42,9	42,0	40,4	42,3
3.	Доля трех ведущих позиций, %	52,4	53,9	56,8	58,1	65,5

Источник: собственная разработка

На протяжении всего рассматриваемого периода ведущей позицией белорусского импорта из России являлась сырая нефть позиции 2709. Несмотря на то, что импорт данного товара постоянно испытывал влияние политического фактора, сводящегося к спорам об экспортных пошлинах, их ставках, порядке взимания и распределения между государственными бюджетами двух стран, его доля в стоимости странового импорта в целом оставалась стабильной и практически не претерпела никаких изменений (42,3% в 2009 г. против 41,7% в 2005 г.).

Что касается двух других важнейших статей импорта – природного газа позиции 2711 и нефтепродуктов позиции 2710, то их доли значительно возросли: по природному газу – с 9,4% в 2005 г. до 15,6% в 2009 г., по нефтепродуктам – с 1,3% в 2005 г. до 7,6% в 2009 г. Если рост доли природного газа практически полностью объясняется его планомерным удорожанием (в соответствии с концепцией РАО «Газпром» о равнодоходности потребителей), то рост импорта нефтепродуктов имеет более сложную природу – здесь сказались как ценовая конъюнктура мирового рынка, так и изменение маржи нефтепереработки (соотношения стоимостей сырой нефти и нефтепродуктов) с учетом фактора экспортных пошлин.

Импорт Республики Беларусь из Российской Федерации характеризуется значительным числом позиций опережающего роста (табл. 2).

Таблица 2. Позиции опережающего роста импорта Республики Беларусь из Российской Федерации (коэффициент опережения).

Код ТН ВЭД	Название позиции*	2006/ 2005	2007/ 2006	2008/ 2007	2009/ 2008	Средний
2202	Воды, включая минеральные и газированные, с сахаром	1,0	0,9	0,9	1,1	1,0
2203	Пиво	1,3	1,2	0,8	1,3	1,1
2709	Нефть, включая газовый конденсат	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
2710	Нефтепродукты	2,7	0,7	2,4	1,2	1,6
2711	Газ природный	0,8	1,6	0,9	1,4	1,1
2716	Электрическая энергия	0,4	1,2	0,9	1,8	1,0
2901	Углеводороды ациклические	2,1	2,0	0,9	0,4	1,1
3102	Удобрения азотные	5,6	0,6	1,3	1,3	1,5
3105	Удобрения минеральные смешанные	4,5	0,2	6,9	0,6	1,3
3402	Моющие и чистящие средства	1,4	0,9	0,8	1,3	1,1
3808	Инсектициды, гербициды	1,4	0,8	0,7	1,5	1,1
3902	Полимеры пропилена	1,4	1,5	0,7	1,0	1,1
3916	Моноволокно	1,5	1,3	0,9	1,0	1,2
3917	Трубы, трубки, шланги и фитинги из пластмасс	1,4	0,7	1,1	0,8	1,0
3920	Плиты, листы, пленки из пластмасс	1,1	1,0	0,9	1,2	1,0
3921	Плиты, листы, пленки из полимеров	1,1	1,0	0,9	1,0	1,0
4002	Каучук синтетический	1,0	0,9	1,3	0,7	1,0
4107	Кожа обработанная	1,0	1,0	0,9	1,1	1,0
8418	Холодильники и морозильники	1,2	1,1	0,8	0,8	1,0
8450	Стиральные машины	1,5	1,7	1,0	0,8	1,2
8708	Части и принадлежности для автомобилей и тракторов	0,9	1,0	1,0	0,9	1,0
Импорт Республики Беларусь из Российской Федерации, всего		1,0	1,0	1,0	1,0	1,0

* Сокращенное, может не вполне точно отражать полное название в соответствии с ТН ВЭД

Источник: собственная разработка

Из данных табл. 2 следует, что, помимо энергетической составляющей данного странового направления импорта, опережающими темпами росли импортные поставки некоторых видов химической продукции. Сюда можно отнести: ациклические углеводороды позиции 2901, азотные удобрения позиции 3102, смешанные минеральные удобрения позиции 3105, моющие и чистящие средства позиции 3402, инсектициды и гербициды позиции 3808, полипропилен позиции 3902, моноволокно позиции 3916. Еще ряд позиций химической продукции демонстрировали стабильную динамику импорта (например, синтетический каучук и изделия из пластмасс).

Такой акцент на химическую составляющую в импорте можно объяснить несколькими факторами:

- Во-первых, в некоторых случаях речь идет о налаживании кооперационных связей между производителями обеих стран.
- Во-вторых, по отдельным позициям можно предположить более высокую конкурентоспособность российских товаров по сравнению с белорусскими аналогами (например, моющие и чистящие средства, изделия из пластмасс), обусловленную более активной инвестиционной и маркетинговой стратегией.
- В-третьих, учитывая высокую сырьевую и энергетическую составляющие в затратах многих химических производств, можно предположить, что рост импорта (при его конкуренции с внутренним производством) отражает неравные условия доступа к энергоносителям (тарифы на электроэнергию и природный газ) и углеводородному сырью.

Такая ситуация имеет место в производстве продукции органического синтеза, сырьем для которого являются продукты нефтепереработки, а также в производстве азотных удобрений, где основным технологическим сырьем является природный газ. Привилегированные условия для российских предприятий автоматически превращаются в дискриминационные с точки зрения белорусских производителей, прием последние оказываются в неравных условиях не только с точки зрения экспорта в Россию, но и с точки зрения конкуренции на внутреннем рынке Республики Беларусь. В ряде слу-

чаев наблюдается ослабление торгово-экономического сотрудничества в областях, не связанных с топливно-энергетическим комплексом, когда значительная часть импортных поставок приобретает эпизодический и случайный характер. Причина этого – различия между экономическими системами Беларуси и России в части формирования основных экономических институтов, механизмов регулирования и приоритетов роста: российские предприятия в настоящее время значительно сильнее вовлечены в процессы горизонтальной и вертикальной интеграции, чем их белорусские партнеры. В результате у многих российских производителей ослабевает стимул к сотрудничеству с субъектами за пределами своей бизнес-группы, и значительная часть традиционных хозяйственных связей оказываются неактуальными.

Морозов С.Г.

к.э.н., Институт энергетики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях ключевым фактором энергетической безопасности любого государства является активное подключение к глобальным инновационным сетям на всех этапах инновационного процесса – от фундаментальных теоретических разработок до коммерциализации и полномасштабного использования энерготехнологических инноваций. Однако полноценная интеграция в мировые инновационные процессы невозможна без наличия у страны адекватной научной и технологической базы, а также механизмов, обеспечивающих трансфер инноваций из-за рубежа [1]. В этой связи важнейшее значение приобретает создание соответствующих организационных и экономических условий для активизации внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь в топливно-энергетической сфере.

Международное сотрудничество в энергетике можно рассматривать в двух важнейших аспектах: (1) диверсификация поставок топливно-энергетических ресурсов как в регионально-страновом, так и продуктовом разрезе; (2) усиление кооперационных связей с зарубежными партнерами для технологической модернизации энергетических объектов (генерирующих источников, элементов инфраструктуры и пр.) Отметим, что в настоящее время значительного продвижения по указанным направлениям внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь не наблюдается, о чём свидетельствуют соответствующие индикаторы энергетической безопасности – доминирующий поставщик энергоресурсов и отношение инвестиций в предприятия топливно-энергетического комплекса к стоимости основных производственных фондов.

Помимо слабой диверсификации топливно-энергетического баланса, в 2006 – 2010 годах возникли новые угрозы энергетической безопасности Беларуси, которые в перспективе могут оказать значительное влияние на развитие белорусского ТЭК.

Системная политика Российской Федерации по минимизации роли Республики Беларусь в качестве энергокоридора «Восток-Запад». Внешняя энергетическая политика Российской Федерации, в соответствии со Стратегией энергетического развития страны до 2030 года, направлена на максимально эффективное использование энергетического потенциала России для полноценной интеграции в мировой энергетический рынок, укрепление позиций на нем и получение наибольшей выгоды для российской экономики. Реализация намеченной цели предусматривает строительство экспортной энергетической инфраструктуры для повышения надежности поставок и транзита российских энергоресурсов в различные регионы мира (Европа, Азия).

В 2005 – 2010 гг. российской стороной с привлечением иностранных инвесторов и заинтересованных мировых энергокомпаний реализованы такие масштабные проекты, как:

газопровод "Голубой поток" (16 млрд. куб. м газа в год, 2005 год);

первая очередь Балтийской трубопроводной системы (65 млн. тонн нефти в год, 2006 год);

газопровод Ямал - Европа (33 млрд. куб. м газа в год, 2007 год);

первая очередь нефтепродуктопровода "Север" (8,4 млн. тонн нефтепродуктов в год, 2008 год).

Ввод в эксплуатацию новых магистральных нефте- и газопроводов позволит, с одной стороны, нарастить экспортные поставки нефти и газа в страны европейского и азиатского ре-

гионов, а с другой, за счет диверсификации направлений экспорта, – минимизировать риски, связанные с ограничением поставок в случае возникновения проблемных ситуаций со странами-транзитерами энергоресурсов (Беларусь, Турция и пр.).

С целью диверсификации экспортных поставок топливно-энергетических ресурсов в западном направлении Российская Федерация в настоящее время реализует ряд крупных инфраструктурных проектов: газопровод «Северный поток» (55 млрд. куб. м газа в год); газопровод "Южный поток" (30 млрд. куб. м газа в год); вторая очередь Балтийской трубопроводной системы (50 млн. тонн нефти в год). Ввод в эксплуатацию перечисленных объектов к 2015 году позволит России значительно минимизировать роль Беларуси как страны-транзитера нефти и природного газа в европейском регионе.

Важнейшим направлением нейтрализации данной угрозы является организация активного энергетического диалога Беларуси с крупнейшими странами-потребителями и производителями энергоресурсов, а также с крупными региональными объединениями стран (Европейский союз, Евразийское экономическое сообщество и др.) и международными организациями (Организация стран-экспортеров нефти, Международное энергетическое агентство и др.). Взаимное долевое участие белорусских и зарубежных компаний во всей энергетической цепочке – от геологоразведки и добычи до доставки энергоресурсов конечному потребителю – будет способствовать укреплению энергетической безопасности страны. В частности, для нефтеперерабатывающей отрасли Беларуси стратегическое значение имеет привлечение прямых иностранных инвестиций из стран, располагающих крупными запасами нефти (помимо России) – Казахстан, Азербайджан, Венесуэла, Иран. Реализация совместных энергетических проектов с данными странами – нетто-экспортерами нефти в части нефтепереработки позволит снизить зависимость белорусских НПЗ от российских нефтяных компаний.

Ухудшение условий внешнего финансирования (инвестирования) энергетических проектов в Республике Беларусь, вызванное дефицитом ликвидности в связи с мировым финансовым кризисом. Финансово-экономический кризис оказал негативное влияние на инвестиционные планы ведущих энергетических компаний в контексте укрепления энергетической безопасности регионов и отдельных стран. На современном этапе энергокомпании сокращают количество нефтяных и газовых скважин, снижают долю инвестиционных затрат на развитие нефтеперерабатывающих мощностей, трубопроводных линий, а также модернизацию действующих и сооружение новых электростанций. Вследствие роста заемных процентных ставок инвестиционная стратегия энергокомпаний (E.ON, Enel и др.) ориентирована не столько на расширение портфеля инвестиционных проектов, в т.ч. венчурных, сколько на страхование имеющихся активов. Согласно оценке Международного энергетического агентства, объем инвестиций в разведку и добычу нефти и газа в 2009–2011 гг. сократился на 19% по сравнению с 2006–2008 г. Кроме того, на фоне снижения мировых цен на ископаемое топливо, снизилась инвестиционная привлекательность проектов в сфере альтернативной энергетики (экологически чистые, но капиталоемкие энерготехнологии).

Внешние, крайне неблагоприятные условия финансирования амбициозных программ развития белорусской энергетики, дополняются внутренними. На инвестиционную привлекательность энергетических проектов в Беларуси негативное воздействие оказывают следующие факторы: непрозрачность финансовых потоков, обусловленная монопольной структурой рынка энергии; слабое позиционирование страны как восприимчивой к трансферу инновационных энергетических технологий; недостаточное развитие инновационной инфраструктуры; отставание в формировании современной нормативной правовой базы в топливно-энергетической сфере, регулирующей деятельность инвесторов, в том числе внешних.

Объем иностранных инвестиций в отрасли топливно-энергетического профиля в 2006 – 2010 годах не имеет положительной динамики. Отметим, что вклад топливной промышленности в суммарный объем иностранных инвестиций существенно превышает электроэнергетическую отрасль. С 2008 г. доля иностранных инвестиций в ТЭК Беларуси в валовом объеме инвестиций снизилась с 30,0% до 16,1%.

К наиболее крупным текущим инвестиционным проектам в белорусской энергетике с участием иностранного капитала следует отнести модернизацию Минской ТЭЦ-5 (совместно с китайской компанией, ориентировочна стоимость проекта – 260 млн. евро). В феврале 2012 г. произведён первый испытательный запуск парогазовой турбины 400 МВт. Также в настоящее время Китайская национальная корпорация по зарубежному экономическому сотрудничеству реализует проект реконструкции Минской ТЭЦ-2.

Инвестиционные планы белорусских предприятий топливно-энергетической сферы достаточно амбициозны. Так, в соответствии со Стратегией развития энергопотенциала реализация всех проектов потребует порядка 50 млрд. дол. США, что актуализирует проблему дефицита иностранных инвестиций в стране. Привлечение зарубежных инвесторов к участию в капиталоемких проектах в белорусском ТЭК затруднительно без соответствующей нормативно-правовой базы. До сих пор в Беларуси отсутствуют базовые Законы: «Об электроэнергетике», «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию» и пр.

Создание благоприятных (уникальных) условий для внешнего инвестирования в топливно-энергетический комплекс Республики Беларусь предполагает как устранение перечисленных выше сдерживающих факторов за счет структурных и институциональных преобразований в энергетике, так и радикальное изменение подходов к привлечению прямых инвестиций от крупных энергетических компаний – реализация так называемых «гринфилд-проектов» и позиционирование белорусского ТЭК как важнейшего элемента системы обеспечения региональной энергетической безопасности с учетом выгодного географического положения страны [2].

Изменение контрактных условий между российской газовой монополией и белорусской стороной и переход на новый принцип ценообразования на природный газ для Беларуси. Данный принцип подразумевает определение цены природного газа для белорусских субъектов хозяйствования по методу «net-back» от цены экспортных поставок газа в страны Европейского Союза, что обусловило четырехкратное увеличение цены природного газа для Беларуси в 2006 – 2010 годах.

Императивом снижения чувствительности белорусской экономики к росту цен на природный газ является как *реализация экономически обоснованных энергоэффективных мероприятий*, так и *диверсификация структуры топливопотребления отдельными отраслями*. В этой связи в настоящее время особую важность и актуальность приобретает задача оптимизации баланса котельно-печного топлива. Внедрение негазовых технологий позволит сократить долю природного газа в структуре топливопотребления белорусской электроэнергетики, будет способствовать укреплению энергетической безопасности республики.

В рамках стимулирования более рационального потребления топливно-энергетических ресурсов (в т.ч. и природного газа) к 2014 году предусматривается ликвидация перекрестного субсидирования в части тарифов на газ и энергию. На первом этапе (2011 – 2012 гг.) предусматривается отмена льготных цен на природный газ и тарифов на электрическую и тепловую энергию для отдельных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. На втором этапе (2013 – 2014 гг.) планируется полная ликвидация перекрестного субсидирования в ценах на природный газ, отпускаемый газоснабжающими организациями ГПО "Белтопгаз", (к 2013 году) и в тарифах на тепловую и электрическую энергию, отпускаемую энергоснабжающими организациями ГПО "Белэнерго" (к 2014 году).

Направления диверсификации топливно-энергетического баланса Беларуси. Исторически сложившаяся схема энерготранспортных коридоров, ориентированных на поставки энергоносителей из России в Европу, определяла сложности в реализации проектов по диверсификации поставок ТЭР в Республику Беларусь. Однако после введения в эксплуатацию нефтепровода Одесса-Броды, начала строительства терминала по регазификации сжиженного природного газа в Литве, начала импорта нефти из Венесуэлы в Беларусь складывается новая геополитическая реальность, характеризующаяся общим стремлением стран Восточной Европы и Республики Беларусь обеспечить свою энергетическую безопасность путем диверсификации поставок энергоносителей. В сложившихся условиях предлагается сконцентрировать усилия Республики Беларусь на следующих направлениях.

– в части диверсификации поставок нефти. В среднесрочном периоде целесообразно расширение поставок нефти из Венесуэлы до 10 млн. т. в год; организация поставок нефти из Казахстана по системам нефтепроводов Транснефти или с использованием нефтепроводов Каспийского трубопроводного консорциум и Одесса – Броды с перевалкой нефти в Новороссийске; наращивание объемов добычи нефти в Иране на имеющемся месторождении Джофейр с поставкой добываемой нефти в Республику Беларусь, а также проведение переговоров с руководством Ирана о выделении нашей стране дополнительных месторождений для разработки.

Приоритетом должно стать использование существующей трубопроводной системы, соединяющей Новополоцкий НПЦ с портами Вентспилс (Латвия), Бутинге (Литва), а также Мозырьский НПЗ с портом Одесса (Украина).

– в части диверсификации поставок природного газа. На период до 2020 г. целесообразно строительство одного или нескольких терминалов по регазификации СПГ (суммарной мощностью до 10 млрд. м³ газа в год) в Литве или Латвии. В качестве поставщиков СПГ можно рассматривать Катар или Иран. Также необходимо проведение переговоров с руководством Ирана по совместной добыче природного газа на его территории.

– в части угольной энергетики. Концепцией энергобезопасности на 2011 – 2015 гг. было предусмотрено сооружение КЭС на базе каменного угля в г. Бресте (установленная мощность – 100 МВт) и г. Зельве (920 МВт). В настоящее время предварительные работы по сооружению угольной электростанции в Бресте не проводятся. Отметим, что строительство данной КЭС не предусмотрено Стратегией развития энергетического потенциала Республики Беларусь и Государственной программой развития Белорусской энергосистемы до 2016 года. Заместить Брестскую КЭС планируется угольной электростанцией в г. Лельчицы на базе бурых углей из имеющегося месторождения (планируемая мощность станции – 300 МВт).

– в части атомной энергетики. Сооружение атомной электростанции мощностью 2400 МВт к 2018 году позволит заместить около 5 млн. т у.т. в балансе котельно-печного топлива Беларуси.

Реализация перечисленных инвестиционных проектов позволит повысить уровень диверсификации топливно-энергетического баланса Республики Беларусь как с точки зрения потребляемых видов энергоресурсов, так и количества стран-поставщиков ТЭР. Вместе с тем, диверсификация поставок энергоресурсов как в регионально-страновом, так и товарном разрезах, с учетом зарубежного опыта в первую очередь должна осуществляться исходя из экономической целесообразности соответствующих инвестиционных проектов для страны [3]. В этой связи принципиальное значение имеет научно обоснованное прогнозирование ценовых изменений на рынке топливно-энергетических ресурсов, поскольку именно соотношение цен на различные энергоресурсы определяет сравнительную инвестиционную привлекательность тех или иных макроэнергетических проектов.

Литература

1. Морозов, С.Г. К вопросу об инновационном развитии электроэнергетики Республики Беларусь / С.Г. Морозов // Энергия и менеджмент. – 2011. – №1. – С. 14–17.
2. Морозов, С.Г. Организационно-экономический механизм оптимизации производственной структуры электроэнергетики Республики Беларусь / С.Г. Морозов // Энергетика: Изв. высш. учеб. заведений и энерг. объединений СНГ. – 2011. – №4. – С. 41–49.
3. Мировой энергетический рынок и топливно-энергетический комплекс Беларуси / Л.П. Падалко [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Право и экономика, 2011. – 198 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ ЗА СЧЕТ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ни одна страна в мире не в состоянии достигнуть высокого уровня экономического развития, опираясь только на свои собственные силы и свой научно-технический потенциал, поэтому расширение внешнеэкономических связей Беларуси является одной из основных задач стабилизации и развития национальной экономики на современном этапе. Акценты на внешнеэкономическую деятельность закономерны для Республики Беларусь поскольку она является страной с открытой экономикой: доля экспорта в валовом внутреннем продукте страны составляет около 50% (при экспорте в 2010 г. \$ 25284 млн. и объеме ВВП Вр 162963,6 млрд.) [1, с. 300, 599]. Развитие внешнеэкономических связей необходимо тесно увязывать с критериями роста экономики. Основными торговыми партнерами Беларуси являются Россия (46,6 % внешнеторгового оборота в 2010 г.), Украина (7,4 %), Нидерланды (5,3 %) Германия (4,7 %), Китай (3,6 %), Польша (3,3 %), Венесуэла (2,4 %) и другие [1, с. 600]. Исходя из объективно сложившихся исторических и экономических предпосылок, наиболее развитыми остаются экономические связи Беларуси со странами СНГ, особенно Россией. В тоже время значительное внимание уделяется повышению конкурентоспособности белорусской продукции и ее продвижению на рынки стран Запада. Ведущее место в белорусском экспорте в настоящее время занимают минеральные продукты – 28 %, продукция химической промышленности и каучук – 19,8 %, машины, оборудование и транспортные средства – 19 %, аналогичная ситуация наблюдается и в структуре импорта [1, с. 603]. Динамика внешнеторгового оборота Беларуси со странами СНГ свидетельствует о преобладании импорта над экспортом, например, в 2010 г. на \$ 7 млрд., что отражает отрицательное торговое сальдо (рис.1). Аналогичная ситуация наблюдается и со странами вне СНГ, но при меньшем торговом сальдо, равном \$ 2,6 млрд. (14,3 -11,7).

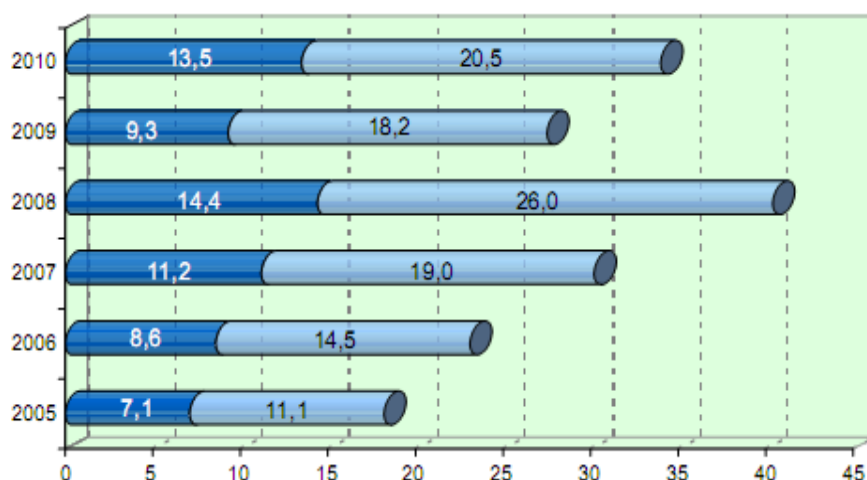

Рис. 1 Динамика экспорта и импорта Беларуси со странами СНГ (млрд. долл. США) [2, с. 25].

В современных условиях Республике Беларусь предстоит обеспечить инновационный путь социально-экономического развития. Основными направлениями внешнеэкономической деятельности обязаны стать расширение экспорта, рационализация объема и структуры импорта, углубление взаимодействия с мировым рынком, реализация эффективной внешнеторговой политики, взаимоувязанной с макроэкономической и промышленной политикой, для динамичного развития внешнеэкономического комплекса страны и интересов национального рынка.

Одной из задач Национальной программы развития экспорта является обеспечение установленных в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы параметров роста объемов экспорта товаров и услуг в 2,2 раза и достижение положительного сальдо внешней торговли товарами и услугами в 2015 году на основе модернизации и повышения конкурентоспособности экономики. Следовательно требуется: активизация импортозамещения; создание новых производств ориентированных на экспорт, учитывая научно-технические разработки исследователей страны; усиление конкурентных позиций на мировых рынках традиционных белорусских производителей-экспортеров путем снижения затрат на производство экспортной продукции и внедрения новых технологий, учитывая требования международных стандартов; повышение доли наукоемкой продукции в общем объеме экспорта; создание белорусских торговых компаний за рубежом и представительств предприятий в странах ближнего и дальнего зарубежья; сбалансированность торговых и платежных отношений во внешней торговле; внедрение в новые рыночные ниши отечественной продукции, созданной с использованием высоких технологий.

В системе внешнеэкономических связей центральная роль принадлежит сотрудничеству в рамках экономической интеграции Беларуси и России. При этом необходимо продолжить формирование общего экономического пространства на основе развития свободной торговли, единого научно-технологического, инвестиционного и информационного пространства, объединенной транспортной и энергетической системы. Необходима активизация сотрудничества с такими международными финансовыми и экономическими организациями, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Европейская экономическая комиссия ООН, Программа развития ООН, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию ЮНИДО ([англ. UNIDO - United Nations Industrial Development Organization](#)), что будет способствовать дополнительному привлечению кредитных ресурсов для развития национальной экономики, расширению участия международного сообщества в решении долгосрочных социально-экономических, научно-технических, экологических и медицинских проблем.

Важным направлением активизации внешнеэкономической деятельности выступает развитие свободных экономических зон, способных обеспечить наращивание экспортного потенциала путем развития импортозамещающих производств и внедрения передовых технологий. К тому же, это будет способствовать организации и созданию новых рабочих мест с учетом проводимой структурно-инвестиционной политики, привлечению белорусского и иностранного капитала. Целью внешнеэкономической политики Республики Беларусь выступает эффективное участие в международном разделении труда на основе использования конкурентных преимуществ страны для повышения уровня и качества жизни населения посредством реализации достижений науки, развития экономического потенциала предприятий, при сохранении воспроизводственного потенциала природного комплекса страны.

Развитие внешнеэкономической деятельности Беларуси следует строить на позициях: многовекторности сотрудничества (более 150 стран); ориентации на формирование положительного внешнеторгового сальдо (по данным статистики 2010 г. импорт на 37 % превышает экспорт страны); расширении и развитии внешнеторговых связей; повышении экспортной роли малого и среднего предпринимательства; повышении роли регионов в развитии экспортного производства и прямого товарооборота с регионами различных государств; эффективном использовании имеющегося производственного потенциала для выпуска востребованной на внешнем рынке продукции и стимулировании поступления в страну зарубежных инвестиций. На микроуровне многое зависит от того, насколько эффективно проводится маркетинговая политика на предприятии, как организуется работа товаропроводящей сети, совершенствуются логистические системы экспорта товаров, осуществляется сертификация в соответствии со стандартами мирового рынка. Детальное изучение политики предприятия ориентированной на выпуск конкурентоспособной, востребованной на внешнем рынке продукции целесообразно путем проведения SWOT – анализа и построения матрицы, иллюстрирующей внешние благоприятные возможности и угрозы, с которыми может столкнуться предприятие и его сильные и

слабые стороны. И на этой основе возможна разработка стратегических альтернатив для развития системы сбыта и поставок продукции на внешний рынок. Анализ внутренней и внешней среды — это важный и сложный для выработки стратегии организации вид деятельности, требующий внимательного отслеживания происходящих в среде процессов, оценки факторов и установления связи между ними, сильными и слабыми сторонами организации, а также возможностями и угрозами, которые заключены во внешней среде. Очевидно, что, не зная, что происходит во внешнем окружении и не развивая свои внутренние компетентные стороны, предприятие может потерять конкурентное преимущество, а в худшем случае исчезнуть с рынка или сократить его долю до минимума. Принимая решение о выходе на зарубежные рынки, руководство осознает преимущества и риски, которые таит в себе внешнеэкономическая деятельность, и осуществляет программу мер специальной подготовки, которая включает обучение специалистов-международников, изучение специфических условий организации торговли на зарубежных рынках, подготовку по ним банков данных, разработку долгосрочных стратегий освоения внешних рыночных пространств, используя при этом разнообразные виды внешнеэкономических операций. Современные условия требуют грамотного управления внешнеэкономической деятельностью предприятия: системой планирования, формирования и оптимизации служб, выполняющих все виды работ в области внешнеэкономических связей, координации задач по освоению и расширению внешних рынков с другими отделами, учет и контроль за результатами внешнеэкономической деятельности, расчет эффективности осуществляемых внешнеэкономических операций, организацию информационных банков данных по соответствующим мировым рынкам и зарубежным контрагентам.

Внешнеэкономическая политика должна учитывать следующие моменты: оптимальное разделение функций и полномочий субъектов внешнеэкономической деятельности, сочетание отраслевых интересов при организации внешнеэкономических связей; предотвращение доминирования ресурсно-сырьевой направленности экспорта; обеспечение эквивалентности внешнеэкономических связей; использование научных достижений, имеющих текущий и потенциальный спрос на мировых рынках. С целью обеспечения преобразований структуры экспорта региональным органам управления необходимо особое внимание сосредоточить на следующих направлениях: осуществлении мониторинга научно-технологического потенциала региона; проведении маркетинговых исследований внутреннего и внешнего рынков на предмет выявления разработок, пользующихся спросом; проведении инвентаризации и паспортизации мощностей, которые могли бы использоваться для организации выпуска экспортной продукции. Учитывая мировые тенденции, Беларусь должна максимально использовать свои потенциальные конкурентные преимущества: выгодное экономико-географическое и геополитическое положение; развитые системы транспортных коммуникаций и производственной инфраструктуры; значительные земельные, водные, лесные ресурсы, полезные ископаемые, научно-технический потенциал; строительную базу; высокий образовательный уровень населения и сложившуюся систему подготовки квалифицированных кадров; многовекторные внешнеэкономические связи. В экономике Беларуси доля промышленности составляет около 1/3 объема национального продукта, при этом ведущими являются такие отрасли промышленности как автомобилестроение, тракторостроение и сельскохозяйственное машиностроение, станкостроение и производство подшипников, электротехническая промышленность, нефтепереработка, производство синтетических волокон, минеральных удобрений, фармацевтическая промышленность, производство строительных материалов, легкая и пищевая промышленности. Таким образом, реализация грамотной многовекторной внешнеэкономической стратегии в контексте устойчивого развития страны в целом, и развитие внешнеэкономических связей предприятий в частности, позволит расширить поставки товаров и услуг на рынки дальнего зарубежья; повысить продуктивность экспортной корзины Беларуси; улучшить конкурентоспособность экспортных товаров при увеличении доли инновационной, наукоемкой и экологически чистой продукции; обеспечить приоритетное развитие сферы услуг; повысить эффективность внешней торговли Беларуси и оптимизировать внешнеторговое сальдо.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011: стат. сб. / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь.- Минск, 2011.- 634 с.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2011.- 404 с.

Муха Д.В.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ПОТЕНЦИАЛ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В настоящее время прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются неотъемлемой частью открытой и эффективно функционирующей экономической системы и главным катализатором экономического развития любого государства, приобретая все более стратегически важное значение, как с точки зрения отдельных экономических субъектов, стран, регионов, так и на мировой арене в целом.

Для Республики Беларусь проблема привлечения ПИИ в отечественную экономику является весьма актуальной в силу ограниченности источников экономического роста, в связи с чем данному вопросу уделяется особое внимание государства. Начиная с 2011 года правительство Беларуси официально включило в систему основных прогнозных индикаторов развития национальной экономики новый показатель «Прямые иностранные инвестиции на чистой основе без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги». Задания по выполнению данного показателя ежегодно доводятся практически всем министерствам и другим ведомствам страны.

В целом формирование благоприятного инвестиционного климата в Беларуси с целью привлечения и эффективного использования ПИИ является одним из основных направлений экономической политики государства на современном этапе. В целях повышения инвестиционной привлекательности страны руководство Беларуси поставило перед собой стратегическую цель – войти в число 30 стран мира с наиболее благоприятными условиями ведения бизнеса по версии рейтинга Всемирного банка Doing Business к концу 2015 года.

В данном контексте одним из ключевых факторов увеличения потоков ПИИ в Беларусь может стать участие Беларуси в региональных экономических группировках. Многие исследования показывают, что экономическая интеграция зачастую играет важную роль в привлечении прямых инвестиций в страны-участницы региональных объединений.

С 1 января 2012 года Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Казахстан перешли от Таможенного союза к следующему этапу интеграционного строительства — Единому экономическому пространству (ЕЭП), основными принципами функционирования которого являются обеспечение свободы перемещения не только товаров, услуг, рабочей силы, но и капитала (инвестиций) через границы государств-участников. Предполагается, что создание ЕЭП позволит повысить инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность объединения на мировой арене.

Многочисленные интеграционные объединения, возникающие и развивающиеся в современной международной экономике, ставят перед собой в принципе схожие задачи, важнейшей из которых является использование преимуществ экономики масштаба, что, в свою очередь, позволит привлечь ПИИ, которые с большей охотой приходят на рынки значительных размеров, на которых имеет смысл создавать самостоятельные производства.

Большинство исследований показывают, что экономическая интеграция обычно ведет к росту потоков ПИИ, как между странами-участниками интеграционных объединений, так и из третьих стран. Увеличения объемов ПИИ из третьих стран объясняется желанием корпораций из стран, не вошедших в интеграционное объединение, сохранить за собой определенный сегмент закрытого общим таможенным барьером рынка за счет создания предприятий внутри интегрирующихся стран [1].

В целом при рассмотрении эффектов региональной экономической интеграции одним из дискуссионных является вопрос о связи между участием в региональных объединениях и возможностью привлечения ПИИ. Теоретические и эмпирические исследования по данной проблеме не дают однозначного ответа, способствует ли членство в интеграционных блоках притоку инвестиций в страну. В каждом конкретном случае это зависит от того, происходит ли в результате вступления в региональное объединение изменение экономического климата, появляются ли преимущества, связанные с месторасположением предприятий и отраслей и т.д. в странах-участниках.

Предполагается, что единый рынок стран ЕЭП с высокой защитой от импорта будет стимулировать иностранных инвесторов открывать на территории Беларуси, России и Казахстана свои сборочные производства. Традиционно в таких объединениях стран с примерно одинаковой структурой экономики (по уровню развития) основные инвестиции идут в страну с большим рынком, т.е. в Россию или Казахстан. Однако, как было отмечено выше, значительно числа эмпирических подтверждений данной закономерности на практике не было выявлено и определенные выводы об эффектах интеграции стран на потоки ПИИ можно будет сделать только спустя несколько лет после запуска ЕЭП.

Мировой финансовый и экономический кризис оказал заметное негативное влияние на динамику привлечения ПИИ, как в мировую экономику, так и в экономики стран-участниц ЕЭП. В 2010 году по сравнению с докризисным 2008 годом приток ПИИ в Беларусь снизился на 38,1%, в России – на 45,1% и в Казахстане – на 30,4%.

При этом необходимо отметить, что в Беларуси по сравнению с другими странами-членами ЕЭП приток ПИИ по отношению к инвестициям в основной капитал по-прежнему остается на весьма низком уровне. Так, по итогам 2010 года приток ПИИ к инвестициям в основной капитал в Беларуси составил всего 5,8%, что более чем в 2 раза ниже показателя России (13,6%) и более чем 4 раза ниже показателя Казахстана (23,3%).

По накоплению ПИИ Беларусь также значительно отстает от партнеров по ЕЭП. Накопленный объем ПИИ на конец 2010 года в Беларуси составил 18,3% против 28,7% в России и 61,1% в Казахстане.

Россия по-прежнему выступает главным иностранным инвестором Беларуси, на ее долю в 2011 году приходилось 70,4% всех поступивших ПИИ, тогда как доля другого партнера по ЕЭП Казахстана в прямых инвестициях в Беларусь составила всего 0,05% (табл. 1). Таким образом, в белорусской экономике наблюдается доминирование российского капитала, в то время как присутствие казахстанского капитала в Беларуси пока несущественно и больше касается банковского сектора и небольших торговых предприятий.

Таблица 1 – Приток ПИИ (на чистой основе) в Беларусь из стран ЕЭП в 2008-2011 гг.

	2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	млн. долл.	в % к общему объему	млн. долл.	в % к общему объему	млн. долл.	в % к общему объему	млн. долл.	в % к общему объему
Республика Беларусь, всего	2 180,6	100,0	1 884,4	100,0	1 402,8	100,0	3 985,8	100,0
в том числе из:								
<i>России</i>	1 009,3	46,3	1 370,1	72,7	933,7	66,6	2 804,8	70,4
<i>Казахстана</i>	н.д.	-	11,8	0,63	1,0	0,07	1,8	0,05

Источник: собственная разработка на основе годовых платежных балансов

Учитывая, что в Беларуси накопленный объем ПИИ на 1 октября 2011 года составил 9,9 млрд. долл. в абсолютном выражении, то для того, чтобы сравняться с текущими среднестатистическими показателями России и Казахстана, необходимо в ближайшие годы дополнительно привлечь в экономику прямые инвестиции на сумму 1,4-4,4 млрд. долл.

За счет доведения объемов привлекаемых в Беларусь ПИИ до уровня государственных участников ЕЭП можно добиться значительного дополнительного прироста общего объема инвестиций в экономику Беларуси. По расчетам, в случае выхода Беларуси на текущий уровень России по объему привлеченных ПИИ дополнительный прирост ПИИ в Беларусь составит 1 383,0 млн. долл., что обеспечит 8,0% прироста всех инвестиций в белорусскую экономику. А в случае выхода Беларуси на текущий уровень Казахстана дополнительный прирост ПИИ в нашу страну составит 4 396,6 млн. долл., что обеспечит 25,6% прироста всех инвестиций.

О высоком потенциале привлечения ПИИ в белорусскую экономику свидетельствуют также данные “Доклада о мировых инвестициях 2011”, в котором отмечается, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой в настоящее время играют ведущую роль в оживлении притока ПИИ и по-прежнему будут оставаться благоприятными объектами для их привлечения [2].

Однако, эффективность привлечения ПИИ в Беларусь на протяжении последних лет существенно ниже потенциальных возможностей. Согласно данным ЮНКТАД Беларусь имеет один из самых низких в регионе страновых рейтингов по индексу эффективности привлечения ПИИ, соотносящему объем поступивших ПИИ с размером экономики.

Потенциал Беларуси по привлечению ПИИ, рассчитанный по методике ЮНКТАД, достаточно высок. Согласно данным “Доклада о мировых инвестициях 2011” Беларусь занимает 44 место по данному показателю в мире. Это связано с наличием высококвалифицированной рабочей силы, развитой индустриальной и инфраструктурной базой, выгодным географическим положением и пр. Однако по фактическому привлечению инвестиций она занимает 53 место, причем разрыв между потенциальным и фактическим уровнем привлечения ПИИ в 2006-2008 гг. был значительно выше, чем в 2009 году. В свою очередь, у большинства стран СНГ (за исключением России) индекс привлечения ПИИ выше, чем индекс потенциала их привлечения. Так, Казахстан, обладая гораздо меньшим потенциалом, чем Беларусь, более успешно привлекает прямые инвестиции, что подтверждается тем, что в 2010 году потенциальный индекс составил 54, в то время как фактический индекс составил 9 (табл. 2).

Таблица 2 – Потенциальный и реальный индексы привлечения ПИИ

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Потенциальный индекс привлечения ПИИ					
<i>Беларусь</i>	50	47	50	44	..
<i>Россия</i>	14	9	9	8	..
<i>Казахстан</i>	46	45	44	54	..
Фактический индекс привлечения ПИИ					
<i>Беларусь</i>	127	82	75	53	64
<i>Россия</i>	88	79	62	65	60
<i>Казахстан</i>	29	19	18	9	25

Источник: собственная разработка на основе [2]

Анализируя текущую ситуацию в мировых потоках ПИИ можно сделать вывод о том, что страны Юго-Восточной Европы и СНГ, в частности, Беларусь обладают значительным потенциалом привлечения ПИИ. Так, по предварительным данным ЮНКТАД, в 2011 году приток ПИИ в мировом масштабе увеличился по сравнению с 2010 годом на 17,0 % до 1 508,6 млрд. долл., причем развивающиеся страны и страны с переходной экономикой получили более половины ПИИ – 50,1% [3].

Привлечение ПИИ в страны Юго-Восточной Европы и СНГ в 2011 году достигло 91,7 млрд. долл. (6,1% от всего мирового притока) и увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 30,6%. В качестве причин увеличения притока прямых инвестиций в страны СНГ эксперты ЮНКТАД выделяют продолжающийся рост внутреннего потребительского рынка и усиление приватизационных процессов в регионе.

В 2012 году ЮНКТАД прогнозирует увеличение потоков ПИИ в мировом масштабе до 1,6 трлн. долл. (примерно на 7% к уровню 2011 года).

Таким образом, Беларусь обладает значительным потенциалом привлечения ПИИ. С целью стимулирования притока ПИИ и повышения инвестиционной привлекательности Беларуси разработана и принята “Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций на период до 2015 года” (далее Стратегия). Стратегия направлена на увеличение притока ПИИ в соответствии с потребностями структурной перестройки экономики и инновационным развитием страны, расширение масштабов и повышение качества их использования на базе постоянного улучшения инвестиционного климата, реформирования государственной собственности и развития государственно-частного партнерства в Беларуси [4].

Предполагается, что выполнение Стратегии позволит обеспечить ежегодный прирост объемов ПИИ на чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги) до уровня в 7-7,5 млрд. долл. в 2015 году, достичь удельного веса иностранных источников в инвестициях в основной капитал не менее 21%, а также обеспечит вхождение Беларуси в число 30 первых государств в рейтинге “Doing Business”, а также повышение позиций в отчетах международных рейтинговых агентств: The Heritage Foundation, Moody's Investors Service, Fitch Ratings, и других.

В целом Беларусь обладает отдельными конкурентными преимуществами перед партнерами по ЕЭП в плане привлечения ПИИ. Во-первых, в настоящее время в Беларуси самый низкий уровень трудовых издержек по сравнению с другими странами ЕЭП. Так, по данным Статкомитета СНГ в декабре 2011 года номинальная начисленная средняя заработная плата по экономике Беларуси составила 340 долл., в Казахстане – 803 долл., в России – 958 долл.

Кроме того, в Беларуси в последнее время проводятся реформы в налоговой сфере с целью снижения налоговой нагрузки и упрощения налогового администрирования. В частности, в 2012 году в Беларуси ставка налога на прибыль снизилась с 24% до 18%, в то время как в России и Казахстане действует ставка 20%. Введена также система переноса убытков, которая позволит инвесторам сократить потери собственных средств.

Странам ЕЭП и в частности Беларуси в плане привлечения иностранных инвесторов необходимо максимально использовать потенциал интеграционного объединения. Беларусь со сравнительно небольшим рынком может стать более привлекательными для иностранных инвестиций благодаря интеграции. Развитие на этой основе международной кооперации позволит нашей стране более последовательно отстаивать свои интересы на мировом рынке.

В целом в текущей ситуации Беларусь должна воспользоваться выгодным географическим расположением и включиться в полноценную конкуренцию в регионе за привлечение прямых инвестиций в экономику. Конкурентными преимуществами Беларуси также могут стать улучшение делового и инвестиционного климата и либерализация экономической деятельности в стране. При этом политика привлечения ПИИ в отечественную экономику в первую очередь должна быть направлена на то, чтобы привлекаемые инвестиции способствовали созданию высокотехнологичных рабочих мест, росту производительности труда, увеличению экспорта и импортозамещению, а также привлечению передовых мировых технологий.

Литература

1. Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х ч. – Ч. I. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебное пособие для вузов. М. – 416 с.
2. World Investment Report 2011: Non-equity modes of international production and development. – New York and Geneva: United Nations, UNCTAD, 2011. – 251 p.
3. Global Investment Trends Monitor №8. – New York and Geneva: United Nations, UNCTAD, 2012. – 8 p.
4. Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь на период до 2015 года / утверждена Постановлением Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь 18.01.2012 № 51/2. – 18 с.

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ЭЛЕМЕНТА ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

В условиях глобализации ключевым фактором развития экономики любой страны является осуществление хозяйствующими субъектами эффективной экспортной деятельности. Стратегическая роль которой заключается в расширении национальных границ за счет реализации конкурентных преимуществ, стимулировании расширенного воспроизводства по средствам выхода на новые рынки сбыта, а также увеличении национального дохода.

Важным элементом интеграции Республики Беларусь в мировую экономику является создание механизма устойчивого развития экспорта, который зависит от возможностей отечественных организаций производить и реализовывать товары, соответствующие требованиям мирового рынка по качественным характеристикам, цене и уровню сервиса. Формирование экспортного потенциала, адекватного потребностям народного хозяйства, становится ключевой формой стимулирования развития отраслей экономики.

Экспортный потенциал необходимо рассматривать в системе экономического потенциала экспортоориентированной организации как неотъемлемую его часть, выраженную в объемах поставок на экспорт конкурентоспособной продукции. Экономический потенциал экспортоориентированного предприятия можно определить как ресурсы и средства, которые могут быть мобилизованы и использованы организацией для достижения заданной в рамках внутрифирменного планирования производственно-коммерческой цели на внутреннем и внешнем рынках.

Экспортный потенциал, в исследовании В. В. Швыдкого [1], трактуется как динамично меняющаяся составляющая экономического потенциала, организационно-техническая структура которого, подчиняясь миссии и целям предприятия, с учетом воздействия факторов внешней среды и внутреннего состояния, обеспечивает стабильные объемы продаж с заданным уровнем рентабельности на рынках дальнего и ближнего зарубежья.

Формирование экспортного потенциала происходит на предприятиях, являющихся участниками внешнеэкономической деятельности. На него влияют макро- и микроэкономические факторы. Сила их воздействия зависит от того, насколько выгодные экономические, политические, инвестиционные и инновационные условия создаст государство и насколько адекватна экономическая политика предприятия. В связи с этим возникает необходимость, с одной стороны, в проведении государственной политики, направленной на обеспечение оптимальных условий для развития экспортной деятельности промышленных предприятий, а с другой – активной работы организаций в области достижения высокого уровня конкурентоспособности экспортируемой продукции [2].

Выбор определенной схемы стимулирования развития экспортной деятельности должен производиться на основе следующих критериев [3]:

- выбор стратегического направления политики экспорта (государственное регулирование, рыночные элементы в сочетании со специальными мерами по стимулированию экспорта) на основе общей макроэкономической политики, проводимой государством;
- определение внутренних ограничений и внешних барьеров развития экспорта;
- выявление наиболее перспективных с точки зрения экспорта секторов экономики;
- определение возможностей для стимулирования экспорта в целом и по определенным направлениям;
- оценка выгод от стимулирования экспорта в перспективе с затратами, связанными с подобным стимулированием (в ряде случаев государство не имеет достаточно средств для проведения политики экспортного стимулирования);
- определение стран, товаров, регионов, в отношении которых могут использоваться конкретные схемы стимулирования экспорта;
- определение конкретных мер стимулирования.

Процесс формирования экспортного потенциала представляет собой систему стратегического планирования его экспортной деятельности на основе оптимальных пропорций распределения между внешнеэкономической деятельностью и работой на внутреннем рынке имеющихся ресурсов в организации, направленную на эффективную реализацию составляющих экспортного потенциала с целью завоевания выбранных сегментов мирового рынка.

В мировой практике отсутствует общепризнанная комплексная методика оценки эффективности экспортного потенциала. Методологические подходы к его оценке можно разделить на две группы: первая относится к сфере микроэкономики (проведение анализа на уровне предприятий), вторая охватывает макроэкономику, или государство в целом. Ключевой задачей, стоящей перед страной становится обеспечение сбалансированности валютных отношений с внешним миром и устойчивости валютно-финансового положения.

Следует отметить, что одной из приоритетных задач экономической политики государства становится снижение уровня отрицательного сальдо внешнеторгового баланса. С целью решения данной проблемы Правительством Республики Беларусь была разработана Национальная программа развития экспорта на 2010—2015 годы. В которой предусмотрено достижение сбалансированности торговли к 2014 г. и выход на положительное сальдо 0,5—0,6% ВВП в 2015 г. за счет ускоренного роста экспорта товаров и услуг [4]. Данная Программа направлена на стимулирование развития экспортного потенциала путем создания новых экспортно-ориентированных производств и диверсификации экспортной деятельности.

Мировой финансово-экономический кризис оказал негативное влияние на проведение внешнеторговых операций. Несмотря на то, что структура экспортируемого ассортимента ряда предприятий Республики Беларусь претерпела изменения, основными товарными позициями, по-прежнему, являются калийные и азотные удобрения, нефтепродукты, сложнотехническая продукция, черные металлы и изделия из них, продукты питания, мебель и другие.

В Республике Беларусь низкий уровень минерально-сырьевого потенциала топливно-энергетических ресурсов, что приводит к необходимости закупки на внешних рынках нефтепродуктов, природного газа и прочих энергоносителей, а также промышленного оборудования и транспортных средств и других. Импорт промежуточных товаров (энергоносителей, сырья, материалов и комплектующих) и стал основным фактором формирования отрицательного сальдо внешней торговли в Республике Беларусь, которое по итогам 2011 года составило 5,5 млрд. долл [5]. Проведенный анализ показал, что основным источником валютных поступлений в страну должен стать товарный экспорт. Исследования свидетельствуют о наличии положительной взаимосвязи между наращиванием объемов экспорта и достижением устойчивого экономического роста. В связи с этим ключевой является задача по выявлению товаров, обладающих высоким экспортным потенциалом и конкурентоспособностью на внешних рынках. Иными словами, тех продуктов, которые повлияют на изменение структуры экспортной корзины в пользу товаров, оказывающих наибольшее влияние на экономический рост.

Как свидетельствует опыт зарубежных стран, развитие экспортного потенциала становится ключевой формой, способствующей улучшению экономического положения регионов, формированию необходимого задела экономической безопасности, а также созданию необходимых конкурентных преимуществ. В связи с этим важное значение придается разработке реального механизма формирования и стимулирования экспорта, как на республиканском, так и на региональном уровнях.

Литература:

1. Швыдкий В. В. Теория и практика формирования и реализации экспортного потенциала предприятий [Электронный ресурс] // Известия КГТУ № 19 (2010 год) - Режим доступа: www.kgtu.ru/ru/magazine/2010_19/8.doc. Дата доступа 11.11.2010.
2. Никитина Э. И., Горячева С. М. Совершенствование методических подходов к исследованию экспортного потенциала организации // Актуальные вопросы образования и науки. Научный журнал Москва-Архангельск. – 2010. №5-6. – С. 40-45.
3. Пелих, А. С. Организация предпринимательской деятельности / А. С. Пелих.- М.: «МарТ», 2003, - 428 с.
4. О Национальной программе развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 гг. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 23 мая 2011 г. № 656/ Национально-правовой портал Республики Беларусь –

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21100656&p2={NRPA}>. Дата доступа 19. 03. 2012.

5. Внешняя торговля Беларуси в 2011 году / Министерство Иностранных дел Республики Беларусь – [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.mfa.gov.by/export/foreign_policy/. Дата доступа 17. 03. 2012.

Новикова В.И.

Университет «МИТСО» (г. Минск, Беларусь,)

ЭКСПОРТ СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Современные процессы глобализации экономики способствуют тому, что международная торговля услугами все больше демонстрирует следующие тенденции: направленность на синергию, как между поставщиками услуг, так и между поставками различных видов услуг; тенденцию к укрупнению «игроков» - к укрупнению поставщиков услуг, слияниям (причем как на трансграничном, так и на кросс-секторальном уровнях), формированию стратегических союзов и иным формам сотрудничества, позволяющим как расширить географический охват мировых рынков, так и повысить комплексность удовлетворения потребностей заказчиков[1].

В складывающихся экономических условиях Республики Беларусь существует необходимость внедрения новых подходов в проектировании и строительстве. Они должны основываться на высокой ответственности, исполнительской, трудовой и технологической дисциплине, передовом опыте лучших зарубежных компаний.

Сегодня перед белорусскими строителями остро встает вопрос об усилении роли инженерной подготовки в управлении стройкой. Уже на уровне проектных работ нужно закладывать новые подходы в технологию строительства, снижение затрат, повышение эффективности и грамотное управление стройкой. В современных условиях развития Республики Беларусь существует необходимость достижения баланса экспорта-импорта строительных услуг с выходом с 2012 года на положительное сальдо экспорта.

В 2011 г. экспорт строительных услуг составил 177,7 млн долл. США (рост — 154,3 %). В то же время импорта строительных услуг в Республику было больше, и отрицательное сальдо сложилось в размере более 81,4 млн долл. США. Импорт, в основном, включал шеф-монтаж, пусконаладку импортного оборудования, разработку проектно-сметной документации на объектах, инвестируемых из-за рубежа. По областным исполнительным комитетам и Мингорисполкому экспорт услуг хоть и увеличился в 6,2 раза, но составил чуть больше 12 млн долл. США. Экспорт строительных услуг организаций без ведомственной подчиненности составил 98,5 млн долл. США. Экспорт услуг в области архитектуры, инженерных и прочих технических услуг, предоставляемых научно-исследовательскими и проектными организациями Минстройархитектуры Республики Беларусь, в 2011 г. составил порядка 3,3 млн долл. США.

На 2012 г. Советом Министров Республики Беларусь доведено задание Минстройархитектуры по темпу роста услуг на экспорт в размере 590 % или 150 млн долл. США. Из них экспорт подрядных услуг — более 137 млн долл. США, проектных, инжиниринговых и прочих — около 10,5 млн долл. США, транспортных — 0,9 млн долл. США, туристических — 1,2 миллиона. Одним из механизмов увеличения экспорта строительных услуг будет являться объединение усилий строительных и проектных организаций, в частности, в холдинги и ГПО. Так, в 2012 г. холдингом "Белинжиниринг" должен быть обеспечен экспорт проектно-инженерных услуг на сумму порядка 9 млн долл. США.

Курс на вступление в ВТО, либерализацию внешней торговли и усиление экономических связей со странами ЕС как приоритетным регионом не исключает активной роли государства в процессе развития международной торговли строительными услугами. При формировании государственной стратегии развитию торговли строительными услугами со странами ЕС, необходимо исходить из оценки экономических и социальных выгод от увеличения экспорта и импорта отдельных данного вида услуг. При этом выгоды от увеличения импорта строительных услуг достаточно очевидны. Особенно когда речь идет о поставке строительных услуг третьим способом – посредством коммерческого присутствия поставщика строительных услуг на территории

Республики Беларусь. Прежде всего, это увеличение объема прямых инвестиций в экономику страны. Вторая выгода – трансферт в строительную отрасль Республики Беларусь новейших строительных технологий, Наконец, привлечение иностранного предпринимательского капитала в форме ПИИ также является активным средством борьбы с монополизмом на внутреннем рынке строительных услуг и развития конкуренции. Оно служит тому, что страна не только получает недостающие инвестиционные ресурсы, но при их помощи может поднять эффективность национальных поставщиков услуг[2].

Что касается экспорта строительных услуг, то он преобладающим образом связан с третьим способом поставки, а, следовательно, с отечественными инвестициями в зарубежную экономику. При этом характерной особенностью национальных инвестиций за рубеж является низкая степень репатриации прибыли и капиталов, что не дает реальных доходов в национальный бюджет, и, по сути, означает вывоз капиталов из страны. Сегодня, когда острой проблемой в Республике Беларусь является удовлетворение внутреннего спроса на строительные услуги и инвестиции, политика в отношении экспорта строительных услуг должна быть особенно продуманной.

Направления развития экспорта строительных услуг должно осуществляться в рамках следующих приоритетных направлений. Это совершенствование производственных технологий, расширение номенклатуры и ассортимента строительных материалов конструкций, совершенствование технологии производства монолитных и сборных железобетонных конструкций, высотное строительство. Следующее направление — это совершенствование и экономика правовых отношений в строительном комплексе, направленных на повышение эффективности и увеличение экспортного потенциала отрасли. Кроме того, — это развитие информационных и коммуникационных технологий в строительстве, включая комплексные автоматизированные системы управления жизненным циклом строительного объекта; совершенствование национальной нормативной технической базы. Безусловно, при выполнении этих планов большое внимание при рассмотрении заявок научно-исследовательских институтов должно обращаться на то, чтобы они в основном были сориентированы на комплексные работы под ключ и работы, включающие несколько субъектов (технологи, конструкторы, экономисты, производственники). Необходим акцент на экономическую составляющую научных разработок.

Важной темой в контексте расширения экспорта строительных услуг остается внедрение евро норм и евро стандартов.

Литература:

1. Широков Д.В. Роль строительной индустрии в реализации стратегии устойчивого развития населенных пунктов. // Экономика XXI века. – 2009. - № 12. – С. 35-38.
2. Rudy, K. National Report Belarus / E. Kireeva, K. Rudy // Tax Compliance Costs for Companies in an Enlarged European Community / Kluwer Law International BV; edited by Michael Lang. — Netherlands, 2008. — P. 91—110.

Овечкина О.М.

к.э.н., Частный институт управления
и предпринимательства (г. Минск, Беларусь)

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОХОЗЯЙСТВЕННУЮ СИСТЕМУ

Мирохозяйственная среда представляет собой целостность средств и организаций, обеспечивающей интеграционные процессы национальных и мирового рынков – комплексной системы экономических, политико-правовых и социальных отношений в сфере интернационального обмена.

В настоящее время в Республике Беларусь происходят изменения, с которыми связана необходимость определения новых тенденций во внешнеэкономической политике. Требуется выбор оптимальных моделей интеграции Беларуси в мировую экономику для обеспечения устойчивого экономического роста страны в целом.

Структура мирохозяйственной среды, а также процессы интеграции национальных экономик в мировую хозяйственную систему оказывают значительное влияние на совокупность факторов и условий, в рамках которых осуществляется деятельность стран и фирм, вовлеченных в международный бизнес. Основными элементами мирохозяйственной среды являются международные экономические связи (МЭС), международные экономические отношения (МЭО) и внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) (рисунок 1). Примечание: источник [3, с.29]

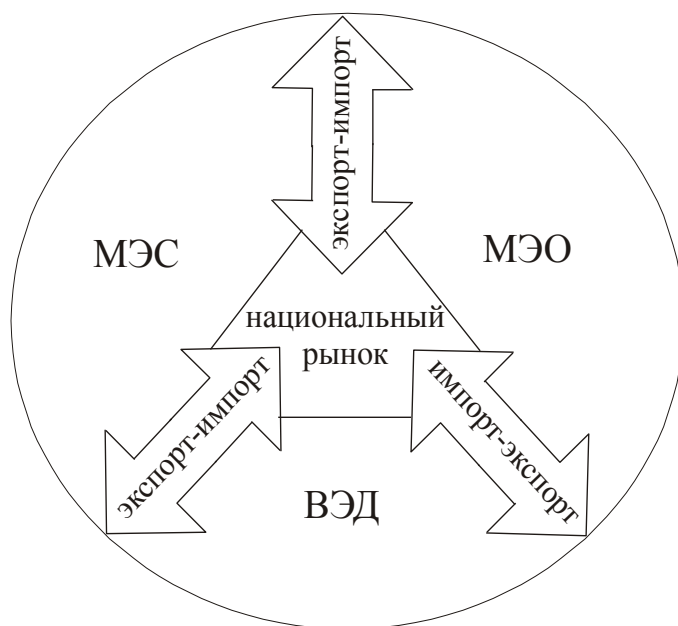

Рисунок 1. Схема мирохозяйственной среды

Характерными чертами современных условий социально-экономического развития в целом являются усложнение и ускорение изменений в международных системах, в связи с этим решение стратегических задач Республики Беларусь требует оперативного реагирования.

Отечественные предприятия, функционирующие на международных рынках, должны располагать эффективной системой прямых и обратных связей, позволяющей иметь достаточно полное представление о соответствующих элементах мирохозяйственной среды, их изменениях и развитии. На основе этой информации хозяйствующая единица имеет возможность адаптировать свою стратегию к окружающей среде с учетом своих конкурентных преимуществ.

Главная отличительная черта современной глобальной экономики заключается в развитии мощных региональных коалиций, позволяющих достигнуть мультипликации усилий и эффективности защиты корпоративных интересов на мировом рынке.

На долю крупнейших региональных объединений в настоящее время приходится 80% мирового ВВП, 82% объемов всех государственных бюджетов стран мира, 85% мирового экспорта (таблица 1).

Таблица 1 - Доля региональных объединений в мировых экономических показателях, в % (по С. Рогову)

	НАФТА	ЕС	АТЭС	СНГ
население	5	7	40	5
ВВП по приросту покупательской способности	26	24	29	2
экспорт	17	43	25	2
инвестиции	19	19	55	3

Примечание: источник [4, с.16-19].

Особенностью мирохозяйственных отношений в настоящее время заключается в стремлении каждой страны к реализации своих объективных преимуществ: абсолютных и (или) относительных.

При этом абсолютные преимущества основаны на совокупности уникальных природно-климатических, сырьевых и трудовых ресурсов, которыми располагает страна в силу исторических обстоятельств, что предопределяет направление «естественной специализации» в системе международного разделения труда (например, месторождения калийной соли, цемента, географическое положение Беларуси). Относительные (сравнительные) преимущества – это преимущества, обусловленные не уникальностью условий производства в данной стране, а сопоставлением величин альтернативной стоимости изготовления однородной (аналогичной) продукции в разных странах, что предопределяет возможности специализации и конкуренции на основании сравнительных преимуществ (например, уникальность продукции БелАЗа, завода колесных тягачей, рецептура изготовления пищевых продуктов ряда белорусских предприятий).

В основе мирохозяйственных связей лежит фундаментальный принцип рыночной экономики – стремление к выгоде: а именно, стремление реализовать абсолютные и относительные преимущества. Необходимо признать, что Республике Беларусь не удается в полной мере целенаправленно формировать и развивать имеющиеся абсолютные и относительные преимущества.

Важно, что конкурентные преимущества на зарубежных рынках завоевываются и удерживаются только при постоянном совершенствовании всех сфер деятельности, что является трудоемким и, как правило, дорогостоящим процессом. Возможности сохранения конкурентных преимуществ зависят от ряда факторов.

1. Преимущества высокого ранга (связанные с наличием у предприятия высокой репутации, квалифицированного персонала, патентов, ведением долговременных НИОКР, развитым маркетингом, основанном на использовании новейших технологий, современным менеджментом, долговременными связями с покупателями, развитой логистической системой и т. д.) дольше сохраняются и позволяют достигать более высокой прибыльности. Преимущества низкого ранга (связанные с наличием дешевой рабочей силы, доступностью источников сырья и т. д.) не столь устойчивы, так как могут быть скопированы конкурентами.

2. При наличии явных преимуществ (связанных с дешевым сырьем и рабочей силой, определенными традиционными технологиями, независимостью от конкретного импортера-поставщика) возрастает вероятность того, что конкуренты постараются лишить фирму этих преимуществ.

3. Инновационный процесс позволяет компаниям переходить к реализации конкурентных преимуществ более высокого ранга. Для удержания лидирующего положения сроки внедрения инноваций должны, по крайней мере, равняться срокам их возможного повторения конкурентами.

В экономическом смысле интернационализация производства ведет к углублению разделения труда, к росту продуктивности, к расширению сферы приложения капитала, к развитию техники и технологий, к повышению конкурентоспособности. По мере возрастания интернационализации белорусских предприятий возрастают не только объемы прибыли, но и объемы рисков, и объемы обязательств (ответственности). Все это в целом предполагает систематическое, а не эпизодическое, планомерное и активное управление бизнесом на внешних рынках на различных ступенях продвижения товаров к потребителю в соответствии с глубиной вовлечения производителей в международную деятельность, на основе учета и анализа комплексных процессов, происходящих на рынках.

Член-корреспондент НАН Беларуси В.Ф. Медведев отмечает, что выстраивание экономических отношений Республики Беларусь с зарубежными партнерами на среднесрочную и долгосрочную перспективу осуществляется в условиях действия неблагоприятных внутренних и внешних факторов, к которым относятся:

- высокая зависимость национальной экономики от импорта сырьевых и топливно-энергетических ресурсов;
- зависимость структуры производства страны от импорта комплектующих изделий;
- сравнительно низкий рейтинг республики для кредитов и инвестиций;
- недостаточная конкурентоспособность ряда отечественных товаров и услуг;
- сохранение элементов дискриминации белорусских экспортеров за рубежом;

- низкая обеспеченность высококвалифицированными кадрами в области внешнеэкономической, маркетинговой и внешнеторговой деятельности [1].

Ко всему вышеперечисленному можно добавить:

- не соответствие информационно-коммуникационной системы нынешнему уровню развития и управления производственно-сбытовой деятельностью;
- слабое сервисное сопровождение белорусской продукции, что снижает ее потребительскую значимость;
- низкая доля добавленной стоимости в продукции белорусского производства, медленное обновление ее ассортимента и номенклатуры, и, как следствие, не соответствие динамике изменения спроса.

По мнению М.В. Мясниковича, по мере интеграции экономики страны в евразийскую и мировую экономическую систему «число и потенциальные негативные воздействия существующих и новых угроз будут возрастать» [2, с.3].

С 1.01.2012 г. официально действует углубленная форма интеграции – Единое экономическое пространство (ЕЭП), основой которого является Таможенный союз. Внешнеэкономическая деятельность в рамках Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, в котором Республике Беларусь определена квота в размере 4,6% от общего объема таможенных поступлений с внешней границы Единого экономического пространства, с одной стороны, создает дополнительные возможности белорусскому бизнесу, а с другой стороны, определяет ряд проблем, не только связанных с членством в ЕЭП, но и вызванных вступлением Российской Федерации в 2012 г. в ВТО.

Главная проблема, состоит в том, что страны-участницы ЕЭП в основном обмениваются товарами, имеющими высокую долю природных ресурсов и неквалифицированного труда, и, кроме того, внутриотраслевая торговля находится на достаточно низком уровне. В региональных торговых объединениях, сформированных между развивающимися и переходными экономиками, не происходит, или же происходит в очень незначительных масштабах, передача технологий через экспорт-импорт машин, оборудования, промежуточных товаров, что должно являться важным условием экономического роста. Экономическое развитие, основанное на базе привлекаемых или заимствованных зарубежных технологий, неизбежно ведет к снижению конкурентоспособности.

Долгосрочный стабильный успех предполагает поиск новых возможностей, согласно стратегии развития, а также своевременное и гибкое реагирование на угрозы конкурентов и мирохозяйственной среды в целом.

Причем, интеграцию Республики Беларусь в мировую экономику в целом необходимо рассматривать как часть экономических преобразований. В этой связи, согласно диалектическим принципам, структура хозяйствования, несомненно, должна соответствовать условиям и обстоятельствам, то есть, под воздействием изменений она должна трансформироваться, чтобы не оказаться сдерживающим (а тем более тормозящим) фактором.

В стране происходят изменения, направленные на выбор оптимальных моделей интеграции в мировую экономику. Выход, освоение и закрепление предприятия на зарубежном рынке обеспечивается благодаря механизмам международного маркетинга, главными целями которого являются удовлетворение и повышение качества жизни потребителя и достижение производителем устойчивого конкурентного положения на рынках через оптимизацию прибыли. Международная маркетинговая деятельность имеет ряд особенностей, а именно:

- большую (по сравнению с внутренним маркетингом) потребность в информации и сложность её получения;
- необходимость системной и активной обработки рынков на различных этапах продвижения товаров (услуг) потребителю;
- вхождение в сферу международной кооперации (производственной, научно-технической, сбытовой, банковской и т.д.) предполагает наличие иностранного партнера и необходимости знания и учета политико-правовых факторов, влияющих на заключение договоров с контрагентами;

- наличие нетрадиционных и более высоких рисков;
- усложнение управленческого аспекта и организационных форм деятельности.

Тенденции развития международных рынков связаны с перераспределением «ролей» между странами, интернационализацией компаний, преобладанием промышленных изделий и сокращением доли сырья, внутриотраслевым обменом продукцией, ростом обмена услугами, расширением кибернетического пространства и информационно-коммуникационной сферы. В соответствии с этим тенденции международного маркетинга предусматривают четкую ориентацию на целевые рынки потребителей (анализ спроса и факторов, влияющих на его изменение, предвидение и формирование потребительского спроса), активизацию маркетинговых исследований и маркетинговой разведки, расширение интерактивного маркетинга (широкое применение информационных технологий в практике международного маркетинга), ускоренное развитие маркетинга услуг, широкое применение маркетинговых стратегий и технологий в неэкономических сферах.

Современный уровень использования международного маркетинга отечественными предприятиями не может быть признан удовлетворительным. В погоне за выгодными зарубежными контрактами они, как правило, вместо системной разработки долгосрочных и активных стратегий завоевания и удержания зарубежных рынков уделяют внимание отдельным разрозненным мероприятиям по расширению внешнеэкономических связей или стимулированию сбыта экспортной продукции. Причиной многих недостатков и упущений в работе белорусских предприятий, осуществляющих свою деятельность на международных рынках, является непонимание и игнорирование их руководством роли и места маркетинга и маркетинг-менеджмента в управлении предприятием. В сложившейся ситуации положительные результаты могут быть достигнуты лишь благодаря маркетинговой ориентации производства, то есть широкомасштабному, активному и комплексному использованию функций, методов и инструментов международного маркетинга.

В связи с этим Национальному центру маркетинга и конъюнктуры цен совместно с парком высоких технологий следует разработать единую территориально-межотраслевую электронную информационно-коммуникационную сеть, которая позволит преодолеть информационный «голод» субъектов хозяйствования о конъюнктуре отечественного и зарубежных рынков, устранить межведомственные информационные барьеры, а также повысит эффективность управления логистической системой в масштабах страны и за рубежом.

Создание условий для полномасштабной интеграции Республики Беларусь в мирохозяйственную среду предусматривает комплексный подход, а именно:

- учета тенденций развития мировой экономики и глобализации международной торговли;
- анализа динамики изменения конъюнктуры региональных и национальных рынков;
- развития традиционной специализации Беларуси в рамках международного разделения труда;
- расширения исторически сложившихся торгово-экономических связей государства и использования его географического положения;
- развития механизмов функционирования внешнеторговой инфраструктуры;
- формирование конкурентоспособной национальной экономики.

Опыт стран, не обладающих собственными значительными сырьевыми и энергетическими ресурсами, демонстрирует, что подобный подход представляется наиболее оптимальным путем экономического развития.

Интеграция Республики Беларусь в мирохозяйственную систему предполагает управляемый процесс, направленный на решение долгосрочных экономических задач, обеспечивающих структурную перестройку экономики государства, ее конкурентоспособность и защиту интересов отечественных участников внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. Медведев, В.Ф. О приоритетных направлениях развития международных экономических отношений Республики Беларусь / В.Ф. Медведев. // Республика Беларусь в системе международных экономических отношений. Сборник материалов Междун. науч.-практ. конф., Минск, 23-24 окт. 2008 г. / Институт экономики НАН Беларуси. – Минск, 2009. – С.16 – 22.

2. Мясникович, М.В. Экономическая безопасность и макроэкономическая стабильность Республики Беларусь в современных условиях / М.В. Мясникович // Республика Беларусь в системе международных экономических отношений. Сборник материалов Междун. науч.-практ. конф., Минск, 23-24 окт. 2008 г. / Институт экономики НАН Беларуси. – Минск, 2009. – С.3 – 9.
3. Овечкина, О.М. Международный маркетинг: учеб.-метод. комплекс / О.М. Овечкина. – Минск: Амаффея, 2009. – 136.
4. Сейфуллаева М.Э. Международный маркетинг в экономике современной России / М.Э. Сейфуллаева. – М.: Экономика, 2001. – 223 с.

Павлова В.В.

к.э.н., БНТУ (г. Минск, Беларусь)

РАЗВИТИЕ СОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН КАК ИНСТРУМЕНТА АКТИВИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Экономика Республики Беларусь в значительной мере зависит от условий и результатов внешней торговли. В 2010 году доля ее экспорта в ВВП составила 52,7%, тогда как в России этот показатель составил 30%, Польше — 40%, Украине — 45%, Германии — 46%, Франции — 27%, Италии — 28,3%. Вместе с тем по объему производства валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, оплате труда, материалоемкости и энергоемкости производства, производительности труда Республика Беларусь пока отстает от вышеназванных стран.

Мировой финансовый кризис привел к усилению дифференциации между странами. В то время как европейский рынок растет относительно медленными темпами, заметно выросла активность развивающихся рынков. Динамичными центрами роста стали не только Китай, но и Индия, Бразилия. Значительными темпами растет спрос на иностранные товары в странах Латинской Америки, в то время как в США и странах Европейского союза он снижается. В этой связи на экономику Республики Беларусь в предстоящем пятилетии значительно будут влиять глобальные тенденции мирового экономического развития, что потребует повышения конкурентоспособности национальных товаропроизводителей, внедрения новых технологий.

Учитывая высокую экспортную ориентированность белорусской экономики, темпы ее роста будут взаимосвязаны с динамикой развития стран — основных торговых партнеров: России, Германии, Китая, Венесуэлы, Украины, на долю которых приходится более половины экспорта белорусских товаров. По прогнозу МВФ, в 2011 — 2015 годах предусматривается увеличение ВВП в странах Европейского союза на 10,6%, России — на 24,4%, Польше — 20,7%, Нидерландах — 7,2%, Германии — 9,4%, Великобритании — 10,4%, Украине — 28,8%, Казахстане — на 31,5%. Наиболее тесно социально-экономическое развитие Республики Беларусь будет связано с Россией и Казахстаном в рамках Таможенного союза и формирующегося Единого экономического пространства. Создание общего рынка позволит устойчиво развиваться экономика названных стран. [1]

Обязательным условием снижения уязвимости белорусской экономики к колебаниям внешнеэкономической конъюнктуры является концентрация экономической политики на наращивании экспортного потенциала страны. Это позволит изменить структуру экспорта республики в сторону увеличения доли высокотехнологичных товаров и услуг, а также снижения ее энергетической составляющей, что особенно важно при отсутствии достаточных природных и энергетических ресурсов.

Важнейшими предпосылками для решения стратегической задачи повышения эффективности внешней торговли являются:

- усиление конкурентных позиций на мировых рынках традиционных белорусских производителей-экспортеров за счет снижения затрат на производство экспортной продукции, внедрения новых технологий, обеспечивающих соответствие этой продукции требованиям международных стандартов;

- развитие новых видов информационно-коммуникационных, туристических, компьютерных, инжиниринговых, страховых, банковских, финансовых и прочих услуг, что позволит увеличить долю услуг в общем объеме экспорта товаров;

- увеличение экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью;
- привлечение кредитных ресурсов и прямых иностранных инвестиций в соответствии с потребностями страны в инвестициях;
- создание новых экспортоориентированных производств на основе отечественных научно-технических разработок;
- активное применение новых форм торговли (создание белорусских торговых компаний за рубежом, финансово-промышленных групп с иностранными партнерами, экспорт технологий, открытие сборочных производств с одновременным формированием сетей технических центров, представительства предприятий в странах ближнего и дальнего зарубежья);
- активизация импортозамещения и др.

Одно из направлений активизации внешнеэкономической деятельности – развитие **свободных экономических зон (СЭЗ)** в целях наращивания экспортного потенциала, развития импортозамещающих производств, организации новых рабочих мест с учетом проводимой структурно-инвестиционной политики, создания полюсов ускоренного роста путем привлечения белорусского и иностранного капитала, а также внедрения передовых технологий. [2]

Мировая практика показывает, что они являются одной из эффективных моделей территориально-хозяйственного управления и способны обеспечить ускоренное развитие отдельных регионов страны за счет привлечения иностранных инвестиций и прогрессивных технологий. Поэтому идея создания СЭЗ получила широкое распространение и в Республике Беларусь. С целью привлечения в первую очередь зарубежных инвестиций в экономику страны, увеличения объемов экспорта, внедрения новых технологий, развития импортозамещающих производств в период 1996-2002гг. на территории Республики Беларусь были созданы шесть свободных экономических зон (СЭЗ «Брест» (1996 г. создания), СЭЗ «Минск» (1998г.), СЭЗ «Гомель-Ратон» (1998г.), СЭЗ «Витебск» (1999г.), СЭЗ «Могилев» (2002г.) и СЭЗ «Гродноинвест» (2002 г)). Имея уникальное географическое положение, специальный правовой режим, предоставляемые налоговые, таможенные и административные льготы, за сравнительно короткий период функционирования они показали такие положительные результаты как:

- увеличение объемов производства, экспорта товаров и услуг в фармацевтической, автомобильной, электронной, машиностроительной, пищевой, химической промышленности;
- создание новых рабочих мест;
- более заметное влияние на макроэкономические показатели территориальных образований;
- рост налоговых поступлений и сборов в бюджеты различных уровней и во внебюджетные фонды.

Однако, развитие СЭЗ в Республике Беларусь сопряжено с рядом проблем, которые можно условно подразделить на глобальные и локальные, т.е. связанные с функционированием конкретной СЭЗ. К основным из них можно отнести следующие:

1. Отсутствует Программа создания и развития свободных экономических зон в Республике Беларусь, в которой, помимо перечня создаваемых зон, были бы четко указаны задачи и цели СЭЗ, этапы ее становления, приоритетные отрасли развития, объем инвестиций и источники их привлечения.

2. Нет в наличии четко описанного механизма функционирования каждой конкретной зоны, с ее целями и функциональными задачами, что позволило бы в кратчайшей перспективе привлечь инвестиции и решить насущные проблемы региона и страны в целом.

3. Отсутствует методика расчета экономической эффективности создания и функционирования СЭЗ. Эта методика должна включать в себя:

- расчет объема необходимых инвестиций;
- снижение доходов бюджета, связанное с предоставлением налоговых и таможенных льгот;
- расчет доходов от функционирования СЭЗ (рост валютных поступлений, рост объемов экспортно-импортных операций, объем привлечения иностранных инвестиций, рост доходов в перспективе и т. п.);
- определение интегральных показателей эффективности.

В то время как необходимость создания СЭЗ в Республике Беларусь редко вызывает сомнения, наличие подобных проблем позволяет усомниться в целесообразности создания и получении ожидаемого эффекта от той или иной СЭЗ.

Литература:

1. Внешнеэкономическая деятельность и экспорт // Государство для народа! [официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь]. URL: <http://www.president.gov.by/press28384.htm> (дата обращения: 28.02.2012).
2. “Агентство по развитию” намерено развивать: интервью с главой администрации СЭЗ “Минск” Н. Цедриком // Финансы, учет, аудит. – 1998. - № 6.

Павловская С.В.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ БЕЛОРУССКОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В определение будущего места Беларуси в международном сообществе нередко исходят из двух противоположных посылок. С одной стороны утверждается, что Беларусь принадлежит к российской сфере влияния, а с другой стороны – что как центрально-восточноевропейская страна Республика Беларусь должна иметь перспективу вступления в Европейский союз. Оба подхода предполагают, используя выражение немецкого исследователя Астрид Зам, некую «интеграционную конкуренцию» и, в конечном счете, сводятся к поглощению республики Россией или Евросоюзом.

С нашей точки зрения развитие по таким крайним сценариям маловероятно, однако, экономически страна решающим образом зависит от обеих соседей, и ЕС, и России. С одной стороны Беларусь, принимая участие в международных цепочках по переработке сырья из Российской Федерации в готовую продукцию, осуществляет реализацию этой продукции в ЕС. А с другой стороны, она, используя новые технологии и наукоемкую продукцию, импортируемую из Европейского союза для производства товаров, экспортирует эту продукцию в другие страны мира. ЕС является для Беларуси важнейшим потенциальным партнером по расширяющимся торговым отношениям, масштабным прямым инвестициям и быстрому внедрению современных технологий.

Европейский союз является одним из наиболее значимых мировых экономических центров. Этот крупнейший в мире экономический и политический союз с общим рынком основан на свободе передвижения товаров, услуг, людей и капиталов. Евросоюз включает 27 промышленно развитых стран с совокупным ВВП в размере 11,8 трлн. евро (28% общемирового). На Евросоюз также приходится около 20% глобальной торговли [1].

Стратегический характер партнёрства между Республикой Беларусь и Европейским союзом особенно заметен в контексте экспортно-импортных отношений, таблица.

Таблица Показатели внешней торговли товарами Республики Беларусь и стран Европейского союза (тыс. долл. США, в текущих ценах)

Показатель	2010 г.	2011 г.	Темп роста (2011 г. в % к 2010 г.)	Удельный вес в общем объеме по Республике Беларусь, %	
				2010 г.	2011 г.
оборот	15 149 219,90	24 409 414,30	161,1	25,2	28,4
экспорт	7 599 699,10	15 726 436,90	206,9	30,1	39
импорт	7 549 520,80	8 682 977,40	115	21,6	19
сальдо	50 178,30	7 043 459,50			

Беларусь в торговле товарами со странами Евросоюза за 2011 год достигла положительного сальдо в объеме 7,043 млрд. долл. США. При этом экспорт достиг 15,726 млрд. долл. США и воз-

рос более, чем в 2 раза (206,9%), импорт – 8,683 млрд. долл. США (115,0%). На долю ЕС приходится около половины экспортируемых Республикой Беларусь услуг [2].

Исследование показало, что к числу европейских стран, с которыми Беларусь имеет наиболее развитые торгово-экономические связи, относятся Германия, Польша, Нидерланды, Латвия, Италия, Литва, Бельгия, Франция, Великобритания, Чехия, Швеция, Венгрия.

Реализация гравитационной модели на основе панельных данных при исследовании процессов развития экспортно-импортных отношений Беларуси и стран Евросоюза [3], позволила сделать вывод о том, что в 2010 г потенциал белорусского экспорта был реализован полностью только в десять стран ЕС: Великобритания, Эстония, Литва, Бельгия, Чехия, Румыния, Кипр, Финляндия, Люксембург, Ирландия.

Наращивание белорусского экспорта в страны Евросоюза и дальнейшая интенсификация экономического сотрудничества Беларуси и данного интеграционного объединения актуализирует решение комплекса задач:

расширение правовой базы экономического сотрудничества, предусматривающей, в первую очередь, ратификацию Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом, а также дальнейшее совершенствование механизмов и инструментов внешней торговли Беларуси (реализация мер по упрощению процедур торговли);

учитывая географическую близость и высокий уровень отечественных трудовых ресурсов, создание необходимых структур содействия включению отечественных компаний в циклы разработки–производства–реализации высокотехнологической продукции передовых мировых корпораций ЕС, чтобы на уже занятых рынках совместно выпускать сложные готовые изделия, с целью встраивания в цепочки их добавленной стоимости;

организация мониторинга конкурентоспособности товаров, услуг, предприятий на государственном уровне, через соответствующие государственные структуры (учитывая неопределенность перспектив развития техники и технологий, необходимо государству поддерживать возникающие и растущие компании, предприятия, которые оказались в очагах конкурентоспособности);

внедрению технических норм и стандартов Евросоюза на производственных предприятиях Республики Беларусь, экспортирующих, прежде всего, сельскохозяйственную, строительную и машинотехническую продукцию, которая часто не соответствует принятым в ЕС параметрам экологической чистоты, энергопотребления и безопасности;

диверсификация поставляемой на экспорт продукции;

активное включение Беларуси в процесс формирования общеевропейской транспортной инфраструктуры (логистики), интенсификация межрегионального сотрудничества, реализация совместных проектов с привлечением финансирования и технического содействия со стороны стран Евросоюза;

активизация создания совместных предприятий, т.к. на практике такая форма делового сотрудничества является едва ли не единственной возможностью развития международного делового партнерства между странами Европы и странами с транзитивной экономикой;

проведение ежегодных Дней белорусской экономики в странах ЕС с целью поиска новых торговых партнеров и рыночных ниш для белорусских предприятий-экспортеров.

Необходимо на основе критического анализа и эконометрического моделирования разработать стратегию интеграции Беларуси и Евросоюза, включая программу действий, аналогично с принятыми ЕС в отношении России и Украины, основу которой составил бы структурированный диалог по вопросам экономического сотрудничества и асимметричная либерализация торговли (более медленная — со стороны Белоруссии, более быстрая — со стороны ЕС).

В своих отношениях с внешним миром Беларусь должна поддерживать равновесие и в качестве независимого государства. Интеграционные процессы в рамках Таможенного союза не должны отодвигать на второй план процесс интеграции Беларуси и ЕС в общеевропейском контексте.

Литература:

1. Европейский союз // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mfa.gov.by>. – Дата доступа: 12.10.2011.

2. Внешняя торговля // Беларусь в цифрах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 27.01.2012.

3. Абакумова, Ю.Г., Павловская, С.В. Матричное моделирование двусторонних торговых отношений стран / Ю.Г. Абакумова, С.В. Павловская // Векторы внешнеэкономической деятельности: колл. моногр. / Институт экономики НАН Респ. Беларусь; ред. совет: В.М. Руденков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 371-382.

Пацай Л.С.

БГЭУ (г. Минск, Беларусь)

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕЭП ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА

В настоящее время на смену замкнутой модели региональной интеграции, которая была преобладающей в 1970-е годы и основывалась на замещении импорта региональным производством, пришла новая тенденция открытого регионализма. Ее суть заключается не только в снижении квот и тарифов, но и в снятии ограничений на движение товаров, услуг, капитала, технологий и рабочей силы. В процессах интеграции активное участие принимают компании, банки, органы регионального и местного самоуправления.

Такая тенденция создает предпосылки для развития торговых связей потребительского рынка Беларуси с региональными объединениями, членом которых он не является, одновременно с участием в сложившихся интеграционных группировках на постсоветском пространстве. В ближайшем будущем в центре внимания будут вопросы развития Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана и формирования единого экономического пространства (ЕЭП) с возможностью присоединения новых членов. При этом будет обеспечиваться благоприятное для потребительского рынка и белорусского экспорта формирование системы соглашений Таможенного союза с другими региональными блоками и отдельными странами, включая соглашения о свободной торговле.

ЕЭП заработало на территории России, Белоруссии и Казахстана с 1 января 2012 года. В полной мере интеграционные соглашения ЕЭП начнут работать с июля 2012 года.

Участие Республики Беларусь в Таможенном союзе имеет следующие преимущества для потребительского рынка.

- отсутствие ввозных таможенных пошлин во взаимной торговле стимулирует рост белорусского экспорта в Россию и Казахстан.

- осуществление единого таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в торговле с третьими странами обеспечивает защиту интересов производителей Беларуси на рынках России и Казахстана.

- коллегиальные решения Комиссии Таможенного союза предоставляют возможность Беларуси наравне с другими членами Таможенного союза принимать торговые и сопутствующие меры, соответствующие национальным интересам, в том числе по защите потребительского рынка.

- договоренности в сфере технического регулирования (использование единого стандарта, одного испытания и единого сертификата) освобождают предприятия от необходимости «подстраивать» производство под требования каждого рынка. Проведение оценки соответствия продукции осуществляется непосредственно в Беларуси, что позволяет сократить соответствующие затраты.

- Беларусь, Казахстан и Россия будут совместными усилиями отстаивать свои интересы при голосовании по проектам международных стандартов.

- приняты Единые ветеринарные требования к подконтрольным товарам. Сопровождающий такие товары ветеринарный сертификат взаимно признается сторонами и не требует переоформления.

- предприятия государств – членов Таможенного союза, которые на 1 июля 2010 г. были включены в национальные реестры, признаются всеми сторонами и включаются в Реестр Таможенного союза. Продукция этих предприятий может свободно без разрешений и переоформ-

ления ветеринарных сертификатов перемещаться по таможенной территории Таможенного союза. Такая продукция попадает в торговую сеть без проведения дополнительного ветеринарного контроля. Контроль осуществляется только в местах производства и погрузки подконтрольных товаров. Стороны могут проводить совместные проверки предприятий, включенных в Регистр Таможенного союза.

Кроме того, положительными аспектами участия Беларуси в Таможенном союзе являются:

- упрощение перемещения товаров и торговых операторов внутри Таможенного союза в результате отмены государственного контроля (санитарного, ветеринарного, фитосанитарного) на белорусско-российской границе и завершения переноса транспортного контроля (пограничный контроль отменен ранее). Вместо таможенного контроля всех товаров временно сохранится лишь проверка ограниченного перечня товаров, происходящих из третьих стран;

- использование «связки» с партнерами по Таможенному союзу для ускорения вступления в ВТО на скоординированных условиях ведения торговых переговоров с ЕС, другими региональными блоками и партнерами;

- укрепление инвестиционной привлекательности государств – членов Таможенного союза, и Беларуси в частности, благодаря созданию общего рынка для продвижения товаров.

В настоящий момент Комиссией Таможенного союза принято значительное число технических регламентов. Технический регламент таможенного союза - это документ прямого действия, который содержит в себе все требования к продукции, а также процедуры подтверждения соответствия продукции этим требованиям, для вывода продукции на рынок.

Все стандарты, которые используются для подтверждения соответствия, будут межгосударственными стандартами СНГ – ГОСТ.

Принимая технические регламенты, была детально анализирована структура потребительского рынка (рис. 1).

«Распределение по группам продукции потребительского рынка Таможенного союза»

Принятые технические регламенты покрывают 77% продукции, обращающейся на потребительском рынке. Среди них:

- «О безопасности низковольтного оборудования»;
- «О безопасности парфюмерно-косметической продукции»;
- «О безопасности пиротехнических изделий»;
- «О безопасности игрушек»;
- «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков»;
- «О безопасности автомобильных дорог»;

- «О требованиях к бензинам, дизельному топливу и мазутам»;
- «О безопасности лифтов».
- «О безопасности упаковки»;
- «О безопасности зерна»;
- «Технический регламент на масложировую продукцию»;
- «О безопасности пищевой продукции»;
- «Пищевая продукция в части ее маркировки»;
- «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей»;
- «О безопасности машин и оборудования» и т.д.

11 проектов технических регламентов потребительского рынка Таможенного союза уже разрабатываются в соответствии с решением Координационного комитета по техническому регулированию, применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер при Комиссии Таможенного союза.

Беларусь может улучшить свою инвестиционную привлекательность за счет создания равных условий функционирования экономических механизмов и установления количественных параметров, определяющих устойчивость экономического развития.

Отрицательным моментом для потребительского рынка станет:

- снижение финансирования сельскохозяйственных предприятий, что, скорее всего, повлечет увеличение стоимости сельскохозяйственной продукции, и снижение ее конкурентоспособности на рынке участников ЕЭП.

- в процессе принятия технических стандартов не исключено, что требования, предъявляемые к производству отдельных товаров, ужесточатся, что повлечет необходимость осуществлять инвестиции в обновление производственной базы, и увеличивать себестоимость продукции.

- возможно также, что соглашения в рамках ЕЭП нужно будет корректировать в связи со вступлением во Всемирную торговую организацию. Скорее всего, при вступлении в ВТО каждому из государств (либо всем вместе) будут поставлены определенные условия, которые могут не соответствовать принятым данными государствами на себя обязательствами в рамках соглашений по формированию ЕЭП.

- большинство соглашений требуют осуществления дальнейших мер для их реализации (принятия внутренних нормативных актов, координация действий сторон), в связи с чем, создание благоприятных условий для деятельности сторон во многом зависит от дальнейшей политической ситуации и желания руководства стран участников ЕЭП двигаться в направлении дальнейшей интеграции.

Литература

1. Шелег Н.С., Микулич И.М. Концептуальные подходы к исследованию потребительского рынка (в условиях формирования ЕЭП). - М.: СИА, 2012. – 132 с.

Национальная экономика Беларуси : учебник / В. Н. Шимов [и др.] ; под ред. В. Н. Шимова. - 3-е изд. — Минск : БГЭУ, 2009. — 751 с.

Почечкина В.В.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕНИТЕТА И БЕЗОПАСНОСТИ

Суверенитет (sovereignty) – общепризнанный принцип и закрепляющие его институты, которые не только делают возможным *существование* суверенов как таковых, но также обеспечивает их устойчивое *сосуществование друг с другом*. Использование этого принципа и сопряженных с ним институтов в том или ином контексте позволяет прояснить суверенность той или иной инстанции системы. В самом общем виде суверенитет можно определить как системную характеристику сосуществования государств и их сред в условиях модернизации современного развития, обеспечиваемую за счет формирования сети множественных контрапунктов признания властных авторитетов друг друга и ак-

туализации своего господства, с одной стороны, а также одной сети множественных контрапунктов надления соответствующих авторитетов властью и ее последующего рефлексивного делегирования .

Концепцией национальной безопасности и Программой социально–экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы закреплено, что приоритетными задачами обеспечения внешнеэкономической безопасности государства является дальнейшее развитие и совершенствование многовекторных связей, наращивание экспортных поставок. В Программе социально–экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы следующим образом раскрыта суть внешнеэкономической безопасности страны, что следует спроецировать и на ее внешнеэкономический комплекс:

- выравнивание баланса внешней торговли товарами и услугами;
- осуществление страновой и отраслевой диверсификации внешнеторговых отношений;
- снижение импортности производства и повышение в экспорте доли товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью .

Необходимо использовать во взаиморасчетах сальдо внешней торговли, включая услуги (по данным платежного баланса) к ВВП. Масштабы иностранной конкуренции на внутреннем рынке показывает доля импортных продовольственных товаров в общем объеме их розничного товарооборота. Также имеет место отношение суммарного объема экспорта продукции в анализируемом периоде к ВВП, соотношение между объемами экспорта и импорта продукции в анализируемом периоде, доля импорта во внутреннем потреблении государства в анализируемом периоде, следует отнести диверсификацию экспорта и импорта по видам продукции, экспортерам и импортерам, по странам.

Теоретические и эмпирические взаимосвязи внешнеэкономической деятельности и экономической безопасности страны складываются из всех внешнеэкономических операций субъектов хозяйствования, являются их суммой, что находит свое обобщенное выражение в экспортной и импортной квоте, внешнеторговом обороте. Государство при этом играет роль регулятора мирохозяйственных связей и обеспечивает институциональные и политико–правовые предпосылки для процессов интернационализации на микро– и макроэкономических уровнях и интеграции на наднациональном.

Основу всемирного правления составляют рационалистические ценности, сформировавшиеся в Европе в XV–XIX вв.: прогресс, личная независимость и права, государственный суверенитет и др., имеющие универсальное (всеобщее) значение. К концу XX в. они стали играть роль структурообразующего элемента в мировом сообществе как набор правил, которым должны следовать все. Несмотря на «западное» происхождение, эти ценности воспринимаются как общее наследие, институционально воплощающееся во многих странах мира. (См.: *Boll J., Thomas G. World Culture in the World Polity // American Sociological Review. 1997. № 62(2); Meyer J. The World Polity and the Authority of the Nation-State // Bergesen A. (ed.). Studies of the Modern World-System. N.Y.: Academic Press, 1980; Meyer J., Boll J., Thomas G., Ramirei F. World Society and the Nation-State // American Journal of Sociology. 1997. № 103).*

Однако глобальные модели правления, получающие повсеместное распространение, не ведут к однородному миру: институционализация универсальных принципов в различных условиях приводит к значительным локальным вариациям.

Непосредственное влияние на рост экспорта и экономику Беларуси в кризисный период оказывают нестабильность мировой валютной системы, взаимосвязи политико–экономической интеграции и внешнеэкономической деятельности, а также перспективы интеграции государств СНГ, направления и механизмы стимулирования экспорта Республики Беларусь и развитие ее торгово–экономических отношений с основными торговыми партнерами.

Уровень интернационализации народного хозяйства с точки зрения антикризисного управления в первую очередь определяется внешнеэкономической активностью отечественных предприятий. Интернационализация позволяет предприятию защититься от провалов рынка либо использовать их в своих интересах в следующих направлениях:

- устранять издержки поиска партнеров и ведения переговоров;
- устранять издержки по защите прав собственности;
- преодолевать неопределенность, связанную с покупкой факторов производства в отношении их происхождения и цены, что очень важно, например, для технологий;
- защищать качество промежуточных или конечных продуктов;

- получать возможность использовать методы конкурентной или антиконкурентной стратегии (перекрестное субсидирование, хищническое ценообразование, опережения и запаздывания, внутрифирменное ценообразование и др.);
- контролировать производство и условия продажи факторов производства (включая технологии);
- контролировать рыночные каналы (в том числе те, которые могут быть использованы конкурентами) и т.д.

Специалисты международных финансово-экономических организаций и форумов различных международных институтов, таких, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, Группа двадцати (G20), Большая восьмерка (G8), разработали общие правила действий государств по противостоянию мировому финансовому кризису и выработали необходимые рекомендации правительствам стран мира по выработке антикризисных программ. Эти правила, относящиеся, в том числе, к внешнеэкономической безопасности, следует учитывать и при разработке и осуществлении антикризисных мер в Республике Беларусь через структуры ВЭКа страны. В большей мере это относится к управляющим структурам. Для устранения исходных причин кризиса и преодолению кризисных явлений во внешнеэкономической сфере Беларуси целесообразно:

- продолжить выполнение антикризисных программ по восстановлению стабильности финансового сектора и стимулированию реальной экономики;
- направлять действия в банковском секторе на поддержание ликвидности, укрепление капитала финансовых институтов, защиту сбережений и депозитов, адресное регулирование дефицита на кредитном рынке, обеспечение прозрачности рынка;
- воздержаться от широкого использования протекционистских мер для поддержки национальных производителей и защиты внутреннего рынка, так как сохранение открытых рынков является залогом скорейшего преодоления мирового кризиса;
- проводить налогово-бюджетное стимулирование путем расширения государственных расходов и понижения налоговых ставок для оживления потребительского спроса;
- поддерживать население и осуществлять меры, направленные на создание рабочих мест;
- активизировать поддержку частного сектора, облегчить выход на рынок новым фирмам, сделать более доступными кредиты для инновационных проектов.

В этой связи оправдано сделать следующие *рекомендации* для регулирующих ВЭК государственных структур:

1. Основные усилия по интеграции страны в мировое хозяйство предпринимаются в сфере внутренней экономики, поэтому необходимо повысить уровень технико-экономического развития предприятий ВЭКа, конкурентоспособность отечественной продукции.
2. Превратить ВЭК в устойчивый фактор экономического роста и модернизации экономики на основе эффективного участия в международном разделении труда.
3. Разработать долговременную системную стратегию развития экспорта для повышения эффективности использования конкурентных преимуществ страны.
4. Обновить внешнеэкономическую специализацию ВЭКа с учетом актуальных мировых тенденций, что укрепит позиции страны на мировых рынках и позволит бизнесу в рамках частно-государственного партнерства сформировать эффективную стратегию фирмы, предприятия, организации, в том числе и на внешних рынках.
5. Для преодоления кризисных явлений во внешнеторговой сфере необходимо:
 - продолжить работу по приведению законодательства в соответствие с требованиями ВТО для завершения процесса вступления Беларуси в эту организацию;
 - установить нулевые импортные пошлины на все товары, которые ввозятся в страну для использования в производстве, и на продукцию, производство которой в стране отсутствует;
 - уменьшить уровень налоговой нагрузки на экспорт путем снижения экспортных таможенных пошлин;
 - переориентировать экспорт на развивающиеся страны, рынки которых в меньшей степени подвержены негативному влиянию кризиса.

Имеет место и еще одна группа преимуществ вхождения в Союзы – это получаемые в результате *размещения* производственных подразделений в разных странах, что связано с особенностями политических, экономических, рыночных и других условий в стране базирования многонациональной компании или в принимающей стране. К ним относятся:

- особенности международного распределения естественных и приобретенных ресурсов и их рынков;
- цены на факторы производства (труд, сырье и материалы, энергия, компоненты и полуфабрикаты), их качество и производительность;
- издержки международной транспортировки и коммуникаций
- стимулы и препятствия в инвестировании;
- искусственные барьеры в торговле товарами (например, ограничения импорта);
- обеспеченность инфраструктурами (коммерческой, правовой, транспортной, коммуникационной, образовательной);
- психологическая дистанция, создаваемая языковыми, культурными, деловыми различиями, особенностями традиций и обычаев;
- экономия на централизации производства, маркетинга, исследований и разработок;
- экономическая система и политика правительства, институциональная структура для размещения ресурсов.

Пугачева О.В.

к.э.н., Гомельский госуниверситет им. Ф.Скорины (г. Гомель, Беларусь)

Четвериков В.М.

д.физ.-мат.н., Московский государственный институт
электроники и математики (г. Москва, Россия))

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обеспечение сбалансированности внешней торговли и развитие экспорта имеют важное значение для экономики любой страны. Достижение положительного сальдо внешнеторговых операций по товарам и услугам способствуют финансовой стабильности экономики государства, увеличению таких основных макроэкономических показателей, как валовой национальный продукт, доходы государственного бюджета, международные резервы. Это позволяет удерживать обменный курс национальной валюты в необходимом диапазоне, не наращивать выше определенной границы государственный внешний долг, что в свою очередь улучшает базовые параметры экономической безопасности страны. Наличие внешнего спроса на продукцию и услуги отечественных производителей является важнейшим фактором загрузки производственных мощностей, поддержания высокого уровня занятости и обеспечения динамичного роста экономики. Кроме того, это свидетельствует о конкурентоспособности производств, работающих на экспорт.

Исторически сложилось так, что экономика Республики Беларусь ориентирована на внешние рынки. При разработке и обосновании программ развития, в ходе анализа внешнеэкономической (и в частности, внешнеторговой) деятельности, а также в процессе определения ее приоритетных направлений можно использовать показатели экспортной, импортной и внешнеторговой квот, характеризующие значение внешнеторгового фактора для национальной экономики (таблица 1).

Таблица 1. Показатели экспортной, импортной и внешнеторговой квот Республики Беларусь за 2006-2010 годы (по данным [1, 2])

Показатели	Годы				
	2006	2007	2008	2009	2010
Валовой внутренний продукт в текущих ценах, млрд. руб.	79267	97165	129791	137442	162964
Экспорт товаров:					
- млн. долларов	19734	24275	32571	21304	25284
- млрд. руб.	42321	52096	69581	59502	75296
Импорт товаров:					
- млн. долларов	22351	28693	39381	28569	34884
- млрд. руб.	47933	61577	84129	79766	103885
Внешнеторговый оборот, млрд. руб.	90254	113673	153710	139268	179181
Средний официальный курс белорусского рубля к доллару	2145	2146	2136	2793	2978
Экспортная квота, %	53,4	53,6	53,6	43,4	46,2
Импортная квота, %	60,5	63,4	64,8	58,3	63,7
Внешнеторговая квота, %	56,9	58,3	59,2	50,7	50,0

Данные таблицы свидетельствуют о том, что на протяжении 2006-2010 гг. наблюдалось постепенное понижение экспортной квоты. Ее максимальное значение составляло в 2008 году 53,6%, а в 2009 году произошло ее уменьшение на 10,2 процентных пункта. Основной причиной сложившейся ситуации явилось снижение активности на мировых рынках, вызванное мировым финансовым кризисом. В тоже время величина экспортной квоты позволяет сделать вывод, что Республика Беларусь имеет экспортоориентированную направленность и в значительной степени интегрирована в мировую экономику. Доля экспорта в валовом внутреннем продукте страны на протяжении нескольких лет составляла более 50 %. Это свидетельствует о том, что белорусская экономика чрезвычайно открыта: более половины произведенного ВВП уходит на экспорт. В Европе по этому показателю с Беларусью могут сравниться только Нидерланды (62%) и Швейцария (51%) [3].

По данным [1], за последние годы лет динамика реального ВВП республики Беларусь в процентах годовых отражала уверенный (кроме кризисного 2009 г.) рост экономики даже в условиях мирового кризиса (таблица 2). По прогнозу рост реального ВВП в 2011 году мог достигнуть 3,5 % годовых. [2]

Таблица 2. Динамика реального ВВП (по данным [2])

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Динамика реального ВВП в % г/г	11,4	9,4	10,0	8,6	10,2	0,2	7,6	3,5

В эти же годы возрастал и внешнеторговый оборот, причем наблюдался рост как импорта, так и экспорта и по товарам и по услугам (рисунок 1).

Но если сальдо услуг, будучи положительным, имеет явную тенденцию роста, то сальдо товаров имеет тренд роста абсолютной величины (рисунок 2), оставаясь отрицательным все годы (таблица 3).

Из комментария к платежному балансу, опубликованного Национальным Банком Республики Беларусь [6], следует, что отрицательное сальдо доходов за последние годы обусловлено в основном отрицательным сальдо по инвестиционным выплатам. Существенную роль в этом играл рост внешнего заимствования [5]. Большая часть этого результата приходится на сектор нефинансовых организаций –916,3 млн. долл. в 2009 году и -1057,7 млн. долл. в 2010 году. Вторым по величине вклада в это сальдо был банковский сектор: на него

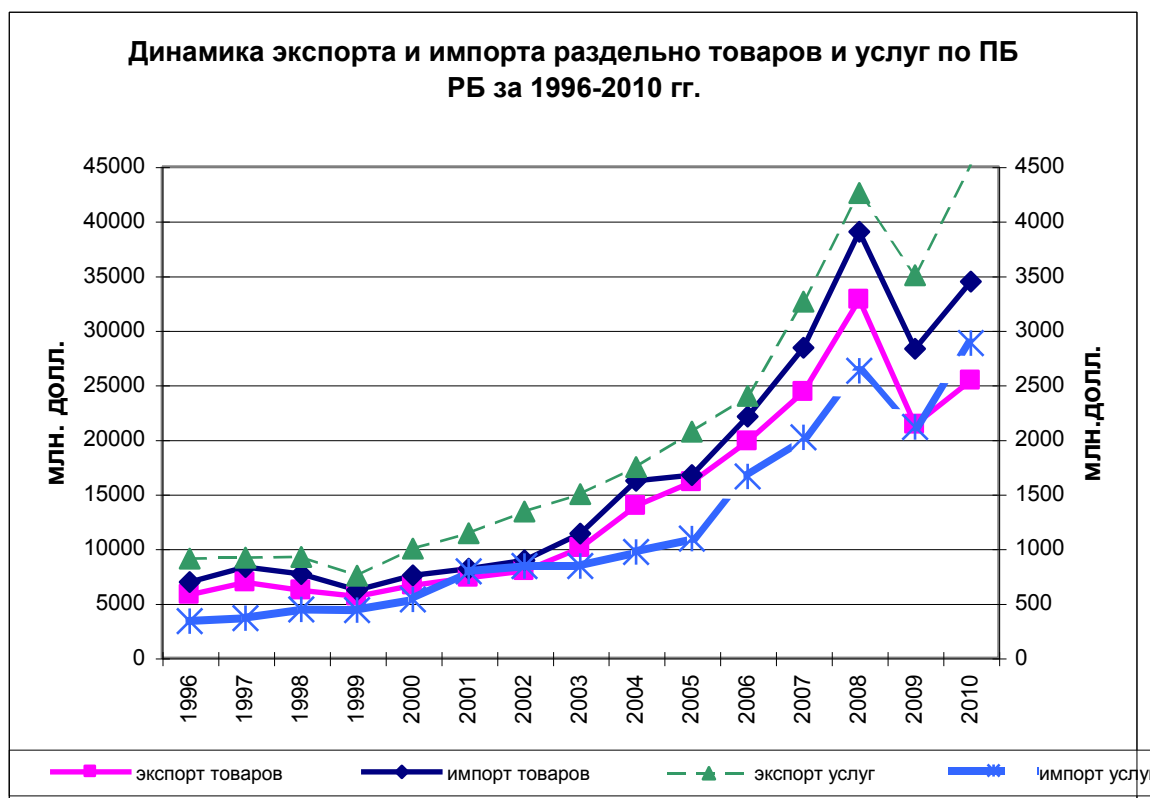

Рисунок 1. Динамика по годам экспорта и импорта товаров – левая шкала, экспорта и импорта услуг – правая шкала. Различие масштабов – в 10 раз. (По данным [4]).

приходится соответственно –128,7 млн. долл. в 2009 году и –193,8 млн. долл. в 2010 году. (Как указывают составители комментария, данные, приведенные в нем, являются предварительными и несколько отличаются от данных баланса [4]).

Таблица 3. Динамика показателей платежного баланса РБ (по данным [7])

Год	Сальдо товаров	Сальдо услуг	Сальдо доходов	Сальдо трансфертов	Счет текущих операций
1996	-1 148,5	572,1	-30,8	91,3	-515,9
1997	-1 407,0	554,0	-84,6	78,4	-859,2
1998	-1 501,1	481,9	-92,9	95,6	-1 016,5
1999	-570,0	314,5	-42,0	103,8	-193,7
2000	-911,1	464,7	-46,7	154,7	-338,4
2001	-854,2	348,5	-48,9	153,8	-400,8
2002	-980,0	498,5	-51,2	198,9	-333,8
2003	-1 321,2	658,7	14,2	222,1	-426,2
2004	-2 271,8	776,6	-0,9	302,9	-1 193,2
2005	-637,6	979,4	-71,0	164,7	435,5
2006	-2 269,0	737,5	-120,8	203,9	-1 448,4
2007	-4 041,8	1 242,8	-411,1	170,4	-3 039,7
2008	-6 236,8	1 628,5	-550,6	170,8	-4 988,1
2009	-6 957,0	1 388,5	-883,4	274,1	-6 177,8
2010	-9 077,6	1 619,5	-1 162,8	304,1	-8 316,8

Рисунок 2. Динамика по годам сальдо товаров – по левой шкале, динамика сальдо услуг – по правой. Различие масштабов – в 5 раз. Для удобства сравнения на рисунке приведена абсолютная величина сальдо товаров.

Динамика сальдо доходов, приведенная в четвертом столбце таблицы 2, соответствует росту внешних заимствований в условиях недостаточного объема международных резервов. Достаточность здесь понимается в соответствии с международной практикой соотношения объемов международных резервов объему трехмесячного импорта, сложившегося за 12 предшествующих месяцев (рисунок 3).

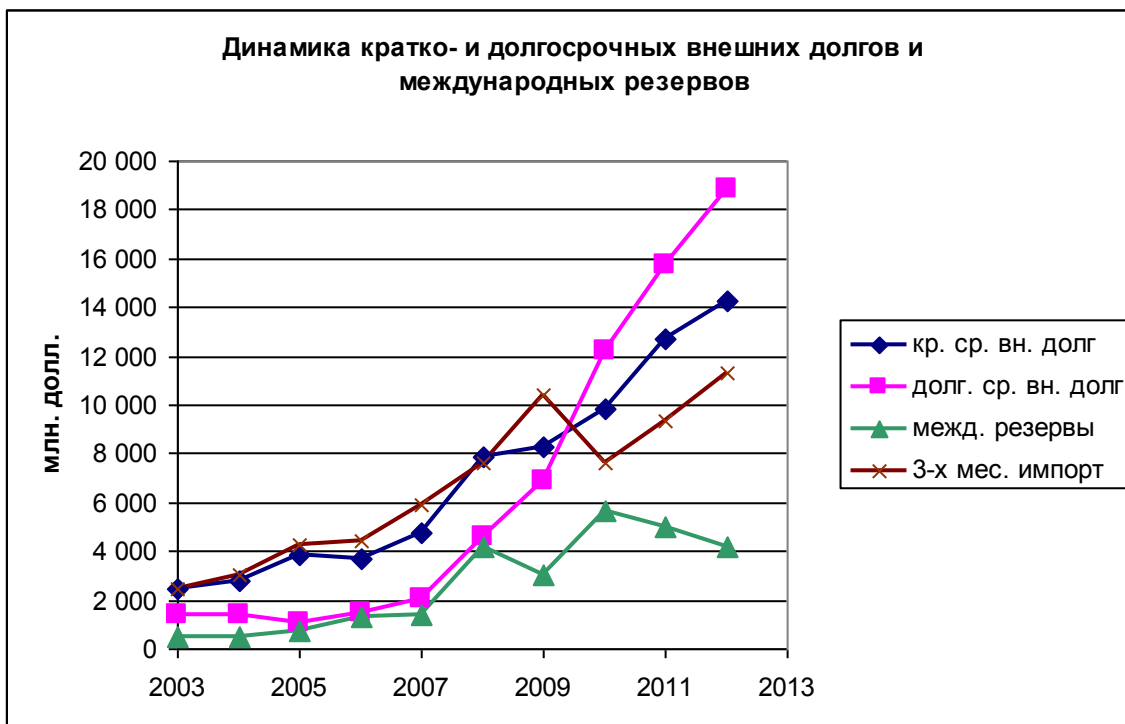

Рисунок 3. Все данные (кроме 2012 г.) приведены по состоянию на начало соответствующего года, а данные за 2012 г. соответствуют состоянию на 1 июля 2011 года. Данные по ве-

личине 3-х месячного импорта соответствуют среднему значению за предшествующие 12 месяцев от рассматриваемой даты. Данные по [7,8].

При сложившейся ситуации Национальному банку Республики Беларусь невозможно удерживать курс национальной валюты на прежнем уровне и ослабление белорусского рубля является естественной реакцией в рыночной экономике, позволяющей привести в соответствие внешнеторговый оборот с возможностями финансового обеспечения. В краткосрочном периоде ослабление национальной валюты должно приводить к увеличению конкурентоспособности Республики Беларусь на внешних рынках с возможным уменьшением импорта товаров, не влияющих на экспортный потенциал экономики [9].

Литература

- 1 Статистический ежегодник Республики Беларусь: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2010, Минск, - 2010. - 357 с. <http://www.belstat.gov.by>
- 2 Ежемесячный обзор экономики Беларуси. Исследовательский центр ИПМ, 2011, №8(107) <http://research.by>
- 3 Фаминский И.П. Мировое хозяйство: динамика, структура производства, мировые товарные рынки (вторая половина XX – начало XXI в.): учеб. пособие / И.П.Фаминский.- М.: Магистр, 2010.- 670 с.
- 4 http://www.nbrb.by/statistics/BalPayAnalytical/Annual/BalPayAnalyticA_Archive.xls
- 5 Бабына, И.В., Шалупаева Н.С. Иностраннный капитал как источник финансирования дефицита платежного баланса: теория и практика // Вестник экономической интеграции. – 2011. – №12. – С.61-71
- 6 Комментарии к платежному балансу <http://www.nbrb.by/statistics/BalPay/>
- 7 <http://www.nbrb.by/statistics/reserveAssets/assets.asp>
- 8 <http://www.nbrb.by/statistics/ExternalDebt/>
- 9 Национальная программа развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21100656&p2={NRPA} 05.03.12

Руденко Е. В.

к. с.-х. н., Руденко Д. В.

Гродненский государственный аграрный университет (г. Гродно, Беларусь)

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МЯСОМОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Производство мясомолочной продукции играет важную роль в экономике любой страны и является отражением эффективности функционирования АПК. В настоящее время – это одна из основных экспортных статей белорусского сельского хозяйства. Однако на современном этапе при производстве и экспорте данной продукции возникает множество проблем.

Так в 2011 г. производство продукции сельского хозяйства, по данным Национального статистического комитета, увеличилось на 6,6% (при доведенном показателе роста в 7-8%). Одновременно экспорт предприятиями Минсельхозпрода в 2011 г. вырос на 12% до 2,479 млрд. долларов. При этом доля в экспорте рассматриваемой продукции традиционно высока: молоко и молокопродукты (58,6%), мясо и мясопродукты (30,4%).

Основным рынком сбыта для Беларуси остается Россия, куда в 2011 г. было поставлено продукции на 2,2 млрд. долларов (+10% к 2010 г.). Активность белорусских сельхозпроизводителей на других рынках позволила нарастить экспорт в 1,4 раза, но объемы остались незначительными: 156,8 млн. долларов. В страны дальнего зарубежья организации Минсельхозпрода за 2011 год экспортировали продукции на 113,2 млн. долларов (+20,7% к 2010 г.), в том числе в страны ЕС – на 91,3 млн. долларов (+10,4%).

Аналогичная ситуация наблюдается и в январе 2012 г. По данным торгового баланса объем внешней торговли товарами за январь 2012 г. составил 6 683,1 млн. долларов, в том числе экспорт – 3 404,6 млн. долларов, импорт – 3 278,5 млн. долларов. Стоимостной объем экспорта республики по сравнению с январем 2011 г. из расчета в текущих ценах увеличился в 1,9 раза, или на 1 623,1 млн. долларов, импорта – на 30%, или на 757,1 млн. долларов.

Данные о внешней торговле продовольственными товарами представлены в таблице.

Таблица – внешняя торговля продовольственными товарами

Показатель	Январь 2011 г.,	Январь 2012 г.,	Январь 2012 г. к январю 2011 г.	
	млн. долл. США	млн. долл. США	прирост, умень- шение (-), млн. долл. США	в процентах
Экспорт	254,3	265,8	11,5	104,5
доля продовольственных товаров в общем объеме экспорта, %	14,3	7,8		
доля продовольственных товаров в экспорте потребительских товаров, %	57,6	56,1		
Импорт	131,8	115,5	-16,3	87,7
доля продовольственных товаров в общем объеме импорта, %	5,2	3,5		
доля продовольственных товаров в импорте потребительских товаров, %	33,0	34,0		
Сальдо	122,5	150,3	27,8	122,7

Средние цены на экспортируемые продовольственные товары снизились на 4,9%, на импортируемые – на 1,6%. Товарная масса экспорта увеличилась на 9,9%, импорта – уменьшилась на 10,9%.

Увеличение экспорта продовольствия произошло в результате роста стоимостных объемов поставок мяса домашней птицы (на 11,9 млн. долларов), колбас и аналогичных продуктов из мяса (на 8,6 млн. долларов), говядины (на 8 млн. долларов), молока и сливок несгущенных (на 5,3 млн. долларов), масла сливочного (на 4,1 млн. долларов). Одновременно снизились стоимостные объемы импортных закупок картофеля (на 5,3 млн. долларов), цитрусовых плодов (на 3,9 млн. долларов), хлеба и мучных кондитерских изделий (на 2,2 млн. долларов), филе рыбного (на 1,8 млн. долларов), макаронных изделий (на 1,7 млн. долларов).

По данным Министерства сельского хозяйства Беларусь поставляет сельхозпродукцию в 35 стран мира и продвигается очень серьезно на новые рынки. Например, сухого цельного молока Беларусь продает больше в Венесуэлу, чем в Россию. До 1 мая в каждом регионе будут созданы мясо-молочные холдинги, то есть получится 6-7 основных игроков на рынке, а не 160, как сегодня. Министерство заключило достаточно крупные контракты на поставку молочной продукции в Российскую Федерацию. В то же время с российскими коллегами ведется работа по системе балансов. На год составляется баланс страны: объем молока или мяса, который производится, объем который потребляется внутри наших стран, излишки продаются, а если чего-то недостает - завозится извне. В этом году в Россию планируется поставить 3,8 млн. т изделий в пересчете на молоко и молочную продукцию. Со следующего года намечено перейти уже на балансы Таможенного союза - сюда добавиться и Казахстан.

Недавно министерство сельского хозяйства провело переговоры с Ираном. В 2011 г. году туда поставили 250 т говядины, переговоры идут о поставках сухого молока и масла. Ведутся поставки в Алжир, Вьетнам и Мьянму – туда должна поехать первая партия из 100 т сухого цельного молока.

Однако ориентация в экспорте только на одного покупателя создает большие проблемы и потенциальные угрозы. Так, например, по настоянию российских аграриев Минсельхоз России не допустил белорусское сухое молоко на внутренний рынок. И Беларуси пришлось с этим согласиться — со второго квартала 2012 г. наша страна перестанет поставлять на российский рынок сухое молоко. Соответственно, теперь белорусам придется решать, куда девать ту продукцию, которую мы собирались отправлять на российский рынок. Эта ситуация во многом напоминает молочные и мясные «войны», которые проходили в 2007-2008 г. между Беларусью и Россией.

Аналогично назревает конфликт и с Украиной. С 1 марта 2012 г. главный государственный инспектор ветеринарной медицины Украины Иван Бисюк ввел временный запрет на ввоз на территорию страны мясной продукции из Беларуси из-за вероятности занесения возбудителя африканской чумы свиней (АЧС).

Белорусским производителям срочно необходимо диверсифицировать экспортные поставки, чтобы не зависеть от одного рынка сбыта. В большинстве случаев для ограничений поставок продукции служат нарушения в технологии производства и переработки мясомолочной продукции. Для недопущения такой ситуации в Беларуси проводится большая работа. По данным РУП "Институт мясо-молочной промышленности", за последние пять лет в отрасли принято 39 стандартов, в том числе 28 по молочной промышленности и 11 - по мясной. Велась работа по гармонизации стандартов с международными (ISO). Их разработано 12, в том числе 8 по молочной отрасли и 4 - по мясной. Разработано четыре терминологических стандарта. Не позднее 2013 г. в Беларуси планируется принять девять новых госстандартов на молочную и мясную продукцию.

В целом можно отметить, что реализация мясомолочной продукции на внешних рынках в будущем будет зависеть от множества факторов, а не только экономических. Республике Беларусь необходимо как можно скорее искать новые рынки сбыта и внедрять новые международные стандарты в области качества.

Румянцева Ю.Н.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Минеральное сырье обеспечивает исходные материалы и энергетическую базу производства порядка 70 % всей номенклатуры конечной продукции человеческого общества, являясь безальтернативной основой существования и развития современной цивилизации [1]. В мировом масштабе минеральные запасы многих видов полезных ископаемых распределены крайне неравномерно. Районы распределения запасов и добычи основных видов минерального сырья (горючие полезные ископаемые, черные и цветные металлы, драгоценные металлы, некоторые виды нерудных полезных ископаемых) часто территориально не совпадают [2, 3]. География производства минерального сырья определяется многими факторами, основные из которых – различия в уровнях развития производительных сил и производственных отношений в странах мирового сообщества, а также в уровнях востребованности тех или иных видов товаров начального передела и производимой на их основе продукции [2, 4]. В настоящее время развитие мирового хозяйства характеризуется наличием значительных разрывов между размещением производительных сил и минеральных ресурсов. В ряде регионов эти диспропорции увеличиваются [4, 5]. Все это предопределяет актуальность развития в сфере использования минерально-сырьевых ресурсов (по всему циклу их воспроизводства) такого направления как международная кооперация производства, которая представляет собой форму организации совместного или взаимосогласованного производства с участием двух или нескольких стран.

Значимость международной кооперации производства в современном мировом хозяйстве предопределена ее объективными преимуществами [6, 7]: синергетическим эффектом; сокращением единовременных и текущих производственных затрат по реализации кооперационных проектов; сокращением сроков освоения производства и обновления продукции; возможностью принятия совместных/скоординированных решений по возникающим проблемам в процессе реализации кооперационных проектов в пределах всего воспроизводственного цикла.

Приведенная характеристика сущности международной кооперации производства позволяет сделать вывод о целесообразности развития данного направления в сфере использования минерально-сырьевых ресурсов в Республике Беларусь по причинам, указанным далее.

1. Анализ видового состава производимой в республике промышленной продукции показал, что выпуск продукции на основе минерального сырья осуществляют следующие отрасли

промышленности: химическая и нефтехимическая, нефтеперерабатывающая, черная металлургия, промышленность строительных материалов, отрасли топливно-энергетического комплекса [8]. Соотнесение объемов выпуска указанной продукции с возможностями использования собственной минерально-сырьевой базы республики, включая перспективные задания по приросту промышленных запасов полезных ископаемых, содержащихся в недрах [9, 10], позволило сделать вывод о том, что практически все важнейшие виды минерально-сырьевой продукции производятся на основе импортируемого минерального сырья. Исключение составляют промышленность строительных материалов (без производства высококачественного стекла), химическая и нефтехимическая промышленность в части производства калийных и азотных удобрений и топливная промышленность. Однако доля местных ТЭР, производимых топливной промышленностью Беларуси, в ежегодном внутреннем потреблении ТЭР в целом по республике варьируется в пределах 10–12 %, а по направлению производства тепловой и электрической энергии, используемыми абсолютно всеми отраслями экономики, только в 2010г. приблизилась к уровню 6 %⁷. Сложившаяся ситуация дополнительно усугубляется превышением объемов складских запасов готовой продукции практически всех основных отраслей промышленного производства, кроме отраслей топливно-энергетического комплекса и черной металлургии, над объемами ее реализации⁸.

2. Общие среднегодовые балансы экспортно-импортных поставок минерального сырья и минерально-сырьевой продукции республики являются отрицательными или ориентированным на импорт. Потребности государства в основных видах минерального топлива, черных, цветных, драгоценных, редкоземельных металлах и во многих видах нерудного сырья обеспечиваются за счет импортных поставок. Минерально-сырьевая база Беларуси является достаточной только для удовлетворения потребностей промышленности строительных материалов (за исключением стекольных песков, относящихся к “сырью промышленному дефицитному”, гипсового камня и карбонатного трепела, относящихся к “запасам минеральных ресурсов, перспективных для промышленного освоения”), располагает значительными запасами калийных, каменной солей и доломитов, а также – значительными ресурсами поверхностных и подземных вод. Отрицательное сальдо внешней торговли товарами формируется, в значительной мере, за счет высокой доли в структуре импорта товаров начального передела. Так, например, отрицательное сальдо внешней торговли товарами в 2007г. в размере 4,42 млрд. долл. США на 39,1 % было сформировано товарной группой “топливо минеральное, нефть и продукты ее переработки, битуминозные вещества, воски минеральные”, а в 2009г. в размере 7,27 млрд. долл. США – уже на 45,7 % формировалось данной товарной группой. В целом, за период с 2000г. по 2010г. отрицательное сальдо внешней торговли ТЭР возросло с 0,96 до 5,02 млрд. долл. США. Кроме того, начиная с 2008г., отрицательное внешнеторговое сальдо по товарной группе “черные металлы” составляет порядка 1 млрд. долл. США.

3. Анализ основных нормативных правовых актов в сфере проводимой в республике минерально-сырьевой политики [9-11] показал, что, по крайней мере, начиная с 2000г., практически все усилия, в контексте минерально-сырьевого обеспечения республики, сосредоточены на развитии направления “достижение состояния сбалансированного использования и воспроизводства собственной минерально-сырьевой базы” в основном по минеральным запасам, объединенным в группу “сырье промышленное достаточное” (калийная и каменная соли, доломиты, песчано-гравийные смеси, строительные пески, мел, мергель, низкоплавкие глины, строительный камень, торф, сапропель, подземные пресные и минеральные воды), и, частично – по запасам группы “сырье промышленное дефицитное” (нефть и попутный газ нефтяных месторождений). Реализация мероприятий по достижению состояния сбалансированного использования и воспроизводства собственной минерально-сырьевой базы в части освоения минеральных запасов группы “сырье потенциально перспективное для промышленного освоения” (железные

⁷ Здесь и далее по тексту, если не указано иное, приведены результаты собственных расчетов на основании официальной информации Национального статистического комитета Республики Беларусь.

⁸ Информация, содержащаяся на официальном сайте Национального статистического комитета Республики Беларусь: <http://belstat.gov.by/index.htm>.

руды, каолиновые глины, гипсовый камень, бурые угли, горючие сланцы, фосфориты, йод-бромсодержащие рассолы, содовое и глиноземистое сырье, магний в калийных рудах...) затруднена из-за недостатка финансовых средств.

4. Таким образом, обеспечение национального хозяйства республики минеральным сырьем и минерально-сырьевой продукцией на современном этапе развития осуществляется по третьему сценарию импортного варианта обеспечения государства минеральным сырьем и минерально-сырьевой продукцией. Данный сценарий имеет место в развивающихся странах, собственные минерально-сырьевые базы которых не позволяют удовлетворять в полной мере потребности внутреннего рынка. В связи с этим они вынуждены ввозить минеральное сырье или производимую из него продукцию, попадая в экономическую и, отчасти, политическую зависимость от этих поставок [12]. Выходом в сложившейся ситуации может стать развитие направления интеграции республики в мировую систему минерально-сырьевого обеспечения, базирующееся: на организации системы мониторинга минерально-сырьевых баз Республики Беларусь и стран мирового сообщества; на разработке мероприятий по участию в промышленном освоении месторождений стратегических и относящихся к критическому импорту полезных ископаемых на территориях других государств и мероприятий по наиболее эффективному обеспечению экспортно-импортных поставок минерального сырья и минерально-сырьевой продукции на основе выгодного и долгосрочного развития отношений с другими государствами.

Поиск вариантов кооперации производства на базе использования минерально-сырьевых ресурсов целесообразно начинать с рассмотрения вариантов сотрудничества, в данном контексте, с теми странами, с которыми у Республики Беларусь уже существует длительное межгосударственное взаимодействие, базирующееся на соответствующей правовой основе. К таким странам, прежде всего, относятся страны СНГ. Здесь важно отметить, что "... несмотря на неравномерное распределение запасов полезных ископаемых по территории стран СНГ, развитие минерально-сырьевого комплекса и горнодобывающей промышленности, сопровождаемое тесным сотрудничеством в этой области народного хозяйства, способно полностью обеспечить внутренние потребности этих стран практически во всех видах минерального сырья..." [13]. Кроме того, ресурсный потенциал стран СНГ "... при его эффективном использовании должен стать одной из важнейших предпосылок устойчивого экономического развития этих стран и их вхождения в мировую экономику..." [13].

Приоритетным, в рассматриваемом контексте, целесообразно сделать развитие следующих направлений:

- проработка вариантов совместного освоения белорусских месторождений полезных ископаемых по группам "сырье промышленное дефицитное" и "сырье, потенциально перспективное для промышленного освоения" и создание на данной основе производств по выпуску импортозамещающей конкурентоспособной продукции;
- создание совместных производств по выпуску продукции на основе отдельных видов минерального сырья на базе месторождений полезных ископаемых других государств;
- создание совместных производств по выпуску энергоэффективных строительных материалов; развитие данного направления будет способствовать решению комплексной задачи: снижению потребления топливно-энергетических ресурсов конечного использования в зданиях жилого и нежилого фонда; недопущению образования значительных объемов складских запасов готовой продукции строительной отрасли; расширению рынков сбыта готовой продукции.

Для развития указанных направлений необходимо решение следующих задач [5, 13]: совершенствование системы геологического изучения недр с целью создания опережающего прироста и воспроизводства запасов полезных ископаемых за счёт средств государства и недропользователей; разработка и внедрение новейших ресурсосберегающих технологий по всему циклу воспроизводства – от добычи, обогащения и до производства конечной продукции; оценка и вовлечение в переработку "техногенных" минеральных ресурсов; совершенствование системы платежей за право пользования недрами с учетом уровня ликвидности полезных ископаемых и предусмотрением возможности получения недропользователями льгот за разработку

нерентабельных, остаточных и трудно извлекаемых запасов (обеспечение прироста разведанных запасов в распределённом фонде недр должно стать одной из задач недропользователей); разработка принципов совместного финансирования геологоразведочных работ за счёт бюджетных средств и средств добывающих компаний при оценке части выявленных ресурсов в новых районах с целью снижения геологических и финансовых рисков.

Практическая реализация изложенных выше положений по развитию межгосударственного сотрудничества Беларуси и стран СНГ в сфере использования минерально-сырьевых ресурсов будет способствовать интенсификации промышленной разработки собственных недр республики на основе комплексного и рационального подхода, что позволит снизить импортную зависимость и увеличить экспортную составляющую по отдельным видам минерально-сырьевой продукции за счет:

- увеличения добычи и объемов использования имеющихся в собственных недрах полезных ископаемых (нефть и калийные соли, а также различные виды нерудного сырья на разрабатываемых, разведанных или требующих доразведки месторождениях);
- вовлечения в промышленное освоение месторождений новых для республики видов минерального сырья, требующих, в основном, технико-экономических обоснований целесообразности их промышленного освоения на основе разработки передовых технологий добычи и доразведки (бурые угли, горючие сланцы, трепела, железные руды, каолины);
- создания основ для развития направления по участию в промышленном освоении месторождений стратегических и остродефицитных полезных ископаемых на территориях других государств.

Литература

1. Минерально-сырьевые ресурсы и экономическое развитие. Сборник научных трудов. Отв. ред.: В.Б. Кондратьев, Ю.Л. Адно. М.: ИМЭМО РАН, 2010 – 211 с.
2. Старостин В.И. Минерально-сырьевые ресурсы мира в третьем тысячелетии // Соросовский образовательный журнал, том 7. – 2001. – № 6. – С. 48-55.
3. Калинин Е.П. Минерально-сырьевые ресурсы в мировой экономике // Вестник. – 2008. – № 4. – С. 13-20.
4. Кривцов А.И. Мировое минерально-сырьевое обеспечение экономического развития – ретроспектива и прогнозы // Отечественная геология. – 2007. – № 2. – С. 15-35.
5. Козловский Е.А. Россия: Минерально-сырьевая политика и национальная безопасность. – М.: МГГУ. 2002. 856 с.
6. Авдокушин Е. Ф. Международные экономические отношения: Учебное пособие: 4-е изд., перераб. и доп.– М.: ИВЦ “Маркетинг”, 1999. 264 с.
7. Завьялов, П.С. Организация и управление международной кооперацией производства / П.С. Завьялов. – М.: МНИИПУ, 1987. 75 с.
8. Промышленность Республики Беларусь Статистический сборник. Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 274 с.
9. Государственная программа геологоразведочных работ по развитию минерально-сырьевой базы Беларуси на 2006–2010 годы и на период до 2020 года: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 марта 2006 г., № 184; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 03.12.2009 г., № 566 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 53. – 1/7390; 2009. – № 292. – 1/11132.
10. Программа освоения месторождений полезных ископаемых и развития минерально-сырьевой базы Республики Беларусь на 2011–2015 годы и на период до 2020 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 апреля 2011г. № 431.
11. Программа ускорения геологоразведочных работ по развитию минерально-сырьевой базы Республики Беларусь на 2001-2005 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2000г. № 1963.
12. Деревянкин Ю.А. Концептуальная модель минерально-сырьевой безопасности Республики Беларусь // Литасфера. – 2008. – № 1 (28). – С. 44-50.
13. Козловский, Е. Минерально-сырьевые ресурсы стран СНГ и их совокупная значимость в условиях глобализации / Е. Козловский // Промышленные ведомости [Электронный ресурс]. - 2007. - № 7. – Режим доступа: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml>. – Дата доступа: 02.03.2012.

ФАКТОРЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И РИСКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введения системы преимущественно плавающих валютных курсов существенно ускорили процессы либерализации и дерегулирования в экономике, повысилась мобильность межстрановых финансовых потоков, усилившая, по общему признанию экспертов, общую нестабильность финансовых систем как национальных, так и в целом мировой.

Либерализация и дерегулирование межстранового движения капиталов, потоки которых многократно увеличились под воздействием глобализации, породили новый феномен — негативное воздействие на национальную экономику быстрого притока иностранных инвестиций, прежде всего краткосрочных и высоколиквидных. Как показывает практика, дестабилизирующее воздействие глобализации на страны с неустоявшимися экономическими и финансовыми системами проявляется в том, что она приводит к быстрому увеличению притока не долгосрочного частного капитала, а более мобильных спекулятивных трансфертов.

Финансизация экономики также влияет на нестабильность мирового экономического пространства. Процесс финансизации экономики представляет собой увеличение удельного веса финансового сектора экономики в ВВП мира и развитых стран и рост значимости этого сектора.

Эксперты МВФ признают, что мобильный и тесно интегрированный сегмент высоколиквидных активов рынка капиталов настолько значителен по масштабам и диверсифицирован по инструментам, что способен оказывать сильное воздействие на макроэкономическую ситуацию в отдельных странах и отдельных регионах, а также на глобальном уровне. Чрезмерное разбухание высоколиквидных сегментов финансового рынка становится угрозой стабильности на системном уровне

Следует отметить влияние информатизации и становление новой (информационной) экономики. Можно констатировать общую позитивную тенденцию влияния информационных процессов на глобализацию мировой экономики, которая заключается в преодолении асимметричности информации или смягчении данного явления, увеличении объема информации, доступной широкому кругу лиц.

Объем информации возрос и информация стала доступнее для широкого круга лиц. Но этот же колоссально возросший объем информации создает и определенные трудности. Неизбежная противоречивость источников информации создает противоречивость самой информации.

Все это сопровождается существенным усложнением экономической жизни, причем в глобализованных масштабах. На макроэкономическом уровне это выражается в сильной зависимости финансовых систем различных стран от состояния фондового рынка, подверженного сильным колебаниям. Происходит развитие транснациональных корпораций и транснациональных банков, разрастание финансовой сферы, усложнение механизмов обмена и т. п.

Все вышеназванные факторы нестабильности мировой экономики приводят к неопределенности и рискам, которым подвержены не только хозяйствующие субъекты, но и национальные экономики в целом. Поэтому целесообразно разработать механизм управления рисками, который бы учитывал особенности современного развития мировой экономики.

При проведении внешнеэкономических операций одним из немаловажных моментов есть учет особенностей страны партнера. Это обуславливается множеством факторов, которые объединены в группу страновых рисков и являются актуальными для субъектов внешнеэкономической деятельности.

Можно выделить следующие основные виды рисков внешнеэкономической деятельности.

Политический риск - это возможность возникновения убытков или сокращения размеров прибыли, являющихся следствием государственной политики.

Информационный риск - это риск отсутствия, неопределенности или недостоверности информации.

Транспортные риски — риски, связанные с перевозкой грузов транспортом (автомобильным, морским, речным, железнодорожным, самолетами и т. д.).

Риски, связанные с основными положениями внешнеэкономического контракта, обуславливаются различными невыгодными моментами, определяемые контрактом, а также неточностями, которые могут быть допущены при составлении контракта.

Одну из основных групп рисков при проведении внешнеэкономических операций составляют *риски, связанные с таможенным оформлением*. В эту группу входят: риски, связанные с несвоевременностью проведения сертификации товара; риск неправильного расчета таможенных пошлин, акцизов, НДС и т.д.; несоблюдение требований по заполнению документов по внешнеэкономическим операциям.

Финансовые риски обусловлены вероятностью потерь финансовых ресурсов, т. е. денежных средств. Эти риски подразделяются на два вида: *риски, связанные с покупательской способностью денег*, и *риски, связанные с вложением капитала (инвестиционные риски)*.

Валютные риски представляют собой опасность валютных потерь, связанных с изменением курса одной иностранной валюты по отношению к другой, при проведении внешнеэкономических, кредитных и других валютных операций.

Инвестиционные риски включают: риск упущенной выгоды, риск снижения доходности и риск прямых финансовых потерь.

Риск упущенной выгоды — это риск наступления косвенного (побочного) финансового ущерба (неполученная прибыль) в результате неосуществления какого-либо мероприятия (например, страхование, инвестирование и т. п.).

Следует подчеркнуть, что в экономической науке в недостаточной мере исследован механизм управления рисками. Управление рисками можно охарактеризовать как совокупность методов, приемов и мероприятий, позволяющих в определенной степени прогнозировать наступление рискованных событий и принимать меры к исключению или снижению отрицательных последствий наступления таких событий

В экономической литературе, посвященной механизму управления рисками наметились следующие подходы. Во – первых, разрабатываются методы управления любыми видами риска, в том числе и промышленными. Во – вторых, внимание экономистов исследователей сосредоточено на выработке методов управления для конкретных видов риска.

Процесс управления риском — это систематическая работа по анализу риска, выработки и принятия соответствующих мер для его минимизации. Этот процесс можно разбить на ряд этапов: выявление риска; оценка риска; выбор приемов управления риском; реализация выбранных приемов; оценка результатов.

Следует отметить, что некоторые авторы детализируют этапы в зависимости от целей исследования. Так, одни авторы выделяет следующие этапы: идентификация, классификация риска, анализ риска, учет склонности к риску, реакция на риск, другие включают следующие основные направления (этапы) по управлению рисками: идентификация (выявление) риска, оценка риска, выбор метода и мер (инструментов) управления риском, предотвращение и контролирование риска, финансирование риска, оценка результатов.

На наш взгляд такие подходы акцентируют внимание на микроуровне, и не отражают механизм управления рисками как системы, включающей и организационные, и нормативно – правовые элементы, которые относятся к макро - и интеруровню. Механизм управления рисками - это система методов, рычагов, форм организации рискованных отношений, законодательных актов, правовых норм, побудительных мотивов и стимулов, посредством которых осуществляются анализ, оценка, управление рисками и достигается воздействие на совокупность и уровень рисков и социально-рисковых отношений и, как следствие, на социально-экономическое развитие и равновесие общей системы хозяйствования. Это взаимосвязанная целостная система основных элементов, регулирующих процесс разработки и реализации управленческих решений относительно деятельности в ситуации риска.

В структуру механизма риск-менеджмента входят следующие основные составляющие: ресурсная, организационная, информационная и системы обеспечения, которые в свою очередь включают в себя определенную совокупность элементов.

В основном авторы, рассматривая механизм управления рисками исследуют, только следующие элементы: идентификация (выявление) риска; оценка риска; выбор метода и мер (инструментов) управления риском; предотвращение и контролирование риска; финансирование риска, оценка результатов.

Выявление риска состоит в определении того, каким видам риска наиболее подвержен объект анализа, будь то домохозяйство, компания или иной экономический субъект.

Анализ риска - это один из существенных компонентов управления риском. По отношению к риску анализ подразумевает выявление отдельных источников опасности и оценку их потенциального влияния на возможные финансовые и физические потери и ущербы для данной организации.

Оценка риска — это количественное определение затрат, связанных видами риска, которые были выявлены на первом этапе управления риском. В общем плане существующие методы оценки экономического риска можно разделить на следующие: статистический метод оценки; метод экспертных оценок; использование аналогов; комбинированный метод.

Теория и практика выработали четыре основных метода управления риском: упразднение (избежание) риска; предотвращение и контролирование риска; принятие риска (поглощение) риска; перенос риска (страхование) риска.

Таким образом, особенности современного экономического развития требуют учитывать риски внешнеэкономической деятельности и разработки механизм управления рисками, включающим различные уровни анализа: интер -, макро -, мезо - и микроуровень. Кроме вышеперечисленных этапов управления рисками, механизм должен включать следующие элементы: организационно - правовые, информационные, социально – психологические и др.

Скворцова Е.В.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ПЕРСПЕКТИВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ЭКСПОРТА БЕЛОРУССКОЙ БУТИЛИРОВАННОЙ ВОДЫ

Увеличение объемов производства питьевых и минеральных бутилированных вод является целесообразным использованием водных ресурсов в Республике Беларусь. Анализ показал, что для этого есть определенные предпосылки [1].

1. Наличие нереализованных запасов подземных вод в Республике Беларусь. Из общего объема утвержденных эксплуатационных запасов используется не более 3% минеральных вод и 64% – пресных подземных. При этом, разведано не более 15% естественных ресурсов подземных вод республики.

2. Основные тенденции использования водных ресурсов в мире, *способствующие повышению потребительской ценности питьевой воды* (ухудшающаяся экологическая обстановка, чрезмерная эксплуатация водных ресурсов и связанное с этим истощение запасов воды питьевого качества во многих странах мира).

3. Основные тенденции потребления бутилированной воды в мире и республике, связанные с ростом объемов удельного потребления, увеличением емкости мирового и внутреннего рынков, переориентацией потребителей напитков в сторону здорового образа жизни, относительной безопасностью продукта по сравнению с другими источниками. Анализ потенциальных источников (*вода из родников и колодцев, водопроводная вода с дополнительной очисткой бытовыми фильтрами и без нее, бутилированная вода, опресненная морская вода*) с точки зрения цены, качества, полезности и безопасности для здоровья человека, необходимости транспортировки показал, что бутилированная вода является более дорогим, однако наиболее безопасным и полезным источником питьевой воды. Поскольку этот продукт влияет на состояние здоровья потребителя, большее значение приобретают критерии безопасности и качества. В перспективе употребление некачественной воды приводит к негативным последствиям не только для человека и его состояния здоровья, но и для экономического развития государства: потерям рабочего времени, сокращению экономически активного населения, увеличению затрат на медицинское обслуживание населения, что увеличивает расходную часть государственного бюджета.

В качестве критерия оценки эффективности использования подземных вод Республики Беларусь для бутилирования автором рекомендовано считать *коэффициент использования утвержденных эксплуатационных запасов подземных вод для бутилирования*, определяемый как доля использования подземной воды с целью производства бутилированной в общем объеме утвержденных эксплуатационных запасов, выраженная в процентах. По данным 2010 года этот показатель составлял 0,011 %. На основе произведенных расчетов выявлено, что повышение коэффициента использования подземной воды для бутилирования до 0,1 % может быть достигнуто за счет создания 26 новых производств. Продукция этих предприятий будет реализовываться, в основном, на экспорт, так как население Республики Беларусь имеет тенденцию к снижению, а рост рынка бутилированных вод будет происходить только за счет увеличения удельного потребления. На основе анализа участков недр, перспективных для бутилирования, проведенного РУП «БелНИГРИ» [2], были определены 26, наиболее соответствующих критериям:

– отсутствие необходимости или простота дополнительной водоподготовки исходя из нормативов качества бутилированной воды;

– географическая близость к границам Республики Беларусь, связанная с ориентацией деятельности проектируемых предприятий на экспорт производимой продукции и необходимостью минимизации транспортного плеча.

Исходя из этого, к 2035 году возможно осуществить строительство и ввод в эксплуатацию 26 предприятий-производителей бутилированных вод с долей экспорта около 90% от общего объема продаж. Выбор горизонта прогноза обусловлен наличием финансовых, трудовых и других ограничений, которые не позволят реализовать проект раньше.

Согласно данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь в 2010 году на реализацию проекта создания нового производства бутилированной воды (мощностью около 60 тысяч тонн воды в год к седьмому году) суммарная потребность в инвестициях оценена в 22,2 миллионов долларов США. Простой срок окупаемости по проекту составляет 4,3 года [3].

В результате автором определено, что освоение инвестиций общим объемом 577,2 миллионов долларов США на строительство, введение в эксплуатацию и выход на проектную мощность 26 предприятий к 2035 году *позволит получить определенные социально-экономические результаты* (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели создания и деятельности 26 предприятий-производителей бутилированных вод

Показатель	Единицы измерения	Значение
Объем производства проектируемого предприятия	млн л	60
Число работников проектируемого предприятия	чел.	90
Инвестиции в основной капитал одного предприятия	млн долларов США	22,2
Количество проектируемых к 2030 г. предприятий	единиц	26
Инвестиции в основной капитал проектируемых 26 предприятий	млн евро	577,2
Средняя цена за 1 литр экспортируемой белорусской бутилированной воды	долларов США	0,2
Выручка от реализации продукции одного предприятия	млн долларов США	12
Выручка от реализации продукции 26 предприятий	млн долларов США	312
Объем произведенной добавленной стоимости в Республике Беларусь 26 предприятиями за год	млн долларов США	280,8
Объем ежегодных поступлений в бюджет, обеспеченных деятельностью 26 предприятий (27 % выручки)	млн долларов США	84,2
Валютная выручка от реализации бутилированной воды 26 предприятиями	млн долларов США	252,7

Примечание – разработка автора

1) **Прирост ВВП Республики Беларусь.** Проведенный автором анализ документов бухгалтерской и другой отчетности предприятий-лидеров рынка бутилированных вод позволил определить, что около 90 % от стоимости реализуемой продукции составляет добавленная стоимость, которая произведена в Республике Беларусь и формирует ВВП страны [2]. Каждое из 26 предприятий будет ежегодно производить около 60 миллионов литров бутилированной во-

ды. Допустим, что цены к 2035 году достигнут того же уровня, что в 2010 году. Это допущение основано на теории больших циклов Н.Д. Кондратьева, который среди прочих показателей анализировал индексы цен. Согласно этой теории, состояние экономики 2030-2035 гг. будет соответствовать состоянию экономики 2008-2010 гг. Средняя цена экспорта белорусской минеральной воды в последние 5 лет составляла 0,2 доллара США независимо от уровня инфляции. Исходя из этого, выручка от реализации продукции за год (V_p), формирующая ВВП Республики Беларусь, на одном предприятии составит:

$$V_p = 60\,000\,000 * 0,2 * 0,9 = 10,8 \text{ миллионов долларов США.}$$

Тогда деятельность 26 предприятий позволит обеспечить к 2035 году ежегодный вклад в ВВП Республики Беларусь в объеме 280,8 миллионов долларов США.

2) **Прирост поступлений в республиканский бюджет.** На основе анализа показателей деятельности предприятий-лидеров рынка бутилированных вод Республики Беларусь было выявлено, что налоговая нагрузка на выручку составляет около 27 %. Исходя из этого объем налогов (H), поступающих в бюджет в результате деятельности одного предприятия, к 2035 году будет составлять:

$$H = 60\,000\,000 * 0,2 * 0,27 = 3,24 \text{ миллионов долларов США в год;}$$

Деятельность 26 предприятий-производителей бутилированных вод обеспечит ежегодное поступление в бюджет в объеме 84,2 миллиона долларов США.

3) **Повышение уровня занятости.** Проведенные исследования деятельности существующих предприятий, инвестиционных проектов, разработанных в рамках Комплексного плана действий по эффективному использованию разведанных запасов минеральных вод, позволили определить, что в среднем для функционирования предприятия требуется около 60 рабочих при двухсменном режиме работы и 30 руководителей и специалистов. Исходя из этого 26 новых предприятий позволят обеспечить до 2340 рабочих мест.

4) **Приток валютных поступлений в страну.** Поступления валюты могут быть получены за счет иностранных инвестиций в создание новых предприятий и экспорта бутилированной воды. Следовательно, до 577,2 миллионов долларов США может быть получено в форме инвестиций на строительство, введение в эксплуатацию и выход на проектную мощность 26 предприятий. Кроме того, автором определено, что около 90 % продукции будет поставляться на экспорт, следовательно возможно получать валютную выручку (V_B) за счет реализации белорусских бутилированных вод на внешних рынках в размере:

$$V_B = 280,8 * 0,9 = 252,7 \text{ миллионов долларов США в год.}$$

Проведенные расчеты позволили подтвердить, что перспективным направлением повышения эффективности использования имеющихся резервов водных ресурсов в Республике Беларусь является создание новых производств по выпуску бутилированных вод.

Освоение инвестиций общим объемом 577,2 миллионов долларов США на создание предприятий-производителей бутилированных вод, ориентированных на экспорт, к 2035 году позволит получить следующие социально-экономические результаты:

- вклад в ВВП республики в объеме 280,8 миллионов долларов США ежегодно;
- обеспечение поступления в республиканский бюджет 84,2 миллиона долларов США в год;
- повышение уровня занятости (создание около 2340 рабочих мест);
- приток валютных поступлений в страну за счет иностранных инвестиций в создание новых предприятий (до 577,2 миллионов долларов США) и экспорта бутилированной воды (порядка 252,7 миллионов долларов США в год).

Литература

1. Скворцова Е.В. Бутилирование как одно из направлений решения глобальной проблемы питьевой воды / Е.В. Скворцова // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: материалы V междунар. науч.-практ. конф. УО «Полесский государственный университет», Пинск, 28-29 апреля 2011г. / Нац. банк Респ. Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шибeko [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2011. – 336с. – С. 105–108.

2. Оценка запасов подземных вод, пригодных для промышленного бутилирования: отчет о НИР / Республиканское унитарное предприятие «Белорусский научно-исследовательский геологоразведочный институт»; рук. темы Б.И. Коробейников. – Минск, 2008. – 161с. – № ГР 20080898.

Супрунович Р.М.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

МЕСТО МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В УЛУЧШЕНИИ БИЗНЕС-СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь все больше интегрируется в международный рынок труда. Количество белорусских трудящихся-мигрантов, подрабатывающих за рубежом оценить очень сложно. Сегодня их насчитывается специалистами от 200 тыс. до 1 млн. чел. ежегодно. Средняя сумма сбережений 1 трудящегося-мигранта из Республики Беларусь 500 долл. в месяц. Деньги тратятся преимущественно на потребительские нужды, постройку дома, квартиры, а также открытие бизнеса. Часто именно трудящиеся-мигранты становятся предпринимателями.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг. в качестве целевых индикаторов развития малого и среднего предпринимательства определены: увеличение его доли в ВВП и повышение места страны в рейтинге Doing Business. Поставлена задача к 2015 г. увеличить % малого и среднего предпринимательства в ВВП до 30 %. Этому будет способствовать активизация заинтересованности граждан в открытии собственного бизнеса. Значимую роль могут сыграть международные трудящиеся-мигранты – та категория лиц, которая приобрела рыночный опыт хозяйствования, способна на риск и обладает стартовым капиталом.

В Республике Беларусь нет специализированных программ, нацеленных непосредственно на капитал трудящихся-мигрантов, на его ориентацию в предпринимательский сектор. Но на предпринимателей из числа трудящихся-мигрантов, как и на всех граждан страны, распространяются ежегодные Программы государственной поддержки малого предпринимательства. В настоящее время реализуется Государственная программа поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2010-2012 годы (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 1721).

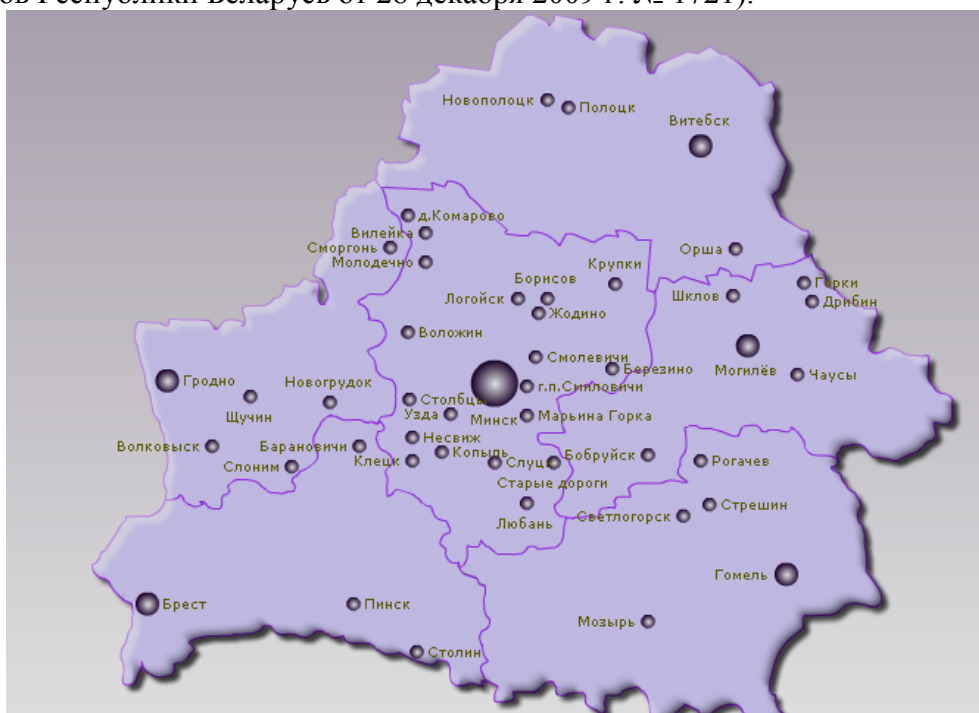

Рис. 1 Центры поддержки предпринимательства в Республике Беларусь, март 2012 г.

Интересно отметить, что вернувшийся в страну трудящийся-мигрант с солидной суммой денег может обратиться за консультацией по открытию собственного дела в центры поддержки предпринимательства. В Республике Беларусь действует сеть инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства, включающая 77 центров поддержки предпринимательства и 16 инкубаторов малого предпринимательства (по состоянию на 11 марта 2012 г.) (рис 1-2).

Ценные ориентиры и комплексную информационную поддержку в вопросах организации и осуществления предпринимательской деятельности возвратившиеся из-за рубежа трудящиеся-мигранты могут получить на веб-сайте специализированной информационной системы инфраструктуры поддержки предпринимательства (www.svoedelo.by).

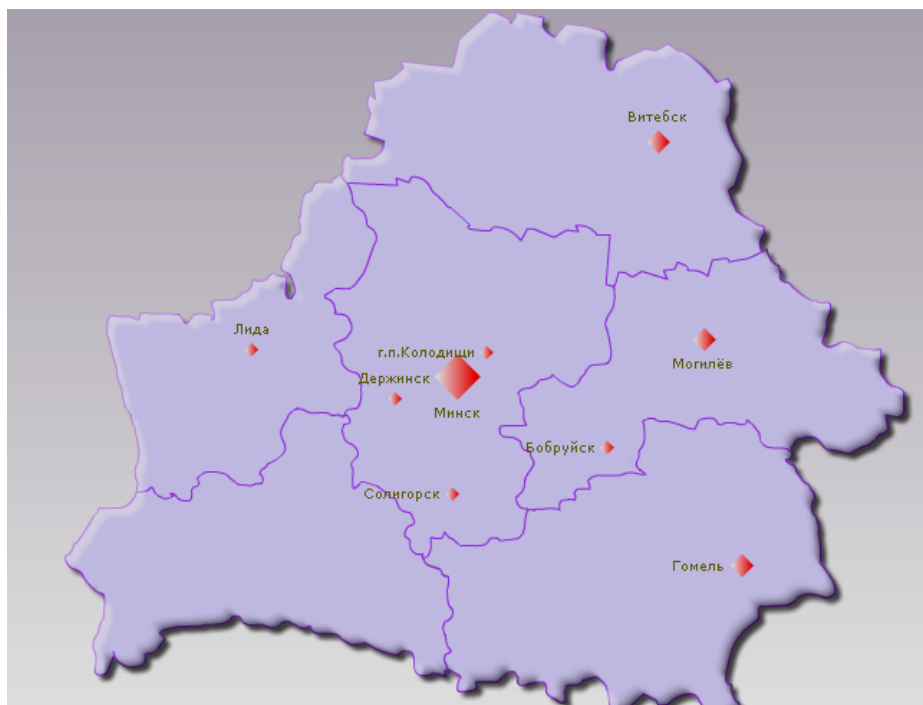

Рис. 2. Инкубаторы малого предпринимательства в Республике Беларусь, март 2012 г.

Для открытия собственного дела для вернувшегося трудящегося-мигранта есть все возможности. Деловой климат в Беларуси значительно улучшился. Мы поднялись почти на 50 позиций с 115 места в 2008 году на 69 место в 2012 году по рейтингу «Ведение бизнеса». Высокое место Беларуси по рейтингу «Ведение бизнеса -2010; Ведение бизнеса-2011, Ведение бизнеса-2012» обусловлено такими важными преимуществами бизнес-среды как небольшая конкуренция, сравнительно легкие условия регистрации бизнеса по заявительному принципу, простые процедуры регистрации собственности, найма работников, получения разрешений на строительство. Республика Беларусь в исследовании IFC и Всемирного банка «Doing Business-2012» заняла 69-е место по условиям ведения бизнеса из 183 стран. (табл. 1).

Как показывает табл. 1, страна значительно выдвинулась вперед по индикаторам «Уплата налогов» (27 пунктов), «Защита инвесторов» (29 пунктов), «Разрешение неплатежеспособности» (16 пунктов), «Регистрация собственности» (2 пункта). Существенно улучшилась ситуация по показателю налогообложения- 156-е место в рейтинге 2012 г., после того, как Республика Беларусь в течение ряда последних лет находилась на последнем, 183-м месте.

Таблица 1 Сравнительные характеристики рейтинга «Ведение бизнеса» Республики Беларусь по основным категориям в 2011-2012 гг.:

Рейтинги по категориям	DB 2012 Рейтинг	DB 2011 Рейтинг	Изменение рей- тинга
Регистрация предприятий	9	7	↑ -2
Получение разрешений на строительство	44	45	↓ 1
Подключение к системе электроснабжения	175	174	↑ -1
Регистрация собственности	4	6	↓ 2
Кредитование	98	96	↑ -2
Защита инвесторов	79	108	↓ 29
Налогообложение	156	183	↓ 27
Международная торговля	152	152	Нет изменений
Обеспечение исполнения контрактов	14	11	↑ -3
Разрешение неплатежеспособности	82	98	↓ 16

Источник: www.doingbusiness.org

В связи с тем, что среди главных задач Государственных программ поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь – увеличение доли субъектов малого предпринимательства, а также увеличение общего числа занятых в микро- и малых организациях, повышение осведомленности максимального количества возвращающихся из-за границы трудящихся-мигрантов о тех предпринимательских возможностях, которые существуют в Республике Беларусь, несомненно, окажет влияние на количество малых и средних частных предприятий страны и будет способствовать реализации поставленных в госпрограмме задач.

Одновременно трудящиеся-мигранты нуждаются в консалтинговой, юридической и образовательной поддержке при открытии собственного бизнеса. В данной связи целесообразны учебные курсы, ориентирующие потенциальных предпринимателей из числа трудящихся-мигрантов в азах ведения бизнеса. На видеоконференции 22 февраля 2012 г. сети экспертов МИРПАЛ на тему: «Реинтеграция мигрантов и их вклад в развитие предпринимательства в странах происхождения» выдвинут ряд достойных предложений.

В Государственной программе поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013 и последующие годы рекомендовано предусмотреть следующие новые направления:

1. внедрить обязательные пакеты информационно-консультационных услуг в международные рекрутинговые агентства страны, включающие разъяснение и популяризацию предпринимательских возможностей в Республике Беларусь (информационные буклеты, флайеры и др.) перед началом поездки трудящегося-мигранта на работу за рубежом.

Это предложение полностью согласуется с пп. 37 текущей госпрограммы «Подготовка и распространение методических пособий, справочных изданий и т.д. по организации и осуществлению предпринимательской деятельности». Новым является расширение охвата целевого распространения, а именно – распространение в агентствах по зарубежному трудоустройству, получивших лицензии на этот вид деятельности в Республике Беларусь.

2. обеспечить взаимодействие Центров поддержки предпринимательства и инкубаторов малого предпринимательства с международными рекрутинговыми агентствами Республики Беларусь.

3. организовывать на площадках центров и инкубаторов поддержки предпринимательства учебные курсы азов ведения бизнеса с приглашением вернувшихся трудящихся-мигрантов (возвращение трудящихся-мигрантов отслеживается в стране через агентства по зарубежному трудоустройству).

В Налоговый кодекс Республики Беларусь рекомендовано внести поправку о:

1. полном освобождении от налогообложения денежных переводов в Республику Беларусь (вне зависимости от степени родства посылающего).

Это значительно увеличит легальные потоки денежных переводов, отражающиеся по платежному балансу. Именно налог на денежные переводы часто приводит к принятию решения белорусским трудящимся-мигрантом о личном привозе заработанной за рубежом валюты, минуя легальные каналы.

Полное освобождение от налогообложения денежных переводов будет способствовать совершенствованию налогового законодательства страны, позволит продвигаться в рейтинге «Ведение бизнеса» по индикатору «Налогообложение», поспособствует наращивать доходные статьи платежного баланса Республики Беларусь, к которым относятся «Оплата труда резидентов/нерезидентов»; «Денежные переводы».

Целесообразно проводить информационно-разъяснительную работу через средства массовой информации. Не только трудящимся-мигрантам, но всем гражданам Республики Беларусь важно знать, что они социально защищены, что правительством проводится колоссальная работа по либерализации экономики страны, по совершенствованию налогового законодательства, в том числе по направлению денежных переводов и предпринимательства. Сегодня снят ряд ограничений бюрократического порядка, радует упрощение механизма ведения предпринимательской деятельности, и об этом нужно рассказывать по телевидению, в газетах.

Усовский В.Н.

д.э.н., МГЛУ (г. Минск, Беларусь)

ВНЕШНИЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС (2008-2012 ГГ.).

Специфической чертой малой открытой экономики Республики Беларусь (1992-2011 гг.) является устойчивый дефицит внешней торговли товарами и услугами. Исключением из этого правила стал только 2005 г., когда был зафиксирован профицит в 342 млн. долларов. В 2004 г. отрицательное сальдо внешней торговли товарами и услугами составляло минус 1,495 млрд. долларов, в 2006 г. - минус 1,532 млрд. долларов, в 2007 г. - минус 2,799 млрд. долларов, в 2008 г. - минус 4,608 млрд. долларов, в 2009 г. - минус 5,569 млрд. долларов, в 2010 г. - минус 7,455 млрд. долларов. Постоянное превышение импортных расходов над экспортными доходами свидетельствует о народнохозяйственной неэффективности экономики Беларуси. Вне зависимости от того расширяется ли экономическая активность в стране либо она сужается в экономике Беларуси воспроизводится устойчивый дефицит внешней торговли товарами и услугами. Если в экономике Беларуси происходит расширение экономической активности, то, как правило, темпы роста импорта превышают темпы роста экспорта, а если происходит уменьшение экономической активности, то темпы падения экспорта превышают темпы снижения импорта. В итоге сохраняется устойчивый дефицит внешней торговли товарами и услугами.

В 2011 г. экономика страны испытала шок скачкообразной девальвации рубля с 3020 руб./доллар (20.03.2011 г.) до 8850 руб./доллар (14.11.2011 г.) и трехзначной инфляции, индекс которой составил 208,7 % (декабрь 2010 г. к декабрю 2011 г.). Девальвация рубля позволила за счет опережающего роста экспорта над импортом сократить дефицит внешней торговли товарами и услугами в 4,6 раза. В 2011 г. он составил минус 1,638 млрд. долларов (3% ВВП). Экспорт товаров и услуг вырос в 1,6 раза, достигнув 46,670 млрд. долларов (84,5 % ВВП), а импорт повысился только на 29,3 %, составив 48,309 млрд. долларов (88,4 % ВВП). Внешнеторговый оборот вырос на 41,2 % и составил 94,979 млрд. долларов.

Углубление дисбалансов во внешней торговле предопределен не только народнохозяйственной неэффективностью экономики Беларуси, но и стратегией правительства с 2000 г. по наращиванию высоких темпов роста ВВП, чему способствовали позитивные внешние условия: благоприятная конъюнктура мировой экономики и льготный порядок потребления российских энергоносителей по заниженным ценам. Россия продавала Беларуси газ по цене 44 доллара за 1 тыс. куб. м., что в первом десятилетии XXI века было ниже мировых цен на газ в 5-7 раз. Этот льготный порядок газовых поставок для белорусских предприятий существовал до января 2007 г. После газового конфликта между Россией и Беларусью по взаимной договоренности прави-

тельств цена на газ стала ежегодно повышаться. В 2011 г. она достигла 265 доллара за 1 тыс. куб. м. Правда, на 2012 г. с Россией достигнута договоренность о снижении цен на газ до 165,6 доллара за 1 тыс. куб. м.

Высокие темпы роста ВВП в экономике Беларуси поддерживались за счет, в том числе наращивания внешнего финансирования, что вело к неконтролируемому росту дефицита внешней торговли товарами и услугами. Поворотным стал 2007 г., когда возникли первые симптомы наступления первой волны мирового финансово-экономического кризиса и Россия начала повышать цены на газ, сокращая газовые субсидии Беларуси. В итоге уменьшающийся размер ценовых субсидий пришлось компенсировать наращиванием валовой внешней задолженности государства, предприятий и банков. Валовой внешний долг Беларуси начал стремительно расти: 6,844 млрд. долларов (1.01.2007 г.); 12,497 млрд. долларов (1.01.2008 г.); 15,154 млрд. долларов (1.01.2009 г.); 22,060 млрд. долларов (1.01.2010 г.); 28,401 млрд. долларов (1.01.2011 г.), 34,028 млрд. долларов (1.01.2012 г.).

За 2011 г. долг увеличился на 19,8 % (5,627 млрд. долларов), достигнув 34,028 млрд. долларов, дойдя до опасной черты - 62,3 % ВВП. В структуре долга преобладает долгосрочный долг - 19,579 млрд. долларов, краткосрочный долг составляет 14,450 млрд. долларов. При усиливающихся кризисных явлениях европейского рынка растет внешняя уязвимость экономики Беларуси к внешним шокам. Повышение конкурентоспособности белорусских товаров через шок девальвации является аномальным явлением, т.к. не решает фундаментальных проблем повышения народнохозяйственной эффективности экономики Беларуси через реализацию долгосрочной программы роста конкурентоспособности белорусских товаров, не прибегая к девальвационному «допингу».

В 2011 г. экономику страны закономерно потрясла вторая волна кризиса. Первая волна кризиса (сентябрь 2008 г. - июль 2009 г.), сопровождавшаяся сильной спекулятивной атакой на рубль была успешно преодолена. Причем экономика не испытала тех девальвационных потрясений, которые произошли в ней в 2011 г. В соответствии с программой МВФ stand-by в январе 2009 г. - марте 2010 г. были ужесточены финансово-бюджетная и денежно-кредитная политика, что имело позитивные последствия. С августа 2009 г. удалось сбалансировать валютный рынок и улучшить структуру широкой денежной массы (М3). Однако со 2 квартала 2010 г. начали обостряться диспропорции, т.к. государство опять стало проводить экспансионистскую политику. В 2010 г. при росте ВВП в 7,6 %, рост банковских активов подскочил до 53 %. Циклический характер развития экономики страны отражает динамика прироста рублевой денежной массы, которая в 2007 г. составила 35 %, в 2008 г. - 22,5 %, в 2009 г. - 0,95 %; в 2010 г. - 27,5 %. Монетарное сжатие в 2009 г. помогло оздоровить экономику, впервые в экономической истории Беларуси показатель М0 (наличность в обращении) уменьшился в номинальном выражении.

Первая волна мирового финансово-экономического кризиса в 2008-2009 гг. и вынужденное проведение правительством Беларуси жесткой программы под контролем МВФ в январе 2009 г. - марте 2010 г. вызвали ниспадающую волну экономического цикла. В 2009 г. рост ВВП составил всего 0,2 %. Как показал обвал рубля в 2011 г. проведение правительством в январе 2009 г. одномоментной девальвации рубля на 20% и ограничение прироста потребительских цен на уровне 10,1 %, оказались недорогой ценой за сбалансирование валютного рынка. Тем самым очень дешево удалось «успокоить» первую волну финансово-экономического кризиса. Однако, несмотря на этот позитивный опыт, оживление внешней конъюнктуры в 2010 г. инициировало правительство к проведению нового раунда экспансионистской политики. В 2010 г. рост ВВП составил 7,6 %, а за 1 квартал 2011 г. он достиг 10,9 %. Проведение государством экспансионистской политики привело со 2 квартала 2010 г. к обострению диспропорций в экономике, что усилило спекулятивный спрос на иностранную валюту. Если конструктивное ужесточение экономической политики в 2009 г. стоило продажи Национальным банком на валютном рынке 2,073 млрд. долларов, то смягчение экономической политики в 2010 г., вынудило Национальный банк продать 4,586 млрд. долларов. Тем самым были созданы объективные условия для наступления второй циклической волны экономического кризиса в 2011 г.

Гигантская девальвация рубля и гиперинфляция 2011 г. при низкой эффективности экономики имели своим неизбежным следствием проведение государством «мягкой» монетарной и финансово-бюджетной политики для поддержки государственного сектора экономики. В 2010 г. произошел значительный прирост рублевой денежной базы на 4,607 трлн. рублей (53,3 %), рублевая денежная масса выросла на 27,5 % (прирост 7,569 трлн. рублей). В 2011 г. прирост рублевой денежной базы составил 7,568 трлн. рублей (84,1 %), рублевая денежная масса выросла на 16,930 трлн. рублей (64 %), а прирост широкой денежной массы составил 60,906 трлн. рублей (122,8 %). В условиях гигантской девальвации рубля и гиперинфляции спад экономической активности был бы значительно больше, если бы не поддержка государством государственного сектора экономики, так как механизмы спонтанной рыночной координации в нем очень слабы, а предприятия не могут быстро адаптироваться к внешним рыночным шокам.

После эксперимента с введением множественных валютных курсов рубля в марте-сентябре 2011 г. был осуществлен переход на единый рыночный курс рубля, что позволило осенью 2011 г. стабилизировать валютный рынок. Национальный банк стал покупателем валюты на чистой основе, скупив за 2011 г. 2,110 млрд. долларов. Экономика перестала испытывать девальвационное давление, происходит укрепление рубля: с 8850 руб./доллар (14.11.2011 г.) до 8050 руб./доллар (22.03.2012 г.). Однако при низкой эффективности субъектов хозяйствования и недостаточном притоке частного иностранного капитала для финансирования отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса, экономика страны требует роста государственных заимствований.

Отягощенность экономики внешними долгами вызывает серьезные опасения. Так, например, расходы на обслуживание валового внешнего долга в 2011 г. составили 6,321 млрд. долларов, в том числе погашение основной суммы долга составило 5,405 млрд. долларов, а платежи по процентам - 916 млн. долларов. На погашение валового внешнего долга направлено 11,6 % ВВП или 13,5 % экспорта товаров и услуг. В 2012 г. ожидается, что расходы на обслуживание валового внешнего долга составят 18,917 млрд. долларов (34,6 % ВВП). Причем государство в 2011 г. потратило на погашение своих долгов всего лишь 552 млн. долларов, из них погашение основного долга составило 169 млн. долларов. В 2012 г. на оплату государственных долгов будет потрачено 1,785 млрд. долларов.

Государству необходимо адекватно оценивать диспропорции в развитии экономики, размер накопленных страной долгов, а также вероятность пробуждения негативного потенциала мировых рынков и усиления его шоковой динамики. В этой связи достижение высоких темпов роста ВВП не должно становиться самодостаточной целью. Объективно необходима макроэкономическая коррекция текущих диспропорций на рынках и ликвидация фундаментальных дисфункций в экономике посредством дальнейшего проведения политики краткосрочной финансовой стабилизации и формирования долгосрочных условий для стабильного экономического роста. Стратегия правительства должна быть ориентирована на проведение в долгосрочном периоде структурной перестройки, направленной на формирование источников здорового экономического роста, основанного на росте конкурентоспособности внешнеэкономического сектора и повышении его народнохозяйственной эффективности. Необходимо создать долгосрочный механизм роста положительного чистого экспорта с преобладанием в его структуре высокотехнологичных товаров. Пока же в 2011 г. 34,4 % экспорта товаров (13,857 млрд. долларов) дала продажа нефти и нефтепродуктов и 8,3 % (3,351 млрд. долларов) экспорт калийных солей.

Представляется, что планирование правительством целей на достижение в 2012 г. роста ВВП на 5-5,5 %, профицита внешней торговли товарами и услугами в 2,3-2,7 % ВВП и роста реальных располагаемых денежных доходов населения на 3-3,5 % является не сбалансированным и не реалистичным. Это потребует в течение одного года мгновенного роста экспортного потенциала и радикального ограничения импорта при достижении низкого уровня инфляции в 19-22 %. Объективных условий для достижения таких целей не создано, т.е. не проведены долгосрочная системная трансформация ресурсоемкой структуры экономики Беларуси.

Однако само по себе принятие правительством на 2012 г. жесткой программы развития экономики является позитивным. Согласно ей кредитование государственных программ долж-

но быть ограничено ранее накопленными остатками Минфина в размере 7 трлн. руб. Для сбалансирования внешнего сектора планируется привлечь прямые иностранные инвестиции на чистой основе в размере 1,2 млрд. долларов и приватизировать объекты на 2,5 млрд. долларов. Этих планируемых инвестиций наряду с экономией импортных расходов при понижении Россией цен на газ до 165,6 доллара за 1 тыс. куб. м. явно недостаточно для финансирования экономического роста. При этом правительство планирует на 2012 г. прирост рублевой денежной базы на 25,4-28,4 %, рублевой денежной массы на 21-25,3 % и широкой денежной массы на 21,9-23,6 %. Внутренних и внешних источников для финансирования экономики и реализации параметров прогноза развития экономики на 2012 г. при их явной несбалансированности не достаточно.

Циклический «перегрев» экономики страны в 2010-2011 гг. допущенный государством при наращивании внешних заимствований закономерно привел к сильному спекулятивному давлению на рубль и критическому истощению международных резервных активов банковской системы. Однако с сентября 2011 г. происходит наращивание чистых иностранных активов Национального банка, которые на 1.03.2012 г. составили плюс 8,848 млрд. долларов. Величина отрицательных чистых иностранных активов коммерческих банков значительно снизилась с минус 5,467 млрд. долларов (1.05.2011 г.) до минус 3,801 млрд. долларов (1.03.2012 г.). По этой причине чистые иностранные активы двухуровневой банковской системы увеличились с минус 2,691 млрд. долларов (1.06.2011 г.) до плюс 5,047 млрд. долларов (1.03.2012 г.). Однако при этом Национальный банк сохраняет большой размер задолженности в валюте перед банками в 5,8 млрд. долларов (1.03.2012 г.). При возникновении внешнего шока на мировых рынках это может вызвать трудности с обслуживанием обязательств.

Определенные государством на 2012 г. ограничения эмиссионных и бюджетных источников поддержки государственного сектора требует перехода к новым формам регулирования экономики и ее финансирования. Значимыми факторами являются: 1) привлечение субъектами экономики иностранных инвестиций; 2) проведение реструктуризации и приватизации предприятий для повышения их эффективности; 3) переориентация деятельности субъектов экономики на рост экспорта; 4) снижение неэффективных расходов для сбалансирования внешних платежей по обслуживанию валового внешнего долга. Состояние Республики Беларусь, несмотря на краткосрочное ограничение рыночных дисфункций, остается неустойчивым и характеризуется значительными рисками для стабильности рубля и макроэкономической стабильности в целом. Необходимо целенаправленное проведение правительством программы долгосрочных структурных преобразований в экономике для улучшения сальдо внешней торговли.

В январе 2012 г. достигнут профицит внешней торговли по товарам и услугам в 315 млн. долларов. Рост инфляции за 2,5 месяца составил 4,3 %. Однако наряду с достижением определенных успехов следует отметить циклический характер эмиссии Национального банка за 2 месяца 2012 г. Национальный банк в январе-феврале 2012 г. увеличил прирост денежной базы на 5,218 трлн. руб. Только в феврале рублевая эмиссия составила 4,887 трлн. руб. Депозиты правительства в Национальном банке уменьшились на 7,075 трлн. руб., портфель государственных ценных бумаг Национального банка снизился на 462 млрд. руб. Национальный банк в феврале покупал валюту (эмитировал рубли), поэтому положительное сальдо валютных операций составило 2,9 трлн. руб. (346 млн. долларов). В январе Национальный банк продавал валюту на 4,030 млрд. руб. (479 млн. долларов), т.е. изымал рубли с рынка. Всего же ликвидность в феврале выросла с 7,326 трлн. руб. до 11,977 трлн. руб. (1.03.2012 г.), из которых 10,323 трлн. руб. был сосредоточен на корсчетах банков и 1,654 трлн. руб. банки разместили в депозиты Национального банка.

Рублевая денежная масса в декабре скачкообразно выросла на 13,2%, в январе сократилась на 3%, а в феврале 2012 г. опять выросла на 9,1%. Срочные рублевые депозиты населения увеличились в январе на 13,2%, в феврале на 12,3%, срочные валютные депозиты населения увеличились в январе на 5,9%, и в феврале на 4,5%.

Национальный банк последовательно снижает ставку рефинансирования с 45 % (12.12.2011 г.) до 38% (01.03.2012 г.) для расширения кредитования клиентов банками. Однако он установил

на 22.03.2012 г по постоянно доступным операциям - кредитам overnight - 68 % и депозитам overnight – 30%. Значительная маржа в 38 % свидетельствует о высокой оценке Национальным банком спекулятивного потенциала денежного рынка. Высокий размер маржи между кредитными и депозитными ставками Национального банка свидетельствует об оценке им значительной потенциальной неустойчивости денежного рынка. Стабильность рынка и перспективы роста ВВП зависят от реализации государством жесткой экономической политики и реальных шагах по проведению структурной перестройки экономики, направленной на повышение конкурентоспособности белорусских товаров и увеличение народнохозяйственной эффективности внешнего сектора экономики.

Хоробрых Э.В.

к. э. н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

Литвинчук А.А.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ

Обеспечение реализации превентивных национальных интересов Беларуси в сфере экономики требует создания комплексной системы безопасности страны. Эффективность такой системы в большей степени обусловлена экономической безопасностью внутренней и внешней хозяйственной деятельности. При этом внешнеэкономическая безопасность, задавая темп внутриэкономическим процессам, приобретает приоритетное значение. Достижение внешнеэкономической безопасности – важнейшая функция государства, оказывающая прямое влияние на общую безопасность страны в целом.

Сущность понятия «внешнеэкономическая безопасность» заключается в следующем: это такое состояние экономической системы государства, при котором обеспечивается защищенность жизненно важных экономических интересов страны от воздействия угроз и опасностей, исходящих из внешней среды в лице экономических конкурентов [1].

В современных условиях проблема обеспечения внешнеэкономической безопасности страны приобретает особую значимость, включая ее особенности, новые черты, связанные прежде всего с новой природой жизненно важных интересов. Среди этих интересов выделяются такие, которые способствуют уменьшению рисков в условиях финансово-экономического кризиса, а именно:

- развитие многовекторных торговых связей, экспортоориентированных производств товаров и услуг, наращивание экспортных поставок, обеспечивающих поступление в республику валюты и осуществление на этой основе модернизации производства;
- вхождение белорусских компаний в стратегические альянсы с ведущими мировыми производителями высокотехнологичной наукоемкой продукции;
- привлечение прямых иностранных инвестиций;
- соотнесение отечественного законодательства с международной законодательно-правовой базой;
- построение отношений Беларуси с ВТО на условиях, обеспечивающих равноправное участие ее хозяйствующих субъектов;
- формирование единого экономического пространства с Российской Федерацией в соответствии с Договором о создании Союзного государства на принципах баланса интересов. Однако остаются противоречия в понимании принципов формирования единого рынка, существуют ограничительные меры во взаимной торговле и др.;
- приоритетное развитие интеграционных процессов со странами СНГ и ЕС;
- увеличение в экспорте доли наукоемкой продукции;
- использование эффективных протекционистских мер защиты отечественных производителей от недобросовестной конкуренции со стороны импортеров продукции;

- повышение уровня правовой защищенности белорусской собственности за рубежом.

Учитывая вышеперечисленные жизненно важные интересы, необходимо отметить непосредственную опасность как внутренних, так и внешних угроз [2]. К внутренним источникам угроз внешнеэкономической безопасности можно отнести следующие:

- устаревшие технологии и основные средства, обуславливающие высокую энергоемкость и материалоемкость производства, низкое качество выпускаемой продукции;
- отставание от других стран, прежде всего сопредельных, по темпам и качеству экономического роста;
- структурная деформированность экономики, преобладание материало- и энергоемких производств, недостаточное развитие сферы услуг, невысокий удельный вес высокотехнологичной наукоемкой продукции и медленное обновление продукции;
- низкий уровень самообеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами;
- высокие административные барьеры для развития бизнеса, предпринимательской активности;
- неблагоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций и кредитов;
- низкая диверсификация экспорта и импорта Республики Беларусь;
- рост неплатежей в экономике вследствие дефицита собственных оборотных средств и высокого удельного веса убыточных субъектов хозяйствования;
- низкая инновационная активность и восприимчивость белорусской экономики;
- неэффективность национальной инновационной системы, в том числе законодательства.

Основными внешними угрозами внешнеэкономической безопасности являются:

- ухудшение условий внешней торговли, привлечение кредитных и инвестиционных ресурсов вследствие неблагоприятной конъюнктуры мировых рынков;
- принятие зарубежными государствами протекционистских мер, установление барьеров и дискриминационных условий осуществления экспортно-импортных операций;
- развитие транзитных коридоров, систем транспортировки энергоресурсов, альтернативных имеющихся в Республике Беларусь, целенаправленное ограничение транзитных возможностей Республики Беларусь;
- ограничение доступа белорусских исследователей и субъектов хозяйствования к новейшим технологиям, результатам исследований и разработок мирового уровня;
- целенаправленная политика иностранных государств и компаний, стимулирующая эмиграцию высококвалифицированных ученых и специалистов из Республики Беларусь.

Сущность внешнеэкономической безопасности, которая заключается в соответствии результатов внешнеэкономической деятельности национально-государственным интересам Беларуси, реализуется системой ее критериев, индикаторов и их пороговых значений. Комплексное применение показателей внешнеэкономической безопасности – и качественных, и количественных, – с одной стороны, позволяет определить общие тенденции развития внешнеэкономических угроз, с другой – исследовать сущность угроз экономической безопасности и оценить уровень пороговых значений.

В мировой практике к индикаторам внешнеэкономической безопасности принято относить следующие показатели: доля машиностроения и металлообработки в экспорте; отношение внешнего долга к экспорту; доля сырья и готовой продукции в экспорте; рост экспорта в процентах к предыдущему году (индекс цен); покрытие импорта экспортом; индекс условий (обеспечения инфраструктуры) торговли; критические величины внешнего долга (в абсолютном выражении и процентах к ВВП и общему объему экспорта); предельный уровень импортных товаров (в том числе стратегических материалов) во внутреннем потреблении; максимально допустимый уровень вложений иностранного капитала в недвижимость на территории Беларуси; установление максимальных пределов отклонений от установленного соотношения курса рубля к иностранным валютам; максимально допустимый объем вывоза капитала; минимальный размер золотовалютных резервов страны в процентах к ВВП и национальному доходу и др. [1].

В Республике Беларусь сформирована и законодательно закреплена (Постановление Министерства экономики Республики Беларусь № 198 от 13 октября 2008 г.) группа макроэкономических индикаторов, отражающих главные национальные интересы страны в экономической сфере, а также система их пороговых значений, отклонение от которых является сигналом опасности перерастания угроз в системный кризис, дестабилизации экономики. В их число входят индикаторы, характеризующие результативность обеспечения внешнеэкономической безопасности. Отслеживание и уточнение на системной основе важнейших индикаторов внешнеэкономической безопасности страны служит для предупреждения возникновения потенциальных угроз в режиме непрерывного и устойчивого государственного управления (таблица 1) [3].

Таблица 1 – Важнейшие индикаторы внешнеэкономической безопасности

Показатель	Единица измерения	Пороговое значение показателя	Годы						
			2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Доля инвестиций в основной капитал, % к ВВП	%	Не менее 20	19,8	23,2	25,7	27,1	27,9	31,5	39,6
Доля новой продукции в общем объеме промышленной продукции	"-	Не менее 20	3	10,5	13,5	13,8	15,3	16,0	17,5
Доля собственных энергоресурсов в балансе котельно-печного топлива государства	"-	Не менее 30	22,9	17,0	17,0	17,7	18,3	20,3	22,7
Отношение внешнего государственного долга к ВВП	"-	Не более 20	2,6	2,0	2,3	5,2	6,4	16,1	17,8
Уровень золотовалютных резервов в месяцах импорта	Месяцев	Не менее 3		0,9	0,7	2,0	0,9	2,2	1,6
Сальдо внешней торговли, включая услуги (по данным платежного баланса) к ВВП	%	Не более (-5)	-3,0	1,4	-4,5	-6,1	-7,6	-11,2	-13,6

В соответствии с таблицей 1, сопоставляя фактические значения показателей с пороговыми, можно выделить три группы показателей внешнеэкономической безопасности в зависимости от динамики их значений и соответствия с пороговым уровнем. Первая группа – показатели, которые не превышают пороговые значения и динамика их изменений за период 2000 – 2010 годы не демонстрирует ухудшения. К таким показателям относится доля инвестиций в основной капитал, % к ВВП и отношение внешнего государственного долга к ВВП. Вторая группа – показатели, которые находятся в зоне риска (превышают пороговые значения), но динамика их изменений положительная: доля новой продукции в общем объеме промышленной продукции и доля собственных энергоресурсов в балансе котельно-печного топлива государства. Третья группа – показатели, которые тоже находятся в зоне риска и превышают пороговые значения без явной тенденции к улучшению: уровень золотовалютных резервов в месяцах импорта и сальдо внешней торговли, включая услуги, а в условиях глобального экономического кризиса их возможное дальнейшее ухудшение представляет наибольшую опасность. Исходя из этого, задача макроэкономической политики – не допустить этого, реализовать комплекс оперативных и долгосрочных мер по нейтрализации негативного влияния.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что на общем фоне мирохозяйственных процессов экономики Беларуси в целом сохранила достаточно высокий уровень специализации кооперирования. Тем не менее обострились проблемы технологической разноукладности, растут удельные затраты энерго- и сырьевых ресурсов, остается низкой производительность труда. При этом затраты на энергоресурсы и сальдо торгового баланса республики находятся практически в зеркальной зависимости: меньше затраты – меньше дефицит, больше затраты – больше дефицит. Следовательно, при сохранении высоких мировых цен на нефть и повышении стоимости других энергоресурсов из России дефицит торгового баланса Беларуси всегда будет увеличиваться. Такая ситуация ухудшает конкурентоспособность белорусской продукции как на российском рынке, так и на рынках других стран, вследствие чего цены на белорусскую продук-

цию за счет затрат на энергоносители и сырье растут более быстрыми темпами чем ее качество. Следует отметить и негативную тенденцию не только снижения доли инвестиционного импорта, но и уменьшение его объемов. Недостаток инвестиций сдерживает рост белорусского экспорта, развитие технологий, передового менеджмента, международной кооперации с индустриально-развитыми странами. В результате факторы производства конкурентоспособной наукоемкой и высокотехнологичной продукции задействованы не в полной мере [4].

Таким образом, основой стратегии внешнеэкономической деятельности Беларуси должна выступать реструктуризация экономики, ориентированная на специализацию в рамках реализации целей стратегии социально-экономического развития страны. Для этого необходимо: дальнейшее развитие экспортного потенциала, улучшение его структуры; повышение конкурентоспособности продукции белорусских предприятий на мировом рынке; рационализация импорта; регулирование привлечения иностранных инвестиций для технической модернизации и создания потенциала расширенного воспроизводства.

Литература

1. Полоник С.С. Экономическая безопасность Республики Беларусь в условиях финансового кризиса: внешнеэкономические и финансовые аспекты. Минск – 2009.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утверждена Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011 г. – Национальный комитет Республики Беларусь, 2011 г.
4. Дайнеко А.Е. и др. Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность Беларуси. Минск – 2004 г.

Худякова И.В.

НИЭИ Министерства экономики РБ (г. Минск, Беларусь)

РАСШИРЕНИЕ ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ

Сфера услуг – объемный и динамично развивающийся сектор мирохозяйственных связей. На долю услуг приходится больше четверти мировой торговли. Международная торговля услугами в большой степени определяется количественными и структурными параметрами развития сектора услуг в экономике развитых стран. ГАТС определяет торговлю услугами как их поставку (производство, распределение, маркетинг, продажу и доставку) четырьмя основными способами: «трансграничная поставка», «потребление за рубежом», «коммерческое присутствие», «перемещение физических лиц».

Основным поставщиком услуг на мировой рынок в течение длительного периода остаются США, хотя их доля в совокупном стоимостном объеме мирового экспорта услуг последовательно сокращается за счет повышения роли других стран и регионов (стран ЕС, Японии и др.). Большой объем мировой торговли услугами сосредоточен в европейском регионе – удельный вес стран Европейского союза составил в 2010 году 57,3 % коммерческих услуг [1]. Половина западноевропейского экспорта услуг приходится на ведущие государства региона: Великобританию, Германию, Францию и Италию. В азиатском регионе ведущим экспортером услуг оставалась Япония, все более активны на этом рынке Китай и Индия. В рамках СНГ лидирующую позицию занимает Российская Федерация как по стоимостным объемам, так и по структуре экспорта коммерческих услуг.

В последнем десятилетии мировая торговля услугами развивалась достаточно активно (за исключением кризисных лет). По данным Международного торгового центра, среднегодовой темп роста мирового экспорта всех видов услуг за период 2003-2009 г.г. составил 7,8%, что несколько ниже аналогичного показателя для экспорта товаров [2].

Наибольшую часть в мировой торговле услугами составляли поездки, на которые приходится около четверть торговли услугами. Другими крупными составляющими частями являются транспортные услуги (23%), прочие деловые услуги (19%) и финансовые услуги (9%). На долю компьютерных и информационных услуг (ИКТ) приходилось около 5% торговли [3].

Кризис неблагоприятно сказался на экспорте услуг, в 2009 г., наблюдалось падение темпов роста. Но, уже начиная с 2010 г., этот сектор экономики, за исключением строительных услуг, показал положительную динамику. Мировой экспорт транспортных услуг в 2010 году вырос на 15%, поездки возросли на 8%, сектор экспорта финансовых услуг – на 7%, экспорт компьютерных и информационных услуг увеличился на 13%, роялти и лицензионные платежи – на 11% [4].

На мировом рынке появились новые лидеры. Основные экспортеры в международном туризме в настоящее время – страны Евросоюза, Китай, Гон-Конг, Таиланд. Бурный рост экспорта строительных услуг в 2010 г. наблюдался только в Китае, где он составил 53%, в то время, как, к примеру, в республике Корея он снизился на 20%. Рост экспорта транспортных услуг в Китае составил 45%, (в Норвегии-20%) [4].

Важно отметить, что для рынка услуг, в отличие от рынка товаров, существуют определённые особенности. Некоторые виды услуг, как и товары, обладают ценностью сами по себе (например, медицинские услуги или услуги по проектированию). Многие другие услуги важны потому, что они встроены в цепочку производства и продажи товаров. Вместе с тем, в данном случае они могут оказывать ключевое влияние как на расширение экспорта сервисных услуг, так и на увеличение экспорта того или иного товара (например, послепродажное обслуживание комплектного оборудования).

Мировая торговля услугами также имеет свою специфику: неосвязаемость, неразрывность производства и потребления, неоднородность или изменчивость качества, неспособность услуг к хранению. Поэтому в отличие от операций с товарами они не подлежат таможенному контролю. Как исключение услуги могут принимать и овеществленные формы (программы для компьютеров, фильмы на материальных носителях и др.).

Оценка участия стран в мировой торговле услугами производится с помощью системы индексов: доли в мировой торговле; индекса, рассчитанного как отношение доли экспорта товаров к доле экспорта услуг в ВВП страны; коэффициента относительной экспортной специализации стран на торговле услугами, рассчитанного как отношение экспорта услуг страны в общем экспорте к доле экспорта услуг страны в мировом экспорте услуг [5,с.336]. Наименьшее значение последнего показателя свидетельствует о высокой степени развитости экономики, в которой сфера услуг и торговля ими растут наряду с ростом производства и товарной торговли.

Структура экспорта услуг, как правило, связана с уровнем общего экономического развития стран. В передовых экономиках преобладающими являются финансовые, телекоммуникационные, информационные и большинство видов деловых услуг. Ряд стран достигли больших успехов, специализируясь на медицинских услугах (Австрия, Франция Израиль, Германия, Швейцария), а также на услугах образования (Великобритания, США и др.). Высококачественные услуги и система обслуживания, хорошее соотношение позиций: цена-качество привлекают массу иностранцев. Для развивающихся стран более характерна специализация на транспортных, туристических, оффшорных услугах, которые впрочем «подстегивают» дальнейшую сервизацию национальных экономик.

Беларусь занимает пока скромное место среди мировых поставщиков услуг. Ее доля в мировом экспорте услуг составляет менее 1,0%, вместе с тем, торговля услугами – важный компонент внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь.

С начала 2000-х годов Беларусь постепенно укрепляла свои позиции на мировом рынке услуг. Целевые параметры наращивания экспорта услуг за 2006-2010 гг. фактически превышены – прирост составил 2,4 млрд. долл. США, обеспечив увеличение к уровню 2005 года в 2,16 раза. Но среднегодовой темп прироста экспорта услуг в Беларуси (6,7%) был ниже среднемирового. Доля экспорта услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг выросла с 11,4% в 2005 г. до 15,0% в 2010 г. В 2011 г. экспорт услуг увеличился на 16,9%, на 6,3 процентных пункта опередив их импорт и обеспечив положительное сальдо в размере 2078,3 млн. млн. долларов. В страны вне СНГ экспортировалось 73,7% услуг. Более 26% экспорта услуг приходилось на страны СНГ, из него 80,9% - на Россию.

Предполагается, что в среднесрочной перспективе Беларусь будет занимать более весомый сегмент на этом рынке. Данный подход нашёл отражение среди основных приоритетов развития внешнеэкономической деятельности в Беларуси, закреплённых в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг. и в Национальной программе развития экспорта республики Беларусь на 2011 - 2015 годы. В них предусмотрены более быстрые темпы роста экспорта услуг (в 3,0 раза) по сравнению с ростом экспорта товаров. Доля услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг вырастет с 15 до 20%, положительное сальдо в торговле услугами должно составить 3,5 млрд. долл. Намечены опережающие темпы роста экспорта услуг связи, информационных и компьютерных услуг (в 4 раза), бизнес услуг (в 3,9 раза), туристических услуг (в 3,5 раза) и строительных услуг (в 4 раза).

В 2011 г. самыми высокими темпами рос экспорт строительных (155,4%) и компьютерных (125,5) услуг. Но несмотря на отдельные успехи, в 2011 г. не было обеспечено выполнение прогноза по темпам роста экспорта услуг Министерством транспорта и коммуникаций, Министерством связи и информатизации, Министерством энергетики, Министерством архитектуры и строительства, концерном «Белнефтехим», а также Брестской, Минской, Могилевской областями и г. Минском [6, с.204-206].

Пока в экспорте услуг Беларуси транспортные услуги традиционно играют доминирующую роль, составляя в 2011 г. 67,3 % от общего объема экспорта услуг. Особенно велика доля автомобильного, железнодорожного транспорта. Вместе с тем, Министерство транспорта и коммуникаций не вышло на прогнозные показатели 2011 г. (по прогнозу 124%, фактически 115,1%). Конкурировать в этом виде услуг с другими странами мешает недоиспользование транзитивных преимуществ страны, неудовлетворительное качество инфраструктуры (только незначительный процент автодорог соответствует стандартам Европейского Союза), слабый придорожный сервис, низкий уровень развития логистики. В развитии экспорта транспортных услуг необходимо учитывать административно правовые факторы, роль транспортной и социальной инфраструктуры, новые реалии единого экономического пространства. Немаловажными факторами являются транзитная, визовая, рациональная транзитная политика, а также увеличение инвестиций в инфраструктурные проекты, организация транспортно-логистических кластеров, в том числе международных, как более эффективных услугопроизводящих структур.

По данным Государственного пограничного комитета Республики Беларусь в 2011 г. число поездок иностранных граждан в нашу страну увеличилось по сравнению с 2010 г. на 3,6%, в подавляющем большинстве случаев (60,5%) по частным приглашениям. 7% составили поездки в служебных целях и только 1,1% - с целью туризма. Для дальнейшего развития экспорта туристических услуг необходим комплекс мероприятий по максимальному увеличению средств размещения и вовлечение в туристический оборот объектов историко-культурных и природных ресурсов Беларуси; развитие оздоровительного, агро- и других видов туризма, совершенствование его инфраструктуры, продвижение национальных туров на мировой рынок туристических услуг, а также упрощение визового режима для туристов из стран Европейского Союза.

Целесообразно активно развивать медицинский туризм как отрасль, подразумевающую не только лечение отдельных заболеваний, но и уточнение диагноза, а также полное сопровождение и организацию пребывания иностранного гражданина в нашей стране.

На третье место в структуре белорусского экспорта, опередив строительные, вышли компьютерные услуги. Их в настоящее время составляет 5,2%, существенно увеличившись по сравнению с 2005 г. (1,28%). Эти услуги охватывают операции, связанные с обработкой данных и информационных сообщений. Это: базы данных - создание, хранение, обработка данных, консалтинг в области вычислительной техники и оборудования, разработка и внедрение программного обеспечения, эксплуатация и ремонт вычислительной техники и др.

Вместе с тем, на мировом рынке услуг экспорт белорусских компьютерных услуг составляет менее 0,5%. Развитию экспорта компьютерных услуг, и укреплению позиций на мировом рынке способствует расширение применения офшоринга.

Сальдо внешней торговли услугами в 2011 г. в республике было традиционно положительным

Решение поставленных Национальной программой экспорта задач потребует совершенствования нормативной правовой базы Республики Беларусь с учетом международной практики, активизации сотрудничества с международными торгово-экономическими и финансовыми организациями, регулирующими международную торговлю услугами, выработки единого порядка регулирования торговли услугами в рамках Единого экономического пространства и других интеграционных объединений.

Необходимо шире использовать разнообразные формы государственной поддержки экспортеров отечественных услуг: предоставление адекватной финансовой помощи, привлечение экспортных кредитов в тех финансовых учреждениях, с которыми производители услуги уже сотрудничают; применение софинансирования при предоставлении кредитов небольшим компаниям с короткой кредитной историей для уменьшения банковских рисков. Действенным механизмом финансовой помощи компаниям, оказывающим услуги на международном рынке, может стать факторинг. Отдельной формой финансирования экспорта услуг является предоставление экспортных гарантий, которые могут выступать формой обеспечения при рассмотрении заявки на получение кредита. Также формами поддержки может быть предоставление страховых полисов агентствами по страхованию экспортных кредитов; льготное налогообложение основных материальных активов сферы услуг - гостиниц, транспорта и т.д.

Предстоит увеличение доли услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг за счет развития новых видов информационно-коммуникационных, туристических, компьютерных, инжиниринговых, страховых, банковских, финансовых и прочих услуг;

Торговля услугами, такими как, например, маркетинговые исследования и анализ рынков, посреднические и финансовые услуги, транспортное и коммуникационное обеспечение, реклама и др. виды подобных услуг активно содействует экспорту товаров. и повышению экономической эффективности торговли. Рост экспорта всегда должен быть подкреплен опережающим ростом экспорта услуг.

Но пока в Беларуси недостаточно развито производство многих деловых, информационных, консультационных, и других современных видов услуг. В связи с этим и на мировом рынке услуг Беларусь занимает весьма слабые позиции. Не полностью использован потенциал экспортных возможностей страны. Недостаточно представлен экспорт услуг в сферах образования, медицины в которых Беларусь имеет весомые успехи. Слабо развит страновой маркетинг услуг и менеджмент в этих областях. Стоимостные объемы, экспортные индексы и структура внешней торговли услугами Беларуси характерны для большинства развивающихся стран.

Одним из направлений укрепления транзитной привлекательности Беларуси является создание и развитие современных (класс А) транспортно-логистических центров (ТЛЦ), предоставляющих грузоперевозчикам весь комплекс услуг. Ряд крупных проектов по строительству в Беларуси ТЛЦ уже реализуются с участием иностранных инвесторов и требуется систематизация соответствующей работы с учетом планируемых объемов перевалки и реального спроса.

Курс на модернизацию белорусской экономики предполагает повышение значимости сферы услуг в социально-экономическом развитии страны и ее позиции на мировом рынке. Для расширения участия Беларуси в международном обмене услугами необходимо укрупнение экономических субъектов в банковском, страховом, строительном, транспортном, туристическом секторах с последующим стимулированием их выхода на региональные рынки СНГ, ЕЭП и др. Для расширения присутствия на рынке наукоемких видов услуг и технологий нужно обеспечить более масштабное вовлечение в межотраслевое разделение труда и участие в международных кластерных альянсах, специализирующихся на производстве наукоемких услуг.

Литература:

1. Интернет-ресурс: World Trade Organization <http://stat.wto.org/Service Profile>
2. Trade map (Trade Statistics for International Business Development), ИТС, www.lrademap.org
3. Жаринов А.Л. Об особенностях финансовой поддержки экспорта услуг. Российский внешнеэкономический вестник, 2010, №3
4. Trade in commercial services. World Trade organization. International trade Statistics, 2011.
5. Дадалко В.А. Мировая экономика, Минск, 2001

Червинская И.А.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНОЧНОЙ СОПОСТОВИМОСТИ ЭКСПОРТНОГО ТОВАРА В ПРОЦЕДУРЕ АНТИДЕМПИНГОВОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Разработка методологических оснований проблемы оптимизации экспортной деятельности белорусских товаропроизводителей связана с адаптацией применительно к условиям Беларуси нормативных критериев, которыми следует руководствоваться при определении нормальной цены товара, в отношении которого предъявлены антидемпинговые претензии. Традиционно в антидемпинговом расследовании одним из ключевых моментов является сравнение нормальной стоимости и экспортной цены, по которой реализуется товар на мировых торговых площадках, поскольку расчет демпинговой маржи – основного показателя, свидетельствующего о наличии (либо отсутствии) демпинга, напрямую зависит от точности сравнения сопоставляемых экспортных и внутренних цен.

Если нет возможности получить сведения о ценах на внутреннем рынке страны экспорта следует использовать сконструированную нормальную цену товара, рассчитанную на основе производственной себестоимости в стране происхождения с учетом общих издержек и прибыли. Элементами издержек выступают:

- материалы (с учетом главных сырьевых компонентов);
- труд, непосредственно затраченный на производство товара;
- накладные расходы;
- разумная прибыль в стране происхождения, как показано в нижеприведенной таблице.

Таблица 1. Пример сконструированной нормальной цены

Наименование товара, марки, тип продукта		
Производственные затраты	Единицы измерения	Сумма затрат в у.е.
Сырье сырье А (300 у.е./тонна) сырье Б (25 у.е./тонна) сырье В (70 у.е./тонна)	у.е./тонна	395
Труд высококвалифицированный труд (30 у.е. за тонну) неквалифицированный труд (20 у.е. за тонну)	у.е./тонна	50
Энергия (200 кВт, 0,05 у.е./кВт)	у.е./тонна	10
Другие производственные затраты Необходимо конкретизировать (аренда, лизинг, амортизация, обслуживание и т.д.) Итого производственные затраты:	у.е./тонна	45 500
Прочие расходы (реализационные, административные и другие расходы). В том числе: страхование, упаковка, транспортные, административные расходы, реклама, техническое содействие и т.д.	у.е./тонна	100
Всего	у.е./тонна	600
Прибыль (5%)	у.е./тонна	30
EXW	у.е./тонна	630

В рамках сравнительной процедуры экспортная цена, то есть цена, по которой товар ввозится на таможенную территорию, определяется исходя из установленной экспортером цены. Подтверждением ее могут служить индивидуальные счет-фактуры или прайс-листы, официальная статистика по импорту. Кроме этого данный показатель может быть определена на основе цены, по которой товар перепродан впервые независимому покупателю. Это возможно в случаях, если:

- не имеется возможности получить данные об экспортных ценах;
- имеются сомнения в достоверности сведений об экспортной цене товара в силу того, что экспортер и импортер связаны друг с другом (например, через компанию-учредителя или дочернее предприятие);

- существует соглашение в отношении экспортной цены товара, которое имеет или может иметь своим результатом ограничение конкуренции, либо причинение вреда правам, свободам и законным интересам других субъектов хозяйствования или потребителям;

- по каким-либо другим причинам, имеющим достаточную значимость.

Для того чтобы корректно сконструировать экспортную цену, необходимо знать:

а) цену на импортируемый товар при первой продаже независимому покупателю;

б) размер расходов для приведения цены к уровню EXW, включая:

- общие, торговые и административные издержки импортера;

- прибыль импортера;

- транспортные расходы, стоимость страховки, погрузочно-разгрузочные работы;

- таможенные пошлины, антидемпинговые, специальные или компенсационные пошлины.

Для достижения приемлемой сравнимости цен, экспортная цена и нормальная цена должны быть сопоставимы в отношении физических характеристик товара и условий продажи. При сопоставлении экспортной цены товара с его нормальной ценой необходимо учитывать различия в условиях поставки, налогообложении, стадиях торговых операций, количественных показателях, физических характеристиках, а также иные различия, которые оказывают влияние на сопоставимость цен товаров, в отношении которых представляются доказательства их влияния на сопоставимость цен.

Если товар, используемый для определения нормальной стоимости, не идентичен по своим физическим характеристикам импортируемому товару, необходимо учитывать:

а) чем отличаются эти два товара;

б) предполагаемое влияние этих отличий на рыночную стоимость;

Расчет демпинговой маржи следует рассчитывать на основе разницы между нормальной стоимостью и экспортной ценой с учетом корректировок на любые различия, влияющие на сравнимость цен.

В случае невозможности определения «рыночной» внутренней цены на товар страны-экспортера той цены, которая бы сложилась при нормальном ходе торговли в условиях свободной рыночной конкуренции, т.е. в случае со странами с нерыночной экономикой, существуют две альтернативы ее определения:

- методом аналогии с экспортной ценой третьей страны;

- методом определения по сконструированной цене.

Теоретически оба этих метода абсолютно равноправны, но в случае со странами с нерыночной экономикой зачастую выбирается тот метод, при котором демпинг точно будет обнаружен. Особенно это касается метода определения нормальной внутренней цены, при котором за основу достаточно произвольно берутся цены третьих стран, и часто критерии выбора не дают адекватной картины. Это приводит к установлению необоснованно высоких антидемпинговых пошлин, поскольку в подавляющем числе случаев для расчета демпинговой маржи намеренно выбираются страны, в которых цены на аналогичную продукцию наиболее высоки. В таких случаях метод сконструированной стоимости оказывается не востребованным.

Методика реализации в условиях Беларуси механизма определения нормальной цены товара, в отношении которого проводятся антидемпинговые разбирательства, основана на анализе сопоставимости цены и ее составляющих белорусского товара с ценой товара, происходящего из страны, экономика которой имеет статус рыночной. Учитывая сложившиеся реалии,

для Республики Беларусь возможным выходом из положения являются переговоры с отдельными странами о признании Республики Беларусь в качестве страны с рыночной экономикой и подписывать соглашения с каждой страной в отдельности.

В Республике Беларусь органом, который осуществляет процедуры проводит антидемпинговые расследования, является отдел защитных мер и доступа на рынки Департамента внешнеэкономической деятельности МИД Беларуси, в компетенции которого входит применение всего комплекса мер по защите национальных экономических интересов. Правовым основанием для принятия решения о целесообразности начала расследования и его проведения выступает, прежде всего, Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 года № 346-З «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами».

Расширение сферы применения содержащихся в законе нормативных положений представляется наиболее продуктивным вариантом совершенствования практики внешнеторговой деятельности Республики Беларусь в условиях сложившихся ситуации на мировых торговых площадках.

Червинский Е.А.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Механизмы реализации политики импортозамещения не являются в полной мере разработанными. Отчасти это можно объяснить сильным влиянием в мировой экономической науке концепции «свободного рынка», согласно которой наибольшая экономическая эффективность достигается при максимальной независимости хозяйствующих субъектов, а любые ограничения, в том числе и во внешней торговле, являются негативными явлениями. Напротив, политика направленная на стимулирование производства отечественной продукции и вытеснение импортной с внутреннего рынка не только предполагает такого рода ограничения, но и требует активной государственной поддержки национальных предприятий.

Традиционно, под *импортозамещением* (англ. *substitution of import*) понимают «сокращение или полное прекращение импорта определенного товара в связи с началом производства в стране аналогичного или такого же товара» [1, с. 389]. То есть подразумевается определенный эффект, способствующий снижению зависимости национальной экономики от импортных поставок.

В научной и экономической литературе часто встречается более широкое толкование термина «импортозамещение», его понимают, например, как механизмы, применяемые для обеспечения вытеснения импортных товаров отечественными, либо как комплекс мер используемых для создания новых национальных производств. Представляется, что такой подход не совсем верен и в этом контексте более адекватным является использование термина «политика импортозамещения».

Различают прямое и косвенное импортозамещение. Под прямым понимают организацию, либо расширение производства импортозамещающей продукции внутри страны. Косвенное импортозамещение – это снижение потребления импортных товаров за счет изменения структуры производства, внедрения материало- и энергосберегающих технологий.

Принято выделять два этапа или фазы импортозамещения. **Первая фаза** характеризуется быстрым наращиванием объемов выпуска импортозамещающей продукции преимущественно трудоемкой, вытеснением импортных субститутов с внутреннего рынка, ростом занятости, значительным уровнем протекционизма в отношении отечественных производств и сегментов национального рынка. На **второй фазе** происходит расширение производства продукции высокой степени готовности преимущественно капиталоемких отраслей, увеличение объемов экспорта продукции, выпуск которой был освоен в рамках политики импортозамещения, наблюдается снижение темпов роста промышленности, некоторое уменьшение занятости, а так же увеличение поставок импорта.

ТЕОРИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Наиболее масштабным и комплексным использованием политики импортозамещения для трансформации национальных производственных структур явилась индустриализация в странах Латинской Америки в 40-60-х гг. XX века и позже в 60-70 хх. гг. в Юго-Восточной Азии. В последующем этот экономический механизм использовался для решения локальных задач и не выступал в качестве главенствующего направления развития экономики, за исключением, возможно, отдельных государств находящихся в международной изоляции.

В США в конце 60-хх. годов на основе теории импортозамещения (*import substitution*) была сформирована концепция развития крупных городов, получившая название *import replacement*. Она обосновывает экономические и организационные механизмы стимулирования развития городских предприятий производящих товары, которые до этого поставлялись из других регионов страны [2].

Под импортозамещающим ростом (*import-biased growth*) понимают увеличение объемов производства товаров, которые ранее в страну импортировались. В случае если данное увеличение может существенно повлиять на объем мирового предложения, то импортозамещающий рост ведет к улучшению условий внешней торговли государства.

Одним из основных факторов определяющих специфику импортозамещения в контексте маркетинговой стратегии является специализация спроса. В этом отношении импортозамещающая политика может быть нацелена:

- на *инвестиционный спрос* со стороны промышленных предприятий. В этом случае она направлена на выпуск промежуточных и инвестиционных товаров;
- на *потребительский спрос* со стороны домашних хозяйств – выпуск потребительских товаров.

Исходя из целевых установок стратегия импортозамещения может быть *ориентирована*:

- на внутренний рынок;
- на внешние рынки;
- являться смешанной.

Преимущественная ориентация на внутренний рынок, предполагается на начальной стадии формирования нового производства, когда продукция не конкурентоспособна на внешних рынках, либо является дотируемой и вывоз ее за рубеж нецелесообразен из экономических соображений. При достижении должного уровня зрелости производства, реализация импортозамещающей продукции может быть переориентирована на экспорт.

По *уровню реализации* импортозамещение дифференцируют как проводимое на:

- микроуровне – организация производства импортозамещающей продукции на отдельном предприятии, либо импортозамещение отдельного товара;
- мезоуровне – импортозамещение в рамках отрасли;
- макроуровне – импортозамещение как государственная политика и ее влияние на экономику страны в целом.

Инструменты проведения данной экономической политики в зависимости от уровня ее реализации будут иметь свои особенности. В качестве *механизмов реализации* политики импортозамещения выделяют следующие:

- 1) Таможенно-тарифное регулирование (введение импортных пошлин, усложнение процедуры таможенного оформления ввозимых товаров);
- 2) Нетарифное регулирование (количественные ограничения на импорт, государственная монополия на импорт отдельных товаров, ужесточение стандартов и требований в отношении ввозимых товаров);
- 4) Налоговое регулирование (предоставление налоговых льгот предприятиям, осваивающим выпуск импортозамещающей продукции);
- 5) Финансовое стимулирование, в том числе путем предоставления государственных субсидий и льготных кредитов;
- 3) Система государственных закупок, ориентированная на поддержку отечественных производств;

6) Валютное регулирование (возможно как завышение курса национальной валюты с целью повышения доходности производства национальной продукции поставляемой на внутренний рынок, так и занижение для ограничения спроса на импорт);

7) Стимулирование инвестиций, в том числе создание условий для привлечения прямых иностранных инвестиций;

8) Прочие: административное регулирование, развитие товаропроводящих систем, маркетинговое обеспечение, проведение рекламных компаний, профессиональная подготовка специалистов.

В системе политики импортозамещения важным фактором ее результативности является поддержание спроса на импортозамещающую продукцию и обеспечение конкурентоспособности отечественных товаров по сравнению с иностранными аналогами.

Выпуск субститутов подразумевает соответствие определенным характеристикам оригинального продукта. В тоже время, даже при организации производства товара имеющего атрибуты импортозамещающего сохраняются задачи «вытеснения» импорта и стимулирования спроса на отечественную продукцию. Поэтому помимо непосредственного создания импортозамещающих производств, обязательным элементом успешности импортозамещающей политики является использование маркетинговых и других вспомогательных механизмов продвижения отечественной продукции, таких как:

1) маркетинговое обеспечение производственной политики;

2) организация сервисных центров и послепродажного обслуживания;

3) стимулирование продаж (системы скидок, подарки, купоны, кредитование, финансирование следующих покупок, сезонные скидки, лотереи, возможность пробной эксплуатации);

4) рекламные компании, участие в выставках;

5) формирование отечественных брендов, либо использование известных иностранных торговых марок;

6) мерчендайзинг, прямые продажи, повышение квалификации сотрудников сбытовых служб и пр.

Анализ эффективности экономических процессов требует применения критериев, позволяющих давать качественную оценку изучаемому объекту на основе количественных показателей, поэтому представляется методологически верным на начальном этапе проанализировать теоретический базис адекватный проблеме повышения эффективности использования импорта в национальной экономике и наращивания производства импортозамещающей продукции.

Сам термин эффективность происходит от латинского *effectus* – действие, и в общем случае трактуется, как «способность приносить эффект» [3, с. 1120]. В экономической литературе термин «эффективность» более детализирован, под ним, как правило, понимается соотношение между результирующим эффектом и затратами необходимыми для его получения, а также последующая оценка соответствия полученного количественного показателя определенному требованию:

«Эффективность – результативность процесса, операции, проекта, определяемая как отношение эффекта, результата к затратам, обусловившим его получение» [4, с. 846]. Достижение необходимого уровня эффективности будет являться целью управленческих решений, и критерием оптимальности соответствующего экономического процесса.

В научной литературе под эффективностью импорта, как правило, понимается его бюджетная эффективность – «выгодность импорта, оцениваемая отношением стоимости импортного товара, реализованного на внутреннем рынке по внутренним ценам, к стоимости во внешне-торговых ценах» [4, с. 847].

Отметим, что при такой формулировке эффективным может считаться импорт недорогих потребительских товаров, эффектом от которого будет, в том числе и рост внешней задолженности государства-импортера, а также возможное недополучение прибыли его национальными предприятиями в силу снижения спроса на отечественные товары, и трактовать такую ситуацию как оптимальную, было бы необоснованно. Поэтому, следует уточнить использование тер-

мина эффективность импорта в зависимости от субъекта экономических отношений, выделив, прежде всего, три основные группы: домашние хозяйства, предприятия и государство.

Домашние хозяйства являются потребителями товаров и услуг, а значит, стремятся максимизировать полезность получаемого потребительского набора благ. С этой позиции любой импорт, который способствует решению данных задач, то есть не наносит вред домашним хозяйствам как потребителю, будет эффективным, за счет увеличения полезности приобретаемых товаров – роста эффекта, либо за счет снижения их стоимости – снижения затрат на ресурсы.

Предприятия как экономические субъекты стремятся максимизировать свою прибыль, разумеется, краткосрочные задачи могут допускать как снижение доходности, так и убытки, но в долгосрочном периоде они ориентированы именно на получение максимального эффекта – прибыли. В этом случае эффективность импорта будет прямо пропорциональна, отношению обеспеченной им дохода при перепродаже импортных товаров внутри страны к затратам на импорт.

С другой стороны, если предприятие конкурирует на отечественном рынке с импортной продукцией, то ее цель состоит в максимальном ограничении доступа конкурентов на рынок и ухудшении условий их деятельности, поэтому положительным эффектом для нее будет снижение объемов импорта соответствующего товара, и обеспечение роста продаж своей продукции.

Белорусская экономика идет по пути развития рыночных принципов, отличительной чертой которых является эгоистичность *экономических субъектов*, стремящихся к максимизации собственной выгоды. Однако выгода отдельного экономического субъекта не обязательно ведет к росту общего благосостояния, поэтому государство при проведении своей экономической политики направленной на оптимизацию структуры импорта и повышению его эффективности, должно руководствоваться критериями отличными от тех, которые используют рядовые субъекты экономики.

Для государства анализ эффективности импорта, следует рассматривать в контексте обязанностей, закрепленных в основополагающем документе – Конституции Республики Беларусь. В ней указывается, что: «Государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях» [5, ст. 13]. Государственная политика должна ориентироваться на создание условий обеспечивающих наибольшее благоприятствование поступательному развитию национальной экономики с учетом обеспечения своей социальной функции, даже в случае, если их достижение может не отвечать условиям эффективности для отдельных участников экономики, в частности торговых предприятий-импортеров.

Выбор приоритетов при соблюдении интересов домашних хозяйств, предприятий и государства в ходе реализации экономической политики в отношении импорта, может быть различным, но в условиях стабильно отрицательного белорусского внешнеторгового сальдо, роста внешней задолженности приоритетным должны быть интересы белорусской экономики в целом, и в качестве основных ориентиров для обеспечения должной эффективности импорта должны выступать сбалансированности экспортных и импортных потоков, а также повышение отдачи от использования импорта промежуточных и инвестиционных товаров в национальной экономике.

Литература

1. Экономика и право: словарь-справочник / Авт.-сост. Л.П.Кураков, В.Л.Кураков, А.Л.Кураков. – М.: Вуз и школа, 2004. – 1072 с.
2. Jacobs, J. The Economy of Cities. Vintage, 1970. P. 288.
3. Экономический словарь / под ред. А.Н.Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 1152 с.
4. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь. Издание 2-е переработанное и дополненное. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2006. – 48 с.

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННЫХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

В последние десятилетия экономический рост большинства развитых стран определяется использованием высоких технологий. При этом для возникновения и последующего развития конкурентоспособных высокотехнологичных производств создаются благоприятные условия, определяемые промышленной политикой страны. Кроме этого, формирование данных условий базируется на общих подходах государственной политики в научной и производственной сферах.

Для высокоразвитых стран, занимающих лидирующие позиции в производстве и экспорте высокотехнологичных товаров, основные принципы государственной политики следующие:

- наука и инновации выступают как фундамент и средство обеспечения конкурентоспособности и безопасности страны, в связи с чем поддерживаются государством;
- важное экономическое значение принадлежит корпоративным исследованиям и разработкам;
- общепринятыми являются постоянные или возрастающие со стороны государства вложения в науку [1, с. 46-47].

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг. поставлена цель проведения радикальной модернизации всех секторов экономики, создания новых наукоемких и высокотехнологичных производств для последующего роста экспорта товаров и услуг. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. предусматривает реализацию задачи по сближению структуры экономики Беларуси к структуре хозяйств экономически развитых стран по удельному весу сферы услуг, доле прогрессивных V и VI технологических укладов, созданию условий для формирования постиндустриального общества.

Для реализации данных задач в условиях развития кризисных явлений и возрастания международной конкуренции принципы и подходы высокоразвитых стран необходимы, но недостаточны. Опыт развивающихся стран по формированию конкурентоспособных отраслей промышленности, особенно в сфере высоких технологий, свидетельствует, что для возникновения высокотехнологичных производств требуется не только достаточный научный и инновационный потенциалы или высококвалифицированная рабочая сила. Для становления высокотехнологичного сектора, способного производить продукцию на экспорт, необходим достаточный технологический уровень развития всей промышленности в стране [2, с. 23].

При выделении и интенсивном развитии только определенных технологий или направлений производств нарушается общая однородность технологического пространства. Это приводит к снижению эффективности потребления ресурсов как в передовых отраслях, так и во всех остальных [3, с. 43-44]. Естественный процесс сближения уровней технологии между высокотехнологичными и низкотехнологичными производствами происходит постепенно. Он основан на существующем взаимодействии высокотехнологичных производств с поставщиками, потребителями, конкурентами, которым для поддержания действующих связей необходимо соответствовать новым технологиям [4]. Но данный процесс достаточно медленный. В связи с этим требуется создание условий для сближения используемых технологий в различных отраслях, ориентация на преимущественное применение технологий одного-двух передовых технологических укладов.

Для формирования и наращивания технологической составляющей промышленности необходимо сосредоточить усилия по 8 основным взаимосвязанным направлениям:

- 1) общая направленность государственной политики на создание и развитие конкурентоспособных высокотехнологичных производств;
- 2) стимулирование образования и повышения квалификации для появления специалистов для работы на высокотехнологичных производствах;

- 3) наличие инфраструктуры для поддержки предприятий в сфере промышленного качества и его проверки;
- 4) применение экспортного маркетинга, продвижения и установление долговременных контактов с поставщиками ресурсов для поддержания создающихся высокотехнологичных отраслей;
- 5) использование принципов экономии за счет эффекта масштаба с соответствующими мировому уровню издержками, качеством и уровнем производительности;
- 6) участие в международных кооперационных связях для трансфера технологий и получения иностранных инвестиций;
- 7) внедрение эффективных методов управления предприятием на всех уровнях;
- 8) гибкость государственных и частных организаций для реагирования на изменения рынка и технологий [5, с. 24].

Формирование данных условия возможно как за счет внутренних ресурсов (условия 1, 2, 3, 4, 7), так и за счет участия в кооперационных связях различной направленности с зарубежными фирмами и организациями (условия 3, 4, 5, 6, 7, 8).

Литература:

1. Кочетов, В.В. Инженерная экономика / В.В. Кочетов, А.А. Колобов, И.Н. Омельченко; под ред. А.А. Кочетова, А.И. Орлова. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005. – 668 с.
2. Partnerships and Networking in Science and Technology for Development. — New York and Geneva: United Nations, 2002. — 40 p.
3. Бендиков, М.А., Фролов, И.Э. Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития / М.А. Бендиков, И.Э. Фролов. – М.: Наука, 2007. – 583 с.
4. Goh, A. Knowledge Diffusion, Supplier's Technological Effort and Technology Transfer via Vertical Relationships / A. Goh. — 2003. — Mode of access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=475083. — Date of access: 19.01.2008.
5. Wellenius, B. Developing the Electronics Industry / B. Wellenius [et al.]. Washington, DC: World Bank, 1993. – 124 p.

Якубук Ю.П.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

1 января 2012 г. начало функционирование Единое экономическое пространство. В новом интеграционном образовании предусматривается проведение тремя странами-участницами – Россией, Беларусью и Казахстаном – согласованной макроэкономической политики, основанной на единых принципах и правилах конкуренции. В рамках ЕЭП будет обеспечена свобода передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В сфере услуг значительные перспективы от создания ЕЭП представляются для белорусских международных грузоперевозчиков: на этот вид деятельности отменяется уплата НДС в странах-участницах ЕЭП; предполагается также упрощение доступа к транспортным коммуникациям [1, с. 10].

Тем не менее, сфера услуг остается наименее развитым направлением сотрудничества стран-участниц ЕЭП. Если удельный вес стран-участниц ЕЭП во внешней торговле товарами Республики Беларусь в январе-сентябре 2011 г. составил 45,7%, то во внешней торговле услугами – лишь 21,6%. Темпы роста объемов внешней торговли услугами между странами-участницами ЕЭП отстают от темпов роста объемов внешней торговли услугами Беларусью со странами Европейского Союза (115,2% против 120,8%) и значительно отстают от темпов роста объемов товарной торговли в рамках ЕЭП (143% за тот же период) [2].

Главной тенденцией современной мировой экономики становится обретение новых факторов эффективности и образование качественно новой стратегической инновационной системы – интеграции предприятий, проявляющейся в преодолении межфирменных и межнациональных границ. Основной формой интеграции в мировой экономике являются транснациональные корпорации (ТНК). В мире действуют 79 тысяч ТНК и 790 тысяч их иностранных фи-

лиалов, а совокупный объем их продаж составил в 2007 г. 31 млрд. долл. и постоянно увеличивается [3, с. 5].

Интеграция предприятий стран-участниц ЕЭП осуществляется главным образом в рамках крупных транснациональных корпораций – финансово-промышленных групп (ФПГ). Под финансово-промышленной группой понимается совокупность юридических лиц, действующих как основное и дочерние общества, либо полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы на основе договора о создании ФПГ в целях технологической или экономической интеграции для реализации инвестиционных и иных проектов и программ, направленных на повышение конкурентоспособности, расширение рынков сбыта товаров и услуг, повышение эффективности производства, создания новых рабочих мест [4]. Максимальное количество ФПГ функционирует в отраслях машиностроения, химии и нефтехимии, легкой промышленности, строительстве, оборонной промышленности и АПК. Сфера услуг в них представлена главным образом входящими в состав ФПГ финансовыми компаниями, которые по сути выполняют функции уполномоченных коммерческих банков, предоставляя кредиты, ссуды, страховые и лизинговые услуги, управляя портфелями ценных бумаг.

В перспективе ФПГ могут занять достойное место среди крупнейших транснациональных корпораций мира. Большинство западных корпораций относится к более зрелым типам ТНК по сравнению с действующими на территории ЕЭП; в отличие от ФПГ, многие ТНК заняты исключительно в сфере услуг.

ТНК сферы услуг постоянно укрепляют свои позиции в мире: в 2006 г. в списке 100 крупнейших компаний числилось 20, действующих в отраслях услуг (в 1997 г. – 7) [3, с.5]. Крупнейшими ТНК сферы услуг являются телекоммуникационные – «Водафон групп ПЛК» (Великобритания), «Телефоника СА» (Испания), «Дойче телеком АГ» (Германия), «Франстелеком» (Франция); корпорации, занятые электро-, газо- и водоснабжением - (Электриситэ дэ Франс» (Франция), «Е.Он» (Германия), «Сюзэз» (Франция); розничной торговлей – «Уолт-Март сторз» (США). Число филиалов данных корпораций колеблется от 130 до 884 (в том числе зарубежных - от 30 до 586) [3, с. 9-10].

Формы участия ТНК заметно меняются по отраслям. В отрасли услуг связи доминирующей формой выхода ТНК на рынок развивающихся стран и стран с переходной экономикой являются прямые иностранные инвестиции (67%), в электроэнергетике – концессионные соглашения (62% случаев) и приватизационные и стартовые проекты (36%). Концессионные соглашения также преобладают как форма иностранного участия в транспортной инфраструктуре (более 80%) и водоснабжения (70% проектов). Кроме того, в водном хозяйстве довольно часто используются договоры об управлении и аренде (25%) [3, с. 28].

ТНК, действующие в секторе услуг, передают по линии своих проектов в принимающих странах как технологии в их материально-вещественной форме (например, специализированное оборудование), так и так называемые "мягкие" технологии (например, организационную и управленческую практику). В целом проведенные исследования показывают, что в ряде случаев внедрение иностранными филиалами технологий обоих видов способствует повышению производительности при организации обслуживания, а также его надежности и качества.

Степень воздействия передаваемой ТНК технологии на всю отрасль зависит и от того, доходит ли такая технология до других фирм отрасли через различные каналы передачи, включая совместные предприятия, мобильность кадров и эффект демонстрации. Так, например, в секторе производства электроэнергии в Китае участие ТНК в крупных совместных предприятиях предполагало осуществление систематического, всестороннего сотрудничества в вопросах управления проектами между иностранными инвесторами и их китайскими партнерами. Это позволило последним повысить уровень квалификации и эффективности. Для эффективного распространения технологий ТНК сферы услуг необходимо наличие подготовленных к этому отечественных предприятий.

Чем выше уровень состязательности в отрасли услуг, тем выше вероятность того, что участие ТНК будет способствовать повышению эффективности благодаря усилению конкуренции. Например, во многих странах конкурентная структура рынка услуг связи была создана в

результате развития технического прогресса и осуществления реформ в отрасли. Так, в Уганде благодаря конкуренции между национальной компанией и несколькими ТНК снизились цены и быстро возрос уровень проникновения мобильной связи.

Международные телекоммуникационные консорциумы возникают как результат слияния, поглощения или объединения национальных операторов или путем создания совершенно новых систем, включая спутниковые системы подвижной связи. Это ведет к фундаментальным изменениям международной связи. В недалеком прошлом и сегодня услуги предоставляются совместными усилиями национальных операторов на основе взаиморасчетов. В будущем они, вероятно, будут представляться на корпоративной транснациональной основе.

Этот процесс создает массу новых проблем и ставит новые требования перед производителями оборудования и операторами, прежде всего касающиеся развития стандартов: технических, производственных, предоставления услуг. При этом, если в 80-х г. значительное внимание уделялось именно технической стандартизации, то в 90-х г. к этому добавились и усложняются требования к наличию надежной и достаточной информации, касающейся возможностей инфраструктуры связи, условий конкуренции, лицензирования и общей политики развития, поскольку сами телекоммуникации стали инструментом корпоративной интеграции во всем мире, нуждающемся в глобальном регулировании.

Процессы интеграции, усовершенствования технологии и глобализации требуют больших капиталовложений, но все это является выгодным и перспективным, так как ведет к росту экономики и развитию социальной сферы, хотя в короткие сроки окупиться не сможет. В связи с этим ЕС поощряет участие Японии и США в европейских программах по исследованиям и разработкам. Такое сотрудничество фокусируется на взаимосвязи сетевых структур, услуг, систем управления, разработок программного обеспечения, а также на составлении протоколов взаимодействия операторов. Например, коммерческий успех в продвижении стандартов сотовой связи второго поколения в Западной Европе обусловлен единогласно принятым решением пользоваться одним стандартом GSM. То же можно сказать об Азии и Австралии.

Опыт развития ТНК показывает, что страны-участницы ЕЭП имеют огромный потенциал для взаимодействия и интеграции предприятий сферы услуг. Кооперация данных предприятий облегчает выход на внешние рынки, расширяет возможности маневрирования ресурсами и финансирования длительных наукоемких проектов, ускоряет достижение стратегического партнерства с известными иностранными фирмами.

Выгодное географическое положение Республики Беларусь определяет приоритетное развитие транзитных возможностей нашей страны, в том числе при взаимодействии с крупными транспортно-логистическими операторами стран ЕЭП.

В Беларуси, в отличие от многих европейских стран, наблюдается определенное технологическое отставание в области логистики. Из общего грузопотока, перерабатываемого на складах республики, около 60% приходится на внутриреспубликанские перевозки, 30% – на импорт, 7,5% – на экспорт. На транзитный грузопоток připадает лишь 2,5%. Исправить такое положение призвана Программа развития логистической системы Беларуси (рассчитана до 2015 года), которая предусматривает увеличение вклада транспортного сектора в ВВП страны до 9% [5, с. 147]. С учетом объемов товарооборота между странами ЕЭП углубление сотрудничества трех государств является весьма актуальным. Иностранные инвесторы, в том числе российские, проявляют интерес к участию в создании логистических центров на территории Республики Беларусь. Однако проблему можно поставить шире и создать цепочку логистических операторов стран-участниц ЕЭП, включающую белорусские логистические центры. Возможно объединение в единую сеть как крупных компаний-операторов стран ЕЭП, которые оказывают полный спектр логистических услуг, так и мелких операторов, специализирующихся только на транспорте, на складировании продукции, на управлении информационными системами и других операциях.

Не менее важным направлением для взаимодействия в рамках ЕЭП представляется рекреационно-оздоровительная сфера. Российские туристы активно приезжают в Республику Беларусь для оздоровления, отдыха и экскурсий. Сотрудничество белорусских и российских тури-

стических операторов и совместное освоение неэффективно используемых туристических объектов двух стран представляется достаточно перспективным.

У стран ЕЭП имеется еще немало резервов взаимодействия в сфере услуг. К ним относятся научное, образовательное, информационное, торговое сотрудничество, сотрудничество в банковской и страховой сфере, участие стран ЕЭП в освоении на территории Беларуси месторождений нерудных материалов (гранитов, доломитов, мергеля и мела, легко- и тугоплавких глин, песчано-гравийных смесей) [5, с. 137].

По оценке Всемирного банка, из 20 стран региона Восточной Европы и Центральной Азии, включенных в оценку деловой среды для трансграничных инвестиций в сфере услуг, Беларусь выглядит наименее открытой для участия иностранных инвесторов в акционерном капитале. Во многих отраслях установлены жесткие ограничения для участия иностранных инвесторов. Такие отрасли, как услуги стационарной телефонной связи, передача и распределение электроэнергии и транспортировка грузов железнодорожным транспортом, полностью закрыты для прихода иностранных собственников. В ряде других секторов, включая средства массовой информации и страхование, присутствие иностранного капитала ограничено и не должно превышать 50% акций. Кроме того, в сравнительно большей части секторов доминирующее положение занимают государственные монополии [6, с. 16]. Все это препятствует интеграции предприятий сферы услуг Беларуси и других стран, в том числе и участниц ЕЭП.

Потребность в интеграции становится присуща всем коммерческим предприятиям, независимо от отраслевой принадлежности. Сегодняшние условия развития экономики настоятельно требуют создания условий по объединению предприятий и компаний, обслуживающих инфраструктуру рынка, в интегрированные системы, способные быстро, своевременно и с минимальными затратами осуществлять обслуживание потребителей. Создание подобных интегрированных систем возможно для широкого круга предприятий сферы услуг: транспортных услуг, услуг связи, финансовых, профессиональных, туристических, строительных, компьютерных и информационных и других видов услуг. Мощной предпосылкой для создания данных структур является образование Единого экономического пространства при условии дальнейшего прогресса в области либерализации и приватизации, устранения препятствий для прихода не только поставщиков из стран-участниц ЕЭП, но также и новых отечественных компаний.

Литература

1. Тишкевич О. Беларусь в ЕЭП: возможности и риски / О. Тишкевич // Дело. – 2012. – №1-2. – С. 10-11.
2. Рассчитано на основе данных Платежного баланса Республики Беларусь за январь-сентябрь 2011 г.
3. Доклад о мировых инвестициях. Транснациональные корпорации и инфраструктурный вызов. – Нью-Йорк, Женева: ООН, 2008.
4. Цветков В.А. Современное состояние и перспективы развития российских финансово-промышленных групп РФ [Электронный ресурс]. – Москва, 2003. – Режим доступа: <http://www.cemi.rssi.ru/mei/articles/analysis.htm>. – Дата доступа: 15.03.2012.
5. Беларусь в интеграционных проектах / А.К. Акулик и др. – Минск: Беларуская навука, 2011. – 321 с.
6. Беларусь. Тенденции и проблемы в секторе услуг. – Департамент по управлению экономикой и борьбе с бедностью Всемирного банка, Регион Европы и Центральной Азии, 2010. – 32 с.

СЕКЦИЯ 3

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Цыганов А.Р.

академик, НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

Подкопаев В.В.

к.п.н., НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОБЛАСТИ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ С ПАРТНЕРАМИ ИЗ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Республика Беларусь и Республика Казахстан, имея за плечами достаточно продолжительный период функционирования в рамках единой экономической системы, и сегодня во многом сохранили единство подходов к приоритетным направлениям государственного развития и механизмам достижения поставленных целей. Оба государства в качестве главного приоритета, который будет вести общество к прогрессу, выдвинули развитие науки, обеспечение инновационного пути развития государства. Цели, провозглашенные в формате Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, отсутствие визовых границ создают благоприятные условия для широкой совместной научно-инновационной деятельности белорусских и казахстанских партнеров. В Беларуси и Казахстане приняты национальные нормативные документы, стимулирующие развитие международного научно-технического сотрудничества и взаимовыгодное вовлечение зарубежных партнеров в реализацию совместных программ и проектов в сфере науки и инноваций.

Закон Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» среди основных принципов формирования и реализации государственной научно-технической политики Республики Беларусь отмечает взаимовыгодное сотрудничество с другими государствами, создание условий для привлечения иностранных инвестиций на развитие науки и техники, освоение новейших технологий и новых видов продукции [1, с.2]. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы декларирует, что обеспечение конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке возможно только при переходе к инновационному пути развития экономики, основанному на использовании высокотехнологичных наукоемких производств, и устанавливает необходимость расширения международного научно-технического и инновационного сотрудничества [2, с.11]. Закон Республики Казахстан «О науке» определяет принцип развития международного научного и научно-технического сотрудничества одним из важнейших в системе управления научной и научно-технической деятельностью [3, с.7].

В соответствии с избранными целями и приоритетами двух государств сформированы договорно-правовые механизмы реализации белорусско-казахстанского сотрудничества в научно-технической сфере. Среди них следует отметить Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 17 января 1996 г. и Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан о научно-техническом сотрудничестве от 3 июня 1999 г. В соответствии со ст.10 последнего соглашения создана Белорусско-Казахстанская комиссия по научно-техническому сотрудничеству, предназначенная для проведения консультаций по вопросам государственной научно-технической политики обеих стран и экономиче-

ско-правового регулирования в этой сфере, а также согласования приоритетных направлений двустороннего взаимодействия. Комиссия также уполномочена рассматривать и утверждать совместные проекты для их последующего финансирования обеими странами в своей части из государственного бюджета.

На современном этапе белорусско-казахстанское сотрудничество (в том числе и в научно-технологической сфере) осуществляется в соответствии с «Дорожной картой», принятой в 2009 г.* В сентябре 2011 г. состоялось третье заседание Белорусско-Казахстанской комиссии по научно-техническому сотрудничеству, в ходе которого были обсуждены состояние и перспективы дальнейшего развития сотрудничества в сфере науки и технологий. В рамках заседания утверждена Программа научно-технического сотрудничества казахстанских и белорусских научных организаций и высших учебных заведений на 2012-2013 гг., в которую вошли 38 совместных проектов. Национальная академия наук Беларуси как высшая государственная научная организация страны, осуществляющая организацию, проведение и координацию фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок по важнейшим научным направлениям, активно участвует как реализации указанных программных документов, так и инициирует новые совместные инновационные проекты широкого спектра применения.

Научно-практическим центром НАН Беларуси по земледелию осуществляется совместная работа с казахстанскими партнерами по договорам о сотрудничестве в области проведения экологического сортоиспытания, сбора, сохранения, изучения и рационального использования генетических ресурсов растений с Институтом биологии и биотехнологии РГП НЦБ Республики Казахстан Министерства образования и науки Республики Казахстан, Казахским НИИ земледелия и растениеводства, Костанайским НИИ сельского хозяйства и НПЦ зернового хозяйства имени А.И.Бараева.

Институт генетики и цитологии НАН Беларуси реализует совместные проекты в рамках Соглашения о совместной деятельности с Национальным центром биотехнологии Республики Казахстан (например, белорусскими и казахстанскими специалистами разрабатываются молекулярные маркеры для типирования генов, определяющих наследование хозяйственно-ценных признаков картофеля). Также ИГЦ взаимодействует с Институтом биологии и биотехнологии растений Республики Казахстан по вопросам разработки маркерной селекции для создания перспективных форм и новых высокопродуктивных сортов пшеницы, а также молекулярно-генетические и биотехнологические методы селекции рапса с целью создания сортов многоцелевого назначения.

Институтом микробиологии НАН Беларуси заключено Соглашение с РГП «Национальный центр биотехнологии Республики Казахстан» о сотрудничестве и совместной деятельности в области исследований, разработки и производства биотехнологической продукции. В соответствии с данным соглашением планируется организовать совместное производство биотехнологической продукции; основой для осуществления этой инициативы сегодня видятся разработки, выполненные казахстанскими и белорусскими исследователями в рамках Межгосударственной целевой программы ЕврАзЭС «Инновационные биотехнологии».

Выполняется Соглашение между РНПУП «Центр светодиодных и оптоэлектронных технологий НАН Беларуси» и Физико-технологическим институтом Национального научно-технологического холдинга «Парасат» о создании совместного производства светодиодной техники, включающее и создание биотехнологического комплекса на базе подразделений холдинга. В рамках соглашения уже заключен контракт на поставку 100 комплектов конструкторов светодиодных уличных светильников, которые будут использоваться казахстанской стороной в проекте освещения железнодорожной инфраструктуры. Активно прорабатывается широкий спектр направлений использования светодиодной техники производства ЦСОТ НАН Беларуси в различных отраслях народного хозяйства Республики Казахстан.

* Полное название документа – Сводный план контроля за реализацией в 2011 г. белорусско-казахстанских проектов Плана совместных мероприятий на 2010-2011 гг. по реализации Программы экономического сотрудничества между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан на 2009-2016 годы.

Институтом леса НАН Беларуси» проведено несколько циклов обучения казахстанских специалистов лесного хозяйства по технологии получения дражированных семян ряда культур, а также оказана научно-методическая помощь при выращивании посадочного материала с использованием дражированных семян, стимуляторов роста и минеральных удобрений. На 2011-2013 гг. предусмотрена реализация контракта на между Институтом леса НАН Беларуси и Комитетом лесного и охотничьим хозяйством Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан на оказание услуг по проведению исследований и внедрению технологий получения композиционного полимерного состава для обработки корневых систем растений от иссушения, а также внедрению технологии получения компостов на основе органоминеральных компонентов и целевых добавок.

ГНПО «Центр» НАН Беларуси сотрудничает с казахстанскими компаниями, осуществляющими проектирование, производство и поставки дробильно-измельчительно-сортировочного оборудования на рынок Казахстана, по вопросам разработки технических решений, обеспечивающих значительные улучшения характеристик дробильно-измельчительных комплексов.

Институтом истории НАН Беларуси и Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева на 2012-2015 гг. запланирована реализация при финансовой поддержке казахстанской стороны научно-исследовательского проекта «Изучение истории спецпереселенцев из Беларуси на территории Казахстана в 1920-1950-е гг.».

В настоящее время УП «ХОП ИБОХ НАН Беларуси» прорабатывается вопрос об организации с ТОО «АстМин Партнер» (г. Астана) совместного производства иммунодиагностических наборов реагентов медицинского назначения. Институтом физико-органической химии НАН Беларуси прорабатывается вопрос об организации с Национальным научно-технологическим холдингом «Парасат» совместного производства водоочистительного оборудования на основе капиллярных мембран.

Успешное продвижение в указанных направлениях во многом зависит от эффективного формирования интеграционных механизмов в рамках Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана и дальнейшего формирования Единого экономического пространства трёх государств. Эта деятельность сейчас осуществляется ускоренными темпами. Также немаловажную роль играют механизмы, создаваемые посредством инфраструктуры Содружества Независимых Государств. Среди недавних документов по линии СНГ важно отметить подписанное в мае 2011 г. Соглашение о создании Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств-участников Содружества Независимых Государств*, а также принятую в октябре 2011 г. Межгосударственную программу инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года, целями которой являются создание условия для повышения глобальной конкурентоспособности экономики государств-участников СНГ, ее трансформация в социально ориентированную экономику знаний, реализация приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве, утверждение международного авторитета Содружества как одного из мировых центров технологического лидерства [4, с.1].

Для Республики Беларусь наиболее важными задачами по концентрации организационных ресурсов взаимодействия Беларуси и Казахстана в сфере науки, в первую очередь, по коммерциализации и внедрению научных разработок в реальный сектор экономики, на ближайшую перспективу представляются следующие:

- белорусским организациям системы Национальной академии наук Беларуси, Государственному комитету по науке и технологиям Республики Беларусь, а также другим структурам научно-технической отрасли при поддержке Министерства иностранных дел Республики

* Основными направлениями деятельности Совета являются подготовка предложений по формированию и реализации межгосударственных программ и проектов в области фундаментальной науки, по совершенствованию нормативной правовой базы сотрудничества в области фундаментальной науки, содействие установлению прямых контактов и укреплению сотрудничества между организациями государств СНГ, проводящими фундаментальные научные исследования.

Беларусь продолжить системную работу по поиску партнеров для реализации инвестиционных проектов, а также созданию совместных высокотехнологичных производств;

- научным и научно-производственным организациям двух государств необходимо активизировать деятельность по созданию совместных белорусско-казахстанских научно-производственных центров, ориентированных на коммерциализацию научных разработок на внешние рынки;
- с учетом приоритетности сотрудничества Беларуси и Казахстана в агропромышленной сфере в соответствии с «Дорожной картой» сотрудничества органам управления наукой двух государств следует разработать механизмы стимулирования разработки и совместной реализации научными организациями Беларуси и Казахстана проектов и программ в аграрном секторе;
- научным и научно-производственным организациям Казахстана и Беларуси необходимо использовать инфраструктурные возможности, предоставляемые в рамках органов Таможенного союза, в целях организации совместных инновационных программ и привлечения инвестиций в научно-технологический сектор;
- организациям научно-производственного сектора двух государств совместно с органами управления наукой необходимо наладить системную работу по разработке и внесению совместных инновационных предложений в Межгосударственную программу инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года.

Литература

1. Об основах государственной научно-технической политики: Закон Респ. Беларусь от 19 янв. 1993 г.: с изменениями и дополнениями от 1997, 2006 и 2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/WEBNPA/text.asp?RN=v19302105>. – Дата доступа: 06.03.2012.

2. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь от 11 апр. 2011 г. № 136 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31100136>. – Дата доступа: 06.03.2012.

3. О науке: Закон Респ. Казахстан от 18 февр. 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nomad.su/?a=3-201102230039>. – Дата доступа: 06.03.2012.

4. Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scienceportal.org.by/news/b01144317fdcbba7.html>. – Дата доступа: 06.03.2012.

Богдан Н.И.

д.э.н. БГЭУ (г. Минск, Беларусь)

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В настоящее время формируются реальные предпосылки для формирования и быстрого развития экономического союза стран региона. В 2010 году начал работу Таможенный союз (ТС) Беларуси, Казахстана и России. С 2012 года в силу вступают 17 соглашений, формирующих Единое экономическое пространство (ЕЭП). Долгосрочная экономическая политика невозможна без всестороннего анализа. Количественная оценка возможных макроэкономических и отраслевых эффектов от углубления процессов интеграции на постсоветском пространстве во многом определяется на основе аналитических исследований научно-технологического потенциала стран формирующих новые интеграционные союзы.

Исследования ученых России, Украины [1] показывают, что создание Единого экономического пространства России, Казахстана и Беларуси оказывает положительное воздействие на развитие образовавших его стран. Наибольшие эффекты, в силу сложившейся экономической структуры, направлений внешнеторговых связей и масштабов экономики, наблюдаются в Беларуси. К концу 2030 г. экспорт в страны ЕЭП составит до 35 % от суммарного объема ВВП Беларуси, а превышение ВВП составит до 15 % по сравнению с базовым сценарием. Результаты расчетов показывают, что успешность интеграционных процессов на постсоветском пространстве будет критически важна для развития белорусской

экономики в долгосрочной перспективе, в структуре производства увеличится доля машиностроительных видов деятельности и пищевой промышленности. Ожидается, что в структуре экономики Казахстана будет наблюдаться постепенное уменьшение доли добывающих секторов и металлургии, при этом опережающие темпы роста в секторе услуг, машиностроении, транспорте и связи обеспечат рост их доли в объемах валового выпуска. Развитие интеграционных связей позволит России к концу прогнозного периода дополнительно получать свыше 2 % от базового уровня ВВП в год. В 2030 году превышение ВВП над базовым вариантом составит для России составит \$75 млрд. (в ценах 2010 года), для Казахстана – \$13 млрд., для Беларуси – \$14 млрд. За период с 2011 по 2030 годы суммарный эффект от развития интеграционных связей может быть оценен в \$632 млрд. (в ценах 2010 года) для России, \$106.6 млрд. для Казахстана и \$170 млрд. для Беларуси.

В тоже время эксперты отмечают ряд проблем. Одна из них связана с торговлей товарами более высоких переделов (товаров с высокой долей добавленной стоимости) и прежде всего машиностроительной продукцией. В настоящий момент от 70 % до 90 % всей продукции машиностроения импортируется странами ТС из третьих стран. Так, в 2010 году Россия импортировала оттуда 92 % всей машиностроительной продукции, Беларусь – 75 %, Казахстан – 72 %[1, с. 20]. При этом, в отраслевой структуре экономик стран ТС в 2010 г. доля машиностроения составляла соответственно 7,1%, 12,8% и 2,8%. Ключевой причиной высокой доли третьих стран в импорте техники странами ТС является отставание в уровне технологического развития и эффективности производства.

Возникает вопрос, какими ресурсами располагают страны для изменения ситуации и что необходимо сделать для сокращения импорта продукции высоких и средневысоких технологий, опираясь на научно-технический потенциал стран, формирующих единое экономическое пространство?

Россия, Казахстан и Беларусь в стратегиях экономического развития стран определили и политически закрепили необходимость инновационного пути развития. Россия, за последние годы значительно увеличила финансирование науки за счет средств государства – как в части фундаментальной науки (в 1,6 раза за период 2006-2008 гг.), так и в части прикладных разработок, в том числе через механизм федеральных целевых программ, через государственные фонды финансирования науки. Создана современная система институтов развития в сфере инноваций, включающая институты предпосевного и посевного финансирования, венчурные фонды с государственным участием (через ОАО «Российская венчурная компания»), Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк), Государственная корпорация «Роснано», поддерживающую проекты в сфере нанотехнологий. Беларусь реализует Государственную программу инновационного развития на 2011-2015 гг. Казахстан принял Государственную программу по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы, закон «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности». Страны сохраняют значительный кадровый потенциал научно-технологического развития (табл. 1).

Таблица 1 – Потенциал научно-технологического развития: страны мира

	Число исследователей (тыс. чел)	Исследователи на млн. населения	Расходы на исследования и разработки, в % к ВВП	Расходы на исследования и разработки (по ППС) в долл. США на 1 жителя страны	Расходы на исследования и разработки (по ППС) в тыс. долл. США на 1 исследователя
Мир в целом (2007)	7209,7	1080,8	1,7	171,7	158,9
Развитые страны	4478,3	3655,7	2,3	712,8	195,0
Развивающиеся страны	2696,7	580,3	0,8	58,3	100,5
Беларусь (2009)	19,8	2097	0,65	81,3	37,6
Россия (2007)	469,1	3304,7	1,1	165,4	50,1

Примечание: Развитые страны: Сев. Америка, Европа, Япония, Австралия, Новая Зеландия. Развивающиеся страны: Африка, Лат. Америка, Азия (искл. Японию), Океания (без Австралии и Новой Зеландии).

Источники: по Беларуси расчеты автора по данным Белстата и Всемирного банка; по странам мира – UNESCO Institute for Statistics (UIS) estimations, June 2010.

Анализ данных свидетельствует, что Беларусь и Россия по числу исследователей на млн. населения сохраняют потенциал инновационного развития (страны незначительно отстают от развитых стран мира). Казахстан имеет меньший потенциал научных кадров – 11,2 тыс. исследователей и техников в 2009 г. Однако по масштабам финансирования науки страны ТС уступают не только развитым, но и развивающимся странам мира. За последние годы не наблюдается роста наукоемкости ВВП в странах ЕЭП. В 2010 г. наукоемкость ВВП составила в Беларуси 0,7%, Казахстане – 0,16%, России – 1,16%, против 1,6 % ВВП в Китае, 2,3% – в странах ОЭСР, 2,77% ВВП – в США, 3,44% ВВП – в Японии.

Очевидно, что если объем финансирования на 1 исследователя (по паритету покупательной способности долл. США) останется прежним, страны могут потерять шанс войти в число передовых стран мира, т.к. будет усиливаться отток научных кадров.

Низкие затраты на научные исследования в странах ЕЭП отражаются на публикационной активности ученых. Одним из наиболее действенных инструментов количественного исследования научной деятельности считается комплекс библиометрических методов, основанный на анализе научных документов, представленных в различных библиографических базах данных. Важным источником данных для международных сравнений являются: (БД) “Web of Science” (компания Thomson Reuters, США) и “Scopus” (компания Elsevier, Нидерланды). К основным библиометрическим индикаторам относятся число научных публикаций, и число ссылок на них за определенный период времени. База данных “Scopus” является доступной, используемой во многих международных аналитических обзорах (например, в Европейском инновационном табло 2010-11), что позволяет провести анализ научной результативности исследований в сравнении с другими развивающимися странами. Как видно из таблицы 2, в рейтинге из 230 стран по числу научных публикаций в ведущих журналах мира, в документах, представленных на крупных научных конференциях, Беларусь и Казахстан за 1996-2010 гг. потеряли 20 позиций, Россия опустилась на 6 позиций, заметное снижение произошло для стран Таможенного Союза и в рейтинге цитирования.

Таблица 2 – Динамика наукометрических показателей Беларуси и ряда других стран

Страны	Число публикаций		Рейтинг по числу публикаций		Рейтинг по индексу цитирования		Доля в регионе*, %		Доля в мире, %	
	2006	2010	1996	2010	1996	2010	1996	2010	1996	2010
Беларусь	1406	1403	47	67	61	82	1,82	1,14	0,11	0,07
Россия	31127	35352	8	16	16	27	45,26	28,82	2,7	1,67
Казахстан	300	377	79	99	95	130	0,16	0,06	0,02	0,02
Китай	180528	320800	9	2	19	4	17,18	50,72	2,44	14,86
Малайзия	3876	14407	51	28	51	39	0,58	2,12	0,08	0,62

Примечание: * Регион для России и Беларуси – Восточная Европа, для остальных стран – Азия.

Источник: составлено автором по данным SCOPUS Database.

Анализ публикаций в научных журналах мира по отраслям наук показывает, что наиболее признанными (2010 г.) являются публикации белорусских ученых в следующих научных сферах: физика и астрономия – 20,59%, химия – 17,9%, технические и инженерные науки – 13,9%, материаловедение – 11,3%, математика – 7,9%, биохимия – 6,25% от числа опубликованных научных трудов. В Казахстане международные научные публикации сконцентрированы в таких отраслях как: химия (17,9%), физика и астрономия (18,9%) материаловедение – 11,34% всех публикаций [2]. Таким образом, научный задел стран имеет много общего, что подтверждают данные о структуре финансирования в разрезе отраслей науки (табл. 3).

Таблица 3 – Структура финансирования НИОКР по отраслям наук, 2010 г.

Отрасли наук	Казахстан, %	Беларусь, %
Естественные науки	29,9	16,4
Технические науки	50,8	65,3
Медицина	4,3	5,9
Сельскохозяйственные науки	9,4	6,8
Социальные науки	2,6	4,5

Источник: данные статистики Беларуси и Казахстана.

Одним из новых показателей оценки научно-технического потенциала в странах ЕС (Европейское инновационное табло – EIS 2011) является число патентных заявок, поданных в режиме договора о патентной кооперации (PCT), в расчете на млрд. ВВП по ППС евро. Этот показатель для ЕС -27 составляет 3,78 и колеблется от 7,52 в Дании до 0,32 в Болгарии и 0,54 в Литве [3]. Аналогичный индикатор для России по данным THE GLOBAL INNOVATION INDEX (INSEAD, 2011 г. р. 314) составляет 0,38, для Казахстана - 0,11. По Беларуси сопоставимых данных нет, т.к. она в рейтинге INSEAD не присутствовала, но принимая во внимание, что в 2010 г. по системе PCT Беларусь было подано 11 заявок, а Казахстаном – 18, этот показатель является также весьма невысоким. Таким образом, показатели эффективности национальных инновационных систем стран ЕЭП в контексте международных индикаторов инноваций являются достаточно низкими. Причины такого положения определяются во многом сохранившейся с советских времен системой организации научной деятельности – основными источниками финансирования науки остаются бюджетные средства (табл. 4).

Таблица 4 – Распределение затрат на исследования и разработки по источникам финансирования, 2010,%

Страны	Бюджетные средства	Внебюджетные средства	Собственные средства НИИ	Средства заказчиков	Иностранные инвестиции
Казахстан	81	1	17	-	1
Беларусь	58	1	12	15	13
Россия	56	2	9	28	4

Источник: данные статистики СНГ.

Анализ показывает, что бюджет как источник финансирования затрат на НИОКР, составляет более 50% в России и Беларуси и более 80% - в Казахстане, средства потребителей – заказчиков научных разработок, которые в развитых странах формируют две трети расходов на науку, пока формируют менее четверти бюджета науки в странах ЕЭП. Возможности обеспече-

ния динамичного и устойчивого экономического роста, базирующегося на инновациях, ограничены, с одной стороны, крайне слабой восприимчивостью бизнеса к нововведениям, а с другой – недостаточной результативностью науки и отсутствием привлекательных для инвесторов инновационных проектов высокой готовности.

Фундаментальная причина слабой адаптации предприятий стран инновационным вызовам нового века лежит на институциональном уровне. Исторические условия не способствовали активной роли предприятий в финансировании НИОКР, научные разработки не обладают высокой степенью готовности для практической реализации.

Насущной задачей является институциональное строительство *наднациональной инновационной системы государств ЕЭП*. В процессе институциональных преобразований следует учесть, что государство в экономике знаний призвано осуществлять не только макроэкономическое регулирование, но и выступать *организатором* институциональных взаимодействий, создавать согласованные механизмы формирования, хранения и распространения новых знаний и технологий. Основой строительства единой инновационной системы стран ЕЭП должен стать *холистический подход к инновационной политике*, предполагающий использование всего комплекса механизмов для обеспечения своевременного появления благоприятных конкурентных условий для новых технологий.

Литература

1. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС // Евразийский банк развития. – СПб, 2012.
2. SCImago. (2007). SJR – SCImago Journal & Country Rank. Retrieved September 29, 2011 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.scimagojr.com>.
3. Innovation union scoreboard (2011). *The Innovation Union's performance scoreboard for Research and Innovation* [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.proinno-europe.eu/metrics>.

Енин Ю.И.

д.э.н., Минский институт управления (г. Минск, Беларусь)

МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕЭП

Создание единого экономического пространства (ЕЭП) стран России, Беларуси, Казахстана является важнейшим катализатором интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве. Основными принципами функционирования ЕЭП являются обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы через границы государств-участников.

Как свидетельствует мировой опыт страны добровольно идут на формирование интеграционных формирований, поскольку это создает ряд благоприятных условий для взаимодействующих сторон. Во-первых, интеграционное взаимодействие создает для организаций стран- участниц благоприятные условия для более широкого доступа к разного рода ресурсам: материальным, финансовым, к новейшим технологиям в масштабах всего сообщества, а также позволяет существенно расширить возможности реализации производимых в данном регионе товаров и услуг на объединенном рынке интегрирующихся стран. Во-вторых, экономическое взаимодействие стран в региональных рамках создает привилегированные условия для товаропроизводителей стран - участниц интеграции, защищая их в определенной степени от конкуренции со стороны товаропроизводителей третьих стран.

Благодаря созданию ЕЭП Беларуси, России, Казахстана страны участницы смогут получить суммарный интеграционный эффект, измеряемый дополнительным производством ВВП. Так, к 2015 г. данный эффект составит примерно 170 млрд. долл., или 5,8% прогнозируемого уровня суммарного ВВП трех стран. При сохранении существующего уровня интеграционного взаимодействия суммарный ВВП трех стран возрастет в 1,6 раза. При этом каждая из стран будет иметь значительный интеграционный эффект. Россия за счет

интеграционного фактора в 2015 г. получит дополнительно 7,4% современного уровня ВВП, Беларусь – 14,3% и Казахстан – 4,5% [1, с. 128].

Интеграционный эффект достигается, прежде всего, за счет расширения рынка взаимного товарообмена продукции обрабатывающих отраслей промышленности и продукции сельского хозяйства, которая по своим конкурентным возможностям пока еще не может быть реализована на рынке других стран. Это относится в первую очередь к машиностроительной продукции, продукции сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. С целью формирования конкурентоспособных хозяйств целесообразно объединить научно-технические потенциалы трех стран по приоритетным направлениям [2, с.10]. Поэтому активизация интеграционного процесса в рамках трех стран также потребует формирования единого научно-производственно-образовательного пространства. В настоящее время назрела необходимость координации в разработке и распространении инноваций посредством формирования научно-образовательно-производственных комплексов на основе значимых региональных научных центров данного международного регионального объединения.

В странах-участницах ЕЭП весьма актуальным является исследование инновационной деятельности как объектов инвестиционного анализа и с позиций определения приоритетных направления развития как национального хозяйства, так и всего международного регионального комплекса. По результатам исследования и анализа целесообразно предложить комплексную межгосударственную программу: «Формирование системы инвестирования в инновационную деятельность стран ЕЭП» с целью создания единого инновационного пространства. В качестве научного обеспечения основных этапов предлагаемой межгосударственной программы целесообразно предложить: 1) проанализировать и систематизировать комплекс критериев и показателей, а также современные методы инвестирования в инновационную деятельность как на страновом уровне, так и на уровне ЕЭП; 2) разработать принципы формирования и функционирования системы точечного инвестирования в инновационную деятельность; 3) разработать принципы формирования и функционирования системы точечного инвестирования инноваций международного регионального интеграционного объединения и создать в его рамках эффективный механизм финансирования программ; 4) предложить усовершенствованную систему показателей и методов оценки инвестирования в инновационную деятельность интеграционного объединения; 5) исследовать степень влияния стимулирующих воздействий на разработку и внедрение инноваций в странах, входящих в ЕЭП; 6) построить модель системы инвестирования инноваций в рамках ЕЭП и оценить эффективность этой системы.

Таким образом, интеграционное сотрудничество в его наиболее совершенных организационно-экономических формах нацелено решать также такие важные проблемы, как качественное повышение уровня жизни населения на основе значительного роста эффективности национальных хозяйств и условий для ускоренного развития перспективных с позиций инновационного менеджмента направлений развития как каждого национального хозяйства трех стран, так и всего интеграционного комплекса.

Исходя из всего вышесказанного, основную цель формирования ЕЭП можно обозначить как создание условий для стабильного и эффективного развития национального хозяйства посредством формирования инновационно-инвестиционной модели интегрирующихся стран и повышения на этой основе уровня жизни населения интегрирующихся стран.

Литература

1. Шелег, Н.С. Концептуальные подходы к исследованию потребительского рынка (в условиях формирования ЕЭП) / Н.С. Шелег, И.М. Микулич. – М., СИА: 2012. – 132 с.
2. Кудашов, В.А. Конкурентоспособность экономики: инновационный подход / В.А. Кудашов, А.С. Головачев [и др.]. – Минск: МИУ, 2012. – 483 с.
3. Енин, Ю.И. Инновации в образовании: технополисы как перспективная составляющая экономики Беларуси / Ю.И. Енин, Н.А. Подобед // Инновационные образовательные технологии. – 2011. – №4. – С. 3-9.
4. Сименов, А.К. Методическое обеспечение оценки системы инвестирования инновационной деятельности на мезоуровне (на примере Саратовской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А.К. Сименов; Московский государственный университет им. Ломоносова. – М., 2011. – 23 с.

ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ ИНТЕНСИВНОГО И ЭКСТЕНСИВНОГО ТИПА

В последнее время всё больше внимания уделяется вопросам формирования в России инновационной экономики, что совершенно справедливо, т.к. это позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов. Важно также и то, что в результате этого улучшится имидж России, которую пока ещё нередко отождествляют с сырьевым придатком капиталистического мира. Таким образом, в целом мировой опыт действительно свидетельствует о том, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствует ускоренному развитию народнохозяйственного комплекса страны и повышению среднего уровня жизни.

Однако это только в целом, а в каждом конкретном случае вложение инвестиций в инновационные сектора далеко не всегда способствует росту прибыли и доходов – так, в фундаментальной науке известно немало случаев, когда вложение средств не только не окупалось, но и приводило к негативным результатам. Кстати, руководство России в последнее время нередко критикует различные ведомства и организации в связи с тем, что существенные инвестиции в создание нанотехнологий пока ещё не дают ожидаемого результата. В этой связи совершенно справедлива постановка вопроса о том, насколько эффективны те или иные инвестиции и инновации.

Однако, на наш взгляд, в современных условиях этого не достаточно и кроме осуществления социально-экономической оценки эффективности инвестиций и инноваций необходимо осуществлять оценку последствий внедрения инвестиций и инноваций с точки зрения их влияния на усиление процессов интенсификации общественного воспроизводства. В этой связи нами предлагается выделять инвестиции и инновации интенсивного или экстенсивного типов в зависимости от того, способствуют ли результаты их внедрения соответственно интенсификации или, наоборот, процессу экстенсификации. Важно также в общей структуре инвестиций и инноваций выделять удельный вес, долю каждой из этих двух групп. Целесообразность осуществления такого рода классификации инвестиций и инноваций во многом объясняется тем обстоятельством, что в последнее время существенно возросла актуальность использования интенсивных методов хозяйствования. Прежде всего, это связано с демографическим кризисом последних лет. В этой связи осуществление мероприятий трудосберегающего направления интенсификации представляется весьма своевременным и эффективным.

В других странах могут быть актуальными и иные направления интенсификации. Так, например, в среднеазиатских странах СНГ – Узбекистане, Туркмении, Таджикистане, Киргизии исключительно важным являются водосберегающее направление интенсификации общественного производства. В Японии, где сравнительно немного крупных месторождений природных ресурсов, весьма актуально материалосберегающее направление интенсификации, здесь же в связи с крайне ограниченным характером земельных ресурсов большое значение имеет также землесберегающее направление интенсификации. В большинстве стран мира весьма актуально энерго- и фондосберегающее направления.

Более того, даже в разных регионах одной и той же страны актуальными могут быть разные направления интенсификации: на Дальнем Востоке и на Севере России большое значение по-прежнему (т.е. как и во времена социалистической экономики) имеет трудосберегающее направление, в старопромышленных регионах Урала - в Свердловской области, Удмуртской Республике, Челябинской области – крайне актуально фондосберегающее направление интенсификации. В Белгородской области, где на высоком уровне развиты металлургическая и горнодобывающая отрасли промышленности очень эффективно осуществление мероприятий материалосберегающего направления. Таким образом, кроме выделения двух групп инвестиций и инноваций, способствующих интенсификации или экстенсификации, в первой группе целесообразно выделить несколько подгрупп, соответствующих разным направлениям интенсификации – трудо -, фондо-, материалосберегающему и т.д. в соответствии с региональной, отрасле-

вой и структурной спецификой экономики той или иной страны. Напомним, что говоря о процессах экстенсификации и интенсификации, имеются в виду два принципиально различающихся способа достижения производственной цели. При одном происходит количественное увеличение использования ресурса, при втором на единицу выпуска продукции при решении производственной задачи экономится ресурс. Целесообразно определять поэтому интенсификацию производства как реализацию мероприятий, имеющих своим результатом экономию стоимости совокупности применяемых ресурсов. Ресурсосберегающим направлением интенсификации производства является реализация мероприятий, в результате которых экономится ресурс, например, живой труд. Таким образом, предложенный подход понимания процесса интенсификации позволяет говорить и об интенсификации производства, и об интенсификации использования отдельных факторов производства, не отождествляя эти понятия [3].

Таким образом, если существующую функциональную зависимость между экономическим результатом (обозначим его Э) от использования какого-либо ресурса (обозначим Р) представить в виде $\text{Э} = f(\text{Р})$, то в случае экстенсивного использования ресурса его увеличение приведёт к пропорциональному росту экономического эффекта, тогда как при интенсивном использовании ресурса его увеличение приведёт к большему росту эффекта. Иначе говоря, если имеем два значения ресурса Р_1 и Р_2 , причём $\text{Р}_2 = n \times \text{Р}_1$ (n – коэффициент пропорциональности), то в случае экстенсивного использования ресурса $\text{Э}_2 = n \times \text{Э}_1$, а в случае интенсивного использования $\text{Э}_2 > n \times \text{Э}_1$. Как можно видеть, интенсивное использование ресурса (труда, фондов, материалов, воды и пр.) обусловлено ростом ресурсоотдачи (производительности труда, фондоотдачи, материалоотдачи и т.д.), правда в вышеозначенной функциональной зависимости следует учитывать также временной лаг.

Оценить, относится ли тот или иной инвестиционный ресурс к экстенсивному и интенсивному типу также можно на основе использования таких показателей, как капиталоемкость (капиталоемкость) и фондоотдача (фондоёмкость), но не только с их помощью. Для этого, в частности, можно также использовать мультипликатор. В этой связи напомним, что в соответствии с макроэкономическим подходом объём национального дохода страны находится в определённой количественной зависимости от общей суммы инвестиций и эту связь выражает особый коэффициент – мультипликатор, причём увеличение национального дохода равно приращению общей суммы инвестиций, помноженному на мультипликатор (обычно мультипликатор обозначают буквой К).

Для количественной оценки экстенсивных и интенсивных инвестиций мультипликатор следует представить в виде суммы двух слагаемых:

$$K = K_{\text{экт}} + K_{\text{инт}}, \text{ где}$$

$K_{\text{экт}}$ – характеризует влияние экстенсивных, а $K_{\text{инт}}$ – интенсивных инвестиций на национальный доход. Обычно в реальной хозяйственной практике используют как экстенсивные, так

и интенсивные инвестиции, поэтому, как правило, и $\frac{K_{\text{экт}}}{K}$, и $\frac{K_{\text{инт}}}{K}$ больше нуля, но меньше единицы. В маргинальных случаях, когда имеет место использование либо только экстенсивных, либо только интенсивных инвестиций (что соответствует классическому экстенсивно-

му или интенсивному способам общественного воспроизводства), $\frac{K_{\text{экт}}}{K}$ либо $\frac{K_{\text{инт}}}{K}$ соответственно равны единице, тогда как второе соотношение равно нулю.

Учитывая, что в соответствии с макроэкономической теорией величина мультипликатора связана с предельной склонностью к потреблению и сбережению, выделение в мультипликаторе двух вышеозначенных слагаемых позволит также количественно оценить влияние экстенсивных и интенсивных инвестиций на показатели предельной склонности к потреблению и сбережению, а, соответственно и определению оптимальных параметров доли потребления и сбережения в национальном доходе, что имеет большое значение при разработке эффективной стратегии социально-экономического развития, т.к. от этого зависит и средний уровень жизни населения, и темпы технического перевооружения экономики.

Целесообразно, на наш взгляд, кроме общего показателя мультипликатора, характеризующего связь объёма национального дохода с общей суммой инвестиций, выделять и так называемые частные показатели мультипликатора в соответствии с различными направлениями интенсификации общественного воспроизводства. Иначе говоря, это означает, что в общем объёме инвестиций следует выделять те, реализация которых приведёт к более интенсивному использованию определённого вида ресурсов – энергетических, материальных, водных, трудовых и т.д., причём в частных показателях мультипликатора также необходимо выделять два слагаемых, т.е.

$$K_{pi} = K_{pi \text{ экст}} + K_{pi \text{ инт}}, \text{ где}$$

K_{pi} – частный мультипликатор для i -го вида ресурсов;

$K_{pi \text{ экст}}$ – показатель, характеризующий влияние на национальный доход инвестиций, реализующих экстенсивный вариант использования i -го вида ресурсов;

$K_{pi \text{ инт}}$ – показатель, характеризующий влияние на национальный доход инвестиций, реализующих интенсивный вариант использования i -го вида ресурсов.

Как и в случае общего мультипликатора, для частных показателей мультипликатора вели-

чины $\frac{K_{pi \text{ экст}}}{K_{pi}}$ и $\frac{K_{pi \text{ инт}}}{K_{pi}}$ могут принимать любые значения в интервале от нуля до единицы, причём крайние значения этого интервала (т.е. ноль или единицу) они принимают, также как и для общего мультипликатора, лишь в случае исключительно экстенсивного (т.е. когда используются только экстенсивные инвестиции), либо исключительно интенсивного (т.е. когда используются только интенсивные инвестиции) способа воспроизводства. Для смешанного же способа воспроизводства (т.е. когда используются как экстенсивные, так и интенсивные инвестиции – случая, наиболее часто встречающегося в хозяйственной практике) рассмотренные выше соотношения обязательно будут принимать значения, больше нуля, но меньше единицы.

Говоря о смешанном способе воспроизводства, следует уточнять, идёт ли речь о преимущественно экстенсивном (т.е. когда преобладают экстенсивные инвестиции) или же о преимущественно интенсивном (т.е. когда преобладают интенсивные инвестиции) способе воспроизводства [2]. Важно учитывать также то, что говоря об экстенсивном, интенсивном и смешанном типах воспроизводства, всегда следует уточнять, идёт ли речь о воспроизводстве с учётом использования всех ресурсов в целом (и лишь только в этом случае, на наш взгляд, имеет смысл использовать термин «общественное воспроизводство»), либо же речь идёт об экстенсивном, интенсивном и смешанном типах воспроизводства, основанных на использовании лишь определённого вида ресурсов (или же совокупности некоторых, но не всех видов ресурсов). Например, рассматривают же в специальной литературе только воспроизводство населения или воспроизводство основного капитала – всё это подтверждает справедливость предложенного нами подхода. Таким образом, учитывая, что инвестиционные ресурсы – особый вид ресурсов, которые используются в процессе воспроизводства любого другого вида ресурсов – трудовых, капитальных, материальных, водных, энергетических, природных и т.д., для определения экстенсивных и интенсивных инвестиций наряду с показателями фондоотдачи и капиталотдачи целесообразно использовать также показатель мультипликатора и его две составляющих. Что касается инноваций, то и здесь, на наш взгляд, целесообразно учитывать те социально-экономические последствия, к которым приводит их внедрение в реальную хозяйственную практику и поэтому, подобно инвестициям, выделять инновации интенсивного или экстенсивного типов в зависимости от того, способствуют ли результаты их внедрения соответственно интенсификации или, наоборот, процессу экстенсификации. Кроме этого, целесообразно выделить несколько групп инноваций, соответствующих разным направлениям интенсификации общественного воспроизводства.

Выделять разные виды и типы инноваций особенно важно в связи с тем обстоятельством, что инновации считаются формой реализации НТП, тогда как сам НТП считается важнейшим фактором интенсификации общественного воспроизводства. Поэтому получается, что инновации вроде как всегда соответствуют процессу интенсификации производства, что, однако, не соответствует действительности – на самом деле инновации могут способствовать как усиле-

нию интенсивного характера общественного воспроизводства, так и процессу экстенсификации (например, когда внедряются недостаточно новые инновации или инновации, внедрение которых не способствует экономии какого-либо ресурса). Выделение инвестиций и инноваций экстенсивного и интенсивного типов важно не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

Литература

1. Андреев, В.А. Интенсификация общественного производства в свете институциональной теории / В.А. Андреев, К.В. Павлов // Общество и экономика. – 2006. – № 6. – С. 152-162.
2. Александров, Г.А. Курсом интенсификации / Г.А. Александров. – М.: Экономика, 1998. – 158 с.
3. Павлов, К.В. Интенсификация экономики в условиях неопределённости рыночной среды / К.В. Павлов. – М.: Магистр, 2007. – 271 с.

Падалко Л.П.

д.э.н., Институт экономики НАН (г. Минск, Беларусь)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

В условиях бывшего СССР энергосистема Беларуси функционировала как часть единой энергосистемы (ЕЭС) всей страны. Хотя технологическое единство после распада не было нарушено, однако в организационном плане ЕЭС оказалась раздробленной на отдельные части, которые стали принадлежать разным государствам, формируя соответствующие национальные электроэнергетические системы (ЭЭС). В условиях формирования единого экономического пространства представляется целесообразным повышение уровня интеграции электроэнергетических систем Беларуси и России, не ограничиваясь экспортно-импортными отношениями, а стремясь к интеграции управления режимами обеих ЭЭС. Это даёт возможность в полной мере реализовать эффекты от объединения этих ЭЭС на параллельную работу.

С целью обеспечения эффективной совместной работы национальных энергосистем и дальнейшего маневрирования мощностями и энергоресурсами в 1992 г. был создан Электроэнергетический Совет СНГ, а в ноябре 1998 г. правительствами государств Содружества был подписан Договор о совместной работе национальных энергосистем. Основными задачами Совета являются координация программ перспективного развития и решения технологических вопросов, определение единых принципов и норм совместной работы национальных ЭЭС стран СНГ, формирование в рамках Содружества межгосударственных рынков электроэнергии и мощности, а также оборудования, инвестиций и инноваций в сфере электроэнергетики [1].

В настоящее время, одним из основных стимулов электроэнергетического сотрудничества стран является достижение взаимной выгоды при осуществлении торговли электрической энергией, которая обычно ограничена небольшим числом стран-соседей. Интеграция ЭЭС различных стран обеспечит снижение затрат на развитие и функционирование электроэнергетики и повысит надежность электроснабжения в целом.

К числу эффектов от консолидации отдельных ЭЭС в ОЭС относятся, прежде всего, мощностной эффект, выражающийся в снижении потребности каждой ЭЭС в установленной мощности электростанций и резервах. Этот эффект в значительной степени обусловлен разновременностью наступления максимумов нагрузки в ЭЭС, входящих в объединение, вследствие разницы в пояском времени и конфигурации графиков нагрузки. Причем, как отмечается в [2], даже в одном часовом поясе может иметь место снижение совмещенного максимума нагрузки вследствие различных режимов электропотребления при разной структуре промышленных и других потребителей в объединяемых ЭЭС. Данная составляющая эффекта оценивается в 2-3% от максимума нагрузки ЕЭС, что выражается в значительном снижении потребности в генерирующих мощностях.

Весьма значимой составляющей мощностного эффекта является сокращение мощностей резервов. Возможность уменьшать оперативный резерв совместно работающих ОЭС обусловлена малой вероятностью совпадения во времени тяжелых аварийных ситуаций сразу в нескольких из них.

Кроме экономии оперативных резервов возможно снижение ремонтного резерва мощности, который зависит как от плотности годовых графиков электропотребления, так и от структуры генерирующих мощностей. При этом длительность ремонтной кампании обусловлена наличием крупноблочного генерирующего оборудования. При использовании межсистемных связей достаточной пропускной способности дефицит ремонтной площади может быть покрыт за счет перетоков из других ЭЭС, и ввод дополнительного ремонтного резерва может не потребоваться. Экономия аварийного и ремонтного резервов в ЭЭС СССР при обеспечении требуемой надежности оценивалась в 3-4% [3]. Следует отметить, что величина этого резерва будет особенно значительна для ЭЭС Беларуси в связи с намечаемым вводом АЭС. Это обусловлено вводом крупных единичных мощностей на АЭС в размере 1200 МВт. Для сравнительно небольшой по мощности ЭЭС Беларуси, с ожидаемым максимумом в 2020 году в размере 7000 МВт обеспечение резерва потребует значительных дополнительных инвестиционных затрат, что может значительно повлиять на эффективность сооружения АЭС в Белорусской энергосистеме.

Как одно из важных слагаемых мощностного эффекта, нельзя не отметить повышение гарантированной мощности ГЭС в Единой электроэнергетической системе. Как известно, эта мощность определяется по маловодному году с 95% обеспеченностью речного стока. В результате асинхронности стока в речных бассейнах стран, а также за счет многолетнего опыта по компенсационному регулированию, суммарная гарантированная мощность ГЭС может повыситься в среднем на 5%, или на 0,5% от максимума нагрузки [2]. Кроме того, в годы большой водности ГЭС вырабатывают дополнительную электроэнергию, которая может вытеснять выработку ТЭС, экономя дорогое органическое топливо. Тем самым улучшаются режимы работы электростанций и ЭЭС, и вносится определенный вклад в достижение режимного эффекта.

Режимный эффект повышает экономичность работы ЭЭС и достигается при оптимизации режимов работы электростанций за счет рациональной загрузки более совершенного нового генерирующего оборудования и вывода устаревшего, с высокими удельными расходами топлива. При параллельной работе ЭЭС совмещение графиков нагрузки не только снижает совмещенный максимум, но и уплотняет график в целом, обеспечивая более равномерную загрузку оборудования и снижение числа его остановок в ночные часы, в результате чего может быть достигнуто уменьшение удельных расходов топлива. Так, в ЭЭС СССР эффект от улучшения использования электростанций оценивался в 10-12 млн. тонн условного топлива ежегодной экономии органического топлива [4]. В настоящее время ввиду параллельной работы ЭЭС Беларуси, России и Украины этот эффект в Беларуси достигается благодаря соответствующей экспортно-импортной стратегии, вследствие чего производство электроэнергии на собственных электростанциях замещается частично импортом электроэнергии из соседних стран [5].

При объединении ЭЭС доля наиболее крупного агрегата, в случае планового или аварийного выхода его из строя, незначительно уменьшает суммарную установленную мощность, что позволяет не ограничивать по системным требованиям единичную мощность турбогенераторов. В этой связи можно выделить частотный эффект, который обусловлен меньшим влиянием на частоту электрического тока отключения отдельного блока или подключения потребителя в крупной ЭЭС, чем в относительно небольшой.

Весьма существенным может быть структурный эффект, поскольку позволяет заложить эффективную структуру генерирующих мощностей, что приводит к сокращению совокупных расходов на развитие и эксплуатацию ОЭС и ее отдельных подсистем. Предполагается, что развитие отдельных ЭЭС происходит не только исходя из их внутренних потребностей, но и ориентируясь на решение стратегических задач, стоящих перед всей объединенной энергосистемой. Достижение структурного эффекта обеспечивается за счет реализации программ сооружения крупномасштабных электроэнергетических комплексов в местах массового залегания дешевых, но плохо транспортабельных органических энергоресурсов. То же можно сказать и об использовании возобновляемых гидроэнергетических ресурсов за счет сооружения крупных объектов гидроэнергетики, как традиционных ГЭС, так и приливных электростанций. Энергия, производимая такими комплексами, имеющими общесистемное значение, может использовать-

ся не только в ЭЭС, где они расположены, но и в смежных энергосистемах, обеспечивая потребности ОЭС в целом, а также поставляться на экспорт.

Возможно достижение экологического эффекта, который может быть достигнут при использовании более качественного топлива, широкомасштабном внедрении высокоэффективного современного теплоэнергетического оборудования с низким содержанием вредных веществ в уходящих газах, в случаях сокращения (временного) выработки электроэнергии и соответствующего снижения вредных выбросов, при наступающих (прогнозируемых) неблагоприятных метеорологических условиях. При этом недостающая электроэнергия должна быть передана потребителям из других ЭЭС.

В настоящее время реализуются некоторые эффекты объединения национальных ЭЭС СНГ и стран бывшего СССР. Так, Беларусь снижает расходы на приобретение топлива, требуемого для выработки электроэнергии, посредством увеличения импорта электроэнергии, чем достигается реализация режимного эффекта [5]. В результате Беларусь минимизирует тарифы на электроэнергию для своих потребителей. Кроме того, благодаря импорту электроэнергии у Беларуси появляется возможность снижения своего ремонтного резерва, а это указывает на реализацию мощностного эффекта. С вводом АЭС в Беларуси усложнится решение проблемы обеспечения прохождения ночного минимума нагрузки. Достижение режимного эффекта будет способствовать в определённой мере решению этой проблемы. При таком подходе очевидна заинтересованность республики в дальнейшей кооперации в области электроэнергетики со смежными странами, и это потребует создания определенных механизмов взаимодействия. Кроме того, в случае рыночного реформирования электроэнергетики Беларуси, российский опыт в данной области мог бы быть полезен для белорусской стороны.

В национальных электроэнергетических отраслях большую долю составляют устаревшие основные фонды, требующие модернизации и инновационного обновления. То же относится и к межгосударственной электросетевой инфраструктуре. Это является общей проблемой для всех стран на постсоветском пространстве, которые в девяностые годы находились в состоянии глубокого экономического кризиса.

На постсоветском пространстве существуют различные формы организации национальных электроэнергетических рынков. В России введены конкурентные оптовые рынки электроэнергии и мощности [6], начинает формироваться рынок вспомогательных услуг. На Украине в настоящее время имеет место ЭЭР единственного покупателя. В Азербайджане и Беларуси фактически сохраняется прямое государственное регулирование отрасли. При взаимодействии разнообразных национальных рыночных структур могут возникнуть определенные сложности, в частности, при разделении интеграционных эффектов между рыночными субъектами, в т.ч. находящимися в разных странах, и потребуются разработка методологии и специальных механизмов согласования интересов этих субъектов. Следует также отметить сложность обоснования эффективности новых межгосударственных линий электропередачи в условиях, когда в объединяемых этими связями национальных ЭЭС существуют конкурентные ЭЭР [7].

Усиление электроэнергетического взаимодействия на постсоветском пространстве в сформированных направлениях и преодоление указанных проблем требуют решения ряда научно-методических и организационных задач. Так, в новых условиях требуется не только определение суммарных интеграционных эффектов (мощностных, режимных и других), но и также их разделение между всеми участниками межгосударственного энергообъединения стран бывшего СССР с тем, чтобы показать каждой стране эффективность электроэнергетического объединения и пути его дальнейшего углубления. Необходимо рассмотреть аспекты функционирования и развития межгосударственного энергообъединения и национальных ЭЭС, исследовать электрические режимы работы электростанций, системную надежность ОЭС и её подсистем. В перспективе, по-видимому, целесообразно создание органов управления функционированием и развитием межгосударственного энергообъединения национальных ЭЭС на постсоветском пространстве [8].

В современных условиях процесс электроэнергетической интеграции затрудняется в связи с политической и экономической разнородностью субъектов этой кооперации. Тем не менее,

достижение эффектов от скоординированного взаимодействия национальных электроэнергетических систем на постсоветском пространстве возможно, и, как следует ожидать, эти эффекты будут весьма значительны. Для преодоления указанных выше проблем, усиления электроэнергетической интеграции и кооперации по сформированным направлениям и проведения их комплексных исследований требуется взаимодействие на межгосударственном уровне. В частности, Электроэнергетический Совет СНГ, Совет по энергетической политике Интеграционного Комитета ЕврАзЭС и некоторые другие межгосударственные организации, действующие на постсоветском пространстве, как представляется, могли бы обеспечить указанное взаимодействие, способствуя развитию электроэнергетической кооперации между странами бывшего СССР.

Литература

1. Мишук, Е.С. Электроэнергетика Содружества Независимых Государств. Состояние, проблемы и перспективы развития / Е.С. Мишук, В.А. Коротков // ЭЛЕКТРО. Электротехника, электроэнергетика, электротехническая промышленность. – 2005. – № 4. – С. 2-7.
2. Ершевич, В.В. Эффективность функционирования Единой электроэнергетической системы на территории бывшего СССР / В.В. Ершевич, Ю.Л. Антимошенко // Изв. РАН. Сер. Энергетика. – 1993. – №1. – С. 22-31.
3. Падалко, Л.П. Экономика электроэнергетических систем / Л.П. Падалко, Г.Б. Пекелис. – Минск: Высшая школа, 1985. – С. 310.
4. Кучеров, Ю.Н. Надежность и эффективность функционирования больших транснациональных ЭЭС. Методы анализа: европейское измерение / Ю.Н. Кучеров, О.М. Кучерова, Л. Капойи, Ю.Н. Руденко. – Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН. – 1996. – С. 380.
5. Падалко, Л.П. Экспортно-импортные отношения Беларуси в области электроэнергетики. Интеграция в энергетике и экономическая безопасность государства / Л.П. Падалко, А.М. Заборовский. – Киев: Знання України. – 2005. – С. 225-231.
6. Беляев, Л.С. Рынок в электроэнергетике: Проблемы развития генерирующих мощностей / Л.С. Беляев, С.В. Подковальников. – Новосибирск: Наука, 2004. – С. 250.
7. Беляев, Л.С. Эффективность межгосударственных электрических связей / Л.С. Беляев, С.В. Подковальников, В.А. Савельев, Л.Ю. Чудинова. – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 239.
8. Волкова, Е.Д. Современное состояние, перспективы и задачи российско-белорусской электроэнергетической кооперации. Энергетика и ТЭК / Е.Д. Волкова, Л.П. Падалко, С.В. Подковальников, Л.Ю. Чудинова. – Минск: изд-во "Энергопресс". – 2010. – № 9/10 (90/91).

Руденков В.М.

д.т.н., БГЭУ (г. Минск, Беларусь)

ЖИВУЧЕСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ И КОРПОРАТИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Теории систем, экономики, организации производства и управления предприятием предоставляют достаточную теоретическую базу для того, чтобы оценить состояние производственных систем в целом, а также перспективы их развития. Но для этого целесообразно уточнить содержание понятий «производственная система» и «предприятие».

Производственная система – это совокупность взаимосвязанных элементов, совместное функционирование которых при ограниченных ресурсах направлено на создание и реализацию материальной продукции, удовлетворяющей материальные потребности общества и человека, и получение прибыли. Характерными ее особенностями являются: состав элементов (труд, предмет и средства труда), связи между элементами (материальные, энергетические, технологические, организационные, информационные); ресурсы, характер продукции и потребностей, получение прибыли, поскольку в условиях рыночной экономики производственной деятельностью занимаются преимущественно хозяйствующие субъекты, выступающие в качестве юридических лиц и в виде коммерческих организаций [1, с. 85].

Производственная система – это искусственное, но объективное единство закономерно упорядоченных, связанных и взаимодействующих друг с другом личностных и вещественных частей и элементов и их отношений, объединенных для достижения общих целей – производства экономических благ и удовлетворения общественных потребностей. Искусственное, так как создается человеком, а не природой. Объективное, так как объективно существует и подчи-

няется объективным общественным и экономическим законам. Организация, функционирование и развитие производственных систем определяется сознательной и целенаправленной человеческой деятельностью и находится под действием детерминированных и случайных факторов.

Нами введено в определение производственной системы понятие «экономическое благо», чтобы, с одной стороны, ограничить круг рассматриваемых систем только теми, которые производят продукцию и услуги в коммерческих целях (повышение прибыли, рост товарооборота, достижение определенного уровня рентабельности, расширение рыночной доли и т.д.), а с другой, чтобы подчеркнуть важнейший принцип существования коммерческой производственной системы – произведенная продукция или услуга должна стать товаром, следовательно, должен совершиться акт купли-продажи товара, позволяющий производителю получить доход, а покупателю (потребителю) удовлетворить свои потребности.

Производственные системы представляют собой определенный класс сложных систем, которые имеют свои позиции и характеристические особенности по определенным признакам в общей классификации систем. По назначению отображаемого объекта они относятся к экономическим системам, представляющим собой совокупность взаимосвязанных элементов, совместное функционирование которых при ограниченных ресурсах направлено на создание и реализацию продукции, выполнение работ и услуг, удовлетворяющих определенные потребности общества и человека, и получение прибыли. С другой стороны, любой производственной системе свойственна большая степень неопределенности. Рыночный спрос и вкусы потребителей способны сильно и подчас неожиданно меняться. Поставщики появляются и исчезают. Некоторые оказываются ненадежными, поставляют некачественный товар или срывают сроки. Внутренние операции тоже не всегда стабильны. Предприятие захлебывается в потоке информации, и постоянно вынуждено справляться с кризисными ситуациями. Недовольство существующим положением ведет к его изменению. Предприятия умирают или выживают, адаптируясь к складывающимся конкурентным условиям, они интегрируются либо сокращаются («даунсайзинг»), либо пытаются найти совершенно новый способ инжиниринга.

На наш взгляд, важнейшим свойством производственной системы является ее способность к самоорганизации, т.к. она включает самоорганизующиеся элементы – коллективы, группы и отдельных людей. Производственная система осуществляет самоорганизацию, формируя структуру и выделяя в своем составе структурные элементы. Она наделяет их целями, задачами и функциями, статусами и ролями для осуществления определенных видов деятельности. Производственная система управляет материальными и нематериальными процессами и поведением людей, координирует деятельность элементов, поэтому рассматривается как совокупность управляющей и исполнительной подсистем.

Р.Л. Сатановский предложил концепцию жизнеспособных и развивающихся систем, построенную на представлении о предприятии как открытой производственной системы, выделил три последовательно реализуемые цели (выживание, жизнеспособность и развитие) и применил методологии адаптации [2].

Изменения и преобразования, происходящие в производственных системах на всех этапах их функционирования и управления, можно характеризовать целым рядом параметров, которые относятся к категории «живучести систем», как способности производственных систем надежно выполнять возложенные на них (и их компоненты) функции в пространстве и во времени. Указанная способность может быть оценена как интегральной характеристикой, так и системой общих и частных системообразующих параметров, отражающих признаки живучести, составляющих компонентов системы. При этом могут быть использованы различные подходы, включая и вероятностные, стохастические и структурные.

Статические параметры состояния производственной системы в конкретный период времени характеризуют посредством входных взаимодействий и выходных сигналов, отражающих состояние производства, стабильность его материальных, финансовых и информационных потоков.

Однако производственная система под воздействием внешних и внутренних факторов может переходить из одного состояния, как это указывалось нами выше, в другое, когда неизвестны закономерности (правила) такого перехода. В таком случае можно говорить о способности производственной системы выживать, приспосабливаться и реорганизовываться. При этом в поведении производственных систем при отсутствии внешних и внутренних возмущающих воздействий сохраняется равновесие, к которому они стремятся возвратиться при отклонениях в допустимых пределах. Возврат в равновесное состояние, сопровождаемое колебательным процессом, называется неустойчивым состоянием равновесия.

Закономерное изменение организационно-экономических параметров производственной системы, в результате которого возникает новое качественное ее состояние, изменяется ее состав или структура в реальном времени характеризует развитие системы. Развитие производственной системы начинается, как правило, с нестационарной стадии или так называемых «переходных процессов». При всей уникальности производственных систем их живучесть тесно увязана с управляемостью, то есть целенаправленным изменением процесса ее функционирования в соответствии с заданными целями, с ориентацией на конкретную результативность при долговременном, непрерывном ее обновлении.

Ключевыми проблемами развития и обеспечения живучести производственных систем выступают:

- обеспечение конкурентоспособности и финансовой устойчивости;
- инвестиционно-инновационная активность;
- диверсификация деятельности;
- оптимизация структуры управления;
- создание единой информационной системы;
- интеграция в направлении ускорения освоения новых технологий и обновления производства продукции;
- управление персоналом и т.д.

Обосновано считается, что сохранение достаточной финансовой устойчивости для выживания производственной системы на долгосрочную перспективу важнее получения текущей максимальной прибыли. Практика показывает, что у наиболее устойчивых и давно существующих компаний относительно невысокий уровень рентабельности активов и амплитуда колебаний роста объемов реализации продукции. Наибольшие показатели рентабельности, как правило, имеют предприятия, возникшие сравнительно недавно, но их среднегодовая рентабельность неустойчива. Фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов производственных систем для достижения существенных улучшений в таких ключевых для современного бизнеса показателях результативности, как затраты, качество, уровень обслуживания и оперативность, знаменуют собой новый способ мышления в направлении кардинального повышения эффективности ее участия в конкурентной борьбе.

Нововведения, направленные в большинстве своем на решение технологических, а иногда и социальных проблем на этом пути с неизбежностью выступают источником нестабильности функционирования производственных систем в ближайшем ареале их использования. Это связано с тем, что реализация главной целевой функции инноваций – повышение производительности труда – непосредственно ведет к сокращению рабочих мест, а значит повышению социальной напряженности. Кроме того, важно заметить, что инновационная продукция часто ведет себя на отраслевых рынках непредсказуемо, может существенно менять отношения между производителем и потребителем на смежных рынках, а не на том рынке, где действует «источник» этой продукции. Некоторые инновации могут способствовать появлению абсолютно новых отраслевых рынков [3, с. 22].

В условиях инвестиционно-инновационной модели экономического роста, во-первых, важно выявлять кластеры, в которые входят предприятия, использующие наиболее передовые технологические уклады, а, во-вторых, активизация инновационной деятельности на определенной территории, несомненно, будет содействовать разрушению низкоукладных и возникно-

вению высокоукладных кластеров. И первое, и второе, конечно же, будет способствовать социальной стабильности на территории региона или государства [3, с. 23].

Диверсификация деятельности производственных систем, как правило, обеспечивает значительные стратегические выгоды. Однако любое направление диверсификации должно быть обосновано производственными и экономическими критериями, ибо ее расширение напрямую связано с проблемой сохранения рентабельности активов и темпов роста объемов реализации компании. К тому же каждое новое направление деятельности компании требует расширения и создания новых бизнес-единиц, что, в свою очередь, обуславливает неустойчивость функционирования производственной системы и требует решения проблемы совершенствования структуры управления. Системная стратегия на этом пути требует изменения организационной структуры: все ее элементы, к каким бы сферам жизнедеятельности производственной системы они не относились (поставкам, конкуренции, товарно-материальным запасам, технологии производства, маркетингу, сбыту и др.) должны быть выравнены и упрощены. Эта системная стратегия нуждается в инвестициях, требует создания системы диагностики организации.

Что касается методов реализации системной стратегии, то они связываются со стабилизацией и переориентацией. Первая состоит в поддержании и сохранении неизменными целей, производственной стратегии и организационной структуры путем адаптации к изменениям внешней среды. Вторая представляет собой попытку кардинальным образом все это изменить. Реализация второй стратегии ориентирована на повышение конкурентоспособности продукции, снижение инвестиционных затрат на инновации, использования эффекта взаимного дополнения предприятий (синергия). Это ведет к необходимости интеграции производственных систем и преобразования их в корпоративные структуры, что означает переход от стратегии выживания к стратегии развития.

На пути корпоратизации интеграционных процессов особое место занимают сделки по слиянию и поглощению. Главной их целью является усиление синергетического эффекта и получение дополнительных конкурентных стратегических преимуществ в сферах управления, производства, финансов, маркетинга и прочее.

Одна из важных проблем структуры управления корпорацией – разграничение полномочий. Важно создать такую систему управления, которая обеспечивала не только систему эффективного контроля, но и способствовала бы взаимной внутрифирменной конкуренции в вопросах перераспределения ресурсов. Матричная структурированность управления создаст именно такие возможности.

Надежды на выживание и развитие отечественных производственных систем связываются с созданием холдингов.

Холдинг – это разновидность акционерной компании, одна из функциональных форм организации структур собственности и структур управления, основанная на концентрации капитала (участия в капитале) и владении родительской компанией контрольными пакетами акций (или функциями контроля) дочерних предприятий. Холдинг – это многосубъектная компания, финансовый фонд, скорее объединение капиталов, чем предприятий. Холдинг – это организационное оформление совместных действий на определенный, оговоренный уставом период. Посредством субконтрактных отношений, финансовой, инвестиционной и научно-технической помощи в рамках холдинга одни участники оказывают временную поддержку другим на взаимовыгодных условиях. Участники холдинга делегируют головному предприятию часть полномочий по инвестиционной, инновационной, внешнеэкономической, маркетинговой, координационной и другим видам деятельности.

Холдинг – это вертикально интегрированное объединение юридических лиц, связанных между собой отношениями экономической субординации (обычно реализуемой через отношения владения). За счет такой субординации вся структура в целом управляема, но при этом есть возможность обеспечить относительную самостоятельность отдельных ее элементов, необходимую для экономически эффективной работы системы.

Если мы говорим о чисто отечественном предприятии, то все элементы создаваемой структуры будут отечественными организациями.

Как правило, основными задачами, ради решения которых создается холдинг, являются следующие (все или некоторые из них):

- создание единой системы менеджмента и контроля;
- рациональная организация финансовых потоков;
- формализация отношений владения;
- обеспечение инвестиционной прозрачности;
- обеспечение защиты активов;
- оптимизация налогообложения;
- уменьшение затрат на содержание холдинговой структуры.

Естественной конечной целью является увеличение эффективности работы всей производственной системы и, как следствие, повышение ее инвестиционной привлекательности, нередко с прицелом на привлечение стратегических инвесторов.

Все рассмотренные задачи создания холдинга могут быть описаны рядом системообразующих параметров (количественных и качественных) и увязанных между собой, отражая состояние живучести и развития производственной системы с учетом формирования системы управления, критериев и ожидаемых показателей эффективности функционирования. Практически на их основе можно сформировать теоретико-множественную модель описания системы. Ее примерное описание как стратегии развития производственной системы должно включать:

- описание целевого состояния или значение результативности объекта;
- текущее состояние, определяемое ключевыми показателями объекта;
- множество вероятных факторов успеха объектов;
- множество управляющих воздействий (мероприятий, инструментов), обеспечивающих движение объекта к цели;
- значение факторов успеха после реализации управляющих воздействий;
- векторные критерии, позволяющие осуществлять траекторию движения объекта к достижению стратегических целей.

В число таких критериев при формировании новой структуры управления производственной системой могут быть включены: результативность интегрированного управления, а также минимизация отклонений текущих значений параметров состояния ключевых результатов от целевых; оперативность и эффективность принимаемых решений; доступность и достаточность ресурсов для рационального осуществления процессов преобразования.

Изложенный подход к формированию модели и ее реализации предусматривает ряд этапов для выбора формы интегрирования (вертикальной или горизонтальной) и системы управления. Это может быть холдинг:

- имущественный или договорной;
- чистый или смешанный;
- интегрированный или конгломератный;
- классический или перекрестный.

В международной практике считается, что финансовая синергия роста стоимости международной компании (холдинга) происходит на основе оптимистических ожиданий игроков рынка, что приводит к росту цен на акции. Мобилизация финансовых ресурсов может быть мотивом интеграции особенно в условиях дефицита мобильных активов.

Совокупный синергетический эффект интеграции трудно оценить количественно. Вместе с тем, рассмотренное направление обеспечения живучести и развития производственных систем не является полностью идеальным. Однако оно направлено на поиск и использование различных инструментов, формирующих новые отношения на микроуровне для повышения привлекательности и конкурентоспособности национальных субъектов хозяйствования в условиях национальной и международной интеграции.

Литература

1. Минько, Э.В. Теория реализации производственных систем : учеб. пособие / Э.В. Минько, А.Э. Минько. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 493 с.
2. Сатановский, Р.Л. Организационное обеспечение гибкости машиностроительного производства / Р.Л. Сатановский. – Л.: Машиностроение, Ленингр. отд-ние, 1987. – 95 с.
3. Соловьев, В. Особенности проявлений порядка и хаоса в экономике / В. Соловьев Минск : Наука и инновации. – № 12 (106). – 2011. – С. 19-23.
4. Финансово-промышленные группы в Беларуси (перспективы и методы формирования) / И.М. Абрамов [и др.]. – Минск: Издательство «Институт прикладных исследований», 1997. – 104 с.

Соколова Г.Н.

д.соц.н., Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: БЕЛАРУСЬ-РОССИЯ

Модернизация рассматривается как процесс позитивных изменений государства и общества, основанный на экономических, политических и культурных инновациях и ведущий, в конечном счете, к смене типа его экономической и социальной структуры, политической организации, повышению благосостояния всех слоев населения, развитию культуры, науки и техники и сбережению природы. Модернизация имманентно присуща процессам мирового экономического развития, поэтому актуализируются вопросы: в какой точке процесса мировой модернизации находятся Беларусь и Россия? Каковы активы и пассивы этих стран? И наконец, каков «коридор экономических и социальных возможностей» модернизации в Беларуси и России?

Место нахождения в процессе мировой модернизации. Каждый технико-технологический этап модернизации имеет свой потенциал и предел эксплуатации как в экономическом, так и в социальном плане. Затягивание перехода к новому укладу, откладывание процессов модернизации имеет не только технико-технологические последствия, как может показаться на первый взгляд, но и социальные. В Беларуси (как и в России) затягивались процессы модернизации, имеющиеся у экономики ресурсы шли на поднятие заработной платы работников, хотя это не было обусловлено ростом производительности труда и эффективности производства. Основные промышленно-производственные фонды предприятий устаревали (износ оборудования доходил до 80%), технологии и продукция теряли конкурентоспособность на мировых рынках, что обусловило ряд кризисных явлений и в экономике (девальвацию рубля, инфляцию, закрытие ряда предприятий в сфере малого бизнеса, неполную занятость и т.д.), и в социальной сфере (снижение уровня жизни населения, падение индекса социального оптимизма и т.д.).

В основе каждого нового этапа модернизации лежат технологические, организационные, управленческие и социальные инновации. Введение этих инноваций связано с разрешением ряда технологических и социальных проблем. Суть *технологической проблемы* для постсоветских стран состоит в том, что третий и четвертый технологические уклады представляют собой принципиально иной тип производства, нежели пятый и шестой, и связаны практически полностью с механизированным трудом. Так, в промышленности Республики Беларусь (как и в Российской Федерации) до 1/3 всего труда составляет ручной труд, 1/5 – ручной труд с механическими инструментами, 1/3 – машинный труд и лишь 1/10 – полуавтоматизированный и автоматизированный труд. Встраивание новых технологических цепочек в устаревшие технико-технологические структуры наталкивается на проблему совместимости традиционных и инновационных технологий. Устаревшие технологические системы (третьего и четвертого технологических укладов) зачастую непригодны для новых высокотехнологичных производств и требуют не просто модернизации-обновления, а своего свертывания и значительных финансово-инвестиционных затрат.

Несоразмерность активов и пассивов (в пользу последних) Беларуси и России как постсоветских государств определяется тем, что «догоняющая» модернизация в них связана с неизбежными социальными издержками. Активы Беларуси и России состоят в следующем: во-

первых, это наличие значительного финансового резерва (например, – международные резервы Банков названных стран, неиспользованные средства бюджета и др.), что позволяет наращивать государственный спрос без возникновения значимого дефицита бюджета; во-вторых, общая недоинвестированность экономики, и особенно инфраструктуры, открывающая основные направления применения этого спроса – модернизацию инфраструктуры и социальную поддержку; в-третьих, сохранение основного производственного капитала (ресурсной базы) – наиболее важных видов производства. В Беларуси – это машиностроение, тракторостроение, производство ряда видов сложной бытовой техники. В России – электронная, атомная и электротехническая промышленность, станко-, судо- и приборостроение, ракетно-космическая промышленность, химико-металлургический комплекс). Это то, что С.Ю. Глазьев назвал несущими отраслями, сопровождающими развитие основного ядра пятого и шестого технологических укладов (нано- и биотехнологии, клеточные технологии и методы геномной инженерии) [1]. Согласно белорусскому экономисту В.Н. Шимову, все эти отрасли нужно поддерживать, путем привлечения внешних ресурсов, но не кредитных, а акционерных, т.е. формируя межгосударственные и транснациональные корпорации [2]. К активам можно отнести наличие квалифицированной рабочей силы, занятой в несущих производствах. Одним из важнейших активов в постсоветских странах выступает роль государства как субъекта модернизации в определении и регулировании модели социально-экономического развития.

Суть *социальной проблемы* состоит в том, что в ходе технико-технологической модернизации происходит свертывание ряда производств и отраслей, а это влечет высвобождение тех групп занятого населения, чей уровень профессионально-квалификационной подготовки устарел, обуславливает рост общей и структурной безработицы, снижение жизненного уровня затронутых модернизацией слоев и необходимость разработки адекватных мер их социальной защиты, включающих не только выплату пособий, но и помощь в переобучении, поиске работы и трудовой адаптации. Новые этапы модернизации требуют появления новых социально-профессиональных групп, активно участвующих в модернизации и имеющих интерес к этому процессу как источнику повышения интеллектуального уровня и уровня материального благосостояния (предпринимателей, менеджеров, специалистов и рабочих высокой квалификации). По данным Всероссийского мониторинга (2010), «социальную базу модернизации можно оценивать в одну четверть населения. Именно такова доля среднего класса» [3, с. 23]. По данным Республиканского социологического мониторинга в Беларуси, доля среднего класса как агента модернизационных процессов составляет 1/5 часть населения [4, с. 289].

В то же время, основной массив занятого населения (до 80%) в Беларуси (как и в России) составляют представители массовых профессий, связанные с традиционными отраслями экономики и образующие иерархию социально-профессиональных групп, сходных по роду занятий (наемный труд физического и умственного характера), имущественному положению (от среднего до малообеспеченного), объему прав, ограниченному рамками трудовых контрактов, и разделяющих нерыночные ценности в экономике и социальной сфере. Для того, чтобы наемные работники были способны воспроизводить новые социальные слои, превратились в эффективных собственников своей рабочей силы, необходима реорганизация как внешних условий, изменяющих положение работников в обществе, так и внутренних условий – преодоления патерналистских стереотипов, нацеленность на постоянное повышение профессионального образования, формирование социальной ответственности за свою жизнедеятельность.

Коридор экономических и социальных возможностей предоставляется обществу каждым новым этапом модернизации, однако то, насколько они будут использованы, определяется готовностью и способностью общества не только внедрять новые научно-технические достижения, но и модернизировать свою социальную структуру: воспроизводить необходимые социально-профессиональные слои, адаптировать систему социальных ценностей и институциональную среду, нивелировать социальные риски и потрясения. В модернизации социальной структуры белорусского и российского общества есть общее – советское прошлое, связанное с поддержанием полной занятости, развитой системой социальной защиты, обеспечивающей стабильные и низкие цены на базовые товары, равномерное распределение доходов, доступность

образования (в том числе высшего) и жилья, защиту от малообеспеченности. И есть различия, а именно – различия в стратегиях перехода к рыночной экономике: выбор эволюционной модели развития в Беларуси и проведение «шоковой терапии» в России. И та и другая модель имеет свои преимущества и недостатки, приведшие к различной экономической стратификации общества – одному из основных индикаторов «расширения/сужения» коридора экономических и социальных возможностей.

В Беларуси *эволюционная модель* способствовала обеспечению минимальной социальной защищенности всех слоев населения, однако сдерживала технико-технологическую модернизацию, затрудняла формирование новых социально-профессиональных групп, востребованных новыми технологическими укладами. *Шоковая терапия* в России усилила возможности восходящей мобильности в экономической стратификации, в ходе прохождения стадии «дикого капитализма» позволила определенным слоям накопить первоначальный капитал, который теперь используется на технико-технологическую модернизацию экономики и производства, способствовала более активному появлению принципиально новых слоев (собственники капитала, топ-менеджеры, предприниматели), однако сильно поляризовала общество по критериям имущественного неравенства. Чтобы не допустить серьезного технологического отставания, процессы модернизации в Беларуси и России ориентируются, начиная с 2000-х годов, на «стратегии инновационно-технологического прорыва», когда инновации выступают как «точки роста» в циклическом процессе общей модернизации, как «качественные скачки», обеспечивающие принципиально новое развитие техники и технологии, переход от одного технологического уклада к другому, более высокому [5, с. 232].

Практика социологических исследований свидетельствует, что *нижний* слой – с доходом ниже БПМ (в Беларуси – 5,2%, в России – 12,8%), обладает низким деятельностным потенциалом и не способен адаптироваться к жестким социально-экономическим условиям переходного периода. *Средний* слой – с доходом от 1 до 2 БПМ (в Беларуси – 30,2%, в России – 41,3%) объединяет социально-профессиональные группы, которые могут адаптироваться к новой ситуации ценой снижения социального и профессионального статуса. Сюда входят работники массовых профессий сферы услуг, рабочие низкой квалификации, крестьяне и др. Слой – *выше среднего* – с доходом от 2 до 4 БПМ (в Беларуси – 51,1%, в России – 23,4%), сложился из групп массовой интеллигенции, которые направляют основные усилия не на преобразование социальной реальности, а на адаптацию к ней и, зачастую, на поиск путей выживания. Сравнительный анализ экономической стратификации белорусского и российского обществ (по уровню среднедушевых денежных доходов) свидетельствует, что динамика в направлении уменьшения нижнего слоя, некоторого уменьшения среднего, увеличения слоя «выше среднего» не меняет принципиальной ситуации: доля населения, не имеющего прямого влияния на ход модернизационных процессов, достигала в 2010 году в Беларуси – 86,5%, в России – 77,5% [4, с. 311-314].

В рамках данной стратификации, *верхним* слоем – свыше 4 БПМ – назван относительно узкий слой, обладающий наиболее высоким экономическим, статусным и властным потенциалом (верхнее звено бюрократии, наемные работники, занятые в новых производствах, крупные и средние предприниматели, директора предприятий и др.). Группы, формирующие этот слой, нередко имеют разные интересы и преследуют разные цели. Но их объединяет возможность оказывать прямое влияние на процессы модернизации общества. Верхний слой белорусского общества, составляющий 13,5%, располагает примерно 1/3 всех среднедушевых денежных ресурсов, тогда как верхний слой российского общества, составляющий 22,5%, располагает почти 1/2 всех среднедушевых денежных ресурсов. Подобная ситуация проявляется в значительной разнице коэффициентов дифференциации (в Республике Беларусь – 5,9, а в Российской Федерации – 16,5), а также в различии индексов Джини (0,268 и 0,420, соответственно) по данным 2010 года [4, с. 314-316].

Общность типологических черт и тенденций развития модернизационных процессов в Беларуси и России в значительной мере определяется степенью государственного вмешательства в сферу экономики и государственной политикой в социальной сфере. Социальная ориентированность государственной политики в экономических преобразованиях, контроль государ-

ства над балансом экономического и социального компонентов определяют специфику развития процессов модернизации в Республике Беларусь и Российской Федерации. Различие в механизмах регуляции модернизационных процессов в Беларуси и России определяется выбором темпа осуществления реформ: эволюционный путь развития или «шоковая терапия»

В *белорусском* обществе социально-ориентированная рыночная экономика, как результат государственной социальной политики, реально обеспечивает позитивный экономический процесс улучшения материального положения беднейших слоев населения и уменьшает долю этой страты в обществе. Но, по результатам анализа, происходит это как за счет повышения заработной платы, так и за счет перераспределения доходов различных страт, с целью выравнивания их материального положения (при коэффициенте дифференциации – 5,9), что приводит к аккумуляции около половины населения в диапазоне денежных доходов от 1 до 2 БПМ. Это означает, что около половины населения находится в режиме простого воспроизводства своей рабочей силы, обладает традиционным (консервативным) типом мышления и вынужденным типом экономического поведения.

В *российском* обществе наблюдается увеличение социальной дистанции между полюсами дифференциации социальных слоев (при коэффициенте дифференциации – 16,5), что означает усиление социальных различий между стратами с разным денежным доходом по всем названным признакам, возникновение и обострение разногласий между ними. Вместе с тем, общий процесс повышения материального благосостояния российского общества выступает фактором компенсации социальной напряженности и гарантом стабильности в российском обществе.

Таким образом, принятая в обеих странах «стратегия инновационно-технологического прорыва», когда инновации выступают как «точки роста» в циклическом процессе общей модернизации, представляется проблематичной в технологическом контексте, в силу несовместимости нынешнего (четвертого) и будущих (пятого и шестого) технологических укладов. Данная стратегия представляется проблематичной в социальном плане в силу того, что осуществляется в виде ограниченного модернизационного эксперимента, не затрагивающего основной массив населения, занятого в традиционных отраслях экономики. Необходимо способствовать расширению коридора экономических и социальных возможностей за счет повышения активности, адекватной трудовой мотивации и социальной ответственности основных социально-профессиональных групп за свою деятельность и жизнедеятельность. Проблемы технологического плана невозможно решать без внедрения инноваций в массовое производство, а проблемы социального плана – без активного включения в экономику всех трудовых ресурсов. Эти универсальные принципы являются залогом успеха любого национального проекта модернизации.

Литература

1. Глазьев, С.Ю. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике [Электронный ресурс] / С.Ю. Глазьев. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/glaziev.htm>. – Дата доступа: 06.06.2010.
2. Шимов, В.Н. Структурная трансформация промышленного комплекса страны: императивы и направления реализации / В.Н. Шимов // Социология. – 2010. – № 1. – С. 9-16.
3. Беляева, Л.А. Динамика отношения россиян к социально-экономическим и политическим изменениям / Л.А. Беляева // Социологические исследования. – 2011. – № 10. – С. 11-25.
4. Соколова, Г.Н. Экономическая реальность в социальном измерении: экономические вызовы и социальные ответы / Г.Н. Соколова. – Минск: Беларус. навука, 2010.
5. Инновационный тип развития экономики России. – М.: РАГС, 2005.

Андрас І.А.

к.сац.н., Інстытут сацыялогіі НАН Беларусі (г. Мінск, Беларусь)

ІНТЭГРАЦЫЙНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ БІЗНЭС-АСЯРОДДЗЯ БЕЛАРУСІ І РАСП: ЭКАНОМІКА-САЦЫЯЛАГІЧНЫ АНАЛІЗ

Выяўленне фактараў і ўмоў сацыяльна-эканамічнай інтэграцыі безумоўна прадстаўляе не толькі тэарэтычны, але і менавіта практычны інтарэс, таму што без валодання такімі ведамі немагчымыя як эфектыўнае дзяржаўнае кіраванне, так і канструктыўная грамадская дзейнасць. Сёння практычнаму ажыццяўленню маштабных праектаў былых рэспублік Савецкага Саюза ў

галіне правядзення ўзгодненай міждзяржаўнай эканамічнай палітыкі перыядычна перашкаджаюць унутраныя і міжкраінавыя супярэчнасці, якія датычацца адрозненняў, у тым ліку ў эканамічным і сацыяльна-культурным развіцці маладых незалежных дзяржаў. Аб'яднанне эканамічнага бізнэс-асяроддзя Рэспублікі Беларусь і Расійскай Федэрацыі – працэс, які выступае аб'ектам нашага сацыяльна-культурнага даследавання – мае сваю складанасць у галіне будавання адзіных сацыяльна-культурных і каштоўнасна-арыентаваных фактараў вядзення прадпрымальніцкай дзейнасці ва ўмовах перапляцення нацыянальных гаспадарак. Вядома, у кожнай краіне ёсць нацыянальныя асаблівасці вядзення бізнэсу, аднак, як асаблівы від эканамічнай актыўнасці, прадпрымальніцтва характарызуецца абавязковай наяўнасцю інавацыйнага моманту – будзь то вытворчасць новага тавару, змена профілю дзейнасці або падстава новага прадпрыемства. Актуальным становіцца пытанне: якую інаватыку ў далейшым развіцці і ўмацаванні інтэграцыйных працэсаў паміж Беларусю і Расіяй могуць прапанаваць сацыякультурныя асаблівасці вядзення прадпрымальніцтва абедзвюх краін?

Гісторыя развіцця інтэграцыйных працэсаў сведчыць, што папярэднікамі сучаснай сусветнай інтэграцыі выступілі міжнародныя манаполіі, якія пачалі ўзнікаць яшчэ ў 60-80-х гадах XIX стагоддзя. Перад Другой сусветнай вайной іх налічвалася больш за 300. І гэта былі міжнародныя эканамічныя арганізацыі прадпрымальнікаў. Сучасная ж інтэграцыя разгортваецца ў сферы міждзяржаўных эканамічных адносін, якія дапаўняюцца вялікай колькасцю міжнародных аб'яднанняў прадпрымальнікаў (агульных і галіновых), створаных у розных галінах эканомікі і раёнах свету. Сёння ў сусветнай супольнасці прысутнічае досыць вялікая колькасць інтэграцыйных эканамічных саюзаў (напрыклад, Еўрасаюз, краіны Паўднёва-Усходняй Еўропы, СНД, ЕўрАзЭС, АПЕС, NAFTA і інш.) [1]. Не гледзячы на тое, што яны ўвесь час падвяргаюцца рознага роду структурным зменам, прыярытэтным напрамкам у іх дзейнасці з'яўляецца садзейнічанне развіццю сектара малога і сярэдняга прадпрымальніцтва (МСП) [2, с. 35–36]. Што тычыцца эканамічнага аб'яднання краін Усходняй Еўропы, то пасля падзення берлінскай сцены, затым распаду Савецкага Саюза і Югаславіі, створаны для «эканамічнага супрацоўніцтва і ўзаемадапамогі» Савет эканамічнай узаемадапамогі (СЭУ) спыніў сваё існаванне. Аперацыі, якія раней былі практычна ўнутранымі, сталі залежыць ад дзеяння рынкавых сіл, ад правілаў міжнароднага гандлю. Краіны былога савецкага блока пачалі актыўна рухацца ў напрамку міжнароднай рэінтэграцыі, паступова набываючы рысы «тыповага» рэгіёну міжнароднага гандлю. Такім чынам, пачалі спраўджвацца здагадкі прадстаўнікоў Еўрапейскай эканамічнай супольнасці, выказаныя ў 1970-я гады XX стагоддзя, што «асобныя камуністычныя дзяржавы пастукаюць у дзверы Еўрапейскай эканамічнай супольнасці ... – гэта толькі пытанне часу» [3, с. 45].

Разглядаючы інтэграцыйны працэс у сферы прадпрымальніцкіх адносін, кааперацыю двух незалежных дзяржаў Рэспублікі Беларусь і Расійскай Федэрацыі можна прадставіць як падставу новага праекта «Беларусь-Расія». Тут неабходна ўлічваць, што любое мерапрыемства імі разглядаецца як здзелка, якая ўяўляе сабой любую дамоўленасць паміж прадпрымальнікамі, у аснове якой ляжыць камерцыйны інтарэс [4, с. 332]. Камерцыйная выніковасць здзелкі залежыць ад эканоміка-прававых формаў, у якіх надаецца прадпрымальніцкая мэта і сродак яе дасягнення. Па атрыманаму на выхадзе прадукту адбываецца адзнака здзелкі: выгадная альбо недавальняючая, больш выгадная ці менш выгадная. У дадзенай сітуацыі ў суб'ектаў беларускага бізнэсу узнікае камерцыйнае пытанне: якія дывідэнды атрымаюць айчынныя суб'екты прадпрымальніцтва не з эканамічнай, а з сацыякультурнай інтэграцыі бізнэс-адносін з Расійскай Федэрацыяй?

У наш час, на думку замежных эканамічных аналітыкаў, прадпрымальніцкая дзейнасць у краінах былога Савецкага Саюза ажыццяўляецца пакуль яшчэ на недастаткова высокім узроўні. У сусветнай практыцы вядзення бізнэсу ўменне ажыццяўляць партнёрскія сувязі шляхам пастаяннага пралангіравання заключанага дагавора выступае яркім індыкатарам ступені схільнасці дзейнічаць у саюзе з іншымі прадпрымальнікамі, а таксама весці пастаянны пошук найбольш эфектыўных партнёрскіх сувязяў, якія дазваляць прадпрымальніку пры неабходнасці апэратыўна пераарыентаваць сваю дзейнасць [4, с. 157–158]. Індывідуальныя прадпрымальнікі

Беларусі сёння практычна цалкам сканцэнтравалі сваю дзейнасць у гандлёва-закупачнай сферы. Справа ў тым, што кароткатэрміновасць мэтаў пасрэдняга бізнэсу абумоўлівае ў кожным пагадненні перавагу апэратыўнасці вырашэння бізнэс-задач з максімальна выгадным выкарыстаннем наяўных магчымасцяў. Таму, у беларускім малым бізнэсе часта назіраецца так званая смычка культуры гандлю па Р. Руцінгеру (дзе дамінуе мысленне кароткатэрміновага поспеху, а колькасць пераважае над якасцю) са спекулятыўнай культурай, у якой выдаткі несувымержныя з атрыманай выгадай [5]. Такія адносіны да вядзення ўласнай справы не спрыяюць стварэнню доўгачасовых партнёрскіх сувязяў, калі прадпрымальнік плануе пастаўку профільнага тавару на рынак на працягу доўгага перыяду.

У апошнія гады дзяржаўная палітыка Беларусі вызначыла нацыянальную спецыфіку феномену інстытуцыяналізацыі прадпрымальніцкай сферы дзейнасці. У выніку, беларускі малы і сярэдні бізнес значна «прыбавіў» па колькасных паказчыках. Аднак значных структурных змяненняў, якія сведчаць аб пераходзе на новы якасны ўзровень у дадзеным сектары эканомікі, пакуль не адбываецца. Па-ранейшаму мае месца канцэнтрацыя айчыннага бізнэсу пераважна ў сферах, якія не патрабуюць высокай кваліфікацыі, спецыяльных ведаў і значных аб'ёмаў фінансавых укладанняў. Назіраецца нізкая актыўнасць у імкненні да інвеставання, рэалізацыі перспектывных інавацыйных праектаў. Напрыклад, паводле дадзеных статыстыкі і ацэнак экспертаў больш за 40% МП і да 70% ПП спецыялізуюцца на гандлёва-закупачнай дзейнасці. Прычыны такога становішча беларускіх прадпрымальнікаў складаюцца ў наступным. Па-першае, захоўваецца жорсткая рэгламентацыя гаспадарчай дзейнасці. Па-другое, існуюць праблемы арганізацыйна-эканамічнага характару (складанасці з арэндай або набыццём ва ўласнасць аб'ектаў для размяшчэння бізнэсу, абмежаваным доступам да фінансава-крэдытных рэсурсаў і г.д.) [6]. Улічваючы замежны вопыт, у Беларусі ў 2003 годзе былі прыняты заканадаўчыя нормы аб забароне дзяржаўным чыноўнікам «займацца прадпрымальніцкай дзейнасцю асабіста або праз давераных асоб...» [7]. Гэта дазволіла мінімізаваць зрашчэнне дзяржаўных інтарэсаў і бізнэс-капіталаў, якое прыводзіць да карумпаванасці муніцыпальных чыноўнікаў. Такім чынам, прадпрымальніцкая дзейнасць у нашай рэспубліцы развіваецца як самастойная строга-рамачная прафесійная дзейнасць са сваімі законамі.

У Расійскай Федэрацыі, нягледзячы на блізкія з Беларуссю стартавыя ўмовы, тэмпы і ўзроўні развіцця прадпрымальніцкай сферы дзейнасці маюць істотныя адрозненні. Асаблівасцю станаўлення прадпрымальніцтва ў Расіі з'явілася яго крміналізацыя і карумпаванасць дзяржаўных структур, адказных за прыняцце палітычных рашэнняў у дадзенай сферы. Першапачатковая лаяльнасць расійскага заканадаўства да прадпрымальнікаў пры адсутнасці добра распрацаваных кантралюючых механізмаў з боку дзяржавы, адсутнасць вопыту працы ў рынкавых адносінах, а таксама нарматыўны вакуум у гэтай галіне зрабілі эканамічна прывабнай дадзенаю сферу прафесійнай дзейнасці. У адрозненне ад заходняй традыцыі, духоўныя асновы ў станаўленні прадпрымальніцтва ў Расіі, зрэшты, як і на ўсёй постсавецкай прасторы, не згулялі ключавой ролі і не спрыялі ўкараненню ў расійскі бізнэс «духу капіталізму» М. Вэбера [8]. Сёння з-за высокай карумпаванасці і непрадказальнасці тлумачэння і прымянення заканадаўства ў прадпрымальніцкай сферы муніцыпальнымі чыноўнікамі доўгатэрміновае планаванне ў вядзенні ўласнага справы ў расійскіх бізнэсменаў адсутнічае. «Калі Вы жадаеце весці бізнэс у Расіі, Вам прыйдзеца прысутнічаць там асабіста, праводзіць дбайную селекцыю персаналу і не будаваць занадта далёкіх планаў» [9]. Сучасныя расійскія прадпрымальнікі падладжваюцца пад бягучую сітуацыю, арыентуючыся на законы, і спадзяюцца, што гэтая сітуацыя ў бліжэйшы час не зменіцца ў горшы бок.

Такім чынам, нягледзячы на пазітыўную відавочнасць эканамічнай інтэграцыі Беларусі і Расіі, для нашай рэспублікі працягвае існаваць рэальная небяспека пранікнення ў сацыяльна-эканамічныя адносіны Беларусі крмінальных стэрэатыпаў расійскай прадпрымальніцкай культуры. Яшчэ десять гадоў таму, паводле вынікаў аўтарскага даследавання, праведзенага у 2001 годзе, сярод адмоўных наступстваў аб'яднання Расіі і Беларусі апытанымі беларускімі суб'ектамі малога бізнэсу называліся: эксплуатацыя нашай рэспублікі Расіяй і крміналізацыя айчыннага бізнэсу пад уплывам расійскага [10]. Аднак большасць айчынных прадпрымальнікаў

выступала за пашырэнне эканамічных сувязей з усходнім суседам. На пытанне «Як, на Ваш погляд, саюз з Расіяй паўплывае на развіццё прадпрымальніцтва ў Беларусі» 53,8% апытаных адказалі, што станоўча. У выніку аб'яднання з Расіяй беларускія прадпрымальнікі разлічвалі на паслабленне дзяржаўнага кантролю ў прадпрымальніцкай дзейнасці, якое магло адбыцца толькі ў выпадку зліцця двух эканомік дзяржаў, што ў Статуце дамовы аб стварэнні адзінай дзяржавы не агаворвалася. Разам з тым, 38,0% прадпрымальнікаў палічылі, што ва ўмовах іх дзейнасці нічога не зменіцца.

Напярэдадні 20-годдзя здабыцця Рэспублікай Беларусь дзяржаўнай незалежнасці айчынным прадпрымальнікам былі зададзены пытанні пра ўзаемаадносінны нашай рэспублікі з іншымі краінамі. Паводле дадзеных рэспубліканскага маніторынгу Інстытута сацыялогіі НАН Беларусі 2-га паўгоддзя 2010 года [11], 44,4% (у 2009 годзе – 45,0%) айчынных прадпрымальнікаў лічаць, што Беларусь і Расія павінны будаваць адносінны па прынцыпе раўнапраўнага саюза дзвюх дзяржаў з наднацыянальнымі органамі кіравання. 49,3% беларускіх бізнэсменаў (2009 год – 43,3%) падтрымліваюць статус Беларусі як незалежнай дзяржавы з выбудоўваннем беларуска-расійскіх адносін на аснове міжнародных дагавораў; і 3,4% (2009 год – 10,0%) прадстаўнікоў беларускага бізнэсу бачаць будучыню нашай рэспублікі ў складзе Расіі ў якасці суб'екта федэрацыі. Такім чынам, у беларускіх прадпрымальнікаў назіраецца тэндэнцыя да памяншэння прыцягнення да саюзу з больш моцным як у сацыяльна-эканамічным, так палітычным плане усходнім суседам.

Выяўленая ў цяперашні час тэндэнцыя нацэленасці беларускіх прадпрымальнікаў на аб'яднанне з Еўропай, а не Расіяй, як гэта было некалькі гадоў таму, мае сваё тлумачэнне. Разглядаючы любога партнёра (партнёраў) як суб'екта прадпрымальніцкага працэсу, прадпрымальнік выбірае прымальную для здзелкі форму партнёрскіх сувязяў, і, такім чынам, узаемаадносін. Для заходніх прадпрымальнікаў здзелкі «купі-прадай тавар па непрыдатным кошце» або стварэнне проста сумесных прадпрыемстваў з'яўляецца прыкметай нізкага ўзроўню прафесіяналізму вядзення ўласнай справы, а для большай часткі расійскіх бізнэсменаў, таксама як і беларускіх, – гэта звыклая форма партнёрскіх сувязяў. Магчыма, маральна-псіхалагічныя комплексы, а менавіта няўпэўненасць у сваіх сілах ці негатоўнасць ажыццяўляць прадпрымальніцкую дзейнасць на сусветных рынках на годным узроўні падштурхоўвала беларускіх прадпрымальнікаў да славян-суседзяў: з імі прасцей, зручней і не так страшна. Аднак кароткатэрміновыя здзелкі не вядуць да фарміравання ў асяроддзі прадпрымальнікаў арганізацыйнай культуры, з пэўнай сістэмай каштоўнасцяў і нормаў, якая надае ўдзельнікам бізнэс-працэсу арганізацыйную ідэнтычнасць, забяспечваючы тым самым стабільнасць і пераемнасць развіцця кампаньёнства [12, с. 233]. Можна сказаць, што беларускія прадпрымальнікі праяўляюць імкненне весці свой бізнэс з прадпрымальнікамі заходнееўрапейскіх краін. У тым ліку і каб выйсці на якасна новы ўзровень прадпрымальніцкай культуры вядзення бізнэсу, якая адпавядае сусветным стандартам.

Як мы казалі раней галоўны акцэнт у міжнародных эканамічных аб'яднаннях зроблены на садзейнічанне развіццю малых прадпрыемстваў, якія выступаюць як самастойная эканамічная і сацыякультурная з'ява з асаблівым вытворчым укладам. Выснова аб тым, што малое прадпрыемства – гэта прадукт самаарганізацыі і пераходных працэсаў у эканамічнай сферы – стаў, на наш погляд, асноватворным у сучасным стаўленні да МП у большасці краін свету [13]. Канстатуем, што ў пачатку 1990-х гадоў як у Беларусі, так і ў Расіі станаўленне сістэмы малых прадпрыемстваў у нацыянальнай эканоміцы ў сацыякультурным плане адбывалася «на апырэджанне» фарміравання новай сістэмы каштоўнасцяў, якая адпавядае рынкавым рэаліям. Аднак, у выніку праведзеных некалькіх «шокавых» пераўтварэнняў Расія сёння ў сферы развіцця малога і сярэдняга бізнэсу, на фоне Беларусі, выглядае ў стратэгічным плане больш прывабна. Адносна невялікая на сённяшні дзень колькасць сумесных расійска-беларускіх прадпрыемстваў дэманструе нізкі ўзровень прадпрымальніцкай актыўнасці ў інтэграцыйных працэсах.

У пошуках аптымальнага варыянту спалучэння сацыяльна-культурных і эканамічных выгод, якія суправаджаюць знешнеэканамічныя сувязі рэгіёну, працаўнікі на МСП абодвух

краін павінны павысіць успрымальнасць да інавацыйных метадаў працы. Павелічэнне колькасці прадпрыемстваў МСП і ў Расіі і ў Беларусі неабходна падтрымліваць паслядоўнай, па пэўных пытаннях сінхранізаванай, эканамічнай палітыкай дзвюх дзяржаў. Неабходна актывізаваць мэтанакіраванае фарміраванне грамадскай свядомасці, у якой ліберальныя каштоўнасці нацыянальных культур Беларусі і Расіі спрыялі б развіццю дзелавой ініцыятывы і фарміраванню адзінага здоровага канкурэнтнага асяроддзя. Агульнавядома, існуе прамая залежнасць паміж ўнутранымі ўмовамі вядзення прадпрымальніцкай дзейнасці (высокі кошт стварэння новага прадпрыемства, нізкі доступ да фінансавых рэсурсаў, «мяккія бюджэтныя абмежаванні» для стратных прадпрыемстваў і г.д.) і вынікамі міжнароднай інтэграцыі рэгіёну: пры адсутнасці ўнутранай канкурэнцыі зніжаецца здольнасць прадпрыемстваў пранікаць на знешнія рынкі [14, с. 44–45].

Згодна з механізмам грамадскай каардынацыі А. Сміта, суб'екты прадпрымальніцкіх адносін паступова эвалюцыянуюць ад усведамлення неабходнасці абароны індывідуальных эканамічных інтарэсаў да разумення важнасці ўзгодненых калектыўных дзеянняў, накіраваных на ўдасканаленне бізнес-асяроддзя. Такім чынам, характарыстыка канкурэнтаздольнага прадпрымальніка паступова відазмяняецца ад тактычнага індывідуальнага прагматызму да стратэгічнай калектыўнай кааперацыі. У інтэграцыйных працэсах Беларусь–Расія разгледжванне прадпрыемств МСП як сацыякультурнай дэтэрмінанты пакуль застаецца «за кадрам», актыўна апісваюцца толькі эканамічныя, тэхналагічныя і кіраўнічыя аспекты. Тым больш, што ў цяперашні час доўгатэрміновыя праекты ў рамках інтэграцыі прадпрымальніцкіх адносін Беларусь–Расія ажыццяўляюцца пакуль толькі адзінкавымі прадстаўнікамі сярэдняга і буйнога бізнэсу з абодвух бакоў. Разам з тым, менавіта малыя формы прадпрынімальніцтва забяспечваюць сістэматычныя і непасрэдняыя суадносіны паміж беларускімі і расійскімі прадпрымальнікамі, што садзейнічае сацыяльна-культурнай дыфузіі прынцыпаў і тэхналогій вядзення бізнэсу. Сацыяльна-арганізацыйным фактарам стымулявання такіх эканамічных суадносін магло б стаць пашыранае стварэнне і развіццё сумесных беларуска-расійскіх бізнэс-інкубатораў і тэхнапаркаў, напрыклад, на тэрыторыі вольных эканамічных зон Беларусі і Расіі. Гэта садзейнічала б умацаванню аўтарытэту беларускіх і расійскіх прадпрымальнікаў, якія забяспечваюць вытворчасць тавараў і паслуг на доўгатэрміновай аснове, запатрабаваных як на ўнутраным рынку Саюзнай Дзяржавы, так і ў далёкім замежжы.

Літаратура

1. Енін, Ю.І. Міжнародныя інтэграцыйныя аб'яднанні: вопыт, праблемы, перспектывы: дапаможнік / Ю.І. Енін. – Мінск: МИТСО, 2006. – 99 с.
2. Вярбіцкая, А.М. Прадпрымальніцтва і ўстойлівае развіццё: Беларусь, Еўрасаюз, Польшча: Манаграфія / А.М. Вярбіцкая; пад навук. рэд. В.Ф. Валадзько. – Мінск: УП «Технопринт», 2004. – 112 с.
3. Аляксееў, А.М. Сацыялістычная інтэграцыя і яе перавагі перад капіталістычнай / А.М. Аляксееў, Вікенц'еў А.І., Мірашнічэнка Б.П. – М.: Наука, 1975. – 407 с.
4. Бусыгін, А.У. Прадпрымальніцтва, Асноўны курс: Падручнік для ВНУ / А.У. Бусыгін. – М.: ИНФА-М, 1997. – 608 с.
5. Руццінгер, Р. Культура прадпрымальніцтва. Пер. з ням. / Р. Руццінгер. – М.: «ЭКОМ», 1992. – 237 с. – (Серыя «Сакрэты дзелавога поспеху»).
6. Сайт Нацыянальнага статыстычнага камітэта Рэспублікі Беларусь [Электрон. рэсурс]. – Рэжым доступу: http://www.belstat.gov.by/homep/ru/indicators/small_annual1.php. – Дата доступу: 01.12.2011.
7. гл.: Артыкул 22. Абмежаванні, звязаныя з дзяржаўнай службай Закона Рэспублікі Беларусь ад 14 чэрвеня 2003 г. № 204-З «Аб дзяржаўнай службе ў Рэспубліцы Беларусь» / Нацыянальны прававы Інтэрнэт-партал Рэспублікі Беларусь [Электрон. рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10300204&p2={NRPA}>. – Дата доступу: 01.12.2011.
8. Правослаўе і дух капіталізма // Культура-Партал [Электрон. рэсурс]. – Рэжым доступу: http://www.kultura-portal.ru/tree_new/religion. – Дата доступу: 01.12.2011.
9. Папугароўскі, А. Бізнэс у Расіі: аб чым вы не прачытаеце ў падручніках // Інтэрнэт СМІ, газета «Бізнэс&Балтыя», 2008 [Электрон. рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache>. – Дата доступу: 05.04.2011.
10. Андрас, І.А. Сацыякультурныя фактары фарміравання прадпрымальніцтва ў эканоміцы Рэспублікі Беларусь (на прыкладзе Брэсцкай вобласці): дыс. ... канд. сацыял. навук: 22.00.03 / І.А. Андрас. – Мінск, 2003. – 192 л.
11. Дадзеныя рэспубліканскага сацыялагічнага маніторынгу «Грамадская думка», які праводзіцца Інстытутам сацыялогіі НАН Беларусі, 2010 год (2-е паўгоддзе).

12. Кабьяк, А.В. Арганізацыйная культура / А.В. Кабьяк // Эканоміка-сацыялагічны слоўнік / Г.М. Сакалова, А.В. Кабьяк, А.В. Цярэшчанка і інш.; Склад. Г.М. Сакалова, А.В. Кабьяк; Навук. рэд. Г.М. Сакалова. – Мн.: ТАА «ФУАінформ», 2002. – 448 с.

13. Кара-Мурза, Д. Малыя прадпрыемствы як ўклад «трэцяй хвалі» цывілізацыі: тэорыя А.В.Чаянова і яе дадатак да прамысловасці / Д. Кара-Мурза // Альманах «Усход». Аб сітуацыі ў Расіі [Электрон. рэсурс]. – Выпуск № 4, ліпень 2003 года. – Рэжым доступу: http://www.situation.ru/app/j_artrp_84.htm. – Дата доступа: 03.01.2012.

14. Краіны Усходняй Еўропы і былога Савецкага Саюза: ад дэзінтэграцыі да рэінтэграцыі ў міжнародную гандаль. Агляд / пад рэд. Гэры Бродмэна. – Міжнародны банк рэканструкцыі і развіцця, Сусветны банк, 2004 – 69 с.

Артюхін М.І.

к.фил.н., Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

Королевич А.Н.

к.ф.-м.н.БелИСА (г. Минск, Беларусь)

Никоненко Н.А.

к.ф.-м.н., Белорусский государственный
медицинский университет (г. Минск, Беларусь)

Шульга Ю. А.

БелИСА (г. Минск, Беларусь)

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Экспорт образовательных услуг – один из наиболее динамично развивающихся рынков в современном мире. Подготовка высококвалифицированных специалистов фактически превратилась в индустрию. Сформировалась целая отрасль мирового хозяйства – международный рынок образовательных услуг. По оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), объем мирового рынка образовательных услуг оценивается в настоящее время примерно в 100 млрд долл. США [1]. Устойчивый лидер мирового рынка образования – США, они контролируют почти треть мирового финансового образовательного оборота. На втором месте находится Великобритания, которая за последнее десятилетие утроила численность приема иностранных студентов. Далее плотно идут Германия и Франция: первая держит чуть больше десяти процентов рынка, вторая – чуть меньше. Завершают лидерский список Австралия, Канада и Испания, освоившие по 7–8% рынка.

Образовательные услуги для иностранцев предлагают сегодня тысячи высших учебных заведений из почти 140 государств. При этом основная конкуренция на международном рынке образовательных услуг происходит, как правило, между странами Западной Европы, Северной Америки, Австралией и Японией. На эти страны, где обучается свыше 4/5 всех иностранных студентов, приходится примерно 4/5 общемировых государственных расходов на образование [2].

По количеству обучающихся иностранных граждан первое место в мире занимает США (580 тыс. чел.). Далее идут: Великобритания (233 тыс. чел.), Германия (200 тыс. чел.), Франция (160 тыс. чел.), Австралия (157 тыс. чел.), Китай (141 тыс. чел.), Испания (124 тыс. чел.). В соответствии с данными департамента международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки России в 2008 г. в 650 российских вузах обучалось свыше 120 тыс. иностранных граждан, из них большая часть (70 тыс.) – граждане СНГ [3].

Беларусь обладает реальным потенциалом, позволяющим ей занимать достойное место в мировом образовательном сообществе. Подготовка национальных кадров высшей научной квалификации для зарубежных стран в белорусских образовательных и научных учреждениях, ведущих подготовку аспирантов и докторантов, постепенно становится составной частью внешнеэкономической деятельности Беларуси.

Данные государственной статистики послевузовского образования свидетельствуют, что за 2009–2011 гг. наблюдалась положительная динамика роста численности иностранных аспирантов, обучавшихся в вузах и научных организациях республики. Так, в 2011 г. численность иностранных аспирантов (без учета граждан СНГ) возросла по сравнению с 2009 г. на 19,0 % (с 196 чел. в 2009 г. до 258 чел. в 2011 г.)

Важным показателем уровня развития экспорта образовательных услуг в сфере послевузовского образования является удельный вес иностранных граждан в общей численности аспирантов в стране. В Республике Беларусь за последние пять лет данный показатель увеличился с 2,7 до 5,2%. Следует отметить, что в странах, занимающих лидирующие позиции в сфере экспорта образовательных услуг, значение этого показателя составляет более 10 %. Например, в Швейцарии доля иностранных граждан от общего числа обучающихся по программам PhD в 2002 г. составила 43%, в Великобритании и США – 22%, в Канаде – 20% [4].

Согласно данным государственной статистики подготовка кадров высшей квалификации для иностранных государств осуществляется преимущественно в высших учебных заведениях республики (90,9 %), тогда как в аспирантурах научных организаций проходят подготовку всего лишь 9,1% от общей численности аспирантов-иностранцев. Такое положение во многом определено тем обстоятельством, что научные организации республики весьма слабо вовлечены в процесс подготовки аспирантов для зарубежных стран.

Динамика численности аспирантов – иностранных граждан в разрезе республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций за период 2009-2011 гг. представлена на таблице 1.

Таблица 1 – Динамика численности аспирантов – иностранных граждан в разрезе республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций за период 2009–2011 гг.

Органы государственного управления	2009			2010			2011		
	Численность аспирантов			Численность аспирантов			Численность аспирантов		
	Всего, чел.	в т.ч. иностранных граждан		Всего, чел.	в т.ч. иностранных граждан		Всего, чел.	в т.ч. иностранных граждан	
		чел.	%		чел.	%		чел.	%
Республика Беларусь, всего	4571	196	4,3	4725	220	4,7	4968	258	5,2
Минздрав	509	8	1,6	513	7	1,4	489	11	2,2
Министерство культуры	155	18	11,6	130	16	12,3	129	22	17,1
Минобразования	2512	147	5,9	2609	174	6,7	2884	178	6,2
Минсельхозпрод	352	8	2,3	365	10	2,7	341	9	2,6
Минспорта	43	12	27,9	49	8	16,3	52	5	9,6
НАН Беларуси	560	2	0,4	635	3	0,5	640	25	3,9
Юридические лица без ведомственной подчиненности	52	1	1,9	34	1	2,9	29	8	27,6

Анализ распределения численности иностранных аспирантов по республиканским органам государственного управления и иным государственным организациям за 2009–2011 гг. показывает, что наибольшее число иностранцев обучается в аспирантурах Минобразования. На начало 2012 г. в вузах Министерства образования проходили подготовку 178 иностранных аспирантов, что составляет 69,0% от их общей численности в целом по республике. Причем за период 2009-2011 гг. численность иностранных аспирантов в системе Министерства образования возросла на 17,4% (в 2009 г. – 147 чел.; в 2011 г. – 178 чел.).

Следует обратить внимание на незначительную долю аспирантов-иностранцев в системе Минздравоохранения. Доля иностранцев, обучающихся в аспирантурах вузов и республиканских научно-практических центрах этого министерства, составила в 2011 г. всего лишь 2,2% от общей численности аспирантов. Отметим также, что и в научных организациях НАН Беларуси этот показатель совсем не соответствует возможностям академической аспирантуры. В 2011 г. в

системе НАН Беларуси проходили подготовку всего 25 иностранных граждан, или 3,9% от общей численности аспирантов.

Отраслевая структура подготовки аспирантов иностранных граждан в целом по республике представлена на рисунке.

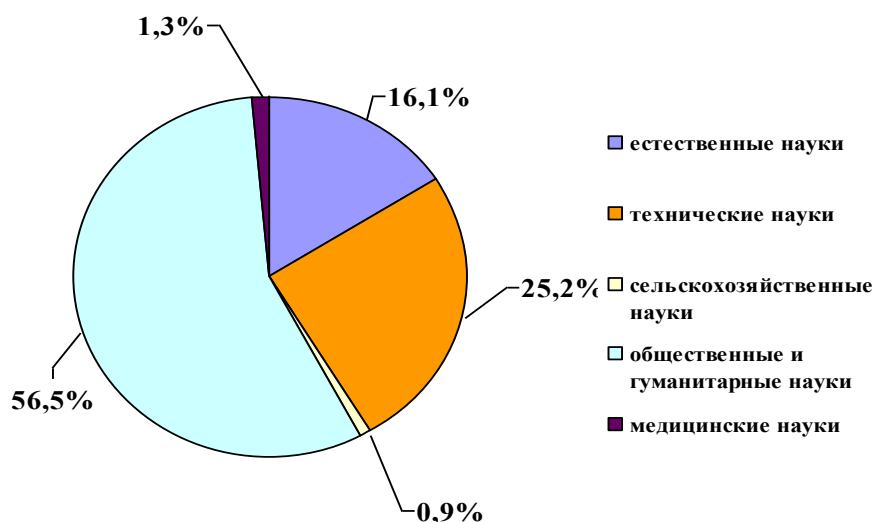

Рисунок – Отраслевая структура подготовки аспирантов иностранных граждан в Республике Беларусь в 2011 году (без учета стран СНГ).

Анализ отраслевой структуры подготовки в белорусских учреждениях послевузовского образования аспирантов иностранных граждан показывает, что иностранные государства больше всего заинтересованы в подготовке специалистов гуманитарного профиля. Их доля в общей численности аспирантов иностранных граждан составляет 56,5%. На втором месте находятся технические науки – 25,2%. Далее следуют технические науки – 16,1%. Все другие области науки представлены среди аспирантов-иностранцев довольно слабо. Так, медицинские науки – 1,3%, сельскохозяйственные – 0,9%. Как видим, в этих областях научного знания есть еще большой резерв для развития экспортных образовательных услуг.

Для Беларуси приоритетными направлениями экспорта образовательных услуг для сферы послевузовского образования традиционно остаются страны Азии и Ближнего востока. Доля аспирантов из этих стран в общей численности иностранцев в 2011 году составила почти 70%. Наиболее перспективными импортерами белорусских образовательных услуг являются Китай (24,3 % от всех обучающихся в Беларуси иностранных аспирантов), Иран – 21,3% , Ирак – 19,6%, Ливия – 11,7%. Другие страны мира, включая страны СНГ, представлены единицами (табл. 2).

Таблица 2 – Численность иностранцев-аспирантов в разрезе стран-импортеров в целом по республике в 2011 году

Страна происхождения	Количество аспирантов	Проценты
Китай	56	24,3
Иран	49	21,3
Ирак	45	19,6
Ливия	27	11,7
Нигерия	8	3,5
Ливан	5	2,2

Страна происхождения	Количество аспирантов	Проценты
Вьетнам	5	2,2
Судан	3	1,3
Сирия	5	2,2
Турция	3	1,3
Венесуэла	3	1,3
Йемен	5	2,2
Другие	16	7,0

Такой выбор обоснован наибольшим спросом на образовательные услуги со стороны данных регионов и стран. Однако, безусловно, необходимо инициировать активизацию спроса со стороны стран СНГ. В этой связи необходимо в приоритетном порядке расширить масштабы кооперации с Российской Федерацией в области подготовки научных работников высшей квалификации. Ускорить формирование единого научно-образовательного пространства СНГ и прежде всего с Российской Федерацией на основе общности принципов государственной политики в сфере образования и науки; требований и критериев подготовки и аттестации научных кадров.

Для решения всего комплекса проблем совершенствования государственной политики в области подготовки специалистов высшей квалификации для зарубежных стран в системе послевузовского образования Республики Беларусь необходимо принятие, с учетом имеющегося зарубежного опыта, ряда мер, направленных на оптимальное использование имеющихся организационных, экономических, дипломатических возможностей Республики Беларусь. К числу основных мер следует отнести разработку и принятие государственной программы по развитию подготовки иностранных граждан в белорусских учреждениях послевузовского образования и обновление существующих нормативных документов, регулирующих вопросы приема и обучения иностранных граждан в учреждениях послевузовского образования Республики Беларусь.

Литература

1. Ничков, В.В. Прочные позиции на международном рынке образовательных услуг – реальность и перспективы российского образования [Электронный ресурс] / В.В. Ничков // Федеральный справочник «Образование в России». Т. 5. – С. 485–490. – Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/FSO/soderganie/X/Nichkov.pdf>.
2. Папкина, Т. Экспорт образовательных услуг как реализация государственных интересов / Т. Папкина // Дружба [Электронный ресурс]. – 2008. – № 6. – 18 фев. – Режим доступа: <http://www.forteacher07.ru/content/view/184/57>.
3. Доля образовательных услуг РФ на мировом рынке снизилась (13.11.2008) // Федеральный портал «Российское образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=5&sid=6921.
4. Человеческие ресурсы в научно-технической сфере (по итогам деятельности рабочей группы ОЭСР по управлению и финансированию научных институтов в 2004–2006 гг.) // Вестник международных организаций. – 2007. – № 4. – С. 85–90.

Артюхин М.И.

к.филос.н., Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

Мееровская О.А.

БелИСА (г. Минск, Беларусь)

НАУЧНАЯ ДИАСПОРА КАК РЕСУРС ИНТЕГРАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ НАУКИ В МИРОВОЕ НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО

В настоящее время многие государства, имеющие зарубежные научные диаспоры, работали в той или иной форме и реализуют на практике программы и действенные механизмы мобилизации ее интеллектуального потенциала для экономического и научного развития страны-метрополии. Проблема интеграции и консолидации зарубежных соотечественников-

ученых и высококлассных специалистов представляется актуальной и для Беларуси. В последние годы наблюдаются некоторые позитивные изменения в понимании места белорусской научной диаспоры в системе приоритетных направлений современной научно-технической и инновационной политики Республики Беларусь. Однако следует сказать, что Беларусь до сих пор не имеет четкой концепции взаимодействия с национальной диаспорой. В результате недостаточно востребован интеллектуальный потенциал белорусской диаспоры, который может быть использован для развития научной и инновационной сферы Беларуси и интеграции белорусской науки в мировое научное пространство. Этот ресурс был сформирован в результате нескольких эмиграционных волн этнического и социального характера конца прошлого века и начала третьего тысячелетия.

Анализ данных мониторинга интеллектуальной миграции из Республики Беларусь за период 1996-2009 гг. показывает, что суммарная численность эмигрантов-ученых и преподавателей вузов за этот период составила около 900 человек. Квалификационный уровень интеллектуальной эмиграции достаточно высок: почти половину научных и научно-педагогических работников, эмигрировавших из Беларуси за период 1996-2009 гг., составили специалисты высшей квалификации (доктора и кандидаты наук). В среднем доля докторов наук в ежегодной численности эмигрировавших и оставшихся за границей научных и научно-педагогических работников варьируется от 3,1% до 9,8%, доля кандидатов наук – от 26,2% до 51,5%. За последние годы средний показатель ежегодного оттока ученых и преподавателей вузов постоянно снижается и составил по итогам 2009 года 40-45 чел. (рис. 1).

Следует отметить, что названная цифра – это «полные» эмигранты, то есть люди, потерявшие белорусское гражданство. Количество же ученых и высококвалифицированных специалистов, длительное время работающих за границей без потери белорусского гражданства, можно определить достаточно приблизительно. По оценкам специалистов, их порядка 4-5 тысяч человек. Именно эта цифра и отражает, на наш взгляд, количественный состав белорусской научной диаспоры.

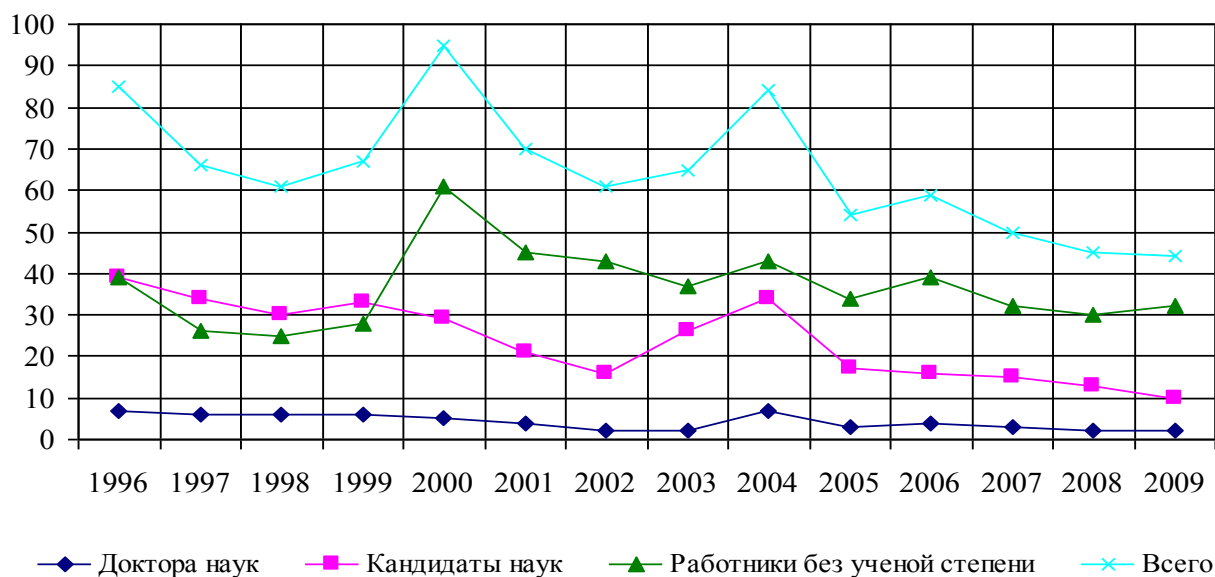

Рисунок 1 – Динамика численности научных работников и преподавателей вузов, эмигрировавших и оставшихся за границей за период 1996-2009 годы.

По странам приема интеллектуальной миграции из Беларуси лидируют Россия, Германия, США, Польша, Израиль (рис. 2).

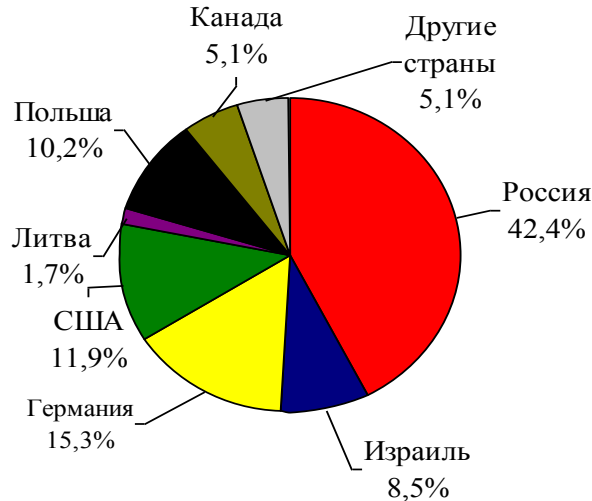

Рисунок 2 – Численность научных, научно-педагогических работников и аспирантов, эмигрировавших из Республики Беларусь, по странам выезда за период 1996-2009 гг.

Анализ распределения миграционных потоков по странам приема показывает, что из года в год увеличивается доля белорусских научных работников и преподавателей вузов, эмигрировавших в Россию. Так, в общей численности эмигрантов научных работников и преподавателей вузов за период 1996-2009 гг. 42,4% составили лица, эмигрировавшие в Россию. Это можно объяснить усилением наступательного характера иммиграционной политики Российской Федерации, а также высоким уровнем конкуренции на рынке интеллектуального труда в высокоразвитых в научном и технологическом отношении странах.

Таким образом, мы можем констатировать, что белорусская диаспора является значительным интеллектуальным ресурсом для Беларуси. Ее представители обладают большим созидательным потенциалом и способны оказывать влияние на развитие науки и экономики не только государства, где они сейчас проживают и работают, но и страны происхождения. Учитывая это, сегодня в Беларуси все более настойчиво ставится задача выработки действенного механизма сотрудничества с уехавшими белорусскими учеными и их интеграции в развитие национальной науки и высшего образования.

Как свидетельствует мировой опыт, имеется два способа интеграции интеллектуального потенциала диаспоры в развитие страны происхождения: 1) реализация масштабных репатриационных программ возвращения ученых и высококвалифицированных специалистов; 2) дистанционная мобилизация научной диаспоры и ее включение в развитие научной сферы страны происхождения посредством информационных сетей и других форм научного сотрудничества.

Анализ существующей практики взаимодействия государств с зарубежными диаспорами позволяет выявить несколько тенденций в развитии государственной диаспоральной политики. Во-первых, это отход от осуществления преимущественно репатриационной политики (возвращение эмигрантов в страну их происхождения с восстановлением в правах гражданства) и переход к политике прагматического использования экономического и интеллектуального потенциала диаспоры в интересах страны-метрополии. Во-вторых, все более широкое применение стратегии дистанционной мобилизации научной диаспоры и ее включение в развитие научной сферы страны происхождения посредством информационных сетей и других форм научного сотрудничества. Последнее явилось осознанием того факта, что процесс формирования научных диаспор в современных условиях определяется прежде всего глобализацией экономической и научной сфер и распространением информационных технологий.

Следует отметить, что во многом инициатива установления и развития связей со своими коллегами в стране происхождения принадлежит самой научной диаспоре. С целью более пол-

ной национальной и профессиональной идентификации представители диаспоры в ряде случаев объединяются в ассоциации, которые организуют и проводят различные научные, образовательные, социальные и культурные мероприятия, объединяющие представителей научной диаспоры и ученых страны-метрополии.

Наиболее активной и многочисленной русскоязычной ассоциацией сегодня является Russian-speaking Academic Science Association (RASA). Она была основана в 2008 г. во Франции. Ассоциация объединяет научных работников, инженеров и предпринимателей в области высоких технологий из бывшего Советского Союза, работающих ныне вне Российской Федерации.

Следует назвать и другие научные ассоциации, созданные силами русскоговорящей научной диаспоры из постсоветских стран, в том числе:

- Российско-Швейцарская научная ассоциация (Russian-Swiss Scientific Association, RSSA), созданная русскоязычными учеными в Швейцарии в 2011 году;
- Ассоциация русскоговорящих специалистов в области биологических наук (Association of RussianSpeaking Bioscientists, BIORUS). Ассоциация стимулирует развитие международных проектов, помогает в подборе квалифицированных специалистов и взаимодействует с другими профессиональными ассоциациями в интересах развития биологических наук и технологий;
- Российско-Американская ассоциация медиков (Russian-American Medical Association, RAMA), в которой состоят ученые-эмигранты в области биомедицинских наук;
- Американская ассоциация бизнесменов – эмигрантов из России (American Business Association of Russian Expatriates, AMBAR, <http://www.ambarclub.org>);
- Профессиональная ассоциация русскоговорящих выпускников ведущих школ Права, www.ruslo.net;
- Профессиональная ассоциация русскоговорящих специалистов компьютерных технологий.

Очевидно, что для Беларуси сегодня и в обозримом будущем наиболее реалистичной программой интеграции интеллектуального потенциала диаспоры в развитие страны происхождения является ее дистанционная мобилизация, т.е. создание системы и механизмов использования интеллектуального ресурса диаспоры в целях развития научной и инновационной сферы страны без возвращения эмигрантов в страну происхождения. Понимание этого имеется на уровне Правительства республики. В 2010 году оно инициировало и поручило Государственному комитету по науке и технологиям (ГКНТ) совместно с Минобразованием, НАН Беларуси и МИД РБ работу по «установлению белорусской научной диаспоры и выработке действенных механизмов сотрудничества с ней».

В рамках выполнения этого поручения ГКНТ поддержан двухлетний проект «Анализ возможностей и разработка комплекса мер и механизмов для развития международного научно-технического и инновационного сотрудничества с участием научных работников – выходцев из Беларуси, работающих за рубежом». Реализация проекта начата в 2011 году Белорусским институтом системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы. Коллектив исполнителей включает также группу сотрудников Центра мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров Института социологии НАН Беларуси, имеющих многолетний опыт исследования интеллектуальной миграции.

В рамках проекта предполагается:

- изучить зарубежный опыт взаимодействия страны-происхождения с учеными-эмигрантами, включая механизмы международного научно-технического сотрудничества с ними;
- проанализировать опыт научных организаций и вузов Беларуси по взаимодействию со своими бывшими и действующими сотрудниками, продолжающими научную деятельность за рубежом;
- сформировать базу данных действующих ученых-эмигрантов, а также
- создать электронную площадку, которая послужила бы виртуальным местом встречи представителей диаспоры и научного сообщества республики и предоставила бы обеим сторонам информацию о возможных механизмах сотрудничества.

Указанный проект – первая попытка идентификации и установления диалога с научной диаспорой и одновременно – первый шаг на пути к выработке *системного подхода* к работе с ней. Учитывая специфику геоэкономического и геополитического положения, особенности процессов глобализации и формирование постиндустриальной парадигмы развития, длительный и затратный характер этой работы, Беларусь должна разработать с учетом мирового опыта комплексную диаспоральную политику, нацеленную на повышение роли белорусской научной диаспоры, ученых-соотечественников, работающих в зарубежных странах, в социально-экономическом и научно-технологическом развитии Беларуси и одновременно – в интеграции белорусской науки в мировое научное пространство.

Гончаров В.В.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РАЗНОУРОВНЕВЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Актуальность данной постановки проблемы определяется нарастающими интеграционными процессами, в которые все активнее вовлекается интернациональная по определению научная сфера. Задача обоснования методических подходов к анализу разноуровневых систем вытекает из наличия объективно существующих различий, определяемых уникальностью как любого отдельно взятого субъекта инновационной деятельности, так и национальной инновационной системы (далее – НИС) в целом.

Аспекты данной проблематики имеют два полюса притяжения. Первый связан с возможностью членения уровней по функциональному принципу (то есть наличием подсистем, выполняющих определенные специфические функции). Второй – с количественной характеристикой системы (включая размеры страны или организации), а также наличием уровней в линейной соподчиненности и особенностями взаимодействий на разных уровнях иерархии.

Принципиальная схема анализа инновационных систем в качестве исходной посылки должна опираться на структурно-функциональную взаимосвязь базовых элементов НИС. В их составе научная, образовательная сфера, производственный сектор, образующие материально-вещественные кластеры, а также связующие и опосредующие их коммуникации субъекты инновационной инфраструктуры. Нематериальные составляющие НИС представлены рынком научно-технической продукции (рынком объектов интеллектуальной собственности) и стимулирующим инновационным окружением, включая инновационную культуру общества. Регулирующим ядром НИС выступают органы государственного управления.

Таким образом, учет объективно существующей разноуровневости НИС предполагает два возможных направления количественного анализа. Первое связано с размерами государств и, соответственно, их научно-технических потенциалов. Второе обусловлено наличием уровней структурной иерархии в элементах НИС.

Базовые подходы к анализу инновационных систем, имеющие предметную ориентацию на оценку потенциала сотрудничества, должны строиться на его главной аксиоме: равноправное и взаимовыгодное сотрудничество предполагает сопоставимость (примерную тождественность) основных характеристик партнеров. Только равнозначность партнеров может гарантировать недискриминационный характер договоренностей, как в части условий, так и в части получаемых эффектов. Причем если идет речь о межстрановом сотрудничестве, в расчет необходимо брать не только видимые, прямые результаты, но и неочевидные, косвенные, связанные, например, с идеологическими и политическими и прочими бонусами, суммарное значение которых, как правило, превышает прямые доходы от сделок.

Поэтому оценка разноуровневых инновационных систем предполагает:

а) выделение ядерных «корпускулярных» структур, являющихся своего рода первоосновой инновационной деятельности, ее исходными строительными блоками. Таковыми являются инновационные организации всех типов: начиная с научно-исследовательских учреждений за-

канчивая организациями инновационного сервиса и инновационно-активными производственными предприятиями. Описание их характеристик осуществляется на основе показателей микроуровня;

б) выявление и формирование устойчивых групп интересов в инновационной деятельности, которые, материализуясь, будут представлены сообществами инновационных организаций. К таким сообществам могут быть отнесены академии наук, научно-промышленные ассоциации, научные общества и др. Объединяемые по предметному признаку такие сообщества служат основой формирования промышленных кластеров, представленных на следующем иерархическом уровне. Характеризуются данные группы показателями мезоуровня;

в) вычленение специфики отраслевой (в традиционной экономике) либо кластерной (в инновационной модели развития) структуры экономики;

г) учет региональных аспектов: наличие особенностей в системе государственного управления, географической, ресурсной и демографической специфики, размещении производительных сил. Для целей анализа по блокам (в) и (г) применяются макропоказатели;

д) оценку участия страны в составе межгосударственных объединений по различным признакам (территориально-географическому, политические, экономические союзы, международные организации и др.), в том числе связанным с деятельностью транснациональных корпораций. В данном случае применяются показатели мегаэкономического уровня. Отметим, что понятие уровня применяемых показателей скорее относится не к размерности вычислений или абсолютной его величине, а к особенностям его расчета и интерпретации. Очевидно, что с увеличением системы показатели становятся все более укрупненными и индикативными; при этом, естественно, растет количество и взаимная обусловленность факторов, влияющих на их величину.

Таким образом, общим местом в анализе потенциала сотрудничества является определение необходимого иерархического уровня и выбор соответствующей группы показателей.

Анализ системы научно-технического сотрудничества, организуемого между субъектами, представляющими разные уровни взаимодействия, на первом этапе подразумевает оценку стартовых условий, определяемых инновационным потенциалом страны (отрасли, организации). В данном контексте инновационный потенциал определяется как совокупность кадровых, материальных, финансовых и информационных ресурсов научно-технической сферы и обеспечивающей ее рациональное функционирование инновационной инфраструктуры. Общая дефиниция потенциала может быть предметно адаптирована к разным уровням, включая наднациональный, национальный, региональный, отраслевой и уровень конкретного предприятия.

Целостной концепции и методологических принципов сравнения и сопоставления разноуровневых систем к настоящему моменту не существует. Тем не менее, с достаточным успехом применяются различные подходы, комбинирование которых позволяет получить вполне объективную динамическую сравнительную характеристику инновационных потенциалов дифференцированных систем.

Методологические основы для количественного и качественного анализа функционирующих инновационных систем, заложенные Организацией экономического сотрудничества и развития, нашли отражение в Рекомендациях по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание // Организация экономического сотрудничества и развития, Статистическое бюро Европейских сообществ. Москва, Государственное учреждение "Центр исследований и статистики науки", 2010.-107 с.). Данные рекомендации, разработанные совместно Евростатом и ОЭСР, является частью постоянно развиваемой системы руководств, посвященных измерению и интерпретации данных, относящихся к науке, технологиям и инновациям. В ее состав, помимо упомянутого руководства, входят рекомендации и справочники, охватывающие исследования и разработки (Руководство Фраскати), показатели глобализации, патенты, характеристики информационного общества, человеческие ресурсы в науке и технологиях (Руководство Канберры) и статистику биотехнологий:

1. Proposed Standard Practice for Surveys of Research and Experimental Development - Frascati Manual, sixth edition (OECD, 2002).

2. Using Patent Data as Science and Technology Indicators-Patent Manual(OECD, 1994).
3. The Measurement of Human Resources Devoted to S&T - Canberra Manual (OECD/EU/Eurostat, GD 1995).
4. Proposed Standard Method of Compiling and Interpreting Technology Balance of Payments Data - TBP Manual (OECD, GD 1992).
5. Handbook on Economic Globalisation Indicators (OECD, 2005).
6. Measuring Productivity Manual (OECD, 2001).
7. A Guide for Information Society Measurements and Analysis (OECD, 2005).
8. A Framework for Biotechnology Statistics (OECD, 2005).

Одна из тенденций глобализации – формирование региональных объединений по целевому принципу – в русле которого с начала нового столетия европейские государства приступили к созданию Европейского инновационного пространства. Необходимость повышения продуктивности работы заинтересованных групп потребовала создания так называемой "карты европейского научно-инновационного пространства" как специальной системы индикаторов, анализ которой позволяет зафиксировать ситуацию в каждой отрасли, стране и в ЕС; сформировать шкалу оценок; на базе рассмотрения динамических рядов определить и отслеживать тренды по ключевым показателям (Trendchart).

Индикаторы были основаны на стандартных статистических показателях системы EUROSTAT. В процессе подготовительной работы были отобраны 17 индикаторов, разделенные на 4 группы: кадровый потенциал; ресурсы и ориентиры инновационного процесса; структурные характеристики инновационного процесса; результаты инновационных усилий. Эти показатели создали необходимый для принятия управленческих решений объем информации, ориентированный не столько на фиксацию сложившегося положения, сколько на динамику процесса, с учетом "смягчения" межстрановых сопоставлений.

Показатели отдельных стран и ЕС в целом сравнивались с аналогичными показателями бесспорных мировых лидеров инновационного развития - Японии и США. Большинство показателей ориентированы на качественную оценку эффективности, а не абсолютные значения. При замерах эффективности в лидерах ЕС чаще всего оказываются малые государства, в которых научно-инновационная структура в последние десятилетия была построена по сути дела заново, а не самые мощные в экономическом отношении страны. Сравнительные числовые оценки даются в большинстве случаев по отдельным группам показателей. Фактически ни в одной сводной таблице нет прямого сравнения стран-членов ЕС по всей совокупности показателей, то есть по общей шкале. Предъявляемые агрегированные таблицы сформированы максимально аккуратно: цифровые показатели по возможности исключаются (их, разумеется, всегда можно получить путем пересчета). Успехи не замалчиваются, но и недостатки не акцентируются.

Применение индикаторов инновационного развития позволяет не только получить востребованные в тактическом политическом контексте сведения, но и выделить движущие силы перспективного функционирования инновационной сферы, определить "опорные точки", которые могут служить своего рода вехами для построения дорожных карт будущей модели НИС. Одним из знаковых документов, обобщающих индикаторы такого рода, является Табло ОЭСР по науке, технологиям и промышленности (OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2011).

С определенной долей упрощения можно констатировать, что большинство применяемых в мире индикаторов разрабатывалось для текущего мониторинга инновационной активности, выделения сильных и слабых сторон стран и региональных образований. При этом используется ограниченное число международных статистических показателей (объективированные данные), и достаточно развитой аппарат экспертных оценок (сумма субъективных мнений).

Это предопределяет характер выводов, следующих из анализа расчетных и эмпирических индикаторов. Прежде всего, они состоят в том, что ни одна страна (регион) не может продемонстрировать равномерное развитие всех ключевых факторов инновационного развития, обеспечивающих конкурентоспособность. В дальнейшем на сопоставительной, бенчмаркинговой основе выделяются проблемные зоны и резервы роста эффективности. Наконец, определя-

ются направления, по которым возможно (и целесообразно) развиваться в расчете на занятие лидирующих позиций в мировой иерархии.

Измерение эффективности функционирования НИС, на наш взгляд, логично позиционировать в двумерной структуре, предполагающей фрагментирование по модулям количественных сопоставлений, предполагающих наличие устойчивых корреляционно-регрессионных зависимостей между "входящими" потоками ресурсов и "исходящими" потоками эффектов; а также качественных оценок НИС как структуры, интегрирующей субъекты инновационной деятельности, их взаимодействия и институциональную среду, в которой они находятся.

Важнейшие качественные компоненты сопоставительного анализа эффективности НИС должны предусматривать:

а) определение контуров рассматриваемой НИС, выявление системообразующих элементов (госуправление, производственный сектор – государственные и частные структуры; исследовательский сектор – академическая, отраслевая и вузовская наука; субъекты инновационной инфраструктуры; общественные организации в сфере исследований и разработок, зарубежные партнеры);

б) установление функций инновационной системы, включая определение вклада основных элементов в функциональную структуру НИС; выявление отсутствующих или слабых элементов инновационной системы; определение общей структуры, тесноты и гармоничности связей между элементами НИС;

в) оценку наличия, полноты, детализации и непротиворечивости системы нормативного правового регулирования инновационных процессов;

г) анализ соотношения уровней развития элементов НИС, оценка сбалансированности по наличию кадрового состава, материальных и финансовых ресурсов, потоков "транзита" инноваций между ними (получаемые новые знания, преобразование их в научно-техническую продукцию и объекты интеллектуальной собственности, передача и коммерциализация в производственном секторе);

д) учет уровня благосостояния общества, индекса развития человеческого потенциала; сформированность креативного вектора общественного сознания;

е) изучение включенности субъектов НИС в международные организации и инновационные процессы, с выделением общенаучного и коммерческого контекста. Место страны в сопоставлении с позициями Европейского инновационного табло, а также в рейтингах международной конкурентоспособности и инновационного развития.

Результаты проведенных нами исследований имеют также и прожективный характер, позволяя предложить алгоритм формирования перспективной модели НИС:

1. Характеристика НИС как целостного феномена общественного и экономического развития. Обоснование ее функций и разновидностей реализации в сложившихся типологиях экономических формаций.
2. Вычленение «в чистоте» материальных составляющих НИС и определение их функций и действующих и прогнозируемых (необходимых) количественных параметров.
3. Соотнесение со спецификой зарубежных моделей. Выделение общих, особенных и частных составляющих.
4. Обоснование перспективных моделей НИС и выбор оптимального варианта.
5. Определение рамочных условий и необходимых механизмов по построению оптимальной НИС.
6. Мониторинг и периодическая корректировка реализуемой модели НИС.

Дедков С.М.

к.э.н., Центр системного анализа и стратегических исследований
НАН Беларуси» (г. Минск, Беларусь)

Щербин В.К.

к.филолог.н., Центр системного анализа и стратегических исследований
НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ – «ТОЧКИ РОСТА» КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЕДИНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СНГ

Стремительно интегрирующийся на наших глазах мир поставил перед странами СНГ глобальный вызов: как им сохранить и развить дальше накопленный научно-технический потенциал (а с его помощью и все остальные виды потенциалов: экономический, политический, оборонный, демографический, социальный, духовный и проч.) под усиливающимся экономическим натиском международных транснациональных корпораций и экономик наиболее развитых стран мира, таких как США, Китай, Япония, Германия и другие? На наш взгляд, наиболее естественным ответом государств Содружества на данный вызов станет формирование ими многочисленных межгосударственных научно-производственных корпораций. Именно корпорации данного типа в перспективе могут стать «точками роста» конкурентоспособности в рамках единого инновационного пространства СНГ, создание которого является конечной целью реализуемой сейчас «Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года». Для обоснования данного вывода приведем ряд аргументов, изложению которых придадим для наглядности форму вопросно-ответного комплекса.

Итак, почему странам СНГ необходимо создавать **межгосударственные** научно-производственные корпорации, которые явятся результатом совместных усилий нескольких государств Содружества? Ответ на данный вопрос дает академик РАН С.Ю. Глазьев: «Научно-промышленный комплекс стран СНГ располагает рядом передовых заделов в некоторых направлениях роста нового технологического уклада. В том числе есть объективная возможность создания конкурентоспособных на мировом рынке корпораций в сфере атомной, авиационной, ракетно-космической промышленности, в сфере информационно-коммуникационных, нано- и биотехнологий, входящих в ядро нового технологического уклада. Вместе с тем ни одна из республик бывшего СССР не располагает самодостаточным набором производств в этих областях» [1]. По этой причине, считает С.Ю. Глазьев, «перспективным является создание совместных корпораций в области атомной, авиационной, ракетно-космической и металлургической промышленности, в которых может достигаться значительный синергетический эффект объединения научной, производственной и сырьевой составляющих общего воспроизводственного контура» [2].

Следующий вопрос: почему эти межгосударственные корпорации должны иметь форму смешанных **научно-производственных** структур инновационного типа? Ответ на этот вопрос является достаточно очевидным: объединение стремительно стареющих, низкоукладных производств, доставшихся странам СНГ в наследство от СССР и выпускающих не пользующуюся широким спросом традиционную продукцию, ничего не даст в борьбе с высокотехнологичными корпорациями Запада. Поэтому объединять надо все самое лучшее, новейшее, создаваемое на постсоветском пространстве совместными усилиями ученых и производственников. В качестве же образца для такого объединения современной науки и наукоемкого производства Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко предложил формирование на базе НАН Беларуси «мощной научно-производственной корпорации, оптимально структурированного и самодостаточно научного центра, выполняющего весь спектр работ – от фундаментальных и прикладных исследований до опытного и серийного производства наукоемкой продукции по собственным разработкам. Корпорации, способной быстрыми темпами наращивать объемы реализации научно-технической продукции как внутри страны, так и на экспорт» [3].

Далее, почему из всех форм корпоративного бизнеса странам СНГ стоит отдать предпочтение созданию научно-производственных корпораций с **государственной формой собственности**? Если отвечать на этот вопрос прямо, то только такая форма собственности может выступить для населяющих постсоветское пространство народов гарантией того, что полученная межгосударственными научно-производственными корпорациями прибыль будет реинвестирована в развитие формируемого единого инновационного пространства СНГ, а не вывезена за рубеж, как это практикуется сегодня многими частными (международными и национальными) корпорациями, работающими на постсоветском пространстве. Числятся за частными транснациональными корпорациями (далее ТНК) и иные «грехи»: скупка акций зарубежных компаний, закупка иностранного оборудования при наличии более конкурентоспособных отечественных аналогов, инициирование ими ради своих корпоративных интересов «нефтегазовых», «молочных» и прочих коммерческих войн на постсоветском пространстве, наносящих экономический, политический, духовно-нравственный ущерб всем без исключения государствам Содружества, участвующим в таких коммерческих войнах, независимо от того, кто выступает их инициатором.

Именно наличие у частных ТНК перечисленных выше «грехов» является основной причиной того, что даже в странах мирового экономического авангарда исследователи деятельности частных корпораций все чаще приходят к неутешительным выводам. К примеру, сингапурский ученый Б. Совакул пишет о том, что современные государства полностью утратили какое-либо влияние на деятельность крупнейших частных корпораций, которые аккумулируют в себе общественное богатство (100 ведущих мировых корпораций владеют 80% мирового богатства), но не собираются делиться им ни с гражданами тех стран, на территории которых они работают, ни с мировым сообществом. По указанным причинам Б. Совакул считает, что частные корпорации являются неудачной социальной технологией, использование которой создает для общества больше проблем, чем решает [4].

Более того, российский экономист А. Рей провел сравнительное изучение эффективности моделей корпоративного бизнеса, реализуемых в двух группах азиатских и латиноамериканских стран, одна из которых опирается на национальный (государственный и частный) капитал, а другая – исключительно на транснациональный частный капитал. Результаты такого изучения убедительно свидетельствуют о предпочтительности для населения указанных стран модели корпоративного бизнеса, использующей национальный (государственный и частный) капитал: «Водораздел, проходящий между Японией, Южной Кореей и Тайванем, с одной стороны, и КНР, Мексикой, Бразилией, Сингапуром и Малайзией – с другой, ... отделяет страны с самостоятельными корпорациями от государств, чьи граждане не могут определять ценовую политику и стратегию развития расположенных на их территории предприятий. Это различие означает, что странам, опирающимся на деятельность *своих* фирм, достается часть их прибыли в виде налоговых поступлений и повышенной заработной платы, а их географических соседей эти доходы минуют, «эмигрируя» в страны происхождения ТНК» [5].

Следующий вопрос: каковы гарантии того, что созданные странами СНГ межгосударственные научно-производственные корпорации будут способствовать **повышению конкурентоспособности** промышленной и всякой иной продукции этих стран на внутреннем и внешнем рынках? Исчерпывающий ответ на данный вопрос можно получить, ознакомившись с книгой ведущего японского специалиста в области стратегического менеджмента К. Омае «Мышление стратега: Искусство бизнеса по-японски» (М., 2008). В данной книге К. Омае раскрывает наиболее сильные конкурентные характеристики японских корпораций, являющихся в настоящее время лидерами мирового корпоративного бизнеса. Первой такой характеристикой он считает то, что «каждый сотрудник корпорации заинтересован (или должен быть заинтересован) в том, как живет обычный человек, и должен искренне стремиться улучшить условия его жизни, предлагая лучшие хозяйственные товары» [6].

Следующие характеристики японских корпораций К. Омае описывает, сравнивая последние с американскими и европейскими корпорациями: «Все мы были свидетелями времен расцвета гигантских корпораций, когда казалось, что крупные американские и чуть позже европейские компании в конце концов возьмут под контроль весь мир. Но что-то помешало им это

сделать. Причиной было резкое снижение способности крупных корпораций справляться с возникавшими изменениями. В таких компаниях «ум и мышцы» существовали отдельно друг от друга, нарушая координацию всего тела. Наверху находились «умы» - руководство; внизу «мышцы» – рядовые сотрудники. «Мышцы» были нужны для того, чтобы претворять в жизнь планы и выполнять указания «умов» [7]. Кстати, сходным образом описывают причины очевидного провала в реализации научно-технической и инновационной политики Украины в 1990-е годы и отечественные исследователи: «Сложилась парадоксальная ситуация: научные (особенно научно-технические) учреждения медленно «умирали» из-за отсутствия спроса на их продукцию со стороны производителей, а последние прекращали деятельность из-за отсутствия новых идей и разработок для производства конкурентоспособной продукции. А все потому, что власть оказалась неспособной обеспечить координацию их деятельности, построить грамотную научно-техническую и инновационную политику как на центральном, так и на региональном уровнях» [8].

В отличие от нескоординированного характера деятельности крупнейших американских и европейских корпораций, а также научно-производственных комплексов постсоветских стран, научно-техническая и инновационная деятельность крупнейших японских корпораций строится принципиально иным образом: «Если проанализировать, что отличает выдающиеся компании будь то в Японии или любой другой стране мира, мы обнаружим, что главное отличие состоит в их ориентированности на людей. ... В такой компании стратегия и организация пребывают в гармонии, в ней все нацелено на исполнение. Именно так они достигают своих превосходных результатов.

Короче говоря, самые успешные крупные корпорации сегодня, независимо от их национальности или отрасли, имеют ряд общих характеристик. Вместо того, чтобы проводить глобальные компании по найму, они предлагают своим людям гарантию занятости, продвижение по службе на основе стажа и возможности для развития. Они всячески вовлекают своих сотрудников в управление предприятием. Они рассматривают своих людей как партнеров, а не как наемных работников, продвигают общую систему ценностей» [9].

В качестве еще одного конкурентного преимущества японских корпораций К. Омае описывает следующую их характеристику: «Японская концепция корпорации, основанная на идее деревенской общины, принципиально отличается от западной модели, которая считает акционеров настоящими владельцами компании, а сотрудников лишь наемной силой. В представлении японца компания – это группа людей, где каждый является ... партнером (не наемным работником). Акционеры – это группа состоятельных и заинтересованных лиц, или кредиторов. Как и банки, они являются всего-навсего еще одним источником капитала, и их цель – заработать деньги на коллективной мудрости и трудолюбии корпорации» [10].

Если с учетом приведенных выше сильных характеристик крупнейших японских корпораций взглянуть на традиционные ценности славянских народов (чувство коллективизма, высокую духовность, общинный характер жизни, соборность и проч.), то нельзя не заметить их поразительного типологического сходства с указанными выше ключевыми характеристиками японских корпораций. Так не пора ли славянским народам, проживающим на постсоветском пространстве, дать отставку неприжившейся у нас западной либерально-рыночной модели и вернуться к своим традиционным духовным ценностям? И именно эти ценности взять за основу при создании межгосударственных научно-производственных корпораций СНГ. По свидетельству белорусского философа Ч.С. Кирвеля, «процессы экономического, политического и культурного взаимодействия наиболее успешно и эффективно протекают на континентальных и субконтинентальных пространствах, в географических регионах, населенных родственными в цивилизационном и социокультурном отношениях народами» [11]. В пользу данного вывода говорит и тот факт, что в рамках Содружества Независимых Государств тон в интеграционных процессах задают три славянских государства (Россия, Украина и Беларусь).

Именно по их инициативе в течение 2009-2011 гг. был разработан и одобрен Предварительный проект «Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года». Кстати, и сама идея о том, что своеобразным хозяй-

ственным и промышленным ядром будущего единого инновационного пространства СНГ должны стать межгосударственные научно-производственные корпорации стран Содружества, впервые была озвучена в совместном (украинско-белорусско-российском) докладе А.Т. Богороша, В.И. Прокошина и С.Н. Зубенко на Международном конгрессе «Наука и образование на пороге III тысячелетия» (Минск, октябрь 2000 г.). Данная идея заслуживает того, чтобы привести ее дословно: «Представляется целесообразной разработка стратегии создания в интегрированном экономическом пространстве около 200-250 двух- и трехсторонних крупных корпораций, которые могли бы стать конкурентоспособными на мировом рынке наукоемкой продукции. В первую очередь это касается предприятий агропромышленного комплекса, аэрокосмического профиля, создания евроазиатского и балтийско-черноморского транспортных мостов и т.п.» [12].

Таким образом, только создав совместными усилиями несколько сотен межгосударственных научно-производственных корпораций СНГ, объединив свои национальные инновационные системы и весь имеющийся научный потенциал, государства Содружества смогут преодолеть последствия того либерально-рыночного разгрома научно-технической и промышленной сферы, который имел место в республиках бывшего СССР в начале 90-х годов и результаты которого до настоящего времени самым негативным образом сказываются на уровне конкурентоспособности промышленной продукции стран СНГ.

Литература

1. Глазьев, С.Ю. Таможенный Союз в рамках ЕврАзЭС и Украина / С.Ю. Глазьев // Международная жизнь. – 2010. – № 10. – С. 174.
2. Там же. – С. 174-175.
3. Русецкий, А.М. Задачи НАН Беларуси на 2011-2015 гг. / А.М. Русецкий // Наука и инновации. – 2011. – № 4. – С. 33.
4. Sovacool, B. Broken by design: The corporation as failed technology / B. Sovacool // Science, technology and society. – 2010. – Vol. 15. – № 1. – P. 1-25.
5. Рей, А. Конкурентные стратегии государства и фирм в экспортно ориентированном развитии / А. Рей // Вопросы экономики. – 2004. – № 8. – С. 60.
6. Омае, К. Мышление стратега: Искусство бизнеса по-японски / К. Омае / Пер. с англ. – 2-е изд. – М., 2008. – С. 121.
7. Там же. – С. 163.
8. Палагин, А.В. Международный трансфер технологий с использованием современных информационно-коммуникационных технологий: возможности для Украины / А.В. Палагин, В.П. Соловьев, В.В. Сенченко // Международный научный конгресс по развитию информационно-коммуникационных технологий и формированию информационного общества в Украине, 17-18 ноября 2011 г., г. Киев (материалы данного конгресса находятся в печати).
9. Омае, К. Мышление стратега: Искусство бизнеса по-японски / К. Омае / Пер. с англ. – 2-е изд. – М., 2008. – С. 165.
10. Там же. – С. 172.
11. Кирвель, Ч.С. Глобализационный проект унификации мира как эпохальная иллюзия / Ч.С. Кирвель // Россия: многообразие культур и глобализация. – М., 2010. – С. 141.
12. Богорош, А.Т. Перспективы развития научных связей Украины, Беларуси и России / А.Т. Богорош, В.И. Прокошин, С.Н. Зубенко // Наука и образование на пороге III тысячелетия: Материалы Международного конгресса. – Минск, 2001. – С. 717.

Зубко М.В.

к.филос.н., БГЭУ (г. Минск, Беларусь)

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, КОНФИГУРИРУЮЩИХ ИННОВАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Динамику инновационного пространства Республики Беларусь следует рассматривать в двух аспектах: региональном и международном. Поскольку Беларусь является суверенным государством, объявившим переход на инновационные рельсы стратегией экономического развития, формирование национального инновационного пространства является приоритетной задачей экономической политики государства. В рамках Соглашения, подписанного 3 ноября 1995 года, а также в соответствии с Основными направлениями долгосрочного сотрудничества госу-

дарств в инновационной сфере, принятыми на встрече руководителей стран-участниц СНГ 20 ноября 2009 года, Беларусь участвует в создании интегрированного инновационного пространства с этими странами. Расширение и углубление международных экономических, научных и технологических связей Беларуси в рамках Евроазиатского экономического сообщества создает основу для развития и реализации совместных инновационных проектов и формирования единого инновационного пространства со странами-участницами ЕврАзЭС. В связи с созданием Таможенного союза и Единого экономического пространства с Россией и Казахстаном возникла также необходимость формирования единого инновационного пространства с этими странами. Кроме того, поскольку экономика Республики Беларусь более чем на 60% экспортно-ориентирована, важнейшей задачей становится необходимость интегрироваться в мировое инновационное пространство.

Процесс формирования инновационного пространства прямо или опосредованно определяется целым рядом экономических, технологических, политических, правовых, организационно-управленческих, социально-психологических, культурных факторов. Причем влияние это может быть как способствующим, так и препятствующим достижению поставленной цели.

Среди факторов, способствующих формированию инновационного пространства, можно выделить: наличие соответствующей законодательной базы и эффективной системы государственного стимулирования инновационной деятельности; наличие у предпринимателей-инноваторов достаточных материальных и денежных средств; доступ к объектам интеллектуальной собственности; присутствие в конкретном инновационном кластере развитой научно-технической инфраструктуры; использование в системе управления производством гибких организационных структур; демократичный стиль управления; наличие гибких внутрифирменных систем морального и материального стимулирования инновационной активности; создание условий для интеллектуальной самореализации работников; инновационную культуру населения и др. К факторам, препятствующим формированию инновационного пространства можно отнести: наличие сдерживающих моментов со стороны антимонопольного, налогового, патентно-лицензионного законодательства; недостаток средств для финансирования инновационных проектов; отсутствие или недостаток материальных и интеллектуальных ресурсов; «окостенение» внутрифирменной организационной структуры; таргетирование на всех уровнях управления интересов текущего производства; применение жестких систем планирования; ориентацию на краткосрочные цели; сложные системы согласования интересов участников инновационных проектов; использование методов авторитарного стиля управления; присутствие психологии отторжения любых изменений; наличие у руководителей боязни неопределенности, опасение наказания за возможную неудачу и др.

В Республике Беларусь действует большое количество государственных программ, нацеленных на поддержку инновационных проектов. Разработана необходимая законодательная база, призванная регулировать инновационные процессы в региональном и международном аспектах: только за последние три года принято около 100 нормативных правовых актов по вопросам научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Однако целый ряд особенностей в организации и функционировании НИС препятствует формированию национального инновационного пространства республики и ее интеграции в мировую экономику. Наиболее негативно влияет на динамику этих процессов отсутствие прочных взаимосвязей между основными компонентами НИС: предпринимательством, наукой, образованием, инфраструктурой. Причем, эта особенность в значительной степени определяется инновационной политикой белорусского руководства. При формировании НИС и структуры управления инновационной деятельностью превалировал так называемый «вертикальный подход», когда основное внимание уделяется, прежде всего, административным и институциональным аспектам деятельности НИС и значительно меньшее – формированию эффективных горизонтальных взаимосвязей: междисциплинарных, межотраслевых, межведомственных и т.п. Поэтому, как отмечают зарубежные эксперты, отношения между наукой, образованием, промышленностью в Республике Беларусь складываются, как правило, на административном уровне, в

связи с чем стороны не проявляют нужной заинтересованности к участию в инновационных проектах [1, с. 37].

Научная деятельность в республике слабо ориентирована на запросы производства, хотя и белорусские ученые, и иностранные эксперты [1, с.37; 2,с.39] сходятся в том, что Беларусь обладает огромным творческим потенциалом (прежде всего, это интеллектуальный потенциал белорусских ученых, изобретателей, рационализаторов, являющихся авторами инноваций) и относится к странам-лидерам инновационного развития по такому параметру, как развитие человеческих ресурсов. Однако показатель воплощения научных знаний в новые коммерческие продукты и в соответствующие экономические результаты остается невысоким. В значительной степени к этому располагает сама инновационная политика в Республике Беларусь, которая базируется на линейной модели инновационного процесса: фундаментальные исследования \Rightarrow исследования прикладного характера \Rightarrow опытно-конструкторские и экспериментальные разработки \Rightarrow промышленная реализация. При этом научная деятельность по преимуществу сконцентрирована в исследовательских организациях (академических институтах, высших учебных заведениях, отраслевых специализированных институтах и лабораториях). По мнению экспертов ООН, в этом и заключается основная причина рассогласованности между наукой и производством. Наука оказывается оторванной от реальных запросов производственного сектора экономики, что не соответствует общепринятой практике более развитых государств (где при определении направления научных исследований и их финансировании исходят, прежде всего, из потребностей производства), и не способствует развитию мощного инновационного потенциала на уровне предприятия. Поэтому в Беларуси нередки случаи, когда научные разработки ведутся без учета их мировой значимости и потенциальной возможности продажи в виде патентов или лицензий, а в качестве новых выдаются решения, которые отстают от мировых образцов и, следовательно, не отвечают требованиям рынка и не вызывают коммерческого интереса.

Одним из важнейших компонентов инновационной системы, от которого напрямую зависит качество инновационного пространства, является образование. Как сказал Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко на совещании педагогического актива Беларуси 29 августа 2011 года «Сегодня различия между развитыми и развивающимися странами только на одну треть обусловлены экономическим потенциалом, а на две трети – различиями в качестве образования» [3]. Однако система высшего и профессионального образования в республике в недостаточной степени ориентирована на запросы экономики. В плане реформирования системы образования за последнее время в республике сделано немало. Успешными можно назвать действия, направленные на интеграцию белорусской системы образования в мировое образовательное пространство: учреждения образования Республики Беларусь активно сотрудничают с международными организациями; широкое развитие получила тенденция на установление непосредственного сотрудничества с зарубежными научными и учебными учреждениями; Беларусь присоединилась к целому ряду международных конвенций о признании учебных курсов, дипломов, квалификаций в сфере высшего образования; завершается работа по присоединению к Болонской конвенции, созданной с целью формирования единого образовательного пространства высшего образования европейских стран, позволяющего обеспечить свободное перемещение дипломированных специалистов на европейском рынке труда.

Менее успешными можно считать реформы, направленные на повышение качества образования в соответствии с потребностями инновационной экономики. Наблюдается значительный разрыв между формальными признаками образованности населения (долей выпускников вузов, продолжительностью обучения и т.п.) и показателями качества образования, измеряемого наличием необходимых экономике компетенций, умений и навыков. Имеет место переобразование специалистов по отдельным специальностям, в то время как подготовка по некоторым востребованным в инновационной экономике специальностям (риск-менеджеров, специалистов в области управления инновационной деятельностью и коммерциализации достижений науки и техники и т.д.) ведется в недостаточных объемах или вообще не ведется. Не полностью удовлетворяет требованиям производства и качество подготовки специалистов, о чем говорит постоянно испытываемый предприятиями дефицит высококвалифицированных кадров, в то время

как значительная часть выпускников не могут найти работу по полученной специальности. Неизбежны сложности и с трудоустройством работников, занятых малоквалифицированным трудом, при сокращении их рабочих мест (что неизбежно при внедрении инноваций в производство), так как налаженная система переподготовки для этой категории населения в стране фактически отсутствует. Все это дает основания для вывода, что современное образование в Республике Беларусь носит пока «догоняющий» характер, и, соответственно, одним из важнейших условий формирования национального инновационного пространства и интеграции в мировое инновационное пространство должна стать стратегия опережающей качественной подготовки специалистов. А также создание условий, стимулирующих активность населения в получении и эффективном использовании знаний.

Слабым звеном НИС Республики Беларусь остается промышленность. Сегодня большинство промышленных и сельскохозяйственных предприятий республики не являются инновационно активными. Согласно официальной статистике, доля инновационно активных предприятий в общем количестве предприятий в 2010 году составила 25,0% [4]. Но и данную цифру нельзя принять за объективный показатель, поскольку, как отмечают белорусские и иностранные эксперты, инновации на белорусских предприятиях, чаще всего, сводятся к модернизации и техническому обновлению производства. А реализуемые в рамках государственных программ проекты модернизации нередко являются «догоняющими», направленными на организацию производства продукции, аналогичной имеющейся на рынке (в частности, импортозамещающее производство). И вследствие быстрой смены технологий к моменту начала производства белорусскими предприятиями новой продукции она иногда уже является технологически устаревшей. Основная причина такого положения усматривается в особенностях инновационной политики белорусского государства [5, с. XXIII, 112-113]. В действующей в республике системе государственной поддержки и финансирования инноваций одним из ведущих является мотив избегания рисков, что делает оправданными инвестиции на технологическое обновление, а не на подлинно инновационные проекты, поскольку финансирование инноваций является более рискованным, чем реконструкция и модернизация. Более того, действующие правила заставляют получателей помощи максимально снижать возможные риски, отдавая предпочтение технически выверенным проектам, а не подлинным инновациям.

Достаточно развитой является инновационная инфраструктура Республики Беларусь. Для нее характерно наличие определенных видов объектов (технопарки, центры трансфера технологий, венчурные фонды, Парк высоких технологий, Белорусский инновационный фонд, Инновационные научно-производственные центры и др.), обладающих особенно благоприятными перспективами развития в рамочных условиях. Однако влияние этих объектов на формирование инновационного пространства республики нельзя признать достаточным. В частности, более 80% продукции, произведенной резидентами Парка высоких технологий, поставляется на экспорт. Причем экспортируется не конечный продукт, а преимущественно ИТ-услуги, а для такого экспорта характерны более низкие, чем при экспорте готового продукта, добавленная стоимость и выручка. Кроме того, как обратили внимание авторы Обзора инновационного развития Республики Беларусь, хоть и следует признать накопленный Беларусью опыт создания благоприятных рамочных условий для инноваций уникальным, этот опыт имеет ограниченную применимость. Поскольку фактором, способствовавшим успеху, стало предоставление значительных льгот компаниям-резидентам, и подобные льготы распространяются только на ограниченную часть НИС, это ведет к образованию привилегированных анклавов и лишает компании-резиденты стимулов покидать пределы Парка, поскольку это означало бы утрату предоставленных льгот [5, с. 64]. Поэтому поиск новых форм организации научной деятельности и совершенствование существующих остается одной из приоритетных задач инновационной политики государства.

Литература

1. Европейские оценки за «инновационность» Беларуси // Наука и инновации. – 2011. – № 5. – С. 35-37.
2. Богдан, Н. Инновационное развитие Беларуси в контексте европейской интеграции / Н. Богдан // Наука и инновации. – 2011. – № 6. – С. 39-42.

3. Стенограмма выступления Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко на совещании педагогического актива Беларуси 29.08.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press116504.html>. – Дата доступа: 12.11.2011.

4. Основные показатели инновационного развития Республики Беларусь на 2007 – 2010 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gknt.org.by/gus/gpir/gpirrok09/>. – Дата доступа: 12.11.2011.

5. Обзор инновационного развития Республики Беларусь: Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк и Женева. – 2011. – I-174 с.

Иванова Е.Н.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

Согласно исследованиям, проведенным в области научно-технического развития в Беларуси разработан Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2011-2030 годы, который включает прогнозные направления научно-технического развития областей, в том числе и перспективы международного научно-технического сотрудничества регионов Беларуси.

Минск, являясь столицей Республики Беларусь, активно участвует во внешней научно-технической и экономической политике. Столица Беларуси является крупным транспортным центром, находясь на пересечении стратегических путей с Запада на Восток и с Севера на Юг, из Москвы в Варшаву и из Киева в Вильнюс. Минск развивает отношения со всеми странами СНГ и Европейского союза. При содействии Мингорисполкома организации всех форм собственности проводят активную работу по поиску деловых партнеров в странах Евросоюза. Так, СООО «Маруся» (производитель дизайнерской одежды для детей) ведет переговоры на поставку одежды в такие крупные торговые центры, имеющие разветвленную сеть гипермаркетов в Литве, Латвии, Польше, как «Maxima», «Akrropolis», UAB «Ermitazas».

Предприятиями пищевой промышленности г. Минска осуществляется деятельность по получению сертификатов ЕС для доступа нашей продукции на Европейский рынок. В г. Минске реализуются проекты в сфере торговли с германскими компаниями «Wasda Handels GmbH» и «Клаус и Пашке ГмбХ», а также планируются к реализации инвестиционные проекты в сфере строительства с такими компаниями, как BEST HOUSE Baumanagement GmbH, METRO Cash & Carry.

Развивается межрегиональное сотрудничество. Так проведены встречи:

- с представителями немецкой компании Moses Hotel. обсуждались перспективные направления двустороннего взаимодействия в инвестиционной деятельности (строительство гостиниц). По итогам встречи сторонами подписан протокол о намерениях. Немецкая сторона планирует построить в г. Минске сеть недорогих трехзвездочных гостиниц;
- с итальянской делегацией представителей малого и среднего бизнеса, а также руководителями администрации и торгово-промышленной палаты провинции Мантуя. рассматривались возможности двустороннего сотрудничества в области производства и переработки продуктов питания, вина, а также сельскохозяйственного машиностроения;
- с чешской компанией "Econtinuity" обсуждались вопросы строительства в г. Минске гостиницы класса 4 звезды. По итогам встречи подписан протокол о намерениях

Брестский регион в максимальной степени пытается использовать статус региона, расположенного на внешней границе Европейского Союза. Продолжается работа по развитию приграничной и деловой инфраструктуры. Этому способствует сотрудничество в рамках программ международной технической помощи, в первую очередь – программы трансграничного сотрудничества «Польша-Беларусь-Украина» (2007-2013 гг.). С участием финансирования Европейской комиссии уже реконструированы пограничные переходы «Варшавский мост» и «Козловичи». Завершено строительство таможенного терминала «Козловичи-2».

В сфере международного научно-технического сотрудничества планируется участие Научно-технологического парка БОКУП «Центр внедрения научно-технических разработок» в таких проектах как:

- «Развитие инновационной инфраструктуры и создание региональной системы трансфера технологий на границе Беларуси, Польши и Украины»;
- «Стратегия трансграничного сотрудничества Брестской области и Люблинского воеводства на 2010-2020 годы в гармонизации с деятельностью международного объединения Еврорегион «Буг»»;
- «Восстановление и сбережение интеллектуальных человеческих ресурсов трансграничного региона на основе жизненного вклада знаменитых людей, уроженцев Еврорегиона «Буг»».

Активно участвует в разработке различных международных проектов и программ, взаимодействует с международными образовательными и научными фондами (TACIS, TEMPUS, INTAS и др.) УО «Брестский государственный технический университет»:

- заявлен проект программы TEMPUS ITUEL (Innovation & Technology in University-Enterprise link) Инновация и технология - связующее звено университета и промышленности (подписано письмо-одобрение);
- заявлен проект Шведского Института VISBY: «Развитие возможностей высших учебных заведений Украины и Беларуси по проведению научных исследований и развитию последипломного образования на международном уровне» (подписано письмо-одобрение);
- участие в проекте «Квалификация, инновации, сотрудничество и ключевые направления бизнеса для малых и средних предприятий в регионе Балтийского моря - BSR QUICK» в рамках программы «Регион Балтийского моря», 2007-2013 гг.;
- заявлено участие в программе TEMPUS “ CHANGING UNIVERSITY MANAGEMENT FOR THE TRANSITION TO STUDENTS ACTIVE LEARNING AND STUDENTS PARTICIPATION IN UNIVERSITY GOVERNANCE” - “Стратегия и осуществление внутреннего обеспечения качества при переходе к активной форме обучения студентов в белорусских вузах”.)

Международное научно-техническое сотрудничество **Гомельской области** будет осуществляться в рамках:

- совместных работ по линии Фондов фундаментальных исследований;
- выполнения международных контрактов и договоров;
- стажировки исследователей и подготовки научных кадров.

Так инновационная составляющая международной деятельности УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» основывается на продолжении работы в рамках 82 договоров о научно-техническом сотрудничестве (43 договора с дальним зарубежьем и 39 - с ближним зарубежьем).

Так с Нанкинской компанией по химическим торгово-промышленным предприятиям с ограниченной ответственностью «Ju Long» (КНР) заключено соглашение о проведении совместной исследовательской работы в области химии с последующим внедрением результатов на производстве. С фирмой I Plasma Consult (Германия) проводятся совместные исследования в сфере нанотехнологий. С компанией Rost Group Technology (Республика Корея) идет сотрудничество в области коллоидной химии по изучению стабилизированных дисперсий на основе диоксида кремния,

УО «Белорусский государственный университет транспорта. На долгосрочной основе выполняются контракты с Госадминистрацией железных дорог Украины по исследованию и усовершенствованию калькулирования себестоимости перевозок и расчету расходных ставок грузового и пассажирского движения на железнодорожном транспорте Украины,

Международное сотрудничество УО Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого. На базе университета создан региональный филиал Международного центра теоретической физики (г. Триест, Италия) под патронажем ЮНЕСКО. На протяжении 10 лет осуществляется тесное сотрудничество ГГТУ им. П.О. Сухого с ОАО

«ОКБ Сухого» (Россия). Планируется расширение совместных научных работ по синтезу композиционных материалов с использованием золь-гель технологии с Институтом химии поверхности НАНУ, Вильнюсским университетом и Институтом химии силикатов РАН.

Значительная часть договоров и контрактов Института механики металлополимерных систем НАН Беларуси связана с разработкой и поставкой научного оборудования и новых полимерных композиционных материалов и изделий из них, совместному решению трибологических и материаловедческих проблем. Международное научно-техническое сотрудничество будет проводиться с научными учреждениями и промышленными предприятиями стран СНГ и стран дальнего зарубежья: США, Корея, Российская Федерация, Украина, Литовская Республика, Израиль.

В **Гродненском регионе** по прогнозным данным продолжается работа в области международного научно-технического сотрудничества посредством увеличения количества студентов из числа иностранных граждан, а также участие в международной проектной деятельности. Прогнозируется участие региональных вузов в работе Сети Университетов Региона Балтийского моря (BSRUN) по следующим направлениям:

- изучение финского опыта в области инновационных технологий;
- создание и развитие IT-компаний и совместных учебных программ по подготовке IT-специалистов;
- изучение опыта университетов Балтии в области университетского менеджмента и, в частности, стратегического менеджмента и менеджмента качества.

Калинкович В.А.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ» ИНТЕГРАЦИИ

1. Сам факт становления «информационной технологической платформы» выдвигает перед современной наукой проблему комплексного осмысления процессов «производства» и потребления информации, а также ее социально-экономического движения. Глобализация «информационного производства» и вовлечение в производственные процессы все новых слоев созданной в обществе научно-технологической информации требуют повышенного внимания к логике современного экономического роста, к исследованию обратных связей в экономике и к их эффективному использованию в процессе коммерциализации. Воздействие интеллектуального ресурса на характер экономической динамики требует осмысления модификации промышленной политики, а также выявления связи проводимой в стране научно-инновационной политики с инфляционными тенденциями и структурными диспропорциями в экономике.

Сложные задачи, стоящие перед государственными образованиями и их субъектами хозяйствования, вынужденными действовать на информационном рынке в условиях глобальных технологических сдвигов, повышают актуальность и практическую значимость изучения институционально-правовых установлений, характера их воздействия на экономическую динамику в целом и развитие когнитивной деятельности, в частности.

2. Современное «интеллектуальное» пространство характеризуется следующими параметрами. Касательно «интеллектуальной» результативности как изначального системного фактора белорусской экономики, то в 2010 г. по сравнению с 2005 г. более чем наполовину возросло количество поданных отечественными субъектами заявок на охрану изобретений и товарных знаков (соответственно, 1759 и 3921), в 2 раза увеличилось количество заявок белорусских субъектов на выдачу евразийских патентов на изобретения и в 4 раза – количество заявок на международную регистрацию товарных знаков (14444) и знаков обслуживания.

В целом объём национальных интеллектуальных ресурсов, обладающих экономическим потенциалом, на начало текущего года выглядел следующим образом.

Таблица – Интеллектуальные ресурсы экономики Республики Беларусь

Объект интеллектуальной собственности	Ресурсы Беларуси (по состоянию на 1.01.2011 г.)	в т.ч. национальных субъектов
Изобретение	10627	4093
Полезная модель	2645	2502
Промышленный образец	1118	591
Товарный знак и знак обслуживания	95551	14444

Приведенные в таблице данные отражают имеющий место в экономической модели негативный тренд. Если сопоставить количество выданных патентов на полезные модели с количеством патентов на данный объект собственности у национальных субъектов, то можно сделать вывод, что это самый «национальный» объект интеллектуальной собственности (у национальных собственников – 94,6% всех патентов на полезные модели и только 38,5% всех патентов на изобретения). Но хотя полезную модель и называют «малым изобретением», заложенные в них научно-технологический и экономический потенциалы несравнимы с полноценным изобретением. И причин здесь несколько [1].

Во-первых, сегодня более 60% всех полезных моделей создается не в производственной, а в научно-образовательной сфере. В результате значительная часть патентов прекращает свое действие в течение первого года после подачи заявки вследствие неуплаты пошлин. Такой преждевременный отказ от поддержания патентов в силе свидетельствует о неграмотной стратегии и в частности, отсутствии полноценной экономической экспертиза.

Во-вторых, законодательная специфика такова, что искусственно стимулирует количественный рост патентов. С одной стороны, валовые показатели патентно-лицензионной деятельности являются одним из основных критериев, учитываемых при оценке их эффективной работы. А с другой - возможность получения патентов на полезную модель по упрощенной процедуре при отсутствии критерия мировой новизны, законодательно стимулируется значительным размером вознаграждения. Вплоть до 2010 г. это вознаграждение соответствовало вознаграждению за полноценное изобретение, и только в настоящее время предусмотрена возможность применения для данного объекта интеллектуальной собственности понижающего коэффициента (до 0,25).

И еще надо учитывать, особенно если рассматривать наш интеллектуальный потенциал с позиции его экономической применимости, что не все из зарегистрированных правоудостоверяющих документов реально действуют на нашей территории (актуализированы, т.е. институционально защищены). Например, на начало 2011 г. на территории Беларуси из 10 627 патентов на изобретения, зарегистрированных национальными субъектами действовали только 3798, из 2645 патентов на полезные модели – 2502, из 1118 патентов на промышленные образцы – всего 591, и из 95 551 свидетельства на товарные знаки и знаки обслуживания – всего 14 444 [2].

3. В международном аспекте значимым событием для института интеллектуальной собственности стран Евроазиатской экономической интеграции является вступившее в законную силу с января 2012 г. «Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» [3]. В частности, сторонами соглашения вводится региональный принцип исчерпания исключительных прав на такой объект интеллектуальных прав как товарный знак, в связи с чем, не будет являться нарушением правомерное введение товаров под единым товарным знаком на всем едином пространстве. Соглашение направлено на обеспечение с учётом торговых аспектов интеллектуальной собственности свободного перемещения товаров и услуг на общем рынке стран Единой экономической интеграции. Документ предусматривает унификацию вопросов охраны и защиты интеллектуальной собственности в рамках ЕЭП и будет способствовать получению отечественными субъектами научно-технической, торгово-промышленной и социально-культурной сфер равных условий доступа на рынки государств-участников соглашения.

Хотя нужно понимать, что как показала практика создания и функционирования аналогичной интеграционной структуры - Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности стран СНГ, - не всегда возможно оптимизировать интересы партнёров, координируя совместную деятельность по созданию, развитию и совершенствованию механизмов правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности. На протяжении ряда лет Межгосударственный совет готовил рекомендации по улучшению функционирования данного направления, представлял на рассмотрение СГП СНГ и Экономического совета СНГ проекты соответствующих документов, создавал постоянно действующие рабочие комиссии по вопросам авторского права и смежных прав, промышленной собственности, противодействия правонарушениям в сфере интеллектуальной собственности, но конфликты продолжались.

Одним из механизмов реализации положений вышеуказанного Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности является создание единого для объектов интеллектуальной собственности трех стран таможенного реестра [4]. Соответствующим соглашением установлен порядок ведения указанного реестра, включения в него объектов авторских и смежных прав, товарных знаков и знаков обслуживания, а также взаимодействия субъектов данного институционального образования по вопросам, связанным с ведением реестра. Довольно специфическое требование к правообладателю оговорено в ст.6 рассматриваемого соглашения. Обязательным для патентообладателя условием включения объекта интеллектуальной собственности в единый реестр стран Таможенного союза является обязательное заключение договора страхования ответственности за причинение имущественного вреда лицам в связи с приостановлением выпуска товаров на сумму не менее 10 тыс евро.

А требование ст.7 лишней раз подтверждает необходимость скорейшей и полной унификации правовых установлений (имплементации), т.к. «срок защиты прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности, устанавливаемый при включении в Единый реестр, не может превышать срока правовой охраны объекта интеллектуальной собственности в том государстве-члене таможенного союза, в котором этот срок истекает раньше».

В резонансной статье В.Путина о перспективах развития ЕЭП указывается на несколько моментов, которые потребуют определенных изменений, в том числе, и в организации сферы интеллектуальной деятельности. В частности, потребуется окончательно синхронизировать нормативно-правовые установления в рамках предстоящих процедур кодификацию правовой базы ЕЭП, чтобы, как указывается в статье, «... участникам экономической жизни не приходилось пробираться через «лес» многочисленных абзацев, статей и отсылочных норм» [5]. Во-вторых, такой масштабный интеграционный проект, несомненно, потребует создания соответствующих наднациональных структур, обеспечивающих единые подходы и регламенты по регулированию воспроизводства и применимости объектов интеллектуальной собственности (комиссий и Единого патентного суда).

Институциональному сегменту авторского права и смежных прав прошедший год «принес» новую редакцию Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [6], где во исполнение положений соответствующих договоров ВОИС содержатся нормы, регулирующие отношения в сфере использования компьютерных программ, баз данных, а также произведений науки, литературы и искусства при их использовании в цифровой среде. В него включены также нормы, устанавливающие случаи свободного использования объектов авторского права и смежных прав в информационных, образовательных, исследовательских и других социально значимых целях. Закон «сломал» несколько существовавших до сих пор в интеллектуальной сфере коллизий, «приблизив» результаты интеллектуальной деятельности к пониманию их как истинно общественному благу.

Во-первых, библиотеки теперь официально могут «оцифровывать» копии литературных и иных произведений, комплектовать ими свои фонды и уже на законных основаниях предоставлять читателям.

Во-вторых, учреждения образования могут репродуцировать или иным образом воспроизводить правомерно опубликованные статьи и иные малообъемные произведения в учебных и исследовательских целях.

В-третьих, любые (печатные, электронные) средства массовой информации теперь могут воспроизводить и передавать правомерно опубликованные в газетах или журналах статьи по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам.

И, наконец, в-четвертых, самодеятельные коллективы художественного творчества, не нацеленные на извлечение прибыли, теперь смогут беспрепятственно осуществлять публичное исполнение произведений.

4. Дальнейшее развитие институционально-правового базиса необходимо направить на последовательное формирование системы, позволяющей:

- сочетать интересы всех участников интеллектуального пространства, включая различные межгосударственные образования;
- стимулировать наиболее свободный доступ к любому интеллектуальному продукту;
- интегрироваться в международные системы с наиболее высоким показателем доступности к потреблению интеллектуального продукта.

Литература

1. Нечепуренко, Ю. Правовая охрана полезных моделей в Республике Беларусь / Ю. Нечепуренко // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2010. – №2. – С. 22.
2. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2010 года и за период 2006-2010 годов: Аналитический доклад/ Под ред. И.В. Войтова, М.В. Мясниковича. – Минск: ГУ «БелИ-СА», 2011. – С. 165.
3. О ратификации Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности: Закон Респ. Беларусь от 28.12.2010 г., №217-3.
4. Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов таможенного союза / Официальный сайт Комиссии таможенного союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/soglintsob.aspx>. – Дата доступа: 12.11.2011.
5. Путин, В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В. Путин // Известия. – 2011. – 3 сентября.
6. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь № 262-3 от 17.05.2011 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 30.05.2011 № 60, рег. № 2/1813 от 20.05.2011.

Кондратьева Т.Н.

к.э.н., БНТУ (г. Минск, Беларусь)

Тарасевич В.Л.

к.т.н., БГУ (г. Минск, Беларусь)

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ОСНОВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе уровень развития научно-технической сферы определяет условия интеграции страны в глобальную экономическую систему и ее роль в рамках мирового хозяйства. Однако разрозненное несбалансированное по интересам вхождение стран в систему мировой экономики, характеризующейся целым рядом негативных тенденций глобализации, небезопасно для каждого отдельного государства. Поэтому становится актуальной проблема объединения близкими по основным параметрам развития государствами своих усилий по вхождению в мировое хозяйство во всех основных аспектах, и прежде всего в научно-технической сфере. Такая прединтеграция, представляющая собой региональную интеграцию, должна снизить риски и угрозы глобализации для присоединившихся стран.

В Республике Беларусь наряду с необходимостью поиска адекватных действий в отношении внешних вызовов и угроз сформулированы стратегические задачи социально-экономического развития, которые призваны подготовить страну к переходу на новое качество экономического роста, характеризующееся устойчивостью и достижением международного уровня конкурентоспособности экономики. Важнейшие из них: - увеличение доли высокотехнологичной продукции и услуг в структуре экономики; - выход на внутренний и внешний рын-

ки высокотехнологичной продукции и услуг; закрепление в сегментах этих рынков на основе повышения конкурентоспособности отечественных товаров и услуг; - формирование белорусских сегментов рынка на мировом рынке; - повышение степени встроенности национальной экономики в мировое хозяйство, достижение ею соответствующего места в международном разделении труда. Такие задачи уже в постановочной части приводят к необходимости инновационного развития, что в первую очередь предполагает научную доминанту, и возможна лишь при эффективном развитии научно-технологической сферы. С аналогичными проблемами сталкиваются все страны, образовавшиеся на территории бывшего Советского Союза. В настоящее время требуется объединение остатков когда-то мощных научных коллективов, разъединенных в ходе социально-экономических потрясений. Обоснуем необходимость развития международного научно-технического сотрудничества в рамках региональной интеграции, рассматривая различные аспекты этого многомерного процесса.

Научно-технические аспекты связаны с обогащением научно-технологического потенциала каждого государства-участника международного научно-технического сотрудничества (МНТС) новыми знаниями, формированием мощных международных временных научных коллективов (МВНК), способных решать более значительные проблемы, приводящие к созданию принципиально новых технологий, товаров и услуг, повышающих конкурентоспособность стран в международном сообществе.

Участие в международных проектах позволит обеспечить решение приоритетных социально-экономических задач, определенных государственной политикой, и в первую очередь, формирование инновационной модели развития экономики страны, что принципиально невозможно без мощной научной поддержки.

Инфраструктурные аспекты.

Известно, что инфраструктура является не просто обеспечивающей составляющей любой системы, но именно ее развитие обеспечивает динамику развития самой системы. Именно инфраструктурная составляющая в виде финансовых посредников, страховых компаний и других организационных институтов позволит находить финансирование для проектов, формировать банки оборудования необходимого для проведения исследований, изыскивать возможности для коммерциализации результатов исследований.

Международная практика показывает, что наличие экспериментальной базы для научных работ привлекает как квалифицированные научные кадры, так и молодых специалистов, обеспечивая преемственность развития науки.

Информационная составляющая позволит:

- 1) перейти на новый уровень использования ИТ-технологий, являющихся ключевыми в научно-технологических и производственных процессах;
- 2) преодолеть дефицит информации за счет расширения международного научного обмена, обеспечения доступа к международным информационным ресурсам и научно-технологическим новшествам региона - системы более высокого порядка;
- 3) иметь возможность при необходимости воспользоваться услугами зарубежных экспертов.

Экономические аспекты.

1) Конкуренция в ряде научных отраслей разорительна для общества и должна быть трансформирована в сотрудничество, во взаимовыгодное взаимодействие, что особенно важно в международных научных связях, осуществлении крупных международных научно-технических проектов, а также при создании единого научного и технологического пространства на территории СНГ, Евразэс, что будет отвечать потребностям всех участников.

2) В рамках международного разделения труда и сложившейся специализации, в том числе в научно-технологической сфере, целесообразно каждой из сторон принимать активное участие в международном разделении научного труда, что, в конечном счете, позволит экономить ресурсы, тем более, что в такой организации процесса заинтересованы как государство и научное сообщество, так и бизнес.

3) Организация взаимовыгодной региональной научно-технологической кооперации позволит обеспечивать полноправное участие страны в международной кооперации с возможностью использовать результаты научной работы всех стран-участниц.

4) Международная кооперация дает возможность использовать эффект масштаба при организации МВНК с максимально эффективным использованием потенциала всех участников, поскольку крупные научные проекты уже в принципе являются неподъемной задачей для отдельных даже крупных стран, требующие наряду с высококвалифицированными кадрами еще и значительные финансовые затраты.

Финансовые аспекты.

1) Участие в международных проектах позволит решить проблему финансового обеспечения научно-технической деятельности, поскольку наряду с государственным финансированием по целевым программам смогут привлекаться и частные международные инвестиции, в том числе венчурный капитал, что увеличивает необходимый для инновационного развития капитал.

2) Результатом научно-технического прогресса является формирование так называемой технологической квазиаренды – сверхприбыли, которую присваивают предприниматели и страны, первыми освоившие производство принципиально новых или улучшенных товаров (услуг), либо применивших высокоэффективные технологии и получивших вследствие этого дифференциальный научнотехнический (инновационный) доход. В настоящее время технологическую квазиаренду практически полностью присваивают страны западноевропейской и североамериканской цивилизаций, а также Япония и отчасти новые индустриальные страны. Научная база для инноваций, обеспечивающих конкурентоспособность отечественной продукции на рынках и возможность получения внутренней и мировой технологической квазиаренды, значительно сократилась. Эта ситуация должна интерпретироваться как угроза экономической безопасности страны и фактор снижающий наши шансы реализации модели инновационного развития. Лишь организация реального международного научно-технического сотрудничества в рамках региональной интеграции может снизить, хотя полностью и не устранил эту угрозу потери конкурентоспособности страны.

Мировые тенденции научно-технологического сотрудничества и кооперации.

В мировой практике примеров такого международного научно-технического сотрудничества с учетом научной специализации достаточно, например, функционирование центра ядерных исследований в Швейцарии (ЦЕРН), осуществление исследовательских работ и реализация проекта ракеты-носителя Ариан в рамках европейской программы, создание магистрального авиалайнера Аэробус и др. В области прикладных исследований и разработок все отчетливее видна ориентация на создание интегрирующих технологий общемирового применения. Показательным примером являются информационные и телекоммуникационные технологии. В частности, глобальная сеть Интернет. Программа изучения генома человека вообще объединила большую часть профильных лабораторий всего мира, и полученный материал доступен всем ученым. Важной составляющей современного научно-технического прогресса являются требования экологизации разработок, поскольку для современного технологического уклада характерна наработка отходов в процессе производства. Эта проблема настолько сложная и комплексная, что в принципе не разрешима в рамках небольших автономных научных коллективов, и ее разрешение, на наш взгляд, должно ассоциироваться именно с международным научно-техническим сотрудничеством [1].

Еще одна проблема, которая также может быть отнесена к угрозам национальной безопасности страны, связана с эмиграцией из страны наиболее одаренных специалистов разных областей науки и техники. И в этом направлении международное научно-техническое сотрудничество в рамках региональной интеграции позволит хотя бы частично решить проблему через закрепление кадров на местах, обеспечивая приемлемые условия работы и жизненные стандарты специалистов. Моделью такого подхода может служить парк высоких технологий в Минске.

В целом следует иметь в виду, что результаты международного научно-технического сотрудничества не являются однозначными. Наряду с рассмотренными выше положительными

эффектами, источниками которых являются: привлечение финансового и человеческого капитала как интегрирующихся стран, так и международных корпораций; создание технологических, инновационных центров и центров инновационного инкубирования с авторитетными, конкурентоспособными на международном уровне университетами и исследовательскими учреждениями как локомотивами научно-технического обновления Беларуси и других стран СНГ; повышение эффективности функционирования всего научно-технологического комплекса за счет синергизма, проявляются и негативные последствия. В первую очередь, - это усиление влияния и контроля ТНК на внутреннем рынке над целыми отраслями и отраслевыми комплексами, что может привести к потере части национального экономического суверенитета в сфере развития технологического потенциала стран; более высокая активность со стороны конкурентов по научно-промышленному шпионажу. Тем не менее, без сотрудничества, кооперации, базирующихся на международном разделении научного труда и специализации, постановка задачи инновационного развития стран с малой экономикой, к которым относится Беларусь, является необоснованной. В современных условиях развития общества именно интеллектуальные активы, а не стоимость основных фондов и доступ к топливно-энергетическим и сырьевым ресурсам определяют уровень и качество развития экономики государства. Поскольку глобализация стала фактом развития мировой экономики, каждая страна в определенной степени будет вовлечена в этот процесс с тем или иным потенциалом извлечения из глобализации экономических выгод. Результаты вовлеченности страны в глобальные интеграционные процессы и возможность управлять этими процессами, в том числе управлять рисками и угрозами, сопровождающими этот процесс, будет определяться во многом именно научно-технологическим развитием страны, либо группы регионально интегрированных стран. Вся предыдущая история развития общества демонстрирует, что слаборазвитые страны становились источниками дешевых сырьевых ресурсов, рабочей силы, местом сбыта продукции для высокоразвитых стран. На нынешнем этапе страны, игнорирующие риски и угрозы глобализации, становятся местами размещения вредных производств, складирования и захоронения опасных отходов производства. Доведенные до элементарных операций «отверточные» технологии сборки позволяют привлекать абсолютно неквалифицированный труд, даже детский. Такой дешевый труд вытесняет спрос на квалифицированный труд, делает образованных людей не востребованными, снижает стимулы населения к получению образования, профессиональной подготовки, что подрывает основы интеллектуального развития наций, делая их все более зависимыми от высокоразвитых стран. Это лишь один из примеров угроз развивающихся процессов глобализации. Очевидно, что каждая страна должна осознать эти угрозы, разработать концепцию своего развития в новых условиях, оценить возможности участия страны в интеграционных процессах, меры по ограничению рисков и угроз, реализация которых может нанести значительный ущерб национальной экономике. С распадом Советского Союза научно-технический потенциал каждой из стран уменьшился, а впоследствии продолжал снижаться в условиях кризисных явлений в экономиках бывших республик СССР. Вероятнее всего, что эти суверенные ныне государства так и не смогут достигнуть успехов в этой сфере по объективным причинам и прежде всего отсутствия необходимых кадров, способных развивать науку, технологии и недостатка финансовых, прежде всего бюджетных ресурсов, поскольку зарождающийся в этих странах частный сектор не способен финансировать расходы на научные исследования и разработки, не обеспечивающие быстрой отдачи. Каждый процент снижения финансовой поддержки науки вызывает неадекватно большие потери составляющих научного потенциала страны, разрушает существующие между ними связи и в итоге значительно снижает конкурентоспособность страны.

При разработке программы социально-экономического развития государства необходимо учитывать интеграционные потребности и возможности страны, а также оценить последствия интеграции. При этом следует иметь в виду два уровня интеграции: региональную интеграцию, например, Союзное государство Беларуси и России, Евразэс, и интеграцию в мировое экономическое сообщество. На начальном этапе целесообразной и реально возможной является региональная интеграция. Субъекты такой интеграции находятся на примерно равных стартовых позициях по уровню развития производительных сил, сферы науки и уровню ее бюджетно-

го финансирования. Такое сотрудничество будет способствовать созданию условий для дальнейшей интеграции Беларуси в международное сообщество самостоятельно, либо, что более предпочтительно, в составе какого-либо интеграционного объединения, позволяющего участвовать в международном разделении труда на более предпочтительных условиях, специализируясь на наукоемкой продукции и технологиях, используя принцип «обгонять, не догоняя».

Таким образом, постепенный переход экономики Республики Беларусь на инновационный тип развития позволит полноценно использовать тенденции глобализации мировой экономической системы. Республика Беларусь должна изыскать возможности использовать имеющийся научно-технологический потенциал для того, чтобы войти в глобальное постиндустриальное пространство, вероятнее всего в составе одного из региональных интеграционных объединений, формируемых в последнее время на постсоветском пространстве, в качестве одного из равноправных членов мирового экономического сообщества с предсказуемой перспективой устойчивого развития и вырабатывая конкурентные преимущества на основе научно-технической и производственной специализации и экспортоориентированного производства.

Литература

1. Тарасевич, В.Л., Кондратьева, Т.Н. Зарубежный опыт определения приоритетов государственной научно-технической политики / В.Л. Тарасевич, Т.Н. Кондратьева / Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы X Междунар. науч. конф., Минск, 15-16 октября 2009 г.: в 4 т. / редкол.: С.С. Полоник [и др.]. – Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2009. – Т.3 – 324 с. – С. 225-227.

Коршунов А.Н.

к.ф.-м.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НИС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Национальные инновационные системы (далее – НИС) в индустриально развитых странах создавались в условиях сложившихся экономических систем и опирались на хорошо организованную инфраструктуру общеэкономического характера, на отлаженную систему рыночных отношений, которая позволила им стать основными опорными точками в развитии инновационной деятельности. Инновационные комплексы создавались в центрах концентрации значительного научно-технического потенциала, что обеспечивало широту выбора инновационных проектов и большую вероятность успешной реализации отобранных идей.

НИС в странах с переходной экономикой создаются в экономических условиях, которые применительно к идее инновационных моделей можно назвать начальным периодом становления. Это обусловлено переходом национальных экономик к новой экономической системе, когда страны не располагают необходимыми инвестициями для создания «идеальных» инновационных структур.

Формирование НИС происходит индивидуально для каждой страны и определяется сложившимися социально-экономическими отношениями. Страны постсоветского пространства, в том числе Россия, Беларусь и Казахстан при формировании своих НИС сталкиваются со схожими проблемами, наличие которых обусловлено общностью экономического пространства в недалеком прошлом, а также менталитета населения, сложившегося за много десятилетий. При этом в каждой конкретной стране могут быть использованы отдельные подходы и инструменты формирования НИС, доказавшие свою эффективность в других странах.

Высокие темпы прогресса техники и технологий в сфере микроэлектроники и информатики в последние несколько десятилетий привели к появлению и быстрому росту новой индустрии – информационной. Одновременно в мире происходило изменение технологического уровня базисных технологий, используемых в тех или иных отраслях народного хозяйства.

В результате сегодня сформировалось четырехуровневое отраслевое деление народного хозяйства индустриально развитых стран, а именно [1]:

- отрасли добычи и первичной переработки сырья;

- отрасли традиционной тяжелой (материало- и трудоемкой) промышленности;
- высокотехнологичные отрасли (high tech), характеризующиеся относительно низкой материало- и трудоемкостью, но очень высокой долей затрат на НИОК(Т)Р в добавленной стоимости;
- отрасль «мягких» (soft) технологий (услуг), таких как разработка программного обеспечения, системная интеграция, консалтинг, образование и т.п.

В странах с инновационной экономикой отраслевая структура хозяйства меняется в сторону постоянного увеличения доли последних двух групп отраслей в структуре их народного хозяйства. При этом весьма существенно, что основная специфика технологий этих двух групп (в том числе «мягких» технологий) состоит в том, что они базируются прежде всего на широком использовании результатов интеллектуального труда, т.е. новых знаний. Переход к экономике знаний требует формирования в стране целостной системы, эффективно преобразующей новые знания в новые технологии, продукты и услуги, которые находят своих реальных потребителей (покупателей) на национальных или глобальных рынках. Эту систему и принято называть национальной инновационной системой.

Один лишь переход к рыночной экономике не сможет обеспечить ускоренного развития наукоемких производств. Необходимы реализация целого ряда масштабных мероприятий в соответствии с хорошо продуманной научно-технической политикой: структурная перестройка производства, изменение мотивации в сторону ориентации на долгосрочные цели развития, сохранение и дальнейшее повышение уровня научно-технического и производственного потенциала, улучшение подготовки и повышение уровня квалификации кадров, способных работать на высокотехнологичных производствах, ускорение отработки системы социальных гарантий, повышения мобильности трудовых ресурсов и т.д.

Наличие объективных предпосылок (государственная инициатива, высокий уровень образования населения, создание базовых институтов) инновационного развития позволяет говорить о существовании НИС Беларуси, или по крайней мере, о положительной динамике ее формирования. Вместе с тем анализ итоговых показателей инновационной деятельности в республике (в том числе в контексте международных сопоставлений) свидетельствует о низком уровне эффективности НИС и ее составляющих, существовании ряда ограничений дальнейшего развития отечественной инновационной сферы, что характерно и для России и Казахстана (участников ЕЭП), а для других республик СНГ присуще еще в большей степени. Аналитики отмечают [2], что в странах с затянувшимися процессами формирования инновационной культуры бизнес попадает в «Бермудский треугольник» между академическим сообществом, корпоративным сектором, выстроенным нередко по принципу особых отношений с государством, и правительством, которое хочет от вложений в инновационную сферу немедленного результата, не желая ждать, пока пройдет необходимое время.

В Беларуси, равно как и в странах на постсоветском пространстве, создаваемые и поддерживаемые государством институты инновационной деятельности не дают желаемого результата ввиду «вязкости» институциональной среды, гасящей инновационные стимулы. Институтам, способствующим инновационному развитию, противостоят институты, препятствующие ее развитию, и пока вторые часто оказываются сильнее. Назовем их *«институциональными ловушками инновационного развития»*, используя термин, предложенный В.М. Полтеровичем для подобного рода деструктивных обстоятельств [3-4]:

1. *Психологическая неготовность* — это целый спектр проблем психологического характера, как-то: скептицизм и нигилизм либо, напротив, удовлетворенность и успокоенность, несклонность к риску, несклонность к изменениям, отсутствие понимания проблемы и способов ее решения. В массовом сознании людей преобладают «традиционалистские» ценности — следование привычному, боязнь перемен, патерналистские ожидания. Ценности, предпочтения, представления и ожидания людей определяют их поведение. При деформирующем влиянии этих направляющих человеческой деятельности можно говорить об институциональной ловушке психологической неготовности общества к инновациям.

В целом неформальные институты оказывают влияние на формирование общественной культуры и психологии. Они также оказывают существенное влияние на ценности людей, их мотивацию, их мировоззрение, которое трансформируется в поведение в различных сферах, в том числе в экономике.

2. Ловушки догоняющего развития и копирования. Копирование как краткосрочная модель поведения с экономической точки зрения может быть более эффективно, чем создание нового продукта, технологии или совершенствование организации. Функцией хозяйствующего субъекта может быть как максимизация прибыли, так и снижение затрат для достижения фиксированного результата. Именно эта вторая функция – минимизации усилий – объясняет, почему проторенный путь развития с точки зрения конкретного хозяйствующего субъекта нередко оказывается более эффективным, чем открытие нового пути. К тому же большинство хозяйствующих субъектов нацелено на удовлетворительный результат, а не на наилучший из возможных. И они будут приобретать ресурсы по минимальной цене, пока их использование в конкурентной среде позволяет им оставаться в этой самой зоне удовлетворительности. Они просто берут готовое знание и извлекают из него вмененную ренту, пока это возможно делать в кооперации с другими людьми. В этом смысле инновации могут возникнуть только в неких критических сферах, – таких, где под угрозу поставлено благополучие человека (коллектива, общества) или даже его выживание. Например, они могут появиться в сферах разработки заменителей исчерпаемых ресурсов, новых лекарств и методов в здравоохранении, безопасности жизнедеятельности и т.п.

3. Нежелание бизнеса инвестировать средства (как собственные, так и заемные) в свое развитие, вследствие чего происходит недостаточное воспроизводство базы исследований.

Несклонность бизнеса к инвестированию в специфические активы объясняется разными причинами. Во-первых, в условиях слабой защиты прав интеллектуальной собственности бизнес не может защитить и собрать интеллектуальную и технологическую ренту, что подвергает его инновационный проект дополнительным рискам и неопределенности. Во-вторых, существуют серьезные проблемы координации инновационного процесса, связанные с противоречиями интересов его участников: главным образом разработчиков идеи и владельцев бизнеса, осуществляющих ее коммерческое использование. Причиной противоречия интересов, на наш взгляд, является неадекватность или неэффективность тех правил, которые регулируют контракты в области создания и использования интеллектуальных продуктов. Асимметрия, или недостаточная защищенность прав собственности субъектов, участвующих в инновационном процессе, снижает их стимулы к кооперации.

4. Ловушки системы общественных финансов – это целый комплекс проблем, связанных с низкой эффективностью производства общественных благ. В контексте инновационного развития эти проблемы приобретают особую значимость, потому что в условиях недостаточного инвестирования бизнесом средств большая доля расходов инновационного характера (в настоящее время 2/3) падает на государство.

Проблема государственного финансирования производства социально значимых благ, к разряду которых можно отнести фундаментальные исследования, и благ с положительными внешними эффектами, куда входит большинство прикладных разработок, имеет многоаспектный характер. Результатом комплекса проблем является:

- недопроизводство и низкое качество общественных благ, обладающих высокой полезностью для претендентов на их получение;
- сверхзатратность производства общественных благ из-за непроизводительного растрачивания ресурсов, отсутствия здоровой конкуренции на стадии заказа;
- перепроизводство общественных квазиблаг, имеющих низкую или даже отрицательную полезность (т.е. сопряженную с дополнительными издержками) с точки зрения их получателей. Речь идет о разного рода инструкциях и разрешениях, выполняющих роль цены доступа в определенную сферу деятельности.

5. Имитация инновационной деятельности. Эта проблема напрямую связана с предыдущей, т.е. с неэффективным распоряжением общественными финансами. К основным причи-

нам, по которым, финансирование могут получить недостаточно проработанные проекты, относятся следующие:

1) личные связи конкретного бизнеса с конкретными чиновниками — распорядителями общественных ресурсов;

2) применение при отборе заявок формальных требований и недостаток технической экспертизы у конкурсных комиссий;

3) плохой мониторинг и контроль расходования государственных средств, слабое отслеживание дальнейшей судьбы проектов, в том числе в силу реализации участниками процесса целевой функции минимизации усилий, о которой говорилось выше;

4) высокий уровень неопределенности исхода каждого конкретного проекта (известно, что из 10 проектов в лучшем случае «выстреливает» только один) снижает уровень ответственности как чиновников, так и получателей государственных грантов и привилегий, служит для них оправданием собственных промахов.

Своего рода ловушкой является и некомплементарность институциональной среды инновационной деятельности, отсутствие в ней организационного единства. Таким образом, серьезные намерения государства относительно стимулирования инновационной деятельности наталкиваются на не менее серьезные ловушки инновационного развития, многие из которых имеют достаточно глубокие корни, сопряжены друг с другом и не могут быть преодолены в одночасье.

В долгосрочном плане создание благоприятной для инноваций институциональной среды в масштабах национальной экономики невозможно без формирования базовых условий для развития предпринимательства, защиты прав собственности, поддержки добросовестной конкуренции, борьбы с некомпетентностью, совершенствования инновационной инфраструктуры и международной кооперации в инновационной сфере. Элементами новой институциональной среды должен также стать комплекс мер экономической политики по стимулированию инноваций, формирование в обществе инновационной идеологии и культуры инновационного предпринимательства.

На сегодняшний день утверждена решением Глав правительств СНГ Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года, реализация мероприятий которой позволит обеспечить неразрывность процесса развития науки и инноваций в государствах – участниках Программы, сформулировать задачи межгосударственного инновационного сотрудничества, использовать существующие национальные и разработать в рамках Содружества новые механизмы их реализации, соответствующие современным требованиям перехода к инновационному пути развития экономики и экономике знаний.

Литература

1. Национальная инновационная система: основные понятия и определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tiis.khstu.ru>.

2. Кузнецов, Е. Трехфазовая модель возникновения инновационной экосистемы [Электронный ресурс] / Е. Кузнецов. – Режим доступа: <http://polit.ru>. – Дата доступа: 13.03.2012.

3. Полтерович, В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 2009. – № 2. – Т. 45. – С. 3-18.

4. Малкина, М.Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики. Журнал институциональных исследований, 2011. – Т. 3. – №1. – С. 50-60.

Кориунов Г.П.

к.социол.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ СООБЩЕСТВ

Любая система, – политическая, экономическая, социальная, – не ориентированная на изоляцию и открытая для внешних воздействий, с необходимостью сталкивается с проблемой выработки нестандартных управленческих решений в качестве ответа на разнообразные вызовы окружающей среды. Одним из инструментов и механизмов поиска и предложений инновацион-

ных решений является такой социальный институт как сообщество экспертов. Говоря об экспертах – и, тем более, об экспертном сообществе – акцент следует делать не только и не столько на высоком уровне владения экспертом специальными знаниями (компетентность), сколько на его готовности производить объективные и обоснованные оценки (незаангажированность). Вместе с тем, безусловно, принципиальным является и такое качество эксперта – равно и экспертного сообщества – как креативность, под которым понимается способность продуцировать новое, нешаблонное знание.

Ведя разговор об экспертных сообществах, обычно имеют в виду одну из трех позиций:

1. специализированные экспертные организации (экспертные советы);
2. неформальные экспертные сети (незримые колледжи);
3. независимые экспертные институты (фабрики мысли).

Первые два вида сообществ во многом выступают как антагонисты (по критериям постоянства работы, личного знакомства, формализации отношений и проч.). Последний вид экспертных сообществ на сегодняшний день во всем мире развивается самыми быстрыми темпами и признается наилучшим, в перспективе объединяя преимущества двух первых форм.

На постсоветском же пространстве экспертные сообщества пока представлены в основном всевозможными экспертными советами и комиссиями, создаваемыми и функционирующими внутри органов государственного управления практически на постоянной основе. Преимуществом подобного подхода является прямая включенность реkrутируемых экспертов в анализируемую проблематику, что позволяет оперативно проводить глубинный анализ любых вопросов по конкретной проблематике. В тоже время такая форма работы с экспертами имеет и ряд существенных недостатков: а) высокий уровень конформизма экспертов, б) отсутствие конкуренции у общества и директивность экспертиз, в) закрытость экспертных сообществ.

Как логический противовес регулярным и формализованным экспертным сообществам (экспертным советам) рассматривают так называемые «незримые колледжи» – неформальные и потому очень подвижные объединения ученых, связанных между собой общим интересом. Развитие сетевых технологий дало мощный толчок этому виду экспертных сообществ, превратив некоторые Интернет-площадки в места экспертного обсуждения животрепещущих проблем и вопросов. Недостатком такой формы организации экспертных обществ является факт необязательности участия субъектов в проектах и в целом неуправляемость такого сообщества.

Однако как бы ни ширилось использование сетевых технологий для создания экспертных сообществ, самой распространенной моделью для них сегодня продолжают оставаться так называемые «фабрики мысли» или «мозговые центры» (или другие переводы англоязычного словосочетания «*think tanks*»).

Как особый феномен «*think tanks*» впервые появились в США в начале XX века, во времена правления президентов Теодора Рузвельта и Вудро Вильсона. Феномен возникновения, распространения и мощи американских фабрик мысли связан, во-первых, с принятием американским правительством концепции антиизоляционизма; во-вторых, с перестройкой своей экономики и политики в расчете на выход «в мир» с позиции силы; в-третьих, со стремлением профессионализировать властные органы и структуры. Эти установки, безусловно, требовали не только принципиально новых знаний (академически фундированных, ориентированных на мировой масштаб), но и новых методик работы с этим знанием его получения, освоения, использования и, если необходимо, распространения.

На первом этапе – до Второй мировой войны – происходит оформление концепции фабрик мысли как независимых исследовательских структур, финансируемых (зачастую чисто филантропически) как государством, так и различными частными фондами, партийными организациями и т.д. Второй – послевоенный – этап в развитии фабрик мысли можно считать классическим. Он связан прежде всего со становлением и развитием «законодателя мод» в этой сфере – корпорации РЭИД (*RAND Corporation*: от *research and development* – исследование и развитие). Учрежденная в качестве некоммерческой и независимой, эта организация получила пакет заказов от Министерства обороны США и в своей деятельности заложила основы системного анализа, теории игр и целого ряда других методов и методик, принятых сегодня во всем мире.

Третий этап развития американских фабрик мысли приходится на 70-е годы XX века – возможности «think tanks» расширяются и они выходят на общественную арену как активные игроки-лоббисты различных политических сил.

Практически одновременно с американскими «фабриками мысли» развивались и аналогичные европейские структуры. В 1914 г. был создан Кильский институт мировой экономики (*IfW*), в 1920 лет – Королевский институт международных отношений в Лондоне и т.д. Сейчас в Европе работает примерно 1000 институтов, а в странах Европейского союза в конце XX в. существовало около 670 центров. В отличие от американских коллег европейские исследователи обычно концентрируют свое внимание на локальной проблематике – па «европейском проекте», на вопросах европейской интеграции. Основные вопросы, изучаемые в этом русле: конституционные вопросы и вопросы европейского права, внутренние отношения и торговая политика, безопасность и оборона, экономика и валютно-финансовые проблемы, окружающая среда и социальная политика, информационное общество и технологическое развитие и др. Еще одна специфика европейских фабрик мысли – их рассредоточенность. Если в Америке данные структуры в основном сконцентрированы в столице и нескольких крупнейших политических центрах, то в Европе они распределены практически равномерно.

Как бы ни была разнообразна представленность и специфика подобных экспертных сообществ в разных странах мира, сегодня общими для них остаются следующие функции:

- самостоятельные исследования и аналитика теоретическая проработка и практические исследования всевозможных тематических областей;
- повышение профессионального уровня высших слоев общества – причем это касается как самих исследователей, так и профессионалов из органов государственного управления (госслужащие и политики), и из бизнес-структур (производственники и бизнесмены), и из области образования (студенты, аспиранты, преподаватели);
- информирование и просвещение широких масс населения – фабрики мысли не являются какими-либо закрытыми организациями, они активно воздействуют на массовое сознание, с помощью средств массовой информации популяризируя данные своих исследований;
- функция «площадки для диалога» – подобные организации не только работают на создание и поддержание общественного консенсуса, но и служат субъектами неформальной дипломатии во внешнеполитическом диалоге. С подачи Французского института политических исследований (*IFRI*) появилось даже понятие интеллектуальной дипломатии.

Последняя функция, к слову, является практически основной для китайских сообществ экспертов, которые полностью финансируются государством (в отличие от западных, которые в большинстве своем получают финансирование от разнообразных фондов). В Китае вообще исключительная ситуация в этом отношении. С одной стороны, в стране существует несколько десятков фабрик мысли, с другой – их удельный вес их известность и эффективность работы весьма незначительны. Вместе с тем сейчас они, созданные по инициативе различных государственных органов, весьма содействуют налаживанию диалога между Китаем и США. Большая часть фактических контактов и обмена мнениями ведется не через высокопоставленных политиков, а осуществляется в форме академических обменов между членами «мозговых трестов».

Таким образом, в мире складывается следующая ситуация. Основная ниша, где действуют *think tanks*, – пространство между академическим миром и структурами власти. Суть работ в этой области: согласование теоретических и методических дискурсов «академиков», порой довольно абстрактных и отдаленных от насущных проблем, с «ползучим эмпиризмом» государственного управления, в рамках которого госслужащие перегружены текучкой и не имеют достаточных методологических, ретроспективных, а порой и конкретных знаний для научных рефлексий масштабных проблем. Восполняя этот разрыв «между миром идей и миром действий», и функционируют «фабрики мысли».

На постсоветском пространстве фабрики мысли как особая форма организации экспертного сообщества получили толчок к развитию после окончания холодной войны с открытием возможностей для международного сотрудничества. Наибольшее распространение на сегодняшний день они получили в Российской Федерации (обычно как региональные подразделе-

ния транснациональных think tanks), имея значительное финансирование от зарубежных и российских фондов, заинтересованных в поддержке демократических трансформаций, происходящих в регионе. И хотя, по сравнению с Западной Европой, стратегия и структура этих институтов более разнообразны и ориентированы на изучение вопросов государственной политики, большого веса они не имеют, как как в постсоветском обществе пока отсутствует спрос на независимую и взвешенную экспертизу.

В связи с этим мотивы экспертов часто становятся более приземленными, меркантильными. Снижается роль существовавших прежде научно-исследовательских институтов, зачастую их место занимают небольшие центры и эксперты-одиночки. Размываются границы между экспертами и журналистами, нарушен механизм нормального воспроизводства сообщества, приток в него «свежей крови». Эти особенности во многом характерны и для современной независимой экспертизы Беларуси.

Для преодоления обозначенных проблем в развитии экспертного сообщества, в российском варианте растерявшего почти все преимущества советской традиции исследовательской этики, ученые Российской Федерации приняли ряд шагов по самоорганизации* и по нормативному регулированию экспертной деятельности. На белорусском пространстве самоорганизация экспертов пока не вызрела, оставив вопросы регулирования исследовательской и экспертной деятельности на откуп централизованного управления. Однако такой ход не является оптимальным в современных условиях, о чем говорят актуальные тренды развития экспертных сообществ Европы и Америки.

Аналитики утверждают, что в условиях практически экспоненциального роста скорости развития научно-технической мысли и усложнения общественно-политической жизни, вопрос развития экспертных сообществ будет приобретать все большую остроту. И встраивание в мировые процессы развития экспертных сообществ во многом будут определять траекторию выживания науки на постсоветском пространстве, особенно в его евразийской части. Какие же тенденции необходимо учитывать в первую очередь при развитии экспертных сообществ?

1. *Экспертов много не бывает* – эксперты сходятся на том мнении, что число независимых экспертных и исследовательских организаций будет расти. Это неизбежно повлечет за собой проблему качества экспертных оценок. Уже сейчас отмечается, что границы между «мозговыми центрами» и пропагандистскими организациями постепенно стираются, порой не ясно, какие из них следует причислять к категории архетипов, классических «мозговых центров».

2. *Выход на гребень общественной жизни* – функция «дискуссионной площадки» и «общественного консенсуса» сближает фабрики мысли и властные органы. Информационный взрыв последнего времени привел к тому, что сфера политики, управления во многом стала публичной, уходя в пространство медиапрезентации. И если научные сообщества останутся замкнутыми на себя, если их аналитический продукт не будет, с одной стороны, популяризован в массах, а с другой – окажется бесполезным для сферы управления, то это сообщество останется не у дел.

3. *Междисциплинарность и специализация* прорывными направлениями сегодня становятся области, смежные для многих дисциплин. Потому проводить широкий спектр исследований в современных условиях могут позволить себе только самые масштабные и старейшие центры. Подавляющее большинство остальных выбирают себе узкую сферу специализации. Специализация облегчает финансирование исследований из определенных фондов, помогает привлечь внимание средств массовой информации и политических деятелей к новым институтам, которые еще не имеют сложившейся репутации.

4. *Краткость и оперативность* – тотальная информатизация современного мира, высокая скорость появления новостей и комментариев приводят к изменению формата итоговых документов по работе эксперта. Сегодня самой распространенной и популярной формой отчетности стали *working paper* – кратко и в доступной форме изложенные аналитические сводки или

* См. например, проект «Корпус экспертов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expertcorps.ru/science/experts/branch/phys>.

авторские интерпретации. Благодаря Интернету изменились способы распространения интеллектуальных продуктов «мозговых центров» и информации организационного характера.

5. *Сетевая революция* – сеть стала не только символом коммуникационного переворота новейшего времени, но и стремительно развивающейся формой организации экспертных сообществ. Сравнительно новым явлением стала практика формирования экспертных сетей, представляющая невообразимые перспективы для проявления синергетических эффектов. Объединение экспертных сообществ в транснациональные сети и использование всевозможных сетевых коммуникативных ресурсов весьма способствует как росту конкуренции в экспертной среде в рамках различных «дискуссионных площадок», так и появлению новых видов и форм интеллектуального продукта на фоне стремительного распространения эффективных программ и методик исследований.

В современных условиях, когда поставлена задача разработки прорывных направлений для выхода нашей экономики на мировой уровень, формирование национального экспертного сообщества, учитывающего все актуальные тенденции, справедливые для развитых стран Европы и Америки, может стать одним из важнейших факторов прорывного развития.

Литература

1. Диксон, П. Фабрики мысли / П. Диксон. – М.: АСТ, 2004.
2. Девятко, И.Ф. Методы социологического исследования / И.Ф. Девятко. – М., 1998.
3. Кобринская, И.Я. «Мозговые тресты» и внешняя политика / И.Я. Кобринская. – США. М.: Международ. отношения, 1986.
4. Невидимый Колледж: Академические социальные сети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kompasgid.ru/?p=13475>.
5. Римский, В. Фабрики мысли, центры демократии и центры публичной политики / В. Римский, А. Сунгуров // Фабрики мысли и центры публичной политики: международный и первый российский опыт. – СПб.: Центр «Стратегия», 2002.
6. Орлов, И.А. Экспертные оценки / И.А. Орлов. – М., 2002.
7. Улахович, В. Экспертное обеспечение внешнеполитических решений / В. Улахович // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – №2.

Маргарян А.Ш.

к.э.н., Институт экономики им. М. Котаняна
НАН Республики Армения, АГЭУ (г. Ереван, Армения)

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Многие ученые и эксперты сходятся во мнении, что последний мировой финансово-экономический кризис обусловлен сменой научно-технологической парадигмы, а именно базовыми технологиями пятого кондратьевского цикла. Вместе с тем, для экономик развитых стран Запада и Востока этот кризис является не только циклическим и конъюнктурным, но и структурным явлением. С другой стороны, для многих развивающихся и трансформационных экономик этот кризис является и институциональным. Это означает, что при сохранении существующих институциональных рамок не возможно будет восстановить те высокие темпы экономического роста стран СНГ, который имел место в докризисный период.

Очевидно, что в условиях восстановления мировых рынков конкурентоспособность товаров, предприятий и стран в большей степени определяется способностью национальной экономики генерировать и внедрять новые технологии. По некоторым подсчетам в развитых странах доля инноваций среди факторов экономического роста составляет более 90%. В настоящее время инновации становятся фактором, способным существенно влиять на формирование национальной конкурентоспособности. Однако полноценное использование инноваций для национального экономического развития возможно только при условии целенаправленной инновационной политики, проводимой как на микро- и мезо-, так и на государственном уровне. Эта задача особенно актуальна для стран СНГ, которые к настоящему моменту по прежнему обладают значительным научно-инновационным потенциалом. Кроме того, проблема иннова-

ционного пути развития отечественной промышленности становится все более актуальной в свете исчерпания источников так называемого восстановительного экономического роста.

В работах некоторых экономистов-теоретиков, в частности Р.Нельсона, С. Уинтера и К. Фримена, ориентированных на проблематику инновационных систем, подтверждается необходимость ограничения государственной научной и технологической политики в странах с различным уровнем экономического развития. В частности, анализируя процесс экономических изменений под влиянием технологического прогресса, Р.Нельсон и С. Уинтер приходят к выводу о нецелесообразности жесткого централизованного управления инновационными процессами и обосновывают преимущественную эффективность рыночных механизмов отбора и селективной поддержки тех или иных направлений технологий. Согласно этому подходу, в экономике, ориентированное на прибыль частное предпринимательство в сфере производства товаров и услуг, практически неизбежна децентрализация по частным коммерческим фирмам многих процессов принятия решений в сфере инноваций, и отдача от НИОКР поглощается этими фирмами благодаря секретности, патентной защите или господству на рынке [1, С. 484].

Конечно нельзя не согласиться с такими выводами, однако в условиях трансформационной экономики, где еще не формировались эффективные рыночные и институциональные структуры, такой подход может оказаться односторонним. Это значит, что необходим еще и решать вопросы построения эффективной институциональной системы, которая имеет трехмерную структуру: помимо экономики, она имеет идеологические и политические компоненты. То есть, в настоящее время толкование инновационной системы вышло за рамки сферы экономики, сохранив при этом свою качественную определенность. Проблема невосприимчивости новых технологий переходной экономикой рассматривается в настоящее время как одно из главных препятствий к переходу к инновационной экономике.

Анализируя международный опыт, можно отметить, что инновационное предпринимательство не может формироваться, тем более развиваться без целенаправленного государственного регулирования и поддержки. Государственное регулирование инновационной сферы представляет собой систему институционального, финансово-экономического, организационного, правового и политического обеспечения благоприятной среды для формирования и устойчивого развития инновационного предпринимательства. При этом, одной из главных функций государственного регулирования является создание режима эффективного стимулирования процесса внедрения инновационных продуктов в сфере малого и среднего бизнеса.

Задачей государственного регулирования является также формирование эффективной конкурентной среды, способствующей развитию экономической состоятельности, в которой конкурентные преимущества обеспечиваются за счет непрерывного инновационного цикла, на основе новейших достижений науки и техники, внедрения современной системы инновационного менеджмента, действенного механизма антимонопольного регулирования, обеспечения уровня открытости национального рынка для иностранных конкурентов и экспортруемости наукоемкой конкурентоспособной на мировом рынке продукции.

Следует отметить, что для построения эффективной национальной инновационной системы необходимо исходить из характера и особенностей институциональной матрицы данного государства. Специфика инновационных процессов при этом предопределена особенностями и традициями научно-образовательной системы страны, характером регулирования сферы интеллектуальной собственности, формами взаимодействия между участниками инновационного процесса, а также особенностями принятия управленческих решений на мезо- и микроуровнях. Основным выводом является невыводимость универсальной модели инновационной системы, применимой для любого государства.

Некоторые представители неинституциональной экономической теории (Д. Норт, Р. Коулз), исследующие зависимость вектора и темпов развития национальной инновационной системы от типа институциональной матрицы конкретной страны, неоднократно подчеркивали необходимость учета специфических условий исторической и культурной траектории данного социума. В частности Д. Норт в своей модели, объясняющей причины того, почему конкурентные силы далеко не всегда ведут к вытеснению неэффективных институтов и почему застойные

формы экономики могли существовать очень долго, утверждает, что высокие транзакционные издержки делают политические рынки мало похожими на совершенный рынок неоклассической теории. В связи с этим он указывает на действие трех главных факторов: в сохранении неэффективных «правил игры» может быть заинтересовано государство, если это способствует максимизации разницы между доходами и расходами бюджета, такие институты могут поддерживаться могущественными лоббистскими интересами, эволюция общества зависит от однажды избранной институциональной траектории (path dependence). Поэтому, новые, более эффективные институты могут оставаться незадействованными, потому что их введение требует значительных первоначальных вложений, от которых свободны уже давно укоренившиеся институты” [2, С. 168].

В докризисной Армении в течение 10-12 лет рост ВВП обозначался двузначными цифрами (в среднем в пределах 10-13 %) и базировался на приватизации государственной собственности, привлечении крупномасштабных внешних заимствований, притока частных денежных трансфертов извне, особенно из России и из других стран СНГ, где проживают сотни тысяч граждан Армении. Однако эти экстенсивные факторы роста исчерпываются. Поэтому, как и в других странах СНГ, в Армении инновационному пути развития в посткризисный период альтернативы нет.

Вместе с тем, состояние научной и инновационной сферы Армении характеризуется следующими противоречивыми обстоятельствами:

1. Армения по-прежнему обладает значительным потенциалом в ряде областей фундаментальной науки, однако в стране отсутствуют необходимые институциональные условия для его расширенного воспроизводства инновационной сферы.
2. Существует проблема прерывания инновационного цикла на этапе перехода от фундаментальных исследований через НИОКР к коммерческим нововведениям. При этом отмечается очень низкий уровень развития сектора прикладных разработок и неразвитость инновационной инфраструктуры в части коммерциализации передовых технологий.
3. Ресурсы предпринимательского сектора ориентированы в большей степени на закупку импортного оборудования, чем на разработку собственных, отечественных аналогов. По этой причине капитализация высокого интеллектуального ресурса происходит преимущественно вне пределов страны, ввиду эмиграции значительной части молодых ученых и высокоспециализированных инженеров, а значительные ресурсы частного капитала исключены из процессов воспроизводства отечественного сектора научных исследований и разработок.
4. При создании технологических нововведений сохраняется ориентация исключительно на логику развития науки и техники, без учета реального спроса и общественных потребностей. При этом инновации во многом создаются исходя из концепции технологического разрыва.
5. В инновационной системе Армении отсутствуют крупные высокотехнологичные компании, которые способны брать на себя функцию решения финансовых и технологических задач инновационного характера.
6. Неблагоприятные налоги в инновационной сфере, отсутствие венчурного капитала, нехватка собственных средств для исследований и разработок - все это делает инновации для многих фирм либо очень дорогими или недоступными, либо незавершенными.

На современном этапе глобализации в развитых странах активно развиваются процессы интеграции государственно-частного партнерства в процессе создания новейшей техники и технологии, конкурентоспособных на мировых рынках. При этом, наиболее распространенная базовая модель национальной инновационной системы основывается на таком обобщающем принципе структурирования, как четкое разделение сфер влияния государства и частного бизнеса в инновационных проектах. При этом государству вменяется в обязанность обеспечение фундаментальных исследований, определение и реализация приоритетных направлений технологического развития, регулирование сферы интеллектуальной собственности, также содействие инновационной активности частных компаний через развитие инфраструктуры и создание системы налоговых и иных стимулов к инновациям. Частный сектор, в свою очередь, берет на себя функцию разработки и коммерциализации технологий во внутреннем рынке и за рубежом.

Индивидуальную специфику конкретных моделей национальных инновационных систем составляют вариации преобладающего участия государственного и частного сектора в выполнении тех или иных функций в инновационном процессе, в динамике развития отдельных ниш и сегментов отраслевой структуры экономики.

На практике функциональные установки государственного и частного секторов могут в значительной мере отличаться от указанных. Так, в последние десятилетия в развитых странах крупные транснациональные корпорации демонстрируют нарастающую склонность не только к привлечению и крупномасштабной коммерциализации новейших технологий, но и к самостоятельному ведению фундаментальных и прикладных исследований. В настоящее время примерно 65 тыс. транснациональных корпораций, имеющих около 900 тыс. филиалов в различных странах, производят более четверти мирового ВВП и контролируют примерно 4/5 мирового банка технических лицензий и патентов, 2/3 объема международной торговли товарами и услугами, причем до 40% ее приходится на внутрикорпоративный обмен [3, С. 39]. В результате деятельности этих корпораций возникли высокоинтегрированные финансово-промышленные группы, которые оперируют в масштабах всего мира и охватывают все стадии производства и реализации продукции - от проведения фундаментальных исследований и разработок, до организации сбыта и технического обслуживания реализуемых изделий и услуг. С другой стороны, в процессе создания благоприятной инфраструктуры государство развитых стран играет, в основном, институциональную и структурообразующую роль, а собственно массовый процесс генерирования инновационной инфраструктуры инициируется и финансируется в значительной мере частным бизнесом.

В трансформационных экономиках, которые становятся на путь формирования инновационных систем, государство должно активно участвовать в процессах разработки, привлечения и адаптации новейших технологий, так как частный сектор еще недостаточно развит и мотивирован для долгосрочного инвестирования. В постсоветских странах слабость финансовых рынков и иных посредников препятствует развитию инноваций. Однако, гибкий и разветвленный финансовый рынок позволяет на ранних этапах инновационного процесса задействовать значительные ресурсы и получать реальную экономическую оценку той или иной научной или технологической идеи. Сегодня в инновационной экономике сформировались институты и механизмы, позволяющие снизить риски путем их распределения между большим числом участников и таким образом сформировать рынок технологий, который превращается в еще одну разновидность динамического рынка, наряду с рынками капиталов, товаров или услуг.

Однако этот процесс может быть существенно ускорен целенаправленным вмешательством государства по некоторым направлениям. Это:

- во-первых, создание существенных стимулов для субъектов науки и экономики к индивидуальному и коллективному продвижению нововведений;
- во-вторых, инициация создания организационных структур, работающих как своеобразные кластеры для интеграции интересов участников инновационного процесса. Примерами таких структур являются технополисы, технопарки, инновационные бизнес-инкубаторы, инновационные центры, агентства трансфера технологий и т.д.;
- в-третьих, содействие развитию финансовых и иных институтов-посредников в ресурсном обеспечении инновационной деятельности. Таковыми являются, например, институты венчурного капитала, инновационного консалтинга, научно-технической экспертизы проектов и т.п.;
- в-четвертых, организация импорта качественных ресурсов, необходимых для развития инновационной системы – ноу-хау, технологий, оборудования, кадров.

Литература

1. Нельсон, Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р.Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер; пер. с англ. М.Я. Каждана. – М.: Изд. «Дело», 2002.
2. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А.Н.Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
3. Инновационно-технологическое развитие экономики России. Проблемы, факторы, стратегии, прогнозы / Под ред. акад. В.В. Ивантера. – М.: Макс Пресс, 2006.

СОЗДАНИЕ РЫНКА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ В ЕДИНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Формирование единой таможенной территории важно не только для развития торговли. Оно улучшает условия для восстановления и развития научно-технического и производственного потенциалов отраслей экономики, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью с использованием международных кооперационных связей.

Благодаря снятию таможенных и других межгосударственных барьеров существенно снижаются транзакционные издержки во взаимной торговле, что способствует повышению конкурентоспособности и расширению рынков сбыта, а также созданию крупного общего рынка с едиными правилами игры. Широкие возможности для этого открывает Соглашение России, Беларуси и Казахстана о создании в 2012 году единого экономического пространства трех стран. В то же время имеющийся потенциал данного содружества может быть реализован уже в ближайшие годы на основе вступившего в силу решения данных стран о создании с 1 июля 2010 г. единого таможенного союза. Исходя из этого, как в научном, так и в практическом аспектах, сегодня требуется поиск новых конструктивных путей и действенных механизмов по формированию для стран Союза эффективной политики развития совместной деятельности, в том числе и в области инновационной деятельности.

Создание рынка инновационных продуктов ставит перед государствами единого экономического пространства задачи рационального регулирования внешних взаимосвязей, среди которых отметим следующие:

- создание общих условий для сопряжения национальных технологических платформ с зарубежными, способствуя гибкому использованию ресурсов и обеспечению возможности сочетать создание рынка и технологическое развитие
- поддержка форм и направлений структурной, финансовой мобильности, мобильности в организации и знаниях для установления новых связей, хорошо адаптированных к возникающим индустриям, основанных на знаниях;
- создание и использование благоприятных к инновациям рынков благодаря применению новой технологии в уже существующих продуктах;
- участие в открытых агломерациях для сотрудничества с другими агломерациями в том же или других секторах и извлечения уроков из их опыта.

Однако этого недостаточно, необходимо предпринять дальнейшие шаги, чтобы:

- обеспечить согласованную регулятивную среду, благоприятную для инновационной деятельности и основанную на начальном предвосхищении потребностей;
- использовать законодательную власть по установлению стандартов, требующих высоких технических уровней исполнения и быстрого и эффективного достижения согласия в отношении новых стандартов;
- использовать государственное содействие для поднятия спроса на инновационные товары;
- содействовать культурному сдвигу в пользу инновационной деятельности и желанию обладать инновационными товарами с тем, чтобы Евразия развивалась как естественная среда для новаторов.

Нельзя обойти вниманием вопрос встраивания механизмов создания рынка инновационных продуктов в промышленную политику. В исследовательских и практических целях можно выделить его три основных этапа.

В первой фазе деятельность государственных структур сводится главным образом к осмыслению системных тенденций и потребностей, выработке адекватных воздействий, приведению структуры отраслей в соответствии с объективными закономерностями научно-

технологического развития. Большое значение на первом этапе придается мониторингу рынка. Необходимые данные могут предоставляться регулярной государственной статистикой, равно как и собираться в ходе специальных опросов.

На втором этапе государства постепенно становятся полноценными игроками на рынке. Государственные рычаги во все большей степени выполняют функцию встроенных в промышленную политику регуляторов и стабилизаторов. Государственная политика видится уже не как набор разовых, разрозненных мер, а обретает характеристики системного, воспроизводящегося процесса. Базой устойчивого воспроизводства регулирующих воздействий выступают накопление национального и зарубежного опыта управления инновационными процессами, формирование широкого круга инновационных менеджеров и экспертов, привлекаемых государственными структурами, отработка механизмов обратной связи.

Третий этап знаменуется превращением самого процесса выработки и реализации промышленной политики в одну из стержневых образующих функционирования рынка инновационных продуктов. Механизмы государственного регулирования промышленной сферы становятся изоморфными структуре и функционированию рынка. Сами процедуры осуществления государственных воздействий постоянно подвергаются инновационным изменениям. Особое значение обретают государственные системы комплексного научно-технологического прогнозирования. Их функции трансформируются из предвидения технологических параметров в разработку целостной концепции технологических инноваций, на которой базируется общая промышленная стратегия государств-участников единого экономического пространства.

В комплексном плане реализации указанной стратегии необходимо отразить мероприятия по использованию мер налогового, таможенного, антимонопольного и технического регулирования инновационной деятельности.

В области налогового стимулирования и таможенного регулирования необходимо проработать механизмы предоставления на определенный срок налоговых каникул для предприятий, осуществляющих выпуск и реализацию инновационной продукции, а также освобождения от таможенных налогов и сборов поставок оборудования и материалов, связанных с ее производством.

С этой целью необходимо разработать механизм сертификации указанной продукции с предоставлением ей специального знака товарного обращения новшества – литеры «Н» - «новация», который можно распространить на выпуск не только принципиально новой, но и импортозамещающей продукции, осваиваемой предприятиями государств единого экономического пространства.

В области антимонопольного регулирования следует проработать ряд мер по ограничению монополизации рынков сбыта высокотехнологичной продукции, осуществляемой транснациональными компаниями, и созданию необходимых условий для развития добросовестной конкуренции.

В связи с этим заслуживает внимания рассмотрение создания в государствах единого экономического пространства национальных технологических палат - саморегулируемых организаций, деятельность которых связана с разработкой и применением единых норм и правил в области стандартизации и сертификации высокотехнологичной наукоемкой продукции и услуг (технического регулирования), участвующих в создании необходимых условий для развития цивилизованного рынка и защиты от выпуска контрафактной продукции и пиратства в области использования интеллектуальной собственности.

Указанные палаты могут участвовать в совместной разработке национальных стандартов и технических регламентов в сфере разработки и освоения производства высокотехнологичной наукоемкой продукции с учетом международных стандартов качества.

Перспективным направлением в области институционального развития инновационной деятельности государств единого экономического пространства может явиться создание на территории государств-участников свободных экономических зон для освоения производства наукоемкой высокотехнологичной продукции. Перспективы развития таких зон в рамках межгосударственной программы сотрудничества в сфере инновационной деятельности государств-

участников ЕЭП требуют специального рассмотрения и принятия соответствующих межгосударственных соглашений.

Как важнейший элемент единой промышленной политики стран-участниц ЕЭП на период до 2015 г. может рассматриваться создание транснациональных корпораций. Среди первоочередных задач, которые предстоит решить в процессе создания межгосударственных транснациональных групп, специалисты называют следующие:

- осуществление инвестиционных программ (проектов), ориентированных на выпуск продукции, конкурентоспособной на мировом рынке, прежде всего за счет реализации накопленного научно-технического потенциала высокотехнологичных производств, а также создания необходимых организационно-экономических предпосылок для закрепления на конкретных рынках;
- формирование новых технологических цепочек и организационно-экономических связей, способствующих ускоренному и рациональному репрофилированию сложившейся научной и производственной деятельности на направления, обеспечивающие переориентацию ресурсов с малоэффективных производств на выпуск конкурентоспособной продукции, а также возможность изготовления продукции, способствующей преодолению отставания страны в передовых областях науки и техники [1, с. 109-110].

Вместе с тем степень участия белорусских научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий в транснациональных группах остается низкой. Это связано с рядом причин. Во-первых, по оценке зарубежных аналитиков, значительная часть поставок на постсоветском пространстве реализуется в рамках неформальных сетей, частично сохранившихся еще со времен СССР. Более того, именно распад части этих (как внутри-, так и межгосударственных) связей в начале 1990-х гг. породил явление, известное как дезорганизация и сыгравшее важную роль в экономическом спаде в странах бывшего Союза [2].

Во-вторых, тесная связь бизнеса и власти во многих случаях ведет к тесной взаимообусловленности инвестиционной экспансии российского бизнеса и попыток власти к трансформации межгосударственных отношений. Последние могут не только содействовать, но и препятствовать инвестициям российских корпораций. Так, сравнительная открытость экономики республики для российского капитала связана с политическими отношениями между двумя странами. Вместе с тем осмотрительность правительства Беларуси в этих вопросах напрямую обусловлена стремлением избежать чрезмерного политического влияния России. Соответственно, в условиях активного использования экономических рычагов влияния во многих случаях невозможно избежать «политизации» конфликтов с участием бизнес-структур (как, например, это произошло зимой 2006-2007 гг. в Беларуси в связи с повышением цен на газ).

В-третьих, в настоящее время в деятельности многих российских корпораций достаточно четко прослеживается стремление к установлению полного контроля над партнерами из других государств Содружества, к достижению 100 %-ного участия в капитале, что свидетельствует о сравнительном предпочтении иерархических форм взаимосвязи, основанных на отношениях собственности. Так, при ближайшем рассмотрении взаимодействия предприятий Российской Федерации и Беларуси в рамках ФПГ «БелРусАвто», участниками которой с российской стороны являются АО «Автодизель» (г. Ярославль), АО «Тутаевский моторный завод» (г. Тутаев), АО «Ярославский завод топливной аппаратуры», АО «Ярославский завод дизельной аппаратуры», акционерный коммерческий банк развития предпринимательства «РостраБанк» (г. Москва), отчетливо просматривается необходимость передачи в собственность держателя контрольных активов российской части группы контрольных пакетов акций белорусских предприятий-участников (МАЗ, БелАЗ, Могилевский автомобильный завод, Минский завод колесных тягачей), для чего требуется принятие решения об их акционировании.

В этой связи в отдельных случаях важную роль в развитии инновационной кооперации могут играть альтернативные форматы взаимодействия, например, образование межгосударственных инновационных консорциумов в тесной связи с приоритетными направлениями научного обеспечения отраслей машиностроительного комплекса. Его особенностью является то, что данное временное объединение крупных фирм в рамках межфирменной кооперации пред-

полагает не только совместное финансирование, проведение стратегических НИОКР, разработку технологий и стандартов в течение определенного периода, но и обязательное распространение результатов НИОКР и ноу-хау между участниками для дальнейшей организации самостоятельного производства. В консорциумы могут входить также университеты и другие высшие учебные заведения, причем сохраняется возможность участия одной фирмы в нескольких проектах.

Литература

1. Мясникович, М.В. Научные основы инновационной деятельности / М.В. Мясникович. – Минск: ИООО Право и экономика, 2003. – 280 с.
2. The Economic Report of the President. – Washington, 2004. – P. 304.

Патеева З.Г.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ВНЕДРЕНИЯ «ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ»

Современные традиции макроэкономики сложились в эпоху, когда общее воздействие человеческой деятельности на окружающую среду не превышало границ самовосстановительного потенциала экологических систем. Сейчас ситуация изменилась: по многим параметрам антропогенная нагрузка превысила предел устойчивости природных комплексов и экосферы в целом. Экономический рост, определяемый все возрастающими потребностями человека, привел к тому, что под угрозой оказались природный базис жизнеобеспечения и удовлетворение первичных потребностей человека – безопасной среды обитания. По мнению многих ученых, человечество вышло на очень ответственный момент в своей истории, требующий смены парадигмы экономики – образа ее структуры и функционирования. Необходим переход на новую ступень материальной структуры, совместимой с уже оскудевшим природным потенциалом планеты.

Экономика будущего – это экологически регламентированная экономика. В эколого-экономической литературе последних лет можно встретить различные названия нового направления: экономика экологических ограничений; эко-эволюционная экономика; экономика, поддерживающая экосистемы; экономика эколого-экономического паритета, «зеленая экономика» и т.п. [1; 2; 3]. В любом случае под разными терминами подразумевается экологически ориентированная экономика, предполагающая:

- включение экологических условий, факторов и объектов, в т.ч. возобновляющихся ресурсов, в число экономических категорий как равноправных с другими категориями богатства;
- подчинение эксплуатации природных ресурсов и экономики производства экологическим ограничениям и принципам сбалансированного природопользования, существенное расширение и ужесточение системы платности природопользования;
- отказ от затратного подхода к охране окружающей среды и включение природоохранных мероприятий непосредственно в экономику производства, переход производства к стратегии качественного роста на основе технологического перевооружения под эколого-экономическим контролем;
- эколого-экономическую ориентацию структуры потребностей и стандартов благосостояния.

Для выполнения этих условий необходимо осуществление в рамках экологизации экономики некоторых взаимосвязанных преобразований. В частности, количественная и качественная перестройка экономики ресурсов энергетики и промышленности, ориентированная на их экономию и эффективное использование; изменение отраслевой и технологической структуры производства с постепенным исключением из нее производства значительной части вторичных средств потребления и минимизацией ресурсоемкости и отходности производства средств производства и потребления. Необходимо также поэтапное введение в механизмы и факторы ценообразования всех экологических издержек хозяйственной деятельности и стоимостной оценки риска экологических поражений. Немаловажным является и отказ от диктата предложе-

ния и навязывания избыточного ассортимента вторичных средств потребления в экономике и торговле [4].

Последовательное осуществление поименованных преобразований позволит обеспечить замедление и последующее прекращение количественного экономического роста (в расчете на душу населения) и переход к стратегии качественного развития производства, а также перераспределить трудовые ресурсы из сфер материального производства и обслуживания государства в сферу обслуживания людей, включая науку, образование, здравоохранение и т.д. Все это в конечном итоге позволит если не полностью приостановить дальнейшее ускорение темпов углубления глобального экологического кризиса, то хотя бы существенно замедлить их [5].

Характерной особенностью сущностного содержания экологизации экономики является однозначный приоритет глобальных экологических проблем над региональными и локальными, а также целей экоразвития над целями экономического развития. Принцип экологического императива, принятый в последнее время в качестве руководства к действию многими странами мира, как раз и состоит в том, что цели экоразвития первичны по отношению к целям чисто экономического развития. Иными словами любые цели экономического развития должны быть согласованы и скорректированы с учетом экологических потребностей людей. Соответственно этому экономическая система, которая рассматривает неограниченный количественный экономический рост как прогресс, не учитывает должным образом экологические ценности и ущерб, наносимый неуклонным наращиванием объемов производства, не должна иметь права на существование.

Сформировавшаяся в последние два десятилетия концепция «зеленой экономики» также призвана обеспечить более гармоничное согласование между тремя компонентами устойчивого развития – экономическим, социальным и экологическим, которое было бы приемлемо для всех групп стран – развитых, развивающихся и государств с переходной экономикой. Исследования показывают, что концепция «зеленой экономики» включает в себя идеи многих других направлений в экономической науке, связанных с проблемами устойчивого развития. Сторонники концепции «зеленой экономики» также считают, что преобладающая сейчас экономическая система несовершенна. Хотя она дала определенные результаты в повышении жизненного уровня людей в целом, и особенно ее отдельных групп, негативные последствия функционирования этой системы значительны: это экологические проблемы (изменение климата, опустынивание, утрата биоразнообразия), истощение природного капитала, широкомасштабная бедность, нехватка пресной воды, продовольствия, энергии, неравенство людей и стран. Все это создает угрозу для нынешнего и будущего поколений.

Большую роль в продвижении концепции «зеленой экономики» в жизнь внесла Экономическая и Социальная Комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), членами которой из стран постсоветского пространства являются Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. По инициативе этой Комиссии в 2005 г. была принята стратегия «зеленого» роста, которая первоначально включала четыре приоритетных направления: рациональные модели потребления и производства: «озеленение» предприятий и рынков, устойчивая инфраструктура и «зеленая» налоговая и бюджетная реформа. Впоследствии были добавлены еще два направления – инвестирование в природный капитал и показатели экологической эффективности [5].

Концепция «зеленой экономики» активно продвигается на международных форумах различного уровня. В решениях многих важных встреч звучат призывы перейти к «зеленой экономике». Например, в Декларации об экологически чистом росте, принятой Организацией экономического сотрудничества и развития в июне 2009 г., выражена решимость наращивать свои усилия по дальнейшей реализации стратегий «зеленого» роста и поощрять «зеленые» инвестиции и устойчивое регулирование природных ресурсов.. Кроме того, предложено разработать стратегию «зеленого» роста, с тем чтобы добиться экономического восстановления и экологически и социально устойчивого роста. Программа развития ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в 2008 г. выступила с инициативой по внедрению принципов «зеленой экономики», целью которой является использование исторической возможности в настоящее время сформир-

ровать экономику завтрашнего дня. В центре внимания седьмой Конференции министров «Окружающая среда для Европы» (г. Астана, Республика Казахстан, 21-23 сентября 2011 г.) было также обсуждение вопросов продвижения экологической проблематики в экономическое развитие («озеленение» экономики).

«Зеленая экономика» становится центральной темой обсуждения других важных международных форумов высокого уровня, которые пройдут в ближайшем будущем. Так, на Конференции ООН по устойчивому развитию, которая пройдет на высшем уровне в Бразилии в 2012 г. («Рио+20»), одна из двух центральных тем конференции – «зеленая экономика» в контексте устойчивого развития и искоренение нищеты». При этом предполагается проведение дополнительных исследований и дискуссий, чтобы определить, каким образом «зеленая экономика» будет способствовать ускорению процесса перехода к устойчивому развитию [6].

Международные дискуссии последнего времени показали, что необходима четкая проработка концепции «зеленой экономики», углубленный анализ мер для ее реализации с точки зрения интересов всех стран. Наша республика также рассматривает «зеленую экономику» в качестве важного инструмента обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности и намерена принимать последовательные меры по внедрению экологических принципов в национальную экономику.

На международной арене наша страна поддерживает подходы, которые укрепляют центральную роль и глобальную приверженность принципам устойчивого развития, способствуют устойчивому развитию путем сбалансированного развития трех его компонентов – экономического, экологического и социального. Однако, по мнению белорусских специалистов, с целью создания благоприятных условий для эффективного перехода к «зеленой экономике», необходимо при этом учитывать принцип дифференцированной ответственности за темпы и сроки внедрения «зеленых» принципов в зависимости от уровня социально-экономического развития государств [7].

При этом следует подчеркнуть важность международного содействия в формировании «зеленой экономики» посредством усиления роли развитых стран и международных организаций в создании благоприятных условий для широкого доступа к «зеленым» технологиям и обеспечении действенного международного сотрудничества в сфере устойчивого развития. Расширение международного сотрудничества в целях перехода от энергоемкого промышленного производства к «зеленой экономике», направленного на модернизацию реального сектора экономики, укрепление национального потенциала в области использования новых и возобновляемых источников энергии, повышение доступа нашей страны к передовым технологиям соответствует национальным интересам Республики Беларусь в контексте устойчивого развития.

Отмеченное выше дает основание считать, что в полной мере международное сотрудничество в сфере внедрения принципов зеленой экономики даст определенные результаты при выполнении необходимых и одновременно главных условий экоразвития. Это осуществление в рамках сотрудничества преобразований, которые будут содействовать повышению доступности «зеленых» технологий, внедрению наилучших технических методов для комплексного предотвращения и контроля загрязнения окружающей среды, открывать новые рыночные возможности, способствующие наращиванию международного взаимодействия с государствами, профильными международными и региональными организациями, финансовыми институтами в целях предоставления финансовой, технической, консультативной и другой помощи для разработки и внедрения «зеленых» технологий.

Для перехода к «зеленой экономике», по мнению некоторых специалистов по данному вопросу, необходима технологическая революция. При этом следует отметить, что подавляющее большинство технологических продуктов производится в развитых странах, тогда как развивающийся мир очень остро нуждается в технологиях для решения экономических, экологических и социальных задач. Важной мерой по содействию устойчивому экологически безопасному развитию является расширение свободного доступа к технологиям, которые являются общественным достоянием, и стимулирование передачи финансируемых государством технологий в развивающиеся страны. Развитые страны должны стимулировать поток таких технологий

напрямую либо через стимулирование частных и общественных институтов, которые получают государственное финансирований НИОКР. Отсюда напрашивается вывод о необходимости разработки глобальных институциональных механизмов, способствующих интенсификации международного сотрудничества и взаимодействия в области научных исследований и разработок во всех областях, имеющих отношение к «зеленому» развитию, а также ускорение распространения этих технологий в развивающихся странах.

Для построения «зеленой экономики» необходимо, на наш взгляд, прежде всего кардинальное изменение в осознании конечности нашей планеты, суши и океана, экологического пространства и естественной биоты и существования предела антропогенной деформации естественной окружающей среды, за которым наступает экологическая катастрофа и возникает проблема выживания человека как вида, независимо от того в какой стране он проживает.

Литература

1. Акимова, Т.В. Экология: Человек – Экономика – Биота – Среда / Т.В. Акимова, В.В. Хаскин. – Москва: ЮНИТИ, 2000. – 566 с.
2. Браун, Л.Р. Экоэкономика. Как создавать экономику, оберегающую планету / Л.Р. Браун; пер. с англ. – М.: Весь мир, 2003. – 392 с.
3. Гирусов, Э.В. Экология и экономика природопользования / Э.В. Гирусов [и др.]. – М.: «Закон и право», ЭНИТИ, 1998. – 451 с.
4. Данилов-Данильян В.И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев. – М.: «Прогресс-Традиция», 2000. – 415 с.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: eeas.europa.eu/delegations/bela.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: greenforumby.org.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: minpriroda.by/ru/actual/new_url.

Поддубная О.Н.

к.ф.-м.н, БГЭУ (г. Минск, Беларусь)

Шутилин В.Ю.

к.э.н., БГЭУ (г. Минск, Беларусь)

О ПОДХОДАХ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ РЫНКОВ НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ И ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Переход мировой экономики в начале XXI века на новую ступень научно-технического развития, связанный с использованием значительного числа высоких технологий, требует особого внимания к различным аспектам деятельности субъектов тех секторов, где осуществляется производство и реализация наукоемкой и высокотехнологической продукции. Вопросам научно-технического и технологического развития в последнее десятилетие посвящено немало исследований, в которых затрагиваются различные аспекты указанной проблемы, как традиционного характера – выбор приоритетов и направлений развития, эффективность инвестиций в НИОКР и т.п., так и лежащие на стыке разных отраслей знаний – технических, естественнонаучных, медицинских, философских, социологических и ряда других.

Значительный научный и прикладной интерес представляет выработка методологических подходов и прикладного инструментария, которые позволили бы оценить в рамках происходящей смены технологических парадигм конкурентные преимущества тех или иных отраслей национальной экономики, потенциал их интеграции и «встраивания в цепочки создания ценности» ведущих мировых и европейских брендов, а по большому счету – идентифицировать так называемые «окна возможностей» в резко меняющихся условиях и структуре международного разделения труда. Особую актуальность проблема приобретает в условиях формирования интегрированных структур различного типа как на уровне предприятий, отраслей, научно-производственных кластеров, когда происходит консолидация организационных, производственных, информационных, технологических, финансовых возможностей предприятий, имеющих согласованные цели, так и на уровне интеграции рыночного пространства.

В теоретико-методологическом плане рынок наукоемкой продукции представляет собой совокупность отношений возникающих между организациями, осуществляющими производ-

ство наукоемкой продукции, обеспечение такого производства, а также продвижения наукоемкой продукции к потребителю. В структуре рынка наукоемкой продукции выделяются субъекты рынка (предприятия и организации, выпускающие наукоемкую продукцию и ее реализующие), предприятия и организации, обеспечивающие функционирование рынка – инфраструктура рынка и объекты рынка – собственно наукоемкая продукция. Учитывая в принципе различную структуру затрат на производство и реализацию продукции в идентичных отраслях различных стран и экономических зон, уровень наукоемкости целесообразно определять по стране – получателю товара.

Создание новых, «прорывных» технологий сопряжено, как правило, со значительными затратами, которые должны быть возмещены при условии признания нового продукта рынком. Однако основное внимание исследователей в настоящее время сосредоточено на вопросах создания и освоения новой продукции, преодолении «разрыва» в цепочке «научные исследования – производство» [1]. Коммерциализации высокотехнологических продуктов, в частности, созданию и стимулированию спроса на товар, произведенный с использованием таких компонентов и технологий, пока уделено недостаточно внимания.

В большинстве источников отмечается, что особенностью высокотехнологических отраслей и производств являются: высокая зависимость от научно-технологических инноваций, которые приводят к появлению новых или улучшенных продуктов (услуг); значительное воздействие на экономику, обусловленное высоким уровнем расходов на НИОКР и более высокие, чем в среднем по промышленности, темпы экономического роста; инвестиции, как правило, неотделимы от создания (разработки) новых продуктов, т.е. не направлены на простое масштабирование производства; потребность в более высокой квалификации кадров и постоянном обучении рабочей силы; высокотехнологичные производства формируют вокруг себя кластеры, в которые входят компании-субподрядчики, обеспечивающие поставки сырья, комплектующих и компонентов, проведение технической экспертизы, маркетинг и управление знаниями, упаковку и логистику, выполнение ряда других функций на основе субподряда или аутсорсинга.

Кроме того, такие производства нуждаются в ресурсах более высокого качества и обеспечивают, в том числе и на этой основе, рост продаж товаров с более высокими эксплуатационными, либо потребительскими свойствами. В конечном счете, этот фактор способствует перетоку ресурсов с других рынков, в результате чего происходит «концентрация перераспределяемой стоимости и ее превращение в денежную форму ... за счет различных стандартов как производственного, так и личного потребления» [2].

Отличительной чертой высокотехнологических компаний является также связь с высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими учреждениями, взаимодействие с которыми становится важнейшим фактором развития через создание совместных бизнес-инкубаторов, старт-апов, техническую поддержку бизнеса. Поэтому активные в научном плане университеты являются одним из ключевых компонентов в развитии высокотехнологических производств.

Очевидно, что непрерывный характер инновационного процесса возможен лишь при обеспечении развития собственных НИОКР, либо приобретения объектов интеллектуальной собственности у их непосредственных разработчиков, используя так называемую открытую модель инноваций. Однако, в любом случае, признание обществом обоснованности и целесообразности произведенных затрат на создание новой продукции происходит на рынке. Спрос, являясь одним из наиболее интегрированных параметров рынка, достаточно сложно поддается моделированию. В наибольшей степени указанный тезис справедлив для принципиально новой продукции, включая продукты и технологии 5-го и 6-го технологических укладов. В то же время, спрос (включая промежуточное потребление) на принципиально новые наукоемкие продукты отличают общие характерные признаки, позволяющие сформулировать единые методологические подходы к построению динамических моделей и механизмов управления им [3].

При решении как стратегических задач формирования инвестиционного портфеля организации, производственной программы, направлений НИОКР, маркетинговой стратегии, так и при реализации конкретных тактических задач освоения новых рынков (сегментов, рыночных

ниш), чрезвычайно важным является не столько оценка собственной наукоемкости или инновационности, сколько прогнозирование характера и интенсивности нововведений, которые обеспечат конкурентные преимущества на данном рынке. Разработка стратегии и механизма формирования спроса и стимулирования продвижения наукоемкой продукции и технологий предприятий Республики Беларусь с использованием экономико-математических моделей является актуальной проблемой для исследования, определяемой следующими обстоятельствами.

Во-первых, опережающее развитие сектора высоких технологий и использование его в качестве локомотива экономического роста во многих странах обусловлено в немалой степени инвестиционной привлекательностью данных отраслей, создаваемой, в том числе, и посредством государственного стимулирования инвестиций через налоговые и таможенные льготы, бюджетное софинансирование НИОКР, государственные (межгосударственные) заказы и закупки, другие механизмы аналогичного действия.

В этих условиях проблемы обоснования инвестиций, их структуры и направлений инвестиционных потоков приобретают особую актуальность. Они возникают уже на прединвестиционной фазе и реплицируют себя в течение всего жизненного цикла нового продукта и рынка. В этой связи, для целей повышения обоснованности решений в сфере управления инвестиционным процессом в высокотехнологических отраслях, представляется весьма обоснованным применение современных методов экономико-математического моделирования, прогнозирования и разработки программно-инструментальных средств их работы.

Во-вторых, особенностью продвижения принципиально новой наукоемкой продукции на рынки является необходимость выявить и оценить наличие и характер так называемого «скрытого» спроса, а также разработать механизм трансформации скрытого спроса в реальный.

В-третьих, в наукоемких производствах далеко не все из произведенных знаний воплощаются в товарах данной отрасли в течение одного инвестиционного цикла, создавая тем самым самостоятельный интеллектуальный продукт и его рынки. Результат любого высокотехнологического производства можно разделить на две составляющие: непосредственно материальный продукт, который однозначно имеет стоимостную оценку, и множество дифференцированных продуктов, определяемых как знания. Оценка продуцируемых знаний в денежно-материальной форме – одна из основных проблем, возникающая при анализе и моделировании высокотехнологических производств.

В-четвертых, важным представляется теоретическое обоснование, разработка и апробация (калибровка) экономико-математических моделей, взаимоувязывающих спрос и емкость рынка продуктов отраслей высоких технологий, включая объекты интеллектуальной собственности, с инвестиционной динамикой и характером управленческих воздействий.

В-пятых, большинством предприятий при создании и выпуске на рынок наукоемкой продукции существенно недооценивается маркетинговая компонента продукта, которая, в условиях жесткой конкуренции, по сути, и направляет финансовые потоки от конкретного потребителя к конкретному производителю.

Анализируя структурные отличия в механизмах формирования добавленной стоимости в высокотехнологичных производствах по сравнению с традиционными отраслями, прежде всего, необходимо выделить ведущую роль НИОКР, осуществляемых в ходе инвестиционного цикла. Современная парадигма экономического развития говорит о НИОКР как о деятельности, осуществляемой за счет долгосрочных инвестиций. С точки зрения субъекта, работающего в сфере высоких технологий, результатом НИОКР может быть либо материальный продукт, либо объект интеллектуальной собственности (ОИС). Особо следует выделить возможные не окупившие себя в течение инвестиционного цикла затраты, появление которых нельзя исключить в силу творческого характера процесса производства знаний. Однако, с одной стороны способность полученного знания не убывать в процессе многократного использования, а с другой – уникальность создаваемых продуктов и связанная с этим определенная монополизация рынка приводят к тому, что за счет иногда даже единичных положительных результатов, получаемых на фоне хронических неудач, вложения в исследования и разработки окупаются на статистическом уровне. При этом эффект от внедрения но-

вого знания будет прямо пропорционален объему и области применения полученного результата, в то время как затраты на НИОКР зависят прежде всего от их цели, а не от размеров компании.

Таким образом, процесс инвестиционного планирования в высокотехнологичных производствах приобретает специфические черты, обусловленные как возможной неопределенностью конечного результата научного поиска, так и наличием знания как специфического неубывающего ресурса в воспроизводственном цикле компании.

Необходимо отметить, что среди различных авторов и специалистов нет единства как относительно самого понятия инвестиционного цикла, так и его основных этапов. В наиболее общем случае – это время от начала осуществления какого-либо проекта до его ликвидации (т.е. период, в течение которого полностью осуществляются инвестиции, и достигается определенный конечный результат). При этом основными целями при создании различного рода моделей инвестиционных циклов являются определение степени соответствия конкретного инвестиционного проекта экономическим и социальным ожиданиям рыночной среды (иногда с упреждением), а также поиск альтернативных инвестиционных решений, обеспечивающих максимизацию результата (дохода, прибыли, рыночной доли и т.п.) путем минимизации рыночных рисков. Большинство из исследованных моделей инвестиционного цикла, в том числе и экономико-математических, ориентированы на тщательный анализ запросов потребителей на прединвестиционном этапе, оценку финансовых рисков конкретных проектов и фондовые индикаторы и не в полной мере отражают особенности наукоемких производств [4].

На наш взгляд, подобный подход не приемлем при создании моделей инвестиционного цикла наукоемких отраслей и высокотехнологичных производств в силу следующих причин:

- непредсказуемость результатов научного поиска. В ходе исследований и разработок можно получить продукт (конечный или промежуточный) с определенными, иногда заранее прогнозируемыми свойствами, реализация которого на других рынках будет иметь более высокую эффективность, чем продажи основного товара;
- одновременно с рынком материального продукта, как правило, формируется достаточно обособленный, хотя и связанный с товарным, рынок ОИС, развивающийся по несколько иным законам;
- помимо рисков непринятия рынком инновационного продукта с заданными свойствами в материальной форме, возникает и имеет существенный удельный вес риск, связанный с эффективной невозможностью создания самого продукта (неудачи НИОКР). Во многих моделях снижение рыночного риска обусловлено получением большого объема информации, собранной в ходе маркетинговых исследований и более качественной ее структуризацией. Однако, когда речь идет о принципиально новых способах удовлетворения запросов потребителей, этот подход «не срабатывает»;
- в целом, более высокий уровень рисков, чем на традиционных рынках. Следствием является потенциальная готовность инвестора к полной потере средств на отдельно взятом проекте, а критерием эффективности служит отдача инвестиций в целом, в конкретное направление научных разработок (в отрасль, сегмент рынка).

Таким образом, исследование закономерностей функционирования рынков наукоемкой продукции и связанных с ними рынков объектов интеллектуальной собственности, построение соответствующих экономико-математических моделей указанных рынков, разработка на их основе стратегий и механизмов формирования спроса и продвижения продукции на эти рынки, в том числе путем интегрирования функций производства, трансфера и потребления знания в рамках экономических систем, представляется важным элементом теоретико-методологического обоснования стратегии повышения конкурентоспособности отечественной экономики в условиях устойчивого инновационного развития.

Литература

- 1 Фролов, И.Э. Потенциал развития наукоемкого, высокотехнологичного сектора российской промышленности / И.Э. Фролов // Вопросы прогнозирования. – 2004. – № 1.
- 2 Богдан, Н.И. Сектор высоких технологий: методические вопросы определения и перспективы развития / Н.И. Богдан // Белорусский экономический журнал. – 2010. – №3.

3 Поддубная, О.Н. Подходы к моделированию инвестиционного цикла высокотехнологичных производств / О.Н. Поддубная, В.Ю. Шутин // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2009. – №4.

4 Макаров, В.Л. Обзор математических моделей экономики с инновациями / В.Л. Макаров // Экономика и математические методы. – 2009. – №1. – Т. 45.

Романова Т.С.

к.ф.-м.н., Частный институт управления
и предпринимательства (г. Минск, Беларусь)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В настоящее время решение проблемы эффективного экономического развития, осложнено в условиях неустойчивости мировой экономики. Внедрение на фондовых биржах высокоскоростных информационных технологий с временными интервалами совершения операций порядка наносекунд, программ-роботов, передачи информации в режиме реального времени, в том числе через социальные сети, означает глобальную взаимозависимость всех субъектов мировой экономики. Колоссальный массив операций фондовых бирж следует расценивать как факт, свидетельствующий о принципиально ином, *статистическом характере экономического взаимодействия* (в том числе определения на биржевых торгах сопоставимой стоимости экономических активов всех субъектов рыночной экономики, т.е. индуцированного внешнего вынужденного ценообразования). При этом сам факт участия или неучастия в международных торгах неважен, поскольку посредством неявного экономического взаимодействия, проявляющегося через инфляцию, отток инвестиций, панику, рецессию, безработицу, включенность в глобальные процессы субъектов мировой экономики имеет всеобщий характер.

Непредсказуемость фондовых рынков, рост долговых обязательств ряда национальных экономик вызывает нарастание тревоги, и в то же время может явиться фактором насильственного директивного внушения, дезориентации, *индоктринации неизбежности разрастания мирового кризиса*, последовавшей после успешной индоктринации принципов и доктрины модели свободного рынка. В настоящее время формируется также мнение о выделении стран, якобы уполномоченных определять обоснованность предлагаемых рецептов преодоления кризисных явлений. Как известно, доминирование неблагоприятных прогнозов может иметь следствием снижение волевых установок личности, утрату активного критического анализа ситуации, фазовый переход из неустойчивого метастабильного состояния гражданского общества в состояние другой фазы, наступление критических явлений. Принятие управленческих решений, правовое регулирование экономических процессов на основе научного исследования, в том числе путем сопоставления [1, с. 150] с процессами, возникающими в статистических системах, изучаемых научными дисциплинами естествознания, следует рассматривать как *смену управленческой парадигмы*, а именно непротиворечивому установлению кинематических условий эволюции в нормативных документах системы экономического государственного регулирования. Исследования содержания и справедливости применения основных понятий и представлений экономической теории необходимы вследствие существенного отличия протекания экономических процессов в условиях высокоскоростных информационных технологий. Есть основания считать, что в настоящее время достигнуты границы, за которыми прежде верные представления и методы экономического анализа, бухгалтерской и статистической отчетности, и полученные на их основании выводы о неразрывности хозяйственной деятельности, причинном характере операций, отсутствии скрытых переменных, однозначном отображении операций, отсутствии турбулентности и бифуркации в потоке операций перестают действовать в экономике [2, с. 175]. Исследование и анализ природы экономических процессов, а не только фиксация значений ряда показателей финансово-хозяйственной деятельности на начало и конец отчетного периода, как это имеет место в методологии бухгалтерской и статистической отчетности в настоящее время, является важной теоретической и практической задачей. Необходимы корректные определения

или пересмотр основных понятий и представлений экономической теории как, например, состояние системы, экономическая энергия, взаимодействие, коллективные и обменные взаимодействия, экономическое поле и потенциал, социально-экономическое пространство, эволюция системы с той степенью содержательности, которая востребована современной экономикой быстропротекающих процессов.

Примером теории, которая в начале XX века, столкнувшись с несогласованностью некоторых экспериментальных фактов и теоретических представлений, в результате их преодоления получила мощное развитие, является физика. Создание квантовой механики, квантовой теории поля, теории относительности, квантовой статистики изменило все научные направления естествознания. Проблемы глобальной экономики, столкнувшейся с неустойчивостью фондовых индексов как, вероятно, неконтролируемого самоподдерживающегося процесса, следствия сверхбыстрого спекулятивного изменения стоимости активов, стимулируют экономическую теорию к преодолению возникшей несогласованности теории с реальным развитием процессов. Необходимы анализ и исследование природы экономических процессов, схем захвата наиболее ценных активов, схем конкуренции, схем выделения стран-мишеней для передела собственности, коллективных схем сверхбыстрых финансовых взаимодействий. Эти процессы не могут быть описаны с достаточной полнотой путем фиксации значений ряда показателей финансово-хозяйственной деятельности на начало и конец отчетного периода, как это имеет место в методологии анализа бухгалтерской и статистической отчетности в настоящее время.

В оценке финансового состояния организации отслеживаются такие показатели как коэффициенты финансовой независимости, устойчивости, финансового риска, ликвидности, кредитного рейтинга и др., которые определяются сопоставимой стоимостью экономических активов в предположении стационарности течения процессов, линейной функциональной зависимости. Непрерывные колебания, недостоверные значения показателей можно сравнить, например, с отчетностью организации в условиях перманентной внешней инвентаризации с непредсказуемой переоценкой имущества и обязательств. Развитие и применение высокоскоростных информационных технологий, глобальная взаимозависимость национальных экономик привели к возникновению ряда эффектов и явлений, которые имеют всеобщий характер и значимость ввиду их неуправляемости.

Государственная программа инновационного развития экономики требует привлечения наукоемких технологических, интеллектуальных, информационных и финансовых инвестиций. В этом ряду наибольшее значение имеют научные, информационные инвестиции, обмен достижениями фундаментальной науки, международное научно-техническое сотрудничество, а не только возможность получения прикладных разработок, материалов на их основе. Однако высокая конкуренция мировой экономической системы на рынке товаров высоких технологий не вселяет надежды на равноценное и полноценное научное сотрудничество, поскольку выгодополучателем происходящей с середины прошлого века научно-технической революции становятся национальные экономики и военно-промышленный комплекс. Поэтому обычной практикой с середины прошлого века стало выделение категорий секретных научных направлений и научных разработок. Причем это относилось не только к тем техническим научным достижениям и технологиям, которые экономически трудоемки или разрушительны, но и к тем, которые потенциально несут в себе признаки научного прорыва, научной революции.

В настоящее время цели экономической безопасности, инновационного, инвестиционно-го развития предпринимательской деятельности, правового регулирования экономических процессов, соответствия образования уровню необходимой подготовки специалистов и научных кадров выдвигают ряд требований: совершенствования образовательных программ, издания учебников нового уровня высшей школы, консолидации и возрождения научных школ, научного экспертного сообщества. Интенсификация дискуссий, обсуждение предлагаемых подходов, квалифицированные обзорные доклады по актуальным проблемам и публикациям в периодической научной литературе на постоянно действующих научных семинарах, привлечение активно работающих ученых естественнонаучных и гуманитарных дисциплин для решения актуальных проблем будут способствовать решению актуальных проблем.

Литература

1. Самарский, А.А. Математическое моделирование / А.А. Самарский, А.П. Михайлов. – Москва: «Наука. Физматлит», 1997.
2. Романова, Т.С. Анализ экономического развития в условиях высокоскоростных информационных технологий / Т.С. Романова // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем: Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Гомель: УО «Гомельский государственный университет им. П.О. Сухого», 2011.

Савенок Э.А.

к.э.н., Академия управления
при Президенте Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь)

ОРИЕНТИРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В настоящее время на экономическое состояние всех стран оказывает влияние глобальный кризис, причем не только финансовый, но также энергетический, социальный, духовный. Это вызвано прежде всего тем, что мировое сообщество находится в начале переходного периода, который не имел и не имеет прецедентов в истории. Сегодня становится ясно, что развитие невозможно внутри замкнутой системы ресурсов, так как мир достиг пределов развития из-за того, что на планете почти исчерпаны ресурсы и недалек тот час, когда они могут окончательно закончиться. Примером является недостаток питьевой воды, продуктов питания и прочее. Кроме этого, необходимо понимать и учитывать закономерности того, что общество развивается циклично и на разных этапах развития циклов использование ресурсов приносит различный эффект. Циклическое развитие общества – это не узконациональный и не региональный, а глобальный поворот. Поэтому накопленные за предыдущие десятилетия проблемы требуют новой системы построения глобальной и национальных экономик, с новым образом жизни, с изменением ценностей.

В экономике Республики Беларусь за последнее время произошли существенные изменения, которые обусловлены не только произошедшим мировым финансово-экономическим кризисом и его последствиями, но и теми процессами, которые имеют место внутри страны.

Как известно, на третьем Всебелорусском народном собрании главой государства был провозглашен инновационный путь развития страны, который предусматривает модернизацию отраслей экономики в целях увеличения производительности труда, снижения энерго- и материалоемкости, создания новых видов продукции, обеспечивающих снижение импортозависимости республики и наращивание экспортного потенциала; создание и развитие производств, обеспечивающих выпуск продукции нового поколения; разработку и внедрение в производство технологий, позволяющих наладить выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью, а это значит создание конкурентоспособной на мировом рынке, высокотехнологичной, ресурсо- и энергосберегающей экономики, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие Беларуси и повышение качества жизни белорусского народа.

Но надо сказать, такие задачи являются нелегкими, напряженными, так как нынешняя экономика более склонна к сохранению и поддержанию монополии и ориентирована на экономику спроса, обеспечивает стабильность экономико-политической ситуации за счет низкой цены и качества товаров и услуг и высокого уровня инфляции. А происходящие глобальные процессы и вызовы, кризисы создают определенные риски и сокращают глобальный спрос, увеличивают безработицу, приводят к оттоку из страны квалифицированных специалистов. Кризис со всей жесткостью показал, насколько дорого обходится стране низкая производительность труда, расточительность в использовании ресурсов, косность и неповоротливость государственных органов.

В настоящее время в Республике Беларусь возник конфликт между капитализацией и производительностью труда. Это можно видеть на примере развития промышленности. Так, за последние пять лет капиталовложения в промышленность увеличились на 149,9%, а производительность труда практически не изменилась. Если доля ВВП промышленности на среднегодо-

вого работника отрасли в 2005 году составляла 8 785,3 долл. США, то в 2011 году – 8 698,2 долл. США, то есть уменьшилась на 1% [1]. Это объясняется, прежде всего, тем, что наращивание активов происходило за счет ухудшения их качества из-за бесконтрольности со стороны общества. Пока еще остается нерешенной проблема в системе отношений собственности и основная масса акционеров акционированных предприятий не является стратегическими собственниками, что и сказывается на качестве основного капитала. Также недостаточно диверсифицирована промышленность и ее структура. Все это в конечном счете привело к снижению темпов роста экономики страны.

Для устойчивого развития экономики важны не только диверсификация и совершенствование структуры экономики, но и ее комплексная модернизация на основе инноваций, инвестиций, развития инфраструктуры и институтов. Решение задач модернизации и развития инноваций невозможно без эффективного использования интеллектуальных ресурсов страны. Однако вследствие старения населения остается все меньше людей, способных генерировать новые идеи для дальнейшего прогресса и поддержания должного уровня благосостояния. Так, по прогнозам Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь в 2012 году на 100 работающих будет приходиться 57 пенсионеров, в 2015 году их число возрастет до 60, а в 2020 году составит 67 человек [2].

Возможности привлечения высококвалифицированных работников посредством иммиграции или возвращения на родину уехавших за границу граждан недостаточно. Невысокий уровень доходов за прошедший год привел к тому, что в Беларуси остро стоит проблема оттока высококвалифицированных кадров, что особенно актуально в связи со снятием ограничений на передвижение рабочей силы в рамках Таможенного союза. Хотя уровень регистрируемой безработицы в настоящее время составляет 0,7% (31,5 тыс. чел.) к численности экономически активного населения страны, в то же время число свободных рабочих мест в 1,7 раза больше и составляет 54,2 тыс. Это максимальное количество вакансий с 2007 года [3]. В результате стратегия инновационного развития фокусируется на повышении производительности труда при увеличении эффективности производства. Однако в краткосрочной перспективе в условиях высокой изношенности технологического оборудования рассчитывать на это не приходится.

Несмотря на принятые меры экономической политики для смягчения воздействия вышеуказанных негативных факторов, страна переживает замедление темпов экономического роста. Выбранная в предыдущей пятилетке стратегия «мягкого» прохождения кризиса, на наш взгляд, в итоге не сыграла той роли, на которую рассчитывали, так как более трех тысяч предприятий оказались убыточными. Остались не скорректированы дисбалансы между отраслями и их структурами.

В настоящее время еще низка инновационная привлекательность белорусского бизнеса в купе с пассивностью среднего класса, не желающего вкладывать финансовые средства в серьезные длительные проекты. Особенно низкая заинтересованность бизнеса в проведении полного инновационного цикла – от этапа научных исследований до выпуска на рынок новых продуктов и технологий. Препятствием для динамичного развития научно-исследовательской сферы является доминирование одной формы собственности – практически все научно-технические разработки выполняются организациями государственной формы собственности. В большинстве стран с рыночной экономикой исполнителями научно-исследовательских работ являются хозрасчетные предприятия, в то время как в республике более 70% научно-исследовательских и технологических разработок выполняются внешними организациями. Только 12,8% научно-исследовательских кадров заняты на предприятиях [4].

Однако интерес бизнеса к науке зависит не от науки как таковой, а преимущественно от государства, которое является важным участником инновационной стратегии. Несмотря на то, что связь государства с рынком по сравнению с бизнесом ограничена, но оно устанавливает правила игры, обеспечивает финансовую поддержку инновациям, начиная с научно-исследовательской деятельности, делает науку востребованной, создавая условия для ее развития: налоговые льготы по банковским кредитам, структурные, социальные и материально-технические стимулы, а также новые законодательные инициативы по созданию государственных

ных и предпринимательских научно-технологических фондов и многое другое. Пока государство и бизнес недостаточно выполняют эту миссию, а наука высокими темпами может развиваться только при всеобщей мобилизации всех составляющих по достижению масштабных целей.

К сожалению, недофинансирование науки, недостатки в организации и, что самое важное, – способах распределения финансов для исследователей, отсутствие развитых механизмов поддержки сектора высоких технологий не позволяют достичь высоких результатов развития национальной экономики.

Уже стало нормой в конце и в начале года ставить вопрос перед государством об увеличении финансирования научной и инновационной деятельности, но финансов катастрофически не хватает (наукоемкость ВВП, исчисляемая по сумме внутренних затрат, в 2010 году составила 0,7 %, что на 38 % меньше, чем в 2007 году); материально-техническая база не отвечает требованиям современной исследовательской работы (доля средств республиканского бюджета на развитие материально-технической базы в общем объеме средств на научную, научно-техническую и инновационную деятельность в 2010 году составила лишь 6,4 %, а затраты на развитие МТБ в расчете на одного исследователя составили всего 1,2 млн. руб. в год)[5].

Все больше бизнес сориентирован на стратегию простого технологического заимствования, а не на высокий технологический уклад. Это приводит к приобретению западных устаревших технологий, а, значит, реализации модели догоняющего развития страны, что создает угрозу консервации отсталости.

Успешное инновационное развитие экономики Беларуси невозможно без расширения международного сотрудничества в рамках интеграционных объединений. Таможенный союз, ЕЭП, ЕврАзЭС позволяют его участникам выполнять научно-технические программы с совместным финансированием для технологической модернизации, производства высокотехнологичных, конкурентных на мировом рынке товаров, расширяют возможности трудоустройства научных кадров. Инновационный потенциал экономической интеграции используется в разных формах. Это академическая мобильность ученых и студентов, создание единой информационной научной базы данных, кооперирование и создание совместных малых и средних инновационных предприятий, согласованная политика по предоставлению инновационных грантов, консультирование по вопросам инновационной деятельности и прочее.

Реализация Беларусью преимуществ международного научно-технического сотрудничества позволит выстроить инновационную стратегию не догоняющего, а опережающего развития, что обеспечит ей прорыв в развитии тех отраслей, которые выстоят в мировой конкуренции и позволят определить перспективную прогрессивную структуру и специализацию Беларуси в мировом хозяйстве. Чтобы решить эту задачу, необходимо: совершенствовать комплекс высокотехнологичных отраслей; увеличить удельный вес на мировом рынке наукоемкой продукции; постоянно проводить модернизацию традиционных глобально ориентированных отраслей специализации; принять одним из направлений по отдельным отраслям их развитие за счет конвергенции технологий, что расширит базу для прорывных инноваций; создать условия для крупных предпринимателей по экономическому стимулированию средне- и долгосрочного инвестирования в отрасли.

Но для этого необходимо изменить отношение к подготовке кадров. В настоящее время не хватает как количественно, так и качественно компетентных управленческих, инженерных и рабочих кадров, вовлеченных в реализацию стратегических реформ, и, особенно, решение комплексных программ кадрового обеспечения, которые ненадлежащим образом согласованы с нуждами экономики, перспективами развития промышленности. Это обусловлено не только реформой в образовании, но и отсутствием отчетливого понимания тенденций рынка – объема, динамики сбыта, эффективности рекламных технологий, адаптации продукции к потребностям клиентов, а также недостатками в формах и структуре занятости, угрозами в демографической сфере, ухудшающимися факторами внешней среды, особенно неустойчивым развитием мировой экономики вследствие экономического кризиса, который еще окончательно не завершился.

Объективная историческая необходимость подталкивает человечество, в том числе и нашу страну, принимать и осуществлять решения в направлении социального прогресса, к выработке принципов коллективизма и гуманизма и ответственности каждого из нас за судьбу человечества, что позволит ускорить выход из глобального кризиса и не повторить его снова.

Литература

1. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.belstat.by/>. – Дата доступа: 17.03.2012.
2. Чем обернется пенсионная реформа? [Электронный ресурс] // Экономика и бизнес. Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/280867.html> – Дата доступа: 26.03.2012.
3. Прус, Е. Минтруда отмечает самое малое за пять лет количество безработных и самое большое число вакансий [Электронный ресурс] // Общество. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/278245.html> – Дата доступа: 11.03.2012.
4. Обзор инновационного развития Республики Беларусь / Европейская экономическая комиссия: ООН, Нью-Йорк, Женева. – Женева, 2011. – 168 с.
5. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2010 года и за период 2006-2010 годов: Аналитический доклад / Под ред. И. В. Войтова, М.В. Мясниковича. – Минск: ГУ «БелИСА», 2011. – 176 с.

Садовская Т.В.

к.э.н., Институт экономики НАН Беларуси» (г. Минск, Беларусь)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ

Как показывает практика, современное международное сотрудничество в области торговли, науки и техники, инвестиций служит важным каналом получения и освоения передовых технологий производства и управления, не производимых в стране оборудования и комплектующих изделий. В середине 90-х годов XX в. от 40 до 66% ВВП в странах "семерки" создавалось в результате использования импортных технологий [1].

Еще более показателен пример ряда стран и территорий Восточной Азии. Опираясь на заимствованные технологии, целый ряд государств с отсталой прежде экономикой (Япония, страны Юго-Восточной Азии) смогли за исторически короткие сроки совершить скачок в своем развитии. Эффективное использование зарубежного капитала и технологий позволило им достичь впечатляющих успехов в развитии и модернизации национальных экономик.

Освоение современных технологий позволило восточноазиатским странам существенно ускорить свое экономическое развитие (за 2000-2009 гг. среднегодовые темпы роста ВВП составили в Китае - 10,3%, Южной Корее - 5,8, Малайзии - 7,0, Сингапуре -7,9, на Тайване - 6,4%), а ряду из них преодолеть уже к началу XXI в. "порог слаборазвитости" и стать развитыми странами: в 2010 г. среднедушевой уровень ВВП по паритету покупательной способности достиг в Республике Корея 29,8 тыс. долларов, на Тайване – 37,7 тыс. долл., в Малайзии-14,6 тыс. долларов [2].

Впечатляющие экономические и технологические достижения стран Восточной Азии во многом связаны с деятельностью японских, американских и европейских транснациональных компаний, которые, начиная с 80-х годов прошлого века, стали широко практиковать размещение наукоемких производств в странах с более дешевой рабочей силой и емким рынком. В то же время важнейшую роль сыграла сбалансированная политика правительств стран Восточной Азии в области международного научно-технического сотрудничества, умело сочетавших докторину "открытых дверей" для иностранных инвестиций и прогрессивных технологий с активной поддержкой отечественного бизнеса, развитием собственной научной и образовательной базы.

Беларусь имеет, несомненно, неизмеримо более благоприятные исходные предпосылки для технологических и экономических преобразований. В отличие от стран Восточной Азии, она с самого начала располагает, несмотря на понесенные в период 90-х годов прошлого века потери, развитой научно-образовательной базой, достаточным, хотя и несколько устаревшим индустриальным потенциалом. Это позволяет опираться в деле модернизации национальной экономики, прежде всего, на использование собственных научных и производственных ресурсов.

В то же время задачи сокращения, а затем и преодоления технологического отставания Беларуси от передовых держав могут быть быстрее и эффективнее решены при широком использовании зарубежных достижений. Судя по опыту многих стран, рациональная политика заимствования иностранных технологических новшеств способна принести значительный экономический эффект, способствовать повышению конкурентоспособности отечественной продукции, диверсификации структуры экспорта, уменьшению зависимости от импорта. Так, по имеющимся оценкам, каждый доллар, расходуемый на импорт лицензий на иностранные технологии, по эффекту эквивалентен в США примерно 6,2 долл., в Великобритании - 3,1 долл., во Франции - 5,4 долл., в Японии - 16 долл., инвестируемых в НИОКР [3]. Использование зарубежной технологии зачастую служит катализатором научно-технического прогресса в стране при экономии затрат на собственные разработки, что имеет для Беларуси немаловажное значение в связи с дефицитом финансовых ресурсов. По данным американских экспертов, например, воспроизводство инновационного продукта в рамках международного научно-технического сотрудничества позволяет экономить до 1/3 времени и затрат, необходимых для его разработки [4].

По нашему мнению, реализация курса на инновационное развитие и комплексную модернизацию отечественной экономики потребует разработки продуманной общенациональной стратегии международного научно-технического сотрудничества, которая, исходя из нынешних и потенциальных возможностей Беларуси и с учетом мировых тенденций, наметила бы четкие ориентиры инновационного развития страны как на среднесрочный период, так и на более длительную перспективу.

Первоочередной задачей в этой связи является, на наш взгляд, хорошо продуманный выбор приоритетных направлений такого развития. В условиях усиливающейся глобализации мировой экономики, сопровождающейся быстрой обновляемостью и широкой диффузией научно-технических достижений, было бы нерационально, да и попросту непосильно пытаться в равной мере развивать у себя решительно все направления современного научно-технического прогресса, тем более, если принять во внимание ограниченность инвестиционных ресурсов в стране. Как показывает опыт передовых стран, безусловными приоритетами инновационного развития на современном этапе должны быть фундаментальная наука, где поисковые исследования требуется вести по максимально широкому фронту, а также образование и здравоохранение, которые формируют будущее нации.

Что касается конкретных направлений инновационного процесса, то здесь, очевидно, целесообразно достаточно широко и гибко применять избирательный подход к определению его приоритетов. Средства, которые могут быть выделены на цели развития, следовало бы концентрировать на стратегически важных для страны отраслях и новых высокотехнологичных секторах, для развития которых у Беларуси имеются благоприятные конкурентные возможности, в том числе на мировых рынках. Из перечня приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2011–2015 годы, определенных Указом Президента Республики Беларусь 22 июля 2010 г. № 378, важно отобрать критические технологии, которые будут пользоваться приоритетной поддержкой со стороны государства и бизнеса и могут быть реализованы в целевых инновационных проектах. Круг таких проектов, должен быть сравнительно ограничен и периодически пересматриваться в зависимости от результатов отечественных и зарубежных разработок и реальных возможностей финансирования. Представляется, что преимущественное внимание при этом необходимо уделить разработке и продвижению межотраслевых инновационных проектов, которые могут обеспечить качественные сдвиги в технологическом развитии белорусской экономики.

Особое внимание надо уделить повышению эффективности использования закупаемых техники и технологий, чтобы они служили исходной базой для развертывания собственных разработок. В этих целях потребуются, очевидно, расширить практику заключения лицензионных соглашений, которые позволяют получать от лицензиара ноу-хау и содействие в совершенствовании лицензионной продукции и в ее реализации на рынках, в том числе зарубежных.

Не менее важно при выборе технологии учитывать и отечественный научно-технический потенциал. При наличии аналогичной или близкой по параметрам белорусской разработки не-

обходим, по-видимому, сопоставимый анализ затрат и ожидаемого эффекта по вариантам использования как зарубежной, так и отечественной технологии. Для того чтобы импортная инновация, реализуемая, как правило, через ввоз оборудования, компенсировала негативный для экономической динамики внешнеторговое сальдо, ее удельная эффективность должна в 2-4 раза превышать соответствующие отечественные технологии. [5].

Работу по освоению зарубежных технологий представляется необходимым вести при тесном сотрудничестве со странами СНГ, в первую очередь с Россией. Формирование в СНГ общего научно-технологического пространства открывает возможность сократить затраты по технологическому обновлению национальных экономик, повысить эффективность совместных усилий.

На наш взгляд, непременным условием успешной реализации сложных и многообразных задач, связанных с переходом Беларуси на инновационный путь развития, является существенное повышение эффективности государственного воздействия на экономику и внешнеэкономическую деятельность. Разумеется, в рыночном хозяйстве решение любых вопросов, касающихся развития и модернизации предприятия, включая выбор нужной технологии, определение источников и условий ее получения, финансирование соответствующих затрат и т.п., всецело входит в компетенцию его собственников и менеджеров, руководствующихся интересами устойчивого получения максимальной прибыли. В то же время мировой опыт убедительно свидетельствует о том, что переход страны на рельсы инновационного развития невозможен без активного участия государства. Даже в странах с развитой рыночной экономикой оно выступает главным организатором и координатором инновационного процесса в общенациональных масштабах, мобилизуя в целях его развития интеллектуальные и финансовые ресурсы всего общества. Тем более в нынешних белорусских условиях рыночные механизмы сами по себе не в состоянии развернуть национальную экономику в сторону инновационного развития, придать этому процессу комплексный и целенаправленный характер, побудить бизнес избирать эффективные для страны направления роста. Именно государство способно консолидировать усилия предпринимательских структур, научных учреждений и общественных организаций как при определении приоритетных направлений развития отечественного научно-технического потенциала и путей использования зарубежных достижений, так и при формировании системы организационно-правовых мер и стимулирующих механизмов, направленных на их практическую реализацию, и на повышение заинтересованности предприятий в разработке и освоении инновационных технологий.

Литература

1. Trade and Development Report. 2006 / U.N. N.Y., Geneva, 2007. P. 8.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://Www.Imf.Org/External/Pubs/Ft/Weo/2010/02>.
3. UNCTAD Handbook of Statistics, 2011. – United Nations Publications.
4. Проблемы прогнозирования. – 2002. – № 3. – С. 105.
5. Миндели, Л.Э. Научно-технический потенциал России / Л.Э. Миндели, Г.С. Хромов. – М., 2003. – Т. 2. – С. 21.

Суша Г.З.

к.э.н., Минский институт управления (г. Минск, Беларусь)

ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ В ЕДИНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Введение в проблему

Формирование единого экономического пространства России, Казахстана и Беларуси предполагает осмысление различных аспектов деятельности коммерческих организаций. Одним из важнейших направлений деятельности субъектов хозяйствования является эффективная инновационная деятельность. Уровень экономической эффективности нужно измерять при планировании и осуществлении инноваций на каждом конкретном предприятии.

Во времена СССР методическое обеспечение оценки экономической эффективности инноваций разрабатывалось в Госплане СССР и Институте экономики Академии наук СССР [1; 2]. В

последние годы издавались новые рекомендации [3; 4], однако общепринятого методического обеспечения нет даже в рамках одной страны. В учебной литературе по «Экономике предприятия (организации, фирмы)», как правило, отсутствует раздел «методика определения экономической эффективности инноваций». Этот пробел необходимо восполнить для повышения:

- экономической эффективности инновационной и инвестиционной деятельности предприятий;
- качества профессиональной подготовки экономистов, инженеров и высшего управленческого персонала организаций.

Практика определения экономической эффективности инноваций на предприятии

Мой личный опыт работы на Минском тракторном заводе дает основание сделать вывод: практика оценки, планирования, стимулирования, фактического учета экономических результатов от инноваций (мероприятий оргтехплана) во времена СССР и в настоящее время является одной из лучших в организациях сферы материального производства национальной экономики. Основные показатели результата инноваций следующие:

- снижение трудоемкости, тыс. н/час.,
- снижение расхода металла, тн.,
- снижение расхода электроэнергии, тыс. кВт/час.,
- условно-годовая экономия, тыс. руб.
в том числе по элементам затрат,
- экономия до конца года, тыс. руб.,
- экономический эффект, тыс. руб.

Аналогичные показатели по оргтехплану рассчитываются и на Минском автомобильном заводе, но еще более детализированные, а именно:

- условное высвобождение численности персонала,
- экономия проката черных и цветных металлов,
- экономия тепловой энергии и природного газа.

К недостаткам существующей практики оценки экономической эффективности инноваций нужно отнести следующее.

Во-первых, мероприятия оргтехплана представляют только часть инноваций предприятия. Инвестиционные проекты по созданию новой продукции, повышению ее конкурентоспособности, новому строительству, привлечению инвесторов для расширения и другие - существуют отдельно, не консолидируются. Понятие инноваций является актуальным, но неструктурированным с практической точки зрения.

Во-вторых, перечисленные показатели имеют отношение только к результатам, но не к экономической эффективности инноваций. Общепринятым в экономической науке является положение о том, что экономическая эффективность – это относительная величина, которая характеризует соотношение результата и затрат или затрат и результата.

В-третьих, источники финансирования инновации представлены в названных выше материалах практики только по двум позициям: текущие затраты, относимые на себестоимость продукции, и капитальные – как часть чистой прибыли предприятия. Источники финансирования инноваций не структурированы и не консолидированы, что ухудшает качество экономического обоснования инноваций.

В-четвертых, показатель годового экономического эффекта на предприятиях до сих пор рассчитывается по методике тридцатипятилетней давности [2], как разница приведенных затрат (сумма себестоимости и нормативной прибыли) по базовой и новой технике с нормативным коэффициентом экономической эффективности капитальных вложений 0,15.

В более поздних методических рекомендациях [4, с. 11-12] экономический эффект рассчитывается как разница стоимостной оценки использования результатов разработки (ожидаемое или фактическое поступление средств) за расчетный период и стоимостной оценки издержек на создание и использование результатов разработки за расчетный период.

Для оценки экономической эффективности инвестиций в инновации в экономике применяется рыночный подход [3] с дисконтированием денежных потоков и расчетом динамического срока окупаемости инвестиций.

Перечисленные недостатки теории и практики оценки экономической эффективности инноваций свидетельствуют о необходимости разработки новых методических рекомендаций для оценки, планирования и учета экономической эффективности инноваций на предприятии. Она нужна как для повышения экономической эффективности предприятий, так и для повышения качества профессионального высшего образования в едином экономическом пространстве.

Основные требования к методике оценки экономической эффективности инноваций на предприятии

Системность и комплексность методики оценки экономической эффективности инноваций за год будет обеспечена в том случае, если:

- структурировать все направления инноваций, показатели результатов (в рамках натурального, трудового и стоимостного измерения) и затрат (по источникам финансирования);
- обеспечить единство планирования, учета и стимулирования инноваций;
- исходные данные для расчетов имеются в бухгалтерском и статистическом учете предприятий;
- имеется возможность консолидации всех результатов и затрат, а также расчета обобщающих показателей экономической эффективности инноваций по плану и фактически.

Основные обобщающие показатели экономической эффективности одной инновации:

- срок окупаемости инвестиций (простой и динамический);
- коэффициент экономической эффективности инвестиций (внутренняя норма рентабельности по инвестиционному проекту);
- снижение себестоимости продукции, %;
- прирост производительности труда, %;
- снижение материалоемкости (энергоемкости) продукции, %;
- повышение рентабельности продукции, %.

Основные обобщающие показатели экономической эффективности инноваций по предприятию за год:

- снижение себестоимости продукции, %;
- прирост производительности труда, %;
- снижение материалоемкости (энергоемкости) производства, %;
- повышение рентабельности активов, %;
- повышение рентабельности собственного капитала, %.

Формулы для расчета показателей результатов, затрат и экономической эффективности инноваций представлены в публикации [5].

Организационные аспекты осуществления предложенной инновации

Для профессионального экономиста малого предприятия предложенные основы методики оценки и планирования инноваций достаточны при ручном счете по небольшому количеству инноваций.

Для средних и крупных предприятий необходимо разработать программное обеспечение методики оценки, планирования и учета экономической эффективности инноваций.

Поскольку в рамках Единого экономического пространства имеются источники финансирования прикладных разработок, имеющих практическую значимость, поэтому вполне реально включение предложенной инновации в план финансирования. Думается, что на конференции целесообразно обсудить существующую проблему и рекомендовать ее практическое решение в рамках имеющихся возможностей ЕЭП.

Целесообразно создать творческий коллектив (по типу кластера) из научных и практических работников, а также программистов. Объектом исследования и программного обеспечения должно быть одно крупное предприятие, а апробация – на двух - трех предприятиях из России, Беларуси и Казахстана.

Литература

1. Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений. – М. 1969.
2. Методика (основные положения) определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений. - М. 1977.
3. Правила по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов. Утверждены постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 31.08.2005 №158.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности научных, научно-технических и инновационных разработок. Утверждены постановлением Национальной академии наук Беларуси и Государственным комитетом по науке и технологиям 3.01.2008 №1/1.
5. Планирование инноваций и определение их экономической эффективности // Планово-экономический отдел. – 2011. – №2. – С. 36-41.

Титова Е.О.

к.э.н., Белорусский государственный педагогический университет им М.Танка (г. Минск, Беларусь)

ОПТИМИЗАЦИЯ ВЫБОРА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОГРАММ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА ПО КРИТЕРИЮ РОСТА ВВП

Государственное регулирование в условиях интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации здесь рассматривается как управление интеграционной составляющей нового качества экономического роста в специфических условиях Союзного государства.

Управление экономикой представляет собой непрерывно развивающуюся информационно-институциональную технологию, объединяющую сбор, обработку, хранение и организацию доступа к информации и регламентацию прав и обязанностей пользователей информации, включая постановку проблем, разработку и исполнение решений.

Новое качество экономического роста здесь понимается как единство социальной и экологической устойчивости роста, способность экономики адекватно отвечать вызовам глобализации, овладение информационными технологиями, в первую очередь технологиями управления и инновациями.

Традиционное понимание экономического роста как увеличения валовых, объемных показателей, хотя бы даже и при условии роста качества продукции, интенсивности использования техники, все меньше соответствует требованиям новой, информационной, «быстрой», глобальной экономики. Ему соответствует традиционное понимание интеграции как наращивания объемов взаимной торговли и инвестиций, обмена потоками трудовой миграции, создание совместных таможенных, платежно-расчетных систем, тесных валютно-финансовых отношений. Критерии оценки эффективности всех этих процессов связаны с ростом прибыли и рентабельности, ВВП, совокупной занятости, промышленного производства в целом и на предприятиях, связанных производственной кооперацией.

Можно рассматривать интеграцию в контексте развития международных экономических связей, как некий более высокий уровень международной торговли. Но можно – и как одну из характеристик, или составляющих, экономического роста, причем его нового качества. От этого существенно меняются критерии оценки этого явления, возможные требования и их информационное и институциональное обеспечение. Изучение интеграции в рамках уже существующих теорий роста (Дж.М.Кейнса, Р.Харрода, Р.Солоу и др.) сводилось к тому, что к уже созданной модели роста добавлялся блок внешнеторговых связей, рассчитанный по моделям теорий внешней торговли. Он функционировал в ряду факторов или ограничений, но не в качестве целевой функции.

Немаловажной функцией интеграции являлось обеспечение региональной безопасности, в том числе экономической (энергетической, продовольственной, финансовой и т.д.), что отражалось в высоком уровне затрат бюджета Союзного государства на эти цели. Однако впоследствии, по мере выполнения соответствующих союзных программ, их доля в расходах бюджета снижалась [1].

Современной тенденцией развития интеграционных процессов в рамках Союзного государства является рост доли затрат союзного бюджета на научно-технические программы. Все

они являются инновационными, эффективными и рентабельными, многие – прорывными, например, программа «Стволовые клетки», и ряд других. Однако скорость реакции Союзного государства на появление сверхсовременных тем научно-технических исследований не вполне соответствует современным требованиям. Недавно было проведено совершенствование бюджетного процесса Союзного государства, однако оно лишь ускорило процесс принятия решений по уже предложенным программам, не придавая ему инициативного характера.

Учитывая многообразие и сложность проблем, стоящих перед Союзным государством, представляется целесообразным разбить их на блоки и соответствующие им обеспечивающие подсистемы.

В первый блок включить ряд задач, традиционно решаемых путем региональной интеграции: рост объемов взаимной торговли и инвестиций, выгод всех видов внешнеэкономических связей, совместных предприятий, объемы и отраслевую, территориальную разбивку кооперационных связей, другие. Со стороны информационного обеспечения, к ним относятся методы оценки эффективности, роста и устойчивости традиционных видов интеграции, прогнозирования их дальнейшего развития. Со стороны институционального обеспечения, сюда относятся соглашения о торговом сотрудничестве, Таможенном союзе, налоговом-бюджетном регулировании, другие, и анализ их соответствия современному международному уровню и отношениям с третьими странами.

Во второй блок включить задачи, связанные с обеспечением всех видов безопасности, включая информационную безопасность, и методы расчета оптимизации затрат на ее достижение. Целевая функция будет определяться в зависимости от вызовов современного мирового развития и возможностей их совместного преодоления. Институциональное обеспечение тогда будет включать двусторонние соглашения по вопросам обеспечения безопасности и своевременный автоматизированный контроль за их выполнением.

В третий блок управления интеграцией войдут задачи, связанные с обеспечением нового качества экономического роста как интегрированного, информационного, инновационного, социально ориентированного, экологически экономного. Сложностью формирования этого блока явится необходимость разработки нового класса моделей экономического роста, увязывающих в единое целое распределение инвестиций между направлениями научно-технического прогресса, прогноз эффективности затрат на науку с выделением затрат на ИКТ и прогноз эффективности вложений в производство предметов потребления, капитальных благ и инвестиций в человеческий капитал. Целевой функцией явится рост ВВП, с учетом экологических ограничений [2].

Эти модели должны включать и ранее разработанные блоки демографического роста, увеличения числа занятых, роста производительности труда с учетом изменения фондовооруженности, и изменения стандартов жизни, в том числе и для таких категорий, как учащиеся, пенсионеры, военнослужащие, спортсмены, ряд других.

Разработка таких моделей позволит совершить качественный скачок в институциональном обеспечении задач планирования научно-технического развития в рамках Союзного государства. Станет возможен переход от регистрационно-разрешительного способа отбора научно-технических программ Союзного государства к системе «госзаказ-госзакупки», как более скоростной, обоснованной и эффективной, а главное, соответствующей требованиям развития современных технологий. Представляется, он будет лучше соответствовать современным методам отбора исполнителей программ, станет одним из факторов роста заинтересованности молодых, перспективных научных кадров в сотрудничестве в рамках Союзного государства. В качестве благоприятного прогноза такого развития можно предложить развитие инновационного кластера отраслей союзной экономики.

Литература

1. Шило, А. Бюджетный процесс. Предложения по совершенствованию / А. Шило // Финансы, учет, аудит. – 2011. – №8. – С. 17-18.
2. Титова, Е.О. «Золотое правило» накопления для случая догоняющего типа роста новой экономики в условиях интеграции и его информационное обеспечение / Е.О. Титова // Новая экономика. – 2011. – №2. – С. 105-113.

Хачатрян В.В.

к.э.н., Институт экономики им.М.Х. Котаняна
НАН Республики Армения (г. Ереван, Армения)

Маргарян А.Ш.

к.э.н., Институт экономики им.М.Х. Котаняна
НАН Республики Армения(г. Ереван, Армения)

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ

Последние тенденции развития мировой экономики привели к тому, что ряд стран достигли принципиально нового уровня технологического развития, но наряду с этим существуют страны, которым не удастся найти свое особое место на мировом рынке технологий. Основы разрешения данной проблемы необходимо найти в формировании концепции интернационализации технологий и в идее поэтапного воплощения ее в жизнь. Принципиально многие страны задачу интернационализации своих технологий оставляют за предприятиями, которые собственными силами способны ее решить, то есть четко урегулированная государственная политика скорее носит стихийный, а не системный характер. Тем не менее, в ряде случаев (например, в Японии, США и т.д.) встречаемся с четко разработанной государственной политикой. Следовательно, наличие разработанной концепции интернационализации технологий означает обеспечение развития экономики стратегией, направленной на далекую перспективу, с целью обладания доли на рынках технологий.

Считаем должным заметить, что проблемы этой сферы многообразны, содержательны и находятся в центре внимания ряда экономистов, политологов, юристов и органов общественного управления. В связи с этим целесообразно представить существующие в этой сфере подходы некоторых теоретиков, которые могут стать основой разрешения проблемных вопросов.

Еще в 1996 г. Консультативным советом по бизнесу и промышленности при Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) [1] был опубликован документ, где поднимались проблемы, связанные с барьерами международного технологического развития и вовлеченностью предприятий в этом процессе. В нем рассматривались вопросы, связанные с затратами на патенты, на систему их приобретения и защиты, с фискальными барьерами, законодательным регулированием и т.д. Проблемы, которые действительно актуальны для Армении, стран СНГ и ряда других развивающихся стран.

Достаточно большой интерес представляет также новая экономическая формулировка трансфера международных технологий, предложенная авторами Keith E. Maskus и Alfonso Gambardella [2], поскольку она сопоставляет старые и новые системы трансфера или передачи технологий, при этом отчетливо демонстрируя преимущества нового подхода, а также вырисовывает контуры предложений той новой политики, которые могут привести к обладанию наиболее успешной и конкурентной системой. То есть, эти два автора формулируют подходы, которые можно включить в концепцию интернационализации технологий, начиная с выявления отдельных барьеров до выдвижения в некоторых странах собственных технологий и зарождения на уровне предприятий заинтересованности по отношению к инновациям и т.д.

Своеобразную модель интернационализации, инноваций и предпринимательской связи предлагают авторы Alberto Onetti, Antonella Zucchella, Marian V. Jones, Patricia P. McDougall-Covin, которые логику своих исследований строят на обладании бизнес-модели, основанной на новых технологиях [3]. Интересно то, что авторы представляют категориальный анализ определения моделей бизнеса, начиная с Horowitz (1996 г.) до Konde (2009 г.). Представляется также ряд важнейших параметров, которые с годами подверглись изменениям, и с хронологической точки зрения предприятия достигли нового уровня технологического развития. То есть, те предприятия, у которых был замедленный ход развития, отставали от завоевания конкурентных позиций на мировом рынке технологий. А, как известно, конкурентоспособность страны определяется конкурентоспособностью предприятий, следовательно, необходимо создать основы для развития предприятий, создающих новые технологии и имеющих инновационную систему.

Заслуживает внимания также опубликованная в 2003 году ООН объемная работа «Роль трансфера (передачи) технологий в деле успешной интеграции в мировую экономику» [4], в которой представлены вопросы, связанные в основном с применением успешного опыта технологического трансфера трех стран – Бразилии, Индии и Южно-Африканской Республики. Вопрос состоит в том, что опыт этих стран изучен на основе как количественных, так и качественных параметров, и, как видно из отдельных результатов исследования, он довольно поучителен и применим, поскольку даются точные решения таких проблем, как создание действенной системы патентования, осуществление инвестиций для развития технологий, а также коммерциализации технологий и их распространение.

В основе концепции интернационализации технологий очень важно иметь также такие существенные элементы, как количественные показатели, которые связаны с измерением науки, а также с результатами технологических исследований. В 2005 году вышла книга под редакцией Henk F. Moed, Wolfgang Glanzel, Ulrich Schmoch, где рассматриваются вопросы науки и технологических исследований [5]. В работе объемом почти 800 страниц рассмотрены такие вопросы, как эконометрические подходы к анализу производительности системы R&D, основные показатели национальной научной и технологической политики, парадигма технологических возможностей и ее развитие, изучение научных сетей на основе соавторства, анализ междисциплинарных исследований, анализ показателей цитирования или ссылок и т.д. Эти проблемы, можно сказать, образуют базу тех методологически важнейших вопросов, без глубоких познаний которых почти невозможно реализовать идею технологического трансфера или технологическую интернационализацию. Это также является одной из тех причин, по которой в настоящее время в мировом масштабе в сфере интернационализации технологий проведено так много исследований. Поэтому иметь представление и использовать их во благо собственной страны очень важно.

Считаем должным отметить, что большое значение придается также экспорту технологий и, почему бы нет, и разработке политики совместного экспорта двух и более стран. Это можно осуществить на основе сотрудничества научно-исследовательских организаций и совместно созданных результатов, поскольку существует ряд преимуществ: обмен опытом, усиление потенциала и получение синергетического эффекта в результате объединения сил, содействие и взаимодополнение друг друга.

Исходя из вышеотмеченного, каждая страна должна иметь основы четко сформулированной концепции интернационализации технологий, в которой охвачены институциональная среда, где функционируют организации этой страны, осуществляющие инновационную и научно-исследовательскую деятельность; законодательное поле; бизнес-среду; предрасположенность предприятий к нововведениям; формирование базы их объединений, а также систематизированное и целенаправленное управление и т.д. То есть, должны присутствовать все звенья цепочки, начиная с обоснованной методологии до коммерциализации научных результатов и повсеместного их применения, а в случае отсутствия последних или барьеров создать все элементы и отдельные звенья системы и не допускать перебоя в цепи, поскольку их восстановление, как показывает история, требует довольно длительного времени. По этой причине, с расширением рамок международного научного сотрудничества создаются серьезные возможности интернационализации технологий, без которых в условиях глобальной конкуренции невозможно быть лидером.

Литература

1. Barriers to International Technology Co-operation Involving Enterprises, Discussion Paper by the BIAC Committee for Technology and Industry, Paris, 1 October 1996 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.biac.org/statements/tech/DP96.pdf>
2. The New Economics of International Technology Transfer and Intellectual Property Rights, Keith E. Maskus, Professor of Economics, University of Colorado at Boulder, Alfonso Gambardella Professor of Management, Bocconi University, Prepared for IPR Task Force Meeting, Institute for Policy Dialogue and Brooks World Poverty Institute, Manchester UK, June 22-23, 2009 [Electronic resource]. – Mode of access: http://policydialogue.org/files/events/Maskus_New_Economics_of_ITT_and_IPRs_Paper.pdf
3. Internationalization, innovation and entrepreneurship: business models for new technology-based firms. Alberto Onetti, Antonella Zucchella, Marian V. Jones, Patricia P. McDougall-Covin, Springer Science+Business Media, LLC. 2010 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.springerlink.com/content/qw8x32242g810m23>.
4. Transfer of Technology for Successful Integration into the Global Economy, United Nations New York and Geneva 2003, 218 p. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.unctad.org/en/docs/iteipc20036_en.pdf
5. Handbook of Quantitative Science and Technology Research, The Use of Publication and Patent Statistics in Studies of S&T Systems, edited by Henk F. Moed, Wolfgang Glanzel, Ulrich Schmoch, Kluwer Academic Publishers, New York, Boston,

Цилибина В.М.

к.т.н., Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ЭНЕРГОЕМКОСТЬ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА БЕЛАРУСИ И ЛАТВИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

В течение последних нескольких лет белорусско-латвийские экономические связи имеют устойчивую тенденцию роста. Во взаимоотношениях наших стран преобладает прагматизм, основанный на взаимовыгодности интересов. Основой формирования и развития экономических связей между двумя странами послужило геополитическое положение двух стран, находящихся на пересечении главных транзитных маршрутов между Востоком и Западом, Севером и Югом. После вступления в Евросоюз в мае 2004 г. Латвия выступает в роли связующего звена между Беларусью и ЕС. Все это обусловило выбор приоритетных направлений развития двусторонних экономических отношений: внешняя торговля, инвестиционное сотрудничество и транзит. Так товарооборот между нашими странами за период 2004-2010 гг. вырос в 2,6 раза:

Таблица 1 – Динамика внешней торговли Беларуси с Латвией за период 2004-2010 гг., млн. долл. США

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо	Изменение к 2010 г.
2004	1000	1000	0	0
2005	1100	1100	0	0
2006	1200	1200	0	0
2007	1300	1300	0	0
2008	1400	1400	0	0
2009	1500	1500	0	0
2010	1600	1600	0	0
2011	2060	2060	0	2,6

Источник: по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

В 2011 году товарооборот Латвии и Беларуси по сравнению с 2010 годом вырос в 3,4 раза и достиг границы 3,366 миллиарда долларов США.

Основу структуры белорусского экспорта в Латвию составляют товары, традиционно представленные на рынках стран Евросоюза: нефтепродукты, черные металлы и изделия из них, продукция лесной, деревообрабатывающей целлюлозно-бумажной промышленности, тракторы, автомобили, оборудования, инструмент, товары народного потребления легкой и пищевой отраслей, стройматериалы. Традиционно на рынке Латвии сохраняют свое присутствие ОАО «Нафтан», Гомельский химический завод, ОАО «Гродно Химволокно», «Беларуськалий», «Белшина», «Полоцк-Стекловолокно», «Гродно Азот», ОАО «БЗПИ», «Речицкий текстиль». Активно развивается сотрудничество в сфере логистического обеспечения экспорта белорусских калийных удобрений и нефтепродуктов. Из Латвии в Беларусь поставляются медикаменты, рыба, оборудование, инструмент, медицинская техника, товары химической и легкой промышленности.

Латвия является одним из крупнейших инвестором (в 2011 г. инвестировано 119.5 млн. долларов США) в Беларусь. В основной капитал зарегистрированных в Беларуси предприятий латвийские предприниматели в прошлом году инвестировали 62 миллиона долларов США. В Беларуси работает 377 совместных предприятий с латвийским капиталом. В течение прошлого года количество СП увеличилось на 94.

* Работа выполнена при финансовой поддержке ГКНТ Республики Беларусь в рамках гранта «Экономико-правовые основы межгосударственного сотрудничества Беларуси и Латвии в сфере эффективного использования минерального сырья».

Латвия – главный транзитный коридор Белоруссии: примерно 70% белорусских морских транзитных грузов проходит через латвийские порты.

У Беларуси и Латвии много схожих черт, в том числе стремление к динамичному развитию суверенных и независимых государств, обеспечению высоких темпов экономического роста. Оба государства характеризуются ограниченными запасами минеральных ресурсов (в первую очередь – относящихся к стратегическим), не достаточными для удовлетворения экономик обеих стран; как следствие – и Беларусь и Латвия зависимы от импортных поставок минерального сырья и вынуждены находиться в состоянии постоянного поиска внешних рынков сбыта производимой товарной продукции. Так как экономика Латвии, как и Беларуси, в значительной степени зависит от импорта топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), то проблемы эффективного использования ТЭР являются весьма актуальными. Энергоэффективность национальной экономики любого государства определяется целым рядом показателей, среди которых общепризнанными являются: энергоёмкость валового внутреннего продукта (ВВП), энергопотребление на душу населения, удельные и абсолютные выбросы вредных веществ от сжигания и переработки топливно-энергетических ресурсов. Поэтому решение проблемы эффективного использования ТЭР является ключевым элементом экономики каждой страны, что оказывает влияние на конкурентоспособность товаров, стабильность и уязвимость экономики, а также и на состояние окружающей среды.

В мировой практике энергоёмкость ВВП определяется как отношение валового объема используемых ТЭР к объему ВВП, и может быть выражена в различных единицах измерения. Традиционным при межстрановых сопоставлениях [1] энергоёмкость ВВП выражается в тоннах нефтяного эквивалента на доллар США (т н.э./1000 долл. США) или, что то же самое, в кг нефтяного эквивалента на доллар США (кг н.э./долл. США). При этом ВВП представляется как по паритету покупательной способности (ППС), так и в долларах США по валютному курсу. Для снижения инфляционных влияний ВВП представляют в ценах базового года, например, в ценах 2000 г. На рисунке 1 приведены значения энергоёмкости ВВП некоторых стран в 2009 г.

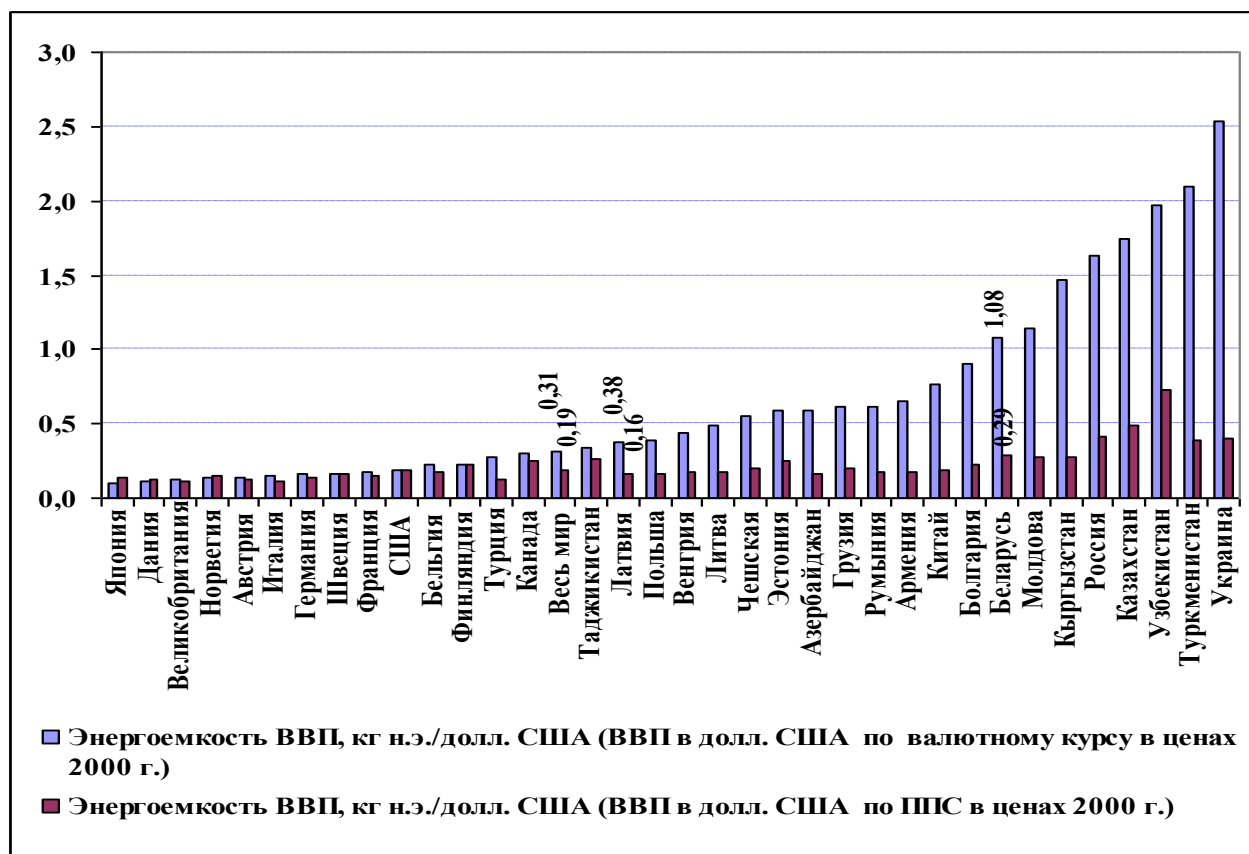

Рисунок 1 – Энергоёмкость некоторых стран мира в 2009 г. [1].

Следует учитывать, что публикуемые различными международными изданиями данные, относящиеся к энергоёмкости ВВП, составляются с отставанием в два года. Так данные, опубликованные МЭА в 2011 г. [1], относятся к 2009 г.

Как видно (рис. 1), энергоёмкость ВВП Беларуси значительно выше многих стран, в том числе и Латвии.

Снижение энергоёмкости ВВП в условиях любого государства позволяет снизить валютные затраты государства на закупку ТЭР и, тем самым, уменьшить зависимость энергоснабжения страны от внешних поставщиков ТЭР; повысить конкурентоспособность продукции на внутреннем и внешнем рынках; снизить негативное влияние энергетического сектора на окружающую среду. Во многих странах мира после энергетического кризиса 1973-1974 гг., после которого неоднократно повышались цены на минеральные топлива (особенно на нефть), резко усилилась тенденция к снижению энергоёмкости ВВП.

Исходя из определения, значение энергоёмкости ВВП непосредственно зависит от двух величин: валового потребления ТЭР и объема ВВП. Однако, факторов, оказывающих влияние на энергоёмкость ВВП, значительно больше. К ним относятся: начальные стартовые условия развития экономик различных стран; степень "рыночности" стран; степень развитости инфраструктуры; структура ВВП – соотношение доли товаров и услуг, доля энергоёмких производств; эффективность социально-экономической и экологической политики государства в энергосбережении, цены на энергоносители; доля теневой экономики; технологическая база; географическое положение; климатические условия и др.

кг н.э./долл. США

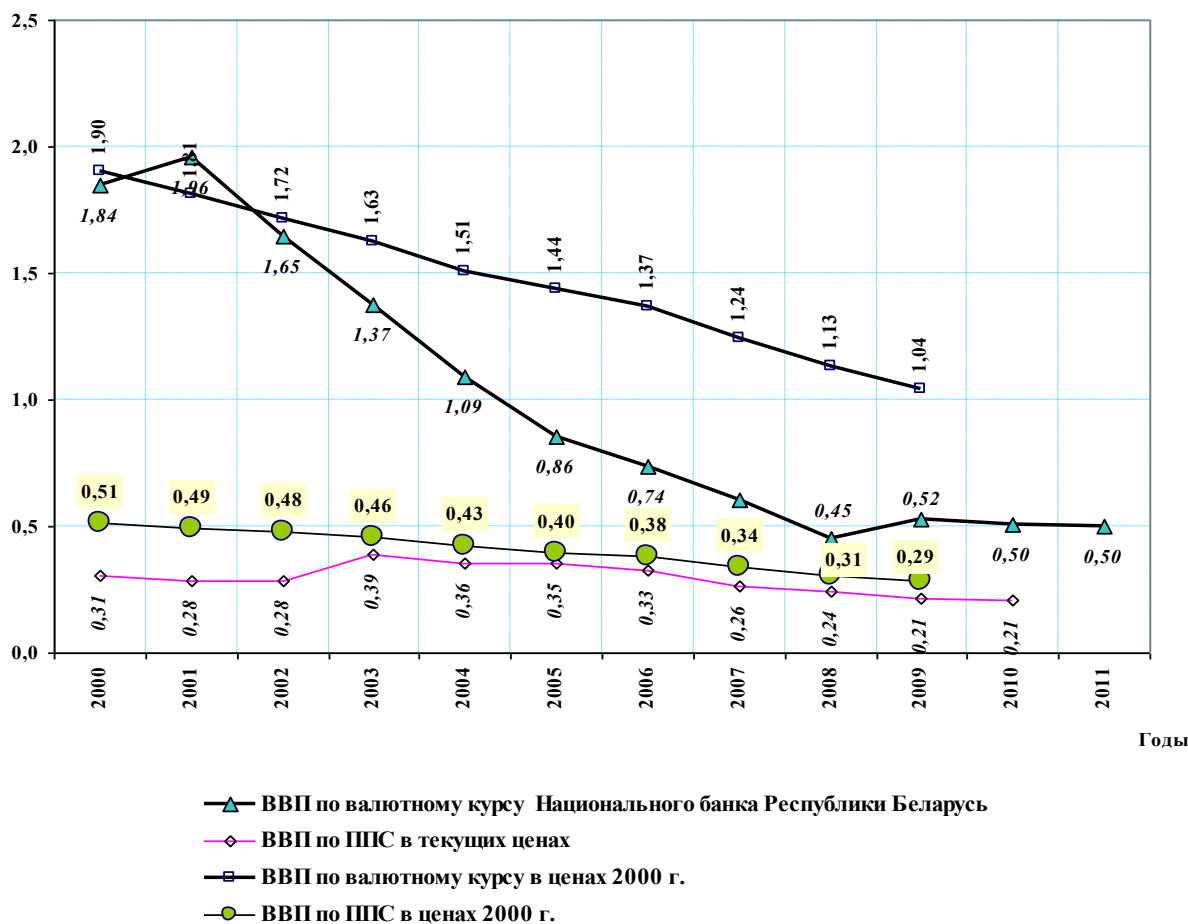

Рисунок 2 – Разброс значений энергоёмкости ВВП Беларуси при различных способах расчета ВВП в долл. США.

Источник: разработка автора по данным [1-5].

Исследования показывают, что энергоёмкость ВВП в значительной степени зависит также и от метода расчета и способа представления ВВП (рисунок 2 наглядно демонстрирует разброс значений энергоёмкости ВВП Беларуси за период 2000-2011 гг.).

В научных исследованиях не первый год ведется полемика о том, как представлять ВВП для его адекватной оценки: по паритету покупательной способности или по валютному курсу. На наш взгляд при межстрановых сопоставлениях оправдано представление ВВП как по ППС, так и в пересчете по валютному курсу. В то же время при составлении прогнозов социально-экономического развития каждой страны, для организации мониторинга динамики ВВП, при расчете производных показателей от ВВП (в том числе и энергоёмкости ВВП), для принятия эффективных управленческих решений объем валового внутреннего продукта целесообразно рассчитывать в национальной валюте или в долларах США по валютному курсу.

Анализ динамики изменения энергоёмкости ВВП Беларуси и Латвии (рис. 3) при представлении ВВП по ППС (а) и по валютному курсу (б) свидетельствует, что несмотря на общую тенденцию к снижению, энергоёмкость ВВП Беларуси значительно выше, чем энергоёмкость ВВП Латвии. При этом если ВВП представлен по ППС, то энергоёмкость ВВП Латвии в 1,8 раза ниже, чем энергоёмкость ВВП Беларуси, а при расчете ВВП по валютному курсу энергоёмкость ВВП Латвии уже в 2,9 раза ниже, чем энергоёмкость ВВП Беларуси.

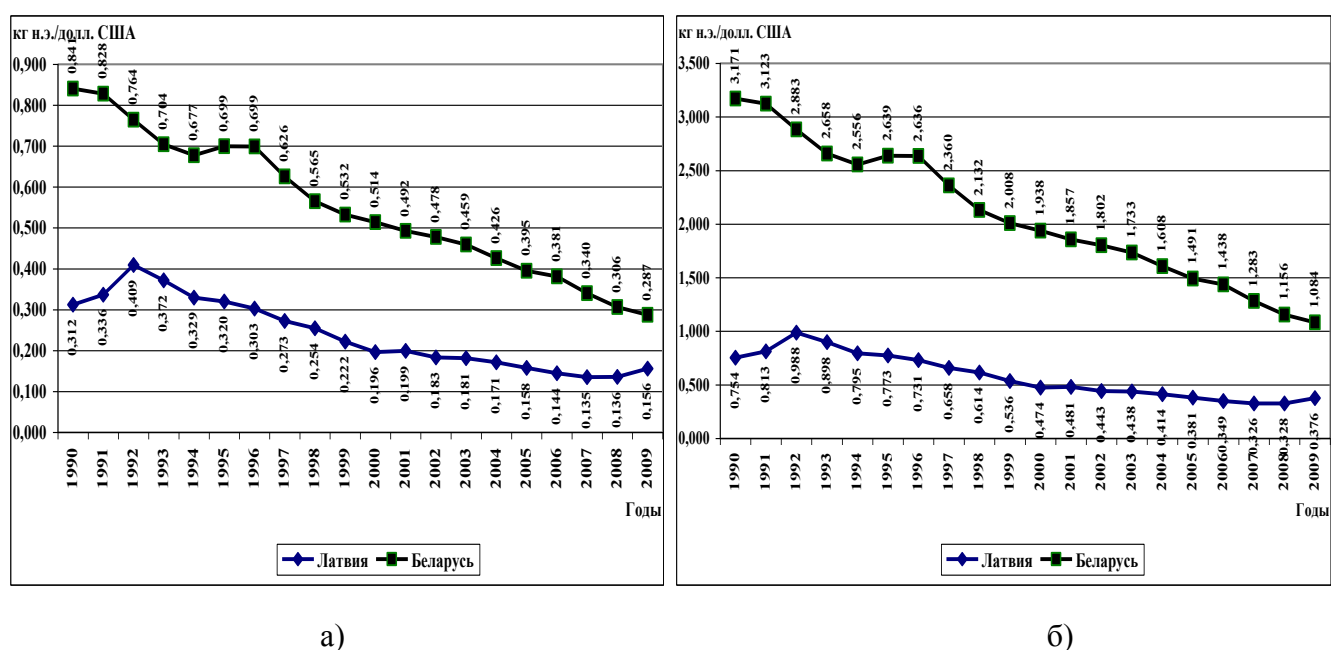

Рисунок 3 – Динамика изменения энергоёмкости ВВП Беларуси Латвии за период 1990-2009 гг.; а) ВВП рассчитан по ППС, б) ВВП рассчитан по валютному курсу.

Источник: разработка автора по данным [1].

Такое положение обусловлено, прежде всего, различиями в структуре валового внутреннего продукта Латвии и Беларуси. Так, доля промышленности в структуре ВВП Латвии составляет 21 %, сельское хозяйство – 4,1 %, а услуги – 74,9%, в то же время в Беларуси соответственно: 46,4%, 9,6 %, 44% [2]. Этот факт предопределил различия (приблизительно в полтора раза) в удельном потреблении ТЭР на душу населения в Латвии и Беларуси (рис. 4).

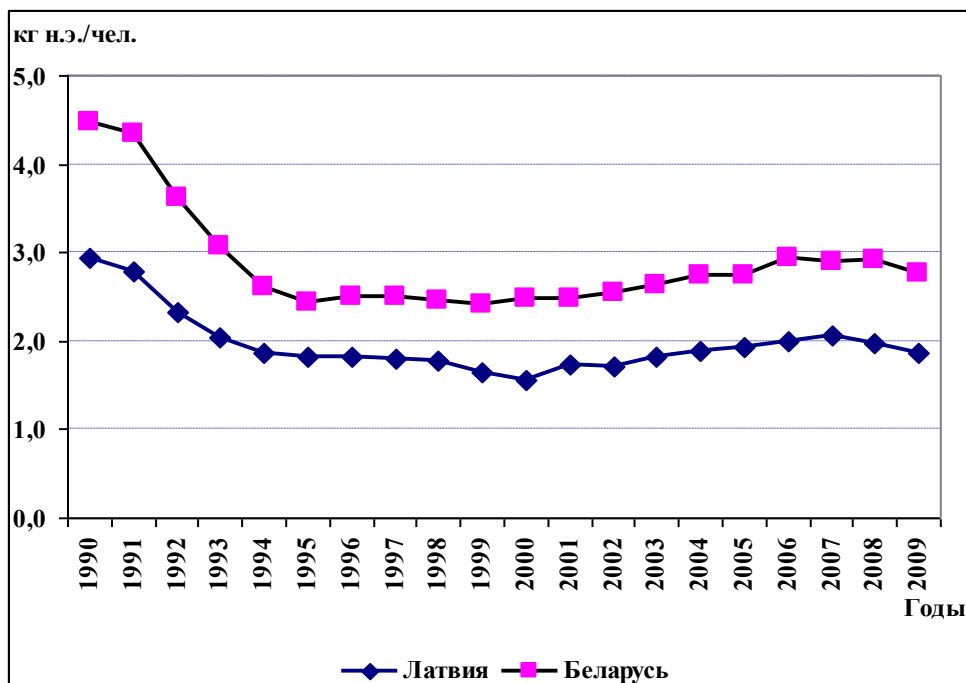

Рисунок 4 – Удельное потребление ТЭР на душу населения в Латвии и Беларуси [1].

Кроме того объем ВВП на душу населения Латвии значительно больше, чем в Беларуси (рис. 5), как по ППС (а), так и по валютному курсу (б) [1].

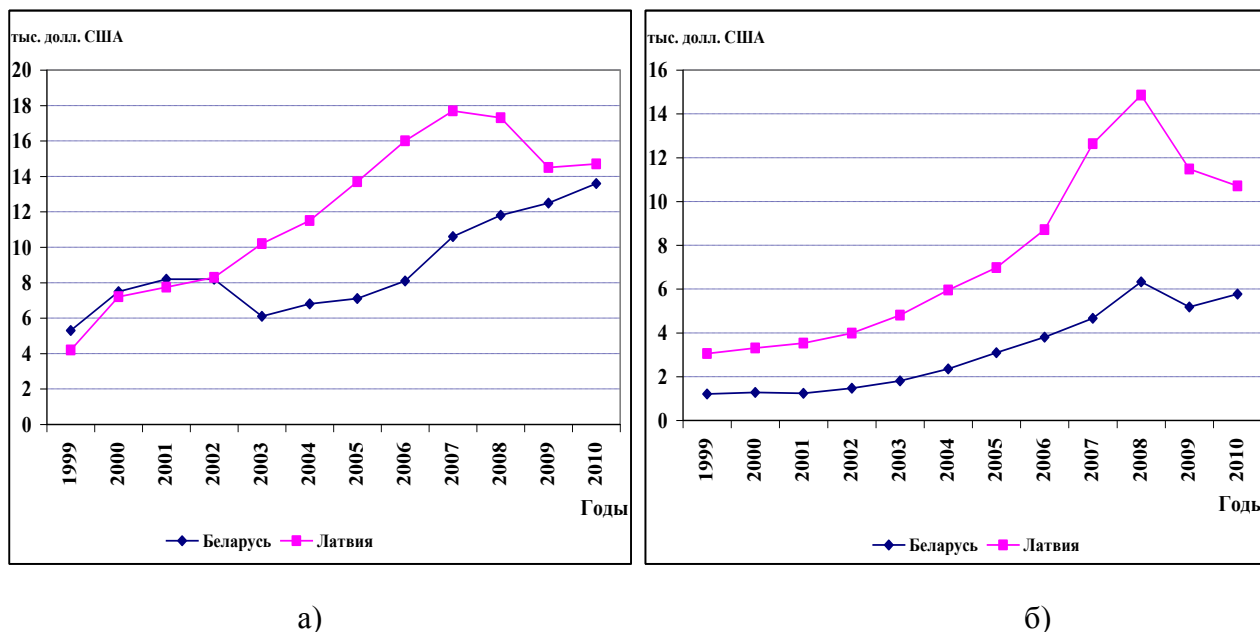

Рисунок 5 – ВВП Беларуси Латвии на душу населения за период 1990-2009 гг. по ППС (а) и по валютному курсу (б).

Исходя из очевидного факта, что энергоёмкость ВВП не может снижаться беспредельно, целью государственной политики в области энергосбережения в Республике Беларусь должно являться не только снижение объемов потребления ТЭР как таковое, а повышение эффективности его использования и наращивание объемов ВВП. Как показывают исследования, безусловные лидеры по эффективности использования ТЭР на сегодняшний день – Япония, Дания, Норвегия, Канада, США, Великобритания, Австрия, Германия и др., а также Финляндия, которая схожа по климатическим условиям с Беларусью, сократившие примерно в два раза энергоёмкость своей экономики, обеспечи-

ли рост ВВП на душу населения более чем в 1,5-2 раза. При этом ВВП на душу населения в этих странах в 3-5 раз превышает ВВП на душу населения Беларуси.

Литература

1. Key world energy statistics, IEA, 2006-2010 [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.iea.org>. – Дата доступа: 05.10.2011.
2. Официальный сайт ЦРУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2012.html>.
3. Официальный сайт МВФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indexmundi.com/belarus/>
4. Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by>.
5. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by.

Шарый И.Н.

к.социол.н., Институт социологии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ С НАУЧНОЙ ДИАСПОРОЙ

Международная мобильность ученых является сложным процессом, который до настоящего времени всесторонне не изучен, что в свою очередь, затрудняет однозначную экономическую оценку его влияния на научную и образовательную системы. Тенденция состоит в том, что наряду с анализом утечки умов все большее внимание уделяется мерам по нейтрализации ее последствий, в частности, ведется работа по использованию возможностей научной диаспоры, что само по себе предполагает большую организационную работу, привлечение финансовых ресурсов, создание соответствующей системы информационно-аналитического обеспечения.

Уже в середине первого десятилетия 21 века для России, Украины и Беларуси проблема миграции высококвалифицированных кадров была дополнена новым аспектом - началась формироваться, хотя и слабая, тенденция возвращения высококвалифицированных исследователей из-за рубежа. В период мирового финансово-экономического кризиса в 2008-2010 гг. эта тенденция получила развитие. Наряду со «стихийным» процессом возвращения некоторых исследователей, в странах с высоким уровнем научно-технического развития в наибольшей мере потерпевших от оттока высококвалифицированных кадров в 90-ые годы, стали выработываться новые подходы в миграционной политике, которые были ориентированы на усиление регулируемого влияния государства.

Для стран СНГ необходимость взаимодействия с соотечественниками за рубежом приобретает особый характер в последнее десятилетие. За относительно короткий период времени в результате оттока научных кадров за рубеж выросла численность научных диаспор этих стран. Научная диаспора - сообщество ученых - выходцев из одной страны, продолжающих активные научные исследования за рубежом, решающих сходные проблемы адаптации к новым условиям, и, как результат, стремящихся поддерживать отношения друг с другом, а также с оставшимися на родине коллегами.

В сложившейся ситуации появились новые задачи перед органами государственного управления. Так, в России создан Институт русского зарубежья, принят Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», Указ «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом», Постановление Правительства России «Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом», создано Федеральное агентство по делам СНГ, принята и реализуется Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В целом, среди мер по нейтрализации негативных последствий утечки умов все более важное место занимают меры, направленные на создание благоприятных условий сотрудничества с научной диаспорой.

В ноябре 2011 г. сотрудниками ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси» был проведен анкетный опрос руководителей структурных подразделений научных организаций по проблемам взаимодействия с научной диаспорой. Основная цель опроса состояла в том, чтобы изучить имеющийся в Беларуси опыт сотрудничества с соотечественниками, работающими в сфере науки и высшего образования за рубежом, а также мнение непосредственных участников международного сотрудничества с белорусской стороны о целесообразности поддержки и развития этого направления международного сотрудничества. Всего было получено 29 ответов. Среди респондентов доля мужчин составила 76 %, доля женщин - 24 %. Из опрошенных респондентов большинство имели ученую степень доктора наук - 58,6%, ученую степень кандидата наук имели 34,5%. Из общей численности респондентов подавляющее большинство – 75% работали на должностях руководителя. Среди опрошенных 25% составляли директора институтов, 46,4 % заведующие лабораторий или кафедр, 3,6 % заведующие сектором. В основном респонденты работают в области естественных наук – почти 80%, остальные в области общественных наук, главным образом в области экономических наук.

В рамках проведенного исследования респондентам был задан вопрос «Согласны ли Вы с тем, что ученые-соотечественники обладают не используемым пока (слабо используемым) потенциалом для развития белорусской науки и высшего образования?». Как следует из ответов респондентов, большинство из них - 58,6 % согласны с тем, что потенциал ученых-соотечественников пока используется слабо для развития науки и высшего образования. Отчасти согласны с этим утверждением 41% опрошенных. Как следует из полученных данных, среди респондентов с большим опытом сотрудничества с учеными-соотечественниками, доля тех, кто считает, что потенциал ученых-соотечественников используется не достаточно - 67%. Среди респондентов, которые имеют небольшой опыт такого сотрудничества, и тех, кто вообще не имеет опыта сотрудничества с учеными-соотечественниками, доля тех, кто считает, что потенциал ученых-соотечественников пока используется слабо - 53,8% и 50% соответственно. Как следует из полученных данных, целесообразно обратить больше внимания на возможности белорусской научной диаспоры.

Этот вывод подтверждается ответами респондентов на следующий вопрос анкеты: «Считаете ли Вы, что сотрудничество с соотечественниками, работающими в сфере науки или высшего образования за рубежом, может принести Вашему научному коллективу и белорусской науке в целом пользу?». Все ответившие респонденты выбрали ответ «да», то есть считают, что сотрудничество с соотечественниками, работающими в сфере науки или высшего образования за рубежом, может принести пользу. Один из респондентов, который относится к группе участников опроса с небольшим опытом сотрудничества, не ответил на этот вопрос. Таким образом по данному вопросу мнение респондентов едино. Результаты ответа на этот вопрос также подтверждают, что сотрудничество с соотечественниками за рубежом рассматривается респондентами как важный ресурс для развития исследований в их подразделениях, а также для развития белорусской науки в целом.

Для оценки конкретной пользы от международного сотрудничества с соотечественниками респондентам был задан вопрос «В чем стоит польза сотрудничества с соотечественниками, работающими в сфере науки или высшего образования за рубежом?». Как следует из полученных ответов, большинство респондентов - 79 % - при ответе на этот вопрос выбрали ответ: «Могут появиться новые источники финансирования научных исследований». На втором месте по частоте выбора респондентами стал ответ «Расширятся научные контакты за рубежом, в том числе за счет организаций (сетей, платформ, обществ), куда ранее Вы не имели доступа». 72,4 % респондентов выбрали этот ответ. Следует отметить, что польза от сотрудничества с учеными - соотечественниками видится и в том, что они расширяют «возможность публикаций в престижных научных изданиях, которые ранее были недоступны». Этот вариант ответа выбрали 62 % респондентов.

Достаточно высоко респонденты оценивают возможность обмена информацией и доступ к информации, которая ранее была недоступна. Ответ о пользе международного сотрудничества выбрало более половины респондентов (55,2 %). Особенно полезным данное направление

считают респонденты, которые имеют контакты с соотечественниками за рубежом, но эти контакты не достаточно частые. В этой категории респондентов почти 70% считают, что польза в сотрудничестве с соотечественниками состоит именно в этой возможности. Среди респондентов, которые имеют долгосрочные связи, этот показатель составил 50 %, а среди не имеющих контактов с соотечественниками-учеными – 25%.

Заслуживает внимания то, что сотрудничество с соотечественниками за рубежом рассматривается в качестве площадки для расширения международной мобильности и построения успешной научной карьеры для молодых ученых. Около 50% респондентов выбрало этот вариант ответа. Среди направлений, польза которых рассматривается в меньшей степени, можно отметить возможность работать на современном научном оборудовании в организациях партнеров-соотечественников (31%), помощь в интеграции в мировое научное сообщество (28 %).

Для того, чтобы определить место научного сотрудничества с соотечественниками в рамках международного сотрудничества ученых респондентам был задан вопрос «Считаете ли Вы, что такое направление государственной научно-технической политики, как содействие сотрудничеству с соотечественниками за рубежом способно повысить эффективность международного сотрудничества научных организаций Беларуси, в том числе способствовать получению дополнительного финансирования из-за рубежа?». Большинство респондентов - 65 % - при ответе на этот вопрос выбрали средний вариант ответа, а именно - «Развитие сотрудничества с белорусской научной диаспорой заслуживает внимания, но не следует ожидать от него больших результатов». 27,6 % респондентов выбрали ответ «Да, это перспективное направление государственной научно-технической политики и его следует всемерно развивать. Необходимо разработать целевую государственную программу развития сотрудничества с учеными-соотечественниками». Доля респондентов, выбравших отрицательный ответ на поставленный вопрос, составила 3,4%. Как следует из полученных данных, 66,7% респондентов с большим опытом сотрудничества с учеными-соотечественниками считает, что развитие сотрудничества с белорусской научной диаспорой заслуживает внимания, но не следует ожидать от него больших результатов. Этот вариант ответа выбрали 69,2% респондентов из числа тех, кто имеет небольшой опыт сотрудничества. Среди респондентов, которые не имеют научных контактов с учеными-соотечественниками, наибольшая доля тех, кто выбрал первый вариант ответа - «Да, это перспективное направление государственной научно-технической политики и его следует всемерно развивать. Необходимо разработать целевую государственную программу развития сотрудничества с учеными-соотечественниками». Как следует из представленных данных, респонденты считают, что сотрудничество с учеными-соотечественниками является важным направлением международного сотрудничества, в то же время большинство считает, что больших результатов от этого сотрудничества ждать не надо.

В рамках проведенного анкетного опроса изучалась сложившаяся практика сотрудничества с учеными-соотечественниками. Респондентам был задан вопрос «Если Вы имеете опыт долгосрочного сотрудничества с соотечественниками за рубежом, то какие формы сотрудничества Вы используете?». Этот вопрос был рассчитан на ответы только тех, респондентов, которые имели долгосрочный опыт сотрудничества с соотечественниками за рубежом. Из полученных данных следует, что наиболее часто в процессе сотрудничества осуществляется обмен информацией (75% респондентов), публикуются совместные статьи белорусских ученых и ученых-соотечественников в Беларуси и за рубежом (66,7 % и 58,3% респондентов соответственно), осуществляется участие в совместных с учеными-соотечественниками научных проектах, в т.ч. многосторонних (58,3%). Среди других форм сотрудничества, которые достаточно часто представлены в ответах респондентов, - участие в международных зарубежных конференциях, на которые приглашаются ученые-соотечественники (41,7%), совместное участие в конкурсах международных проектов, организуемых БРФФИ. Реже имели место такие формы сотрудничества как совместная организация научно-технических мероприятий за рубежом (25%), совместная организация научно-технических мероприятий в Беларуси, преподавательская деятельность в зарубежных университетах по приглашению ученого-соотечественника (по 16,7% соответ-

ственно), участие ученых-соотечественников в экспертизе белорусских научных и инновационных проектов (8,3%).

Подавляющее большинство ученых-соотечественников, как следует из полученных данных, работает в США, Германии, Великобритании и Франции. На перечисленные страны приходится 75,8 % ученых-соотечественников, с которыми поддерживают научные контакты белорусские исследователи. Больше всего ученых-соотечественников в Германии – 27,6 %, далее следуют США и Великобритания – по 17,2 % соответственно. Во Франции работает 13,8 % соотечественников.

Респондентам был задан вопрос «В чем, по-вашему, состоит ценность совместной работы с соотечественниками?». Все респонденты, имеющие опыт долгосрочного сотрудничества с учеными-соотечественниками дали ответы на поставленный вопрос. Как следует из полученных данных, чаще всего (60% респондентов), при ответе на поставленный вопрос респонденты выбирали ответ «Длительный опыт совместной работы в прошлом». Важным для каждого второго из респондентов является отсутствие языкового барьера. Вариант ответа «сходный менталитет» выбрали 33,3 % респондентов. Считают важным глубокое взаимопонимание в процессе научной работы 25 % респондентов. Подводя итог, можно отметить, что накопленный в прошлом опыт совместного сотрудничества высоко оценивается большинством участников научных исследований с белорусской стороны. Таким образом, во многих случаях опыт совместной работы в прошлом позволяет более успешно заниматься исследованиями.

Проведенный анкетный опрос позволяет сделать вывод о том, что сотрудничество с соотечественниками, проживающими за рубежом, является важной составляющей международного сотрудничества белорусских ученых, что должно учитываться при реализации государственной научной политики в сфере науки. Хотя в опросе участвовало относительно небольшое количество респондентов, следует учесть, что в подавляющем большинстве это - высококвалифицированные исследователи, которые работают в разных научных организациях республики и дисциплинарных областях науки. В целом исследование показало, что научное сотрудничество с соотечественниками, проживающими за рубежом, является перспективным направлением международного сотрудничества для белорусских ученых и могло бы активнее использоваться для решения проблем, которые стоят перед белорусской наукой.

Бурима Л.Я.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

Пилецкий К.В.

Институт экономики НАН Беларуси» (г. Минск, Беларусь)

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Место и роль государства в экономике каждой страны определяется эффективностью применяемых мер и средств государственного регулирования, с помощью которых решаются различные социально-экономические задачи. Интеграция Республики Беларусь в мировую экономику, активизация внешнеэкономической деятельности, продвижение белорусской продукции на международные рынки, а также задачи социально-экономического развития страны обусловили необходимость реформирования законодательства о техническом регулировании.

Основываясь на положениях Соглашений Всемирной торговой организации, учитывая опыт технического регулирования и стандартизации России, Украины и других стран, а также Европейского Союза, в Республике Беларусь принят Закон «О техническом нормировании и стандартизации», в котором определены цели технического нормирования и стандартизации. Среди них: обеспечение защиты жизни и здоровья человека, имущества и охраны окружающей среды, повышения конкурентоспособности продукции, устранения технических барьеров в торговле, рационального использования ресурсов.

Эффективность технического регулирования определяется совокупностью и отлаженностью механизмов работы его инструментов, приведенных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Инструменты технического регулирования.

Важнейшим событием, повлиявшим на реформу технического регулирования в республике, стало формирование Таможенного союза Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и создание Единого экономического пространства.

Техническое регулирование в рамках экономического союза призвано снизить технические барьеры в торговле и обеспечить свободное перемещение безопасных и качественных товаров по общей территории.

Сегодня ни один вопрос, касающийся технического регулирования в Республике Беларусь, нельзя рассматривать в отрыве от процессов интеграции. Очевидной стала необходимость гармонизации систем технического регулирования трех стран.

Для обеспечения свободного перемещения товаров на территории Таможенного союза и Единого экономического пространства необходимо реализовать ряд условий, обеспечивающих взаимное признание результатов подтверждения соответствия продукции установленным требованиям.

К этим условиям можно отнести: установление в странах-участницах одинаковых требований к продукции; унификацию форм, схем подтверждения соответствия; проведение аккредитации органов по подтверждению соответствия - испытательных лабораторий (центров) и органов по сертификации в соответствии с международными стандартами; регулярное проведение взаимных проверок органов по аккредитации стран-участниц и аккредитованных ими органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров); применение для целей подтверждения соответствия продукции установленным требованиям единых методов проведения исследований и испытаний, а также ряд других условий.

Различия в законодательстве о техническом регулировании Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан привели к необходимости формирования единых принципов и единых правил в области технического регулирования.

Действующая нормативная правовая база ЕврАзЭС и Таможенного союза в данной области состоит из:

- базового Соглашения о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер от 25 января 2008 г.;
- Соглашение об обращении продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия, на таможенной территории таможенного союза от 11 декабря 2009 г.;
- Соглашение о взаимном признании аккредитации органов по сертификации (оценке (подтверждению) соответствия) и испытательных лабораторий (центров), выполняющих работы по оценке (подтверждению) соответствия от 11 декабря 2009 г.

Ряд других документов ЕврАзЭС определяют содержание, временный порядок разработки и принятия технических регламентов. При формировании Таможенного союза был проведен анализ требований и схем подтверждения соответствия для целей подтверждения соответствия. Выяснилось, что незначительная часть продукции, подлежащей подтверждению соответствия, имеет одинаковые параметры. В отношении же большинства групп продукции эти параметры в странах-участницах имеют существенные отличия.

Устранение выявленных отличий возможно через принятие единых технических регламентов стран-участниц экономической интеграции.

С целью поиска путей создания единой системы технического регулирования, на заседании Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции в короткие сроки были рассмотрены различные варианты. В качестве оптимального варианта была выбрана действующая в Европейском Союзе модель, предполагающая передачу ряда функций в области технического регулирования наднациональному органу – Комиссии таможенного союза.

Основная функция, которой должна быть наделена комиссия - принятие единых технических регламентов без последующей ратификации в странах-участницах. При этом комиссия должна взять на себя ответственность и за координацию действий в области технического регулирования.

Другие же функции, такие как стандартизация, обеспечение единства измерений, аккредитация, подтверждение соответствия и государственный контроль (надзор) реализуются в предложенной модели на национальном уровне.

Принятие единых технических регламентов, а также необходимость их дальнейшего применения на территории Таможенного союза предполагает целесообразность принятия соглашения, в котором были бы отражены единые принципы и правила в области технического регулирования.

Это стало очевидно в результате анализа перечней продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия трех стран. Наиболее широким из них является перечень Российской Федерации. В Республике Беларусь не предусматривается обязательное подтверждение соответствия в отношении таких групп продукции, как овощи, фрукты, другие скоропортящиеся продукты питания, некоторые комплектующие продукции, станки и другое промышленное оборудование.

Поэтому в качестве формирования единой системы технического регулирования целесообразно определить общий перечень потенциально опасной продукции, в отношении которой должны разрабатываться единые технические регламенты. В национальных законодательствах следует исключить возможность установления обязательных требований к продукции, не вошедшей в перечень потенциально опасной. Такие меры направлены на устранение дополнительных барьеров в торговле в рамках Таможенного союза.

При этом принимаемые Комиссией таможенного союза технические регламенты должны иметь прямое действие на территории стран-участниц. Со дня вступления в действие единого технического регламента национальные технические регламенты или обязательные требования к продукции, изложенные в других нормативных актах стран-участниц, должны прекратить свое действие.

В то же время, в исключительных случаях, исходя из климатических, географических или иных особенностей, необходимо предусмотреть возможность не применения отдельных требований единого технического регламента на территории одной или нескольких стран-участниц.

Для оценки (подтверждения) соответствия требованиям единых технических регламентов предусматривается применение региональных (межгосударственных) стандартов.

Единое техническое регулирование основывается на единстве форм, схем и процедур подтверждения соответствия. С этой целью необходимо использовать технический регламент Республики Казахстан «Процедуры подтверждения соответствия» от 4 февраля 2008 года № 90, а также накопленный опыт стран Европейского Союза, Российской Федерации и Республики Беларусь.

При формировании Единого экономического пространства, единой системы технического регулирования реализуется задача снижения технических барьеров в торговле. К таким барьерам, в том числе, можно отнести процедуры сертификации и другие формы оценки соответствия.

Однако снижение барьеров для бизнеса должно сопровождаться повышением его ответственности перед обществом за безопасность продукции, в том числе с применением норм административного и уголовного законодательства, что отражено на рисунке 2.

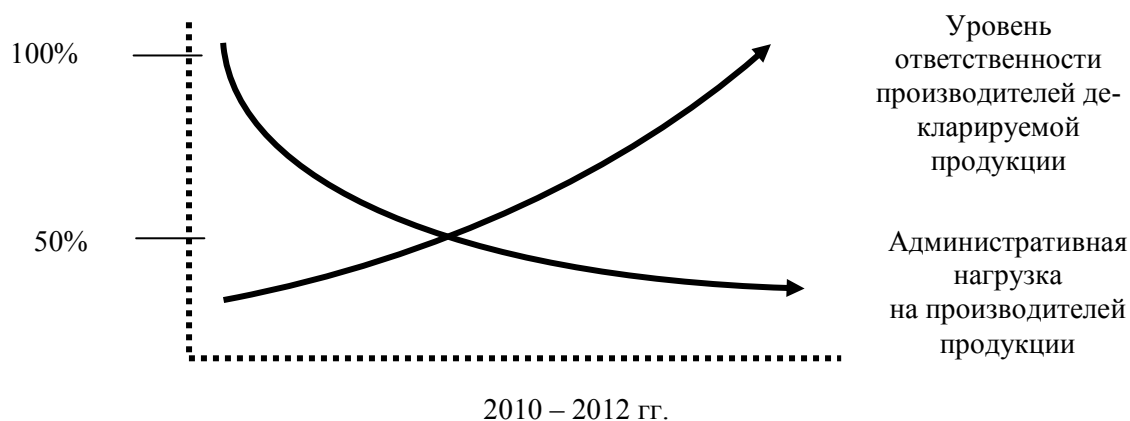

Рисунок 2 – Соотношение уровня ответственности производителей продукции и административной нагрузки на бизнес в сфере технического регулирования.

Для целей формирования единой системы технического регулирования необходимо унифицировать виды правонарушений в области технического регулирования и гармонизировать в этой части административное и уголовное законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан.

С целью беспрепятственного перемещения товаров следует сформировать единый для Таможенного союза перечень компетентных органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), имеющих право выдавать сертификаты соответствия и регистрировать декларации о соответствии единого образца таможенного союза.

Необходимо также создать законодательные механизмы отзыва опасной продукции с рынка Таможенного союза, систему экстренного информирования о появлении на рынке опасной продукции, гармонизировать законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, устанавливающее ответственность за совершение правонарушений в области технического регулирования.

Итогом формирования единой системы технического регулирования должен стать признанный обществом, вызывающий доверие у потребителей единый знак обращения продукции на рынке.

Литература

1. О техническом нормировании и стандартизации: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. - № 4. - 2/1011; 2011. - № 5. - 2/1780

2. Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. - № 5. - 2/1018; 2011. - № 5. - 2/1780

3. Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 18 ноября 2010 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. - № 312. - 2/1763

4. Международные правовые документы Таможенного союза в области технического регулирования: (по состоянию на 01.09.2011) / Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз. - Минск: Белорусский государственный институт стандартизации и сертификации (БелГИСС), 2011. - 145 с.: табл.

5. Основы технического регулирования: монография / В.Н. Кайнова; Мин-во образования и науки РФ. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2010. - 184с.

6. Техническое регулирование: правовые аспекты: научно-практическое пособие/ отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Ю. Саламатов. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 384 с.

7. Технический регламент в системе российского законодательства/В.Ю. Лукьянова; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: Эксмо, 2009. - 240 с.

Венгурова Е.В.

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (г. Минск, Беларусь)

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАНСГРАНИЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Международное сотрудничество в сфере совместного управления водными ресурсами из года в год расширяет свои границы. В мире насчитывается 263 международных водных бассейнов, которые пересекают государственные границы двух или более государств. Эти бассейны, на территории которых проживает около 40 % населения планеты, занимают почти половину поверхности земли и содержат около 60% запасов пресной воды. В пределах международных речных бассейнов частично находятся территории 145 государств, а 21 государство мира полностью располагается в их пределах [1]. Это порождает проблему совместного использования водных ресурсов на основе общих принципов и взаимоувязанных нормативных актов, соглашений и проектов, обеспечивающих реализацию эффективного природопользования.

Четверть населения мира испытывают водный дефицит, более 1 млрд. жителей планеты не имеют доступа к чистой воде и, по прогнозам, столько же людей к 2025 г. будет проживать в условиях «абсолютного водного голода». По данным Всемирного Водного Совета (ВВС), к 2050 г. около 2/3 населения планеты столкнутся с проблемой дефицита пресноводных ресурсов [2].

Распад Советского Союза в 1991 году, повлекший за собой возникновение суверенных государств и границ. В результате чего крупные реки Республики Беларусь стали трансграничными, а их водоносные бассейны и комплексы водохозяйственной и энергетической инфраструктуры оказались расположенными в пределах нескольких государств с различными моделями экономического развития (Литва, Латвия, Россия, Украина).

Уровень валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения сильно разнятся в странах ЕС, а также в странах на внешних границах. В Европейском Союзе (ЕС) средний ВВП на душу населения, по паритету покупательской способности, составляет около 30 000 долларов США, средний показатель в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, а также Юго-Восточной Европы примерно в три раза ниже, а в некоторых странах Кавказа и Центральной Азии он может составлять менее одной шестой этого значения. Страны с переходными экономиками пережили коллапс экономической деятельности в начале 1990-х. К 2010 году, спустя двадцать лет после начала переходного периода, некоторые страны Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, а также Юго-Восточной Европы повысили доход на душу населения приблизительно на 50% по сравнению с уровнем 1990 года, в то время как в некоторых экономиках (Грузия, Республика Молдова, Сербия, Таджикистан и Украина) этот показатель все еще ниже того уровня [3].

120 миллионов человек, проживающих в общеевропейском регионе, не имеют доступа к безопасной питьевой воде и надлежащим санитарным услугам, что повышает их уязвимость к

связанным с водой болезням. Несмотря на достигнутый прогресс, население, проживающее в сельских и удаленных районах по-прежнему остается уязвимым. За последние 20 лет во многих частях Европы произошло улучшение качества воды в результате повышения эффективности нормативного регулирования и обеспечения правоприменения, а также инвестиций в строительство водоочистных сооружений.

Трансграничные природные ресурсы, в том числе и водные составляют значительную часть международных природных ресурсов их местоположение охватывает территории с различными национальными и международными правовыми режимами нескольких государств, ответственных за рациональное использование и сохранение ресурсов. Здесь пересекаются интересы нескольких стран, имеющих различные правовые режимы, и поэтому целесообразно решать проблему в рамках единой нормативной базы, единого правового поля, с последующим созданием институциональной единицы. Реализация общепризнанных международных приоритетов, содержащихся в декларативных правовых инструментах, затруднительна без соответствующих законодательных инструментов международного права. Происхождение суверенных прав государства на трансграничные водные ресурсы связано с правами на природные ресурсы, которое имеет государство в рамках определённой территории. В основе сотрудничества лежат принципы о не причинении ущерба, равноправного и добрососедского сотрудничества всех заинтересованных сторон [4].

Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр (Хельсинки, 1992 г.) предусматривает принятие мер по охране и обеспечению количества, качества и устойчивого использования как поверхностных, так и подземных трансграничных водных ресурсов, на местном, национальном и трансграничном уровнях. В рамках Конвенции применяется целостный подход, основанный на понимании того, что водные ресурсы являются неотъемлемой частью экосистем и играют важнейшую роль в человеческом обществе и экономике [5]. Большое внимание уделяется институциональному сотрудничеству государств. Заключение, пересмотр двусторонних или многосторонних соглашений и создание совместных органов являются обязательными для Сторон этой конвенции.

Рамсарская Конвенция о водно-болотных угодьях (Рамсар, 1971 г.) предусматривает, что каждая страна-участница определяет на своей территории водно-болотные угодья для включения в список водно-болотных угодий международного значения. Стороны Конвенции консультируются друг с другом по поводу выполнения обязательств и стараются координировать свою политику и правила в отношении охраны водно-болотных угодий, их флоры и фауны [6].

Стокгольмская Конвенция о стойких органических загрязнителях (Стокгольм, 2004 г.) требует охрану здоровья человека и окружающей среды от 12 стойких органических загрязнителей. Обязательства стран по выполнению Конвенции предполагают проведение на национальном и международном уровне научных исследований, разработок и мониторинга [7].

Европейское Соглашение о важнейших внутренних водных путях международного значения (Женева, 1996 г.) представляет собой рамочный план развития и строительства сети внутренних водных путей Европы, для осуществления международных перевозок водным транспортом [8].

Наиболее обоснованным подходом для управления трансграничными водными объектами, является применение бассейнового подхода. Бассейн как особая пространственная единица биосферы наиболее перспективен для многоаспектного изучения природы и экономики планеты [9].

В мире накоплен определённый опыт согласованного решения межгосударственных проблем, регулирующий порядок использования водных ресурсов бассейнов рек (Нил, Одер, Дунай и др.). Подписанные соглашения, предусматривают создание совместных органов, которые выполняют следующие функции: координационно-совещательную, исполнительную, контроль за выполнением соглашений. Институт Уполномоченных и Совместные комиссии создаются для координации совместных решений. Отличие института Уполномоченных от института Совместных комиссий состоит в организационной структуре.

Заключение дву- и многосторонних соглашений служит важным средством урегулирования взаимоотношений между государствами, использующими один международный водоток. Договоренности определяют принципы и схемы совместного использования водных ресурсов.

Процесс управления трансграничными водными ресурсами не может обойтись без построения иерархической системы. Система управления основывается на разумном сочетании бассейнового планирования и административно-территориального управления.

В контексте общемировой экономической структуры и глобальных проблем в области управления водными ресурсами национальные правительства не в состоянии решать проблемы без международной помощи. Подготовка планов управления бассейнами рек, в основном поддерживается внешними донорами. С 1992 года по линии Программы технической помощи ЕС странам СНГ (ТАСИС) Беларуси было выделено около 200 млн. евро в рамках более чем 420 проектов. В рамках Инструмента добрососедства и партнерства ЕС (преемника программы ТАСИС) на 2007-2011 годы для Беларуси было зарезервировано около 43 млн. евро. Еще 64 млн. евро планируется выделить в 2012 – 2013 гг. В настоящее время в стадии реализации находятся 17 проектов ЕС на общую сумму 10,5 млн. евро. Беларусь участвует в 15 программах ЕИДП на национальном, региональном и трансграничном уровнях. С начала новой Финансовой Структуры 2007-2013 гг. ЕС обеспечивает финансовую поддержку странам-соседям при помощи специального Европейского механизма политики добрососедства и партнерства (ENPI). Он нацелен на различные области сотрудничества, в том числе на рациональное управление и использование водных ресурсов. ENPI заменяет собой программы MEDA (для южных Средиземноморских соседей) и TACIS (для соседей на Востоке и Российской Федерации)[10]. Бюджет ENPI зафиксирован на уровне около 12 миллиардов евро на период 2007-2013 гг. В реальности это означает повышение на 32% по сравнению с предыдущей финансовой структурой [11, с. 422].

Трансграничное управление реками иллюстрирует важность работы на трёх дополняющих друг друга уровнях – международном, национальном и субнациональном. Отсутствие институциональных механизмов по решению такого рода проблем, в перспективе может привести к серьезным разногласиям по использованию интеграционного потенциала водных ресурсов международного трансграничного сотрудничества. Страны склонны в вопросах, касающихся трансграничных водных ресурсов, скорее к кооперации, чем к конфликтам. Общая задача состоит в том, чтобы перейти от односторонних действий к общему взаимовыгодному сотрудничеству и построению четкой иерархической системы управления. Данный подход к управлению водотоками должен иметь четко обозначенные среднесрочные и долгосрочные цели и концептуальные подходы к их решению на межгосударственном уровне.

Литература

1. Вода без границ [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/events/water/facts2.htm>. – Дата доступа: 10.02.2012.
2. Рысбеков, Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов / Ю.Х. Рысбеков; под ред. В.А. Духовного. – Ташкент: НИЦ МКВК, 2009. – 202 с.
3. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр / Европейская экономическая комиссия. – Женева и Нью-Йорк: ООН, 2011. – 448 с.
4. Косарева, М.А. Трансграничные природные ресурсы в международном праве: понятия, статус, режим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / М.А. Косарева. – М., 2008. – 24 с.
5. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озёр [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/env/water/pdf/waterconf.pdf>. – Дата доступа: 17.02.2012.
6. Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: www.ecolife.ru/info/docum/bio-3me.doc. – Дата доступа: 17.02.2012.
7. Стокгольмская Конвенция о стойких органических загрязнителях [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pollutants.pdf. – Дата доступа: 17.02.2012.
8. Европейское Соглашение о важнейших внутренних водных путях международного значения [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/euro_agreement.shtml. – Дата доступа: 17.02.2012.
9. Корытный, Л.М. О необходимости и возможности реформирования административно-территориального деления территории России / Л.М. Корытный // Территориальное устройство России [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://www.terrur.ru/sources/sborn/id17.shtml>. – Дата доступа: 10.02.2012.
10. Содействие развитию регионального потенциала // Поддержка участия стран-партнёров в программах ЕИСП ПГС на 2007-2013 гг. [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://www.rcbi.info/cgi-bin/migc_preview.pl?page=11&lg – Дата доступа: 29.01.2012.

Виноградов А.Е.

ООО «ЗАПАГРОМАШ» (г. Минск, Беларусь)

ЗНАЧЕНИЕ, МЕСТО И ФУНКЦИИ ФОРСАЙТ-ПОДХОДОВ В СТРУКТУРЕ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Люди всегда хотели заглянуть в будущее. Предсказания с древнейших времен кормили астрологов и прорицателей, со временем наука заметно потеснила их, и все же развитие цивилизации вплоть до XX века не укладывалось в русло систематического планомерного построения. Ситуация изменилась с появлением методик форсайта, без использования которых сегодня не обходится ни одна развитая страна.

Подходить к задаче прогнозирования можно двумя принципиально разными способами: экстраполируя замеченные в окружающих событиях закономерности или порождая в воображении целостный образ будущего. Первый путь ведет к науке, второй – в пределе – к мистике. Один очень надежен, но работает лишь в специальных случаях. Сфера применения второго может быть столь же широка, как и неопределенность получаемых результатов.

Говоря об изучении будущего, эти крайности обычно отбрасывают: предсказания, пророчества – ввиду предельной неоднозначности, точные научные предвычисления – поскольку они не являются проблематичными. Но между ними лежит целый спектр смешанных практик, которые в разных пропорциях сочетают интуитивное визионерство с формальным анализом данных. Когда преобладает интуиция, обычно говорят о футурологии, когда аналитика — о прогностике. На их стыке находятся форсайт-методики, заключающиеся в тщательной систематизации экспертного знания. Где-то между пророчествами и футурологией лежит художественный метод постижения будущего – фантастика. Его зеркальная противоположность – граничащие с научным предвычислением методы планирования, применяемые в корпоративном управлении. Впрочем, границы между всеми этими разделами довольно условны и подвижны [1].

Форсайт-направление сформировалось в системе перспективного планирования сравнительно недавно. Изначально определяемое как «взгляд в перспективу», оно внесло существенную новизну в традиционные исследования по прогнозированию. Прежде всего, она состоит в снижении фактора «дискретизации» прогнозов, поскольку расширяются их рамки, они приобретают перманентно пересматриваемые ориентиры, которые определяются экспертным сообществом и одобряются всеми заинтересованными и непосредственно участвующими в их достижении общественными группами.

На основе форсайта разрабатываются долгосрочные, на 25-30 лет, стратегии развития экономики, науки, технологий, нацеленные на повышение конкурентоспособности и максимально эффективного развития социально-экономической сферы. Особое внимание уделяется достижению консенсуса между основными «игроками» по важнейшим стратегическим направлениям развития путем организации их постоянного диалога (в рамках панелей экспертов, рабочих групп, семинаров, конференций и т.п.). В процессе форсайта оцениваются возможные сценарии развития отдельных направлений науки и технологий, очерчиваются потенциальные технологические горизонты. Но это не «прогноз» в смысле угадывания будущего, часто определяемого факторами, на которые не способны повлиять лица, принимающие решения. Форсайт исходит из вариантов возможного будущего, которые могут наступить при выполнении определенных условий: правильного определения сценариев развития, достижения консенсуса по выбору того или иного желательного сценария, предпринятых мер по его реализации [2, с. 3].

Иными словами, основные отличительные черты форсайта от традиционного прогнозирования: значительно более комплексный подход к определению будущего; оценка возможных перспектив развития, связанных с прогрессом науки и технологий, а не с предсказанием малоуправляемых событий в экономике и обществе; участие многих экспертов из сфер деятельно-

сти, в той или иной степени связанных с тематикой конкретного проекта, в то время как прогнозы формируются узким кругом экспертов; нацеленность на разработку практических мер по приближению выбранных стратегических ориентиров и возможность участников оказывать влияние на процесс достижения принятых целей.

Определенный интерес представляют базовые принципы форсайта, которые порой называют «заповедями»:

1. Будущее полностью зависит от прилагаемых усилий – оно является творимым.
2. Будущее имеет множество вариантов своего развития, оно не является следствием прошлого и зависит от решений, которые в дальнейшем будут предприняты участниками проекта.
3. Существуют области науки и технологий, в отношении которых можно строить прогнозы, однако, они не являются абсолютными.
4. Будущее нельзя спрогнозировать или предсказать, можно быть к нему готовым.

Указанные принципы в достаточной мере отражают идеологию форсайта – для того, чтобы достигнуть желаемых результатов, необходимо приложить немало усилий и средств, но нужно быть готовым к тому, что все пойдет не так, как предполагал сценарий.

Основные функции форсайта включают определение направлений развития и приложения усилий; мониторинг мировых технологических тенденций и построение в соответствии с ними государственной политики; формирование экспертного сообщества, референтного политике государства; «навязывание» обществу образов прогрессивного будущего страны.

Набор подходов, используемых в форсайт-проектах, постоянно пополняется и охватывает на сегодняшний день десятки методов:

- качественных – интервью, обзоры литературы, морфологический анализ, «деревья соответствий», сценарии, ролевые игры и др.;
- количественных – анализ взаимного влияния (cross-impact analysis), экстраполяция, моделирование, анализ и прогноз индикаторов;
- ряд методов носят синтетический характер, в их числе – Дельфи, дорожное картирование, критические технологии, а также многокритериальный анализ, патентный анализ, игровое моделирование и др.

Набор методов, применяемых в форсайт – проекте, должен выбираться с учетом множества факторов: временных и ресурсных ограничений, наличия достаточного количества высококвалифицированных экспертов, доступа к информационным источникам и др. Тем не менее, ключевым условием успешности проекта является использование методов, обеспечивающих эффективную работу привлекаемых экспертов [2, с. 4].

Одним из результатов форсайт-исследований являются так называемые «дорожные карты». Дорожная карта, как правило, представляет собой официальный документ, в котором отражены возможные пути развития страны в будущем, на основании которых формируются долгосрочные приоритеты в разных отраслях и сферах, в политике и в обществе (фактически, дорожная карта предполагает уже заданное будущее и предоставляет основу для его реализации).

Подготовленные в рамках форсайт-проектов дорожные карты могут служить действенным политическим инструментом, поскольку они позволяют сформировать единое и согласованное пространство ориентации в сценариях будущего страны. Они являются основанием для определения локальных стратегий и целей развития, создают базис для принятия решений в проблемных и конфликтных ситуациях, позволяют скоординировать политическую и общественную деятельность. Наконец, дорожные карты служат основанием для побуждения к определенным действиям игроков на политическом, социальном и экономическом пространстве.

Изучение различий между традиционным прогнозированием и предвидением показывает, что ни одному из подходов нельзя отдать абсолютного предпочтения. Например, для краткосрочных периодов использование форсайт-исследований будет слишком дорогим и, скорее всего, не даст ожидаемых результатов. В случае 20-летней перспективы высока вероятность того, что результаты простой экстраполяции не попадут в область правдоподобных значений. Взгляд на разные технологии с точки зрения конкуренции между ними и возможной взаимозаменяемости способен привести к серьезным ошибкам. Поэтому принципиально важно исходить

из признания комплементарности технологий перспективного планирования и умения правильно идентифицировать тип решаемой проблемы в сочетании с имеющимся методологическим инструментарием.

Литература

1. Сергеев, А. «Тени будущего» / А. Сергеев // Журнал «Вокруг света». Рубрика «Ярмарка идей» [Электронный ресурс]. – Ноябрь 2008. – №11 (2818) // – 2012. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6367>. – Дата доступа: 18.04.2012.
2. Лабуркина, П. Форсайт. Аналитический обзор / П. Лабуркина. – Документ №3. – М., 2008.
3. Технологии предвидения будущего: от сложного к простому [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/64> – Дата доступа: 18.04.2012.

Волошенюк Д.А.

Институт экономики НАН Беларуси» (г. Минск, Беларусь)

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ПРИРОДНЫМ ГАЗОМ

Производство, доставка и потребление природного газа является сложной взаимообусловленной технологической системой, где изменение одного фактора влечет за собой нарастающий поток трансформаций, которые приводят к смене сущности или формы проявления самого исходного источника «возмущений». Применительно к газовой отрасли можно говорить о совокупности влияния процессов совершенствования технологий добычи и изменений конъюнктуры рынка, повышение которой делает выгодным использование ранее неприемлемых способов и приемов. В последнее десятилетие таким источником «возмущений» стала усовершенствованная технология горизонтального бурения и гидроразрыва породы. В дополнение к этому, ускоренное формирование рынка альтернативных источников энергии еще более усложняет функционирование системы в целом.

Существующие доказанные запасы «традиционного» природного газа составляют около 187,49 трлн.м³, которых должно хватить еще на 58,6 лет при текущих темпах добычи. Порядка 55-57% мировых запасов природного газа приходится всего на три страны – Российскую Федерацию, Иран и Катар. Существующие запасы выросли более чем вдвое с 1980 года, а самый большой прирост наблюдался на Ближнем Востоке. Несмотря на то, что размер новых открытых газовых месторождений стабильно падает в последние десятилетия, открытия продолжают превосходить добычу. В конечном итоге существующие извлекаемые запасы традиционного природного газа, включая существующие извлекаемые запасы, прирост запасов и еще не разведанные запасы, могут значительно превысить 100 трлн.м³. Объемы накопленной добычи до 2007 г. составляют менее одной шестой от суммарных начальных ресурсов.

Запасы «нетрадиционного» газа (шахтный метан, газоносные пески и сланцы) значительно крупнее и составляют по оценкам МЭА свыше 900 трлн.м³, 25% из которых приходится на США и Канаду вместе взятые. По оценке Агентства энергетической информации США за 2011 год объем залежей газоносных сланцев за последние 14 лет выросла вдвое, а технически извлекаемые запасы практически эквивалентны запасам традиционного газа и составляют порядка 46% общих извлекаемых запасов природного газа.

На начало 2011 года мировая добыча природного газа составляла 2 987,0 млрд.м³. США обеспечивали 19,7% всего производства, РФ – 18,4%, Канада – 5,0%, Иран – 4,3%, Катар – 3,6%, Норвегия – 3,3%, Китай – 3,0%. На экспорт поступает чуть более 30% добываемого газа. Основными поставщиками природного газа на мировой рынок по состоянию на начало 2011 г. являются Российская Федерация – 20,5%, Норвегия – 10,3% и Катар – 9,7%. Примечательно, что Катар очень активно наращивает экспорт сжиженного природного газа (СПГ) и по итогам 2010 года переместился на третью позицию (4-й в 2009 г.), обогнав Канаду. Также интересным фактом стало возвращение США в десятку экспортеров природного газа. Это стало возможным благодаря «сланцевой революции», что позволило США практически полностью отказаться от импорта природного газа и обеспечить внутреннее потребление на фоне падения традиционной добычи газом из «нетрадиционных» источников.

Основная доля экспорта поставляется на рынок при помощи трубопроводного транспорта – 69,5% или 677,59 млрд.м³, доля (СПГ) составила 30,5% или 297,63 млрд.м³. Примечателен стремительный рост доли СПГ в мировой торговле. Рост по сравнению с 2009 годом составил 22,6%. Главные импортеры природного газа – страны ОЭСР и Украина. Основное количество предлагаемого к продаже газа реализуется на европейском рынке и составляет 557,78 млрд.м³ или 57,2% мировой торговли (страны Европы и Турция – 462,93 млрд.м³ или 47,5%, страны СНГ – 94,84 млрд.м³ или 9,7%), в том числе 15,7% – в виде СПГ. Рынки природного газа до последнего времени имели ярко выраженный региональный характер, т.к. газ добывается, продается и потребляется не на общемировой, а в основном на региональной основе. Однако развитие технологий транспортировки природного газа в сжиженном и компримированном виде и повышение доли СПГ в мировой торговле позволяют говорить о все большей глобализации рынка природного газа, перехода его институциональной структуры к более конкурентной форме и повышению взаимозависимости этих региональных рынков. В этой связи совокупность инвестиционных решений по строительству терминалов по приемке СПГ в США и «сланцевая революция», которая позволила практически отказаться от импорта природного газа не из Северной Америки высвободила значительные объемы СПГ, что существенно повлияло на европейский и азиатско-тихоокеанский региональные рынки со стороны предложения и, соответственно, цены на газ.

Запасы природного газа на территории Европейского Союза ограничены. По состоянию на 1 января 2011 года совокупные запасы природного газа в Европе (включая Норвегию) составили 4,39 трлн.м³. Запасы природного газа в Европе истощаются, две страны, показавшие прирост запасов за последние 20 лет – это Норвегия и Румыния, запасы во всех остальных странах снизились, соответственно, снизилось и производство. Соотношение запасов к производству в Европейском Союзе составляет на начало 2011 года 14 лет. Тем не менее, технологический рывок в горизонтальном бурении и гидроразрыве пластов, который произошел в США в 2000-х гг., позволяет рассматривать залежи газовых сланцев как возможный источник «нетрадиционного» газа. По оценкам различных источников, запасы только сланцевого газа в странах Европы значительны и извлекаемые запасы сланцевого газа значительно превосходят запасы природного газа в Европе. Тем не менее быстрых изменений на рынке природного газа и европейской «сланцевой революции» ожидать не стоит. Этому есть несколько объяснений. Во-первых, экологи утверждают, что применение технологии гидроразрыва негативно отразится на качестве воды в подземных пластах. А вследствие того, что экологическое законодательство Европы более жесткое по сравнению с таковым в США и плотность населения выше, экологические и социальные аспекты также должны приниматься во внимание при принятии решений о добыче сланцевого газа в большинстве европейских странах. С другой стороны стремление к повышению общеевропейской энергетической безопасности будет способствовать продвижению таких проектов.

Сенат Франции на заседании 1 июля 2011 года запретил метод добычи полезных ископаемых, который носит название «гидроразрыв пласта». Таким образом Франция стала первой страной, где законодательно запрещена добыча сланцевого газа. По примеру Франции поступили Болгария и Румыния. Тем не менее, изыскательские работы в других странах ЕС продолжаются. Наиболее удачными изыскания оказались в Швеции (залежи Alum Shale), Польше (Silurian Shale) и Австрии (Mikulov Shale), где активно работают такие мировые гиганты как ExxonMobil, Shell, OMV. По предварительным оценкам самые крупные в Европе запасы сланцевого газа обнаружены в Польше. Они схожи по своему геологическому строению с техасскими месторождениями. Запасы оцениваются в 1,36 трлн.м³. Если эти данные подтвердятся, доказанные запасы газа Евросоюза вырастут на 47%.

В среднесрочной перспективе у Европы есть шансы частично увеличить внутреннее потребление природного газа за счет разработки собственных месторождений сланцевого газа. Хотя проблем с реализацией таких проектов еще очень много, как экономико-технологических, так и экологической и социальной направленности. Более того, снижение себестоимости добычи сланцевого газа в Соединенных Штатах Америки постепенно меняет мировой газовый

баланс. До 2009 года прогнозы по развитию американского рынка природного газа сходились в том, что внутреннее производство будет падать и увеличится потребность в импортных поставках. Единственным способом восполнить этот недостаток был импорт сжиженного природного газа, что привело к новым значительным инвестициям в строительство заводов по сжижению природного газа по всему миру.

На сегодняшний день сланцевый газ, добываемый в США, заполняет потребность в дополнительных объемах и большая часть нового предложения СПГ проникает на европейский рынок, вызывая все больший избыток предложения. Существенные объемы спотового (биржевого) газа, которые доступны на некоторых европейских площадках, вызвали беспрецедентные скачки ликвидности и низких цен в 2009 г. В 2010 году импорт природного газа начал возвращаться к своим докризисным показателям, а цены на него – расти вслед за ростом цен на нефть. Скорее всего пройдет несколько лет прежде чем спрос на газ восстановится и рынок достигнет новой точки равновесия. Переизбыток природного газа со стороны предложения не продолжится в долгосрочной перспективе.

Постепенная глобализация рынка вследствие развития инфраструктуры в мире увеличит волатильность цен, что скорее всего приведет к переходу на новые методы ценообразования и позволит отойти от ценовой привязки к нефти или нефтепродуктам. Начало добычи сланцевого газа в других регионах вне Северной Америки также повлияет на стабильность цен на природный газ и может привести к превышению предложения природного газа над спросом в мировых масштабах. Все эти факторы могут серьезно повлиять на структуру рынка природного газа в ЕС и заново перекроить энергетическую карту Европы, изменив доли рынка традиционных экспортеров вследствие появления новых производителей «нетрадиционного» газа.

Литература

1. Statistical Review of World Energy, June 2011 [Electronic resource] / British Petroleum. – London, 2011 – Mode of access: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_report_2011.pdf. Date of access: 10.07.2011;
2. World Energy Outlook 2010 [Electronic Resource] / International Energy Agency. – Paris, 2011 – Mode of access: <http://www.worldenergyoutlook.org>. Date of access: 15.11.2011;
3. [Electronic resource] / Energy Information Administration. – Washington, 2011 – Mode of access: http://www.eia.gov/forecasts/ieo/nat_gas.cfm. Date of access: 12.09.2011;
4. World Shale Gas Resources: An Initial Assessment of 14 Regions Outside the United States, Rogner, H.-H., “An Assessment of World Hydrocarbon Resources”, Annu. Rev. Energy Environ. 1997, 22:217-62.
5. Soderbergh Bengt. Production from Giant Gas Fields in Norway and Russia and Subsequent Implications for European Energy Security [Electronic resource] / Soderberg, B. // Uppsala University. – Uppsala, 2010 – Mode of access: <http://uu.diva-portal.org/smash/record.jsf?searchId=3&pid=diva2:285447>. Date of access 03.11.2011/

Волошенко С.А.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СПОРТИВНОГО МАРКЕТИНГА

Сфера спорта является одной из наиболее быстрорастущих и перспективнейших отраслей мировой экономики. Можно говорить о формировании целостной системы спортивной индустрии, целью которой является получение прибыли путём удовлетворения потребностей «потребителей» спортивных зрелищ. Для её достижения была реализована концепция спортивного маркетинга.

Специалисты указывают, что спортивный маркетинг - это "частный случай", имея в виду тот факт, что имеются теоретические и практические аспекты маркетинга характерные исключительно для спорта, что позволяет эффективнее реализовывать принципы маркетинга.

Развитие данного направления и применение инновационных методик продвижения и рекламы, брендинга и изменения форматов соревнований, вызванных пожеланиями потребителей, продолжается и сегодня.

Примером использования современных разработок в области компьютерных технологий является использование 3D-mapping в рекламе. Технология позволяет проецировать на различных неровных поверхностях изображение и видео, что позволяет устраивать красочные шоу-программы, которые приковывают взгляд каждого увидевшего и оставляют яркое впечатление, как в помещениях, так и на улицах городов [1].

Как правило, 3D mapping используют для проекционного шоу на зданиях, для чего создается индивидуальный для каждого фасада здания ролик, обыгрывающий архитектурные детали. Мастера создают поразительные визуальные иллюзии, которые меняют геометрию пространства и создают удивительные фантазирующие картины.

Данная технология имеет широкую аудиторию. На каждое подобное зрелище приходят посмотреть тысячи зрителей, что позволяет расширить контактную аудиторию спортивных мероприятий.

Спортивное спонсорство - важных инструментов продвижения компании/бренда и её продукции на ключевых рынках, а так же пополнения бюджетов спортивных организаций. В рамках данного направления в последние годы активно развивается нейминг – присуждение стадиону или другому спортивному объекту названия титульного спонсора, который в данном случае не платит за каждое рекламное место в отдельности. При использовании этого инновационного подхода он получает эксклюзивные права на размещение рекламы на всей территории комплекса.

При этом стоимость прав по неймингу в США в отдельных случаях достигает десятков миллионов долларов в год [2].

Из 20 наиболее посещаемых футбольных стадионов Европы девять носят название компании-спонсора. Из 29 баскетбольных арен клубов НБА во всей Северной Америке 25 носят имя коммерческих спонсоров.

Недавно петербургский Спортивно-Концертный комплекс объявил, что надеется продать права на нейминг стадиона. Стартовая цена торгов – 150 миллионов рублей за пять лет. Не будут рассматриваться заявки производителей алкоголя и табака [3].

Этот эксперимент – важное событие в отрасли. Ведь СКК станет одной из первых организаций, которая попытается применить данный опыт на территории СНГ.

К сожалению, такое отставание в развитии данной технологии в практике маркетинга во многом это обусловлено тем, что во всём мире спортивные объекты используют более эффективно.

Интересным фактом, характерным исключительно для спорта является использование фанатами «кричалок». Казалось бы, в этом нет ничего примечательного. Однако в спортивном маркетинге данный элемент рассматриваются как важная часть мер по продвижению команд, управления и сплочения болельщиков. Так же они являются одним из элементов нового направления маркетинга – аудиобрендинг [4].

Развитие данного направления связано с рядом исследований человеческого мозга. Так было установлено, что около 20% жителей планеты обладают аудиальным типом восприятия. Данные NHL подтверждают, что музыка помогает болельщикам сплотиться, поддержать командный дух, а главное повысить продажи билетов, атрибутики и привлечь новых почитателей.

Формула музыкального сопровождения, «кричалок», должна исходить не только из таких параметров как ритм, стиль, мелодичность, но и должна опираться на социально-культурный аспект.

Данное направление предусматривает разработку плейлистов для спортивных комплексов, касс продаж билетов, магазинов продажи мерчендайзинга и даже туалетов, подбор музыки для объявления, джинглов, рекламных роликов, трейлеров, анонсов, сопровождения матчей, гимнов команд, корпоративных ринг тонов, а так же написания песен для болельщиков, в соответствии с имиджем команды.

Так песня группы White Stripes – Seven nation army, стала гимном Итальянской сборной на кубке мира FIFA 2006, а в последствие была подхвачена футбольными фанатами Европы. Австралийский футбольный клуб Melbourne Victory пошёл дальше, и теперь данная песня звучит

на стадионе после каждого забитого командой гола.

Важной частью раскрутки предстоящего спортивного зрелища является приглашение знаменитостей. Так 20 февраля в Лос-Анжелесе на играх НБА 2011 выступали поп-звезды Rihanna, Kanye West и Lenny Kravitz. Их приезд был широко разрекламирован до начала встреч, что не только позволило реализовать все билеты на предстоящую игру в кратчайшие сроки, но и повысило спрос на билеты других игр сезона.

К сожалению, все представленные инновационные методики маркетинга не имеют широкого применения в странах СНГ. Тем не менее, уже сегодня есть понимание того, что их использование целесообразно и выгодно.

Во многом надежды на их скорейшее внедрение в практику в наших странах связаны с предстоящими Олимпийскими играми в Сочи, Чемпионатом мира по хоккею 2014 в Минске и другими международными соревнованиями.

Литература

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marketologiya.livejournal.com/7842.html>.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://espn.go.com/sportsbusiness/s/stadiumnames.html>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.spbckk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=210:new-&catid=46:the-press-about-us&Itemid=85.

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dfempire.com/>.

Гораева Т.Ю.

Гродненский государственный университет
им. Я.Купалы (г. Гродно, Беларусь)

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Во всех развитых странах высокотехнологичный сектор определяет качество роста национальной экономики и стимулирует инновационную активность отраслей и организаций. В высокотехнологичном секторе материализуется основная часть результатов НИОКР, формируется спрос на достижения науки и создается основа для предложения новых технологий и результатов разработок в экономике. В современном мире развитие высокотехнологичного сектора обеспечивает технологическую, экономическую и национальную безопасность государства.

Одним из условий развития высокотехнологичного сектора Беларуси является наличие высоких технологий, а также соответствующей базы для их внедрения. Актуальной является необходимость разработки мероприятий, способствующих стимулированию создания и внедрения технологий.

Наибольший практический интерес, на наш взгляд, представляют два направления развития высокотехнологичного сектора. Первое - закупка высоких технологий и оборудования за рубежом, для дальнейшего производства на их основе высокотехнологичной продукции, предназначенной как для внутреннего потребления, так и для поставок на экспорт. Параллельно с процессами пополнения технико-технологической базы важно обеспечить дополнительные меры по привлечению прямых иностранных инвестиций в страну. Инструментами стимулирования могут быть: таможенные льготы на ввоз оборудования, комплектующих; налоговые льготы, которые в комплексе обеспечат целевое улучшение климата для прямых инвесторов, специализирующихся на высоких технологиях, а также государственное финансирование закупки технологий и оборудования.

Отметим, что большинство белорусских промышленных организаций, в том числе высокотехнологичных, предпочитают закупку готового оборудования и технологий за рубежом. Несомненно, данный путь сокращает время выхода готовой продукции на рынок и, зачастую, экономит денежные средства, т.к. сама технология может стоить на внешнем рынке дешевле, чем сумма финансовых затрат и времени на организацию исследований и разработок внутри страны. Однако, абсолютизация такого подхода в перспективе может увеличить зависимость от внешних поставщиков технологий, создать условия для сокращения количества высококвали-

фицированных исследователей и материально-технической базы НИОКР, в итоге – обусловит снижение уровня технологической безопасности страны.

К преимуществам приобретения высоких технологий за рубежом можно отнести:

1. сокращение времени выхода готовой продукции на рынок;
2. снижение уровня неопределенности результатов, связанных с применением данной технологии в производстве (т.е. приобретая технологию, заказчик имеет представление о параметрах и характеристиках готовой продукции, производимой на базе данной технологии);
3. возможность сокращения технологического разрыва по тем направлениям, где сужены возможности «догоняющего» развития.

Недостатки данного подхода определяются снижением технологической безопасности страны, в том числе зависимостью от внешних поставщиков технологий, возможностью продажи устаревших технологий, выдаваемых за передовые.

Второе направление развития высокотехнологичного сектора предполагает создание высоких технологий в Беларуси. Его реализация предполагает государственную поддержку развития науки в стране, создание специализированных целевых научных коллективов и организаций, в том числе с привлечением зарубежных специалистов, а также поддержку инициатив по созданию высоких технологий на предприятиях. К инструментам стимулирования науки можно отнести: государственное финансирование перспективных научных исследований и разработок в области высоких технологий; поддержку грантов, в том числе зарубежных; реализацию программ по стимулированию науки; льготное налогообложение для высокотехнологичных производств, особенно на собственной исследовательской базе; поощрение создания лабораторий и исследовательских центров на базе предприятий.

Это позволит нарастить высокотехнологичную составляющую экономики Беларуси. При этом созданные технологии могут внедряться в производство для увеличения отечественного производства конкурентоспособной продукции, либо являться предметом для заключения экспортных контрактов. В первом случае, при наличии необходимых производственных ресурсов, а также возможностей продвижения высокотехнологичной продукции на рынок, предприятие-изготовитель получает сверхприбыль от реализации уникального по характеристикам товара.

Внедрение высоких технологий можно несколько условно разделить на два направления: внедрение разработки в технологический процесс конкретного предприятия и внедрение в виде конечного коммерческого продукта, для реализации его на рынке. В данном случае вторая схема внедрения сопряжена с большими финансовыми затратами. Если принять затраты на НИР и создание действующего макета изделия за 100%, то затраты на ОКР с изготовлением опытных образцов, полноценными их испытаниями и сертификацией уже требуют 300-500% затрат, подготовка производства с изготовлением оснастки прогрессивных техпроцессов – до 700%. При этом затраты на продвижение высокотехнологичной продукции при выходе на рынок могут достигать до 30-40% от цены изделия [1].

При отсутствии необходимых производственных ресурсов, а также повышенных рисках, связанных с продвижением высокотехнологичного товара на рынок, целесообразна продажа созданной высокой технологии.

Преимущества создания высоких технологий в стране определяются повышением технологической безопасности страны, равно как и возможностями получения сверхприбыли от реализации уникальной технологии или продукции на основе данной технологии.

Проблемные зоны такого саморазвития включают относительную продолжительность исследований и разработок, необходимость достаточно высоких затрат ресурсов при неопределенности результата.

Таким образом, в Республике Беларусь необходимо сформировать взвешенную политику стимулирования развития высокотехнологичного сектора, сочетающую создание высоких технологий в стране и их приобретение за рубежом по тем направлениям, где невозможно (экономически нецелесообразно) развитие отечественных разработок.

Одним из направлений, обеспечивающих рациональное сочетание политических инструментов, направленных на развитие высокотехнологичного сектора, является международ-

ное научно-техническое сотрудничество. В общей трактовке оно представляет собой совокупность взаимоотношений научно-технического, производственного, экономического, валютно-финансового и правового характера, в основе которых лежит обмен результатами научных исследований, опытно-конструкторских разработок, передового производственного опыта между субъектами двух или нескольких стран, осуществляемый в различных организационных формах на коммерческой и некоммерческой основе).

Основные формы научно-технического сотрудничества охватывают:

- создание общих научно-технических центров, бюро, лабораторий;
- создание совместных научных организаций;
- выполнение общих научно-технических проектов;
- проведение совместных научных экспериментов;
- научно-производственная кооперация;
- совместное предпринимательство по производству новой техники и разработке передовых технологий;
- обмен научно-технической информацией и результатами научных исследований;
- передача на лицензионной (разрешительной) основе изобретений и открытий;
- согласование государственных мероприятий в области научно-технического развития [2].

Актуальным трендом научно-технического сотрудничества является распространение его новых форм, таких, например, как международный инжиниринг, включающий предоставление предприятиям других стран инженерно-расчетных, консультационных и инженерно-строительных услуг. Развиваются международные информационные услуги, особенно с расширением круга пользователей Интернет. Активизируется обмен научной информацией о прогрессивных методах, применяемых в различных областях экономики.

Многообразие форм сотрудничества позволяет выбирать те из них, которые в наибольшей степени соответствуют национальным интересам и особенностям экономического развития государств.

Особо важным для научно-технического сотрудничества становится анализ его эффективности. Эффективность полученных научных результатов может рассматриваться в разных контекстах. Так, теоретическая ценность состоит в методах решения проблемы, областях применимости результатов, влиянии на смежные отрасли науки. Она характеризуется уровнем технических характеристик (надежности, долговечности, производительности и т.п.), конкурентоспособностью, значением для сотрудничества стран и фирм. Прикладная ценность выражается в возможности и сферах применения, масштабах внедрения, наличии побочных результатов. Перспективность мероприятия оценивается временем, в течение которого можно эффективно использовать результат.

По мнению экспертов в первые десятилетия XXI века процесс технологической интеграции будет проходить более высокими, чем прежде, темпами и превратится из устойчивой тенденции в глобальное экономическое явление.

В условиях ограниченного материального обеспечения науки, невысоких темпов обновления ее материально-технической базы, недостаточных объемов информационных ресурсов при необходимости развития высокотехнологичного сектора, для Беларуси объективно усиливается необходимость наращивания международного научно-технического сотрудничества. Оно позволит использовать уникальные возможности (оборудование, материалы, методики, информационные ресурсы и т.п.), имеющиеся у зарубежных партнеров, отслеживать тенденции развития науки и технологий, осваивать новые направления исследований, а также привлекать дополнительные финансовые средства.

Особое внимание в Беларуси на данном этапе должно быть уделено созданию нормативной правовой базы и инфраструктуры международного сотрудничества, соответствующих мировым стандартам (международных научных центров, центров трансфера технологий, консультационных центров).

Литература

1. Шкадаревич, А.П. Роль интеграции науки, образования и производства в развитии приборостроения

Иванов Ф.Ф.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ КЛАСТЕРОВ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Большой опыт в создании конкурентной рыночной среды накоплен в зарубежных странах, где период экономических потрясений конца двадцатых - начала тридцатых годов XX в. явился отправным пунктом формирования нового, нетрадиционного понимания конкуренции.

Характерная роль в этом процессе для Республики Беларусь заключается в становлении и развитии конкурентоспособной национальной экономики, что невозможно без использования всех доступных механизмов, ускоряющих реформирование и совершенствование внутренних рыночных институтов.

Такой подход к изучению проблем повышения экономической эффективности национального хозяйства ставит новые задачи. Прежде всего, речь идет о выборе конкурентоспособной модели экономики, о приоритетных отраслях, имеющих экономический потенциал повышения конкурентоспособности, о выявлении факторов и элементов, воздействующих на степень развития конкурентных отношений и механизмов через призму внешнеэкономической конкурентоспособности.

Решение этих и других вопросов значительно затруднено из-за их недостаточной изученности не только в Беларуси, но и на территории СНГ. Потребность в разработке новых теоретических подходов к решению проблем формирования и развития конкурентоспособности назрела давно и требует изучения мирового опыта в этой области.

Существует большое количество различных теорий формирования и развития конкурентоспособности [2]. Но, как показывает практика развития наиболее успешных фирм и преуспевающих экономических систем, наиболее эффективной формой экономического роста является теория кластерного механизма. В ее основе находится понятие "кластер" - сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение», в западной интерпретации «diamond – бриллиант» всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках.

Кластер в экономической литературе определяется как индустриальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой, и выступающих альтернативой секторальному подходу [1].

Основоположником теории кластерного развития является М. Портер, который изучил данную проблему посредством исследования конкурентных позиций более 100 отраслей различных стран. М. Портер обратил внимание на то, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах фирмы одной отрасли обычно не бессистемно разбросаны по разным развитым государствам, а имеют свойство концентрироваться в одной и той же стране, а порой даже в одном и том же регионе страны. Это не случайно. Одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге формируется «кластер» - сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка и базы международной экспансии. Вслед за

первым в экономике часто образуются новые кластеры, и международная конкурентоспособность страны увеличивается. Высокая конкурентоспособность страны держится именно на сильных позициях отдельных кластеров, тогда как вне их даже самая развитая экономика может давать посредственные результаты. Когда формируется кластер, все производства начинают в нем оказывать друг другу поддержку. Выгода распространяется по всем направлениям связей. Новые производители, приходящие из других отраслей кластера, ускоряют развитие, стимулируя различные подходы к НИОКР и обеспечивая необходимые средства для внедрения новых стратегий.

Таким образом, наличие кластера позволяет национальной отрасли поддерживать свое преимущество, а не отдавать его тем странам, которые более склонны к обновлению. Наличие целого кластера отраслей ускоряет процесс создания факторов там, где имеется группа внутренних конкурентов. Все фирмы из кластера взаимосвязанных отраслей делают инвестиции в специализированные, но родственные технологии, в информацию, инфраструктуру, человеческие ресурсы, что ведет к массовому возникновению новых фирм. Кластеры являются причиной крупных капиталовложений и пристального внимания правительства, т.е. кластер становится чем-то большим, чем простая сумма отдельных его частей. В процессе развития кластера экономические ресурсы начинают притекать к нему из изолированных отраслей, которые не могут использовать их также продуктивно.

Возникновение кластеров объясняется передачей по технологическим цепочкам товаров с высокой потребительской ценностью, а также иных преимуществ высокой конкурентоспособности от фирмы - родоначальницы кластера - к предприятиям смежникам.

Конкурентоспособность распространяется и вверх по технологической цепочке. Предприятия кластера заставляют поднять качество поставляемых им полуфабрикатов и, тем самым, вынуждают своих поставщиков также повысить конкурентоспособность [2].

Конкуренты лидера кластера, устоявшие в ожесточенной борьбе на внутреннем рынке, приобрели опыт успешного противостояния сильнейшей фирме мира, создали конкурентоспособные продукты по сравнению с ее изделиями. Поэтому ожесточенная конкуренция фирм кластера на внутреннем рынке, за рубежом выливается в совместную экспансию. Фирмы кластера благодаря взаимной притирке становятся носителями одной и той же «коммерческой идеологии» и, опираясь на нее, за границей побеждают чужаков. Центром кластера чаще всего бывает несколько мощных компаний. Между ведущими крупными фирмами сохраняются конкурентные отношения. Поэтому кластер не следует путать с картелем или финансовой группой. Далее кластер предоставляет исключительно благоприятные условия для развития специализированных производств, прежде всего обслуживающего и поддерживающего характера. Лидирующие на мировом рынке крупные компании и фирмы нуждаются в большом количестве приспособленного к их технологиям оборудования, материалов и т.п., что создает емкий рынок для небольших фирм с инновационной направленностью, которые в будущем и становятся генератором конкурентных преимуществ. Кластер дает работу и множеству мелких фирм - поставщиков простых комплектующих, т.е. структура кластера в принципе копирует структуру всего национального сообщества фирм, но с одним важным отличием: в нем собраны элитные предприятия страны, которые определяют международную конкурентоспособность нации.

В основе процесса образования кластера лежит обмен информацией по поводу потребностей, техники и технологий между отраслями - покупателями, поставщиками и родственными отраслями. Конкуренция между предприятиями кластера может негативно повлиять на обмен информацией, так как каждый из них хочет пользоваться ею самостоятельно.

Фирмы - конкуренты из отраслей, имеющих международный успех, а иногда и целые кластеры часто располагаются в одном городе или районе. Концентрация соперников, их покупателей и поставщиков способствует росту эффективности специализации производства. Однако еще более важным является влияние географической концентрации на совершенствование производственных процессов и внедрение новшеств внутри кластера.

Хотя сохранение высокого уровня конкурентоспособности в отрасли является результатом хорошо функционирующего «золотого сечения» экономической системы, редко бывает так,

чтобы вся эта система существовала с самого начала. Отдельно взятый благоприятный фактор часто дает начальный импульс развитию определенной отрасли, нередко - вокруг единственной фирмы. Иногда важную роль играет случай. Однажды начавшись, процесс продолжается, вовлекаются новые конкуренты, большое значение приобретают другие детерминанты, происходит увеличение имевшегося потенциала. На практике к образованию новой отрасли обычно приводит действие одного из четырех детерминантов конкурентного успеха: факторные параметры, стратегия управления, инновационная направленность деятельности, наличие родственных и поддерживающих отраслей. Первоначальное преимущественное обладание факторами производства часто способствует возрождению конкурентоспособной на внешнем рынке отрасли или отрасли, предшествующей возникновению целого кластера. Местные особенности, например, природные условия, часто являются тем фактором, который привлекает первоначальное внимание к отрасли.

Процесс эволюции отрасли может привести к созданию или расширению кластера, который выходит за отраслевые рамки и является мощной силой экономического развития. Национальные различия в способах возникновения кластеров зависят от разнообразия типов фирм, присущих данной стране. Среда, благоприятная для развития предпринимательства, способствует быстрому росту числа конкурентов и интенсивности соперничества. Отрасли, производящие конечный продукт, порождают конкурентоспособные поддерживающие отрасли. Кластеры конкурентоспособных отраслей, которые достигают успеха, представляются в виде вертикальной цепи, состоящей из большого числа последовательных ступеней и из отраслей, обеспечивающих оборудованием и другими специализированными ресурсами. Образование кластеров ускоряет процесс в отдельно взятых отраслях, ведет к росту инноваций и укрепляет способность конкурировать на мировом рынке. В экономике, где происходит постоянное развитие производства, возрастание факторных издержек под воздействием более производительных отраслей неизбежно приведет к уменьшению некоторых кластеров. Возможность сохранения национальных позиций в разных отраслях внутри кластеров будет различна, так как их конкурентоспособность опирается на разные детерминанты. Те отрасли и сегменты, в которых из-за меньшей сложности технологий и недостаточной дифференцированности продукции ресурсы используются менее продуктивно, потеряют свое конкурентное преимущество. Тот вид деятельности в цепочке ценностей, который является наименее производительным по сравнению с иностранными фирмами, переселится за границу. По мере созревания отрасли инновационные процессы замедляются или совсем прекращаются. В этом случае действующие детерминанты могут опять привести в то состояние, когда решающую роль играли факторные издержки. Однако неблагоприятные условия, если они оказывают свое воздействие избирательно, должны послужить толчком к усовершенствованию производства. Страна может в значительной мере утратить свои позиции в отрасли, но в более высокоразвитых сегментах они сохранятся при наличии здоровой конкуренции.

Таким образом, рассмотренные характеристики системы кластеров являются необходимым элементом преуспевания на мировом рынке. При этом под кластером М. Портер понимает вертикальные (покупатель-поставщик) или горизонтальные (общие клиенты, технологии, посредники и т.п.) взаимоотношения, сами же рамки формирования кластера ограничены критерием величины экспорта. Тем не менее, кластерная теория формирования конкурентных преимуществ Портера является наиболее признанной [4].

Кластерный подход к изучению экономических процессов формирования конкурентоспособности применяется и в ряде других теорий. Е. Лимер рассматривал кластеры с высоким уровнем корреляционного экспорта при анализе торговли на национальном уровне [3]. Французские ученые И. Толенадо и Д. Солье использовали понятие «фильеры» для описания групп технологических секторов [4]. Формирование фильеров объяснялось зависимостью одного сектора от другого по технологическому уровню. Таким образом, фильеры представляют собой более узкую интерпретацию кластера, так как основываются на одном из критериев возникновения кластера - на необходимости создания технологических связей между отраслями и секторами экономики для реализации их потенциальных преимуществ.

Кластерный подход также используется в разработках шведских теоретиков. Их кластерная теория в основном формируется на структуре национальной экономики, а точнее на изучении взаимосвязей крупных шведских многонациональных корпораций. Здесь кластеры базируются на тезисе Е. Дахмена «о блоках развития» [4]. Основой развития конкурентного успеха по Дахмену является наличие связи между способностью одного сектора развиваться и способностью обеспечивать прогресс в другом. Развитие должно происходить поэтапно, или по «вертикали действий» в пределах одной отрасли, связанной с другими отраслями, что обеспечит возможность завоевания конкурентных преимуществ.

Наиболее современные теории развития конкурентоспособности на основе кластеров разработаны В. Фельдманом. Преимущества данной теории заключаются в том, что они основаны на обширных эмпирических исследованиях диверсификационных форм в различных странах [4]. Суть теории заключается в следующем. Диверсификация часто следует матрице "затраты-выпуск" или контактам между отраслями, связанными отношениями поставок и приобретения. Это согласуется с механизмами, которые ведут к образованию кластеров. Более того, наиболее жизнеспособные кластеры инновационной активности формируются на основе диверсификации.

Как показывает мировая практика функционирования наиболее преуспевающих экономических систем, высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост, прежде всего, обеспечивают факторы, стимулирующие распространение новых технологий. Учитывая то обстоятельство, что современные конкурентные преимущества практически полностью обеспечиваются за счет преимуществ в технологиях производства, управления, организации продвижения товаров, успешное развитие конкурентоспособности экономической системы возможно при комплексном использовании теорий кластерного механизма и современных концепций инновационного развития.

В соответствии с проведенными исследованиями, можно сделать следующие выводы:

1. Отсутствует единое универсальное общепринятое понятие конкурентоспособности страны. Учеными осуществляется акцент на торговые отношения (а ведь международный рынок капиталов, кратно превосходя по объему товарный рынок не может не влиять на конкурентоспособность стран); проводится подмена понятий - эффективная экономика и конкурентоспособность; сводится конкурентоспособность страны к способности продавать товары; отождествляется конкурентоспособность страны с конкурентоспособностью компаний (переход с макроуровня на мезоуровень); приравниваются свойства системы к свойствам ее элементов (является нарушением целостности системы и поэтому некорректным, так как игнорируется принцип: свойства целой системы всегда отличны от свойств ее частей, а также суммы ее частей).

2. Отсутствует единая теория конкурентоспособности страны. Так, учеными конкурентоспособность страны объясняется наличием абсолютных и сравнительных преимуществ страны в производстве товаров (Смит и Риккардо), уровнем производительности и конкурентоспособности ее отраслей (М.Портер); соединением в стране сравнительных(данных природой) и конкурентных преимуществ(созданных людьми) (Ю. Курченков, В.Попов), стоимостью и степенью использования имеющихся факторов производства (Эли Хек-шер и Бертиль Олин);

3. Отсутствует единый подход в методологиях факторного анализа, разработанных рядом авторов, институтов. Предлагаемые подходы отличаются по перечню факторов конкурентоспособности, но схожи в том, что не основаны на единой теории конкурентоспособности, зачастую показывая лишь сравнение экономической и политической ситуации в ряде анализируемых стран. Отличия в факторном подходе приводят и к разным выводам и к противоречивым предложениям.

4. Отсутствует единая обоснованная методика оценки конкурентоспособности страны. Предлагаемые методики расчета коэффициента конкурентоспособности разными авторами основаны на разном факторном подходе, но связаны с перемножением или сложением произведений весовых коэффициентов и показателей факторов.

5. Присутствует элемент субъективности в большинстве предлагаемых методиках исчисления коэффициента конкурентоспособности стран, величина которого зависит от весовых

коэффициентов, определяемых экспертно. Все показатели факторов взаимосвязаны, каждый влияет на коэффициент конкурентоспособности страны, и говорить о более важных или менее важных представляется некорректным.

6. Развитие международной конкуренции привело к созданию новых теорий формирования конкурентных преимуществ, в рамках которых достижение международных преимуществ, развитие конкурентоспособности основывается на детерминантах национального "золотого сечения" и функционирует в форме широких конкурентных кластеров отраслей национальной экономики. Мировой опыт использования этого способа развития показывает, что он может быть использован и у нас.

Литература

1. Иванов, Ф.Ф. Некоторые особенности антикризисных механизмов хозяйствования в условиях ноосферной экономики / Ф.Ф. Иванов, В.Г. Булавко // Учение В.И.Вернадского о ноосфере и антикризисное социально-экономическое развитие Беларуси: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, октябрь 2009 г.

2. Иванов, Ф.Ф. Теоретические основы управления конкурентоспособностью предприятий в условиях глобализации мировой экономики / Ф.Ф. Иванов, В.А. Давыдов, С.А. Пелих, А.А. Чурсин, И.П. Сидоров. – Научное издание: Москва: ООО «Издательский дом «Спектр», 2011. – 392 с.

3. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – М.: Вильямс, 2005. – 602 с.

4. Чемберлин, Э. Теория монополистической конкуренции: реориентация теории стоимости / Э. Чемберлин; пер. с англ. Э.Г. Лейкина, Л.Я. Розовского; под ред. Ю.М. Ольсевича. – М.: Экономика, 1996. – 351 с. – (ЭН : Экономическое наследие).

Карловская Г.В.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В современных условиях перед наукой Беларуси и России стоят задачи сохранения основных существующих фундаментальных научных школ и развития прикладной науки, ориентированной на нужды реального сектора – ядра экономической системы общества. Одним из главных условий функционирования науки является наличие высококвалифицированных специалистов, профессионально владеющих знаниями и навыками исследовательской деятельности. В данном контексте значимыми являются оценка состояния и тенденции развития кадрового потенциала научной деятельности Беларуси и России, как потенциальной основы международного сотрудничества в области научных исследований*.

В последние годы для научной сферы России и Беларуси было характерно снижение численности организаций, занимающихся исследованиями и разработками: в России с 3566 в 2005 г. до 3492 в 2010 г. (на 2,1%) при росте их числа в Беларуси на 7,8% (с 322 до 347 (без учета малых инновационных предприятий)). В 2011 г. (Беларусь) увеличение численности организаций, занимающихся исследованиями и разработками, было обеспечено за счет роста малых и микроорганизаций (число крупных и средних сократились на 2 единицы). Оценка структуры организаций России и Беларуси, выполняющих исследования и разработки, свидетельствует о снижении доли научно-исследовательских организаций: в России на 12,9% (с 65,5% в 2005 г. до 52,6% в 2010 г.); в Беларуси – на 18,6% (с 52,2% в 2005 г. до 33,6% в 2010 г.). Данный процесс сопровождался резким увеличением числа прочих организаций: с 6,6% до 12,9% в России (практически в 2 раза) и в Беларуси (в 6 раз), что было связано, в основном с изменением их организационных форм.

Численность исследователей России в 2005-2010 гг. уменьшилась на 5,7% (с 391121 в 2005 г. до 368915 в 2010 г.) а в Беларуси – возросла на 8,8% (с 18267 в 2005 г. до 19879 в 2010г.). В 2011 г. указанный выше показатель составил по Беларуси 19688 человек. Анализ структуры распределения исследователей России и Беларуси по областям науки (2010 г.) свидетельствует (рис.1), что их основная часть занята в области технических наук (Россия – 61,7%, в Беларусь – 60,8%). Наименее представлена

* В качестве анализируемого периода выбран 2005-2010гг., что было обусловлено отсутствием по России данных статистической отчетности за 2011г.

в общей численности исследовательского потенциала Беларуси гуманитарная наука; в России - общественные науки.

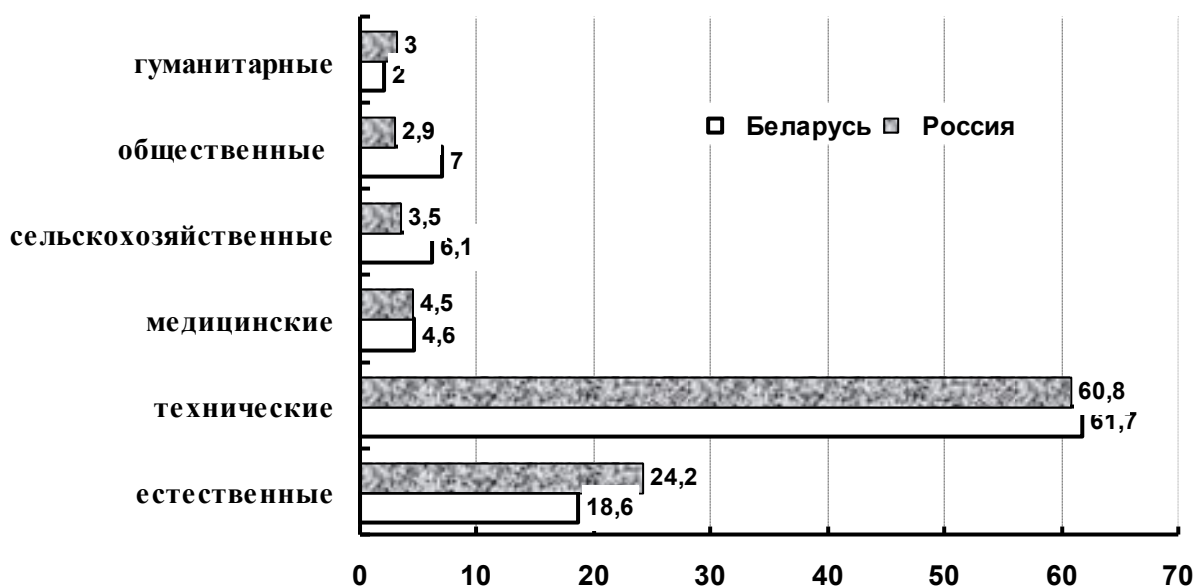

Рисунок 1 – Структура распределения исследователей России и Беларуси по областям наук (2010 г.),%.

Подобная структура напрямую обусловлена существующей в настоящее время практикой финансирования и особенностями распределения средств по областям науки и видам работ в обеих странах. Проведенный анализ структуры внутренних текущих затрат на исследования и разработки свидетельствует: доля технических наук в Беларуси и России составила в 2010 г. соответственно 65,3% и 71,2%. При этом за 2005- 2011гг. удельный вес технических наук во внутренних текущих затратах на исследования и разработки в Беларуси возрос на 6,5%, а гуманитарных снизился – с 1,8% до 1,2%. Также следует отметить значимые отличия в структуре распределения внутренних текущих затрат по видам работ. Если в области технических наук (Беларусь, 2010 г.) затраты на фундаментальные исследования составляют лишь 6,5% (в 2011 г. – 5,2%), то в области гуманитарных наук – около 98% (в 2011г. – 83,8%), что обусловлено особенностями развития данных научных исследований.

Анализ динамики научных кадров России и Беларуси по областям науки позволил выявить следующие закономерности:

- в Беларуси рост общей численности исследователей сопровождался снижением численности кадров высшей квалификации, в России, наоборот, при снижении численности исследователей отмечался рост количества докторов и кандидатов наук;
- в Беларуси наиболее значим рост исследователей в области технических, общественных и медицинских наук; в России – гуманитарных, общественных и медицинских наук.

Проведенный анализ (2006-2010гг.) распределения исследователей и кадров высшей квалификации по возрастным категориям свидетельствует о наличии неблагоприятных трендов в воспроизводстве научных кадров. В частности, в структуре кадров высшей квалификации Беларуси наблюдалось сокращение в общей численности исследователей удельного веса наиболее продуктивной части кадров высшей квалификации (докторов в возрастной категории до 50 лет и кандидатов наук (40-49 лет)) с 39,6% до 37,8%, и кандидатов наук в возрасте 40-49 лет (на 33,0%) [1]. Для России были характерны аналогичные процессы: уменьшение доли возрастной категории 40-49 лет: докторов наук - с 18,8% до 15,5%; и кандидатов наук - с 11,3% до 8,9%. При этом, как в Беларуси, так и в России прослеживалась следующая тенденция: рост численности исследователей в возрасте 30-39 лет сопровождался значимым уменьшением численности исследователей возрастной категории 40-49 лет. Данное было обусловлено в частности оттоком кадров из научной сферы в связи с недостаточно высоким уровнем заработной платы значимой части исследователей.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности аспирантуры Беларуси и России (2010 г. к 2005 г.),%

	Численность аспирантов	Прием в аспирантуру	Выпуск из аспирантуры	
			всего	в том числе с защитой диссертации
Беларусь	93,7	97,4	78,3	48,6
Россия	110,2	116,3	100,6	90,2

В 2011г, согласно данных Национального статистического комитета Республики Беларусь, в общей численности докторов и кандидатов наук удельный вес возрастной категории свыше 60 лет составил соответственно 69,4% и 32,6%; в возрасте до 49 лет - 39,8%, и 5,7%. «Старение» исследовательских коллективов и ведущих научных школ может привести к отрицательному системному кумулятивному эффекту. Уже сейчас в НАН Беларуси 70% докторов и 32% кандидатов наук – лица пенсионного возраста [2].

За исследуемый период число организаций, ведущих подготовку аспирантов в Беларуси и России, практически не изменилось [3]. В то же время в России наблюдалась тенденция роста численности аспирантов (на 10% за 2005 -2010гг.), а в Беларуси – их уменьшения (табл.1).

Для двух стран было характерно снижение эффективности деятельности аспирантуры. Если в 2005 г. в Беларуси аспирантуру с защитой диссертации заканчивали 57 из 1000 человек, то в 2010 г. – лишь 35, в России - соответственно 317 и 284 из 1000 человек.

Анализ показателей распределения численности аспирантов по областям науки свидетельствует (табл.2) о следующем: для России был характерен рост численности аспирантов практически по всем областям науки (кроме исторических), для Беларуси - лишь по отдельным (химическим, биологическим, сельскохозяйственным, историческим, медицинским наукам и культурологии). Данное указывает (Беларусь, 2010 г.) на смещение акцентов в сторону подготовки кадров высшей квалификации в области естественных, медицинских и сельскохозяйственных наук.

Таблица 2 – Темпы роста численности аспирантов России и Беларуси по областям науки (2010 г. к 2005г, %)

Отрасли науки	Беларусь	Россия
физико-математические	88,1	112,9
химические	108,3	110,8
биологические	105,5	108,5
технические	95,3	113,8
сельскохозяйственные	119	102,4
исторические	108,4	98,5
экономические	76,2	104,6
философские	84,4	100,9
филологические	81	102
юридические	85,1	112,6
педагогические	77,0	113,4
медицинские	175,1	113,4
искусствоведение	59,5	107,1
психологические	72,8	120,1
социологические	82,7	115
политические	90	112,5
культурология	113,4	126,7

За анализируемый период численность докторантов Беларуси снизилась на 25%, прием в докторантуру практически в 2 раза. В то же время для России был характерен рост показателей, как численности докторантов в целом (103,2% к уровню 2005 г.), так и приема в докторантуру (113,2% к уровню 2005 г.). Следует отметить в Беларуси тенденцию снижения докторантов практически во

всех областях науки за исключением химических и медицинских наук. При этом целесообразно указать на их крайне незначительное количество в области химических наук.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии ряда однопорядковых проблем в воспроизводстве кадрового потенциала научной деятельности обеих стран. Негативные тенденции в развитии кадрового потенциала научных исследований предопределяют необходимость выработки единых подходов к разработке стратегии формирования кадрового ресурса научной сферы, как Беларуси, так и России. В частности, совершенствование системы подготовки научных кадров и изменение подходов к распределению финансовых ресурсов между отдельными областями научных исследований.

Литература

1. Артюхин, М.И. Мониторинг развития кадрового потенциала науки и интеллектуальной миграции в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – М.И. Артюхин. – Режим доступа: socio.basnet.by/Library/biblioteka/artiuhin.doc.
2. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Стат. сборник / Национальный статистический Комитет Республики Беларусь - Минск, 2011. - 147с.
3. Беларусь и Россия 2011: Стат. сборник / Росстат, Белстат. Постоянный комитет союзного государства. – М., Росстат, 2011. – 190 с.

Киселева Т.А.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БУДУЩЕЙ БЕЛОРУССКОЙ АЭС ЯДЕРНЫМ ТОПЛИВОМ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Развитие атомной энергетики является одним из главных факторов обеспечения энергетической независимости страны. В связи с намечаемым сооружением в Беларуси атомной электростанции возникает необходимость вовлечения в топливный баланс страны ядерного топлива. Межправительственным белорусско-российским соглашением «О сотрудничестве в строительстве АЭС на территории Республики Беларусь», которое было подписано в Минске 15 марта 2011 г. и ратифицировано Национальным собранием в конце октября 2011 г., предусмотрена гарантия поставки топлива в течение всего срока эксплуатации АЭС и возврат отработанного топлива российского производства. Следовательно, Беларусь обязуется импортировать ядерное топливо только из России [1].

Исходным сырьём ядерного топлива является природный уран, получаемый в результате добычи и переработки урановой руды. По сравнению с другими источниками энергии уран имеет ряд преимуществ. Необходимое количество его гораздо меньше, чем угля или нефти. Один килограмм природного урана даст в 20 тысяч раз больше энергии, чем такое же количество угля. Его высокая концентрация позволяет легко и дешево транспортировать до нужного места, а стоимость киловатта, произведенного из урана, в 1,5 раза ниже, чем из угля, и в 3 раза ниже, чем из газа. Нельзя забывать, что 1 тонна использованного урана сокращает выброс в атмосферу углекислого газа на 33 тыс. тонн. Но для того, чтобы уран стал топливом для АЭС, он должен претерпеть ряд преобразований: конверсию, обогащение и собственно процесс изготовление топлива. Таким образом, в производстве ядерного топлива задействовано большое количество предприятий: шахты по добыче урановой руды, предприятия по очистке извлеченного урана и обогатительные фабрики, предприятия по переработке обогащенного урана в форму, заводы по изготовлению ТВЭЛов и сборок из них.

В 2010 году мировое производство урана составило 53663 т, что почти на 30% больше, чем в 2005 году и на 52% больше по сравнению с 2000 годом. Основными добывающими странами по данным за 2010 год [2] являлись Казахстан (17,8 тыс. т), Канада (9,8 тыс. т), Австралия (5,9 тыс. т), Намибия (4,5 тыс. т), Россия (3,5 тыс. т). Казахстан впервые мировым лидером в производстве уранового сырья стал в 2009 г., добыв 14 тыс. тонн урана, и потеснив на данном рынке Канаду и Австралию. В 2010 году суммарный годовой объем добычи урана в Казахстане увеличился почти на 28% и достиг 17,8 тыс. тонн. По итогам 2011 года добыча урана в Казахстане достигла 19,4 тыс. тонн. Таким образом, Казахстан сохранил за собой позиции мирового

лидера в уранодобывающей отрасли, на его долю пришлось 35% от общемирового объема добычи урана. При этом запасы урана на месторождениях Казахстана уступают только Австралии и составляют 15% всех мировых резервов.

Цена на уран существенно колебалась в последние годы, если в 2005 г. она составляла 45 долл/кг, то в последующие годы отмечалось увеличение цены, рекорд стоимости был зафиксирован в июле 2007 г. - 300 долл/кг. Это связано с истощением складских запасов, сокращением количества оружейного урана, который используется в производстве топлива, ростом строительства АЭС по всему миру. Затем стоимость урана на мировом рынке снизилась. Рост цен на уран, начавшийся в 2010 г., к началу 2011 г. на спотовом рынке составил 73%, достигнув отметки в 160 долл/кг. Причиной этому стало активное строительство ядерных энергоблоков по всему миру. Всего в стадии строительства (на 1.03.2012) находится 61 реактор с общей мощностью более 61 ГВт. Но после аварии на АЭС "Фукусима" в Японии стоимость урана упала до 108 долл/кг. После недолгого падения вновь наметился рост, и к концу 2011 г. она достигла 116 долл/кг и на этом уровне зафиксировалась [3]. Сейчас спрос на уран стимулирует в основном Китай, поскольку его правительство планирует расширение ядерного сектора энергетики. Китай предполагает увеличить потребление урана в четыре раза к 2020 году.

Получение энергии на АЭС возможно только при наличии ^{235}U . В природном уране основную часть составляет ^{238}U (99,28%), практически вся остальная часть – делящийся нуклид ^{235}U (0,72%). Так как в большинстве типов реакторов используется уран, содержащий несколько процентов ^{235}U , поэтому оксид урана превращают в газообразный и обогащают на обогатительных заводах до нужного значения.

Конверсия (фторирование) урана является необходимым звеном перед обогащением урана и представляет собой процесс химической переработки урана, при которой природный уран в форме порошка – закиси-оксида (U_3O_8) переводится в гексафторид урана (UF_6) – соединение, легко переходящее в газообразное состояние. В настоящее время лишь 7 компаний осуществляют конверсию урана. Крупнейшие мощности принадлежат ТВЭЛу (около 32% мировых мощностей), американской ConverDyn (около 22%), французской Areva (20%) и канадской Cameco (18%). Стоимость конверсии составляет около 10 долл/кг (в 2011 г. – 12 долл/кг), что составляет примерно 6% от его цены.

Обогащением урана называют увеличение концентрации изотопа ^{235}U с 0,7% до 3,5-5%, необходимых для использования урана в целях производства ядерного топлива или до более 90% - в военных целях. Технологии по обогащению урана являются технологиями ограниченного распространения и доступны лишь нескольким странам мира. Основными поставщиками услуг по обогащению урана на мировом рынке являются американская компания USEC (19%), французская Areva (18%), англо-немецкая Urenco (20%) и российский Техснабэкспорт (40%)[4]. Обогащение урана является наиболее дорогой стадией ядерного цикла и составляет около 40% общих затрат на производство ядерного топлива. Цена обогащенного урана определяется двумя главными видами затрат: на разделение изотопов урана и на оплату исходного сырья, обычно поставляемого на разделительный завод в виде гексафторида природного урана в твердой или жидкой фазе. Объем работ по обогащению урана измеряется в единицах разделительной работы (ЕРР), количество которых на килограмм топлива зависит от необходимой степени обогащения. Все затраты по производству обогащенного урана относят к фактически выполненной работе разделения, выраженной в ЕРР. Чем ниже содержание ^{235}U в отвале, тем больше требуется затратить ЕРР. Стоимость обогащения составляет около 160 долл. за ЕРР (в 2005 г. – 110 долл. за ЕРР). Для получения 1 кг обогащенного до 4,4% ^{235}U нужно иметь 8,22 кг природного урана. Следует отметить, что создание производства по обогащению урана задача технически сложная и дорогостоящая и это может быть оправдано лишь наличием большого парка АЭС. А появление такого производства в стране, не соответствующей данным требованиям, всегда будет вызывать вопросы у других стран, поскольку потенциально существует опасность использования производства для наработки материала в военных целях. Поэтому главная цель состоит в обеспечении равного доступа заинтересованным странам к продукции ЯТЦ при строгом соблюде-

нии требований режима нераспространения. Достижению этой цели способствует создание Банков топлив.

Производство ядерного топлива из обогащенного урана заключается в изготовлении порошка и таблеток из диоксида урана (UO_2), которые затем снаряжаются в герметично закрытые тепловыделяющие элементы (ТВЭЛы), которые в свою очередь объединяются по несколько сотен в тепловыделяющие сборки (ТВС). В одной ТВС содержится от 150 до 350 ТВЭЛов, в реактор помещается обычно 200-450 ТВС. Производство тепловыделяющих сборок - это конечное звено в производстве ядерного топлива. Следует отметить, что каждая новая модель ТВС включает лучшие идеи и опыт предшествующего поколения топлива, например, проект активной зоны ВВЭР-1200 предусматривает модернизацию ТВС ВВЭР-1000 на базе технических решений, прошедших опытную эксплуатацию на Балаковской и Калининской АЭС.

Затраты на изготовление ТВЭЛов принято относить к 1 кг урана, загруженного в ТВЭЛы. Эти затраты зависят от многих факторов: от конструкции ТВЭЛов и ТВС, материала оболочек, от масштабов производства, от инженерно-технического оснащения всех технологических процессов. Доля затрат на материалы оболочек в общих затратах на изготовление ТВЭЛов значительна и составляет около 50%.

В настоящее время в мире существует несколько крупных производителей ядерного топлива. Среди них – российская корпорация «ТВЭЛ» (17%), франко-германская группа «Areva» (30%), японо-американские Toshiba/Westinghouse (26%) и GE/Hitachi (17%). Казахстан намерен к 2020 году занять 7% мирового рынка по обогащению урана, довести свою долю в изготовлении топливных таблеток до 13%.

Следует отметить, что госкорпорация Росатом является единственной компанией в мире, которая обеспечивает полный цикл производства в сфере ядерной энергетики: от добычи урана и производства топлива до эксплуатации АЭС и переработки отработанного ядерного топлива [5]. На сегодняшний день данной российской компании принадлежит 8% мировой добычи урана, 40% мирового рынка услуг по обогащению урана, 17% мирового рынка ядерного топлива для АЭС, 16% мирового рынка строительства атомных станций. Кроме того, в ее состав входят инжиниринговая компания «Атомстройэкспорт» и национальный оператор по экспорту-импорту электричества компания «Интер РАО ЕЭС». Следовательно, российская компания может предоставить комплексную услугу тем странам, которые решили строить АЭС у себя. Поэтому, выбор строительства АЭС в Беларуси по российскому образцу оправдан.

Поставки ядерного топлива для АЭС осуществляется на основе долгосрочных коммерческих контрактов по разным схемам. Как правило, оператор АЭС закупает природный уран, затем заказывает услуги по конверсии и обогащению, а также производство ТВС по отдельным контрактам. Заметим, что поставщик природного урана или услуг по обогащению урана может быть выбран любой, но изготовление ТВС зависит от конструкции конкретного реактора и может быть осуществлено весьма ограниченным количеством поставщиков.

Следует отметить, что сегодня мировой рынок ядерного топлива характеризуется усилением конкурентной борьбы между основными компаниями-производителями. Будучи одновременно и поставщиками реакторов, производители топлива начинают предлагать ядерное топливо для реакторов, построенных их конкурентами. В этой связи прослеживается тенденция постоянного усовершенствования конструкции топлива с продолжающейся ориентацией на увеличение глубины выгорания и улучшенным поведением в реакторе. В то же время в связи с наличием собственных производителей отдельные страны проводят явно выраженную протекционистскую политику по защите своих интересов и искусственному ограничению конкуренции со стороны зарубежных поставщиков, прежде всего российских. До недавнего времени фактическим монополистом на украинском рынке ядерного топлива оставался российская компания ТВЭЛ. Но уже 2 из 15 ядерных реакторов (Южно-Украинская атомная электростанция), которые эксплуатируются на Украине, будут частично работать на топливе американской компании Westinghouse. Есть планы о продолжении сотрудничества с Westinghouse на Запорожской АЭС. Впрочем, этим планам, возможно, не суждено сбыться, т.к. Россия будет финансировать строительства в Украине завода по фабрикации

ядерного топлива. Согласно Энергетической стратегии Украины на плановую мощность (до 400 т урана в год) завод должен выйти к 2020г.

По оценкам Всемирной ядерной ассоциации (WNA) затраты на получение 1 кг реакторного топлива состоят из затрат на уран (1299 \$), на конверсию (98 \$), обогащение (1132 \$), изготовление топлива (240 \$). В целом, приблизительно стоимость 1 кг ядерного топлива составляет 2769 \$ [6]. Необходимо отметить, что вопрос цены ядерного горючего в будущем является дискуссионным. По оценкам одних исследователей наличие больших мировых запасов природного урана будет препятствовать росту цены на ядерное топливо даже в условиях растущего спроса, и если цена и будет несколько увеличиваться, то лишь по причине роста затрат на захоронение или переработку отработанного в реакторах топлива. К сдерживающим рост цены факторам можно отнести: наращивание добычи урана в Казахстане, проекты по освоению новых месторождений в Намибии, ЮАР, разработка крупных месторождений в Якутии и влияние аварии на японской АЭС «Фукусима-1». По оценкам других исследователей росту цен на уран будет способствовать надвигающийся дефицит предложения ядерного сырья в связи с ростом спроса со стороны Китая и Индии. По данным МАГАТЭ, к 2030 г. суммарная мощность АЭС возрастет более чем вдвое. Эволюция цен на ядерное топливо пройдет тот же путь, что и цены на нефть и природный газ: они станут монопольно высокими, приносящими сверхприбыли уранодобывающим и ураноперерабатывающим компаниям.

Совместная с Россией реализация стратегически важного проекта обеспечения энергетической безопасности Беларуси – строительства АЭС на территории нашей страны позволит обезопасить от возможного роста цен на ядерное топливо будущее топливообеспечение Белорусской АЭС, а сотрудничество в условиях Таможенного союза позволит получать ядерное топливо по внутрироссийским ценам.

Литература

1. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Беларусь атомной электростанции: Закон Республики Беларусь, 25.11.2011 г. № 321-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2011. - №135 – 2/1873.
2. Uranium production figures, 2000-2010 [Electronic resource] / World Nuclear Association. - Mode of access: <http://www.world-nuclear.org/info/default.aspx?id=436&terms=Uranium%20production%20in%20Spain> - Date of access: 13.03.2012.
3. UxC Nuclear Fuel Price Indicators / The UxC Consulting Company [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.uxc.com/review/uxc_Prices.aspx. – Date of access: 15.03.2012.
4. Падалко, Л.П. Мировой рынок топливообеспечения для атомной энергетики и пути его развития / Л.П. Падалко, Т.А. Киселёва // Энергетика и ТЭК. – 2010. – № 7\8. – С.38-45.
5. Перспектива развития Росатома до 2030 года / Вестник атомпрома. – 2011. – №11. – С. 9-17.
6. The Economics of Nuclear Power [Electronic resource] / World Nuclear Association. – Mode of access: <http://www.world-nuclear.org/info/inf02.html>. – Date of access: 06.03.2012.

Ковальчук Л. С.

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка (г. Минск, Беларусь)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Интенсивно нарастающий в мире процесс глобализации является господствующей тенденцией развития в мировой экономике, под воздействием которой усиливается экономическая взаимозависимость всех стран и народов. Игнорировать эту тенденцию никак нельзя, особенно относительно образования.

В настоящее время инвестиционная стратегия Республики Беларусь имеет преимущественно инновационную направленность. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 года предполагает, что основными факторами устойчивого развития должны стать: человеческий, научно-производственный и инновационный потенциалы..., а главными приоритетами - “высокий интеллект – инновации – благосостояние” [1].

В современных условиях решающее значение в обеспечении конкурентоспособности отрасли играют инновации. В термин “инновация” вкладываются две составляющие. Во-первых, инновация – это новшество, т.е. новый или усовершенствованный продукт, услуга, технология, внедренные на рынке, в производственно-хозяйственной деятельности, потреблении, общественной жизни; во –вторых, инновация – это процесс осуществления изменений, внедрения новшеств. Инновация создается в результате исследований и открытий, материализует научные и практические решения. Ее основное свойство заключается в новизне, которая оценивается как по техническим параметрам, применимости, так и с рыночных позиций по коммерческой результативности.

Потребность в инновациях вызвана как внешними, так и внутренними факторами. К внешним относятся: конкурентная борьба, изменения политической, демографической, правовой ситуации, динамика научно-технического прогресса, условия экономической среды и др., к внутренним – условия труда, рост производственных затрат, прогрессивность используемой системы менеджмента, политика поведения на рынке и др.

Рассматривая возможные виды эффектов от осуществления инновационной деятельности по внедрению механизма непрерывного экономического образования в образовательную систему Республики Беларусь можно выделить следующие:

- экономический эффект: прибыль от лицензионной деятельности; прирост объема оказываемых услуг; улучшение использования производственных мощностей; сокращение срока окупаемости инвестиций; улучшение использования ресурсов;

- научно-технический эффект: повышение организационного уровня труда; повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования и их товаров и услуг на различных рынках и др.;

- социальный эффект: прирост доходов работников; повышение степени безопасности труда; увеличение рабочих мест; улучшение условий труда; увеличение продолжительности жизни работников; снижение заболеваемости;

- экологический эффект: снижение вредных выбросов в атмосферу, почву, воду; снижение отходов производства; повышение эргономичности производства; снижение штрафов за нарушение экологического законодательства.

Экономика и образование находятся в процессе постоянного взаимодействия и взаиморазвития, которые меняют условия осуществления этой взаимосвязи. В перспективе устойчивое развитие экономики в первую очередь будет зависеть от вложения капитала в образование и высокие технологии. Инвестиции в них влекут за собой повышение интеллектуального уровня общества и ускорение его социально-экономического развития. Экономика – это искусство реализовать как свой творческий потенциал, так и рационально использовать ограниченные природные ресурсы региона и вселенной. Из-за недостаточного знания экономических законов человек и общество не могут избежать ошибок, наносящих ущерб государству и природе.

На данном этапе развития обострилась проблема отсутствия системного комплексного подхода к формированию основных деловых способностей работников, команды специалистов, заинтересованных в решении стратегических задач, информационно-аналитической базы, знаний, умений и навыков, позволяющих руководителям принимать эффективные управленческие решения в условиях динамично меняющейся рыночной среды.

Первостепенное значение имеет способность образовательной системы оперативно и гибко реагировать на запросы общества, учитывая основные приоритеты его развития. Реализация данной задачи не может быть достигнута только на основе внедрения новых технических средств и новых технологий. Важным фактором перевода образовательной системы Республики Беларусь в ее новое качество является совершенствование системы непрерывного экономического образования, имеющего целью формирование экономического мышления, а в дальнейшем и экономического поведения. Приобретенные экономические знания, умения, навыки, сформированное экономическое мышление, являются определяющим элементом инновационного потенциала страны. Знания и умения, приобретенные в рамках непрерывного экономического образования, дают возможность успешно решать проблемы, возникающие у молодежи в период выбора профессии (профессиональное самоопределение), адаптации к условиям конку-

рентного рынка труда и приобретение социальной защищенности от негативных сторон повседневной жизни.

Мировой опыт убедительно свидетельствует, что экономическая грамотность и культура поведения в условиях цивилизованной рыночной экономики закладываются в детстве. Поэтому ведущей идеей организации экономической подготовки является идея раннего старта.

В условиях нынешней научно-технической и информационной революции заметно возросла роль образования в развитии общественного производства и становлении современной цивилизации. К числу важнейших современных экономических закономерностей, свойственных различным странам, относится процесс интеллектуализации экономики и других сторон социальной жизни. Проявляется этот процесс двояко: возрастает роль таких отраслей социальной сферы, как образование и наука; усиливается значение интеллектуальной деятельности внутри других отраслей народного хозяйства. Обе эти тенденции способствуют формированию и совершенствованию образовательного, профессионального, научного, духовного потенциала общества и являются важнейшими факторами социально-экономического развития.

Объективно образование относится к числу важнейших ценностей для человека и общества, поскольку оно выступает предпосылкой их существования и развития. Именно в сфере образования последовательно формируются способности и жизненные устремления всего населения, определяющие судьбы любой страны на многие десятилетия вперед.

Нетрудно заметить, что образование неизбежно имеет социальное содержание и направленность. Причем, сам педагогический процесс не самоцель, а средство достижения коренных социальных целей личности и общества.

Главными целями образования и воспитания являются формирование знаний, умений, навыков и интеллектуальное, нравственное, творческое и физическое развитие личности обучающегося; формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности обучающегося [2].

Экономическое назначение образования обычно видят в его активном влиянии на развитие производительных сил страны, на повышение эффективности общественного труда.

Определяющим фактором экономического роста был и остается человек как носитель рабочей силы – сердцевина личного фактора производства. Ему принадлежит решающая роль в системе производительных сил, поскольку именно люди создают средства производства, приводят их в движение и улучшают ради того, чтобы приумножить жизненные блага.

Расчеты показывают, что образование и зависящая от него наука – главные факторы роста национального дохода и богатства; образование непосредственно связано с производством: зависит от него и обуславливает его; законы производства включают в себя и законы воспроизводства рабочей силы (человеческого капитала). Поэтому образование не может существовать обособленно от хозяйственной деятельности [3,4].

Образование относится к той сфере жизнедеятельности людей, где воспроизводятся способности работника к труду, приобретаются общеобразовательные и специальные знания, формируется морально-психологическое отношение к труду.

Исключительная важность экономической функции образования как раз и состоит в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы для всех отраслей народного хозяйства.

Образовательная отрасль в современных условиях располагает наибольшими интегрирующими (объединительными) свойствами. Она относится к социальной сфере единого народнохозяйственного комплекса, которая охватывает весь экономический механизм страны.

Выработка современного экономического мышления, адекватного рыночным отношениям, предполагает глубокое осознание существа всего нового в рыночной экономике, критическое осмысление теоретических формул и опыта прошлого, глубокое обобщение современной практики развития зарубежных стран, преодоление сложившихся стереотипов мышления.

Экономическая практика, экономические отношения, выступая в качестве объекта экономического мышления, определяют его специфику. Так, данная форма мышления воспроизводит экономическую жизнь в собственно специфических экономических понятиях, категориях и

законах, в определенной исторической и логической последовательности, соотносит их с экономической действительностью.

Существующая модель образования соответствовала требованиям индустриального общества. Переход к постиндустриальной экономике характеризуется неоднородностью производства (несколько технологических укладов), общества (социальные слои и страты). Все это усложняет решение проблемы формирования новой модели образования. В сложившихся условиях образование должно оставаться главной сферой государственного интереса и ответственности, так как образовательная стратегия наряду с социальными, культурными, экономическими стратегиями в отдельных государствах служат индикаторами направления развития нынешних государственных устройств в будущем. Поэтому государство призвано разрабатывать стратегию развития образования, модель управления и финансирования, привлекать к участию в реализации соответствующей стратегии бизнес, самих индивидов и направлять их деятельность в русло общенациональной стратегии.

Анализ мирового опыта свидетельствует, что современный высокоорганизованный, социально ориентированный рынок предъявляет повышенные требования к социально-экономическому образованию и воспитанию все его участников. Сфера образования призвана формировать у обучающихся экономический образ мышления, готовить их к адаптации и интеграции в новых социально-экономических условиях. Приоритетное место в инновационном образовании занимает экономическое образование.

Стимулирование экономического мышления обучающихся происходит тогда, когда они включаются в деловое сотрудничество, видят конечный результат своей экономической деятельности, вступают в деловые контакты с другими организациями и учреждениями, участвуют в хозяйственной деятельности учреждения образования.

На современном этапе развития общества востребованы специалисты, обладающие, помимо высоких профессиональных навыков, способностью к управленческой и предпринимательской деятельности, к диагностированию деловых отношений и установлению деловых контактов, склонностью к индивидуальному творчеству, умением жить и работать в новом информационном мире, действовать в глобальной информационной сети. Чтобы ориентироваться в “новоэкономической среде” и чувствовать себя в ней комфортно, сохранять и поддерживать индивидуальную конкурентоспособность на рынке труда необходимы действительно новые знания, которые может дать качественная система образования, развитые личностные качества и поведенческие навыки. Перед системой интеллектуального образования выдвигается задача подготовки специалистов, готовых к постоянно происходящим техническим изменениям, к пониманию и восприятию ощущения относительности человеческих знаний и необходимости непрерывного образования с целью своевременной адаптации работников к быстро меняющемуся внешнему миру.

Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании.
3. Щетинин, В.П., Хроменков, Н.А., Рябушкин, Б.С., Экономика образования / В.П. Щетинин, Н.А. Хроменков, Б.С. Рябушкин. – М.: Российское пед. Агентство, 1998. – 308 с..
4. Экономика и управление в сфере образования /под общ. ред. М.Ф. Грищенко, Б.Ф. Татарина. – Мн.: “ВУЗ-ЮНИТИ”, 1999. – 298 с.

Колотухин В.А.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Для инновационных систем Беларуси и Российской Федерации характерны однопорядковые проблемы в воспроизводстве и использовании научно-технического потенциала, которые

не позволяют формировать условия для сокращения качественного отставания от уровня развития инновационной сферы ведущих стран мира.

В каждой из национальных инновационных систем продолжают действовать долговременные негативные тренды:

- низкий уровень наукоемкости ВВП;
- неразвитость высокотехнологического сектора экономики;
- отрицательное сальдо торгового баланса по научно-технической и высокотехнологичной продукции;
- неоправданно длительный срок использования технологий, применяющихся в промышленности;
- низкая инновационная активность предприятий.

В определенной мере это связано с недостаточным финансированием НИОКР и нехваткой у предприятий средств для приобретения высокоэффективных технологий, кроме того, они не имеют достаточной мотивации для активного инвестирования в научные разработки. Все это предопределяет низкую конкурентоспособность белорусских и российских товаров с высокой долей добавленной стоимости на мировых рынках, что отражается и на результатах внешнеэкономической деятельности.

В России и Беларуси примерно одинаковый уровень развития производительных сил, схожие технические и потребительские стандарты, однородность товарных и финансовых рынков, общие технические условия, действовавшие в бывшем СССР. В то же время, в них не сформирована целостная система институтов и механизмов, которая бы обеспечивала развитие ключевых технологий, способных изменить облик их научных и производственных комплексов. Пока не удалось воспользоваться имеющимися конкурентными преимуществами и расширить свое присутствие на мировых наукоемких рынках в тех областях, где России и Беларусь обладают относительно сильными позициями и научными заделами. Обе страны не сумели решить проблему реиндустриализации базовых отраслей промышленности, добиться активного привлечения к этому частного бизнеса. Одним из главных препятствий на пути вовлечения научно-технического потенциала в решение задач модернизации белорусской и российской экономик является существующая разобщенность взаимосвязей хозяйствующих субъектов и научных организаций.

Существует специфика, которую следует учитывать при организации кооперации субъектов хозяйствования двух стран в целях повышения эффективности функционирования научно-технического потенциалов:

- специализация отраслей реального сектора экономики регионов и потребности в научном обеспечении;
- направления (приоритеты) научно-технического и инновационного развития стран;
- возможности создания и реализации отдельных результатов научно-технической деятельности;
- связи международного научно-технического сотрудничества и потенциальные возможности их использования для углубления развития двух стран.

В настоящее время средняя продолжительность использования определяющих технологий в промышленной сфере России и Беларуси составляет около 20 лет. Для сравнения, в США, в целях обеспечения конкурентоспособности продукции, замена оборудования на приоритетных наукоемких производствах происходит каждые 5 лет.

Промышленность России и Беларуси – основной потребитель инноваций – сегодня не имеет финансовых ресурсов для технологического переоснащения: собственные средства предприятий ограничены, бюджетные капиталовложения в производства остаются на низком уровне, инвестиционные возможности национальных банков незначительны. Государственные органы этих стран пока не выработали эффективных мер, стимулирующих использование новейших технологий. Так, например, по некоторым оценкам, в российской экономике реально используется не более 2% создаваемых научных знаний.

По оценкам экспертов, без кооперационных связей с другими членами Содружества даже Россия, наиболее самодостаточная из бывших советских республик, способна производить лишь две трети продукции, кроме того 80% продукции отечественных компаний конкурентоспособно только на рынках России и СНГ.

Осуществить переход к инновационной модели развития в России и Беларуси реальной на основе тесного сотрудничества в реализации проектов и программ, а также при формировании единого научно-технологического пространства. Для этого необходима новая концепция экономического сотрудничества, опирающаяся на создание постоянно действующих совместных производственных и научно-технических структур, учитывающих законы рынка. Главным содержанием такого взаимодействия может стать восстановление научно-технического потенциала, адекватного задачам инновационной политики государств, и его адаптация к условиям рыночной экономики.

Одним из направлений обеспечения расширенного воспроизводства белорусского и российского научно-технического потенциала является обеспечение приоритетности государственной поддержки сферы исследований и разработок, включая устойчивое многолетнее поддержание его уровня (наукоемкость) выше порогового значения, которое для Беларуси составляет 1,8 % ВВП. Целесообразны также стимулы бизнес-сектору для активизации инвестирования в инновационную сферу. Это позволит снизить долю государственного участия в финансировании науки, увеличить абсолютные объемы вовлеченных в инновационную сферу средств, придать исследованиям предметно ориентированный характер. В индустриально развитых странах объем производства новых знаний превосходит их естественный износ (наукоемкость ВВП составляет от 2 до 4 %), при этом доля внебюджетного финансирования около 60 %.

На современном этапе важнейшей задачей является удержание темпов экономического роста за счет создания условий для превращения научно-технического потенциала в один из основных обеспечивающих его ресурсов, а для этого необходима оптимизация соотношения между производством новых знаний и их использованием в реальном секторе экономики, повышение эффективности капиталовложений в научно-инновационную сферу.

Вклад научно-технического потенциала в конкурентоспособность экономик зависит от общей макроэкономической среды в стране, развитости ее инфраструктуры, правовой базы, эффективности государственной научно-технической и промышленной политики, масштабов инвестирования в образование, науку, инновации.

Необходимо интенсифицировать деятельность по созданию совместных инновационных производств на территории наших стран, в том числе в рамках субъектов инновационной инфраструктуры. Опыт зарубежных стран показывает, что доля высокотехнологичной продукции, поставляемой на мировые рынки, находится в прямой зависимости от развитости национальной инновационной инфраструктуры. Однако объекты инновационной инфраструктуры обеих стран пока в полной мере не выполняют своих функций, в том числе по поиску партнеров и поддержке международного научно-технического сотрудничества. В Беларуси функции действующих технопарков, в основном, сведены к поддержке малых предприятий, уже наладивших выпуск своей продукции. В этом их основное отличие от зарубежных аналогов. Кроме того, в соответствии с международной практикой для полной самоокупаемости технопарку отводится примерно пять лет и в первый год необходимо 100-процентное финансирование деятельности субъектов инновационной инфраструктуры, а это условие из-за ограниченности финансовых ресурсов в Беларуси трудновыполнимо.

Большинство технопарков в России и Беларуси еще только проходят этап становления и с трудом накапливают свой инновационный потенциал. Так, в России зарегистрировано почти 80 таких структур, но большинство из них не выросло за пределы фазы наличия оформленных документов. В последние годы аккредитацию сумели пройти только 30, а отвечающими международным стандартам признаны немногим более 10. В Беларуси на сегодняшний день осуществляют деятельность 10 технопарков, но эффективно работают не более 3-х. Финансовые институты сейчас не готовы к поддержке венчурного инновационного бизнеса, нет эффективно работающего законодательства, регулирующего деятельность субъектов хозяйствования в этой

сфере. В итоге результаты деятельности отечественных технопарков значительно скромнее ожидаемых. Пока инновационная инфраструктура обеих стран в большей мере ориентирована на информационное сопровождение, чем на предметную работу по коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, поиску партнеров, выращиванию наукоемкого бизнеса.

Поэтому предлагаемое создание на базе белорусских станкостроительных и приборостроительных предприятий инновационной инфраструктуры Союзного государства - основное направление по организации новых субъектов научно-технической деятельности, ориентированных на сотрудничество, между Россией и Беларусью, между регионами двух стран.

Для организации инновационной инфраструктуры Союзного государства есть все предпосылки: свободные мощности на станкостроительных (уровень использования среднегодовой мощности предприятий колеблется от 30 до 70%) и приборостроительных (уровень использования среднегодовой мощности предприятий колеблется от 50 до 60%) предприятиях, квалифицированные кадры (Республика Беларусь), свободные финансовые ресурсы, опыт создания аналогичных структур (Российская Федерация).

Предлагается создать совместную российско-белорусскую сеть организаций инновационного сервиса, включающую консалтинговые, инжиниринговые и контроллинговые организации.

К настоящему моменту назрела необходимость, наряду с количественным расширением сети субъектов инновационной инфраструктуры, акцентировать внимание на качественных аспектах их деятельности, прежде всего, по отбору коммерчески эффективных проектов с малым сроком окупаемости и низкой степенью риска, нахождению действующих организаций и предпринимателей, готовых к их реализации, а также инвесторов.

Считаем целесообразным также создать совместные институты, реализующие элементы рискованного венчурного финансирования и организации коммерциализации инноваций. Предполагается, что создаваемые некоммерческие структуры, в рамках проектов по коммерциализации результатов научно-технической деятельности будут получать от промышленных компаний запросы на ту или иную технологию (инновацию) и, используя информацию о разработках научных центров, «сводить» ученых с фирмами, заинтересованными в рыночном использовании их разработок. Также на базе разработок новаторов создавать малые инновационные предприятия, выполняя функцию управленца (финансовый менеджмент, юридические вопросы, сопровождение экспорт/импортных операций, управление интеллектуальной собственностью) и соинвестора, а со временем выставлять на продажу предприятия, которые достигают определенных параметров. В результате будет продаваться бизнес: не идея, не разработка, даже если она получила правовую защиту, а фирма с уже готовой продукцией. Вырученные от реализации проекта ресурсы будут вкладываться в коммерциализацию следующих проектов.

Для совершенствования среды функционирования белорусских и российских предприятий, ориентированных на сотрудничество, целесообразно:

- организовать проведение совместных как узкоспециализированных выставок, так и ярмарок инноваций, причем государство должно финансировать часть затрат на их проведение;
- создать условия для повышения уровня компетентности руководителей и менеджеров предприятий в сфере инноваций, регулярно проводить для них бесплатные или частично оплачиваемые тренинги на базе как белорусских, так и российских вузов или институтов повышения квалификации;
- разработать, при участии банков и лизинговых компаний, кредитные и лизинговые продукты;
- ввиду начальной стадии формирования венчурного финансирования в Беларуси активизация сотрудничества напрямую связана с расширением кооперации с представителями рынка венчурного финансирования России.

Необходимо продолжить совершенствование информационной составляющей в функционировании инфраструктуры:

- создание и постоянное обновление структурированной по научным направлениям и видам практической деятельности совместной базы данных (банка технологий) по действующим программам и проектам, а также по результатам завершенных НИОКР. Первым шагом к со-

зданию такой базы должна стать инвентаризация готовых к внедрению разработок, а также свободных производственных мощностей, способных выпускать новую продукцию;

- создание специального Интернет-ресурса, посвященного совместным программам и проектам, размещению запросов потребителей научной продукции и предложений по готовым к практическому применению результатам НИОКР.

В перспективе взаимодействие субъектов научно-технической деятельности могут получить новый импульс для развития в рамках таких программных инструментов как Программа Союзного государства по техническому перевооружению отраслей экономики России и Беларуси или Межгосударственная целевая программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ.

Кравченко В.В.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

Нагорнов В.Н.

к.э.н., БНТУ (г. Минск, Беларусь)

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕПЛОВЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ БЕЛОРУССКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Энергетическая безопасность страны является составной частью системы экономической и национальной безопасности, поэтому ее обеспечение, и особенно в интеграционных процессах, должно быть прерогативой государства и достигается проведением единой государственной политики, системой мер законодательного и иного характера, адекватных выявленным угрозам и дестабилизирующим факторам.

Несмотря на развал Советского Союза, национальная энергетическая система Республики Беларусь по-прежнему имеет тесную взаимосвязь с энергетической системой России. В этой связи вопросы энергетической безопасности Беларуси, также как и России не могут рассматриваться изолированно. Интеграционный потенциал в этой сфере велик и продолжает расти, т.к., несмотря на существующие связи по ЛЭП 750 кВ – Смоленск-Беларусь, сегодня проектируются новые линии электропередач.

Другим реальным примером интеграции нашей республики и России является строительство Белорусской АЭС, ввод которой позволит диверсифицировать энергетический баланс и повысить энергетическую безопасность Беларуси.

Если рассматривать вопрос энергетической интеграции в широком смысле слова, то Беларусь тесно связана со странами ЕЭП в сфере добычи и транспорта таких важнейших видов энергетических ресурсов, влияющих на энергетическую безопасность, как нефть и газ.

На основе совместных исследований с учеными Уральского отделения РАН [1] и из анализа современных научных публикаций определено, что основными направлениями энергетической политики, осуществляемой с целью обеспечения энергетической безопасности, являются: использование альтернативных источников энергии с максимальным вовлечением возобновляемых, нетрадиционных и вторичных ресурсов; повышение эффективности использования энергетических ресурсов; обновление основных фондов за счет внедрения передовых высокоэкономичных и ресурсосберегающих технологий и оборудования; оптимизация режимов работы энергосистемы; использование геополитического положения с максимальной выгодой; дальнейшее совершенствование ценовой, тарифной и налоговой политики; создание и совершенствование законодательно-правовой базы; развитие инновационной деятельности; проведение активной инвестиционной политики; регулирование баланса спроса и предложений на электроэнергию (за счет разумного размещения потребителей энергии, введение экономически оправданных и выгодных для потребителей и энергетиков тарифов на энергоресурсы).

Для управления энергетической безопасностью необходимо выявить виды угроз, определить значения индикаторов и оценить их пороговые величины, при которых не нарушается

долговременное устойчивое функционирование системы. Весьма важным в процессе управления становится анализ возможных последствий реализации угроз.

Объективный и всесторонний анализ энергетической безопасности представлен в [2], где оценку кризисности предлагается проводить по 36 индикаторам, сгруппированным в девять блоков, которые наиболее полно отражают национальные интересы Беларуси.

Вместе с тем, существующая система основных показателей оценки эффективности использования топливно-энергетических ресурсов (ТЭР), в частности, целевой показатель по энергобережению, в Белорусской электроэнергетической системе (ЭЭС) не позволяет ранжировать областные РУП по эффективности использования топливно-энергетических ресурсов, а также не учитывает изменение цен на импорт энергоресурсов, поэтому в [3] предложено комплексную оценку эффективности использования ТЭР проводить с использованием системы показателей, включающей в дополнение к существующим показатели удельного среднего расхода условного топлива на единицу отпускаемой от энергоисточников суммарной энергии, коэффициент полезного топливоиспользования на стадиях генерации суммарной энергии, полезного отпуска, в сопоставимых условиях. Кроме того, для ранжирования областных РУП ГПО «Белэнерго» по эффективности использования ТЭР целесообразно использовать предлагаемые относительный, стоимостной целевые показатели по энергосбережению и комплексный стоимостной показатель эффективности производства энергии.

Одним из факторов, определяющих энергетическую безопасность энергосистемы, может быть оптимальная структура генерирующих источников, при которой энергосистема обеспечивает надежное энергоснабжение потребителей в каждой части графика нагрузок при минимальном значении топливной составляющей себестоимости. В структуре генерирующих источников Белорусской энергосистемы основную часть составляют тепловые электрические станции (ТЭС) сжигающие газ, доля которых около 98%. ТЭС отпускают примерно 98% всей электроэнергии, производимой в Белорусской ЭЭС. Из общего количества тепла, произведенного ГПО «Белэнерго» около 82% отпущено от ТЭС энергосистемы, из этого тепла 83% отпущено непосредственно от турбоустановок ТЭС.

На энергетическую безопасность ТЭС значительное влияние оказывает техническое состояние оборудования, определяемое степенью его износа. Износ основных производственных фондов (ОПФ) Белорусской энергосистемы постепенно снижается и на 1 января 2010 года составил 52,1% [4]. С нашей точки зрения, об износе энергетического оборудования нужно судить на основе анализа и испытаний, т.к. простой учет срока службы не учитывает реальных режимов работы оборудования, культуру эксплуатации, качество проводимых ремонтов, фактического состояния металла и т.д. Тем не менее, срок службы оборудования может являться индикатором для последующего анализа с целью обоснования дальнейшей эксплуатации его отдельных компонентов.

Одной из основных проблем, стоящих перед отраслью, является поддержание эффективного и надежного теплоснабжения, на которое приходится более половины топливопотребления, значительные материальные и трудовые ресурсы. Требуется замена и строительство новых тепловых сетей на базе современных технологий.

Критический порог наработки энергетического оборудования принимается в пределах 250 тыс. часов. Многие котлы и турбины Белорусской ЭЭС в скором времени войдут в эту критическую зону. Повышение энергетической безопасности ТЭС требует срочной модернизации их оборудования, которая возможна по двум сценариям: модернизация ТЭС с продлением срока службы на период до 20 лет; модернизация ТЭС с применением парогазовых технологий.

Первый сценарий при одних и тех же объемах инвестирования позволяет обеспечить модернизацию ТЭС с большей установленной мощностью относительно второго, который одновременно с повышением энергетической безопасности модернизируемых ТЭС дает значительное повышение КПД генерации энергии.

Для корректного определения объема инвестиций на модернизацию требуется разработка прогноза надежности оборудования с помощью неразрушающих и разрушающих методов контроля металла, аналитических и экспертных оценок.

Комбинированная выработка электрической энергии на базе теплового потребления (теплофикация или когенерация), зародившаяся в начале прошлого столетия на основе паротурбинных электростанций в СССР, сегодня признана во всем мире как один из основных путей снижения потребления первичных энергоресурсов.

Теплофикация на базе паротурбинной технологии имеет определенные ограничения, которые в сочетании с характерной структурой энергопотребления промышленного региона, определяют долю электроэнергии, вырабатываемой на тепловом потреблении. К таким ограничениям относятся: факторы, сужающие круг тепловых потребителей, вовлекаемых в теплофикацию: невысокий температурный уровень предлагаемого теплоносителя; вид теплоносителя, в роли которого выступают пар или вода; высокая централизация генерирующих мощностей; необходимость в создании и поддержании на должном уровне громоздкой и дорогой подсистемы – тепловых сетей, наличие которой обусловлено требованием достаточной централизации теплофикационного теплоснабжения; высокая стоимость устанавливаемых мощностей, увеличенные сроки строительства и возврата инвестиций; периодичность отопительной нагрузки, являющейся основной для теплоэлектроцентралей, в том числе и в силу перечисленных выше ограничений, что снижает либо число часов использования, либо базовую теплофикационную мощность; факторы, связанные как с пониженной энергетической эффективностью, так и со спецификой паротурбинной технологии производства электроэнергии: низкая удельная выработка электроэнергии на тепловом потреблении, ее величина, как правило, не превышает 0,4 кДж/кДж ($\approx 5 \cdot 10^2$ кВт·ч/Гкал), а в ряде случаев оказывается еще ниже (100 кВт·ч/Гкал и менее); сильная зависимость удельной выработки электроэнергии на единицу отпускаемой теплоты от параметров отбираемого пара.

Основными моментами, определяющими эффективность применения комбинированной выработки энергии являются:

- необходимость учитывать, что платой за возможности, предоставляемые теплофикацией, является усложнение не только самого генерирующего источника, но и появлением в системе энергоснабжения дополнительных подсистем – тепловых сетей. Затраты на проектирование, строительство и эксплуатацию последних являются необходимыми условиями, без выполнения которых невозможна работа ТЭЦ;
- организация одновременного сбыта электрической и тепловой энергии. Необходимо создание условий, когда все виды продукции, в данном случае тепловая и электрическая энергии, с равным успехом находят сбыт. В комбинированном производстве провал в реализации одного товара означает исчезновение другого. В этой связи, необходим гибкий экономический подход к сбыту всей номенклатуры продукции. В частности, в традиционной паротурбинной теплофикации выработка дешевой электроэнергии возможна лишь при наличии теплового потребления, поэтому надо создавать все условия для стимулирования в первую очередь потребителя тепловой энергии, как гаранта существования комбинированного производства. К сожалению, в сложившейся практике теплофикации все выгоды от ее реализации распределялись на всех, кроме потребителей тепловой энергии, что и объясняет многие проблемы и негативные оценки данного интегрированного производства. Необходимо, чтобы потребителю тепловой энергии теплоэлектроцентралей единица продукции обходилась дешевле, чем стоимость ее производства на котельной при прямом сжигании топлива, при безусловном обеспечении должного качества и пр. Распределение затрат в комплексном производстве является одним из центральных вопросов, ответ на который лежит не в физической, а в экономической плоскости;
- обеспечение дальнейшего улучшения всех составляющих подсистем теплофикации в связи с появлением новых технологий, материалов, подходов к организации производства: снижение рассеяния энергии у тепловых потребителей; совершенствование тепловых сетей; гибкое управление и реагирование на изменение ситуации; повышение экономичности энергогенерирующих источников, например, за счет увеличения степени интеграции введением в их состав двигателей внутреннего сгорания, тепловых аккумуляторов и т.д.

Высокая стоимость традиционных теплоэлектростанций (1200-2000 \$/кВт), длительные сроки строительства (порядка 10 лет) и возврата инвестиций (10 и более лет) не позволяют привлечь к теплофикационному обеспечению мелких потребителей. В настоящее время прежняя ориентация на строительство крупных ТЭС начинает исчерпывать себя, и в создавшихся экономических условиях становится более целесообразным строительство малых теплоэлектростанций. Малые ТЭС не противопоставляют, а дополняют крупные теплоэлектростанции. Общий потенциал когенерационных распределенных мощностей промышленных предприятий Беларуси оценивается в 3,5 ГВт. Новым направлением является создание мини-ТЭС мощностью от сотен киловатт до 1-3 МВт на базе действующих котельных, путем надстройки действующих котлов двигателями внутреннего сгорания.

Факторы, качественно расширяющие круг тепловых потребителей, вовлекаемых в сферу мини-ТЭС: температура тепловых операций, сопрягаемых с когенерационной выработкой электроэнергии; децентрализация, позволяющая интегрировать двигатели внутреннего сгорания с отдельными потребителями энергии дымовых газов, в том числе, теплотехнологическими; возможность осуществления прямого привода единичных потребителей большой мощности; возможность работы с большой гаммой газообразных топлив: от биогаза и газов, с крайне низкой теплотворной способностью, до попутных нефтяных газов, которые отличаются наибольшей теплотой сгорания.

Факторы, связанные с повышенной энергетической эффективностью технологии производства электроэнергии на базе газовых тепловых двигателей: большая удельная выработка электроэнергии на единицу отпущенной тепловой энергии. Для когенерационных установок на базе газотурбинного двигателя и газо-поршневого агрегата эта важная характеристика теплофикации имеет соответственно величину не менее 0,5 кДж/кДж (0,6 МВт·ч/Гкал). Газопоршневые агрегаты вырабатывают два тепловых потока: с водой систем охлаждения и с выхлопными газами. На базе энергии только дымовых газов удельная выработка электроэнергии составляет 1,3 кДж/кДж или 1,5 МВт·ч/Гкал; энергетический КПД когенерационных комплексов находится в пределах 83-95%, в зависимости от типа двигателей внутреннего сгорания и характера сопрягаемой с ним теплотехнологии; эксергетический КПД процессов генерации, требуемых для технологических потребителей энергопотоков, находится в диапазоне 70-80% и, что, очевидно, также находится в зависимости от типа двигателей внутреннего сгорания и характера сопрягаемой с ним теплотехнологии.

Приоритетным направлением в развитии энергетической системы Республики Беларусь, как на ближайшие годы, так и перспективу является снижение зависимости страны от импорта энергоносителей. Из внешних угроз наиболее значимой для ТЭС можно назвать рост цен на импортируемые топливно-энергетические ресурсы. Вместе с тем, обзор литературных источников не дает однозначной трактовки по темпам роста и абсолютным ценам на энергетические ресурсы (табл. 1).

Таблица 1 – Прогноз цен на основные энергоресурсы, \$/т у.т. [5]

Энергетический ресурс	Республика Беларусь				Российская Федерация			
	2010	2015	2020	2025	2010	2020	2025	2030
Нефть	265	360	470	590	140	165	170	175
Газ	230	300	385	460	60	85	95	105
Уголь	80	100	135	170	50	70	80	90
Уран	22	33	46	59	–			

Учитывая специфику исследования, касающегося непосредственно генерирующих источников ЭЭС доминирующей составляющей энергетической безопасности становится надежность работы оборудования тепловых электростанций. Из комплекса индикаторов энергетической безопасности, предусмотренного Концепцией энергетической безопасности Республики

Беларусь [6], наиболее существенными для тепловых электростанций являются: доля ТЭС, способных работать на двух и более взаимозаменяемых видах топлив; износ ОПФ; обеспеченность запасами топлива; отношение инвестиций к стоимости ОПФ.

Таким образом, повышение уровня энергетической безопасности Белорусской энергосистемы может быть обеспечено за счет внедрения современных парогазовых блоков с КПД не менее 57%, модернизации существующего оборудования на ТЭЦ с использованием новейших газотурбинных технологий, перевода работы паровых турбин в режим ухудшенного вакуума, выполнения мероприятий по улучшению структуры выработки электроэнергии на ТЭЦ, а также вывода из эксплуатации неэкономичного, морально и физически устаревшего оборудования с КПД менее 39%, что позволит снизить удельный расход топлива на производство электроэнергии в целом по энергосистеме в 2015 году на 10%. Дальнейшее развитие ТЭС возможно как с широким привлечением когенерационных установок на базе газовых турбин и двигателей внутреннего сгорания, так и с использованием местных видов топлива.

С целью диверсификации топливного баланса весьма перспективным, но требующим тщательного обоснования и комплексного подхода, является строительство мини-ТЭЦ на местных видах топлива.

Одним из перспективных направлений повышения энергобезопасности республики является развитие децентрализованных схем энергоснабжения на базе мини-ТЭЦ. Децентрализованная схема теплоснабжения имеет высокий коэффициент использования топлива, позволяет увеличить объем производства электроэнергии по теплофикационному циклу и снизить затраты на тепловые сети. Одновременно ввод значительного числа небольших по мощности когенерационных агрегатов повысит «живучесть» электроэнергетической системы и энергетическую безопасность Республики Беларусь.

Определение вида угроз является, несомненно, важным, но не единственным элементом механизма управления энергетической безопасностью системы. Другой составляющей этого процесса является оценка пороговых значений индикаторов угроз, при которых не нарушается устойчивое развитие экономической системы. Третьей - разработка мер по предотвращению или исключению угроз, если значения их индикаторов не соответствуют нормативным.

Необходимо также усовершенствовать существующую в Белорусской ЭЭС систему основных показателей оценки эффективности использования ТЭР, в т.ч. с учетом изменения цен на импортируемые энергоресурсы.

Повышение энергетической безопасности Беларуси раскроет новые возможности для интеграции в энергетической сфере на постсоветском пространстве.

Литература

1. Никитенко, П.Г. Проблемы экономической безопасности Республики Беларусь / П.Г. Никитенко, В.Н. Ермашкевич, Г.Т. Кулаков [и др.]. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2001. – 224 с.
2. Никитенко, П.Г. Методологические подходы к оценке уровня энергетической безопасности Республики Беларусь / П.Г. Никитенко, Г.Т. Кулаков, В.М. Цилибина // Наука и инновации. – 2006. – № 5. – С. 25-31.
3. Кулаков, Г.Т. К вопросу совершенствования показателей эффективности использования топлива в Белорусской энергосистеме / Г.Т. Кулаков, А.Т. Кулаков, В.В. Кравченко // Энергетика – Изв. высш. учеб. заведений и энерг. объединений СНГ. – 2010. – № 2. – С. 77-83.
4. Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 9 августа 2010 г., № 1180 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 198. – 5/32338.
5. Молочко, А.Ф. Цены на энергоносители: сценарии роста / А.Ф. Молочко // Энергетика и ТЭК. – 2008. – № 5. – С. 20-24.
6. Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь: Указ № 433 Президента Республики Беларусь, 17 сентября 2007 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007 г.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Эффективность инновационной деятельности во многом определяется степенью финансовой поддержки исследований и разработок, проводимых в стране. Чем выше уровень экономического развития страны, тем значительнее затраты на научные исследования и разработки и активнее стимулируется данная отрасль.

Система финансирования является одним из основных инструментов реализации государственной политики в области инновационной деятельности. В условиях перехода к рыночным отношениям в научно-технической сфере, система финансирования должна адекватно реагировать на изменяющиеся условия экономической жизни в целях достижения максимально возможной эффективности национальной инновационной системы.

Анализ структуры финансирования инновационной деятельности индустриально развитых стран показывает, что 50-60 % средств на научные исследования и разработки выделяет бизнес и 40-50 % финансирует государство. В США, Швеции, Финляндии научные исследования и разработки на 70-75 % финансируются частным сектором, в Бельгии, Германии, Франции его доля составляет 60-65% [1]. Государство финансирует в основном фундаментальные исследования, проводимые в университетах, государственных и полугосударственных исследовательских институтах, в меньшей степени инновационные разработки в частном секторе.

Наряду с прямой государственной поддержкой исследований и разработок бизнеса в большинстве стран используется косвенное стимулирование. Наиболее широко оно применяется в таких странах как Япония, Корея, Канада, Бельгия и Нидерланды.

В Беларуси из-за отсутствия стимулов к инвестированию в научные исследования и разработки со стороны частного сектора, средства бюджета являются основным источником финансирования и львиную долю расходов по поддержке и развитию научных исследований несет государство.

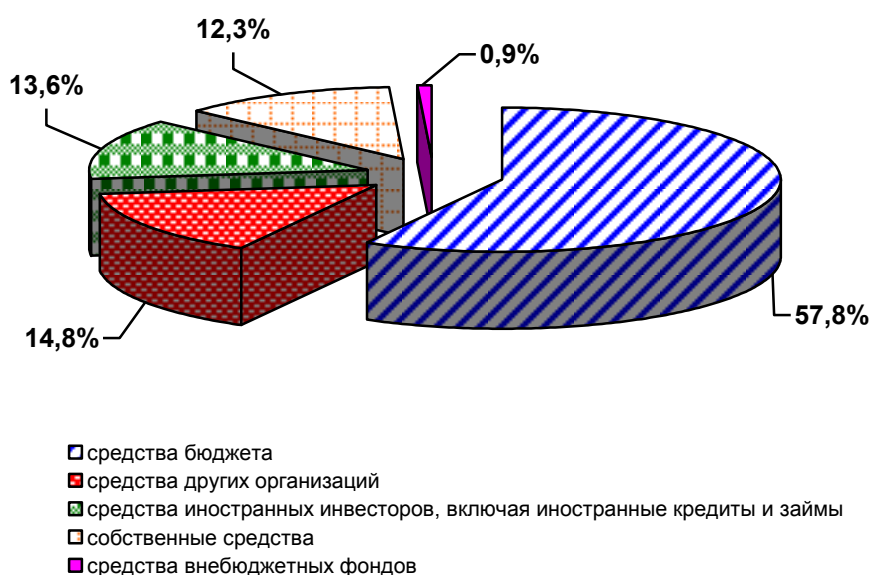

Рисунок 1 – Распределение внутренних затрат на научные исследования и разработки по основным источникам финансирования за 2010 год (в % к итогу) [2].

Проведенный анализ показывает, что бюджет как источник финансирования затрат на НИОКР, составляет около 60 %. В индустриально развитых странах средства потребителей-

заказчиков научных разработок формируют 2/3 расходов на науку, а в Беларуси составляют менее четверти бюджета, что свидетельствует о слабой восприимчивости бизнеса к нововведениям, а также недостаточной результативности науки.

В 2010 году в Республике Беларусь наукоёмкость ВВП составляла 0,7 %. В тоже время в экономически развитых странах (рис. 2) данный показатель был значительно выше: Израиль (4,28%), Швеция (3,62%), Финляндия (3,96%), Япония (3,33%), Германия (2,78%), Франция (2,21%).

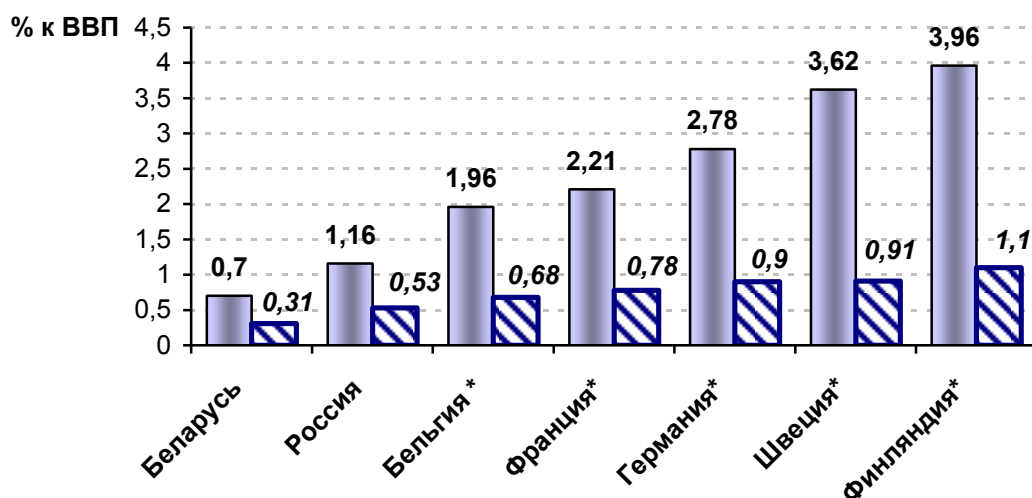

Рисунок 2 – Внутренние затраты и ассигнования из средств государственного бюджета на исследования и разработки по странам в 2010 году (в % к ВВП) [1; 3; 4].

Примечание: Сведения за 2010 г. или ближайшие годы, по которым имеются данные.

Из приведенных на рисунке данных следует, что Беларусь существенно отстает от стран ЕС по уровню затрат на исследования и разработки. И все же данный показатель превышает аналогичный показатель в некоторых странах СНГ (Таджикистан – 0,09 %; Казахстан – 0,15%; Армения – 0,23%) [3].

Проведенный анализ позволяет выделить ряд ключевых проблем:

- Низкий уровень расходов на НИОКР. Как вариант решения данной проблемы можно предложить диверсификацию источников финансирования и привлечение иностранного капитала в наукоемкий сектор.
- Значительная роль государственного регулирования научной и инновационной деятельности в силу того, что в руках государства сосредоточено около 80 % научного потенциала, финансирование которого преимущественно производится из средств государственного бюджета. В данном случае необходимо повысить заинтересованность частного сектора в финансировании инновационной деятельности через систему льготного налогообложения.
- Низкая инновационная ориентация науки. Необходимо создавать систему эффективного партнерства государства с частным сектором.
- Неотработанность механизмов участия частного сектора в реализации государственной инновационной политики.

С целью повышения восприимчивости бизнеса к инновациям, увеличения притока капитала, в том числе иностранного, в высокотехнологичные отрасли необходимо обеспечить рациональную интеграцию отечественной науки и технологий в мировую инновационную систему.

Литература

1. Science, technology and innovation in Europe [Electronic resource]. Eurostat. – 2012 edition. – Mode of access: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-GN-12-001/EN/KS-GN-12-001-EN.PDF.
2. О выполнении научных исследований и разработок в 2010 году [Электронный ресурс] // Нацио-

нальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/science.php>.

3. Наука России в цифрах: 2010 [Электронный ресурс] // Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Центр исследований и статистики науки». – М.: ЦИСН, 2010. – Режим доступа: <http://www.csrs.ru/statis/sc/sc2010.htm>.

4. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь 2011: стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь: Минск, 2011.

Ланицкая М.В.
БелИСА (г. Минск, Беларусь)

ПРОДВИЖЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНГРЕССНО-ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Развитие конгрессно-выставочной деятельности является эффективным инструментом инновационного развития и интеграции в мировую экономическую систему. Для продвижения инновационных проектов на внутренний и зарубежные рынки необходимо формирование партнерских связей и поиск системы финансирования, формирования стратегического плана развития проекта и его коммерциализации на рынке. Организация и проведение выставок и деловых мероприятий в инновационной сфере представляет собой систему действий в целях внедрения и вывода на внутренний и внешний рынки инновационных высокотехнологичных продуктов. Освоение методологии организации и проведения конгрессно-выставочных мероприятий позволяет расширить функциональные возможности субъектов инновационной деятельности, обеспечивает построение эффективной системы коммуникации.

Участники выставок инновационных разработок и конгрессных мероприятий:

- Малые и средние инновационные предприятия, научно-исследовательские учреждения, отдельные разработчики, имеющие готовые к коммерциализации технологии и находящиеся в процессе поиска потенциальных партнеров и/или инвесторов.
- Промышленные предприятия, объединенные в одну группу вследствие того, что все они имеют запросы на технологии и находятся в процессе поиска разработчиков и/или владельцев новых технологий.
- Частные и корпоративные инвесторы.
- Региональные администрации в лице Фондов поддержки малого предпринимательства и других донорских структур.

Субъекты инновационной инфраструктуры (СИИ), использующие выставочные и конгрессные мероприятия для продвижения инновационных проектов в научно-технической сфере:

- научно-технологические парки (технопарки), бизнес-инкубаторы, инновационные центры, центры поддержки предпринимательства;
- центры трансфера технологий,
- венчурные организации.

Для СИИ, использующих выставочные и конгрессные мероприятия для продвижения инновационных разработок, основными задачами являются:

- поиск потенциальных потребителей научно-технической продукции с целью заключения в дальнейшем контрактов на ее изготовление и поставку;
- поиск организаций и предприятий, заинтересованных в сотрудничестве с целью инвестирования совместных разработок и выпуска наукоемкой продукции;
- исследование рынка на предмет конкурентоспособности научно-технической продукции при наличии аналогов;
- демонстрация достижений в области научной и научно-инновационной деятельности.
- подготовка обоснованного бизнес-плана с использованием мировых методик расчета будущих доходов инвестора и окупаемости инвестиций;
- наличие нескольких вариантов осуществления инвест-проектов в соответствии с желаниями потенциальных партнеров;

- ведение интенсивной послевыставочной работы с проявившими заинтересованность посетителями стенда.

Концепция выставки инновационных проектов является результатом маркетингового анализа рынка инновационных разработок. В концепции выставки отражаются:

- название, время и место проведения;
- уникальные стороны проекта;
- выводы маркетингового анализа;
- тематико-экспозиционный план выставки, принципы организации экспозиции;
- структура экспонентов выставки (целевые группы, ведущие компании, предполагаемое количество экспонентов, предполагаемая величина выставочной площади);
- целевые группы посетителей;
- стратегические партнеры;
- мероприятия деловой программы выставки;
- конкурсная и презентационная программа;
- подпрограммы и сопутствующие мероприятия;
- структура продвижения выставочного проекта, рекламное обеспечение;
- инфраструктурное обеспечение.

Для проведения выставки инновационных проектов формируется и оформляется выставочный каталог, содержащий информацию о компаниях-участниках, поисковые системы, информационно-аналитические либо информационно-справочные приложения, мультимедийные приложения. Интернет используется для подготовки и подведения итогов выставочных мероприятий, в качестве коммуникационной платформы, для создания виртуальной выставки, связанной с физической экспозицией. Виртуальная выставка расширяют для экспонентов охват по времени и расстоянию; собирают маркетинговые данные высокого качества от экспонентов; обеспечивают простой и доступный механизм обратной связи.

В рамках виртуальной выставки организатор предоставляет возможность экспонентам разместить в сети Интернет на сайте выставки текстовую информацию и графическое, аудио- и видеоизображения экспонентов и экспонатов, а посетителям выставки ознакомиться с информацией и экспонатами. Виртуальная выставка позволяет использовать мультимедийные технологии для маркетинга инновационных проектов

- создание он-лайн путеводителей по выставке;
- трансляция выставки в режиме on-line через Интернет;
- использование для приглашения на конгрессные мероприятия (биржа деловых контактов, семинары, презентации);
- планирование экспонентами графика встреч через сайт организатора;
- использование баннеров, гиперссылок между выставкой и сайтами экспонентов.

Деловая программа выставочных мероприятий по продвижению инновационных проектов (биржа деловых контактов, семинар, семинар-презентация, специальные показы и демонстрации) должна соответствовать выбранному тематическому профилю, быть актуальной по кругу рассматриваемых вопросов и значимой по составу участников, специалистов отрасли. Биржа деловых контактов – это серия предварительно организованных в одном месте технологических брокерских встреч между инновационными компаниями или разработчиками, предлагающими новые технологии, с одной стороны, и теми компаниями, которые ведут поиск новых технологий и хотят приобрести их для дальнейшей эксплуатации или инвестирования в них, с другой стороны. Биржа деловых контактов является площадкой соединения инвестиционного спроса с предложениями в инновационной сфере, место прямых деловых контактов между разработчиками инновационных проектов и инвесторами.

Цели организации и проведения биржи деловых контактов:

- Использование биржи, как мероприятия, содействующего субъектам инновационной деятельности в поиске партнеров/инвесторов, которые могут быть заинтересованы в сотрудничестве с владельцем технологии.

- Использование биржи деловых контактов с целью оказания услуг промышленным предприятиям и инвесторам в поиске инновационных технологий [1].

Для подготовки и проведения биржи деловых контактов сотрудники СИИ прделывает следующую работу:

- Проведение предварительных консультаций для субъектов инновационной деятельности для выбора инновационных проектов для представления потенциальным партнерам.
- Определение потребности инновационной компании в поиске партнеров/инвесторов.
- Подготовка отчета по результатам участия в бирже деловых контактов.

Формы организации биржи деловых контактов:

- мероприятие в рамках более крупных мероприятий (выставки, ярмарки, инвестиционные форумы);
- отдельное мероприятие – биржа деловых контактов по тематическим направлениям для субъектов инновационной инфраструктуры.

Программа биржи включает презентационную часть и интерактивную сессию для ведения прямых переговоров между представителями предприятий и разработчиками инновационных проектов для совместного решения технологических задач реального сектора экономики.

Деятельность СИИ по организации биржи деловых контактов состоит в следующем:

- отслеживают предстоящие выставки по тематикам, секторам промышленности, регионам;
- оказывают своим клиентам помощь по организации участия в выставках;
- организуют самостоятельные брокерские встречи и специализированные целевые выставки;
- рассылают профили клиентов участникам тематических выставок, так и потенциальным партнерам, инвесторам, которые могут быть заинтересованы в предлагаемых технологиях;
- составляют график встреч между компаниями и потенциальными партнерами.

При подготовке и организации проведения биржи деловых контактов должны быть разработаны:

- Формы регистрации участников биржи деловых контактов.
- Формы предложения технологий (технологические профили).
- Форма регистрации интереса к технологическому профилю или запрос технологии.

Каталог биржи деловых контактов включает:

- Информация об участниках биржи деловых контактов.
- Технологические профили и запросы технологии.
- Календарные планы проведения встреч в рамках биржи деловых контактов.
- Рекомендации участникам, устанавливающие формат встреч и требования к участникам мероприятия.

Для планирования календаря и расписания встреч сторон, проявивших интерес друг к другу применяется инструмент календарного планирования – планировщик, позволяет включить в организацию и проведение мероприятий большое число субъектов инновационной деятельности. После того, как проходит регистрация для двухсторонних встреч в режиме On-line, планировщик создает расписание этих встреч по мере проявления интереса зарегистрировавшимися посетителями сайта.

Пройдя процедуру регистрации, предприятия и организации могут запрашивать индивидуальные встречи с потенциальными партнерами с помощью электронного каталога в Интернет, который начинает работать примерно через 2 месяца после начала регистрации. Для каждого участника электронного каталога отводится отдельная страница, на которой перечислены запрошенные и подтвержденные встречи с потенциальными партнерами. Календарный план встреч высылается по электронной почте каждому участнику за 1-2 недели до начала встреч.

Непосредственно перед началом биржи деловых контактов все участники получают по электронной почте персонализированные планы встреч. В ходе выставки встречи организуются в различных формах:

- прямые встречи разработчиков технологий и потенциальных партнеров проектов их коммерциализации;
- на специальном стенде организаторов технологического брокерского мероприятия;
- посредством видео-конференции;
- с использованием интерактивных методик подготовки, организации и проведения мероприятия (телемост), способствующих значительному расширению аудитории участников и предоставляющих возможность ведения диалогов в прямом эфире.

Организаторы биржи деловых контактов оказывают услуги для повышения эффективности и результативности встреч:

- проведение предварительных маркетинговых исследований;
- целенаправленная обработка данных о закончившемся мероприятии;
- работа с установленными на бирже перспективными связями после выставки, определение сроков и механизмов взаимодействия;
- ведение дальнейшей работы с потребителем до заключения договора, контракта или продажи;
- сроки и механизмы крепления налаженных на выставке связей.

Для эффективности последующего анализа результатов выставки необходимо вести учет контактов с посетителями, на основе которого нужно ежедневно проводить анализ работы стенда, оценивать степень важности контактов. После завершения работы выставки можно будет получить общие результаты с помощью таких показателей, как средняя дневная частота посещений, дневной уровень коммерческих контактов, степень интенсивности коммерческих контактов.

Система показателей оценки эффективности выставочных и конгрессных мероприятий строится на основе соотношения результатов и затрат. В качестве главного показателя рассматривается экономическая эффективность, которая определяет прирост реальных доходов организаций вследствие реализации программ в результате участия в выставочном и деловом мероприятии.

В ходе анализа эффективности предусматривается оценка влияния выставочного и делового мероприятия на следующие показатели:

- рост спроса на инновационную продукцию и услуги в научно-технической и инновационной сферах;
- число подписанных соглашений в результате проведения выставочного/делового мероприятия;
- число протоколов о намерениях, соглашениях, договоров о сотрудничестве и контрактов с потенциальными инвесторами или партнерами (внедрение технологий, создание совместных предприятий, разработка и поставка оборудования или продукции, совместные исследования);
- обобщенный показатель выставочного мероприятия – число заключенных договоров, приходящихся на одного участника (экспонента).
- налаживание сотрудничества, создание объединений и совместных предприятий

Стимулирование международного сотрудничества посредством проведения конгрессно-выставочных мероприятий для построения эффективной системы коммуникации является важным фактором интеграции в инновационной сфере.

Литература

1. Проект EuropeAid Пособие «Как организовать технологическое брокерское событие, встречи инвесторов с авторами инновационных технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rtt.ru/_files/fileslibrary/68.pdf.

ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Одной из форм международного научно-технического сотрудничества выступает трансфер технологий, понимаемый как система передачи результатов научно-технической деятельности с целью использования самых различных объектов интеллектуального процесса – изобретений, промышленных образцов, компьютерных программ и т.д., которые в собирательном значении называются технологиями. Функционирование системы технологического трансфера является также важным критерием инновационной экономики. В реалиях мировой экономики сложился глобальный трансфер технологий, который относится к пятому (информационному) технологическому укладу и нацелен на формирование последующих. Интенсивное развитие национальной экономики во многом зависит от степени интегрированности субъектов инновационной системы в глобальный трансфер технологий как институциональную основу мировых рынков высоких технологий. Выход на мировые технологические рынки не только означает преодоление технологической изоляции и стимулирование трансфера, но и содействует решению социальных проблем, уменьшению бедности, утверждению прав человека.

В рамках глобального инновационного процесса выработана модель трансфера технологий, которая является объективной реальностью и к которой белорусский трансфер технологий должен адаптироваться. Ее суть сводится к кооперации интеллектуальной, финансовой и производственной сферы на всех стадиях создания и коммерциализации инновации. Трансфер технологий сегодня в значительной мере интернационализирован, а благополучие национальных экономик во многом зависит от степени реализации их технологий на международном рынке. Для осуществления продвижения технологий необходима эффективная инфраструктура трансфера, которая в соответствии с международными стандартами есть не просто «передаточное звено», а деятельность по распознаванию конкурентных идей и разработок, поиску их финансирования и доведения до заказчика или покупателя.

Развитие внутреннего рынка и перспективных отраслей реального сектора экономики происходит в открытой среде и во многом зависит от гармоничности и высокой степени развитости внутринациональных и транснациональных аспектов трансфера технологий. Включение национальной экономики в мировую происходит посредством транснациональных инфраструктур трансфера, который функционирует в форме экспорта и импорта, что позволяет осуществлять обмен технологическими новациями.

Сегодня можно говорить о глобальном характере процесса трансфера технологии в мире. Он осуществляется на фоне всепроникающего распространения результатов научных исследований, постоянного углубления научно-технических отношений различных стран и широких возможностей современных коммуникационных средств для организации взаимных информационных обменов. В мире действуют общие закономерности движения технологических потоков (патентов, лицензий, ноу-хау, научно-технической информации), но они не в полной мере определяют свойства трансфера технологий между странами, особенно с различными степенями экономического развития.

Для страны-продавца экспорт технологий определяет общую конкурентность экономики и эффективность ее научно-технического комплекса, влияет на платежный баланс национальной экономики, структуру, объемы и динамику внешней торговли и является одним из инструментов проникновения на внешние рынки и закрепления на них.

В то же время для страны-покупателя важное значение имеет вопрос о соответствии той или иной технологии конкретным социальным и экономическим условиям данной страны, о том, насколько ее применение будет способствовать достижению или решению страной ее экономических и социальных задач. Иными словами, крайне важна адаптивность технологий.

Проблема адаптивности связана также и с технико-экономическими характеристиками новых технологий, к которым относятся трудоемкость, энергоемкость, капиталоемкость произ-

водственного процесса, объем и структура потребляемых сырьевых материалов. Другими словами, потребляемая технология должна отвечать общим и конкретным условиям воспроизводства страны-получателя технологии, особенностям его экономической конъюнктуры. И, наконец, международная трансфер технологий наиболее эффективен тогда, когда уровень развития соответствующей отрасли производства страны-импортера не ниже, чем экспортера.

Как правило, так называемая «высокая технология» обращается преимущественно между промышленно развитыми странами. Средняя и низкая технология может быть новой для рынков развивающихся и новых индустриальных стран. Поэтому развитые страны получают возможность растянуть во времени и в пространстве «жизненный цикл», увеличивая и получаемую прибыль.

Экономически развитые страны и крупные корпорации, способные собственными силами производить и продавать технологию в овеществленном виде, то есть в виде техники, инструментов, узлов, комплексных технологических объектов, придерживаются следующей технологической стратегии по отношению к другим независимым фирмам и странам.

На первом этапе «жизненного цикла» технологии предпочтение отдается продаже готовой продукции, в которой реализованы новые идеи, принципы, процессы и которая способна обеспечить покупателю новое качество при использовании данного товара.

На втором этапе технологический обмен сопровождается или осуществляется в виде прямых инвестиций. Это открывает для продавца новые горизонты, новые рынки, дает экономии на оплате труда, транспортных издержках и других услугах и товарах, позволяет увеличить прибыль.

На третьем этапе предпочтение традиционно отдается продаже «чистых» лицензий, то есть уступке прав собственности на запатентованную и незапатентованную («ноу-хау») технологию, ее использование. Однако, можно заметить, что поступающая в них технология отнюдь не является передовой.

Однако все это осуществимо только в том случае, если страна-покупатель может позволить себе платить за приобретаемые технологии, или если ее экономика достаточно привлекательна с точки зрения инвесторов.

Принципиальная особенность такого обмена – приобретение лицензий фирмами развивающихся стран у развитых и перенос относительно простых стадий производства корпораций развитых стран в собственные филиалы и отделения, расположенные в развивающихся странах. Очевидно, что в обоих случаях передача технологии осуществляется либо на заключительных стадиях «жизненного цикла», либо не приобретает товарной формы и осуществляется в виде внутрифирменного трансфера.

Осуществление международного трансфера требует всесторонне продуманных мер по оформлению его структуры. Наличие позитивных перспектив экономической самостоятельности Беларуси в мировой экономике связаны с ее интеграцией в мировое инновационно-технологическое пространство на условиях обеспечения ее технологической самостоятельности, безопасности, учета ее национальных интересов. В этой связи институциональное обеспечение технологического трансфера за рубеж предполагает надлежащее обеспечение всех его звеньев, начиная с этапа создания конкурентоспособных на мировом рынке технологий до успешного осуществления продажи (передачи) технологического продукта.

Необходимость формирования системы гибких и разнообразных механизмов экспортного трансфера продиктована, с одной стороны, обеспечением активного участия в технологическом обмене, а с другой – необходимостью противодействия «утечке» отечественных технологий за рубеж, что приносит невосполнимый вред экономике и инновационно-технологическому потенциалу.

Одним из способов трансфера являются НИОКР-альянсы, которые включают субъектов инновационной деятельности из разных стран. Данный способ трансфера отличается правовой неопределенностью, в том числе в вопросах распределения прав на созданный продукт, вопросов налогообложения. Однако это не должно быть основанием для его малой привлекательно-

сти. Напротив, именно подобная форма осуществления НИОКР соответствует духу международного сотрудничества, без которого глобальный трансфер технологий невозможен.

Трансфер технологий за рубеж встраивается в международное научно-техническое сотрудничество государств, что расширяет возможности его финансирования. Коммерческая отдача от технологий, переданных за рубеж, во многом зависит как от эффективности сотрудничества, так и от эффективности функционирования инфраструктуры отечественного трансфера.

Трансфер невозможен без осуществления мониторинга степени восприимчивости и заинтересованности зарубежных рынков в белорусских разработках, а также без маркетинговых исследований мировых рынков высоких технологий. Успех деятельности трансферных структур не может осуществиться и без ориентации на картину современной классификации технологий, проводимой не только по их отраслевой принадлежности, но и по степени доходности. Важнейшим критерием успеха трансфера является его информационно-маркетинговое обеспечение, имеющее сетевой характер. Данные сети позволяют обеспечить контакты в целях поиска партнеров и заказчиков.

Так, в мае 2003 г. при содействии Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, Программы развития ООН (ПРООН) и Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) был создан Республиканский центр трансфера технологий (РЦТТ). Его главная цель: содействие сотрудничеству между разработчиками, предпринимателями и инвесторами. РЦТТ обеспечивает создание и поддержку информационных баз данных, обслуживающих клиентов технологического трансфера; доступ клиентов РЦТТ к сети ЮНИДО и другим международным базам технологического трансфера и научно-технической информации; оказывает помощь субъектам инновационной деятельности в разработке и продвижении инновационных и инвестиционных проектов; проводит подготовку кадров в сфере научно-инновационного предпринимательства, а также содействует международному научно-техническому сотрудничеству и обмену специалистами.

На сегодняшний день РЦТТ имеет достаточно разветвленную структуру: в том числе 5 региональных отделений в Республике Беларусь, 26 филиалов при научно-исследовательских организациях, высших учебных заведениях и предприятиях в Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно, Лиде, Минске, Могилеве, Новополоцке и др. городах. В результате активной работы РЦТТ удалось стать членом таких международных сетей, как UNIDO Exchange, Российская сеть трансфера технологий RTTN, сеть американского центра трансфера технологий yet2.com, сеть трансфера технологий Великобритании The Business Across Borders Partnership Network, сеть Международного центра научно-технической информации и многих других.

Перспективным направлением в области диффузии технологий является использование технологического форсайта (предвидения), представляющего собой важнейший элемент развития общества, позволяющий формулировать технологическую политику и стратегию, ведущую к развитию инфраструктуры и интеграции. Кроме того, технологическое предвидение способствует созданию новых технологий, помогает предприятиям в области управления и технологического трансфера, ведет к расширению конкуренции и росту производства.

Макарская М.М.

БНТУ (г. Минск, Беларусь)

ВЕНЧУРНЫЙ ВЕКТОР ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИЙ В ЕВРАЗЭС

Создание Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации стало итогом работы в рамках Евразийского экономического сообщества. Такое объединение государств предусматривает создание единой таможенной территории, в пределах которой применяются единые меры регулирования внешней торговли с третьими странами; устанавливается порядок зачисления и распределения таможенных пошлин, налогов и сборов; создаются органы таможенного союза, осуществляющие свою деятельность в пределах полномочий, наделенных сторонами и т.д. Таможенный союз стал переходным этапом к более углуб-

ленной форме интеграции – Единому экономическому пространству (ЕЭП), где предусматривается проведение согласованной макроэкономической политики, основанной на единых принципах и правилах конкуренции и регулирования деятельности естественных монополий.

Одним из приоритетных направлений развития интеграционного объединения выбрано инновационное развитие экономики стран-участниц. Интеграция в инновационной сфере является важным элементом завоевания совместной ниши в мировом научно-технологическом пространстве. Именно инновации являются одним из самых важных факторов обеспечения экономического развития и качественного изменения структуры внешней торговли любой страны. Однако, инновационное развитие невозможно без рискованных научных идей. Высокие технологии являются будущим экономики, но их финансирование не всегда оправдано. Одним из наиболее перспективных путей реализации высокорисковых наукоемких инновационных проектов является венчурное инвестирование, эффективность которого подтверждена мировой практикой.

Система венчурного инвестирования в странах-участницах ЕЭП находится на разных этапах своего развития, что представляет значительный интерес для изучения и использования в Республике Беларусь. Так, например, в Республике Казахстан АО «Национальный инновационный фонд» стал первым казахстанским Фондом, который призван участвовать в создании венчурных инвестиционных институтов с казахстанским и зарубежным капиталом, вкладывающих средства в технологический инновационный бизнес. АО «Национальный инновационный фонд» является партнером 4-х венчурных фондов Казахстана, созданных совместно с местными инвесторами на принципах государственно-частного партнерства: АО «АИФРИ «Венчурный фонд «Сентрас», АО «АИФРИ «Венчурный фонд «Delta Technology Fund», АО «Фонд Высоких технологий «Арекет» и АО «Logycom perspective innovations».

Ранее фонд являлся партнером в шести казахстанских венчурных фондах. В 2010 году Фонд успешно вышел из двух отечественных венчурных фондов «Адвант» и «Almaty Venture Capital» с общей прибылью 58,2 млн. тенге. Доля НИФа в казахстанских венчурных фондах составляет до 49%. Также Фонд является партнером пяти ведущих зарубежных венчурных фондов, охватывающих страны Европы, США, Израиль, Юго-Восточную Азию - Wellington Partners III Technology Fund L.P., «Центрально-Азиатский фонд поддержки малых предприятий «CASEF, LLC», Mauban Jaic Asian Fund, Венчурный фонд Vertex III Fund L.P. [1]. Инвестиционная политика венчурных фондов направлена на поиск и привлечение проектов в перспективных отраслях, имеющих экспортный потенциал. Цель такого сотрудничества - развивать инновационные проекты, имеющие высокий потенциал для дальнейшего роста и вероятность производства экономически выгодной и востребованной продукции путем инвестирования в эти проекты собственных и привлекаемых средств на различных стадиях их развития [2].

В Российской Федерации, одним из ключевых инструментов государства в деле построения национальной инновационной системы является государственный фонд фондов и институт развития ОАО «Российская венчурная компания». РВК вкладывает средства через венчурные фонды, создаваемые совместно с частными инвесторами. Общее количество фондов, сформированных ОАО «РВК», достигло двенадцати (включая 2 фонда в зарубежной юрисдикции), их размер — 26,1 млрд руб., доля ОАО «РВК» — более 16 млрд руб. Число проинвестированных фондами РВК инновационных компаний в феврале 2012 года достигло 104, а совокупный объем проинвестированных средств — 9,1 млрд руб. Российской венчурной компанией подписано 26 соглашений о сотрудничестве с регионами Российской Федерации. Важные направления работы ОАО «РВК» — создание и поддержка специализированной сервисной инфраструктуры венчурного рынка, повышение прозрачности инвестируемых фондов и компаний, обеспечение комфортных условий в России для деятельности международных инвесторов и предпринимателей, оптимизация законодательства, влияющего на развитие инновационного бизнеса. ОАО «РВК» развивает инвестиционные механизмы для укрепления различных отраслевых технологических кластеров в России, развивает свою международную деятельность с целью импорта современных технологий, приобретения знаний и ноу-хау технологического предпринимательства, а также с целью поддержки выхода российских высокотехнологических компаний на глобальные рынки [3].

В Республике Беларусь венчурная деятельность еще находится на начальном этапе своего развития. Функции института, осуществляющего финансирование венчурных проектов, исполняет Белорусский инновационный фонд. Средства на проекты, которые фактически начинаются с разработки и завершаются освоением средств с последующим выходом на серийное производство, выделяются без залога и без поручительства. Белорусский рынок неформальных инвесторов (бизнес-ангельское участие) представлен общественным объединением «Сообщество бизнес-ангелов и венчурных инвесторов «Бавин», зарегистрированным в 2010 г. Данное объединение призвано объединять обладателей капитала с носителями идей без посредников, а также поддерживать проекты с большой перспективой роста. Уже к началу 2011 года БАВИН присоединилось к Европейской сети бизнес-ангелов (European Business Angel Network (EBAN)). EBAN – независимая международная организация, созданная в 1999 году Европейской ассоциацией агентств развития (EURADA) при поддержке Европейской комиссии. EBAN служит платформой для обмена опытом и знаниями, является источником статистики и исследований рынка ангельских и венчурных инвестиций в Европе. В начале 2011 года была создана AVI Investment Company – инвестиционная управляющая компания, специализирующаяся на привлечении инвестиций и сделках слияний и поглощений в Беларуси. Первоначально компания создавалась в качестве управляющей венчурного фонда, но в процессе работы расширило сферу деятельности. Приоритетными направлениями белорусских венчурных проектов являются медицинские технологии и медтехника, создание новых производств в машиностроении, развитие в Беларуси биотехнологий, разработка кормовых добавок, современных аминокислот.

Несмотря на различные уровни развития венчурной деятельности в странах-партнерах, планируется создание венчурного фонда Евразийского экономического сообщества. Учредителем фонда ЕврАзЭС выступит Российская венчурная компания (РВК), после чего к проекту подключатся Белорусский инновационный фонд и Национальный инновационный фонд Казахстана. Стратегическая цель создания совместного венчурного фонда заключается в получении доступа к передовым технологиям для последующего их трансферта. Создание совместных венчурных фондов также хорошая возможность выйти на ведущие технологические компании мира. Принцип Фонда – построение открытой системы обмена знаниями, опытом и технологиями. Работая с ведущими венчурными фондами мира, имеется возможность привлечь не только финансовый капитал зарубежных инвесторов, но также создать целую сеть сотрудничества с высокотехнологичными компаниями и открыть новые возможности для науки.

Положительный эффект от создания совместного венчурного фонда очевиден для всех участников:

- Для государства успешная реализация подобных схем финансирования означает развитие взаимодействия бизнеса и власти, мобилизацию значительных финансовых средств для инвестирования в инновационные проекты, совершенствование механизмов административного воздействия на привлечение и размещение рыночных инвестиций, а также возможность многократно окупить свои вложения через налоги, собираемые от вновь созданных компаний.
- Для частного инвестора участие в совместных инвестициях позволяет расширить инвестиционные возможности путем объединения капиталов. Важным фактором является то, что профессиональное управление проинвестированными предприятиями осуществляется специально отобранной по конкурсу управляющей компанией, ее деятельность подконтрольна регулирующим органам, управление построено на оптимальном соотношении высокой доходности и сбалансированного риска.
- Для компаний-претендентов на инвестиции, находящихся на самых ранних стадиях развития, как правило, проще получить инвестиции от фондов.

Ожидается, что создание единой системы венчурного финансирования обеспечит дополнительный стимул к выполнению в рискованных проектах, связанных с исследованиями, разработкой и производством новейших видов высокотехнологичной продукции. Многие ученые, зная о том, что их проекты рискованные и успех не гарантирован, отказываются от воплощения перспек-

тивных научных идей. В то же время международный опыт показывает, что если из десяти таких проектов один будет успешным, то он может покрыть убытки всех остальных [4].

Таким образом, главной целью деятельности фонда должно стать содействие росту инновационной активности, развитию высокотехнологичных и наукоемких производств. Создание фонда должно решить системную проблему отсутствия эффективных и рыночных механизмов внедрения инноваций, присущую всем странам постсоветского пространства: во-первых, это необходимость внедрения уже разработанных инноваций; во-вторых – финансирование прикладных научных исследований и опытно-конструкторских работ для разработки новых инноваций. Для решения данной проблемы основные усилия фонда должны быть направлены на стимулирование и развитие венчурного финансирования со стороны частного сектора и создание инновационной инфраструктуры.

Литература

1. Венчурное финансирование. Национальный инновационный фонд Казахстана // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nif.kz/our_activities/investment/venture_financing/general_information/. – Дата обращения 12.03.2012.
2. Парфенова, А.Г. Технопарки. Проблемы и пути решения развития инновационной деятельности в Республике Казахстан / А.Г. Парфенова // «ЛОМОНОСОВ-2011»: материалы Международного молодежного научного форума / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. – М.: МАКС Пресс, 2011.
3. Российская венчурная компания // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusventure.ru/ru/company/brief/>. – Дата обращения 13.03.2012.
4. Гнатюк, С.Н. Венчурное финансирование как инструмент стимулирования развития инновационной деятельности в Республике Беларусь / С.Н. Гнатюк, А.А. Антипова // Вестник Белорусско-Российского университета. Транспорт машиностроение. Металлургия электротехника строительство. Архитектура охрана труда. Охрана окружающей среды. Геоэкология экономика. Экономические науки: науч.-метод. журнал / Редкол.: И.С. Сазонов [и др.]. – Могилев: ГУ ВПО "Белорусско-Российский университет", 2009. – № 3 (24). – С. 173-181.

Мельникова И.Н.

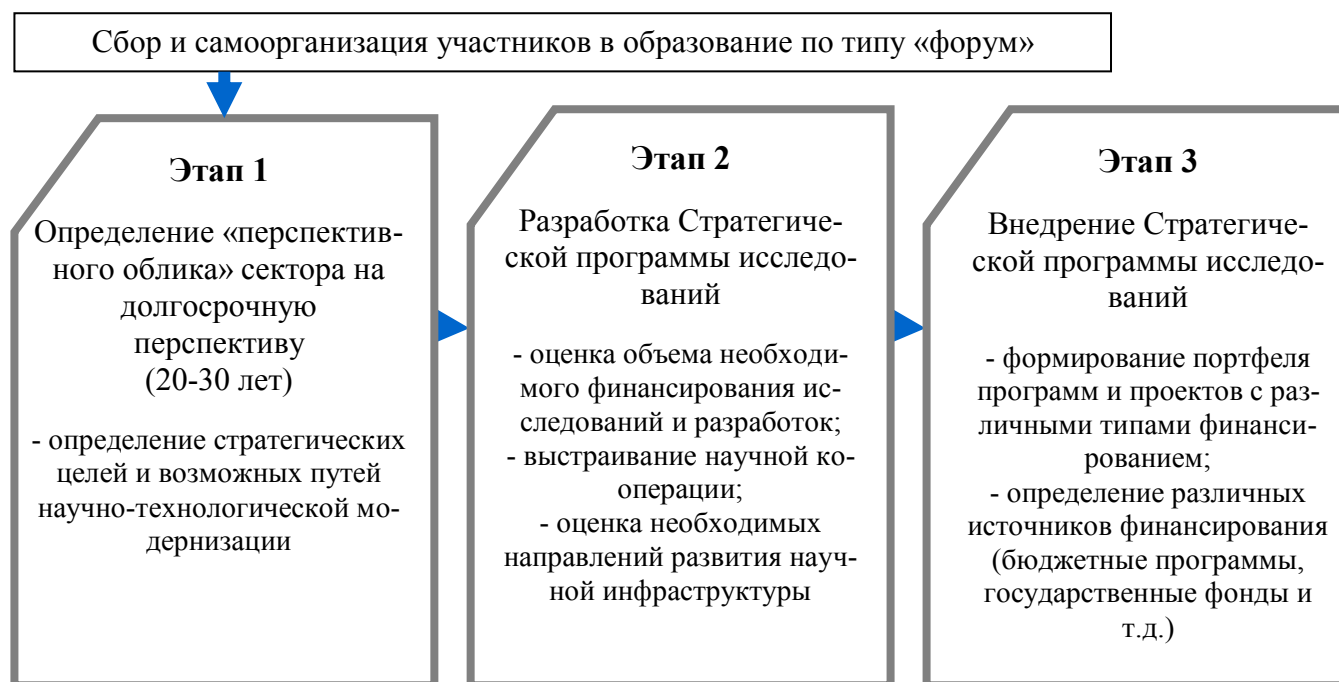
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Государственно-частное партнерство в инновационной сфере рассматривается в качестве одного из ключевых моментов в дальнейшем развитии и консолидации мирового исследовательского пространства. В мировой практике одним из инструментов реализации механизма государственно-частного партнерства выступают технологические платформы. Формирование технологических платформ в Республике Беларусь предусмотрено в Государственной программе инновационного развития на 2011–2015 годы (утв. Постановлением Совета министров Республики Беларусь № 669 от 26 мая 2011 г.). Однако необходимо отметить, что пока не существует проработанного плана реализации данного мероприятия, а наработки законодательного характера отсутствуют.

Технологическая платформа представляет собой «коммуникационную площадку для взаимодействия бизнеса, науки, потребителей и государства по вопросам модернизации и научно-технического развития по определенным технологическим направлениям» [1].

Основная цель работы платформ состоит в выработке приоритетов долгосрочного научно-технического развития, которые бы отвечали интересам всех участников, а также разработке стратегических программ исследований и разработок и их дальнейшей реализации. Этапы, которые проходит в своем развитии технологическая платформа, представлены на рисунке 1.

Источник: по материалам [1, 2].

Рисунок 1 – Этапы развития технологических платформ.

Концепция технологических платформ была впервые подробно представлена в докладе Европейской комиссии «Промышленная политика в расширенной Европе» в декабре 2002 г. [2]. В настоящий момент в Европейском союзе действует 36 платформ, основными элементами которых являются рабочие тематические группы и секретариат, организующий деятельность этих групп. Группы занимаются разработкой прогнозов и предложений по стратегии развития для областей, которыми занимается платформа. Руководящими органами является Совет участников технологической платформы и Исполнительный комитет, образованный руководителями рабочих групп и экспертами, организующими работу этого комитета. Европейские технологические платформы являются независимыми образованиями, и напрямую не подчиняются Европейской комиссии. На начальном этапе развития платформ Европейская комиссия осуществляет консультационную поддержку и выступает в качестве наблюдателя. Европейские технологические платформы создают условия для доступа участников к международным рынкам сбыта, международным финансовым ресурсам для финансирования исследований и разработок, результатам современных исследований мирового уровня; стимулируют увеличение спроса на исследования и разработки со стороны бизнеса; позволяют обеспечить более эффективный обмен опытом среди участников платформы, обучение на основе передовой мировой практики.

Инициатором создания европейских технологических платформ выступают представители частного бизнеса. Инициатива сотрудничества исходящая «снизу» объясняется стратегическим интересом компаний в продвижении кооперации в областях исследований, которые в перспективе позволят достичь сверхприбыли. Выработанные в процессе «жизнедеятельности» первых европейских технологических платформ планы развития отраслей и приоритеты исследований были положены в основу Седьмой рамочной программы, которая в последствии стала

лучше приспособлена к нуждам промышленности и превратилась в более действенный инструмент их дальнейшего развития. Таким образом, участие частного бизнеса в деятельности платформ позволило ему сформировать спрос на результаты своих исследований на среднесрочную перспективу, а также обеспечить себя практически гарантированным источником финансирования.

Особенности развития сферы науки и инноваций Европейского союза не позволяют осуществить успешную адаптацию опыта создания технологических платформ на текущем этапе развития национальной инновационной системы Республики Беларусь. По мнению экспертов, создание технологических платформ целесообразно только в том случае, когда интересы бизнеса плохо структурированы, а его влияние и влияние общества на формирование и выбор стратегических направлений исследований и разработок не достаточно [2]. Принимая во внимание тот факт, что, например, количество инновационно активных предприятий Республики Беларусь по данным 2010 г. всего 381, а выбор ими направлений деятельности осуществляется под уже существующие государственные приоритеты, возлагать на них роль координатора технологических платформ, как в Европейском союзе, не представляется возможным.

В России первые попытки адаптации концепции создания технологических платформ начались в 2010 г. На сегодняшний день перечень приоритетных российских технологических платформ, включает 28 платформ по приоритетным направлениям, в которые входят медицина, биотехнологии, энергетика, авиация и космос, ядерные технологии и информационные технологии.

Ключевыми координаторами большей части российских технологических платформ являются государственные корпорации, предприятия и учреждения. Следует отметить, что в 2011 г. российским акционерным обществам с государственным участием, государственным корпорациям и федеральным государственным унитарным предприятиям Минэкономразвития РФ было «рекомендовано» обеспечить участие в формировании и деятельности технологических платформ [3]. Подобная ситуация, когда кооперация осуществляется под административным давлением, по нашему мнению, противоречит самому понятию технологической платформы. Будут ли подобные платформы жизнеспособными, и выполнять заложенную в них функцию можно будет установить только по прошествии более длительного времени.

В качестве ключевой проблемы развития технологических платформ в России выносятся на обсуждение «несогласование действий участников по вопросам финансирования». Как отмечают эксперты: «бизнес не готов финансировать проекты, пока они не появятся, но они и не появятся, пока нет финансирования» [4]. Таким образом, возникает вопрос о целесообразности таких технологических платформ, где участники сами не видят смысла в совместной деятельности и не могут договориться о способах сотрудничества. В качестве решения данной проблемы Правительство РФ планирует рассмотреть вопрос о государственном софинансировании платформ-лидеров. Однако критериев, на основе которых планируется оценивать работу платформ и выделять тех самых лидеров, пока не выработано.

Специалисты утверждают, что сама природа существования технологических платформ предполагает тесное взаимодействие участников, в результате которого может происходить кластеризация [5, с. 5]. Так, например, группа из 9 европейских технологических платформ, работающих по смежным направлениям, сформировала и реализовала кластерный проект Седьмой рамочной программы «BECOTEPS», посвященный вопросам становления и развития биоэкономики. Аналогичным образом может происходить и сотрудничество технологических платформ различных государств.

В ходе изучения пятилетнего опыта работы технологических платформ Европейского исследовательского пространства, экспертами было отмечено, что масштабы сотрудничества и координации деятельности платформ все еще остаются незначительными, а сотрудничеству с третьими странами уделяется недостаточное внимание. В докладе экспертной группы в качестве одного из новых направлений развития технологических платформ на ближайшую перспективу предлагается «сконцентрировать усилия платформ на социальных вызовах, стоящих перед Европой» и наладить более тесную кооперацию с третьими странами [6, с. 9].

Сравнительный анализ направлений исследований, проводимых технологическими платформами ЕС и России, показал, что платформы созданы на основе одних и тех же приоритетов научно-технического развития. В настоящее время ЕС и Россия активно развивают сотрудничество в области дальнейшего взаимодействия по линии технологических платформ [7]. Так, например, представители России принимают активное участие в зарубежной платформе по спутниковой коммуникации совместно с более чем 200 участниками из различных стран.

Близость приоритетов научно-технического развития Республики Беларусь и ЕС, а также курс ЕС на расширение кооперации с третьими странами дают возможность белорусским организациям уже сейчас принять участие в деятельности европейских платформ.

Основными источниками финансирования исследований и разработок, осуществляемых в рамках европейских технологических платформ, выступают средства Рамочных программах ЕС, национальных и региональных программ, Европейского инвестиционного банка, Структурные фонды ЕС. С 2014 г. начнет действовать новая крупномасштабная рамочная программа исследований и инноваций «Горизонт 2020» (Horizon 2020) [8], которая будет сочетать в себе финансовые инструменты Рамочной программы научно-технического развития ЕС, Рамочной программы конкурентоспособности и инноваций и финансовые инструменты Европейского института инноваций и технологий. Как и Седьмая рамочная программа, она будет открыта для участия третьих стран (в том числе и Республики Беларусь), а доступ к ней и правила участия будут существенно упрощены.

Перспективным для Республики Беларусь является интеграция с российскими технологическими платформами (в случае их успешного развития), возможности сотрудничества с которыми открывает участие страны в ЕврАзЭС. В частности в августе 2011 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Центром высоких технологий ЕврАзЭС, учредителем которого является и Республика Беларусь, и Фондом «Сколково». Соглашение предусматривает «организацию совместной разработки и реализации научно-технических программ и инновационных проектов; содействие разработке и реализации согласованной инновационной политики в государствах, участвующих в создании и деятельности Центра; координацию работ по созданию Евразийской инновационной системы и развитию инфраструктуры научно-технической и инновационной деятельности» [9]. В свою очередь Фонд «Сколково» и участники технологических платформ РФ не так давно согласовали совместные действия по привлечению инвестиций в проекты резидентов инновационного центра «Сколково» и участников технологических платформ.

Как показывает сравнительный анализ приоритетов, положенных в основу европейских и российских технологических платформ, наиболее активными участниками технологических платформ с белорусской стороны уже сейчас могут стать организации НАН Беларуси. Например, направления деятельности ГНУ «Институт механики металлополимерных систем им. В.А. Белого НАН Беларуси» полностью соответствуют направлениям деятельности технологической платформы «Новые полимерные композиционные материалы и технологии», сформированной по инициативе Министерства экономики и развития РФ, ФГУП «ВИАМ», Роснано и Росатома.

В качестве финансового инструмента развития технологических платформ в Республике Беларусь в долгосрочной перспективе может рассматриваться Банк развития Республики Беларусь, созданный в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 21 июня 2011 г. № 261 «О создании открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь». Его ресурсную базу формируют средства государственного бюджета, доходы от приватизации и размещения за рубежом государственных займов, а также другие источники. Деятельность банка направлена на развитие системы финансирования государственных программ и социально значимых инвестиционных проектов, в число которых может входить и развитие национальных технологических платформ.

Таким образом, в отсутствие препятствий к участию Республики Беларусь в технологических платформах других стран представляется целесообразным на начальном этапе на практике изучить их деятельность в качестве одного из участников и только потом непосредственно пытаться адаптировать данный инструмент на национальном уровне.

Литература

1. Evaluation of the European Technology Platforms. Final Report. August 2008 [Electronic resource] / Publications Office of the European Union. – Luxembourg, 2012. – Mode of access: <http://ftp.cordis.europa.eu/pub/technology-platforms/docs/evaluation-etps.pdf>. – Date of access: 12.03.2012.
2. Industrial Policy in an enlarged Europe. Commission Communication COM (2002) 714 final of 11.12.2002 [Electronic resource] / European Commission. – Brussels, 2012. – Mode of access: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/industrial-competitiveness/documents/comm-industrial-policy-enlarged-europe/index_en.htm. – Date of access: 11.03.2012.
3. Распоряжение Минэкономразвития РФ от 31.01.2011 №3Р-ОФ «Об утверждении методических материалов по разработке программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций и федеральных государственных унитарных предприятий».
4. Вопрос об «отстающих» технологических платформах РФ решат осенью – МЭР [Электронный ресурс] / ФГУП РАМИ «РИА Новости». – Москва, 2012. – Режим доступа: http://ria.ru/nano_news/20120322/602943319.html. – Дата доступа: 22.03.2012.
5. Robinson, D.K.R. Rip, A. Mangematin V. Technological agglomeration and the emergence of clusters and networks in nanotechnology / D.K.R. Robinson1, A. Rip1, V. Mangematin // Research Policy. – 2007. – Volume 36, Issue 6. – P. 871-879.
6. Strengthening the role of European Technology Platforms in addressing Europe's Grand Societal Challenges. Report of the ETP Expert Group / European Commission. – Publications Office of the European Union, 2010. – 98 p.
7. Progress report agreed by coordinators of the EU-Russia partnership for modernization [Electronic resource] / Partnership for Modernization EU-Russia. – EU, 2011. – Mode of access: <http://formodernisation.com/en/info/doc15-11-12.php>. – Date of access: 11.03.2012.
8. The EU Framework Programme for Research and Innovation [Electronic resource] / European Commission. – Brussels, 2012. – Mode of access: http://ec.europa.eu/research/horizon2020/index_en.cfm?pg=h2020. – Date of access: 11.03.2012.
9. Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС) и Фонд «Сколково» заключили соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] / АНО "Модернизация". – Москва, 2012. – Режим доступа: <http://www.i-russia.ru/all/news/7149/>. – Дата доступа: 28.02.2012.

Полякова И.А.

Витебская государственная академия
ветеринарной медицины (г. Витебск, Беларусь)

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Факторы, способствовавшие разворачиванию глобализационных процессов в мире, такие как усиление взаимосвязи и взаимной зависимости национальных экономик, увеличение мобильности факторов производства – трудовых ресурсов, капитала, информации, технологий, увеличение степени открытости национальных экономик, выразившееся в либерализации торговли товарами и услугами, возрастание роли человеческого капитала в условиях перехода к инновационному развитию – не могли не затронуть сферу высшего образования. Превращение образования в «массовое» благо, развитие гибкого дистанционного обучения с использованием электронных технологий позволило университетам, ранее ограниченным в предоставлении образовательных услуг рамками своей страны, активно экспортировать их в другие страны и вызвало необходимость избавления от законодательных препятствий на пути торговли высшим образованием и приведения высшего образования к единому стандарту. Результатом явилось разворачивание Болонского процесса, который ставит перед европейскими странами задачу достижения сопоставимости и гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы.

Идея создания Европейского пространства высшего образования появилась на заре развития Европейского Союза, но официальное утверждение получила в международных актах: Великая Хартия Европейских Университетов (Болонья, 18 сентября 1988 г.); Сорбонская декларация (Париж, 25 мая 1998 г.); Болонская декларация (Болонья, 19 июня 1999 г.) [1]. В 1999 году 29 стран Европы начали процесс объединения четырех тысяч европейских высших учебных заведений, с общим количеством студентов - более 12 миллионов, в единое образовательное пространство.

Разворачиванию Болонского процесса способствовали 2 основные причины. Во-первых, Единая Европа предполагает свободное перемещение не только товаров и капитала, но и рабочей силы, что вызывает необходимость в сравнении квалификаций в области высшего образования. Множество разнообразных образовательных систем, сконцентрированных на сравнительно небольшой территории европейского континента, существенно препятствовало развитию единого рынка труда. Степени, присуждаемые в одной стране, были не понятны работодателям и университетам в другой стране, что существенно ограничивало мобильность рабочей силы и общее экономическое развитие региона. Во-вторых, высшее образование становится высоко rentабельной сферой бизнеса, лидирующие позиции в которой занимают США, и успешно конкурировать в этой сфере сможет только единая Европейская система высшего образования.

Болонская модель, как и американская система высшего образования, основана на рыночных принципах, согласно которым, высшее образование является личным делом каждого человека, приобретается за счет его средств и рассматривается как инвестиции в человеческий капитал, отдача от которых проявляется в виде конкурентных преимуществ на рынке труда. Как следствие – автономность вузов, многоуровневость образования, мобильность студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала, свобода выбора образовательных программ, повышение привлекательности, конкурентоспособности европейского образования – основные задачи Болонского процесса [2]. Реализация рыночных принципов в образовании вынуждает вузы учитывать потребительский спрос, увеличивать многообразие образовательных программ, улучшать их качество при одновременной оптимизации затрат, т.е. повышать конкурентоспособность оказываемых услуг, а также чрезвычайно увеличивает самостоятельность и ответственность студентов, формирует их активное отношение к образованию, что позитивно сказывается на качестве образовательного процесса.

Однако, реализация рыночных принципов, а также снижение финансирования вследствие усложнения финансовой ситуации в связи с кризисными явлениями в совокупности с массовостью спроса на образовательные услуги приводят к коммерциализации и «экономизации» системы высшего образования. В условиях введения платы за обучение, образовательные учреждения выходят на рынок, пытаются стать экономически rentабельными и под действием сил конкуренции начинают постепенную ликвидацию так называемых «нерентабельных» специальностей. Например, в Германии из учебных программ исключены «востоковедческие» дисциплины, «византистика» и др.[3]. Свертывание социальных программ, удорожание образовательных кредитов и сокращение времени на обучение приводят к «экономизации» образования. В условиях низкой общей доступности стипендиальных программ (в Македонии с введением Болонского процесса с 2003 года обучение для студентов по «государственной квоте» стоит 600 € в месяц, по контракту – 1200 €. При этом в столице Македонии, средняя зарплата составляет 300 €, а в целом по стране – 150 €[3]) большинство студентов вынуждены зарабатывать себе на жизнь во время учебы, а в крайнем случае оставлять университет, чтобы заработать средства на продолжение обучения. Болонский процесс вводит жесткие временные рамки для получения образовательных и научных степеней, в результате – ограничение доступа к образованию или долговая кредитная яма.

Таким образом, Болонский процесс несет в себе ряд противоречий:

- между платностью и доступностью высшего образования;
- реализацией единых стандартов в сфере высшего образования с одной стороны и разнообразием европейского университета с другой;
- между акцентом на практической подготовке (бакалаврский цикл) и развитием научного мышления, т.е. фундаментальных научных исследованиях, как основного источника нововведений в условиях постиндустриализации;
- дополнительного финансирования образования и науки, без чего невозможно формирование «общества знания» и бюджетной экономией за счет увеличения стоимости образования;
- завоеванием новых рынков сбыта с целью получения прибыли от образовательных услуг, во многом за счет «макдональдизации» высшего образования с одной стороны, и социальной миссией образования, а так же проблемой обеспечения качества образовательных услуг, ко-

торая становится актуальной в силу того, что на рынке образовательных услуг продается не сама услуга, а ее образ, с другой.

Болонский процесс ряд исследователей рассматривает как начало глобализации мирового рынка высшего образования. Сегодня 47 стран принимают участие в Болонском процессе, в том числе страны СНГ, испытывающие ряд проблем и озабоченные реформированием системы высшего образования. Планируется распространение влияния болонского процесса и на Центрально-Азиатские страны.

Глобализация сферы высшего образования - сложное, многоплановое, многофакторное явление, с множеством прямых и обратных связей, в которых участвуют не только вузы, но и крупные производственные и коммерческие структуры, банки, государства, международные организации со своими интересами и предпочтениями - оказывает значительное влияние на конкурентоспособность систем высшего образования разных стран и на конкурентоспособность их национальных экономик в целом. Процессы интеграции и глобализации в мировой экономике с точки зрения истории экономических учений берут свое начало из необходимости постоянно расширять сферы деятельности и границы взаимодействия, что характерно для преуспевающих стран, которые доминируют в международной торговле, реализуя свои преимущества через распространение либеральных идей и проводя политику свободной торговли.

Свободная торговля позволяет странам специализироваться именно в той сфере, в которой они имеют предпочтения экономического, географического, природного и иного характера, и является фактором повышения эффективности на основе конкуренции. Единое образовательное пространство есть отличная возможность приблизиться к мировым научным и образовательным достижениям, избежать изоляции, консерватизма и закрытости системы образования в стране.

Однако использование свободной торговли способно нанести и значительный вред национальной экономике. Свободная торговля, по мнению немецкого экономиста 19 в. Фридриха Листа, является орудием доминирующей экономики против менее развитых стран, препятствующее им создать конкурентоспособную экономику [4]. Более развитые страны, представляя собой центры глобализации, распространяют свое влияние в глобальном масштабе что ведет к трансформации общественных ценностей. Интеграция и глобализация в современном обществе исходит из интересов определенного региона, которая может быть не совсем приемлемой для других регионов. В частности, Европейское образовательное пространство, преследует цель повышения конкурентоспособности высшего образования Евросоюза в целом и расширения образовательного рынка, за счет улучшения своей привлекательности и завоевания международного рынка высшего образования, путем широкого привлечения иностранных, в основном платных студентов, создания филиалов, франчайзинга и заключения соглашений о партнерстве с местными учебными заведениями. Следовательно, вовлечение в процесс глобализации, все новых и небольших государств, представляет реальную угрозу снижения их конкурентоспособности за счет потери чего-то аутентичного и ценного для народа определённой страны, своей государственной независимости, поскольку образование выступает транслятором не только знаний, но и ценностей, культуры.

В конкурентной борьбе присоединяющиеся страны, принимая условия игры стран глобального центра, будут проигрывать, т.к. будут вынуждены следовать за последними, что не позволит им обеспечить конкурентоспособность (как наличие способностей и свойств, обеспечивающих преимущества в сравнении с экономическими соперниками) своих образовательных систем. Кроме этого, без создания систем стандартизации и сертификации, сильных систем менеджмента и маркетинга, что требует значительных усилий, средств и времени, выход на внешний рынок невозможен. Победа в конкурентной борьбе возможна, только если стать страной глобального центра.

Нации конкурируют не только товарами, они конкурируют системами общественных ценностей и системой образования. Любая система высшего образования имеет свои сильные и слабые стороны. Оставаться в стороне интеграционных процессов недопустимо, как и недопустимо не сохранять собственные достижения с учетом национальных интересов. Для обеспече-

ния конкурентоспособности национальной системы высшего образования и национальной экономики в целом, необходимо нахождение баланса между степенью вовлеченности системы высшего образования в глобальные процессы и сохранением ее национальных особенностей.

Литература

1. Алтынбасов, Б.О. Европейское образовательное пространство и национальные образовательные законодательства стран СНГ [Электронный ресурс] / Б.О. Алтынбасов. – Режим доступа: <http://eu-law.ru/2011/11/evropejskoe-obrazovatelnoe-prostranstvo>.
2. Зона европейского высшего образования (Болонская декларация). Совместное заявление европейских министров образования г. Болонья, 19 июня 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbu.ru/News/edusem/bol.htm>.
3. Гудыма, В. Образование – не товар. Студенческие протесты 2009 года: между прагматикой и утопией [Электронный ресурс] / В. Гудыма. – Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_2691.html.
4. Ахметов, Т.Р. Конкурентоспособность в условиях глобализации [Электронный ресурс] / Т.Р. Ахметов. – Режим доступа: http://isei.communityhost.ru/thread/?thread__mid=205860798.

Пронизо Ю.С.

Гомельский государственный университет
им. Ф. Скорины» (г. Гомель, Беларусь)

УГЛУБЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ КАК ОСНОВА АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Очевидно, что в эпоху интернационализации и глобализации инновации стали обязательным условием и основным двигателем развития экономики. Любой другой, не инновационный путь, обрекает страны на безнадежное отставание.

В Республике Беларусь есть широкое признание государственной властью важности инноваций для будущего роста национальной экономики - разработаны и реализуются национальные программы перехода к инновационной экономике. Однако, несмотря на предпринятые попытки, инновационная деятельность не получила должного развития, восприимчивость производства к нововведениям технологического характера остается низкой, а удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в промышленности, в 2010 г. составил лишь 15,4 % [1]. В объемах выпускаемой научно-технической продукции продолжает оставаться низкой доля, характеризующаяся как высокотехнологичная, т. е. конкурентоспособная. В общем объеме отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) новая продукция для мирового рынка составила в 2010 г. 0,8 % отгруженной инновационной продукции [1]. Это свидетельствует о том, что разрабатываемые в стране технологии и научно-техническая продукция в основном ориентированы на внутренний спрос. Таким образом, в масштабах национальной экономики эффект от инновационной деятельности остается незначительным и не носит определяющего характера.

Однако, наибольшее значение для экономики республики в современных условиях имеет не столько разработка "чистых" инноваций (не имеющих аналогов в мире), сколько освоение и распространение существующих инноваций (т.е. представляющих новизну для национальной экономики). Поскольку национальная экономика нуждается в поступлении и освоении новых знаний и технологий из-за рубежа, республике на современном этапе необходим импорт зарубежных технологий, и в обозримой перспективе эта потребность сохранится. Рост конкурентоспособности белорусской продукции возможен только при использовании высокотехнологичных наукоемких производств, а это, в свою очередь, ведет к необходимости расширения международного научно-технического и инновационного сотрудничества, потенциал которого в условиях интеграционных образований многократно возрастает.

И действительно, наука, знания, инновационное развитие, научно-технический прогресс, по сути, интернациональны. А ориентация на науку и инновации как фактор развития является главным направлением социально-экономической политики каждого государства. Поэту с целью получения большего эффекта важным источником инновационного развития национальной

экономики является интеграция, которая позволяет убрать многие барьеры и сделать качественный шаг в развитии торгово-экономических отношений.

В условиях ужесточения международной конкуренции у многих стран, за исключением самодостаточных, экономически сильных государств и объединений (США, ЕС, Япония и др.), а также малых стран с мощными наукоемкими сферами производства и услуг (Финляндия, Швеция, Дания и др.) с каждым годом уменьшаются шансы успешно конкурировать на мировых рынках. Выходом из этой ситуации для стран с низкой конкурентоспособностью (к таким странам, к сожалению, можно отнести и Республику Беларусь) является интеграция с равными по уровню развития государствами (мировой опыт показывает, что интеграция слаборазвитых стран с развитыми только закрепляет отсталость первых) и переход на инновационный путь развития. Условием такого перехода является согласованная участниками организации общая инновационная политика и унифицированное инновационное законодательство, основанное на лучшей мировой инновационной практике. Это тот путь, по которому пошел ЕС, столкнувшись с жесткой конкуренцией со стороны США и Японии. На такой же путь должны встать и постсоветские страны.

Отметим, что на постсоветском пространстве интеграционные процессы осуществляются достаточно активно, созданы отдельные объединения государств различного уровня. Среди основных следует выделить Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), Таможенный союз, и, наконец, Зона свободной торговли. Участие в интеграционных образованиях принимают 10 государств бывшего Советского союза, причем Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация выступают участниками всех отмеченных интеграционных образований.

Основной вектор сотрудничества Республики Беларусь на постсоветском пространстве – Россия. Именно с Российской Федерацией достигнута наибольшая степень интеграции в рамках договора о создании Союзного государства. Успешная реализация совместных белорусско-российских научно-технических программ является хорошим примером плодотворного трансграничного сотрудничества научно-исследовательских институтов, университетов и частных некоммерческих организаций.

Расширение и углубление международных экономических связей Республики Беларусь в рамках региональных интеграционных структур (СНГ, ЕврАзЭС) создает прочную основу для развития научных и технологических связей и реализации совместных инновационных проектов. На потенциале подобного сотрудничества благоприятно сказывается историческая и языковая общность стран-участниц, общее научное и образовательное наследие и традиционно сильные экономические связи. Это должна быть равноправная интеграция в единое инновационное пространство и некоторые результаты в данном направлении уже достигнуты.

Так, страны СНГ 18 октября 2011 г. приняли межгосударственную программу инновационного сотрудничества до 2020 г. Программа направлена на создание условий для повышения глобальной конкурентоспособности экономик государств - участников СНГ, реализацию приоритетов экономического развития в инновационной сфере на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве. Программа предусматривает развитие межгосударственной кооперации в инновационной сфере, мобилизацию и развитие научно-технологического потенциала, кадровое обеспечение инновационного сотрудничества стран СНГ, совместное использование и развитие инновационной инфраструктуры, а также межгосударственное регулирование инновационной деятельности. Основной задачей программы выступает создание межгосударственного инновационного пространства, объединяющего возможности национальных инновационных систем. Это даёт возможность реализовать на территории государств – участников СНГ масштабные инновационные проекты, которые позволят эффективно развивать как экономику отдельного государства, так и всего региона.

Отметим, что проекты по углублению регионального сотрудничества с целью активизации инновационной деятельности могут быть реализованы как на государственном уровне

(например, принятие странами СНГ программы инновационного сотрудничества до 2020 г.), так и на местном – более полное использование потенциала еврорегионов. Для участия в проекте "Еврорегион" не следует как-то менять национальное законодательство или принимать какие-либо специальные законы. Достаточно лишь, чтобы местные органы власти, учреждения, организации проявили инициативу в реализации тех или иных совместных проектов по трансграничному инновационному сотрудничеству. Таким образом, если на местном уровне есть инициатива, настойчивость и конкретные проекты сотрудничества, то их вполне можно реализовать, не дожидаясь указаний вышестоящих инстанций. В связи с этим необходимо активизировать разработку и реализацию мероприятий научно-технического и инновационного приграничного сотрудничества в рамках созданных еврорегионов.

Еврорегион представляет собой средство для партнерства и играет важную роль в трансграничном сотрудничестве и развитии. Республика Беларусь в настоящее время является соучредителем пяти еврорегионов, объединяющих приграничные территории [2]. И здесь особенно следует выделить еврорегион "Днепр" (объединяет с белорусской стороны Гомельскую область, с украинской стороны – Черниговскую область, с российской стороны – Брянскую область), потенциал которого в инновационном сотрудничестве, по нашему мнению, не используется, особенно в условиях глубокой интеграции Республики Беларусь и России. Расширение использования данного территориального образования было бы весьма целесообразно и в рамках приграничного научно-технического и инновационного сотрудничества.

В условиях глобализации и регионализации, развития международного сотрудничества, большое значение имеет организация интернациональных кластеров для экономического роста и повышения конкурентоспособности граничащих регионов. И здесь целесообразно изучение опыта ЕС, где именно кластеры выступают одним из основных приоритетов европейского регионального, научного и промышленного развития. В 2008 г. странами ЕС был утвержден "Европейский кластерный Меморандум" (European Cluster Memorandum), который содержит рекомендации по приоритетам кластерных политик как на уровне ЕС в целом, так и для отдельных государств. Особый акцент сделан на трансграничное сотрудничество. Данный документ можно воспринимать как сформулированную договоренность об общем понимании необходимости поддержки и развития кластеров в Европе, а также глубокую кооперацию между кластерами с целью стимулирования инновационной активности и формирования экономики знаний [3].

Так, в ЕС широкое применение нашли программы поддержки кластеров в форме "региональных кластерных инициатив" - организованная попытка увеличить темпы роста и конкурентоспособность кластера в определенном регионе, вовлекая в процесс организации, государство и исследовательские институты. К числу таких инициатив можно отнести следующие: инициатива "Europe INNOVA" (направлена на усиление сотрудничества между производственными кластерами); инициатива "The European Cluster Observatory" (on-line платформа, обеспечивающая единый доступ к информации о кластерах в Европе); инструмент картографирования европейских кластеров "European cluster mapping tool" (позволяет отслеживать статистику результативности деятельности кластеров); инициатива "Europa InterCluster" (предоставляет информацию о возможности формирования стратегических кластерных альянсов); инициатива "TCI-Network" (объединяет профессиональных участников кластеров в глобальную сеть по развитию конкурентоспособности, кластеров и инноваций, позволяет реализовывать обмен опытом кластерного развития) и др. Отметим, что инфраструктура кластерной поддержки на уровне официальных органов ЕС является достаточно развитой, несмотря на то, что большинство инициатив были запущены после 2005 г.

Одна из самых "кластерных" стран ЕС - Франция. Так, правительство Франции в 2005г. приступило к реализации национальной кластерной политики, целью которой провозгласило обеспечить в течение 15-20 лет рост конкурентоспособности ключевых отраслей экономики. Кластерная политика в этой стране реализуется в виде создания "полюсов конкурентоспособности" (poles de competitivite), призванных объединить бизнес, научное сообщество и образовательные структуры. Полюса конкурентоспособности на конкретной территории Франции представляют собой объединение предприятий, исследовательских центров, образовательных учре-

ждений, принявших на себя партнерские обязательства по единой стратегии совместного развития в целях аккумуляции своих ресурсов в рамках инновационных проектов по одному или нескольким направлениям деятельности [4]. Полюса конкурентоспособности имеют институциональное оформление и официальный статус "полюс конкурентоспособности", который даёт, в частности, право на государственное финансирование проектов, налоговые преференции и др. Полюса конкурентоспособности – это открытые системы. Они включают в свой состав всех желающих работать по конкретной теме. По сути, полюс конкурентоспособности – это кластер, ориентированный главным образом на НИОКР и инновации. Отметим, что процесс создания полюсов конкурентоспособности во Франции начался с объявления о приеме заявок от предприятий и научных центров, претендующих на статус полюсов, а отбор заявок и присвоение статуса "полюса конкурентоспособности" проводился на конкурсной основе.

В настоящее время в Республике Беларусь происходит активное изучение кластерной стратегии развития и предпринимаются попытки применить её на практике, тем более, что необходимость развития кластерного подхода в стране весьма актуальна (низкая инновационная активность, а именно кластерные сети способствуют активизации инновационной деятельности). Об этом свидетельствуют работы белорусских экономистов Яшевой Г.А., Авдейчик О.В, Пятинкиной С.Ф., Быковой Т.П., Истоминой Л.А., Злотниковой Л.К. и др. В работах данных авторов проводится всесторонний теоретический анализ кластерного подхода, его влияния на активизацию инновационной деятельности и конкурентоспособность национальной экономики.

Отметим, что Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. предусматривает изменение модели государственного управления промышленностью и переход к формированию государственной структурной и промышленной политики на основе кластерного подхода, а также предполагает содействие формированию в республике инновационно-промышленных кластеров на базе предприятий, организаций и учреждений государственного сектора [5]. Однако, в данном случае само государство выступает инициатором и определяет "кто и с кем" должен создать кластер. Мировой опыт свидетельствует, что инициатива должна исходить от самих предприятий (им "лучше знать" с кем налаживать тесные связи), а государство должно лишь создать соответствующие условия. Ясно одно, эффективное развитие кластер получит только тогда, когда сами организации приходят к необходимости объединения, видят в этом выгоду. Правительство лишь должно способствовать процессу, но ни в коем случае не насаждать его сверху.

Повышение внимания к активизации инновационной деятельности и интеграция отдельных региональных образований - две основные тенденции современного развития национальных экономик. Приграничным государствам необходимо в полной мере использовать потенциал интеграционных процессов для активизации научно-инновационного развития, а углубление международной интеграции и сотрудничества может позволить расширить возможности для научно-технического прогресса и открыть доступ к новым технологиям. А международный опыт, в том числе опыт региональной инновационной политики Франции, может быть весьма полезен и для Республики Беларусь.

Литература

- 1 Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. – Минск, 2011 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by> – Дата доступа: 20.09.2011.
- 2 Еврорегионы Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.beleuroregion.by>. – Дата доступа: 25.02.2012.
- 3 Европейский кластерный Меморандум (European Cluster Memorandum) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.intercluster.eu/images/File/European_Cluster_Memorandum.pdf – Дата доступа: 17.02.2012.
- 4 Полюса конкурентоспособности во Франции (Les poles de competitivite) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://competitivite.gouv.fr> – Дата доступа: 13.02.2012.
- 5 Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 15.01.2012.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Базисными сферами национальных экономик являются: генерация знаний (наука и ее сегменты в других секторах), распространение и применение знаний (исследования и разработки – ИР, производство товаров и услуг), образование и профессиональная подготовка кадров. Качество экономического роста обеспечивается за счет инвестиций в так называемые «нематериальные» экономические активы: в исследования и разработки (НИОКР); повышение инновационной активности; в образование и повышение квалификации экономического активного населения.

Интеграция науки и образования является одним из путей более быстрого включения нового знания, генерируемого наукой, посредством образования в хозяйственную практику. Тесное взаимодействие образования и науки приводит их к интеграции и превращает во взаимодополняющие и взаимообогащающие источники развития, как первого, так и второго (например, без такой интеграции образование приобретает относительно самостоятельное, автономное развитие, слабо реагирующее на изменения, происходящие в реальном секторе экономики).

Научная и образовательная деятельность связаны между собой как неразрывные, последовательные стадии процесса научно-технического развития и повышения производительности труда. Можно сказать, что если генерирование научно-технических и других новшеств является областью научного труда, то их производственное освоение происходит в значительной степени посредством образовательного процесса. При их единстве обеспечиваются более благоприятные условия готовности производства к освоению научно-технических достижений и всех других результатов науки.

Потенциал образовательной деятельности, особенно вузовской, как правило, тем выше, чем полнее соблюдены пропорции в соотношении научной и образовательной деятельности, чем глубже их интеграция. Только в этом случае обеспечивается упреждающее значение подготовки кадров и специалистов по сравнению с практикой материализации научного знания, его использования.

Как образовательной, так и научной деятельности присущи продуктивная и воспроизводственная стороны. Но соотношение между этими сторонами является различным применительно к научной и образовательной деятельности. Если продуктивная деятельность ученого характеризуется его способностью создавать новое знание, то продуктивный потенциал учителя и преподавателя определяется его способностью изобретать способы передачи, более глубокого усвоения и использования имеющихся знаний. Как правило, первое не может заменить второго. В подавляющем большинстве случаев речь идет лишь об их организационном единстве, взаимном дополнении, взаимопроникновении друг в друга.

В рамках НИС приемлемой схемой может выступать та, когда производство само выступает в роли заказчика новых знаний и новых квалифицированных кадров, способных усвоить эти знания. Но процесс внутри системы таков, что и знания являются глубоко специализированными. Профессиональное обучение в вузе предполагает использование в качестве профессорско-преподавательского состава сотрудников отраслевых НИИ, а также прохождение производственной практики на предприятиях отрасли. Работа НИИ складывается из выполнения заказов отрасли и переподготовки кадров отраслевого менеджмента в части получения новых знаний. Информационная работа в отрасли включает формирование пакета заказов для НИИ и организацию новых направлений подготовки специалистов в вузах, используя имеющиеся структуры высшего образования, такие, как учебно-методические объединения, отраслевые образовательные центры.

Финансовое обеспечение производства новых знаний полностью осуществляется отраслью, что обеспечивает ей конкурентные преимущества при условии контроля качества НИР и

качества контингента молодых специалистов. Этот контроль осуществить легко при участии представителей предприятия отрасли в итоговой аттестации выпускников вуза. Финансовые потоки, направляемые отраслью в образование, ни в коем случае не должны покрывать всех издержек по подготовке специалистов, а должны лишь создавать преференции в требуемых направлениях подготовки: стипендии, целевое финансирование отдельных образовательных программ и т.п. В данной схеме роль государства состоит только в обеспечении инвестиционной привлекательности подобных схем для производства, в том числе – в льготном налогообложении средств, инвестируемых в образование и науку.

При отсутствии такого объема энергетических и сырьевых ресурсов, как в Российской Федерации, дающих возможность постепенного, плавного перехода на инновационный путь развития, Беларусь обладает главным ресурсом, который при условии грамотного государственного управления может обеспечить быстрый переход экономики на качественно новый научно-технологический уровень – это интеллектуальный потенциал ученых, изобретателей и рационализаторов, являющихся авторами инноваций.

Сравнительно высокий уровень научного потенциала и образованности населения может служить стартовой площадкой для «экономики знаний». Таким образом, переход экономики Беларуси в новое качественное состояние – когда ее основными производственными ресурсами становятся информация и знание и формируется новый фактор производства – интеллектуальный капитал, предопределяет значимость активизации инновационной деятельности, что в свою очередь требует фундаментальных изменений в структуре общественного производства, образовании и составе рабочей силы.

По сравнению с соседними странами, в Беларуси сохраняется высокий уровень расходов на образование, хотя в последние годы он снижается: в 2006–2009 гг. доля расходов консолидированного бюджета на образование в ВВП сократилась с 6,0% до 4,9%, а в общих расходах консолидированного бюджета – с 12,9% до 10,6% [1, стр. 63]. По уровню развития высшего образования Республика Беларусь занимает одно из первых мест в СНГ и Европе: в 43 государственных и 10 частных ВУЗах обучается более 400 тыс. будущих специалистов – это 430 студентов на 10 тыс. граждан. ВУЗы осуществляют подготовку по 355 специальностям и более чем 1000 специализаций. В Беларуси уровень грамотности взрослого населения – 99,8%, охват общим базовым, общим средним и профессиональным образованием занятого населения – 98% (на конец 2010 г. высшее образование имели 25,4% работников организаций, среднее специальное – 22,6%, профессионально-техническое – 20,6%, общее среднее – 28,5%, общее базовое образование – 2,9% [2]).

По данным зарубежных исследователей, с 1990-го по 2003-й годы в Беларуси наблюдалась негативная тенденция сокращения доли обучающихся точным наукам – с 64% до 35%. В 2008 г. он составил 73%, что на 8% выше, чем в 2005 г. В 2008 г. наибольший процент зачисленных на обучение в вузы (38%) приходился на специальности правоведческого и экономического профиля. Доля принятых на обучение по этим специальностям выросла с 18% в 2005 г. до 20% в 2009 г. В 2008 г. по специальностям научного и технологического профиля было выпущено 26% специалистов. Вместе с тем, доля выпускников, закончивших обучение по естественнонаучным и инженерно-техническим специальностям, составила всего 2%, что является достаточно низким показателем по сравнению со странами Центральной и Восточной Европы и число данных специалистов в народном хозяйстве ежегодно снижается на 2–4% в год, что становится характерными уже для регрессирующей экономики [3, с. 40]. Прием в учреждения профессионально-технического образования в целом сократился, но последние данные говорят о начале противоположной тенденции [4, с. 8]. В настоящее время в Беларуси наметился важный для развития экономики знаний перелом – стала увеличиваться доля студентов, обучающихся точным наукам [1, с. 63].

Наряду с традиционными для ВУЗов функциями – обучающей, исследовательской, профессиональной и воспитательной, у университетов появились качественно новые: инновационная и предпринимательская. Практика показала, что новая модель университета как учебно-научно-инновационного комплекса, сочетающего фундаментальное образование,

академическую науку с развитой сетью высокотехнологичных инновационных структур и малых предприятий, является одним из наиболее эффективных структурных элементов создаваемой НИС. С одной стороны, эти комплексы обладают значительным научно-техническим и инновационным потенциалом, который может быть реализован при создании новшеств и продвижении их на рынок. С другой стороны, они начинают готовить кадры для инновационной экономики. Основными задачами ВУЗов Беларуси на период 2011-2015 гг. стали: – расширение фундаментальных и прикладных исследований и усиление практической направленности НИР, развитие научно-технической и инновационной деятельности; – наращивание экспорта научно-технической продукции, развитие международного научно-технического сотрудничества; – коммерциализация объектов интеллектуальной собственности; – создание инновационной инфраструктуры, малых инновационных предприятий; – укрепление материально-технической базы науки; – повышение эффективности подготовки научных работников высшей квалификации; – развитие научно-исследовательской работы студентов [5].

Вопрос о реформировании системы высшего образования сегодня стоит остро. Постепенная дезинтеграция науки, реального сектора экономики и системы образования приводит к тому, что ВУЗы становятся все менее самостоятельными из-за отсутствия научной базы для реализации программ подготовки специалистов-инноваторов. Как следствие – выпускники мало востребованы на рынке труда, уменьшается их вклад в преобразование экономики и общества, а процессы коммерциализации результатов научных исследований, разработок и передачи технологий в реальный сектор экономики замедляется.

Современное высшее образование должно быть инновационно ориентированным и осуществляться на основе исследовательского подхода. Поэтому последние годы стали качественно новым этапом организации научных изысканий в университетах. Реализуется принятый в научной сфере страны программно-целевой метод планирования исследований, направленных на практическое применение.

В период с 2006 по 2011 гг. в Беларуси постоянно увеличиваются объемы научной, научно-технической и инновационной деятельности университетов Минобразования (рис. 1). В 2010 г. 18 вузов страны выполняли более 300 заданий государственных, отраслевых и региональных научно-технических программ. По 135 заданиям – ВУЗы – основные исполнители. Растет количество студентов, участвующих в конкурсах научных работ. Основные моменты научно-исследовательской работы, проводимой в ВУЗах: – 67 тысяч студентов участвуют в научных исследованиях; – 4200 НИР, 4215 авторов из 39 вузов – электронный банк данных о дипломных проектах и студенческих НИР; – 260 экспонатов – Республиканская выставка научно-технических разработок студентов; – 130 студенческих научно-исследовательских лабораторий в вузах, более 1000 научных кружков [5].

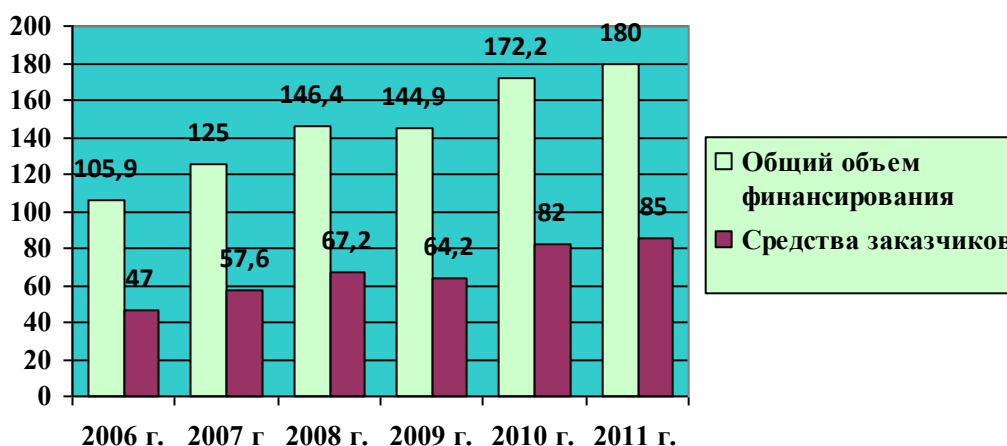

Рисунок 1 – Объемы финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности университетов Министерства образования Республики Беларусь.

ВУЗаами Беларуси ведется активное международное научно-техническое сотрудничество – 58 стран в рамках более 700 договоров. Основные партнеры: Россия, Германия, Китай, Индия, Швейцария. Ежегодно выполняется свыше 130 проектов (ИНТАС, МНТЦ, Союзного государства, ЦЕРН, НАТО, VII Рамочная программа научно-технологического развития Евросоюза и др.) на сумму более 2,5 млн. \$ [5].

Белорусская высшая школа получила мировое признание и ряд ведущих ВУЗов страны входит в престижные мировые рейтинги (в имиджевом вебометрическом рейтинге университетов БГУ постоянно улучшает свои позиции и за 2 года поднялся с 1772-го на 1476-е место, ГрГУ им. Я. Купалы на 3277-й позиции) [1, с. 64]. Число иностранных студентов, обучающихся в стране, неуклонно растет: 1991 г. – 3832 иностранных учащихся из 97 стран, в 2000/2001 уч.г. в 28 высших учебных заведениях – 2667 иностранных граждан из 29 стран, сейчас в белорусских вузах занимается 10 486 студентов из 84 стран [6].

Негативные аспекты развития белорусской системы образования следующие: понижение среднего квалификационного уровня профессорско-преподавательского состава (по данным Министерства образования число работников с высшим образованием в системе образования достигает всего лишь 50% [5]); старение педагогических кадров (прежде всего, специалистов высшей квалификации); недостаточное финансовое и материально-техническое положение учреждений образования; лавинообразный рост платной формы обучения; низкая способность учреждений образования достаточно гибко менять содержание подготовки специалистов согласно требованиями экономики в кадрах.

Отсутствие практикоориентированного высшего образования – следствие несбалансированной политики на рынке труда. Кадры, способны соответствовать требованиям производства, когда они в процессе своей учебы смогут на практике участвовать в реализации результатов научной деятельности. Важным в устранении данной проблемы решением должно стать развитие и эффективное использование научного потенциала ВУЗов страны, что позволит им гибко реагировать на изменения спроса на рынках квалифицированного труда, готовить специалистов, восприимчивым к наукоемким технологиям. Без реализации функций научных исследований, инноваций высшие учебные заведения превратятся в учреждения «образования третьей степени», являющегося обычным продолжением начального и среднего образования. Поэтому в Беларуси должны изменяться концептуальные основы управления научно-исследовательской деятельностью ВУЗов: ориентация вузов на рынок, потребителя; создание большего количества опытных, экспериментальных производств, новых НИИ, КБ и малых предприятий.

Важное средством эффективной кадровой политики в национальной системе образования – система среднесрочного и долгосрочного прогнозирования потребности в специалистах для сферы инновационной деятельности в целом по стране и в разрезе отдельных направлений экономики с учетом создания на базе отечественных разработок новых и высоких технологий и перспектив их внедрения в реальный сектор экономики.

Для решения этих задач Минобразованием, НАН Беларуси совместно с республиканскими органами государственного управления в рамках выполнения Государственной программы инновационного развития на 2011-2015 гг. разработан комплекс мероприятий по подготовке и переподготовке квалифицированных кадров для вновь создаваемых/модернизируемых предприятий и производств.

Современные глобальные экономические и социальные изменения ставят перед Беларусью новые задачи. Прежде всего – задача повышения национальной конкурентоспособности, т.е. большей устойчивости в условиях экономических и социальных трансформаций. Она не может быть решена, если мы не будем изменять экономику в пользу новых технологий, новых знаний и, главное, нового отношения людей к своей работе, своей личной эффективности. Именно система создания, передачи и использования новых знаний, т.е. интеграция образования и науки, способна обеспечить необходимый результат.

Литература

1. Ковалев, М. Будем строить экономику знаний / М. Ковалев // Экономика Беларуси. – 2010. – №3. – С. 62-66.

2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/kadry1.php> – Дата доступа: 18.10.2011.

3. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2010 года и за период 2006-2010 годов: Аналитический доклад / Под ред. И.В. Войтова, А.М. Русецкого – Минск: ГУ «БелИСА», 2011. – 200 с.

4. Обзор инновационного развития Республики Беларусь Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. – Нью-Йорк и Женева (Швейцария): Издание Организации Объединенных Наций, 2011. – 173 с.

5. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Министерства образования Республики Беларусь. – Минск. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/ru/main.aspx?guid=17771> – Дата доступа: 19.09.2011.

6. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Стартовая страница Беларуси 21.by. – Минск. – Режим доступа: <http://news.21.by/society/2011/02/22/259490.html> – Дата доступа: 20.11.2011.

Сафонова О.А.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ

Результативность функционирования экономической системы зависит от организации эффективного взаимодействия между всеми участниками инновационного процесса. В связи с этим необходим поиск новых форм организации инновационной деятельности, которые обеспечат оптимизацию инновационного процесса, улучшение его характеристик, устранение потерь, связанных с дублированием научных исследований и разработок в различных научных структурах, ускорение осуществления процесса – «исследование – производство – реализация». Одной из таких организационных форм, обеспечивающих объединение науки, производства и образования, является инновационный кластер.

Инновационный кластер - группа взаимосвязанных организаций (компаний, предприятий, объектов инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и др.), осуществляющих весь инновационный цикл от проведения исследований и разработок до реализации определенного вида продукции на рынке.

Основными структурными элементами инновационного кластера являются: производственный, образовательный, научно-исследовательский, информационно – инфраструктурный, сбытовой.

К научно-исследовательскому структурному элементу кластера относятся исследовательские и испытательные центры, созданные как при научных организациях, вузах, предприятиях, так и независимые; научно-исследовательские, академические организации.

К информационно - инфраструктурному элементу кластера – инновационные центры, технопарки, консалтинговые агентства, центры трансфера технологий и другие.

К производственному структурному элементу кластера относятся предприятия - поставщики (сырья, материалов и прочего) различных уровней, а также производители основной продукции кластера («ядро» кластера). «Ядро» кластера составляют компании производители основной продукции кластера. Данные компании имеют узкую специализацию, географически близки друг к другу и имеют налаженные связи на внешних рынках. Вокруг «ядра» сосредоточены остальные участники.

К образовательному структурному элементу кластера относятся вузы, средние специальные учреждения и другие структуры, ведущие подготовку квалифицированных кадров.

К сбытовому структурному элементу кластера относятся сети магазинов, дистрибьютерские сети, дилеры и другие.

Включение в состав кластера того или иного элемента должно определяться степенью и масштабом его интеграции в конкретный инновационный цикл.

Взаимодействие внутри кластера осуществляется посредством горизонтальных (дополнительные изделия и услуги, использование схожих процессов, технологий) и вертикальных связей (цепи покупок и продаж). Именно от взаимодействий внутри кластера, от способности его участников эффективно использовать внутренние и мобилизовать внешние ресурсы зависит конкурентоспособность всего кластера.

Основными особенностями инновационного кластера являются:

- географическая близость между предприятиями одной или технологически связанных отраслей;
- выполнение всего инновационного цикла в рамках кластера;
- тесная кооперация предприятий между собой и сильные связи с локальной бизнес-инфраструктурой;
- наличие положительных внешних эффектов от взаимосвязей и взаимодействия между участниками кластера (повышение их конкурентоспособности и инновационности по сравнению с предприятиями, не входящими в кластер).

Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного Экономического Форума 2011-2012 (Global Competitiveness Index WEF), рассчитываемый экспертами Всемирного Экономического Форума для более 100 стран мира, включает в себя 12 субиндексов, в том числе – субиндекс уровня развития инноваций и субиндекс степени развития бизнеса (business sophistication), в который входит показатель уровня развития кластеров (state of cluster development) [1].

Согласно показателя уровня развития кластеров (state of cluster development) лидерами по состоянию развития кластеров в мире являются: Тайвань, Китай, Италия, Япония, Финляндия, Сингапур, Гонконг, Швеция, Швейцария, США, Катар [1].

Из вышеуказанных стран-лидеров по состоянию развития кластеров примечателен опыт Италии как страны классического малого бизнеса, где из 4 млн. фирм только 2 % считается крупными, на которых занято по 1000 и более работников. В Италии получили развитие индустриальные округа. Предприятия индустриальных округов, повысив свой технологический уровень, начинают экспансию в другие регионы. Так, от переработки фруктов они переходят к выпуску оборудования для производства консервов, передавая функции переработки южным регионам. Предприятия, производившие обувь, начинают выпускать оборудование для ее производства. Передаются функции сборки продукции потребительского характера в третьи страны. Например, два кластера Пьемонте и Стренин объединяют 350 компаний по выпуску клапанов, вентилях кранов, производят продукции на 2,5 млрд. евро и 40 млрд. долларов. Эти компании обеспечивают оборудованием кластер машиностроения, представленный двумя группами из 30 предприятий [2].

Кластеры развиваются как в традиционных (например, производстве пищевой продукции, одежды, обуви), так и высокотехнологичных отраслях (например, фармацевтике, биотехнологий). Высокотехнологичные кластеры, которые способны стать значительным фактором роста инновационной эффективности европейских стран являются кластеры биотехнологий. В настоящее время данная отрасль генерирует значительные инновации и связывает традиционный аграрный сектор с передовыми научными разработками для нужд многих производственных отраслей. Европейская система наблюдения за формированием и развитием кластеров (European Cluster Observatory) идентифицирует 114 биофармацевтических кластеров в Европе [3].

Германия лидирует по количеству биофармацевтических кластеров, развивающихся во всех крупных городах, которые исторически являются научно-образовательными центрами и имеют сильную научно-исследовательскую базу с участием крупных фармацевтических концернов. Например: Forum MedTech Pharma (Нюрнберг), BIO CITY LEIPZIG, BioRiver (Дюссельдорф), BioTOP Berlin-Brandenburg (Берлин).

С ростом интернационализации производства в последние годы происходит постепенное развитие трансграничных кластерных инициатив, в том числе – между европейскими странами. Это закономерный процесс, связанный с необходимостью удовлетворения растущих потребностей потребителей, поисками новых возможностей для экономий и взаимодополняющих конкурентных преимуществ партнеров на международном уровне.

Примером трансграничного кластера в высокотехнологичном секторе является Bio Valley Basel – совместная программа Швейцарии, Германии и Франции по развитию биотехнологического кластера. Основная цель данной программы, действующей с 1996 года – объединить сильные биотехнологические компании Северо-Запада Швейцарии (регион вокруг Базеля), Южного Бадена (Германия) и Эльзаса (Франция). Программа включает более 300 компаний, включая глобальных лидеров в фармацевтическом секторе и агро-бизнесе. Также в нее входит 40 научных организаций и 4 университета и более чем 280 исследовательских групп. Данная кластерная программа действует как один из самых больших биотехнологических регионов в Европе. Координация осуществляется с помощью центральной кластерной ассоциации, основанной на трех ассоциациях: в Швейцарии (Bio Valley platform Basel), Франции (Association Alsace Bio Valley) и Германии (Bio Valley Germany). Данный трансграничный кластер развивается на протяжении последних 10 лет и, несомненно, относится к зрелым промышленно-инновационным кластерным системам, обладая полным набором преимуществ [2].

Каждое государство разрабатывает собственные подходы к образованию кластеров и их управлению, и, соответственно, по-своему, организует деятельность государственных органов, ответственных за реализацию национальной кластерной стратегии.

Анализ зарубежного опыта показывает, что именно государство являлось инициатором кластерного развития, и для этой цели были созданы различные организации. Например, в США создание кластера «Силиконовая Долина» происходило по инициативе правительства США. Во Франции процесс кластеризации осуществлял Муниципальный совет, отдел экономического развития и регионального интегрирования, Администрация малых и средних предприятий.

Ускоренное, инновационное развитие промышленности Республики Беларусь предполагает переход к кластерной форме организации деятельности предприятий-производителей промышленной продукции, которая позволит повысить конкурентоспособность отечественной промышленной продукции.

Предпосылками формирования в Республике Беларусь инновационных кластеров являются: наличие крупных производственных предприятий, которые в состоянии стать ядрами кластеров и сформировать вокруг себя необходимую производственную, информационную и инновационную среду; формирование нормативно-правовой базы, способствующей развитию инноваций и инновационных кластеров в Республике Беларусь и другие.

Работа по созданию кластеров в Республике Беларусь ведется. Так, Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [4] предусмотрено создание в Республике Беларусь на базе предприятий, организаций и учреждений государственного сектора следующих инновационно-промышленных кластеров: химический кластер в г. Гродно; нефтехимический кластер в г. Новополоцке; агромашиностроительный кластер в г. Гомеле; автотракторостроительный кластер в г. Минске; химико-текстильный кластер в г. Могилеве; ИТ-кластер в г. Минске; кластера в области нано-, биотехнологий и фармацевтической промышленности [4].

При создании инновационных кластеров, предусмотренных Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, а также при разработке проектов инновационных кластеров в других сферах деятельности необходимо использовать положительный опыт формирования и развития инновационных кластеров в зарубежных странах.

Литература

1. World Economic Forum Geneva. The Global Competitiveness Report 2011-2012. – Switzerland, 2011. – 544 p.
2. European Cluster Observatory [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.clusterobservatory.eu/> – Date of access: 12.01.2012.
3. Третьяк, В.П. Кластеры предприятий / В.П. Третьяк. – Иркутск: Издательство Байкальского государственного университета экономики и права, 2006. – 219 с.
4. Государственная программа инновационного развития на 2011-2015 годы/ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 10.09.2011.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В СИСТЕМЕ МНТС

Мировой опыт экономического сотрудничества и развития показывает, что сегодня ни одно государство не может с уверенностью заявить о своей экономической обособленности и независимости от мирохозяйственных связей и интеграционных процессов взаимодействия. Ни одна страна мира не может в полной степени обеспечить себя необходимым количеством материально-сырьевых, топливно-энергетических, финансовых, интеллектуальных и др. ресурсов, а, следовательно, полностью удовлетворить свою потребность в произведенной продукции и услугах. В этой связи главным стратегическим направлением развития государства становится определение своей ниши на мировом рынке товаров и услуг. В условиях ограниченных ресурсов и постоянно растущих потребностей человечества немаловажную и даже определяющую роль здесь играет способность государства производить и поставлять на рынок качественно-новые виды продукции, основанные на достижениях научно-технического прогресса.

Инновационное развитие экономики стало приоритетным направлением не только для стран, занимающих лидирующее положение на мировых рынках. Сегодня развивающиеся страны не представляют обеспечения собственного экономического роста и стабильности функционирования без перехода на инновационный путь хозяйствования. При этом целесообразно развивать именно те направления деятельности, в которых имеются значительные преимущества и перспективы развития, обеспечивающие повышение конкурентоспособности предприятия, отрасли, региона или государства в целом. Достижение экономической и социальной выгоды при эффективных капиталовложениях должно стать основной целью экономики. Это возможно только при разработке оптимальной структуры приоритетов ее развития, в т. ч. научно-технических.

А. В. Марков, исходя из проведенного анализа научно-технической деятельности в странах, включенных в состав Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, предложил обобщенную структуру приоритетов научно-технической деятельности, в основе которой лежат политические установки (критериальная база) по выбору научно-технических приоритетов. В свою очередь политические установки оказывают непосредственное влияние на определение стратегических целей (приоритетов) социально-экономического развития. Результатом стратегического планирования становится выделение отдельных приоритетных производств (техники и технологии) в народном хозяйстве страны и разработка основных государственных механизмов обеспечения инновационной деятельности (создание благоприятного инновационного климата). Приоритетные производства, как принято в мировой и отечественной практике, представлены совокупностью секторальных (отраслевых) и дисциплинарных (межотраслевых) производств.

Методической основой выбора приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь, как и в других странах СНГ, стало определение ведущих макротехнологий, критических технологий, приоритетов фундаментальных и прикладных научных исследований, а также обобщение мирового опыта научно-технического развития и оценка действующей системы приоритетов с учетом специфики регионального и отраслевого развития Беларуси.

Под макротехнологиями следует понимать крупные отраслеобразующие производства, как, например: автомобилестроение, сельхозмашиностроение, станкостроение, микроэлектроника, нефтепереработка, швейное производство и др. По направлению использования они могут быть отнесены и к межотраслевым: технологии производства новых материалов и новых источников энергии, биотехнологии, нанотехнологии и т. д. К критическим относятся те технологии, без которых невозможно реализовать макротехнологию, т. е. формирующие качественные и технические характеристики изделия. Научные исследования, готовящие почву для их разработки и обеспечения, представляют собой научные приоритеты.[1]

На рисунке 1 представлена схема определения приоритетов научно-технической деятельности Республики Беларусь.

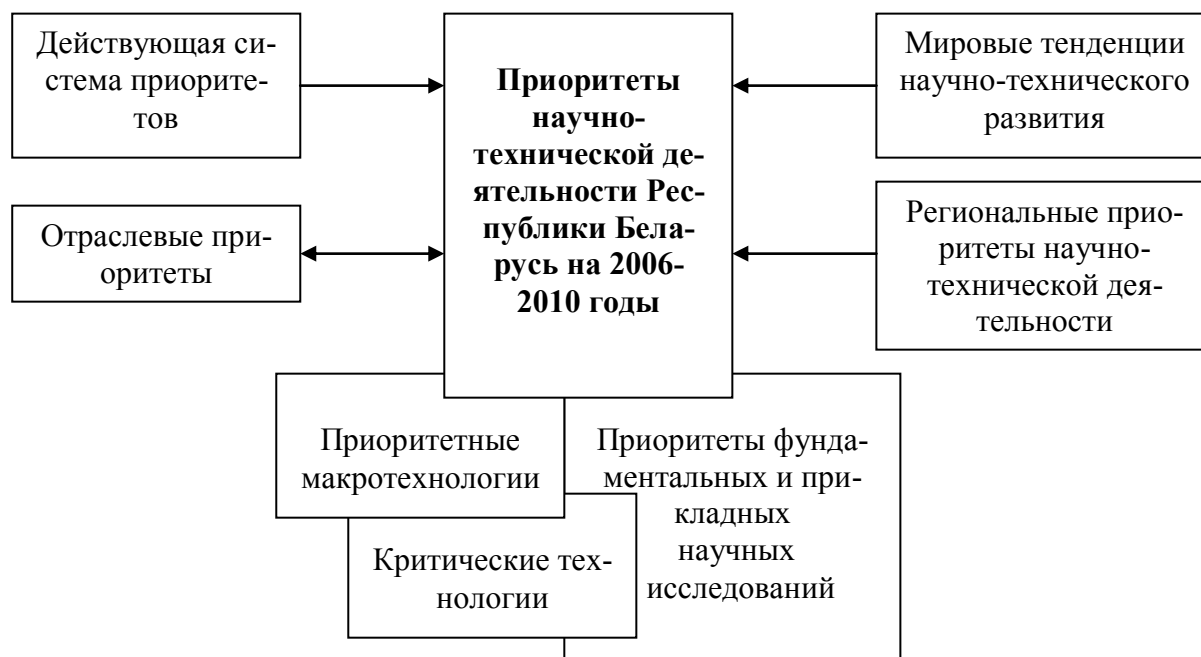

Рисунок 1 – Схема определения приоритетов научно-технической деятельности.

Примечание – Источник: [1].

В настоящее время в Беларуси определены 45 ведущих макротехнологий, целью которых является обеспечение реализации приоритетных направлений научно-технической деятельности и повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке товаров и услуг. Каждая из макротехнологий подразумевает реализацию системы критических технологий.

Законодательной основой приоритетного развития научно-технической деятельности в Республике Беларусь стали Указ Президента Республики Беларусь от 6 июля 2005 г. № 315 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2006-2010 годы» и постановление Совета Министров Республики Беларусь № 512, которым был одобрен «Перечень приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2006-2010 годы». В соответствии с Указом Президента приоритетами научно-технической деятельности в прошедшую пятилетку были определены следующие:

- ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии;
- новые материалы и новые источники энергии;
- медицина и фармацевтика;
- информационные и телекоммуникационные технологии;
- технологии изготовления, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции;
- промышленные биотехнологии;
- экология и рациональное природопользование.

Указом Главы государства от 22 июля 2010 г. в Беларуси утверждены приоритетные направления научно-технической деятельности на ближайшие пять лет. В 2011-2015 гг. развитие получают информационно-коммуникационные и космические технологии, био- и нанотехнологии, атомная энергетика, новые материалы, медицина и др. Об этом сообщил на пресс-конференции Председатель Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь Игорь Витальевич Войтов. По его словам, республика переходит на качественно новый этап социально-экономического развития – основу экономического роста составят иннова-

ции, производства V – VI технологических укладов [2].

Приоритетные направления научно-технической деятельности 2006-2010 гг. были дополнены следующими пунктами:

- обороноспособность и национальная безопасность;
- химические технологии, нанотехнологии и биотехнологии;
- промышленные и строительные технологии и производства.

Важнейшим приоритетом устойчивого развития Республики Беларусь является развитие и укрепление Союзного государства Беларуси и России. Научные и научно-технические приоритеты обоих государств имеют много общего и в то же время отражают специфику развития как Беларуси так и Российской Федерации.

Приоритетные направления научно-технического развития России включают основные направления исследований, способные привести к созданию новых технологий и производств, способствующих развитию национальной экономики и социальной сферы. Подробное содержание приоритетов научно-технического развития приведено в Списке критических технологий Российской Федерации, который служит основой для принятия решений о выделении государственных ресурсов для развития важнейших научных направлений, технологий и инноваций и для внедрения имеющегося научно-технического потенциала.

Указом Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. N 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» были определены следующие направления развития науки, техники и технологий. Сопоставим их с приоритетами научно-технической деятельности Республики Беларусь (табл. 1).

Таблица 1 – Приоритетные направления НТД Беларуси и России

<i>Республика Беларусь</i>	<i>Российская Федерация</i>
Энергетика и энергосбережение	Энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика
Химические технологии, нанотехнологии и биотехнологии	Индустрия наносистем
Промышленные и строительные технологии и производства	
Агропромышленные технологии и производства	
Информационно-коммуникационные и авиакосмические технологии	Информационно-телекоммуникационные системы
Медицина, медицинская техника и технологии, фармацевтика	Науки о жизни
Рациональное природопользование, ресурсосбережение и защита от чрезвычайных ситуаций	Рациональное природопользование
Новые материалы	
Обороноспособность и национальная безопасность	Безопасность и противодействие терроризму
	Перспективные виды вооружений, военной и специальной техники
	Транспортные и космические системы

Практически по всем приоритетным направлениям научно-технического развития рассматриваемые государства имеют схожие позиции. Специфическим приоритетом Республики Беларусь являются агропромышленные технологии и производства, в то время как Российская Федерация характеризуется наличием перспективных видов вооружений, военной и специальной техники. Проводимые исследования показывают - Беларусь и Россия имеют значительные

резервы в рамках укрепления внешнеэкономических связей и сотрудничества в научно-технической сфере деятельности, и они успешно их реализуют.

Так, с 2010 г. в рамках Союзного государства Беларуси и России действуют две научно-технические программы:

1 «Разработка и освоение серий интегральных микросхем и полупроводниковых приборов для аппаратуры специального назначения и двойного применения». Сроки реализации программы: 2010-2013 гг.

2 «Разработка и создание нового поколения микросистемотехники и унифицированных интегрированных систем двойного назначения на ее основе». Сроки реализации программы: 2010-2013 гг.

О необходимости и перспективах сотрудничества Беларуси и России говорят и основные направления перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического роста, определенные Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года соответственно.

Республика Беларусь

- 1 Развитие человеческого потенциала на основе совершенствования систем образования, здравоохранения, жилищного строительства и других отраслей сферы услуг
- 2 Инновационное развитие национальной экономики
- 3 Нарастивание экспортного потенциала на основе повышения уровня конкурентоспособности, технологического перевооружения производства, внедрения наукоемких, ресурсосберегающих, экологически чистых производств
- 4 Развитие агропромышленного комплекса и социальное возрождение села

Российская Федерация

- 1 Совершенствование человеческого потенциала России
- 2 Инновационное технологическое перевооружение, в том числе интегрированная с высшим образованием система научных исследований и разработок
- 3 Стимулирование предпринимательской активности и привлечение капитала в экономику
- 4 Расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных секторах хозяйства (энергетика, транспорт, аграрный сектор, переработка природных ресурсов)

Беларусь и Россия располагают значительными предпосылками для наращивания своего научно-технического потенциала. Необходимым условием этого становится активизация международного научно-технического сотрудничества в рамках реализации приоритетных направлений научно-технической и инновационной деятельности. Результатом должно стать создание инновационной наукоемкой и конкурентоспособной на мировом рынке экономики, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие страны. Однако, ключевой проблемой остается оптимальный выбор приоритетов научно-технического и инновационного развития.

Литература

1. Матюшков, В. Приоритеты прогресса / В. Матюшков // Беларуская думка. – 2006. – №2. – С. 60-66.
2. Войтов, И.В. Приоритетные направления научно-технической деятельности на 2011-2015 гг. / И.В. Войтов // Новости науки и технологий. – 2010. – №3 (16). – С. 3-6.

РОЛЬ РАСШИРЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РАМКАХ ЕЭП НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Резкое усиление межфирменной и межгосударственной конкурентной борьбы в мире, новые сферы конкуренции и более жесткое соперничество на традиционных рынках становятся не под силу отдельному государству. Возникает необходимость кооперации как материально-финансовых, так и производственных усилий территориально сопряженных стран. Это дает возможность укрепить свои позиции в мировой экономике, использовать потенциал крупного экономического пространства, наконец, стать единой силой против общих конкурентов на мировом рынке. В статье «О судьбах нашей интеграции» Президент РБ А.Г.Лукашенко отметил, - «Зачем искусственно насаждать дублирующие производства там, где спрос может быть удовлетворен с гораздо меньшими затратами и на высоком уровне качества действующими предприятиями? Разве мы не проигрываем от конкуренции друг с другом на внешних рынках? Вместо такого «самоедства» по уму надо бы создать все условия для появления на нашем пространстве мощных конкурентоспособных транснациональных корпораций и их выхода на рынки третьих стран».

Расширение производственной кооперации в рамках ЕЭП, а также сотрудничество с ТНК позволит отечественным предприятиям сконцентрировать производство на выпуске экономически выгодной для страны продукции с высокой добавленной стоимостью, ориентированной на экспорт и импортозамещение. Это значительно увеличит результативность внешней торговли с позиции сбалансированности экспортно-импортных товарных потоков и уменьшит зависимость экономики от внешней конъюнктуры, обеспечит устойчивое экономическое развитие промышленности, науки и сферы услуг.

Трансформацию национальной экономики в современных условиях определяет глобализация. Являясь характерной особенностью развития мировой экономики, межгосударственная экономическая интеграция вполне вписывается в процесс глобализации, составляя его основу. Это мощный инструмент ускоренного развития региональных экономик и повышения конкурентоспособности на мировом рынке стран-членов интеграционного объединения.

Экономика страны в условиях глобализации должна быть открытой, что подразумевает возможность конкуренции на равных как экономики в целом, так и ее составляющих субъектов и производственных комплексов. Иными словами, для участия в конкуренции необходимо наличие, по меньшей мере, двух важных условий – открытости экономики и встраивания в нее такого акселератора, как инновационное развитие. Экономика должна быть конкурентоспособной, а ее структура – адекватной тенденциям в мировой экономической системе.

Структурные изменения в экономике – результат инновационного развития промышленности. Тем более это актуально для стран, в макроструктуре которых промышленность занимает если не доминирующую, то значительную долю. К таким странам относится и Беларусь - на промышленность приходится более 30% ВВП. Таким образом, поиск механизма запуска инновационного развития, прежде всего в промышленности, в условиях большой экспортной составляющей в ВВП (более 60%), имеет для нас огромное значение.

Исходя из того, что в перспективе не представляется возможным значительное сокращение промышленного сектора, государству необходимо сконцентрировать внимание на политике развития промышленного комплекса на инновационной основе, основные принципы которой должны быть следующие:

- сохранение за промышленным сектором главной роли при выборе приоритетов развития национальной экономики в ближайшей перспективе;
- создание механизма развития инноваций (так называемый инновационный лифт), используя который государство должно создавать (целенаправленно формировать) и стимулировать

рынок передовых технологий в промышленности, который потянет за собой всю национальную экономику;

- смещение центра тяжести в инновационной деятельности государственных научных и образовательных учреждений к партнерству с частным сектором и усиление роли последнего в принятии решений по инновационной политике, включая подготовку кадров.

Единое экономическое пространство открывает широкие перспективы для реализации государственной экономической политики по развитию промышленного комплекса страны путем разработки и проведения согласованной промышленной политики в рамках ЕЭП с учетом стратегических направлений развития промышленных комплексов Беларуси, России и Казахстана, что является основным направлением и одним из главных приоритетов дальнейшей интеграции и полной реализации экономического потенциала государств содружества. В первую очередь это расширение производственной кооперации, исключение создания дублирующих производств, сотрудничество с транснациональными корпорациями, разработка комплекса мер по стимулированию привлечения прямых иностранных инвестиций (в том числе капиталов ТНК), создание экономических условий для прорыва наукоемких технологий и производств.

Согласованная промышленная политика должна предусматривать:

- широкомасштабное внедрение наукоемких энерго- и ресурсосберегающих технологий, освоение производства с элементами из наноматериалов, расширение использования нетрадиционных и возобновляемых источников энергии;
- создание «безлюдных» крупносерийных и крупнотоннажных полностью автоматизированных быстропереналаживаемых высокотехнологичных производств;
- широкое внедрение ERP-систем, связанных с автоматизацией бизнес-процессов компании (производства, снабжения, сбыта), а также управленческих функций (планирования, учета, контроля).

Реализация названных направлений позволит повысить в структуре промышленного комплекса долю инновационных высокотехнологичных производств до 15%.

Экономика Беларуси в ближайшей перспективе сохранит зависимость от импорта технологий. Эффективная технологическая интеграция и/или развитие международной кооперации в области инноваций являются ключевыми факторами устойчивого роста и экономического развития. Решение этих задач потребует дальнейшего раскрытия экономики, расширения импорта технологий через торговлю, развития субконтрактных отношений, привлечения прямых иностранных инвестиций, встраивания белорусских участников инновационной деятельности в глобальные инновационные цепочки.

Единое экономическое пространство должно стать территорией мощного технологического прорыва. Для этого необходимо выстроить общий алгоритм модернизации и инновационного развития стран-участниц - разработать и принять совместную Программу евразийской инновационно-технологической кооперации, рассчитанную в перспективе на 10-15 лет.

Большинство стран мира сегодня пытаются строить экономику знаний. Отвечая на вызовы современности, по этому пути идет и Беларусь, являясь активным участником интеграционных процессов. Такие альянсы – отличная база для расширения географии совместных инициатив в научной деятельности. При этом государства планомерно реализуют политику, направленную на снятие барьеров в сфере инновационного предпринимательства. Например, создание венчурного фонда ЕврАзЭС даст возможность реализовывать совместные проекты с привлечением средств нового фонда. Преобразование Белорусского инновационного фонда в акционерное общество с функциями венчурного финансирования позволит поддерживать за счет средств фонда венчурные проекты, прежде всего частных предприятий, привлекать на их реализацию деньги частных инвесторов и на софинансирование – частных венчурных организаций. Развитие системы венчурного финансирования обеспечит дополнительный стимул к выполнению в стране рискованных проектов, связанных с исследованиями, разработкой и производством новейших видов высокотехнологической продукции.

Идеология современного развития в области науки, технологий, инноваций государственных участников интеграционных структур должна заключаться в том, чтобы создавать на базе новейших разработок совместные корпорации, транснациональные компании, работающие не только на внутреннем, но и на международном рынке. Формирование общего рынка научно-технических разработок в Едином экономическом пространстве, а затем и Евразийском экономическом союзе поможет снизить транзакционные издержки и откроет новые возможности для технологического развития, обеспечит конкурентоспособность инновационных разработок и результатов научно-исследовательской работы.

Модель дальнейшего экономического роста республики, согласно принятой Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы учитывает происходящие процессы в мире и основывается на высокотехнологичных и эффективных производствах. Ожидается, что в результате выполнения новой госпрограммы будет обеспечен значительный рост экспорта и трехкратный рост объемов экспорта высокотехнологичной продукции. Намечено решить вопросы импортозамещения по большинству видов продукции, а также войти в число наиболее конкурентоспособных стран мира. Реализация госпрограммы направлена на достижение к концу 2015 года удельного веса отгруженной продукции – до 20%, доли инновационно активных организаций – не менее 40%, объема экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции – 7950 млн. долларов США.

Согласно Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы, предусмотрено выполнение более 900 проектов по созданию новых предприятий и производств, из которых 235 являются важнейшими, имеющими определяющее значение для развития республики. Будут реализованы структурообразующие инвестиционные и инновационные проекты в фармацевтической промышленности, нефтехимической и химической промышленности, в области энергетики и энергосбережения, в машиностроении и металлургии, строительстве и промышленности строительных материалов.

Вопросы повышения конкурентоспособности, активного внедрения новых прогрессивных технологий, развития инновационного предпринимательства и бизнеса сегодня одинаково актуальны и для Беларуси, и для России. В России активизация инновационной деятельности также является одной из основных задач экономической политики. Подтверждение этому – Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года. Она ставит задачей перевод экономики на инновационный путь развития и предусматривает долю предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации до 40-50%, удельный вес экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров увеличить до 2%, удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции увеличить до 25-35%.

В Беларуси имеются все предпосылки для создания прочной основы международного инновационного сотрудничества. Россия традиционно является одним из наиболее мощных технологических партнеров Беларуси. У России сегодня есть технологические возможности для осуществления самых разных проектов, а у Беларуси – знания и мощный научный потенциал. На 2012 год государства подготовили 14 союзных программ в области науки и технологий. Основная цель – повышение глобальной конкурентоспособности экономик. Подписано соглашение о создании белорусскими и российскими компаниями международного центра нанотехнологий и наноматериалов при участии российского фонда «Сколково». Речь идет о создании в Беларуси международного научно-инновационного и образовательного центра по нанометрологии. Развитие нанометрологии и метрологии критических размеров следует назвать делом государственной важности. И если государство проявит заинтересованность в создании такого центра, то Беларусь и Россия могут выйти в этой области на высокий мировой уровень.

Значительные перспективы у Союзного государства в автомобильной промышленности. Это касается возможной кооперации белорусских заводов с группами «КамАЗ» и «Газ». Масштабные перспективы имеет партнерство двух государств в сфере энергетического машиностроения – возможность формирования корпораций. Привлекателен совместный рынок в области химической и нефтехимической промышленности. При этом потенциал видится в создании

мощных перерабатывающих производств. Перспективным является взаимодействие в области медицины. Это кооперация производителей медицинской техники.

Новые разработки и совместные проекты в области информационных, био- и нанотехнологий, микроэлектроники и фотоники, медицины составляют основу инновационного развития, современной экономики знаний. Объединение в рамках совместных инновационных проектов интеллектуальных усилий и производственного потенциала станет мощным ускорителем перехода Беларуси к новым технологическим укладам.

Хведченя И.В.

Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники (г. Минск, Беларусь)

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ХОЛДИНГОВ БЕЛАРУСИ

Наиболее характерной чертой XXI в. является нарастающая интернационализация социально-экономических процессов. Безусловно, движение по всему миру потоков капитала, товаров, людей и, что особенно, беспрецедентно интенсивный обмен информацией определяют динамику современного состояния мировой экономики. Мир превратился в глобальную экономическую систему, возник глобально функционирующий мировой производственно-хозяйственный механизм, составляющими которого стали отдельные национальные экономики.

Глобализация затрагивает все области общественной жизни, включая экономику, политику, международные отношения, социальную сферу, культуру, науку и др. и вносит значительные коррективы в дальнейшие перспективы развития всего мирового сообщества. В этой связи данной проблематике уделяется большое внимание многими государствами.

Объективная необходимость требует постепенного включения экономики Беларуси в систему международного разделения труда, мировых интеграционных процессов, учитывая условия, которые складываются в мировой экономической системе. Одним из способов усиления позиций Беларуси на мировой арене – активное участие в международном научно-техническом сотрудничестве. Необходимо отметить, что важнейшим компонентом международных систем интегрированного производства является организация и распределение производственных операций и иных функций в структуре ТНК и холдингов, которые обычно именуют глобальной цепочкой создания стоимости. Они охватывают различные звенья: от разработки технологий, собственно производства до распределения и маркетинга. Цепочки создания стоимости распадаются на отдельные звенья по мере того, как деловые функции разделяются на еще более специализированные виды деятельности. Во многих отраслях ТНК и холдинги в последнее время предпочитали в большей мере фокусировать свое внимание на интеллектоемких, менее осязаемых функциях цепочки создания стоимости, таких, как определение продукции, НИОКР, управленческие услуги, маркетинг и управление использованием фирменных знаков. Вследствие этого быстро разрастается производство на подрядной основе.

Традиционно под холдингами понимается объединение коммерческих организаций, в состав которого входят холдинговая (управляющая) компания и дочерние организации, между которыми существуют отношения экономической зависимости и контроля в силу преобладающего участия в уставных (паевых, складочных) капиталах (фондах) дочерних компаний, в силу договора или иной возможности определять решения, принимаемые дочерними организациями. Участники холдинга проводят согласованную финансовую, инвестиционную и производственную политику, характеризуются единством стратегий, централизацией управления.

Холдинговая структура способна выживать в условиях жесткой конкурентной борьбы: позволяет снижать издержки, завоёвывать всё новые рынки, вести более эффективную инновационную политику. К положительным последствиям создания холдингов так же безусловно относятся: снижение предпринимательских рисков, перераспределение средств внутри холдинга, повышение эффективности бизнеса и обеспечение его динамичного развития, возможность

привлечения внешнего финансирования. Учитывая вышесказанное, целью такой интеграции является повышение эффективности и прибыльности работы компаний.

Множество крупных компаний Республики Беларусь по своей сути являются холдинговыми структурами. К ним можно отнести ОАО «Амкодор», группу компаний «Алютех», объединение «Пинскдрев», компания «Славнефть». Наделение юридическим статусом холдинг, как форму объединения юридических лиц, это не просто дань моде, а обусловленная необходимость, возможность повысить эффективность деятельности организаций, в том числе путём предоставления льгот и преференций. Главное, чтобы законодательное регулирование создания и деятельности официально регистрируемых холдингов способствовало реализации потенциала данной структуры.

В течение 2009-2011 гг. было разработано и принято множество нормативно-правовых актов по вопросам создания и деятельности холдингов, главными из которых были Указ Президента Республики Беларусь № 660 от 28 декабря 2009 года и Указ Президента Республики Беларусь № 458 от 13 октября 2011 года. В результате законодательно участникам холдинга предоставлено право формирования цен без прибыли в отношении продукции, передаваемой другим участникам холдинга, что позволяет снизить цену для конечных потребителей (трансфертное ценообразование). Возможна безвозмездная передача имущества, денежных средств, имущественных прав. При этом отсутствует плата за пользование такими финансовыми ресурсами, также они при соблюдении определённых условий не облагаются налогом. В общем, регистрация холдинга может позволить оптимизировать финансовую и налоговую нагрузку. Также управляющей компании предоставляется право формировать централизованный фонд строго целевого использования за счет отчислений от прибыли участников холдинга, остающейся в распоряжении после уплаты налогов и иных обязательных платежей. Предусматривается освобождение от налогообложения финансов, полученных УК холдинга для формирования централизованного фонда от дочерних компаний, а также полученных дочерними компаниями холдинга из централизованного фонда.

В числе первых в Республике Беларусь в 2010 году был создан холдинг на базе ОАО "Горизонт", специализирующийся на разработке и выпуске бытовой техники и электроники. В состав входят 14 организаций и социальные объекты. Во главе холдинга «Горизонт» находится управляющая компания. Компетенция управляющей компании – вопросы стратегического управления: разработка стратегий, принятие стратегических решений, доведение и контроль исполнения стратегических и финансовых целей, управление финансами, топ-кадрами и инвестициями. Несмотря на провальный для холдинга 2010 г. (убыток 35 639 миллионов рублей), в 2011 году объединение получило прибыль от реализации продукции, работ и услуг, при этом рентабельность продаж составила 10,6%.

Еще один холдинг создан на базе "БелОМО" в составе 5 участников. Это многопрофильное объединение, специализирующееся на разработке и выпуске высококачественных оптоэлектронных, лазерных и оптико-механических изделий. В 2011 году прибыль от реализации товаров, работ, услуг составила 116 089 миллионов рублей, был обеспечен рост в 276,3%. Уровень рентабельности продаж достиг уровня 22,2%, что на 9,8 процентных пункта выше результата предыдущего года.

Таким образом, первыми в промышленности были преобразованы государственные производственные объединения по инициативе собственника. Причём одной из главных целей создания холдингов обозначили капитализацию активов, прибыли, основных фондов. В случае продажи инвесторам увеличится оценочная стоимость холдинга и сохранится социальная нагрузка, в том числе в виде сохранения рабочих мест. Однако, на наш взгляд, предоставляя партнёрам миноритарный пакет акций, достаточно сложно привлечь иностранных инвесторов.

Несмотря на очевидную положительную динамику приведенных выше экономических показателей деятельности холдингов, сложно говорить однозначно об эффективности интеграции, в том числе в виду неоднозначности итогов кризисного 2011 года. Участники холдингов не используют предоставленные преференции и льготы. К примеру, «Управляющая компания «Горизонт» не формирует предусмотренный централизованный фонд, в цены на продукцию,

работы и услуги закладывается норма прибыли до 5%. Причина этого возможно недостаточная проработанность предоставляемых преимуществ, неоднозначность их эффективности. Также нельзя не отметить снижение размера чистой прибыли холдинга «Горизонт» на 81%, рост дебиторской задолженности в 2011 году в 4,4 раза, в том числе просроченной в 3 раза, рост кредиторской задолженности в 5,4 раза. Такие негативные изменения, возможно, являются следствием отсутствия фактической экономической, технологической и инновационной интеграции.

На наш взгляд, холдинг может стать более эффективным инструментом реформирования экономики и промышленности в частности. Однако возможно следует начать не с преобразования государственных производственных объединений, а с изучения опыта белорусских частных конкурентоспособных и эффективных компаний, которые много лет осуществляют свою деятельность по холдинговой схеме, опыта развитых стран. К примеру, мировая практика предусматривает возможность консолидированной уплаты налога на прибыль, полученной в результате деятельности компаний, входящих в холдинг. Консолидированный налог разрешает уменьшать налогооблагаемые доходы прибыльных организаций за счет расходов убыточных, что в целом уменьшает прибыль, которая подлежит налогообложению, за счет чего минимизируется выплачиваемая сумма налог на прибыль. Именно это приносит ощутимую выгоду участникам холдинга.

Таким образом, холдинги – явление современной действительности, прогрессивная форма организации коммерческой деятельности. Выявив проблемы, барьеры при создании таких структур в Беларуси, важно найти адекватные решения в как в законодательной, так и в экономической сферах, которые в результате позволят создать эффективные мощные организации, проявляющие высокую жизнеспособность в условиях переходной экономики.

Хило Я.П.

Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого (г. Гомель, Беларусь)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР РОСТА ПОТЕНЦИАЛА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ускоренное наращивание научного потенциала, создание адекватной запросам рынка национальной инновационной системы, внедрение наукоемких технологий, повышение конкурентоспособности национальной экономики и рост благосостояния населения республики – все это является неотъемлемыми атрибутами перехода на инновационный путь развития и формирования инновационной экономики.

Очевидно, что переход на инновационный путь развития предполагает существенное реформирование большинства действующих и создание новых, не характерных для существующей экономической модели, социально-экономических институтов.

В настоящее время в промышленном производстве Беларуси доминируют технологии, характерные для III и IV технологических укладов (автомобиле- и тракторостроение, сельскохозяйственное машиностроение, переработка нефти и др.), степень износа активной части основных фондов достигает 65–70%, доля инновационно активных предприятий остается на низком уровне (14-16%), удельный вес новой продукции в общем объеме промышленного производства крайне мал (11-13%), что обуславливает низкую долю (1,6%) высокотехнологичной продукции в экспорте товаров Республики Беларусь [1, с. 6].

Для разработки комплекса мер направленных на решение проблемы технологического отставания от наиболее развитых стран мира важным является определение ее сущности, то есть основополагающих причин, порождающих и поддерживающих распространенное на данном этапе экономического развития повсеместное применение устаревших технологий. В качестве основных причин могут быть выделены следующие [2, с. 69]:

- отсутствие платежеспособного спроса национальной промышленности на новые разработки и эффективных механизмов продвижения новых технологий на мировые рынки;
- слабая инвестиционная поддержка нововведений;
- несовершенная система коммерциализации инноваций;
- неразвитость системы защиты интеллектуальной собственности;
- отсутствие специальных структур инновационного бизнеса, оказывающих помощь создателям интеллектуальной продукции в закреплении и охране их прав;
- неквалифицированный инновационный менеджмент;
- низкая эффективность форм и механизмов взаимодействия национальной экономики с ТНК.

Анализ данных причин позволяет сделать вывод о том, что существует несколько основных направлений их устранения. В качестве таких направлений можно выделить формирование платежеспособного спроса на инновационные разработки, повышение эффективности защиты прав интеллектуальной собственности и оптимизация взаимодействия науки и производства.

Актуальность оптимизации взаимосвязей науки и производства обоснована тем, что в настоящее время конкурентоспособность Республики Беларусь во многом определяется эффективностью развития промышленного сектора, уровнем наукоемкости применяемых технологий и перспективами ее повышения. Так, в технологически развитых странах рост финансирования научно-исследовательских работ за последнее десятилетие XX века произошел в основном в промышленном секторе и составил более 50 % [3, с. 120]. Следовательно, успешное инновационное развитие страны основывается, в первую очередь, на разработке и своевременном внедрении новой техники и технологии. Так, в США в целях сохранения конкурентоспособности продукции оборудование подлежит замене каждые 5 лет. В Беларуси, по данным Экономического института Министерства экономики Республики Беларусь, период использования технологий в производственной сфере составляет от 20 до 30 лет [4, с.25]. Из-за отсутствия средств у белорусских предприятий ежегодно обновляется не более 2-3 % сельскохозяйственной и промышленной продукции, в то время как для того, чтобы она была конкурентоспособной, сегодня необходимо обновлять минимум 15% [4, с. 26].

На сегодняшний день Республика Беларусь обладает значительным научным потенциалом. Однако, несмотря на значительность накопленного научного потенциала, его эффективность значительно снижена из-за отсутствия современного оборудования и недостаточной координации взаимосвязей между наукой и производством.

В последние десятилетия происходит коренное изменение роли науки и научного знания в процессе общественного воспроизводства. Так, наука становится главным фактором успешного экономического развития страны. Однако в современных условиях исключительную актуальность приобретает не само «чистое» знание, а его овеществленный результат, выражающийся в различных материальных и социальных благах, получаемых обществом от его создания. Очевидно, для того чтобы полученное научное знание приобрело овеществленный результат, обществом должна быть создана определенная среда, восприимчивая к внедрению научных разработок.

Система взаимосвязей науки и производства в Республике Беларусь пока не достигла необходимого для перехода на инновационный путь уровня развития. Мировая практика свидетельствует, что страны и отдельные компании добиваются стратегических конкурентных преимуществ не за счет большого числа ученых и инженеров или количества накопленных патентов и ноу-хау, а, главным образом, благодаря наличию высокоэффективных институциональных механизмов, позволяющих организовывать эффективное использование продуктов научного и конструкторского труда. Этот тезис подтверждается результатами проведенного автором исследования, по которому такие факторы, как «наличие механизма трансфера технологий», «наличие и эффективность механизма коммерциализации научных исследований и разработок», а также «наличие в центрах научно-технической информации базы данных, содержащей запросы предприятий, направленные на решение определенных производственных

задач», были определены как основополагающие при характеристике взаимосвязей науки и производства [5, с. 85]. Данное исследование проводилось методом анкетирования специалистов в области научно-технической и инновационной деятельности ведущих промышленных предприятий и высших учебных заведений Республики Беларусь.

Анализ системы взаимосвязей науки и производства как основополагающего элемента научно-технической системы с помощью разработанной автором методики модульной экспресс - диагностики позволяет говорить о стагнационном типе развития данного элемента, для которого характерны фактически присутствующие, но неэффективные формы сотрудничества науки и производства, неэффективная система мониторинга научно-технического развития и базы данных научно-технической информации, неэффективный механизм коммерциализации результатов исследований, преобладающий импорт объектов интеллектуальной собственности.

В настоящее время в Республике Беларусь накоплен значительный объем научных исследований и разработок, не дошедших до стадии коммерциализации. В результате, интеллектуальные и материальные ресурсы, вложенные в производство научно-технического знания, остаются невостребованными по причине отсутствия платежеспособного спроса на него со стороны основных потребителей. Для повышения продуктивности научных исследований целесообразным является включение в программный комплекс для ведения банка данных по мониторингу научно-технического потенциала государства заявок, определяющих потребность предприятия в решении ряда технологических задач, что позволит повысить качество и наукоемкость выпускаемой продукции, модернизировать процесс производства, внедрить перспективные технологии и, тем самым, способствовать ускорению научно-технического развития Республики Беларусь [6, с.6]. Кроме того, проводить оценку ожидаемых результатов исследований должны не авторы проектов, а независимые экономические центры или банки с учетом возможных рынков сбыта, категорий потенциальных потребителей, масштабов необходимых инвестиций и т.д.[7].

Повышение эффективности системы взаимосвязей науки и производства возможно с помощью создания научно-практических центров НАНБ, аккумулирующих статистическую и правовую информацию, участвующих в законопроектной деятельности, соединяя таким образом управленческие структуры с научными подразделениями.

Внедрение современных достижений науки, техники и технологий требует создания в каждой из регионов специальных систем мониторинга научно-технического потенциала.

Программный комплекс для ведения банка данных по мониторингу научно-технического потенциала должен состоять из четырех основных разделов [8, с.150]:

1. Конечные результаты НИОКР.
2. Наличие научных школ с характеристикой направлений, результатов их деятельности, количественной характеристикой коллектива и продолжительностью деятельности школы.
3. Банк выполненных и перспективных разработок. В данном разделе должны быть представлены выполненные и перспективные разработки, которые могут быть использованы в процессе реализации социально-экономических и экологических программ регионов, ориентированных на решение наиболее актуальных, приоритетных проблем.
4. Заявки, определяющие потребность предприятия в решении ряда технологических задач, что позволит повысить качество и наукоемкость выпускаемой продукции, модернизировать процесс производства, внедрить перспективные технологии и, тем самым, способствовать ускорению научно-технического развития региона в целом.

Повышение эффективности системы взаимосвязей науки и производства возможно с помощью создания научно-практических центров, аккумулирующих статистическую и правовую информацию, участвующих в законопроектной деятельности, соединяя таким образом управленческие структуры с научными подразделениями [9, с. 22].

В современных условиях наиболее отвечающей целям укрепления взаимосвязи науки и производства Республики Беларусь является вертикальная интеграция промышленности, представляющая собой объединение межотраслевых корпораций, замкнутых на конечный

продукт с высокой добавленной стоимостью: микропроцессорные, радиоэлектронные, машиностроительные, по технологии обработки и хранения сельскохозяйственной продукции, по средствам инфраструктуры. Эффективность деятельности интегрированных производственных структур обуславливается значительным эффектом за счет внутрикорпоративной стратегии экономии на расходах, объединения административно-управленческих, информационных систем компании в едином центре.

В целом, в условиях перехода к инновационной экономике важнейшим направлением совершенствования научно-технической политики государства должно стать формирование платежеспособного спроса на инновационные исследования со стороны реального сектора экономики, что может быть достигнуто за счет предоставления беспроцентных кредитов предприятиям на финансирование заказа на осуществление исследований и разработок, позволяющих повысить наукоемкость применяемых технологий и инновационность выпускаемой продукции.

Литература

1. Шимов, В.Н. Структурная трансформация экономики Беларуси: предпосылки и приоритеты / В.Н. Шимов // Белорусский экономический журнал. – 2008. – №2. – С.4-11.
2. Крюков, Л.М. Национальная инновационная система: проблемы становления и развития / Л.М. Крюков // Белорусский экономический журнал. – 2003. – № 4. – С.66–75.
3. Дагаев, А. Оценка эффективности НИОКР в экономике знаний / А. Дагаев // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – №5. – С. 120–126.
4. По силам ли Беларуси high-tech? / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://it.tut.by/news/99701.html>. – Дата доступа: 10.11.2009.
5. Хило, Я.П. Эффективность применения методики модульной экспресс - диагностики для оценки уровня развития научно-технической и инновационной систем / Я.П. Хило // Вести института современных знаний. – 2009. - №2. – С.81–85.
6. Хило, Я.П. Применение методики модульной экспресс - диагностики для оценки уровня развития системы взаимосвязей науки и производства региона / Я.П. Хило // Региональные проблемы развития и регулирования экономики: материалы респ. научн.-практ. конф., Могилев, 7 мая 2009 г. / Могилевский гос. ун-т им. А.А. Кулешова; редкол.: Т.Ф. Балашова [и др.]. – Могилев, 2009. – С. 233–237.
7. Кочетков, Г. Научно-техническая политика новой России / Г.Кочетков // Человек и труд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chelt.ru/2001/1/koch_1.html. – Дата доступа: 18.01.2008.
8. Хило, Я.П. Особенности организации системы мониторинга научно-технического потенциала региона / Я.П. Хило // Экономическое развитие Беларуси в контексте расширения Европейского союза: материалы междунар. студ. научн. конф., Гродно, 12-13 мая 2005 г./ Гродн. гос. ун-т. – Гродно. – 2005. – С. 149–151.
9. Крюков, Л.М. Роль научного сообщества в переходе страны на инновационный путь развития / Л.М. Крюков // Белорусский экономический журнал. – 2009. – №1. – С.13–23.

Шамиур А.В.

Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Отличительными чертами современного мира являются начавшийся в конце прошлого века переход развитых стран от индустриальной к постиндустриальной экономике, называемой сегодня инновационной, нарастающие процессы международной экономической интеграции, глобализации мировых рынков и развития международного научно-технического сотрудничества. Сегодня мировая экономика предстает не в виде простой суммы национальных хозяйств, а в виде реально существующей геоэкономики, то есть целостной экономической системы с наличием наряду с национальными государствами новых субъектов – транснациональных корпораций (ТНК), международных (межнациональных) компаний (МНК), их союзов, региональных группировок, международных организаций [1].

В создавшихся экономических условиях конкурентоспособной может быть только экономика инновационного типа, обеспечивающая прирост ВВП за счет расширения масштабов инновационной деятельности. Сложившиеся тенденции, глобальный и национальный императивы учитывают в стратегической цели устойчивого развития Республики Беларусь необходи-

мость сохранения окружающей среды для нынешних и будущих поколений в процессе инновационного развития экономической и социальной среды. В настоящее время это непростая задача стоит перед многими государствами, вставшими на путь устойчивого развития. Внедрение современных экологически безопасных технологий влечет за собой серьезные социальные, экономические, технологические, культурные и политические изменения и требует немалой доли капиталовложений, объединения интересов и усилий в области и международного научно-технического сотрудничества.

Вопрос существования пределов потребления ресурсов и загрязнения окружающей среды, на уровне, не наносящем вред населению, экономике и экологическим процессам самовосстановления и саморегуляции, начал широко обсуждаться с середины XX века в рамках неправительственной международной организации «Римский клуб». По мнению авторов одного из докладов Римского клуба «Пределы роста. 30 лет спустя», вышедшего в 2002 году, еще в первой половине текущего столетия существующие социально-экономические и политические тенденции приведут к разрушению основ индустриального общества, если не будут осуществлены значительные изменения. Глобальные проблемы изменения климата, истощение ресурсов нефти, деградация сельскохозяйственных земель, дефицит пресной воды и их последствия уже проявились или проявятся в течение нескольких ближайших десятилетий.

Большой промышленный капитал создает высокий уровень загрязнения, что отрицательно сказывается на сельскохозяйственном производстве и физическом здоровье населения. Экономика устраняет следствие, зачастую игнорируя причину, направляя средства в аграрный сектор, чтобы поддержать производство продовольствия, а также в медицину, фармакологию и химию. Это требует капитальных вложений не только на разработку новых, но и на увеличение объемов уже существующих производственных мощностей, отвлекая тем самым капитал и трудовые ресурсы от решения проблем в других областях народного хозяйства, нередко более перспективных. При таком подходе к проблеме, уровень загрязнения может оказаться столь высоким, что в итоге, даже при больших объемах капиталовложений, отрицательно скажется на ожидаемой продолжительности жизни людей и приведет к нехватке продовольствия.

Именно научно-технический прогресс является причиной чрезмерной нагрузки на окружающую среду, но и только в его силах снизить экологическую нагрузку путем создания новых экологически чистых, энерго- и материалосберегающих технологий в промышленности и сельском хозяйстве. Технические усовершенствования помогут уменьшить нагрузку на окружающую среду и привести ее в устойчивое равновесное состояние, причем с минимальными неудобствами со стороны человека.

Загрязнение сегодня становится не признаком прогресса, как было раньше, а признаком неэффективности экономики. Промышленность уже идет путем поиска уменьшения выбросов и экономии ресурсов, пересматривая все производственные процессы. Она переходит к «чистому производству» (создавая такие виды продукции и такими способами, чтобы минимизировать выбросы загрязнений и использование ресурсов) и к «промышленной экологии» (когда потоки на выходе из одного производства используются в качестве сырья для другого). Большая часть таких мер, как ни странно, дает прямую экономическую выгоду даже в кратковременной перспективе. А это служит мощным стимулом для дальнейшего снижения экологической нагрузки в расчете на единицу потребления.

В высокоразвитых странах практически устранены такие типичные загрязнения, как выбросы из дымовых труб и промышленные стоки. В настоящее время больших успехов удалось добиться в борьбе со специфическими загрязнителями, которые однозначно вредны для здоровья человека и которые можно выделить и просто запретить использовать. Труднее всего управлять такими загрязнителями, как ядерные отходы, ядовитые вещества и вещества, угрожающие мировым биогеохимическим циклам (например, парниковые газы). Их сложно химически связать или разложить, физиологически сложно обнаружить их присутствие, а их ограничение очень сложно контролировать экономически и политически. Ведущие компании-производители добиваются все большей экологической эффективности. Однако нельзя не отметить тот факт, что в последние десятилетия экологически неблагоприятные промышленные

производства из экономически развитых стран все чаще переносятся на территории развивающихся стран. В глобальном масштабе, нагрузка со стороны человека на окружающую среду продолжает расти, несмотря на развитие технологий и усилия общественных организаций.

Происходит это по многим причинам. Во-первых, за счет эффекта запаздывания обратных связей, т.е. несвоевременной реакции со стороны человека на сигналы о превышении допустимых норм нагрузки на природную систему, и постепенное восстановление мировой экосистемы в ответ на снижение экологической нагрузки со стороны промышленного производства и сельского хозяйства. Во-вторых, рост в экономике составляет основу современных политических систем, психологических стереотипов и культурных традиций. Кроме того, все технологии требуют финансовых вложений и длительного времени на разработку и внедрение. Не исключается проявление со временем и непредсказуемых побочных эффектов. Нередко встает вопрос и о правомерности использования некоторых новых научно-технических решений. Лучшие технологии защищаются патентами и за их использование просят высокую цену, часто выставляют дополнительные условия, ограничивающие широкое применение экологических технологий.

Мнение ученых Римского клуба не раз подвергалось критике как за обобщенность разработанной ими модели перспектив мирового развития, так и за пессимистично настроенные прогнозы, не учитывающие возможность научно-технического прогресса. Однако именно они затронули актуальные вопросы пределов мирового экономического роста, развенчали технократический миф об экономическом росте как наиболее эффективном средстве решения проблем, обоснованно указали на слабые места в системе «человек-окружающая среда-экономика» и наметили перспективы совершенствования мирового экономического, политического, социального, экологического, культурного развития, которое невозможно без научно-технических разработок и международной интеграции. Ученые пришли к выводу, что человечество ожидает экологическая революция, которая изменит приоритеты и ценностные ориентиры, как когда-то сначала аграрная, а потом и промышленная революции изменили направленность вектора развития человеческой цивилизации [2].

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. – Минск, 2004. – 184 с.
2. Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз. Пределы роста. 30 лет спустя / Медоуз Донелла, Рандерс Йорген, Медоуз Деннис / Пер. с англ. – М.: «Академкнига», 2007. – 342с.: ил.

РЕЗОЛЮЦИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ» МИНСК, 19-20 АПРЕЛЯ 2012 Г.

Современная мировая экономика характеризуется углублением и ускорением процессов глобализации и интернационализации различных сфер жизни. Нарастающая экономическая взаимозависимость стран обуславливает сращивание национальных рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, создавая объективные предпосылки для формирования региональных интеграционных объединений.

На современном этапе самым значимым, быстроразвивающимся и перспективным интеграционным объединением на постсоветском пространстве является Единое экономическое пространство государств Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, которое начало функционировать с 1 января 2012 года. Участие Беларуси в ЕЭП несет в себе не только позитивные эффекты, но и серьезные риски и вызовы, которые связаны с присоединением России к ВТО и соответствующим усилением конкуренции со стороны производителей третьих стран.

Характер внешнеторговых связей Беларуси и России на протяжении последних двух десятилетий не претерпел кардинальных изменений, – из России импортируются промежуточные товары – углеводородное сырье, черные металлы, комплектующие и материалы, а на российский рынок преимущественно поставляются белорусские сложнотехнические товары, машины и оборудование. Европейский рынок обладает большим платежеспособным спросом и является основным потребителем товаров белорусской нефтехимической отрасли. Вместе с тем, доступ на него белорусских продовольственных и сложнотехнических товаров практически закрыт из-за их низкой конкурентоспособности. Не используется в полной мере богатый инвестиционный и технологический потенциал западного вектора. Наша страна еще не стала своеобразным инновационным «мостом», соединяющим западные технологии и восточные ресурсы.

Следует признать, что Беларусь на современном этапе развития не готова в достаточной степени к глобальной конкуренции. В сравнении с экономически развитыми европейскими странами отраслевая структура экономики Беларуси характеризуется достаточно высоким по сравнению с европейскими странами удельным весом в ВВП сферы производства товаров и низкой долей в сфере услуг. Технологическая структура экономики Беларуси, которая в значительной степени предопределяет ее эффективность и уровень конкурентоспособности продукции, по оценкам экспертов, характеризуется использованием преимущественно III и IV технологических укладов (индустриальные технологии и техника). Доля V и частично VI технологических укладов (микроэлектроника, оптико-волоконная техника, телекоммуникации, биотехнологии и другие) в республике не превышает 10%.

Беларусь заметно отстает от соседних стран в привлечении прямых иностранных инвестиций, что связано с худшими по сравнению с конкурентами характеристиками инвестиционного климата. Участие белорусских предприятий в глобальных производственно-сбытовых цепочках транснациональных корпораций незначительно.

Суверенное государство, занимающее такое геоэкономическое положение не может оставаться в стороне от глобальных процессов развития, поскольку это означало бы консервацию низкой международной конкурентоспособности. Интеграция республики в мировое хозяй-

ство требует осознания необходимости изменения подходов государственного регулирования с целью адаптации к изменившимся условиям внешней среды.

Республика Беларусь обладает целым рядом потенциальных конкурентных преимуществ:

- выгодное географическое и геополитическое положение и значительный транзитный потенциал;
- многоотраслевой промышленный комплекс;
- значительный научно-технический потенциал;
- высокий общеобразовательный уровень населения при низкой цене рабочей силы и многопрофильная система подготовки квалифицированных кадров;
- развитая система транспортных коммуникаций;
- многовекторные внешнеэкономические связи и развитая товаропроводящая сеть за рубежом.

Для реализации всех этих преимуществ, модернизации и повышения конкурентоспособности национальной экономики необходимо разработать целевой комплекс мер, обеспечивающих быструю адаптацию социально-экономической политики государства к новым внешним и внутренним реалиям, связанным с интеграцией нашей страны в мировое хозяйство и обострением международной конкуренции.

Учитывая присоединение России к ВТО необходимо активизировать переговоры по вступлению в эту организацию Беларуси.

Создание общего экономического пространства ЕЭП ставит перед государствами-участниками следующие задачи по гармонизации экономических систем с целью создания равных условий хозяйствования, включая цены на первичные сырьевые ресурсы: согласование макроэкономической политики; гармонизация налоговых режимов на основе выравнивания ставок налогов (в первую очередь налога на добавленную стоимость) и сокращения льгот отдельным предприятиям; создание единого фондового рынка; институциональное оформление интеграции; согласование научно-технического сотрудничества.

В рамках ЕЭП необходимо ускорить формирование согласованной промышленной политики с учетом стратегических направлений развития промышленных комплексов Беларуси, России и Казахстана на базе коренной модернизации производств и осуществления импортозамещения на важнейших сегментах внутреннего рынка промышленной продукции.

В целях использования всех преимуществ участия Беларуси в ЕЭП необходимо вхождение в формируемые инновационные кластеры (фармацевтические, автомобильные, сельскохозяйственного машиностроения) и совместное создание странами-участницами крупных промышленных холдингов. Реализация совместных отраслевых программ поможет сблизить позиции в отраслях, где имеет место прямая конкуренция.

В развитии интеграционных связей не в полной мере в настоящее время используется экспортный потенциал сектора малого и среднего бизнеса Беларуси. Для активизации внешнеэкономической деятельности субъектов предпринимательства в рамках ЕЭП необходимо разработка единого проекта межгосударственной платформы бизнеса.

С целью нейтрализации рисков, связанных с высокой волатильностью мировой финансовой системы и снижения долларизации экономик стран ЕЭП необходимо расширение использования национальных валют во взаимной торговле. Создание условий для заключения контрактов в национальных валютах требует разработки системы текущих курсовых котировок национальных валют Беларуси, России и Казахстана и их информационное обеспечение.

Важнейшим направлением эффективного использования интеграционного потенциала ЕЭП является развитие научно-технического сотрудничества, которое должно ориентироваться на построение экономики, основанной на знаниях. Наука и инновации занимают ключевое место в процессах мирового развития, формировании будущих моделей социально-экономических формаций, становятся гарантами выживания в условиях кризисов, открывают новые возможности в обостряющейся борьбе за технологическое лидерство.

Необходимо активизировать процессы формирования Межгосударственного инновационного пространства. Его главная целевая функция – обеспечить создание на страновом и межгосударственном уровне гармоничной триады «образование-наука-производство».

Функционирование Межгосударственного инновационного пространства должно предполагать усиление интеграции взаимодействующих государств по стратегическим направлениям научно-технического сотрудничества, определяемых с учетом мировых трендов в науке и технологиях, а также перспектив участия национальных инновационных систем в глобальном разделении труда.

Актуальным становится институциональное оформление интеграционных процессов в инновационной сфере, включающее развитие системы межгосударственного регулирования инновационной деятельности, устранение возможных правовых и административных барьеров, создание условий для гармонизации нормативного правового регулирования инновационной деятельности, стандартизации, сертификации и технического нормирования в области разработки и производства высокотехнологичной наукоемкой продукции (услуг).

Предстоит коренным образом повысить уровень инновационной предпринимательской активности на основе широкого применения принципов государственно-частного партнерства.

Белорусская экономика и наука может успешно сотрудничать с мировым научным сообществом, прежде всего по следующим направлениям: информация и программное обеспечение; нанотехнологии и наноматериалы; энергоэффективные технологии; генетика и биотехнология; экологическая устойчивость и радиационная безопасность; эффективное использование международных транспортных коридоров.

Реализация основных положений резолюции позволит создать благоприятные условия для активного развития интеграционных процессов, развития науки и инноваций, постоянного повышения технологических возможностей отечественного производства и конкурентоспособности его продукции на глобальных рынках, качества жизни населения, соответствующего наиболее развитым странам мира, укрепления национальной безопасности интегрирующихся стран.

Председатель оргкомитета конференции,
директор Института экономики НАН Беларуси

А.Е. Дайнеко

СОДЕРЖАНИЕ

<i>КОВАЛЕНЯ А.А.</i> ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ	3
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	5
<i>ДАЙНЕКО А.Е.</i> ПРИОРИТЕТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	5
<i>ГУСАКОВ В.Г., БАЙГОТ М.С.</i> СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ АПК БЕЛАРУСИ	14
<i>МИХНЕВИЧ С.И.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЛНОПРАВНОГО УЧАСТИЯ РОССИИ В ВТО	23
<i>ХЕЛЬМА ЙИРГЕНА</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЛАТВИИ И БЕЛАРУСИ	26
<i>КОВТУНЕНКО А. Н.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	28
<i>ШАДУРСКИЙ В.Г.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	33
<i>ТУРБАН Г.В.</i> ВСТУПЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СТРАНЫ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА	38
<i>ЛУЧЕНОК А.И.</i> ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	42
СЕКЦИЯ 1 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	46
<i>АЛПЫСБАЕВА С.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИК СТРАН ЕЭП В ПЕРИОД ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	46
<i>АСАНОВИЧ В.Я.</i> МОДЕЛИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН	48
<i>БЕРКОВА О.В.</i> ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИОННОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОРИЕНТИРОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ	51
<i>ВАНКЕВИЧ Е.В.</i> МОНИТОРИНГ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЕЭП: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	54

<i>Васюченко Л.П.</i> РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ.	57
<i>Голубев С.Г.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО КРЕДИТНОГО РЫНКА КАК РЕЗУЛЬТАТ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	60
<i>Воронин С.М.</i> СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ	62
<i>Груша А.В.</i> ТЕОРИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАЛОГОВОЙ КООРДИНАЦИИ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	66
<i>Гусаков Е.В.</i> МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ ХОЛДИНГОВЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	68
<i>Давыденко Л.Н.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	74
<i>Даник Д.Е.</i> ФИНАНСИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ: ОПЫТ СТРАН ЕЭП И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	76
<i>Добровольская Н.О.</i> О ПРАКТИКЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ЕДИНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	78
<i>Догиль Л.Ф., Хорошун Н.В.</i> ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ)	80
<i>Дриц В.И.</i> КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА	83
<i>Дрожжа Л.Ч., Палей Ю.М.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ВХОЖДЕНИЯ В МИРОВОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО	86
<i>Загорец В.С.</i> МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	90
<i>Загорец И.В.</i> МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	94
<i>Кельник А.В.</i> ПРОГРАММЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	97

<i>Киларь Е.Е.</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РАМКАХ СНГ	99
<i>Килин И.С.</i> ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МОТИВАЦИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	102
<i>Кляуззе В.П.</i> УНИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ОХРАНЫ ТРУДА В РАМКАХ ЕЭП	104
<i>Козак А.А.</i> БАНКОВСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КАК КРУПНЫЙ ПЛАТЕЛЬЩИК НАЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ	107
<i>Короб А.Н.</i> СОЗДАНИЕ ТРАНСФЕРНОГО РЫНКА ПЕРСОНАЛА НА ПРИМЕРЕ РЫНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИГРОКОВ	110
<i>Куницкий Д.В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫБОРА	113
<i>Літвінюк А.І.</i> УДАСКАНАЛЕННЕ ТРАНСГРАНІЧНАГА СУПРАЦОЎНІЦТВА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ У НОВЫХ ГЕАПАЛІТЫЧНЫХ УМОВАХ	117
<i>Лукьянова И.А.</i> НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО ПРОСТРАНСТВА	121
<i>Макарецкая Т.Д.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	123
<i>Маркусенко В.М.</i> АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	126
<i>Маркусенко М.В.</i> КРИТЕРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕЭП	129
<i>Матейчук Т.С.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ	132
<i>Миронова Т.Н.</i> К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ.	134
<i>Медведев Е.К.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ ПРИ ВХОЖДЕНИИ В ЕЭП	137
<i>Наумович О.А.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	139

<i>Наумчик А.А.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	141
<i>Панков Д.А., Дражина О.В.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ	143
<i>Панова Л.И.</i> ПРИВАТИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	146
<i>Пекутько П.Н.</i> НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЭП	150
<i>Пилюттик А.А., Грибанова В.В.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ПРОБЛЕМ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	153
<i>Попкова А.С.</i> МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	156
<i>Подгайский А.Л.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ, КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ АДАПТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.	160
<i>Преснякова Е.В.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНЕ	162
<i>Пупликов С.И.</i> О МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СТАБИЛИЗАЦИИ МОНЕТАРНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	166
<i>Пушкарев В.А.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ИНВЕСТОРОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРИВАТИЗАЦИИ В РБ	168
<i>Пушкевич С.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ В МИРОВОЙ РЫНОК ТРУДА ПОСРЕДСТВОМ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	169
<i>Рабько И. Н.</i> НЕБАНКОВСКИЕ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	173
<i>Рыбка Д.П.</i> СОВРЕМЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ	175
<i>Рыбчак С.В.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В ОЦЕНКАХ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ	176
<i>Свиридович В. А.</i> ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	178

<i>СЕНЬКО А.Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УЧЕТОМ ТЕНДЕНЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	181
<i>СЕЧКО Н.Н.</i> ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ	185
<i>СИВОГРАКОВ О.В.</i> КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	188
<i>СТРУК Т.Г.</i> МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И РЕФОРМА ЯМАЙСКОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ	191
<i>СУШКО А.А.</i> ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	194
<i>ТАРАСОВ В.С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	197
<i>ТИХОНЕНКО С.М.</i> ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ В МИРОВОЕ БАНКОВСКОЕ СООБЩЕСТВО	201
<i>ФИЛИППОВИЧ Е.С.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	204
<i>ХАМЕЛЯНСКАЯ Н.Д.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЕЭП	207
<i>ХАМУТОВСКАЯ С.В.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ПАРАМЕТР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ	209
<i>ШАРАМЕД И.В.</i> ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ИСТОЧНИКИ КРЕДИТОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ	211
<i>ШУЛЕЙКО О.Л., Кузьменкова Н.С.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	214
<i>ШУЛЬЖЕНКО-СУХАНОВА И.Н.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРАЗЭС	216
<i>ЩЕРБИНА Н.М.</i> ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	219

СЕКЦИЯ 2 ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

221

ВЕРТИНСКАЯ Т.С.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ИНДИКАТОРОВ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА
ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (ЕЭП) 221

ДАВЫДЕНКО Е.Л.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ ИКТ-СЕКТОРА 225

ПШЕБЕЛЬСКАЯ Л.Ю., СТАВРОВ В.П.

Д.Т.Н., ПРОФ. БГТУ (МИНСК, БЕЛАРУСЬ) ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВОДСТВА
ИЗДЕЛИЙ ИЗ ПОЛИМЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 228

АНДИЛЕВКО Т.В.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 231

БАЛАШОВА Т.Ф.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОГИЛЕВСКОЙ
ОБЛАСТИ 234

БЕРЕСНЕВ Д.В.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2011
ГОДУ, КРАТКОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И МЕРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ 236

БУЛАВИЦКАЯ М.Г.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ТЕРРИТОРИЙ 238

БУЛКО О.С.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ И ВОЗМОЖНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИРОВОГО ОПЫТА РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ 242

ВАН ЦЗЮНЬ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН
БЕЛАРУСИ С УЧЕТОМ ОПЫТА КИТАЯ 246

ВОЛОДЬКИН А.А.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И
ЛИТВЫ 249

ГРОМЬКО Н.А., АРТАМОШИН А.Л.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ 252

ЕНИН Ю.И., ДИТРИС А.А.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И НОРВЕГИИ 253

КОЗЛОВСКАЯ В.Н.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 255

КОЛЕДА О. А.

АКТИВИЗАЦИЯ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 258

КОРОТКЕВИЧ А.И., КОРОТКЕВИЧ Л.М.

МЕТОД КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ДИНАМИКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ 261

<i>Кузьменок В.И.</i> ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИЗИНГА В РАМКАХ ЕЭП (ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА)	262
<i>Куриленок Е.В.</i> ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ИМПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ИЗ КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА	264
<i>Леонович А.Н.</i> РОСТ ЭКСПОРТА ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА	266
<i>Матяс А.А.</i> ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ	269
<i>Машокиров Д. Н.</i> КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ	272
<i>Малинин А.С., Абрамчук Н.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКСПОРТА: ОПЫТ КОРПОРАТИВНЫХ РЕФОРМ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ	276
<i>Мартынова Л.А.</i> ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ	279
<i>Милашевич Е.А.</i> АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ИМПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	280
<i>Морозов С.Г.</i> ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	282
<i>Морозова Н.Н.</i> ПОВЫШЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ ЗА СЧЕТ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ	286
<i>Муха Д.В.</i> ПОТЕНЦИАЛ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	289
<i>Никитина Э. И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ЭЛЕМЕНТА ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ	293
<i>Новикова В.И.</i> ЭКСПОРТ СТРОИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	295
<i>Овечкина О.М.</i> РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОХОЗЯЙСТВЕННУЮ СИСТЕМУ	296
<i>Павлова В.В.</i> РАЗВИТИЕ СОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН КАК ИНСТРУМЕНТА АКТИВИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	301
<i>Павловская С.В.</i>	

ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ БЕЛОРУССКОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	303
<i>Пацай Л.С.</i> ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕЭП ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА	305
<i>Почекина В.В.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕНИТЕТА И БЕЗОПАСНОСТИ	307
<i>Пугачева О.В.</i> <i>Четвериков В.М.</i> АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	310
<i>Руденко Е. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МЯСОМОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ	314
<i>Румянцева Ю.Н.</i> ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	316
<i>Рымкевич В.В.</i> ФАКТОРЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И РИСКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	320
<i>Скворцова Е.В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ЭКСПОРТА БЕЛОРУССКОЙ БУТИЛИРОВАННОЙ ВОДЫ	322
<i>Супрунович Р.М.</i> МЕСТО МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В УЛУЧШЕНИИ БИЗНЕС-СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	325
<i>Усоский В.Н.</i> ВНЕШНИЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС (2008-2012 ГГ.).	328
<i>Хоробрых Э.В., Литвинчук А.А.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛАРУСИ	332
<i>Худякова И.В.</i> РАСШИРЕНИЕ ЭКСПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ	335
<i>Червинская И.А.</i> МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНОЧНОЙ СОПОСТОВИМОСТИ ЭКСПОРТНОГО ТОВАРА В ПРОЦЕДУРЕ АНТИДЕМПИНГОВОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	339
<i>Червинский Е.А.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	341
<i>Щетко В.А.</i> УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННЫХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВ	345
<i>Якубук Ю.П.</i> ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	346

**СЕКЦИЯ 3 ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 350**

- Цыганов А.Р., Подкопаев В.В.*
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОБЛАСТИ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ С ПАРТНЕРАМИ
ИЗ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 350
- Богдан Н.И.*
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН ЕДИНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА 353
- Енин Ю.И.*
МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕЭП 357
- Павлов К.В.*
ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ ИНТЕНСИВНОГО И ЭКСТЕНСИВНОГО ТИПА 359
- Падалко Л.П.*
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ
СИСТЕМ БЕЛАРУСИ И РОССИИ 362
- Руденков В.М.*
ЖИВУЧЕСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ И
КОРПОРАТИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ 365
- Соколова Г.Н.*
МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: БЕЛАРУСЬ-
РОССИЯ 370
- Андрас І.А.*
ІНТЭГРАЦЫЙНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ БІЗНЭС-АСЯРОДДЗЯ БЕЛАРУСІ І РАСІІ: ЭКАНОМІКА-
САЦЫЯЛАГІЧНЫ АНАЛІЗ 373
- Артюхин М.И., Королевич А.Н., Никоненко Н.А., Шульга Ю. А.*
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО 378
- Артюхин М.И., Мееровская О.А.*
НАУЧНАЯ ДИАСПОРА КАК РЕСУРС ИНТЕГРАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ НАУКИ В
МИРОВОЕ НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО 381
- Гончаров В.В.*
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РАЗНОУРОВНЕВЫХ ИННОВАЦИОННЫХ
СИСТЕМ 385
- Дедков С.М., Щербин В.К.*
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ – «ТОЧКИ
РОСТА» КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЕДИНОГО ИННОВАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА СНГ 389
- Зубко М.В.*
АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, КОНФИГУРИРУЮЩИХ ИННОВАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 392
- Иванова Е.Н.*
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ 396

<i>КАЛИНКОВИЧ В.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ» ИНТЕГРАЦИИ	398
<i>КОНДРАТЬЕВА Т.Н., ТАРАСЕВИЧ В.Л.</i> ИНТЕГРАЦИЯ КАК ОСНОВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	401
<i>КОРШУНОВ А.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НИС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА	405
<i>КОРШУНОВ Г.П.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ СООБЩЕСТВ	408
<i>МАРГАРЯН А.Ш.</i> ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ	412
<i>ОРЕШЕНКОВ А.А.</i> СОЗДАНИЕ РЫНКА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ В ЕДИНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	416
<i>ПАТЕЕВА З.Г.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ВНЕДРЕНИЯ «ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ»	419
<i>ПОДДУБНАЯ О.Н., ШУТИЛИН В.Ю.</i> О ПОДХОДАХ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ РЫНКОВ НАУКОЕМКОЙ ПРОДУКЦИИ И ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	422
<i>РОМАНОВА Т.С.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	426
<i>САВЕНОК Э.А.</i> ОРИЕНТИРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	428
<i>САДОВСКАЯ Т.В.</i> РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ	431
<i>СУША Г.З.</i> ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИЙ В ЕДИНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	433
<i>ТИТОВА Е.О.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ ВЫБОРА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПРОГРАММ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА ПО КРИТЕРИЮ РОСТА ВВП	436
<i>ХАЧАТРЯН В.В., МАРГАРЯН А.Ш.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ	438
<i>ЦИЛИБИНА В.М.</i> ЭНЕРГОЕМКОСТЬ ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА БЕЛАРУСИ И ЛАТВИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	440

<i>ШАРЫЙ И.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ С НАУЧНОЙ ДИАСПОРОЙ	445
<i>БУРИМА Л.Я., ПИЛЕЦКИЙ К.В.</i> ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	448
<i>ВЕНГУРОВА Е.В.</i> ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАНСГРАНИЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ	452
<i>ВИНОГРАДОВ А.Е.</i> ЗНАЧЕНИЕ, МЕСТО И ФУНКЦИИ ФОРСАЙТ-ПОДХОДОВ В СТРУКТУРЕ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ	455
<i>ВОЛОШЕНЮК Д.А.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ПРИРОДНЫМ ГАЗОМ	457
<i>ВОЛОШЕНЮК С.А.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СПОРТИВНОГО МАРКЕТИНГА	459
<i>ГОРАЕВА Т.Ю.</i> НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	461
<i>ИВАНОВ Ф.Ф.</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ КЛАСТЕРОВ В СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	464
<i>КАРЛОВСКАЯ Г.В.</i> КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	468
<i>КИСЕЛЕВА Т.А.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ БУДУЩЕЙ БЕЛОРУССКОЙ АЭС ЯДЕРНЫМ ТОПЛИВОМ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА	471
<i>КОВАЛЬЧУК Л. С.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	474
<i>КОЛОТУХИН В.А.</i> БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	477
<i>КРАВЧЕНКО В.В., НАГОРНОВ В.Н.</i> ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕПЛОВЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СТАНЦИЙ БЕЛОРУССКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	481
<i>ЛАЕВСКАЯ Н.О.</i> ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	486
<i>ЛАПИЦКАЯ М.В.</i> ПРОДВИЖЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНГРЕССНО- ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	488

<i>Линчевская О.С.</i> ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	492
<i>Макарская М.М.</i> ВЕНЧУРНЫЙ ВЕКТОР ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИЙ В ЕВРАЗЭС	494
<i>Мельникова И.Н.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	497
<i>Полякова И.А.</i> ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	501
<i>Пронуро Ю.С.</i> УГЛУБЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ КАК ОСНОВА АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	504
<i>Рогатко Д.А.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	508
<i>Сафонова О.А.</i> АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ	512
<i>Стельмах Н.Ю.</i> НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В СИСТЕМЕ МНТС	515
<i>Трубицына Е.В.</i> РОЛЬ РАСШИРЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РАМКАХ ЕЭП НА ИННОВАЦИОННОЙ ОСНОВЕ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	519
<i>Хведченя И.В.</i> ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ХОЛДИНГОВ БЕЛАРУСИ	522
<i>Хило Я.П.</i> ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР РОСТА ПОТЕНЦИАЛА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	524
<i>Шамшур А.В.</i> ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	527

РЕЗОЛЮЦИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ» МИНСК, 19-20 АПРЕЛЯ 2012 Г.	530
--	------------